This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slar 650.41

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ОБЗОРЪ

ЗАГРАНИЧНЫХЪ ПЛАВАНІЙ СУДОВЪ

РУССКАГО ВОЕННАГО ФЛОТА

съ 1850 по 1868 годъ.

ТОМЪ III.

СБОРНИКЪ

ОТЧЕТОВЪ СУДОВЫХЪ ВРАЧЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

ОБЗОРЪ

ЗАГРАНИЧНЫХЪ ПЛАВАНІЙ СУДОВЪ

РУССКАГО ВОЕННАГО ФЛОТА

съ 1850 по 1868 годъ.

ТОМЪ III.

СБОРНИКЪ

ОТЧЕТОВЪ СУДОВЫХЪ ВРАЧЕЙ.

„OBZOR ZAGRANICHNYH PLAVANII"

„3"

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ВЪ ГЛАВНОМЪ АДМИРАЛТЕЙСТВѢ.

1872.

Slav 650.44 (3)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAR 13 1970

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

5121
12

ОГЛАВЛЕНІЕ III-го ТОМА.

Медицинскіе отчеты:

Стран.

1. О плаваніи фрегата «Аскольдъ» съ 1857 по 1860 г. *Витковскаго* . . 1

(Изъ Мор. Сбор. 1859 г. № 4 и 1 выпуска Медиц. Приб. къ Мор. Сбор. 1861 г.)

2. Замѣчанія, относящіяся къ содержанію военныхъ судовъ и командъ въ морѣ. *Его же* 18

(Изъ 1-го выпуска Медиц. Приб. къ Мор. Сбор. 1861 г.

3. О плаваніи корветовъ «Рында», «Гридень» и клипера «Опричникъ». *Тимрота* 44

(Изъ 2-го выпуска Медиц. Приб. 1862 г.)

4. О плаваніи корвета «Баянъ» съ 1 іюня 1858 по 4 сентября 1859 г. *Садокова* 80

(Изъ того же выпуска 1862 года.)

5. О плаваніи винтоваго корвета «Гридень» въ теченіи 1860, 1861 и 1862 годовъ. *Вульфіуса* 116

(Изъ 4 выпуска Медиц. Приб. 1864 г.)

6. О плаваніи транспорта «Гилякъ» съ 1861, 1862 и 1863 годахъ. *Дмитріева* 144

Изъ 5 выпуска Медиц. Приб. 1865 г.)

Стран.

7. Нѣсколько словъ о Мульмейнѣ. *Его же*. 161
(Изъ того же выпуска Медиц. Приб.)

Плаваніе транспорта отъ Мульмейна до Кронштадта. *Его же* . . . 179
(Изъ того же выпуска Медиц. Приб.)

8. О плаваніи фрегата «Свѣтлана» съ 13 мая 1859 г. по 1 іюля 1862 г. *Мерцалова* 184
(Изъ 4 выпуска Медиц. Приб. 1864 и 5 выпуска 1865 года).

9. О Плаваніи винтоваго фрегата «Дмитрій Донской». *Зброжека* . . . 332
(Изъ 5-го выпуска Медиц. Приб. 1865 г.)

10. О плаваніи шкуны «Сахалинъ» отъ Гамбурга до Николаевска. *Розова* . 377
(Изъ того же выпуска Медиц. Приб.)

11. О плаваніи фрегата «Генералъ-Адмиралъ» съ 15 іюня 1860 г. по 17 сентября 1863 года. *Новика* 392
(Изъ того же вып. Медиц. Приб.)

12. О плаваніи шкуны «Псезуапе». *Юхницкаго*. 461
(Изъ 5 выпуска Медиц. Приб. 1865 г.)

13. О плаваніи транспорта «Гилякъ». *Салтыкова*. 500
(Изъ 7 выпуска Медиц. Приб. 1868 г.)

14. О плаваніи корвета «Бояринъ» въ 1860 и 1861 годахъ. *Софроницкаго*. 539
(Изъ 3 выпуска Медиц. Приб. 1863 года.)

15. О плаваніи фрегата «Ослябя» съ 1862 по 1864 г. *Грынцевича* . . . 585
(Изъ 6 выпуска Медиц. Приб. 1866 г.)

16. О плаваніи шкуны «Алеутъ». *Павлова-Сильванскаго*. 645
(Изъ 8 выпуска Медиц. Приб. 1869 г.)

17. О плаваніи корвета «Богатырь». *Тимрота* 696
(Изъ того же выпуска Медиц. Приб.)

18. О возвратной горячкѣ на клиперѣ «Всадникъ» въ 1868 году. *Ленскаго*. 736
(Изъ того же 8 выпуска.)

19. О плаваніи фрегата «Генералъ-Адмиралъ. *Новика* 740
(Изъ 9 выпуска Медиц. Приб. 1870 г.)

Стран.

20. О плаваніи корвета «Витязь». *Левандовскаго* 778
(Изъ 10 выпуска Медиц. Приб.)

21. О плаваніи фрегата «Александръ Невскій». *Кудрина* 792
(Изъ того же выпуска Медиц. Приб.)

22. О плаваніи клипера «Изумрудъ». *Богданова* 833
(Изъ того же 10 выпуска Медиц. Приб.

1.

О плаваніи фрегата „Аскольдъ“ съ 1857 по 1860 г. (*).

Фрегатъ «Аскольдъ» назначенный въ распоряженіе генералъ-адъютанта графа Путятина, окончивъ всѣ приготовленія, 26 сентября 1857 г., снялся съ Кронштадтскаго рейда и утелъ въ море; на немъ было команды 456 человѣкъ, офицеровъ же, гардемаринъ и кадетъ 28 человѣкъ.

Команда была набрана преимущественно изъ 8 флотскаго экипажа, кромѣ того въ число ея поступили 100 человѣкъ изъ 1-го флотскаго экипажа; число же людей, назначенныхъ изъ другихъ экипажей было весьма незначительно.

Хотя при осмотрѣ команды, произведенномъ въ Кронштадтѣ, нашлось очень много людей чрезвычайно слабыхъ, на которыхъ нельзя было надѣяться, чтобы они вынесли продолжительную и трудную кампанію, но мы надѣялись, что перемѣна климата, отличное содержаніе, назначенное правительствомъ нашимъ матросамъ, отправляющимся въ дальнія плаванія, постоянныя и неусыпныя попеченія командира о здоровьѣ команды, укрѣпятъ и возстановятъ силы слабыхъ людей, что кампанія наша пройдетъ счастливо, и у насъ не будетъ ни множества больныхъ, ни потерь отъ болѣзней и эпидеміи.

Плаваніе нашего фрегата отъ Кронштадта до Киля не представляло ничего особеннаго. Тѣ же болѣзни, которыя быва-

(*) Старшаго медика на фрегатѣ

ютъ на судахъ нашихъ, плавающихъ осенью въ Балтикѣ, встрѣчались и у насъ. Это были болѣзни катарральныя, воспалительныя, и много больныхъ съ воспаленіемъ глазъ гноевиднаго свойства,—остатки той эпидеміи, которая была чрезвычайно сильною въ Кронштадтѣ въ 1854 году, и которая, почти безвыводно, хотя въ слабой степени, существовала въ немъ до нашего отправленія въ 1857 г.

Объ этихъ болѣзняхъ я не буду распространяться. Знакомыя всѣмъ, плавающимъ въ Балтійскомъ морѣ, онѣ не представляли въ себѣ ничего особеннаго, больные поправлялись скоро и, по приходѣ въ Киль, октября 4 дня, у насъ оставалось двое больныхъ, изъ которыхъ одинъ, съ сильными бредами и у котораго была рожа на лицѣ, находился въ очень опасномъ положеніи, но и тотъ скоро выздоровѣлъ.

15 октября мы оставили Киль, а 30 октября бросили якорь на Брестскомъ рейдѣ. Переходъ нашъ былъ очень благополученъ; серьезныхъ больныхъ у насъ не было.

Въ Брестѣ мы застали осеннее и дождливое время; оно отразилось на здоровьѣ нашей команды: начались простудныя болѣзни катарральнаго свойства, лихорадки, воспаленія грудной плевры, которыя однакожъ окончились благополучно.

Во время нашей стоянки въ Брестѣ, я отправилъ трехъ больныхъ во французскій военный госпиталь; держать ихъ на фрегатѣ, въ сырое и холодное время, не было никакой возможности. У одного изъ нихъ была ложная рожа въ колѣнѣ правой ноги; другой страдалъ воспаленіемъ глазъ, золотушнаго свойства, причемъ образовалась и язва на роговой оболочкѣ лѣваго глаза; третій былъ отосланъ съ кровохарканіемъ изъ груди, нѣсколько разъ уже повторявшимся (*).

(*) Это обстоятельство позволило мнѣ познакомиться съ французскими докторами, съ устройствомъ Брестскаго госпиталя и съ методами леченія, преимущественно употребляемыми во французскихъ госпиталяхъ.

Брестскій госпиталь, устроенный для больныхъ флотскихъ командъ и сухопутныхъ войскъ, занимающихъ гарнизонъ въ Брестѣ, вполнѣ отвѣчаетъ типу, по которому въ наше время должны быть устроиваемы госпитали. Онъ состоитъ изъ длинныхъ палатъ или залъ, параллельно расположенныхъ, отдѣленныхъ маленькими дворами и соединенныхъ галлереями. Отъ этого происходитъ, что больные не

Плаваніе наше по Атлантическому океану изъ Бреста (*) до Саймонсъ-Тоуна (отъ 28 ноября до 17 февраля) продолжалось 62 дня. Въ первое время у насъ было нѣсколько больныхъ съ простудными болѣзнями, которые скоро выздоровѣли. Здоровье команды начало поправляться и силы видимо укрѣплялись, по мѣрѣ приближенія къ тропикамъ. Прекрасные ясные дни, сухой воздухъ, умѣренная теплота, имѣли самое полезное вліяніе на здоровье; люди вышедшіе изъ Кронштадта слабыми и малосильными, начали оживать и укрѣпляться. Свѣжій и здоровый цвѣтъ лица замѣнилъ прежнюю блѣдность у многихъ слабыхъ и золотушныхъ людей. При вступленіи фрегата въ тропики, почти у всѣхъ людей явились вереда во множествѣ, но подъ вліяніемъ теплыхъ, а послѣ и жаркихъ дней, они проходили скоро. Кромѣ нѣсколькихъ случаевъ приливовъ крови къ легкимъ, и двухъ случаевъ ревматической лихорадки, у насъ не было ничего особеннаго; глазная болѣзнь исчезла совершенно. Такъ мы совершали плаваніе по Атлантическому океану, и 7 февраля 1858 года бросили якорь на Саймонсъ-Байскомъ рейдѣ. Стоянка наша на этомъ рейдѣ продолжалась пять недѣль; здоровье команды было очень хорошо; этому способствовали прекрасное время года, богатство, разнообразіе и обиліе свѣжей зелени и сочныхъ фруктовъ, и самая мѣстность. Сай-

---

смѣшиваются вмѣстѣ, и зловредный воздухъ изъ одной палаты не можетъ проникнуть въ другую. Относительно порядка, соблюдаемаго въ госпиталѣ, и содержанія больныхъ, кажется нельзя желать ничего лучшаго.

Госпиталь служитъ и клиникою для практическаго образованія студентовъ, готовящихся быть медиками во французскомъ флотѣ. Главные доктора этого госпиталя профессоры Лафевръ и Дюваль, служившіе прежде во французскомъ флотѣ,—люди вполнѣ достойные и образованные. Случай далъ мнѣ возможность познакомиться съ ними, особенно съ докторомъ Дювалемъ, профессоромъ хирургической клиники и главнымъ хирургомъ французскаго флота. Въ его клиникѣ я видѣлъ удачное леченіе осложненныхъ переломовъ. Нѣсколько инструментовъ для остановленія кровотеченія изъ ранъ, особенно примѣнимыхъ и полезныхъ во время сраженія, я получилъ отъ него въ подарокъ; его совѣтами и наставленіями я пользовался въ теченіе кампаніи, за что приношу ему здѣсь душевную благодарность.

(*) Судамъ, отправляющимся въ дальнее плаваніе совѣтую запасаться медикаментами во Франціи. Всѣмъ извѣстна доброта французскихъ медикаментовъ, не говоря уже о дешевизнѣ ихъ: мы платили: въ Гонъ-Конгѣ и Шанхаѣ за медикаменты въ шесть и въ восемъ разъ дороже, чѣмъ въ Брестѣ, а многихъ и достать было не возможно.

*

монсъ-Тоунъ, быть можетъ, есть самое здоровое мѣсто во всей Капской колоніи: здѣсь неизвѣстны губительныя эпидеміи, опустошающія другія страны земнаго шара; холера никогда не проникала въ Саймонсъ-Тоунъ.

Во время стоянки на этомъ рейдѣ, у многихъ людей нашего фрегата явилась нервная колика (colique nerveuse ou colique des marins): человѣкъ, бывши до того времени совершенно здоровымъ, падалъ мгновенно, будто пораженный громомъ; пульсъ былъ чрезвычайно малый, но учащенный, боли колючія въ животѣ и въ груди чрезвычайно сильныя, и упорный запоръ. Болѣзнь эта проходила скоро отъ употребленія горчичниковъ на грудь и животъ, теплаго ароматическаго чаю, нѣсколькихъ капель опійной настойки и слабительнаго.

Такихъ больныхъ было у насъ довольно много.

Съ прочно-обновленными силами оставили мы Саймонсъ-Тоунъ (15 марта) и вошли въ Индѣйскій океанъ. Никогда наша команда не была въ такомъ блестящемъ видѣ, никогда наши люди не были такъ свѣжи, крѣпки и здоровы. Правда, у насъ было много людей некрѣпкаго сложенія, слабосильныхъ и слабогрудныхъ, но измѣнить этого не было никакой возможности. Неусыпныя попеченія нашего капитана о людяхъ, его заботливость объ ихъ благосостояніи и нуждахъ, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Люди наши поправились, и мы надѣялись, что окрѣпши физически и привыкнувъ къ морю, они также счастливо и кончатъ кампанію, какъ и начали ее. Къ несчастію, надежды наши не исполнились. Мы не разсчитывали ни на трудность и продолжительность предстоявшихъ намъ переходовъ, ни на вредное вліяніе продолжительнаго зноя, ни на убійственный климатъ китайскихъ портовъ и рейдовъ, и тѣ эпидеміи, которыя, почти безвыводно, существуютъ въ Китаѣ, и которыхъ вліяніе особенно губительно на новопріѣзжихъ европейцевъ.

Не смотря на частую сырость, на дожди и штормъ, которые мы выдержали въ Индѣйскомъ океанѣ, плаваніе наше до Зондскаго пролива, въ отношеніи здоровья людей, можно назвать самымъ счастливымъ; никогда у насъ не было такъ мало больныхъ, никогда болѣзни не проходили такъ легко и скоро. Проплававъ пять мѣсяцевъ въ морѣ, испытавъ благодѣтельное вліяніе умѣрен-

ныхъ и теплыхъ климатовъ, освѣжившись въ одномъ изъ самыхъ здоровыхъ портовъ, въ самое лучшее время года, люди наши бодро встрѣтили и вынесли всѣ трудности этого перехода, и счастливо, безъ всякихъ потерь, дошли до Зондскаго пролива.

До сихъ поръ плаваніе наше было вполнѣ счастливое; пробывъ семь мѣсяцевъ въ морѣ, фрегатъ не потерялъ ни одного человѣка. Съ этого же времени все перемѣняется, и съ самаго вступленія нашего въ Китайскія моря, здоровье команды начинаетъ мало по малу разстраиваться:—являются болѣзни, свойственныя климату, вначалѣ не представляющія ничего опаснаго, но поражая команду въ массѣ, влекутъ за собою страшное разслабленіе всѣхъ людей; далѣе развиваются эпидеміи, происходящія отъ мѣстныхъ условій, и повлекшія за собою потери, которыхъ мы прежде не испытали.

Простоявъ пять дней, отъ 20 до 25 апрѣля, у Мью-Эйланда мы вышли въ море, и 16 мая прибыли въ Гонъ-Конгъ.

Въ Гонъ-Конгѣ мы встрѣтили холеру, гдѣ она сильно развилась послѣ нашего ухода; во время же нашего пребыванія присутствіе ея въ этомъ городѣ обнаруживалось у нашихъ людей легкимъ разстройствомъ пищеваренія, судорогами въ животѣ, поносами,—явленіями, замѣчаемыми обыкновенно при появленіи холеры въ какой нибудь мѣстности.

Запасшись углемъ и свѣжею провизіею, мы вышли изъ Гонъ-Конга. Съ тѣхъ поръ начали развиваться болѣзни, которыхъ причины весьма различны. Сильные, нестерпимые жары, которымъ подвергалась наша команда—вотъ первая причина ослабленія людей. Сколько умѣренная теплота и непродолжительный зной, которому мы подвергались въ Атлантическомъ океанѣ, способствовали къ возстановленію здоровья нашихъ людей, столько же страшный, продолжительный и постоянный зной, произвелъ вреда и ослабилъ ихъ. Тѣло человѣка, подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, находится въ постоянной испаринѣ: у людей является проливной потъ, увеличивающійся при работахъ, необходимыхъ въ морѣ; кровь теряетъ много солей и необходимыхъ ей началъ; вся дѣятельность организма направлена на кожу, отчего внутренніе органы ослабѣютъ. Прежде всего начинаетъ слабѣть желудокъ, апетитъ уменьшается, пищевареніе разстраивается.

Нестерпимые жары, которымъ подвергались мы въ Зондскомъ проливѣ и до самаго Гонъ-Конга; жестокій, изнурительный потъ, слѣдствіе жаровъ, доходившихъ въ тѣни до 40°; долговременное пребываніе въ морѣ; недостатки Гонъ-Конгскаго порта, какъ мѣста, назначеннаго для освѣженія и укрѣпленія людей, послѣ продолжительнаго и труднаго перехода,—всѣ эти обстоятельства имѣли самое вредное вліяніе на здоровье нашей команды. Съ самаго выхода изъ Гонъ-Конга (27 мая), въ командѣ начали развиваться болѣзни, происходящія отъ сильной дѣятельности печени и ослабленія кишечнаго канала: во множествѣ начали появляться поносы, и хотя они составляли очистительное средство, избираемое природою для удаленія желчи, накопившейся въ излишествѣ, но продолжаясь долго, потому что причина ихъ—долгое плаваніе лѣтомъ въ знойномъ климатѣ—не могла быть удалена, и привела команду въ изнеможеніе. Къ этому присоединились желчныя лихорадки, нередко поражавшія людей, и здѣсь же начали развиваться хроническія разстройства печени, которыя на сѣверѣ развивались бы медленно, годами. Съ тѣхъ поръ начали развиваться водянки, которыя впослѣдствіи свели многихъ въ могилу. Чрезъ двѣ недѣли по выходѣ изъ Гонъ-Конга, и чрезъ мѣсяцъ по оставленіи Зондскаго пролива, люди наши такъ перемѣнились, что тотъ, кто видѣлъ ихъ нѣсколько недѣль тому назадъ, не могъ бы узнать теперь. Изнуренные жестокимъ потомъ, избитые лихорадками, со впалыми, желчными лицами, люди наши, безъ всякихъ другихъ причинъ, кромѣ дѣйствія климата, потеряли прежній видъ и духъ, сдѣлались вялыми и безсильными. Множество молодыхъ и слабыхъ рекрутъ, попавшихъ въ составъ нашего экипажа, потеряли всю кровь, сдѣлались блѣдными, слабыми, безкровными. Такое состояніе здоровья почти всей нашей команды могло быть улучшено—немедленнымъ оставленіемъ китайскихъ морей въ знойное лѣтнее время, и приходомъ въ портъ, имѣвшій здоровый климатъ и всѣ средства для освѣженія людей. Но мы должны были спѣшить въ Печели, въ распоряженіе генералъ-адъютанта графа Путятина.

На Печелійскій рейдъ пришли 17 іюня, и застали на немъ три соединенныя эскадры: англійскую, французскую и американскую. Состояніе здоровья людей на иностранныхъ судахъ, стоявъ-

шихъ въ Печели, было самое неудовлетворительное,—вездѣ было множество больныхъ. Приготовляясь къ лѣтней кампаніи въ Китаѣ, наученные, вѣроятно, прежними бѣдственными опытами, правительства Франціи и Англіи приняли всѣ мѣры предосторожности. Англичане привели съ собою двухдечный корабль «Belleisle», куда свозили трудныхъ больныхъ со всѣхъ судовъ англійской эскадры; кромѣ того на всѣхъ судахъ находились у нихъ запасные лазареты, и почти всѣ койки въ нихъ были заняты больными. Французское правительство устроило постоянный госпиталь въ Макао, климатъ котораго гораздо здоровѣе климата Гонъ-Конга, а для перевоза больныхъ съ эскадры въ Макао французы наняли купеческое судно,—такія распоряженія французскаго правительства достойны величайшей похвалы. Нужно плавать лѣтомъ въ Китаѣ, испытать всю гибель стоянокъ на китайскихъ рейдахъ или гаваняхъ, чтобы понять, какъ разрушительно дѣйствуетъ тамошній климатъ на здоровье командъ, какое бываетъ число больныхъ, требующихъ простора и удобнаго помѣщенія, котораго на судахъ они найти не могутъ; и какъ велико число слабыхъ, изнуренныхъ людей, совершенно безполезныхъ для службы, которые только на берегу могутъ найти отдыхъ, удобное помѣщеніе и скорое излеченіе, а въ морѣ обременяютъ собою судно, составляя предметъ безконечныхъ заботъ для командира и медика, не думающаго объ ихъ излеченіи, но лишь о поддержаніи ихъ жизни до перваго порта и лазарета.

Очень понятно, что при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ мы находились, стоянка на Печелійскомъ рейдѣ принесла нашей командѣ немного пользы.

Не смотря на свѣжую провизію, зелень и фрукты, которые мы получали съ берега, часть команды оставалась очень разслабленною. У людей не прекращались поносы, которые все еще носили желчный характеръ; изрѣдка начали появляться горячки; у людей, ведшихъ прежде нетрезвую жизнь,—хроническія страданія печени; у нѣкоторыхъ, блѣдныхъ и малокровныхъ, грудная водянка дѣлала быстрые успѣхи. Іюня 27 дня на фрегатъ прибылъ графъ Путятинъ, а 29 іюня мы снялись съ якоря и пошли въ Японію. Во время десяти-дневнаго перехода изъ Печели въ Нагасаки у насъ умерло 3 человѣка (одинъ съ переломомъ бедра, отъ тифа,

происшедшаго отъ потрясенія мозга; другой отъ водяной въ груди; третій отъ воспаленія и гангрены кишекъ, послѣ восьми-дневнаго запора). 7 іюля мы прибыли въ Нагасаки. Часть команды была такъ слаба, что продолжать съ нею кампанію не было никакой возможности. Съ согласія графа Путятина, двѣнадцать человѣкъ были оставлены въ Нагасаки, въ отдѣльномъ Японскомъ храмѣ, и предоставлены попеченію доктора при голландской факторіи въ Нагасаки, г. Помпе (*).

Простоявъ три дня въ Нагасаки, мы отправились въ Симоду 10 іюля, куда пришли 14 іюля. Въ Симодѣ мы простояли четыре дня; въ это время людямъ сдѣлана баня, мы запаслись свѣжею провизіею, а 18 іюля снялись съ якоря и пришли въ Канагаву. Стоянка наша на Канагавскомъ рейдѣ продолжалась 25 дней. Свѣжіе фрукты и зелень, доставляемые каждый день командѣ, значительно улучшили состояніе здоровья людей; число больныхъ было незначительно, но поносы упорно продолжались. Сопровождаясь значительною болью по срединѣ живота, и легкими лихорадочными припадками, они были водянистаго (серознаго) свойства; исчезая на короткое время, и скоро возобновляясь, приводили людей въ слабость и изнеможеніе. Это была уже дизентерія, но въ неопасной степени.

13 августа мы снялись съ якоря съ Канагавскаго рейда, и съ графомъ Путятинымъ отправились въ Шанхай.

Не доходя до Шанхая, фрегатъ нашъ выдержалъ страшнѣйшій ураганъ, и послѣ двухнедѣльнаго плаванія 29 августа мы бросили якорь въ рѣкѣ Ян-це-Кіангъ, у Вусунга. Этотъ переходъ изъ Канагавы до Шанхая въ медицинскомъ отношеніи не представлялъ ничего особеннаго; больныхъ на фрегатѣ было немного, изъ нихъ, по выходѣ изъ Канагавы, умеръ одинъ человѣкъ отъ изнурительнаго поноса.

Простоявъ 10 дней у Вусунга, 7 сентября мы вышли въ море; для слѣдованія въ Нагасаки, но за противными вѣтрами принуждены были возвратиться, и 9 сентября бросили якорь въ 80 миляхъ отъ Шанхая, у острова Рафля, для необходимыхъ по-

---

(*) Изъ нихъ, по возвращеніи нашемъ, 1 унтеръ-офицеръ и 3 матроса умерли, остальные выздоровѣли.

чинокъ. Здѣсь мы простояли три недѣли. Эта стоянка оказала самое гибельное вліяніе на здоровье нашей команды, чему способствовали, кромѣ мѣстности, и другія обстоятельства, о которыхъ упомянуто ниже.

Вообще стоянки на китайскихъ рейдахъ и при устьѣ китайскихъ рѣкъ, лѣтомъ и въ началѣ осени, принадлежатъ къ самымъ гибельнымъ для Европейцевъ. Низменные берега Китая, испаренія происходящія изъ болотъ, сильные жары, тинистыя, желтыя рѣки, несущія въ море множество органическихъ гніющихъ частей, огромное населеніе, живущее тѣсно, бѣдно и въ высшей степени неопрятно,—вотъ источники тѣхъ страшныхъ эпидемій, которыя поражаютъ преимущественно европейцевъ, не привыкшихъ къ климату, не наблюдающихъ всѣхъ предосторожностей, а тѣмъ болѣе людей слабыхъ и истощенныхъ. Кто былъ въ Шанхаѣ и проходилъ по китайской части города, тотъ никогда не забудетъ той страшной нечистоты, вони, стѣсненія, въ которыхъ живутъ китайцы, и тотъ легко объяснитъ себѣ причину болѣзней, господствующихъ въ этихъ странахъ—дизентеріи и холеры. Изъ всѣхъ городовъ Китая, доступныхъ европейцамъ, Шанхай считается самымъ вреднымъ пунктомъ относительно здоровья.

Только надежда большой прибыли заставляетъ европейца поселиться въ Шанхаѣ, за то какими предосторожностями онъ окружаетъ себя.

Домы европейцевъ—это маленькіе дворцы, съ садами, усаженными цвѣтами и деревьями; но при всѣхъ удобствахъ жизни, при всемъ комфортѣ и осторожности, европеецъ рѣдко избавляется отъ гибельныхъ болѣзней, порождаемыхъ климатомъ; онъ умираетъ, или съ разрушеннымъ здоровьемъ возвращается на родину. Только огромное значеніе Шанхая, какъ коммерческаго порта, заставляетъ англійское правительство держать въ немъ постоянную морскую станцію. За то, какія потери терпятъ суда, занимающія этотъ опасный постъ!

Эти краткія замѣчанія я считалъ необходимыми, для объясненія причины болѣзней, развившихся на нашемъ фрегатѣ въ Шанхайскихъ водахъ. Но прежде надо упомянуть о другомъ обстоятельствѣ.

Я уже сказалъ, что Аскольдская команда, назначавшаяся въ дальнее плаваніе, не состояла изъ людей отборныхъ.

Въ составъ ея вошло очень много людей слабосильныхъ, со слабою грудью, удушьемъ, чахоточнымъ сложеніемъ, болѣзненнымъ выраженіемъ лица,—которые, для пользы флота, не должны служить даже въ береговыхъ командахъ, и ни подъ какимъ видомъ не должны идти въ море, особенно въ кругосвѣтную кампанію. Словомъ, это была слабая команда, которой по крайней мѣрѣ четвертая часть должна была быть забракована; такіе люди были негодны для продолжительнаго плаванія. Передъ выходомъ въ море, мы надѣялись, что хорошій климатъ Атлантическаго океана, соединенный съ постоянною заботливостью командира о здоровьѣ команды, укрѣпитъ людей и возстановитъ ихъ силы. Предположенія наши вполнѣ оправдались: наша команда до Зондскаго пролива находилась въ отличномъ состояніи. Но далѣе предстояли испытанія, съ которыми могли бороться только сильные организмы и преодолѣвать ихъ. Нужно было бороться и съ климатомъ, и съ болѣзнями, рождаемыми имъ. Сильные и крѣпкіе люди слабѣли, слабые и малосильные быстро разрушались; ихъ поражали преимущественно болѣзни и эпидеміи, и они дѣлались первыми жертвами ихъ. Только въ этихъ, конечно чрезвычайно тяжелыхъ и продолжительныхъ переходахъ, обнаружился слабый составъ команды, и всѣ тѣ, которые, съ большими трудами и усиліями, поправлялись на переходахъ отъ Кронштадта до Саймонсъ-Тоуна, при другихъ вліяніяхъ, болѣе вредныхъ, такъ же скоро начали ослабѣвать; они занимали всѣ мѣста въ лазаретѣ, ими была наполнена жилая палуба, потому что, кромѣ больныхъ, у насъ было множество людей слабыхъ, негодныхъ ни къ какимъ занятіямъ.

У этихъ-то людей, при переходѣ въ знойныя страны, начали развиваться хроническія болѣзни: завалы печени и происходящія отъ нихъ водянки; хроническія болѣзни груди, чахотка, параличи и проч. Подобные люди на берегу отсылаются на родину, или умираютъ въ лазаретахъ; здѣсь же они служили постоянною тягостью для судна, требовали много хлопотъ, которыя оказались безполезными, и увеличивали собою количество смертности.

Во время стоянки нашей у Рафля на фрегатѣ обнаружилась

холера. Больныхъ было трое: двое изъ нихъ выздоровѣли, а третій, страдавшій прежде, нѣсколько дней, поносомъ, умеръ.

Вслѣдъ за холерою явился кровавый поносъ. Я уже сказалъ выше, что почти съ самаго Гонъ-Конга поносы не прекращались въ нашей командѣ. Почти всѣ люди и офицеры страдали ими. Возвращаясь по нѣскольку разъ, въ продолженіе кампаніи, у однихъ и тѣхъ же людей,—понятно, какое изнуреніе они причинили нашей командѣ. Сначала болѣзнь проходила скоро, уступая самому простому леченію; послѣ сдѣлалась постепенно все упорнѣе и упорнѣе, наконецъ у Рафля обнаружилась въ формѣ кровавой дизентеріи. Болѣзнь сопровождалась лихорадкою тифознаго свойства и быстро вела къ смертельному исходу. И теперь болѣзнь избирала жертвы въ людяхъ совершенно разслабленныхъ, не назначаемыхъ ни на какія работы, и не выходящихъ почти изъ лазарета. Отъ этой болѣзни мы потеряли шесть человѣкъ.

Исправивъ всѣ поврежденія на фрегатѣ, 27 сентября мы отправились въ Нагасаки, куда и прибыли благополучно 4 октября. Храмъ, въ которомъ жили наши больные, остается за нами на все время нашей стоянки въ здѣшнемъ портѣ. Въ немъ былъ помѣщенъ фрегатскій лазаретъ очень удобно и просторно. Въ это время въ немъ находилось 23 человѣка; изъ нихъ умерли: двое отъ грудной водянки, а шесть отъ кровавой дизентеріи.

Важныхъ поврежденій, требовавшихъ отнятія большихъ членовъ, у насъ не было. У одного матроса отнятъ былъ мизинецъ на лѣвой ногѣ, послѣ ушиба ноги, съ раздробленіемъ костей пальца; у другаго отнятъ большой палецъ на правой ногѣ послѣ костоѣды. Этотъ послѣдній больной, въ настоящее время, находится въ лазаретѣ.

Важныхъ переломовъ тоже не было. Были только два случая перелома ключицы, и одинъ переломъ трехъ реберъ на правой сторонѣ груди.

Мы имѣли одинъ случай перелома бедра, происшедшій послѣ сильнаго удара. Больной поступилъ къ намъ съ парохода «Америка». Отъ сильнаго ушиба у него произошло потрясеніе мозга, развился тифъ съ сильнѣйшими бредами, и чрезъ десять дней больной умеръ.

Изъ этого отчета видно, что состояніе здоровья людей нашего

фрегата было вполнѣ удовлетворительно до Зондскаго пролива, и даже до прихода въ Гонъ-Конгъ; но съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе различныхъ причинъ, о которыхъ я говорилъ выше, начали развиваться болѣзни, сдѣлавшіяся особенно жестокими въ концѣ похода. Въ теченіе года (или лучше сказать тринадцати съ половиною мѣсяцевъ) изъ 456 человѣкъ мы потеряли двадцать шесть человѣкъ;—одинъ изъ нихъ убился). Эта потеря не представляетъ ничего особеннаго, принимая во вниманіе годовую убыль людей въ береговыхъ командахъ, или экипажахъ. Она покажется незначительною, если принять во вниманіе всю огромность послѣдней семимѣсячной кампаніи, потому, что съ самаго Саймонсъ-Тоуна, до возвращенія въ Нагасаки, люди наши не имѣли настоящаго отдыха, и въ это время выдерживали штормы и жестокіе ураганы, подвергались всѣмъ слѣдствіямъ знойнаго лѣта и гибельному дѣйствію эпидеміи (*).

Но не цифра смертности должна занимать насъ. Мы теряли людей въ Китайскомъ морѣ отъ хроническихъ болѣзней. Никакія усилія человѣческія не въ состояніи измѣнить вреднаго дѣйствія китайскихъ морей и береговъ на здоровье европейцевъ;—но можно, если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ уменьшить вредное дѣйствіе ихъ на матросовъ военныхъ судовъ, плавающихъ въ Китаѣ; годовая кампанія, совершонная нами на фрегатѣ, доставила каждому изъ насъ много опыта. Нѣсколько замѣчаній, сдѣланныхъ мною въ продолженіе этой кампаніи и откровенно здѣсь высказанныхъ, надѣюсь будутъ не совсѣмъ лишними.

Первое и самое необходимое условіе для счастливаго плаванія

(*) Иностранныя суда, стоявшія съ нами въ Печели, и плававшія лѣтомъ въ Китайскомъ морѣ, терпѣли потери, далеко превосходящія наши. Такъ напримѣръ американскій фрегатъ «Минесота», въ теченіи годовой кампаніи потерялъ тридцать пять человѣкъ; на французскомъ винтовомъ корветѣ «Лапласъ», на которомъ находился французскій посланникъ, баронъ Гро, изъ 160 чел. команды, въ одиннадцать мѣсяцевъ, умерло шестнадцать человѣкъ, т. е. десять процентовъ наличнаго числа людей.

Потери англичанъ намъ неизвѣстны, но до какой степени болѣзни свирѣпствовали на судахъ англійской эскадры, можно видѣть изъ того, что по извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ, англійскій адмиралъ Симуръ намѣренъ свезти всѣхъ больныхъ съ эскадры на корабль «Калькутта», и отослать его въ Нагасаки, какъ самый здоровый портъ для скорѣйшаго поправленія людей.

въ продолжительныхъ кампаніяхъ—это самый тщательный выборъ команды. Въ кругосвѣтныя плаванія, продолжающіеся 2, 3 года и болѣе, должно выбирать самыхъ крѣпкихъ и надежныхъ людей; иначе цѣль правительства не можетъ быть вполнѣ достигнута, и огромныя сумы жертвуемыя имъ для вооруженія судовъ и содержанія людей, могутъ быть напрасно истрачены. Отвлекаясь безпрестанными заботами о больныхъ отъ высшихъ правительственныхъ цѣлей на него возложенныхъ, командиръ убивается мыслію о сохраненіи здоровья людей, для которыхъ, къ несчастію, онъ ничего сдѣлать не можетъ. Слабые организмы не выдерживаютъ трудовъ тяжкой и долгой кампаніи. Страдая хроническими недугами, они первые поражаются жестокими болѣзнями и эпидеміями, которыя у нихъ обыкновенно имѣютъ гибельный исходъ; присутствіемъ своимъ на судахъ, заражая воздухъ и здоровыхъ людей, служатъ, такъ сказать, новымъ источникомъ болѣзней; а видъ ихъ болѣзней и страданій производитъ уныніе въ здоровой командѣ, причиняетъ упадокъ духа, поддержаніе котораго должно составлять главную обязанность командира и офицеровъ. Не говорю уже объ огромныхъ издержкахъ, причиняемыхъ ими правительству; въ этомъ отношеніи великодушіе и щедрость нашего правительства не имѣютъ предѣловъ, но къ несчастію, всѣ эти издержки можно считать совершенно потерянными.

Не нужно обманывать себя ложною и несбыточною мыслію, что дальнія кампаніи укрѣпляютъ здоровье слабыхъ и чахлыхъ людей. Напротивъ того, въ нихъ скорѣе всего развиваются и созрѣваютъ многія болѣзни, которыя въ Россіи долгіе годы оставались бы въ зародышѣ. Въ теченіе годовой кампаніи нашего фрегата, одна половина года была употреблена на укрѣпленіе здоровья людей, а въ другой половинѣ мы видѣли, какъ скоро погибли всѣ плоды трудовъ и усилій нашихъ, какъ быстро слабѣли и разрушались слабые люди. Нельзя сравнивать многолѣтнихъ заграничныхъ кампаній съ обыкновенными плаваніями и крейсерствами въ Балтійскомъ морѣ. Условія ихъ совершенно различны. Въ Балтикѣ кампаніи непродолжительны, и близость своихъ портовъ позволяетъ во всякое время сбыть больныхъ и даже замѣнить ихъ здоровыми. Правда и у насъ, въ Балтійскомъ морѣ, случалось иногда видѣть много больныхъ на судахъ, бывали эпидеміи, раждав-

шія великую смертность, но эти случаи рѣдки и принадлежать къ исключительнымъ.

Въ отдаленныхъ плаваніяхъ командиръ не можетъ разсчитывать на замѣну людей, и команда ему ввѣренная, составляетъ для него самый драгоцѣнный и незамѣнимый предметъ; при дурномъ выборѣ ея, всѣ труды его могутъ быть тщетны, и цѣль плаванія можетъ быть не вполнѣ достигнута.

Для насъ это обстоятельство гораздо важнѣе, чѣмъ для англичанъ. Встрѣчая на каждомъ шагу и во всѣхъ моряхъ свои колоніи и госпитали, они, при первомъ приходѣ въ портъ, сдаютъ своихъ больныхъ и, находясь у себя дома, могутъ, въ случаѣ крайности, пополнить ихъ новыми людьми, а безпрестанное движеніе англійскихъ судовъ позволяетъ имъ, при случаѣ, получать и выздоравливающихъ.

Мы же лишены этихъ удобствъ, слѣдовательно, мѣры осторожности, принимаемыя нами, должны быть еще больше, т. е. выборъ командъ, назначаемыхъ для дальнихъ плаваній, долженъ быть самый строгій. Иначе придется возить съ собою постоянные лазареты и, при накопленіи большаго числа больныхъ, военное судно легко можетъ превратиться въ зараженную больничную палату.

Я сказалъ, что выборъ людей, назначаемыхъ въ дальнія плаванія, долженъ быть самый строгій и безпристрастный. Какъ это у насъ дѣлается? Люди выбираются обыкновенно командиромъ, осматриваются судовымъ медикомъ и идутъ въ море.

Но всего этого еще мало. Мнѣ кажется, что не мѣшало бы у насъ, въ Кронштадтѣ, назначить постоянную коммисію, составленную изъ морскихъ медиковъ, прослужившихъ извѣстное число лѣтъ и сдѣлавшихъ нѣсколько морскихъ кампаній, слѣдовательно знакомыхъ съ потребностями морской службы, подобно тому, какъ это существуетъ во Франціи. Кромѣ другихъ занятій, какъ то: разрѣшенія вопросовъ о разныхъ предметахъ, касающихся до здоровья людей, ихъ помѣщенія, пищи и проч., на такую коммисію можно было бы возложить и обязанность строжайше осматривать команды назначенныя въ дальнія плаванія. Голосъ всей коммисіи и приговоръ ея имѣли бы гораздо болѣе вѣса, были бы болѣе уважаемы, чѣмъ голосъ одного человѣка, нерѣдко стѣс-

неннаго служебными отношеніями, а слѣдовательно и не такъ самостоятельнаго. Я думаю, что тогда было бы у насъ гораздо менѣе упущеній и безпорядковъ, и важная часть морской службы выиграла бы отъ этого чрезвычайно много.

Но мало имѣть здоровую команду—крѣпкихъ и сильныхъ людей. Есть много другихъ причинъ разстроивающихъ здоровье людей въ жаркихъ климатахъ. Есть мѣста, въ которыхъ въ извѣтное время года, или постоянно, свирѣпствуютъ жестокія эпидеміи, заразительныя болѣзни, противъ которыхъ самые крѣпкіе организмы устоять не могутъ. А потому умѣнье располагать курсами, мѣстами стоянокъ, назначенныхъ для болѣе или менѣе продолжительнаго роздыха,—вотъ второе условіе, исполненіе котораго необходимо для счастливаго плаванія.

Для судовъ, идущихъ изъ Европы, остановка на мысѣ Доброй Надежды составляетъ почти необходимость, послѣ 2 мѣсячнаго перехода. Саймонсъ-Байская гавань должна имѣть безусловное преимущество предъ Капштатскою. Закрытая отъ всѣхъ почти вѣтровъ, находясь въ странѣ самой здоровой, эта стоянка важна и потому, что маленькій городокъ Саймонсъ-Тоунъ не представляетъ столько средствъ къ развращенію команды, какъ Капштатъ. И пототу Саймонсъ-Бай составляетъ нынѣ любимую гавань, избираемую почти всѣми командирами военныхъ судовъ.

Другая остановка, столько же необходимая для судовъ, назначенныхъ плавать лѣтомъ въ Китайскомъ морѣ это *Сингапуръ*. Онъ заслуживаетъ безусловное преимущество передъ Гонъ-Конгомъ, какъ по здоровости климата, такъ и по обилію и дешевизнѣ фруктовъ (арбузы, дыни, ананасы и проч). Употребленіе спѣлыхъ и сочныхъ фруктовъ составляетъ одно изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ средствъ для освѣженія людей, уставшихъ отъ труднаго перехода и назначенныхъ совершить переходъ еще труднѣйшій. Плаваніе лѣтомъ въ Китайскомъ морѣ чрезвычайно утомительно для командъ, еще опаснѣе стоянка въ портахъ Китая, а потому лучше бы избѣгать этихъ плаваній въ лѣтнее время, и прямо идти изъ Сингапура въ одинъ изъ нашихъ портовъ на Восточномъ океанѣ, или же въ Японію. Но если политическія обстоятельства, или другія причины, заставятъ все лѣто плавать въ Китаѣ, то для сохраненія здоровья людей, необходимо стоять какъ

можно менѣе въ портахъ и на китайскихъ рейдахъ, держаться болѣе въ морѣ, и при первомъ появленіи эпидеміи, даже при разслабленіи людей, идти въ здоровый портъ, гдѣ и освѣжить команду. Самый лучшій портъ, соединяющій въ себѣ всевозможныя условія для поддержанія здоровья людей, это Нагасаки.

Окруженный невысокими горами, покрытыми лѣсомъ и воздѣланными сверху до низу, въ самомъ благодатномъ климатѣ, при обиліи и дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ и зелени, недавно открытый европейцамъ, Нагасаки сдѣлался главнымъ мѣстомъ для отдыха и поправленія командъ, которымъ пользуются всѣ военныя суда, плавающія въ Китаѣ. Въ этомъ отношеніи, открытіе этого порта европейскимъ судамъ можно считать истиннымъ благодѣяніемъ. Я думаю, что нѣтъ въ мірѣ страны, климатъ которой, относительно здоровья, могъ бы сравниться съ климатомъ Японіи.

Здѣсь почти неизвѣстны повальныя болѣзни; только въ нынѣшнемъ году, лѣтомъ, въ Нагасаки свирѣпствовала холера, завезенная американцами. Но въ благодатномъ климатѣ, на вулканической почвѣ, она свирѣпствовала всего 13 дней и исчезла совершенно. Американцы хотятъ завести постоянный лазаретъ въ Нагасаки, для больныхъ своей эскадры; быть можетъ и другія націи послѣдуютъ этому примѣру.

Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій и предосторожностей, не говоря уже о мѣрахъ, принимаемыхъ на каждомъ суднѣ для сохраненія здоровья людей, можно надѣяться совершить счастливо продолжительную кампанію.

Есть еще одно обстоятельство, чрезвычайно важное, на которое я долженъ обратить вниманіе,—это помѣщеніе больныхъ на фрегатѣ. Лазаретъ находится въ жилой палубѣ, возлѣ машины; онъ устроенъ на 10 кроватей, но болѣе 3 или 4 человѣкъ помѣстить въ немъ не было никакой возможности. Недостатокъ свѣта и чистаго воздуха—этихъ главныхъ и необходимыхъ условій для поправленія больныхъ, имѣлъ во все время нашей кампаніи самое вредное вліяніе, и выздоравливаніе больныхъ всегда замедлялось. Въ началѣ кампаніи эти неудобства не были такъ замѣтны и чувствительны; но впослѣдствіи, пролежавъ двѣ или три недѣли въ лазаретѣ, больные выходили изъ него блѣдные и изнеможенные, и

носили на себѣ признаки цынги. Я знаю, что на всѣхъ фрегатахъ лазаретъ устроенъ такъ же, какъ и у насъ, но я говорю о неудобствахъ этого помѣщенія, и если когда нибудь на винтовыхъ фрегатахъ лазаретъ будетъ устроенъ въ батарейной палубѣ, то это будетъ для нашихъ больныхъ величайшимъ благодѣяніемъ.

Что сказать мнѣ о леченіи, которое преимущественно употребляется въ знойномъ климатѣ? Всякому извѣстно, что оно во многомъ отлично отъ нашего леченія, потому что самыя болѣзни являются здѣсь часто въ другой формѣ, сопровождаются другими явленіями. Хининъ, опіумъ, ипекакуана и каломель—вотъ четыре медикамента, которые употребляются здѣсь въ большомъ количествѣ, и безъ которыхъ обойтись рѣшительно невозможно. Первые три я употреблялъ часто, а къ послѣднему прибѣгалъ очень рѣдко, особенно въ послѣднее время, гдѣ, хотя являлись случаи, требовавшіе его употребленія, слабость людей не позволяла мнѣ прибѣгнуть къ оному.

Въ настоящее время больныхъ во фрегатскомъ лазаретѣ 20 человѣкъ. Большая часть изъ нихъ страдала дизентеріею. Кажется, что болѣзнь, съ приходомъ нашимъ въ Нагасаки, потеряла прежнюю жестокость. Больныхъ прибываетъ немного, одинъ или два въ день. Будемъ надѣяться, что стоянка въ Нагасаки въ самое лучшее время года (октябрь и ноябрь считаются здѣсь лучшими мѣсяцами), береговая жизнь въ просторныхъ и сухихъ казармахъ, продолжительный отдыхъ,—скоро укрѣпятъ нашихъ людей и отдалятъ отъ насъ въ будущемъ тѣ тяжелыя испытанія, которымъ мы подвергались во время продолжительной и трудной кампаніи прошедшаго 1857—58 года (*).

(*) Не прошло и 3 недѣль со времени окончанія мною сего отчета, и всѣ надежды, которыя мы возлагали на береговую стоянку въ Нагасаки и климатъ Японіи, вполнѣ оправдались. Люди наши совершенно поправились, и смотря на ихъ бодрый видъ, видя ихъ свѣжія, полныя и здоровыя лица, нельзя повѣрить, что это тѣ самые люди, которые еще недавно носили на себѣ явные признаки изнуренія послѣ продолжительной и трудной кампаніи, и среди которыхъ свирѣпствовала смертельная эпидемія.

Дизентерія исчезла совершенно; больные, находящіеся въ лазаретѣ, подаютъ полную надежду къ выздоровленію. Но и теперь еще въ нашей командѣ остается болѣе 15 человѣкъ, одержимыхъ хроническими болѣзнями. Для пользы этихъ людей, и нашего фрегата, лучше всего было бы оставить ихъ на Амурѣ, не подвергая жизнь ихъ опасности, при предстоящихъ намъ продолжительныхъ и, быть можетъ, тяжелыхъ переходахъ на возвратномъ пути въ Кронштадтъ.

2.

Замѣчанія, относящіяся къ содержанію военныхъ судовъ и командъ въ морѣ, сдѣланныя старшимъ медикомъ фрегата „Аскольдъ“.

4 октября 1858 года фрегатъ «Аскольдъ» прибылъ въ Нагасаки. Немедленно двадцать шесть человѣкъ трудныхъ больныхъ были перевезены въ городъ, и помѣщены въ отдѣльномъ Японскомъ храмѣ. Этотъ храмъ находится въ самой здоровой части города, на возвышенномъ мѣстѣ, доступномъ береговымъ и морскимъ вѣтрамъ. Но въ немъ было одно важное неудобство: японскіе дома и храмы не имѣютъ постоянныхъ стѣнъ; онѣ замѣняются выдвижными рамами, въ которыхъ мѣсто нашихъ стеколъ замѣняетъ японская бумага. А потому, не смотря на всѣ старанія, невозможно было оградить больныхъ отъ сквознаго вѣтра, а въ холодное и дожливое время года—отъ сырости, что̀ имѣло очень вредное вліяніе при леченіи кроваваго поноса,—болѣзни, въ которой сохраненіе постоянно теплой температуры и чистаго воздуха составляетъ главное условіе для выздоровленія.

Не смотря на потери, понесенныя нами у Рафля, многіе больные, свезенные по приходѣ фрегата въ Нагасаки, въ лазаретъ, находились въ самомъ отчаянномъ положеніи. Кромѣ дизентерическихъ, у насъ было нѣсколько больныхъ чрезвычайно изнуренныхъ, страдающихъ хроническими болѣзнями. У одного больнаго была водяная живота, у другаго—водяная груди, у третьяго—Diabetes mellitus. Первый изъ нихъ (матросъ Наволосный) выздоровѣлъ, послѣдніе два умерли.

Команда фрегата и офицеры помѣщены были въ сухихъ и просторныхъ казармахъ, устроенныхъ внѣ города. Онѣ находились на возвышенномъ мѣстѣ, недалеко отъ гавани, и были окружены небольшими горами, покрытыми прекраснымъ лѣсомъ и огородами,—въ гигіеническомъ отношеніи нельзя было желать лучшаго. Немедленно приступлено было къ устройству бани,—этого, сколько простаго, столько же и полезнаго средства для сохраненія здо-

ровья людей (¹). При разгруженіи фрегата оказалась одна изъ главнѣйшихъ причинъ страшной и постоянной вони, которая замѣчалась въ жилой палубѣ, гдѣ помѣщался лазаретъ. На днѣ трюма нашлись цѣлыя болота гніющихъ массъ, издававшія гнилой удушливый запахъ. Перегнившая пенька, щепа, масляныя вещи, составляли основаніе этого болота, которое въ кампаніи увеличивалось все болѣе и болѣе. По вынутіи этихъ гніющихъ массъ, стѣны и дно фрегата были вымыты, очищены, выкрашены, балластъ пережженъ. Такимъ образомъ мы избавились отъ убійственной вони и воздухъ впослѣдствіи въ жилой палубѣ былъ вездѣ чистъ; только по временамъ, при выкачиваніи воды изъ трюма, слышенъ былъ запахъ сѣроводороднаго газа, который однако скоро проходилъ.

Черезъ три дня по приходѣ фрегата въ Нагасаки, въ лазаретъ поступило двое больныхъ съ дизентеріею въ самой опасной степени. У одного больного дизентерія сопровождалась тифозною горячкою, другой поступилъ съ жесточайшими воспалительными явленіями въ животѣ; скоро явилась икота и больной умеръ. Оба они находились долгое время при ватерклозетахъ.

Я слышалъ нѣсколько разъ отъ англійскихъ медиковъ въ Китаѣ объ усложеніи дизентеріи перемежающеюся лихорадкой. Одинъ случай этой болѣзни представился мнѣ въ Нагасаки. Больной имѣлъ

(¹) Нигдѣ, быть можетъ употребленіе русской бани не приноситъ той пользы, не предупреждаетъ отъ множества болѣзней, какъ въ жизни нашихъ моряковъ, особенно въ продолжительныхъ плаваніяхъ. Невозможность имѣть въ морѣ прѣсную воду въ достаточномъ количествѣ, не позволяетъ и думать о приготовленіи теплыхъ ваннъ, поочередно, для всей команды. А между тѣмъ постоянныя судовыя работы, копоть, поддерживаютъ нечистоту на тѣлѣ матросовъ Противъ этого остается одно средство—морскія обливанія или купанья. Но и оно часто дѣлается невозможнымъ, завися отъ вѣтра, погоды, судовыхъ работъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть того освѣжающаго дѣйствія, какое имѣетъ русская баня. Мнѣ случилось видѣть два судна, которые долго стояли на рейдѣ. Командиръ одного мало заботился о чистотѣ людей, они рѣдко купались и не ходили въ баню, другой постоянно заботился объ опрятности команды и два раза въ недѣлю посылалъ людей въ баню. На одномъ судвѣ всегда было много больныхъ, на другомъ же больныхъ не было. А потому въ дальнихъ плаваніяхъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе командировъ на этотъ предметъ, и совѣтовать имъ при каждомъ удобномъ случаѣ, гдѣ есть малѣйшая возможность, устраивать бани, и пользоваться этимъ средствомъ, какъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ для предупрежденія болѣзней.

*

до тридцати испражненій въ сутки, и каждый день, въ восемъ часовъ вечера, являлся пароксизмъ перемежающейся лихорадки. Болѣзнь уступила дѣйствію сѣрнокислаго хинина, и больной скоро выздоровѣлъ.

До прихода нашего въ Нагасаки въ этомъ городѣ свирѣпствовала холера, похитившая множество жертвъ. Докторъ Помпе, медикъ при голландской факторіи въ Нагасаки, разсказывалъ мнѣ, что онъ лечилъ всѣхъ холерныхъ безъ исключенія сѣрнокислымъ хининомъ. Результаты этого леченія, по словамъ г-на Помпе, были самые блистательные: онъ потерялъ менѣе четверти больныхъ. Холерѣ предшествовала эпидемія перемежающейся лихорадки. Это обстоятельство заставило г-на Помпе прибѣгнуть къ противуперіодическому средству, которое и принесло ему большую пользу.

Вообще пребываніе командъ въ тропическихъ странахъ, гдѣ свирѣпствуютъ перемежающіяся лихорадками, располагаетъ людей къ болѣзнямъ этого рода. Кромѣ частыхъ перемежающихся лихорадокъ, многія болѣзни усложняются перемежающимся тифомъ. Очень можетъ быть, что предохранительные пріемы сѣрнокислаго хинина, даваемые всей командѣ, принесли-бы въ этихъ случаяхъ большую пользу. У меня было немного больныхъ съ перемежающимися лихорадками и я не пробовалъ этого средства.

Наши больные, помѣщенные въ лазаретѣ, начали быстро поправляться. Этому способствовало прекрасное время года, чистый и здоровый воздухъ, свѣжая пища, и наконецъ—спокойствіе, котораго они были такъ долго лишены. Исключеніе составляли больные съ хронической дизентеріею: выздоровленіе ихъ продолжалось мѣсяцы. Трудно представить себѣ, до чего доходитъ исхуданіе тѣла въ этой болѣзни: въ буквальномъ смыслѣ остается скелетъ, обтянутый кожею.

Продолжительная стоянка въ Нагасаки имѣла самое благодѣтельное вліяніе на здоровье нашей команды. Она избавила судно отъ тяжелой эпидеміи, позволила заняться тщательнымъ осмотромъ, очищеніемъ и исправленіемъ фрегата, и приготовить его къ обратному плаванію въ Россію. Нѣтъ сомнѣнія, что продолжая плаваніе при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находились фрегатъ и команда, при жестокой эпидеміи, достигшей высшей степени, фрегатъ лишился бы половины людей и едва ли вернулся бы въ Россію.

Прекрасный климатъ южной Японіи, при тѣхъ удобствахъ жизни, какими пользовалась наша команда, не могъ вызвать у насъ тяжелыхъ болѣзней. И дѣйствительно, кромѣ нѣсколькихъ случаевъ воспаленія печени, катарральныхъ лихорадокъ, ушибовъ, переломовъ, мы не имѣли тяжелыхъ болѣзней. Главнѣйшая болѣзнь, которою страдала наша команда въ Нагасаки—это Syphilis: ею заболѣло сто двѣнадцать человѣкъ. Недостатокъ полицейскаго надзора со стороны Японскаго правительства и бѣдность простого народа, который никогда не лечится, легко объясняютъ намъ причину сильнаго распространенія этой болѣзни.

Сифилитическая болѣзнь поразила болѣе четверти нашей команды (112 человѣкъ). Она являлась въ первичной формѣ и уступала обыкновенному способу леченія. Въ первичныхъ язвахъ больные употребляли protojodureium hydrargyri, рѣже сулему, причемъ я не замѣтилъ разницы въ дѣйствіи этихъ препаратовъ. Въ послѣдствіи я видѣлъ два случая рецидива болѣзни: въ этихъ случаяхъ настойчивое употребленіе сублимата въ теченіе двухъ мѣсяцовъ прекращало болѣзнь. Могущественнымъ средствомъ, при леченіи сифилитической болѣзни, служили мнѣ теплыя ванны. Я думаю, что дѣйствіе ихъ гораздо полезнѣе декоктовъ, которыхъ польза весьма сомнительна.

Гоноррея часто усложнялась воспаленіемъ яичекъ. Оставленное безъ леченія, оно разрѣшалось также скоро, какъ и при энергическомъ леченіи, и болѣзнь проходила отъ девяти дней, до двухъ и трехъ недѣль. При ущемленіи яичка, которое я видѣлъ нѣсколько разъ, скарификація составляетъ самое полезное и вполнѣ безопасное средство. Если оставалась течь, не уступавшая никакимъ средствамъ, что бываетъ у людей худосочныхъ, морскія купанья всегда приносили больнымъ большую пользу.

Ушибы, переломы, раны составляютъ неизбѣжныя болѣзни, при большихъ и трудныхъ работахъ, подобныхъ тѣмъ, какія производились у насъ на фрегатѣ. Переломовъ предплечія было пять, они срослись хорошо и скоро. Разорванныя раны головы, проникавшія до кости, случались довольно часто, и заживали скоро и безъ всякихъ послѣдствій.

Приливы крови къ легкимъ случались довольно часто въ пос-

лѣднее время нашего пребыванія въ Нагасаки; они уступали кровопусканіямъ и солянымъ слабительнымъ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о состояніи медицины въ Японіи. Въ Нагасаки я имѣлъ случай сблизится со многими японскими докторами, слышалъ сужденія ихъ о медицинѣ и видѣлъ медицинскую дѣятельность ихъ при леченіи многихъ болѣзней, у кровати больныхъ.

Медицина въ Японіи находится въ младенчествѣ. Она основана на эмпирическомъ употребленіи травъ, кореньевъ,—пріобрѣтаемыхъ большею частью отъ голландцевъ,—которые употребляются часто на-авось, потому что порядочной діагностики нѣтъ, и быть не можетъ. У японцевъ нѣтъ госпиталей, нѣтъ медицинскихъ школъ, и правительство вовсе не заботится о здравіи народа. Сословіе врачей въ Японіи очень уважаемо и ихъ безчисленное множество. Молодые люди пріучаются при старыхъ болѣе опытныхъ врачахъ. Знакомство съ голландцами открыло японцамъ нѣкоторыя тайны европейской медицины; они знаютъ дѣйствіе ртути и прописываютъ ее часто, употребляютъ также камфору и слабительныя соли. Но болѣе всего японскіе врачи прибѣгаютъ къ травамъ, кореньямъ и пластырямъ. Японцы не довѣряютъ еще во многомъ европейскимъ медикамъ, и прибѣгаютъ къ нимъ, испытавъ неудачу у своихъ докторовъ, а въ такомъ случаѣ помощь европейскаго врача не всегда приноситъ имъ пользу. Благодаря прекрасному климату, многія болѣзни проходятъ безъ леченія, за то сколько встрѣчаешь на каждомъ шагу несчастныхъ, которые гибнутъ единственно отъ недостатка медицинской помощи! Къ такимъ болѣзнямъ принадлежатъ преимущественно Syphilis и глазныя болѣзни.

Въ Японіи Syphylis свирѣпствуетъ во всѣхъ классахъ народа. «Нѣтъ почти ни одного семейства», сказалъ мнѣ докторъ Поэпе хорошо знакомый съ Японіею, «въ которомъ не было бы членовъ, одержимыхъ этою болѣзнью». Теперь японскіе медики прописываютъ противъ Syphylis препараты ртути, но это средство доступно только для богатыхъ людей; бѣдные же ничѣмъ не пользуются, и потому на каждомъ шагу можно встрѣтить людей, изуродованныхъ этою болѣзнью.

Что касается до глазныхъ болѣзней, то на нихъ японскіе врачи

не обращаютъ никакого вниманія. Больные остаются безъ всякаго призрѣнія; при острыхъ воспаленіяхъ глазъ не соблюдаютъ діеты, ходятъ по улицамъ, подвергаясь дѣйствію палящихъ лучей солнца и пыли, вслѣдствіе чего быстро наступаетъ потеря зрѣнія. Употребленіе піявокъ, которыми такъ богата Японія, имъ почти неизвѣстно.

При такомъ состояніи медицины, неудивительно, что болѣзни у японскихъ врачей имѣютъ слѣдующія названія: болѣзнь головы, живота и тому подобныя.

Хирургія находится въ такомъ же младенчествѣ. Наши инструменты приводили въ изумленіе и восторгъ первѣйшихъ докторовъ въ Нагасаки. Кромѣ ланцета, зубнаго ключа и акупунктурной иглы, я не видѣлъ у нихъ никакихъ инструментовъ.

Связь съ голландцами принесла и въ медицинскомъ отношеніи много пользы Японіи. Голландцы учредили въ Нагасаки медицинскую школу,—правда, очень бѣдную, но современемъ она можетъ улучшиться и распространиться. Въ этой школѣ учатся двѣнадцать мальчиковъ, дѣтей тамошнихъ чиновниковъ. Имъ преподаютъ начала естественныхъ наукъ, анатоміи, физіологіи, терапіи и хирургіи; при мнѣ открыты были первые курсы. Не имѣя госпиталя, гдѣ бы можно было повѣрить пройденное у кровати больныхъ, и не производя анатомическихъ вскрытій, конечно не большія познанія могутъ пріобрѣсти эти воспитанники. Къ этому надобно прибавить, что школа имѣетъ одного преподавателя, что науки преподаются на голландскомъ языкѣ и переводятся японскимъ переводчикомъ, и что правительство много обѣщаетъ и ничего не дѣлаетъ для поддержанія и развитія этого училища,— и легко понять, какъ малы должны быть результаты, до которыхъ можно будетъ довести этихъ будущихъ врачей Японіи. Но, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и несовершенствахъ, воспитанники пріобрѣтаютъ здѣсь много свѣдѣній, которыхъ не могли бы получить у своихъ докторовъ, и въ послѣднее время одинъ изъ нихъ вызванъ былъ ко двору японскаго императора.

Въ Нагасаки пришла эскадра флигель-адъютанта Попова. Она совершила переходъ въ Японію очень благополучно. На этой эскадрѣ больныхъ не было. На корветѣ «Рында» я видѣлъ только одного больнаго, страдающаго приливомъ крови къ легкимъ. На

судахъ этой эскадры меня поразила чистота воздуха и свѣжій видъ команды, совершившей продолжительное плаваніе. Какая разница съ командою фрегата «Аскольдъ», при возвращеніи ея въ Нагасаки!

Изъ Нагасаки флигель-адъютантъ Поповъ намѣревался зайти въ Николаевскъ. Я просилъ командира отослать въ Николаевскъ одного матроса, у котораго была purpura haemorrhagica. Вотъ краткая исторія его болѣзни. Больной крѣпкаго тѣлосложенія, 36 лѣтъ отъ роду, началъ жаловаться на жгучую боль въ нижнихъ конечностяхъ, причемъ голени и бедра покрыты были небольшими багровыми пятнами; въ иныхъ мѣстахъ они сливались и образовали сплошную массу. Опухоли и затвердѣнія въ пораженныхъ конечностяхъ не было. При этомъ больной жаловался на жгучія, нестерпимыя боли въ сторонѣ сердца; аускультація и перкуссія ничего не показывали. Багровыя пятна на ногахъ по временамъ пропадали, потомъ снова возобновлялись; цвѣтъ лица сдѣлался землистымъ; явилось лихорадочное состояніе. Больной принималъ горкія, укрѣпляющія средства, растительныя кислоты, по временамъ опіумъ. Не имѣя надежды на скорое поправленіе больнаго, и не желая возить его въ такомъ состояніи на фрегатѣ, я отослалъ его въ Николаевскъ, гдѣ по извѣстіямъ дошедшимъ до насъ, находится отлично-устроенный госпиталь. О пользѣ и необходимости отсылать трудныхъ больныхъ въ госпитали, особенно въ дальнихъ плаваніяхъ, я поговорю въ другомъ мѣстѣ.

Въ Насасаки мы запаслись лекарствами въ Голландской факторіи, и по окончаніи всѣхъ работъ и исправленій на фрегатѣ, 25 іюня 1859 года мы снялись съ якоря и отправились въ Хакодате, съ тѣмъ, чтобы изъ этого города идти въ обратный путь въ Россію, кругомъ мыса Горна. Переходъ нашъ до Хакодате былъ очень счастливъ; больныхъ у насъ было немного. 6 іюля мы стали на якорь на Хакодатскомъ рейдѣ. Въ Хакодате пришла эскадра г-на Попова. На судахъ ея начали появляться поносы, которые они прекратили употребленіемъ перцовки. Я помню, что въ Кронштадтѣ, когда свирѣпствовала холера, на судахъ утотребляли нѣкоторое время перцовку, какъ предохранительное средство; но скоро оно было оставлено. Во всякомъ случаѣ, продолжательное употребленіе перцовки легко можетъ

разстроить желудокъ. Мнѣ кажется, что въ знойныхъ климатахъ ее можно употреблять съ нѣкоторою пользою. Желудокъ слабѣетъ тамъ до такой степени, что не переваривaетъ пищи безъ острыхъ приправъ: чеснокъ, лукъ, перецъ, горчица, англійскіе *пикльсы*— составляютъ необходимую принадлежность каждаго обѣда. Наша команда не употребляла перцовки, а потому и не могу сдѣлать никакого заключенія о степени пользы этого средства.

Хакодате небольшой городъ, или, лучше сказать, деревня, пользуется умѣреннымъ климатомъ. Болота, окружающія городъ, производятъ частыя перемежающіяся лихорадки, впрочемъ не злокачественныя. Перемежающіяся лихорадки, сифилисъ, глазныя воспаленія—вотъ болѣзни, которыя очень часто встрѣчаются въ Хакодате. Въ настоящее время въ этомъ городѣ находится Русская миссія и при ней докторъ. Наше правительство намѣрено устроить небольшой госпиталь въ Хакодате.

24 іюля на нашъ фрегатъ прибылъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ, и 25 іюля мы отправились въ Іеддо, для заключенія трактата съ японцами. Черезъ десять дней по выходѣ изъ Хакодате мы достигли Канагавы, и на другой день фрегатъ пришелъ въ Іеддо, гдѣ и простоялъ до 15 сентября. Во время стоянки на Іеддскомъ рейдѣ, больныхъ на фрегатѣ было немного. По позднему времени года нашъ капитанъ не хотѣлъ идти съ фрегатомъ кругомъ мыса Горна, и мы пошли въ Россію прежнимъ кратчайшимъ путемъ, т. е. кругомъ мыса Доброй Надежды.

По выходѣ изъ Японіи, у нѣкоторыхъ матросовъ нашего фрегата начали развиваться хроническія страданія кожи—слѣдствіе продолжительнаго пребыванія людей въ знойныхъ климатахъ. Я здѣсь разскажу два случая (*). Матросъ Дондинъ, крѣпкаго тѣлосложенія, 25 лѣтъ отъ роду, прежде не страдавшій во время кампаніи венерическою болѣзнью, началъ жаловаться на слабость, потерю апетита; онъ сильно похудѣлъ, цвѣтъ лица перемѣнился, сдѣлался землянистымъ. Въ это же время начали появляться на тѣлѣ красныя пятна, на нихъ образовались пузыри, наполненные черною жидкостью. Сгущаясь, эта жидкость образовала струпья, довольно твердые, по отпаденіи которыхъ явились глубокія, чер-

(*) Rupia syphylitica.

ныя язвы, окруженныя краснымъ, воспалительнымъ кружкомъ и отдѣляющія жидкій гной зловоннаго, отвратительнаго запаха. Эти язвы, въ безчисленномъ множествѣ, покрывали верхнія и нижнія конечности, лице, голову и туловище, но наиболѣе было ихъ на голеняхъ. Язвы промывались растворомъ хлористой извести, и перевязывались сначала хлорною водою, а впослѣдствіи мазью изъ одноіодистой ртути. Внутрь больной принималъ хину, вино, препараты іодистаго желѣза, сыропъ Лаффектера и укрѣпляющую діету. Язвы медленно начали очищаться и заживать, цвѣтъ лица сдѣлался здоровымъ, апетитъ возвратился, и больной выздоровѣлъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Легко представить себѣ леченіе подобнаго субъекта на суднѣ. Этотъ несчастный лежалъ все время въ батарейной палубѣ; вонь при перевязкѣ, которая производилась нѣсколько разъ въ день и каждый разъ продолжалась болѣе часа, наполняла палубу и заражала воздухъ. Подобные больные ни подъ какимъ видомъ не должны быть пользуемы на судахъ, и ихъ должно оставлять въ госпиталѣ, по приходѣ въ первый портъ.

У другаго, матроса Анисимова, развился Herpes exediens. Субъектъ—50 лѣтъ отъ роду, довольно истощенный, страдалъ прежде ревматизмомъ. У него на лицѣ, рукахъ, ногахъ начали являться красныя пятна, величиною въ пятакъ серебра: на нихъ впослѣдствіи образовались наросты мягкіе, неболящіе, синеватаго цвѣта. Черезъ недѣлю или двѣ, эти наросты начали изъявляться; язвы распространились въ глубину и ширину, больной потерялъ апетитъ и сильно похудѣлъ. Больной принималъ противуревматическія средства, кровочистительные декокты, препараты іода, желѣза, и выздоровѣлъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

4 октября 1859 г. мы пришли въ Маниллу. Филиппинскіе острова и Манилла пользуются очень здоровымъ климатомъ. Городъ Манилла имѣетъ прекрасныя и здоровыя окрестности; эпидемическія болѣзни здѣсь развиваются рѣдко. Въ войскахъ Манильскаго гарнизона очень часто свирѣпствуетъ дизентерія, которую тамошніе медики приписываютъ неумѣренному употребленію фруктовъ и простудѣ живота, когда люди по вечерамъ, послѣ знойнаго дня, ложатся на сырую землю. Противъ дизентеріи употребляютъ здѣсь преимущественно ипекакуану: въ первые дни даютъ два порошка въ

день: утромъ и вечеромъ по порошку изъ 10—12 gr. Ипекакуану испанскіе врачи предпочитаютъ другимъ средствамъ при леченіи этой болѣзни.

15 октября мы снялись съ якоря съ Манильскаго рейда и 31 октября пришли въ Батавію, гдѣ простояли три дня. Батавія, какъ и весь островъ Ява, имѣетъ низменные, болотистые берега, но внутренность острова прорѣзывается цѣпью горъ, имѣетъ плодородныя равнины и здоровыя мѣстности. Старый городъ расположенъ на берегу моря, на низменномъ мѣстѣ, окруженъ болотами, чрезвычайно нездоровъ и почти оставленъ европейцами. Здѣсь живутъ туземцы—малайцы и китайцы, поселившіеся въ Батавіи. Теперь новый городъ перенесенъ за три или четыре версты отъ морского берега, и расположенъ на болѣе возвышенномъ мѣстѣ. Вездѣ проведены каналы, осушены болота, великолѣпные луга и парки окружаютъ городъ. Голландское населеніе острова Явы не превышаетъ 30000 душъ. Европейцы, живущіе въ Батавіи, большею частью богатые негоціанты. Весь трудъ, всѣ тяжелыя работы предоставлены малайцамъ. Голландскія войска въ этой колоніи получаютъ огромное содержаніе, за то и испытываютъ большія потери. Въ экспедиціяхъ гибнутъ цѣлые батальоны, не отъ меча непріятельскаго, но отъ тяжелыхъ болѣзней. Я посѣтилъ военную госпиталь въ Батавіи. Она устроена на 240 кроватей и помѣщается въ нѣсколькихъ деревянныхъ флигеляхъ. Помѣщеніе не роскошное, но очень удобное. Офицеры занимаютъ отдѣльный флигель. Меня поразило огромное число дизентерическихъ больныхъ: ихъ было семьдесятъ человѣкъ. Они занимаютъ отдѣльный и самый большой флигель. Мнѣ показалось, что эти больные помѣщены слишкомъ близко отъ другихъ больныхъ: разстояніе между флигелями нѣсколько шаговъ, и при постоянно открытыхъ окнахъ, міазмы легко могутъ переходить въ другія палаты. Больныхъ дизентеріею пользуютъ преимущественно каломелемъ; его даютъ въ небольшихъ пріемахъ $^1/_4$—$^1/_2$ gr. на пріемъ до слюнотеченія. Голландскіе медики чрезвычайно вѣрятъ въ пользу каломеля, и говорятъ: «Ceux qui salivent—guérissent, ceux qui ne salivent pas—meurent».

Мнѣ удалось видѣть въ этой госпитали болѣзнь, свойственную преимущественно Явѣ и которая почти въ одинаковой сте-

пени поражаетъ туземцевъ и европейцевъ. Эта болѣзнь называется у Голланцевъ Beri-Beri. Болѣзнь эта часто является эпидемически на островѣ Явѣ, на военныхъ судахъ голландскаго флота, крейсерующихъ въ Зондскомъ архипелагѣ, и между голландскими войсками. Ее приписываютъ быстрой перемѣнѣ температуры, дѣйствію холоднаго воздуха на разгоряченное тѣло. Болѣзнь эта сопровождается сильнѣйшими болями живота, которыя являясь вдругъ, продолжаются постоянно или съ небольшими перемежками, чувствомъ сжатія въ сторонѣ сердца, сильнѣйшею одышкою и упорнымъ запоромъ на низъ. Эти припадки иногда достигаютъ высшей степени, причемъ очень часто наступаетъ смерть, или болѣзнь оканчивается параличемъ нижнихъ, а иногда и верхнихъ конечностей. Противъ этой болѣзни употребляются слабительныя, противусудорожныя и наркотическія средства; между послѣдними опіумъ въ большихъ пріемахъ—занимаетъ первое мѣсто. Больные, которыхъ я видѣлъ въ этомъ госпиталѣ, были малайцы, у нихъ былъ параличъ нижнихъ конечностей. Въ такой степени болѣзнь продолжается годы, и больные почти никогда не выздоровливаютъ. Beri-Beri это есть нервная колика, только въ сильнѣйшей и самой опасной степени.

Стоянка въ Батавіи снова развила у насъ болѣзнь, отъ которой столько пострадала наша команда, и съ которою, мы думали, что разстались окончательно: у насъ явилась дизентерія. Люди, страдавшіе дизентеріею въ Китайскомъ морѣ, которые во время стоянки въ Японіи совершенно поправились, снова получили эту болѣзнь. Быстрая перемѣна температуры, когда знойные дни смѣняются холодными и сырыми ночами, простуда живота, обыкновенное послѣдствіе привычки матросовъ—ложиться и отдыхать на мокрой палубѣ, употребленіе сухарей, которые такъ трудно перевариваютси желудкомъ въ знойномъ климатѣ,—вотъ причины, которыя болѣе, чѣмъ употребленіе фруктовъ, при наклонности дизентеріи къ возврату, имѣли вліяніе на появленіе этой болѣзни. Число людей, заболѣвшихъ дизентеріею въ Батавіи и по выходѣ изъ нея, на переходѣ Индѣйскимъ океаномъ, простиралось до двѣнадцати человѣкъ. У трехъ изъ нихъ дизентерія развилась въ острой, самой жестокой формѣ и они скоро умерли. Болѣзнь сопровождалась сильнѣйшею воспалительною горячкою, кровяные испражне-

нія были почти безпрестанныя—пятьдесятъ и шестьдесятъ разъ въ сутки, глаза опустились глубоко въ орбиты, лице имѣло страдальческое выраженіе, пульсъ дѣлался нитеобразнымъ, и черезъ два дня, въ полномъ сознаніи, больные умирали. У остальныхъ больныхъ дизентерія приняла хроническую форму: больные слабѣли постепенно и болѣзнь продолжалась цѣлые мѣсяцы. Она прекращалась на нѣкоторое время, но малѣйшая неосторожность въ діетѣ, или простуда, вызывали рецидивы (*). Эти больные не выписывались болѣе изъ лазарета; они были оберегаемы по возможности отъ простуды, не назначались ни на какія работы, получали вино, портеръ и проч.

Здѣсь я долженъ представить нѣсколько замѣчаній о дизентеріи, болѣзни, отъ которой погибло столько людей на нашемъ фрегатѣ, и съ которою, начиная со вступленія въ Китайскія моря, мы не разставались до самаго прихода въ Кронштадтъ.

Эта жестокая болѣзнь свирѣпствуетъ во всѣхъ тропическихъ странахъ, но преимущественно въ Индіи, на островахъ Зондскаго архипелага и у береговъ Китая. Она причиняетъ ту огромную смертность, которая замѣчается въ европейскомъ населеніи этихъ странъ. Эпидеміи дизентеріи бываютъ гораздо смертельнѣе эпидемій тифа и другихъ болѣзней. Вообще можно принять за правило, что чѣмъ страна ближе къ экватору, тѣмъ чаще дезентерія является въ острой тяжелой формѣ, тѣмъ она бываетъ опаснѣе. Я не видѣлъ случаевъ, въ которыхъ дезентерія оканчивалась бы смертію въ двадцать четыре часа; но видѣлъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ болѣзнь продолжалась не болѣе двухъ, или трехъ сутокъ. Въ Китаѣ дизентерія очень часто является въ хронической формѣ, и потому поносы, которые такъ часто встрѣчаются въ этихъ странахъ, требуютъ самой строгой разборчивости.

Всѣ формы поносовъ, встрѣчающіяся въ Китайскихъ моряхъ, англійскіе медики называютъ дизентеріею. Они сперва проходятъ скоро, но при первой неосторожности со стороны больнаго, немедленно возращаются. Являясь въ легкой степени, не сопровождаясь лихорадкою, или самыми незначительными лихорадочными движе-

(*) По прибытіи въ Англію, въ Плимутѣ, англійскіе медики говорили мнѣ, что бываютъ примѣры рецидивовъ этой болѣзни, по прошествіи года и болѣе.

ніями, эта болѣзнь проходитъ скоро, уступая самому простому способу леченія. Слизистыя и наркотическія средства, между которыми первое мѣсто занимаетъ опіумъ, иногда съ прибавленіемъ Nucis Vomicae въ экстрактѣ или тинктурѣ, слизистое питье, строгая діета, достаточны для излеченія этой болѣзни. Иногда и въ этихъ случаяхъ нужно бываетъ употреблять мѣстное кровопусканіе, ставить пьявки или банки на животѣ, втирать меркуріальную мазь, назначать теплыя мягчительныя припарки. При этомъ леченіи больные поправляются скоро—въ одну или двѣ недѣли. Но по выходѣ ихъ изъ лазарета, за ними нужно имѣть строжайшій надзоръ; такихъ больныхъ должно оберегать отъ простуды, пища ихъ должна быть умѣренная, но питательная и удобоваримая. Это легко исполнить на суднѣ, если больныхъ немного, но какія принять мѣры въ случаѣ, гдѣ почти вся команда страдаетъ этою болѣзнью, какъ это было на «Аскольдѣ»? По необходимости больные у насъ скоро выписывались и еще скорѣе возвращались въ лазаретъ: болѣзнь, при рецидивахъ, дѣлалась гораздо упорнѣе и требовала продолжительнаго леченія. Пища твердая, трудноваримая: сухари, каша, горохъ, не говоря уже о простудѣ, способствовали возврату этой болѣзни,

Поразивъ большую часть команды, болѣзнь пріобрѣтаетъ злокачественныя свойства и дѣлается заразительною; ею поражается остальная часть здоровыхъ людей. Невозможность отдѣлить совершенно больныхъ отъ здоровыхъ, испаренія отъ испражненій, безпрестанно разносимыя по фрегату, легко объясняютъ это явленіе. Наконецъ является періодъ, гдѣ болѣзнь, дѣйствуя на команду изнуренную, ослабленную продолжительнымъ плаваніамъ, развивается въ ужасающей силѣ и дѣлается убійственною въ высшей степени. Тогда болѣзнь сопровождается горячкою тифознаго свойства, и въ два или три дня убиваетъ больныхъ. Больные лежатъ въ безчувственномъ состояніи, безъ всякаго сознанія, кожа горячая, животъ вздутъ, кровяныя испражненія безпрестанны и непроизвольны. Эти случаи безусловно смертельны, и врачу остается быть свидѣтелемъ гибели всѣхъ больныхъ такого рода. Въ такой формѣ болѣзнь развилась у насъ у Рафля, и продолжалась нѣкоторое время въ Нагасаки.

Иногда дизентерія сопровождается сильною воспалительною горяч-

кою: пульсъ бываетъ учащенный, твердый и полный, глаза блестящи, сильная жажда, жестокія боли во всемъ животѣ. Въ такихъ случаяхъ леченіе должно начинать кровопусканіемъ, ставить на животъ банки или пьявки въ большомъ количествѣ, и за тѣмъ передъ нами безчисленное множество лекарствъ и методовъ леченія, изъ которыхъ, въ подобныхъ жестокихъ случаяхъ, ни на одно вполнѣ надѣяться не должно. Я говорилъ о двухъ методахъ, преимущественно употребляемыхъ на востокѣ—о леченіи каломелемъ и ипекакуаною. Ихъ можно соединять вмѣстѣ съ прибавленіемъ опіума. Средства вяжущія употребляются въ послѣднихъ періодахъ болѣзни.

Во многихъ случаяхъ я видѣлъ гораздо болѣе пользы отъ ипекакуаны, нежели отъ каломеля. Ляписные клистиры не принесли мнѣ никакой пользы, можетъ быть оттого, что я употреблялъ ихъ въ самыхъ тяжелыхъ формахъ этой болѣзни.

Вообще, чѣмъ больной пораженный дизентеріею слабѣе, чѣмъ чаще подвергался онъ въ кампаніи различнымъ болѣзнямъ, тѣмъ дизентерія будетъ у него упорнѣе и опаснѣе. Жестокость сопровождающей болѣзнь лихорадки можетъ служить вѣрнымъ указателемъ при предсказаніи: чѣмъ горячка сильнѣе, тѣмъ болѣзнь опаснѣе. Икота, которая иногда является за недѣлю до гибельнаго исхода, когда силы больнаго не совсѣмъ еще истощены и число испражненій незначительно, всегда возвѣщаетъ вѣрную смерть.

Если судно поражено эпидеміею, то все вниманіе должно быть обращено на здоровую команду. Людей не должно изнурять работами, нужно давать имъ лишнюю порцію вина или рому, заботиться о возможной чистотѣ и опрятности людей, и чаще производить уксусныя куренья. Если судно находится на рейдѣ и больныхъ нельзя отослать на берегъ, то лучше всего нанять большую крытую лодку, или джонку, на которой устроить лазаретъ. Такимъ образомъ здоровая команда была бы отдѣлена отъ больной, а больные нашли бы возможное спокойствіе, просторное помѣщеніе и чистый воздухъ. Слѣдовательно, этою мѣрою можно было бы достигнуть всевозможныхъ выгодъ, и отъ ней можно было бы ожидать величайшей пользы.

4-го ноября, снявшись съ якоря съ Батавскаго рейда, мы

прошли Зондскимъ проливомъ и вошли въ Индѣйскій океанъ. Въ этомъ переходѣ мы имѣли много дождей и у насъ развились катаральныя лихорадки и ангины, больныхъ этого рода было у насъ чрезвычайно много. Кромѣ того, на этомъ переходѣ, былъ у насъ одинъ трудно-больной тифозною горячкою (матросъ Дюпинъ). Онъ помѣщенъ былъ въ батарейной палубѣ, въ отдѣльной каютѣ, уступленной капитаномъ. Равномѣрно теплая температура воздуха поддерживалась калеными ядрами, которыя перемѣнялись день и ночь. Во все время его болѣзни, на суднѣ не было производимо пушечнаго ученья съ пальбою изъ орудій. При этихъ условіяхъ больной нашъ выздоровѣлъ до прихода фрегата въ Саймонсъ-Тоунъ.

16 декабря мы достигли мыса Доброй Надежды, и стали на якорь на Саймонсъ-Тоунскомъ рейдѣ. С.-Тоунъ, какъ я говорилъ въ прежнемъ отчетѣ, одинъ изъ самыхъ здоровыхъ городовъ въ мірѣ, лучшее мѣсто для отдыха и освѣженія командъ. Много англійскихъ офицеровъ, потерявшихъ здоровье въ Индіи и Китаѣ, остаются здѣсь до совершеннаго выздоровленія. Въ С.-Тоунѣ находится небольшой, но прекрасно-устроенный госпиталь. Онъ назначенъ для больныхъ съ военныхъ судовъ, идущихъ изъ Европы въ Индію или Китай, или возвращающихся оттуда въ Европу. Госпиталь устроенъ на шестьдесятъ кроватей. Содержаніе больныхъ прекрасное. Я замѣтилъ, что англійскіе врачи очень часто назначаютъ своимъ больнымъ реставрирующую діэту тамъ, гдѣ наши или французскіе медики назначаютъ діэту слабую или умѣренную. Вино, пиво, портеръ, плюмъ-пуддингъ и проя. прописываются англійскими докторомъ чрезвычайно часто.

Я нашелъ въ С.-Тоунскомъ госпиталѣ нѣсколько англійскихъ и французскихъ матросовъ, страдающихъ дизентеріею. Они пришли на англійскомъ транспортѣ изъ Китая и Кохинхины. На переходѣ Индѣйскимъ океаномъ умерло изъ нихъ двадцать четыре человѣка. Англійскій докторъ, назначенный на этотъ транспортъ, заразился и умеръ изъ первыхъ. Тѣ, которыхъ я видѣлъ въ С.-Тоунскомъ госпиталѣ, поправлялись довольно хорошо. По мѣрѣ выздоровленія они отсылаются на родину, на первыхъ судахъ возвращающихся въ Европу.

Французское, испанское, а въ послѣднее время и португальское

правительства, заключали конвенцію съ Англіею, по которой они имѣютъ право оставлять въ англійскихъ госпиталяхъ больныхъ, которые не могутъ быть пользуемы на судахъ, и не въ состояніи вынести огромныхъ переходовъ. Содержаніе матроса въ сутки, въ англійскихъ госпиталяхъ, стоитъ шиллингъ, и столько же получаетъ шкиперъ судна, на которомъ отправляютъ матросовъ на родину, и который обязанъ взять ихъ. Мѣра, чрезвычайно полезная и необходимая! Больные, страдающіе заразительными болѣзнями, которыя такъ часто развиваются въ звойныхъ климатахъ, рѣшительно не могутъ и не должны быть пользуемы на суднѣ. Это леченіе, среди неизбѣжной тѣсноты, смрада, нечистоты и сырости, не только ускоряетъ ихъ гибель, но и заражаетъ все судно, распространяя болѣзнь на всю команду. Ложное чувство стыда, желаніе покончить все дѣло у себя на суднѣ, не утруждая просьбами другихъ, наконецъ мысль, что правительство можетъ быть недовольнымъ, узнавши, что оставляютъ больныхъ въ иностранныхъ портахъ; всѣ эти, и тому подобныя причины, заставляютъ насъ часто возить подобныхъ больныхъ на судахъ, дѣлать съ ними утомительные переходы, вслѣдствіе чего болѣзнь распространяется, дѣлается общею, при чемъ легко можетъ погибнуть большая часть команды и офицеровъ. Я видѣлъ подобные случаи и на французскихъ судахъ, не смотря на то, что французскіе медики увѣряли меня, что они никогда не стѣсняются оставлять своихъ больныхъ въ иностранныхъ портахъ, сколько бы ихъ ни было. Но у нихъ, ко всѣмъ причинамъ, сказаннымъ мною, присоединяется врожденная нелюбовь къ англичанамъ. Принимать отъ англичанъ услуги, просить ихъ объ одолженіи—вещь, несносная для французовъ и въ особенности для французскихъ моряковъ.

Потому, мнѣ кажется, что и наше правительство должно бы заключить такую же конвенцію съ Англіею. Частыя посылки нашихъ военныхъ судовъ въ Восточный океанъ и, быть можетъ, скорое развитіе русскаго купеческаго флота, сдѣлали бы эту мѣру очень полезною. Конечно, нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ плавать съ здоровыми командами, не быть свидѣтелемъ развитія тяжелыхъ болѣзней, эпидемій, и гибели людей. Но иногда бываетъ иначе, и случается видѣть суда, на которыхъ почти постоянно

находятся тяжелые больные, или свирѣпствуютъ эпидеміи. У насъ въ Балтійскомъ морѣ эти случаи рѣдки, въ звойныхъ же климатахъ довольно часты. Прослѣдите за исторіею плаванія судовъ англійскаго, французскаго и голландскаго флотовъ, на сколькихъ изъ нихъ свирѣпствовали эпедеміи, какія они терпѣли потери! Я упомянулъ прежде о страшныхъ потеряхъ, причиненныхъ эпидеміями на французск. фрегатѣ «Сибилла» и англійск. фрегатѣ «Шаннонъ», но такихъ случаевъ чрезвычайно много. Докторъ Р** разсказывалъ мнѣ, что въ короткое время крейсерства у береговъ Явы и Суматры, онъ потерялъ на корветѣ половину команды. Наконецъ транспорты, съ такъ называемыми инвалидами, изъ которыхъ часто половина умираетъ, не увидѣвъ родины, не указываютъ ли намъ на несчастія, избѣгнуть которыхъ иногда бываетъ невозможно, не заставляютъ ли они насъ, кромѣ другихъ мѣръ, подумать о необходимости избавляться какъ можно скорѣе отъ подобныхъ больныхъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ собственною пользою, человѣколюбіемъ, примѣрами и опытомъ другихъ народовъ!

Во время нашей стоянки на С.-Тоунскомъ рейдѣ, наши дизентерическіе больные были помѣщены въ англійскомъ госпиталѣ, а для слабыхъ и выздоравливающихъ послѣ лихорадокъ и тифа, мы наняли въ городѣ отдѣльную квартиру.

14 января 1860 года мы снялись съ якоря, и вошли въ Атлантическій океанъ. Первое плаваніе наше по Атлантическому океану имѣло благодѣтельное вліяніе на здоровье нашей команды; она окрѣпла и замѣтно поправилась, и теперь на этомъ переходѣ, я не могъ ожидать развитія тяжелыхъ болѣзней. Больныхъ, страдавшихъ язвенными процессами, о которыхъ я говорилъ прежде, равно и дизентерическихъ больныхъ, по совѣту англійскихъ медиковъ, мы взяли съ собою. Англичане отсылаютъ всѣхъ больныхъ, которые только въ состояніи вынести переходъ, въ Европу, и оставляютъ самыхъ слабыхъ. Въ С.-Тоунскомъ госпиталѣ мы оставили одного матроса съ хроническою дизентеріею.

На переходѣ Атлантическимъ океаномъ у одного нашего матроса развилась цынга. Субъектъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, но и прежде на большихъ переходахъ являлись у него признаки цынги. Теперь развилась сильная опухоль ногъ, багровыя пятна, крово-

теченіе изъ десенъ, цвѣтъ лица сдѣлался земляной, наконецъ, явилось сильное удушье. Аускультація и перкуссія показали накопленіе эксудата въ грудной полости. Имѣя впереди двухмѣсячный переходъ, при той сырости, какая бываетъ въ тропикахъ, я считалъ больнаго потеряннымъ. Однакоже онъ выздоровѣлъ въ морѣ, при употребленіи теплыхъ ваннъ, питательной пищи, вина, пива, портеру; внутрь принималъ хину съ минеральными кислотами. Теплыя ванны, въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ эксудатъ въ груди не очень значителенъ и болѣзнь развивается у здороваго и крѣпкаго человѣка, приносятъ большую пользу.

24 января мы достигли острова Св. Елены, гдѣ простояли двадцать два часа. Въ городѣ находится небольшой госпиталь для тамошняго гарнизона. Городъ Джемсъ-Тоунъ расположенъ въ ложбинѣ между двумя горами и имѣетъ здоровый климатъ. Здѣсь произрастаютъ виноградъ и другіе фрукты тропическихъ странъ. На горахъ климатъ суровый и девять мѣсяцевъ въ году бываютъ постоянные дожди и туманы; ревматизмы и простудныя лихоради составляютъ здѣсь, по словамъ англійскихъ медиковъ, обыкновенное явленіе.

29 января мы остановились на островѣ Вознесенія. Это дикая скала, почти не производящая никакихъ растеній. Климатъ этого острова чрезвычайно здоровый. Здѣсь находится госпиталь, въ которомъ пользуются многіе англійскіе офицеры и матросы, служащіе на судахъ, плавающихъ около береговъ Африки. Особенно скоро заживаютъ здѣсь раны и переломы, что́ приписываютъ англійскіе медики сухой и теплой температурѣ воздуха, которою почти постоянно пользуется этотъ островъ.

29 января мы снялись съ якоря и отправились въ Англію. Погода въ тропикахъ стояла прекрасная, но не доходя до Англіи насъ застигли дожди и туманы. На этомъ переходѣ у насъ было немного больныхъ. За два дня до прихода въ Плимутъ, у одного матроса явилась дизентерія. Этотъ человѣкъ нѣсколько мѣсяцевъ находился при гальюнѣ. По приходѣ въ Плимутъ онъ отосланъ былъ въ морской госпиталь, гдѣ и умеръ. Этотъ случай указываетъ намъ на необходимость чаще перемѣнять людей находящихся при нездоровыхъ работахъ. Въ этой кампаніи мы потеряли трехъ человѣкъ, смотрѣвшихъ за гальюномъ и ватерклозе-

тами. Міазмы, которые такъ сильно развиваются въ теплыхъ климатахъ, дѣйствуя на организмъ продолжительное время, легко объясняютъ намъ причину развитія этой тяжелой болѣзни.

14 марта мы пришли въ Плимутъ. Погода была довольно холодная и дождливая, но больныхъ у насъ было немного. Наши инвалиды, которыхъ мы возили полгода на фрегатѣ, снова были отправлены въ госпиталь; въ послѣднее время, холодная и сырая погода усилила ихъ страданія. Но мы рѣшились не оставлять ихъ въ Европѣ, а привезти въ Россію. При этомъ я осмотрѣлъ англійскій морской госпиталь. Этотъ превосходный госпиталь учрежденъ на восемьсотъ больныхъ; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ флигелей, помѣщенныхъ близъ морскаго берега, на возвышенномъ мѣстѣ. Условія хорошей гигіены вездѣ соблюдены: вездѣ чисто, опрятно и просторно. Прислуга женская. При насъ было немного больныхъ. Офицерскія палаты очень просторны. Мнѣ показалось, что въ нѣкоторыхъ палатахъ довольно холодно. Это зависитъ отъ употребленія каминовъ, которые хорошо очищаютъ воздухъ, но не даютъ большой теплоты, а также отъ привычки англійскаго народа—постоянно жить въ холодныхъ квартирахъ. Госпиталь имѣетъ свою библіотеку, которая состоитъ изъ медицинскихъ книгъ для употребленія медиковъ, служащихъ при госпиталѣ, и изъ книгъ духовнаго содержанія, историческихъ, путешествій и сочиненій по морской части. Эти книги назначены для офицеровъ и матросовъ, пользующихся въ госпиталѣ. Здѣсь же находится небольшой патологическій кабинетъ и зоологическая коллекція, но они небогаты.

14 апрѣля мы снялись съ якоря и отправились въ Кронштадтъ. Прекрасная погода сопутствовала намъ въ Англійскомъ каналѣ и Нѣмецкомъ морѣ; мы вошли въ Зундъ и 27 апрѣля стали на якорь на Гельзинорскомъ рейдѣ. 30 апрѣля мы оставили Гельзиноръ и вошли въ Балтійское море. Скоро застигли насъ сильные туманы, но не смотря на дожди и сырость, люди наши были здоровы; кромѣ двухъ венерическихъ, больныхъ у насъ не было. Можетъ быть близость Россіи, послѣ продолжительнаго плаванія, имѣла вліяніе на такое состояніе здоровья людей, но я замѣтилъ, что вся команда, по выходѣ изъ знойныхъ климатовъ, начала скоро свѣжѣть и укрѣпляться. Это я замѣтилъ не только на мат-

росахъ, но и на многихъ офицерахъ. И иначе быть не можетъ. Проливные поты, испытываемые людьми въ знойныхъ климатахъ, ослабляютъ ихъ; но съ ними же уносится много вредныхъ началъ изъ крови,—организмъ какъ-будто обновляется. Зловонные ножные поты, которыми нѣкоторые офицеры долго страдали въ Россіи, не уступавшіе въ здѣшнемъ климатѣ никакимъ средствамъ, исчезли въ тропикахъ сами собою, и вмѣстѣ съ тѣмъ явились свѣжесть лица, полнота тѣла. Такое же благодѣтельное вліяніе имѣла эта кампанія на многихъ лимфатическихъ и золотушныхъ людей. У одного золотушнаго субъекта глубокая язва на роговой оболочкѣ глаза зажила въ тропикахъ; а между тѣмъ въ Брестѣ французскіе медики совѣтовали мнѣ оставить его въ госпиталѣ, говоря, что въ противномъ случаѣ онъ долженъ будетъ потерять зрѣніе. Болѣзнь исчезла съ улучшеніемъ общаго состоянія, и это достигнуто было дѣйствіемъ природы болѣе, нежели медицинскими средствами.

Этотъ послѣдній переходъ послужилъ мнѣ доказательствомъ пользы дальнихъ кампаній, относительно легкости, съ какою люди переносятъ непостоянство погодъ, не подвергаясь болѣзнямъ. Суда, выходящія изъ русскихъ портовъ раннею весною и плавающія среди дождей, сырости и постоянныхъ тумановъ, даютъ большой процентъ заболѣвающихъ,—у насъ же больныхъ не было. Наконецъ, 10 мая фрегатъ бросилъ якорь на Кронштадтскомъ рейдѣ, и 31 мая, втянувшись въ гавань, кончилъ кампанію.

Въ дополненіе къ этому отчету я намѣренъ представить нѣсколько замѣчаній, относящихся къ содержанію военныхъ судовъ и командъ въ морѣ. Въ нихъ высказаны мною тѣ недостатки, которые я имѣлъ случай видѣть, и удаленіе которыхъ, мнѣ кажется, принесло бы нашимъ командамъ большую пользу. Наши медики, бывшіе въ дальнихъ плаваніяхъ, вѣроятно, обратили вниманіе на тѣ же предметы: изъ наблюденія и опыта многихъ можно будетъ вывести вѣрныя заключенія и придумать мѣры для уменьшенія или уничтоженія недостатковъ, на которые я указываю.

Передъ выходомъ въ море, особенно въ продолжительную кам-

панію должно разгрузить судно, и тщательно осмотрѣть нижнія части его. У насъ иногда посылаются суда заграницу, совершившія одну или нѣсколько кампаній въ Балтійскомъ морѣ;— они перемѣняютъ артиллерію, пополняютъ провизію и идутъ въ море на нѣсколько лѣтъ. Имъ некогда разгрузиться и осмотрѣться, какъ слѣдуетъ, а между тѣмъ польза отъ этого неоцѣненная, и можно надѣяться, что судно, на которомъ исполнено это правило, будетъ имѣть въ морѣ немного больныхъ. Я говорилъ о сильной вони, бывшей на нашемъ фрегатѣ и причина которой состояла въ накопленіи массы нечистотъ. Въ холодныхъ климатахъ эти нечистоты не производятъ сильныхъ испареній, но въ знойныхъ климатахъ разложеніе и гніеніе ихъ, при высокой температурѣ, происходятъ очень быстро. Я слышалъ отъ англійскихъ медиковъ о нѣсколькихъ случаяхъ эпидемій на судахъ англійскаго флота, отъ этой причины,—почему не лишнее имѣть ее въ виду, приготовляясь въ дальнія плаванія.

Очень было бы желательно, чтобы наши моряки плавали на крѣпко построенныхъ и негнилыхъ судахъ. Кромѣ сырости, неизбѣжной въ каждой кампаніи, и которая такъ сильно развивается въ тропикахъ, чего хорошаго ждать на суднѣ, подобномъ фрегату «Аскольдъ», гдѣ при каждомъ крѣпкомъ вѣтрѣ, всѣ офицерскія каюты, жилая палуба, лазаретъ залиты были водою, гдѣ гниль фрегата, которая открылась только въ Нагасаки при исправленіи его, увеличивала ту сырость, какую мы постоянно испытывали.

На выборъ команды надобно обращать строжайшее вниманіе. Я объ этомъ говорилъ много въ первой части моего отчета. Матросъ берется на военное судно для тяжелыхъ работъ. Жизнь его въ морѣ—это жизнь труда и лишеній. Слабые люди рѣдко поправляются въ дальнихъ плаваніяхъ, за то они даютъ огромный процентъ заболѣвающихъ, и смертность между ними бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ между крѣпкою и здоровою командою.

Для поддержанія чистоты на суднѣ, кромѣ мытья палубъ, промыванія трюма, частое окрашиваніе составляетъ очень полезное средство. Известь составляетъ лучшій матеріалъ для окрашиванія,—и его часто можно повторять. Она дешева и достать

ее вездѣ можно. Теперь отпускаютъ на суда ждановскую жидкость, средство, котораго польза давно уже испытана.

Соблюденіе чистоты у людей составляетъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ для поддержанія здоровья команды. У голландцевъ морской уставъ предписываетъ ежедневно осматривать людей по отдѣленіямъ. Эта обязанность возложена на старшихъ унтеръ-офицеровъ, и они докладываютъ о найденномъ офицерамъ особо для того назначеннымъ. Не дурно бы завести этотъ порядокъ и у насъ. Привычка къ грязи какъ-будто врождена нашимъ матросамъ, или покрайней мѣрѣ большинству ихъ. Матросъ будетъ носить рубашку, пока она не распадется на плечахъ, и не будучи понуждаемъ, не станетъ стирать ее.

Мыло отпускается матросамъ въ незначительномъ количествѣ и его недостаточно для частаго мытья бѣлья. Между тѣмъ расходъ на него невеликъ, а польза неисчислима. Англичане говорятъ, что команды ихъ оттого здоровѣе командъ другихъ народовъ, что употребляютъ огромное количество мыла.

У матросовъ должно быть по крайней мѣрѣ по дюжинѣ рубашекъ, и должно строго смотрѣть за частою перемѣною ихъ. Теплыя шерстяныя рубашки необходимая вещь въ походѣ. Привыкнуть къ нимъ трудно, за то потомъ они носятся легко и не утомляютъ тѣла. Англичане почти никогда не снимаютъ шерстяныхъ рубашекъ въ морѣ. Поддерживая равномѣрную температуру на тѣлѣ, онѣ защищаютъ людей отъ развитія многихъ болѣзней. Во всякомъ случаѣ, въ жаркихъ странахъ, люди не должны ложиться спать безъ теплыхъ рубашекъ.

Послѣ дождливой вахты, люди должны переодѣться, снять мокрое бѣлье и платье и надѣть чистое и сухое. Никогда не должно позволять людямъ ложиться на мокрой и сырой палубѣ.

Непроникаемыя пальто чрезвычайно полезны; желательно, чтобы наши матросы были снабжены ими.

На многихъ судахъ позволяютъ людямъ спать на верху, подъ тентомъ. Я нахожу, что эта мѣра не совсѣмъ хороша. Въ тропикахъ, послѣ знойнаго дня, сырость и роса ночью бываютъ очень велики, и люди на верху, даже подъ тентомъ, легко могутъ простуживаться. У иностранцевъ я нигдѣ не видѣлъ и не слыхалъ, чтобы людямъ позволялось спать на верху. При открытыхъ

бортахъ лучше, чтобы команда спала въ батарейной палубѣ. Впрочемъ бываютъ ночи, гдѣ росы нѣтъ, тогда можно позволить людямъ спать на верху. Въ жилой палубѣ люди не должны не только спать, но и оставаться въ ней безъ нужды; она должна быть всегда чиста и свободна.

Морскія купанья составляютъ превосходное средство для поддержанія здоровья людей; они оживляютъ и укрѣпляютъ организмъ, поддерживаютъ необходимую чистоту на тѣлѣ, и ими надобно пользоваться при каждомъ удобномъ случаѣ. Они бываютъ менѣе полезны послѣ нѣсколько-мѣсячной кампаніи; при ослабленіи команды, люди съ расположеніемъ къ цынгѣ, скоро пріобрѣтаютъ ее и она быстро развивается отъ морскихъ купаній. Купаться должно въ прѣсной, или въ морской водѣ; но никогда въ тѣмъ мѣстахъ, гдѣ прѣсная вода смѣшивается съ морскою: это купанье положительно вредно. У Американцевъ оно запрещено морскимъ уставомъ.

При стоянкѣ въ иностранныхъ портахъ, у насъ обыкновенно спускаютъ команду на берегъ. Эта мѣра чрезвычайно полезна и необходима. Она не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій въ европейскихъ и колоніальныхъ портахъ, пользующихся здоровымъ климатомъ. Пьянство, которому предается иногда команда на берегу, влечетъ за собою частыя драки; на судно являются люди съ разшибленными или переломанными членами, головою и пр. Но эти случаи довольно рѣдки, и для избѣжанія ихъ не должно лишать команду удовольствія быть на берегу, подышать континентнымъ воздухомъ, и испытать то благодѣтельное вліяніе, какое чувствуетъ каждый, съѣхавъ на берегъ—послѣ продолжительнаго и труднаго перехода. Но въ портахъ тропическихъ, имѣющихъ нездоровый климатъ, лучше всего не спускать команду на берегъ. Неумѣренное употребленіе пищи, часто нездоровой, продающейся на рынкахъ, воды, неспѣлыхъ фруктовъ, очень часто развиваетъ тяжелыя болѣзни. Сколько разъ случалось мнѣ видѣть людей, бывшихъ на берегу, и получавшихъ послѣ этого опасныя болѣзни! Англичане и американцы почти никогда не пускаютъ людей на берегъ, развѣ въ рѣдкихъ случаяхъ, и то по крайней надобности.

Работы и ученья на суднѣ въ знойныхъ климатахъ должны быть производимы какъ можно рѣже и на короткое время. Самое

лучшее время для ученій утромъ отъ 4 до 6 или 7 часовъ, а вечеромъ передъ закатомъ солнца. Работы, производимыя въ другіе часы, когда зной бываетъ сильный, чрезвычайно утомляютъ команду.

Люди слабосильные должны быть отмѣчены въ отдѣльномъ спискѣ, и за ними должно имѣть постоянный надзоръ. Ихъ должно назначать къ легкимъ работамъ, ставить на часы, къ фонарямъ и пр.

Люди, находящіеся при исполненіи нездоровыхъ обязанностей, должны быть чаще перемѣняемы. Это особенно относится къ тѣмъ, которые назначены смотрѣть за гальюномъ, ватерклозетами, курятниками. Отъ несоблюденія этого правила мы потеряли въ кампаніи трехъ человѣкъ.

Тоже самое относится къ трюмнымъ. За ними надо имѣть бдительный надзоръ, заставлять ихъ чаще бывать на верху, или по временамъ назначать имъ другія обязанности.

Не смотря на тяжелую работу въ машинѣ, машинисты и кочегары во все время кампаніи подвергались болѣзнямъ менѣе другихъ матросовъ. Правда, что подъ парами фрегатъ ходилъ очень немного. У этихъ людей скоро является анемія, а потому лишняя порція вина, когда судно находится подъ парами, составляетъ для нихъ полезное средство для здоровья и справедливую награду.

Суда никогда не должны останавливаться въ тропическихъ странахъ, низменныхъ, болотистыхъ и ненаселенныхъ. Роскошная растительность, покрывающая ихъ, скрываетъ зародышъ самыхъ тяжелыхъ болѣзней. Довольно побывать на такомъ берегу, чтобы получить тяжелую перемежающуюся лихорадку, довольно напиться воды, какъ-бы по виду она ни была прозрачна и вкусна, чтобы получить дизентерію. Болотныя испаренія и масса разлагающихся растеній и животныхъ, по которымъ протекаютъ эти рѣки, легко объясняютъ намъ причину развитія этихъ болѣзней. Островъ Ява окруженъ нѣсколькими болотными островками; къ такимъ же нездоровымъ мѣстамъ принадлежатъ многіе берега Борнео и Суматры. Жестокія потери, испытываемыя голландскими войсками, участвующими въ экспедиціяхъ на этихъ островахъ, происходятъ отъ несоблюденія необходимыхъ гигіеническихъ мѣръ, отъ невоз-

можности имѣть хорошую воду, хорошее и удобное помѣщеніе, когда войска располагаются на ночь бивуаками на сырой землѣ.

Что касается до пищи, назначенной матросамъ въ заграничныхъ кампаніяхъ, то здѣсь прибавить, кажется, ничего невозможно. Однообразіе пищи составляетъ главное неудобство ея, но измѣнить это чрезвычайно трудно. Мнѣ кажется, что въ знойныхъ климатахъ можно было бы уменьшить порцію мяса, и замѣнить его—по цѣнности—зеленью и ромомъ. Въ жаркихъ странахъ является инстинктивное отвращеніе отъ мясной пищи, а является потребность зелени и освѣжающихъ фруктовъ. На возвратномъ пути въ Европу, при открывшейся, или лучше сказать, возвратившейся дизентеріи у многихъ людей, мы начали давать всей командѣ по утрамъ кофе, который не положенъ регламентомъ. Покупка кофе для команды, въ знойныхъ климатахъ, должна быть дозволена командирамъ. Кофе питаетъ, укрѣпляетъ желудокъ и составляетъ отличное предохранительное средство отъ поносовъ и дизентеріи; въ этомъ отношеніи польза его давно испытана французскими войсками въ Алжирѣ. Цѣна кофе въ мѣстахъ его произрастанія очень незначительна, и издержки для правительства при назначеніи его командѣ въ знойныхъ климатахъ, были бы не велики.

Мясные презервы, назначаемые иногда больнымъ, очень не вкусны, и долго не могутъ быть употребляемы: они производятъ отвращеніе, котораго побѣдить невозможно. Д-ръ Боденъ, инспектируя французскіе госпитали и лагери въ Крыму, сдѣлалъ такое же замѣчаніе. Напротивъ того, зелень въ презервахъ вкусна, сохраняется долго и ею должно всегда запасаться для лазарета.

Для питья въ морѣ употребляется опрѣсненная вода. Постоявъ на воздухѣ, она дѣлается такою же вкусною и здоровою, какъ и рѣчная вода. Правда, что въ ней нѣтъ солей, но и прибавка ихъ не сдѣлаетъ воды вполнѣ натуральною. Вода, употребляемая въ чистомъ видѣ, въ знойномъ климатѣ чрезвычайно обременяетъ желудокъ; смѣшанная же съ небольшимъ количествомъ вина или рому, она имѣетъ освѣжающее дѣйствіе, легко переносится желудкомъ, возбуждаетъ дѣятельность почекъ и увеличиваетъ отдѣленіе мочи, что чрезвычайно полезно въ знойныхъ климатахъ, гдѣ

вся дѣятельность организма обращена на кожу. Въ жаркихъ климатахъ команда всегда должна употреблять воду, смѣшанную съ виномъ или ромомъ.

Зелень и спѣлые, освѣжающіе фрукты составляютъ одно изъ лучшихъ средствъ для сохраненія здоровья людей. Нигдѣ потребность въ нихъ не бываетъ такъ велика и польза отъ нихъ такъ очевидна, какъ въ продолжительныхъ плаваніяхъ. Спѣлые лимоны, апельсины, виноградъ, арбузы, бананы—вотъ лучшіе фрукты! Изъ нихъ, лимоны полезнѣе другихъ въ морѣ и легче сохраняются; ихъ надобно покупать десятками тысячъ. Но не всегда и не вездѣ можно достать свѣжихъ лимоновъ; въ такомъ случаѣ командиры должны покупать лимонный сокъ; онъ не такъ вкусенъ, за то очень долго сохраняется. Это есть драгоцѣнное средство въ продолжительныхъ кампаніяхъ. Съ тѣхъ поръ какъ употребленіе лимоннаго сока введено регламентомъ на англійскомъ флотѣ, цынга у англичанъ сдѣлалась очень рѣдкимъ и исключительнымъ явленіемъ. Не дурно бы и у насъ ввести эту прекрасную и полезную мѣру.

Фрукты тропическихъ странъ чрезвычайно нѣжны и вкусны, но съ ними нужно быть чрезвычайно осторожнымъ. Неумѣренное употребленіе ихъ, что́ бываетъ съ европейцами, приходящими въ первый разъ въ тропическія страны, производитъ тяжелыя болѣзни. Такъ ананасы—этотъ прекрасный и ароматическій фруктъ—легко причиняютъ дизентерію. Я думаю, что твердыя, древянистыя части, находящіяся внутри ананасовъ, обременяютъ желудокъ и способствуютъ развитію этой болѣзни. Сюда же принадлежатъ огурцы, которые въ тропическихъ странахъ достигаютъ огромныхъ размѣровъ: они тверды, крѣпки, неудобоваримы. Къ самымъ здоровымъ тропическимъ фруктамъ принадлежатъ бананы: ихъ можно употреблять безъ всякаго вреда. Креолы отдаютъ бананамъ преимущество передъ всѣми фруктами и употребляютъ ихъ всегда за десертомъ. Гойавы, кокосовые орѣхи, съ ихъ освѣжающимъ молокомъ, составляютъ тоже здоровые фрукты, употребленіе которыхъ можетъ быть всегда дозволено.

Въ продолжительныхъ переходахъ должны быть употребляемы всевозможныя средства для развлеченія людей. Пѣсни, игры, театральныя представленія, имѣютъ самое полезное вліяніе на людей,

предохраняя ихъ отъ носталгіи. Ничто такъ не сокращаетъ длинныхъ переходовъ, не даетъ столько пищи для разговоровъ, не способствуетъ оживленію духа людей, какъ эти невинныя удовольствія и забавы! Потому нужно пользоваться этими средствами при каждомъ удобномъ случаѣ, и пренебрегать ими въ морѣ никогда не слѣдуетъ

3.

О плаваніи корветовъ „Рында“, „Гридень“ и клипера „Опричникъ“ въ 1858—1860 годахъ (*).

Корветъ «Рында» началъ кампанію 26 іюня, а вышелъ на рейдѣ 4 іюля 1858 года. Полнаго комплекта команды на корветѣ еще не было и по осмотрѣ нижнихъ чиновъ, находящихся на лицо, оказалось, что многіе изъ нихъ неспособны для дальняго плаванія; почему назначенъ новый наборъ людей для замѣны неспособныхъ. 10 іюля команды корветовъ «Рында», «Гридень», и клипера «Опричникъ» были осмотрѣны по распоряженію начальства дивизіоннымъ докторомъ и прочими врачами отряда.

Этотъ осмотръ выключилъ изъ состава командъ помянутыхъ судовъ около 50-ти человѣкъ, носившихъ ясные признаки или скорбута, или страдавшихъ болѣзнями грудныхъ и брюшныхъ органовъ, или же не совершенно выздоровѣвшихъ отъ венерической бозѣзни и проч. Люди эти были отправлены на берегъ и замѣнены другими.

Въ продолженіе стоянки на Кронштадтскомъ рейдѣ были отправлены въ госпиталь 20 человѣкъ больныхъ, страдавшихъ поносами, воспаленіями глазъ и ревматизмами, происходившими отъ усиленной работы при вооруженіи судовъ и неизбѣжной простуды.

24 іюля вечеромъ отрядъ, имѣя по 160 человѣкъ нижнихъ

(*) Старшимъ по эскадрѣ братемъ Тимротомъ.

чиновъ на каждомъ корветѣ и 105 человѣкъ на клиперѣ, оставилъ Кронштадтскій рейдъ и прибылъ въ Ревель 26 числа утромъ. Больныхъ на корветѣ «Рында» было 3 человѣка съ маловажными ушибами рукъ.

27 іюля отрядъ оставилъ Ревель и бросилъ якорь 2 августа на Копенгагенскомъ рейдѣ. Состояніе здоровья командъ удовлетворительно: въ лазаретахъ находилось по нѣскольку больныхъ съ незначительными поносами и легкими ушибами.

5 августа мы снялись съ Копенгагенскаго рейда и пришли 11-го въ Портсмутъ. Погода въ продолженіе этихъ переходовъ была хорошая и люди здоровы, а равно во время двухъ-недѣльной стоянки на Портсмутскомъ рейдѣ. Въ лазаретѣ корвета явились два человѣка съ легкими воспаленіями легочной плевры и 3 съ поносами, одинъ сифилитикъ и нѣсколько человѣкъ съ ушибами.

25 числа эскадра ушла изъ Порсмута и бросила 30-го якорь у Бреста, гдѣ стояла до 29 сентября. Во время стоянки на этомъ рейдѣ, главная болѣзнь на суднѣ была сифилисъ, которою одержимы были 10 человѣкъ. Нѣкоторыя изъ сифилитическихъ язвъ были весьма злокачественны и заставляли опасаться дурныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что температура воздуха около половины сентября часто падала ниже + 15° Р. Всѣ венерическіе больные пользуемы были сулемою, въ возрастающихъ пріемахъ, съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ; нѣкоторые изъ нихъ выздоровѣли только въ тропикахъ. Кромѣ сифилитиковъ, было нѣсколько человѣкъ съ легкими воспаленіями плевры, поносами, маловажными ушибами, вередами и нарывами.

Чтобы судить о степени распространенія сифилитической болѣзни въ Брестѣ, довольно замѣтить, что въ морскомъ здѣшнемъ госпиталѣ на 700 человѣкъ больныхъ, было около двухъ сотъ венерическихъ. Климатъ Бреста хотя суровѣе другихъ портовъ Франціи, но вообще можетъ считаться здоровымъ, исключая развѣ осенняго времени, когда дожди, туманы и свѣжіе вѣтра бываютъ причиною многихъ болѣзней: ревматизмовъ, воспаленій грудныхъ органовъ и поносовъ.

29 сентября отрядъ снялся съ Брестскаго рейда и отправился въ океанъ. Въ Бискайской бухтѣ погоды стояли прохладныя, дождливыя, и вѣтеръ былъ непопутный. Больныхъ, кромѣ упо-

мянутыхъ венерическихъ, было въ продолженіе этого мѣсяца трое съ поносами, одинъ съ воспаленіемъ плевры и нѣсколько человѣкъ съ ревматизмами и ушибами.

На высотѣ острова Мадеры, термометръ уже поднялся до + 16° Р. и постоянно медленно возвышался. Пройдя нѣсколько миль отъ острова Мадеры, отрядъ, при тихомъ вѣтрѣ, медленно приблизился къ Канарскимъ островамъ. Корветы держались у острова Ферро, а клиперъ, на которомъ былъ и я, отправился въ Санта-Круцъ, на островѣ Тенерифѣ. Островъ этотъ славится здоровымъ климатомъ и дешевизною фруктовъ. Здѣсь закуплены были для командъ отряда быки, плоды и зелень. На другой день клиперъ снялся отъ Санта-Круца, соединился съ отрядомъ и направилъ курсъ къ островамъ Зеленаго мыса, гдѣ бросилъ якорь въ Порто-Гранде, на островѣ С.-Винцентъ (4 ноября).

Островъ С.-Винсентъ не имѣетъ почти никакой растительности, и всѣ жизненные припасы здѣсь привозные. Климатъ очень жаркій и сухой, поэтому много способствуетъ развитію желтой лихорадки, привозимой суда отъ африканскихъ береговъ, или изъ Бразиліи. На другихъ островахъ Зеленаго мыса, гдѣ уже поселились европейцы, напримѣръ на Бона-Виста, желтая лихорадка весьма часто завозится крейсерами; почему во время стоянки у этихъ острововъ африканскихъ крейсеровъ, необходимо освѣдомляться, нѣтъ ли на нихъ болѣзней, называемыхъ нерѣдко англичанами endemial remittent fever или common coast fever, которая ничто иное, какъ желтая лихорадка.

На другой день отрядъ снялся изъ Порто-Гранде, и хорошій пасатъ перенесъ его 16 ноября чрезъ экваторъ. Температура воздуха доходила до + 23° Р. и духота въ штилевой полосѣ, при проливныхъ дождяхъ и при закрытыхъ иногда люкахъ, была невыносимая. Температура воды + 22° Р. Команда въ это время по нѣскольку разъ ежедневно окачивалась водою, носила самое легкое платье и соломенныя шляпы.

При входѣ въ тропики, появился запахъ изъ трюма, котораго до сихъ поръ не было. Обыкновенныя промыванія и спринцованія бранспойтомъ оказались недостаточными; равно ждановская жидкость, взятая изъ Петербурга, уменьшала зловоніе не болѣе

какъ на нѣсколько часовъ. Къ счастію, старшій офицеръ открылъ причину этого зловонія: найдены мѣста въ трюмѣ, наглухо заколоченныя досками, подъ которыми находилось цѣлое болото, состоящее изъ разнаго сора, особенно же гнилой охтенской щепы, сваленной туда во время постройки судна. Вслѣдствіе того приказано осмотрѣть и очистить всѣ углы и скважины и прорѣзать нѣсколько люковъ въ верхней и жилой палубахъ, чтобы вендзейли прямо могли дѣйствовать на льяло. Отъ этого распоряженія зловоніе хотя уничтожилось почти совсѣмъ, но все таки оставался нѣкоторый запахъ, происходившій отъ обыкновеннаго недостатка нашихъ судовъ: паровые котлы поставлены такъ низко, что часть трюма, находящаяся подъ ними, не можетъ быть свободно очищаема.

Очень важное распоряженіе относительно свободнаго движенія воздуха состояло въ разборѣ жилой палубы около машиннаго люка и въ замѣнѣ ея желѣзною рѣшеткою, чрезъ что температура въ машинѣ, во время хода подъ парами при закрытой палубѣ, доходила на томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ кочегары, до + 47° Р; при рѣшеткахъ она не превышала + 35°, при одной и той же температурѣ воздуха въ + 22° Р. Это пониженіе теплоты и приказъ ставить кочегаровъ на 5 вахтъ, спасло многихъ изъ нихъ отъ тяжкихъ болѣзней, такъ часто случающихся на пароходахъ въ тропическихъ широтахъ.

На шестидесятый день по выходѣ изъ Бреста, бросили мы якорь на рейдѣ Ріо-Жанейро. Городъ этотъ лежитъ почти на южномъ тропикѣ въ бухтѣ того же имени. Ширина входа въ заливъ мѣстами менѣе мили, длиною въ четыре мили до того мѣста, гдѣ построены батареи Санта-Круцъ и Санъ-Жуано. Здѣсь заливъ, окруженный гранитными горами, расширяется въ огромный басейнъ, образующій къ О бухты Журужуба и Прая-Гранде, а противъ нихъ бухту Ботафого. Недалеко отъ этой бухты поднимается гранитная скала Корковадо до 2000 футъ высоты, а дальше отъ нея гора Тежука. Отъ подножья Корковадо вдоль берега большой бухты расположенъ городъ на низменной, мѣстами болотистой, почвѣ, изрѣдка только прерываемой гранитными холмами. За городомъ бухта соединяется съ огромной лагуной, около 15-ти миль въ діаметрѣ, съ большимъ числомъ низменныхъ остро-

вовъ. Вдали за этой лагуной возвышаются высокія горы—Sierra da Estrella, до 6000 футъ высоты.

Вся почва около бухты между горами, вблизи и вдали, низменная, мѣстами болотистая. Толстый слой чернозема лежитъ почти вездѣ на глинѣ. Лучшая растительность, которою такъ славится Бразилія, встрѣчается на болѣе возвышеннымъ мѣстахъ и на горахъ до самыхъ ихъ вершинъ: низменныя же мѣста или совсѣмъ голы, или производятъ только болотистыя растенія — *Paulinia*, *Avicenia* и т. п. Множество рѣчекъ, берущихъ свое начало въ горахъ, протекаютъ чрезъ эти болотистыя пространства и отчасти теряются въ глинѣ, наносимой ими же на мѣсто своего впаденія въ бухту. Въ сухое время года, а именно во время отлива, открываются цѣлыя пространства болотъ и распространяютъ невыносимое зловоніе. Приливъ и отливъ здѣсь незначительны, отъ 6-ти до 8-ми футъ, но этого, при совершенной низменности этихъ мѣстъ, достаточно, чтобы открыть или наводнить большія пространства. Верхнія части береговъ бухты по этой причинѣ гораздо нездоровѣе той части, на которой расположенъ городъ.

Въ Ріо-Жанейро съ ближайшими окресностями считается около 300000 жителей. Городъ построенъ очень правильно: прямыя улицы пересѣкаются подъ прямыми углами и выходятъ на нѣсколько площадей, но самые дома лишены архитектурной красоты и построены такъ тѣсно, что въ центрѣ города у нихъ совсѣмъ нѣтъ дворовъ. На чистоту улицъ въ послѣднее время обращено вниманіе, но въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ улицахъ, напримѣръ vua da Misericordia, въ кварталахъ Gamboa и Ponta da Saude, около купеческой гавани лежащихъ, вонь постоянная происходитъ отъ продажнаго сушенаго мяса (carne-secca), отъ испорченной рыбы, масла и т. п.

Городъ снабжается водой отличнаго качества, проведенной съ высотъ горъ Корковадо и Тежука и получаемой изъ нѣсколькихъ фонтановъ и мѣдныхъ крановъ во всякомъ углу улицъ.

Температура воздуха въ наше время доходила до+25° Р., но подымается, какъ я видѣлъ въ метеорологическомъ журналѣ обсерваторіи, въ концѣ февраля новаго стиля, т. е. въ самое жаркое время года, до+30° Р. и не болѣе. Самая низкая температура въ іюлѣ и августѣ утромъ до+8° Р.; средняя температура года—отъ+18°

до 20° Р. Изъ топографическихъ условій и изъ положенія города въ тропической полосѣ, видно, что Ріо можетъ быть мѣстомъ развитія или распространенія тѣхъ болѣзней, которыя господствуютъ на болотистыхъ берегахъ жаркой полосы.

Климатъ Ріо, нѣкогда здоровый,—въ послѣднее десятилѣтіе, говорятъ, совершенно перемѣнился. Прежде въ жаркое время года регулярно каждый день собирались у вершинъ горъ Тежука и другихъ огромныя тучи, которыя около 5-ти часовъ по полудни, медленно приближаясь къ городу, разражались страшною грозою, сопровождаемою сильнымъ вѣтромъ и проливнымъ дождемъ. По истеченіи часа все затихало, и прекрасный вечеръ слѣдовалъ за этимъ шумнымъ явленіемъ природы. Этотъ феноменъ, охлаждавшій воздухъ и уничтожавшій вредныя испаренія, съ 1846 года сталъ гораздо рѣже и слабѣе, такъ что теперь, хотя, послѣ жаркаго дня, вечеромъ и бываютъ дожди, но не съ такою грозою и не съ такимъ шкваломъ какъ прежде. При такой перемѣнѣ средняя масса дождевой воды понизилась отъ 55 дюймовъ на 35, а температура возвысилась на 2° Р.

Другую метеорологическую перемѣну составляетъ почти совершенное уничтоженіе существовавшихъ здѣсь береговыхъ и морскихъ вѣтровъ. Въ прежніе годы утромъ береговой вѣтеръ отъ NW продолжалъ дуть до 11-ти часовъ, а морской отъ SSO начинался отъ часа пополудни и продолжался до ночи. Теперь эти вѣтра почти совсѣмъ незамѣтны.

Эти громадныя атмосферическія перемѣны не могли оставаться безъ вліянія на человѣка. Къ этому важенъ и тотъ извѣстный фактъ, что многія тропическія страны имѣли для европейцевъ здоровый климатъ до тѣхъ поръ, пока они тамъ не скоплялись сотнями тысячь, не уничтожали лѣса, не разрывали землю для агрономической цѣли, словомъ—пока они жили въ маломъ числѣ, посреди первобытнаго состоянія природы, по видимому при гораздо менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Теперь болота отчасти высушены, земля обработана, улицы городовъ прежде непроходимыя, нивеллированы, вымощены, но взамѣнъ прежняго здоровья явились опасныя болѣзни: желтая лихорадка, поносы (*) и т. п.

(*) Что тѣсное населеніе мѣстности развиваетъ болѣзни—это фактъ, но чтобы

Иностранцы тѣмъ болѣе испытываютъ вредъ климата Ріо, чѣмъ ближе отечество ихъ находится къ полюсамъ, чѣмъ быстрѣе переходъ изъ сѣверныхъ странъ до этого порта, чѣмъ рѣже они плавали въ тропическихъ водахъ и чѣмъ ближе приходъ ихъ совпадаетъ съ самымъ жаркимъ временемъ года этой страны.

Мы пришли въ Ріо очень уже поздно; здоровый и веселый сезонъ кончился, и англійскія и французскія военныя суда при насъ уходили въ болѣе здоровые порты—св. Екатерины, Монтевидео и т. д.

Команды нашихъ судовъ едва свыкшись съ тропическимъ океаномъ, еще не поживши на такомъ берегу и несоблюдая мѣры ни въ ѣдѣ фруктовъ, ни въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, продаваемыхъ здѣсь въ худшемъ качествѣ людямъ ихъ сословія, испытали вредное послѣдствіе неосторожности.

По приходѣ въ Ріо, я тотчасъ отправился на берегъ, чтобы узнать о состояніи здоровья въ городѣ, и съ этой цѣлію зашелъ въ госпиталь Misericordia, гдѣ узналъ отъ тамошнихъ врачей, что въ Ріо теперь нѣтъ никакакой эпидеміи. Здѣсь видѣлъ я человѣкъ двадцать больныхъ поносами (почти все матросы съ купеческихъ судовъ), и собралъ нѣсколько свѣдѣній о здѣшнемъ способѣ леченія страданій пищеварительнаго канала и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней. Одинъ изъ ординаторовъ сказалъ мнѣ, что кровавый, какъ и простые поносы, случающіеся съ иностранцами, очень скоро производятъ совершенный упадокъ силъ отъ чрезмѣрныхъ испражненій, которымъ слѣдуетъ по возможности противудѣйствовать соотвѣтствующими средствами. Здѣшніе врачи соглашаются съ Ламаномъ въ томъ, что венесекція, сдѣланная у пришельца съ сѣверныхъ странъ, часто моментально уменьшаетъ или уничтожаетъ мѣстное воспаленіе; но въ такихъ болѣзняхъ, которыя имѣютъ нервный характеръ, кровопусканія производятъ опасный упадокъ силъ и вообще болѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ пользы. Многіе изъ здѣшнихъ врачей высказывались, что они очень бы задумались открыть кровь у вновь пріѣзжаго изъ сѣверной Европы.

высушиваніе болотъ, обработка земли, вымащиваніе улицъ и вырубка непроходимыхъ лѣсовъ дѣлали мѣстность нездоровою, этому противорѣчатъ многія—достовѣрнѣйшія наблюденія.

заболѣвшаго кровавымъ поносомъ или желтой лихорадкой, даже при признакахъ воспаленія, но что въ этихъ же случаяхъ смѣло подвергли бы бразиліанца одному или двумъ кровопусканіямъ, а италіанцу или испанцу сдѣлали бы одно кровопусканіе.

При нашемъ входѣ на рейдъ, здоровье командъ на отрядѣ было хорошее. На корветѣ «Рында» были только трое въ лазаретѣ: двое ушибами пальцевъ и одинъ вередомъ. Команду спускали гулять на берегъ, и все шло сначала прекрасно, но это продолжалось недолго. Матросы, которымъ всякій разъ давали наставленіе объ осторожности въ ѣдѣ и т. п., не всѣ слѣдовали этимъ совѣтамъ и нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали къ закату солнца на корветъ въ нетрезвомъ видѣ и промокшіе вслѣдствіе паденія въ воду около пристани. Почти всѣ изъ этихъ послѣднихъ заболѣвали кровавыми поносами.

Въ продолженіе нашей стоянки на рейдѣ, отъ 27 ноября до 11 декабря, заболѣло на корветѣ «Рында» 14 человѣкъ: четверо изъ нихъ страдали легкимъ катарральнымъ, а девять—очень труднымъ кровавымъ поносомъ, изъ коихъ кочегаръ Юганъ Нейдеръ сдѣлался жертвою, на шестой день отъ начала болѣзни.

При этомъ случаѣ не лишнимъ считаю упомянуть о нерасположеніи мѣстныхъ врачей къ теплымъ ваннамъ въ леченіи кроваваго поноса: по ихъ мнѣнію, ванны будто бы способствуютъ упадку силъ и параличу брюшныхъ органовъ. Что касается прочихъ дизентерическихъ больныхъ, то они всѣ выздоровѣли.

2 декабря на корветѣ «Гриденъ» во время салюта, раздробило матросу Панфилову правую руку: два пальца руки были оторваны, плечевая кость раздроблена въ верхней трети, а локтевая и лучевая кости въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Больного отправили въ госпиталь Misericordia, гдѣ на другой же день отняли ему руку въ верхней трети плечевой кости, а черезъ недѣлю онъ уже былъ перевезенъ на корветъ, и по истеченіи двухъ недѣль совершенно выздоровѣлъ. При посѣщеніи этого больнаго я нѣсколько разъ имѣлъ случай видѣть госпиталь Misericordia. Прекрасное это зданіе, лежащее на каменистой возвышенности берега, фасадомъ къ бухтѣ Ботафого, состоитъ изъ двухъ квадратовъ, заключающихъ въ себѣ два двора, засаженные цвѣтами и цвѣтущими деревьями. Помѣщеніе въ этомъ госпиталѣ, устроенномъ для

*

700 больныхъ, весьма просторное; въ высокихъ свѣтлыхъ залахъ самое большое число кроватей—20. Полы палисандроваго дерева, стѣны выкрашены масленной краской, постели опрятны, все бѣлье чистое, тонкое, но бумажное. Уходъ за больными порученъ сестрамъ милосердія, которыя заслужили себѣ въ Ріо самую лестную извѣстность во время эпидеміи желтой лихорадки съ 1849 по 1854 годъ; нашъ больной проливалъ горкія слезы благодарности при прощаніи съ сестрами за восьми-дневный уходъ за нимъ. Превосходная операціонная зала освѣщается сверху и снабжена наборомъ инструментовъ весьма полнымъ.

16 декабря эскадра снялась съ якоря отъ Ріо, чтобы идти на мысъ Доброй Надежды. Нѣсколько дней по выходѣ изъ Ріо тропическая духота прекратилась и морской вѣтръ освѣжилъ людей. Больные поносами очень скоро стали поправляться и по истеченіи не болѣе двухъ недѣль состояніе здоровья на отрядѣ было очень удовлетворительно. Кромѣ 4 венерическихъ изъ Ріо, прибыли въ лазаретъ нѣкоторые съ катарральнымъ воспаленіемъ плевры, но всѣ эти страданія легко проходили. Нѣсколько другихъ имѣли вереда и ушибы.

Къ мысу Доброй Надежды подошли мы 10 января 1859 года, и бросили якорь въ Саймонсъ-баѣ. Вся южная оконечность Африки состоитъ изъ горъ значительной высоты, образуемыхъ изъ огромныхъ пластовъ песчанника, поднятыхъ гранитомъ, который во многихъ мѣстахъ у подножія горъ выходитъ наружу. Долины между этими горами, нѣсколько возвышенныя надъ моремъ, состоятъ изъ глинистой почвы, пересѣкаемой множествомъ ручейковъ прекрасной горной воды и покрытой богатою растительностію. Эти геологическія условія, положеніе въ умѣренной полосѣ и постоянные морскіе вѣтра отъ NW или SO, смотря по времени года, дѣлаютъ климатъ этой страны весьма здоровымъ. Единственный недостатокъ страны составляетъ постоянная пыль, причиняющая нерѣдко воспаленіе глазъ и дыхательныхъ путей.

Въ наше время созрѣвали плоды, особенно превосходный здѣшній виноградъ, что не мало содѣйствовало къ освѣженію командъ. Въ продолженіе стоянки эскадры на рейдѣ, замѣчательныхъ случаевъ болѣзни не было; люди, напротивъ, стали здоровѣе, бодрѣе и веселѣе духомъ.

Изъ Саймонсъ-бая ушли мы 18 февраля и вскорѣ получили свѣжіе западные вѣтра, при чемъ термометръ упалъ на +5° и +6° Р. Свѣжій вѣтръ иногда переходилъ въ попутный штормъ, съ дождями или пасмурными, сырыми погодами. Больныхъ на этомъ переходѣ, кромѣ нѣсколькихъ съ ушибами и легкими простудными болѣзнями, вовсе не было.

Такимъ образомъ плавали мы около трехъ недѣль по Индѣйскому океану, пока не поднялись въ тропики, чтобъ зайти на островъ Ява, къ которому и приблизились на 41-й день по выходѣ изъ Саймонсъ-бая. У острова Ява бросили якорь въ Мью-бай, гдѣ представился намъ непроходимый тропическій болотистый лѣсъ, столь опасный своими міазмами. На другое утро снялись, и въ тотъ же день пришли на Анжерскій рейдъ. Окрестность Анжера обработана, но рисовыя поля, окружающія эту деревню и занимающія большія болота, не полезны для здоровья, какъ и глухой лѣсъ, окружающій Мью-бай. Простоявши ночь у Анжера, на другое утро снялись съ якоря и пришли по полудни того же дня на Батавійскій рейдъ (3 апрѣля).

Островъ Ява, изрытый весь горами вулканическаго происхожденія, изъ которыхъ нѣкоторыя и теперь продолжаютъ дѣйствовать, извѣстенъ своимъ нездоровымъ климатомъ, подобно всѣмъ мѣстностямъ, состоящимъ изъ болотистой почвы, занимающей огромныя пространства между горами у морскихъ береговъ. Эти болота, заросшія глухимъ непроходимымъ лѣсомъ или камышемъ, составляютъ пріютъ тигровъ и змѣй, способствуютъ развитію различныхъ міазмъ—особенно Явской лихорадки и дизентеріи.

Городъ Батавія въ послѣднее время очень перемѣнился относительно здоровости климата. Стоявшій прежде у самой пристани, гдѣ теперь китайскій и малайскій кварталы, на болотистой почвѣ, окруженный стоячею водою, онъ отличался своимъ опаснымъ для здоровья климатомъ. Послѣ нѣсколькихъ пожаровъ выстроили часть города дальше отъ берега на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, посреди улицъ провели каналы, снабжающія городъ водой изъ горныхъ потоковъ. Эта часть города выстроена очень просторно и почти каждый домъ окруженъ садомъ. Эти обстоятельства, комфортъ и богатство всѣхъ живущихъ здѣсь европейцевъ (въ Батавіи

не болѣе 4000 голландцевъ) имѣли послѣдствіемъ то, что европейскую часть города можно теперь считать самою здоровою.

Китайскій кварталъ, выстроенный у пристани, тѣсенъ, улицы узки, иногда сверху совершенно закрыты, считаетъ въ себѣ до 40000 китайцевъ и малайцевъ. Въ улицахъ и въ домахъ неопрятность и зловоніе. Здѣсь вечеромъ и ночью не видать ни одного европейца, которые, кончивши свои дѣла, заблаговременно стараются попасть въ городъ. Въ этихъ мѣстахъ, особенно у пристани, достаточно переночевать матросу послѣ веселаго вечера, чтобы навѣрное попасть потомъ въ лазаретъ. Здѣшній госпиталь настоящій тропическій — корридоръ, состоящій изъ крыши на столбахъ, къ которому перпендикулярно идутъ одноэтажные флигели, по шести съ каждой стороны. Стѣны этихъ флигелей состоятъ изъ щитовъ, которые по произволу можно раздвигать, оставляя одну крышу на столбахъ. Эти, безъ сомнѣнія, недушныя палаты вмѣщаютъ около 400 человѣкъ больныхъ, лежащихъ довольно тѣсно на двухъ рядахъ кроватей, такъ поставленныхъ, чтобъ можно было проходить между ними вдоль залы.

Большая часть больныхъ, страдавшихъ поносами и лихорадками, были матросы съ стоящихъ на рейдѣ купеческихъ судовъ. Нѣкоторымъ лихорадочнымъ больнымъ давали здѣсь по полдрахмы сѣрнокислаго хинина на пріемъ, и то безъ успѣха; лихорадки не оставляютъ больнаго до тѣхъ поръ, пока не удастся уменьшить чрезмѣрный объемъ печени и селезенки тоническими средствами (?). Самый меньшій пріемъ хинина въ началѣ не сильной лихорадки считается шесть гранъ; обыкновенный же—12 gr. нѣсколько разъ въ день. Надъ страдавшими поносами дѣлали въ наше время много опытовъ, пользуя ихъ туземными, въ медицинѣ еще не употребляемыми растеніями, но о результатахъ трудно было еще сказать что нибудь положительное.

Въ этомъ портѣ наша якорная стоянка продолжалась четверо сутокъ. Команду на берегъ не увольняли, что, при снабженіи ихъ на суднѣ свѣжею провизіею и фруктами, было весьма хорошою мѣрою. Не смотря на всѣ осторожности въ употребленіи плодовъ и т. п., заболѣли на отрядѣ 6-ть человѣкъ поносами и одинъ лихорадкой, которые впрочемъ легко поправились. Третій пароксизмъ у лихорадочнаго былъ прекращенъ 15-ю гранами хинина.

Во время стоянки нашей на рейдѣ, термометръ показывалъ +28°Р. и ночью падалъ только на два градуса; температура воды +25°Р. Вѣтровъ все время не было и переходъ изъ Батавіи въ Сингапуръ мы совершили подъ парами.

13 апрѣля наши суда пришли въ Сингапуръ. Городъ этотъ, на островѣ того же имени, въ 1819 году обращенъ въ британскую колонію взамѣнъ Батавіи, возвращенной англичанами Голландіи. На мѣстѣ теперешняго города было въ то время только 150 жителей, но колонія, сдѣланная порто-франко и лежащая на пути большихъ торговыхъ сношеній, вскорѣ процвѣла, привлекая со всѣхъ странъ купцовъ. Теперь городъ имѣетъ около 60000 жителей, и по справедливости называется остъ-индскимъ Лондономъ. Островъ, на которомъ основанъ городъ, отдѣленъ узкимъ проливомъ отъ материка и покрытъ пышною растительностію. Нѣсколько рѣчекъ, протекающихъ по болотистой почвѣ низменнаго острова, заросли густо камышами и другими водяными растеніями. Эти тинистыя пространства около рѣчекъ, называемыя Юнгле, обитаемы тиграми и извѣстны нездоровымъ климатомъ и эпидемически господствующими лихорадками.

Городъ построенъ тѣсно и грязенъ, исключая европейской части, состоящей изъ красивыхъ дачь, окруженныхъ садами и чистыми дорогами. Предмѣстья самаго города, какъ и всѣ постройки туземцевъ въ этой странѣ, состоятъ изъ бамбуковыхъ домиковъ, стоящихъ на столбахъ высотою около 12-ти футъ отъ земли, чтобъ сколько нибудь избавиться отъ сырыхъ испареній влажнаго грунта и отъ незванныхъ гостей—тигровъ, змѣй и разныхъ насѣкомыхъ. Въ эти хижины входятъ по лѣстницамъ, которыя по произволу убираются. Температура въ наше время была + 27° Р. на рейдѣ, что̀ приблизительно соотвѣтствуетъ средней температурѣ года.

Отъ Сингапура снялись мы съ якоря 19 апрѣля и пришли 1 мая въ Маниллу. На этомъ переходѣ поправились заболѣвшіе поносами въ Сингапурѣ, а новыхъ не явилось. При высокой температурѣ въ Китайскомъ морѣ, душно было спать всей командѣ въ жилой палубѣ, и я послѣдовалъ совѣтамъ врачей Батавскихъ и Сингапурскихъ,—дозволилъ людямъ спать во время плаванія по Китайскому морю на верхней палубѣ подъ растянутыми

брезентами. Вреда отъ этого не было никакого, напротивъ люди менѣе страдали отъ жары и проводили ночь въ спокойномъ снѣ, чего въ жилой палубѣ не многимъ удавалось. Разумѣется самособою, что эта мѣра можетъ быть допускаема только въ морѣ, но никакимъ образомъ на китайскихъ рейдахъ, гдѣ она не оставалась бы безъ вредныхъ послѣдствій.

Манилла, столица Филиппинскихъ острововъ, лежитъ на островѣ Люсонѣ въ обширномъ заливѣ подъ 14° 35′ сѣверной широты. Городъ, отчасти старинной постройки, расположенъ въ глубинѣ бухты, на нѣсколько возвышенной сухой равнинѣ, ограниченной вдали горами, и имѣетъ около 100000 жителей. Климатъ Маниллы весьма здоровый, такъ что изъ Китая и изъ Остъ-Индіи пріѣзжаютъ сюда многіе лѣчиться отъ лихорадокъ, поносовъ, особенно же отъ венерической болѣзни.

Температура на рейдѣ доходила до + 29° Р., въ городѣ до 35°; температура воды + 25°. Кромѣ наружныхъ поврежденій во время стоянки на рейдѣ,—больныхъ не было.

5 мая оставили Маниллу, чтобъ идти въ Гонъ-Конгъ. На этомъ переходѣ состояніе здоровья на отрядѣ было тоже хорошее, только было нѣсколько человѣкъ венерическихъ изъ Маниллы, которые вскорѣ выздоровѣли.

Въ Гонъ-Конгъ пришли мы 12 мая, и стояли тамъ до 16-го. Англійская колонія Гонъ-Конгъ лежитъ на сѣверной сторонѣ небольшаго острова, отдѣленнаго отъ китайскаго материка узкимъ проливомъ. Весь островъ гористый, и скалы, состоящія изъ гранита, трахита и друг. возвышаются до 1000 футовъ надъ моремъ. Проливъ, отдѣляющій островъ, не только тѣмъ важенъ, что даетъ судамъ возможность входить и выходить съ противуположныхъ сторонъ, смотря по направленію вѣтра, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что поддерживаетъ во время отсутствія монсуновъ нѣкоторое движеніе воздуха, происходящее отъ неравномѣрнаго согрѣванія окружающихъ каменистыхъ горъ. Городъ Гонъ-Конгъ имѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ только одну параллельную съ берегомъ улицу, но въ послѣднее время снесли крутую гору, образовали уступы, на которыхъ амфитеатрально расположены улицы съ прекрасными строеніями. Городъ имѣетъ около 30000 жителей, большею частію китайцевъ, и снабженъ хорошей водой,

просачивающейся изъ горъ. Въ наше время дулъ хорошій монсунъ и по этому случаю жара въ + 27° Р. не обременяла насъ. Климатъ Гонъ-Конга вообще здоровый и привлечетъ со временемъ тѣхъ больныхъ, которые теперь ѣздятъ лѣчиться отъ остъ-индскихъ и китайскихъ болѣзней на близъ-лежащій отъ него островъ Макао.

На рейдѣ стояли, кромѣ нѣсколькихъ военныхъ и большаго числа купеческихъ судовъ, два блокшива—старые линейные корабли съ деревянными крышами. Одинъ изъ нихъ былъ депо для опіума, другой обращенъ въ госпиталь такого печальнаго состоянія, что безъ сомнѣнія этому инвалиду не удавалось успѣшно лечить больныхъ, тогда какъ его сосѣдъ навѣрняка отравлялъ сотни тысячъ. Во время стоянки на рейдѣ команда была здорова, но вскорѣ по выходѣ въ море, явились въ лазареты судовъ 19 венерическихъ съ язвами самаго отчаяннаго свойства. Китайскіе шанкера извѣстны во всемъ Тихомъ океанѣ, отъ Николаевска до Санъ-Франциско и отъ Берингова до Магелланова проливовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ язвъ немедленно приняли генгренозный видъ, и при самомъ леченіи весьма долго не заживали. Послѣ устраненія соотвѣтствующими наружными и внутренными средствами первыхъ припадковъ, угрожающихъ потерею дѣтородныхъ органовъ, больные принимали сулему съ довольно хорошимъ успѣхомъ. Англійскіе врачи, какъ почти вездѣ, такъ и въ китайскихъ портахъ, употребляютъ противъ венерическихъ болѣзней металлическую ртуть въ видѣ blue pills, или каломель, но не очень удачно. Больные, вслѣдствіе долговременнаго вліянія не малыхъ пріемовъ, слабѣютъ, и съ присоединеніемъ къ этому, состоянію поносовъ, нерѣдко умираютъ. Стоявши въ Саймонсъ-баѣ, мы видѣли пришедшій изъ Китая, нанятый англійскимъ правительствомъ, бельгійскій пароходъ «Шарлотта», перевозившій больныхъ изъ Шанхая въ Англію. На немъ, до мыса Доброй Надежды, умерло отъ поносовъ 10-ть человѣкъ венерическихъ изъ числа 80-ти, и многіе изъ остальныхъ были также ненадежны.

16 мая отрядъ оставилъ Гонъ-Конгъ; корветы пошли соединенно въ Нагасаски, куда прибыли 23-го числа, а клиперъ отправился въ Шанхай, откуда вскорѣ присоединился къ прочимъ

судамъ отряда. Нагасаки лежитъ на югѣ острова Кіузіо въ глубинѣ залива, окруженнаго скалистыми горами, которыя почти до вершинъ обработаны и покрыты прекрасною растительностію. Климатъ этого мѣста, какъ и Японіи вообще, здоровый, и команды разныхъ судовъ, пострадавшія отъ вредныхъ для здоровья стоянокъ на китайскихъ рейдахъ: Шанхайскомъ и еще болѣе—на Печелійскомъ, скоро здѣсь поправляются. Главныя болѣзни, господствующія между туземцами—сифилисъ, чесотка и много видовъ страданія глазъ, отчасти происходящихъ оттого, что японцы подвергаютъ непокрытую, но выбритую голову вліянію всякой погоды. Нигдѣ въ свѣтѣ не встрѣчается столько слѣпыхъ, какъ въ Японіи.

Стоянка судовъ отряда на рейдѣ продолжалась три недѣли, изъ которыхъ первыя двѣ отличались прекрасной погодой, третья же почти постоянными дождями. Термометръ подымался до +25° Р. Больныхъ на отрядѣ, кромѣ венерическихъ изъ Гонъ-Конга и нѣсколькихъ здѣсь заболѣвшихъ этою болѣзнью, было: четверо простудными болѣзнями, трое катарромъ дыхательныхъ путей и одинъ воспаленіемъ горла. Послѣдній, матросъ съ корвета «Гриденъ» Алѣксѣй Лебедевъ, умеръ на 7 день болѣзни отъ отека надгортаннаго хряща. Вообще состояніе здоровья командъ было удовлетворительное и венерическіе изъ Китая начали выздоравливать.

11 іюня суда наши ушли изъ Нагасаки и бросили 20-го числа якорь на рейдѣ Хокодате. На этомъ переходѣ, исключая маловажныхъ ушибовъ, вновь заболѣвшихъ не было.

Хакодате расположенъ у подножія скалы, лежащей въ Сангарскомъ проливѣ и соединенной низменнымъ перешейкомъ, въ двѣ версты длинною съ островомъ Іезо. Скала эта имѣетъ нѣсколько вершинъ до 1500 футъ и состоитъ преимущественно изъ трахита, гранита и лавы, покрытыхъ на отлогихъ мѣстахъ толстымъ слоемъ глины и чернозема. Южный берегъ острова Іезо и скала, соединенная съ нимъ перешейкомъ, окружаютъ съ трехъ сторонъ хорошій рейдъ, имѣющій входъ отъ SW. Городъ, съ 6000 жителей, выстроенъ амфитеатрально, начиная отъ берега до извѣстной высоты горы, и распространяется на часть перешейка. На противуположной отъ города сторонѣ рейда, вблизи отъ перешейка, находится деревня Каммите, прорѣзанная рѣчкой, гдѣ устроенъ

лазаретъ, который служилъ для больныхъ съ судовъ 1-го Амурскаго отряда, зимовавшихъ въ Хакодате. Зданіе это выстроено, какъ всѣ японскіе дома, изъ досокъ, но имѣетъ печь и стеклянныя окна, а не бумажныя японскія. Въ немъ можно помѣстить 20-ть человѣкъ больныхъ. На дворѣ этого лазарета устроена баня въ русскомъ вкусѣ, которою и наши команды часто пользовались. Климатъ Хакодате болѣе уже суровый. Зимою выпадаетъ много снѣгу и морозъ доходитъ до 8° Р. Лѣто жарко, но погода не постоянная. Болѣзни, господствующія здѣсь, тѣже: сифилисъ, чесотка и глазныя страданія.

Отрядъ стоялъ на рейдѣ Хакодате до 24 іюня, ожидая графа Муравьева-Амурскаго, чтобъ состоять при посольствѣ и отправиться съ нимъ въ Іеддо. Состояніе здоровья людей было хорошее.

24 іюня снялись отъ Хакодате, вышли по Сангарскому проливу въ Тихій океанъ и бросили якорь 2 іюля у города Юкагамы, въ 19-ти миляхъ отъ Іеддо, а чрезъ нѣсколько дней перешли къ самому Іеддо. Этотъ городъ, лежащій на восточномъ берегу острова Нипона, занимаетъ въ верхней части большаго залива того же имени, огромное пространство и имѣетъ около двухъ милліоновъ жителей. Онъ выстроенъ мѣстами на низменной, но сухой, а мѣстами на возвышенной равнинѣ, пересѣченной нѣсколькими рѣками. Вдали за городомъ видны высокія горы, между ними высочайшій вулканъ въ Японіи—Фрузи-Яма. Коническая вершина его въ 13000 футъ постоянно покрыта снѣгомъ. Окрестности обширнаго города изобилуютъ великолѣпною растительностію. Чистота улицъ и легкая постройка домовъ, на половину изъ досокъ, на половину изъ бумаги, множество садовъ и опрятность японцевъ много способствуютъ здоровью столь многочисленнаго народонаселенія. Здѣсь гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ портахъ Японіи, встрѣчаются чесотка, венерическая болѣзнь и пораженіе глазъ.

Погоды въ наше время стояли жаркія (+ 27° Р.), по временамъ освѣжаемыя дождемъ; суда наши выдержали на здѣшнемъ рейдѣ сильный вращательный штормъ, который выбросилъ на берегъ у Юкагамы американскую описную шкуну «Фениморъ Куперъ». Во время шторма на берегу чувствовали землетрясеніе.

Въ продолженіе трехъ-недѣльной стоянки въ бухтѣ Іеддо, явви-

лись въ лазареты отряда нѣсколько человѣкъ съ рѣзью въ животѣ и поносомъ. Въ городѣ также показывались между японцами подобные припадки, называемые японцами холерою. Впрочемъ страданія эти были не болѣе какъ катарральные поносы съ коликою, и скоро проходили. 14 іюля отправились гг. мичманъ Мофетъ и мичманъ Авиновъ на катерѣ въ городъ Юкагаму, отдаленный отъ мѣста стоянки нашей на 12 миль, чтобъ сдѣлать тамъ заказы и закупки для судовъ и каютъ-компаній. Вечеромъ, когда уже смеркалось, напали на нихъ въ главной улицѣ города нѣсколько человѣкъ японцевъ съ обнаженными саблями и убили на мѣстѣ матроса съ корвета «Гридень» Ивана Соколова, несшаго за мичманомъ Мофетомъ шкатулку съ деньгами, мичмана Мофета ранили смертельно, а слугѣ отряднаго начальника нанесли рану въ лѣвую руку. Мичманъ Авиновъ уцѣлѣлъ потому, что раньше отдѣлился отъ мичмана Мофета и зашелъ въ одну изъ лавокъ. Не прошло минуты, г. Авиновъ услышалъ шумъ, и видя толпу народа на улицѣ, поспѣшилъ на помощь, но убійство уже было совершено. Мичманъ Мофетъ, хотя былъ еще живъ и тотчасъ подана была ему помощь, но такъ нещадно былъ израненъ, что чрезъ два часа умеръ.

На другое утро въ семь часовъ отправился я на барказѣ въ Юкагаму осмотрѣть раненыхъ, такъ какъ на эскадрѣ еще не было извѣстно о смерти кого-либо изъ нихъ. Послѣ трехъ-часоваго плаванія при попутномъ вѣтрѣ, барказъ прибылъ на рейдъ Юкагамы и по приспущеннымъ флагамъ всѣхъ купеческихъ судовъ не трудно было догадаться, что̀ случилось. Покойники, мичманъ Мофетъ и матросъ Соколовъ, лежали въ одномъ изъ зданій американскаго консульства, въ другомъ былъ помѣщенъ раненый слуга начальника отряда г. Попова. Осмотръ ранъ умершихъ показалъ слѣдующее: мичманъ Мофетъ получилъ ударъ въ голову, отчего черепъ (os pariet. sinistr. и os frontis) былъ пробитъ насквозь на протяженіи пяти дюймовъ и мозгъ выходилъ изъ щели. Другой ударъ поранилъ мягкія части затылка и пересѣкъ часть лопатки (Spina Scap. Sinist.) лѣвой стороны; третій ударъ отдѣлилъ нижній уголъ правой лопатки, пересѣкъ три ребра той же стороны и проникалъ въ легкія, отчего при жизни убитаго американскій врачь видѣлъ въ этой ранѣ кровавую пѣну. Четвертый

ударъ прорѣзалъ мягкія части задней стороны лѣвой ляшки до кости, на протяженіи 10 дюймовъ, при чемъ однако arteria femoralis не была надрѣзана. Послѣ перваго удара, нанесеннаго въ голову спереди, мичманъ Мофетъ повернулся, чтобъ зайти въ ближайшій домъ, и тогда ему нанесли слѣдующіе два удара, послѣ которыхъ онъ упалъ на лице и былъ раненъ въ заднюю сторону ляшки.

Матросу Соколову вырубили, двумя спереди нанесенными ударами, кусокъ черепа элиптической формы, шесть дюймовъ длиною и три шириною; отдѣленная кость съ мозгомъ висѣла на клочкѣ кожи на лбу. Третій ударъ нанесенъ ему въ стоячемъ еще положеніи въ лѣвое плечо и разсѣкъ кость (collum ossis humeri) на протяженіи четырехъ дюймовъ; art. brachialis была прорѣзана и рука висѣла на полосѣ кожи внутренной стороны руки. Сверхъ того три пальца правой руки были отрублены и грудь проколота.

Слуга отряднаго начальника успѣлъ отскочить отъ удара, направленнаго въ голову, и сабля прорѣзала только его фуражку. Второй ударъ, направленный также въ голову, онъ отвелъ подставивъ лѣвую руку; отчего мягкія части и кость (ulna) перерублены въ четырехъ дюймахъ ниже локтя перпендикулярно оси руки. Рана занимала двѣ трети всего объема этого мѣста руки. Тутъ онъ успѣлъ вбѣжать въ сосѣдній домъ и упалъ безъ чувствъ. Японскій медикъ положилъ на рану десять кровавыхъ швовъ, въ равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ, и приложилъ холодныя примочки. Подоспѣвшій вскорѣ американскій докторъ осмотрѣлъ рану и остановилъ кровотеченіе забинтованіемъ руки (?). Раненный въ тотъ же день перевезенъ на корветъ «Рында», гдѣ при соотвѣтственномъ леченіи относительно скоро поправился. Послѣдствіемъ пораженія остались: несовершенно свободное движеніе пальцевъ, зависящее отъ сращенія перерѣзанныхъ мускуловъ между собою, а также боль въ разныхъ мѣстахъ руки при перемѣнѣ погоды.

20 іюля отрядъ оставилъ Іеддо и пошелъ опять въ Хакодате. На этомъ переходѣ замѣчательныхъ больныхъ не было, кромѣ двухъ—съ ушибами пальцевъ. При спускѣ гребнаго винта отор-

вало машинному офицеру ногтевой фалангъ четвертаго пальца лѣвой руки. Обѣ раны зажили хорошо.

Въ Хакодате этотъ разъ мы стояли недѣлю. Погоды были дождливыя и термометръ ночью падалъ до + 10° Р. Больныхъ на судахъ было человѣкъ двадцать съ катарральными поносами. Причина этихъ страданій состояла въ ослабленіи пищеварительнаго канала отъ жаровъ въ Іеддо и вслѣдъ за тѣмъ дождливый, болѣе уже умѣренный климатъ Хакодате съ прохладными ночами. По этому случаю командамъ начали давать два раза въ день по получаркѣ рома, настояннаго стручковымъ перцомъ. Это средство, такъ часто употребляемое въ подобныхъ случаяхъ англичанами, благодѣтельно дѣйствовало и на нашихъ больныхъ.

8 сентября мы вышли изъ Хакодате и бросили 15-го того же мѣсяца якорь на рейдѣ де-Кастри. Погода стояла холодная, термометръ часто падалъ ниже + 5° Р. Больныхъ на отрядѣ не было, и потому мнѣ можно было отправиться съ нѣкоторыми офицерами отряда на пароходѣ «Америка» въ Николаевскъ, гдѣ мы провели одну недѣлю. Николаевскъ выстроенъ на лѣвомъ берегу Амура, въ 15-ти миляхъ отъ устья, на возвышенномъ мѣстѣ и окруженъ непроходимымъ хвойнымъ лѣсомъ, покрывающимъ необозримыя пространства на обоихъ возвышенныхъ берегахъ рѣки. Берега рѣки, какъ и морской берегъ до де-Кастри и дальше, ясно вулканической формаціи и состоятъ изъ трахита и лавы, на которой лежитъ слой глины. На глинѣ образовался новый слой въ нѣсколько дюймовъ изъ отпавшихъ отъ деревьевъ коры и хвоя. Эти продукты растительности, при недостаткѣ высокой температуры, не могли совершенно разложиться и образовали тундру, на которой кромѣ хвойнаго лѣса почти ничего не растетъ. Малыя пространства съ черноземомъ около Николаевска и де-Кастри весьма рѣдки; городъ имѣетъ прямыя улицы, украшенныя панелями изъ досокъ и тундру вмѣсто мостовой для несуществующихъ экипажей. Дома и домики деревянные имѣютъ видъ уѣзднаго города, если отнять каменныя строенія присутственныхъ мѣстъ.

Здѣсь при постройкѣ всѣхъ зданій сдѣлана та важная ошибка, что лѣсъ для стѣнъ клали на тундру, отчего дома всѣ сыры и скоро гніютъ. Теперь стараются поправить эту ошибку тѣмъ,

что проводятъ рвы вокругъ каждаго дома, которые соединяютъ потомъ въ одинъ общій ровъ, чтобы дождевая вода, просасывающаяся сквозь верхній слой до глины, не попадала бы подъ домъ. Самый большой недостатокъ Николаевска есть дурное управленіе провіантской части; доставка скота, муки и т. п. изъ Забайкальскаго края до того затруднена, что нѣсколько разъ въ Николаевскѣ не было свѣжаго мяса и нетухлой муки. Другой недостатокъ состоитъ въ томъ, что зимою не даютъ водки нижнимъ чинамъ. Въ такомъ суровомъ климатѣ, при продолжительныхъ морозахъ около 35° Р. человѣкъ долженъ имѣть жирную пищу и крѣпкіе напитки; въ Николаевскѣ же нѣтъ ни того, ни другаго. Естественный результатъ этихъ обстоятельствъ есть недостаточное питаніе тѣла и вслѣдствіе того скорбутъ, тифъ и т. д.

Госпиталь помѣщенъ въ нѣсколькихъ одно-этажныхъ флигеляхъ, довольно сухихъ и теплыхъ, но съ тѣмъ неудобствомъ, что вентиляція плоха и ватерклозеты холодны. Въ этомъ госпиталѣ, какъ и въ городѣ вообще, сифилисъ, скорбутъ и тифъ очень трудно излечиваются.

Лѣта въ Николаевскѣ почти нѣтъ: двѣ или три теплыя недѣли съ яснымъ небомъ—вотъ и все! Въ мое время около, 20 сентября, былъ уже морозъ въ 4° Р. и шелъ снѣгъ. Растительность весьма скудная: хвойный лѣсъ сомнительнаго строительнаго качества, необыкновенной густоты, покрываетъ все; луговъ и пастбищъ почти нѣтъ. Огороды разведены на небольшихъ клочкахъ около берега рѣки, тамъ гдѣ образовалось немного чернозема, и въ нихъ растетъ капуста, коренья и некрупный картофель; прочія овощи разводятся въ парникахъ. Земледѣліе и скотоводство въ такихъ размѣрахъ, что не могутъ удовлетворить потребности города, и Николаевскъ безъ успѣшнаго подвоза жизненныхъ припасовъ существовать не можетъ.

Мнѣ разсказывали капитаны китобойныхъ судовъ, что они покупаютъ въ Аянѣ быковъ по 6-ти долларовъ за штуку; въ Хакодате они стоятъ отъ 8-ми до 12 долларовъ, между тѣмъ какъ въ Николаевскѣ небольшой быкъ стоитъ 80—200 рублей. Это зависитъ отъ того, что не назначаются суда для перевозки скота изъ этихъ неотдаленныхъ портовъ. На западномъ берегу острова

Сахалина, немногимъ южнѣе Николаевска, лежитъ постъ Дуэ, гдѣ находится около 40 человѣкъ для угольной ломки. Эти люди, при трудной работѣ, вынуждены иногда бываютъ продовольствоваться половиной порціи солонины и безъ водки.

26 сентября мы прибыли обратно въ де-Кастри. Заливъ де-Кастри находится на берегу Приморской области въ 120-ти миляхъ отъ Николаевска, подъ 51° 30′ сѣверной широты и имѣетъ тѣ же условія климата, съ тою разницею, что морозы нѣсколько слабѣе; почва земли и растительность тѣ же самыя. Здѣсь выстроено нѣсколько домовъ и сараевъ и живутъ около 20-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ съ офицеромъ – тоже часто на одной солонинѣ, когда время года не благопріятствуетъ добыть находящейся въ окрестности дичи: рябчиковъ и тетерекъ.

9 октября отрядъ, состоящій изъ корветовъ «Рында» и «Новикъ», оставили де-Кастри, чтобъ идти въ Хакодате, соединиться съ тамъ стоящимъ клиперомъ «Пластунъ» и отправиться въ обратное плаваніе. Корветъ «Гридень» и клиперъ «Опричникъ» пошли въ Николаевскъ на зимовку.

11-го числа, во время свѣжаго вѣтра и сильной качки, упалъ на палубу съ гротъ-салинга матросъ Синицкій. Больной, 30-ти лѣтъ отъ роду, здороваго тѣлосложенія, лежалъ почти безъ признаковъ жизни. Кровавая пѣна выходила изъ рта и носа; на лбу кожа легко изцарапана; вывихъ лѣвой руки на плечѣ и переломъ обѣихъ костей лѣвой голени на три дюйма ниже половины ихъ. Я тотчасъ выпустилъ полтора фунта крови изъ руки и обливалъ голову больнаго холодной водой, отчего онъ пришелъ въ чувство. Послѣ того вывихъ плеча легко былъ вправленъ и приступлено къ леченію перелома, при которомъ больной мало по малу поправлялся,—на третьей недѣлѣ уже сидѣлъ, а на сорокъ второй день могъ ходить безъ костылей и не хромая.

Послѣ десятидневнаго плаванія по Японскому морю при свѣжихъ вѣтрахъ и сильной качкѣ, суда наши 19 октября бросили якорь у Хакодате, гдѣ стояли до 25 числа. Состояніе здоровья командъ было хорошо.

25 октября отрядъ снялся отъ Хакодате, корветы «Рында» и «Новикъ» направили курсъ въ Санъ-Франциско, а клиперъ «Пла-

стунъ» пошелъ къ Сандвичевымъ островамъ, ждать тамъ прихода корветовъ; важныхъ больныхъ не было.

20 ноября подошли мы ко входу въ заливъ Санъ-Франциско, окруженному со стороны океана голыми скалами и, войдя въ заливъ на нѣсколько миль, увидѣли въ правой сторонѣ открывающійся изъ-за мыса городъ. Санъ-Франциско выстроенъ правильно, съ прямыми, перпендикулярно пересѣкающимися улицами, и имѣетъ 75000 жителей. Жители этого торговаго города, желая какъ можно ближе находиться къ судамъ на рейдѣ стоящимъ, заняли мелкую часть рейда строеніями и улицами на сваяхъ расположенными, такъ что эта часть состоитъ изъ деревянныхъ домовъ въ деревянныхъ улицахъ. Въ прочихъ частяхъ города, стоящихъ на болѣе прочномъ основаніи, выстроены послѣ частыхъ пожаровъ великолѣпныя каменныя зданія. Окрестности города, какъ и берега залива, исключая сѣверной части его, куда впадаетъ рѣка Сакраменто, гористы и довольно голы; прежніе лѣса давно вырублены. Сѣверная часть бухты низменная, болотистая орошаема устьями рѣки Сакраменто и вовсе необработана. Желая видѣть часть Калифорніи, я отправился на пароходѣ по заливу, вверхъ по рѣкѣ Сакраменто, въ городъ того же имени, въ 120-ти миляхъ отъ Санъ-Франциско. Городъ Сакраменто лежитъ на низменной, но уже болѣе сухой, наносной почвѣ, на лѣвомъ берегу рѣки и имѣетъ 15000 жителей. Городъ этотъ, какъ и необозримая низменность на обоихъ берегахъ рѣки, часто покрывается туманами. Изъ Сакраменто отправился я по желѣзной дорогѣ въ Фолсомъ, откуда въ дилижансѣ въ Пласервиль, отстоящій только на 8 миль отъ высокихъ, покрытыхъ снѣгомъ, хребтовъ Сіерра-Невады. Поверхность земли, начиная отъ Сакраменто, постепенно возвышается и состоитъ изъ делувіальнаго слоя огромной толщины, лежащаго на пластѣ аспида, поднятаго гранитомъ, кварцемъ и трахитомъ, которые мѣстами выходятъ наружу. Этотъ делувіальный слой, состоящій изъ глинистаго песка и округленныхъ камней, представляетъ равнины, холмы и ущелья, прорѣзанные рѣками и рѣченками. Почти всѣ берега ихъ заняты золотопромышленниками, которые нетолько на днѣ рѣчекъ ищутъ этого металла, но и посредствомъ струи гидравлическаго пресса смываютъ высокіе холмы, или проложеніемъ тонелей и шахтъ добираются до золо-

тистаго кварца. Окрестности Пласервиля возвышены на 3000 футъ надъ моремъ, и хотя мало обработаны, представляютъ однако большое богатство природы. Рощи изъ огромнаго дуба, изъ деревьевъ породы лавровъ и миртовъ, покрываютъ большія пространства, и разводка фруктовыхъ деревьевъ и виноградниковъ удается какъ нельзя лучше.

Климатъ этихъ возвышенныхъ, отдаленныхъ отъ морскаго берега странъ, очень отличается отъ климата Санъ-Франциско; онѣ имѣютъ жаркое лѣто, но за то зимою снѣгъ лежитъ нѣсколько недѣль и термометръ падаетъ до—4° Р. Въ Санъ-Франциско лѣто болѣе туманное, зимою же выпадающій снѣгъ не держится и температура рѣдко бываетъ ниже точки замерзанія. Климатъ Санъ-Франциско характеризуетъ уже то, что въ продажѣ не существуетъ лѣтняго платья. Въ наше время температура воздуха была отъ+18 до+15° Р.

Въ Санъ-Франциско встрѣчаются частыя катарральныя страданія дыхательныхъ вѣтвей, не поражающія однако мелкихъ развѣтвленій ихъ; по временамъ является перемежающаяся лихорадка, но и весьма легко проходитъ. Климатъ этого города и Калифорніи вообще очень здоровый.

Во время трехнедѣльной стоянки на этомъ рейдѣ, кромѣ венерическихъ и нѣсколькихъ человѣкъ съ ушибами, въ лазеретахъ больныхъ не было.

20 декабря корветы снялись отъ Санъ-Франциско, чтобъ идти на Сандвичевы острова. Чрезъ нѣсколько дней по выходѣ, температура начала возвышаться и попутный вѣтеръ скоро принесъ насъ къ этой группѣ острововъ.

5 января 1860 года бросили якорь у Гонолулу, на островѣ Оагу, гдѣ уже стоялъ клиперъ «Пластунъ». Вся эта группа острововъ покрыта высокими горами вулканическаго происхожденія, между которыми еще теперь дѣйствующій вулканъ Мона-Лоа на островѣ Гаваи, возвышается до 13000 футъ надъ моремъ.

Гонолулу, столица королевства, имѣетъ 6000 жителей и лежитъ на южномъ берегу острова, распространяясь нѣсколько вверхъ по прекрасной долинѣ Нуано, окруженной высокими горами и кончающейся пропастью Пале, въ которую теперь проведена тропинка. Островъ окруженъ, преимущественно со стороны пасата,

коралловыми рифами, оставляющими узкій входъ на рейдъ и не отличается пышною растительностію. Я объѣхалъ островъ верхомъ по восточному берегу до его сѣверной оконечности и вернулся назадъ чрезъ его средину, представляющую на 1000 и болѣе футъ возвышенную плоскость, но нигдѣ не видѣлъ богатства тропической природы. Разбросанныя хижины туземцевъ иногда окружены плантаціями банановъ, кокосовыми деревьями, а низменныя болотистыя мѣста засажены Таро (Arum esculengum), важнѣйшею пищею на этихъ островахъ; изъ всего видно, что не худое качество земли, а малое число ежегодно уменьшающагося народонаселенія есть причина голаго вида острова.

Климатъ острова здоровый, умѣренный пасатомъ; хорошій рейдъ и дешевизна всѣхъ жизненныхъ припасовъ привлекаетъ много китобойныхъ судовъ, чтобъ дать отдыхъ экипажамъ и запастись провизіею. Не худо бы было посылать сюда или въ Японію и наши военныя суда на зимовку, вмѣсто того чтобъ держать ихъ полгода во льдахъ Амура или другихъ портахъ Восточной Сибири, гдѣ команды такъ дорого расплачиваются своимъ здоровьемъ.

Стоянка на этомъ рейдѣ продолжалась пять дней и люди были здоровы, кромѣ нѣкоторыхъ, заболѣвшихъ венерическою болѣзнею; болѣзнь эта встрѣчается довольно часто между островитянами; они иногда совсѣмъ не лѣчатся отъ нея, поэтому потеря носа и проч. встрѣчается не рѣдко.

10 января эскадра ушла отъ Гонолулу и легкимъ пасатомъ перенесена чрезъ экваторъ. Штилевой полосы совсѣмъ не было. Венерическіе скоро поправились и другихъ важныхъ больныхъ не было. 31 января отрядъ бросилъ якорь на рейдѣ Папеите, у острова Таити, одного изъ острововъ Товарищества. Городъ Папеите имѣетъ около 2000 жителей и есть резиденція губернатора этой французской колоніи. Весь островъ покрытъ прекрасною растительностію до вершинъ горъ, подымающихся около 8000 футъ надъ моремъ. Таро и фруктъ хлѣбнаго дерева (Artocarpus inoisa) суть главная пища островитянъ, но и мясо домашняго скота, куръ и т. п. можно имѣть въ изобиліи. Апельсинныя и лимонныя рощи приносятъ столько плодовъ, что ихъ подбирать

или рвать позволено каждому, чѣмъ наши матросы и воспользовались, привозя цѣлые катера этихъ плодовъ.

Климатъ острова лучшій въ мірѣ, и кромѣ венерической болѣзни, отъ которой лечились въ городской госпитали 7 человѣкъ: 6 французскихъ солдатъ и одинъ канакъ,—никакихъ болѣзней другаго рода не было. Простоявъ у Папеите десять дней, отрядъ пошелъ съ королемъ этихъ островов къ острову Эмео, отстоящему отъ острова Таити на 20 миль, бросилъ якорь въ небольшой бухтѣ и стоялъ тамъ нѣсколько сутокъ. Этотъ островъ покрытъ такою же прекрасною растительностью, но весьма мало заселенъ. Во время стоянки у этого острова, 14 февраля во время салюта оторвало матросу Устину Иванову обѣ руки: правую на половинѣ между локтемъ и кистью, а лѣвую тремя дюймами выше кисти. Подбородокъ и все лице были обожжены, но глаза остались не поврежденными. Тотчасъ же я хлороформировалъ его и отнялъ обѣ руки: правую шестью дюймами ниже локтя, а лѣвую четырьмя дюймами выше кисти. Кровотеченіе во время операціи было незначительное и по наложеніи повязки совсѣмъ перестало. Больной постепенно поправлялся и къ 10 марта былъ совершенно здоровъ.

15 февраля отрядъ снялся отъ Эмео и направилъ курсъ къ Магелланову проливу. Состояніе здоровья командъ хорошее, исключая нѣсколько человѣкъ, вновь заболѣвшихъ венерическою болѣзнію. Температура воздуха и воды скоро понизились и въ 40° южной широты температура воздуха была отъ + 6° до 10° Р., температура воды + 7° Р.

Около этой широты получили мы западные свѣжіе вѣтра, которые насъ къ 14 марта донесли ко входу въ Магеллановъ проливъ. 15-го числа утромъ эскадра попутнымъ штормомъ вошла въ проливъ, имѣя 12 узловъ хода подъ однѣми снастями, и стала на якорь въ бухтѣ Мерси, лежащей на западной оконечности пустынной земли, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ мыса Пиларъ. Бухта отъ запада и юга закрыта высокими скалами, принадлежащими по формаціи къ гранитной группѣ и покрытыми снѣгомъ. Растительности почти никакой нѣтъ; тощій мохъ и небольшія деревья изъ породы миртовъ покрываютъ мѣстами нижнія части скалъ, подымаясь едва на 100 футъ отъ поверхности моря. Тем-

пература воздуха была отъ + 3 до + 5° Р. и частые шквалы съ горъ то съ дождемъ, то со снѣгомъ или градомъ, не мало содѣйствовали къ увеличенію тоски въ этой угрюмой пустынной природѣ.

Больныхъ на судахъ не было, кромѣ венерическихъ изъ Таити. 19 марта снялись мы изъ Мерси-бай, и бросили 20-го якорь въ бухтѣ Плая-Парда, лежащей на землѣ Вильгельма V.

Бухта эта, съ узкимъ извилистымъ входомъ, окружена высокими скалами, покрытыми снѣгомъ. Растительность Плая-Парда уже гораздо лучше. Цѣлыя рощи миртовыхъ и другихъ деревьевъ покрываютъ нижнія части горъ, и часто сюда заходятъ суда, чтобъ запастись дровами и водою. На подводныхъ камняхъ около береговъ находится много ракушекъ и морскихъ раковъ, которыхъ нѣкоторые изъ команды ѣли съ удовольствіемъ. Температура воздуха была отъ + 1° до + 3° Р.; часто шелъ снѣгъ, градъ и дождь, но вѣтеръ, ревѣвшій на вершинахъ горъ, не былъ чувствителенъ внизу.

Изъ Плая-Парда снялись мы 24 марта и прошли въ тотъ же день по узкому Крукеръ-ричь. Погода стояла прекрасная, и ясно можно было разсмотрѣть берега и возвышающіяся вдали покрытыя снѣгомъ горы, съ ихъ ледниками и горными потоками.

Всѣ берега до мыса Фровардъ скалистые, высокіе, представляютъ весьма живописную картину. Вдали къ югу открывается гора Сарміенто, 7000 футъ надъ моремъ, конической формы, вѣроятно, остывшій вулканъ. Формація береговъ до мыса Фровардъ преимущественно принадлежитъ къ гранитной группѣ, но проходя Инглишь-ричь, ясно можно было различить на близкомъ, совершенно вертикально подымающемся берегу, базальтовые столбы чернаго цвѣта. Мысъ Фровардъ, самая южная оконечность американскаго материка, лежитъ приблизительно на половинѣ пути къ Магелланову проливу и отъ него къ востоку вся природа принимаетъ другой видъ. Горы понижаются и замѣняются потомъ низменными, покрытыми снѣгомъ равнинами и холмами. Мѣстами подымается дымъ патагонца, объявляющаго этимъ сигналомъ свое желаніе мѣнять мѣха на табакъ, крѣпкіе напитки и т. п. Пройдя мысъ Фровардъ, шкваловъ съ снѣгомъ, градомъ и дождемъ больше не было, почему казалось теплѣе, но термометръ не возвышался.

25-го утромъ бросили якорь у Пунта-Арена (Sandy point), лежащаго на нѣсколько миль къ О-ту отъ прежняго, такъ печально погибшаго испанскаго поселенія Port Famine. Пунта-Арена принадлежитъ Чили, имѣетъ около 50 домовъ, въ которыхъ живутъ около 150 солдатъ съ семействами. Губернаторъ колоніи датчанинъ г. Шитте, находящійся уже четыре года на этомъ мѣстѣ, сообщилъ мнѣ нѣкоторые результаты своихъ наблюденій, изъ которыхъ важнѣйшія слѣдующія: климатъ этого мѣста весьма здоровый; въ послѣднемъ году было только двое больныхъ. Средняя температура года + 6° Р., самая низкая + 4° Р. самая высокая + 20°. Въ наше время термометръ на суднѣ показывалъ отъ + $^1/_2$° до + 4° Р. На берегу былъ ночью морозъ въ—1$^1/_2$°. Снѣгъ могъ не долго держаться и морозъ очень непродолжителенъ, но за то нѣтъ лѣта, и показанные + 20° Р. бываютъ только нѣсколько дней въ году. Почва земли хорошая. На плитнякѣ лежитъ слой наносный, состоящій изъ глинистаго песка съ округленными камнями, покрытый мѣстами достаточнымъ количествомъ чернозема. По причинѣ короткаго и не довольно теплаго лѣта, могутъ только сѣять овесъ и ячмень; рожъ никогда не созрѣваетъ. Въ огородахъ разводятъ коренья, капусту, цикорій, картофель и проч. Лѣса здѣшніе состоятъ также, какъ и въ другихъ мѣстахъ пролива, изъ деревьевъ миртовой породы, значительной толщины и изъ березы. Трава хороша и обильна, почему поселенцы занимаются скотоводствомъ. Въ окресностяхъ находится гуанако (Auchenia lama) и американскій страусъ (Rhea Americana); мясо ихъ вкусно и похоже на телятину.

28-го ушли мы отъ Санди-Поинтъ и бросили въ тотъ же день якорь въ Грегори-бай, откуда вышли на слѣдующее утро. Берега здѣсь совершенно низменные, представляютъ однообразныя линіи и только изрѣдка покрыты лѣсомъ. Пятая и послѣдняя якорная стоянка была въ Посешенъ-бай, ночь съ 29 на 30 марта, послѣ которой мы вышли въ Атлантическій океанъ, пробывши двѣ недѣли въ Магеллановомъ проливѣ. Здоровье людей, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, было очень хорошее, чѣму много способствовала раздача жаренаго мяса, закупленнаго въ Санъ-Франциско въ видѣ консервовъ, и частыхъ чарокъ не въ зачетъ.

При выходѣ въ океанъ термометръ поднялся на $+5\frac{1}{2}^{\circ}$ и постепенно возвышался.

Плаваніе отъ Магелланова пролива до Монтевидео совершили мы въ 13 дней. На этомъ переходѣ выздоровѣли послѣдніе изъ венерическихъ, и новыхъ больныхъ, кромѣ двоихъ съ легкими простудами, не было. Вообще здоровье людей никогда не было столь хорошее, и на корветѣ «Рында» въ продолженіе апрѣля мѣсяца явились только четверо больныхъ: два съ легкими ушибами, одинъ съ простудной лихорадкою и одинъ съ нарывомъ.

12 апрѣля эскадра бросила якорь на рейдѣ Монтевидео. Городъ этотъ лежитъ на сѣверномъ берегу рѣки Лаплаты, имѣющій здѣсь около 40 миль ширины, на возвышенномъ скалистомъ грунтѣ и имѣетъ около 40000 жителей, прямыя чистыя улицы пересѣкаются перпендикулярно, всѣ дома каменные и большею частію испанской архитектуры съ верандами, террасами и плоскими крышами. Большой недостатокъ города состоитъ въ неимѣніи хорошей воды для питья, которая замѣняется здѣсь дождевою, стекающею съ крышъ въ систерны, нарочно для этого устроенныя. Окрестности города представляютъ возвышенныя, сухія равнины и только мѣстами видно немного лѣса. Земля, еще очень мало обработанная, представляетъ степи, на которыхъ пасутся сотни тысячь рогатаго скота и лошадей. Тѣхъ и другихъ въ Saladeros бьютъ: первыхъ для кожи и приготовленія сушенаго мяса (carne-secca), а послѣднихъ для одной кожи. Эти Saladeros распространяютъ страшное зловоніе, доходящее съ вѣтромъ часто въ самый городъ.

Климатъ этой страны умѣренный и здоровый. Зимы съ морозомъ нѣтъ и снѣгъ рѣдко выпадаетъ. Лѣто, жаркое и продолжительное, способствуетъ созрѣванію всѣхъ плодовъ умѣренной полосы. Желтая лихорадка, привозимая неоднократно изъ Бразиліи, не нашла удобныхъ условій для своего распространенія. Во время господствованія сѣвернаго вѣтра, дующаго отъ тропическихъ болотистыхъ береговъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Лаплату, возвышается температура воздуха и производитъ на жителей чувство тягостнаго общаго ослабленія. Они при этомъ жалуются на головную боль, на боль въ колѣняхъ, теряютъ аппетитъ и расположены къ уединенію, или къ ссорамъ и т. п. Иногда всѣ дѣла прекращались, и было много случаевъ смертоубійства отъ раздражитель-

наго расположенія духа, что не мѣшало казнить преступниковъ, какъ напримѣръ, Донъ-Гарціа и проч. При встрѣчѣ на улицахъ знакомые избѣгаютъ всякаго разговора между собою и расходятся съ поклономъ «сѣверный вѣтеръ» (Viente del norte).

Это вліяніе вѣтра на туземцевъ дѣйствуетъ сильнѣе въ Буеносъ-Айресѣ, чѣмъ въ Монтевидео, до котораго этотъ вѣтръ доходитъ уже слабѣе. Вновь пріѣзжающіе, или тѣ изъ иностранцевъ, которые живутъ еще нѣсколько лѣтъ въ этой странѣ, не подвержены вредному вліянію этого вѣтра.

Другой вѣтеръ, въ мигъ уничтожающій послѣдствія Viente del norte, освѣжающій и оживляющій все народонаселеніе, есть противуположный прежнему, дующій отъ S или SW Памперо.

Въ госпиталѣ, не представляющемъ ничего интереснаго, сказали мнѣ медики, что во время Viente del norte всѣ раны и язвы туземцевъ принимаютъ дурной видъ, что въ это время почти невозможно дѣлать операцій, потому что часто присоединяется къ ранамъ столбнякъ, такъ что большая часть раненыхъ въ безпрестанныхъ революціонныхъ стычкахъ, во время сѣвернаго вѣтра, умираютъ отъ столбняка.

Въ продолженіе стоянки на рейдѣ до 8-го мая, команды работали при килеваніи клипера и, кромѣ нѣсколькихъ съ легкими ушибами, всѣ были здоровы.

Оставляя на рейдѣ клиперъ, который еще не совсѣмъ былъ готовъ, корветы вышли въ море и держались соединенно до 14-го когда корвету «Новикъ», по случаю нѣкоторыхъ исправленій, велѣно было идти въ Ріо-Жанейро. Корветъ «Рында» направилъ курсъ къ острову Св. Елены, куда пришелъ послѣ медленнаго плаванія, при слабомъ пасатѣ, 2 іюня.

Островъ имѣетъ высокія горы, состоящія изъ базальта; лавы, порфира, покрытыя небогатою растительностію. Въ городѣ Джемсъ-Тоунъ, лежащемъ у берега рейда, въ ущельи, бываетъ иногда очень жарко; на горахъ же напримѣръ, въ Лонгвудѣ, гдѣ стоитъ домикъ Наполеона I, дуетъ постоянный пасатъ и прохладная туманная погода не рѣдка. Островъ производитъ достаточное количество фруктовъ, овощей для туземнаго употребленія и имѣетъ хорошую воду для питья.

7-го числа корветъ ушелъ отъ о. Св. Елены и бросилъ якорь 12-го

у острова Вознесенія, состоящаго изъ голыхъ горъ вулканическаго происхожденія. Около берега видны мѣстами огромныя поля лавы безъ всякой растительности, мѣстами песчаныя низменности, на которыя выходятъ морскія черепахи вѣсомъ около 600 фунтовъ. Здѣсь онѣ по ночамъ ловятся и составляютъ важный предметъ вывоза въ Англію.

Въ наше время ловли не было и каменные басейны, устроенные у берега, чтобы черепахъ держать въ водѣ, были пусты. Островъ имѣлъ недостатокъ въ прѣсной водѣ, и пока не устроили еще водопровода съ такъ называемыхъ Зеленыхъ горъ, единственнаго мѣста гдѣ находятся ключи и нѣкоторая растительность. Климатъ острова сухой, жаркій и дождей почти никогда нѣтъ.

Городъ Джоржъ-Тоунъ стоитъ на голой плоскости, состоящей изъ распавшейся на воздухѣ лавы, около берега, и имѣетъ нѣсколько десятковъ каменныхъ строеній для офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизона.

Простоявъ сутки у о. Вознесенія, корветъ снялся, направилъ курсъ въ Англійскій каналъ и бросилъ 19 іюля якорь на Плимутскомъ рейдѣ. Больныхъ на переходахъ изъ Монтевидео до Англіи не было, кромѣ нѣкоторыхъ венерическихъ изъ Монтевидео и Джемсъ-Тоуна и нѣсколькихъ съ маловажными ушибами.

Въ продолженіе стоянки на рейдѣ, погоды были дождливыя, вѣтренныя, какъ большею частію у береговъ Англійскаго канала; термометръ падалъ иногда до +13° Р. Здѣсь присоединился къ намъ корветъ «Новикъ».

1 августа мы снялись изъ Плимута и пришли въ тотъ же день ночью въ Шербургъ, гдѣ насъ уже ждалъ клиперъ «Пластунъ», на которомъ, кромѣ младшаго врача г. Іогансена, страдавшаго ревматизмомъ, всѣ были здоровы.

Отъ Шербурга снялась эскадра 4 августа и бросила якорь 12-го на Копенгагенскомъ рейдѣ; отсюда снявшись 16-го числа, плавали соединенно и благополучно по Балтійскому морю до 18 августа—въ день, который около 5-ти часовъ вечера случился взрывъ крюйтъ-камеры на клиперѣ «Пластунъ», вслѣдствіе чего онъ въ три минуты пошелъ ко дну. Вѣтеръ дулъ свѣжій и ходу было $9^1/_2$ узловъ; подоспѣвшія шлюпки корветовъ спасли 34 человѣка, въ этомъ числѣ 4 офицера. Младшій врачъ Іогансенъ по-

терялъ при этомъ случѣ все казенное имущество и письменныя дѣла по своей части. Въ числѣ спасенныхъ было 7-мь человѣкъ нижнихъ чиновъ, ушибленныхъ и обожженныхъ.

19-го числа эскадра зашла въ Балтійскій портъ и выйдя изъ него 20-го, бросила якорь въ тотъ же день на Ревельскомъ рейдѣ. Въ Ревельскую военную госпиталь отправлены 5-ть человѣкъ ушибленныхъ во время взрыва клипера: боцманъ съ раздробленной правой ногой отъ бедра до пятки и четыре матроса, у одного изъ которыхъ былъ переломъ правой ключицы и значительныя обжоги на разныхъ мѣстахъ тѣла, а остальные съ важными обжогами. Менѣе пострадавшіе остались на судахъ и привезены въ Кронштадтъ, гдѣ вскорѣ выздоровѣли. 21-го числа корветы вышли изъ Ревеля и бросили утромъ 23 августа якорь на Кронштадтскомъ рейдѣ.

Корветъ «Рында» окончилъ кампанію, продолжавшуюся съ 26 іюня 1858 по 18 сентября 1860 года. Среднее ежедневное число больныхъ было 5 человѣкъ.

Замѣчательныя по свойству и числу болѣзни на корветѣ «Рында» были:

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Съ 26 іюня 1858 по 1-е января 1860 года.	Весь 1859 годъ.	Съ 1 января 1860 по день окончанія кампаніи.
Ревматическія, катарральныя и гастрическія лихорадки . . .	37	16	7
Простой катарральный поносъ	43	32	4
Кровавый поносъ	14	—	—
Воспаленія органовъ груди .	16	6	4
Глазныя болѣзни	12	8	3
Сифилисъ	10	26	15
Раны и ушибы	30	27	9

Изъ этой таблицы видно, что состояніе здоровья команды постоянно улучшалось; сравнивая по вѣдомостямъ разные сроки времени 1858, 1859 и 1860 годовъ съ числомъ въ нихъ заболѣвшихъ видно, что числа послѣднихъ въ 1858, 1859 и 1860 годахъ относятся приблизительно какъ 6: 2: 1.

На корветѣ «Новикъ» въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ забо-

лѣло съ 4 сентября по 1 января 1859 года почти столько же, сколько въ кампанію 1860 года, продолжавшуюся слишкомъ 8 мѣсяцевъ.

Причины постоянно улучшавшагося состоянія здоровья были слѣдующія:

1) Выборъ команды при начатіи кампаніи.

2) Тщательное поддерживаніе чистоты судовъ и команды. Нѣкоторымъ изъ судовъ нашихъ, блестящихъ иногда сваружи, стоило бы только отправиться въ тропики, чтобы убѣдиться, что главную чистоту слѣдуетъ соблюдать въ трюмѣ, въ машинѣ, во всѣхъ углахъ жилой палубы. Пока эти суда плаваютъ въ холодныхъ и умѣренныхъ полосахъ, они кажутся чистыми, но нѣсколько дней тропической жары достаточно чтобы развить невыносимое зловоніе. Кстати о трюмномъ запахѣ замѣчу, что при посѣщеніи англійскихъ судовъ въ Ріо, я имѣлъ случай убѣдиться въ важномъ примѣненіи желѣзнаго купороса (ferrum sulfuricum oxydulatum), смѣшаннаго съ угольнымъ порошкомъ и известью для уничтоженія трюмнаго запаха. Для этого берутъ упомянутой желѣзной соли 5 частей, растворяютъ въ водѣ, смѣшиваютъ съ двумя частями вновь выжженнаго растертаго древесняго угля и такимъ же количествомъ извести, и разливаютъ эту смѣсь въ льяло. Средство это испытанное также мною, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ Ждановскою жидкостью, которая бываетъ дѣйствительна только на нѣсколько часовъ.

Еще бо́льшую однако приноситъ пользу ежедневное промываніе трюма. Извѣстно, что всякое судно въ жаркомъ климатѣ во время качки или послѣ нея развиваетъ зловоніе, котораго не было замѣтно когда судно стояло на якорѣ и не было качки. Это происходитъ отъ того, что соръ и органическія примѣси океанской воды, напримѣръ молюски, попадаютъ вмѣстѣ съ водой въ льяло и выплескиваясь при качкѣ на бортъ или на обшивку около льяла, скорѣе разлагаются, чѣмъ пока онѣ находились въ водѣ льяла; по этому, одного выкачиванія воды недостаточно для уничтоженія дурнаго запаха, а необходимо еще во время дѣйствія помпъ спринцовать всѣ доступныя мѣста трюма бранспойтомъ и по мѣрѣ убыли воды въ суднѣ и самое льяло, а потомъ остатокъ воды, не забираемый помпами, выбирать до-

суха швабрами. Дѣйствіе этихъ спринцованій и въ томъ отношеніи полезно, что пріемный шлангъ, во время хода судна, всасываетъ съ водой большое количество атмосферическаго воздуха изъ пѣны, образуемой въ водѣ отъ волненія и хода судна, и этотъ воздухъ освѣжаетъ замѣтнымъ образомъ всю атмосферу судна.

О стараніяхъ и средствахъ ввести и поддерживать чистоту на судахъ отряда сказано было выше, и хотя невозможно было достигнуть вполнѣ той чистоты, которая господствуетъ на нѣкоторыхъ англійскихъ судахъ, гдѣ черпаютъ изъ льяла стаканъ воды не отличаемой по виду и запаху отъ воды для питья,—но все возможное было сдѣлано. Матросы купались или окачивались ежедневно, гдѣ это только позволяла температура воздуха; въ холодныхъ мѣстахъ имъ устраивали бани на берегу.

3) Успѣшное свободное возобновленіе воздуха посредствомъ виндзейлей, поставленныхъ во вновь вырубленные люки. Для поддерживанія возобновленія воздуха топки не закрывались и во время хода подъ парусами, и труба не спускалась.

4) Хорошее качество пищи и питья. Во всѣхъ портахъ гдѣ только что-либо можно было имѣть, а ихъ было не мало въ нашемъ плаваніи, люди ѣли постоянно свѣжую провизію и всегда взяты были съ собою быки, бараны, свиньи, а равно зелень, овощи, фрукты, все въ такомъ количествѣ, что рѣдко ѣли одну солонину, а часто свѣжее мясо съ солониной пополамъ и еще чаще одно свѣжее мясо. Въ Санъ-Франциско куплены были нѣсколько тысячь фунтовъ жаренаго мяса въ видѣ консервовъ, которыхъ раздавалось по полфунту въ день на человѣка въ продолжительномъ плаваніи отъ Таити до Монтевидео, потому что въ Магеллановомъ проливѣ свѣжаго мяса достать было невозможно. Въ тропическихъ портахъ командамъ отпускали свѣжее мясо, рисъ, легкія овощи и зелень; капуста и горохъ въ этихъ мѣстахъ тяжелы. Уроженцы сѣверныхъ странъ употребляютъ обыкновенно въ началѣ своего пребыванія въ жаркихъ странахъ большое количество пищи, которая по причинѣ упавшей силы дыханія, уменьшенной отдачи теплоты и слѣдовательно ослабленія первыхъ путей, обременяетъ желудокъ, отчего натурально развиваются разныя страданія брюшныхъ органовъ. Впослѣдствіи организмъ нечувствительно примѣняется къ роду пищи, наиболѣе сообразной съ условіями кли-

ната такъ, что потомъ любимая даже пища, напримѣръ гречневая каша, мясо, и проч. охотно замѣняется бѣлымъ сухаремъ, плодами и т. п. При этомъ случаѣ не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о консервахъ, которые въ продолженіе двухъ лѣтъ употребляемы были съ большою пользою для лазарета. Жареное мясо различныхъ животныхъ (Roast beef, R. mutton, R. veal), купленное въ Англіи и приготовленное для больныхъ собственно — безъ перцу, а равно французскіе супы (St. Julien, bouillon grus etc), прессованный щавель и т. п. составляютъ въ дальнемъ плаваніи весьма важныя средства для продовольствія больныхъ. Эти консервы никогда не портятся, занимаютъ мало мѣста и недороги; по этому не удивительно, что ими запасаются флоты всѣхъ націй. На большихъ нашихъ переходахъ, когда всѣ закупленныя куры передохли отъ качки, холода и брызговъ океанской воды, безъ консервовъ наши больные остались бы на солонинѣ, такъ какъ и заготовленные быки были уже израсходованы.

Питье команды состояло изъ перегнанной воды изъ опрѣснительнаго аппарата большею частію хорошаго качества. Совѣтамъ—прибавлять къ перегоночной водѣ разныя соли—я не слѣдовалъ, потому что вода, сохранявшись въ систернахъ, выкрашенныхъ внутри известью, уже содержала малую часть ея, и сверхъ того къ ней прибавлялось при раздачѣ красное вино, которое сообщало ей пріятный вкусъ и способность утолять жажду. По моему мнѣнію, легкое красное вино есть лучшая примѣсь къ опрѣсненной водѣ для питья въ тропикахъ; прибавленіе же разныхъ солей къ водѣ потому неудобно, что онѣ, при употребленіи большаго количества воды, обременяютъ желудокъ болѣе, чѣмъ опрѣсненная вода въ томъ же количествѣ, подправленная однимъ краснымъ виномъ.

5) Для соблюденія чистоты тѣла и освѣженія его, весьма важное условіе составляютъ купанья или окачиванія себя водою.

Тропическая сыпь (Eczema tropicum) не противупоказуетъ купанія или окачиванія; напротивъ того, она скорѣе проходитъ. Сыпь эта, покрывавшая у нѣкоторыхъ изъ людей почти все тѣло, мучительна тѣмъ, что ночью и вечеромъ сильно чешется, а у болѣе нѣжныхъ производитъ лихорадочное состояніе съ пролив-

нымъ потомъ, безсонницей и т. п.; въ послѣднемъ случаѣ купанье уже должно быть ограничиваемо, ибо соленая вода раздражаетъ разчесанную кожу. Въ такомъ случаѣ оставалось замѣнять необходимость освѣженія и ограниченія пота отдыхомъ, или по крайнѣй мѣрѣ исполненіемъ самыхъ легкихъ работъ.

6) Одежда команды въ тропикахъ должна быть самая легкая; при закатѣ солнца, когда температура воздуха понижается, полезно надѣвать шерстяныя рубахи, въ которыхъ вахтенные должны оставаться до восхода. Важно замѣтить, что бумажное бѣлье въ тропикахъ имѣетъ большое преимущество передъ полотнянымъ. Бумага хуже проводитъ теплоту нежели ленъ, почему бумажное платье, промокшее отъ пота, не такъ холодитъ тѣло какъ полотняное. Каждый самъ на себѣ можетъ замѣтить, что въ тропикахъ въ полотняной рубашкѣ вечеромъ или ночью, когда термометръ падаетъ на 3° или 4° ниже температуры дня, является пріятное, но во многихъ мѣстахъ жаркой полосы вовсе не полезное ощущеніе прохлады, что́ не такъ замѣтно при бумажномъ бѣльѣ. Всѣ англичане, американцы и друг. носятъ въ тропикахъ бумажное бѣлье и вѣроятно не изъ скупости. Они знаютъ, что послѣ шерстяной фуфайки, которую носить въ жарѣ не всякому возможно, бумажное бѣлье предохраняетъ лучше всего отъ простудъ и ихъ послѣдствій. Сколько я замѣтилъ на нашихъ судахъ, то въ тропикахъ заболѣвали простудными болѣзнями гораздо больше изъ тѣхъ, которые носили полотно на тѣлѣ, противу носившихъ плотный англійскій шертингъ.

7) Распоряженія на счетъ работъ и отдыха людей, плавающихъ въ тропическихъ широтахъ, и еще болѣе стоящихъ на рейдахъ жаркой полосы столь важны, что достойны полнаго вниманія тѣхъ, которые желаютъ сохранять здоровье экипажа. Безъ нужды не слѣдовало бы работать отъ 10-ти до 4-хъ часовъ дня, по крайней мѣрѣ на солнцѣ, особенно на рейдахъ въ нездоровомъ климатѣ. Распоряженіе нанимать вольныя шлюпки для разъѣздовъ, а также рабочихъ, на случай усиленныхъ работъ на судахъ, принадлежитъ къ самымъ благодѣтельнымъ мѣрамъ. Пристани въ жаркихъ странахъ принадлежатъ къ самымъ нездоровымъ мѣстамъ. Здѣсь воздухъ всегда испорченный, какъ отъ разложенія разныхъ органическихъ веществъ, выбрасываемыхъ бурунами, или остаю-

щихся послѣ отлива, такъ и отъ стока различныхъ нечистотъ изъ города. Поэтому гребцы на шлюпкахъ подвергаются днемъ изнурительной, во время зноя, греблѣ, а ночью міазмамъ пристаней, гдѣ такъ часто приходится имъ оставаться. Англичане и другія націи опытомъ убѣдились во вредномъ вліяніи пристаней и стараются, сколько это возможно, не задерживать своихъ шлюпокъ у нездоровыхъ пристаней. Вообще можно сказать, что уроженцы сѣвера не могутъ продолжительно и усиленно работать въ жаркомъ климатѣ: напротивъ того, чѣмъ работа легче и раздѣлена большими промежутками отдыха, тѣмъ для здоровья лучше. Уже одинъ проливной потъ и вѣчно прилипшая къ спинѣ рубаха наводятъ какое-то уныніе.

У насъ порядокъ ставить людей на вахту на четыре отдѣленія, сначала былъ для нихъ труденъ; но привыкши къ этому, вахта въ 25 человѣкъ исполняла въ обыкновенныхъ случаяхъ все, а остальные имѣли гораздо большее время отдыха. Эта мѣра и частое занятіе матросовъ какой-нибудь легкой работой на верхней палубѣ, были полезны для ихъ здоровья.

8) Поддерживаніе постоянно веселаго расположенія духа командъ играетъ весьма важную роль въ дальнемъ плаваніи. Для этой цѣли куплены были—шарманка, бубны и разные другіе инструменты; позволяли имъ часто пѣть, играть и устраивать маскарады и театральныя представленія на верхней палубѣ. Во всякомъ порту, исключая нѣкоторыхъ, гдѣ суда стояли только сутки, люди ежедневно по отдѣленіямъ гуляли на берегу.

Разсматривая нѣкоторыя изъ болѣзней, бывшихъ на корветѣ «Рында», слѣдуетъ упомянуть, что кровавый поносъ показался только въ Рію Жанейро и причины этой болѣзни изложены выше. Простой катарральный поносъ появлялся больше въ тропикахъ и при быстромъ выходѣ изъ нихъ въ умѣренный и холодный климаты.

Сифилитическая болѣзнь поразила самое большое число людей въ 1859 году, когда отрядъ посѣтилъ большое число портовъ, изъ которыхъ китайскіе, японскіе и Санъ-Франциско въ этомъ отношеніи отличаются. Не считая гоноррей, на корветѣ были 51 человѣкъ съ венерическими язвами. 45 изъ нихъ пользованы были сулемою въ возрастающихъ пріемахъ, четверо получали

каломель, а двое Kali Hydrojodicum; всѣ они выздоровѣли и вторичной формы на суднѣ не было.

Вообще можно сказать, что матросы наши, при продолжительномъ пребываніи въ тропикахъ, не свыклись съ этими странами; и что самое здоровое состояніе ихъ совпадало съ плаваніями въ умѣренной полосѣ: по Индѣйскому океану, отъ де-Кастри до Санъ-Франциско и на переходѣ по Магелланову проливу.

Все сказанное относится также къ судамъ, бывшимъ въ составѣ отряда: къ корвету «Гридень» и клиперамъ «Опричникъ и «Пластунъ».

Хорошее состояніе здоровья уменьшало расходъ медикаментовъ и коммисаріатскихъ припасовъ, такъ что на корветѣ «Рында» къ аптекамъ, принятымъ изъ Кронштадта на одинъ годъ и изъ Николаевска на четыре мѣсяца, въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ очень немного было прикуплено. Коммисаріатскихъ припасовъ изъ Кронштадта было отпущено на 6 мѣсяцевъ, въ Николаевскѣ отрядъ ихъ не получилъ и за границею мало было закуплено.

Нѣкоторые медикаменты, напримѣръ іодистый кали, израсходованы сверхъ положенія по усмотрѣнію врачей и убѣжденію каждаго изъ нихъ въ пользѣ этого средства.

4.

О плаваніи корвета „Баянъ“ въ кампанію съ 1 іюня 1858 г. по 4 сентября 1859 г. (*).

При назначеніи моемъ на корветъ, извѣстно было, что онъ назначается для заграничной годовой, а можетъ быть и болѣе продолжительной кампаніи; поэтому я произвелъ самый внимательный и неоднократный осмотръ нижнимъ чинамъ, причемъ съ перваго же раза вычеркнулъ изъ списка назначенныхъ болѣе 15-ти человѣкъ: одни изъ нихъ имѣли завалы брюшныхъ и грудныхъ органовъ, другіе водянки, а третьи страдали золотуш-

(*) Медиц. журналъ г. Садокова.

нымъ худосочіемъ. Наконецъ нѣкоторые изъ осмотрѣнныхъ мною людей исключены были потому, что срокъ службы ихъ былъ на исходѣ и они сами желали остаться въ Россіи.

Здоровье остальной части команды было довольно хорошо и люди съ охотой шли въ заграничное плаваніе.

Осмотрѣвши корветъ, я нашелъ, что для помѣщенія команды онъ очень удобенъ, если не будетъ свыше 250 человѣкъ. (У насъ было 279).

Аптека и лазаретъ тоже показались мнѣ удобными. Однако впослѣдствіи я увидѣлъ, что помѣщеніе послѣдняго почти между офицерскими каютами и надъ котлами машины очень неудобно; во время дѣйствія машины въ лазаретѣ становилось невыносимо душно и жарко, не смотря на то, что въ немъ три иллюминатора, открывающіеся одинъ въ верхнюю палубу и два въ бортъ; во время хода послѣдніе почти всегда закрыты, вентиляціи почти не было никакой и недостатокъ хорошаго воздуха очень былъ чувствителенъ для больныхъ. При погрузкѣ угля тучи угольной пыли носились по лазарету, которая садилась на больничную одежду, бѣлье, портила вещи и грязнила больныхъ

Впослѣдствіи пришлось помѣстить въ лазаретъ столъ съ комодомъ для лазаретнаго бѣлья и посуды, отчего стѣснилось еще болѣе пространство между койками; во время перевязокъ—мнѣ, фельдшеру и перевязываемому больному приходилось принимать самыя невыгодныя позы; при большихъ же операціяхъ, гдѣ требовалось свободное положеніе больнаго и вольныя движенія оперирующаго и его помощниковъ, невыгоды тѣсноты оказывались и того больше; поэтому почти всегда опасно ушибавшимся или упавшимъ въ воду первоначальныя пособія подаваемы были въ жилой палубѣ. Понятно, какъ послѣднее мѣсто неудобно въ свою очередь. Операціонный столъ помѣщается на «Баянѣ», какъ и вездѣ—на кубрикѣ; мѣсто это хорошо въ военное время, но въ мирное, по крайней мѣрѣ для избѣжанія безпокойства больнаго, для устраненія сотрясеній и толчковъ, неизбѣжныхъ при переносѣ его изъ одной палубы въ другую, по крутымъ и узкимъ трапамъ,—желательно бы было имѣть при лазаретахъ операціонный стулъ или кресло, приспособленное къ полулежачему положенію больнаго.

31 мая команда и офицеры перебрались на корветъ, а 1 іюня корветъ вмѣстѣ съ эскадрой вышелъ въ море для крейсерства, продолжавшагося 10 дней. Въ это время у насъ были два несчастныхъ случая: упавшая при спускѣ форъ-брамъ-рея пробила концомъ своимъ верхнюю палубу и ранила осколкомъ спавшаго въ койкѣ матроса въ голову, причемъ произошелъ разрывъ покрововъ черепа и самая кость (темянная) была проломлена, такъ что зондомъ можно было ощупать мозговую оболочку. Больной былъ въ безпамятствѣ и тихо стоналъ; по сдѣланіи приличной перевязки и подавши первональныя пособія (кровопусканіе, клистиръ и холодныя примочки), я отправилъ его съ фельдшеромъ въ Ревельскій сухопутный госпиталь. Другой случай: въ машинѣ надорвало большой палецъ правой руки у одного изъ кондукторовъ такъ, что его пришлось отнять.

Въ продолженіе 10-ти-дневнаго крейсерства погода стояла отличная и больныхъ было только нѣсколько человѣкъ, и то маловажныхъ.

10 іюня эскадра возвратилась на Кронштадтскій рейдъ, а корветъ въ тотъ же день втянулся въ гавань; команда и офицеры перебрались на берегъ, гдѣ и оставались до 2 іюля; въ это время особенныхъ случаевъ заболѣванія не было.

Къ 5 августа—дню ухода корветовъ изъ Кронштадта въ заграничное плаваніе, при лазаретѣ было двое больныхъ: у одного изъ нихъ былъ поносъ, а у другаго—ушибъ ноги въ легкой степени.

5 августа въ полдень корветъ снялся съ якоря и пошелъ въ море подъ парами.

8 августа пришли въ Копенгагенъ. Во время этого перехода особенныхъ случаевъ заболѣванія не было.

Переходъ изъ Копенгагена до Портсмута, отъ 11 по 18 августа, былъ не такъ благопріятенъ, какъ первый. Въ Нѣмецкомъ морѣ задулъ намъ противный свѣжій вѣтръ, довольно холодный, часто съ дождемъ, и въ командѣ начали показываться простудныя болѣзни, впрочемъ не представлявшія особой важности.

Около Диля (Deal) на англійскомъ берегу потребованъ былъ лоцманъ: двѣ лоцманскія шлюпки, стараясь другъ передъ другомъ наперерывъ прежде пристать къ борту, столкнулись между

собою такъ сильно, что одна изъ нихъ мгновенно пошла ко дну, а сидѣвшіе въ ней гребцы едва не погибли, еслибы не подана была имъ скорая съ корвета помощь. Одинъ изъ тонувшихъ, старикъ, требовалъ даже медицинскихъ пособій.

Въ Портсмутъ пришли благополучно 18 августа, больныхъ при лазаретѣ три человѣка.

Здѣсь въ продолженіе 8-ми-дневной стоянки мы ни одного дня не пользовались хорошей погодою; постоянная сырость въ воздухѣ, туманы, дожди и холодный вѣтеръ не остались безъ вліянія на матросовъ и офицеровъ. Въ первые дни начали показываться катарральные припадки; но важнѣе ихъ были припадки сильнаго разстройства пищеваренія, которые не мало причинили безпокойства всѣмъ. Всѣ эти припадки, особенно сильные у офицеровъ и гардемариновъ, день отъ дня становились слабѣе такъ что когда корветъ пришелъ во Францію, которая встрѣтила насъ прекрасною, свѣтлою и сухою погодою, то уже эти болѣзненныя страданія не появлялись болѣе.

Во время стоянки на Спитгедскомъ рейдѣ, при выхаживаніи якоря одному матросу переломило два нижнія ребра правой стороны: несчастный нечаянно придавленъ былъ къ пиллерсу шпилевой вымбовкой. Всего важнѣе при этомъ переломѣ было то, что воспослѣдовало внутренное кровотеченіе въ полость живота и довольно обильное, такъ что въ нѣсколько минутъ животъ сильно вздулся, у больнаго показался холодный потъ на лицѣ; руки и ноги стали холодѣть, и затѣмъ слѣдовалъ быстрый упадокъ силъ. Наружныхъ поврежденій не было. Леченіе противувоспалительное: нѣсколько клистировъ изъ холодной воды, кровопусканіе, сладкая ртуть; на грудь сдерживающая, легкая повязка. Отправить больнаго въ такомъ состояніи въ береговой Портсмутскій госпиталь, я находилъ рѣшительно невозможнымъ, при сильномъ вѣтрѣ и при сырой и холодной погодѣ. На слѣдующіе дни состояніе больнаго начало замѣтно поправляться, такъ что по приходѣ въ Пульякъ (Pouillac) я перевезъ его въ Бордосскій военно-сухопутный госпиталь (Hopital militaire), куда отвезъ также другаго больнаго съ поносомъ.

Въ Портсмутѣ я не могъ осмотрѣть госпиталей. О характерѣ господствующихъ здѣсь болѣзней можно судить по климату. Впро-

чемъ говорятъ, что здѣшній климатъ, особенно на островѣ Вайтѣ, самый лучшій во всей Великобританіи; богатая растительность послѣдняго, нѣсколько чистенькихъ городковъ (извѣстно, что англійскіе города не отличаются особенною чистотою) и множество дачь окруженныхъ зеленью, показываютъ, что англичане съ охотою селятся на этомъ островѣ; многія аристократическія фамиліи имѣютъ здѣсь свои дачи, и королева нерѣдко пріѣзжаетъ сюда.

Съ большимъ удовольствіемъ однако, оставляли мы этотъ благосклонный не для насъ край. Въ день нашего ухода небо совершенно очистилось отъ тучь, и теперь только мы увидѣли, огибая островъ Вайтъ, какъ онъ дѣйствительно хорошъ, и чѣмъ далѣе подвигались мы къ югу, тѣмъ погода становилась пріятнѣе и теплѣе.

Климатъ Франціи благопріятно дѣйствовалъ на здоровье команды; довольство и веселость въ лицахъ выражались у каждаго матроса. Сходясь и знакомясь съ французами, матросы наши такъ сдружились съ послѣдними, что нерѣдко можно было видѣть на берегу коренастаго, плотнаго матроса, обнявшись, идущаго съ жиденькимъ французикомъ; за языкомъ дѣло не станетъ, понимаютъ другъ друга совершенно...

Если во время стоянки въ Жирондѣ, въ судовой лазаретъ и являлись больные, то съ самыми незначительными болѣзненными страданіями, особенно съ разстройствомъ пищеварія, происходившимъ отъ излишняго употребленія фруктовъ, дешевизна и изобиліе которыхъ подавали случай къ ихъ злоупотребленію. Вообще же здоровье команды находилось въ самомъ хорошемъ состояніи; ежедневно она спускаема была на берегъ, работъ на корветѣ особенныхъ не было; прогулка же для нашего матроса, особенно по такимъ веселымъ и богатымъ окрестностямъ, какъ около Пульяка,—была сущимъ праздникомъ!

О болѣзняхъ, свойственныхъ этой мѣстности, я могъ узнать только то, что въ Пульякѣ господствующій характеръ болѣзней измѣняется по сезонамъ года; про медицинскую флору окрестностей города почти нечего сказать, тѣмъ болѣе, что почти нѣтъ ни одного клочка земли, который бы не былъ занятъ виноградниками или другими фруктовыми деревьями, которыя одни составляютъ всю промышленность жителей этой страны; рядомъ съ

Пульякомъ находится Шато-Дикемъ, Медокъ, Шато-Лафитъ и другіе.

Бывши два раза въ Бордо для посѣщенія своихъ больныхъ, помѣщенныхъ въ военномъ госпиталѣ, я въ первый разъ могъ сколько нибудь познакомиться съ устройствомъ французскихъ госпиталей.

Hopital militaire устроенъ на 350 больныхъ, а въ случаѣ нужды и больше. Помѣщеніе госпиталя почти въ центрѣ города неудобно, собственно въ томъ отношеніи, что не даетъ ему достаточнаго притока чистаго воздуха, чему правительство старается помочь возможнымъ увеличеніемъ пустаго мѣста вокругъ зданія и разведеніемъ сада для больныхъ. Внутреннее расположеніе госпиталя довольно хорошо: палаты обширныя, свѣтлыя, вентиляція воздуха свободная, корридоры и лѣстницы широкія и содержатся чисто. Койки желѣзныя, на каждой два тюфяка, бѣлье чистое и довольно хорошее. Въ кухнѣ также опрятность и чистота, пища свѣжая, вкусная.

Гораздо удобнѣе, просторнѣе и лучше устроена главная городская больница (Hopital civil); хотя и она недалеко отъ центра города, но стоитъ на довольно большой площади. Больница состоитъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ: два большіе и длинные—съ передняго и задняго фаса, и есть поменьше величиною, расположенные между первыми параллельно другъ къ другу, по три съ каждой стороны, такимъ образомъ, что образуется внутренній дворъ, гдѣ всѣ эти корпуса соединяются между собою корридорами; два главные корпуса соединяются между собою высокою стѣною съ фальшивыми окнами, такъ что съ улицъ незамѣтно этого раздѣленія корпусовъ. Пространство между ними занято небольшими садиками, куда глядятъ окна больничныхъ палатъ. Каждый корпусъ состоитъ изъ двухъ этажей, въ каждомъ этажѣ одна только палата обширная, свѣтлая и чистая, воздухъ прекрасный, окна, какъ сказано, открываются въ садъ; посрединѣ палаты съ обѣихъ сторонъ два камина, также находится каминъ и въ противуположномъ входу концѣ палаты. Бѣлье на койкахъ и у больныхъ хорошей доброты и вообще экипированіе больныхъ прекрасное. Надъ каждою койкою занавѣси. Ухаживаютъ за больными сестры милосердія. Относительно хозяйственнаго устройства

этой больницы и медицинскаго порядка я не могу сказать ничего особеннаго, потому что посѣтивъ ее только разъ, я не могъ подробнѣе вникнуть во всѣ отдѣльныя части управленія и устройства.

Кромѣ этихъ двухъ видѣнныхъ мною госпиталей, въ Бордо, какъ въ одномъ изъ населеннѣйшихъ и богатыхъ городовъ Франціи, есть много другихъ больницъ и благотворительныхъ заведеній для обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ.

16 сентября корветъ вышелъ изъ Жиронды для слѣдованія въ Кадиксъ; больныхъ при судовомъ лазаретѣ трое съ разстройствомъ пищеваренія. Переходъ изъ Пульяка въ Кадиксъ, куда корветъ пришелъ 20 сентября, былъ самый благопріятный; штиль и теплая погода манили всѣхъ на верхъ любоваться спокойною и блестящею гладью вѣчно волнующагося океана.

Въ Кадиксѣ корветъ принималъ воду и нагружался углемъ. Во время пребыванія въ этомъ портѣ, отъ 20 до 25 сентября, особенныхъ случаевъ заболѣванія не было. Въ Кадиксѣ очень выгодно запасаться виномъ, такъ какъ здѣшнее вино гораздо долѣе противостоитъ жару и раскупоренная бочка долго не портится; въ закупоренной же вино (хересъ) дѣлается день отъ дня лучше, а между тѣмъ цѣна какъ хереса, такъ и краснаго вина (vin ordinaire) почти одинаковая: хересъ двумя или тремя копѣйками обошелся бы дороже краснаго французскаго вина, а сберегается несравненно лучше.

25 сентября корветъ снялся съ якоря съ Кадикскаго рейда и ушелъ въ море для слѣдованія въ Мессину. Больныхъ на корветѣ 4 человѣка нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ. Переходъ въ Мессину, куда «Баянъ» пришелъ 3 октября, былъ тоже очень благополучный. По приближеніи къ берегамъ Сициліи мы начали ощущать непріятное чувство духоты, ибо температура воздуха была очень возвышена и вѣтръ дулъ отъ Африки. Разности между температурами дня и ночи еще болѣе сдѣлались для насъ чувствительны; послѣ сильнаго, даже томительнаго дневнаго жара, наступаетъ ночная прохлада и при томъ довольно быстро. Поэтому приказано матросамъ надѣвать на ночь шерстяныя фуфайки и суконные полукафтаны.

Въ Мессинѣ корветъ стоялъ 24 часа подъ карантиннымъ фла-

гомъ, ибо у насъ не было медицинскаго свидѣтельства о состояніи здоровья жителей Кадикса, но вѣроятнѣе, еще потому что карантинное начальство было въ сомнѣніи, не заходили ли мы въ какой нибудь изъ портовъ Африки.

Въ Мессинѣ «Баянъ» стоялъ 5-ть дней; погода все время была прекрасная, изрѣдка дождь увлажалъ сухую землю и оживлялъ зелень. Состояніе здоровья команды было хорошее.

Во время стоянки корвета на Гравозскомъ рейдѣ, отъ 7 октября по 5 ноября, судовой лазаретъ былъ почти постоянно занятъ больными, а иногда даже больные лежали въ палубѣ, въ особенно огороженномъ сукномъ мѣстѣ. Причина увеличенія числа больныхъ заключалась въ здѣшнемъ климатѣ, который въ это время года чрезвычайно непостояненъ. Въ первые дни нашего прихода, у офицеровъ, кадетовъ, а также и въ командѣ открылось сильное разстройство пищеваренія. Почти не проходило дня, чтобы не было дождя или тумана; иногда дули свѣжіе сѣверные вѣтра, такъ называемая *Бора*, дующая съ чрезвычайною силою и наносящая сильный холодъ. Отъ постоянныхъ дождей развилась большая сырость, причинявшая ревматизмы, катарральныя страданія и проч.

Рагуза, по видимому, защищена довольно высокими горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, однако послѣдніе, прорываясь чрезъ ущелья, дуютъ иногда съ ужасною жестокостію, причемъ температура воздуха быстро понижается до 0° и даже ниже. Зима здѣсь непродолжительна, но иногда бываетъ очень холодна, особенно если на окружающихъ горахъ Иллиріи и Черногоріи накопится много снѣгу и вѣтръ подуетъ съ этой стороны. Лѣтомъ же, по разсказамъ жителей, невыносимо жарко. Болѣзни, чаще случающіяся, простудно-ревматическаго свойства зимою и осенью, лѣтомъ—желудочныя. Перемежающаяся лихорадка здѣсь очень обыкновенна и довольно упорна, характеръ ея послабляющій—remittens; холера была только одинъ разъ, въ самомъ началѣ появленія ея въ Европѣ, и съ тѣхъ поръ о ней не слыхать. Народонаселеніе большею частію состоитъ изъ славянъ, смѣшавшихся съ итальянцами: народъ все видный, рослый, физіономія открытая, добродушная, къ русскимъ очень привѣтливы. Нѣкогда Рагуза была довольно сильною республикою и торговыя операціи жителей ея

вселяли постоянную зависть и опасеніе Венеціанской республикѣ; теперь же этотъ городъ полуразрушенный, въ запустѣніи. Здѣсь два госпиталя: военный—самый большій, и гражданскій. Первый занимаетъ прекрасное зданіе, бывшее нѣкогда монастыремъ Іезуитовъ; широкая мраморная лѣстница ведетъ на возвышенность, занимаемую имъ. Это возвышенное его положеніе, открытое вѣтрамъ и незащищенное отъ жаровъ, составляетъ одно изъ неудобствъ зданія, какъ больницы. Внутреннее расположеніе напоминаетъ первоначальную его цѣль; палаты небольшія и недостаточно освѣщаемыя; койки и бѣлье на нихъ довольно грубыя, присмотръ за больными небольшой, и они ходятъ безъ всякой осторожности по сырымъ и холоднымъ корридорамъ, гдѣ кромѣ того дуетъ сквозной вѣтръ; дежурный же медикъ, провожавшій меня, по видимому не обращалъ на это никакого вниманія. Болѣе всего я видѣлъ больныхъ съ венерическою болѣзнью и перемежающеюся лихорадкою.

Кровопусканія въ здѣшнихъ госпиталяхъ въ большомъ ходу и не рѣдко случается, что одному и тому же больному дѣлаютъ по нѣскольку повторенныхъ кровопусканій, отчего больные не скоро поправляются. Госпиталь устроенъ на 200 больныхъ, въ случаѣ нужды можетъ вмѣстить и больше, но при моемъ посѣщеніи въ немъ было только 85 человѣкъ.

Гражданскій госпиталь, содержимый на счетъ обывателей, помѣщается въ трехъ зданіяхъ, довольно отдаленныхъ другъ отъ друга. Въ первомъ небольшомъ 2-этажномъ домѣ помѣщаются больные обоихъ половъ; венерическіе больные мущины въ отдѣльныхъ двухъ палатахъ; здѣсь же главная контора управленія, аптека и бѣлевые магазины. Второе отдѣленіе госпиталя состоитъ изъ 3—4 комнатъ и одной кухни, нанимаемыхъ въ одномъ домѣ; здѣсь помѣщаются женщины, страдающія венерическою болѣзнію. Наконецъ, третье отдѣленіе, находящееся за городомъ, назначено для роженицъ. Гражданская больница имѣетъ тотъ же недостатокъ, какъ и военный госпиталь, т. е. отсутствіе печей и каминовъ; оттого и здѣсь, не смотря на довольно добросовѣстное пользованіе больныхъ, венерическая болѣзнь отъ сырости и холода принимаетъ неблагопріятное теченіе и затягивается иногда на многіе мѣсяцы и даже годы. Провожавшій меня докторъ пока-

зывалъ одного больнаго, у котораго сифилисъ продолжается уже четвертый годъ и больной находится въ самомъ плачевномъ состояніи.

Огромное количество оливковыхъ деревьевъ составляетъ главный предметъ промышленности жителей; виноградники не въ большомъ числѣ, персиковыя, абрикосовыя, лимонныя деревья и другія доставляютъ количество фруктовъ, достаточное только для потребленія жителей, но не къ вывозу. Немалое украшеніе садовъ и долинъ составляютъ кипарисовое дерево, тополь и кленъ.

Въ продолженіе нашей стоянки, въ лазаретѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ страданій, особенныхъ случаевъ заболѣванія было два: у одного матроса, вслѣдствіе сильной простуды, развился катарръ легкихъ, а впослѣдствіи при изслѣдованіи груди найдено бугорчатое пораженіе верхушки праваго легкаго; другой матросъ страдалъ сильнымъ воспаленіемъ соединительной оболочки праваго глаза.

5 ноября «Баянъ» вышелъ изъ Гравозской бухты по назначенію, и 7 ноября послѣ благополучнаго перехода, пришелъ въ Мессину.

12 ноября вышли изъ Мессины, и 14-го пришли въ Виллафранкскую бухту; но узнавъ, что эскадра наша, къ которой и корвету «Баянъ» приказано было присоединится, находится въ Генуѣ, мы на другой же день отправились туда утромъ и были уже тамъ 17 ноября. Во время этихъ переходовъ особенныхъ случаевъ заболѣванія не было; впрочемъ непостоянство температуры, дожди и вѣтра производили между матросами простудныя болѣзни, которыя однако скоро проходили.

Во время стоянки нашей въ Генуѣ, отъ 17 по 23 ноября, почти постоянно была дождливая погода и дули свѣжіе вѣтра; впрочемъ больныхъ было немного.

23 ноября, вечеромъ, эскадра вышла изъ Генуезской гавани и на другой день, 24-го числа, пришла въ Виллафранку. Климатъ Ниццы и Виллафранки пользуется очень хорошею репутаціею по отзывамъ иностранцевъ, во множествѣ пріѣзжающихъ сюда на осенніе и зимніе мѣсяцы; особенно въ послѣдніе годы увеличивается это стеченіе иностранцевъ, и Ницца годъ отъ году расширяется и богатѣетъ. Городъ чрезвычайно живописный,

расположенъ въ богатой растительностію долинѣ, у самаго берега моря; въ окрестностяхъ очень много любопытнаго, и прогулки по нимъ доставляли намъ большое удовольствіе. Улицы города, новой части его, всѣ широкія, просторныя, болѣе или менѣе прямыя, почему вентиляція воздуха по городу свободная. Умѣренно теплый климатъ Ниццы послужилъ цѣлебнымъ средствомъ для одного изъ русскихъ офицеровъ, оставшагося здѣсь по болѣзни въ 1857 году. Когда его списали съ фрегата «Олафъ» на береговую квартиру, болѣзнь его (tuberculosis) была развита въ такой степени, что доктора эскадры ожидали скорой и неминуемой его смерти; однако благодаря климату, онъ и до сихъ поръ живетъ и пользуется относительно порядочнымъ здоровьемъ. Поэтому мысль г. Ледерле, служившаго врачемъ на фрегатѣ «Полканъ», устроить въ Виллафранкѣ лазаретъ для пользованія больныхъ съ судовъ, находящихся въ Средиземномъ морѣ, прекрасная, благодѣтельныя послѣдствія которой не заставили бы себя долго ждать. У французовъ я видѣлъ такого рода лазаретъ въ Смирнѣ.

Каждому флотскому врачу извѣстно, что болѣзни въ судовомъ лазаретѣ имѣютъ вдвое продолжительное теченіе, нежели на берегу, а послѣ перенесенія тяжелой болѣзни, больнаго надо лечить еще отъ продолжительнаго лежанія въ тѣсномъ и душномъ лазаретѣ: обыкновенно такіе конвалесценты очень медленно поправляются. Кромѣ того продолжительность болѣзни и выздоровленія имѣютъ неблагопріятное нравственное вліяніе на больнаго и окружающихъ. Особенно неудобно леченіе грудныхъ болѣзней при судовомъ лазаретѣ, а также и венерическихъ. Отсылать же ихъ въ иностранные госпитали встрѣчается много препятствій, особенно со стороны самаго больнаго, который уже рѣшительно убѣждается въ неизбѣжной смерти своей и воображаетъ, что отъ него хотятъ избавиться. Къ итальянскимъ госпиталямъ я питаю большое недовѣріе, и не безъ основанія.

5 декабря эскадра пришла въ Тулонъ. Здѣсь я посѣтилъ тулонскій морской госпиталь. Палаты госпиталя содержатся въ порядкѣ и чистотѣ; отопляются подвижными желѣзными печками, воздухъ очищается камфинами. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: библіотека и музеумъ, которые все болѣе и болѣе обогащаются

приношеніями морскихъ врачей, путешествующихъ на военныхъ судахъ по портамъ всего міра и собирающихъ разныя рѣдкости. Офицерскія палаты убраны съ большимъ комфортомъ, особенно штабъ-офицерскія; каждому штабъ-офицеру отводится отдѣльная, довольно большая комната, гдѣ каминъ и на немъ въ красивыхъ вазахъ цвѣты, диванъ, столъ, кресла, кровать съ пологомъ, на полу ковры, надъ диваномъ большое зеркало. Столовая общая. Бѣлевые и другіе запасы держатся съ чрезвычайною аккуратностію и чистотою. Кухня просторная, свѣтлая, чистая; пища добраго качества.

Въ итальянскихъ и другихъ госпиталяхъ посѣтителю часто приходится желать поскорѣе окончить обозрѣніе, чтобы тѣмъ избавить отъ стѣсненія провожающихъ медиковъ, которое видимо отражается на ихъ лицахъ и въ неохотныхъ отвѣтахъ на распросы; кромѣ того дежурный врачъ, подъ разными предлогами, отказывается проводить посѣтителя, и взамѣнъ его назначается ничего незнающій палатный служитель.

Во время стоянки на Тулонскомъ рейдѣ, на корветѣ состояніе здоровья команды было довольно удовлетворительно; изъ особенныхъ случаевъ былъ одинъ: переломъ правой берцовой кости въ въ срединѣ ея, у одного изъ артиллерійскихъ кондукторовъ, нечаянно упавшаго, чрезъ форъ-люкъ, съ верхней палубы въ жилую. Переломъ былъ простой, но вскорѣ развилась довольно значительная опухоль и боль, почему въ первые два дня были употреблены противувоспалительныя средства, наружныя и внутреннія и только на третій день, по спаденіи опухоли и уменьшеніи болей, наложена была крахмальная повязка.

13 декабря эскадра снялась съ якоря и на другой день вошла въ Виллафранкскую бухту. Здѣсь корветъ получилъ назначеніе идти въ Неаполь, а оттуда въ Палермо. Вышли изъ Виллафранки 16 декабря, 19-го были въ Неаполѣ, откуда вышли на другой день, а 21-го пришли въ Палермскую бухту. Во время этихъ переходовъ особенныхъ случаевъ заболѣванія не было. При лазаретѣ трое больныхъ: туберкулезный, сифилитическій и съ переломомъ

По приходѣ въ Палермо, корветъ посланъ былъ въ Грецію, по особому порученію. На переходѣ этомъ у большой части офице-

ровъ показались припадки сильнаго разстройства пищеваренія, съ рѣзью въ животѣ, поносомъ и рвотою при незначительномъ лихорадочномъ движеніи, что, по моему мнѣнію, происходило отъ жирной солонины.

Въ Архипелагѣ «Баянъ» заходилъ въ бухту острова Мило, гдѣ, по причинѣ свѣжаго и противнаго вѣтра, простоялъ отъ 14 по 18-е января. Въ это время на корветъ пріѣзжало много больныхъ съ острова просить врачебной помощи, такъ какъ на всемъ островѣ нѣтъ ни одного врача.

18 января «Баянъ» вошелъ въ Пирейскую гавань, гдѣ простоялъ три дня, и 21-го вышелъ въ обратный путь, въ Палермо, куда прибылъ 26 января. Во время этихъ переходовъ погода была холодная и дождливая, но особенныхъ случаевъ заболѣванія не было.

При входѣ на Палермскій рейдъ во время салюта выбросило за бортъ банившаго орудіе матроса, при чемъ оторвало ему руку ниже локтеваго сгиба. Пока остановили ходъ судна, пока спустили шлюпки, матросъ этотъ все время держался на водѣ, которая на довольно большое пространство вокругъ окрасилась его кровью; наконецъ его пряняли на шлюпку и перенесли въ лазаретъ въ полусознательномъ положеніи. Пульсъ малый, кровь изъ раны почти совсѣмъ не текла, дыханіе неровное, хрипящее, у рта пѣна, больной былъ въ сильномъ безпокойствѣ, охотно принималъ питье (горячій чай) и жаловался на грудь, при осмотрѣ которой однако ничего особеннаго не замѣтно. Отнятіе руки отложено до болѣе благопріятнаго времени, такъ какъ больной требовалъ противуобморочныхъ пособій. Не смотря однако на всѣ старанія, больной прожилъ не болѣе 2-хъ часовъ.

Городъ Палермо лежитъ на сѣверномъ берегу Сициліи, ближе къ западной ея оконечности, между 19° 48′ 12″ восточной долготы отъ Гринича, и 40°2′ 54″ сѣверной широты,—въ заливѣ, на западной сторонѣ котораго возвышается очень живописная гора monte Pellegrino, а на восточной—monte Catal-fano. Стѣна другихъ не менѣе высокихъ горъ защищаетъ обширнѣйшую и богатую равнину, на морскомъ краю которой выстроился городъ. Съ сѣвера Палермо совершенно открытъ, отъ того N вѣтеръ имѣетъ безпрепятственный входъ въ равнину. Monte Pellegrino и Catalfano представляются

голыми, почти непокрытыми зеленью, между тѣмъ какъ горы съ юга— больше нежели до половины, покрыты густою растительностію, оливковыми, кипарисными и другими деревьями. Горы Палермо, какъ и всей Сициліи. состоятъ изъ такъ называемаго аппенинскаго известняка и глинозема; большія массы темнаго туфа входятъ также въ составъ гористой мѣстности. Ученые доказываютъ, что Сицилія составляла нѣкогда продолженіе Аппенинскаго полуострова. Северный вѣтеръ лѣтомъ умѣряетъ невыносимый жаръ; зимою же иногда приноситъ съ собою такой холодъ, что термометръ нерѣдко опускается ниже 0; югозападный вѣтеръ, прорываясь между ущелій горъ, дуетъ по всей равнинѣ, находя свободный выходъ въ заливъ; восточный вѣтеръ или «левантъ» тоже бываетъ довольно часто. Южный вѣтеръ бываетъ двухъ родовъ: *тихій*, чаще замѣчаемый весною и дующій съ большей или меньшей продолжительностію, приноситъ съ собой теплый и сухой воздухъ. Но есть еще другой южный вѣтеръ, или *сирокко*, страшный не только для мореходовъ, но и береговыхъ жителей и вообще для всей растительности. Сирокко дуетъ съ большей или меньшей силою, чаще въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, продолжается иногда нѣсколько часовъ, иногда же затягивается на 50 и болѣе часовъ. Этотъ вѣтеръ гибеленъ болѣе для растительности; на человѣка же производитъ только кратковременное вліяніе, причиняя усталость, головную боль и тяжесть дыханія. Палермитанцы на эти часы запираются въ своихъ хижинахъ, опускаютъ жалюзи и проводятъ время въ dolce far niente. Дожди самые частые бываютъ въ январѣ, мартѣ, октябрѣ и декабрѣ.

О лѣтней и весенней температурѣ я получилъ самыя сбивчивыя свѣдѣнія. По этому скажу только, что maximum жара бываетъ послѣ полдня до 4—5 часовъ; предъ закатомъ солнца и послѣ того, жаръ нѣсколько ослабѣваетъ, начинается береговой вѣтерокъ, немного освѣжающій воздухъ; передъ восходомъ солнца и послѣ того, ощущается самая пріятная теплота, умѣряемая сѣвернымъ вѣтеркомъ. Зимою и осенью, сколько я и самъ могъ наблюдать, самый большой холодъ бываетъ утромъ; за тѣмъ отъ 11 часовъ до 5—6 часовъ послѣ полдня умѣренная теплота; вообще же по отзывамъ ученыхъ наблюдателей и путешествен-

никовъ, климатъ Палермо довольно ровный и пріятный, за исключеніемъ двухъ трехъ мѣсяцевъ.

Къ городу, какъ кровеносныя жилы къ сердцу, стекаютъ отъ основанія окружающихъ горъ множество ручейковъ, снабжающихъ достаточнымъ количествомъ воды городскіе бассейны; эта вода довольно вкусна и богата минеральными частичками, въ желудкѣ никакихъ разстройствъ не производитъ. Обиліемъ источниковъ и родничковъ жители съ умѣньемъ и выгодою пользуются для орошенія своихъ садовъ, и здѣшнія дачи своею пышною, густою растительностію, богатствомъ и нѣжнымъ колоритомъ цвѣтовъ— чрезвычайно красивы. Кромѣ того, почти каждый богатый домъ имѣетъ свой собственный на дворѣ бассейнъ. Но отъ этого же изобилія водъ, воздухъ, особенно зимой и осенью чрезвычайно напитывается влажными испареніями.

Палермо началъ строиться промышленными финикійцами еще до Р. Х. Великолѣпный заливъ укрывавшій ихъ мелкія суда почти отъ всѣхъ вѣтровъ, эта обширная и плодоносная равнина, привлекала ихъ сюда толпами. Затѣмъ и другіе народы поселялись съ охотою, и въ послѣднія времена городъ чрезвычайно расширился и сдѣлался многолюднымъ. Одно изъ неудобствъ этого города въ гигіеническомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что большая часть улицъ его имѣетъ малый склонъ, такъ, что во время дождей вода остается на мостовой и, смѣшиваясь съ пылью, образуетъ непроходимую грязь. Когда грязь высыхаетъ, въ городѣ пыль поднимается облаками, покрываетъ густымъ слоемъ всю зелень, проникаетъ въ дома и причиняетъ большой вредъ глазамъ. Отъ того, вѣроятно, я очень много видѣлъ въ городѣ, не говоря уже о больницахъ, людей съ различными страданіями глазъ, преимущественно съ разнаго рода воспалительными состояніями соединительной оболочки. Главныя двѣ улицы содержатся еще чисто; за то объ остальныхъ, особенно поближе къ къ торговымъ рынкамъ, никто не заботится: здѣсь можно видѣть и остатки пищи, и тряпье, помои, соръ выметенный изъ домовъ и дворовъ и проч. и проч. Золотушныя, бугорковыя и другія хроническія страданія поражаютъ здѣсь сотни людей единственно потому, что они не заботятся о чистотѣ и вообще мало обращаютъ вниманія на гигіеническое свое содержаніе; природа же

здѣсь дала людямъ прекрасный климатъ, великолѣпное небо, богатую растительность,—словомъ всѣ средства могущія сдѣлать жизнь самою пріятною, счастливою и здоровою.

Дома построены большею частію изъ того аппенинскаго известняка, о которомъ я говорилъ выше: онъ мягокъ и очень удобенъ для изящной обдѣлки, но съ другой стороны отъ его порозности и мягкости происходитъ то, что влажный атмосферный воздухъ, бывающій во время осеннихъ и зимнихъ дождей, легко всасывается стѣнами домовъ и производитъ въ нихъ сырость, пагубно дѣйствующую на здоровье; скудное же отопленіе домовъ производится каминами, и то не вездѣ. Оттого въ больничныхъ палатахъ эта сырость еще ощутительнѣе, потому что онѣ большія и проходныя.

Палермитанцы, сравнительно съ другими жителями Сициліи, народъ красивый, ловкій; ростъ болѣе или менѣе высокій, физіономія открытая, веселая; рѣчь живая, порывистая и менѣе пѣвуча, чѣмъ у неаполитанцевъ. Къ усиленному труду житель Палермо не имѣетъ большой склонности: его великолѣпное небо, яркое и веселое солнце, богатое рыбою море, земля щедро вознаграждающая за трудъ, прекрасный климатъ и веселое, живописное мѣстоположеніе,—пріучаютъ палермитанцевъ жить спустя рукава, не слишкомъ заботясь о завтрашнемъ днѣ—in dolce far niente. Въ характерѣ ихъ замѣчаются большія противуположности, но вообще онъ довольно благородный и великодушный. Беззаботность же и эта поэтическая лѣнь, общая всѣмъ итальянцамъ, особенно неаполитанцамъ и сицилійцамъ, какъ кажется, не мало поощряется и самимъ правительствомъ, которое не заботится вывести народъ свой изъ этой апатіи къ полезному труду и образованію; за то оно не скупится на доставленіе народу удовольствій: праздникамъ церковнымъ и свѣтскимъ, церемоніямъ и другимъ нѣтъ числа!

Палермитанцы вообще мало употребляютъ мяса, что зависитъ отчасти отъ климатическихъ условій, отчасти оттого, что проводя жизнь болѣе или менѣе спокойную, они теряютъ мало силъ, а слѣдовательно и вознагражденіе происходитъ отъ болѣе легкой и не такъ питательной пищи. Ароматическія и горкія приправы къ кушаньямъ играютъ не малую роль у итальянцевъ. Рыбу, которой ловится здѣсь очень много, палермитанцы очень

любятъ; хлѣба палермитанцы ѣдятъ очень много и вообще мучнистые припасы здѣсь очень обильны и разнообразны, разумѣется любимое блюдо—макароны. Къ здѣшнему хлѣбу трудно было намъ привыкнуть: онъ слишкомъ круто спеченъ, мало водянистъ; оттого онъ какъ-бы разсыпается при жеваніи, вязнетъ между зубами и очень плотно ложится на желудокъ. Что касается до зелени и овощей, то разнообразію, богатству и вкусу ихъ нѣтъ конца; и каждый обѣдъ, какъ бы онъ скуденъ ни былъ, заключается богатымъ десертомъ изъ фруктовъ или овощей. Что касается до молока, то въ немъ большой недостатокъ, ибо большая часть его идетъ на приготовленіе сыра и масла, а въ торговлѣ остается козье или ослиное молоко, къ которому надо привыкать. Вода, какъ сказано выше, содержитъ много минеральныхъ частицъ; этой водѣ туземные доктора приписываютъ вліяніе на образованіе мочевыхъ камней, которые здѣсь встрѣчаются довольно часто.

Лѣтомъ сильный жаръ, а зимою влажность и тяжесть воздуха способствуютъ ослабленію силъ у жителей, почему они по необходимости прибѣгаютъ къ употребленію, и даже злоупотребленію вина. Въ кофейняхъ, кондитерскихъ и разныхъ лавочкахъ продается большое количество разнообразныхъ винъ, водокъ, ликеровъ и настоекъ. Почти въ каждомъ домѣ, но непремѣнно на одной и той же улицѣ, встрѣчается нѣсколько кофеень. Этотъ тоже возбуждающій и укрѣпляющій напитокъ, въ избыткѣ употребляемый, не остается безъ дурныхъ послѣдствій на здоровье; знакомые мнѣ доктора ставятъ кофе на ряду съ другими причинами производящими геморроидныя страданія, нервныя болѣзни и разныя разстройства въ отправленіяхъ женской половой системы.

Въ зимніе мѣсяцы, декабрь, январь и частью февраль, климатъ Палермо считается однимъ изъ лучшихъ по всему Средиземному морю. Во время нашей стоянки въ январѣ и февралѣ въ этомъ портѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, средняя температура воздуха была отъ $+8^\circ$ до $+12^\circ$ Р. Ровность климата зависитъ много оттого, что городъ почти со всѣхъ сторонъ защищенъ отъ вѣтровъ. Облака въ эти мѣсяцы въ большомъ обиліи носятся надъ городомъ, не рѣдко разрѣшаясь дождемъ и даже иногда снѣгомъ. Вершины сосѣднихъ горъ покрываются на нѣсколько дней снѣгомъ, и основаніе ихъ иногда долго бѣлѣетъ подъ снѣговымъ

покровомъ. Влажность воздуха въ это время мало проходитъ отъ солнечныхъ лучей, показывающихся только въ просвѣты облаковъ.

Въ командѣ въ это время показывались легкія ревматическія и катарральныя страданія, какъ и между обывателями города. Въ зимнее время въ Палермо развиваются приливы къ внутреннимъ органамъ, особенно къ груднымъ и брюшнымъ; отсюда застой, водянки, ревматическія и катарральныя пораженія; этотъ же сезонъ времени наиболѣе благопріятствуетъ для развитія различныхъ кахексій—золотушной, ломотной и т. д. Въ это время для возбужденія силъ или для уравненія температуры тѣла съ окружающею, палермитанцы всего болѣе употребляютъ спиртные напитки. Наши матросы не отставали отъ нихъ. Весна, какъ и вездѣ почти, есть самый пріятный сезонъ года, а здѣсь въ Палермо, кромѣ того, и самый здоровый. Температура воздуха ровная, вѣтра самые тихіе, дождей очень мало и облака служатъ какъ будто только для украшенія общей картины, придавая ей самые восхитительные оттѣнки. Самый народъ оживаетъ и какъ бы просыпается отъ той апатіи и унынія, въ которыя былъ погруженъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ. Жители въ это время года особенно становятся впечатлительными и чувствительными, любовь играетъ тогда не маловажную роль; большое число браковъ совершается именно въ эти мѣсяцы (апрѣль, май) и родовъ въ декабрѣ, январѣ и мартѣ. Вообще любовныя страсти находятъ себѣ здѣсь полный разгулъ, и распутство распространено въ высшей степени, особенно въ столицѣ королевства, гдѣ можно сказать свирѣпствуетъ венерическая зараза. Болѣзни, начавшіяся осенью или зимою, вмѣстѣ съ наступленіемъ весеннихъ мѣсяцевъ принимаютъ болѣе благопріятное теченіе и даже совсѣмъ исчезаютъ. Появленіе фруктовъ, кромѣ домашняго употребленія, служитъ для здѣшнихъ докторовъ богатымъ запасомъ лекарства; такъ при острыхъ сыпныхъ болѣзняхъ, при ревматическихъ страданіяхъ, они съ большою пользою даютъ больнымъ землянику, клубнику, малину и т. д. Вѣроятно, польза отъ ихъ употребленія зависитъ отъ слегка мочегоннаго и послабляющаго свойства ягодъ.

Къ концу весны и съ приближеніемъ лѣта начинаютъ показы-

ваться желудочныя болѣзни, страданія печени, поносы и другія болѣзни, свойственныя южному климату.

Лѣтомъ, говорятъ, температура города не превышаетъ температуры Ниццѣ и Неаполя; въ Римѣ же температура еще возвышеннѣе. Здѣсь воздухъ охлаждается только утромъ до 1-го или 2-хъ часовъ, послѣ полдня отъ сѣверныхъ вѣтровъ и дующихъ съ материка; самые томительные часы дня бываютъ отъ 2-хъ до 5-ти и до 6-ти часовъ вечера: въ это время вѣтра стихаютъ и воздухъ дѣлается какъ бы неподвижнымъ. Первое время лѣта жаръ еще не такъ тяжело дѣйствуетъ на физическія и моральныя силы человѣка; еще организмъ достаточно укрѣпленъ равномѣрнымъ климатомъ весны, но съ наступленіемъ постоянно жаркихъ дней, и тѣ и другія сильно ослабѣваютъ и организмъ требуетъ большаго времени для отдохновенія. Желудочно-кишечный каналъ не имѣетъ уже достаточной силы для вырабатыванія нужныхъ питательныхъ веществъ, кровь становится менѣе пластическою, оттого раны и язвы не такъ скоро и полно цикатризуются. Кожа, подвергаясь испаринѣ, подвергается различнымъ сыпямъ. Въ это время года особенно развиваются, какъ и вездѣ на югѣ, желудочныя болѣзни, и даже болѣзни другихъ органовъ сопровождаются гастрицизмомъ. Причиною этихъ болѣзней служитъ также изобиліе и дешевизна фруктовъ, которые жители Палермо употребляютъ почти какъ единственную пищу, годную въ это время года. Лѣтніе плоды: вишни, фиги, груши, сливы, абрикосы, персики, виноградъ, употребляемыя жителями слишкомъ торопливо, когда еще они не дозрѣли, бываютъ причиною коликъ, кровавыхъ поносовъ и другихъ кишечныхъ разстройствъ.

Отъ слишкомъ возвышенной температуры, обильная испарина постоянно покрываетъ тѣло, которое вслѣдствіе того быстро теряетъ свои жидкія части; для вознагражденія этой убыли палермитанцы употребляютъ чрезмѣрное количество холодной воды, къ которой прибавляются различные соки и сиропы фруктовъ; разумѣется, и здѣсь дѣло не обходится безъ злоупотребленій, кончающихся иногда очень худо для здоровья.

Въ послѣдніе дни августа болѣе частые дожди и грозы указываютъ на приближеніе осени; облака чаще обыкновенаго закрываютъ очаровательные контуры горъ; температура, освѣжаемая

дождями и вѣтрами, дѣлается умѣреннѣе и средняя степень ея доходитъ до 15° С., почему въ это время года климатъ Палермо довольно пріятный. Зелень, желтѣвшая отъ жгучихъ лучей солнца, снова оживляется и во всей природѣ видится, какъ будто повтореніе весны. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ пониженіе температуры дѣлается значительнѣе; дожди и вѣтра, дѣлаясь постояннѣе, указываютъ на приближеніе зимы. Господствующими болѣзнями въ это время года бываютъ перемежающіяся, послабляющія лихорадки, и въ госпиталяхъ число ихъ значительно и быстро увеличивается; кромѣ этой болѣзни, замѣчаются чаще обыкновеннаго и такія, которыя происходятъ отъ дѣйствія на тѣло быстро перемѣняющейся температуры атмосфернаго воздуха, что въ Палермо въ это время года часто случается. Въ простомъ народѣ отъ употребленія слишкомъ молодаго еще неперебродившаго винограднаго вина, обработкой котораго занимаются въ сентябрѣ и октябрѣ, не рѣдко развиваются колики въ кишкахъ и кровавые поносы.

Растительность въ окрестностяхъ города и въ немъ самомъ, чрезвычайно богата и разнообразна. Апельсинныя, лимонныя, оливковыя, персиковыя, абрикосовыя, вишневыя и многія другія деревья, приносящія плоды составляютъ не только предметъ потребленія жителей города, но и служатъ предметомъ огромнаго вывоза за границу, такъ что въ окрестностяхъ Палермо только и занимаются разведеніемъ садовъ, оставляя хлѣбопашество другимъ народамъ Сициліи, которая съ давнимъ временемъ славится изобиліемъ и богатствомъ зерноваго хлѣба. Кромѣ этихъ фруктовыхъ деревьевъ, много и другихъ видовъ украшаютъ дачи и сады жителей, такъ кипарисныя, платановыя деревья, тополи, липа, кленъ, ель и т. д. Медицинская флора не менѣе богата, но къ сожалѣнію—пребываніе наше въ Палермо совпадало съ самою невыгодною порою для ботаническихъ прогулокъ; и потому не могу объ этомъ предметѣ представить собственныхъ наблюденій.

Относительно госпиталей, по благоустройству и благосостоянію которыхъ можно отчасти судить и о степени цивилизаціи въ данной странѣ, я скажу вообще, что Неаполитанское королевство и особенно Сицилія—далеко отстали отъ своихъ сосѣдей—фран-

цузовъ и сардинцевъ,—въ общихъ постановленіяхъ относительно сохраненія здоровья въ народѣ и въ устройствѣ госпиталей. Нигдѣ я не видѣлъ венерической болѣзни въ такомъ распространеніи, какъ въ этомъ королевствѣ, особенно въ самомъ Неаполѣ. Сюда же относится страшная вонь и неопрятность большой части улицъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Въ военномъ госпиталѣ (Ospedale militare), имѣющемъ прекрасное мѣстоположеніе близъ широкой и открытой площади, недалеко отъ берега моря, я бывалъ раза три, и въ каждое посѣщеніе выходилъ изъ него недовольнымъ. Здѣсь та же сырость, которая замѣчается въ частныхъ домахъ, только воздухъ еще хуже, потому что людей больше. Каминовъ нѣтъ и освѣженіе воздуха производится свободнымъ движеніемъ сквозного вѣтра. Особенно поразительна въ этомъ госпиталѣ болѣзненная блѣдность лицъ больныхъ, какой въ такихъ обширныхъ размѣрахъ я нигдѣ не видалъ. Сколько я могъ узнать, гигіеническое содержаніе больныхъ находится здѣсь въ очень плачевномъ состояніи. Здѣсь нѣтъ рѣзкаго раздѣленія болѣзней по палатамъ—на острыя и хроническія, внутреннія и наружныя; въ одной и той же палатѣ можно видѣть: раны, язвы, лихорадки, нервныя болѣзни, грудныя и брюшныя страданія; только больные венерическою болѣзнію помѣщаются отдѣльно. Странно также, что больныхъ протестантовъ помѣщаютъ въ отдѣльныхъ палатахъ отъ больныхъ католиковъ: это раздѣленіе основывается на нелюбви, питаемой сициліанцами къ швейцарцамъ—наемной арміи королевства. Кромѣ того есть здѣсь еще палаты для умирающихъ. Каково нравственное состояніе бѣднаго страдальца, напримѣръ чахоточнаго или другаго больнаго, который находится еще въ полномъ сознаніи,—когда его переносятъ изъ палаты, гдѣ онъ имѣлъ хотя слабую надежду на выздоровленіе, въ такую, изъ которой одинъ выходъ—на кладбище. Простительно ли такое изолированіе безнадежныхъ больныхъ и такое злое предсказаніе больному смерти?!

Гражданскій госпиталь представляетъ гораздо больше удобства для больныхъ, хотя и здѣсь можно найти тѣ недостатки итальянскихъ госпиталей, о которыхъ я говорилъ выше; но по крайней мѣрѣ тутъ видишь старательное попеченіе и ухаживаніе за больными, основанное не на одномъ долгѣ службы, но на чувствѣ

человѣколюбія. Эта больница служитъ еще клиникою студентовъ Медицинской Академіи, и большая часть врачей въ то же время и профессора этой академіи. Между ними извѣстный въ современныхъ лѣтописяхъ медицины Gorgoni, авторъ описательной анатоміи человѣческаго тѣла и другихъ сочиненій

Если госпитали въ Италіи уступаютъ подобнаго рода заведеніямъ другихъ націй, то этого нельзя сказать о домѣ умалишенныхъ (Reale cara del matti).. Здѣсь все идетъ объ руку съ современнымъ состояніемъ отдѣла медицинскихъ наукъ о помѣшательствѣ. Примѣненіе новаго метода леченія и новаго понятія о немъ совершилось здѣсь въ послѣднія три десятилѣтія, и съ тѣхъ поръ результаты леченія ростутъ годъ отъ году и доставляютъ этому заведенію заслуженную и похвальную честь и славу. Надо отдать справедливость, что обращеніе съ больными прислуживающихъ, начиная съ главныхъ лицъ заведенія до послѣдняго служителя, чрезвычайно кротко, ласково и добро-разсчетливо. Злополучная судьба умалишенныхъ, этихъ болѣе нежели больныхъ, все болѣе и болѣе обращаетъ на себя вниманіе и заботы ученыхъ и филантроповъ, и во всѣхъ государствахъ устраиваются заведенія, къ которымъ примѣняютъ всѣ возможныя усовершенствованія, клонящіяся ко благу помѣшанныхъ. Директоры и доктора здѣшняго заведенія вполнѣ понимаютъ, цѣнятъ и чувствуютъ, что на нихъ лежитъ не одна обязанность службы, но и долгъ человѣколюбія, къ исполненію котораго они искренно и отъ всей души стремятся. Цѣпи, налагаемыя прежде на такихъ больныхъ, изгнаны, мрачныя конуры замѣнены свѣтлыми комнатами, солома— чистою и удобною постелью, кулаки и палки ласками и кротостію, свирѣпые надзиратели нѣжною прислугою, а доктора, какъ примѣрные отцы, пекутся о своихъ больныхъ дѣтяхъ. Недавно еще это заведеніе состояло изъ немногихъ комнатъ для помѣщенія больныхъ, теперь же оно увеличено и нѣтъ стѣсненія въ помѣщеніи. Кромѣ комнатъ назначенныхъ собственно для помѣщенія больныхъ, устроены комнаты для ваннъ, залы для прогулокъ и отдохновенія, различныя мастерскія для мущинъ и для женщинъ отдѣльно, палаты для выздоравливающихъ, кухни, гардеробы, различные магазины для бѣлья, посуды и проч. Для каждаго почти рода помѣшательства есть особенное отдѣленіе. Кромѣ того я видѣлъ особен-

ную комнату съ большимъ мраморнымъ бассейномъ и фонтаномъ,— она назначена для омовенія тѣла больныхъ, которымъ внушаютъ это дѣлать какъ можно чаще. Эта комната отдѣлана очень красиво въ античномъ вкусѣ, со статуями и на стѣнахъ картинами; говорятъ, что здѣсь самые больные не мало способствовали къ украшенію своего жилища; тѣмъ болѣе я этому могъ повѣрить, что между больными мнѣ показывали и художниковъ. Изъ главнаго корпуса заведенія ведетъ въ садъ довольно оригинальный корридоръ, въ видѣ сквозного грота, вылепленный самими больными изъ глины; на стѣнахъ и на сводѣ—неровности и бугристость напоминаютъ образованіе сталактитовъ. Наконецъ садъ, искуственныя горы, пруды, фонтанъ, обработка грядъ, клумбъ, аллей, цвѣтниковъ—все это труды больныхъ... Слѣдовательно, сколько нужно предполагать со стороны директоровъ и докторовъ внимательнаго и зоркаго надзора за больными, и сколько проницательности—дать каждому больному сообразную съ его наклонностями и понятіями, съ его idée fixe—работу, которая бы съ пользою служила къ его же выздоровленію!.. Богатые больные пенсіонеры обѣдаютъ за отдѣльнымъ общимъ столомъ, разумѣется, по назначенію докторовъ, и получаютъ отличную пищу; прислуживаютъ обыкновенно конвалесценты, но бѣдные, которые за это получаютъ особенное вознагражденіе, поощряющее ихъ къ полезной дѣятельности. При заведеніи устроенъ театръ, гдѣ актеры и публика тоже больные.

Женское отдѣленіе совершенно отдѣлено отъ мужскаго. Буйные и бѣшеные больные помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ, гдѣ кромѣ соломы ничего нѣтъ, а стѣны обиты толстыми войлоками.

Послѣ этого легко можно заключить, что методъ леченія здѣсь чисто гигіеническій, экспектативный, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда у больнаго, кромѣ страданія въ нравственной сферѣ, развивается органическая болѣзнь,—для такихъ больныхъ опять особыя палаты.

При посѣщеніи моемъ Reale cara dei matti считалось въ немъ до 250, если небольше, больныхъ обоего пола. Статистическія наблюденія показываютъ, что выздоравливающіе составляютъ ежегодно почти треть поступающихъ, слѣдовательно результаты очень удовлетворительны.

Во время стоянки «Баяна» на Палермскомъ рейдѣ, 24 февраля, въ 6 часовъ вечера, при спускѣ брамъ-рей, матросъ Александръ Зятьковъ упалъ съ крюйсъ-салинга на палубу и чрезъ 15 минутъ послѣ паденія скончался. Поврежденія, полученныя имъ при паденіи, состояли въ слѣдующемъ: на лбу, надъ лѣвой бровью, рана покрововъ черепа два дюйма длиною, шириною 1 дюймъ; лобная кость обнажена, но поврежденія въ ней снаружи незамѣтно. Лѣвая носовая кость и сошникъ (vomer) раздроблены на мелкія части, верхняя губа отъ перегородки носа до отверстія рта разорвана на двое, нижняя оторвана въ средней части отъ подлежащей челюстной кости. На остальной части головы, равно какъ на груди, и на туловищѣ, никакихъ поврежденій не было. Лѣвая плечевая кость въ верхней своей части и головка ея, также локтевая и лучевая кости той же стороны, въ средней ихъ части, представлялись переломленными съ раздробленіемъ.

При переносѣ въ лазаретъ у раненаго было непроизвольное изверженіе мочи; онъ безъ сознанія слабо стоналъ и съ трудомъ отплевывалъ текшую изо рта пѣнящуюся кровь. Дыханіе неровное, рѣдкое, затрудненное, пульсъ частый, но слабый, глаза закрыты, подъ правымъ глазомъ сильный отекъ вѣка, при разведеніи вѣкъ глаза представляются красными, налитыми кровію, зрачки къ вліянію свѣта нечувствительны: легкія судорожныя движенія въ рукахъ и ногахъ.

Кровопусканіе (одинъ фунтъ), клистиры изъ холодной воды съ вонючею камедью, приставленіе къ носу нашатырнаго спирта, растиранія тѣла суконками, омоченными въ спиртѣ, струя холодной воды на голову и на надчревную область не принесли никакой пользы.

Затѣмъ общее состояніе здоровья команды въ январѣ и февралѣ было очень хорошее. Въ первыхъ числахъ марта корветъ снялся съ якоря и отправился въ Неаполь; переходъ былъ благополученъ.

Въ Неаполѣ корветъ простоялъ около двухъ мѣсяцевъ, и во все это время, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, мы имѣли прекрасную теплую и сухую погоду. Корветъ нашъ былъ вводимъ въ докъ для исправленій; вся работа при этомъ производилась портовыми мастеровыми, а наша команда, хотя и прежде

не обремененная большими работами, имѣла тутъ полную свободу для отдохновенія. Эти два мѣсяца пребыванія въ Неаполѣ послужили чрезвычайно къ развитію матросовъ физически и морально: со стороны любо было посмотрѣть на ихъ веселый и бодрый видъ, живыя и поворотливыя движенія, словомъ, вся физіономія матроса дышетъ довольствомъ.

Что заграничная кампанія, при хорошихъ условіяхъ со стороны судоваго начальства, благодѣтельно дѣйствуетъ на русскаго матроса—это фактъ неопровержимый. Откуда и возмется: степенность, потребность благородныхъ удовольствій, любознательность. Видѣть нашего матроса въ театрѣ, на музыкѣ, у Везувія и проч. вовсе было не рѣдкость. Бывало, возвращаются вечеромъ:—гдѣ были?—на Везувію лазили, Попею смотрѣли. Довольны ли? о послѣднемъ и спрашивать нечего. Но довольство и любовь идутъ рука объ руку: въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ 30 человѣкъ заразились венерическою болѣзнію, которая здѣсь чрезвычайно распространена. Въ нѣкоторыхъ улицахъ, напримѣръ въ Strada Putana, распутство публичныхъ женщинъ доходитъ до отвратительнаго цинизма: здѣсь самыя возмутительныя сцены разврата совершаются даже публично!

Зараза всего болѣе являлась въ видѣ шанкерныхъ язвъ; перелойное воспаленіе тоже часто поражало слизистую оболочку мочеиспускательнаго канала, сопровождаясь иногда бубонами.

Ulcus prim. и blenorrhagia излечивались вообще очень скоро, среднимъ числомъ въ 20 дней, хотя были случаи, которыхъ леченіе продолжалось 5—6 недѣль и болѣе, но такая продолжительность зависѣла отъ погрѣшностей въ діетѣ, за которою я не могъ строго слѣдить, ибо большая часть больныхъ, за недостаткомъ мѣста въ лазаретѣ, помѣщалась въ жилой палубѣ, въ огороженномъ мѣстѣ сукномъ, и оттуда имъ легко было бродить по всему корвету и достать себѣ запрещенной пищи.

Меркуріальное леченіе въ большей части случаевъ было весьма успѣшное, и несмотря на всѣ тѣ неудобства, которыя представляются въ леченіи этой болѣзни при судовыхъ лазаретахъ, вторичная форма развилась только у двоихъ.

Говоря о Неаполѣ, нельзя умолчать о его, хотя и всѣмъ извѣстномъ, превосходномъ и чрезвычайно живописномъ положеніи;

картинность Неаполя и его окрестностей такъ полно и пріятно дѣйствуетъ на душу, оставляетъ такое пріятное впечатлѣніе, какія рѣдко приходится испытывать. Положеніе города, обстановка его: Везувій, берега Байскій, Пуццуольскій, Сорентскій, острова Пскія, Капри и проч. и проч. такъ хороши, что каждый изъ нихъ отдѣльно просится въ раму.

Вся мѣстность кругомъ Неаполя вулканическаго образованія, и даже поверхностные слои почвы состоятъ изъ изверженныхъ вулканами веществъ: лавы, песку, и т. д., перемѣшанныхъ съ туфомъ, которые въ давнія времена выбрасывались кратерами на большія пространства. За поверхностнымъ идетъ слой известняка, тоже перемѣшаннаго съ туфомъ и глиною.

На югъ отъ Неаполя возвышается Везувій, удивленіе и ужасъ окрестностей. Кругомъ основанія этой горы считаютъ до 40 итальянскихъ миль. Эта гигантская гора покрыта богатой растительностью и только на 2500 парижскихъ футовъ отъ уровня моря представляется обнаженною, покрытою темно-сѣрою лавою; на этой высотѣ гора раздѣляется на двѣ части,—изъ которыхъ восточная называется somma, а южная составляетъ самый конусъ Везувія, возвышающійся еще на 1800 футовъ,—и состоитъ изъ остывшей лавы, вулканическаго песку и другихъ изверженныхъ изъ кратера веществъ. Эти вещества состоятъ: изъ кристаличе ской сѣры, въ видѣ маленькихъ октаедровъ, сѣрно-кислой извести—въ видѣ блестящихъ пластинокъ, хлористаго свинца—въ видѣ ромбическихъ бляшекъ, сѣрно-кислой окиси мѣди, хлористаго желѣза, сѣрнистаго мышьяка и другихъ.

Большое количество сѣры, смѣшанной съ лавой и пескомъ, разбросано по горѣ, и на самой площади около кратера сѣрныя испаренія изъ земли показываютъ, что ее много находится въ расплавленномъ кипучемъ состояніи подъ верхнимъ слоемъ площадки. Изъ самаго кратера съ гуломъ валитъ густой бѣловатый дымъ, тоже съ сильнымъ сѣрнымъ запахомъ, захватывающимъ дыханіе и причиняющимъ раздраженіе слизистой оболочки горла, носа и глазъ. Въ настоящее время изверженій изъ кратера нѣтъ, а растопленная, красная, вязкая какъ тѣсто лава вытекаетъ изъ трещинъ основанія горы, образовавшихся въ послѣдніе годы послѣ сильнаго изверженія вулкана, сопровождавшагося землетря-

сеніемъ. Вліяніе этого вулкана на мѣстную температуру несомнѣнно, ибо истекающая лава долго находится въ расплавленномъ состояніи, не стынетъ, и обусловливаетъ такимъ образомъ вокругъ себя нагрѣваніе воздуха.

Solfatarra—другой кратеръ на сѣверо-западѣ отъ Неаполя, хотя давно уже потухшій, оказываетъ такое же вліяніе на атмосферу, ибо и здѣсь подъ верхними слоями почва земли находится въ разгоряченномъ состояніи. Здѣсь добывается большое количество квасцовъ, нашатыря, селенита, особенно же много сѣрнокислой извести и сѣрнокислой магнезіи.

Не далеко отъ этого кратера находится озеро lago di Agnano, которое образовалось, какъ говорятъ, изъ провалившагося нѣкогда кратера. На восточной сторонѣ этого озера находится знаменитая Grotta canina—собачья пещера, гдѣ на футъ отъ поверхности земли исходитъ тяжелый газъ, состоящій изъ угольнаго и отчасти азотнаго газа. Недалеко отъ этой послѣдней находятся испаренія водосѣрнаго газа и горячаго водянаго пара, служащія для медицинскаго употребленія.

Въ окрестностяхъ Неаполя, особенно съ южной и сѣверной его стороны, находится много минеральныхъ ключей, сѣрныхъ, углекислыхъ и желѣзистыхъ, которыми жители съ большимъ довѣріемъ и пользою лечатся отъ болѣзней, по указанію врачей. Упомяну только о тѣхъ, которые самъ видѣлъ. Бани Нерона на байскомъ берегу, состоятъ изъ корридоровъ, вырытыхъ въ горѣ, идущихъ вглубь и внутрь ея; температура воздуха, по мѣрѣ углубленія, становится горячѣе и возвышеннѣе, такъ что при концѣ корридоровъ обильный потъ выступаетъ на поверхности тѣла посѣщающаго, дыханіе учащается и вообще испытывается такое же ощущенія, какое мы получаемъ въ нашихъ русскихъ жарко натопленныхъ баняхъ. Здѣсь находится бассейнъ съ такимъ горячимъ ключемъ, что опущенныя сырыя яйца въ нѣсколько секундъ свариваются почти въ густую. По выходѣ изъ такой натуральной бани, я чувствовалъ себя чрезвычайно легко и пріятно расположеннымъ. Бани храма Сераписа состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, въ одномъ, устроенномъ нѣкогда съ большимъ вкусомъ и роскошью, огромные мраморные бассейны, окруженные колоннами, служили для купаній, въ другомъ небольшія

отдѣльныя ванны, въ третьемъ изъ земли бьютъ горячіе ключи; и въ настоящщее время пользуются этими ключами, но вообще. теперь они въ большомъ запустѣніи и, какъ видно, посѣщаются болѣе любителями древностей.

Горячіе пары и ключи на этомъ берегу зависятъ отъ близости Solfatarra, который горитъ и кипитъ еще и до сихъ поръ внутри земли; вся почва окрестности около него, на нѣсколько футовъ отъ поверхности, имѣетъ возвышенную температуру, что землепашцамъ и виноградарямъ очень извѣстно, ибо они до извѣстной глубины не раскапываютъ земли, опасаясь, чтобы хлѣбное зерно или посаженный корень не сгорѣли.

Вѣтра въ Неаполѣ всего чаще бываютъ южные, затѣмъ западные, которые лѣтомъ, являясь почти постоянно къ вечеру, навѣваютъ съ моря небольшую прохладу въ раскаленный городской воздухъ; потомъ сѣверный и рѣже всѣхъ дуютъ восточные вѣтра, потому что городъ защищенъ отъ нихъ довольно высокою цѣпью Аппенинскихъ горъ. Югозападный вѣтеръ дуетъ черезъ заливъ и приноситъ съ собой много влажныхъ паровъ, понижаетъ ртуть въ барометрѣ и причиняетъ дожди: это чаще всего замѣчается отъ марта до октября. Сѣверные вѣтра дуютъ болѣе всего отъ октября до марта, восточные и юговосточные — весною и осенью. Самые сильные вѣтра—западные, юго-западные и сѣверо-западные; самые нездоровые,—сѣверо-восточные, которые приходятъ черезъ болота, и появляясь большею частію въ осеннее время, приносятъ съ собой зловредныя болотныя испаренія (malaria), причиняющія перемежающуюся лихорадку, тифъ и другія болѣзни.

Средняя годовая температура Неаполя, лежащаго въ южной части умѣреннаго пояса, по Реомюру около +15°. По отзывамъ врачей, лѣтній жаръ рѣдко бываетъ выше 30° Р., а зимой ниже —2° и то такое пониженіе замѣчается только на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Какъ чрезвычайная рѣдкость, въ 1829 году ртуть упала на—4° Р. ниже 0 и выпалъ большой снѣгъ, но тогда дулъ сильный сѣверный вѣтеръ. Вообще холодъ въ Неаполѣ бываетъ какъ случайность, обусловливаемая сѣвернымъ вѣтромъ. Жары лѣтомъ не такъ сильны, сколько продолжительны, такъ что даже вечерняя пора мало умѣряетъ ихъ и ослабленный организмъ едва только ночью и утромъ можетъ нѣсколько освѣжиться прохладою.

Городъ, расположенный между моремъ и Аппенинскимъ хребтомъ, не рѣдко подвергается попеременному дѣйствію сѣверныхъ и южныхъ вѣтровъ: весною солнце, начиная приближаться къ зениту, сильно нагрѣваетъ воздухъ надъ моремъ и надъ вулканами, и такимъ образомъ обусловливаетъ натуральное теченіе воздуха въ неаполитанскую равнину; съ другой стороны снѣга, которые въ теченіе зимы накопились на вершинахъ Аппенинскихъ горъ, обусловливаютъ теченіе воздуха къ морю; изъ этихъ противуположныхъ другъ другу теченій воздуха происходитъ непостоянство и частое измѣненіе температуры воздуха, увеличивающееся еще отъ другихъ вліяній, отъ дождей, электричества, грозъ и проч. Отъ такихъ подъ часъ перемѣнъ въ сгущаемости и разрѣжаемости атмосферы развиваются многія болѣзни.

Дожди всего чаще бываютъ отъ октября до апрѣля, и особенно много выпадаетъ ихъ въ ноябрѣ. Лѣтомъ дожди всегда очень сильны и болѣе или менѣе соединены съ грозами; зимой и осенью болѣе продолжительны, монотонны; зимой также нерѣдко бываютъ густые туманы, развивающіе сильную влажность въ воздухѣ.

Растительность въ окрестностяхъ Неаполя богатствомъ, красотою и разнообразіемъ превосходитъ палермскую. Фруктовыя, садовыя и полевыя деревья тѣ же, что и въ Палермо, но медицинская флора здѣсь гораздо богаче.

Что касается до окрестностей Неаполя, то въ отношеніи вліянія ихъ на здоровье, онѣ представляютъ, разумѣется, болѣе удобствъ, нежели самый городъ.

Кажется, неаполитанцы вполнѣ могутъ быть представителями сангвиническаго темперамента. Живые, веселые, поющіе, страстно любящіе танцы, музыку, общество, церемоніи религіозныя и гражданскія,—они имѣютъ нравъ очень легкій и чрезвычайно вспыльчивы. Черные глаза, приподнятый подборокъ, подвижность физіономіи, быстрые жесты, звонкая и пѣвучая рѣчь, указываютъ на родство ихъ съ греками, отъ которыхъ они и дѣйститетельно происходятъ.

Климатъ, которымъ пользуются неаполитанцы и ихъ темпераментъ, вліяютъ много на половое развитіе, которое здѣсь наступаетъ довольно рано; такъ дѣвушка 12—13-ти лѣтъ уже имѣетъ мѣсячное очищеніе и способна къ оплодотворенію, а у 15-ти

лѣтняго мальчика показываются уже всѣ признаки возмужалости. Разумѣется, что такое раннее развитіе половой системы и вообще всего тѣла служитъ въ ущербъ здоровью и продолжительности жизни (?), а равнымъ образомъ способствуетъ къ распространенію и укорененію (?) любострастной болѣзни.

Странно, что здѣсь, я слышалъ, количество женщинъ превышаетъ количество мущинъ одною шестидесятою!

Жизненные припасы въ Неаполѣ противъ Палермо, кажется, лучшей доброты, и особенно рыба; а лучше здѣшняго мяса мы нигдѣ не имѣли за границею, кромѣ Англіи. Овощи и зелень также разнообразны и богаты, какъ и въ Палермо; а вина не слишкомъ возбудительны и превосходны на вкусъ.

Температура климата, постоянное очищеніе воздуха вѣтрами, доброта и обиліе съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, и много другихъ обстоятельствъ соединяется, чтобы пребываніе въ этой мѣстности сдѣлать пріятнымъ и здоровымъ. Однако нѣкоторыя болѣзни, подъ вліяніемъ извѣстныхъ причинъ, напримѣръ отъ характера, привычекъ, образа жизни и нравовъ здѣшнихъ жителей, а также отъ причинъ, зависящихъ отъ географическаго положенія города,—развиваются легче и чаще другихъ, хотя мѣстными ихъ все-таки нельзя назвать. Климатъ болѣе или менѣе ровный, однако и въ немъ, тоже отъ мѣстныхъ причинъ, бываютъ быстрые и рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, такъ напримѣръ, за палящимъ жаромъ южнаго вѣтра—вдругъ подуетъ сѣверный вѣтеръ и приноситъ съ собою холодъ, который сильно дѣйствуетъ на изнѣженныя и привычныя къ теплу, фибры тѣла, причиняетъ катарры, всевозможныя пораженія грудныхъ органовъ, ревматизмы, воспаленія мозга и другія страданія. Весною и осенью, какъ я говорилъ уже, эти измѣненія въ температурѣ случаются всего чаще и замѣтнѣе, такъ что въ иные дни этихъ сезоновъ ртуть въ барометрѣ проходитъ всю скалу въ одинъ день.

Относительно вліянія вѣтровъ на здоровье, я получилъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Когда нѣсколько дней или часовъ дувшій южный вѣтеръ смѣняется сѣвернымъ, то въ городѣ быстро увеличивается число

острыхъ воспаленій внутреннихъ органовъ и ожесточеніе припадковъ существовавшей болѣзни.

2) Когда сѣверные вѣтра быстро смѣняются южными, появляются болѣзни печени, лимфатическихъ сосудовъ и приливы крови къ головѣ.

3) Когда въ теченіе нѣсколькихъ дней вѣтра безпрестанно мѣняются, то господствующія болѣзни: разстройство пищеварительныхъ органовъ, приливы крови къ груди, ревматическія и ломотныя страданія.

Бугорчатая болѣзнь встрѣчается здѣсь такъ часто, что составляетъ $^1/_5$ часть болѣзней. Причину такой частости нельзя объяснить климатическими условіями, какъ это дѣлаютъ неаполитанскіе врачи, сами же превозносящіе свой климатъ.

Золотуха развита преимущественно между простымъ народомъ, употребляющимъ не совсѣмъ хорошую пищу, имѣющимъ дурное помѣщеніе, худо очищаемый воздухъ въ густо населенныхъ кварталахъ, гдѣ въ узкія и кривыя улицы, обставленныя пяти и шести-этажными домами, не только вѣтерокъ, но и солнце показывается на короткое время.

Но къ самымъ частымъ болѣзнямъ должно отнести геморрой, и вотъ причины, которыя особенно располагаютъ жителей къ этой болѣзни:

1) Частое и обильное употребленіе вина, даже дѣтьми.

2) Употребленіе въ обильномъ количествѣ сочной растительной пищи, которая составляетъ лѣтомъ и весною единственный почти родъ пищи(?).

3) Безпорядочность въ отправленіяхъ кожи, обусловливающихъ разстройство въ пищеварительныхъ органахъ:—cutis densitas, alvi laxitas et vice versa.

Всѣ эти причины способствуютъ приливу крови къ органамъ пищеваренія, а эти частые приливы въ свою очередь обусловливаютъ расширеніе венозныхъ сосудовъ, застои въ нихъ, оттуда—haemorrhoides.

Въ прежнія времена, когда неаполитанцы были воздержнѣе отъ вина и воспитаніе дѣтей было строже и въ хорошихъ правилахъ, геморроидальное страданіе встрѣчалось рѣже.

Накожныя болѣзни очень часто здѣсь встрѣчаются. Нечистота,

неопрятность, безпечность жителей, равно сырость, духота въ жилищахъ—вотъ причины, благопріятствующія развитію ихъ.

Подъ исходъ лѣта и зимою появляются иногда тифозныя горячки; осенью частыя перемежающіяся лихорадки, особенно при сѣверныхъ вѣтрахъ. Кровавый поносъ лѣтомъ также часто встрѣчается, наконецъ самую обыкновенную болѣзнь составляетъ—Syphilis.

Говоря о госпиталяхъ Неаполя, мнѣ пришлось бы повторять сказанное выше о госпиталяхъ Палермо; при томъ неохота, съ которою итальянскіе врачи встрѣчаютъ любопытнаго посѣтителя, была причиною, что организація этихъ заведеній и способы леченія остались мнѣ мало извѣстны.

Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ госпиталей, прославляемыхъ итальянцами—это госпиталь неизлѣчимыхъ (Ospedale degl'incurabili).

Зданіе выстроено въ огромныхъ размѣрахъ на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, съ одной стороны имѣетъ большую, открытую площадь. Великолѣпная мраморная лѣстница и портики служатъ украшеніемъ фасада, такъ что при первомъ моемъ посѣщеніи его, я заранѣе порадовался за моего больнаго, котораго отвозилъ сюда по рекомендаціи агента русскаго консульства.

Обыкновенныя госпитальныя палаты замѣняютъ здѣсь огромные, длинные корридоры, вмѣщающіе до 100 коекъ; тутъ вы увидете грудныя болѣзни, золотуху, поносъ, глазныя страданія и проч. и проч., и все это перепутано, перемѣшано: около мальчика 10—12-ти лѣтъ съ золотушными изъязвленіями шейныхъ железъ, лежитъ старикъ съ изнурительной лихорадкой, бугорками легкихъ. Воздухъ сырой, холодный; на полу налита вода, разбросаны остатки пищи, тряпье, корпія; множество народу въ пальто, шляпахъ и галошахъ съ шумомъ и беззаботно разгуливаетъ по этимъ корридорамъ, причиняя еще большій безпорядокъ; кто навѣщаетъ своихъ близкихъ больныхъ, кто прогуливается за дѣломъ, напримѣръ слушатель за визитирующимъ докторомъ, а иной и безъ дѣла—скуки ради; маленькіе ребятишки съ воемъ протягиваютъ свои рученки, завидя иностранца и выманивая у него piccola moneta, и проч. и проч. Экипировка больныхъ въ самомъ плачевномъ положеніи; халаты пригнаны кое-какъ, на

головѣ у кого колпакъ, у кого платокъ. Увидя все это, я ужаснулся за своего больнаго, и отправился поэтому въ контору управленія госпиталемъ и попросилъ одного изъ директоровъ заведенія помѣстить моего больнаго въ отдѣльную комнату, что̀ и было исполнено имъ съ любезностію. Больной этотъ (tuberculi pulmonum) черезъ двѣ недѣли скончался.

Какъ видно изъ самаго названія Incurabili, госпиталь этотъ принимаетъ больныхъ съ хроническими страданіями. Онъ можетъ вмѣщать въ себѣ до 1500 больныхъ и болѣе. Женское отдѣленіе этого же госпиталя отличается относительною чистотою и опрятностію палатъ передъ мужскимъ: тишина и порядокъ напоминаютъ благоустроенныя больницы; бѣлье на койкахъ и самихъ больныхъ довольно порядочное, чистое и тонкое; но какъ я узналъ послѣ— составляетъ собственность больныхъ, которыя пренебрегаютъ казеннымъ. Это отдѣленіе помѣщается въ 3-мъ этажѣ, отчего палаты сухія и свѣтлыя; но покои для роженицъ не могутъ похвалится удобствами.

Венерическая болѣзнь лѣчится здѣсь по большей части втираніями по методѣ Сирилло. При такомъ удобствѣ помѣщенія, очень кстати примѣненіе этого метода!

Этотъ госпиталь состоитъ подъ управленіемъ выборныхъ гражданъ города и 8-ми старшихъ докторовъ заведенія. Онъ служитъ также клиникою для студентовъ медицинской королевской академіи.

Военныхъ госпиталей три: два военно-сухопутные—Ospedale della Trinita Magiore et del Sacramento и одинъ морской; послѣдній находится недалеко отъ Villa Reale, любимаго гулянья жителей; при своемъ прекрасномъ и открытомъ положеніи онъ не лишенъ и внутреннихъ удобствъ.

За тѣмъ изъ гражданскихъ больницъ болѣе замѣчательны:

1) Ospedale di Loretto, основанъ въ 1834 году. Прекрасное положеніе его у моря въ саду, доставляетъ ему здоровую и пріятную атмосферу. Здѣсь принимаются больные съ острыми болѣзнями. При этой больницѣ находится довольно богатый анатомо-патологическій музеумъ, въ которомъ много искусно сдѣланныхъ восковыхъ фигуръ.

2) Ospedale di S.Francesco для больныхъ арестантовъ del detenuti.

Въ немъ можетъ помѣститься до 400 больныхъ. Здѣсь тоже любопытенъ музеумъ описательной анатоміи человѣка и сравнительной, который основанъ Antonio Nanula, ученикомъ знаменитаго Scarpa.

3) Ospedale S. Eligio и Pace—первый для женщинъ, второй для мужщинъ. Есть еще и другія больницы и благотворительныя заведенія. Къ сожалѣнію, не смотря на старанія, мнѣ не удалось посѣтить здѣшнюю медико-хирургическую академію, въ которой, говорятъ, можно видѣть много любопытнаго.

28 апрѣля корветъ снялся съ якоря съ Неапольскаго рейда для слѣдованія въ Чивитта-Веккію, куда и прибылъ на другой день, а 30 апрѣля корветъ снялся съ якоря и пошелъ въ Марсель, куда пришелъ 2 мая. Въ эти переходы особенныхъ случаевъ заболѣванія не было; погода стояла прекрасная, ясная и теплая.

Въ Марсели, въ первый день стоянки былъ дождь и въ воздухѣ развилась большая сырость, но на здоровье команды вреднаго вліянія не имѣла. Здѣсь мы простояли трое сутокъ. Принявъ на корветъ фельдъегеря къ Его Высочеству Генералъ-Адмиралу, мы пошли на присоединеніе къ эскадрѣ, бывшей въ это время у Яффы, куда пришли 14 числа; но найдя здѣсь одинъ только фрегатъ «Полканъ», корветъ, не бросая якоря, пошелъ къ Родосу, гдѣ должны были дожидаться прибытія Генералъ-Адмирала изъ Бейрута; въ Родосѣ простояли однѣ сутки; 18-го пришли въ Хіосъ, гдѣ пробыли до 22 мая. На переходѣ изъ Марсели въ Хіосскую бухту особенныхъ случаевъ заболѣванія было три: желудочная лихорадка съ довольно сильнымъ лихорадочнымъ движеніемъ, рвотою и бредомъ. Ушибъ и переломъ второго фаланга средняго пальца и воспаленіе плевры. Всѣ трое больныхъ поправились.

При снятіи съ Хіосскаго рейда, 22 мая у одного матроса надорвало во 2-мъ суставѣ большой палецъ лѣвой ноги, попавшей въ шкивъ блока при выхаживаніи якоря; сдѣлано отнятіе пальца въ суставѣ и заживленіе произошло первымъ натяженіемъ.

Изъ Хіоса корветъ ходилъ въ Дарданельскій проливъ, откуда пришелъ къ эскадрѣ, стоявшей въ Смирнѣ, 25 мая.

Здѣсь мы простояли 5 дней. Въ теченіе этихъ двухъ недѣль

мы наслаждались прекрасною погодою; состояніе здоровья команды было въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.

Въ Смирнѣ четыре госпиталя: французскій, австрійскій, греческій и турецкій.

Французскій госпиталь устроенъ во время послѣдней восточной войны на 200 больныхъ, которые перевозились сюда изъ Константинополя и другихъ мѣстъ, а также съ судовъ и кораблей, идущихъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій. По окончаніи войны, госпиталь этотъ остается теперь почти пустой; при моемъ посѣщеніи въ немъ было только трое больныхъ. При этой больницѣ состоятъ два доктора и семь сестеръ милосердія; послѣднія, ухаживая за больными, въ то же время приготовляютъ для нихъ кушанье и лекарства. Эти же сестры занимаются въ устроенной при больницѣ школѣ съ дѣвочками отъ 7-ми до 12-ти и болѣе лѣтъ первоначальнымъ ихъ образованіемъ. Кухня, аптека, больничныя палаты и вообще все заведеніе содержится къ тою примѣрною чистотою, которая отличаетъ французскіе госпитали. Хорошенькій садикъ служитъ для прогулокъ больныхъ; въ немъ видно нѣсколько грядъ съ огородными овощами и лекарственными растеніями.

Австрійскій госпиталь, только по имени австрійскій, содержится на счетъ здѣшнихъ обывателей европейцевъ, большею частію грековъ: устроенъ онъ на 300 человѣкъ больныхъ и содержится довольно чисто, не смотря на то, что при нашемъ посѣщеніи многія палаты передѣлывались. Больныхъ въ то время было 66 человѣкъ. Уходъ и содержаніе больныхъ довольно хорошіе.

Греческій госпиталь находится не совсѣмъ въ цвѣтущемъ состояніи и содержится довольно бѣдно; въ него поступаютъ больные изъ простаго класса народа за небольшую плату. Болѣе всего принимаются сюда съ застарѣлыми болѣзнями.

Въ турецкомъ госпиталѣ я не былъ, но говорятъ — онъ находится въ плачевномъ состояніи.

Климатъ Смирны, по отзывамъ здѣшнихъ жителей, довольно ровный и пріятный, за исключеніемъ двухъ-трехъ лѣтнихъ чрезвычайно жаркихъ мѣсяцевъ. Въ эти мѣсяцы господствующими болѣзнями бываютъ желудочныя болѣзни, страданіе печени и кровавые поносы. Извѣстно, что здѣсь бываетъ чумная эпидемія,

но объ ней уже давно здѣсь не слыхали. Венерическая болѣзнь довольно распространена въ простомъ народѣ, отчасти и потому, что правительство не дозволяетъ содержать публичныхъ домовъ и слѣдовательно за зараженными женщинами нѣтъ оффиціальнаго присмотра. Изъ нашихъ матросовъ 4 заразились этою болѣзнію.

9 іюня эскадра наша снялась съ якоря для слѣдованія обратнымъ путемъ въ Россію, а корветъ «Баянъ» получилъ приказъ состоять при нашемъ посольствѣ у греческаго двора.

Съ 9 іюня по 11 іюля 1859 года, корветъ ходилъ въ Пирей, изъ Пирея въ Неаполь и обратно. По возвращеніи въ Пирей, мы застали повѣленіе возвратиться въ Россію; почему, сдѣлавъ нужные запасы, 11 іюля отправились въ обратный путь, и 29 августа бросили якорь на Кронштадтскомъ рейдѣ, а 4 сентября 1859 года корветъ «Баянъ» окончилъ кампанію.

Въ продолженіе возвратнаго плаванія въ Россію, состояніе здоровья команды было очень удовлетворительно; особо-важныхъ случаевъ заболѣванія не было, исключая несчастный случай паденія матроса съ марса-реи въ воду, на Портсмутскомъ рейдѣ, 11 августа 1859 года. Хотя упавшаго тотчасъ вытащили изъ воды, но онъ находился въ безпамятствѣ, зубы стиснуты, глаза закрыты, зрачки сильно съужены, тѣло холодное, пульсъ малъ, дыханіе прерывается. Изслѣдованіе открыло: разрывъ покрововъ черепа на мѣстѣ соединенія правой теменной кости съ затылочною, величиною болѣе 2 дюймовъ, небольшая зыбучая, подтечная опухоль у височнаго края затылочной кости, тоже съ правой стороны, и кровяныя подтеки на спинѣ. Поврежденій ни черепа, ни другихъ костей не открыто. Употребленныя средства остались не дѣйствительны и больной чрезъ $9^1/_2$ часовъ послѣ паденія скончался.

Впослѣдствіи я узналъ, что при паденіи этотъ матросъ ударился головою объ руслень, и отскочивши—упалъ въ воду.

Въ теченіе 15 мѣсяцевъ пребыванія корвета подъ вымпеломъ (съ 1 іюня 1858 года по 4 сентября 1859 года) всѣхъ больныхъ, поступавшихъ на пользованіе медикаментами и коммисаріатскими припасами, было 421 человѣкъ; въ это число не вошли тѣ изъ больныхъ, которые, считаясь слабыми, исполняли однако легкія работы. Изъ числа 421 выздоровѣло въ судовомъ лаза-

*

ретѣ 408 человѣкъ, 10 отправлены въ различные госпитали (6, человѣкъ въ кронштадтскій, 1 въ ревельскій, 2 въ бордосскій и 1 въ неапольскій); три человѣка умерли скоропостижно: одинъ отъ нечаяннаго выстрѣла изъ орудія и двое отъ паденія съ высоты.

Самое большое число поступавшихъ въ лазаретъ больныхъ было отъ августа до декабря 1858 года; осеннее время, сырая, холодная и непостоянная погода, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, большее число работъ и занятій, перемѣна климата и проч. обусловливали это увеличенное число заболѣвавшихъ. Изъ болѣзней болѣе всѣхъ причиняла хлопотъ и безпокойства — венера. Скорбутъ показывался въ самой легкой степени и проходилъ очень скоро при самомъ простомъ леченіи. Воспаленіе соединительной оболочки глазъ всегда зависѣло отъ внѣшнихъ причинъ, какъ то: ушиба, засоренія пылью, простуды и т. д. Болѣе всего было больныхъ съ наружными страданіями, каковы: вереда, ногтоѣда, опухоли, нарывы и проч., но эти болѣзни не представляли особой важности. Поносъ въ началѣ лѣта 1858 года въ Кронштадтѣ и на другое лѣто 1859 года за границею не рѣдко принималъ форму дизентеріи, которую прекратить всегда было довольно трудно; страдавшій поносомъ умеръ въ Бордосскомъ госпиталѣ. Большихъ операцій не было произведено ни одной, а малыхъ (отнятіе ручныхъ и ножныхъ пальцевъ) сдѣлано четыре. Бывшій одинъ переломъ голени также окончился благополучно.

5.

О плаваніи винтоваго корвета „Гриденъ“ въ теченіи 1860, 1861 и 1862 годовъ (*).

Въ продолженіе первой зимы 1856—57 годовъ корветъ стоялъ на протекающей у верфи рѣчки Охтѣ, а весною 1858 года отсюда

(*) Д-ра Вулфіуса.

отправился въ Кронштадтъ (4 іюня), гдѣ въ теченіи лѣта окончены были послѣднія работы, какъ по корпусу, такъ и по вооруженію. Въ продолженіе этого времени корветъ нѣсколько разъ выходилъ въ море для испытанія механизма; самое дальнее плаваніе было до острова Гогланда. Не смотря на кратковременность этихъ первыхъ плаваній корвета, обнаружились многія обстоятельства, прямо относящіяся къ судовой гигіенѣ, и потому особенно насъ интересующія. Я упомяну здѣсь о важнѣйшихъ изъ нихъ.

Во-первыхъ, помѣщеніе не соотвѣтствовало числу команды на корветѣ, вслѣдствіе чего экипажъ, состоявшій сначала изъ 180 человѣкъ, былъ сокращенъ на 160 человѣкъ. Снабженіе свѣтомъ и воздухомъ внутренняго пространства корвета также было недостаточно. Особенно передняя часть кубрика болѣе всего страдала отъ этого недостатка, для чего прибавили къ находящимся уже иллюминаторамъ еще два люка, имѣвшихъ около фута въ діаметрѣ и замыкавшихся при неблагопріятной погодѣ посредствомъ желѣзныхъ крышекъ. Выбрасываемыя въ большомъ количествѣ вода и зола изъ трубы машины сопровождались неудобствами двоякаго рода. Корветъ послѣ каждаго перехода, продолжавшагося хотя бы только немного часовъ, покрывался такою грязью, что обыкновенныя средства для поддержанія чистоты были совершенно недостаточны, и потому новая окраска дѣлалась необходимою. Потомъ отъ этого страдали глаза у всѣхъ, кто находился на палубѣ; причемъ эта опасность тѣмъ болѣе должна была увеличиваться, чѣмъ чаще приходилось прибѣгать къ употребленію машины и чѣмъ долѣе продолжалось плаваніе. Чтобы избавиться въ одно и тоже время отъ обоихъ неудобствъ паровые котлы расположили выше, надъ поверхностью жилой палубы, надстроивъ паровые колпаки; но успѣхъ оказался не вполнѣ удовлетворительнымъ, ибо и впослѣдствіи выбрасываніе воды и золы повторялось хотя и въ гораздо меньшемъ размѣрѣ. Неудобства, затруднявшія такимъ образомъ поддержаніе опрятности на корветѣ и обременявшія его прислугу, оказались впослѣдствіи менѣе тягостными, потому что машина служила только вспомогательнымъ средствомъ, когда шли подъ парусами, даже въ самыхъ продолжительныхъ плаваніяхъ, а вступала въ дѣятельность только

въ исключительныхъ случахъ и то на короткое время. Чтобы обезпечить однакожъ занятую часть экипажа отъ глазной болѣзни, въ достаточномъ количествѣ заготовлены были предохранительныя очки, у которыхъ стекла обведены тонкою проволочною сѣткою и которыя такимъ образомъ совершенно соотвѣтствовали назначенію.

Состояніе здоровья экипажа было въ теченіи всего времени удовлетворительное. Значительныя болѣзни не встрѣчались, въ особенности же такія, причины которыхъ могли быть приписаны вреднымъ началамъ, кроющимся въ самомъ корветѣ. Это объясняется и тѣмъ, что въ продолженіе большей части лѣта корветъ находился въ гавани, вблизи берега, и экипажъ довольно много пользовался разнообразными удобствами береговой жизни, и весьма мало подвергался монотонной и стѣснительной обстановкѣ на морѣ.

Вторую кампанію свою корветъ началъ 26 іюня 1858 года. Онъ вышелъ изъ Кронштадта 24 іюля, въ одно время съ корветомъ «Рында» и съ клиперомъ «Опричникъ», чтобы отправиться на Амуръ. Совершивъ свой путь вокругъ мыса Доброй Надежды, онъ останавливался въ теченіи лѣта 1859 года въ японскихъ гаваняхъ и въ октябрѣ того же года благополучно прибылъ въ Николаевскъ. Разсказъ о наиболѣе достопримѣчательныхъ случаяхъ во время этого путешествія мы находимъ въ донесеніи г. Тимрота, и намъ остается только повторить, что во время всего путешествія состояніе здоровья было вообще удовлетворительно. Важнѣйшія болѣзни, которыя появлялись наичаще и иногда въ большомъ количествѣ, были катарръ, особенно кишечнаго канала ревматизмъ и сифилисъ. Кровяные поносы только одинъ разъ, во время пребыванія корвета въ Ріо-Жанейро и нѣсколько времени послѣ выхода корвета изъ этой гавани. Перемежающіяся лихорадки встрѣчались также рѣдко (въ Батавіи) и не имѣли злокачественнаго характера. Умеръ на корветѣ (въ Нагасаки) только одинъ человѣкъ, отъ отека надгортаннаго хряща (oedema glottidis). Кромѣ того, во время салютованія, когда пришли въ Ріо-Жанейро, одинъ изъ матросовъ получилъ рану, вслѣдствіе которой ему отнята рука.

Недостаточное снабженіе воздухомъ внутренняго пространства

корвета, замѣченное уже во время пробнаго плаванія въ 1857 году, еще болѣе стало ощутительнымъ, когда корветъ совершилъ плаваніе на Атлантическомъ океанѣ и по мѣрѣ уменьшенія широты болѣе и болѣе подвергался дѣйствію тропическихъ жаровъ. Когда же на верхней палубѣ вырубили нѣсколько люковъ, черезъ которые внутреннее пространство сдѣлалось доступнѣе воздуху, и на жилой палубѣ, съ обѣихъ сторонъ машиннаго отдѣленія, замѣнили доски желѣзною рѣшеткою, то эта гигіеническая мѣры не осталась безъ хорошаго успѣха.

Въ продолженіе зимы 1858—60 годовъ корветъ находился въ гавани, устроенной, въ 60 верстахъ отъ Николаевска, на протокѣ Амура называемомъ Пальво; большая часть экипажа помѣстилась въ Николаевскѣ, меньшая же часть, 40 человѣкъ, въ казармѣ, построенной на берегу Пальво.

Весною 1860 года (25 мая) корветъ предпринялъ третью кампанію, которую мы опишемъ съ большею подробностію. Она продолжалась болѣе двухъ лѣтъ, т. е. болѣе половины четырехлѣтней дѣятельности корвета. Сначала корвету назначено было занять станцію у южныхъ береговъ Манжуріи, для поданія помощи военнымъ постамъ, которые въ іюнѣ 1860 г. были учреждены въ гаваняхъ «Посьета» и «Владивостокъ», и защищать эти посты, въ случаѣ столкновенія съ китайцами и манжурами. На слѣдующій годъ осенью, въ сентябрѣ 1861 г., корвету было предписано отправиться въ возвратный путь въ Европу. Вся кампанія корвета дѣлится поэтому на два періода, довольно рѣзко другъ отъ друга различающіеся по занятіямъ, климатическимъ и другимъ отношеніямъ, т. е. на пребываніе корвета у манжурскихъ береговъ (отъ мая 1860 по сентябрь 1861 г.), и на возвратный путь, корвета въ Европу до окончанія кампаніи (отъ сентября 1861 по іюль 1862 г.). Для лучшаго обозрѣнія разсмотримъ:

1) составъ *экипажа*,

2) *самое путешествіе*, и

3) *въ медицинскомъ отношеніи*, приведемъ наблюденія надъ больными.

I. ЭКИПАЖЪ КОРВЕТА.

Осенью 1859 года составъ экипажа на нашемъ корветѣ под-

вергся значительному измѣненію. Въ тѣченіи лѣта этого года всѣ наши суда, крейсеровавшія въ японскихъ водахъ были соединены подъ флагомъ генералъ-губернатора Восточной Сибири графа Муравьева-Амурскаго, послѣ чего, когда три изъ нихъ: корветы «Рында и «Новикъ» и клиперъ «Пластунъ», приготовились отправиться обратно въ Кронштадтъ, то болѣе половины экипажа нашего корвета были переведены на упомянутыя суда. Часть экипажа, оставившая нашъ корветъ, заключала въ себѣ людей отличныхъ какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственомъ отношеніи, между тѣмъ люди, поступившіе для пополненіе комплекта были въ гораздо меньшемъ количествѣ и не представляли тѣхъ же самыхъ тѣлесныхъ и моральныхъ качествъ. Большая часть перешедшихъ къ намъ людей принадлежала корвету «Рында«, и нѣкоторые изъ нихъ выразили желаніе причислиться къ 27-му флотскому экипажу. Корветъ имѣлъ теперь около 120 человѣкъ экипажа, вмѣсто полнаго комплекта, состоявшаго изъ 160, и съ этимъ измѣненнымъ составомъ прибылъ въ Николаевскъ.

Зима 1859—1860 гг. въ Николаевскѣ была весьма жестокая. Уже съ первыхъ дней октября наступилъ сильный морозъ, вслѣдствіе котораго Амуръ покрылся льдомъ. Термометръ показывалъ въ концѣ декабря и въ началѣ января до—40° Р. и при постоянныхъ сѣверныхъ (сѣверовосточныхъ и сѣверозападныхъ) вѣтрахъ выпало такое количество снѣгу, о какомъ не запомнитъ никто изъ жителей Николаевска. Снѣгъ лежалъ выше заборовъ и домовъ и сообщеніе въ городѣ хотя и не прекращалось совершенно, но было весьма затруднительно.

Казарма 28-го флотскаго экипажа, къ которому принадлежала команда и нашего корвета, была построена на скорую руку и представляла множество недостатковъ. Ни по величинѣ, ни по внутреннему устройству она не удовлетворяла своему назначенію, особенно въ такомъ суровомъ климатѣ. Пища также не вполнѣ соотвѣтствовала обстоятельствамъ, ибо, что́ весьма обыкновенно въ Николаевскѣ, чувствовался недостатокъ въ хорошемъ мясѣ, и даже рыба, только при извѣстныхъ условіяхъ могущая замѣнить мясо, по дороговизнѣ своей не всегда была доступна матросамъ. Притомъ работы на которыя матросы назначались въ

теченіи зимы, были валовыя, подъ открытымъ небомъ и прекращались только при самыхъ морозахъ.

Я долженъ былъ упомянуть объ этихъ обстоятельствахъ, чтобы обозначить важнѣйшія причины скорбутной эпидеміи, начавшейся среди зимы, когда холодъ достигъ своей высшей степени, и распространявшейся по мѣрѣ приближенія весны. Такъ какъ при этомъ воспалительныя болѣзни внутреннихъ органовъ и тифъ также принадлежатъ не къ рѣдкимъ явленіямъ въ Николаевскѣ, то и изъ команды нашего корвета нѣсколько человѣкъ сдѣлалось жертвою этихъ болѣзней. Цынга же оставалась главною болѣзнію, и когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1860 года въ протокѣ Пальво начали вооружать корветъ, то между 80-ти или 85-ю матросами, которые зимовали въ Николаевскѣ нашлось едва 10 годныхъ къ работѣ, тогда какъ остальные или были въ госпиталѣ, или же лечились въ экипажескомъ лазаратѣ, если болѣзни ихъ имѣли менѣе опасный характеръ. Несравненно лучше была участь тѣхъ 40 человѣкъ, которые зимовали въ Пальво; тамъ, въ хорошихъ жилищахъ, при лучшемъ пропитаніи и менѣе тягостной работѣ не появлялись ни малѣйшіе признаки цынги.

Около среднихъ чиселъ мая, когда Амуръ освободился отъ льда (9 мая 1860 г.), число больныхъ съ цынгою началось убавляться, т. е. и мало прибывало новыхъ больныхъ и прежніе больные мало по малу поправились. Когда же 14 іюня 1860 года корветъ оставилъ Николаевскъ, то на немъ находились 131 человѣкъ матросовъ, изъ коихъ 74 принадлежали къ числу 160 человѣкъ, съ которыми корветъ вышелъ изъ Кронштадта въ 1858-мъ году; изъ другихъ командъ находились на немъ:

съ корвета «Рында»	30
— — «Новикъ»	1
— клипера «Джигитъ»	7
— — «Пластунъ»	2
— корвета «Бояринъ»	1
— клипера «Стрѣлокъ»	16
Всего	57

Первыя четыре изъ этихъ судовъ находились осенью 1859 года

въ Японіи, а два остальныя стояли весною 1860 года въ Николаевскѣ. 28 іюня и 1 іюля присоединились еще 21 человѣкъ 27-го экипажа, которые до тѣхъ поръ занимали военный постъ Кусунай на островѣ Сахалинѣ, такъ что полная команда корвета въ 1860 году состояла изъ 152 человѣкъ. Касательно послѣднихъ 21 человѣка (изъ Кусуная) нужно замѣтить, что всѣ они, хотя уже находились нѣсколько лѣтъ (11—13) въ военной службѣ, но все еще были также неопытны какъ рекруты, и только разъ или два раза, и то весьма короткое время, исправляли службу на морѣ. Всѣ они прежде служили въ Сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ и гарнизонахъ, и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ были переведены въ 27-й экипажъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ, которыя они прожили въ Кусунаѣ, имъ часто недоставало самыхъ необходимыхъ средствъ для пропитанія, и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ жестокой зимы они даже нуждались въ хлѣбѣ, а въ продолженіе зимы и весны этихъ обоихъ годовъ болѣе или менѣе страдали цынгою. Равно незавидную участь имѣли въ теченіи зимы присоединенные къ намъ 16 человѣкъ съ клипера «Стрѣлокъ». Запоздавши осенью 1859 года на возвратномъ пути изъ Камчатки въ Николаевскъ, клиперъ былъ застигнутъ морозомъ въ лиманѣ Амура вблизи мыса Усси; люди помѣстились въ домѣ, ими самими на скорую руку выстроенномъ на берегу, но на клиперѣ принуждены были оставаться при сильномъ морозѣ еще до ноября мѣсяца. Отмороженные члены и цынга были между ними самое обыкновенное явленіе.

Послѣ этого понятно, что наша команда состояла по большей части изъ такихъ людей, которые вслѣдствіе болѣзней ослабѣли или даже еще страдали цынгою и не были способны къ усиленнымъ работамъ. Вообще легко было замѣтить у нашихъ людей, по ихъ вялымъ чертамъ лица, тусклымъ глазамъ и медленнымъ, неповоротливымъ и не твердымъ движеніямъ, что они сильно упали духомъ. У многихъ были ещи признаки ревматическаго и цынготнаго страданія сочлененій; цвѣтъ кожи былъ блѣдный, грязновато-желтый; тѣло покрыто радужными пятнами, какъ послѣдствіе бывшихъ кровоизліяній. У другихъ оказывались петехіи и скорбутныя выпотѣнія около колѣнъ. Кромѣ скорбутнаго діатеза, отъ

котораго страдали двѣ трети всей команды, обнаруживались еще другія застарѣлыя болѣзни: хроническій катарръ и эмфизема легкихъ, органическія пораженія сердца, ревматизмъ и атоническія язвы конечностей, и все это въ совокупности даетъ намъ понятіе о состояніи здоровья нашей команды въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 года.

Не лишнее будетъ сказать нѣсколько словъ о возрастѣ нашихъ людей и о числѣ лѣтъ, проведенныхъ ими на службѣ. Тогда можно будетъ судить, хотя съ приблизительною точностію, въ какой степени нашъ экипажъ былъ въ силахъ переносить тягости морской службы, и сколько времени былъ въ состояніи продолжать ее. По наблюденіямъ Кетеле (*) Quetellét, наилучшій возрастъ для морской службы отъ 25 до 35-ти лѣтъ; въ этомъ отношеніи бо́льшая часть нашихъ людей, а именно 112 человѣкъ, имѣли требуемое число лѣтъ; менѣе 25 лѣтъ имѣли только 4; отъ 35 до 30 лѣтъ было 28, и отъ 40 до 48 лѣтъ 8 человѣкъ. При этомъ еще замѣтимъ, что болѣе половины людей уже прослужили бо́льшую часть закономъ положеннаго срока; именно:

прослужили мѣнѣе 10 лѣтъ 73 человѣка.
— отъ 10 до 15 — 74 —
— — 16 — 18 — 5 человѣкъ.

Впрочемъ, по моимъ наблюденіямъ, въ медицинскомъ отношеніи возрастъ, въ которомъ матросы поступаютъ на службу, играетъ болѣе важную роль, нежели число проведенныхъ ими на службѣ лѣтъ. Часто матросы не молодыхъ лѣтъ и находящіеся уже долгое время на службѣ, представляютъ собою людей, одаренныхъ крѣпкимъ здоровьемъ и свѣтлымъ умомъ, тогда какъ совершенно противуположное явленіе встрѣчается у людей, находящихся въ морской службѣ недавно, но поступившихъ въ нее въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Въ командѣ каждаго судна вѣроятно замѣчалось тоже самое, и это заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что имѣетъ самое рѣшительное вліяніе на всю жизнь человѣка. На нашемъ корветѣ въ командѣ находились, наприм. слѣдующія отношенія между возрастомъ и числомъ лѣтъ, проведенныхъ на службѣ:

На службѣ: 4 года, возрастъ 41 годъ, лѣта при рекрут. наборѣ 37
5 лѣтъ — 35 — — — — — 30
5 — — 36 — — — — — 31

(*) S. B. Fonssagrives, Traité d'hygiene Navale. Paris 1856. p. 103.

6 лѣтъ, возрастъ 31 годъ, лѣта при рекрут. наборѣ 25
11 — — 40 — — — — — 29
14 — — 48 — — — — — 34

и всѣ эти люди принадлежали къ самымъ негоднымъ матросамъ, по своей неповоротливости, лѣности и умственной и тѣлесной неспособности. Причина тому скрывалась, безъ сомнѣнія, въ нравственномъ разстройствѣ, вслѣдствіе невозможности привыкнуть къ службѣ на морѣ и къ житью на кораблѣ, столь различному отъ жизни на твердой землѣ. Такого рода болѣзненное нравственное состояніе съ теченіемъ времени имѣетъ конечно вредныя послѣдствія и на самое тѣлосложеніе. Поэтому, если нашъ крестьянинъ поступитъ на морскую службу не ранѣе 25 лѣтъ, или даже на 30-мъ и 37-мъ году своего возраста, т. е. въ такихъ лѣтахъ, когда личность человѣка уже совершенно развита и характеръ его утрачиваетъ способность приноравливаться къ значительныхъ перемѣнамъ, то для него уже навѣрное прошло время, когда бы онъ могъ свыкнуться со сторогою дисциплиной судовой жизни, не говоря уже о томъ, чтобы жизнь на суднѣ могла вознаградить его за трудную и опасную ежедневную работу, и замѣнить ему все недостающее. Лѣта, въ которыхъ матросъ оказывается самымъ способнымъ для поступленія въ морскую службу, по моему мнѣнію, отъ 20 до 22: по крайней мѣрѣ люди, которые въ такихъ лѣтахъ поступили на службу, были отличнѣйшими матросами, какъ въ умственномъ, такъ и, преимущественно, въ тѣлесномъ отношеніи.

Въ продолженіе плаванія составъ экипажа подвергался различнымъ измѣненіямъ, въ особенности осенью 1861 года, когда корветъ готовился оставить манжурскій берегъ, чтобы возвратиться въ Европу. Въ 1860-мъ году количество экипажа уменьшилось однимъ человѣкомъ, умершимъ вслѣдствіе раны на рукѣ и происшедшаго отъ сего гнойнаго зараженія (Septicaemia) (*). Число команды состояло такимъ образомъ 1 января 1861 года изъ 151 человѣка. Въ теченіе этого года съ разныхъ судовъ переведены были на нашъ корветъ:

1) Въ мартѣ 1861 г. изъ команды корвета «Воевода». 1 челов.
2) — маѣ — — — — «Новикъ» и клипера «Джигитъ» . . . . . 2 челов.

(*) Это былъ машинистъ Михаилъ Вахрушевъ. См. далѣе медицинскую часть.

Первый изъ этихъ трехъ, по ремеслу машинистъ (служившій вѣстовымъ и помощникомъ священника и перешедшій къ намъ съ корвета «Воевода»), былъ здоровый человѣкъ; оба другіе, по причинѣ сифилитическихъ болѣзней, были оставлены своими судами, слѣдовавшими въ Россію. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ (матросъ Накозинъ) имѣлъ слабое тѣлосложеніе и, по моему представленію, его назначили прислужникомъ въ лазаретъ

3) Въ августѣ (2-го) 1861 г. перевели съ клипера «Абрекъ» . . . . . 3 челов.

Одному изъ нихъ было 35 лѣтъ, обоимъ другимъ по 39; на службѣ находились отъ 8 до 16 лѣтъ. Изъ нихъ кочегаръ Данило Ивановъ страдалъ уже давно катарромъ легкихъ, другіе были люди здоровые.

4) 11 августа 1861 г. изъ 27 экипажа съ транспорта «Байкалъ». . . . . 8 челов.

Всѣ они прежде служили въ сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ, до тѣхъ поръ только разъ или два въ теченіи короткаго времени побывали въ морѣ и съ осени 1858 года занимали постъ въ гавани Св. Ольги. Всѣ были люди здоровые, хотя и не очень крѣпкаго тѣлосложенія.

5) 11 сентября 1861 г. перешли къ намъ съ клипера «Гайдамакъ» . . . . . 18 челов.

За исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, имѣвшихъ расположеніе къ цынгѣ, остальные вообще были здороваго тѣлосложенія. Изъ нихъ 17 было отъ 27 до 35 лѣтъ: на службѣ они находились отъ 6 до 14 лѣтъ; 18-му, прослужившему 12 лѣтъ, былъ 50 лѣтъ; слѣдовательно онъ поступилъ на службу на 38 году отъ роду. На немъ оправдались вышепомянутыя наблюденія.

6) 9 октября	1861 г.	съ клипера	«Абрекъ»	. .	1	челов.
13 —	—	— —	«Наѣздникъ»	.	1	—
15 —	—	— фрегата	«Свѣтлана»	. .	1	—
			Всего	. . .	35	челов.

Но и значительное число людей оставили корветъ въ теченіи 1861 года, по разнымъ причинамъ, а именно:

1) 11 апрѣля 1861 года, по слабости здоровья, отправили въ Николаевскъ . . . . . 1 челов.

Этотъ матросъ (Балинъ), принадлежавшій къ 27 экипажу, при слабомъ тѣлосложеніи, почти постоянно болѣе или менѣе хворалъ отъ скорбута. Не смотря на укрѣпляющее леченіе, сколько дозволяли средства корветскаго лазарета, развилась анэмія и водянка и больной былъ переданъ на транспортъ «Японецъ», для отправки въ Николаевскій госпиталь.

2) 13 іюня 1861 года отправили въ Николаевскъ вслѣдствіе дисциплинарнаго проступка . . . . . 1 челов.

3) 3 августа 1861 года перешли на клиперъ «Гайдамакъ», чтобы отправиться въ Николаевскъ . . . 9 —

По моему представленію и по осмотру старшаго врача эскадры въ Китайскомъ морѣ, они оказались неспособными къ продолженію строевой службы, по причинѣ разныхъ хроническихъ болѣзней.

4) По собственному желанію остаться на службѣ въ приморской области Восточной Сибири, отпущены: въ гавань Св. Ольги (въ августѣ 1861 г.) 8 человѣкъ; на клипера «Разбойникъ» (въ августѣ) и «Абрекъ» (въ октябрѣ) 5 челов., всего . . . . . 13 челов.

5) Во Владивостокѣ умеръ 2 февраля 1861 г. вслѣдствіе остраго ревматизма сочлененій и наступившей послѣ этого водяной (*) . . . . . 1 —

6) Въ ноябрѣ 1861 г. на рейдѣ въ Сингапурѣ погибъ во время салютованія англійскому флагу . . 1 —

7) Дезертировъ было въ теченіи года. . . . . 3 —

Всего. . . . 29 челов.

Команда корвета слѣдовательно состояла 1 января 1862 года изъ 157 человѣкъ.

Въ теченіи этого послѣдняго года корветъ лишился 4 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ умеръ 5 апрѣля 1862 года въ южной части Атлантическаго океана, вслѣдствіе дизентеріи (**), другой погибъ въ Сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ, упавши съ марса, а двое бѣжало у мыса Доброй Надежды. Корветъ такимъ образомъ прибылъ 15 мая 1862 года въ Кронштадтъ съ командою, состоявшею изъ 143 человѣкъ.

Теперь, ознакомивши читателя съ движеніемъ въ личномъ

(*) Матросъ Анисъ Тубакъ. См. далѣе медицинскую часть.

(**) Матросъ Ѳедоръ Анисимовъ, см. далѣе.

составѣ экипажа, я скажу нѣсколько словъ о гигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ нашъ экипажъ находился впродолженіе этого плаванія. Начнемъ съ той мѣстности, которая назначена для жилья т. е. съ *жилой палубы*.

Вопросъ объ отношеніи кубическаго содержанія воздуха въ жилищахъ, къ числу обитающихъ тамъ людей, въ настоящее время все болѣе и болѣе обращаетъ на себя вниманіе при постройкѣ домовъ. Количество необходимаго въ домахъ чистаго атмосфернаго воздуха, различно, смотря по возрасту, занятіямъ и пр. На такихъ основаніяхъ, при постройкѣ зданій, болѣе или менѣе можно удовлетворять гигіеническимъ потребностямъ, но совершенно другое оказывается при устройствѣ жилаго отдѣленія на судахъ. Здѣсь число экипажа соображается съ количествомъ орудій, парусовъ, и берется въ разсчетъ, управляется ли судно только парусами или посредствомъ парусовъ и пароваго снаряда,—и хотя и стараются при вооруженіи судна обращать вниманіе на пространство, назначенное для жилья, но правило, которому слѣдуютъ при сооруженіи зданій вообще, здѣсь занимаетъ уже второстепенное мѣсто. Кораблестроеніе, сдѣлавшее въ послѣднее дисятилѣтіе такіе быстрые успѣхи, конечно можетъ быть изрѣдка и обращалось къ гигіенѣ, для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ чрезмѣрнаго накопленія людей, но все-таки большею частію, а на военныхъ судахъ постоянно, совершенно удовлетворительное отношеніе объема воздуха къ числу людей, болѣе ничего какъ pium desiderium. Поэтому для насъ конечно интересно точнѣе узнать, въ какомъ размѣрѣ (который различенъ, смотря по рангу судна) существовало переполненіе людей на нашемъ корветѣ. Тогда лишь съ большею опредѣлительностію можно будетъ оцѣнить достоинство судна въ гигіеническомъ отношеніи, а равно вывести заключенія, о степени потребной для судна аэраціи. Длина жилой палубы корвета, считая отъ носа до переборки, отдѣляющей ее отъ каютъ-компаніи =91,076 ф., наибольшая ширина около камбуза =22,5 ф.; начиная отсюда, она въ обѣ стороны мало по малу уменьшается. Высота между бимсами равняется=6,33 ф. Изъ этихъ данныхъ оказывается внутреннее пространство пустой жилой палубы = 12278, 45 куб. фут.

Вычтемъ изъ этого числа:

1) пространство, занимаемое чемоданными ящиками экипажа	439,36	к.	ф.
2) пространство для угольныхъ ящиковъ. .	366,57	—	—
3) — — паруснаго магазина. .	535,73	—	—
4) — — камбуза	75,00	—	—
5) — — машинной трубы . .	301,53	—	—
6) — — находящихся на кубрикѣ каютъ.	1443,24	—	—
7) — — подымающихся надъ поверхностью кубрика паровыхъ колпаковъ . .	87,89	—	—
8) — — занимаемое различными предметами, какъ-то: снастями, мачтами и проч.	575,00	—	—
Всего. .	3824,32	к.	ф.

то остается пространство . . . . . 8454,13 — —
служащее для помѣщенія, особенно для спальни экипажа. Для комплектаціи корвета потребно 160 человѣкъ (*), слѣдовательно на каждаго человѣка приходится по 52,84 к. ф. кубическаго пространства.

Такая несообразность между жилой палубой корвета и между количествомъ помѣщаемыхъ тамъ людей дѣйствительно поразительна. У каждаго матроса едва доставало пространства, чтобы помѣстить свою койку; ибо вообразимъ себѣ, что пространство, ограничивающееся 52,84 к. ф., есть прямой параллелопипедъ, вышина котораго равняется вышинѣ жилой палубы, т. е. 6,33 ф., то на основаніе его пришлись бы 8,35 квадр. футовъ. Разложенная для ночнаго отдыха койка, длина которой среднимъ числомъ =5,75 и ширина 1,66, занимаетъ уже пространство 9,5 квадр. фут., такъ что оказался бы значительный недостатокъ мѣста, если бы весь экипажъ въ одно и тоже время легъ отдыхать въ этихъ висящихъ койкахъ. Хотя въ дѣйствительности эта несоразмѣрность въ пространствѣ нѣкоторымъ образомъ сглаживается тѣмъ, что весь экипажъ никогда не находится въ одно и то же время въ жилой палубѣ, потому что одна часть его всегда

(*) Ср. Таблица о числѣ команды, потребныхъ на суда Высочайше утвержденная 22 іюля 1857 года.

занята вахтою,—все же спать людямъ очень тѣсно. Одна часть коекъ должна быть такъ близко повѣшена другъ къ другу, что между ними не остается свободнаго прохода, и нужно низко нагнуться, чтобы пройти подъ ними съ одной стороны палубы на другую. Другая часть коекъ, за неимѣніемъ мѣста, не можетъ быть развѣшена, и матросы разстилаютъ ихъ для ночлега на парусный магазинъ, на чемоданные ящики, на полъ и т. п.

Какой же, при такомъ тѣсномъ помѣщеніи людей будетъ составъ воздуха? Извѣстно, что количество углерода, выдыхаемое взрослымъ человѣкомъ въ продолженіе одного часа, составляетъ среднимъ числомъ 10 граммъ; этому соотвѣтствуютъ 36,66 граммъ углекислоты. Такое же приблизительно количество кислорода требуется при дыханіи въ продолженіе одного часа, если примемъ, что количество воздуха, которое при спокойномъ дыханіи каждый разъ въ себя вбираемъ, составляетъ 36 куб. дюймовъ. Водяныхъ паровъ выдѣляется среднимъ числомъ 15 граммъ въ часъ и около 25—30 граммъ черезъ испареніе кожи. Но чтобы разложить эти 36,66 граммъ углекислоты и 40 граммъ водяныхъ паровъ, необходимо 6 кубич метровъ или 211,86 куб. фут. чистаго атмосфернаго воздуха. Поэтому эти 211,86 куб. фут. составляли бы величину пространства. потребнаго для одного человѣка для дыханія въ продолженіе часа, безъ того, чтобы нужно было перемѣнить воздухъ. Это число согласуется, за исключеніемъ разности въ 3,14 куб. фут., съ тѣмъ числомъ, которое положено основаніемъ въ нашемъ уставѣ при постройкѣ казармъ. По этому уставу каждый солдатъ имѣетъ для дыханія $1^1/_2$ куб. саж. или 515 куб. фут. пространства, такъ что воздухъ обновляется здѣсь въ каждые 2 часа и 24 минуты, слѣдовательно 10 разъ въ сутки (*). Какая огромная разница находится слѣдственно въ помѣщеніи людей между береговою казармою и наилучшимъ образомъ устроеннымъ корветомъ такого ранга, какъ нашъ.

Примѣняя полученныя нами числа къ величинѣ экипажа корвета и положивъ при томъ, что въ одно и то же время только $^2/_3$ всего экипажа, т. е. около 100 человѣкъ, находится на кубрикѣ въ продолженіе 4-хъ часовъ, мы найдемъ, что имъ

(*) Ср. Св. Воен. Пост. Часть I. Кн. IV, ст. 1522.

требуется 14,4 килограммъ кислороду. Воздуху, напротивъ того, сообщается 14,66 килограммъ углекислоты и 16 килограммъ водяныхъ паровъ, для разжиженія которыхъ до такой степени, чтобы количество ихъ соотвѣтствовало массѣ углекислоты и водяныхъ паровъ, находящихся въ атмосферѣ,—потребно 84744 куб. фут. воздуха. Жилая же палуба корвета содержала только 8454,13 куб. фут., т. е. около десятой части того, что требуется по нашему исчисленію. Изъ этого слѣдуетъ, что если при пространствѣ 84744 куб. фут., воздухъ слѣдовало бы возобновлять каждые 4 часа, то на нашемъ корветѣ потребовалось бы возобновленіе въ 10 разъ чаще, или каждыя 20—30 минутъ. Но кромѣ углекислоты и водяныхъ паровъ нашъ организмъ сообщаетъ атмосферѣ еще другія вещества, т. е. тѣ, которыя образуются испариною, имѣютъ кислое или аммоніакалическое свойство и ясно ощущаются обоняніемъ, при входѣ въ жилую палубу, когда она въ теченіи нѣкотораго времени служила мѣстопребываніемъ для матросовъ. Не надобно забыть, что и температура окружающей насъ атмосферы въ закрытомъ пространствѣ значительно повышается. Но это еще не всѣ болѣе или менѣе вредныя обстоятельства, которымъ подвергается жилище экипажа. Жилая палуба корвета устроена прямо надъ трюмомъ и сообщается съ нимъ посредствомъ извѣстнаго количества люковъ. Вентиляція этого пространства, самаго низкаго на суднѣ, затруднительна, и здѣсь накопляются самые вредные газы, происходящіе отчасти отъ броженія провизіи и различныхъ корабельныхъ матеріаловъ, отчасти отъ гніенія трюмной воды; всѣ эти газы конечно стремятся къ верху, выходя въ палубные люки Къ зараженію воздуха не мало содѣйствуетъ и машина, когда она въ ходу, не говоря уже о томъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ она превращаетъ жилую палубу, въ точномъ смыслѣ слова въ паровую баню.

Касательно средствъ для вентиляціи жилой палубы, нужно съ самаго начала замѣтить, что кромѣ виндзейлей на корветѣ не было другихъ искуственныхъ средствъ для освѣженія воздуха. Такъ какъ кубрикъ находится тотчасъ подъ верхнею палубою, то люки, соединяющіе его съ послѣднею, служатъ въ то же время воздухопроводными средствами. Въ особенности этой цѣли слу-

жать три люка, составляющіе вмѣстѣ аэраціонную площадь въ 48,4-квадр. фут., и прибавивъ къ этому почти равной величины площадь, образуемую остальными отверстіями, въ самомъ благопріятномъ случаѣ получимъ около 100 квадр. фут. Если бы было возможно, или въ одно время открыть всѣ люки, или въ противномъ случаѣ было бы средство произвесть болѣе сильную тягу воздуха во внутренность корвета, то струя воздуха, имѣющая 100 ф. въ объемѣ, безъ сомнѣнія была бы достаточною для вентиляціи пространства въ 8454 куб. фут. Но такъ какъ первое средство вообще неисполнимо, и на корветѣ, какъ сказано, не существовало хорошаго искуственнаго устройства для вентиляціи, ибо виндзейли дѣйствуютъ только при извѣстныхъ условіяхъ, то въ хорошемъ воздухѣ на жилой палубѣ оказывался крайній недостатокъ. При хорошей погодѣ и когда температура атмосферы была такая теплая какъ лѣтомъ въ нашемъ умѣренномъ поясѣ, то недостатокъ вентиляціи не былъ очень ощутителенъ. Открываніе люковъ въ теченіи всего дня и постоянная вентиляція посредствомъ виндзейлей, даже ночью, по возможности удовлетворяли желанной цѣли. Но, подъ тропиками, когда температура значительно возвышалась, эти средства уже не были достаточны и нужно было позволить матросамъ, съ надлежащею осторожностью, на ночь разстилать свои койки на верхней палубѣ. Съ наступленіемъ дождей, которые въ извѣстныхъ широтахъ,—я говорю здѣсь собственно про южную часть Индѣйскаго океана, Японское море, экваторіальныя страны,—не прерываясь падаютъ въ теченіи цѣлыхъ недѣль и заставляютъ закрывать люки, пребываніе въ жилой палубѣ часто становилось невыносимымъ, ибо къ тяжкому воздуху присоединялась еще сырость, сопровождаемая, какъ обыкновенно, ничистотою. Конечно, не всегда при дождевой погодѣ вода проникаетъ также и въ кубрикъ, но палуба нашего корвета съ теченіемъ времени повредилась, и не смотря на весьма частую конапатку, невозможно было ее совершенно охранить отъ проникновенія водяной влаги. Если при такихъ обстоятельствахъ нужно было употреблять машину, то частію вслѣдствіе выбрасыванія золы частію же и потому, что входъ въ машину былъ только со стороны жилой

палубы, грязь распространялась въ самые отдаленные углы судна, и ничистота, жаръ и вонь достигали высшей степени.

Чтобы уменьшить какъ можно болѣе вредное дѣйствіе со стороны трюма, то на него въ продолженіе всего плаванія обращали особенно тщательное вниманіе. Около поперечныхъ переборокъ интрюма, которыя препятствовали свободному распространенію воздуха и вентиляціи посредствомъ открыванія люковъ и спущенія виндзейлей, поддерживали самую тщательную опрятность, чтобы въ самомъ началѣ устранить каждый источникъ вредныхъ испареній. На корветѣ не было ни Ждановской жидкости, не другаго какого либо уничтожающаго зловоніе средства, и не смотря на то, только въ рѣдкихъ случаяхъ жилая палуба издавала свой особенный тяжелый, непріятный запахъ. Ежедневно утромъ вымывался трюмъ во всѣхъ своихъ частяхъ, куда только можно было проникнуть рукою или шлангомъ помпы, а потому его осушивали стирками. По временамъ также скоблили его, и потомъ снова окрашивали. Вода, которая въ теченіи дня проникала туда, не оставалась въ немъ долго, ибо каждые 4—6 часовъ она выкачивалась насосами. Это послѣднее было отчасти вызвано самою нуждою. Въ продолженіе всего двухгодичнаго плаванія нашъ корветъ имѣлъ течь, которая во время пребыванія въ Шанхаѣ (въ октябрѣ 1861 г.) усилилась до такой степени, что въ продолженіе цѣлой вахты надобно было выкачивать воду. Особенно смотрѣли за опрятнымъ содержаніемъ машиннаго отдѣленія, ахтеръ-люка и шкиперской каюты. Также поступали и съ жилой палубой. Если дозволяла погода, то ее ежедневно мыли рано утромъ и осушали посредствомъ открыванія всѣхъ люковъ и поставки всѣхъ виндзейлей. Кромѣ того, каждыя двѣ или три недѣли въ жилой палубѣ дѣлали новую известковую окраску, причемъ и всѣ на палубѣ находившіеся предметы переставлялись и очищались. Вещи экипажа каждую недѣлю развѣшивались на воздухъ, а камбузъ и малярная каюта подвергались самому тщательному осмотру

Соблюденіе личной опрятности матросовъ принадлежитъ къ задачамъ корабельной гигіены, которыя рѣшить часто весьмо трудно. Это тѣмъ труднѣе, чѣмъ менѣе судно, чѣмъ тѣснѣе люди живутъ въ переполненномъ пространствѣ, чѣмъ чаще и ближе по-

этому ихъ сношенія между собою и чѣмъ менѣе человѣкъ самъ понимаетъ необходимость тѣлесной опрятности. У нашихъ матросовъ небрежность вообще достигаетъ значительной степени. Только по приказу и насильно они удовлетворяютъ одному изъ важнѣйшихъ жизненныхъ условій. Разъ въ недѣлю порядочно умыться самая обыкновенная изъ причудъ нашего простолюдина: онъ посѣщаетъ баню не только для чистоты, но кажется смотритъ на нее и какъ на общественное удовольствіе и увеселеніе. За тѣмъ, по его мнѣнію, онъ достаточно очистилъ себя на остальные шесть дней, не видя въ употребленіи воды внѣ бани особенной выгоды. То же самое относится и къ его одеждѣ и къ другимъ предметахъ въ хозяйствѣ. Пока платье новое, матросъ имѣетъ о немъ нѣкоторое попеченіе; но впослѣдствіи онъ не считаетъ болѣе нужнымъ почистить платье или починить его, когда даже въ дырки выглядываетъ бѣлье. Если же онъ и обратитъ вниманіе на такія малозначащія вещи, то все-таки понятія его о «чистотѣ» и «нечистотѣ» часто довольно оригинальны. Кто напр. не имѣлъ случая видѣть, какъ по окончаніи обѣда очищеніе деревянной ложки состоитъ въ томъ, что ее нѣсколько разъ оближутъ; облизавшій ее остается въ полномъ убѣжденіи, что ложка чиста.

Кромѣ обыкновеннаго обмыванія лица, шеи и рукъ и полосканія рта, что̀ совершалось утромъ подъ надзоромъ боцмановъ въ продолженіе перваго періода плаванія когда корветъ почти постоянно стоялъ на якорѣ на разныхъ мѣстахъ манжурскаго берега, наши матросы отправлялись въ баню по разу, и даже по два раза въ недѣлю если работы сопровождались необыкновенною грязью. (Если на берегу не существовало русской бани, то таковая устраивалась на скорую руку). На морѣ, кромѣ того, вся команда была обязана обмывать себѣ лицо и руки по окончаніи работъ, передъ обѣдомъ и ужиномъ, и послѣ отдыха слѣдовавшаго за обѣдомъ. Въ продолженіе теплаго времени и въ тропическихъ странахъ три раза въ день обливали все тѣло, а когда не было при этомъ опасности, какъ напр. лѣтомъ въ нашемъ сѣверномъ климатѣ, то купались въ морѣ. Для обмыванія лица и промывки глазъ каждый получалъ по утрамъ извѣстное количество прѣсной воды. При сильныхъ дождяхъ, что̀ случа-

лось въ особенности между тропиками, дождевая вода сохранялась и употреблялась для умыванія тѣла и стиранія бѣлья.

Касательно одежды экипажа нужно замѣтить, что по временамъ въ ней чувствовался недостатокъ, потому что наши люди, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, не могли быть экипированы надлежащяхъ образомъ. Николаевскъ тогда не былъ въ состояніи снабдить наши суда всѣми для экипировки потребными принадлежностями въ такомъ количествѣ, какъ предписано нашими постановленіями. По этой причинѣ, когда корветъ вышелъ изъ Николаевска, одежда нашихъ людей не была вполнѣ ремонтирована. Пребываніе экипажа на манжурскомъ берегу до сентября 1861 года также не дало средствъ, чтобы удовлетворить даже и необходимѣйшимъ потребностямъ, а въ теченіи этого времени привозили туда изъ Николаевска только кожаный товаръ посредственнаго достоинства. Когда корветъ въ сентябрѣ 1861 года прибылъ въ Шанхай, экипажъ почти совершенно сносилъ свою одежду, и только здѣсь былъ снова снабженъ самыми нужными предметами для одѣянія. Вообще, мнѣ кажется, что опредѣленная нынѣ экипировка нашихъ матросовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Если отъ матроса требуютъ, чтобы онъ исполнялъ только службу матроса, то онъ имѣетъ достаточно одежды. Если же онъ обязанъ въ то же время, какъ было у насъ, исполнять и на берегу всякія работы, тогда положенное закономъ количество всѣхъ предметовъ одежды недостаточно, особенно когда при этомъ коммисаріатъ Восточной Сибири опаздаетъ съ поставкою вещей однимъ, двумя и болѣе годами. Двѣ пары сапоговъ и пара брюкъ напримѣръ достаточны на годъ, когда матросъ справляетъ только корабельную службу, но ясно, что это количество одежды невозможно принять за достаточное, если матросу приходится еще по цѣлымъ мѣсяцамъ рубить въ лѣсу деревья, строить дома, если, по недостатку другихъ рабочихъ, его заставляютъ работать въ каменноугольныхъ копяхъ или обжигать кирпичи. Въ такихъ случаяхъ безъ сомнѣнія справедливо потребовать прибавки рабочей одежды. Отличною мѣрою предосторожности оказался запасъ полушубковъ, которые корветъ взялъ съ собою, оставивъ Николаевскъ въ іюнѣ 1860 года, ибо можно было предвидѣть, что корветъ принужденъ

будетъ простоять зимою 1860—61 годовъ въ гаваняхъ Манжуріи. За то вовсе не было хорошей, непромокаемой одежды и сапоговъ не пропускающихъ воды.

Пища и питье были всегда хорошаго качества, и по большей части поставлялись изъ запасовъ въ Николаевскѣ. Кормили попеременно соленою и свѣжею говядиною, но послѣдняя въ теченіи всего лѣтняго пребыванія корвета въ Манжуріи въ 1860 году, считалась большою рѣдкостью. Кислой капусты вовсе не было и только изрѣдка можно было получить свѣжую зелень. Зимою 1860—61 годовъ эти неудобства устранились, послѣ того какъ корветъ въ октябрѣ 1860 года прибылъ въ Хакодате, гдѣ въ надлежащемъ количествѣ былъ снабженъ всѣми припасами для предстоящей зимы. Въ продолженіе всей этой зимы команда два или три раза въ недѣлю получала свѣжую говядину и картофель. И въ теченіи лѣта 1861 года, когда наши суда вступили въ торговыя сношенія съ китайскимъ народонаселеніемъ Манжуріи, никогда не чувствовался недостатокъ въ свѣжемъ мясѣ; вмѣсто овощей употреблялось преимущественно луковичное растеніе, извѣстное въ Восточной Сибири подъ именемъ «черемша»; весною ее ѣли свѣжею, на остальное же время солили въ большемъ количествѣ.

Въ продолженіе всей зимы 1860 года, вмѣсто сухарей раздавался свѣжій хлѣбъ. Въ лѣтніе мѣсяцы 1860 и 1861 годовъ, за завтракомъ часто подавалась рыба. На возвратномъ пути экипажъ въ каждой гавани ежедневно получалъ свѣжій хлѣбъ (бѣлый), свѣжую зелень и мясо. Говядиною (а также живыми быками, свиньями и баранами), кромѣ того, въ большомъ количествѣ запасались въ дорогу, такъ что почти никогда не было совершеннаго въ ней недостатка. Сушеной, пресованной зелени не употребляли. Къ водѣ для питья только на возвратномъ пути въ Европу прибавляли красное вино, лимонный сокъ или коньякъ; прежде ее пили чистою, по недостатку этихъ напитковъ; она однако всегда была хорошаго качества. Дистиллированною водою пользовались для питья безъ вреда для здоровья, что случалось, когда полученная съ берега вода оказывалась нехорошею.

Что касается, наконецъ, работъ, которыми экипажъ былъ занятъ въ продолженіе двухлѣтняго плаванія корвета, то онѣ

были весьма различны. Во время пребыванія у береговъ Манжуріи, корветъ отправлялъ службу транспортнаго судна; нагруженіе его и выгрузка составляли трудную и тягостную работу. Снабженіе военнаго поста въ гавани Посьета строевымъ лѣсомъ, а равно и постройка жилыхъ домовъ въ портѣ Владивостокѣ для самаго экипажа корвета вызвали рядъ другихъ занятій, состоявшихъ въ срубкѣ деревьевъ, пиленіи бревенъ, обжиганіи кирпичей и различныхъ кузнечныхъ и столярныхъ работахъ.

Въ теченіе зимы 1860—61 годовъ на корветѣ самомъ производились значительныя исправленія. Когда корветъ оставилъ берега Манжуріи, то началась другаго рода дѣятельность. Большая часть дня была выполнена разными ученіями. Но кромѣ того, въ этомъ послѣднемъ году заботились также объ умственныхъ занятіяхъ; вся команда попеременно обучалась чтенію, письму, началамъ географіи, теоріи артиллерійской науки и знакомилась съ наблюденіемъ компаса и т. п.—Часы назначенныя для ученія, были до обѣда отъ 9—11 или $^1/_2$12 и послѣ обѣда отъ 2—5.

Въ тропикахъ изъ этого правила дѣлали исключеніе: ученіе начиналось утромъ немного раньше (отъ $^1/_2$ 9 до $^1/_2$11), а послѣ обѣда немного позже (отъ 2$^1/_2$ — 3$^1/_2$). По большей части команда будилась утромъ въ пять часовъ, и получала свои койки вечеромъ въ 9 часовъ; при этомъ нужно замѣтить, что во время плаванія по океану, ночью только половина вахты, т. е. четвертая часть экипажа исправляла службу, вслѣдствіе чего большая часть команды могла спокойно отдыхать всю ночь. Смотря по средствамъ и обстоятельствамъ, людямъ дозволено было забавляться играми, пѣніемъ, пляскою, театральными представленіями и т. д. Во время пребыванія корвета въ разныхъ гаваняхъ часть команды ежедневно отпускалась на берегъ.

ВѢДОМОСТЬ

О БОЛЬНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ НА ВИНТОВОМЪ КОРВЕТѢ „ГРИДЕНЬ“, СЪ 1 ІЮЛЯ 1861 Г. ПО 8 ІЮЛЯ 1862 Г.

Вѣдомость о числѣ больныхъ, находящихся на винтовомъ корветѣ «Гридень», съ 1 іюля 1861 г. по 8 іюля 1862 года.	Іюль 1861 года. Число здор. 136 чел.					Августъ. Число здор. 152 ч			
НАЗВАНІЯ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Остается.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.
Лихорадки катарральныя, ревматическія и гастрическія.	—	2	2	—	—	—	—	—	—
Холера.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лихорадка перемежающаяся	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Катарръ кишечнаго канала (поносъ).	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Кровавый поносъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заушница, крупъ, жаба	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воспаленіе глазъ и глазныя болѣзни.	2	—	2	—	—	—	2	1	—
Накожныя хроническія болѣзни. .	1	2	2	—	1	1	2	1	—
Цынга	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сифилисъ	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Ревматизмъ	1	2	3	—	—	—	1	1	—
Разныя хроническія болѣзни. . .	—	3	3	—	—	—	—	—	—
Раны и ушибы	2	3	4	—	1	1	4	4	—
Переломы и вывихи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочія болѣзни, требующія хирургическаго пособія	1	7	8	—	—	—	9	9	—
Итого	8	19	25	—	2	2	19	17	—

Сентябрь. Число здор. 141 чел.					Октябрь. Число здор. 158 чел.					Ноябрь. Число здор. 151 чел.				
Состояло.	Прибыло.	Выздоровело.	Умерло.	Остается.	Состояло.	Прибыло	Выздоровело.	Умерло.	Остается.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровело.	Умерло.	Остается.
—	2	2	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
—	4	4	—	—	—	4	4	—	—	—	2	2	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	1	—	—	—	2	—	—	2	2	—	2	—	—
2	1	3	—	—	—	2	2	—	—	—	1	1	—	—
—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	7	2	—	5	5	6	4	—	7
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
1	4	5	—	—	—	4	3	—	1	1	1	1	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
—	3	3	—	—	—	6	4	—	2	2	6	5	—	3
4	19	22	—	1	1	32	23	—	10	10	17	15	—	12

Вѣдомость о числѣ больныхъ, находящихся на винтовомъ корветѣ «Гриденъ», съ 1 іюля 1861 г. по 8 іюля 1862 г.	Декабрь. Число здор. 151 чел.					Январь 1862 года. Число здор. 149 чел			
НАЗВАНІЯ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Остается.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.
Лихорадки катарральныя, ревматическія и гастрическія	—	3	2	—	1	1	—	1	—
Холера	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лихорадка перемежающаяся	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Катарръ кишечнаго канала (поносъ)	—	4	4	—	—	—	3	3	—
Кровавый поносъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заушница, крупъ, жаба	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Воспаленіе глазъ и глазныя болѣзни	—	—	—	—	—	—	2	2	—
Накожныя хроническія болѣзни	—	5	4	—	1	1	2	3	—
Цынга	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сифилисъ	7	6	8	—	5	5	—	3	—
Ревматизмъ	—	1	1	—	—	—	1	1	—
Разныя хроническія болѣзни	—	3	1	—	2	2	3	4	—
Раны и ушибы	1	—	1	—	—	—	4	4	—
Переломы и вывихи	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Прочія болѣзни, требующія хирургическаго пособія	3	7	5	—	5	5	2	5	—
Итого	12	29	27	—	14	14	19	27	—

Февраль. Число здор. 146 чел.					Мартъ. Число здор. 151 чел.					Апрѣль. Число здор. 147 чел.					
Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Остается.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Остается.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отправлено въ Портсмутскій морской госпиталь.	Остается.
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	4	4	—	—	—
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	3	3	—	—	1
—	1	—	—	1	1	3	—	—	4	4	3	1	—	6	—
2	1	2	—	1	1	—	—	—	1	1	13	3	—	1	10
—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	1	—	1	1	—	—	—	1	1	2	1	—	1	1
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	—	—	1
6	13	15	1	3	3	8	4	—	7	7	42	28	—	8	13

Вѣдомость о числѣ больныхъ, находящихся на винтовомъ корветѣ «Гридень», съ 1-го іюля 1861 г. по 8 іюля 1862 г.	Май. Число здор. 140 чел.					
НАЗВАНІЯ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отправлено въ кронштадскій морской госпиталь.	Остается.
Лихорадки катарральныя, ревматическія и гастрическія	—	14	6	—	5	—
Холера	—	—	—	—	—	—
Лихорадка перемежающаяся . . .	—	—	—	—	—	—
Катарръ кишечнаго канала (поносъ).	—	2	—	—	2	—
Кровавый поносъ.	—	—	—	—	—	—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ . .	—	—	—	—	—	—
Заушница, крупъ, жаба.	—	6	5	—	1	—
Воспаленіе глазъ и глазныя болѣзни	—	5	1	—	3	1
Накожныя хроническія болѣзни . .	1	—	1	—	—	—
Цынга	—	—	—	—	—	—
Сифилисъ	10	6	10	—	6	—
Ревматизмъ.	—	7	3	—	3	1
Разныя хроническія болѣзни . . .	1	2	2	—	1	—
Раны и ушибы	—	3	3	—	—	—
Переломы и вывихи	—	—	—	—	—	—
Прочія болѣзни, требующія хирургическаго пособія	1	7	6	—	2	—
Итого . . .	13	49	37	—	23	2

Іюнь. Число здор. 125 чел.					Іюль. Число здоровыхъ 125.						Общій итогъ больныхъ, въ теченіе 1 года и 7 дней.				
Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отправлено въ кронштадскій морской госпиталь.	Остается.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отправлено въ кронштадскій морской госпиталь.	Остается.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отправлено въ портсмутскій и кронштатскій морской госпиталь.
15	8	—	4	3	3	—	3	—	—	—	—	45	36	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
17	15	—	2	—	—	3	1	—	2	—	—	41	35	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
6	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	19	14	—	5
3	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	17	13	—	6
1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	20	21	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	2	—	6
4	—	—	4	—	—	1	—	—	1	—	1	44	33	—	12
8	2	—	6	1	1	1	2	—	—	—	1	25	17	—	9
3	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	20	17	—	3
2	—	—	2	—	—	1	1	—	—	—	2	32	32	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—
2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	56	53	—	4
61	31	—	28	4	4	6	7	—	3	—	8	333	278	1	62

6.

О плаваніи транспорта „Гилякъ“ въ 1861, 1862 и 1863 годахъ (*).

Для плаванія къ берегамъ Амура транспорта «Гилякъ», строившагося въ Гамбургѣ, командиромъ судна была выбрана команда изъ матросовъ 25 экипажа, которая осмотрѣна мною до отправленія ея изъ Кронштадта. Она состояла изъ боцмана, двухъ унтеръ-офицеровъ, 34 матросовъ, изъ коихъ 7 вольныхъ (т. е. питомцевъ Спб. Воспитательнаго дома) и 6 нестроевыхъ. Больныхъ или видимо расположенныхъ къ какимъ нибудь болѣзнямъ между ними не было; всѣ они шли по своей охотѣ, и нѣкоторые уже не въ первый разъ совершаютъ дальніе вояжи. Означенная команда, вмѣстѣ съ офицерами, была отправлена на транспортѣ «Красная горка» въ Гамбургъ. Транспортъ оставилъ Кронштадтъ 26 сентября 1861 г. и, включая сюда сутки стоянки въ Копенгагенѣ, на 11 день (7 октября) прибылъ на мѣсто назначенія. «Гилякъ» былъ еще на стапелѣ и потому для команды было нанято небольшое зданіе невдалекѣ отъ верфи, внѣ города; 19 октября «Гилякъ» былъ спущенъ на воду, а 23-го команда перебралась на судно. Парусный транспортъ «Гилякъ», подымающій до 600 тоннъ, построенъ по образцу американскихъ купеческихъ клиперовъ. Разные сорты дуба служили главнымъ матеріаломъ при постройкѣ. Простота отдѣлки, не мѣшая нисколько прочности судна, рѣзко отличаетъ его отъ нашихъ строевыхъ судовъ. «Гилякъ» долженъ былъ отвезти въ Николаевскъ разный грузъ и на возвратномъ пути зайти въ Остъ-Индію за деревомъ. При распредѣленіи внутреннихъ частей судна, сообразовались съ этимъ его назначеніемъ. Отсутствіе машины позволило сдѣлать вмѣстительный грузовой трюмъ, достаточно обширный для помѣщенія большихъ брусьевъ дерева. Для помѣщенія небольшей команды, отведена въ носу судна просторная трехъугольной формы каюта,—пространная относительно числа команды, назначенной на транс-

(*) Медицинскій журналъ врача Дмитріева.

порть. На 34 человѣка приходится около 2200 кубическихъ футъ (*) пространства, такъ что на каждаго слишкомъ 64 фута, а если принять въ расчетъ, что въ морѣ всегда половина команды должна быть на верху, то количество это увеличивается вдвое. Кромѣ входнаго люка, находящагося подъ боковою настилкою, каюта освѣщается двумя круглыми иллюминаторами; послѣдніе, къ несчастію, рѣдко могли служить для вентиляціи, такъ какъ они находятся близко отъ воды, брызги которой, даже при незначительномъ волненіи, легко достигаютъ до нихъ. Перегородка отдѣляетъ эту каюту отъ четырехъугольнаго, пространства, назначеннаго для лазарета, аптеки, канцеляріи и нѣкоторыхъ шкиперскихъ вещей. Лазаретъ собственно заключается въ четырехъ койкахъ, придѣланныхъ къ бортамъ судна, по двѣ съ каждой стороны. Трудно придумать что нибудь неудобнѣе такаго помѣщенія для больныхъ. Первое и самое главное неудобство заключается въ томъ, что это пространство — и лазаретъ и канцелярія вмѣстѣ—не отдѣлено ничѣмъ отъ трюма. Оно, какъ сказано выше, ограничивается съ двухъ сторонъ бортами судна, съ третьей—перегородкою отдѣляющею его отъ помѣщенія команды, а съ четвертой прямо лежитъ грузъ, котораго ящики составляютъ неровную стѣну съ широкими просовами, стѣну непріятную для глазъ и дающую слишкомъ свободный доступъ трюмной атмосферѣ къ лазаретнымъ койкамъ. Подобное устройство, конечно невыгодно для лазарета, хотя и необходимо для нагрузки верхней части трюма. Освѣщеніе и вентиляція лазарета далеко не таковы, какъ этого слѣдовало бы желать. Единственнымъ отверстіемъ для пропуска солнечныхъ лучей и наружнаго воздуха въ лазаретъ служитъ форъ-люкъ, величина котораго была бы совершенно достаточна, если бы необходимость закрывать его при всякой сырой, дождливой, или даже просто свѣжей погодѣ не лишала лазаретъ этого единственнаго средства освѣщенія и провѣтриванія. Въ такую погоду приходится зажи-

(*) Это исчисленіе вѣрно только приблизительно, такъ какъ на рундуки, занимающіе боковыя части каюты, изъ общаго количества кубическихъ футъ вычтено только 127, а это можетъ быть нѣсколько менѣе истиннаго объема.

Примѣч. автора.

гать лампу въ лазаретѣ и воздухъ можетъ возобновляться только чрезъ жилую палубу. Расположеніе ахтеръ-люка, камбуза и офицерскихъ каютъ весьма удобно; нельзя того же сказать про каюты четырехъ пассажировъ, отправлявшихся съ нами въ Николаевскъ по порученію правительства; онѣ находятся слишкомъ близко къ ахтеръ-люку, плохо освѣщены и еще хуже провѣтриваются. Каюты эти были построены на скорую руку и представляли только временное помѣщеніе, такъ какъ во вторую половину нашего плаванія онѣ дѣлались ненужными; этимъ обстоятельствомъ преимущественно объясняются причины ихъ неудобствъ. Недостатки лазаретнаго помѣщенія мы имѣли возможность исправить до извѣстной степени; въ случаѣ нужды можно было отдѣлить больному мѣсто въ общей матросской каютѣ, которая, какъ я говорилъ, довольно просторна.

Судно казалось крѣпкимъ, матеріалъ хорошо выбраннымъ, а конструкція, судя по взятымъ за образецъ клиперамъ, обѣщала ему хорошія морскія качества. Послѣднія, какъ я думаю, составляютъ весьма важное условіе въ жизни на морѣ, особенно для насъ. Мы обязаны были, во все время пути въ Николаевскъ и обратно, постоянно спѣшить съ нашимъ порученіемъ, стараться заходить въ порты какъ можно рѣже и останавливаться на болѣе короткіе промежутки времени, чѣмъ это обыкновенно дѣлаютъ наши военныя суда; такъ что время, проводимое въ морѣ, по необходимости удлиннялось. Въ такомъ случаѣ хорошій ходъ судна, стойкость его противъ неблагопріятнаго вѣтра и волненія должны имѣть особенно важное значеніе. Въ Гамбургѣ мы пробыли до 22 ноября. Октябрь и первые дни ноября стояла прекрасная погода и больныхъ на транспортѣ не было, за исключеніемъ одного, заболѣвшаго еще до прихода въ Гамбургъ воспаленіемъ подмышечныхъ желѣзъ отъ травматической причины. Необходимость припарокъ и теплаго больничнаго содержанія заставила меня просить командира о помѣщеніи больнаго въ здѣшнюю больницу, гдѣ содержаніе его обошлось, конечно, дешевле, чѣмъ стоилъ бы наемъ особой квартиры. Команда, какъ я уже говорилъ, жила сперва на берегу, а послѣ спуска транспорта— на суднѣ; она постоянно пользовалась свѣжею провизіею и увольнялась въ городъ по праздникамъ. Вооруженіе транспорта и

укладка казеннаго груза производились наемными людьми; на долю нашей команды доставалось очень немного работы. Послѣдняя половина ноября въ совершенствѣ напомнила намъ нашу осень: сѣрые дождливые дни, холодныя ночи означали приближеніе зимы и заставляли спѣшить окончаніемъ работъ. 22-го транспортъ, буксируемый пароходомъ, спустился внизъ по Эльбѣ. До устья ея отъ Гамбурга считается 15 нѣмецкихъ миль (60 англійскихъ), однакожъ этотъ путь мы могли сдѣлать не менѣе, какъ въ 6 дней; постоянные туманы, по временамъ сильное противное теченіе и малая вода, встрѣченная нами на барѣ, много задерживали насъ. Послѣднее обстоятельство, кромѣ того, доставило не мало хлопотъ съ грузомъ, который пришлось выгружать на баржу, чтобы облегчить сколько нибудь транспортъ. Погода между тѣмъ становилась все холоднѣе; свѣжій вѣтеръ не рѣдко приносилъ дождь и снѣгъ; термометръ падалъ часто ниже нуля; спѣшная работа, при такой погодѣ, не осталась безъ вліянія на здоровье команды; въ лазаретѣ начали показываться больные съ катарромъ легкихъ и пищеварительнаго канала. Подойдя 29-го числа къ городу Куксгавену, у самаго устья Эльбы, и, не дождавшись здѣсь попутнаго вѣтра, 1 декабря мы вступили подъ паруса и вышли въ море. Этотъ первый выходъ былъ очень неудаченъ. Только что скрылись берега, какъ свѣжій противный вѣтеръ превратился въ штормъ, причемъ укладка нашего тяжелаго груза, произведенная по однимъ теоретическимъ соображеніямъ, оказалась негодною на практикѣ. Невыносимая качка, заставлявшая опасаться за цѣлость рангоута, сильный дрейфъ и плохой ходъ судна принудили командира, послѣ трехдневнаго пребыванія въ морѣ, вернуться назадъ въ Куксгавенъ для перегрузки. Въ двѣ недѣли эта работа была окончена, и 18-го мы снова вышли въ море. На этотъ разъ, не смотря на свѣжій противный вѣтеръ, намъ удалось въ четыре дня пройти Нѣмецкое море и вступить въ Англійскій каналъ. Послѣ осьми-дневной неудачной лавировки здѣсь, мы должны были зайти въ англійскій портъ Дартмутъ. Этотъ небольшой городъ, расположенный въ глубинѣ узкой и длинной бухты, посѣщается судами только случайно и не имѣетъ значенія ни въ торговомъ, ни въ военномъ отношеніяхъ. Выждавъ здѣсь штормъ, мы 4 января оставили гавань и 6-го уже были

въ Атлантическомъ океанѣ. Больныхъ за ноябрь и декабрь было 12 человѣкъ; между ними былъ одинъ сифилитикъ, получившій въ Гамбургѣ твердый шанкръ; остальные же страдали легкими простудными болѣзнями, неизбѣжными въ это время года, и незначительными ушибами и ранами отъ паденій при сильной качкѣ.

Январь и половина февраля 1862 г. были употреблены нами на неудачный переходъ отъ Англіи до Кадикса; эти сорокъ слишкомъ дней нельзя иначе назвать, какъ однимъ непрерывнымъ штормомъ. Постоянно противный свѣжій SW или W, громадное волненіе, сырая и холодная погода провожали насъ до острова Мадеры, близъ котораго оказались нѣкоторыя поврежденія на суднѣ, принудившія зайти въ Кадиксъ. Этотъ переходъ ясно доказалъ, что для такого судна, какъ нашъ транспортъ, нужно больше команды, чѣмъ мы имѣли. Изъ полнаго состава 37 человѣкъ нужно исключить 4-хъ, имѣвшихъ особыя обязанности (какъ: поваръ, буфетчикъ каютъ-компаніи и помощникъ подшкипера), трехъ унтеръ-офицеровъ и трехъ рулевыхъ; остальнымъ, раздѣленнымъ на 2 вахты, приходилось убираться съ парусами и исполнять всѣ мелкія работы, въ которыхъ на военномъ суднѣ никогда нѣтъ недостатка. 11-ти часовой отдыхъ, остающійся отъ вахты, уменьшается безпрестанными авралами, безъ которыхъ нельзя обойтись въ свѣжую погоду. Взять рифы у марселей, закрѣпить нѣсколько парусовъ одновременно, сдѣлать поворотъ и т. д.—всѣ эти работы неисполнимы одною нашею вахтою, а между тѣмъ могутъ случиться нѣсколько разъ въ день. Такимъ образомъ время отдыха (подъ вахтой) дѣлается короче, а трудъ очень тяжелъ, особенно въ сравненіи съ другими военными судами. Снастью, на которую тамъ ставятъ 10 человѣкъ, у васъ должны управиться не болѣе какъ 3 или 4 человѣка,— вотъ почему я полагаю, что совершить съ успѣхомъ дальній вояжъ на грузовомъ транспортѣ, съ возможно-малымъ числомъ команды, можно не иначе, какъ подражая коммерческому судну въ производствѣ и распредѣленіи работъ и выбирая команду съ особою тщательностью. На сколько можно требовать, изъ старыхъ матросъ на нашемъ суднѣ всѣ были крѣпкіе, здоровые люди, обѣщавшіе хорошо перенести всѣ трудности предстоявшаго пути; молодые же матросы, изъ питомцевъ С.-Петербургскаго

Воспитательнаго дома, мнѣ кажется, умѣстнѣе были бы на боевомъ суднѣ, чѣмъ на транспортѣ. Впрочемъ и они, благодаря молодости, легко свыклись съ новою для нихъ жизнію и до сихъ поръ нельзя было замѣтить, чтобы неблагопріятныя условія нашего плаванія дѣйствовали на нихъ сильнѣе, чѣмъ на остальную часть команды. Условія же эти были, дѣйствительно, очень невыгодны; всѣ они зависѣли главнымъ образомъ отъ неудачно выбраннаго времени года. Назначеніе спѣшить съ доставкою груза не позволяло терять времени на ожиданіе весны или лѣта и заставило выдти въ море, какъ только судно изготовилось къ отплытію. Январь и февраль на картахъ Мори назначены, какъ одни изъ самыхъ невыгодныхъ мѣсяцевъ для плаванія въ сѣверной части Атлантическаго океана; это время господства свѣжихъ W и SW вѣтровъ. Дѣйствительно, изъ 40 дней, проведенныхъ нами въ этомъ мѣстѣ, мы не имѣли ни одного дня попутнаго вѣтра и очень рѣдко могли нести что нибудь, кромѣ зарифленныхъ марселей и нижнихъ парусовъ. Постоянно пасмурное небо, почти ежедневные дожди и холодъ (термометръ не подымался выше $+10^{\circ}$, что́ при сильномъ вѣтрѣ далеко не тепло) провожали насъ весь этотъ переходъ. Въ каютахъ развилась сырость, зависѣвшая главнымъ образомъ отъ того, что новое судно не успѣвъ хорошенько высохнуть, прямо подверглось вліянію подобной погоды; кожанныя и суконныя вещи приходилось просушивать и провѣтривать по нѣскольку разъ въ недѣлю, иначе онѣ покрывались сплошною плѣсенью. Между тѣмъ правильное провѣтриваніе внутреннихъ частей судна было невозможно; форъ-люкъ, если и открывался, то весьма рѣдко и на самое короткое время, а гротъ-люкъ ни разу, чему мѣшалъ дождь, а еще болѣе соленая вода, которая при сильной качкѣ очень рѣдко стихавшей, постоянно покрывала палубу. За январь больныхъ было 12; изъ нихъ 1 сифилитикъ, 1 съ ревматизмомъ межреберныхъ мышцъ; прочіе приходили въ лазаретъ съ маловажными наружными поврежденіями.

Первая половина февраля нисколько не отличалась отъ января: тѣ же усиленныя работы, при тѣхъ же метеорологическихъ условіяхъ. Сорокъ три дня подобнаго плаванія съ командою, уже ослабленною предъидущими переходами, могли бы оказать зна-

чительно вредное вліяніе на ея здоровье; мы же отдѣлались легкими случаями простуды и ушибовъ, тѣмъ не менѣе вліяніе это, хотя не выразившееся въ формѣ болѣзни, не могло не отразиться на организмѣ каждаго усталостью, ослабленіемъ. Послѣ такого перехода нуженъ былъ отдыхъ, и трехъ-недѣльная стоянка въ Кадиксѣ пришлась совершенно кстати.

Въ Кадиксѣ мы пробыли отъ 16 февраля до 10 марта. Зима здѣсь самый лучшій сезонъ для иностранцевъ. Лѣтомъ, говорятъ, температура очень высока, что̀ при сухомъ воздухѣ и постоянномъ штилѣ невыносимо для непревычнаго организма; мы же, во время своей стоянки, не могли жаловаться на жару; термометръ хотя поднимался на рейдѣ до + 20° R., но постоянный легкій вѣтерокъ, облачное небо и по временамъ дожди значительно прохлаждали воздухъ. Командѣ работы было немного; провизія получалась ежедневно; каждому матросу удалось погулять на берегу, вымыться и вымыть свое бѣлье. Больныхъ было 7 человѣкъ, изъ нихъ 5 въ первую половину мѣсяца проведенную нами въ морѣ, а въ Кадиксѣ заболѣло только 2 ногтоѣдою, вслѣдствіе усерднаго клетневанія проволочныхъ вантъ. Изъ первыхъ пяти, у одного оказалась простудная лихорадка, у другаго шанкръ и бубонъ, а у остальныхъ маловажныя наружныя болѣзни. Сифилитикъ, оставшійся отъ прошлаго мѣсяца, только къ концу февраля началъ поправляться, что̀ вполнѣ зависѣло отъ условій нашего плаванія. Вначалѣ болѣзни я назначилъ ему меркурій; но, не замѣтивъ благопріятнаго дѣйствія послѣ трехнедѣльнаго употребленія пилюль Дюпюитреня и принявъ въ разсчетъ холодное время года и неудобства нашего лазарета, я отмѣнилъ прежнее леченіе и ограничился употребленіемъ мѣстныхъ средствъ. Съ февраля, когда сдѣлалось теплѣе, меркуріальное леченіе было возобновлено, и къ концу этого мѣсяца бубонъ и язва зажили; оставшееся затвердѣніе прошло впослѣдствіи при употребленіи сарсапарильнаго декокта.

10 марта мы оставили Кадиксъ и всю остальную часть мѣсяца провели въ полосѣ сѣверовосточнаго пасата, встрѣченнаго нами на 8-й день по выходѣ въ море; свѣжій чистый воздухъ, пріятная теплота, прекрасное небо и покойный ходъ судна провожали насъ до 2° сѣверной широты. Прибылыхъ въ лазаретѣ

за этотъ мѣсяцъ не было ни одного; оставшійся отъ февраля сифилитикъ къ концу марта выздоровѣлъ. Съ 24 марта командѣ были разрѣшены обливанія водою изъ-за борта ежедневно предъ обѣдомъ; термометръ тогда показывалъ на воздухѣ +17° R. и почти столько же въ водѣ. Провѣтрить и осушить судно было первою нашею заботою; это было не трудно, благодаря постоянству хорошей погоды. Обширные гротъ-и форъ-люки закрывались только на ночь, и два виндзейля, для нихъ назначенные, дѣйствовали постоянно. Незначительное волненіе позволяля часто открывать боковые иллюминаторы въ жилой палубѣ, а спущенный туда виндзейль, при постоянномъ вѣтрѣ, устанавливалъ безпрерывный токъ воздуха. Такимъ образомъ сырость была изгнана изъ транспорта совершенно. Съ цѣлью очищать трюмъ отъ скопляющихся тамъ нечистотъ, въ него накачивали, разъ или два въ недѣлю, свѣжую воду изъ-за борта, которую на слѣдующій день удаляли помпами. 3 апрѣля мы потеряля пасатъ и вступили въ полосу экваторіальнаго затишья и перемѣнныхъ вѣтровъ; къ счастью, намъ удалось пройти ее въ 3 дня. Проливные дожди, почти непрекращавшіеся въ эти дни, дали случай командѣ набрать достаточное количество воды, чтобы вымыть бѣлье. Воды для мытья бѣлья не выдавалось, такъ какъ транспортъ могъ запастись ею только на 60 дней, а опрѣснительный аппаратъ не всегда могъ дѣйствовать и доставлялъ воду неудовлетворительнаго качества, которая поэтому употреблялась только для кухни. Для питья выдавали опредѣленную порцію изъ запасныхъ желѣзныхъ систернъ, гдѣ вода сохранялась весьма хорошо. 6-го числа мы перешли экваторъ и получили юговосточный пасатъ. Такимъ образомъ плаваніе въ первую половину апрѣля сопровождалось тою же прекрасною погодою, свѣжимъ, ровнымъ пасатомъ и умѣренною теплотою воздуха, какъ и въ концѣ марта; температура даже не достигала +24°, что, при постоянномъ движеніи воздуха, довольно сносно. Съ 15-го числа начались тихіе перемѣнные вѣтра и частые штили; мы находились еще въ довольно низкихъ широтахъ (15°—20°), такъ что температура воздуха постоянно была выше +20° Р.; по временамъ дожди со шквалами начали безпокоить команду, уже полтора мѣсяца имѣвшую очень мало работъ съ парусами. Къ концу мѣсяца было 4 боль-

ныхъ, всѣ съ легкими ревматическими болями въ конечностяхъ; простуда при штилѣ, какъ кажется, легче чѣмъ при легкомъ постоянномъ движеніи воздуха. Перемѣнные, непостоянные вѣтра, изрѣдка штили и частые дожди продолжались и въ первыхъ числахъ мая; а съ 10-го начались шторны съ небольшими промежутками, провожавшіе насъ до мыса Доброй Надежды. Термометръ за этотъ мѣсяцъ стоялъ довольно низко (среднее за мѣсяцъ +14°). Начало его паденія совпадаетъ съ началомъ штормовъ; къ концу мѣсяца, онъ уже опускался иногда до +11° Р. Въ каютахъ снова показалась сырость; но дождливая погода была далеко не такъ постоянна, какъ въ началѣ нашего плаванія, да и самое судно уже успѣло достаточно просохнуть и не допускало сильнаго развитія сырости. Работы съ парусами увеличились; авральґ часто безпокоили команду. Это продолжалось до 24-го мая, когда мы бросили якорь въ Саймонсъ-баѣ, сдѣлавъ переходъ отъ Кадикса въ 76 дней. Подобные длинные переходы рѣдко случаются въ военномъ флотѣ со времени введенія паровыхъ судовъ; къ счастію, большую часть этого огромнаго перехода мы совершили въ странѣ пасатовъ; иначе, онъ не обошелся бы намъ дешево. За май больныхъ было всего 4: одинъ съ перемежающеюся лихорадкою, другіе съ незначительными наружными болѣзнями.

Умѣренный, здоровый климатъ Саймонсъ-бая и удобства его гавани хвалятъ всѣ, посѣщавшіе этотъ портъ. Городъ очень не великъ, но можетъ удовлетворить всѣмъ надобностямъ судна; здѣсь есть небольшой, но удобно выстроенный госпиталь, который славится терапевтическими успѣхами. Сверхъ зелени и свѣжей провизіи здѣсь можно достать всѣ собственно морскіе припасы, конечно, дороже, чѣмъ въ Европѣ. Вода хорошаго качества, но она часто доставляется въ открытыхъ шлюпкахъ, что не совсѣмъ удобно при болѣе или менѣе значительномъ волненіи, всегда бывающемъ при S и SO вѣтрахъ. Береговыми прогулками матросы бываютъ здѣсь довольны, и судя по состоянію, въ которомъ они возвращаются на судно, даже черезъ-чуръ. Это конечно говорило бы не въ пользу города, если бы пьянство не было такою необходимою принадлежностью каждаго порта. Мы пробыли здѣсь всего 5 дней и каждый матросъ зналъ, что впереди еще долгій путь до Николаевска, гдѣ можно разсчитывать на отдыхъ

и береговыя удовольствія; понятно, что каждый спѣшилъ воспользоваться случаемъ повеселиться на берегу вдоволь. Подобная неумѣренность на этотъ разъ не повела за собою замѣтныхъ послѣдствій, хотя и не могла не отразиться на здоровьи матроса; между тѣмъ она очень понятна въ нашемъ положеніи: чѣмъ рѣже матросъ будетъ посѣщать берегъ, тѣмъ неумѣреннѣе станетъ пользоваться его развлеченіями. 29 мая мы оставили гавань, освѣженные якорною стоянкою и съ запасомъ свѣжей провизіи.

Путь нашъ лежалъ чрезъ Индѣйскій океанъ, мимо острововъ Павла и Амстердама, къ Зондскому проливу. Чтобы воспользоваться свѣжими W вѣтрами, обыкновенно спускаются сначала къ S, гдѣ эти вѣтра болѣе постоянны, и уже на меридіанѣ, выше названныхъ острововъ, входятъ въ тропики. Мы спускались до 41° южной широты. Почти трехнедѣльный попутный штормъ, встрѣченный нами здѣсь, рѣдко перемежался болѣе тихими днями; обильные дожди, довольна низкая температура воздуха (средняя за весь мѣсяцъ не много менѣе + 11°,5 Р., но термометръ опускался иногда до +7°) составляли не совсѣмъ благопріятныя условія для плаванія. На здоровье команды однако они не оказали замѣтнаго вліянія; за мѣсяцъ у насъ было только 5 больныхъ, два съ ревматизмомъ, 1 съ перемежающеюся лихорадкою, оставшійся отъ прошлаго мѣсяца, и 2 съ незначительными ушибами. 3-го іюля мы вступили въ SO пасатъ и вся обстановка плаванія разомъ измѣнилась: съ каждымъ днемъ становилось теплѣе и теплѣе, дожди прекратились, ровный попутный вѣтеръ уменьшилъ работы съ парусами. Провѣтриваніе каютъ улучшилось, сырость внутри судна скоро исчезла. 6 іюля мы были въ виду острова Явы, а 8-го бросили якорь у г. Анжера. Этотъ небольшой городокъ на южномъ берегу Зондскаго пролива служитъ весьма часто станціею для судовъ, идущихъ изъ Европы или Америки Индѣйскимъ океаномъ въ Китай или обратно. Наши военныя суда, слѣдующія этимъ путемъ, также заходятъ сюда запастись свѣжею зеленью и живностью.

Обиліе и необыкновенная дешевизна этихъ припасовъ въ Анжерѣ замѣчательны; но за то, кромѣ зелени, плодовъ и живности здѣсь ничего нельзя найти. Вода очень дурна, по крайней мѣрѣ та, кото-

рая была доставлена на нашъ транспортъ; впрочемъ, мы имѣли достаточное количество воды, взятой изъ Саймонсъ-бая, которая до сихъ поръ сохранилась хорошо. Изъ овощей мы получили лукъ, ямсъ и тыквы; приправляемые ими ежедневные щи были очень вкусны; фруктовъ въ это время было немного; изъ нихъ командѣ была разрѣшена покупка кокосовъ, банановъ и апельсиновъ, и строго запрещены ананасы, употребленіе которыхъ вообще не рекомендуется судовыми врачами. Мы простояли на якорѣ только два дня и командѣ не удалось быть на берегу; впрочемъ Анжеръ, кромѣ пріятной прогулки за городъ, въ рощѣ кокосовыхъ пальмъ или по дорогѣ, ведущей внутрь острова по весьма живописнымъ холмамъ, густо одѣтымъ растительностью, не можетъ доставить ничего. Самый городъ, закрытый отъ моря искуственно разведенными рощами, на видъ очень чистъ и красивъ, хотя и населенъ полудикими малайцами. Вообще островъ Ява пользуется весьма худою репутаціею между врачами, какъ одна изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей въ мірѣ; такова напр. столица острова—Батавія, извѣстная своими эпидеміями дизентерій; въ сравненіи съ нею, быть можетъ, Анжеръ менѣе опасенъ.

10-го мы подняли якорь и, пользуясь весьма легкими бризами и по временамъ попутнымъ теченіемъ, прошли Зондскій и Гаспарскій проливы, а чрезъ недѣлю вступили въ Китайское море. Эта недѣля, вмѣстѣ съ двумя днями пребыванія въ Анжерѣ, впервые познакомила насъ съ тропиками. Близость острововъ вокругъ, тихіе вѣтра и частые штили значительно усиливали жару, хотя термометръ не поднимался выше 24°, а эту температуру мы имѣли и прежде, т. е. подъ экваторомъ въ Атлантическомъ океанѣ; но здѣсь по слабому движенію воздуха, она становилась гораздо тягостнѣе. Неумѣренность въ употребленіи фруктовъ, при вліяніи непривычной температуры, произвела желчные поносы преимущественно у офицеровъ и пассажировъ. Между матросами только у двоихъ обнаружилась эта болѣзнь, представляя легкій типъ поносовъ, которые у насъ въ Россіи такъ часты въ августѣ. Болѣзнь начиналась головною болью, потерею аппетита, непріятнымъ чувствомъ подъ ложечкою, которое рѣдко переходило въ боль: затѣмъ появлялась

рѣзь въ животѣ, проходившая при обильныхъ желчныхъ испражненіяхъ, повторявшихся до 10 разъ въ сутки; у нѣкоторыхъ поносу предшествовала рвота. Кромѣ этихъ 2 больныхъ, въ іюлѣ были еще 2 съ ногтоѣдою, 1 съ ушибомъ и 2 съ ревматизмомъ конечностей. 16 іюля мы перешли экваторъ, гдѣ встрѣтили дождливую полосу перемѣнныхъ вѣтровъ и затѣмъ получили легкій SW монсунъ. Съ этого времени насъ оставили жары, и хотя термометръ стоялъ постоянно выше 20°, но перемежавшійся вѣтеръ значительно прохлаждалъ воздухъ. Ежедневныя обливанія водою изъ-за борта, начатыя еще въ Индѣйскомъ океанѣ, продолжались до сихъ поръ. 1 августа застало насъ въ Формозскомъ каналѣ. Первая половина этого мѣсяца во всемъ походила не предъидущій. Средняя температура воздуха оставалась выше+20° Р.; легкій NO монсунъ скоро смѣнился также легкими перемѣнными вѣтрами и частыми штилями, которые задержали наше плаваніе въ Желтомъ морѣ. Со вступленія въ Японское море замѣтно было быстрое измѣненіе погоды; средняя температура воздуха, за вторую половину августа, разомъ опустилась до + 14°,5, а въ Татарскомъ проливѣ, гдѣ мы были въ концѣ мѣсяца, термометръ иногда опускался до + 12°. Перемѣнные вѣтра часто приносили сырую погоду, дожди и туманы. Между тѣмъ работы на суднѣ увеличились, благодаря непостоянству вѣтра и опасностямъ узкаго мѣста, которое мы проходили. Различіе метеорологическихъ условій плаванія въ первую и вторую половину мѣсяца отразилось и на больныхъ: желчные поносы, показавшіеся въ іюлѣ, продолжались и въ началѣ августа, а въ концѣ его явились простудныя формы. За весь мѣсяцъ въ лазаретѣ было 4 больныхъ: 2 съ поносомъ, 1 съ простудною лихорадкою и 1 съ абсцессомъ въ промежности; кромѣ того, пять приходящихъ, съ наружными болѣзнями и ревматизмомъ.

31 августа мы бросили якорь въ заливѣ де-Кастри, лежащемъ въ 120 миляхъ южнѣе устья Амура,—это необходимое перепутье всѣхъ судовъ, направляющихся въ довольно большую бухту, открытую только для восточныхъ вѣтровъ, рѣдко здѣсь дующихъ. Не смотря на близость Николаевска, климатъ здѣсь замѣтно умѣреннѣе; зима начинается въ половины октября и до средины апрѣля бухта покрыта льдомъ; морозы доходятъ до—38°. Весна

коротка и холодна. Лѣто длится слишкомъ 3 мѣсяца; оно довольно сносно, такъ что позволяетъ разводить огородныя овощи, но сѣять рожь еще не пробовали. Осень, по крайней мѣрѣ нынѣшній годъ, стоитъ очень умѣренная, дожди рѣдки, сильные вѣтра (NNW и NO) бываютъ уже передъ началомъ зимы. Берега бухты и лежащихъ въ ней островов покрыты сплошь жиденькимъ хвойнымъ лѣсомъ, подножіемъ которому служитъ мягкая постоянно влажная тундра. На сѣверномъ берегу, близъ небольшаго ручейка прекрасной воды, выстроено нѣсколько домиковъ для начальника поста и 40 линейныхъ солдатъ, составляющихъ этотъ постъ; незатѣйливая русская баня и магазины для склада хлѣба и другихъ вещей, назначаемыхъ въ Николаевскъ и оставляемыхъ здѣсь судами, которыя не могутъ идти Амурскимъ лиманомъ. Мы также сидѣли глубже, чѣмъ слѣдовало, а потому должны были нѣсколько разгрузиться.

Вечеромъ 12 сентября транспортъ прибылъ въ Николаевскъ. Послѣ долгаго пребыванія въ морѣ (шестимѣсячнаго, если не считать немногихъ дней стоянки въ Саймонсъ-баѣ и Анжерѣ), это былъ первый портъ, гдѣ мы имѣли достаточно времени отдохнуть и освѣжиться берегомъ. Покойная стоянка, осенняя, но довольно сносная погода, свѣжая провизія и наконецъ первый русскій городъ послѣ года пребыванія за границею,—все это должно было невольно расположить насъ въ пользу Николаевска, хотя мнѣніе о немъ постоянныхъ жителей очень невыгодно. Главныя жалобы конечно относятся къ суровости климата. Почти восьмимѣсячная зима, съ морозами, доходящими до—40°, съ страшными мятелями по цѣлымъ недѣлямъ, очень тяжела для людей, привыкшихъ къ иному климату. Лѣто очень короткое, часто холодное и дождливое, не позволяетъ разводить съ успѣхомъ даже тѣхъ овощей, которыя въ европейской Россіи удобно растутъ даже въ болѣе высокихъ широтахъ: напр. капуста въ самомъ городѣ никогда не завивается въ кочни, а картофель гораздо мельче и не даетъ такого приплода, какъ обыкновенно. Вліяніе климата на здоровье жителей тѣмъ невыгоднѣе, что вообще дома въ городѣ построены весьма плохо. Кромѣ казенныхъ зданій и домовъ, принадлежащихъ высшему классу жителей, остальныя строенія совѣстно назвать домами,—это скорѣе шалаши,

собранные на скорую руку. Вообще тундра, на которой стоитъ городъ, оставшаяся отъ недавно здѣсь бывшаго лѣса и никогда невысыхающая, по причинѣ незначительной покатости къ рѣкѣ и непроницаемости слоя глины, лежащаго подъ нею, равно какъ употребляемый для постройки лѣсъ, который не успѣваетъ хорошо высохнуть, составляютъ плохую гарантію отъ холода и сырости. Зависящій главнымъ образомъ отъ климата недостатокъ первыхъ потребностей жизни составляетъ второе неблагопріятное условіе жизни Николаевска. Окрестности города настолько бѣдны, что кромѣ рыбы, обильной въ Амурѣ, ничего не могутъ дать для продовольствія человѣка. Все нужно доставлять издалека; а доставка сопряжена съ непобѣдимыми пока затрудненіями, по причинѣ дальности пути и малонаселенности страны. Кромѣ лѣта и осени, когда всѣ продовольственные припасы доставляются въ Николаевскъ, здѣсь очень часто ощутительна нужда во многомъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ въ главныхъ потребностяхъ жизни, благодаря общей дѣятельности молодаго края, замѣтно уменьшается съ каждымъ годомъ. Красоты дикой природы, имѣющія свою цѣну для временнаго посѣтителя, должны дѣйствовать угнетающимъ образомъ на постояннаго жителя. Положеніе города на отдаленной точкѣ сѣверо-восточной Азіи, затруднительность сообщеній и почти совершенная изолированность его отъ всего остальнаго міра почти весь годъ дѣйствуютъ подобнымъ же образомъ. Туземцы, вѣчно кочующіе тунгузы и гиляки, не могутъ имѣть никакого значенія для города.

Взаимнымъ дѣйствіемъ этихъ условій жизни Николаевска легко объяснить большое число больныхъ, каждую зиму наполняющихъ госпиталь. Матросы, а еще больше солдаты, комплектуютъ его въ это время цынготными и тифозными больными. Таковъ Николаевскъ для постояннаго жителя, но для насъ, какъ я уже замѣтилъ, онъ имѣлъ иное значеніе. Такъ какъ выгрузка транспорта производилась съ помощью здѣшней портовой команды, то отдыхъ для нашихъ матросовъ былъ, по возможности, полный. Погода до конца мѣсяца держалась очень сносная; термометръ среднимъ числомъ стоялъ днемъ +7°, +8° Р.; дождливыхъ дней было всего шесть, остальные были ясные и тихіе.

За сентябрь больныхъ въ лазаретѣ не было; приходящихъ же съ наружными болѣзнями 9 человѣкъ. Уже въ концѣ сентября начались легкіе морозы по ночамъ, а къ 4 октября они доходили до—6°, что, при тихой погодѣ, угрожало скорымъ замерзаніемъ Амура. Такимъ образомъ мы должны были оставить Николаевскъ 4 числа, еще не взявъ полнаго количества баласта.

Туманы замедляли переходъ нашъ до де-Кастри, куда мы пришли 13 числа. Здѣсь надо было дополнить нагрузку транспорта камнемъ, и эта работа, при недостаткѣ средствъ отъ порта, была сопряжена съ огромными затрудненіями. Приходилось посылать почти всю команду на острова, гдѣ она должна была сама ломать камни, на себѣ переносить ихъ, часто по поясъ въ водѣ, въ шлюпку и буксировать послѣднюю къ транспорту. Свѣжій вѣтеръ иногда дѣлалъ буксировку невозможною, и матросы должны были оставаться всю ночь на островѣ подъ открытымъ небомъ. Погода между тѣмъ съ каждымъ днемъ становилась хуже и хуже, начались морозы, вѣтра, дожди, иногда и снѣгъ. Работы съ баластомъ, при такихъ условіяхъ, были причиною развитія простудныхъ лихорадокъ и жабы. Случаи ушибовъ также были не рѣдки: у одного матроса ушибъ ноги ломомъ сопровождался разорванною раною и поврежденіемъ надкостницы плюсневой кости втораго пальца. Случай этотъ впрочемъ не повлекъ опасныхъ послѣдствій: заживленіе окончилось на 24-й день благополучно.

Выпавшій снѣгъ и морозы, предвѣщавшіе скорое замерзаніе бухты, заставили насъ оставить ее 18 октября; а чтобы пополнить запасъ воды и дровъ, мы зашли 21 октября въ заливъ Императора Николая, или, какъ иначе называютъ его, Императорскую гавань, лежащую въ 200 миляхъ южнѣе де-Кастри; бухта или, лучше сказать, собраніе нѣсколькихъ малыхъ бухточекъ очень удобна для якорной стоянки, приглуба, хорошо защищена отовсюду высокими берегами, сплошь покрытыми прекраснымъ лѣсомъ. Обиліе лѣса, годнаго для кораблестроенія, и удобства самой бухты обѣщаютъ ей хорошую будущность. Въ настоящее время здѣсь находится военный постъ изъ 7-ми линейныхъ солдатъ. Суда Амурской флотиліи часто посѣщаютъ этотъ заливъ и на случай зимовки ихъ выстроенны въ одной изъ бух-

точекъ (бухта Паллады) казарма и прекрасная баня. Климатъ значительно умѣреннѣе, чѣмъ въ Николаевскѣ; зима теплѣе и короче. По словамъ солдатъ живущихъ здѣсь четвертый годъ, бухта замерзаетъ цѣлымъ мѣсяцемъ позже Амура и вскрывается почти на столько же ранѣе. Во время нашей шистидневной стоянки были ясные дни; термометръ только по ночамъ опускался ниже нуля и первый снѣгъ выпалъ за день до нашего отправленія. Стоянка въ де-Кастри увеличила число больныхъ за этотъ мѣсяцъ до 11-ти человѣкъ: 3 простудною лихорадкою, 2 жабою, 1 ушибомъ и 1 гонорреею. Послѣдніе 2 остались на слѣдущій мѣсяцъ.

27 октября мы оставили Императорскую гавань и вошли въ Татарскій проливъ, изъ котораго Лаперузовымъ каналомъ прошли въ Охотское море, а оттуда каналомъ Екатерины въ Тихій океанъ. Всю недѣлю, употребленную нами на этотъ переходъ, мы имѣли свѣжую, штормовую погоду, часто съ дождемъ, снѣгомъ и градомъ; термометръ постоянно стоялъ ниже нуля (до—2°). Слѣдующую недѣлю уже было лучше: вѣтеръ тише и дожди не такъ часты; 14 го числа мы получили NO монсунъ и, пользуясь имъ на 29-й день по выходѣ изъ Императорской гавани, бросили якорь въ Маниллѣ. На этомъ переходѣ, кромѣ двухъ остававшихся въ лазаретѣ, прибылъ одинъ больной съ простудною лихорадкою. Приходящихъ было 6-ть человѣкъ съ легкими ушибами и нарывами.

Манилла считается самымъ здоровымъ изъ портовъ Китайскаго моря. Это, конечно, не говоритъ много въ ея пользу, ибо для сравненія съ нею берутъ такіе города, какъ Гонъ-Конгъ, Батавія, Сингапуръ. Но и Манилла, въ свою очередь, не совершенно безопасна для экипажа вновъ прибывающаго судна. Ея тропическій климатъ, богатая растительность низменнаго берега, на которомъ она расположена, густое населеніе той части города, гдѣ расположены хижины туземцевъ, все это можетъ служитъ опаснымъ этіологическимъ условіемъ. Дѣйствительно, перемежающіяся лихорадки и кровавые поносы, въ лазаретахъ стоящихъ здѣсь судовъ, очень не рѣдки. Конечно, въ развитіи этихъ болѣзней играютъ немаловажную роль мѣстныя условія самаго судна, но и участіе климата Маниллы во всякомъ случаѣ неоспоримо.

Мы стояли здѣсь на якорѣ съ 25 ноября по 2 декабря. Термометръ среди дня доходилъ до +24° Р.; постоянно безоблачное небо, весьма тихіе вѣтра или совершенные штили усиливали жару. Для насъ это былъ слишкомъ рѣзкій переходъ отъ глубокой осени сѣверо-восточной Сибири къ тропическому лѣту. Этому обстоятельству, въ соединеніи съ неумѣренностью матросовъ на берегу, должно приписать появленіе разстройствъ пищеварительнаго канала; во время стоянки въ Маниллѣ и тотчасъ по выходѣ изъ нея мы имѣли 6 подобныхъ случаевъ. Поносъ и рвота сопровождались головною болью, рѣзью въ животѣ и проходили на 4 или 5 день при употребленіи успокоивающихъ и противосудорожныхъ средствъ.

2 декабря мы оставили Маниллу, и черезъ девять дней самаго покойнаго плаванія прибыли въ Сингапуръ. Этотъ портъ принадлежитъ, по общему отзыву, къ однимъ изъ наиболѣе опасныхъ по вредному вліянію на здоровье судовыхъ командъ; къ счастію, мы пробыли здѣсь всего два дня и команда не имѣла случая бывать на берегу. Дальнѣйшее плаваніе Малакскимъ проливомъ и Монтабанскимъ заливомъ было совершенно покойно. Тихіе вѣтра, высокая температура воздуха (средняя равна +21° R.), съ незначительною суточною амплитудою (не болѣе 3°,5) продолжались во весь семнадцати-дневный переходъ. Вліяніе тропическаго климата скоро сдѣлалось замѣтнымъ: чрезмѣрная потливость кожи, вызывающая ослабленіе тѣла и сильную жажду, потерю аппетита и нарушеніе дѣятельности всего пищеварительнаго канала были первыми явленіями, которыя каждый изъ насъ замѣтилъ на самомъ себѣ. Ежедневныя обливанія водою изъ-за борта и увеличеніе винной порціи (мѣра, принятая на всей нашей эскадрѣ въ Китайскомъ морѣ) служили намъ единственными средствами противодѣйствія этому вліянію. Больныхъ за декабрь въ лазаретѣ было 8, по большой части съ поносомъ. 15 декабря транспортъ бросилъ якорь у города Амхерста, находящагося при устьѣ рѣки Салуинъ, а 5 января 1862 г., на буксирѣ парохода, вошелъ въ рѣку и сталъ на якорь близъ Мульмейна, мѣста нашего назначенія.

Нѣсколько словъ о Мульмейнѣ.

Мульмейнъ (Maulmain) лежитъ въ широтѣ 16° 30′ N, на лѣвомъ берегу рѣки Салуина, въ 24-хъ миляхъ отъ устья ея главнаго рукава. Берегъ этотъ у самаго устья высокъ и состоитъ изъ первозданныхъ горныхъ породъ гранита и грюнштейна, по мѣстамъ выходящихъ изъ подъ слоевъ глинистаго сланца и порозной желѣзистой глины (laterit). Понижаясь къ сѣверу, у самаго города, берегъ опять подымаетъ два холма, за которыми уже начинается ровная, низменная плоскость. Эти холмы состоятъ изъ песчаника, лежащаго на глинахъ и глинистомъ сланцѣ; къ югу отъ нихъ лежитъ латеритъ, а къ сѣверу и востоку низменная равнина представляетъ аллувіальный пластъ, осѣвшій на слой известняка. Эта равнина въ дождливые мѣсяцы бываетъ покрыта водою, что́ и составляетъ естественную ирригацію воздѣлываемыхъ на ней рисовыхъ полей. Обстоятельство это, такъ часто и справедливо обвиняемое за свое неблагопріятное вліяніе на здоровье мѣстности, по видимому не имѣетъ этого значенія для Мульмейна. Не играетъ ли въ этомъ случаѣ известнякъ благодѣтельную роль, противодѣйствуя развитію вредоносныхъ продуктовъ въ потопленныхъ поляхъ? Противоположный берегъ рѣки на западъ отъ Мульмейна принадлежитъ пустынному острову наносной земли Biloogyoon. Онъ образованъ двумя рукавами Салуина и большая часть его нѣкоторое время находится подъ водою ежегодно. Рѣка тогда очень широка и стремительна; въ сухой же сезонъ теченіе ея до самаго Мульмейна подчинено морскому приливу и отливу. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ рѣчную воду не всегда годною къ употребленію. Хотя соленая вода и достигаетъ города, но во время перемѣны теченія и вскорѣ послѣ него вода въ рѣкѣ дѣлается до того мутною отъ примѣси ила, лежащаго толстымъ слоемъ на днѣ и берегахъ рѣки, что становится негодною для питья.

По словамъ здѣшняго врача, употребленіе этой воды не ведетъ за собою опасныхъ послѣдствій; хотя сомнительно, чтобы такая значительная примѣсь органическихъ и неорганическихъ веществъ

не оказывала вліянія на здоровье. Взятая во время отлива за часъ или полтора до его окончанія, она гораздо чище, а если дать ей покойно постоять дня два и затѣмъ слить съ осадка, то она совершенно прозрачна; въ такомъ видѣ мы употребляли ее все время, которое здѣсь пробыли, и не замѣтили никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Богатая тропическая растительность одѣваетъ густою зеленью всѣ окрестности Мульмейна. На югъ и юговостокъ къ нему прилегаютъ обширные лѣса, которыми такъ богатъ весь край. Не имѣя возможности перечислить всѣхъ названіи ботаническихъ видовъ туземныхъ растеній, ибо списокъ вышелъ бы громадный, я долженъ остановиться на перечнѣ тѣхъ только, которыя имѣютъ наиболѣе важное значеніе для человѣка (*). Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ рисъ, которого считается до 7 видовъ,— это общеупотребительное, а для огромнаго большинства жителей почти единственное блюдо. Затѣмъ слѣдуетъ ямсъ (dioscorea), до 5 видовъ, бататъ (convolvulus batatas), хлѣбное дерево (artocarpus, integrifolius, echinatus, incisus и др.), фасоль (trilobus), огурцы, рѣдька, растительныя яйца (solanum melogena), очень любимые туземцами; плоды власоцвѣта (trichosanthes), лукъ, чеснокъ, перецъ нѣсколькихъ видовъ, изъ коихъ нѣкоторые употребляются не какъ приправа, а сами по себѣ, вареными или жареными. Наша капуста и картофель не уважаются и мало разводятся; пшеничная мука привозится изъ Индіи. Фрукты—необходимая принадлежность стола каждаго, даже бѣдняка. Изъ нихъ ароматные бананы истребляются въ огромномъ количествѣ, папайи, кокосы, ананасы, дыни, маленькіе апельсины (послѣдніе два не туземны), тамариды, одинъ видъ вишни и дикій виноградъ—невкусный и рѣдко употребляемый. Для туземца выше всѣхъ стоятъ мангостаны (garcinia mangostana), копьевикъ (durio ibethinus) и плоды мангъ-дерева (mangnifera indica), не смотря на сильный запахъ терпентина, которымъ они отзываются. Индѣйскій орѣшникъ (areca catechu) и бетель (piper betel), не даю-

(*) Въ этихъ замѣчаніяхъ объ естественныхъ произведеніяхъ мѣстности я пользовался сочиненіемъ «Tenasserim or notes on the natural productions of British Burmah, dy Rev. F. Mason».

щіе ничего употребляемаго въ пищу, тѣмъ не менѣе необходимы каждому туземцу и разводятся большими плантаціями. Листья перваго и плоды втораго, приготовленные съ известью, составляютъ извѣстный бетель, такъ уважаемый на всемъ юговостокѣ Азіи. Здѣсь употребленіе его повсемѣстно, и по видимому основано на выгодномъ мнѣніи объ его дѣйствіи на желудокъ. Чай, сахаръ и кофе, изъ которыхъ первый употребляется не одними китайцами, здѣсь живущими, а также въ большомъ количествѣ всѣми достаточными жителями,—привозятся изъ Индіи и Китая, хотя мѣстность, какъ доказалъ уже опытъ, вполнѣ годна для ихъ разведенія.

Лѣса tectonae grandis и tenuifoliae, дающіе драгоцѣнный тикъ, хотя находятся далеко отъ города, но, благодаря удобству доставки рѣкою, пока одни только и составляютъ все значеніе Мульмейна, какъ торговаго города. Крѣпость, не уступающая дубу, относительная легкость и стойкость противъ водянаго червя дѣлаютъ тикъ важнымъ кораблестроительнымъ матеріаломъ. Весь Мульмейнъ построенъ изъ тика, а для мелкихъ частей зданій въ большомъ употребленіи бамбукъ. Цѣлыя рощи послѣдняго находятся въ самомъ городѣ. Разные сорты чернаго, краснаго и, такъ называемаго здѣсь, желѣзнаго дерева, хотя уступаютъ тику въ распространенности, тѣмъ не менѣе далеко нерѣдки. Въ числѣ экономическихъ продуктовъ, доставляемыхъ мѣстною флорою, нужно помѣстить кокосовое и кунджутное масло (cocos nucifera, sesamum indicum), бурманскій лакъ (melanorrhoea usitatissima, garcinia cambogia, vateria rofburghiana etc.), краски (diospiros mollis, terminalia chebula, indigofera tinctoria, caesalpinia sappan, curcuma longa, morinda citriotia и др.) и нѣчто въ родѣ льна или пеньки. Нельзя пройти молчаніемъ богатаго отдѣла врачебныхъ средствъ. Почти десятую часть всѣхъ растеній, занимающихъ мѣсто въ нашей materia medica, можно найти здѣсь въ дикомъ состояніи. Большое количество гумми-кино, вывозимаго отсюда въ Европу, хотя получается изъ Сіама, но со временемъ вѣроятно будетъ добываться на мѣстѣ, ибо garcinia elliptica можетъ быть то же самое растеніе, которое въ Сіамѣ носитъ названіе g. cochinchinensis, и во всякомъ случаѣ даетъ кино, не уступающее сіамскому. Отъ Blumea grandis получается камфора одинаковаго

достоинства съ китайскою: разведеніемъ этого растенія уже начали здѣсь заниматься въ большихъ размѣрахъ. Datura alba, cassia tora, ricinus communis, croton tiglium, cannabis indica, smilax galanga, cardamonum, piper coriander, acorus calamus, strychnos nux vomica встрѣчаются близъ самаго города. Нѣкоторыми изъ нихъ, напримѣръ кардамономъ, дикіе карены платятъ подать англичанамъ. Многіе туземные виды растеній, неупотребляемые въ нашей практикѣ, замѣняютъ въ медицинскомъ отношеніи тѣ оффиціальные виды, которые не растутъ здѣсь. Такъ azadirachta indica и guilandina bonduc замѣняютъ хину, кора asclepias curassaoica и tilophora vomitoria—ипекакуанну во всѣхъ случаяхъ ея употребленія, прозрачная камедь anacardium ocidentale—аравійскую камедь и т. д. Другія растенія пользуются славою только между туземными знахарями и не вполнѣ еще изслѣдованы европейскими врачами, хотя быть можетъ со временемъ найдутъ мѣсто и въ нашихъ фармакопеяхъ. Сюда принадлежатъ напр. plumbago rosea, кора которой производитъ на кожѣ явленія, тождественныя съ происходящими отъ приложенія шпанской мушки; calotropis gigantea, по мнѣнію туземцевъ, обладаетъ многими лечебными свойствами, и даже европейскіе врачи съ успѣхомъ испытывали сокъ этого растенія въ проказѣ; масло орѣховъ anacardium occidentale употребляютъ снаружи на изъявленный ракъ и самые упорные случаи impetiginis и psorae; листья и кора cerbera manghas извѣстны, какъ сильное слабительное средство, плоды xylocarpa granatum (такъ называемые морскіе кокосы), — какъ вяжущее, неизвѣстный грибъ, растущій на бамбукѣ — какъ хорошее глистогонное; кора же отъ strychnos nux vomica считается противоядіемъ отъ укушенія ядовитыхъ змѣй. Изъ другихъ растеній, замѣчательныхъ въ медицинскомъ отношеніи, слѣдуетъ упомянуть также о мхѣ plocaria candida s. fucus amylaceus, въ изобиліи растущемъ на морскомъ берегу провинціи Амхерстъ и близъ лежащихъ острововъ. По изслѣдованію англійскаго врача О'Шонесси, мохъ этотъ содержитъ вещество, дающее студень, до 54-хъ %, на 100 твердыхъ веществъ, крахмалъ (лихенинъ?) 15% соли и клѣтчатку. По его мнѣнію, этотъ мохъ слѣдуетъ предпочесть, какъ діэтетическое средство, всѣмъ другимъ, по отсутствію въ немъ горькихъ

началъ. Желе, приготовленное изъ хорошо высушеннаго мха, легко сохраняется даже въ морѣ и употребляется съ лимоннымъ сокомъ или виноградным виномъ для слабыхъ и выздоравливающихъ.

Изъ боязни слишкомъ удлинить перечень растеній, я долженъ пропустить цѣлый отдѣлъ украшающихъ растеній, которыми, какъ и слѣдовало ожидать, наиболѣе богата туземная флора.

Переходя къ животному царству, я также ограничиваюсь перечисленіемъ только тѣхъ животныхъ, которыя играютъ болѣе важную роль въ жизни человѣка. Изъ домашнихъ животныхъ только маленькая лошадь (пони) и быкъ (bos bubalus) были извѣстны еще до прихода англичанъ; послѣдніе ввели свою породу лошадей, европейскую корову (b. taurus), козъ и свиней. Домашнія куры разводятся въ большомъ количествѣ, рѣже гуси, утки и, еще рѣже, индѣйки. Два вида дикихъ быковъ (bos gaurus и b. sandaicus), водящіеся огромными стадами, нѣсколько родовъ оленей и дикая свинья (sus indica) служатъ рѣдкою случайною пищею туземцамъ, также какъ и дикіе гуси, утки, дикая курица (gallus ferrugineus—можетъ быть, прототипъ нашихъ домашнихъ куръ) и т. д. Рыбы и въ рѣкахъ и въ заливѣ много, но прихотливый вкусъ англичанина выбираетъ изъ нихъ очень немногихъ. Туземцы же употребляютъ эту пищу, какъ кажется, не очень охотно; впрочемъ, между кочевыми прибрежными жителями провинціи есть питающіеся почти исключительно рыбою. Вообще туземцы предпочитаютъ растительную пищу,—это ихъ привычка, вѣроятно, имѣющая основаніе въ климатическихъ условіяхъ жизни, а отчасти и въ требованіяхъ религіи: Гаутама хотя не запретилъ своимъ послѣдователямъ употребленіе мяса, но ограничилъ его условіемъ не убивать самому ни одного животнаго. Поэтому можно положительно сказать, что слонъ представляетъ для туземца самое важное изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ. Кромѣ драгоцѣнныхъ клыковъ, туземцы пользуются его силою вездѣ, гдѣ только она можетъ имѣть приложеніе: на заводахъ (напр. лѣсопильныхъ), въ полѣ, въ дорогѣ, на войнѣ и т. д. Дикіе слоны живутъ большими стадами въ джонглахъ провинціи (названіе, присвоенное въ Индіи огромнымъ долинамъ, которыя покрыты непроходимымъ кустарникомъ). Слоновъ ловятъ

различными, очень остроумными средствами, и воспитываютъ весьма тщательно. Животное пользуется неограниченнымъ уваженіемъ туземца; до сихъ поръ бурманскій императоръ, которому принадлежала эта страна нѣсколько лѣтъ тому назадъ, титулуется «владѣтелемъ князя слоновъ». Далѣе слѣдуетъ упомянуть о ласточкѣ, доставляющей съѣдобныя гнѣзда; она водится большими партіями на скалистыхъ берегахъ Мартабанскаго залива. и ея гнѣзда не только потребляются на мѣстѣ, но и вывозятся въ Китай въ большомъ количествѣ. Встрѣчающійся здѣсь видъ этой птицы названъ докторомъ Осбекомъ h. irundo fucifaga; она отличается отъ описанной Линнеемъ h. esculenta по цвѣту перьевъ, но также какъ и послѣдняя дастъ гнѣзда хорошаго качества, т. е. въ составъ ихъ входятъ мхи и лишаи, связанные студенистымъ веществомъ, а не травяные стебли, какъ это замѣчается въ худыхъ сортахъ. Къ числу полезныхъ животныхъ нужно отнести гекко и игуана (послѣдній за сходство съ хамелеономъ часто носитъ здѣсь это названіе). Обѣ эти ящерицы необходимые жильцы каждаго дома, каждаго жилаго строенія, которое они неусыпно охраняютъ отъ всѣхъ насѣкомыхъ, необозримыя, всеуничтожающія полчища которыхъ постоянно дѣлаютъ набѣги на человѣка и его хозяйство. Отдѣлъ вредныхъ животныхъ богаче, чѣмъ полезныхъ. Черный малайскій медвѣдь, тигръ, два вида леопардовъ, дикая кошка, однорогій и двурогій носорогъ ежегодно растерзываютъ не одну человѣческую жертву на сухомъ пути, а въ рѣкахъ ихъ замѣняютъ крокодилы. Послѣднихъ много въ Салуинѣ близъ самаго Мульмейна; ихъ несправедливо зовутъ обыкновенно аллигаторами: это извѣстный видъ crocodilus vulgaris s. niloticus. Туземцамъ онъ внушаетъ особую непріязнь, ибо рѣки составляютъ здѣсь почти единственное средство сообщенія, а благодаря дерзости этого гада, доходящей до невѣроятной степени, сообщеніе дѣлается очень опаснымъ. Гораздо менѣе боятся ядовитыхъ змѣй, которыхъ также не мало въ окрестностяхъ города. Vipera viridis, hamadryas особенно злы; другія, какъ бонгаръ (bongarus), нѣсколько видовъ найя (naja lutescens) и эхидна (elaps) считаются менѣе опасными, потому что безъ повода со стороны самого человѣка никогда не нападаютъ на него. Впрочемъ, случаи укушенія этими змѣями въ самомъ городѣ неизвѣстны.

Сомнительны также смертельные случаи отъ укушенія водяныхъ змѣй, потому что въ этомъ отношеніи нѣтъ ни одного факта, подкрѣпленнаго свидѣтельствомъ европейца. Однако туземцы особенно боятся водяныхъ змѣй, а такъ какъ ихъ здѣсь много, то и нельзя оставить этой боязни безъ вниманія. Онѣ принадлежатъ къ родамъ hydrus, tropidonotus homalopsis, изъ коихъ первый представляетъ дѣйствительно нѣсколько ядовитыхъ видовъ. Онѣ могутъ быть опасны не только въ водѣ, но и на самомъ суднѣ, куда не рѣдко взбираются, при чемъ якорная цѣпь, бакштовъ, каждый конецъ, случайно свѣсившійся съ палубы въ воду, чаще же всего тотъ, которымъ привязываются къ судну плоты тиковыхъ брусьевъ, могутъ служить путемъ для гада. Во время нашей стоянки, мы получили нѣсколько такихъ непріятныхъ визитовъ, безъ которыхъ не обходится ни одно судно, стоящее здѣсь болѣе или менѣе долгое время. Три змѣи, убитыя нами, были не болѣе $1^1/_2$ футовъ длиною, не имѣли зубовъ и были сходны съ описанною у Мезона (Tenasserim etc.) coluber stolatus s. tropidonotus stolatus, отнесенною имъ къ неядовитымъ. Каждому судну, посѣщающему этотъ портъ и въ особенности нагружающемуся здѣсь тикомъ, слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ ночью, такъ какъ змѣи обыкновенно выбираютъ это время для своего посѣщенія; необходимо устранять всѣ пути, которыми могутъ воспользоваться ядовитыя животныя и не позволять часовымъ оставаться безъ сапогъ. Между рыбами есть одинъ подозрительный видъ—tetradon lagocephalus,—тотъ самый, который считается ядовитымъ въ сѣверной Америкѣ; туземцы же увѣряютъ, что въ голодное время они употребляютъ его въ пищу безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Мнѣ случилось поймать здѣсь небольшую (около 4 дюймовъ длиною) рыбку, отличавшуюся отъ извѣстной въ Саймонсъ-баѣ ядовитой рыбы (toad fish) только одною величиною. По описанію Мезона, это должна быть leisomus; онъ причисляетъ ее къ одному роду съ предъидущею, но умалчиваетъ объ ея ядовитомъ свойствѣ.

Классъ насѣкомыхъ, конечно самый распространенный, какъ и вездѣ въ тропическихъ странахъ, имѣетъ много интересныхъ видовъ для энтомолога. Одни изъ нихъ или опасны для хозяйства, какъ напр, термиты, весьма распространенные здѣсь; или

несносны, какъ космополиты тараканы, клопы и блохи, также комары и москиты, особенно многочисленные въ дождливое время; или отчасти опасны для самаго человѣка, какъ одинъ видъ рода tipolis, укушеніе котораго производитъ сильное воспаленіе въ кожѣ, и arecia (неизвѣстный видъ), котораго многочисленныя гусеницы, приставая къ кожѣ, производятъ то же явленіе. Другія насѣкомыя, какъ напр. нѣсколько видовъ пчелъ, шелковичный червь, meloe majalis, cicada longicornis, личинки которыхъ употребляются туземцами въ пищу, доставляютъ очевидную, очень небольшую впрочемъ пользу; но большая часть совершенно безразлична и, играя важную роль въ общей экономіи природы, не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ человѣку. Изъ паукообразныхъ слѣдуетъ назвать скорпіона: черный водится въ самомъ Мульмейнѣ, а бурый — въ провинціи. Первый болѣе опасенъ: ядъ его, если не всегда, то часто смертеленъ для человѣка; онъ живетъ подъ камнями, складами тика. Второй видъ часто обитаетъ въ домахъ. Ракообразныя имѣютъ своихъ представителей въ видѣ лѣсныхъ и водяныхъ краббовъ, изъ коихъ нѣкоторые считаются съѣдобными, также какъ и грантъ (astacus). Водяныя черви, teredo navalis и t. gigantea (anulatae L.), очень распространенные въ рѣкѣ Салуинъ, производятъ большія опустошенія въ подводныхъ деревянныхъ постройкахъ и судахъ, не защищенныхъ мѣдною обшивкою. Тикъ, говорятъ, не подвергается ихъ нападенію; тѣмъ не менѣе шлюпки, построенныя изъ этого дерева, здѣсь обыкновенно красятся два раза въ мѣсяцъ зеленою краскою, вѣроятно, содержащею мышьякъ. Scarabus plicata (рѣчной моллюскъ), holoturia radiata (echinodermata) въ большомъ употребленіи между окружными дикими племенами, продаются и въ самомъ Мульмейнѣ. Этимъ я оканчиваю далеко не полный перечень животныхъ мѣстной фауны. Вообще богатство и разнообразіе ея видовъ, весьма любопытное въ зоологическомъ отношеніи, имѣетъ мало цѣны въ хозяйственномъ. По всеобщему предпочтенію растительной пищи и слабому развитію промышленной дѣятельности, человѣкъ здѣсь встрѣчаетъ больше помѣхи, чѣмъ помощи отъ богатствъ животнаго міра.

Климатъ Мульмейна, какъ уже можно ожидать по естественнымъ его произведеніямъ, тропическій но умѣренный. Мульмейнъ

лежитъ въ полосѣ перемѣнныхъ монсуновъ, вліяніемъ которыхъ обусловливаются два времени года: сухое и дождливое. Первое, соотвѣтствующее нашей зимѣ, короче, потому что NO монсунъ, дующій въ это время, скоро смѣняется SO монсуномъ. Оно начинается съ конца октября и захватываетъ часть марта. Съ этимъ временемъ совпадаетъ болѣе высокое стояніе барометра и болѣе умѣренная температура. Барометръ въ зимніе сухіе мѣсяцы стоитъ отъ 29,35 до 30,25, а въ дождливые отъ 29,25 до 29,45 (*); средняя температура сухихъ мѣсяцевъ + 20°,7 Р., дождливыхъ + 21,°8; самый жаркій мѣсяцъ май (+22°,6), средняя температура самаго жаркаго дня доходитъ до + 29°; самый холодный январь + 17°, ср. темп. самаго холоднаго дня +14°. Суточная амплитуда, по наблюденіямъ на транспортѣ (въ здѣшнемъ госпиталѣ, гдѣ ведется метеорологическій журналъ, ночныхъ наблюденій не дѣлаютъ), не превышала семи градусовъ съ половиною.

Это различіе въ температурѣ сухаго и дождливаго сезона очевидно зависитъ отъ склоненія солнца; всѣ другія причины, казалось должны были бы измѣнить отношеніе въ обратную сторону. Напр., направленіе монсуновъ, по видимому, должно поднять температуру сухаго времени противъ дождливаго, такъ какъ въ первомъ случаѣ NO дуетъ съ обширныхъ равнинъ Китая, легче нагрѣвающихся, чѣмъ море, которое лежитъ на пути SO монсуна. Но вліяніе вѣтра ослабляется съ одной стороны близостью моря, обусловливающаго перемѣнные бризы, съ другой—массою лѣсовъ, лежащихъ между провинціею Амхерстъ и китайскими песчаными пустынями. По этому, монсуны, особенно NO, едва замѣтны въ Мульмейнѣ. Постоянно безоблачное небо въ продолженіе всего сухаго сезона также недостаточно повышаетъ температуру этого времени. Мартъ уже составляетъ переходный мѣсяцъ отъ сухой зимы къ дождливому лѣту; здѣсь ясные дни начинаютъ чаще и чаще смѣняться дождливыми; по-

(*) Эти цифры, равно какъ и нѣкоторыя замѣчанія сообщены мнѣ докторомъ главнаго госпиталя въ Мульмейнѣ. Считаю нужнымъ присовокупить что среднія температуры выведены изъ ежедневныхъ наблюденій, въ тѣни, при восходѣ, закатѣ солнца и въ полдень.

слѣдніе дѣлаются постоянными съ половины апрѣля, когда въ соотвѣтствующихъ широтахъ Индѣйскаго океана установится SO монсунъ. Съ этого времени до конца октября, можно сказать, льетъ непрерывный дождь, который переполняетъ рѣку и затопляетъ низменность, лежащую къ NO отъ города. Влажность, въ соединеніи съ повышеніемъ температуры, даетъ толчекъ растительной жизни, конецъ дождливаго сезона составляетъ время цвѣтенія и полнаго развитія большей части однолѣтнихъ растеній. Такимъ образомъ нѣсколько условій дѣлаютъ дождливый сезонъ менѣе здоровымъ временемъ года. Европейскія суда, посѣщающія Мульмейнъ обыкновенно предпочитаютъ для этого зиму и въ этомъ случаѣ, избирая время болѣе удобное для торговыхъ операцій, они выполняютъ и гигіеническое требованіе.

Особенности климата города отразились и въ его физіономіи; вообще онъ выстроенъ гораздо сообразнѣе съ климатическими условіями, чѣмъ Сингапуръ или Манилла — два извѣстные мнѣ города въ тропической полосѣ. Кромѣ небольшой торговой части, всѣ остальныя улицы очень широки и часто перемежаются большими площадями. Почти каждый домъ окруженъ садомъ банановъ и пальмъ. Кокосывыя и вѣерныя пальмы не рѣдко попадаются и на улицахъ въ видѣ аллей. Особенно хороша и просторна часть города заселенная европейцами: это не городъ, а густой паркъ, скрывающій красивыя дачи, неправильно разбросанныя по скату двухъ холмовъ. Всѣ постройки отличаются легкосью и просторомъ. Черепичныя крыши продолжаются кругомъ каждаго дома на широкія террасы, защищенныя такимъ образомъ отъ солнечныхъ лучей. Стекла въ окнахъ употребляются очень рѣдко; ихъ обыкновенно замѣняютъ жалюзи. Большія широкія двери, высота комнатъ, которыя часто вовсе безъ потолка, досчатыя стѣны — все это очень важныя удобства въ здѣшнемъ климатѣ. За исключеніемъ нѣсколькихъ казенныхъ зданій, всѣ дома выстроены изъ тика, что при однообразіи архитектуры придаетъ имъ почти одинаковую физіономію. Всѣ они построены на высокихъ столбахъ, часто въ два этажа, при чемъ нижній замѣняетъ сарай или открытую со всѣхъ сторонъ лавку, и никогда не бываетъ обитаемъ. Это отчасти служитъ защитою отъ жары, а еще болѣе отъ сырости въ лѣтнее дождливое время.

Въ Мульмейнѣ считается 65000 жителей, изъ которыхъ почти половина (32000) бурманы и талiены или таленги. Послѣднiе, коренные туземцы этого края, уже давно были покорены первыми, и въ настоящее время слились съ ними въ одинъ народъ, такъ что иностранецъ не можетъ отличить ихъ другъ отъ друга. Оба народа—монгольскаго племени и физiономiею напоминаютъ китайцевъ, но скуловыя кости у нихъ развиты гораздо слабѣе и глаза не такъ узки, какъ у послѣднихъ. Они вообще невысокаго роста, рѣдко полны и хорошаго сложенiя; между женщинами, приглядѣвшись къ типу, можно встрѣтить много красивыхъ и статныхъ. Буддисты по религiи, они получили отъ сосѣдей—индусовъ и китайцевъ, ту особую цивилизацiю, которую часто называютъ индо-китайскою. До завоеванiя англичанами, Мульмейнъ принадлежалъ Бурманской имперiи, имѣющей своеобразное государственное устройство, свою образованность, свою науку, искуства и промышленность. Религiя ихъ, представляя полную энциклопедiю всевозможныхъ человѣческихъ знанiй, составляетъ камнемъ преткновенiя для европейскаго образованiя, плодами котораго они, по видимому еще не скоро будутъ пользоваться. Другiя туземныя племена, какъ напр. карены, шаны, кiены и др., составляющiя деревенское населенiе страны, немногочислены въ самомъ городѣ. Изъ нетуземцевъ, уроженцы западнаго полуострова Остъ-Индiи—Бенгальскаго и Мадрасскаго президенствъ, по многочисленности, занимаютъ второе мѣсто между жителями города (22000). Они переселены сюда англичанами; это уже порабощенный народъ. Хотя образованiе еще не коснулось ихъ, но они уже замѣтно начинаютъ терять свою самостоятельность и служатъ дѣятельными помощниками своимъ побѣдителямъ. Изъ нихъ набираютъ солдатъ, матросовъ, они исключительно работаютъ на всѣхъ заводимыхъ англичанами фабрикахъ и заводахъ (кромѣ лѣсопильныхъ, оставшихся отчасти въ рукахъ туземцевъ); прислуга, мелкiе торговцы и промышленники также принадлежатъ къ ихъ племени. Отъ бурманъ ихъ легко отличить по болѣе темному цвѣту кожи, чернымъ густымъ волосамъ, правильному очерку лица, напоминающему кавказскiй типъ и по одеждѣ. Китайцевъ въ Мульмейнѣ считается до 2200; они и здѣсь остались тѣми же торгашами и промышлен-

никами, какими встрѣчаются во всѣхъ портахъ юговосточной Азіи. Европейцы, преимущественно англичане (2300), составляютъ аристократію города; они занимаютъ высшія военныя и гражданскія должности, въ ихъ рукахъ сосредоточена вся значительная торговля края.

Городъ вообще представляется очень оживленнымъ. На лѣсопильныхъ заводахъ унизывающихъ весь берегъ рѣки, кипитъ постоянно дѣятельная работа; крытые базары, лавки китайцевъ и площади полны народа каждое утро и вечеръ, а средина дня, по обыкновенію всѣхъ жителей жаркихъ странъ, предоставлена отдыху. Туземцы отличаются умѣренностью въ жизни. Такъ напр., они ѣдятъ не болѣе двухъ разъ въ сутки и притомъ довольствуются однимъ блюдомъ, извѣстнымъ *керри* (currie), которое состоитъ изъ вареннаго риса и соуса, подаваемаго къ нему особо. Соусъ приготовляется изъ мяса (чаще всего цыпленка, иногда баранины, рыбы), или изъ овощей и зелени, сваренныхъ въ водѣ вмѣстѣ съ ароматнымъ и острымъ тѣстомъ, составленнымъ изъ большаго количества разныхъ матеріаловъ. Сюда входятъ инбирь, шафранъ, тминъ, анисъ, коріандеръ, кайенскій перецъ, тамаринды, куркума и чеснокъ; порошокъ этихъ веществъ смачивается кокосовымъ молокомъ и растирается въ тѣснообразную массу, которую и прибавляютъ къ концу варенія мяса или зелени. Количество каждаго изъ этихъ матеріаловъ зависитъ отъ личнаго вкуса каждаго, также какъ отчасти и самый составъ блюда и проч. Въ западномъ Индостанѣ, вмѣсто цыпленка, употребляютъ иногда кроликовъ или лягушечьи лапки, въ приправу прибавляютъ иногда опій, а дикіе карены—въ порошокъ истертаго муравья, что, по ихъ словамъ, придаетъ кушанью очень пріятную кислоту. Туземцы не употребляютъ ложекъ или вилокъ, а ѣдятъ руками; положивъ въ ротъ кусокъ мяса или зелени, они закусываютъ нѣсколькими горстями риса, смоченнаго соусомъ. Обѣдъ заключается бананами, печенымъ ямсомъ или хлѣбнымъ плодомъ; всего этого требуется очень небольшое количество. Въ питьѣ они также умѣренны, какъ и въ пищѣ: спиртные напитки почти неупотребительны (*), а чай

(*) За послѣдній годъ ввезено всего 4500 галлоновъ крѣпкихъ винъ и водокъ, такъ, что на каждаго жителя приходится всего $^1/_{15}$ гал.; приготовляемый же на

пьютъ только китайцы и достаточные бурманы. Климатъ не остался безъ вліянія на пищу и живущихъ здѣсь европейцевъ; она, конечно, разнообразнѣе стола туземцевъ, но съѣдаемыя порціи каждаго блюда очень не велики. Керри въ большомъ уваженіи и между англичанами; они хвалятъ его за возбуждающее дѣйствіе на желудокъ, отправленія котораго здѣсь вообще ослаблены. Мы также не разъ пробовали керри, и если оно было приготовлено съ уменьшеннымъ количествомъ перца, куркумы и инбирю, то всегда находили его очень вкуснымъ; при большихъ же порціяхъ этихъ веществъ это кушанье пріобрѣтаетъ очень острый вкусъ и вызываетъ надолго жженіе подъ ложечкою.

Въ общей цифрѣ населенія Мульмейна поразительно отношеніе между мужчинами и женщинами: послѣднихъ вдвое меньше, чѣмъ первыхъ (мужчинъ 44800, а женщинъ 20200); это зависитъ очевидно отъ переселенія индусовъ съ западнаго полуострова, между которыми на 18 т. мужчинъ приходится только 4 т. женщинъ. Это обстоятельство благопріятствуетъ развитію проституціи, которая, впрочемъ, имѣетъ корни въ самыхъ нравахъ туземцовъ, въ отсутствіи религіознаго брака и въ законахъ Бурмы, по которымъ каждая несостоятельная должница обращается въ собственность кредитора, имѣющаго право получать доходъ съ нея на покрытіе долга. Хотя законъ этотъ со времени водворенія англичанъ пересталъ дѣйствовать, но пассивныя мѣры послѣднихъ, какъ кажется, не оказываютъ никакого вліянія на уничтоженіе проституціи. Въ настоящее время цѣлые кварталы шалашей и хижинокъ, почти въ центрѣ города, наполнены несчастными, снискивающими ею себѣ пропитаніе. По отсутствію полицейскаго надзора, эти дома служатъ богатыми разсадниками сифилитическихъ болѣзней.

Госпиталей здѣсь три: одинъ при тюрьмѣ, другой при баракахъ стоящихъ здѣсь полковъ, а третій общій (General Hospital). Послѣдній построенъ на большомъ полѣ, на западномъ скатѣ одного изъ холмовъ города, въ два этажа, изъ которыхъ верхній назначенъ для европейцевъ, а нижній для другихъ племенъ; зданіе дере-

---

мѣстѣ напитокъ изъ кокосоваго молока, приведеннаго въ броженіе, такъ слабъ, что не можетъ быть поставленъ въ ряду спиртныхъ напитковъ

вянное, оштукатуренное. Черепичная крыша значительно продолжена вокругъ зданія и защищаетъ даже нижній этажъ отъ солнечныхъ лучей; она утверждена на столбахъ, такъ что стѣны верхняго этажа далеко не доходятъ до нея; больному стоитъ только не много приподняться на постели и онъ имѣетъ возможность обозрѣвать окрестности госпиталя во всѣ стороны. Вентиляція такимъ образомъ на столько совершенна, на сколько этого можно требовать. Нижній этажъ раздѣленъ на нѣсколько большихъ палатъ, гдѣ больные помѣщаются на полу, на циновкахъ, согласно своей привычкѣ; во второмъ этажѣ стоятъ желѣзныя кровати. Меня удивило, что между больными я не встрѣчалъ никого, кромѣ европейцевъ и индусовъ; это зависитъ, какъ мнѣ объяснили, отъ недовѣрчивости бурманъ и другихъ туземныхъ племенъ къ европейскому леченію, недовѣрчивости, которая поддерживается туземными лекарями. Между священниками буддистами многіе занимаются, въ числѣ другихъ наукъ, и медициною, или лучше, искуствомъ лечить. Сколько я могъ узнать, все это искуство заключается въ эмпирическомъ знаніи пользы такого то средства при извѣстной болѣзни. Патологія всѣхъ болѣзней состоитъ у нихъ въ уклоненіи одного изъ четырехъ элементовъ, составляющихъ организмъ человѣка: воды, воздуха, земли и огня. Каждый изъ этихъ элементовъ имѣетъ сто одну болѣзнь, такъ говоритъ Гаутама—основатель буддизма, и едва ли современные намъ лекаря-туземцы пошли дальше его въ теоріи. Число лекарственныхъ веществъ, употребляемыхъ ими, довольно обширно; о нѣкоторыхъ, взятыхъ изъ растительнаго царства, я упоминалъ выше. Они пользуются также и минеральными веществами, сѣра, селитра и, въ особенности, препараты ртути употребляются очень часто,—послѣдніе при томъ невсегда умѣренно (напр. окуриваніе киноварью въ сифилисѣ и хроническихъ сыпяхъ).

Въ Альманахѣ Мульмейна напечатано нѣсколько отчетовъ Общаго Госпиталя за предшествовавшій годъ. Выводы, которые можно получить изъ нихъ, не имѣютъ особаго достоинства, потому что цифры больныхъ сами по себѣ очень не велики и не могутъ идти въ сравненіе съ вѣроятною заболѣваемостью всего народонаселенія Мульмейна; притомъ же здѣсь необходимо имѣть въ виду многія частныя условія, которыя въ точности мнѣ неиз-

вѣстны. Такъ напр., изъ числа больныхъ европейцевъ, лечимыхъ въ самомъ госпиталѣ, умираетъ 1 изъ 42; между тѣмъ какъ изъ туземцевъ 1 изъ 24-хъ. Это едва ли доказываетъ, что смертность между туземцами вдвое сильнѣе, чѣмъ между европейцами; скорѣе же объясняется тѣмъ, что туземцы обращаются въ госпиталь только въ крайнемъ случаѣ, часто уже въ неизлечимомъ положеніи. Сравненіе числа больныхъ въ зимніе мѣсяцы, съ такимъ же въ лѣтніе, показываетъ большее заболѣваніе въ послѣдніе, какъ это и слѣдовало ожидать, судя по различію климатическихъ условій того и другаго времени года. Но разница здѣсь очень незначительна, такъ что отношеніе зимняго заболѣванія къ лѣтнему для европейцевъ равно 1:1,90, а для другихъ племенъ 1:1,65.

Что касается до рода болѣзней, то для европейцевъ самыя частыя и, судя по числу умершихъ, самыя опасныя, болѣзни печени (въ отчетѣ не упомянуто, какія именно формы); болѣзни же другихъ органовъ живота, которыя у туземцевъ гораздо чаще страданій печени, у европейцевъ весьма рѣдки. Лихорадки по частости у европейцевъ занимаютъ второе мѣсто послѣ болѣзней печени, а у туземцевъ слѣдуютъ послѣ сифилитическихъ болѣзней. Изъ лихорадокъ самыя обыкновенныя ревматическая и катарральная, рѣже гастрическая и перемежающаяся, еще рѣже тифозная.

Ревматизмы общи обоимъ классамъ жителей; накожныя болѣзни и абсцессы чаще встрѣчаются между туземцами. Съ этими болѣзнями впрочемъ рѣдко принимаютъ въ госпиталь; онѣ составляютъ большую часть больныхъ туземцевъ въ частной практикѣ главнаго доктора госпиталя, почему мнѣ не удалось видѣть интересные, по его словамъ, случаи Psoriasis и Lepraeo. Сифилисъ принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ недуговъ; имъ страдаютъ $^1/_4$ всѣхъ больныхъ туземцевъ, поступающихъ въ госпиталь, и $^1/_7$ часть европейцевъ. Къ мѣстнымъ особенностямъ его принадлежитъ относительная рѣдкость вторичныхъ припадковъ и фагеденическій видъ шанкра, развивающійся обыкновенно изъ мягкой язвы. Всѣ сифилитики, европейцы и туземцы, которыхъ я видѣлъ въ госпиталѣ, имѣли этотъ видъ шанкра; кромѣ того, я могъ наблюдать его на транспортѣ. Изъ

двухъ нашихъ матросъ, заразившихся въ Мульмейнѣ, у одного былъ затвердѣлый шанкръ, а у другаго мягкій, впослѣдствіи сдѣлавшійся фагеденическимъ. Болѣзненныя явленія въ послѣднемъ случаѣ такъ были схожи съ видѣнными мною въ госпиталѣ, что я считаю не лишнимъ привести здѣсь исторію этого больнаго.

Власъ Никитинъ, барабанщикъ, крѣпкаго тѣлосложенія, 35 лѣтъ. Въ первую половину плаванія онъ часто страдалъ ревматическими болями въ конечностяхъ, а по выходѣ изъ Николаевска имѣлъ хроническую гонорреѣ, продолжавшуюся 56 дней и прекратившуюся полтора мѣсяца тому назадъ. 17 февраля онъ явился ко мнѣ съ язвами на крайней плоти. По словамъ больнаго, послѣ совокупленія прошло 15 дней и язвы показались всего два дня тому назадъ. Крайняя плоть представляется значительно опухшею, мягка на ощупь, красновата и слегка болитъ при нажиманіи. На внутренней пластинкѣ крайней плоти, близъ coronae glandis, три язвочки, величиною каждая въ конопляное зерно, четвертая побольше, близъ уздечки. Красное кольцо окружаетъ язвы, дно ихъ неровно, не представляетъ затвердѣнія и покрыто жидкимъ гноемъ. Больной жалуется на жаръ и легкія колючія боли во всемъ членѣ. Назначено: покойное положеніе въ постели, легкая діэта, слабительное изъ солей и снаружи свинцовая примочка. Послѣднее средство, сколько я могъ видѣть самое употребительное въ здѣшнемъ госпиталѣ; этою примочкою ограничивается все леченіе, пока не стихнутъ воспалительныя явленія. На 4-й день болѣзни опухоль спала, боли прекратились; язвочки по немногу увеличиваются въ объемѣ. Назначены пилюли Дюпюитреня, по одной въ день, снаружи vinum aromaticum, разбавленное водою. На 6-й день между тремя язвами на внутренней пластинкѣ крайней плоти открылась еще одна. Черезъ два дня объемъ четырехъ язвъ значительно уменьшился; между тѣмъ пятая увеличивается. Легкое прижиганіе этой язвы lap. inf. Двѣ пилюли въ день.—12-й день: первыя четыре язвы совершенно закрылись; пятая имѣетъ въ діаметрѣ 4 линіи: дно ея ниже краевъ, всегда покрыто жидкимъ отдѣленіемъ, окружность слегка припухла.— 15-й день: замѣчается большая перемѣна, по видимому, безъ всякой причины. Всю ночь больной чувствовалъ покалываніе въ язвѣ;

крайняя плоть опять опухла, язва замѣтно увеличилась въ объемѣ (до 6 л. въ діаметрѣ); дно грязно, усѣяно синевато-красными точками; въ жидкомъ гноѣ попадаются мелкіе клочки отдѣлившихся тканей; окружность слегка сине-багроваго цвѣта. Меркурій оставленъ, назначены на ночь—камфора съ опіемъ въ порошкѣ, а снаружи, днемъ, припарки изъ льнянаго сѣмени съ листьями бѣлены, на ночь опійный спускъ.—17-й день: язва не распространяется болѣе; она продолговатой формы, до дюйма въ длину, съ очень неровнымъ грязнымъ дномъ; края припухли, синеваты; отдѣленіе жидко и въ значительномъ количествѣ; опухоль крайней плоти спала. По временамъ ощущаются покалыванія въ язвѣ. Припарки оставлены; прижиганіе lap. inf. и vinum aromaticum для примачиванія.—25-й день: язва приняла лучшій видъ, но въ объемѣ не уменьшается. Общее состояніе больнаго начинаетъ замѣтно страдать; онъ худѣетъ; по ночамъ иногда жалуется на боли въ конечностяхъ. Внутрь: Inf. chinae frig. parat. cum. tinc. aromatica, портвейнъ; снаружи, чрезъ два дня, прикладываніе къ язвѣ смѣси изъ одной части tinc. jodi, съ двумя частями воды и за тѣмъ vinum aromaticum.—40-й д.: въ положеніи больнаго большой перемѣны не замѣтно. Общее состояніе какъ будто улучшается, но видъ и величина язвы остаются тѣже.—50-й день: язва начала уменьшаться, но очень медленно; дно ея выравнивается, припухлость окружности опадаетъ и получаетъ болѣе живой розовый оттѣнокъ. Снаружи vinum aromaticum и черезъ три дня прикосновеніе lap. inf.; внутрь горькія средства, хинный кофе, вино, мясная діэта.—60-й д.: язва уменьшилась на половину прежней величины и видъ ея показываетъ наклонность къ заживленію,—64-й д.: съ этого дня какъ въ общемъ состояніи больнаго, такъ и въ мѣстныхъ явленіяхъ, произошло значительное ухудшеніе. Мы были въ это время уже около мыса Доброй Надежды и встрѣтили штормъ, продержавшій насъ двѣ недѣли почти на одномъ мѣстѣ. Сырость, холодъ и неудобства лазарета, который пришлось совсѣмъ закупорить, по всей вѣроятности, были причиною упомянутой перемѣны. Мѣстныя явленія приняли прежній фагеденическій характеръ; опять появилась опухоль крайней плоти и синева окружности язвы. Самая язва начала распространяться во всѣ стороны; отдѣленіе ея сдѣлалось

болѣе жидкимъ,—словомъ, съ этого времени дѣло приняло тотъ же оборотъ, какъ и при началѣ леченія. Дальнѣйшее теченіе болѣзни вполнѣ напоминало первый ея періодъ; язва заживала также медленно, какъ и въ первый разъ, и только на 110-й день отъ начала болѣзни закрылась, не оставивъ послѣ себя затвердѣнія. Организмъ больнаго былъ сильно потрясенъ этою болѣзнью. Самая легкая простуда стала вызывать сильныя ревматическія и катарральныя страданія такъ, что до самаго прибытія въ Кронштадтъ нужно было освободить его отъ матросской обязанности и помѣстить въ число приходящихъ за пособіями.

Форма язвы и теченіе ея въ этомъ случаѣ совершенно походили на тѣ, которыя мнѣ случалось наблюдать въ мульмейнскомъ госпиталѣ. Сравнительная рѣдкость вторичныхъ явленій сифилиса отчасти объясняется фагеденическимъ видомъ первичной язвы, который, какъ извѣстно, рѣже другихъ ведетъ за собою общее худосочіе. Леченіе этихъ шанкровъ въ госпиталѣ состоитъ, по уничтоженіи воспалительныхъ явленій, въ весьма щедромъ употребленіи ртутныхъ препаратовъ, преимущественно сулемы. Изъ другихъ болѣзней, встрѣчающихся въ Мульмейнѣ, слѣдуетъ упомянуть объ эпидеміяхъ оспы, по временамъ посѣщающихъ самый городъ и окрестныя деревни. Вакцинація, настойчиво вводимая англичанами, встрѣчаетъ препятствіе въ невѣжествѣ и упорствѣ туземцевъ (*). Правда, во время самыхъ эпидемій, является много охотниковъ подвергнуться продолжительному леченію, но именно въ это время оно оказывается наименѣе полезнымъ. Послѣдняя эпидемія была въ сухой сезонъ прошлаго года и отличалась особенною силою; смертельные случаи были не рѣдки. Другія эпидеміи здѣсь неизвѣстны; холера, такъ губительная по ту сторону залива, является здѣсь только въ видѣ рѣдкихъ спорадическихъ случаевъ. Съ кровавымъ поносомъ за весь годъ не было въ госпиталѣ ни одного больнаго.

Вообще Мульмейнъ, какъ можно судить изъ предъидущихъ замѣчаній, представляетъ гораздо меньшую опасность для заходящихъ сюда судовъ, чѣмъ это можно было бы ожидать, судя

(*) Въ послѣдній годъ оспа привита съ успѣхомъ только 151 разъ, тогда какъ въ числѣ жителей города—до 48 т. моложе 15 лѣтъ.

по его географическому положенію. Это подтверждается и тѣмъ, что Амхерстъ, лежащій въ 24 миляхъ ниже Мульмейна по теченію рѣки и очень мало отличающійся отъ него климатомъ, выбранъ англичанами для жительства солдатъ и офицеровъ индѣйской арміи, потерявшихъ здоровье на службѣ въ нездоровыхъ мѣстностяхъ западнаго полуострова.

Мнѣ остается сказать очень не много о нашей стоянкѣ въ Мульмейнѣ. Всѣ 49 дней, которые мы пробыли здѣсь, были употреблены для нагрузки транспорта тикомъ; она производилась наемными людьми, что избавляло нашу команду отъ весьма тяжелаго труда. Ей оставались только работы съ окраскою судна и приведеніемъ въ порядокъ такелажа и рангоута; впрочемъ и эти работы раздѣлялись частыми отдыхами, необходимыми подъ тропическимъ солнцемъ. Какъ гигіеническія мѣры, я предложилъ увеличить время отдыха отъ 11 до 3-хъ часовъ днемъ и отъ 8 вечера до 6-ти утра, прибавлять къ ежедневному супу небольшее количество здѣшняго перца и выдавать усиленную порцію водки— до $1^1/_2$ чарокъ въ сутки (раздѣленныхъ на три дачи). Свѣжая провизія доставлялась съ берега ежедневно; по праздникамъ вся команда увольнялась въ городъ. Пьянство, неразлучное съ этими отпусками, по моему мнѣнію, не составляетъ основательной причины лишать матроса необходимаго развлеченія и освѣженія; наше плаваніе было такъ бѣдно стоянками въ портахъ, что подобное лишеніе могло имѣть болѣе дурныя послѣдствія, чѣмъ самое пьянство. Больныхъ въ январѣ 1862 г. было 7 человѣкъ, изъ нихъ 1 поносомъ, 1 ревматическою лихорадкою и 1 мягкимъ шанкромъ, полученнымъ имъ въ Маниллѣ,— остальные 4 были незначительны. Въ февралѣ состояло въ лазаретѣ: 1 съ простудною лихорадкою, 1 съ катарромъ кишечнаго канала и 3 сифилитика. Изъ послѣднихъ одинъ остался отъ января и выздоровѣлъ въ февралѣ; другіе два заразились въ Мульмейнѣ, при чемъ первый получилъ твердый шанкръ, а второй—фагеденическій, исторія болѣзни котораго приведена выше.

Къ 21 февраля судно было нагружено и оставило Мульмейнъ. Въ первые дни плаваніе наше было очень медленно, по

причинѣ тихихъ вѣтровъ, которые господствуютъ довольно далеко отъ береговъ; но въ началѣ марта мы уже имѣли хорошій NO монсунъ и суточные переходы увеличились. Дождливую полосу перемѣнныхъ вѣтровъ раздѣляющую два мунсона, мы прошли въ три дня и затѣмъ, послѣ двухъ-дневнаго штиля, получили SO монсунъ. Оба монсуна не такъ постоянны въ направленіи какъ пасаты Атлантическаго океана, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ плаваніе въ ихъ полосѣ весьма покойнымъ. Погода стоитъ превосходная, постоянно дуетъ тихій ровный вѣтеръ, умѣряющій температуру воздуха: средняя температура за мѣсяцъ равна + 2°, 6. Дерево, какъ извѣстно, составляетъ иногда очень нездоровый грузъ для судна, но мы до сихъ поръ не могли жаловаться на свой тикъ; онъ былъ доставленъ на транспортъ совершенно сухимъ. Вотъ еще одна изъ причинъ, заставляющихъ предпочитать зимніе мѣсяцы для нагрузки въ Мульмейнѣ. Больныхъ за мартъ, кромѣ двухъ сифилитиковъ, оставшихся отъ прошлаго мѣсяца, прибыло 6 человѣкъ: 2 съ нарывами и 4 съ легкимъ поносомъ, причиною котораго была простуда, легко производящая катарръ пищеварительнаго канала, ослабленнаго предшествовавшимъ вліяніемъ тропической жары.

7 апрѣля мы потеряли монсунъ и тихими перемѣнными вѣтрами, которые часто перемежались штилями, медленно подвигались къ мысу Доброй Надежды. Вблизи послѣдняго, 24-го числа мы захватили сильный противный штормъ, длившійся почти двѣ недѣли съ небольшими перемежками. Термометръ упалъ до +10°; сильный порывистый вѣтеръ, частые дожди и усиленныя работы отразились на здоровьѣ команды, если не числомъ больныхъ, то свойствомъ болѣзней; всѣ четверо, прибывшихъ въ лазаретъ за этотъ мѣсяцъ представляли простудныя формы: простудную лихорадку (2), катарръ легкихъ (1) и хроническій сочленовный ревматизмъ (1). 3 мая транспортъ бросилъ якорь въ Саймонсъ-баѣ, совершивъ переходъ сюда изъ Индіи въ 71 день. Здѣсь мы пробыли четыре дня и командѣ не удалось побывать на берегу. 7-го числа вышли опять въ море и чрезъ недѣлю имѣли SO пасатъ; на этотъ разъ онъ былъ очень свѣжій, погода часто пасмурная и, по временамъ, дожди; температура воздуха только къ концу мѣсяца, когда мы были уже около экватора, поднялась до 21°. Въ маѣ прибыло трое

больныхъ: 1 съ поносомъ, 1 съ нарывомъ и 1 съ золотушною опухолью шейныхъ желѣзъ; кромѣ того, отъ прошлаго мѣсяца оставались: 1 сифилитикъ и 1 съ хроническимъ ревматизмомъ.

NO пасатъ, встрѣченный нами 5 іюня, былъ также свѣжъ какъ пасатъ южнаго полушарія. Странно было встрѣтить здѣсь пасмурную, изрѣдка и дождливую погоду, которая провожала насъ до самаго тропика; термометръ опускался до +16°, а вѣтеръ иногда былъ такъ свѣжъ, что приходилось убирать верхніе паруса и даже брать у марселей рифы. Пасатъ былъ смѣненъ семидневнымъ штилемъ, температура воздуха поднялась до +18°, но опять упала съ началомъ перемѣнныхъ вѣтровъ до +15°. Эти вѣтра были такъ неблагопріятны намъ, что къ концу мѣсяца мы находились еще близъ Азорскихъ островов.

На этомъ переходѣ явился въ лазаретъ больной съ признаками скорбута,—первый въ наше плаваніе. Это былъ рулевой, отличавшійся хорошо развитою мускулатурою, но посредственнымъ здоровьемъ; въ первую половину плаванія онъ однажды лежалъ въ лазаретѣ съ нарывомъ въ промежности, а въ другой разъ съ ревматизмомъ нижнихъ конечностей. Въ настоящее время у него опухло голенностопное сочлененіе правой ноги, на обѣихъ голеняхъ показалась purpura и десны слегка опухли, блѣдно-синеваты и кровоточатъ при нажиманіи. Нѣсколько дней послѣ этого больнаго явился другой, съ подобными же явленіями; у него также замѣтно было пораженіе десенъ и purpura на ногахъ, но опухоль занимала икру, а не сочлененіе, какъ у перваго. Обоимъ былъ назначенъ хинный декоктъ и, за неимѣніемъ свѣжихъ лимоновъ, лимонная кислота для питья съ водою и чаемъ. Черезъ день десны прижигались азотною кислотою или адскимъ камнемъ; для полосканія dec. cort. quercus; къ ногамъ на ночь прикладывались дрожжи, днемъ же онѣ растирались aceto aromatico. Къ концу мѣсяца мѣстныя явленія улучшились; опухоль десенъ уменьшилась въ объемѣ и онѣ приняли болѣе живой цвѣтъ; опухоль ногъ также опала, но кровяныя пятна остались и общее состояніе мало измѣнилось къ лучшему. Кромѣ этихъ двухъ больныхъ, въ лазаретѣ за іюнь мѣсяцъ было трое съ простудною лихорадкою, одинъ съ катарральною и оставшійся отъ мая ревматикъ. Послѣдній пересталъ жаловаться на блуждающія

боли, но опухоль голенностопнаго сочлененія, общая слабость и худоба тѣла не проходили; въ концѣ мѣсяца онъ сталъ чувствовать боль въ деснахъ при жеваніи и, не смотря на то, что онѣ не представляли ничего особеннаго, кромѣ нѣкоторой блѣдности, я назначилъ ему цынготную порцію.

Появленіе скорбута на транспортѣ слѣдуетъ приписать единственно продолжительности нашихъ переходовъ, рѣдкости якорныхъ стоянокъ и ослабленію малочисленной команды работами, которыхъ было бы достаточно и для двойнаго комлекта. Эти причины, неизбѣжныя при томъ назначеніи, которое имѣлъ «Гилякъ», дѣйствовали почти непрерывно уже болѣе двадцати мѣсяцевъ: при появленіи скорбута, команда не была на берегу болѣе трехъ мѣсяцевъ, что́ конечно, не могло остаться безъ вліянія на ея здоровье.

Іюль былъ столько же неудаченъ для насъ, какъ и прошлый мѣсяцъ; переходъ отъ Азорскихъ острововъ до Англійскаго канала мы могли сдѣлать не менѣе, какъ въ 22 дня. Перемѣнные, рѣдко попутные вѣтра, иногда стихавшіе до совершеннаго штиля, и сильный пятидневный штормъ, застигшіе насъ близъ входа въ каналъ, были тому причиною; термометръ въ эти дни спускался до 10°, погода стояла пасмурная, дождливая. 18 іюня мы были въ каналѣ, а 19-го, послѣ 73-хъ дневнаго пребыванія въ морѣ, бросили якорь у города Коуса (Cowes). Здѣсь мы надѣялись простоять достаточное время, чтобы дать командѣ отдыхъ и освѣжить ее отпусками на берегъ, но полученное командировъ предписаніе не позволило намъ отдохнуть долѣе пяти дней. Каждый день команда была увольняема на берегъ, а на суднѣ получала свѣжую провизію; зелени и свѣжаго мяса мы взяли съ собою, сколько можно было надѣяться сохранить его неиспорченымъ. Осматривая команду до прихода въ Коусъ и послѣ стоянки тамъ, весьма легко можно было замѣтить большую разницу. Эти пять дней полнаго свободнаго отдыха отъ морскихъ трудовъ вмѣстѣ съ береговыми прогулками уничтожили почти совершенно легкіе признаки нездоровья, замѣчаемые прежде у нѣкоторыхъ изъ болѣе слабыхъ матросовъ и заставлявшіе опасаться развитія скорбута. Трое заболѣвшихъ въ запрошломъ мѣсяцѣ этою болѣзнью къ приходу въ Коусъ еще

оставались въ лазаретѣ; у одного изъ нихъ не проходили кровяныя пятна и десны еще не пріобрѣли нормальнаго цвѣта; у другаго же, 14 іюля, послѣ нѣсколькихъ лихорадочныхъ приступовъ, развилось воспаленіе клѣтчатки промежности, распространившееся на прилежащую часть правой ягодицы. Надо замѣтить, что это воспаленіе является у больнаго уже въ третій разъ; за годъ до поступленія на «Гилякъ» онъ лежалъ въ госпиталѣ съ нарывомъ въ промежности, а въ другой разъ онъ имѣлъ его въ первую половину нашего плаванія, годъ тому назадъ. Такъ какъ мы намѣревались пробыть въ Коусѣ болѣе недѣли, то для обоихъ больныхъ, по моей просьбѣ, была нанята на берегу комната, куда ихъ перевезли на другой же день по прибытіи. Хотя имъ удалось прожить тамъ всего четыре дня, но и этотъ срокъ замѣтно поправилъ обоихъ; послѣ вскрытія нарыва бистуреемъ лихорадочное состояніе прекратилось, аппетитъ возстановился и больной поправился въ силахъ; другой больной, съ скорбутными пятнами на ногахъ, также не остался безъ нѣкотораго улучшенія.

23 іюля мы оставили Коусъ и на шестой день весьма удачнаго плаванія пришли въ Копенгагенъ; простоявъ здѣсь нѣсколько часовъ на якорѣ, вышли въ Балтійское море и 3 августа 1862 г. были въ Кронштадтѣ. На другой день вошли въ гавань и послѣ посѣщенія Государя Императора начали разгружаться. Разгрузка производилась съ помощью команды, присылаемый отъ порта и была окончена 16 сентября; 19-го транспортъ разружился и спустилъ вымпелъ.

За августъ и сентябрь было отправлено въ госпиталь 6 больныхъ: одинъ съ ревматизмомъ, другой съ золотушною опухолью шейныхъ желѣзъ и 4 съ первичною сифилитическою язвою.

Таблица больныхъ, находившихся въ лазаретѣ транспорта «Гилякъ», въ продолженіи всей компаніи:

Катарромъ кишечнаго канала . . .	10
Сифилисомъ	9
Лихорадками ревмат. и катар. . .	8
Ревматизмомъ	3
Скорбутомъ	3

Жабою	2
Катарромъ легкихъ	1
Перемежающеюся лихорадкою . . .	1
Абсцессомъ.	1
Опухолью шейныхъ желѣзъ	1
Итого . .	39

8.

Журналъ фрегата „Свѣтлана“ съ 13 мая 1859 по 1 іюля 1862 года (*).

13 мая 1859 года получено мною отъ медицинскаго инспектора предписаніе явиться на фрегатъ «Свѣтлана» и исправлять тамъ должность старшаго судоваго врача, на основаніи данной инструкціи. 15-го числа я перебрался на фрегатъ и вступилъ въ исправленіе своей должности, принявши отъ врача г. Пенькова. все относящееся къ лазарету фрегата.

Общее здоровье команды въ продолженіе этого мѣсяца находилось въ удовлетворительномъ состояніи. Изъ числа первыхъ болѣзней, замѣченныхъ мною, были: скорбутъ и глазныя воспаленія; впрочемъ, какъ та, такъ и другая болѣзни не имѣли своего начала на суднѣ. Скорбутъ показался нынѣшній годъ на берегу довольно рано, именно съ марта мѣсяца и въ нѣкоторыхъ экипажахъ былъ развитъ до значительной степени; слѣдовательно, проявленіе его на суднѣ было ничто иное, какъ продолженіе развитія дискразіи, начавшейся еще на материкѣ. Что же касается до глазныхъ воспаленій, то они, можно сказать, никогда не прекращаются совершенно, а только время отъ времени ожесточаются, поражая въ началѣ по преимуществу тѣхъ людей, которые имѣли таковое воспаленіе прежде. Въ самомъ дѣлѣ, не нужно было большаго вниманія, чтобы знать эту особенность глазнаго воспаленія, отличительный признакъ котораго въ большинствѣ слу-

(*) Старшаго врача г. Мерцалова.

чаевъ было отсутствіе острыхъ припадковъ. При такомъ атоническомъ характерѣ отсутствіе боли, свѣтобоязни весьма часто было въ прямой дисгармоніи съ значительнымъ пораженіемъ соединительной оболочки. Эта послѣдняя представлялась незначительно инъецированною, но зато обильно покрытою грануляціями, которыя или ограничивались одною только складкою оболочки, или же распространялись до самаго края вѣкъ. Часть же этой оболочки, переходящей на глазное яблоко, только въ одномъ случаѣ была слабо инъецирована. Отдѣляемое представлялось подъ формою слизистой влаги, не заключая въ себѣ видимой злокачественности. Что касается до леченія, то употребляли преимущественно прижиганіе въ субстанціи мѣднымъ купоросомъ. Это средство, кромѣ своей дѣйствительности, имѣетъ еще и ту выгоду, что производство операціи прижиганія требуетъ значительно менѣе времени, нежели впусканіе капель.

Число болѣзней, сопряженныхъ съ общимъ лихорадочнымъ состояніемъ, было незначительно и онѣ показались лишь къ концу мѣсяца. Сопряженія состояли въ пораженіи дыхательныхъ органовъ и пищеварительнаго канала. Первое видимо зависѣло отъ внезапной перемѣны температуры, которая до 22-го числа была довольно возвышена, такъ что термометръ не показывалъ менѣе + 17° Р. Съ упомянутаго выше числа, она внезапно понизилась до + 9° Р., а ночью была еще ниже. Катарры легкихъ появлялись въ большомъ количествѣ, что было замѣтно въ ночное время по значительному числу кашляющихъ въ палубахъ матросовъ. Такое катарральное пораженіе легкихъ у нѣкоторыхъ субъектовъ влекло за собою пораженіе плевры, или значительную конгестію легкихъ въ видѣ капилярнаго пораженія бронхій. Больные съ значительнымъ лихорадочнымъ состояніемъ были отправляемы въ госпиталь, а болѣе легкіе случаи хорошо уступали дѣйствію нашатыря и рвотнаго камня. Абдоминальныя страданія также были не безъ видимой связи съ пониженіемъ температуры, потому что діаррея имѣла оттѣнокъ катарральнаго пораженія кишечнаго канала. Но съ другой стороны нельзя было не замѣтить въ этомъ страданіи вліянія чего-то эпидемическаго. Въ прошломъ году около этого времени была холера и продромическіе припадки ея имѣли такой же типъ, именно: обильные поносы, боль

въ животѣ, развитіе вѣтровъ, и усиленная жажда. Подобные же припадки проявлялись и нынѣ, но замаскировались катарральнымъ страданіемъ, потому что къ упомянутымъ припадкамъ присоединились иногда тенезмы. Спокойное положеніе больнаго, горчичники, потогонныя помогали съ полнымъ успѣхомъ: при чемъ, когда поносъ былъ обиленъ безъ тенезмъ, то назначался Infus. menthae cum tra opii, или tra nucis vomicae, а въ противномъ случаѣ Dectum salep. cum tra opii.

Изъ числа всѣхъ больныхъ былъ одинъ случай нѣсколько интересный—гардемарина Маркеановича. Болѣзнь началась значительнымъ жаромъ всего тѣла, съ полнымъ и частымъ пульсомъ; лице красное, тяжесть въ головѣ, языкъ сухой; сильная жажда. Изъ распросовъ, сдѣланныхъ ему, я узналъ, что онъ былъ еще нездоровъ въ корпусѣ и лежалъ тамъ въ лазаретѣ, изъ котораго наканунѣ выписался и отправился на фрегатъ. Болѣзнь была принята мною за воспалительную лихорадку съ конгестіею къ мозгу. Больнаго помѣстили въ каюту, внутрь дано клещевинное масло, и потомъ кремортарторъ, снаружи положены примочки изъ воды съ уксусомъ и виннымъ спиртомъ на голову. Въ 10 часовъ вечера я нашелъ его почти въ такомъ же положеніи. Между прочимъ приставленный къ нему служитель сказалъ, что онъ по временамъ бредитъ. На-низъ не было. Въ началѣ 12-го часа, находясь въ каютъ-компаніи, я былъ внезапно испуганъ сильнымъ пронзительнымъ крикомъ, за которымъ послѣдовала громкая живая рѣчь, прерываемая плачемъ. Это былъ бредъ больнаго, котораго я нашелъ сидящимъ на койкѣ, съ краснымъ лицомъ, блестящими глазами, плачущимъ навзрыдъ и говорящимъ какую-то безсвязную рѣчь. Такой сильный бредъ, съ отсутствіемъ сознанія и такъ быстро развившійся, заставилъ предположить серьезное пораженіе мозга. Успокоивъ, по возможности больнаго, я далъ ему тотчасъ 5 gr. сладкой ртути, а за тѣмъ чрезъ часъ еще 1 gr. Вскорѣ больнаго обильно послабило жидкими зловонными испражненіями, что́ чрезъ полчаса еще повторилось. Послѣ этого, онъ видимо успокоился и заснулъ. Во половинѣ 3-го онъ продолжалъ спать спокойно и кожа, до сихъ поръ сухая, начала дѣлаться влажною. На слѣдующее утро, кромѣ незначительной тяжести въ головѣ, больной ничего особеннаго не чув-

ствуетъ; пульсъ покоенъ, языкъ влаженъ, но нечистъ. Я приказалъ ему оставаться въ каютѣ и соблюдать строгую діэту. Изъ вышеизложеннаго теченія болѣзни я заключилъ, что лихорадочное состояніе и конгестія въ головѣ были въ зависимости отъ гастрицизма, и что послѣ испражненія нечистотъ, здоровье должно было возстановиться при содѣйствіи одной только діэты. Въ 4 часа послѣ обѣда дали знать, что ему снова сдѣлалось дурно. Я нашелъ его въ альгидномъ состояніи: конечности холодны, кожа гусиная, пульсъ малый, сжатый, трясеніе всего тѣла. Онъ жалуется на сильный холодъ, который наступилъ почти внезапно. Чрезъ часъ разлился жаръ съ замѣтной конгестіей къ мозгу, но безъ бреда. Этотъ періодъ продолжался до полночи, затѣмъ кожа начала дѣлаться влажною съ послабленіемъ прочихъ припадковъ. Утромъ больной чувствуетъ себя хорошо, словомъ имѣетъ полную ремиссію и вмѣстѣ съ тѣмъ стало ясно, что болѣзнь есть ничто иное, какъ перемежающаяся лихорадка. Назначена хина. Болѣзнь не возвращалась и за тѣмъ при послѣдовательномъ леченіи больной совершенно поправился.

Состояніе температуры въ первой половинѣ мѣсяца было весьма теплое; но съ 22-го числа внезапно понизилась, что было не безъ вліянія на общее состояніе здоровья, какъ я уже сказалъ выше. Самая высокая температура была +19° Р., самая низкая +9° Р.; эта послѣдняя температура держалась до конца мѣсяца.

3 іюля Его Императорское Величество посѣтилъ фрегатъ, при чемъ осмотрѣлъ лазаретъ.

6-го числа, фрегатъ, въ 11 часовъ утра, разведя пары, снялся съ якоря и отправился по назначенію. Около 5 часовъ послѣ полудня, одинъ изъ кочегаровъ вынесенъ безъ чувствъ изъ машины съ совершенной потерей сознанія и при маломъ перемежающемся пульсѣ; его начали обливать холодною водой. Послѣ трехъ или четырехъ обливаній, онъ пришелъ въ себя, сталъ на ноги, но жаловался на сильную тяжесть головы; назначена примочка на голову. Чрезъ полчаса послѣдовала опять потеря сознанія, при чемъ конечности холодны, блѣдность всего тѣла, дыханіе ускоренное, пульсъ весьма частый, сжатый, малый, перемежающійся; больной не чувствуетъ укола иглою. Я приказалъ его вынести въ батарейную палубу, и помѣстивши около

открытаго пушечнаго порта, снова началъ обливать съ головы холодною водою. Послѣ 10 ведеръ больной началъ приходить въ себя, потирать голову и тѣло руками, какъ бы желая усилить впечатлѣніе отъ воды; на вопросы онъ отвѣчалъ. Дыханіе стало ровнѣе, пульсъ частъ, но довольно полонъ. Надѣвши на него сухое платье, оставили его лежать на этомъ мѣстѣ, дабы доставить по возможности большій доступъ свѣжаго воздуха. Назначены: уксусъ на голову и нюханіе нашатырнаго спирта.

Чрезъ полчаса больной снова въ безчувственномъ состояніи, но при другомъ общемъ состояніи. Онъ лежалъ какъ бы погруженный въ глубокій сонъ; дыханіе мало ускорено, но поверхностно; жгучій жаръ всего тѣла и особенно головы; пульсъ слабый, немного ускоренный. Больной непрерывно бормочетъ и какъ будто поетъ, пальцы на рукахъ слегка передвигаются и дрожатъ, зрачки немного разширены, при уколѣ онъ отдергиваетъ руку. Я рѣшился снова прибѣгнутъ къ холоднымъ обливаніямъ и продолжать ихъ до возбужденія реакціи. При вылитіи на больнаго 4 ведеръ, онъ совершенно успокоился; бормотаніе стихло, голова наклонилась впередъ, наступило общее разслабленіе мускуловъ. Обливанія продолжались: послѣ 8 или 9 ведеръ онъ снова началъ бормотать и за тѣмъ показывалъ намѣреніе вырвать руки, что вскорѣ обратилось въ бѣшеное усиліе. Онъ привскакивалъ съ палубы, бросался то въ ту, то въ другую сторону, такъ что четыре человѣка едва его удерживали, а за тѣмъ показалось дрожаніе всего тѣла. Тогда я велѣлъ прекратить обливаніе, надѣлъ на него фланелевую рубашку, а сверху еще покрылъ теплымъ одѣяломъ. Больной сдѣлался спокойнѣе, глядѣлъ съ сознаніемъ въ глазахъ, но не произносилъ ни одного звука. Я его щипалъ, подносилъ нашатырный спиртъ къ носу; онъ показывалъ признаки неудовольствія, отталкивалъ прочь руку, но по прежнему не произносилъ ни одного слова и не отвѣчалъ ни на одинъ вопросъ. Такъ какъ ни дыханіе, ни пульсъ не показывали ничего особеннаго, то назначивъ уксусной примочки на голову, я оставилъ его въ покоѣ. Чрезъ полчаса я нашелъ больнаго спокойно лежащимъ съ закрытыми глазами, но едва только я взялъ его за руку, онъ открылъ глаза; на вопросы опять ничего не отвѣчаетъ. Поставили большой горчичникъ

между лопатокъ и держали три четверти часа, тогда больной сказалъ, что ему очень больно и за тѣмъ отвѣчалъ на другіе вопросы слабымъ, сиплымъ голосомъ. Послѣ этого онъ вскорѣ заснулъ. Вечеромъ онъ былъ переведенъ въ лазаретъ, ночью спалъ хорошо, а на другое утро уже былъ на ногахъ.

Случай этотъ, по моему мнѣнію, весьма замѣчателенъ. Очевидно: причиною болѣзни былъ угольный газъ: холодъ конечностей, потеря сознанія, учащенное короткое дыханіе, расширеніе зрачка, малый пульсъ представляетъ намъ полную картину асфиксіи, при которой происходитъ здѣсь также, какъ и въ другихъ случаяхъ отравленія угольной окисью и углекислотою. Но пѣніе, сильный бредъ, трясеніе конечностей, по моему мнѣнію, зависили отъ специфическаго дѣйствія газа каменнаго угля. Что же касается до паралича органовъ рѣчи, то припадокъ этотъ наблюдается весьма рѣдко. О параличахъ разнаго рода, при отравленіи угольнымъ газомъ, упоминаетъ д-ръ Бурдонъ (M. Bourdon), прибавляя, что они бываютъ весьма продолжительны; это было и у нашего больнаго.

При леченіи я ничего не нашелъ лучшимъ, кромѣ свободнаго доступа воздуха и холодной воды. Кровопусканіе, рекомендуемое въ этомъ случаѣ большинствомъ врачей, какъ средство, отвращающее апоплексію мозга и легкихъ, не было употреблено мною потому, что тотчасъ же послѣ перваго обливанія появился общій жаръ кожи; и незамѣтно было конгестіи въ мозгу. Всѣ же прочіе припадки указывали только на отравленную кровь (или правильнѣе говоря, на порочное химическое смѣшеніе ея), которая, дѣйствуя на нервную систему, угрожала параличемъ какого-нибудь органа, а это обстоятельство, по моему мнѣнію, неотвратимо кровопусканіемъ. Дѣйствуя же холодною водою, я разсчитывалъ, съ одной стороны, произвести потрясающее дѣйствіе на нервную систему и возбудить ея жизнедѣятельность, а съ другой вызывая реакцію въ кожѣ, произвести усиленную испарину и чрезъ это способствовать выведенію изъ крови ядовитаго начала.

7-го іюня, въ 4 часа утра, мы стали на якорь на Гельсингфорскомъ рейдѣ, а 9-го числа съ утра начали принимать на судно батальонъ Финскихъ стрѣлковъ, которыхъ прибыло до 500 человѣкъ. Обширный размѣръ фрегата, правильно сдѣланное рас-

поряженіе въ размѣщеніи людей, не заставляли много чувствовать тѣсноту. Въ 12-мъ часу снялись съ якоря, взявши на буксиръ транспортъ «Нѣманъ». Мы еще не успѣли достигнуть до половины пути, какъ у нашихъ пассажировъ было уже двое раненыхъ: одинъ имѣлъ разсѣченные головные покровы, а другой разсѣченное крыло носа; случаи произошли отъ незначительной ссоры. Зимуя три года въ Финляндіи, подобныхъ случаевъ я видѣлъ много, потому что тамъ рѣдкая ссора проходитъ безъ того, чтобы дѣло не кончилось ножами.

Часовъ въ 11 вечера привели въ лазаретъ еще одного писаря, также изъ числа нашихъ пассажировъ. Съ нимъ случился припадокъ Cardialgiae, которою онъ страдалъ издавна; субъектъ значительно истощенный. Страданіе было такъ жестоко, что онъ силился пригнуть колѣна къ самому подбородку, и испуская жалобные стоны, катался по палубѣ. Спазмы отъ поджелудочной стороны распространялись на грудную полость, угрожая прекратить дыханіе, и также на верхнія и нижнія конечности. Впрочемъ, это послѣднее явленіе часто бываетъ въ этой болѣзни въ хроническомъ ея видѣ. Къ упомянутымъ припадкамъ вскорѣ присоединилась рвота, которой извергались и всѣ лекарства до 1-го часа ночи; я безуспѣшно употреблялъ tram opii, acet, morphii, aqu. cerasor nigror., extr Hyoscyami, liquorem Hofmani и горчичники снаружи. Наконецъ я велѣлъ поставить, подъ ложечку, сухія банки, а внутрь прописалъ Hbam Valerianae cum tra nuc. vomicae. Это лекарство нѣсколько облегчило больнаго, такъ что онъ въ половинѣ 3-го заснулъ. Утромъ больной, кромѣ сильной слабости, ничего особеннаго не чувствовалъ, хотя пульсъ его былъ весьма малъ и ускоренъ.

10 числа, въ 9 часовъ утра, пришли на Кронштадтскій рейдъ и высадили дессантъ.

13-го числа заболѣлъ гардемаринъ Нестеровъ. Руководствуясь нѣкоторыми припадками, мнѣ казалось, что у него образовалось или enteritis, или ileus; почему я настоялъ, чтобы его немедленно отправили на берегъ (*).

(*) По возвращеніи нашего фрегата изъ Киля, я узналъ, что онъ померъ чрезъ 9 дней.

16-го іюня снялись съ якоря, а 28-го числа опять бросили якорь на Кронштадтскомъ рейдѣ.

Въ продолженіе іюня заболѣвали болѣе страданіемъ пищеварительнаго канала, что́ выражалось подъ различными формами, то водянистымъ поносомъ съ рѣзью и болями въ животѣ, то натужнымъ поносомъ, при частомъ позывѣ къ испражненію и съ замѣтно ускореннымъ пульсомъ. Самая простудная лихорадка, при которой катарръ легкихъ былъ преобладающій припадокъ, сопрягалась съ страданіемъ въ животѣ. Третья форма брюшнаго страданія была растительная колика, всегда безъ поноса, но съ значительными болями, вырывающими у больнаго крики. Боль начиналась въ предсердіи и отсюда распространялась на грудь, препятствуя дыханію. Замѣчено мною, что эта колика преимущественно поражала кочегаровъ; сила припадковъ развивалась весьма быстро, пульсъ оставался, по большей части, спокойнымъ, только нѣсколько сжатъ. Болѣзнь эта склонна къ возвратамъ. Глазныя болѣзни представлялись въ томъ же видѣ, какъ и въ прошломъ мѣсяцѣ. Число скорбутныхъ, хотя было незначительно, но за то страданіе это было весьма упорно. Причина этому, по моему мнѣнію, заключалась, какъ въ непривычкѣ еще матросовъ къ судовой жизни, такъ и отъ частаго измѣненія температуры. Преимущественно поражались нижнія конечности, при значительномъ ихъ отекѣ съ отвердѣлостію клѣтчатки, обширными подтеками; общее состояніе было довольно удовлетворительно: десны мало были измѣнены и аппетитъ сохранялся довольно хорошій.

15-го іюля снялись съ якоря, имѣя на фрегатѣ Е. И. В. Великаго Князя Генералъ-Адмирала; 19-го пришли въ Копенгагенъ и приступили къ нагрузкѣ углемъ.

20-го вечеромъ, матросъ отъ паденія въ угольную яму получилъ слѣдующій ушибъ: съ правой стороны затылочной кости до задней и верхней части темянной кости наружные покровы были сорваны до самой кости, которая представлялась обнаженною; кровотеченіе было значительное. Кромѣ того, на правой ногѣ, на полвершка ниже колѣнной косточки, поперечный разрывъ покрововъ, около вершка длиною. Ушибенный находился въ полномъ сознаніи, только жаловался на сильный шумъ въ головѣ и скоро поправился.

21-го іюля вышли въ море; а 25-го были на якорѣ на Портсмутскомъ рейдѣ. Великій Князь Генералъ-Адмиралъ отправился на островъ Вайтъ.

Въ продолженіе іюля глазныя воспаленія измѣнили свой характеръ—онъ сдѣлался воспалительнымъ. Краснота соединительной оболочки вѣкъ была живая и инъекція сосудовъ распространялась на глазное яблоко, такъ что сквозь налитую соединительную оболочку иногда можно было замѣтить инъекцію роговой оболочки. Присоединилась также значительная свѣтобоязнь, слезотеченіе, а иногда боли въ надбровной височной части головы. Послѣдній этотъ припадокъ всегда сопровождала инъекція непрозрачной роговой оболочки; боли ожесточались всегда къ ночи. Впрочемъ, болѣзнь имѣла вообще благополучное теченіе и по уничтоженіи свѣтобоязни и боли развитіе грануляцій было незначительно; въ двухъ только случаяхъ толстый слой грануляцій отдѣлялъ вязкую густую желтоватую матерію на потускнѣвшей соединительной оболочкѣ глазнаго яблока; сосуды были весьма развиты и пучкообразно перебѣгали на прозрачную роговую оболочку почти до центра ея. Оба больные жаловались на тупую боль въ надбровной сторонѣ. Вскорѣ на прозрачной роговой оболочкѣ, на мѣстѣ окончанія налитыхъ сосудовъ, при косвенномъ паденіи свѣта, стало замѣтно отслаиваніе, а затѣмъ и образованіе язвы. У одного язва имѣла видъ неправильный, съ изорванными краями и распространялась болѣе по поверхности; между тѣмъ какъ у другаго она была совершенно круглая и, конически углубляясь въ толщину ткани, возбуждала опасеніе въ прободеніи роговой оболочки. Однако до этого не дошло; мало по малу язвы начали выполняться и у перваго больнаго осталось небольшое потемнѣніе въ видѣ облачка. Усиленіе глазныхъ воспаленій и особенно измѣненіе характера ихъ должно отнести во первыхъ къ постоянно вѣтряной погодѣ, а за тѣмъ къ густымъ туманамъ и дождямъ.

Какъ и въ прошломъ мѣсяцѣ, было нѣсколько больныхъ съ сухою коликой. Начинаясь безъ всякихъ продромовъ, жестокія боли распространялись на грудь. Два раза она была сопряжена съ поносомъ при возвышеніи температуры тѣла и ускоренномъ пульсѣ. У этихъ больныхъ, послѣ окончанія припадка, оставалась тяжесть подъ ложечкою, нечистый языкъ и ускоренный пульсъ.

Во всѣхъ случаяхъ безъ различія я употреблялъ съ особенною пользою Pulv. Doveri, 5 gr. на пріемъ, и теплый настой мяты. Спустя часъ или два, боли значительно ослаблялись, больной засыпалъ спокойнымъ сномъ и выступалъ повсемѣстный потъ. Если же боли упорствовали, и больной былъ безпокоенъ, часто мѣнялъ положеніе, жаловался на стѣснѣніе въ груди и убѣдительно просилъ сдѣлать кровопусканіе, то я ставилъ на предсердіе банки или горчичники.

Изъ хирургическихъ больныхъ было двое. Одинъ заболѣлъ еще въ Кронштадтѣ, сильнымъ воспаленіемъ околоушной желѣзы, лихорадки не было замѣтно. Спустя недѣлю, при употребленіи припарокъ и ртутныхъ втираній, образовался нарывъ, который былъ вскрытъ. Всѣ припадки стихли, и осталось только бугроватое затвердѣніе подъ скуловою дугою и на передней поверхности верхней челюсти. Спустя недѣли полторы, при хорошемъ видѣ раны, снова сдѣлалась сильная опухоль всей половины лица съ отекомъ верхняго вѣка; отдѣленіе гноя замѣтно уменьшилось. Вновь прибѣгнули къ припаркамъ; опухоль уменьшилась, показался гной, но затвердѣніе оставалось почти въ одной степени. Начали употреблять снаружи намазываніе Trae jodii, а также это средство назначено внутрь; но, не смотря на то, впослѣдствіи раза два, снова происходило значительное ожесточеніе болѣзни. Это упорство должно было отнести къ золотушному худосочію, которое на этомъ больномъ замѣтно съ перваго взгляда.

Въ другомъ случаѣ, у одного матроса рука была придавлена барказомъ, причемъ на ладонной поверхности правой ручной кости образовалась разорванная рана. Спустя недѣли двѣ, отдѣлилась сухая жила средняго пальца, тотчасъ на уровнѣ сочлененія третьяго состава средняго пальца съ плюсневою костію. Конецъ жилы выходилъ наружу, а зондомъ можно было свободно ощупать какъ кость, такъ и самый составъ, который, впрочемъ не представлялъ видимаго пораженія.

Съ послѣднихъ чиселъ августа, при осмотрѣ команды нашлось до 11 человѣкъ, одержимыхъ сифилисомъ. Большая часть изъ нихъ имѣла язвы. Всѣ они заразились въ Портсмутѣ, гдѣ были не болѣе двухъ разъ. Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія, потому, что если бы мы постоянно спускали въ этотъ городъ

людей, то навѣрное значительная часть ихъ была бы поражена этою болѣзнію. Проституція въ Англіи не подлежитъ никакому полицейскому надзору. Скопленіе на суднѣ подобнаго рода больныхъ тѣмъ болѣе непріятно, что суда наши прибываютъ въ Средиземное море въ ноябрѣ, когда погода становится довольно холодною и леченіе гораздо затруднительнѣе. Это и заставляетъ меня указать на одно обстоятельство, которое можетъ ограничить распространеніе сифилиса.

Обширный Портсмутскій рейдъ ограниченъ съ юга большимъ островомъ Вайтомъ, на сторонѣ котораго, обращенной къ Портсмуту расположенъ городъ Рэйдъ, вблизи котораго фрегатъ нашъ бросилъ якорь. Онъ заселенъ преимущественно богатыми людьми, которые имѣютъ здѣсь дачи, куда перебираются на лѣто. Особенно большаго коммерческаго движенія, какъ въ Портсмутѣ, здѣсь незамѣтно. Весь этотъ городъ совершенно похожъ на большую дачу, окруженную со всѣхъ сторонъ садами. Здѣсь нѣтъ никакого рода публичныхъ увеселеній и того значительнаго числа праздношатающихся людей, которые всюду встрѣчаются въ другихъ приморскихъ городахъ, и нѣтъ и пролетаріевъ, рѣшающихся на всякаго рода профессіи для добытія себѣ насущнаго хлѣба. По крайней мѣрѣ, въ сравненіи съ Портсмутомъ, отсутствіе упомянутыхъ лицъ и заведеній разительно, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что по этому самому мы и не имѣли сифилитиковъ, доколѣ наши матросы не посѣтили Портсмутъ. Поэтому нельзя не желать, чтобы наши суда имѣли якорную стоянку вблизи Вайта, а не Портсмута, и чтобы команды были свозимы на этотъ островъ. Если это обстоятельство и затруднитъ сношеніе съ портомъ, то спасетъ много людей отъ сифилиса, такъ страшно разстроивающаго здоровье.

Лихорадочныхъ болѣзней было немного; замѣчалось чаще пораженіе дыхательныхъ путей, зависѣвшее отъ внезапныхъ перемѣнъ отличныхъ лѣтнихъ дней сырыми, дождливыми и туманными. Больные эти, впрочемъ, легко поправлялись, при потогонномъ леченіи и употребленіи рвотнаго камня. Изъ тяжелыхъ случаевъ былъ одинъ. Мичманъ съ утра жаловался на боль подъ ложечкой и тяжесть груди, причемъ пульсъ былъ сжатый, твердый и перемежающійся. Этотъ послѣдній признакъ я наблю-

далъ у него и въ здоровомъ состояніи и приписываю страданію печени. Больнаго двои сутокъ не слабило; назначено ol. Ricinie. Часа черезъ полтора произошелъ жестокій припадокъ асфиксіи. При сильномъ напряженіи, съ тоскою и ужасомъ на лицѣ, онъ бросался въ разныя стороны, царапалъ себѣ ногтями грудь и силился просунуть голову въ иллюминаторъ. Я задыхаюсь! кричалъ онъ слабымъ голосомъ. Руки и ноги холодны, лобъ покрытъ потомъ, глаза блестящи, дыханіе скорое, и отъ момента до момента больной глубоко втягиваетъ воздухъ; пульсъ скорый, малый и сильно перемежающійся. Съ большимъ трудомъ я уговорилъ больнаго сохранить сколько нибудь спокойное положеніе, во время котораго выслушалъ грудь. Дыхательный шумъ усиленъ, біеніе сердца неправильное, но анормальныхъ звуковъ нѣтъ; больной говоритъ, что припадокъ задушенія наступилъ вдругъ, и что кромѣ того онъ чувствуетъ сильную боль въ шеѣ и лѣвой рукѣ. На нѣсколько минутъ припадки ослабѣвали и снова возобновлялись съ прежнею силою, такъ что не было никакой возможности поставить кубы, какъ я это думалъ сдѣлать. Больной сгибался въ дугу, билъ ногами постель и по временамъ лишался чувствъ. Поставленная на грудь горчица чрезъ нѣсколько минутъ была имъ сорвана. Перемежки были весьма коротки, не болѣе 3-хъ или 4-хъ минутъ, въ продолженіе которыхъ больной лежалъ разслабленный въ высшей степени, кожа покрывалась потомъ, дѣлалась горячею, а пульсъ ровнѣе. Такое состояніе больнаго продолжалась часа три. Къ концу, перемежки стали длиннѣе, но слабость усиливалась; голосъ сталъ слабый, лицо выражало изнеможеніе и страданіе.

Въ продолженіе столь долгаго времени, мною были испытаны многія наркотическія и другія средства: но ни одно изъ нихъ не оказало быстраго дѣйствія. Лучше всего дѣйствовалъ дымъ отъ зажженной селитры, который иногда ослаблялъ начинающійся припадокъ. Вѣроятно это средство дѣйствовало бы лучше, если бы я имѣлъ время заранѣе приспособить банку для зажиганія селитры и трубку для вдыханія. Кромѣ того, я пробовалъ давать больному курить папиросы съ листьями бѣлены, но онъ трудно вдыхалъ этотъ дымъ. Жестокость пароксизма, который моментами угрожалъ задушеніемъ, заставила меня предполагать,

что послѣдующіе могутъ быть еще жесточе и повлечь худой исходъ, но чрезъ два дня больной чувствовалъ себя въ нормальномъ положеніи.

Больные съ глазными болѣзнями хорошо поправлялись. Изъ поступившихъ вновь, нѣсколькихъ человѣкъ, почти всѣ страдали глазами прежде, почему офталмія имѣла болѣе хроническій типъ. Впрочемъ одинъ жаловался на ломъ въ надбровной части, при чемъ ясно можно было видѣть инъекцію бѣлковатой оболочки, а ожесточеніе боли къ ночи, съ ускореніемъ и жесткостью пульса, довольно ясно указывали на ревматическое свойство болѣзни. При леченіи употреблялись слабительное и растворъ Sulph. Zinci и Nitrat. Argenti, иногда меркуріальное втираніе въ надбровную часть.

Со скорбутомъ въ этомъ мѣсяцѣ поступило еще три человѣка, но болѣзнь была въ незначительной степени. Излеченія этихъ больныхъ и прежнихъ нельзя было ожидать ранѣе прихода нашего въ Средиземное море.

3 сентября, въ 5 часовъ пополудни, фрегатъ снялся съ якоря.

По выходѣ нашемъ въ Англійскій каналъ, часовъ въ 9-ть вечера, кадету-механику оторвало пальцы. Раненый издавалъ сильные стоны: кровь обильно лилась изъ правой руки. На двухъ пальцахъ, среднемъ и безъимянномъ, третьи суставы были раздавлены, мягкія части разорваны; ноготь средняго пальца уничтоженъ совсѣмъ, а безъимяннаго—разъединенъ на нѣсколько кусковъ, едва между собою связанныхъ. Мизинецъ и указательный палецъ также надавлены, такъ что подъ ногтями замѣтно изліяніе крови. Кровотеченіе довольно значительно. При перевязкѣ забинтованіе сдѣлано, по возможности, потуже, дабы остановить кровотеченіе. Къ полуночи оно прекратилось, боли стихли, но больной былъ сильно возбужденъ отъ испытаннаго страха.

8-го числа бросили якорь на Кадикскомъ рейдѣ. Съѣздъ съ судна намъ былъ воспрещенъ за неимѣніемъ акта о состояніи здоровья нашего экипажа: и въ продолженіе 4-хъ сутокъ мы могли наслаждаться видомъ Кадикса только съ палубы фрегата. Это обстоятельство было особенно непріятно тѣмъ, что нѣкоторая часть нашей провизіи, отъ сильныхъ жаровъ, начала портиться, а съ берега можно было доставить припасы лишь съ значительными

хлопотами и весьма сомнительнаго достоинства. На четвертыя сутки, намъ дозволили спустить карантинный флагъ и имѣть сообщеніе съ берегомъ, на которомъ мы были менѣе 20-ти часовъ. Во время стоянки зной дня былъ утомителенъ, но за то ночи, полны невыразимаго очарованія и прохлады, такъ что все утомленіе отъ дневнаго жара исчезало безъ слѣда. Городъ, въ продолженіе дня, какъ бы усыпленъ: кромѣ торговцевъ и муловъ рѣдко кого можно встрѣтить. Все прячется отъ палящаго солнца, а дома, съ закрытыми наглухо ставнями, при общей глубокой тишинѣ, напоминаютъ собою монастыри; городъ оживаетъ съ послѣднимъ лучемъ солнца. Климатъ Кадикса долженъ быть близокъ къ тропическому, но самая мѣстность имѣетъ капитальные недостатки. Городъ расположенъ на песчаной голой почвѣ, почему при солнечномъ жарѣ температура невыносима, и въ этотъ разогрѣтомъ воздухѣ плаваетъ тонкая пыль, которая садится на губы и вѣроятно глубоко проникаетъ въ воздухоносные пути. Взоръ утомляется чрезмѣрныхъ отраженіемъ свѣта и тщетно ищетъ зелени. Мнѣ кажется, что здѣшнимъ климатомъ могутъ съ успѣхомъ воспользоваться страдающіе равматизмомъ, золотухою и сифилисомъ. Здѣсь мнѣ встрѣчалось довольно много субъектовъ, съ явными слѣдами страданія глазъ. Можетъ быть, это была одна случайность; но конечно вышеупомянутыя мною мѣстныя данныя весьма легко могутъ дать поводъ къ страданію глазъ. Проституція въ Кадиксѣ развита въ значительныхъ размѣрахъ, почему необходимъ частый осмотръ людей. Находятся ли публичные дома подъ надзоромъ полиціи навѣрное сказать не могу. Считаю не лишнимъ упомянуть еще о значительной дороговизнѣ нѣкоторыхъ жизненныхъ припасовъ. Мясо, доставленное на фрегатъ, было почти негодное къ употребленію: тощее, вялое, несвѣжее, или даже тухлое, и притомъ въ небольшихъ кускахъ, между которыми кажется было много мяса лошака. Конечно оно было забраковано.

12 сентября фрегатъ снялся съ якоря и отправился въ Средиземное море. Во время этого плаванія, мы имѣли чрезвычайно благопріятную погоду и сдѣлали переходъ въ четверо сутокъ. Но на другой день по выходѣ въ море, у значительнаго числа людей, равно какъ, и у нѣкоторыхъ офицеровъ, открылся поносъ, сопровождаемый нерѣдко спазмами. Причина этому, вѣроятно,

была вода, взятая въ Кадиксѣ, сколько мнѣ извѣстно, изъ резервуаровъ дождевой воды. Такъ какъ поносъ этотъ не представлялъ серьезнаго характера, то я не всѣхъ больныхъ помѣщалъ въ лазаретъ: только имѣвшіе при этомъ лихорадочное состояніе, были на больной порціи. Леченіе состояло въ употребленіи pulv. Doveri, или infus. absinthii cum tra nuc. vomicae; больные поправлялись скоро.

16 числа вошли въ Генуэзскую гавань. Состояніе здоровья команды въ этомъ мѣсяцѣ было наивозможно хорошее. Теплое состояніе воздуха показывало особенно хорошее вліяніе на сифилитиковъ, которые быстро поправлялись. Язвы не долго удерживали свой специфическій характеръ; затвердѣніе разрѣшалось хорошо; у нѣкоторыхъ появлялись бубоны, но также хорошо разрѣшались. Леченіе состояло исключительно въ употребленіи Mercur. sublimat. corrosiv. иногда въ растворѣ, а иногда въ пилюляхъ. Дѣйствіе этого средства всегда было быстро, и слюнотеченія или разстройства пищеваренія при этомъ не замѣчалось. Строгой діэты не назначалъ, придерживаясь въ этомъ случаѣ мнѣнія Гунтера, что пища ни въ какомъ случаѣ не можетъ помѣшать дѣйствію ртути. Въ пріемахъ также я не соблюдалъ опредѣленной системы, но старался давать этого средства наивозможно меньше, и согласовать пріемы съ ходомъ болѣзни, то возвышая, то уменьшая ихъ. Къ исходу мѣсяца, ни у одного изъ заболѣвшихъ въ августѣ не оставалось ни малѣйшаго слѣда сифилиса.

Больные, оставшіеся съ глазными болѣзнями, поправлялись. Скорбутные больные чувствовали себя лучше, но затвердѣнія на конечностяхъ разрѣшались медленно; однако при обильномъ употребленіи лимоновъ, свѣжей зелени и прогулкахъ, исцѣленіе, надѣемся, будетъ радикальное. Команда была спускаема на берегъ по два раза въ недѣлю.

Относительно проституціи должно сказать, что она и здѣсь, какъ въ Кадиксѣ, развита въ значительной степени, и сомнительно, чтобы она находилась подъ присмотромъ полиціи. Но за то медико-полицейскій надзоръ за торговлею съѣстными припасами весьма хорошій. Каждое утро чиновникъ осматриваетъ всѣ припасы доставленные на базаръ. Въ мясныхъ лавкахъ на всякой

вывѣшенной части мяса, находится печать, гарантирующая его свѣжесть, безъ чего купецъ не имѣетъ права продавать.

4 октября, въ 11 часу ночи, Ея Императорское Величество Александра Ѳеодоровна прибыла на фрегатъ, который чрезъ полчаса снялся съ якоря и 5 числа пришелъ на Виллафранкскій рейдъ, а 25-го отправился въ Тулонъ и послѣ пятидневной стоянки тамъ, снова возвратился въ Виллафранку.

Находясь на якорѣ въ Виллафранкѣ и зная, что намъ придется пробыть здѣсь не короткое время, я видѣлъ возможность свезти нѣкоторыхъ больныхъ на берегъ, какъ для скорѣйшаго ихъ поправленія, такъ и для того, чтобы хорошо очистить и провѣтрить лазаретъ. Это было удобно потому, что въ этомъ портѣ мы имѣемъ свое собственное зданіе, пріобрѣтенное на аренду нашимъ правительствомъ у Сардиніи. Получивъ на свое желаніе согласіе командира, я отправился осмотрѣть это зданіе. Комната, отведенная подъ лазаретъ, была дѣйствительно самая лучшая, которая могла служить для этой цѣли, потому что другія весьма обширныя, въ два свѣта, потребовали бы значительнаго времени и труда для приведенія ихъ въ должный порядокъ и чистоту. На другой день я перевелъ своихъ больныхъ. Они помѣстились на офицерскихъ койкахъ, которыя были положены на анкерки, рядомъ одна съ другою. Обѣдъ имъ возили съ фрегата; но кромѣ того, на непредвидѣнный случай имъ была даваема въ запасъ провизія. Къ больнымъ былъ приставленъ благонадежный унтеръ-офицеръ.

Въ октябрѣ мы потеряли одного человѣка. Онъ поступилъ въ лазаретъ еще въ сентябрѣ съ гастрицизмомъ, но скоро преобладающіе симптомы указали на пораженіе сердца: одышка, которая увеличивалась пароксизмами, и лихорадочное состояніе. Удары сердца были часты, неправильны и сильны, такъ что грудная клѣтка имѣла видимое сотрясеніе; моментами явственно былъ слышенъ раздувательный шумъ. Скоро показался отекъ ногъ, который быстро увеличивался и занялъ брюшные покровы. Дыханіе сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, присоединился отекъ заднихъ нижнихъ долей легкихъ. Кровопусканіе, банки, рвотный камень, Digitalis оказывали лишь временное облегченіе. Асфиксія увеличивалась быстро и повела къ худому исходу.

Не смотря на то, что погода довольно часто была перемѣнчива, проливные дожди съ южнымъ вѣтромъ смѣнялись съ сѣверными вѣтрами; холодной сырости, которая всегда бываетъ въ другихъ мѣстахъ, при такой погодѣ здѣсь почти не было замѣтно. Таковое достоинство здѣшней мѣстности я особенно хорошо увидѣлъ, когда мы перешли отсюда въ Тулонъ, который отстоитъ отъ Ниццы всего на 90 миль. Тамъ холодъ и сырость ощутительнѣе; кромѣ того, густой, непроницаемый туманъ, въ продолженіе двухъ сутокъ, покрывалъ весь рейдъ; въ Ниццѣ же подобнаго явленія я не наблюдалъ ни разу. Это весьма важно потому, что ничто не дѣйствуетъ такъ разрушительно на слабые организмы, какъ холодный и насыщенный парами воздухъ. Упомянутая разность въ климатѣ, на незначительномъ разстояніи, должно думать, зависитъ отъ расположенія горныхъ кряжей, умѣряющихъ или совсѣмъ уничтожающихъ извѣстное вліяніе дующаго вѣтра.

Въ продолженіе трехъ недѣль наши скорбутные замѣтно поправились, стали ходить бодро и остойчиво: только грязноватый цвѣтъ кожи еще удерживался. Они получали въ обиліи лимоны и красное вино; въ пищу имѣли, какъ и всѣ матросы, всегда свѣжую провизію. Сифилитическіе больные, всѣ безъ изъятія, почерпнули эту болѣзнь въ Генуѣ. Она состояла въ первичныхъ язвахъ, которыхъ одинъ имѣлъ до 7. Скоро начали появляться бубоны, упорно сопротивлявшіеся леченію. Были, кромѣ того, еще у трехъ человѣкъ бубоны, но не венерической натуры. Болѣзнь безъ всякой видимой причины начиналась припуханіемъ паховыхъ желѣзъ, которыя скоро переходили въ нагноеніе. Нарывы были вскрываемы и хотя нагноеніе было доброкачественное, но заживленіе шло весьма медленно. Субъекты эти были всѣ золотушные. Изъ наружныхъ больныхъ былъ одинъ тяжелый случай. Одинъ офицеръ, подымаясь по лѣвому трапу, оборвался и упалъ обратно въ шлюпку; онъ громко жаловался на жестокую боль въ лѣвомъ боку, которая сильно ожесточалась при движеніи туловища и при глубокомъ вдыханіи. При изслѣдованіи я нашелъ синія пятна на ребрахъ и отчасти на спинѣ, сильнѣйшую боль на уровнѣ 5 и 6 ребра, и противъ этихъ же реберъ, въ разстояніи $2^1/_2$ вершковъ отъ грудной кости, крепитирующую опухоль, пульсъ возвышенный, скорый и жесткій, дыханіе ускоренное; короткій

частый кашель, во время котораго въ лѣвомъ боку происходитъ острая колючая боль. При аускультаціи слышенъ на этомъ мѣстѣ весьма сильный звукъ, похожій на тотъ, который бываетъ при щелканіи орѣховъ, повторяясь иногда въ каждое вдыханіе, а иногда чрезъ два или три вдыханія, и кромѣ того, онъ происходитъ при движеніи больнаго, т. е. при всякомъ треніи одного конца переломленнаго ребра объ другой. Въ легкихъ, около пораженнаго мѣста, слышна незначительная крепитація. Сдѣлать тотчасъ кровопусканіе я не рѣшался, потому что больной имѣлъ болѣе 60-ти лѣтъ, и хотѣлъ приберечь это средство на случай, если разовьется пневмонія. Даны только послѣ перевязки приличное положеніе и селитра въ большихъ пріемахъ. Къ вечеру того же дня показалось кровохарканіе и сильная лихорадка; поставлено 35 піявокъ, лекарство тоже. Вскорѣ однако всѣ опасные припадки уменьшились; но заживленіе перелома сомнительно.

Отъ проституціи Виллафранка представляетъ гораздо болѣе защиты, чѣмъ всѣ другіе прибрежные города въ Средиземномъ морѣ. Въ самой Ниццѣ она мало развита, хотя и начинаетъ теперь болѣе распространяться съ присутствіемъ значительнаго числа иностранцевъ. Этою профессіею здѣсь занимаются почти однѣ француженки.

Въ прошедшемъ и особенно въ этомъ мѣсяцѣ, было выброшено за бортъ порядочное количество солонины. По возможности, я старался выбирать изъ бочки годные еще въ пищу куски, хотя по совѣсти долженъ сознаться, что и эти отобранные были весьма подозрительнаго достоинства и люди видимо оставались недовольны ихъ сбереженіемъ. Наконецъ, послѣднія двѣ или три бочки должно было выкинуть совсѣмъ, такъ какъ чрезъ четверть часа, по вскрытіи бочки, зловоніе распространялось по всему фрегату, и всякое свидѣтельствованіе становилось лишнимъ. Вѣроятно, главною причиною была давность соленія, потому что это были бочки посолки 57-го года. Хотя этотъ срокъ далеко не достигаетъ предѣла, въ который какая-бы то ни была солонина можетъ испортиться, тѣмъ не менѣе было бы благонадежнѣе имѣть солонину посолки того года, въ который судно отправляется въ плаваніе. Въ продолженіе двухъ лѣтъ можетъ быть множество

непредвидѣнныхъ причинъ, способствующихъ порчѣ мяса, тѣмъ болѣе, что одна и та же бочка, въ это время, можетъ перебывать на трехъ или четырехъ судахъ. Даже, если бы послѣ двухъ лѣтъ, мясо и не подверглось разложенію то оно, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть годнымъ въ пищу, потому что значительная часть питательныхъ веществъ растворится въ разсолѣ, а вмѣсто мяса останутся выщелоченныя, на подобіе мочалы, волокна. Что причина порчи мяса не находилась на самомъ фрегатѣ, доказывается тѣмъ, что кромѣ кронштадтской, мы имѣли еще солонину, взятую изъ Бордо, которая стояла въ трюмѣ полтора года, а при вскрытіи бочекъ оказалась самаго хорошаго качества. Точно также оказались негодными и черные сухари, которыхъ было выброшено за бортъ до 30 мѣшковъ. Они въ такой степени были поражены гнилостью, что издавали сильное зловоніе и были покрыты плѣсенью, которая проникала всю толщу сухаря.

1 ноября, при возвращеніи изъ Тулона, совершили переходъ подъ парами, а 29-го, по предписанію контръ-адмирала Нордмана, вышли въ крейсерство въ 8 часовъ вечера. По прекращеніи паровъ, вступили подъ паруса, и въ это время съ гротъ-марса-реи упалъ человѣкъ и тотчасъ же исчезъ въ значительномъ волненіи. Въ ту же ночь, при поднятіи винта, лопнувшія тали контузили 3-хъ человѣкъ. Одинъ получилъ ударъ въ нижнюю челюсть, другой въ локоть и правый бокъ; то и другое обошлось безъ нарушенія цѣлости частей. Послѣднему же больному разбило верхнюю губу и повредило зубъ. Всѣмъ имъ дано было надлежащее пособіе. Плаваніе продолжалось шесть дней.

Здоровье команды въ ноябрѣ было весьма хорошее. Въ слѣдствіе часто мѣнявшейся погоды, показывались катарральныя лихорадки, ревматизмъ конечностей, пораженіе бронхій; больные скорбутные снова помѣщены на берегу. Вмѣстѣ съ ними отправлены были упомянутые выше больные, съ изъязвленіемъ въ паховыхъ желѣзахъ. Едва удавалось залѣчить одну фистулу, какъ по близости снова образовывалось нагноеніе и за тѣмъ опять фистула. Рубцы, какъ по большей части послѣ золотушныхъ язвъ, были неправильны, съ наклонностью изъязвляться. На будущее время, я думаю, лучше будетъ вскрывать нарывы помощію каустиче-

скихъ средствъ. Изъ числа 4 сифилитиковъ одинъ потребовалъ хирургическаго пособія; онъ имѣлъ значительный paraphimosis. Головка была сильно синеобразнаго цвѣта, а опухоль препуція достигла величины куринаго яйца. Больной говоритъ, что это образовалось въ однѣ сутки; но судя по степени пораженія, можно въ этомъ сомнѣваться. Язвы нигдѣ не видно, а открыта лишь небольшая ссадина съ запекшимся кровянымъ струпомъ. Вправленіе послѣ 4 или 5 минутъ усилій не имѣло успѣха, а между тѣмъ боли такъ были велики, что больной кричалъ, но давши ему немного отдохнуть, я снова попробовалъ заворотить препуцій и на этотъ разъ оно удалось. При помощи примочекъ ex aqu. Saturnina cum tra opii, больной скоро выписанъ здоровымъ.

Другой случай хирургической практики представило мнѣ воспаленіе предстательной желѣзы съ образованіемъ нарыва. Больной доставилъ мнѣ много безпокойства; въ началѣ, по трудности сдѣлать вѣрную діагностику причины задержанія мочи, которая вынуждала меня дѣлать или проколъ мочеваго пузыря, или форсированный катетеризмъ, при чемъ я могъ проложить ложный путь и имѣть дѣло со всѣми послѣдствіями инфильтраціи мочи. Въ продолженіе всего мѣсяца больной находился въ весьма опасномъ положеніи, истощаемый обильнымъ нагноеніемъ, а затѣмъ значительнымъ изліяніемъ спермы, которая вытекала чрезъ катетеръ вмѣстѣ съ мочею; онъ почти не подавалъ никакой надежды на выздоровленіе. Каждый день требовалось не менѣе 3-хъ разъ вводить катетеръ и всякій разъ около полфунта и болѣе изливалось густаго гноя, смѣшаннаго съ мочею и кровью. Введеніе катетера почти всегда было затруднительно, такъ что, дѣйствуя осторожно, требовалось около получаса времени. Къ концу мѣсяца истощеніе достигло крайняго предѣла, и лихорадка здѣлалась изнурительною Леченіе въ началѣ было противувоспалительное: слабительныя соли, каломель въ малыхъ пріемахъ; снаружи: піявки, ртутная мазь, припарки По вскрытіи нарыва, сначала два раза въ сутки дѣлали впрыскиванья въ мочевой пузырь тепловатою водою или infus. menthae, а потомъ, когда воспалительные припадки уменьшились и гной сталъ жидкимъ и зловоннымъ, то прибавили tram myrrhae и отваръ хинной корки, а внутрь давали укрѣпляющія средства.

Нѣсколько случаевъ наружныхъ поврежденій пальцевъ, съ разрывомъ мягкихъ частей, имѣли благопріятный исходъ.

4 декабря, по причинѣ неблагопріятной погоды для плаванія, развели пары и направились къ Гіерскимъ островамъ, гдѣ и бросили якорь. Эти острова лежатъ на самомъ югѣ Франціи и славятся благорастворенным климатомъ. Французы говорятъ, что климатъ здѣсь даже лучше, чѣмъ въ Ниццѣ. Быть можетъ весенніе и лѣтніе мѣсяцы здѣсь и хороши, но на счетъ зимнихъ,— а это-то и есть самое важное,—положительно можно сказать, что они далеко не могутъ сравниться съ Ниццею. Въ то время, какъ мы стояли здѣсь, термометръ упадалъ ниже нуля, такъ что замерзала вода. Но, кромѣ того, въ зимнее время здѣсь господствуетъ сильный сѣверный вѣтеръ, называемый мистраль, который несетъ съ собою пронзительный холодъ и особенную сухость воздуха. Эти острова прямо подвержены его дѣйствію и въ такой силѣ, что насъ дрейфовало на рейдѣ. Ничего подобнаго не существуетъ въ Ниццѣ, гдѣ этотъ вѣтеръ почти не ощущается.

13-го контръ-адмиралъ Нордманъ поднялъ флагъ на нашемъ фрегатѣ; 15-го отрядный врачъ г. Гринцевичъ посѣтилъ фрегатъ, и осмотрѣлъ лазаретъ.

Съ наступленіемъ болѣе холодной погоды начали показываться катарръ кишекъ и въ концѣ мѣсяца пораженіе миндалевидныхъ желѣзъ. Эта послѣдняя болѣзнь замѣчательна была своею доброкачественностію, съ которой въ нашемъ климатѣ мы незнакомы. Не смотря, что боль въ горлѣ продолжалась 4 или 5 дней, опухоль желѣзъ была незначительна, а лихорадки почти совсѣмъ не было. Ангина излѣчивалась быстро одними вяжущими полосканіями и прижиганіемъ адскимъ камнемъ въ субстанціи.

Совсѣмъ другое было замѣтно въ отношеніи сифилитическихъ болѣзней. Перемѣнчивыя и сырыя погоды скоро отразились на нихъ неблагопріятно. Заживленіе язвъ замедлялось. Увеличенные пріемы меркурія производили разстройство живота, что́ и вынуждало прекращать совершенно его пріемы. Я предложилъ капитану отослать двухъ сифилитиковъ въ береговой лазаретъ, тѣмъ болѣе, что у одного изъ нихъ, съ обширными язвами послѣ бубуновъ, страданіе кишекъ не дозволяло употребленія ртути. Дѣйствіе же де-

кокта всегда вѣрнѣе на берегу, чѣмъ на суднѣ гдѣ больной болѣе или мѣнѣе подверженъ дѣйствію вѣтра. Кромѣ того, отправленъ еще одинъ больной. съ застарѣлымъ гемороемъ, котораго припадки всегда сопровождались конгестіями или къ мочевому пузырю, или къ легкимъ. Въ это время у него были всѣ признаки pneumoniae hypostaticae. Но лазаретъ этотъ не представлялъ никакихъ удобствъ. Отведены были двѣ большія комнаты донельзя грязныя, съ полуразрушенными кроватями и бѣльемъ подозрительной чистоты. Вмѣсто отхожаго мѣста отвели какой-то темный чуланъ. Присмотръ и прислуга недостаточны. Отправляя въ госпиталь сифилитиковъ, я имѣлъ въ виду пользовать ихъ декоктомъ, такъ какъ они уже принимали много меркурія. Врачъ лазарета дѣйствительно и назначилъ имъ Цитмановъ декоктъ, но какое могло быть его дѣйствіе, когда ветхія оконныя рамы не задерживали вѣтра, а каминовъ не только не было, но совсѣмъ и не предполагалось устроивать. Одинъ изъ сифилитиковъ немного оправился, а у другаго улучшенія никакого не было; ему назначена была опять сулема и снова оставлена, потому что показалось воспаленіе кишекъ. Пища и лекарства были хорошаго качества, но успѣха отъ нихъ не можно ожидать, при недостаткѣ прочихъ хорошихъ гигіеническихъ условій.

Къ концу мѣсяца больной съ воспаленіемъ простаты поправился; моча отдѣлялась свободно; но была еще немного мутна и по временамъ издавала непріятный запахъ.

Наступающій 1860-й годъ мы встрѣтили на Виллафранкскомъ рейдѣ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Здоровье команды видимо укрѣплялось. Отправляясь изъ Кронштадта, мы взяли людей прямо изъ экипажа, не перемѣнивъ ни одного человѣка: почему понятно, что между ними было довольно какъ слабосильныхъ, такъ и худосочныхъ, не говоря уже о томъ, что болѣе половины были совершенно несвѣдущи въ морскомъ дѣлѣ. Все это замѣтно изгладилось, перемѣнилось: слабые люди укрѣплялись, худосочные видимо оживали. Работы начались производиться быстро, ловко, съ сознаніемъ, отъ чего и число пораненій и ушибовъ стало становиться менѣе и менѣе, словомъ все обѣщало намъ счастливое, покойное и полное удовольствіемъ плаваніе. Въ половинѣ января дано было знать, чтобы мы готови-

лись къ дальнему плаванію, и дѣятельность закипѣла на фрегатѣ. Болѣе 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ срокъ службы, были списаны, а вмѣсто ихъ велѣно было взять людей съ парохода «Олафъ». Для этой цѣли сперва вызвали охотниковъ, но число ихъ не удовлетворило нашему требованію, и тогда мы приступили къ выбору людей изъ имѣвшейся на лицо команды. Возвратившись на фрегатъ, я хвалился, что мы будемъ имѣть десятка два людей, которые намъ замѣнятъ 30 человѣкъ, а можетъ быть и болѣе. Но увы! все это оказалось мечтой. Часовъ въ 6-ть вечера, мнѣ прислали сказать съ вахты, чтобы я осмотрѣлъ людей, присланныхъ съ парохода. Я тотчасъ вышелъ, и къ крайнему своему удивленію увидѣлъ предъ собою совершенно другихъ людей. Изъ присланныхъ половина была людей слабыхъ: многіе имѣли всю грудь изсѣченную кубами, и жаловались на частое страданіе грудью; другіе хотя на видъ и способные, униженно просили оставить ихъ, ссылаясь на другаго рода страданія; такимъ образомъ изъ этой партіи половину я отправилъ назадъ. Часа чрезъ два прислали еще другихъ, немного лучше первыхъ, такъ что я долженъ былъ ограничиться выборомъ посредственно здоровыхъ людей, не заводя никакой исторіи, слѣдствіемъ которой могли быть одни только непріятности, безъ всякаго хорошаго результата. На пароходѣ нашли бы законную причину въ необходимости удержать выбранныхъ нами людей, а слѣдовательно и всякое искательство по этому предмету оказалось бы напраснымъ.

Кромѣ выслуженныхъ, оставленъ былъ въ Виллафранкскомъ госпиталѣ одинъ сифилитикъ, у котораго излеченіе подвигалось медленно, хотя онъ и окончилъ курсъ Цитманова декокта. На корабль «Гангудъ» изъ моего лазарета были отправлены двое: одинъ тоже сифилитикъ, который требовалъ еще продолжительнаго леченія, и другой съ язвою на указательномъ пальцѣ, по отнятіи верхняго сустава пальца; потеря этого сустава лишала его надлежащей силы въ рукѣ.

20-го числа, въ 5 часовъ вечера, отправились въ Тулонъ, гдѣ и получили положительное извѣстіе о назначеніи нашего фрегата къ берегамъ Китая. Заготовили все что слѣдуетъ на продолжительную кампанію. 23 января прибылъ новый командиръ фре-

гата, капитанъ 2 ранга Чихачевъ, который въ особенности просилъ меня запастись наивозможно бо́льшимъ количествомъ хины, такъ какъ ему изъ собственнаго опыта извѣстно, что въ тѣхъ водахъ свирѣпствуетъ перемежающаяся лихорадка, а между тѣмъ препараты хины дороги и дурнаго качества. Такъ какъ мы больныхъ много не имѣли, то расходъ принятой въ Кронштадтѣ аптеки былъ незначительный, почему, по присоединеніи новыхъ лекарствъ, я полагалъ, что мнѣ достаточно будетъ ихъ года на два. Хинной соли принятъ одинъ фунтъ.

24-го числа посѣтилъ фрегатъ будущій отрядный начальникъ нашъ въ Китайскомъ морѣ, капитанъ 1 ранга Лихачевъ, и сдѣлалъ распоряженіе о пріобрѣтеніи въ достаточномъ количествѣ перевязочныхъ матеріаловъ, и желѣзныхъ кроватей, если возможно механическихъ, дабы, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, въ Китаѣ, раненые имѣли наивозможно большій комфортъ. Впрочемъ, такъ какъ установка такихъ кроватей на кубрикѣ фрегата едва ли была бы возможна по недостатку мѣста, и по моему мнѣнію, офицерская койка, хорошо подвѣшенная, въ этомъ случаѣ вполнѣ удовлетворяетъ цѣли, то я взялъ лишь три желѣзныхъ кровати, которыя необыкновенно легки, могутъ весьма удобно быть складываемы и поставлены во всякомъ мѣстѣ, а равнымъ образомъ перевезены на самой маленькой шлюпкѣ. Кромѣ того перевязка на нихъ весьма удобна, такъ какъ онѣ открыты со всѣхъ сторонъ и уклонъ больному можно дать по произволу.

Съ приходомъ въ Тулонъ, гдѣ нерѣдко термометръ въ срединѣ дня не показывалъ болѣе + 7° Р., а присоединяющійся по временамъ мистраль дѣлалъ холодъ еще болѣе ощутительнымъ, стали прибывать по преимуществу больные съ воспаленіемъ миндалевидныхъ желѣзъ. Въ Ниццѣ большинство такихъ больныхъ пользовалось не въ лазаретѣ, а оставалось на кубрикѣ, здѣсь же характеръ болѣзни видимо сталъ острѣе и вечернее ожесточеніе было очень замѣтно. Изъ наружныхъ болѣзней, былъ случай ногтоѣды пальца, съ послѣдовавшею за тѣмъ костоѣдою перваго сустава. Пораженная кость была мною извлечена.

Венерическихъ прибыло 7 человѣкъ, заразившихся въ Тулонѣ, гонорреею, и у двухъ съ воспаленіемъ яичка. Цифра этихъ больныхъ весьма незначительна, если взять во вниманіе обширные

размѣры проституціи въ этомъ городѣ; цѣлая улица наполнена публичными домами, при чемъ двери и окна раскрыты, такъ что входъ дѣлается крайне легкимъ и соблазнительнымъ. Здѣсь женщины строго подвержены медико-полицейскому надзору, почему и число заболѣвающихъ бываетъ незначительно. Былъ еще одинъ больной съ чесоткою на кистяхъ руки, животѣ и бедрахъ. Больной имѣлъ койку за лазаретомъ, и старались, чтобы онъ не имѣлъ сообщенія съ другими больными, и болѣзнь никому не передалась.

Въ Тулонѣ я осмотрѣлъ арестантскій дворъ и лазаратъ его. Лишеніе свободы колодниковъ достигаетъ здѣсь наивозможныхъ предѣловъ, такъ что нашъ арестантъ сравнительно гораздо въ лучшемъ положеніи. Съ наступленіемъ вечера, всѣ заключенные приковываются къ одному мѣсту помощію толстаго желѣзнаго прута, проходящаго чрезъ кольцы ихъ кандаловъ. Съ этого момента заключенный можетъ подвинуться впередъ только на $1^1/_2$ аршина, оставаясь въ такомъ положеніи до утра рядомъ съ своими испражненіями. Можно себѣ представить какова должна быть атмосфера, которой они дышатъ, когда и безъ того на блокшивахъ во время дня, когда тамъ нѣтъ ни одного человѣка, воздухъ весьма тяжелый. Грустное чувство удесятерится, если кто захочетъ посѣтить комнаты неисправимыхъ. Достаточно пройти мимо нихъ и слышать неистовый звукъ цѣпей, крики, затѣмъ ударъ палкою, — чтобы понять вполнѣ, что въ этомъ мѣстѣ осуждены умирать медленною, мучительною смертью. За то какъ отрадно и пріятно послѣ этого войти въ превосходно устроенный лазаретъ, гдѣ и закоснѣлый злодѣй находитъ человѣколюбивый пріютъ.

Обиліе свѣта, воздуха, чистота, внимательное наблюденіе за больными замѣтны съ перваго взгляда. Длинная палата лазарета похожа болѣе на галерею: сводообразный потолокъ поддерживается съ обѣихъ сторонъ двумя рядами колоннъ, между которыми расположены кровати, снабженныя хотя не тонкимъ, но чистымъ бѣльемъ и хорошими тюфяками. Нѣкоторые изъ больныхъ прикованы къ кроватямъ. Всякій разговоръ съ ними воспрещенъ, да и между собою дозволено говорить немного: почему въ палатѣ глубокая тишина, нарушаемая только изрѣдка разговоромъ въ полголоса сестеръ милосердія. Повязки на больныхъ сдѣланы аккуратно, а матеріалы перевязочные чисты и хорошаго

качества. Скорбные листики написаны не подробно, но весьма тщательно. Большая часть больныхъ имѣла рожи и рожевидныя воспаленія ранъ. Поступить арестанту въ лазаретъ нелегко, почему большинство ихъ прибываетъ туда съ значительно надорваннымъ здоровьемъ. По длинѣ палаты два или три вооруженныхъ часовыхъ.

Начало февраля обозначилось большею дѣятельностью на нашемъ фрегатѣ: все было занято приготовленіемъ къ далекому путешествію; выгрузка трюма, пріемъ провизіи, разнаго рода передѣлки, нарушили наше спокойное и комфортное плаваніе. 5-го числа я принялъ сполна заказанную мною аптеку. Такъ какъ теперь заказъ медикаментовъ и другихъ лазаретныхъ принадлежностей значительно увеличился, то мнѣ дали каюту возлѣ лазарета, гдѣ и размѣщены весьма удобно, какъ старыя, такъ и новыя лекарства. 6-го числа отрядный начальникъ, контръ-адмиралъ Нордманъ, перенесъ свой флагъ на корабль «Гангудъ».

7-го числа, въ 4 часа послѣ полдня, мы снялись съ якоря.

11 февраля ушибло одного матроса: лицо блѣдное, лобъ холодный, пульсъ малый и медленный; по обѣимъ сторонамъ лица обильно струится кровь. Рана, величиною въ полтора вершка, занимала верхнюю и переднюю часть темянныхъ костей, имѣя косвенное направленіе чрезъ стрѣловидный шовъ съ права на лѣво, при чемъ три четверти длины ея приходилось на лѣвую темянную кость. Въ этой послѣдней оказалась трещина на протяженіи около вершка, при чемъ одна часть кости возвышалась надъ другою, примѣрно, на поллиніи, а равнымъ образомъ, направленіе ее обозначалось красноватою зазубренною полоскою. Проникала ли она всю толщь кости или ограничивалась одною верхнею пластинкою, нельзя было рѣшить; но разъединенія краевъ самой кости не было. Чрезъ 10 минутъ больнаго привели въ сознаніе, и на сдѣланные ему вопросы онъ отвѣчалъ логически. Тогда обрили ему голову, и рану стянули липкими пластырями. Въ то же время показалась рвота, сперва пищею, потомъ желчью и наконецъ кровью; небольшое носовое кровотеченіе. Рвотою же отдѣленія извержено довольно много. Она сначала имѣла видъ темной кофейной гущи съ такого же цвѣта свертками, а потомъ приняла видъ свѣжей крови. Припадокъ рвоты возобновлялся раза четыре. На первый разъ

ограничились назначеніемъ 5 gr. сладкой ртути, а за тѣмъ чрезъ часъ дана клизма cum sulph. sodae, отъ которой послѣдовало два обильныхъ испражненія. Больной сохранялъ сознаніе, шумъ въ головѣ былъ меньше, пульсъ чаще. Положены примочки на голову, а на нижнія конечности горчица. Къ полуночи больной уснулъ и припадковъ со стороны мозга незамѣтно. На другой день положеніе больнаго удовлетворительно. На четвертый день перемѣнили повязку: часть раны зажила чрезъ первое натяженіе, а другая перешла въ нагноеніе. Замѣчательно здѣсь скорое наступленіе благопріятнаго исхода. Какъ объяснить себѣ припадокъ кровавой рвоты? Предположить, что это была кровь, проглоченная больнымъ при носовомъ кровотеченіи, нельзя, потому что этотъ послѣдній припадокъ показался когда больной былъ уже въ сознаніи. Отъ сотрясенія мозга, конечно могла произойти рвота, но не съ такимъ быстрымъ изверженіемъ крови; лишь самая продолжительная тягостная рвота могла бы заставить, въ такомъ случаѣ показаться кровь. Остается только принять, что здѣсь рвота кровью зависѣла отъ противуудара, который повлекъ за собою разрывъ какой нибудь артеріи желудка.

12-го числа вечеромъ отдали якорь на Гибралтарскомъ рейдѣ. Въ срединѣ дня трудно было вѣрить, что стоитъ зима: воздухъ такой теплый, что мы ходили въ лѣтнемъ платьѣ; когда же мы поднялись на скалу, чтобы осмотрѣть грозное укрѣпленіе, то было такъ жарко, какъ у насъ въ срединѣ лѣта. По мѣрѣ того, какъ мы поднимались на высоту этой отвѣсной скалы, воздухъ становился чище, прозрачнѣе, яснѣе, а на самой вершинѣ легкія съ жадностію вбирали этотъ чудодѣйственный воздухъ. Но для людей съ слабой грудью отъ природы, или разстроенной какимъ нибудь страданіемъ, этотъ воздухъ не годится. Вѣроятно на первое время онъ и доставитъ облегченіе, но потомъ страданіе ожесточится и приметъ острое теченіе, потому что воздухъ сухъ и изобилуетъ кислородомъ. Растительность здѣсь крайне бѣдная. Лишь маленькіе кустарники лѣпятся въ трещинахъ скалъ, но за то саженныя деревья распускаются здѣсь съ тропической роскошью. Кактусъ и алой образуютъ массивныя деревья; пальма роскошно раскидываетъ свою верхушку; лаванда растетъ въ лѣсахъ.

24 февраля подъ парами вошли на рейдъ Порто-Гранде,

оставившій во мнѣ самое непріятное впечатлѣніе. Только крайняя необходимость можетъ заставить заходить сюда военныя суда. Кромѣ угольныхъ складовъ, здѣсь разсчитывать рѣшительно не на что. Острова Зеленаго мыса вулканическаго образованія и представляютъ группу скалъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ высоты 2160 метровъ, видъ ихъ крайне печальный и пустынный. Дикая и голая вершина скалъ, съ песчаною почвою у подошвы на которой изрѣдка растетъ жалкій кустарникъ — вотъ все что представляется взорамъ путешественника. Самый городокъ Порто-Гранде ничто иное какъ нѣсколько десятковъ маленькихъ домиковъ, кое-какъ склеенныхъ глиною и населенныхъ неграми, самаго жалкаго вида. Грязь, нечистота, безъ малѣйшаго слѣда семейной жизни, во всѣхъ этихъ лачужкахъ, куда входъ никому не воспрещается; голое дитя проситъ милостыню и мать весьма хладнокровно предлагаетъ его въ продажу.

Вѣтеръ, который почти постоянно дуетъ здѣсь замѣтными сильными порывами, вырываясь между ущельями скалъ, подымаетъ съ земли мельчайшій песокъ и глину, и такимъ образомъ заставляетъ дышать какою то полужидкою смѣсью; о вліяніи этой грязи на глаза и говорить не стоитъ. Вода, которую привозятъ изъ глубины острова на лошакахъ, дѣйствуетъ на подобіе какого нибудь яда. Изобилуя растворомъ извести и глины, она кромѣ того содержитъ въ себѣ значительное количество органическихъ веществъ. Только грубыя натуры негровъ могутъ выносить безъ видимаго вреда такую воду. Чѣмъ здѣсь питаются понять трудно; въ чашкѣ, изъ которой ѣлъ ребенокъ, было что-то подобное глинѣ. Для стола намъ только предлагали поросятъ, да и тѣ были поражены чесоткою. Взятые для команды быки были величиною съ нашу корабельную собаку. Изъ фруктовъ намъ привозили недозрѣлые, вялые бананы. Портъ уже существуетъ съ давняго времени, но число европейцевъ не увеличивается, а положеніе черныхъ не улучшается, чего—конечно не могло бы быть, если бы тутъ было хоть сколько нибудь удобства къ жизни. Въ добавокъ одинъ печальный фактъ доказалъ, какъ опасно заходить въ такіе порта, которые намъ мало извѣстны и гдѣ трудно отобрать какія-либо свѣдѣнія. Случай былъ такой: послѣ полдня, часть команды была спущена на берегъ и, по возвращеніи ихъ

на фрегатъ, въ 6 часовъ вечера, со шлюпки подняли двухъ человѣкъ съ сильною холерою. Больные показали, что захворали послѣ того, какъ напились воды. Вѣроятно холера существовала здѣсь и до нашего прихода; но отъ кого узнать это? Здѣшніе бѣлокожіе жители конечно ни за что не скажутъ этого, потому каждый лишній часъ пребыванія военнаго судна на ихъ водахъ доставляетъ имъ прямую выгоду. Мало того, сифилисъ здѣсь очень распространенъ и нѣтъ ничего легче, какъ заразиться имъ. При совершенномъ отсутствіи всякаго нравственнаго начала, матросъ можетъ брать почти всякую женщину съ улицы. Такимъ образомъ военныя суда, заходя сюда за углемъ, вмѣстѣ съ нимъ нагружаются и значительнымъ количествомъ больныхъ.

27 числа до полудня начали разводить пары, затѣмъ снялись съ якоря, и вышли въ океанъ, гдѣ вскорѣ вступили подъ паруса. Спустя три или четыре дня, начали производить очистку трюма. Большая поспѣшность, съ которой собирались въ походъ въ Тулонѣ не дозволила произвести тамъ эту операцію съ надлежащею аккуратностію, такъ что при вступленіи въ тропики, дѣйствіе сильно нагрѣтаго воздуха вскорѣ оказало свое вліяніе на трюмную воду, которая начала издавать при качаніи помпъ сѣроводородный запахъ. Нѣсколько дней сряду занимались этою операціею; воду впускали и выкачивали снова; значительное количество мусора, каменнаго угля, пришедшаго въ разложеніе отъ смѣшенія его съ жирными веществами и съ водою, выброшено за бортъ. Также выбрано большое количество ядеръ, помѣщенныхъ подъ машиною, между которыми было скопленіе всякаго рода нечистоты. Проложены были новые пути для болѣе удобнаго и скораго стока воды изъ средины судна въ корму, откуда она удобно выкачивается машинною помпою. Наконецъ все было начисто вымыто, воздухъ очищенъ ждановскою жидкостью и борта окрашены известью: выкачиваемая послѣ того вода не имѣла запаха и была довольно прозрачна.

Въ февралѣ также было замѣтно преобладаніе катарральныхъ болѣзней и особенно пораженія миндалевидныхъ желѣзъ. Подъ вліяніемъ мистраля на пути въ Гибралтаръ характеръ ея оставался остротечный. У одного инженеръ-механика, на третій день, глотаніе сдѣлалось почти невозможнымъ, и дыханіе было часто е

и скорое. Миндалевидныя желѣза обѣихъ сторонъ почти соприкасались между собою, а слизистая оболочка ихъ покрылась толстымъ, желтово-бѣлымъ налетомъ; все это сопровождалось сильною лихорадкою. Но по мѣрѣ того какъ мы приближались къ тропикамъ, катарральный типъ ослабѣвалъ, такъ что у островов Зеленаго мыса больныхъ такого рода совсѣмъ уже не было.

Скажу еще нѣсколько словъ о двухъ упомянутыхъ выше холерныхъ больныхъ. Сначала я не хотѣлъ вѣрить, что они страдали холерою, хотя и замѣтилъ чрезвычайную слабость, холодную кожу, малый пульсъ, рвоту и поносъ, и жестокія боли въ животѣ. Такіе припадки заставляли меня подумать, не съѣли ли больные что либо ядовитое, тѣмъ болѣе, что извергаемое рвотою содержало въ себѣ слѣды пищи, а изверженія низомъ имѣли сильный запахъ. Одинъ изъ больныхъ былъ довольно пьянъ. На распросы, они отвѣчали утвердительно, что кромѣ вина, мяса, хлѣба, а потомъ воды, ничего не употребляли. Но сомнѣніе скоро разрѣшилось: чрезъ четверть часа у того, который былъ пьянъ, было уже гиппократическое выраженіе лица, изверженія приняли характеристическій видъ, кожа на конечностяхъ совсѣмъ похолодѣла, пульсъ исчезалъ, голосъ пропалъ. Другой матросъ, крѣпкаго сложенія, кромѣ характеристическихъ испражненій и холода конечностей, ничего не представлялъ по крайней мѣрѣ въ продолженіе часа, но за тѣмъ вдругъ показались сильныя судороги въ нижнихъ конечностяхъ, и вслѣдъ за тѣмъ явились и другіе симптомы. Дыханіе до того было часто и трудно, что больному угрожало задушеніемъ. Онъ сильно метался въ постели, непрерывно просилъ воды, на лбу выступилъ клейкій холодный потъ, пульсъ едва ощущался. У перваго больнаго судороги начались гораздо позже, продолжались недолго и не достигали значительной степени. Въ 11 часовъ показалась теплая испарина на головѣ и шеѣ, тѣло начало согрѣваться и припадки болѣзни видимо облегчились. У втораго же показался потъ около исхода 2-го часа, также съ видимымъ послабленіемъ всѣхъ припадковъ. Къ тремъ часамъ ночи, они находились болѣе или менѣе внѣ опасности. Мы чередовались у этихъ больныхъ чрезъ каждые полчаса: при жестокой жарѣ и духотѣ въ лазаретѣ невозможно было оставаться болѣе долгое время. Одинъ изъ нихъ былъ крѣпкаго

сложенія, другой же былъ довольно пожилой, слабаго сложенія и замѣтно пьянъ. Въ началѣ болѣзнь у обоихъ представляла одинаковую картину, но чрезъ полчаса у больнаго слабосильнаго (нетрезваго) лицо весьма быстро сдѣлалось гиппократическимъ, но рвота остановилась ранѣе, кожа не представляла той степени охлажденія, какъ у другаго; судороги показались позже и были не сильны, а испарина показалась ранѣе 3-мя часами. Кромѣ того, незамѣтно никакого пораженія со стороны груди, между тѣмъ какъ у втораго этотъ припадокъ былъ самый худшій. У перваго при показавшемся потѣ наступилъ легкій бредъ, который заставилъ меня предположить не образуется ли послѣ тифъ. У больнаго же съ крѣпкимъ сложеніемъ, съ появленіемъ испарины, послѣдовало общее облегченіе, и не было ни малѣйшаго признака мозговаго пораженія. Вотъ главнѣйшее различіе въ припадкахъ болѣзней: но отъ чего они зависѣли? Не играло ли здѣсь какую нибудь роль принятое однимъ изъ больныхъ большое количество водки? Я допускаю, что подъ ея вліяніемъ температура тѣла не упадала такъ низко, ранѣе показался потъ, не было припадковъ задушенія; наконецъ отъ нея же, вѣроятно, показался бредъ, такъ что въ общей оцѣнкѣ припадковъ дѣйствіе ея было благопріятно. Не подтверждаетъ ли это наблюденіе предположеніе д-ра Жюль-Гюйо употреблять въ леченіи холеры алкоголь? Кромѣ того, случай этотъ можетъ служить хорошимъ доказательствомъ незаразительности холеры чрезъ прикосновеніе, потому что условія для передачи зараженія были самыя благопріятныя: незначительное пространство лазарета, духота, возвышенная температура (+ 26 Р.) и самое положительное прикосновеніе съ больными при растираніи ихъ. Леченіе состояло преимущественно въ наружныхъ средствахъ, въ пользѣ которыхъ я былъ убѣжденъ и прежде. Сильное растираніе жесткими щетками съ нашатырнымъ спиртомъ, горячія припарки къ животу, вмѣстѣ съ горчичниками на разныя мѣста конечностей,—вотъ средства, которыя, по моему мнѣнію, оказали самое положительное дѣйствіе къ пользѣ больныхъ. Въ началѣ всѣ возбуждающія и другія средства извергались рвотою, а по ослабленіи этого припадка, назначено сладкой ртути отъ одного до 3 gr. каждые полчаса.

Растительная колика далеко не имѣла той степени напряжен-

ности, какая замѣчалась въ началѣ кампаніи. Поносы также были незначительные.

Еще въ 20-хъ числахъ февраля мы вошли въ тропики; но вліяніе тропическаго солнца начали чувствовать не ранѣе, какъ приближаясь къ самому экватору. 4 марта, съ разведенными парами, пересѣкли экваторъ, вступили въ южные тропики и въ нихъ то особенно страдали отъ высокой температуры, которая мучила насъ до 25° южной широты. Вся прелесть тропическаго плаванія, съ его яснымъ небомъ и невозмутимымъ воздухомъ и водою, отравляется невыносимымъ жаромъ. Никакая работа, ни умственная, ни тѣлесная, невозможна, и при малѣйшемъ напряженіи все тѣло обливается потомъ. Напрасно искать здѣсь прохлады въ купаньѣ; самая вода имѣетъ температуру воздуха, такъ что пока еще одѣваешься, испарина уже покрываетъ снова все тѣло. Но тѣмъ не менѣе купанье составляетъ здѣсь драгоцѣнное средство, облегчая хотя на часъ общее истомленіе и жажду. Прохлады нѣтъ и ночью, температура воздуха остается почти та же, только грудь какъ-то дышетъ отраднѣе. За то ночью воздухъ насыщается парами до такой степени, что чрезъ часъ все платье какъ бы вымочено въ водѣ и кожа чувствуетъ непріятную сырость. Каютъ-компанія все время плаванія тропиками цѣлыя сутки оставалась пустою; въ самомъ дѣлѣ, тамъ нэ было ни малѣйшей возможности пробыть даже полчаса. Термометръ не понижался ниже + 25° Р, а по большей части показывалъ + 27° Р. Жаръ усиливался еще тѣмъ, что одна изъ печей машины постоянно топилась для дестиллированія воды, а котлы помѣщены были тотчасъ впереди каютъ-компаніи. Къ счастію нашему, мы имѣли одну свободную каюту на верху подъ ютомъ, гдѣ и проводили цѣлый день, а ночью помѣщались отчасти въ батарейной палубѣ, отчасти подъ тентомъ на верху.

Относительно сохраненія здоровья нижнихъ чиновъ были приняты всѣ средства, которыми могли располагать, именно: a) людей раздѣлили на 4 вахты и только въ рѣдкихъ случаяхъ были вызываемы всѣ; b) люди могли спать только въ батарейной палубѣ, гдѣ постоянно были открыты всѣ пушечные порта; кубрикъ же оставался всегда пустымъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ часовыхъ; c) во всѣ люки постоянно были спущены

виндзейли, изъ которыхъ одни проходили на кубрикъ, а другіе ниже; d) для охлажденія воздуха, батарейная палуба каждодневно одинъ разъ скачивалась водою, а верхняя по нѣсколько разъ; e) днемъ ставились тенты по мѣрѣ того, какъ это дозволяла постановка парусовъ; f) люди въ продолженіе дня имѣли на себѣ бѣлыя полотняныя рубашки, а съ закатомъ солнца надѣвали шерстяныя; g) водка выдавалась получарками; h) три раза въ день, утромъ, въ полдень и предъ закатомъ солнца всѣ безъ изъятія были вызываемы на верхъ для окачиванія водою. Хотя я и подалъ мнѣніе, чтобы послѣднее купанье было произведено до заката солнца; но въ этомъ случаѣ поступилъ болѣе изъ осторожности, нежели по убѣжденію. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакихъ данныхъ думать, чтобы ночныя купанья могли производить вредъ при температурѣ + 24° Р, особенно когда человѣкъ послѣ нихъ тотчасъ же ложится въ постель. Я самъ и всѣ почти офицеры купались каждодневно въ 10 и 11 часовъ ночи, а затѣмъ ложились спать, чрезъ что скорѣе наступалъ сонъ и былъ довольно крѣпкій. Таковыя купанья мы продолжали болѣе мѣсяца и ни разу нельзя было замѣтить какихъ либо дурныхъ послѣдствій. Поэтому, мнѣ кажется, смѣло можно совѣтовать купаться нижнимъ чинамъ въ 9 или 10 часовъ вечера передъ самою раздачей коекъ; i) два раза въ недѣлю, матросы перемѣняли бѣлье и столько же разъ производилось мытье его, всегда въ прѣсной водѣ. Кромѣ того, разъ въ недѣлю, выносились ими на верхъ большіе чемоданы, и все содержимое въ нихъ провѣтривалось на леерахъ; k) въ двѣ недѣли разъ мылись койки, также въ прѣсной водѣ; l) послѣ обѣда всегда дозволялся отдыхъ на часъ или полтора; m) въ праздничные дни старались, чтобы всѣ нижніе чины занимались играми, при чемъ въ 5 или 6 часовъ вечера, имъ раздавали легкій пуншъ; n) въ лагунъ, гдѣ находилась вода для питья, вливалось красное вино; o) каждодневно раздавалось всѣмъ по поллимону. При такихъ данныхъ, люди были постоянно здоровы, веселы, а работы производились ими охотно и ловко.

Пользуясь хорошею погодою и отсутствіемъ серіозныхъ больныхъ, я рѣшился произвести очищеніе лазарета. Больные были размѣщены около лазарета на рундукахъ; я велѣлъ разобрать

койки и все, что могло быть удалено—тюфяки, подушки, одѣяла отнести на верхъ въ ростры. Затѣмъ палуба и борта тщательно вымыты и выкрашены: борта известью, а палуба и иллюминаторы масляною краскою. Послѣ трехъ-суточнаго провѣтриванія, я окончательно очистилъ воздухъ растворомъ хлористой извести съ прибавленіемъ къ ней воды съ сѣрною кислотою. На 6-й день было все приведено въ прежній порядокъ.

26 марта мы имѣли жесточайшій штормъ, борьба съ которымъ не обошлась даромъ. При работахъ одинъ матросъ упалъ съ фока-реи и мгновенно исчезъ въ громадномъ волненіи; второй упалъ съ батарейной палубы и сломалъ себѣ ключицу; третій получилъ сильную контузію лѣвой подреберной стороны; у четвертаго разорваны покровы головы безъ поврежденія кости; пятый получилъ сильный ушибъ лѣвой руки въ локтевомъ сочлененіи, съ растяженіемъ сумочной связки и, кромѣ того, ушибъ бедра той же стороны; у шестаго ущемлено яичко, которое вскорѣ припухло до величины куринаго яйца. О наложеніи повязки на переломленную ключицу нельзя было и думать по чрезвычайно сильной качкѣ; почему, положивши его въ койку, я ограничился только тѣмъ, что помощію платка приподнялъ руку переломленной ключицы. На другой день наложена была повязка.

Во время моментовъ самаго сильнаго напряженія шторма я замѣтилъ одно явленіе надъ барометромъ, которое, впрочемъ объяснить не могу. Я наблюдалъ анероидъ. Стрѣлка этого барометра, во время шторма, имѣла непрерывное движеніе вправо и влѣво, дѣлая размахъ на полдѣленія въ одну и другую сторону. Это явленіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока барометръ не началъ подниматься, тогда стрѣлка осталась неподвижною, хотя качка нисколько не уменьшилась.

Въ продолженіе нашего плаванія въ сѣверныхъ и южныхъ тропикахъ замѣчались нѣкоторыя желудочныя разстройства, то подъ формою діарреи, то упорнаго запора, то сухой колики; впрочемъ во всѣхъ трехъ видахъ въ весьма легкой степени.

За то гораздо чаще появлялись ногтоѣды и вереда съ особенною наклонностію къ флегмонозному воспаленію и къ образованію гнойныхъ подтековъ, но послѣ ногтоѣды два раза образовывалась caries первыхъ фаланговыхъ костей, причемъ одному больному

впослѣдствіи надобно было извлечь кости. Но болѣзнь эта не ограничивалась однимъ пораженіемъ перстовъ; она поражала иногда и кисть руки. Воспаленіе началось подъ ладонной фасціей и хотя я поспѣшилъ сдѣлать глубокій и обширный разрѣзъ, чрезъ который въ первое время излилось весьма незначительное количество гноя, но за тѣмъ вскорѣ нагноеніе сдѣлалось столь обширнымъ и разрушеніе клѣтчатки столь быстрымъ, что дня черезъ три зондъ свободно проникалъ во всѣхъ направленіяхъ въ глубинѣ ладони и въ двухъ мѣстахъ даже между пястными костями, такъ что его верхушку легко было усмотрѣть сквозь утонченную кожу на тыльной поверхности. Однако, къ счастію, дѣло обошлось безъ пораженія кости. Фурункулы происходили преимущественно на нижнихъ конечностяхъ, какъ у нижнихъ чиновъ, такъ и у офицеровъ. Леченіе ногтоѣды состояло въ употребленіи припарокъ, смягчающихъ пластырей, въ разрѣзахъ, но въ особенности я замѣтилъ большую пользу отъ употребленія мѣстныхъ горячихъ ваннъ изъ прѣсной воды, повторяемыхъ два раза въ сутки и каждый разъ не менѣе полчаса. Они улучшали доброкачественность нагноенія и ускоряли цикатризацію. Разрѣзы относятся къ лучшимъ средствамъ, но въ нашей корабельной практикѣ, они не всегда даютъ хорошіе результаты. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что матросы являются не всегда вовремя, а хотя и придутъ въ началѣ болѣзни, то подъ затвердѣлою какъ подошва кожею весьма трудно опредѣлить мѣсто скопленія гноя. Дѣлать же разрѣзъ, когда снаружи нѣтъ видимыхъ признаковъ нагноенія, неловко потому, что не понравится матросамъ и можетъ заставить ихъ избѣгать лазарета. При возбужденной дѣятельности кожи и незначительный уколъ, пораненіе, даже ушибъ тотчасъ развиваютъ воспаленіе, которое никогда не возникло бы въ умѣренномъ климатѣ. Съ другой стороны, истощающая испарина, при упадкѣ аппетита, препятствуетъ нормальному окисленію крови, и при всякомъ воспаленіи гораздо болѣе способствуетъ выпотѣніямъ. Въ произведеніи вередовъ участвуетъ кромѣ того еще дѣйствіе соленой воды, которою по необходимости должно дѣлать каждодневныя обливанія.

Было два или три случая офталміи, съ инъекціею соединительной оболочки не живаго краснаго, но болѣе темнаго цвѣта,

съ значительнымъ переполненіемъ сосудовъ и припухлостію соединительной оболочки; вмѣстѣ съ этимъ замѣтна была краснота около прозрачной роговой оболочки; больные жаловались на тяжесть въ глазномъ яблокѣ и надбровной части; усиленное слезотеченіе и отдѣленіе Мейбоміевыхъ желѣзъ; слабительное, скарификаціи височной и затылочной части, Sulph. Zinci оказывали хорошее дѣйствіе. У одного кочегара я наблюдалъ случай общихъ судорогъ.

Больной лежалъ на полу лазарета, громко стоналъ и время отъ времени вскрикивалъ. Руки и ноги его попеременно, безъ всякаго порядка, то сгибались, то разгибались, и въ эти то моменты онъ вскрикивалъ. Боль чувствовалась во всемъ тѣлѣ и особенно въ животѣ. Судороги быстро слѣдовали однѣ за другими; поражая то вдругъ цѣлую массу сгибающихъ или разгибающихъ мышцъ, то отдѣльно какую-нибудь мышцу, какъ напримѣръ, сгибающую большой перстъ на рукѣ, поднимающую стопу, приподнимающую пятку и т. д.,—все это перемежалось такъ быстро, что раздѣть его стоило не малаго труда. Въ то время, когда ему сводило ногу и оставляло спокойными верхнія конечности, онъ приподнимался и старался растирать мѣсто судорожнаго спазма, но тотчасъ спазмъ возрождался въ другомъ мѣстѣ и онъ падалъ въ изнеможеніи. Раза два онъ пробовалъ стать на ноги, увѣряя, что отъ этого ему легче, но напрасно: голень сильно сгибало и въ то же время большой палецъ ноги отводило кнутри. Когда его раздѣли совершенно, то ясно были видны спазмы каждой мышцы, которая дѣлалась твердою какъ камень и въ тоже время выдавалась сквозь наружные покровы. Боль въ животѣ зависѣла также отъ судорогъ брюшныхъ мышцъ. Послѣ $^3/_4$ часа конвульсіи мало по малу начали ослабѣвать. Во все продолженіе этого времени больной сохранялъ полное сознаніе и предсказывалъ мѣсто, гдѣ воспослѣдуютъ судороги. Лобъ и шея время отъ времени покрывались холоднымъ потомъ; температура кожи была понижена, лицо выражало страданіе, пульсъ не былъ ускоренъ, но малъ, и неровенъ. Языкъ влаженъ, бѣловатъ и также холоденъ. Дыханіе ровное, но только въ моменты сильныхъ судорогъ дѣлалось неправильнымъ, что впрочемъ зависѣло не отъ спазмодическаго состоянія грудныхъ мышцъ, но отъ сдерживаемаго

больнымъ дыханія, дабы мужественнѣе переносить боли и не издавать громкихъ криковъ. Изслѣдовать позвоночный столбъ не позволило чрезвычайное безпокойство больнаго. Отдѣленія мочи до и послѣ припадка не было. Съ ослабленіемъ припадка у больнаго замѣтно показался потъ по всему тѣлу и онъ крѣпко заснулъ. Послѣ того онъ уже ни на что не жаловался и скоро выписанъ совершенно здоровымъ.

Изъ распросовъ я убѣдился, что болѣзнь началась не вдругъ, но уже часа два до прихода въ лазаретъ больной чувствовалъ сначала легкія подергиванія, потомъ болѣе или менѣе сильныя судороги, но терпѣлъ, надѣясь, что это пройдетъ само собою. Онъ даже говорилъ, что и прежде съ нимъ иногда были легкія подергиванія. Припадокъ начался послѣ смѣны съ вахты. До того и у другаго кочегара были подобныя, хотя и не такія сильныя судороги. Этотъ жаловался на боли въ верхнихъ конечностяхъ, которыя вдругъ препятствовали употребленію руки; онѣ переходили въ пальцы, причемъ ихъ разводило. Но припадокъ продолжался весьма недолго. Тщетно искалъ я въ имѣющихся у меня руководствахъ какія-либо свѣдѣнія объ этой болѣзни. Судороги могутъ зависѣть отъ весьма разнообразныхъ причинъ, уловить которыя составляетъ въ большинствѣ случаевъ труднѣйшую задачу врачебной науки. По моему мнѣнію, въ приведенныхъ случаяхъ было нервное идіопатическое страданіе. Обширность пространства, занимаемаго судорогами, указываетъ на значительное число нервныхъ стволовъ, участвующихъ въ этомъ патологическомъ процессѣ и вмѣстѣ ведетъ къ предположенію, что одинъ изъ нервныхъ центровъ необходимо долженъ служить исходною точкою этого страданія. Ближе всего конечно искать это начало въ спинномъ мозгѣ. Но какія суть внѣшнія данныя, которыя при этомъ дѣйствуютъ на спинной мозгъ? По моему мнѣнію, начало нужно искать въ слѣдующихъ двухъ источникахъ: 1) въ дѣйствіи воды на всю поверхность тѣла послѣ сильнаго разгоряченія его и 2) въ дѣйствіи міазмъ, отдѣляющихся въ машинѣ во время работы ея. Кочегары, томимые невыносимымъ жаромъ, прибѣгаютъ къ окачиванію; тоже самое они всегда дѣлаютъ смѣняясь съ вахты. Такой внезапный переходъ отъ одной температуры къ другой не можетъ оставаться безъ вліянія на организмъ, особенно

обливаніе послѣ вахты, когда кочегаръ не возвращается уже въ машину, а въ большинствѣ случаевъ, чтобы увеличить охлаждающее дѣйствіе воды, выходитъ тотчатъ на верхъ и подвергается дѣйствію вѣтра. Периферическіе нервы, пораженные, такимъ образомъ, чрезъ рефлексъ производятъ описанные выше припадки. Можетъ быть и одно внезапное прекращеніе испарины даетъ начало болѣзни; показавшійся потъ у послѣдняго больнаго, по ослабленіи конвульсій, придаетъ этому предположенію нѣкоторое вѣроятіе. Дѣйствіе же міазмъ, образующихся въ машинѣ, потому допущено мною какъ причина этихъ судорогъ, что участіе ихъ въ образованіи растительной колики принимается многими морскими врачами, тѣмъ болѣе, что замѣчено, что нервныя страданія по преимуществу встрѣчаются на паровыхъ судахъ. Въ разсматриваемомъ мною случаѣ, предположеніе это усиливается значительно тѣмъ, что оба больные были кочегары, слѣдовательно тѣ люди, которые въ наибольшей степени подвержены дѣйствію міазматическихъ началъ въ машинѣ (*). Относительно предсказанія нельзя сказать ничего, особенно худаго; пароксизмъ кончается довольно скоро и не оставляетъ послѣ себя послѣдствій. Но всегда ли это будетъ такъ? Не могутъ ли принять участія нервныя нити, управляющія движеніемъ грудной клѣтки, или нервы, вліяющіе на самыя легкія. Это должно предположить со всѣмъ вѣроятіемъ, если допустимъ, что фокусъ болѣзни въ спинномъ мозгѣ; тогда, конечно, предсказаніе будетъ гораздо хуже. Кромѣ того самое повтореніе этихъ припадковъ не повлечетъ ли за собою другія болѣе опасныя явленія. Употребляемое мною леченіе основывалось на показаніяхъ общей терапіи. Внутрь я давалъ Доверовъ порошокъ, антиспазмодическія капли, а снаружи дѣлалъ сильное растираніе щетками. Быть можетъ, простыя теплыя ванны доставили бы скорѣйшее облегченіе, но подобныя средства въ корабельной практикѣ почти неприложимы, особенно когда дѣло идетъ о поданіи скорой помощи. Если подобные припадки будутъ у больнаго возобновляться, то тогда потребуется испытать какое нибудь методическое леченіе и увольненіе больнаго отъ обязанности кочегара.

(*) Еще можетъ быть одна причина—это вода, употребляемая въ большомъ количествѣ кочегарами. *Примѣч. авт.*

Въ самомъ началѣ апрѣля фрегатъ началъ огибать мысъ «Доброй Надежды» и скоро спустился въ 43° ю. ш. Въ этой широтѣ мы оставались до 3-хъ недѣль, при весьма неблагопріятныхъ въ гигіеническомъ отношеніи условіяхъ. Жестокіе вѣтра, часто доходившіе до шторма, почти не стихали. Шквалы съ проливными дождями, огромное волненіе, непрерывная качка, низкая температура и сырость, которая наверху и въ батарейной палубѣ проникала до костей,—все это въ совокупности сильно утомляетъ и видимо угрожаетъ здоровью. Пониженіе термометра случается здѣсь иногда довольно рѣзко: такъ, не болѣе, какъ въ продолженіе одного часа, термометръ падаетъ съ +11° Р. на +5°. Такое обстоятельство можетъ быть связано съ близостью присутствія льдовъ, или прохожденія грозовой тучи съ градомъ. Одинъ разъ, дѣйствительно, быстрое пониженіе термометра сопровождалось штормомъ съ грозою и за тѣмъ градомъ, который не болѣе какъ въ двѣ минуты покрылъ верхнюю палубу слоемъ болѣе полвершка толщиною. Величина градинъ ровнялась большому лѣсному орѣху и болѣе. Главнымъ источникомъ сырости были пушечные порта батарейной палубы, въ которые, при нестихающемъ волненіи и зыби, безпрерывно прорывалась вода, и затѣмъ обильно растекалась по палубѣ, неуспѣвавшей никогда просыхать. Конечно, морская жизнь идетъ въ тѣсной связи съ лишеніями, но тѣмъ не менѣе, если есть возможность ограничивать ихъ, то должны быть употреблены для этого всѣ средства. При значительномъ усовершенствованіи, въ настоящее время всякаго рода работъ изъ каучука и гутгаперчи, мнѣ кажется, было бы весьма возможно уничтожить просачиваніе воды въ пушечные порта. Положивши каучуковый поясъ на ту часть пушки, которая соотвѣтствуетъ вырѣзкѣ борта, края этого послѣдняго должно также обложить каучукомъ, и тогда, задраивши бортъ, отверстіе, если не герметически закроется, то по крайней мѣрѣ просачиваніе воды значительно ограничится.

Я боялся большой прибыли больныхъ особенно съ острыми болѣзнями, но по счастію этого не случилось. Впрочемъ, всѣми средствами, которыми можно было только располагать на фрегатѣ, мы старались ограничить вліяніе неблагопріятныхъ обстоятельствъ на здоровье людей. Самое благодѣтельное изъ этихъ

средствъ было, по моему мнѣнію, раздѣленіе людей на 4 вахты: только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и при томъ днемъ люди были вызываемы всѣ. Большій промежутокъ между вахтами даетъ матросу время просушить свое платье и обувь, а главное выспаться. Кромѣ того, всякій разъ какъ только люди смѣнялись съ очень дожливой вахты, имъ выдавалась чарка водки и требовалась перемѣна бѣлья. Раздѣленіе людей на 4 отдѣленія имѣло еще и то важное удобство, что стоящая на вахтѣ четверть вся могла одѣться въ непромокаемое пальто. Благодаря отличной постройкѣ фрегата, кубрикъ въ самые свѣжіе вѣтра оставался сухимъ: онъ тогда и составлялъ прибѣжище всѣхъ матросовъ.

Въ срединѣ мясяца начали появляться болѣзни ревматическаго и катарральнаго свойства, и наичаще пораженіе бронхій. Только въ одномъ случаѣ bronchitis, занявши мелкія вѣтви, представило довольно тяжелый случай. Когда мы вошли въ тропики, больные начали поправляться весьма быстро, а равно и самые случаи заболѣванія стали еще рѣже. Нѣсколько случаевъ офталмій хорошо отражали на себѣ состояніе внѣшнихъ условій. Conjunctivitis имѣло острые припадки: инъекція оболочки живая и распространялась иногда на глазное яблоко; свѣтобоязнь и эпифора сильные. Кромѣ того, въ двухъ случаяхъ замѣтно было пораженіе и самой прозрачной роговой оболочки. Фурункулы и ногтоѣды, хотя еще показывались, но не представляли уже такого напряженія въ припадкахъ, какъ было въ тропикахъ. Во время сильной качки одинъ кочегаръ, спускаясь въ машину, упалъ съ трапа и ударился головою о желѣзныя ступени. Хотя пораненія покрововъ не было, но сотрясеніе мозга было такъ сильно, что упавшій потерялъ всякое сознаніе и движеніе болѣе чѣмъ на полчаса. Конечности сдѣлались холодны, пульсъ слабый, дыханіе поверхностное, короткое, непроизвольное испущеніе мочи. Больной впослѣдствіе поправился.

Неблагопріятное состояніе атмосферы и разсказы сослуживцевъ заставили меня опасаться развитія скорбута. Поэтому едва только мы вошли въ умѣренный климатъ, тотчасъ же сдѣлали внимательный осмотръ людямъ, но не нашли ни одного человѣка со скорбутомъ. Этотъ переходъ нашъ отъ Гибралтара до Сингапура продолжался 80 дней. Правда мы заходили

на острова Зеленаго мыса, но такую полуторасуточную якорную стоянку нельзя считать достаточною для освѣженія экипажа. Пребываніе 11 недѣль въ морѣ не можетъ не дѣйствовать утомляющимъ образомъ на нашихъ матросовъ, обычныхъ жителей твердой земли, и, наблюдая за ними, можно было замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ сильно скучали. Это выражалось не ропотомъ на трудность службы, а постоянными воспоминаніями о прошедшемъ и безнадежностью увидѣть родныя мѣста и лица. Такое явленіе, конечно, весьма естественное. Видъ безбрежной водяной пустыни, въ продолженіе многихъ недѣль однообразный и монотонный образъ жизни, нарушаемый лишь случаями, сопряженными съ опастностію жизни, не могутъ не имѣть угнетающаго вліянія на неразвитую душу матроса. Нерѣдко такіе люди, повидимому, совершенно здоровые, не жалующіеся ни на какое страданіе, худѣютъ, теряютъ силы, иногда даже просто получаютъ особый какой-то отпечатокъ изнеможенія. Явленія эти не имѣютъ важности, если судно заходитъ въ хорошіе порта, гдѣ люди могутъ пользоваться болѣе или менѣе свободою, а морскія занятія не утомительны, тогда скоро забываются испытанныя лишенія, труды и скука. Совсѣмъ другое при противныхъ обстоятельствахъ: нравственно надорванные организмы, при первой случайной болѣзненной причинѣ, быстро разрушаются, представляя нерѣдко очевидную несоразмѣрность между припадками болѣзни и упадкомъ силъ. Тогда они дѣлаются первыми жертвами какой либо эпидемической болѣзни, и никакія гигіеническія мѣры, никакой заботливый уходъ не приноситъ желаемой пользы; причина, поддерживающая страданіе, лежитъ глубоко и не можетъ быть устранена. Поэтому полагаю, длинные переходы для нашихъ судовъ должны быть допускаемы только въ крайнихъ случаяхъ, или тѣмъ судамъ, которыя уже плавали много, и гдѣ каждый матросъ можетъ назваться вполнѣ матросомъ и равнодушенъ ко всѣмъ возможнымъ лишеніямъ. Плаваніе въ большихъ широтахъ считается лучшимъ потому, что возможенъ наискорѣйшій переходъ, вслѣдствіе постоянно дующихъ сильныхъ вѣтровъ, болѣе или менѣе попутныхъ; поэтому коммерческія суда и избираютъ тотъ путь, по которому они могутъ выиграть наиболѣе времени. Но военныя и коммерческія суда находятся подъ совершенно разнородными условіями. Ком-

мерческое судно можетъ придти въ первый ближайшій портъ въ самомъ плачевномъ состояніи и тутъ же наймомъ новыхъ матросовъ пополнить свой экипажъ, а потомъ снова рисковать; подобная камплектація для военнаго судна невозможна. Было бы весьма любопытно сравнить результаты, если бы наши суда одновременно плыли въ разныхъ широтахъ. Быть можетъ въ 35° или 37° возможенъ переходъ столько же скорый, какъ и въ 45°, но гигіеническія условія должны быть различны, разность въ быстротѣ всегда можно принести въ жертву здоровью экипажа.

4 мая увидѣли берегъ и чрезъ нѣсколько часовъ вошли въ Зондскій проливъ. Здѣсь поражаетъ вниманіе сила растительности: всякій выдающійся изъ воды камень, всякая скала отъ верхушки до подошвы покрыты сплошною зеленью. Немного пройдя проливомъ, мы стали на якорь у небольшаго городка Анжеръ. Не смотря на то, что уже было темно, фрегатъ осадили шлюпки съ различными плодами, на видъ столь привлекательными, что послѣ семидесятидневнаго плаванія нельзя было не броситься на нихъ съ жадностію. Эти мѣста крайне опасны для здоровья, здѣсь настоящее царство перемежающихся лихорадокъ. Въ этой сплошной непроницаемой растительности происходитъ безпрерывное разложеніе органическихъ веществъ. Едва начинаетъ закатываться солнце, масса густаго бѣлаго тумана поднимается медленно отъ земли и стелется по вершинѣ деревьевъ.

7-го числа бросили якорь въ Сингапурѣ. Городъ этотъ, еще недавно созданный англичанами, содержитъ въ настоящее время до 150000 жителей. Самая большая цифра приходится на китайцевъ, потомъ слѣдуютъ индѣйцы и малайцы; число же европейцевъ весьма незначительно. Сингапуръ расположенъ на значительномъ пространствѣ, хотя съ рейда замѣтить это трудно, потому что островъ представляетъ плоскую поверхность и роскошная зелень скрываетъ за собою весь берегъ. Европейская часть города построена весьма просторно: одно-этажные дома окружены богатыми садами, въ густой зелени которыхъ ищутъ спасенія отъ раскаленнаго солнца. Зданія по большей части каменныя, но галлереи вокругъ нихъ изъ дерева: жалузи необходимая принадлежность всякаго благоустроеннаго жилища. Весьма

много европейцевъ живутъ внѣ города, версты за двѣ или за три: тамъ жилища ихъ выстроены еще роскошнѣе. Часть города. принадлежащая китайцамъ, самая большая, не представляетъ уже никакихъ приспособленій для климатическихъ условій, и по мѣрѣ того, какъ удаляешься отъ европейской части, дома становятся уже и хуже. Большая часть ихъ расположена по небольшой рѣкѣ и тамъ, какъ должно думать, самое бѣднѣйшее населеніе, потому что здѣсь грязь и тина преобладающіе элементы. Страшная вонь отъ гніющаго ила и всякаго рода нечистотъ отравляютъ воздухъ. Третья часть города, индѣйская, смотритъ болѣе чистою, хотя и здѣсь незамѣтно особеннаго благосостоянія.

Нужно имѣть много самоотверженія, чтобы дѣлать здѣсь экскурсіи, напр. съ ботаническою цѣлію. Невыносимый жаръ, доходящій на солнцѣ до +47° и + 50° Р. и до +27° и +30° Р въ тѣни дѣлаетъ всякое физическое занятіе совершенно невозможнымъ. По захожденіи солнца и хотѣлось бы сдѣлать прогулку, но темнота, насѣкомыя и гады препятствуютъ сдѣлать нѣсколько шаговъ въ чащѣ густой зелени. Жителей сѣвера особенно поражаютъ страшныя пальмы, виды которыхъ очень разнообразны. Кокосовою пальмою засажены здѣсь цѣлыя рощи; красива арековая пальма; изъ пальмы ротанга получается драконова кровь. Потомъ тутъ видѣлъ я во множествѣ: бананы, ананасы, мангу, мангустаны, исполинскій апельсинъ, мускатное дерево, перецъ, сахарный тростникъ. Чѣмъ болѣе углубляешся внутрь острова, тѣмъ растительность становится гуще, сильнѣе и разнообразнѣе. Папоротникъ, достигая высоты человѣческаго роста, служитъ какъ бы сплошною, живою изгородью. Красивѣйшая зелень мимозъ невольно привлекаетъ вниманіе. По окрайнамъ дорогъ часто встрѣчается Oxalis Sensitiva, нетерпящая ни малѣйшаго прикосновенія. Огромныя хлѣбныя деревья, до 50 футовъ высоты, могутъ обезпечить жизнь многихъ людей. Изъ нихъ atrocarpus incisa пользуется особеннымъ уходомъ: другіе виды этого дерева atr. pubescens, atr. integrifolia также относятся къ полезнѣйшимъ и красивѣйшимъ деревьямъ. Изрѣдка попадаются индѣйская смоковница или баньянъ—Ficus baniana sive fic. religiosa, разростающаяся на огромное пространство. Далѣе замѣчательно:

Laurus Cassia, отличающаяся своею красивою зеленью, и дающая еще низшій сортъ корицы; и благовонный пандaнъ—Pandanus odoratissimus. Наконецъ, разводятся въ большомъ количествѣ Isonandra gutta, изъ млечнаго сока который получается гуттаперча. На это дерево въ первый разъ обратилъ вниманіе въ 1843 году англійскій хиругръ Монгомери; теперь оно уже разведено въ значительномъ количествѣ. Море столь же любопытно и поразительно, какъ и самый берегъ. Кромѣ множества молюскъ, здѣсь большое разнообразіе раковинъ, начиная отъ исполинской тридакны до красивѣйшихъ Spondylus regius, Carinaria vitrea, Scalaria pretiosa, а также не менѣе интересны: волюты, арфы, маргинели и туты. Разнообразіе гадовъ и насѣкомыхъ, кажется, еще болѣе обширно. Изъ нихъ первыми врагами по прибытіи сюда, являются нестерпимѣйшіе москиты и отвратительные черные тараканы—blatta gigantea.

Островъ представляетъ довольно плоскую ровнину, что̀ способствуетъ къ поддержанію постоянной влажности и сырости на поверхности земли. Стоитъ только немного удалиться отъ города, чтобы встрѣтить множество болотистыхъ мѣстъ, которыми, кажется, пользуются для разведенія плантацій сахарнаго тростника. Болотистыя мѣста въ самомъ городѣ уничтожены прорытіемъ каналовъ и возвышеніемъ уровня почвы. Перемежающіяся лихорадки существуютъ здѣсь въ значительной степени, въ особенности въ китайской части города, расположенной по рѣкѣ, гдѣ во время отлива остается значительная болотистая поверхность, съ проницательнымъ зловоніемъ. Китайское населеніе, самое значительное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое слабое. Люди въ наибольшей части малорослы и имѣютъ кахектическій, изнуренный видъ. Кромѣ нездоровой мѣстности, которой они не улучшаютъ, недостатокъ хорошей пищи—одна изъ главныхъ причинъ изнуренія. Смотря на безчисленное множество грязныхъ лавочекъ и уличныхъ торгашей съѣстными припасами, легко убѣдиться, что пища, употребляемая здѣсь китайцами, исключительно мучная. Блины, лапша, оладьи, разнаго рода лепешки,—все это готовится на улицѣ тотчасъ по заказу. Приправой къ нимъ служитъ растительное масло, или, что гораздо чаще, сахарный сиропъ. При такой пищѣ и при исправленіи тяжелыхъ и изну-

рительныхъ работъ, неудивительно, что мышечная система ихъ возстановляется весьма мало. Другая причина, разстроивающая физическія силы этого народа,—есть куреніе опія, которое съ года на годъ значительно увеличивается. Въ китайской части города безпрерывно встрѣчаются дома, назначенные для этой цѣли, что́ лучше всего доказываетъ сильную потребность въ этомъ удовольствіи. Я посѣтилъ двѣ-три такія лавочки и считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о домахъ этого рода, въ кото-торыхъ одна изъ образованнѣйшихъ націй Европы, подъ предлогомъ покровительства свободы каждаго человѣка, отравляетъ медленнымъ, вѣрнымъ и безчестнымъ образомъ сотни тысячъ людей.

Лавки, назначенныя для куренія опія, всѣ безъ исключенія похожи одна на другую. На грязной лачужкѣ видна вывѣска, указывающая на продажу опія. Входъ въ комнату завѣшенъ цыновкой, за которой тотчасъ устроенъ прилавокъ для продажи этого средства. Самая комната, шаговъ 10 длины, совершенно темная; по стѣнамъ ея сдѣланы широкія лавки, на которыхъ стоятъ маленькія лампы, служащія не столько для освѣщенія комнаты, какъ для закуриванія трубокъ. Эти послѣднія лежатъ по нѣскольку на всякой лавкѣ. Опій даютъ на маленькой бумажкѣ; онъ имѣетъ видъ густаго экстракта темнобураго цвѣта, тягучей консистенціи. Взявши трубку, человѣкъ ложится на лавку, придвигаетъ лампу и отдѣливъ кусочекъ опія грѣетъ его на огнѣ, затѣмъ прокалываетъ мѣдною проволокой и снова разогрѣваетъ, давая ему пальцами коническую форму. По окончаніи этой операціи онъ вкладываетъ опій въ трубку, въ которой сдѣлано небольшое коническое углубленіе, закуриваетъ ее, сильно втягивая въ себя дымъ, и старается, по возможности, долѣе не выпускать его обратно. Чрезъ полминуты опій сгараетъ и тогда, выбивши золу вонъ, такимъ же образомъ вставляется другой кусочекъ и также выкуривается. Дѣйствіе средства обнаруживается послѣ 3-й или 4-й трубки: глаза начинаютъ мутиться, покрываются слезой и глядятъ неподвижно; голова склоняется на сторону, движенія медленны и весь организмъ приходитъ въ разслабленіе. Нижнія конечности въ полусогнутомъ состояніи, руки приближаются къ дѣтороднымъ частямъ. Впрочемъ, дѣйствіе опія, какъ видно, много зависитъ отъ степени привычки, потому что одинъ послѣ

2-хъ—3-хъ трубокъ находился въ забвеніи, другой только въ полуопьянѣломъ состояніи. Продавецъ опія говорилъ, что одинъ изъ его курильщиковъ выкуриваетъ каждодневно на два доллара, что́ составляетъ весьма значительное количество. Дѣйствіе этого яда кладетъ какой-то особенный отпечатокъ на субъектахъ, употребляющихъ его: лицо осунулось, глаза мутные, тѣло истощенное. Одинъ изъ курильщиковъ былъ до того худъ, что у него можно было видѣть границы реберныхъ хрящей: руки были такъ тонки, что, можно сказать, мышцъ не существовало; самые незначительные бугорки костей выдавались наружу, словомъ онъ имѣлъ видъ скелета, обтянутаго кожей и при взглядѣ на него невольно раждалось чувство отвращенія.

Совершенно противуположное зрѣлище представляетъ индѣйская раса. Люди этого племени необыкновенно красивы: бронзовая кожа ихъ мягка, эластична, и сквозь ее рельефно рисуются сильно развитыя мышцы. Скелетъ образованъ безукоризненно: при широкой и высокой груди талія весьма тонкая, развитыя икры и небольшая стопа. Никто изъ нихъ не куритъ опія, но почти всѣ безъ изъятія жуютъ бетэль: губы окрашены яркимъ пунцовымъ цвѣтомъ и часто десны изъязвлены отъ извести, которую жуютъ вмѣстѣ съ бетэлемъ. Умственныя способности ихъ далеко выше чѣмъ у китайцевъ. Прогуливаясь по этому городу, гдѣ все народонаселеніе движется, живетъ внѣ жилищъ, невольно поражаетъ одно обстоятельство—совершенное отсутствіе женщинъ. Говорятъ, число ихъ въ Сингапурѣ неболѣе восьми тысячъ, изъ которыхъ около половины занимаются проституціей. Недостатокъ женщинъ, вѣроятно, много зависитъ отъ бѣдности, которая препятствуетъ составленію семействъ, но, какъ мнѣ кажется, болѣе отъ распространенія куренія опія, который удовлетворяетъ страсти противоестественнымъ путемъ. Индѣйцы имѣютъ женъ, но держатъ ихъ въ заперти и за малѣйшее нарушеніе супружеской вѣрности женщина всегда платитъ жизнію. Не смотря на значительное число лицъ, занимающихся проституціею безъ всякаго надъ ними надзора, мы имѣли только одинъ случай сифилитической болѣзни. Это обстоятельство, вѣроятно, зависѣло отъ того, что всѣ такія женщины живутъ въ отдаленности отъ города, куда рѣдко проникали наши матросы, какъ вслѣдствіе чрезмѣр-

наго жара, не дозволяющаго никакого рода прогулки, такъ можетъ быть и отъ того, что они были предупреждены о частыхъ грабительствахъ и убійствахъ въ дальнихъ закоулкахъ города.

Климатъ Сингапура для насъ европейцевъ долженъ быть крайне нездоровъ: съ одной стороны низменная болотистая почва даетъ начало лихорадкамъ, а съ другой экваторіальный жаръ, невыносимый для непривыкшихъ, раждаетъ поносы, страданія печени и накожныя болѣзни. Кромѣ того и холерная эпидемія сродна этой мѣстности. Во время нашего пребыванія здѣсь, наичаще заболѣвали поносомъ, рвотою, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Все это сопровождалось сильными спазмами въ предсердіи и самомъ животѣ, такъ что болѣзнь ближе всего подходила подъ форму холерины. Впрочемъ, быстрое поправленіе нашихъ больныхъ, должно, по моему мнѣнію, отнести къ тому, что они не были еще изнурены знойнымъ воздухомъ. На стоявшемъ здѣсь англійскомъ корветѣ было до 12-ти человѣкъ тяжело больныхъ поносомъ; при чемъ надобно сказать, что команда этого корвета, которую я не однократно видѣлъ, состояла изъ весьма хорошо сложенныхъ матросовъ, и что судно это плаваетъ въ этихъ водахъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. По моему мнѣнію, для нашихъ судовъ двѣ недѣли должны быть крайнимъ предѣломъ якорнаго отдыха здѣсь. Находившійся у насъ на фрегатѣ нѣкоторое время богатый американецъ разсказывалъ, что каждодневное употребленіе льда составляетъ въ Сингапурѣ драгоцѣнное средство къ поддержанію здоровья, и что никто изъ европейцевъ не можетъ оставаться здѣсь долго безъ вреда для своего здоровья. Наблюденія Дютруло и другихъ врачей также доказали невозможность акклиматизаціи, почему французское правительство на своихъ станціяхъ въ тропикахъ не оставляетъ солдатъ болѣе полутора года. И въ самомъ дѣлѣ, для этого надобно бы было сдѣлаться индѣйцемъ, который цѣлый часъ бѣжитъ за каретою при температурѣ + 47° Р. и его кожа едва покрывается испариной?

Sudamina здѣсь показались не только у матросовъ, но и мы всѣ сильно страдали этой сыпью. Она происходила по преимуществу на частяхъ, подверженныхъ испаринѣ, какъ-то: на животѣ, поясничной части, на внутренней поверхности бедръ, рукъ и на шеѣ; имѣла видъ мелкой, сплошной пузырчатой сыпи, часто

весьма похожей на eczema; въ рѣдкихъ случаяхъ показывались крупные, отдѣльно сидящіе прыщи. Поверхность кожи въ томъ и другомъ случаѣ была красною; краснота же значительно увеличивалась отъ всякаго разгоряченія тѣла, и сопровождалась невыносимымъ зудомъ. Частое купанье и перемѣна бѣлья доставляютъ лучшее облегченіе.

Изъ плодовъ въ особенности хороши ананасы, невыразимаго аромата, сладости и сочности, и неудивительно, что при такомъ изобиліи ихъ у насъ нерѣдко поносъ и другія разстройства живота, зависѣли отъ этой причины. Наичаще однако у нашихъ матросовъ послѣ рвоты находили остатки огурцовъ, которые кажется ими предпочитаются всѣмъ другимъ плодамъ. Поэтому воспрещена была продажа фруктовъ и овощей со шлюпокъ, пристающихъ къ борту, до 12 часовъ, т. е. до того времени, какъ команда окончитъ свой обѣдъ.

Недоходя за 400 миль до Зондскаго пролива, каждый вечеръ видна была молнія, обхватывающая значительную часть горизонта. Явленіе это продолжалось и во все десятидневное пребываніе наше въ Сингапурѣ; два раза была гроза, но не продолжительная.

17 мая снялись съ якоря, имѣя на буксирѣ корветъ «Посадникъ» и клиперъ «Наѣздникъ». Тотъ же раскаленный воздухъ нашли мы и въ открытомъ морѣ, хотя отъ движенія судна термометръ упалъ въ батарейной палубѣ на 1°. Продолжали показываться больные съ рвотою и поносомъ, а также и нервною коликою. Въ особенности страдали кочегары, такъ что не проходило ни одного дня, чтобы кто нибудь изъ нихъ не являлся въ лазаретъ съ значительнымъ упадкомъ силъ и со спазмами живота. Большинство изъ нихъ поправлялось на 3 или 4 день. Участь этихъ людей весьма тяжелая. Если было крайне трудно переносить жаръ на открытомъ воздухѣ, то каково должно быть ихъ положеніе, когда температура въ машинѣ доходила до +40° Р., а между котлами до +50° Р. Впрочемъ, сдѣлано было все, чтобы облегчить ихъ положеніе: они были раздѣлены на 4 вахты и каждая вахта продолжалась не болѣе 2 часовъ. Для утоленія жажды отпускалась вода съ мадерою. Въ подобныхъ случаяхъ было бы полезно положить уставомъ отпускать этимъ людямъ для примѣси къ водѣ мадеру, хересъ или другое крѣпкое вино,

только не красное. Извѣстно, что это послѣднее, хотя и быстрѣе утоляетъ жажду, но за то сильно разстроиваетъ и ослабляетъ желудокъ содержащеюся въ немъ кислотою. Низкіе же сорты краснаго вина всегда содержатъ значительное количество подмѣсей, между которыми, кажется, особенно употребляется известь. Между тѣмъ, крѣпкія вины укрѣпляютъ желудокъ. Если капская мадера немногимъ дороже краснаго вина во Франціи, гдѣ обыкновенно запасаются наши суда для всей команды, то лучше тѣмъ судамъ, которые заходятъ на мысъ Доброй Надежды, брать тамошнее вино. Много матросовъ жаловалось на общую слабость, круженіе головы, упадокъ аппетита. Таковыхъ больныхъ только въ исключительныхъ случаяхъ я помѣщалъ въ лазаретѣ, потому что при духотѣ, въ особенности ночью, они тамъ не имѣли бы никакого особеннаго удобства; я имъ совѣтовалъ оставаться въ батарейной палубѣ, купаться нѣсколько разъ въ день и постоянно смачивать голову водою. Неожиданное явленіе составляло у насъ въ это время довольно частое пораженіе бронхій; и мало того появлялись и всѣ виды катарра и даже острые ревматизмы. Объясненіе этого весьма просто: нестерпимый жаръ заставлялъ каждаго инстинктивно искать прохлады, которую только можно было найти у открытыхъ пушечныхъ портовъ, гдѣ при хорошемъ ходѣ судна тяга воздуха была весьма сильная. Здѣсь и кроется начало катарра и ревматизма во всѣхъ его формахъ. Подобное страданіе однако не проявилось въ такой степени, когда мы плыли тропиками Атлантическаго океана, хотя температура воздуха и тамъ была немногимъ ниже. Не зависитъ ли это оттого, что въ первый разъ мы вступили въ тропики съ болѣе свѣжими силами, между тѣмъ какъ въ другой разъ мы проходили тропиками послѣ продолжительнаго и труднаго плаванія, когда силы наши поослабли. Когда мы пришли въ Гонъ-Конгъ, то ночью, около полуночи, выходя на верхъ, я слышалъ, какъ на французскомъ пароходѣ, который стоялъ отъ насъ саженяхъ въ 50-ти, раздавался кашель также на всевозможные тоны. Особенность этихъ катарровъ состояла въ нервномъ ихъ характерѣ, что̀ выражалось особенно долгимъ продолженіемъ перваго періода, въ которомъ при раздражительномъ кашлѣ отдѣлялась водянистая въ маломъ количествѣ мокрота, а равно и

отличнымъ дѣйствіемъ наркотическихъ средствъ, въ сравненіи съ рвотнымъ камнемъ и нашатыремъ.

25-го числа, вечеромъ, стали на якорь въ Гонъ-Конгѣ. Кромѣ тропическаго солнца здѣсь ничто не можетъ заставить думать о вѣчномъ лѣтѣ. Природа бѣдна, камениста и безплодна. Высокія, совершенно обнаженныя горы, окружающія рейды со всѣхъ сторонъ, представляютъ дикій, негостепріимный видъ. Горы начинаются прямо съ перваго плана, такъ что весь городъ расположенъ по отлогости, подымаясь амфитеатромъ кверху. Онъ имѣетъ видъ европейскій, за исключеніемъ той части, которая населена китайцами. Хотя и здѣсь также нестерпимый жаръ въ лѣтніе мѣсяцы, тѣмъ не менѣе этотъ портъ считается лучшимъ по китайскому берегу. Горы, прямо возвышающіяся отъ берега, значительно ограничиваютъ приливъ, а чрезъ то и развитіе болотныхъ міазмъ: вѣтра, дующіе съ вершинъ горъ, всегда болѣе или менѣе прохладны. По разсказамъ здѣшнихъ жителей, по прошествіи лѣтнихъ мѣсяцевъ жары значительно уменьшаются и прогулки по горамъ чрезвычайно пріятны. Французскіе офицеры говорили, что у нихъ число заболѣвающихъ солдатъ весьма не велико. За то здѣшній бичъ это сифилисъ. Публичныя женщины распространяютъ свою практику до того, что безъ всякой церемоніи прямо подъѣзжаютъ къ судну въ закрытыхъ шлюпкахъ. Мы узнали, что французскій фрегатъ, стоящій здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ни разу не спускалъ экипажа на берегъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что жестокіе уроки заставили ихъ прибѣгнуть къ такой стѣснительной мѣрѣ, какъ единственной къ прекращенію этой заразы, тѣмъ болѣе, что здѣсь здоровье людей должно быть цѣнимо несравненно дороже, такъ какъ замѣнить заболѣвшихъ, изнуренныхъ и умершихъ, нѣтъ уже возможности. Самое большое зло отъ неспусканія людей на берегъ—это развитіе скорбута; и то впрочемъ еще подлежитъ сомнѣнію. Но въ тропическомъ климатѣ, при свѣжей пищѣ и плодахъ, цынга не можетъ никогда сдѣлать большихъ успѣховъ; между тѣмъ какъ одна сифилитическая болѣзнь легко можетъ охватить четверть экипажа. Кромѣ того, больные скорбутомъ, будучи свезены на берегъ, при хорошей діетѣ быстро поправляются; они не требуютъ даже леченія и за ними не нужно ухода.

Излеченіе же сифилиса не всегда легко, особенно часто встрѣчаемыхъ здѣсь фагаденическихъ шанкровъ: больные требуютъ хорошаго помѣщенія, хорошаго ухода и внимательнаго леченія, часто весьма продолжительнаго. Во время пребыванія нашего здѣсь, люди на берегъ спускаемы не были.

28 мая снялись съ якоря и вышли въ море. На этомъ переходѣ мы потеряли одного кочегара, который во время перехода изъ Сингапура, былъ вынесенъ изъ машины почти въ безчувственномъ состояніи, и кромѣ того съ припадками растительной колики. Это послѣднее страданіе скоро уступило леченію, но осталась большая слабость, худоба тѣла и скорый, дрожащій, перемежающійся пульсъ. Больной иногда вставалъ и немного ходилъ по кубрику. 30-го числа, послѣ агоніи, продолжавшейся не болѣе 10 минутъ, умеръ. Должно полагать, что смерть произошла отъ паралича легкихъ или сердца, вслѣдствіе общаго истощенія и упадка инерваціи. Одинъ мѣсяцъ только прошелъ, какъ мы вступили подъ вліяніе тропическаго солнца, а дѣйствіе его было уже весьма замѣтно. Многіе изъ людей видимо похудѣли и замѣтно теряли силы.

2 іюня стали на якорь въ устьѣ рѣки Вусунга. Далеко не доходя еще до этой рѣки, у входа въ Ян-це-кіангъ, испытываешь непріятное впечатлѣніе. Вмѣсто воды какая-то желтая, мутная, густая влага, а по сторонамъ разбросанные острова представляютъ безжизненныя пустыя глыбы камня. По мѣрѣ приближенія къ устью Вусунга, берега становятся низменнѣе, такъ что наконецъ глазъ едва замѣчаетъ возвышеніе ихъ отъ воды; русло съуживается и можно видѣть съ обѣихъ сторонъ берегъ, покрытый болотами и камышемъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ нашего прихода, я спустился по рѣкѣ къ Шанхаю. На этомъ пути ширина рѣки отъ 500—700 саженъ; она извилиста и имѣетъ глубокій фарватеръ. Берега представляютъ тотъ же характеръ: болота, камыши, бѣдная растительность. За то огромная масса народа живетъ на самой рѣкѣ; сотни джонокъ, на подобіе деревень, расположены группами въ разныхъ мѣстахъ; въ нихъ живутъ въ бѣдности и грязи тысячи народа. Проѣзжая близко около водянаго населенія, обоняніе поражается смраднымъ запахомъ этихъ жилищъ. До самаго Шанхая деревень по берегу немного

и то весьма небольшія, выключая деревни Вусунгъ, гдѣ обыкновенно становятся на якорь. Почти всѣ мѣста близъ рѣки заняты рисовыми полями, изъ которыхъ большая часть искуственно обращены въ болота, посредствомъ тысячи каналовъ и канавъ, проводящихъ повсюду воду. Понятно, какъ должна быть здѣсь велика масса гніющихъ веществъ: мѣстность, сама по себѣ уже болотистая, затопляется водою еще искуственно. Вмѣстѣ съ рисомъ засѣвается большое количество хлопчатой бумаги.

Самый городъ Шанхай, расположенный на той же рѣкѣ, раздѣляется на части—европейскую и китайскую. Съ невысокаго мѣста, величина города почти незамѣтна, имѣя видъ будто состоитъ изъ одной набережной. Европейская часть, почти исключительно принадлежащая англичанамъ, замѣчательна благосостояніемъ и богатствомъ. Великолѣпные дома имѣютъ всю обстановку комфортабельной жизни. Улицы, по большей части прямыя, содержатся весьма чисто: по нимъ до поздняго вечера тысячи китайцевъ (кули) занимаются переноскою всякаго рода товара. Рѣка, можно сказать, запружена судами всѣхъ націй; я не говорю уже о сотняхъ джонокъ, разбросанныхъ во всѣхъ направленіяхъ. Невольно удивляешься при взглядѣ на этотъ городъ, возникшій недалѣе 1848 года. Только геній англичанъ можетъ оживлять пустыни, привлекать въ нихъ сотни тысячъ людей, несмѣтные капиталы, а вмѣстѣ съ этимъ, конечно, цивилизацію и просвѣщеніе. Лучшая часть города—набережная, искуственно возвышенная, чрезъ что берега рѣки сжаты и при отливѣ видно небольшое пространство русла. Китайская часть города состоитъ изъ маленькихъ, тѣсно сжатыхъ между собою, домиковъ съ узкими и неправильными улицами, въ которыхъ видны нечистота и бѣдность.

Вообще Шанхай представляетъ одинъ изъ нездоровыхъ портовъ Восточнаго Океана. Кромѣ естественныхъ и искуственныхъ болотистыхъ мѣстъ на материкѣ, значительный приливъ и отливъ еще болѣе способствуетъ образованію міазмъ, почему злокачественная перемежающаяся лихорадка, дизентерія здѣсь совершенно освоились. Къ этимъ неблагопріятнымъ даннымъ, должно еще присовокупить неизбѣжный сифилисъ. Такихъ злокачественныхъ шанкеровъ, какіе я видѣлъ здѣсь, трудно себѣ представить. Для большихъ судовъ, которыя рѣдко проходятъ въ самый

городъ, но обыкновенно располагаются около деревни Вусунгъ, надобно принять къ свѣдѣнію, что это ничто иное какъ отвратительная клоака, населенная разнаго рода негодяями. Здѣсь грязь, нечистота, зловоніе, развратъ и разбой превосходятъ всякое описаніе и отсюда почерпаются злокачественные шанкры. Одинъ матросъ, взявшій женщину, бѣжалъ отъ ужаса при видѣ огромныхъ язвъ на ея бедрахъ и животѣ: но какъ большинство нижнихъ чиновъ бываютъ нетрезвы, гуляя на берегу, то, конечно, вышеупомянутое обстоятельство часто остается незамѣченнымъ. Въ самомъ городѣ, со всею вѣроятностію, положеніе этихъ женщинъ не лучше, но тамъ отысканіе ихъ требуетъ болѣе хлопотъ, а кромѣ того, вниманіе матроса развлекается какъ осмотромъ самаго города, такъ и магазинами, гдѣ они имѣютъ слабость прицѣняться къ разнымъ вещамъ. Такое занятіе нерѣдко продолжается часа три или четыре, и все это въ совокупности нѣсколько уменьшаетъ шансы къ пріобрѣтенію болѣзни; между тѣмъ какъ въ Вусунгѣ ничего нѣтъ, кромѣ водки и женщинъ, и съ перваго момента вступленія матроса на берегъ, ему не предстоитъ никакого другаго удовольствія. Однимъ словомъ, здѣсь, по возможности, нужно ограничивать, а лучше еще совершенно прекращать спускъ людей на берегъ.

15-го числа, приказомъ отряднаго начальника, капитана 1-го ранга г. Лихачева, я назначенъ исправлять должность старшаго отряднаго врача на эскадрѣ, плавающей въ Китайскомъ морѣ.

Въ Шанхаѣ, я между прочимъ посѣтилъ одинъ изъ госпиталей, который мнѣ рекомендовали, какъ самый лучшій. Отрядный начальникъ имѣлъ въ виду оставить здѣсь матросовъ преимущественно съ венерическою болѣзнію, излеченіе которыхъ требовало много времени, да и на малыхъ судахъ, какъ клипера, оказалось совсѣмъ неудобнымъ. Госпиталь занимаетъ довольно хорошій домъ съ небольшимъ впереди саломъ; но кромѣ его красивой наружности, я ничего не могу болѣе сказать въ его пользу. Въ палатахъ больные размѣщены весьма тѣсно и безъ всякаго систематическаго порядка: больной сифилитикъ лежитъ рядомъ съ чахоточнымъ или дизентерикомъ. Бѣлье очень нечистое, равно какъ и стѣны комнатъ, и въ добавокъ

ко всему этому совершенное отсутствіе надзора и ухода за больными. Въ цѣломъ домѣ я встрѣтилъ только одного бодрствующаго человѣка—аптекаря, который, по случаю моего прихода, оставилъ свой постъ и провожалъ меня по палатамъ, гдѣ я не встрѣтилъ ни одного служителя, такъ что уходъ за больными, вѣроятно, разсчитанъ на взаимное усердіе самихъ же больныхъ. Въ госпиталѣ лежало человѣкъ до 30-ти, изъ которыхъ субъектовъ 10-ть были въ весьма худомъ состояніи, они были отчасти съ дизентеріею, а другіе съ третичными припадками сифилиса. Кровавый поносъ лечится большими дозами опія, вмѣстѣ съ вяжущими средствами, а иногда и хиной, а венерическія олянсй кислотою. Такъ какъ эти послѣдніе больные преимущественно интересовали меня, то я спрашивалъ,—употребляются ли въ леченіе сифилиса декокты, на что получилъ отрицательный отвѣтъ. Впрочемъ, въ этомъ я убѣдился и самъ, когда, спустившись въ аптеку, потребовалъ себѣ корня сарсапарели или другихъ какихъ нибудь препаратовъ ея. Но эти средства не существовали въ аптекѣ, а вмѣсто требуемаго мнѣ предлагали разнаго рода алколоиды лондонскаго приготовленія. Такимъ образомъ съ одной стороны не видя должнаго благоустройства въ госпиталѣ, а съ другой убѣдившись, что леченіе сифилиса несогласно съ принятою у насъ методой, я донесъ отрядному начальнику, что было бы лучше не отсылать туда больныхъ, тѣмъ болѣе, что имѣлось въ виду устройство своего лазарета въ Нагасаки. Въ случаѣ же крайней необходимости, съ малыхъ судовъ, можно было помѣстить больныхъ на фрегатѣ. Здѣшній госпиталь управляется американскимъ врачемъ, но въ этомъ управленіи сильно преобладаетъ спекулятивное, а не филантропическое начало. Содержаніе матроса стоитъ въ мѣсяцъ 35 долларовъ (46 р. 55 к.), а офицера 60 долларовъ.

Въ продолженіе нашей стоянки здѣсь, все время стояли знойные дни, такъ что термометръ показывалъ отъ + 21° до + 24° Р., но состояніе здоровья экипажа оставалось въ хорошемъ состояніи. Поносы и желудочныя страданія были не часты и скоро уступали леченію. Перемежающаяся лихорадка была также рѣдка, и то ею страдали казаки, составляющіе караулъ посланника, которые почерпнули ее, вѣроятно, въ городѣ. Лихорадка имѣла

правильный типъ, вѣрно уступала хинѣ, но иногда возвращалась. При этихъ изнуряющихъ жарахъ, удовлетворительное здоровье экипажа, по моему мнѣнію, много зависѣло отъ совершеннаго спокойствія людей, не обременяемыхъ трудными работами, не смотря на то, что фрегатъ дѣятельно нагружался углемъ и провизіею. Первую работу, какъ самую трудную, исполняли нанятые китайцы, а вторую дѣлали исподоволь сами съ значительными промежутками.

Относительно нагрузки угля, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. Наемъ людей для нагрузки этого матеріала составляетъ одну изъ важнѣйшихъ гигіеническихъ мѣръ въ жаркихъ поясахъ. Надобно видѣть всю трудность этой работы, дабы убѣдиться, что исполненіе ея нанятыми людьми сберегаетъ здоровье не одному человѣку. Она обыкновенно производится вскорѣ послѣ того, какъ судно станетъ на якорь и прекратитъ пары. По неоднократнымъ наблюденіямъ, мною сдѣланнымъ, потушенные котлы въ жаркомъ климатѣ не охлаждаются до 5-ти сутокъ; въ это время температура въ машинѣ и угольныхъ ящикахъ болѣе +30° Р. Къ тому еще воздухъ насыщенъ мельчайшею угольною пылью, до наивозможной густоты; и все это происходитъ въ темнотѣ и въ тѣсномъ пространствѣ, пропитанномъ міазмами, выходящими изъ трюма и самой машины, и отъ людей, работающихъ въ самыхъ ящикахъ. Даже надъ китайцами видно какъ тяжела эта работа: послѣ часоваго пребыванія въ угольной ямѣ, они выскочатъ оттуда съ какою-то дикою поспѣшностію; голое тѣло покрыто слоемъ угольной пыли, которая стекаетъ ручьями вмѣстѣ съ обильнымъ потомъ; въ изнеможеніи, почти задыхаясь, они лягутъ на палубу. Чрезъ нѣсколько времени подымался шумъ, потому что они отказывались спускаться въ яму, ссылаясь другъ на друга, такъ что распоряжавшійся ими индѣецъ нерѣдко употреблялъ палку. Не должно упускать изъ виду, что эти люди родились подъ тропическимъ солнцемъ и вся жизнь ихъ протекаетъ въ тяжеломъ и усиленномъ трудѣ, слѣдовательно сравненія съ нашимъ матросомъ никакого быть не можетъ. Почему, при усиленныхъ переходахъ судна, когда трата угля значительна, отъ чего и погрузка его частая,—несоблюденіе этого правила повлечетъ значительное и важное разстройство въ здоровьѣ эки-

пажа. Наемъ людей для исполненія этой операціи, въ продолженіе трехъ сутокъ, стоитъ отъ 50 — 70 долларовъ. Подобнаго рода экономія была бы недальновидность, и наемъ людей для нагрузки угля долженъ быть постановленъ непремѣннымъ правиломъ для всѣхъ нашихъ военныхъ судовъ.

16-го числа на корветъ «Посадникъ», отправлявшійся въ Нагасаки, передали съ фрегата 6-ть больныхъ: 4 съ сифилисомъ, 1 съ туберкулозомъ, 1 съ нарывомъ на поясницѣ. Здѣсь въ первый разъ оказалось расположеніе къ скорбуту у нѣкоторыхъ людей.

22-го числа перебрались на фрегатъ—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Игнатьевъ и отрядный начальникъ, и въ тотъ же день фрегатъ подъ парами вышелъ въ море.

25-го числа отдали якорь въ Нагасаки, гдѣ пробыли трое сутокъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: жесточайшіе проливные дожди продолжались почти непрерывно. Къ концу третьяго дня, когда готовились уже сниматься съ якоря, поступили въ лазаретъ двое больныхъ (оба были часовые на верху) съ припадками холеры: упадокъ пульса, холодъ конечностей, потеря голоса, рвота и поносъ желчно-водянистою влагою. осунувшееся лицо—указывали на большую опасность. Къ полной картинѣ холеры недоставало только судорогъ. Вслѣдъ за этими больными, начали поступать другіе, но съ болѣе легкими припадками: холодъ конечностей, рвота и сильные спазмы были преобладающими симптомами. Всего поступило 127 человѣкъ, менѣе чѣмъ въ полсутокъ. У нѣкоторыхъ изъ этихъ больныхъ можно подозрѣвать приступъ перемежающейся лихорадки, злокочественнаго типа, которой альгидный періодъ принялъ формы холеры. Въ самомъ дѣлѣ, у одного изъ первыхъ заболѣвшихъ, когда къ полночи припадки начали ослабѣвать, появился сильный жаръ, а за тѣмъ довольно обильный потъ. У другихъ больныхъ, во время самой рвоты, при охлажденіи конечностей, замѣтно было небольшее трясеніе тѣла, и они жаловались на ознобъ: припадки эти также смѣнились жаромъ, съ небольшою испариной. У остальныхъ же больныхъ, кромѣ припадковъ холерины, ничего другаго замѣчено не было. Въ тотъ же день я былъ приглашенъ на англійское купеческое судно для поданія

помощи матросу. Это былъ китаецъ и имѣлъ тѣ же припадки какъ и наши больные, т. е. рвоту, поносъ съ сильными спазмами живота, при упадкѣ пульса съ охлажденіемъ кожи. Это обстоятельство заслуживаетъ большаго вниманія, потому что мы много слышали о хорошемъ климатѣ въ южной части Японіи, и никакихъ не было слуховъ въ существованіи этой эпидеміи въ этой сторонѣ. Мы имѣли дѣло не съ настоящею азіатскою холерою, но дѣйствіе болотной міазмы приняло форму описанную нами. Должно допустить, что и здѣсь извѣстное время года неблагопріятно для европейцевъ. Предполагая провести здѣсь зиму, мы будемъ имѣть случай повѣрить наши наблюденія, тѣмъ болѣе, что больные будутъ стекаться сюда со всѣхъ судовъ. Не безинтересна будетъ параллель метеорологическихъ и патологическихъ данныхъ въ одни и тѣ же мѣсяцы, этой страны съ тою, гдѣ мы провели прошедшій годъ и которая по справедливости славится своимъ благорастворенным климатомъ.

29 іюня оставили Нагасаки и въ морѣ имѣли ясныя погоды; больные быстро поправлялись. Отправившійся прежде насъ корветъ «Посадникъ» еще не прибылъ сюда. До его прихода было испрошено у губернатора два небольшихъ дома, гдѣ бы мы могли помѣстить своихъ больныхъ. Уходя отсюда, оставили съ фрегата 2 сифилитиковъ и 1 скорбутнаго: при нихъ оставленъ переводчикъ.

Стоянка въ Печели. Іюль, августъ и сентябрь разсмотрѣны мною вмѣстѣ на томъ основаніи, что въ продолженіе всего этого времени мы не перемѣняли мѣста, подвергались однимъ и тѣмъ же климатическимъ условіямъ и имѣли дѣло преимущественно съ одною только болѣзнію. Такимъ образомъ самый обзоръ существовавшихъ болѣзней можно сдѣлать болѣе систематическимъ.

3 іюля бросили якорь въ Печелійскомъ заливѣ. Бухта эта весьма обширная, такъ что нужно имѣть хорошее зрѣніе, чтобы различить ближайшій берегъ. Низменный материкъ, съ болотистою почвою и составляетъ главную причину нездоровости здѣшняго климата. На рейдѣ мы нашли клиперъ «Джигитъ» и американскій корветъ; на обоихъ судахъ существовали перемежающаяся лихорадка и дизентерія. На американскомъ корветѣ было до 25 человѣкъ съ дизентеріею, и вскорѣ послѣ нашего прихода

они потеряли 2 человѣкъ. Дней 7 или 8 у насъ не показывались больные, но потомъ начали поступать съ лихорадкой и поносомъ. Эта послѣдняя болѣзнь въ началѣ была не тяжела, за тѣмъ число больныхъ постоянно увеличивалось и въ концѣ августа она имѣла наибольшее напряженіе. Въ іюлѣ и началѣ августа дизентерія представлялась подъ формою gastro-enteritis. Замѣчались частый поносъ съ незначительнымъ испражненіемъ, тяжесть и боль въ предсердіи, а нерѣдко тошнота и рвота при спазмахъ живота. Давленіе живота однако не было очень чувствительно. Языкъ былъ хотя не чистъ, но влаженъ, жажда небольшая, лихорадка несильная. Высшую степень этого гастрическаго страданія представилъ одинъ изъ юнкеровъ. У него вечеромъ показался поносъ, затѣмъ появилась рвота, которая съ часу на часъ увеличивалась. Сначала извергалась рвотою содержимая въ желудкѣ пища, далѣе отдѣлялась одна желчь, и наконецъ кромѣ питья и незначительнаго количества желтоватой слизи ничего не извергалось, не смотря на мучительные, безпрерывные позывы. Къ этому присоединились спазмы живота и упадокъ силъ; кожа сохраняла натуральную теплоту. До 4 часовъ утра я истощилъ всѣ средства для остановленія рвоты, но безъ всякаго успѣха. Мнѣ кажется, что она прекратилась болѣе вслѣдствіе сильнаго упадка силъ чѣмъ отъ дѣйствія лекарствъ. Субъектъ этотъ сильно золотушный, слабаго сложенія и въ тропикахъ часто страдалъ то поносомъ, то рвотою. Весьма полезно было бы, при назначеніи молодыхъ людей въ дальнія кампаніи, обращать вниманіе на ихъ темпераментъ и тѣлосложеніе, потому что съ юношескихъ лѣтъ разстроивъ себѣ здоровье въ жаркомъ климатѣ, они впослѣдствіи совершенно будутъ негодны къ службѣ.

Въ концѣ августа, неболѣе, какъ въ продолженіе одной недѣли, дизентерія значительно усилилась и приняла форму enteretidis; жестокія тенезмы не сопровождались почти испражненіемъ, боли распространились по всему животу и увеличивались при давленіи. Главнымъ мѣстомъ страданій были толстыя кишки; весьма многіе жаловались преимущественно на боль около пупка, которая увеличивалась отъ давленія и отсюда дѣлалась иррадіація на прочія мѣста живота. Въ трехъ или четырехъ случаяхъ боль распространялась на мочеточникъ, мочевой пузырь и даже

бедра, и больные жаловались на нестерпимую стягивающую боль въ упомянутыхъ частяхъ, такъ что не могли лежать горизонтально. Моча въ такихъ случаяхъ отдѣлялась въ незначительномъ количествѣ при частомъ позывѣ къ испущенію ея. Животъ почти во всѣхъ случаяхъ представлялся мягкимъ и часто какъ бы втянутымъ къ позвоночному столбу. Относительно вида испражненій не могу сказать ничего положительнаго, потому что испражняемое было выносимо какъ можно чаще; и кромѣ того въ сосудъ стульца была всегда вливаема ждановская жидкость, измѣнявшая видъ содержимаго. Въ наблюдаемой нами дизентеріи языкъ служилъ всегда хорошимъ руководителемъ при предсказаніи. Доколѣ онъ былъ влаженъ, покрытъ незначительнымъ слоемъ бѣловатой слизи, то, несмотря на общій упадокъ силъ и жестокость тенезмовъ, нельзя было терять надежды, и дѣйствительно таковые больные поправлялись. Но какъ скоро языкъ начиналъ сохнуть, покрывался бурою или черною корою, трескался, за 6 или за 7 дней можно было угадать дурной исходъ. Жажда не находилась въ прямомъ отношеніи съ состояніемъ языка: многіе больные при влажномъ языкѣ чувствовали сильную жажду, между тѣмъ какъ другіе, при сухомъ, почти не имѣли ея. Лихорадочное состояніе и въ случаяхъ тяжелыхъ не было значительно. Ближе къ худому исходу пульсъ становился частымъ, весьма малымъ и пустымъ, но въ это время уже общая картина болѣзни сама по себѣ вѣрно указывала на степень опасности. Часто въ трудныхъ случаяхъ, при совершенно сухомъ языкѣ, больные говорили, что они совершенно не имѣютъ жажды. Въ двухъ случаяхъ было замѣтно разстройство умственныхъ способностей: больные дѣлались капризны, угрюмы, отказывались принимать лекарства, неохотно отвѣчали на вопросы, давали нелогическіе отвѣты, теряли сонъ, хотѣли встать на ноги. Такое состояніе у одного больнаго длилось около 10 дней, дѣлая иногда видимое послабленіе. Изчисленные симптомы указывали на неблагопріятный исходъ.

Дизентерія была иногда сопряжена съ лихорадкою перемежающаго и послабляющаго типа. Въ особенности послѣдняя составляла тяжелую компликацію, быстро истощая силы больныхъ и замедляя выздоравливаніе. Другая компликація состояла въ пора-

женіи печени, которое впрочемъ затемнялось другими, болѣе сильными, припадками. Въ рѣдкихъ случаяхъ больные сами жаловались на тупую, давящую боль въ сторонѣ печени. Увеличенія въ объемѣ печени я никогда не замѣчалъ. Страданіе печени нерѣдко продолжалось долгое время по прекращеніи поноса: больные имѣли неопредѣленную боль въ правомъ подреберьѣ, лицо ихъ было землянисто-желтаго цвѣта, языкъ покрытъ желтоватымъ налетомъ. Такое состояніе замѣтно было и у нѣкоторыхъ матросовъ, которые не страдали дизентеріею и исполняли все время свои обязанности. Они теряли аппетитъ, жаловались на частое головокруженіе и упадокъ силъ. Въ трудныхъ случаяхъ болѣзнь заключалась между 5-ю и 28-ю днями, и иногда послѣ видимаго послабленія всѣхъ припадковъ, вдругъ слѣдовало сильное ожесточеніе: это всегда почти должно относить къ несоблюденію діеты, въ чемъ нѣкоторые изъ нихъ признавались.

Съ худымъ исходомъ на пятый день мы имѣли одинъ случай, гдѣ впрочемъ было сопряженіе съ воспаленіемъ мозга. Больной прибылъ въ лазаретъ съ сильнымъ поносомъ, который по его словамъ продолжался нѣсколько сутокъ: кромѣ того была рвота. Испражненія окрашены желчью, онѣ въ маломъ количествѣ и весьма часты: сильныхъ болей въ животѣ не было, но упадокъ силъ весьма большой. На третій день, при продолжающемся поносѣ, показался бредъ: больной безпрерывно бормоталъ, вскакивалъ, чего-то искалъ вокругъ себя; глаза блистали, голова горячая, а конечности постепенно сдѣлались совершенно холодны. Испражненія низомъ стали рѣже, но пульсъ исчезалъ и въ сопорозномъ состояніи больной умеръ. Это страданіе приняло острую форму, надо полагать, отъ дѣйствія возвышенной температуры воздуха. Въ другихъ случаяхъ худой исходъ дизентеріи послѣдовалъ на 3-й и 4-й недѣлѣ. При благополучномъ исходѣ, испражненія становились рѣже, тенезмы пропадали, языкъ дѣлался влаженъ, очищаясь съ краевъ; являлись сонъ и возстановленіе силъ. При худомъ исходѣ тенезмы дѣлались непрерывными безъ всякаго почти испражненія, упадокъ силъ достигалъ высшей степени, кожа принимала грязновато-желтый цвѣтъ, языкъ покрывался черною твердою корою, такъ что больной почти не могъ

*

говорить. У двоихъ можно было предполагать продолжающееся изъязвленіе кишекъ по часто возвращающемуся поносу и замѣтному истощенію тѣла.

Надежнѣйшимъ средствомъ оказался опій. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствіе его было неудовлетворительно, всѣ другія средства также не приносили пользы. Онъ былъ употребляемъ то въ видѣ Доверова порошка, отъ 5-ти до 10-ти gr. чрезъ два часа, чрезъ часъ и чрезъ полчаса, то въ видѣ тинктуры отъ ʒj—ʒjj въ сутки. Послѣдній препаратъ употреблялся преимущественно какъ скоро появлялась тошнота и рвота. Въ случаяхъ тяжелыхъ, къ упомянутымъ пріемамъ присоединяли еще крахмальные клистиры съ опійною тинктурою, отъ 10—15 капель на 8 или 10 унцій жидкости. Для питья давали салепный декоктъ съ мятною водою и мятнымъ сахаромъ, а иногда также прибавлялось немного опійной настойки. Часто въ началѣ давали ol. Ricini, а иногда и въ теченіи болѣзни. Сладкая ртуть назначалась весьма рѣдко, а вяжущія средства никогда не употреблялись. Клизмы изъ адскаго камня употреблялъ я нѣсколько разъ, но не замѣтилъ отъ нихъ никакого улучшенія, что́, быть можетъ, зависѣло отъ небольшихъ пріемовъ этого средства. При сопряженіяхъ съ лихорадкой, требуется употребленіе хины; но если дезинтерія развита въ значительной степени, то хина ожесточаетъ ее, почему и требуется большая осторожность, и въ такихъ случаяхъ я соединялъ упомянутое средство со сладкою ртутью. Какъ скоро припадки дизентеріи ослабѣвали, то назначались горкія средства: Lign. Quassiae, Hba Absinthii, Cort. Chinae, вмѣстѣ съ экстрактомъ или тинктурою челибухи. Когда тенезмы прекращались, но оставался поносъ, не уступающій горькимъ средствамъ, тогда употребляли съ хорошимъ успѣхомъ Rad. Ratanhiae. При сильныхъ боляхъ живота, отвлекающія на кожу и припарки почти не оказывали никакой пользы, хотя, по рутинѣ, я ихъ употреблялъ весьма часто. При тяжелыхъ случаяхъ, пищу составлялъ одинъ только кисель изъ арорута или же жидкій бульонъ съ бѣлымъ хлѣбомъ. Тѣ, которые уже поправлялись, получали вмѣстѣ съ супомъ, часть курицы или мясо изъ консервовъ, если не было возможности достать свѣжей провизіи.

Для ограниченія по возможности числа заболѣвающихъ необходимо было позаботиться о профилактическихъ мѣрахъ. Первая изъ нихъ состояла въ опредѣленіи количества воды, назначенной въ питье. Сильные жары и духота въ воздухѣ возбуждали, конечно, у каждаго жажду, чрезъ что и происходило усиленное употребленіе воды, которая не могла не дѣйствовать неблагопріятно на пищеварительные органы; почему разъ опредѣливши порцію воды, ни подъ какимъ предлогомъ не выдавали болѣе положеннаго. Въ лагуны, откуда пила команда, вливался ромъ или мадера. По закатѣ солнца, люди надѣвали шерстяныя рубашки, а въ продолженіе ночи посылали съ вахты людей для осмотра всѣ ли хорошо покрыты одѣялами. Дабы избѣжать духоты въ палубахъ, во время ночи одна часть людей спала на верху, а для предохраненія ихъ отъ вѣтра и ночной сырости, установляли зимній тентъ, который спускался до самыхъ сѣтокъ. Въ слѣдствіе этого весь кубрикъ, гдѣ помѣщались больные оставался совершенно пустой, что̀ и давало полную возможность имѣть тамъ довольно хорошій воздухъ. Для этой же цѣли наблюдали надъ непрерывнымъ дѣйствіемъ вентиляторовъ, простыхъ и механическихъ; къ этимъ послѣднимъ назначались въ ночное время люди съ вахты. Отъ двухъ лазаретныхъ служителей нельзя было требовать неусыпнаго наблюденія въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ за чистотою стульца, и потому въ ночное время, для этой цѣли, я просилъ также назначать людей съ вахты. Въ горшокъ была вливаема ждановская жидкость и кромѣ того, она была разлита на тарелки, разставленныя въ лазаретѣ и вблизи его. Въ срединѣ августа, по переѣздѣ посланника на берегъ, въ батареѣ очистились каюты, которыя были уступлены капитаномъ въ мое распоряженіе. Это обстоятельство значительно улучшило состояніе тяжело больныхъ, которые нашли здѣсь просторное помѣщеніе, чистый воздухъ и солнечный свѣтъ, чрезъ что и въ самомъ лазаретѣ стало просторнѣе.

Далекое разстояніе отъ берега, а вмѣстѣ съ тѣмъ, частая необходимость сообщенія съ нимъ, требовали также нѣкоторыхъ мѣръ для предохраненія людей отъ заболѣванія. Отправляемая на берегъ шлюпка была снабжаема провизіею и водою на двое или трое сутокъ; людямъ было приказано брать съ собою теп-

лыя рубашки и одѣяла, и кромѣ того, даваема была инструкція какъ поступать, если шлюпкѣ придется ночевать въ рѣкѣ, или близъ ея на берегу. Офицеру выдавались двѣ пачки порошковъ: одна съ хининомъ, а другая съ Доверовымъ порошкомъ, и притомъ наставленіе какъ употреблять ихъ.

Парусныя ученья производились въ 6-ть часовъ утра, когда температура воздуха была наиболѣе низкая. Не имѣя положительныхъ данныхъ въ томъ, что они производили вредное вліяніе на здоровье экипажа, но климатическія условія этой страны заставляютъ желать, чтобы эти упражненія во время жаровъ были совершенно оставлены и замѣнены другими не требующими значительнаго напряженія силъ. Солнце здѣсь почти тоже, что и въ тропикахъ, такъ что въ іюлѣ и августѣ температура воздуха не падала ниже + 20° Р., достигая часто до + 24° Р. въ тѣни, т. е. такого жара, при которомъ всякое тѣлесное напряженіе производитъ большую испарину. Экипажъ фрегата, бывшій съ мая мѣсяца подъ вліяніемъ тропическаго солнца, замѣтно ослабѣлъ: это выражалось какъ худобою многихъ людей, такъ и потерею аппетита. При уходѣ нашемъ изъ Европы, и при плаваніи Южнымъ океаномъ, каждодневный расходъ сухарей равнялся 18-ти пудамъ, но, начиная съ Сингапура расходъ этотъ постоянно уменьшался, такъ что въ Печели упалъ до 11-ти пудъ. Такой фактъ прямо доказываетъ, что возстановленіе организма не совершается нормальнымъ образомъ, между тѣмъ какъ расходъ и потеря, чрезъ усиленную испарину, гораздо больше, чѣмъ въ умѣренномъ климатѣ. Вотъ самая осязательная причина худобы и потеря силъ у людей. При такихъ обстоятельствахъ эпидемическія болѣзни, встрѣчая ослабленные организмы, быстро и окончательно уничтожаютъ силы, нужныя для борьбы съ болѣзнію. Потеря же аппетита, указывая прямо на ослабленіе пищеварительной системы, объясняетъ почему въ морскихъ климатахъ болѣзни сосредоточиваются почти исключительно на этихъ органахъ. Усиленная испарина, чрезъ которую кровь теряетъ много жидкихъ частей, вызываетъ мучительное чувство жажды, для удовлетворенія котораго матросъ конечно, пьетъ какъ можно больше и чрезъ что онъ болѣе ослабляетъ желудокъ. Все это заставляетъ желать, чтобы въ жаркомъ климатѣ были совершенно устранены

всякаго рода ученія, какъ прямо ведущія къ истощенію силъ экипажа, и при несчастіи, могущія быть причиною значительной смертности.

Значительно способствовала успѣшному леченію больныхъ на фрегатѣ транспортировка нѣкотораго числа ихъ въ Нагасаки. Съ фрегата отправлено довольно много слабыхъ, истощенныхъ, скорбутныхъ людей, такъ что больнымъ на кубрикѣ было болѣе простора и уходъ за ними былъ болѣе тщательный. Транспортировка эта и для самихъ отправленныхъ была благодѣяніемъ: при такомъ зловредномъ климатѣ разсчитывать на поправленіе истощенныхъ людей нѣтъ никакой возможности, и потому имъ возвращалось не только здоровье но и самая жизнь. Этой мѣрѣ въ особенности я приписываю нашу незначительную потерю людей, въ сравненіи съ французами, которые лишились даже нѣсколькихъ офицеровъ. Французы отправляли своихъ больныхъ въ Чу-фу, гдѣ у нихъ подъ госпиталь приготовленъ былъ огромный транспортъ и корабль; но мѣсто это, находясь въ самомъ заливѣ, не представляетъ большой разницы въ климатѣ, слѣд. они, кромѣ близости сообщенія едва ли много выиграли относительно успѣха леченія. Печелійская стоянка можетъ считаться одною изъ худшихъ на всемъ земномъ шарѣ. Отдаленность берега и трудность сообщеній съ нимъ, недостатокъ свѣжей провизіи и воды, утомляющій жаръ, непрерывное однообразіе корабельной жизни, неизвѣстность будущаго положенія дѣлъ, и наконецъ, существованіе эпидемій, угрожающихъ каждодневно всякому тяжелою болѣзнію, все это не можетъ не дѣйствовать самымъ неблагопріятнымъ образомъ на душу даже самаго неразвитаго человѣка. Въ самомъ дѣлѣ унылое расположеніе духа удручало почти весь экипажъ. Такое настроеніе нравственныхъ силъ, при существованіи эпидеміи, можетъ повести къ печальнымъ результатамъ. Вотъ почему, дабы сколько нибудь разсѣять людей, мы и просили отряднаго начальника разрѣшить спускать людей въ праздничные дни съ одного судна на другое. Правда скоро оказалось необходимымъ для возбужденія веселаго расположенія духа, какъ у людей на фрегатѣ, такъ и у пріѣзжающихъ гостей, разрѣшить выдачу водки. Дѣйствительно, только при этомъ условіи уѣзжали охотно люди съ судна, а равно и число пріѣзжающихъ значительно увеличи-

лось, и составлялись игры, пляски, пѣніе и т. д. Словомъ видно было непритворное удовольствіе. Вино позволялось брать матросамъ изъ имѣвшейся у нихъ заслуги и неболѣе, какъ по получаркѣ на человѣка. Нельзя не сознаться, что въ жаркое время это средство можно считать антигигіеническимъ; но здѣсь, какъ часто бываетъ во многихъ случаяхъ, приходилось выбирать изъ двухъ золъ меньшее. Впрочемъ, я не замѣтилъ, чтобы на другой или третій день, послѣ этихъ визитовъ, число больныхъ замѣтно увеличивалось. Въ концѣ августа, когда цифра больныхъ на фрегатѣ достигла до 32-хъ, мы оставались уже одни, а находившійся еще здѣсь клиперъ «Опричникъ» былъ отъ насъ въ такомъ далекомъ разстояніи, что сношенія между экипажами никакого не было. Капитаномъ фрегата было мнѣ предложено попробовать прибавленіе горькихъ тинктуръ къ водкѣ, но привести это въ исполненіе я не могъ потому, что мы не имѣемъ такого запаса этихъ настоекъ, чтобы ихъ хватило для каждодневной раздачи на 400 человѣкъ экипажа.

Дизентерическая эпидемія въ Печелійскомъ заливѣ не всякій годъ имѣетъ одинаковое напряженіе. Она свирѣпствуетъ отъ самаго экватора и составляетъ почти единственную причину значительной смертности въ экипажахъ судовъ. Даже по видимому невинные поносы иногда вдругъ перемѣняются къ худшему въ нѣсколько часовъ. Все это вынуждаетъ крайнюю осторожность при предсказаніи, въ особенности, если на суднѣ уже есть хотя одинъ больной съ характеристическими признаками дизентеріи. Англичане, въ здѣшнихъ водахъ, всякаго рода поносъ называютъ дизентеріею и мы вполнѣ раздѣляемъ ихъ мнѣніе. Намъ пришлось имѣть дѣло съ эндеміею не очень злокачественною, о чемъ можно судить изъ пропорціи заболѣвшихъ и умершихъ. Считая экипажъ въ 400 человѣкъ мы получимъ отношеніе:

заболѣвшихъ къ числу здоровой команды . . .	1:4
умершихъ » . . .	1:100
умершихъ къ числу заболѣвшихъ	1:24
заболѣвшихъ къ числу выздоровѣвшихъ	1:10

Въ это число включены мною больные съ перемежающеюся и послабляющею лихорадкой потому, что дизентерія и лихорадка

иногда были сопряжены одна съ другою; ближайшею же причиною обѣихъ болѣзней, я считаю одну и ту же міазму. Это послѣднее положеніе принято многими наблюдателями, и я самъ убѣдился, что злокачественность обѣихъ болѣзней всегда проявляется въ равномѣрной степени, усиливаясь преимущественно въ тѣ годы, когда долго продолжались проливные дожди, послѣ послѣдней четверти іюля. Связь этого явленія съ напряженностію болѣзни становится понятною, если возьмемъ во вниманіе, что низменная и болотистая мѣстность здѣшняго приморскаго берега еще болѣе затопляется отъ проливныхъ дождей и такимъ образомъ увеличивается масса міазматическихъ испареній. Отсутствіе дождей во время нашей стоянки также, хотя отрицательнымъ образомъ, доказыетъ, почему эндемія у насъ не имѣла сильной злокачественности. Самое большое число заболѣвавшихъ какъ дизентеріею, такъ и лихорадкой, было преимущественно въ ночное время, т. е. съ полуночи до 6-ти часовъ утра, т. е. когда болотная міазма дѣйствуетъ съ особенною силою (*). Днемъ воздухъ значительно разрѣженный дѣйствіемъ солнца, способствуетъ болотнымъ испареніямъ подниматься въ высшіе слои атмосферы, гдѣ они увлекаются теченіемъ воздуха, а съ захожденіемъ солнца, эти испаренія, сгущаясь при встрѣчѣ съ охлажденнымъ воздухомъ, остаются ближе къ поверхности земли и дѣйствуютъ уже, такъ сказать, съ усиленною напряженностію.

Совпаденіе увеличеннаго числа больныхъ съ какимъ либо направленіемъ вѣтра (о чемъ, какъ это говорили нѣкоторые наблюдатели въ другихъ мѣстахъ) здѣсь нельзя было замѣтить. Впрочемъ такое обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что Печелійская бухта, окруженная со всѣхъ сторонъ материкомъ, одинаково низкимъ и болотистымъ, представляетъ равные шанцы для всякаго вѣтра. Что болотная міазма раждаетъ какъ лихорадку, такъ и дизентерію, доказывается еще и тѣмъ, что съ наступленіемъ прохладной погоды въ срединѣ сентября начали прекращаться въ

(*) Я самъ получилъ лихорадку также въ ночное время. Желая сколько нибудь освѣжится отъ духоты, въ 11 часовъ ночи вышелъ на верхъ въ лѣтнемъ платьѣ и около часа простоялъ на площадкѣ параднаго трапа. На слѣдующее утро почувствовалъ ненормальное состояніе. *Примѣч. автора.*

одно время обѣ болѣзни. Вѣроятно вслѣдствіе пониженія температуры воздуха остановилось разложеніе органическихъ частей. Чѣмъ долѣе судно стояло на здѣшнемъ рейдѣ, тѣмъ дѣйствіе міазмы становилось сильнѣе, такъ что въ концѣ августа у насъ было самое сильное напряженіе болѣзни и самое большое число заболѣвающихъ.

Перемежающаяся и послабляющая лихорадки составляли второй отдѣлъ болѣзней, бывшихъ у насъ въ Печелійскомъ заливѣ. Онѣ шли въ параллели съ дизентеріею, сопрягаясь съ нею, или же дизентерія присоединялась къ нимъ. Перемежающаяся лихорадка была всегда каждодневнаго типа, проходила всѣ періоды и не представляла злокачественныхъ видовъ. Совершенно иное наблюдалось въ послабляющей лихорадкѣ. Типы ея были весьма неправильны, начало пароксизма трудно подмѣтить въ простыхъ случаяхъ, и тѣмъ болѣе при сопряженіи съ дизентеріею. Альгиднаго періода она никогда не имѣла; жаръ, наступая незамѣтно, продолжался неопредѣленное время, а за тѣмъ былъ незначительный потъ или его совсѣмъ не было. Вообще болѣзнь эта требуетъ большаго вниманія, терпѣнія и настойчивости въ наблюденіи. Сопрягаясь съ поносомъ, она значительно увеличиваетъ опасность, а существуя сама по себѣ, быстро истощаетъ силы, раждаетъ анэмію и, кажется, кромѣ того, влечетъ за собою страданіе печени. По причинѣ неразвитости матросовъ, при этой болѣзни весьма трудно отобрать отъ нихъ вѣрныя показанія. Страдая самъ этою лихорадкою, я могъ только на пятыя сутки точно опредѣлить и вѣрно разсчитать пріемъ хины. Отъ присоединенія дизентеріи, діагностика становится весьма затруднительною. Увеличеніе селезенки, въ этомъ случаѣ, весьма обманчивый и неважный признакъ. При леченіи этихъ лихорадокъ сѣрнокислый хининъ составляетъ конечно вѣрное средство, но, при сопряженіи лихорадки съ дизентеріею, нужна большая осторожность въ его назначеніи. Хининъ я употреблялъ по совѣту Неймана: одинъ порошокъ въ 5 gr. по окончаніи пароксизма, а за тѣмъ на другой день три или четыре такихъ же порошка предъ пароксизмомъ. Дѣйствіе всегда было успѣшно. Не раздѣляя мнѣнія этого автора, что лекарство это, во все время между пароксизмами, не дѣйствуетъ, выключая пріемовъ, близкихъ къ часу пароксизма, тѣмъ не менѣе

методъ этотъ имѣетъ то преимущество, что требуетъ небольшаго количества хины, и не разстроиваетъ пищеваренія. Въ первыя сутки требовалось отъ 20—25 gr. хины, а за тѣмъ нѣсколько дней отъ 5—10 gr. ко времени пароксизма. Рецидивы были весьма рѣдки, особенно въ чисто-перемежающейся лихорадкѣ. Хинная корка дѣйствовала также хорошо, но по трудности перенесенія ея пищеварительными органами, весьма рѣдко была мною употребляема.

Скорбутъ. Скорбутные больные въ первый разъ показались у насъ въ началѣ іюня, въ числѣ 3-хъ человѣкъ; во время Печелійской стоянки, число ихъ увеличилось. Болѣзнь проявлялась по большей части пораженіемъ нижнихъ конечностей, выражаясь то затвердѣніемъ клѣтчатки, то незначительною синевою покрововъ, то бугорковатою сыпью темнаго цвѣта; гораздо менѣе замѣчалось пораженіе десенъ и слизистой оболочки рта. Важныхъ внутреннихъ пораженій при этомъ не наблюдалось. Причину развитія цынги прежде всего должно искать въ общемъ истощеніи отъ жаровъ, въ упадкѣ аппетита и недѣятельности пищеварительныхъ органовъ, а отсюда въ худой выработкѣ питательнаго сока. Далѣе, почти до половины августа, т. е. до того времени, когда союзники заняли форты устья рѣки Пейхо, никакого сношенія съ берегомъ не существовало и доставка свѣжей провизіи была невозможна. Болѣзнь эта поражала преимущественно матросовъ Эстляндской губерніи, что, впрочемъ, я замѣтилъ въ моей службѣ и прежде. Люди эти по большей части лимфатическаго темперамента, худосочны и имѣютъ особенную наклонность къ скорбуту, чему также способствуетъ легко развивающаяся у нихъ тоска по родинѣ. Въ пищу давали имъ куръ и мясные консервы, но по возможности имъ были доставляемы и фрукты. Изъ фармацевтическихъ средствъ назначаемы были: декоктъ хинной корки, минеральныя кислоты, ароматическія спиртныя и уксусныя втиранія. Къ концу августа всѣ эти больные отправлены въ Нагасаки и эта мѣра для нихъ въ особенности была благодѣтельна. Мы, вѣроятно, не избѣжали бы потери въ людяхъ, еслибы цынготные больные остались на суднѣ. Въ сентябрѣ, когда наконецъ получили свѣжее мясо, зелень, плоды и наконецъ температура значительно понизилась, развитіе цынги остановилось.

Изъ другихъ внутреннихъ болѣзней только одинъ случай заворота кишекъ съ худымъ исходомъ, заслуживаетъ вниманіе. Болѣзнь началась сильною коликою; ощупываніе правой стороны живота, немного ниже пупка, вызывало жестокія боли. При этомъ было значительное лихорадочное состояніе, сухой языкъ, жажда и запоръ на низъ въ продолженіе 5-ти сутокъ. При употребленіи внутрь сладкой ртути, клистировъ cum Sulph. Sodae, чрезъ нѣсколько часовъ послѣдовало испражненіе сухимъ, чернымъ, кругловатымъ каломъ, съ значительнымъ послабленіемъ всѣхъ припадковъ; осталась только чувствительность живота въ упомянутомъ мѣстѣ. Дано внутрь ol. Ricini. Чрезъ трое сутокъ, во время которыхъ больной находился въ хорошемъ состояніи, снова появились жестокія боли живота, сильная лихорадка, упадокъ силъ. Снова назначены сладкая ртуть и клистиры, но ни то, ни другое, въ продолженіе сутокъ не дѣйствовали. Животъ сдѣлался тимпаническимъ, пульсъ слабымъ, кожа холодною, явилась обильная рвота черною или бурою жидкостью. Назначена сладкая ртуть въ большихъ пріемахъ (XX gr. pro dosi), клизма съ кротоновымъ масломъ и табачнымъ настоемъ; все это осталось безъ дѣйствія. На слѣдующій день употреблено кротоновое масло внутрь, въ клистирѣ и въ видѣ втиранія подъ ложечку; наконецъ послѣдовало нѣсколько испражненій, которыя поддерживались клизмами. Однако продолженіе этихъ припадковъ указывало на развитіе peritonitidis. Когда животъ сдѣлался мягче и не такъ чувствителенъ, можно было ощупать тѣстообразную опухоль въ нижней и нѣсколько правой сторонѣ живота, зависящую, какъ должно думать, отъ пластическаго выпотѣнія. Между тѣмъ силы больнаго упадали, чувствительность живота возвратилась, по временамъ являлась рвота и наконецъ развилась изнурительная лихорадка, которой исходъ легко можно было предвидѣть. Во 2-й разъ больной сознался, что возвратъ болѣзни сдѣлался послѣ того, какъ онъ поѣлъ порядочно сухарей и говядины.

Изъ наружныхъ болѣзней, былъ одинъ случай ущемленной грыжи, окончившійся благополучно. Больной былъ китаецъ, находившійся въ носильщикахъ у нашего посланника. Въ правой сторонѣ мошонки, была опухоль величиною съ голову ребенка, съ сильно напряженными, синеватыми покровами; больной не позво-

лялъ дотронуться ни до шулятъ, ни до паховаго канала и не хотѣлъ даже лечь на спину, а стоялъ на колѣнахъ, склонивши голову на подушку. Въ паховой каналъ и его окружность сдѣлано втираніе ртутной мази съ экстрактомъ белладонны, а внутрь дана сладкая ртуть по 5 gr. чрезъ полчаса. По истеченіи $^1/_2$ часа послѣдовало нѣсколько жидкихъ и обильныхъ испражненій и въ тоже время кишечныя петли вошли въ полость живота. Послѣ этого больной принялъ горизонтальное положеніе; боли стихли и можно было вправить остальныя кишки. На другой день наложенъ бандажъ, и больной вышелъ изъ лазарета.

Въ сентябрѣ я сдѣлалъ поѣздку въ Тяньдзинъ, городъ, расположенный на рѣкѣ Пейхо въ 17-ти миляхъ отъ ея устья. По обоимъ берегамъ расположены деревни въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, такъ что все населеніе по берегу должно быть весьма многочисленно. Отъ устья рѣки, верстъ на 10-ть вверхъ, жилища китайцевъ состоятъ изъ лачужекъ, смазанныхъ глиною. Нужно удивляться, какимъ образомъ эти глиняныя норы противустоятъ здѣшнимъ проливнымъ дождямъ, продолжающимся иногда непрерывно цѣлый мѣсяцъ. Въ этихъ жилищахъ царствуютъ вонь, грязь, нечистота и бѣдность. Обитатели, покрытые жалкимъ рубищемъ, часто полунагіе, довершаютъ собою эту печальную картину. По мѣрѣ того, какъ поднимаешься выше, деревни становятся лучше, обширнѣе и чище. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ большія пристани и вѣроятно большую торговлю: значительное число стоящихъ у пристаней джонокъ лучше всего доказываетъ развитіе коммерціи. На нѣсколько верстъ отъ устья низменные, болотистые и глинистые берега, весьма мало удобные къ хлѣбопашеству и рѣдко чѣмъ засѣянные; впрочемъ это можетъ быть зависѣло и отъ того, что большая часть жителей, по случаю войны, разбѣжалась. За то, не доѣзжая далеко до половины дороги къ Тяньдзину, начинаютъ встрѣчаться поля, густо покрытыя хлѣбами, и даже поверхностный взглядъ на нихъ свидѣтельствуетъ о богатомъ вознагражденіи труда. Видно однако, что китайцы употребляли большое терпѣніе и трудъ для увеличенія плодородности полей. Такъ какъ рѣка Пейхо имѣетъ довольно значительный приливъ, то по обѣимъ сторонамъ ея видишь много каналовъ, въ которые, во время прилива, входитъ вода и служитъ

для орошенія полей. Эти же самые каналы замѣняютъ имъ доки. Туда съ приливомъ входятъ джонки, грузятся тамъ, а во время отлива чинятся. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каналы недостаточно глубоки, мнѣ случалось видѣть какъ китайцы искуственно накачиваютъ въ нихъ воду. Нужно сознаться, что для этого потребно китайское терпѣніе, потому что не было никакихъ особенныхъ приспособленій, а просто дѣлалось ведрами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ садахъ на берегу рѣки росли фруктовыя деревья: вѣроятно тамъ есть и виноградники. Виноградъ, судя по невысокой цѣнѣ долженъ быть въ изобиліи, но я не думаю, чтобы изъ него можно было дѣлать хорошее вино, потому что онъ водянистъ и мало содержитъ въ себѣ сахара. Другіе фрукты, какъ то яблоки, арбузы, груши, персики также весьма незавиднаго достоинства и сильно напоминаютъ собою ихъ дикорастущіе плоды: мякоть ихъ твердая, безвкусная и лишена аромата. Почва нѣсколько возвышается по мѣрѣ удаленія отъ моря, такъ что рѣка мало расширяется во время прилива; болотистыя мѣста становятся рѣже и самый воздухъ замѣтно лучше. Это и было вѣроятно причиною, что сухопутныя войска союзниковъ, удалившись отъ моря, страдали гораздо менѣе отъ лихорадокъ и дизентеріи, чѣмъ матросы на судахъ.

Вода въ рѣкѣ Пейхо мутна, содержитъ значительное количество глины и органическихъ частей и солоновата; китайцы для питья даютъ ей отстояться въ продолженіе сутокъ, и затѣмъ сливаютъ на квасцы, послѣ чего она дѣлается чистою и на вкусъ не противною, хотя все-таки въ ней весьма ощутительно присутствіе неорганическихъ веществъ. Вода эта, по моему мнѣнію, безъ крайней необходимости не должна быть употребляема для питья. Союзныя войска, какъ я слышалъ, пользовались водою съ флота, или чаще, подымаясь вверхъ по рѣкѣ, въ мѣста, гдѣ не бываетъ прилива и оттуда брали воду.

Городъ Тяньдзинъ обширенъ и тѣсно населенъ; онъ обнесенъ массивною каменною стѣною, приходящею уже въ разрушеніе, надъ которой пронеслось, вѣроятно, не одно столѣтіе. Рѣка прорѣзываетъ городъ, и отсюда же начинается знаменитый Императорскій каналъ, который теперь ничто болѣе, какъ большая канава, съ трудомъ поднимающая маленькія джонки. Тяньдзинъ

есть коммерческое мѣсто, и отсюда идетъ значительное количество чая въ Шанхай и другія мѣста Китая; народонаселеніе здѣсь не представляетъ большой бѣдности. Пища, продаваемая на рынкахъ, хорошаго качества, и на половину мясная; разнаго рода сладкіе хлѣбы и печенья готовятся весьма вкусно и могутъ быть поданы ко всякому европейскому столу. Рогатый скотъ, въ особенности бараны, въ большомъ изобиліи и хотя его потребленіе арміею и флотомъ было весьма большое, но цѣна на него стояла умѣренная. Не смотря на такое выгодное положеніе—здѣсь грязь и нечистота такъ же поразительны, какъ и въ послѣдней деревнѣ. Узкія улицы, гдѣ едва можно идти въ рядъ троимъ, не мощены, и потому, отъ самаго незначительнаго дождя, дѣлается непроходимая грязь. На нихъ безпрестанно выливаются помои, выбрасываются остатки пищи, человѣческія испражненія; все это гніетъ и распространяетъ отвратительное зловоніе.

Китайцы, живущіе здѣсь, физически развиты гораздо лучше, чѣмъ въ Сингапурѣ, Гонъ-Конгѣ и даже Шанхаѣ, что́ зависитъ вѣроятно, какъ отъ болѣе умѣреннаго климата, такъ въ особенности и отъ бо́льшаго благосостоянія. Кромѣ того здѣсь нѣтъ такого сильнаго куренія опія, какъ въ вышеупомянутыхъ городахъ. Большинство видѣнныхъ мною жителей имѣло лимфатическій или сангвиническій темпераментъ и хорошо развитую мышечную систему. Что же касается до нравственнаго ихъ развитія, то оно въ той же степени, какъ и вездѣ, гдѣ только находится китайскій элементъ; положительно видно, что эта нація отжила и едва ли можетъ воскреснуть для самостоятельной, независимой и благоустроенной жизни. Теперь, во время войны, это еще разительнѣе было замѣтно по совершенному ихъ равнодушію къ положенію отечества. Непріятель вторгнулся въ нѣдра имперіи, а между тѣмъ, въ городѣ все движется и живетъ, какъ двигалось и жило, какъ ни въ чемъ не бывало; все исполняется весьма усердно, лишь бы были увѣрены, что получатъ доллары; словомъ, у жителей незамѣтно ни малѣйшаго сочувствія къ положенію своей отчизны и къ интересамъ правительства. Это послѣднее только и успѣло напугать воображеніе женщинъ и дѣтей, которыя дѣйствительно, при видѣ европейца прятались и смотрѣли непріязненно. Въ деревняхъ успѣхи правительства были

дѣйствительнѣе, такъ что изъ нѣкоторыхъ жители бѣжали, но и то не надолго. Господствующія болѣзни здѣсь тѣ же лихорадки и дизентеріи, но онѣ не имѣютъ здѣсь той напряженности, какъ ближе къ морю. Источники ихъ болота, которыя существуютъ какъ вокругъ города, такъ и въ немъ самомъ. На одномъ изъ нихъ, въ самомъ городѣ, я видѣлъ множество разнаго рода дикихъ птицъ: утки, нырки, кулики разнаго вида, покойно, плаваютъ и гуляютъ около болота.

28 сентября мы оставили это убійственное якорное мѣсто.

2 октября вошли въ рѣку Вусунгъ и стали на якорь.

15-го, по распоряженію отряднаго начальника, я перебрался на корветъ «Бояринъ», дабы отправиться на немъ въ Нагасаки; 18-го, корветъ снялся съ якоря и вышелъ въ море, а 23-го, пришли въ Нагасаки. Спустя нѣсколько дней, я перебрался на берегъ и принялъ госпиталь отъ г. Синевича. 30-го прибылъ сюда фрегатъ..

Во время пребыванія въ Шанхаѣ, небо не прояснилось ни разу и дождь шелъ постоянно разъ 6 въ сутки, усиливаясь до жестокаго ливня. Не смотря на отлично пригнанный на фрегатѣ дождевой тентъ, сырость въ палубахъ была весьма ощутительна. За всѣмъ тѣмъ, заболѣвшіе въ Печели поносомъ мало по малу поправлялись, у вновь поступавшихъ поносъ былъ болѣе катарральнаго, чѣмъ дизентерическаго свойства; такой характеръ отразился также и на пораженіяхъ легкихъ и глазъ. Вообще, прибыль больныхъ съ внутренними болѣзнями была незначительна, и къ концу мѣсяца, когда фрегатъ пришелъ въ Нагасаки, трудныхъ больныхъ на немъ не было.

Въ этотъ разъ я познакомился въ Шанхаѣ съ проституціею. Женщины эти живутъ въ множествѣ на джонкахъ, которыя стоятъ, по большей части, вблизи китайскаго города. Одинъ наружный видъ этихъ публичныхъ пловучихъ домовъ, весьма явственно говоритъ, что они вѣрнѣйшій и неизсякаемый источникъ венеры. Другая часть таковыхъ женщинъ живетъ на квартирахъ, преимущественно въ европейскомъ городѣ. Здѣсь большіе публичные дома назначены исключительно для китайцевъ, такъ по крайней мѣрѣ говорилъ мнѣ провожатый. Двухъ-этажный домъ включалъ въ себѣ около 100 женщинъ: внутренность его

представляетъ длинную галлерею, раздѣленную перегородками на камеры, вдоль которыхъ идетъ корридоръ. Шумъ, крикъ, бѣготня, и вмѣстѣ съ тѣмъ грязь, вонь, нечистота, способны охладить самое пылкое воображеніе, при входѣ въ этотъ храмъ Венеры. Посѣтителями были дѣйствительно все китайцы; они по большей части сидѣли группами, угощая дамъ обѣдомъ и чаемъ. Появленіе посторонняго лица нисколько не прерывало ихъ бесѣды. Въ каждой каморѣ находится широкій диванъ, закрытый занавѣсками; на немъ на самой срединѣ, на подносѣ, стоитъ маленькая лампочка, за тѣмъ трубка для куренія опія. Кромѣ того въ каждой комнатѣ есть нѣсколько мѣдныхъ трубокъ, въ родѣ кальяна, для куренія простаго табаку, которымъ тотчасъ и угощаютъ маленькія дѣвочки. Послѣ этого предлагаютъ чай, диванъ, женщину и трубку съ опіемъ. Въ этихъ-то домахъ китайцы курятъ опій, но трудно рѣшить къ чему тутъ служатъ женщины. Мужчина ложится по одну сторону лампочки, а женщина по другую и накладываетъ опій въ трубку китайца, который быстро вытягиваетъ ее и получаетъ за тѣмъ новую. Сколько я могъ замѣтить, женщины тутъ служатъ только, какъ возбуждающее средство, для усиленія сладострастнаго дѣйствія опія. Такіэ дома здѣсь называются чайными.

Стоянка въ Нагасаки. Перебравшись на берегъ и осмотрѣвши госпиталь, я довелъ до свѣдѣнія отряднаго начальника, что необходимо сдѣлать нѣкоторыя передѣлки въ зданіи. Подъ госпиталь былъ взятъ храмъ Гостендзе. Это довольно длинное одноэтажное зданіе, устроенное весьма легко, какъ и всѣ японскіе дома. Стѣны состояли изъ легкихъ щитовъ, оклеенныхъ тонкою бумагою, передвигающихся вправо и влѣво и исполнявшихъ назначеніе какъ дверей, такъ и оконъ. Понятно, что въ лѣтнее время такія стѣны вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, но въ концѣ октября, когда пошли дожди, смѣняемые часто сѣверными вѣтрами,—холодъ и въ особенности сырость сдѣлались въ палатахъ весьма ощутительны. Сырость въ особенности пробиралась чрезъ полъ, который у японцевъ дѣлается изъ небрежно набросанныхъ досокъ, нисколько непригнанныхъ, на которыя кладутъ маты изъ соломы. Достаточно было просидѣть полтора или два часа на одномъ мѣстѣ, чтобы почувствовать непріятное дѣйствіе холодной сырости

на ноги. Вслѣдствіе этой причины, еще до моего прибытія, г. Синевичъ вынужденъ былъ оставить меркуріальное леченіе у сифилитиковъ. Къ перестройкѣ приступили чрезъ нѣсколько дней: прежде всего забрали досками нижнюю часть дома и выштукатурили, потомъ бумажные щиты замѣнили сплошными стѣнами, которыя оштукатурили какъ снаружи, такъ и внутри, прорѣзавъ въ нихъ окна; на каждыя двѣ палаты поставили по одному камину. На чердакѣ этого зданія также устроили четыре комнаты съ однимъ каминомъ: всего было пять палатъ внизу и двѣ на верху, которыя могли вмѣстить въ себѣ до 60 человѣкъ. Для трудно больныхъ, а равно и для нѣкоторыхъ сифилитиковъ, изъ послѣдней палаты былъ устроенъ маленькій корридоръ въ отхожее мѣсто; кромѣ того, сдѣлана была небольшая комната, гдѣ всегда находилась вода и перевязочные матеріалы. Къ палатамъ примыкали также комнаты для аптеки, для фельдшера и ванны. Сшитые здѣсь лѣтомъ изъ японской бумажной матеріи халаты и одѣяла были положены на вату. Когда все было приведено въ порядокъ, то мы получили вполнѣ благоустроенный госпиталь, котораго единственный недостатокъ состоялъ въ слабомъ освѣщеніи. При помощи каминовъ, температура никогда не была ниже +12° Р, и то случалось весьма рѣдко, преимущественно ночью, когда огонь въ каминахъ не былъ равномѣрно поддерживаемъ.

Съ ноября до половины марта въ госпиталѣ постоянно, среднимъ числомъ, находилось около 50 человѣкъ, изъ которыхъ самая большая цифра падала на венерическихъ. Эта болѣзнь есть бичъ здѣшней стоянки, который не только разрушаетъ здоровье экипажа, но и растлѣваетъ нравственныя силы его. Сифилисъ представлялся почти во всѣхъ формахъ, начиная съ доброкачественной гонорреи до злокачественнаго шанкра и до самыхъ сложныхъ формъ вторичнаго сифилиса. Случаи бленорреи иногда были сопряжены съ шанкрами, сидѣвшими въ глубинѣ канала. Здѣсь діагностика требовала много времени да и не всегда можно было поручиться за ея вѣрность. Злокачественные, фагаденическіе шанкры почти всегда имѣли мѣсто на кожной поверхности уда, достигая величины отъ четвертака до серебрянаго рубля и обхатывая кольцеобразно весь членъ. Phimosis и

paraphimosis встрѣчались не рѣдко въ разной степени; бубоны иногда превращались въ глубокія и обширныя специфическія язвы. Вторичные припадки сифилитической болѣзни въ двухъ случаяхъ угрожали даже жизни больныхъ, одинъ изъ которыхъ заболѣлъ въ Шанхаѣ, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, шанкрами на препуціи. Шанкры эти закрылись, но вскорѣ показалось изъязвленіе у корня уда и на покровахъ живота надъ пупарціевою связкою. Больной былъ отправленъ въ Нагасаки и въ октябрѣ язва у корня уда была величиною въ рубль съ затеками внизъ; на кожной поверхности живота были изъязвленія наподобіе слизистыхъ пустулъ. Больной былъ сильно истощенъ и меркуріальное леченіе замѣнено іодовымъ. При мнѣ язва у корня уда еще болѣе увеличилась, обнаживши пещеристыя тѣла и угрожая разрушить мочеиспускательный каналъ. На животѣ, не болѣе какъ въ двѣ недѣли, послѣдовало омертвѣніе клѣтчатки и образовалась обширнѣйшая злокачественная язва; она начиналась близъ верхней передней ости подвздошной кости и, направляясь книзу и кнутри, надъ пупарціевой связкой, достигала до лобковаго соединенія; здѣсь образовались глубокіе затеки къ срединѣ и бокамъ корня дѣтороднаго члена, такъ что я каждодневно ожидалъ отпаденія всей кожной поверхности на лобкѣ. Гной отдѣлялся въ огромномъ количествѣ, вонючій, жидкій, смѣшанный съ кусками омертвѣлой клѣтчатки; мышцы живота были обнажены. При значительномъ истощеніи силъ больнаго и при постоянномъ лихорадочномъ состояніи было весьма мало надежды спасти больнаго.

Другой субъектъ былъ съ клипера «Наѣздникъ», котораго болѣзнь было трудно опредѣлить, потому что онъ имѣлъ изъязвленіе бубона безъ предварительнаго шанкра, какъ по крайней мѣрѣ увѣрялъ больной. Изъ вида язвы можно было предположить, что мы имѣемъ дѣло съ такъ называемымъ bubon d'emblée. Я попробовалъ меркуріальное леченіе, но вскорѣ долженъ былъ оставить его по причинѣ значительнаго упадка силъ больнаго. Между тѣмъ язва увеличивалась, быстро распространяясь въ глубину и внутрь и разрушая клѣтчатку и желѣзы, наконецъ, обнажила мышцы бедра, такъ что я со дня на день ожидалъ и обнаженія бедренныхъ сосудовъ. Язва эта въ началѣ имѣла тор-

пидный характеръ съ незначительнымъ отдѣленіемъ гноя, но потомъ сдѣлалась эретическою: она была очень чувствительна, отдѣляя въ то же время большое количество жидкой, зловонной матеріи. Силы больнаго упадали; лихорадочное состояніе имѣло къ ночи сильныя ожесточенія, видъ больнаго былъ очень истощенный.

Съ значительными третичными припадками былъ одинъ больной японецъ, находившійся въ услуженіи у нашего консула. Сифилитическое худосочіе было у него развито въ высшей степени и, какъ должно думать, онъ прошелъ всѣ мытарства японскаго леченія. У него было перерожденіе костей обѣихъ голеней и локтевой кости праваго предплечія съ сильными ножными болями въ этихъ костяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ существовало пораженіе клѣтчатки на бедрѣ и голени правой ноги. Здѣсь были язвы величиною вершка полтора въ діаметрѣ съ грязно-сѣрымъ дномъ и затвердѣлыми краями. На радужной оболочкѣ одного глаза хорошо видѣнъ кондиломатозный наростъ. Леченіе этого больнаго было весьма успѣшно, такъ какъ онъ могъ имѣть хорошую діэту и теплый сухой воздухъ. При бленорреяхъ мочеиспускательнаго канала употреблялись bals. copaivae, extr. turion. pini, terebinth. venetam; два послѣднія средства дѣйствовали весьма удовлетворительно и только въ рѣдкихъ случаяхъ требовалось прибѣгать къ первому средству. Изъ наружныхъ средствъ употреблялись инъекціи cum sulph. zinci, sulph. cupri, lap. infernali; впрочемъ послѣдній рѣдко. In orchitide съ отличною пользою употреблялъ я прокалываніе влагалищной оболочки, по методѣ Vidal de Casis: боль, натяженіе, объемъ быстро уменьшались послѣ этой маленькой операціи; но не могу сказать, вмѣстѣ съ упомянутымъ авторомъ, чтобы послѣдующее разрѣшеніе слѣдовало быстрѣе, чѣмъ при употребленіи другихъ средствъ. При леченіи сифилитическихъ язвъ употребляли: mercur. sublimat. corrosivus, по методу Dzondi, измѣняемому по индивидуальнымъ даннымъ; merc. praecip. ruber, protojodur. hydrargyri, kali hydroiodjcum. При употребленіи этихъ средствъ замѣтили слѣдующее: mercurius corrosivus дѣйствуетъ вѣрно, язвы быстро цикатризуются, но часто остаются на мѣстѣ ихъ затвердѣнія, вслѣдствіе чего никакъ нельзя быть увѣреннымъ въ совершенномъ

излеченіи. Количество этого средства полагаемаго по Дзондіеву методу, весьма рѣдко было достаточно, чтобы излечить больнаго, а требовалось до 20 gr. и болѣе. Сулема въ растворѣ часто производила пораженіе десенъ. Protojoduretum hydrargyri дѣйствуетъ далеко не такъ быстро, какъ сулема; оно требуетъ почти вдвое болѣе времени для излеченія, но за то язвы цикатризуются безъ затверденія и можно быть болѣе увѣрену въ избѣжаніи рецидива. Общее состояніе здоровья страдаетъ при этомъ менѣе и разстройство пищеварительныхъ органовъ случается весьма рѣдко, чего нельзя сказать о сулемѣ. Mercurius praecipitatus ruber внутрь назначенъ одинъ разъ, почему я и не могу сказать ничего положительнаго о его дѣйствіи. Но снаружи назначалось это средство весьма часто въ видѣ мази, болѣе или менѣе крѣпкой. Дѣйствіе его было хорошо въ затвердѣлыхъ шанкрахъ, при отверденіи паховыхъ желѣзъ и при язвахъ послѣ бубоновъ. Kali hydrojodicum былъ употребляемъ при долго гноящихся язвахъ, послѣ бубоновъ, при вторичныхъ пораженіяхъ слизистой оболочки рта и прямой кишки. Дѣйствіе его въ этихъ случаяхъ не всегда было удовлетворительно; но совсѣмъ другое можно было видѣть при ломотѣ костей и при сыпяхъ. Здѣсь онъ дѣйствовалъ отлично. Вообще меркуріальные препараты въ этомъ климатѣ переносились хорошо и можно смѣло возвышать пріемы, давать ихъ, удлинять продолжительность леченія. Нѣкоторые больные приняли болѣе 20 gr. сулемы или болѣе ʒjj іодистой ртути и общее здоровье нисколько не пострадало. Вмѣстѣ съ меркуріальнымъ леченіемъ, а иногда и безъ него назначался декоктъ изъ сарсапарили, но положительно безъ всякой пользы, такъ что употребленіе этого средства есть ничто иное, какъ напрасная трата времени и матеріала. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что грудной чай въ тепломъ настоѣ, доставитъ тотъ же самый результатъ. Наконецъ при леченіи этого худосочія былъ мною еще въ первый разъ испытанъ syropus ferr. jodati. Это средство я назначилъ вышеупомянутымъ двумъ больнымъ, положеніе которыхъ было по истинѣ отчаянное. Испробованное мною меркуріальное леченіе, не улучшая мѣстнаго страданія, видимо производило худое дѣйствіе на общее состояніе. Конечно, при такихъ данныхъ, я много не разсчитывалъ на

новое средство, а между тѣмъ былъ пораженъ результатами. У больнаго съ фрегата, дѣйствіе protojodureti ferri было магическое. Чрезъ 19 дней послѣ его назначенія, нельзя было узнать язвы, какъ у корня уда, такъ и на животѣ. Жизнедѣятельность ихъ быстро измѣнилась: сѣрое гангренозное дно покрылось красными сосочками, гной отдѣлялся доброкачественный, края приростали ко дну и видимо стягивались и при всемъ этомъ улучшалось и общее состояніе здоровья. У втораго больнаго дѣйствіе этого средства было медленнѣе, что, впрочемъ, всегда должно быть при пораженіи желѣзъ, язвы послѣ которыхъ трудно цикатризуются. Но важно было измѣненіе характера язвы, которой отдѣленіе, края и дно указывали на наступающее заживленіе. Тотъ и другой больной совершенно поправились, хотя огромные рубцы послѣ язвъ вѣроятно часто будутъ изъязвляться, если больные не будутъ очень внимательны къ своему здоровью. Въ обоихъ случаяхъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ благодѣтельномъ дѣйствіи protojod. ferri, потому что одновременно кромѣ его ничего не было назначаемо внутрь.

Но далеко не такъ хорошо дѣйствовало это средство въ золотушномъ худосочіи, гдѣ было дважды пробовано мною. Въ первый разъ въ застарѣлыхъ атоническихъ, серпигинозныхъ язвахъ голени, сопряженныхъ съ пораженіемъ надкостной плевы большеберцовой кости; а второй разъ — при язвахъ шеи съ пораженіемъ желѣзъ. Какое бы леченіе ни было назначаемо, въ то же время употреблялись и теплыя ванны, которыя можно было имѣть всегда и почти на все число больныхъ. Строгая, истощающая діэта никогда не была назначаема, потому что на дѣйствіе меркурія всегда можно будетъ разсчитывать и при умѣренной діэтѣ, а равно и потому, что большинство людей были и безъ того истощены Печелійскою стоянкою.

Изъ сопряженій, какъ я уже упоминалъ, встрѣчались phimosis и paraphimosis. Послѣдній, хотя иногда и съ большимъ насиліемъ, всегда удавалось преодолѣвать безъ кровавой операціи. Относительно phimosis, когда количество отдѣляемаго гноя и степень затвердѣнія заставляютъ предполагать большой шанкръ, трудно рѣшить, что́ должно дѣлать. Лучшіе хирурги, между которыми Видаль и Н. И. Пироговъ, сильно противятся операціи, а совѣ-

туютъ разсчитывать на внутреннее и наружное леченіе. Совѣтъ этотъ должно принять за лучшій. Я, одинъ разъ, прибѣгнулъ къ операціи, вынужденный къ тому врожденной незалупой, гдѣ на разрѣшающее дѣйствіе средствъ нельзя было разсчитывать, и впослѣдствіи былъ пораженъ тѣмъ страшнымъ шанкромъ, который образовался на мѣстѣ разрѣза. При этомъ первичныя язвы покрылись рубцомъ черезъ три недѣли послѣ операціи, а вновь образовавшаяся язва препуція не заживала нѣсколько мѣсяцевъ. Фагаденическій шанкръ прижигалъ я адскимъ камнемъ, а потомъ клалъ примочки, смотря по реакціи, то возбуждающія, то болеутоляющія.

Другое, самое частое сопряженіе было образованіе бубоновъ и вторичныхъ язвъ; эти послѣднія, впрочемъ, рѣдко принимали специфическій видъ, но въ большинствѣ случаевъ походили на простыя язвы атоническаго характера съ отдѣленіемъ жидкой матеріи. Вскрытіе бубоновъ производилось всегда самыми малыми проколами, повторяя это нѣсколько дней сряду, отчего по моимъ наблюденіямъ, заживленіе слѣдовало гораздо скорѣе. Я не имѣлъ въ своемъ наборѣ узкаго бистурея, почему и не могъ испытать подкожныхъ проколовъ, а вѣроятно они дали бы еще лучшіе результаты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда проколы обращались въ язвы, заживленіе ихъ шло весьма медленно; это составляло весьма скучное сопряженіе. Въ такихъ случаяхъ часто бываетъ трудно опредѣлить, когда слѣдуетъ прекратить меркуріальное леченіе.

Было два довольно любопытныхъ случая почти одновременнаго развитія венерической болѣзни и дизентеріи, при чемъ первое худосочіе было уничтожено второю острою болѣзнію. Вотъ въ короткихъ словахъ исторія болѣзни:

Унтеръ-офицеръ съ фрегата «Свѣтлана» поступилъ съ шанкромъ на покровахъ уда, величиною въ четвертакъ. Язва характеристическая, качественная, съ нечистымъ сѣрымъ дномъ, правильно обрѣзанными краями, которые были какъ бы отсепарованы по окружности. Назначена была сулема, но на третій день показался частый поносъ съ болью и рѣзью живота. Относя это къ дѣйствію сулемы, леченіе было пріостановлено, а чрезъ нѣкоторое время, когда поносъ исчезъ, прописана іодистая ртуть.

Поносъ въ тотъ же день возобновился снова съ сильными тенезмами; испражненія были часты и весьма малы; больной жалуется на сильную боль около пупка и въ нижней части живота; присоединилась лихорадка. Леченіе опять остановлено и назначено средство противъ поноса. Состояніе больнаго мало по малу улучшилось, но часто возобновлялась сильная боль живота и испражненія не принимали нормальнаго вида; все это продолжалось до 3 недѣль, въ которыя больной сильно истощился. Въ это время видъ шанкра измѣнился замѣчательнымъ образомъ: онъ, такъ сказать, увядалъ и изсыхалъ подъ вліяніемъ дизентерическаго процесса. Дно его побѣлѣло, края спались, утончились, краснота въ окружности исчезла, отдѣленіе стало малое, въ видѣ сукровицы, реакціи въ язвѣ почти никакой. При употребленіи ляписа снаружи, въ нѣсколько дней дно очистилось, изъязвленіе сдѣлалось поверхностнымъ и скоро совсѣмъ закрылось, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Разстройство же въ отправленіи пищеварительнаго канала продолжалось еще съ мѣсяцъ, представляясь то подъ видомъ поноса, то рѣзи живота; впослѣдствіи больной поправился и никакихъ признаковъ сифилитическаго худосочія не было замѣтно по прошествіи двухъ мѣсяцевъ.

Другой больной былъ матросъ съ фрегата, занимавшійся плотничною работой на берегу. Онъ поступилъ въ слѣдующемъ состояніи: жаловался на общую слабость, жаръ и жажду, температура тѣла возвышена, пульсъ лихорадочный, языкъ бѣловатый, сухой, незначительное гастрическое страданіе. На препуціи, около головки, двѣ большія характеристическія язвы съ затвердѣлыми краями и дномъ. Чувствуется боль въ обоихъ пахахъ, гдѣ можно ощупать припухшія желѣзы; у самаго корня уда опухоль величиною въ куриное яйцо, указывающая ясно на воспаленіе здѣсь желѣзъ и клѣтчатки; покровы ея натянуты, краснота бѣжитъ на животъ, боль весьма сильная и отъ малѣйшаго давленія усиливается. Язва существуетъ около 8 дней, а лихорадочное состояніе появилось наканунѣ. По принятіи слабительнаго лихорадка уменьшилась, но опухоль у корня уда увеличилась и сильно болитъ. Назначено меркуріальное леченіе, но за 2-мъ пріемомъ больной началъ жаловаться на боль въ животѣ. Леченіе оставлено; лихорадочное состояніе увеличилось и появился поносъ.

Дня черезъ два не было уже сомнѣнія о существованіи дизентеріи; послабленія на низъ были не часты (не болѣе 15 разъ), но онѣ имѣли темнокофейный видъ, отдѣляясь въ небольшомъ количествѣ и сопровождаясь тенезмами и упадкомъ силъ. Болѣзнь въ продолженіе двухъ недѣль значительно ослабла, но потомъ снова сдѣлался рецидивъ при сильныхъ боляхъ живота и характеристическихъ частыхъ испражненіяхъ. Въ продолженіе полутора мѣсяца, какъ длилась эта послѣдняя болѣзнь, больной сильно исхудалъ. Въ это время оба шанкра видимо увядали; затвердѣніе исчезало, какъ въ основаніи язвы, такъ и въ краяхъ; эти послѣдніе побѣлѣли, сгладились до уровня дна, которое приняло блѣдно-красный цвѣтъ и скоро цикатризовалось безъ слѣда. Начавшіяся затвердѣнія въ пахахъ исчезли на первой недѣлѣ, но опухоль у корня уда хотя противустояла долго, однако скоро можно было замѣтить, что специфическій воспалительный процессъ остановился и что дѣло обойдется безъ нагноенія. Во все время болѣзни, до 2 мѣсяцевъ, больной совершенно не принималъ ртутныхъ препаратовъ, выключая втираніе меркуріальной мази у корня уда; но здѣсь количество втираемой ртути было такъ невелико, что ему никакъ нельзя приписать дѣйствія на венерическое худосочіе, которое очевидно было уничтожено вліяніемъ дизентерическаго процесса. Оба эти случая, если не доказываютъ, что дизентерическая міазма прямо разрушаетъ специфичность сифилитическаго яда, то, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать, что всякаго рода истощеніе, произведено ли оно искуственно или какимъ либо патологическимъ процессомъ, можетъ остановить развитіе венерическаго худосочія и даже радикально излечить его.

Развитіе въ нашихъ экипажахъ значительнаго числа венерическихъ конечно имѣло свои причины. Изъ нихъ самая главная— это страшное развитіе въ Японіи проституціи. Изученіе этого предмета заслуживаетъ вниманія, потому что она играетъ большую роль въ сѐмейномъ и общественномъ бытѣ этого народа, а равно и не безъ значенія для нравственнаго развитія всей массы народонаселенія. Проституція въ Японіи развита до такой степени, что едва ли можно найдти какую-либо другую страну, которая могла бы въ этомъ отношеніи соперничать съ нею. Торгъ

женщинами въ этой имперіи находится подъ покровительствомъ законовъ, такъ что продающая себя женщина почти ничего не теряетъ въ общественномъ мнѣніи. Пробывши много лѣтъ сряду, съ самаго своего дѣтства въ публичномъ домѣ, она снова возвращается къ родителямъ, вступаетъ въ бракъ и ея дѣти, въ свою очередь, идутъ по той же дорогѣ. Вслѣдствіе такого порядка, здѣсь число женщинъ, продающихъ себя, необыкновенно велико. Публичные дома устроены въ огромнѣйшихъ размѣрахъ и весьма роскошно, конечно, относительно японскаго вкуса. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до 80 женщинъ, которыя живутъ въ нѣсколькихъ домахъ, соединенныхъ между собою каменною стѣной, представляя такимъ образомъ нѣчто цѣлое. На дворѣ устроены маленькіе садики, бесѣдки съ искуственными прудами; чистота вездѣ замѣчательная. Нѣкоторыя комнаты такъ обширны, что въ нихъ легко можетъ помѣститься до 50 человѣкъ; онѣ не содержатъ въ себѣ никакой мебели, потому что японцы, какъ и большая часть восточныхъ народовъ, сидятъ всегда на полу, устланномъ прекрасными циновками. При такихъ домахъ всегда обширныя кухни, гдѣ нѣсколько поваровъ непрерывно заняты своею работою. Въ упомянутыхъ большихъ комнатахъ, на полу, кругообразно, располагаются нѣсколько японцевъ, и кругомъ гейки (*), которыя играютъ и поютъ; гости же въ это время ѣдятъ, пьютъ вино и угощаютъ взятыхъ ими женщинъ. Подобнаго рода удовольствіе не ограничивается одними этими домами. Когда японецъ дѣлаетъ у себя какой-либо праздникъ, онъ поставляетъ непремѣннымъ правиломъ пригласить къ себѣ геекъ для пѣнія и танцевъ. Пѣсни, которыя онѣ поютъ, самыя національныя и популярныя. Содержаніе ихъ полно глубокаго разврата и вмѣстѣ цинизма; тоже самое и въ большинствѣ ихъ танцевъ. Укорененіе разврата становится еще болѣе поразительнымъ, когда случалось видѣть, почти каждодневно, какъ почтенная мать семейства, окру-

---

(*) Такъ называются молодыя дѣвушки, которыхъ профессія есть пѣніе, игра на гитарѣ и танцы; онѣ у нихъ служатъ, какъ должно думать, для возбужденія страсти. Дѣвушки эти должны быть невинныя, за такихъ онѣ и выдаютъ ихъ европейцамъ; но на самомъ дѣлѣ этого, конечно, нѣтъ, да и не можетъ быть въ такомъ омутѣ разврата

Примѣч. автора.

женная дѣтьми, съ гитарою въ рукѣ, исполняетъ романсъ «Утава каикара адикава окара! Юсокай! юсокай!», содержаніе котораго до невозможности неприличное. Кромѣ вышесказаннаго, степень разврата въ Японіи весьма хорошо характеризуется тѣмъ, что самое лучшее и лестное привѣтствіе всякой женщинѣ состоитъ въ словахъ, которыми выражается желаніе провести съ нею ночь.

Такая деморализація нравовъ и вообще распространеніе разврата имѣли слѣдствіемъ то, что сифилитическая болѣзнь сдѣлала неимовѣрные успѣхи и составляетъ жесточайшій бичъ этой страны, бичъ, который рано или поздно разрушитъ или пересоздастъ всю массу народонаселенія, если къ нимъ не подоспѣетъ на помощь европейская цивилизація и наука. Болѣзнь эта сдѣлалась столь общею, что на 10 человѣкъ японцевъ навѣрно поражены ею 6 или 7 человѣкъ, а несчастныя дѣти, еще въ большей пропорціи, носятъ на себѣ отпечатки этой губительной заразы, почерпаемой изъ крови родителей. Можно сказать, что видѣть здороваго ребенка есть исключеніе: всѣ они имѣютъ накожныя сыпи и изъязвленія, а иногда и просто сифилитическія язвы.

Изъ мѣръ для ограниченія распространенія этой заразы между матросами трудно что либо выдумать, кромѣ рѣдкаго спуска людей, а затѣмъ строгаго надзора за ними во время самаго гулянія. Мы въ этомъ убѣдились самымъ положительнымъ образомъ изъ горькихъ опытовъ. Еще во время нашей стоянки въ Печели командиръ корвета «Посадникъ», въ видахъ ограниченія сифилитической болѣзни, предложилъ японцамъ устроить публичный домъ съ ручательствомъ за здоровье женщинъ. Японцы съ великимъ удовольствіемъ согласились на это, потому что такое предпріятіе обѣщало имъ вѣрный и огромный доходъ. Но принесло ли оно пользу нашимъ экипажамъ? На это можемъ утвердительно отвѣчать, что ничего не извлекли, кромѣ значительно усилившагося распространенія сифилитической болѣзни. Подобное дѣло не могло быть иначе? Чѣмъ японцы могли отвѣчать за здоровье женщинъ, а равно и за болѣзнь нашихъ матросовъ? Мнѣ извѣстно, что они ни за одного нашего больнаго ничѣмъ не отвѣчали, утверждая прямо, что онъ получилъ болѣзнь на сторонѣ, даже когда заболѣвшій показывалъ личность, отъ которой

заразился. Средства же японцевъ для узнанія этой болѣзни состоятъ въ изслѣдованіи пульса, лица, глазъ, рта; но отнюдь не дѣтородныхъ частей, что́ считается дѣломъ противозаконнымъ. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы нашъ врачъ осматривалъ женщинъ во вновь созданномъ публичномъ домѣ; но когда онъ хотѣлъ привести въ исполненіе эту мѣру, то она рѣшительно была отвергнута женщинами, а равно и японскими чиновниками, приставленными къ этому дѣлу; слѣдственно, съ самаго начала, можно было видѣть всю безуспѣшность такого предпріятія.

Основаніе публичнаго дома для ограниченія сифилиса, кажется, въ первый разъ еще было осуществлено русскими. Какъ вопросъ медико-полицейскій, онъ близко касается насъ—врачей, слѣдовательно, и долженъ быть разъясненъ для избѣжанія всякаго, могущаго случиться недоразумѣнія отвѣтственности. Главная сущность дѣла при этомъ, по моему мнѣнію, состоитъ въ слѣдующемъ: при намѣреніи командира судна осуществить подобную мѣру, вправѣ ли онъ требовать отъ врача осмотра женщины и не имѣетъ ли права судовой медикъ отказаться отъ этой обязанности, какъ несоотвѣтствующей его прямому назначенію и невмѣняемой ему ни морскими постановленіями, ни инструкціями медицинскаго начальства. Я считаю здѣсь лишнимъ разбирать подробно этотъ вопросъ, отлагая это до будущаго времени.

Но предположимъ, что японцы согласились бы на осмотръ женщинъ, то спрашивается, ограничила ли бы эта мѣра распространеніе болѣзни? Я убѣжденъ, что нисколько. И вотъ почему: въ этомъ домѣ помѣстили около двадцати женщинъ, которыхъ далеко было недостаточно пропорціонально требованію. Съ одного фрегата съѣзжало на берегъ до 200 человѣкъ, да около половины того же числа съ другихъ судовъ,—и вся эта толпа людей бросается стремглавъ къ устроенному эдему, требуя вина и женщинъ. Администраторы дома, понимая всю выгоду, которую они могутъ извлечь изъ такого требованія, скоро нашлись какимъ образомъ пополнить недостатокъ женщинъ. Тотчасъ, какъ только матросы вступали на берегъ, они отправляли нѣсколько шлюпокъ въ Нагасаки, и эти послѣднія скоро возвращались оттуда, нагруженныя женщинами; безпрепятственно, значитъ, открывался неисчерпаемый источникъ болѣзни и осмотръ публичныхъ женщинъ, которыхъ въ

Нагасаки можно считать до нѣсколькихъ тысячъ, оказывался мѣрою совершенно непримѣнимою. Такимъ образомъ домъ этотъ былъ вѣрнымъ и самымъ богатымъ фойэ венерической заразы, откуда такъ обильно почерпали ее экипажи нашихъ судовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы имѣли бы больныхъ гораздо менѣе, если бы не существовало этого заведенія. Въ самомъ дѣлѣ, небольшая деревня Иноса, куда съѣзжала команда нашихъ судовъ, хотя и имѣла публичныхъ женщинъ, но число ихъ было ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что заключалось въ Маріамѣ (*) и привозилось туда. Во всей деревнѣ не было ни одного дома, въ которомъ бы могло размѣститься нѣсколько человѣкъ, и одно это обстоятельство исключало возможность привозить изъ Нагасаки женщинъ, даже если бы японцы захотѣли заняться столь выгодною торговлей. Я не говорю уже о томъ, что такое гнѣздо удобно было бы замѣтить и уничтожить въ самомъ началѣ, чему японцы не имѣли бы никакого права противиться; между тѣмъ какъ получивши наше согласіе и видя, что въ деревнѣ нѣтъ ни одного вмѣстительнаго дома, они, въ самомъ непродолжительномъ времени, воздвигли цѣлый воксаль, въ которомъ безъ труда могло помѣститься до 100 человѣкъ. Зло такого дома еще болѣе было отъ того, что всякій матросъ, разсчитывая навѣрное найти тамъ женщинъ и вино, бѣжалъ туда при всякой возможности: было ли то днемъ, или ночью, былъ ли онъ посланъ по службѣ или по другой надобности, тѣмъ болѣе, что для этого требовалось немного времени. Между тѣмъ матросу не пришло бы это въ голову, если бы онъ зналъ, что на исполненіе такого визита требуются и хлопоты и время.

Другое, весьма неблагопріятное обстоятельство, сопряженное съ устройствомъ публичнаго дома, состояло въ слѣдующемъ: заключено было условіе, по которому всякій матросъ, входящій туда, получалъ вмѣстѣ съ женщиною обѣдъ и извѣстное количество вина, весьма достаточное, впрочемъ, для того, чтобы сдѣлаться пьянымъ. Плата полагалась одинъ мексиканскій долларъ (1 р. 35 к.), сумма, весьма большая для матроса. Но, конечно, въ большинствѣ случаевъ удовольствіе обходилось вдвое дороже,

(*) Такъ назывался публичный домъ, устроенный для насъ японцами.

потому что за одною бутылкою саки (японская водка) слѣдовала другая и третья. Такимъ образомъ здѣсь въ одно время дружно соединялись два порока, могущественно содѣйствующихъ другъ другу. Изъ огромнаго количества долларовъ, оставленныхъ матросами въ этомъ развратномъ домѣ, ими едва ли была бы истрачена и двадцатая часть на этотъ предметъ, если бы не существовало такого соблазнительнаго заведенія. Наконецъ едва ли не самое худшее слѣдствіе этого дома отразилось на госпиталѣ. Находясь въ близкомъ разстояніи отъ послѣдняго, онъ служилъ безпрерывнымъ соблазномъ для больныхъ и заставлялъ нѣкоторыхъ изъ нихъ рѣшаться на самые отчаянные поступки, дабы не замѣтно убѣжать. Не утверждаю, что это было часто, но достаточно того, что дѣйствительно случалось и вѣроятно, гораздо чаще, чѣмъ было замѣчено. Въ этотъ домъ всякій могъ забѣжать, зная впередъ, что найдетъ женщину и что вѣроятно останется не замѣченнымъ, такъ какъ визитъ туда требовалъ весьма немного времени.

Больныхъ венерическою болѣзнію было самое большое число, но цифра эта увеличилась бы втрое, если бы суда не были часто командированы въ плаваніе, и если бы на фрегатѣ не были приняты въ послѣдніе полтора мѣсяца строгія и энергическія мѣры для прекращенія этого зла. Убѣдившись положительно, что на корветѣ «Посадникъ» и клиперѣ «Джигитъ» число больныхъ сифилисомъ доходило почти до половины всего экипажа, я былъ увѣренъ, что тоже самое предстоитъ и фрегату, потому что цифра больныхъ возрастала слишкомъ замѣтно. Гигіеническія же условія, какъ настоящія, такъ и будущія, были для фрегата весьма неблагопріятныя, а именно: со всей эскадры, а преимущественно съ «Посадника» и «Джигита» люди заболѣвали въ лѣтнее время, и леченіе шло довольно успѣшно. Съ наступленіемъ же зимнихъ мѣсяцевъ всѣ суда отправились въ плаваніе, чрезъ что вновь больныхъ они не имѣли, а оставшіеся лечились въ госпиталѣ и къ веснѣ должны были поправиться. На фрегатъ же заболѣвающіе поступали въ зимніе мѣсяцы; цифра ихъ постоянно возрастала, такъ что къ веснѣ она сдѣлалась бы самая большая и къ этому времени фрегатъ долженъ былъ уходить въ море и идти на сѣверъ, гдѣ и въ маѣ стоитъ холодная погода. Такимъ

образомъ мы бы навѣрное имѣли на фрегатѣ не менѣе 50-ти сифилитиковъ и, притомъ, не могли бы разсчитывать на хорошее ихъ излеченіе. Во избѣжаніе этого, при свиданіи съ отряднымъ начальникомъ, я просилъ его объ ограниченіи спуска людей на берегъ, какъ объ единственной мѣрѣ сократить эту язву. Вскорѣ послѣдовало распоряженіе совершенно прекратить спускъ людей на берегъ, какъ съ фрегата, такъ и съ другихъ судовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приставали всѣ наши шлюпки, равно какъ и въ госпиталѣ, поставленъ былъ ружейный караулъ и ни одинъ матросъ не могъ никуда отлучиться безъ провожатаго изъ караула. Послѣднюю мѣру приняли вслѣдствіе увѣдомленія европейцевъ, живущихъ въ Нагасаки, что шайка японцевъ изъ Іеддо отправилась сюда, дабы вырѣзать всѣхъ иностранцевъ по мѣрѣ того, какъ это будетъ удобно. Извѣстіе это впослѣдствіи оказалось неосновательнымъ, но за то оно доставило положительную пользу экипажу фрегата. Такое стѣснительное распоряженіе было, вѣроятно, непріятно людямъ, но передъ необходимостью никакая претензія, не заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что здоровье команды было въ хорошемъ состояніи. Работы на фрегатѣ производились не торопливо, люди нисколько не были изнурены, они ѣли постоянно свѣжее мясо и вдоволь зелени и овощей и, наконецъ, предшествующія гулянки на берегу достаточно уже освѣжили и развлекли людей послѣ непріятной Печелійской стоянки.

Кромѣ сифилиса были наблюдаемы катарральныя и ревматическія лихорадки, съ ноября до половины февраля, и потомъ перемежающіяся лихорадки, которыя составляютъ постоянную болѣзнь, болѣе легкую въ зимніе мѣсяцы и болѣе сильную въ лѣтніе. Причину ея составляютъ: 1) Проливные дожди, которые весьма часты и зимою наводняютъ долины, производятъ, а лѣтомъ способствуютъ къ разложенію органическихъ веществъ. 2) Искусственныя болота, устроенныя для орошенія рисовыхъ полей, въ видѣ большихъ бассейновъ, изъ которыхъ вода спускается на упомянутыя поля. Вода стоитъ на нихъ въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ и гніетъ непрерывно, заражая воздухъ. 3) Довольно значительный отливъ (до 11 фут.) обнажаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 50 до 150 саженъ морскаго дна. Здѣсь гніеніе

органическихъ веществъ бываетъ иногда такъ замѣтно, что зловоніе чувствуется на далекое разстояніе. 4) Искусственные каналы въ Нагасаки во время отлива также издаютъ зловоніе тѣмъ болѣе, что никогда не очищаютъ отбрасываемыхъ туда нечистотъ. 6) Самая мѣстность Нагасаки, окруженнаго со всѣхъ сторонъ значительной высоты горами, которыя, особенно въ межлежащихъ долинахъ, покрыты довольно сильною растительностію. Туда рѣдко проникаетъ солнце, и то на весьма короткое время, далеко недостаточное для того, чтобы осушить эти мѣста. Эти существенные элементы даютъ здѣсь начало лихорадкамъ и тому худосочію, типъ котораго можно видѣть на туземцахъ, т. е. общее исхуданіе, землянисто-желтый цвѣтъ лица, какъ бы пергаментная кожа, лихорадочный блескъ впалыхъ глазъ и т. д.

Ревматизмы. Намъ мало случалось видѣть примѣровъ столь остраго ревматизма, какой встрѣчался здѣсь. Въ 4 случаяхъ пораженіе сочлененій достигало такой степени напряженія, что угрожало дурнымъ исходомъ. Въ первый разъ ревматизмъ занялъ колѣно и экстравазатъ былъ такъ великъ, что величина этого сочлененія почти утроилась; рожевидная краснота высоко распространялась на бедро. Въ другомъ случаѣ болѣзнь началась въ сочлененіи двухъ ручныхъ перстовъ, и чрезъ сутки патологическій процессъ перешелъ на сочлененіе плеча; опухоль также была довольно большая и всякое движеніе руки воспрепятствовано. Въ третьемъ случаѣ ревматизмъ занялъ сочлененіе кисти руки, а потомъ распространился на сочлененіе перстовъ съ запястьемъ. Постоянно замѣчалось сильное лихорадочное состояніе съ вечернимъ ожесточеніемъ. Послѣдній случай окончился не благополучно: супинація руки сдѣлалась невозможною и на разрѣшеніе этой тугости въ будущемъ нельзя уже разсчитывать. Болѣзнь произошла такъ быстро, что въ одну ночь сочлененіе наполнилось сильнымъ экстравазатомъ. По исчезаніи лихорадочнаго состоянія, другіе припадки принимали хроническое теченіе. Въ послѣднемъ случаѣ болѣзнь образовалась у страдавшаго гонорреею, при чемъ истеченіе изъ уретры прекратилось; впослѣдствіи оно показалось снова въ незначительномъ количествѣ, но не произвело никакого замѣтнаго вліянія на

страданіе сочлененія. Между японцами болѣзнь эта одна изъ самыхъ частыхъ.

Глазныя болѣзни здѣсь не рѣдки. Японцевъ, совершенно потерявшихъ зрѣніе, или у которыхъ на глазахъ ясные слѣды бывшей офталміи, встрѣтить можно повсюду, но нашихъ матросовъ заболѣло немного. Легкіе случаи лечились на фрегатѣ, а изъ тяжелыхъ въ госпиталѣ было три: одинъ съ типичною бленнореею обоихъ глазъ—съ корвета «Посадникъ», а два съ катарально-ревматическою офталміею, съ фрегата. При этомъ послѣднемъ воспаленіи, у одного образовалась язва почти на самомъ центрѣ прозрачной роговой оболочки, которая весьма долго сопротивлялась леченію; а у другаго образовалось на обоихъ глазахъ pterygium, перешедшее на прозрачную оболочку. Катаррально-ревматическая офталмія часто поражала японцевъ. У одного изъ нихъ, котораго я пользовалъ, былъ рѣдкій случай чистой ревматической офталміи, при чемъ соединительная оболочка вѣкъ глазнаго яблока почти нисколько не страдала, а все пораженіе сосредоточилось на непрозрачной роговой оболочкѣ.

Поносы здѣсь наблюдались не часто, но было нѣсколько больныхъ, съ довольно серьозною дизентеріею. Сравнивая эту болѣзнь съ печелійскою, между ними можно было замѣтить большую разницу. Дизентерія здѣсь никогда не развивалась столь быстро, какъ въ Печели, и самые припадки ея не имѣли той степени напряженности. Послабленія на низъ не были такъ часты, но тенезмы довольно сильные. Языкъ всегда былъ влажный и покрытъ бѣловатымъ налетомъ. Боли въ животѣ и упадокъ силъ не были значительны. За то дизентерія отличалась здѣсь упорностію и необыкновенною наклонностью къ рецидиву. Не было здѣсь ни одного случая, гдѣ бы болѣзнь не возвращалась два или три раза съ одинаковою силою, какъ и въ первый разъ.

Климатъ въ Нагасаки далеко не представляетъ такихъ условій, по которымъ бы можно было отнести его къ благопріятнымъ. Нѣтъ спора, что онъ лучше всѣхъ мѣстъ, гдѣ обыкновенно нашимъ судамъ приходится имѣть станціи начиная отъ Сингапура, и что послѣ Шанхая и Печели здѣсь дѣйствительно можно отдохнуть и успокоиться. Но лихорадки, свирѣпствующія

въ продолженіе почти цѣлаго года, поносы дизентерическаго свойства, составляя здѣсь болѣзнь эндемическую, никакъ не допускаютъ идею о благопріятности климата. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ климатъ Нагасаки можетъ дать надежду на излеченіе застарѣлаго сифилиса, золотухи, ревматизма и разныхъ хроническихъ болѣзней органовъ грудной и брюшной полости. Въ леченіи сифилиса болѣе или менѣе постоянное состояніе высокой температуры есть одно изъ самыхъ важныхъ условій для радикальнаго и скораго излеченія сифилиса. Это условіе здѣсь дѣйствительно существуетъ. Въ Нагасаки зимы, можно сказать, нѣтъ; термометръ въ рѣдкихъ случаяхъ падаетъ ниже + 4° Р. и достаточно небольшаго количества угля, чтобы поддерживать въ комнатѣ температуру до +14° или +15° Р. Да и таковыхъ мѣсяцевъ не болѣе 3 въ году, а въ остальные мѣсяцы комнаты не нуждаются въ отопленіи, и тогда больные лѣчатся, такъ сказать, на ходу. Принимая ртуть они могутъ быть весь день на воздухѣ; больной слѣдственно не истомляется въ постели, не дышетъ ртутными парами, выдѣляемыми изъ легкихъ и изъ кожи. Потому здѣсь весьма многіе переносили совершенно безнаказанно до 3 драхмъ іодистой ртути и до полудрахмы сулемы. Для другихъ же худосочій требованіе отъ климата становится сложнѣе; тутъ уже мало одной высокой температуры, но требуется еще извѣстная степень упругости воздуха, насыщеніе его парами, извѣстное преобладаніе тѣхъ или другихъ вѣтровъ и т. д. Такимъ-то сложнымъ условіямъ климатъ въ Нагасаки мало удовлетворяетъ.

Съ застарѣлымъ золотушнымъ худосочіемъ пользовался въ госпиталѣ матросъ съ клипера «Опричникъ», который долгое время былъ боленъ на суднѣ. Онъ имѣлъ атоническія язвы на правой голени, съ пораженіемъ подкостной плевы. Въ продолженіи 5 мѣсяцевъ пребыванія его въ Нагасаки, онъ, можно сказать, только получилъ облегченіе, да и его должно отнести скорѣе къ фармацевтическимъ средствамъ чѣмъ къ климату. Въ другихъ случаяхъ это худосочіе проявлялось у сифилитиковъ. Здѣсь, при пораженіи желѣзъ и изъязвленіи ихъ, золотушное худосочіе играло большую роль, поддерживая эти изъязвленія весьма долго, какъ это замѣчается и въ нашемъ климатѣ. Рев-

матическое пораженіе глазъ лучше всего доказываетъ какъ неблагонадеженъ климатъ въ Нагасаки. Не смотря на отсутствіе зимы и постоянно болѣе или менѣе теплый воздухъ, болѣзнь эта развивается весьма быстро. Проливные дожди, составляющіе здѣсь обыкновенное явленіе, причиняютъ постоянную сырость, такъ что воздухъ насыщенъ парами. При южныхъ вѣтрахъ, когда бываетъ особенно тепло, влажность воздуха неощутительна, но какъ скоро вѣтръ отойдетъ къ N, эта влажность возвращается въ полной силѣ. Такая перемѣна вѣтра не рѣдкость. Случалось, что термометръ отъ+5° Р. переходилъ на + 20° Р. и потомъ снова понижался до +5° Р. Даже въ ясные и теплые дни къ вечеру густой туманъ поднимается изъ долинъ и отъ прибрежья, становится все гуще и плотнѣе и начинаетъ разсѣеваться лишь послѣ 9 или 10 часовъ. Это достаточно объясняетъ, почему здѣсь ревматизмъ частъ, силенъ и упоренъ въ излеченіи.

О страданіяхъ брюшной полости я считаю лишнимъ сколько нибудь распространяться, потому что тамъ гдѣ болотная міазма входитъ въ элементарный составъ воздуха, все стараніе должно быть обращено на то, чтобы избѣгнуть развитія ихъ, а объ излеченіи развившихся, конечно, нечего и думать. Болѣзни грудной полости, и въ особенности туберкулозъ, прежде всего нуждаются въ хорошемъ климатѣ, и тамъ гдѣ облегчаются страданія груди, навѣрное получатъ облегченія всѣ худосочія и другія хроническія болѣзни. По этому-самому въ тѣ мѣста, которыя сколько нибудь пользуются репутаціей врачевать грудныя страданія, и стекаются всякаго рода больные, какъ въ Силоамскую купель. Мы много слышали о прекрасномъ небѣ, южной Японіи, ея тепломъ воздухѣ, вѣчной зелени и т. д., но довѣріе наше въ благорастворимость здѣшняго климата было сильно подорвано, когда во время перваго пребыванія въ Японіи въ экипажѣ фрегата появились такого рода больные, что привели бы въ смущеніе самаго хладнокровнаго наблюдателя. Но такъ какъ въ этой болѣзни былъ замѣченъ элементъ лихорадочный, то мы не теряли надежды, что здѣшній воздухъ будетъ благопріятенъ груднымъ страданіямъ, согласно наблюденію нѣкоторыхъ врачей, будто бы болотная міазма исключаетъ туберкулозное худосочіе. Прозимовавши, мы разочаровались положительно въ сво-

ихъ надеждахъ. Грудныя страданія, въ особенности на туберкулозной почвѣ, ведутъ въ Нагасаки къ худому исходу также вѣрно и быстро, какъ и у насъ въ полуночномь сѣверѣ, если еще не хуже. Тѣ же атмосферическія перемѣны, о которыхъ я упоминалъ, говоря о ревматизмѣ, дѣйствуютъ вредно на грудныя страдаяія. Въ доказательство нашихъ словъ, мы можемъ представить нѣсколько наблюденій.

При переходѣ фрегата южнымъ океаномъ, мы имѣли часто случаи bronchitidis; между ними одинъ больной заставилъ предполагать присутствіе у него туберкуловъ. Какъ только мы пришли въ Шанхай больной былъ отправленъ въ Нагасаки; общее его состояніе было еще довольно хорошо; кашель небольшой. Когда я прибылъ вторично въ Нагасаки въ концѣ октября, его уже не существовало: съ наступленіемъ зимнихъ мѣсяцевъ туберкулозный процессъ сдѣлалъ быстрые успѣхи, и кромѣ легкихъ, въ сильной степени поразилъ кишки. Другой больной такого рода былъ голландскій матросъ съ брига стоявшаго здѣсь на станціи: онъ былъ отправленъ въ нашъ госпиталь съ дизентеріею и перемежающейся лихорадкой. Начало той и другой болѣзни было въ Батавіи нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. Дизентерія упорно сопротивлялась леченію, дѣлая время отъ времени сильные рецидивы; перемежающаяся лихорадка также имѣла нѣсколько возвратовъ. Однако мѣсяца черезъ два съ половиной больной по видимому поправился: онъ былъ веселъ, получилъ аппетитъ, выходилъ на воздухъ, но худоба тѣла осталась весьма сильная и показался кашель, который началъ замѣтно усиливаться. Изслѣдованіе груди показало несомнѣнные признаки туберкуловъ, но угрожающихъ припадковъ никакихъ не было, и можно было разсчитывать, что болѣзнь приметъ хроническое теченіе. Однако, сверхъ всякаго ожиданія, кашель началъ вдругъ усиливаться и недѣли черезъ три больной умеръ съ припадками пневмоніи. Эти случаи остраго теченія болѣзни доказываютъ, что климатъ Нагасаки очень не благопріятствуетъ страданіямъ груди. Но были и другіе случаи, гдѣ страданіе груди хотя и не имѣло дурнаго исхода, но все таки продолжало развиваться, а именно: катарровъ бронхій съ пораженіемъ плевры и одинъ разъ дольчатый пневмоніи съ значительнымъ кровохарканіемъ.

Въ частной практикѣ было также два довольно знаменательныхъ случая. Въ Нагасаки прибылъ нашъ консулъ изъ Хакодате вмѣстѣ съ женою, которая хотѣла прожить здѣсь зимніе мѣсяцы, чтобы избавиться отъ страданія груди, усиливающагося у ней постоянно въ это время года. По прибытіи сюда, она была относительно здорова и совсѣмъ не кашляла. Недѣли черезъ двѣ однако явился кашель, но я не обратилъ на него большаго вниманія, принимая его за незначительный катарръ. Сутокъ черезъ трое кашель сдѣлался очень сильнымъ, присоединились колотье и припадки задушенія, а за тѣмъ весьма значительное кровохарканіе, такъ что дѣло приняло весьма угрожающій видъ и я вынужденъ былъ сдѣлать сомнительное предсказаніе. Недѣли черезъ двѣ припадки ослабли и силы больной кое-какъ возстановились, но не надолго. Отъ неосторожности, отъ которой здѣсь и невозможно уберечься при игрушечной постройкѣ домовъ, кашель и кровохарканіе появились снова. На этотъ разъ устранивъ по возможности угрожающіе припадки, мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ посовѣтовать возвратиться назадъ въ Хакодате, гдѣ хотя и существуетъ зима, но по крайней мѣрѣ, у этого семейства есть хорошо выстроенный домъ, въ которомъ навѣрное не испытаютъ такихъ быстрыхъ перемѣнъ воздуха, какъ здѣсь. Другая больная была молодая женщина холерическаго темперамента и, какъ видно изъ распросовъ, страдала грудною болѣзнію и въ Россіи. Во время своего путешествія чрезъ Суецъ, Индѣйскій океанъ и Китайское море она была здорова. Въ Шанхаѣ, во время проливныхъ дождей живя въ худо устроенномъ домѣ, она почувствовала кашель и боль въ груди. По пріѣздѣ въ Нагасаки, чрезъ недѣлю кашель усилился, особенно въ ночное время, и она обратилась ко мнѣ за совѣтомъ. Извергаемая мокрота имѣла сильно подозрительный видъ, а появившееся за тѣмъ кровохарканіе заставило предполагать туберкулозное отложеніе въ легкихъ, котораго припадки подъ вліяніемъ здѣшняго воздуха начали яснѣе обнаруживаться. Конечно, въ обоихъ этихъ случаяхъ не климатъ Нагасаки далъ начало болѣзненному процессу, но что онъ ускорилъ худой исходъ, въ томъ сомнѣваться нельзя. Положительныхъ свѣдѣній о томъ, до какой степени туберкулозное худосочіе развито въ

здѣшнемъ населеніи, я не имѣю. Японцевъ съ явнымъ расположеніемъ къ чахоткѣ встрѣчается весьма много. Проходя въ вечернее время по деревнѣ Иноса въ рѣдкомъ домѣ, сквозь его бумажныя стѣны, не слышишь кашляющаго японца, что̀ лучше всего указываетъ на сильное распространеніе здѣсь страданій легкихъ.

Сличая эти болѣзни съ тѣми, которыя мы наблюдали въ Средиземномъ морѣ легко убѣдиться, что сравненія между климатами Ниццы и Нагасаки никакого быть не можетъ. Въ тѣже самые зимніе мѣсяцы въ Виллафранкѣ мы почти не имѣли больныхъ; поступали въ лазаретъ лишь съ незначительными катаррами или самою легкою ангиною, которая, кажется, скорѣе зависѣла отъ эпидемическаго начала, чѣмъ отъ мѣстныхъ климатическихъ данныхъ. Не смотря на положеніе Ниццы десятью градусами сѣвернѣе Нагасаки, тамъ не только температура воздуха вообще выше, но что особенно важно, нѣтъ этихъ быстрыхъ измѣненій въ температурѣ. Дожди въ Ниццѣ непродолжительны и не превращаются въ ливень, какъ въ Нагасаки, и едва только прояснится небо, земля дѣлается сухою. Сѣверные вѣтра тамъ также мало чувствительны и на противудѣйствіи легкихъ особенно разительна разность воздуха въ обѣихъ этихъ мѣстахъ. Кому случалось въ хорошую зимнюю ночь возвращаться изъ Ниццы въ Виллафранку, тотъ вѣроятно не безъ удовольствія вспомнитъ эту прогулку. На высотахъ въ Виллафранкѣ невольно остановишься, чтобы насладиться и картиною и воздухомъ, котораго прозрачность и чистота дѣйствуютъ какимъ то оживляющимъ и вмѣстѣ возбуждающимъ образомъ. Малѣйшее движеніе насѣкомаго, крикъ рыбака далеко на взморьѣ, движеніе экипажа гдѣ-то въ городѣ, все это передается съ точнѣйшею ясностью. Зажжется ли свѣча далеко на дачѣ, вспыхнетъ ли костеръ рыбака за нѣсколько миль, свѣтъ ясною струею пронизываетъ все пространство воздуха. Темно-голубой небесный сводъ виситъ какъ бы надъ самою головою; луна льетъ свой свѣтъ съ такою яркостью, что видѣнъ каждый листъ дерева, а если нѣтъ луны, то звѣзды кажутся необыкновенно большими и горятъ радужными огнями. Въ эти минуты инстинктивно распахиваешь пальто, сюртукъ, чтобы дать

большій просторъ груди, чтобы ничѣмъ не помѣшать притоку воздуха въ легкія.

Не то представляютъ зимній вечеръ и ночь въ Нагасаки. Правда, и здѣсь природа прекрасна и, пожалуй, еще живописнѣе. Не безъ удовольствія и долго можно глядѣть на здѣшніе ландшафты, которые въ ночное время представляютъ что-то волшебное, таинственное. Но это наслажденіе будетъ болѣе нравственное, чѣмъ физическое, все это скорѣе хорошо для живописца, чѣмъ для страждущаго странника, требующаго отъ природы прежде всего облегченія его страданій. Но едва только солнце скроется за горизонтъ, какъ густой туманъ начинаетъ подниматься съ долинъ; онъ сгущается и растетъ по мѣрѣ наступленія ночи, одѣвая фантастически вершины холмовъ и горъ. Скоро весь небосклонъ покрывается тонкою пеленою паровъ, представляясь зеленовато-сѣраго цвѣта. Сквозь это покрывало пробивается тускло-блѣдный свѣтъ луны, которая въ это время представляется большимъ, огненнымъ, расплывшимся на небѣ пятномъ; всѣ предметы освѣщаются какимъ-то неопредѣленнымъ свѣтомъ. Наслаждаясь этою туманною картиною, инстинктивно застегиваешь сюртукъ и пальто, потому что влажность воздуха очень осязательна, а если вспомнишь, что въ этихъ парахъ кроется еще болотная міазма, отравляющая кровь, то по неволѣ ускоряешь свои шаги и спѣшишь въ комнату, гдѣ бы огонь камина избавилъ воздухъ отъ излишней и вредной влаги.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, Нагасаки далеко не такое мѣсто, которое можно бы рекомендовать для леченія хроническихъ недуговъ и ожидать отъ здѣшняго воздуха благодѣтельнаго дѣйствія на организмъ. Какъ хорошее якорное мѣсто, какъ портъ гдѣ возможно найти все, что можетъ возстановить изнуренныя силы экипажа лишеніями морской жизни, Нагасаки, безъ сомнѣнія, одна изъ лучшихъ точекъ на всемъ берегу Восточнаго океана. Изобиліе рогатаго скота, всякаго рода зелени и овощей, плодовъ, хотя и не разнообразныхъ, но сочныхъ, и вкусныхъ, отличнаго риса, которымъ въ этихъ мѣстахъ должно замѣнять трудноваримый горохъ , обиліе воды, съ разнообразною отличною рыбою, и наконецъ, возможность пріобрѣтать за сходныя цѣны разные предметы роскоши, заставляютъ пред-

почитать этотъ портъ всѣмъ другимъ. Жаль только, что всѣ эти безцѣнные для мореплавателей выгоды потемняются огромнымъ развитіемъ проституціи, такъ что экипажъ, расчитывающій здѣсь освѣжить свою команду, рискуетъ заразить людей венерическимъ худосочіемъ. Поэтому мы, съ своей стороны, позволяемъ себѣ дать совѣтъ, не дѣлать продолжительной стоянки въ Нагасаки и спуская людей гулять, свозить ихъ не въ самый городъ, а въ деревню Иноса, гдѣ проституція не такъ обширна, а жители привыкли къ русскимъ и встрѣчаютъ ихъ дружелюбно. Въ самомъ же Нагасаки незначительная ссора легко можетъ окончиться смертоубійствомъ, чему мы знаемъ не одинъ примѣръ во время пребыванія здѣсь судовъ другихъ націй.

Устройство госпиталя въ Нагасаки оказало эскадрѣ большую услугу. Отправляя, во время стоянки въ Печели, сюда больныхъ, мы спасали многимъ не только здоровье, но и самую жизнь. Безъ этого госпиталя наши судовые лазареты скоро бы переполнились до невозможности. Кромѣ того, покуда союзники не открыли устья рѣки, мы не имѣли свѣжей провизіи, и скорбутъ развился въ самой сильной степени, особенно при томъ не маломъ числѣ венерическихъ, которое было на нашихъ судахъ.

Капитальное неудобство для нашего госпиталя было близость публичнаго дома. Нужно на будущее время требовать положительнаго уничтоженія этого дома, даже если бы потребовалось и заплатить за это. Японцы навѣрное возстановятъ его, хотя бы съ нашей стороны и не было на это требованія, потому что огромная выгода, которую они извлекли изъ этого заведенія, не можетъ быть съ ихъ стороны замѣнена никакимъ другимъ промысломъ.

Далѣе: на одномъ дворѣ съ госпиталемъ находятся два храма и при нихъ, конечно, обитатели. Эти обитатели, бонзы, на половину страшные пьяницы и весьма охотно во всякое время дня и ночи готовы доставлять водку. Такъ какъ они полные хозяева здѣсь, то присмотръ за ними совершенно невозможенъ, и они имѣютъ тысячу случаевъ для передачи больному вина, особенно когда въ хорошую погоду больные выйдутъ для прогулки. Изолированіе больныхъ возможно устройствомъ надежнаго забора, которымъ бы отдѣлить часть двора и сада. Въ мое время рас-

ходъ денегъ былъ уже безъ того великъ на устройство самаго необходимаго въ госпиталѣ; теперь же, когда все готово, не составитъ большаго разсчета вывесть ограду. Не думаю, впрочемъ, чтобы сооруженное нами госпитальное зданіе могло долго простоять, и потому, если представится надобность устроить госпиталь, то лучше избрать для этого мѣсто болѣе уединенное, гдѣ матросъ имѣлъ бы менѣе соблазна и не предстояло бы надобность въ разнаго рода полицейскихъ мѣрахъ. Я съ такою мелочностью разбираю этотъ предметъ потому, что горькимъ опытомъ убѣдился въ необходимости вышесказаннаго мною. Зимовка въ Нагасаки пріятна во многихъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ ее должно считать лучшею изъ всѣхъ портовъ Восточнаго океана и между тѣмъ она доставила мнѣ столько непріятностей, что не безъ большаго удовольствія перебрался на фрегатъ, гдѣ видѣлъ конецъ всѣмъ береговымъ дрязгамъ. Для врача нѣтъ положенія болѣе тяжелаго, какъ когда онъ придетъ къ убѣжденію, что его искуство и прилежаніе должны отодвигаться на задній планъ, а все его остроуміе должно сосредоточиться на изобрѣтеніи способовъ открывать и предупреждать тѣ хитрости, которыя употребляетъ больной для безнаказаннаго нарушенія предписанныхъ ему правилъ.

Кто служилъ на различныхъ судахъ, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ, что нравственныя данныя у матросовъ на каждомъ суднѣ не одинаковы. Это очень бросалось на видъ, когда больные поступали съ различныхъ судовъ. Предшественникъ мой, г. Синевичъ, разсказывалъ мнѣ много объ отлучкахъ больныхъ. Въ лѣтнее время, дѣйствительно, было весьма трудно устранить это, потому что всѣ стѣны были ажурныя и раздвигались, и кромѣ того, вынуждены были занять подъ госпиталь еще другой храмъ, гдѣ больные были удалены отъ центральнаго надзора. Но когда стѣны были передѣланы: я полагалъ, что всѣ эти прогулки прекратятся. Однако ошибся. По мѣрѣ того, какъ стѣны нашего госпиталя замыкались, въ той же мѣрѣ увеличивалась изобрѣтательность негодяевъ: они искусно вынимали оконныя рамы, подпиливали деревянныя рѣшетки у оконъ въ ватеръ-клозетѣ, зорко слѣдили за каждою дверью, которую забывали запереть ночью и т. д. Это были только нѣкоторые способы для отлу-

чекъ въ ночное время, а тѣ, которые они употребляли для доставанія водки, нельзя и изчислить. Что тутъ дѣлать? Разсчитывать на увѣщаніе—ничто иное, какъ методически обманывать себя. Нужно было прибѣгнуть къ наказаніямъ; но способъ этотъ, прилагаемый въ умѣренномъ видѣ, былъ не дѣйствителенъ, и я скоро замѣтилъ, что такіе субъекты не очень боятся его. Употреблять энергичныя наказанія непріятно и не совсѣмъ прилично для госпиталя. Оставалась только отрицательная мѣра: лишить возможности дѣлать безпорядки, что̀ и было приложено въ наивозможно - строгомъ видѣ. Передъ госпиталемъ и позади его поставлены были часовые. Въ 8 часовъ вечера прекращалось всякое сообщеніе и никто ни выйти изъ госпиталя, ни войти въ него не могъ безъ провожатаго. Только такимъ образомъ, т. е. поставивши больныхъ почти въ положеніе арестантовъ, можно до нѣкоторой степени поручиться за ихъ поведеніе.

Въ Нагасаки обиліе строеваго лѣса и притомъ онъ очень дешевъ; между прочими много камфорнаго дерева, которое даетъ отличный матеріалъ даже для судостроенія. Есть также сосна, разныхъ видовъ кедры, ясень, дубъ, желѣзное дерево и т. д. Сосна и пальма растутъ рядомъ, хотя послѣдней встрѣчается одинъ только видъ и то недостигающій никогда большаго роста. Множество различныхъ породъ мирты, фиговыхъ деревьевъ, изъ которыхъ японцы добываютъ неподражаемый свой лакъ. Замѣчательна чрезвычайная дешевизна воска, который Японцы получаютъ съ деревьевъ, какъ должно думать, относящихся къ виду ligustrum lucidum. Сильно распространены камеліи съ превосходнѣйшими цвѣтами и достигающія вышины большаго дерева. Злачныя растенія родятся весьма хорошо. Рисъ занимаетъ первое мѣсто; онъ отличнаго качества и своей величиной и чистотой цвѣта далеко лучше того, который мы видѣли въ Китаѣ. Огородныя овощи растутъ круглый годъ: едва только поспѣетъ одинъ сортъ, какъ уже выростаетъ другой, такъ что японцы сѣютъ ихъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, почему они и баснословно дешевы. При обработкѣ полей употребляютъ исключительно человѣческій пометъ. Рыба здѣсь замѣчательна, какъ своею необыкновенною формою, такъ и яркостію чешуи, такъ: serranus marginalis, sebastes marmoratus, sebastes inermis, pel-

lor japonicum, frigla burgeri, amphiprion frenatus, monocentris japonicus; serranus urodelus, julis quadricolor, julis lutescens. Изъ птицъ здѣсь замѣчательны по красотѣ: голуби, утки, разныхъ видовъ куры, но въ особенности фазаны, золотистые, серебристые, изумрудные phasanus versicolor и phasanus Soemmeringei.

Нравственное развитіе японцевъ не ушло далеко сравнительно съ другими восточными народами, въ особенности съ китайцами. Правда, между ними замѣтна разность, говорящая въ пользу японцевъ, но это зависитъ отъ развитія въ ихъ политическомъ устройствѣ. Китай распадается: съ одной стороны его громятъ европейскія государства, раскрываютъ его рѣки, хозяйничаютъ въ его владѣніяхъ и непрерывно огрожаютъ наказаніемъ за мнимыя отступленія отъ условій. Съ другой стороны, онъ растерзанъ междоусобною войною: инсургенты цѣлые города, деревни обращаютъ въ груду пепла и развалинъ и разгоняютъ несчастныхъ жителей. Говорятъ, что уже пятая часть имперіи раззорена этими разбойниками. Народъ въ безвыходномъ положеніи: онъ чувствуетъ и видитъ всю слабость своего правительства. Понятно, что такія обстоятельства сдѣлали китайца робкимъ, тупоумнымъ, всегда уступчивымъ, равнодушнымъ къ отечеству и къ смерти и всегда готовымъ къ эмиграціи.

Совершенно другаго рода политическое существованіе Японіи. Имперія эта только что начинаетъ входить въ сношенія съ европейцами; нородъ еще въ полномъ упоеніи могущества своего правительства, ставитъ его выше всѣхъ другихъ и вполнѣ вѣритъ въ собственныя свои силы и средства. Оттого японецъ гордъ, наглъ, заносчивъ, не терпитъ никакой религіи, кромѣ своей, не склоненъ къ эмиграціи. Въ сущности же японецъ настолько же развитъ, какъ и китаецъ: всѣ ихъ поступки въ сношеніяхъ съ нами и вообще съ европейцами, всѣ ихъ хитрости носятъ на себѣ печать младенчества, недальновидности, жалкаго и пустаго тщеславія. Если нѣкоторыя ихъ дѣйствія заключаютъ въ себѣ остроуміе, то это совершенно похоже на остроуміе хорошо выдрессированнаго животнаго, а не на разумное и сознательное пониманіе дѣла.

Напрасно указываютъ, какъ на признакъ движенія ихъ впе-

дедъ: заведеніе ими пароходовъ, военныхъ судовъ, образованіе артиллеріи,—все это въ самомъ дѣлѣ доказываетъ только ихъ способность къ подражанію, но отнюдь никогда они изъ этого не извлекутъ никакой положительной пользы, потому что всѣмъ этимъ нельзя пользоваться безъ должнаго, серьезнаго и научнаго образованія. Никогда японцы не могутъ пріобрѣсти тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя нужны для какихъ либо обдуманныхъ благородныхъ подвиговъ, изобличающихъ храбрость и самоотверженіе. Трудно представить себѣ народъ, который былъ бы до такой степени подлъ и трусливъ, какъ японцы. Почти каждодневно можно было видѣть ихъ низкія продѣлки даже въ самыхъ ничтожныхъ дѣлахъ, и уличенный въ нихъ японецъ, нисколько ни теряясь, съ улыбкой, низко кланяясь, отвѣчаетъ только своимъ неизмѣннымъ: «хе, хе, хе!», такъ что обманъ и ложь у нихъ какъ бы въ крови. Они носятъ сабли отличнаго достоинства, хвалятся ихъ древностію, но это для нихъ только игрушка, а если они употребляютъ ихъ въ дѣло, то только подлымъ разбойническимъ образомъ. Всѣ бывшія съ европейцами въ Японіи несчастія служатъ тому доказательствомъ. Они всегда совершаютъ убійство, нападая нечаянно, непремѣнно сзади и толпою въ 8 — 10 человѣкъ на одного. Мы сами здѣсь видѣли примѣръ такого гнуснаго убійства, гдѣ болѣе 150 человѣкъ напали на одного американскаго матроса. Не смотря на свои великолѣпныя сабли, никто изъ этой толпы не осмѣлился приблизиться къ нему, такъ что онъ палъ подъ ударами каменьевъ, палокъ, дровъ, бросаемыхъ въ него гнусною массою презрѣннаго народа. Вотъ образчики японской храбрости, вывѣска ихъ нравственнаго достоинства, которая позволяетъ судить, чего можно ждать отъ ихъ военныхъ судовъ, артиллеріи и арміи, покрытой страшными для глазъ панцырями. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первый потрясающій звукъ пексановской бомбы, первый ихъ взглядъ на холодный штыкъ, мѣрно и ровно двигающійся впередъ, не смотря ни на какія препятствія, наведетъ на этотъ трусливый народъ паническій страхъ. Защищать свое отечество они будутъ совершенно также, какъ и китайцы.

Такое нравственное положеніе японцевъ есть необходимое слѣдствіе ихъ воспитанія и общественнаго порядка. Съ дѣтства японецъ малосиленъ въ слѣдствіе худосочія своихъ родителей

и съ дѣтства онъ уже развращенъ. Воспитанный такимъ образомъ народъ конечно не можетъ существовать правильно, а равно и защищать своего существованія: всѣ начала разрушенія лежатъ въ немъ самомъ и зрѣютъ каждодневно. Народъ этотъ упадаетъ и будетъ уничтожаться тѣмъ же путемъ, какъ и китайцы. Религія для нихъ ограничивается одною только внѣшностію. Храмовъ у нихъ много, но они по видимому ничто иное какъ постоялые дворы. Хотя богослуженіе въ нихъ совершается правильно и каждодневно, но они всегда пусты. Бонзы ходятъ по домамъ и исполняютъ въ нихъ служеніе, но на него не обращаютъ никакого вниманія; они читаютъ, и поютъ, а хозяева продолжаютъ исполнять свои занятія, и даже гитару не выпускаютъ изъ рукъ. Изъ наукъ, кромѣ медицины, японцы едва ли чѣмъ занимаются. Каста врачей у нихъ весьма большая и пользуется нѣкоторыми привилегіями. Народъ весьма любитъ лечиться, такъ что каждый японецъ непремѣнно имѣетъ съ собою коробочку, наполненную пилюлями и лепешками, которыя пособляютъ отъ всевозможныхъ болѣзней. Въ лавкахъ у нихъ часто можно видѣть пилюльныя машинки, которыя въ минуту готовятъ до нѣсколькихъ сотъ пилюль, и такія машинки работаютъ по нѣскольку часовъ, а потому понятно, какъ велико требованіе на пилюли. Въ составъ пилюль и лепешекъ входятъ преимущественно вяжущія средства. Изъ наружныхъ средствъ сильно распространено иглоукалываніе и нарывныя вещества. Стремленіе ихъ къ изученію врачебной науки такъ велико, что они весьма охотно изучаютъ ее подъ руководствомъ европейскихъ врачей и само правительство даетъ къ этому средства, хотя крайне ограниченныя. Между тѣмъ по части другихъ наукъ незамѣтно никакаго желанія узнать что либо. Въ исторіи японцевъ едвали есть хотя одна личность, замѣчательная на поприщѣ литературы, и образованнымъ считается тотъ, кто можетъ понимать китайскую философію.

13 марта 1861 года я началъ съ утра перевозить больныхъ и госпитальныя принадлежности на фрегатъ. Къ двумъ часамъ послѣ полудня переборка была совершенно окончена. Одна часть больныхъ было помѣщена въ лазаретѣ, другая на койкахъ за лазаретомъ, а третья часть, въ которой были сифилитики, непри-

нимавшіе уже внутрь ничего, но оставленные на діэтѣ, помѣщены были также за лазаретомъ, но койки для нихъ подвѣшивали только вечеромъ.

Въ ночь на 18-ое число мы были позваны подать помощь тяжелоизраненному американскому матросу съ китобойнаго судна, поднятому на улицѣ въ Нагасаки. Онъ представлялъ едва замѣтные признаки жизни, температура тѣла холодная, пульсъ едва ощущается, удары сердца его были рѣдки, неровны, перемежались. Дыханіе было такъ слабо и медленно, что грудная клѣтка казалась неподвижною. Все платье было пропитано кровью, которая выпадала большими сгустками изъ складокъ одежды; голова вся избита; кожа на ней отстала отъ кровяныхъ подтековъ и кромѣ того на покровахъ было до 17 порванныхъ ранъ, разной величины. Раненый средняго роста, атлетическаго сложенія, грудь развита сильно, шея короткая, мышцы рельефно рисуются сквозь толстую кожу. Возбуждающія средства привели его по немногу въ чувство, по крайней мѣрѣ дыханіе сдѣлалось замѣтнымъ и время отъ времени онъ испускалъ глухіе стоны. Тогда мы приступили къ осмотру его тѣла, разрѣзавши платье, и увидѣли огромнѣйшую порубленную рану на лопаткѣ и другую, менѣе глубокую, вдоль спины. Первая начиналась отъ остистаго отростка лопатки въ передней и наружной его трети и, направляясь внизъ и кнаружи, оканчивалась на вершокъ ниже подмышечной ямки; рана постепенно углублялась книзу, такъ что въ нижнемъ ея углѣ мышечные слои были отдѣлены почти до самыхъ реберъ, m. latissimus dorci былъ разрубленъ и оба сократившіеся конца его зіяли въ ранѣ. Кровотеченіе уже начало останавливаться. Другая рана отъ верхняго внутренняго угла лѣвой лопатки направлялась вдоль спины на правую сторону, занимая почти всю заднюю поверхность грудной клѣтки. Рана эта была не очень глубока и покровы въ углубленіи спиннаго хребта оставались невредимы. На обѣ эти раны положено т. Смирновымъ болѣе 20 швовъ помощію булавокъ. Когда швы были наложены, и мы поворотили больнаго на другой бокъ, чтобы окончательно снять съ него платье, то увидѣли на лѣвой сторонѣ еще рану, болѣе обширную, чѣмъ первая. Она начиналась немного отступя отъ нижняго угла лопатки, шла книзу и

кнаружи полудугой по ребрамъ, а затѣмъ по задней стѣнкѣ брюшной полости, пальца на два ниже послѣднихъ реберъ, заворотившись впередъ. Почти цѣлую ладонь можно было помѣстить въ ея зіяющую поверхность: въ нижнемъ концѣ рана была такъ глубока, что остался весьма тонкій мышечный слой, отдѣлявшій ее отъ полости брюха. Здѣсь также потребовалось до 15 швовъ. Наложеніе ихъ сопряжено было съ большимъ трудомъ, требовалось много силы, чтобъ проколоть толстую упругую кожу, такъ какъ при нажиманіи почти каждая булавка сгибалась подъ прямымъ угломъ. Въ три часа ночи мы окончили наложеніе швовъ. Все это время раненный не приходилъ въ себя, находясь въ полусопорозномъ состояніи. На головѣ раны стянули липкими пластырями и положили примочку; больнаго помѣстили въ батарейной палубѣ. На другой день, въ 7 часовъ утра, больной пришелъ въ сознаніе и жаловался на жестокія боли въ головѣ и спинѣ; лихорадка весьма сильная; больной съ жадностію выпилъ три чашки чаю. Раны источали немного крови, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края разошлись, почему наложили еще четыре шва. Около полудня больнаго взяли на свое судно; о дальнѣйшей участи его мы ничего не знаемъ.

19 числа вышли съ рейда и 23-го пришли на якорь въ рѣку Вусунгъ, гдѣ нашли довольно хорошую весеннюю погоду. Дней чрезъ 5 начали показываться больные, то съ перемежающейся лихорадкой, то съ легкимъ поносомъ. Иногда присоединялась тошнота, давленіе или острая боль подъ ложечкою. Больные поправлялись хорошо при употребленіи антиспазмодическихъ возбуждающихъ средствъ и опія. Перемежающіяся лихорадки имѣли каждодневный типъ, пароксизмы были правильны, но замѣчалось притомъ нерѣдко пораженіе печени, выражаемое тупою болью въ правомъ подреберьѣ, желтымъ налетомъ на языкѣ и горькимъ вкусомъ.

Въ зимніе мѣсяцы, сколько можно было узнать, у французовъ было много больныхъ. Сильно пострадали также англійскія войска, составленныя изъ сипаевъ; говорятъ, что ихъ померло болѣе трети. Значительное заболѣваніе французскихъ солдатъ относятъ къ дурному помѣщенію.

Изъ наружныхъ больныхъ былъ въ этомъ мѣсяцѣ одинъ тяже-

лый случай. Во время якорной стоянки часовой на ютѣ, вѣроятно вздремнувши, упалъ съ юта на палубу. Вышина тутъ весьма небольшая и ушибленная рана височной части головы была незначительна, но произошло сильное сотрясеніе мозга. Упавшій совершенно потерялъ чувства, болѣе чѣмъ на полчаса, затѣмъ послѣдовала обильная рвота и полусопорозное состояніе, которое на другой день смѣнилось сильнымъ бредомъ. Голова горячая, лихорадка сильная, больной съ большимъ трудомъ выходитъ изъ забытья и путается въ отвѣтахъ; зрачки нѣсколько разширены. Такое состояніе продолжалось около 3-хъ сутокъ и затѣмъ послѣдовало улучшеніе.

13 апрѣля подъ парами вышли изъ рѣки Вусунгъ въ море. 15 числа зашли въ бухту Гамильтонъ, заселенную корейцами, гдѣ пробыли 6 часовъ, а 16 числа вошли въ бухту острова Тсу-Сима, принадлежащаго японцамъ. Мѣстоположеніе бухты весьма живописное, высокія горы расположены амфитеатромъ и покрыты лѣсами. Вообще должно думать, что растительность здѣсь довольно большая, но въ это время года мы не застали ее въ полной силѣ. Горная мѣстность съ хорошею растительностію обѣщаетъ здѣсь удовлетворительный климатъ, хотя и здѣсь вѣроятно есть лихорадки, потому что образованіе почвы имѣетъ много общаго съ почвою въ Нагасаки. Какъ якорное мѣсто, эта бухта немного имѣетъ себѣ подобныхъ на земномъ шарѣ, и если здѣсь есть возможность добывать свѣжее мясо, то стоянка въ Тсу-Симѣ будетъ самою лучшею для судовъ, крейсерующихъ въ китайскихъ водахъ. Обитатели острова почти незнакомы съ европейцами и долго, конечно, будутъ чуждаться ихъ; къ тому же малое населеніе ихъ—весьма благопріятное условіе въ виду ограниченія сифилиса.

18-го числа вышли въ море, а 21-го были на якорѣ въ бухтѣ Посьета или въ Новгородской гавани.

По уходѣ изъ Шанхая гастрическія страданія прекратились, но у одного больнаго они смѣнились перемежающеюся лихорадкой, къ которой присоединилось острое воспаленіе печени. Печень въ объемѣ увеличилась, въ сторонѣ ея сильныя боли, которыя отъ давленія ожесточаются, языкъ сухой, покрытый желтою корою, жажда сильная, значительная лихорадка. Пароксизмы

съ самаго начала были неправильны, а потомъ потеряли всякій типъ: жаръ не уничтожался во всѣ сутки и хина не оказывала дѣйствія. Случалось, что пароксизмы прекращались дня на два безъ употребленія хины, потомъ появлялись снова, повторяясь два раза въ сутки. Въ печени повидимому образовался нарывъ. На 3-й недѣли присоединились припадки peritonitidis и поносъ, силы больнаго упадали и наконецъ развилось тифозное состояніе, въ которомъ 26 числа больной умеръ. Пораженіе печени съ исходомъ ея въ нагноніе составляетъ также болѣзнь не чуждую китайскимъ водамъ. У насъ былъ первый такого рода случай. На переходѣ отъ Тсу-Сима въ бухту Посьета одному изъ машинистовъ оторвало по два сустава, у самыхъ сочлененій у трехъ послѣднихъ пальцевъ лѣвой руки и въ то же время значительно повреждены два сустава указательнаго пальца, у котораго мягкія части были разорваны, сплющены, а кость 2 сустава переломлена. Кровотеченіе было весьма незначительно. На 3-й день я сдѣлалъ экстирпацію во 2-мъ суставѣ всѣхъ трехъ пальцевъ, а указательный перстъ попробовалъ оставить, наложивши на него повязку. Если успѣемъ его сохранить, то онъ окажетъ большую помощь при существованіи большаго перста. При операціи кровотеченіе было только изъ средняго пальца.

Май, іюнь, іюль 1861 года мы простояли въ Новгородской гавани, не перемѣняя мѣста. Бухта эта лежитъ южнѣе другихъ по берегу, который принадлежитъ намъ въ Восточномъ океанѣ. Стоянку эту можно считать одною изъ самыхъ скучныхъ въ продолженіе всего нашего плаванія, да и едва ли можетъ быть гдѣ нибудь мѣсто безотраднѣе здѣшняго. Окружающая природа носитъ на себѣ крайне непривѣтливый и даже мертвенный характеръ. Все здѣсь тихо, спокойно и располагаетъ къ хандрѣ. Только стадо крикливыхъ чаекъ, и изрѣдка жалкая шлюпка съ грязнымъ манзою нарушаютъ спокойствіе, да и то не надолго; къ вечеру все стихаетъ, погружаясь во мракъ непроницаемаго тумана. Мѣстоположеніе здѣсь гористое; гряды горъ различной величины (до 1200 фут.) скрываютъ весь горизонтъ. Онѣ совершенно голыя и придаютъ мѣстности печальный, безжизненный видъ. Къ такой незавидной обстановкѣ присоединяются столь же незавидныя климатическія условія. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ,

которые въ нашемъ сѣверномъ полушаріи самые лучшіе, мы, можно сказать, не видали лѣта и хорошихъ дней. Небо постоянно покрыто сѣрыми, свинцовыми тучами, которыя источаютъ мелкій, частый, нескончаемый дождь; а если нѣтъ дождя, то находитъ туманъ, который стоитъ густой, непроницаемой для глазъ стѣною и, превращаясь въ воду, крупными каплями падаетъ на палубу. Мы имѣли здѣсь нѣсколько ясныхъ дней, но, кажется, безъ тумана не имѣли ни одного вечера и ночи.

Въ концѣ апрѣля и въ маѣ были дни похожіе на наши самые пасмурные октябрскіе и ноябрскіе. Понятно, что при такихъ данныхъ, сырость пропитала судно и людей. Въ срединѣ іюня и въ іюлѣ сдѣлалось довольно тепло, но сырость нисколько не уменьшалась. Такой климатъ заставляетъ опасаться развитія скорбута, тѣмъ болѣе, что надобно было производить необходимыя работы на берегу и никакой не было возможности достать какую либо свѣжую провизію. За то катарры и ревматизмы представлялись здѣсь въ легкихъ формахъ; никакихъ не было осложненій съ пораженіемъ внутреннихъ органовъ, ни какихъ либо горячекъ. Не служитъ ли это признакомъ, что намъ, жителямъ сѣвера, какъ то сродны туманы, дожди и холода, и что ихъ вредоносное вліяніе парализуется привычкою? Словомъ, не смотря на довольно тяжелыя работы, люди были здоровы и бодры не такъ, какъ на стоянкахъ въ тепломъ климатѣ, гдѣ, по прошествіи одного мѣсяца, уже замѣтно ощущалось неблагопріятное вліяніе климата. Эти опыты нагляднымъ образомъ доказываютъ силу привычки организма къ извѣстнаго рода впечатлѣніямъ, и слѣдовательно до нѣкоторой степени могутъ руководить при выборѣ мѣста для стоянки судна.

Поносы, бывшіе здѣсь, нельзя отнести къ одному вліянію атмосферы. Появленіе ихъ замѣчено по большой части послѣ гулянья людей на берегу, почему они легко могли зависѣть какъ отъ излишняго употребленія водки, такъ и особенно отъ дурнаго качества ея. Неумѣренное употребленіе вина здѣсь весьма извинительно, при совершенномъ недостаткѣ другаго рода развлеченій. Не рѣдко матросы отказывались ѣхать на берегъ, въ безлюдную глушь, гдѣ и природа и люди носятъ на себѣ печать бѣдности. Бывшіе здѣсь случаи gastralgiae, весьма похожіе на раститель-

ную колику, непремѣнно были въ связи съ дурнымъ качествомъ водки, которая вообще худо приготовлена и содержитъ въ себѣ примѣсь одуряющихъ веществъ. При леченіи gastralgiae хорошо дѣйствовалъ опій, а иногда до употребленія его назначалось слабительное.

Съ перемежающейся лихорадкой было нѣсколько человѣкъ и я считаю эту болѣзнь здѣсь эпидемическою, хотя въ пользу этого могу привесть одинъ только случай, гдѣ она приняла упорную форму и долго сопротивлялась леченію, требуя большихъ пріемовъ хины. Такое обстоятельство, по моему мнѣнію, только и можетъ случиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ болотная міазма. Но противъ этого предположенія говоритъ то, что заболѣвшіе на фрегатѣ были только тѣ, которые имѣли лихорадку или въ Печели, или въ Нагасаки, слѣд. первоначальный элементъ болѣзни должно отнести къ упомянутымъ мѣстамъ, а причины рецидива, къ которому такъ склонна эта болѣзнь, могутъ быть и другія, кромѣ болотной міазмы. Здѣшнее гористое мѣстоположеніе немного можетъ способствовать къ образованію міазмъ, а топкія мѣста въ здѣшнихъ долинахъ такъ незначительны, что едва ли могутъ измѣнить составъ воздуха. Морскіе берега, по ихъ крутости и незначительности прилива (не болѣе 2 ф.), также неспособны къ образованію болотной заразы. Дальнѣйшія наблюденія, конечно, приведутъ этотъ вопросъ въ совершенную ясность. Во всякомъ случаѣ бухта Посьета представляетъ болѣе благопріятныхъ условій для здоровья, чѣмъ бухта Владивостокъ, отстоящая отсюда на 65 миль. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ существованіе перемежающейся лихорадки несомнѣнно; она встрѣчается весьма часто и притомъ бываетъ злокачественная.

Холодный и сырой воздухъ оказалъ худое вліяніе на сифилитиковъ весьма скоро по прибытіи нашемъ въ Новгородскую бухту. Ртуть какъ бы сосредоточивала свое дѣйствіе на слизистую оболочку рта, но распространяла видимо страданіе и на весь организмъ, такъ что у четырехъ субъектовъ я долженъ былъ пріостановить меркуріальное леченіе, замѣчая сильную наклонность къ скорбуту. Язвы паховыхъ желѣзъ, имѣвшія до тѣхъ поръ наклонность къ цикатризаціи, измѣнились, дно ихъ сдѣлалось нечисто, губчато, кровоточиво; края истончились и приняли

темный цвѣтъ. Специфически сифилитическаго характера эти язвы конечно не имѣли, но атоническій видъ ихъ не предвѣщалъ скораго заживленія. Четверо такихъ больныхъ были отправлены въ лазаретъ въ Владивостокъ, гдѣ леченіе ихъ подвигалось весьма медленно, такъ что, уходя отсюда, я долженъ былъ представить ихъ въ неспособные, какъ больныхъ, которыхъ излеченіе потребуетъ многіе мѣсяцы, особенно при судовыхъ средствахъ. Вообще въ Амурской области мало шансовъ къ излеченію сифилиса. Многіе являлись со вторичными припадками, которые, сообразно господствующему состоянію характера болѣзней, проявлялись, то пораженіемъ миндалевидныхъ желѣзъ и слизистой оболочки зѣва, то наружныхъ покрововъ. Эти больные поддерживаютъ постоянно большую цифру больныхъ. Гораздо лучше имѣть дѣло съ эпидеміею, которая, дѣйствуя временно, исчезнетъ безъ слѣда, нежели имѣть лазаретъ, постоянно наполненный сифилитиками, леченіе которыхъ весьма продолжительно, а при частыхъ рецидивахъ нѣтъ возможности избавиться отъ нихъ. Такіе люди на суднѣ не только безполезны, но и положительно вредны; службы они никакой не несутъ, и большую часть времени проводятъ въ лазаретѣ, гдѣ воздухъ отъ того не мало портится.

Больныхъ съ наружными болѣзнями было весьма много, относительно обыкновенно бывшаго числа ихъ. Ихъ можно раздѣлить на два разряда: одни состояли въ травматическомъ поврежденіи мягкихъ частей, а другіе въ флегмонозныхъ воспаленіяхъ верхнихъ и нижнихъ конечностей. Были случаи значительнаго раненія одного, двухъ или трехъ пальцевъ съ разрывомъ мягкихъ частей и раны на конечностяхъ съ сильнымъ кровотеченіемъ. Всѣ эти поврежденія произошли при парусномъ и артиллерійскомъ ученьяхъ. Въ одномъ случаѣ исходъ ушиба былъ весьма сомнительный. Ударомъ конца брамъ-реи въ стопу разорваны всѣ мягкія части до сухожилій, при чемъ 4-я плюсневая кость неправильно переломлена, а 3-я также повреждена. По наложеніи повязки, недѣли чрезъ двѣ, рана почти закрылась, и только изъ нижняго конца отдѣлялось немного темновато-краснаго жидкаго гноя; тутъ же ясно можно было ощупать глубокую флюктуацію. Рана была расширена; при чемъ излилось до ℥jjj худокачественнаго жидкаго гноя. Крепитація кости была явственна и больной чувствовалъ

боли до самой голени, такъ что легко могла образоваться caries поврежденной кости и повлечь за собою потерю стопы. Наложена опять неподвижная повязка, открытая противъ раненаго мѣста. Чрезъ нѣкоторое время гной имѣлъ хорошія качества, а мѣсяца чрезъ два, концы костей срослись и рана цикатризовалась. Осталась незначительная хромота. Флегмонозно-рожистыя воспаленія принимали видъ ногтоѣды на ручныхъ и ножныхъ пальцахъ, но часто воспаленіе распространялось гораздо выше. Причиною были береговыя работы, которыя дѣйствовали, кажется, на ткани не однимъ механическимъ насиліемъ, но особеннаго рода измѣненіемъ ихъ. Работы на берегу состояли въ постройкѣ пристани, для чего требовалось значительное количество камня; переноска этого матеріала, не легкая сама по себѣ, при дождливой и сырой погодѣ становилась весьма тяжелымъ занятіемъ. Человѣкъ, въ продолженіе многихъ часовъ, поднимая и перенося камни, имѣлъ руки постоянно мокрыя и въ то же время онѣ были подвержены вліянію сильнаго вѣтра. Такимъ образомъ охлажденіе мокрой части значительно усиливается, въ температурѣ частей открытыхъ и закрытыхъ должна быть весьма большая разница, и влечетъ за собою нарушеніе въ отправленіи тканей, слѣдствіемъ чего и рождалось рожистое воспаленіе. Подобное страданіе весьма часто можно наблюдать у прачекъ, гдѣ вѣроятно, таже причина служитъ причиною болѣзни. Впрочемъ, и механическія причины конечно имѣли свою долю въ произведеніи ногтоѣды и рожи; неровные, угловатые камни неизбѣжно производили ущемленія, царапины, ссадины, которыя, при постоянномъ раздраженіи наружнымъ давленіемъ и приставшею грязью, давали начало флегмонозному процессу.

Между этими больными были два случая, гдѣ болѣзнь развилась до значительной степени. У одного началось panaritium съ ножнаго пальца и распространилось на стопу, которая почти вдвое увеличилась въ объемѣ; гнойные затеки были весьма обширны и глубоки, пролагая себѣ путь даже на подошвенную часть. Другой случай былъ еще хуже вслѣдствіе особенно замѣчательной ранимости кожи и общей раздражительности больнаго. Panaritium, начавшееся съ мизинца руки, скоро распространилось на кисть подъ ладонную фасцію и производило

жестокія боли. Больной упорно сопротивлялся разрѣзу, который, по этому случаю, никогда нельзя было сдѣлать надлежащимъ образомъ и болѣзнь заняла предплечіе. Лихорадочное состояніе было весьма сильное, больной не имѣлъ сна отъ болей, которыя распространились до подмышечной впадины. Толстая кожа ладони, твердая какъ хрящъ, была почти недоступна бистурею, глубокіе затеки угрожали потерею кости. Наконецъ, гной проложилъ себѣ путь на самое предплечіе, подъ глубокій слой мышцъ, сгибающихъ персты, гдѣ встрѣтилъ болѣе тонкую кожу, и я могъ сдѣлать глубокій разрѣзъ, какъ разъ по срединѣ предплечія, начиная отъ самой кисти. Излитіе гноя было весьма большое, при чемъ всѣ припадки значительно ослабли, такъ что съ этого дня положеніе больнаго начало улучшаться. Леченіе продолжалось до трехъ мѣсяцевъ; осталось только несвободное разгибаніе мизинца и 4 пальца. Случай этотъ былъ замѣчателенъ по раздражительности больнаго, которая нисколько не соотвѣтствовала его физическимъ качествамъ. Это былъ баковый матросъ, атлетическаго сложенія, съ сильно развитою мышечною системою и огромною силою, съ желѣзною кожею на конечностяхъ и на видъ способный перенести самую жестокую пытку. Но во время болѣзни онъ плакалъ отъ болей, стоналъ, боязнь ножа производила у него судороги и, наконецъ, два раза у него появлялась лихорадка съ такимъ ознобомъ, что я опасался уже не за пораненную руку, но и за самую жизнь, предполагая причину пароксизма въ гнойномъ зараженіи крови.

Съ скорбутомъ былъ одинъ человѣкъ, который поступилъ къ намъ уже больной, изъ гребцовъ контръ-адмирала Казакевича; изъ команды же фрегата больныхъ съ цынгою не было, чѣмъ мы обязаны единственно возможности получать свѣжее мясо для команды во все время здѣшней стоянки. Зелени здѣсь никакой не нашли: засѣянная въ огородахъ не поспѣла и къ августу, не смотря на то, что бухта Посьета лежитъ въ той же широтѣ, какъ Римъ. Мы старались по возможности, чѣмъ нибудь замѣнить недостатокъ огородныхъ овощей и, знавши, что здѣсь растетъ черемша и дикій лукъ, отрядили на берегъ нѣсколько человѣкъ съ провожатымъ, хорошо знающимъ мѣстность, для сбора этихъ драгоцѣнныхъ продуктовъ. Чрезъ сутки посланные

возвратились съ довольно обильною добычею; на другой день посланы были другіе, за ними третьи, и т. д., такъ что мы имѣли возможность не только каждый день имѣть упомянутую зелень для варки, но и заквасили ея до 20-ти бочекъ. Дикій лукъ въ особенности былъ вкусенъ и составлялъ отличную приправу ко щамъ. Нужно замѣтить, что въ концѣ іюля зелень эта сдѣлалась твердою и почти негодною для пищи. Зелени этой мы не мало обязаны въ отвращеніи скорбута, и необходимо имѣть въ здѣшнемъ постѣ всегда квашенные черемшу и лукъ для приходящихъ сюда судовъ, что́ весьма нетрудно, такъ какъ эти продукты хорошо сохраняются и не требуютъ за собою особеннаго ухода. Весьма важно также поддерживать торговлю скотомъ, которая во время нашей стоянки приняла довольно значительные размѣры и цѣны понизились замѣтно вслѣдствіе конкуренціи между китайцами.

Новгородскій постъ устроенъ на одномъ изъ склоновъ горы, составляющей южный берегъ бухты Экспедиція. Онъ подверженъ здѣсь вліянію сѣверныхъ вѣтровъ, которые бываютъ весьма жестокой силы и равно вредны, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Заселеніе на склонѣ горы, обращенной въ Новгородскую бухту на сѣверной сторонѣ ея было бы гораздо выгоднѣе. Въ этой дикой и пустынной природѣ царство растительное крайне не богато. Впрочемъ отсутствіе лѣса не указываетъ на невозможность къ разведенію его; онъ или вырубленъ или выжженъ китайцами, потому что встрѣчаются во множествѣ кустарники, молодые отпрыски и пни. Кромѣ того, самая почва имѣетъ мѣстами хорошій черноземъ, на которомъ не трудно будетъ развести даже садъ съ фруктовыми деревьями, тѣмъ болѣе что здѣсь встрѣчается весьма чисто дикорастущій виноградъ. Здѣшняя бухта содержитъ хорошую рыбу; жаль только, что ловъ ея не всегда одинаковъ. По приходѣ нашемъ сюда, въ апрѣлѣ и маѣ она ловилась обильно, отъ 15 до 14 пудовъ въ утро, такъ что ея доставало не только для команды фрегата, но иногда удѣляли и на другія суда. Послѣ же ловъ ея уменьшился и, наконецъ, совершенно почти прекратился. Болѣе всего ловится камбала; попадается также часто рыба изъ рода форели, отличнаго вкуса; сельди въ большомъ количествѣ, хотя въ самой бухтѣ онѣ

ловились рѣдко, но всегда привозились китайцами, которые занимаются рыболовствомъ внѣ бухты. Рыбы негодной и даже вредной для пищи попадается также довольно много.

4 августа фрегатъ подъ парами снялся съ якоря и вышелъ въ океанъ, гдѣ вступилъ подъ паруса. Въ бухтѣ Посьета мы не дождались хорошихъ лѣтнихъ дней: тѣ же дожди и туманы, которые привѣтствовали насъ по приходѣ, и проводили насъ. Предметы роскоши, сдѣлавшіеся отъ привычки необходимыми, истощились, а служебныя занятія, безъ всякаго посторонняго развлеченія, становились скучными и тяжелыми. При всемъ томъ мы не безъ сожалѣнія оставили Новгородскую гавань, гдѣ вполнѣ отдохнули отъ заботъ и безпокойства которыя не прекращались со дня вступленія нашего въ Китайское море. Наша унылая и безлюдная бухта всегда останется у насъ въ памяти, какъ хорошее спокойное якорное мѣсто. Дизентерія, поносы, холерина, перемежающіяся лихорадки, сифилисъ, все это прекратилось на нашемъ сѣверѣ и если въ лазаретѣ еще были трудные больные, то всѣ они привезены были изъ Шанхая или Нагасаки. Отправляясь отсюда въ Шанхай, мы не мало опасались за здоровье экипажа, тѣмъ болѣе что этотъ мѣсяцъ былъ для насъ самымъ тяжелымъ въ прошедшемъ году, и, сколько намъ помнится, таковымъ онъ оказался и на фрегатѣ «Аскольдъ».

Проштилѣвавши болѣе 10-ти дней, спустились подъ парами въ Нагасаки для пополненія провизіи и угля; и 15-го числа вошли на Нагасакскій рейдъ. На другія же сутки начали прибывать больные съ гастрическими страданіями подъ формою холерины. Цѣлую ночь больные поступали одинъ за другимъ и припадки болѣзни видимо усиливались. Жестокая рвота и поносъ были преобладающими симптомами; они сопровождались сильными спазмами живота, распространявшимися иногда на грудь. Въ началѣ рвотою извергалось лишь содержимое въ желудкѣ, потомъ слизь, то окрашенная желчью, то почти безцвѣтная. Тоже самое наблюдалось и относительно испражненія низомъ, которыя весьма скоро дѣлались совершенно водянистыми и содержали какъ бы альбуминозныя хлопья. Болѣзнь была весьма близка къ азіатской холерѣ, но не устрашала только потому, что недоставало судорогъ и температура тѣла не упадала низко. Въ одномъ только случаѣ больной жаловался на значительную боль въ икрахъ, но безъ

видимыхъ судорогъ. Тупую боль въ этихъ мышцахъ онъ продолжалъ чувствовать дня три спустя послѣ начала болѣзни, когда уже всѣ другіе припадки исчезли. При леченіи употребляли капли, составленныя изъ средствъ возбуждающихъ и антиспазмодическихъ. Когда рвота уменьшалась или совсѣмъ прекращалась, но оставались послабленія на низъ, давали Доверовъ порошокъ по 5 gr. чрезъ часъ или полчаса.

Въ Нагасаки мы застали тропическіе жары, которые почти нисколько не облегчали страшную духоту при полномъ безвѣтріи. Днемъ температура была постоянно + 25° и + 26° Р., а ночью +24° и +25° Р. Постоянная прибылъ больныхъ заставила капитана употребить всѣ средства для скорѣйшей погрузки нужныхъ припасовъ. 19 числа утромъ снялись съ якоря. Въ морѣ жаръ сдѣлался гораздо сноснѣе, число больныхъ начало уменьшаться и у этихъ припадки были слабѣе. Изъ числа заболѣвшихъ въ это время было 4 юнкера. 22 числа стали на якорь въ рѣкѣ Вусунгъ. Температура была + 23° Р. днемъ и + 19° Р. ночью. Больные поправлялись и вновь не прибывали. На французскихъ судахъ больныхъ также немного; они имѣли перемежающуюся лихорадку. На фрегатѣ сдѣлано было распоряженіе не допускать къ нашему борту китайскія шлюпки съ съѣстными припасами.

Сентябрь простояли въ рѣкѣ Вусунгъ. Въ Шанхаѣ въ это лѣто худые мѣсяцы были іюнь и іюль. Съ половины апрѣля начались дожди и продолжались недѣли четыре, а послѣ нихъ, при наступившихъ жарахъ, показались дизентеріи, лихорадка, часто съ злокачественнымъ типомъ и холерина. Смертность, въ особенности на берегу, была весьма большая. Французскія войска на 700 человѣкъ потеряли 100, почему со всею вѣроятностію должно полагать, что число заболѣвшихъ было далеко болѣе половины всего наличнаго числа. Жители города также сильно пострадали. По отзыву французовъ, на судахъ число заболѣвавшихъ было значительно менѣе. Впрочемъ не безъ удивленія можно было видѣть, что у такой цивилизованной націи такъ мало обращаютъ вниманія на положеніе войска. Въ жестокіе жары, на открытомъ солнцѣ, при температурѣ не менѣе + 35° Р., французскій солдатъ стоитъ на часахъ въ суконной одеждѣ и въ полной аммуниціи. Какъ бы кратковременно ни было пребы-

ваніе солдата на часахъ, оно непремѣнно въ такой одеждѣ должно изнурить совершенно человѣка. Дожди въ здѣшнемъ климатѣ, какъ видно, играютъ большую роль въ ожесточеніи эндемическихъ болѣзней. Во время нашего пребыванія здѣсь и въ Печели въ прошломъ году дожди были рѣдки и непродолжительны, дизентеріи и лихорадки не имѣли злокачественнаго характера, такъ что чѣмъ ранѣе дожди начнутся въ лѣтній сезонъ, тѣмъ болѣе должно ожидать прибыли больныхъ и тѣмъ худокачественнѣе бываютъ болѣзни. Въ концѣ осени и въ зимніе мѣсяцы дожди не имѣютъ такого худаго значенія. На третій или четвертый день нашего прихода, въ Китайскомъ морѣ разразился ураганъ. Въ то время, какъ онъ совершалъ свое губительное шествіе въ морѣ, дулъ жестокій вѣтеръ отъ N. По окончаніи шторма сѣверные вѣтра сдѣлались преобладающими, и это теченіе воздуха отъ N дѣйствовало самымъ положительнымъ образомъ на пониженіе термометра.

Страданіе кишечнаго канала преобладало, но легко уступало леченію. Болѣе серьозные больные были съ перемежающеюся лихорадкой, изъ которыхъ у двоихъ она была худокачественнаго типа. Со 2-го пароксизма внезапно слѣдовало пораженіе мозга съ совершенною потерею слуха, звономъ и шумомъ въ головѣ и наклонностію къ спячкѣ; у одного вида явственно было замѣтно разстройство умственныхъ способностей. Третьяго пароксизма не было, но церебральные припадки продолжались дней 5, а отправленіе слуха не возвращалось еще долѣе. Въ томъ и другомъ случаѣ кровопусканіе было показуемо, но я не рѣшался его сдѣлать. Первый больной, у котораго въ особенности были сильные церебральные припадки, былъ чахоточнаго сложенія, кахектическаго вида и сильно истощенъ. По его сознанію, онъ уже болѣе 3 недѣль былъ боленъ лихорадкой и только двукратное появленіе пароксизма каждыя сутки заставило его явиться въ лазаретъ. Второй субъектъ не имѣлъ кахектическаго вида, но такъ какъ намъ, быть можетъ, весьма скоро предстояло плаваніе въ тропическихъ водахъ, то уменьшеніе массы крови могло бы дать большую воспріимчивость къ заболѣванію. Съ успѣхомъ были употреблены нарывные пластыри на затылокъ и за уши и и отвлекающія на кишечный каналъ. У перваго изъ этихъ боль-

ныхъ показался сухой удушливый кашель и въ то же время отекъ нижнихъ конечностей около лодыжекъ. Изслѣдованіе груди показало несомнѣнные признаки туберкуловъ въ верхнихъ переднихъ доляхъ обоего легкаго; шумъ въ моментъ выдыханія былъ продолжительнѣе и сильнѣе, чѣмъ въ моментъ вдыханія; отголосокъ голоса весьма силенъ. Печень была нѣсколько увеличена въ верхней своей части. Отекъ ногъ увеличивался быстро и перешелъ въ ascites. Кашель тоже сдѣлался сильнѣе, преимущественно въ ночное время, съ отдѣленіемъ жидкой, тягучей матеріи. Изслѣдованіе груди въ это время открыло въ заднихъ и нижнихъ доляхъ обоихъ легкихъ мелкую крепитацію съ свистящимъ шумомъ, а постукиваніе дало тупой звукъ и потерю эластичности подъ перстами,—все это указывало на начинающійся отекъ легкихъ. Происхожденіе водянки мы относимъ къ лихорадочной кахексіи и къ измѣненію печени; туберкулы же были еще въ первомъ періодѣ, который рѣдко сопровождается водянкой. При такихъ данныхъ больной былъ безнадеженъ. Въ началѣ, послѣ лихорадки, онъ принималъ хинный декоктъ и желѣзо; затѣмъ, когда водянка начала возрастать, употребляли: herb. digitalis, rad. senegae, tinct. scillae; въ небольшихъ пріемахъ cremor tartari, а снаружи спиртное, ароматическое и скипидарное втиранія.

Изъ наружныхъ болѣзней было два замѣчательныхъ случая: флегмонозно-рожистое воспаленіе кисти руки, перешедшее и на предплечіе и съ большими гнойными затеками. Сдѣланъ былъ одинъ разрѣзъ вблизи сочлененія кисти съ предплечіемъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и прежде, горячая вода, въ видѣ мѣстной ванны, дала отличные результаты. Въ особенности боли скоро стихаютъ при погруженіи части въ воду; за тѣмъ мы дѣлаемъ наркотическія втиранія. Другой случай состоялъ въ огромномъ нарывѣ на внутренней поверхности бедра, въ видѣ холодной опухоли. Больной прежде долго хворалъ въ Печелійскомъ заливѣ, а затѣмъ пользовался въ Нагасакскомъ госпиталѣ отъ ломоты и болей правой ноги и преимущественно бедра, безъ всякихъ видимыхъ патологическихъ измѣненій въ этой части тѣла. Присоединилось истощеніе силъ; слѣдовъ цынготнаго, золотушнаго или ревматическаго худосочія мы открыть не могли. Въ Нага-

саки онъ поправился совершенно, почти безъ всякаго леченія и съ тѣхъ поръ (съ февраля 1861 г.) не было никакого страданія ноги. На этотъ разъ онъ пришелъ, жалуясь опять на боль въ той же ногѣ, ощущаемую не сильно, и то только при движеніи. Тогда я увидѣлъ на внутренней поверхности бедра огромную, твердую, неровную, бугристую опухоль, съ незначительною краснотою на кожѣ; при давленіи боль немного дѣлалась сильнѣе; общее состояніе больнаго было удовлетворительно; лихорадочнаго состоянія нѣтъ. Со дня на день опухоль увеличивалась, возвышаясь кверху и на кожѣ показались темно-красныя пятна, указывавшія на глубокое скопленіе гноя. Вскорѣ можно было ощупать зыбленіе на внутренней поверхности бедра. Нельзя было не опасаться дурнаго исхода, если вся эта масса затвердѣлой клѣтчатки обратится въ гной. Я хотѣлъ испытать каустическое средство; однако азотнокислое серебро (единственное у насъ каустическое средство) дѣйствовало весьма медленно, такъ что, по прошествіи полутора сутокъ, оно не могло разрушить ткани достаточно глубоко, а между тѣмъ скопленіе гноя увеличивалось. Такое обстоятельство и вынудило меня прибѣгнуть къ бистурею. Тонкій проколъ, сдѣланный косвенно снизу кверху и свнутри къ наружѣ далъ выходъ значительному количеству гноя, смѣшаннаго съ омертвѣлой клѣтчаткой и кровью. Вечеромъ снова излилось столько же гноя. Обильное отдѣленіе гноя продолжалось дней 5 и такъ какъ онъ былъ доброкачественнаго вида, то я не прибѣгалъ ни къ какого рода инъекціямъ. Затвердѣніе клѣтчатки между тѣмъ начинало разрѣшаться, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ приложенъ ляписъ, образовалась довольно глубокая ранка съ живою краснотою въ окружности. Съ этого то мѣста и началось разрѣшеніе затвердѣлой клѣтчатки, и когда ранка чрезъ нѣсколько дней закрылась, разрѣшеніе пошло медленнѣе.

Въ лазаретѣ также долго лежалъ одинъ сифилитикъ, заразившійся еще въ Нагасаки. Специфическое леченіе у него давно было оставлено, потому что онъ уже много принялъ меркурія и общее его состояніе было истощено. Онъ былъ отправленъ въ лазаретъ Владивостока и потомъ снова присланъ на фрегатъ. У него осталось изъязвленіе паховой стороны въ видѣ глубокихъ, неправильныхъ трещинъ съ изорванными краями сине-багроваго

цвѣта; дно язвы нечистое, весьма кровоточивое. Отдѣлялось немного жидкой, кровянистой ихорозной матеріи, впрочемъ безъ запаха. Онъ получалъ укрѣпляющія средства, а съ половины мѣсяца іодистое желѣзо. Діэта назначена питательная, съ хорошимъ виномъ и портеромъ. Совершенное излеченіе, кажется, еще весьма далеко. Изъ скорбутныхъ больныхъ было два и въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Такъ какъ команда продовольствовалась всѣмъ свѣжимъ, то они въ лазаретъ являлись только для полученія краснаго вина и портера.

13 октября отрядный начальникъ спустилъ свой флагъ и я закончилъ свои занятія по эскадрѣ, а 20-го числа, подъ парами, снялись съ якоря въ обратный путь въ Россію. Октябрь мѣсяцъ былъ еще благопріятнѣе, температура воздуха сдѣлалась умѣреннѣе и постоянно ясная погода, вѣроятно, болѣе всего способствовала небольшому числу заболѣвающихъ. Оказывались лишь поносы катарральнаго свойства и весьма легко уступавшіе леченію; только въ одномъ случаѣ поносъ принялъ дизентерическій характеръ. Былъ еще одинъ случай азіатской холеры, подъ видомъ которой, какъ мнѣ казалось, явился приступъ злокачественной лихорадки. Больной поступилъ въ лазаретъ, жалуясь на сильную боль живота, поносъ и рвоту, при чемъ температура тѣла была понижена замѣтно, пульсъ малый, сжатый и частый, замѣтная афонія, сильное стѣсненіе въ груди и учащенное поверхностное дыханіе. Но при такихъ данныхъ, какъ рвота, такъ и поносъ, были необильны и рѣдки, и часа чрезъ три совершенно прекратились, но за то показались судороги въ икряныхъ мышцахъ и больной иногда вскрикивалъ отъ болей. По прошествіи шести часовъ температура тѣла возвысилась и показался довольно обильный потъ, судороги прекратились, но остались боли въ мышцахъ, слабость и затрудненное дыханіе. Не смотря на то, что общая картина припадковъ ясно обозначала холеру, мы замѣтили, что рвота и поносъ весьма слабы и не имѣли настоящаго холернаго характера. Появленіе же испарины вмѣстѣ съ послабленіемъ припадковъ также заставляетъ предполагать, что болѣзнь эта не была чистая холера. Трудно также допустить, чтобы изъ экипажа въ 400 человѣкъ болѣзнь эта могла поразить только одного человѣка, тогда какъ это обстоятельство весьма возможно при злокачествен-

ной перемежающейся лихорадкѣ. Въ началѣ мы дали этому больному возбуждающія, противосудорожныя и отвлекающія средства, а затѣмъ, на другой день, хины до 30 gr., и въ теченіи недѣли онъ оправился совершенно.

Померъ въ этомъ мѣсяцѣ больной съ водянкою, о которомъ мы уже говорили. Выпотѣніе въ полость живота увеличивалось, а равно и отекъ легкихъ, но туберкулы видимыхъ успѣховъ не дѣлали. Въ послѣдніе дни замѣтно было лихорадочное ожесточеніе къ утру; я прибѣгнулъ къ хинѣ, которая оказала свое дѣйствіе, но безъ всякой пользы для общаго состоянія. Показался отекъ лица и затѣмъ чрезъ нѣсколько дней наклонность къ спячкѣ, при чемъ температура тѣла сдѣлалась холодною какъ ледъ и пульсъ едва ощутимъ; дыханіе ускоренное, поверхностное, т. е. при появленіи припадковъ выпотѣнія въ полость черепа. Сифилитикъ съ огромными язвами въ пахахъ началъ поправляться при употребленіи іодистаго желѣза, которое и прежде оказывало мнѣ помощь въ самыхъ худыхъ случаяхъ. Я часто сожалѣлъ, что не взялъ этого средства въ Европѣ въ достаточномъ количествѣ, чтобы не стѣснять себя въ назначеніи его, какъ это приходится мнѣ дѣлать теперь. Мѣстныя средства, кромѣ прижиганія, были замѣнены прикладываніемъ тертаго картофеля, который весьма хорошо очищалъ язвы и оживлялъ вялую кожу. Другой сифилитикъ, заболѣвшій во время послѣдняго нашего пребыванія въ Нагасаки, былъ кочегаръ, весьма незавиднаго сложенія и, очевидно, анемическій. До 8-ми язвъ коронообразно заняли головку и вскорѣ образовались бубоны, по вскрытіи которыхъ, язва одного изъ нихъ получила весьма дурной видъ. Скорбутные поправились и для укрѣпленія силъ выдавали имъ каждодневно по стакану портера.

Холерина, появившаяся во время нашей стоянки въ Нагасаки, кромѣ климатическихъ условій имѣла причиною жадность, съ которою бросались матросы наши на все съѣстное и преимущественно на зелень, овощи и арбузы, послѣ того какъ въ бухтѣ Посьета они въ теченіи двухъ или трехъ мѣсяцевъ ничего, кромѣ положеннаго, не получали. Поэтому въ Шанхаѣ, при такихъ обстоятельствахъ, должно было ожидать еще худшаго, какъ отъ климатическихъ болѣзней, такъ и вслѣдствіе зараженія сифилисомъ

въ деревнѣ Вусунгъ. По представленію моему, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ пребыванія нашего на р. Вусунгъ, люди не были увольняемы на берегъ и торговля у борта съѣстными припасами совершенно прекращена. Эта мѣра сократила на много число больныхъ, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что изъ заболѣвшихъ лихорадкой, половина привезла ее съ берега, куда были посылаемы по службѣ и по надобностямъ фрегата. Заболѣвшій же холерою поступилъ въ лазаретъ съ катера, который только что воротился изъ Шанхая. Я не говорю уже о венерическихъ, которыхъ навѣрное за это время прибыло бы до 30 человѣкъ или болѣе.

28-го октября стали на якорь на Манильскомъ рейдѣ.

Въ Маниллѣ, гдѣ мы стояли сутки, поступилъ одинъ съ перемежающейся лихорадкой, но типъ ея приближался къ послабляющей, потому что алгиднаго періода почти не было, между тѣмъ какъ жаръ продолжался весьма долго, при незначительномъ потѣ. Больныхъ съ поносами не показывалось. Въ самомъ городѣ, въ госпиталѣ, было до 40 человѣкъ больныхъ съ одними лихорадками. Зимній сезонъ въ Маниллѣ довольно хорошъ. Съ наступленіемъ сѣвернаго муссона, температура воздуха понижается и дизентеріи исчезаютъ. Перемежающаяся же лихорадка составляетъ здѣсь постоянную болѣзнь, едва ли совершенно прекращающуюся во все продолженіе года. Существованіе ея вѣроятно поддерживается рѣкою, на которой расположенъ городъ. Вода въ ней тинистая, покрытая разнаго рода органическими веществами, гадами и насѣкомыми, производитъ зловонныя испаренія, ощущаемыя весьма явственно при вступленіи въ рѣку; самый же воздухъ пресыщенъ водяными парами. Въ продолженіе ночи земля дѣлается такъ сыра, какъ будто бы шелъ дождь. Что болѣзни печени здѣсь также не рѣдки, въ томъ свидѣтельствуютъ лица здѣшнихъ европейцевъ. Впрочемъ, говорятъ, на нѣсколько миль внутри острова лихорадка прекращается; почему нѣкоторые изъ европейцевъ, долго страдавшіе перемежающеюся лихорадкой въ Китаѣ, излечивались на Люсонѣ, проживши тамъ нѣсколько мѣсяцевъ далѣе отъ берега.

Въ наше время еще не установился сѣверный муссонъ, но дневные жары были не очень обременительны и вечера доставляли

непередаваемое словами наслажденіе. Чистый, теплый, прозрачный воздухъ, роскошная, могучая зелень, ясное небо оставляютъ въ памяти самое пріятное впечатлѣніе. Царство растительное на Люсонѣ разнообразно и составляетъ главное богатство здѣшней испанской колоніи. Кромѣ высокаго достоинства табака, отсюда идетъ большое количество кофе и какао. Съ успѣхомъ разводится индиго, хотя, въ настоящее время, онъ въ продажѣ считается низкаго достоинства. Кромѣ того, изъ волоконъ нѣкоторыхъ видовъ музацеевъ выдѣлываютъ нитки, ткань изъ которыхъ можетъ вполнѣ соперничать съ лучшимъ французскимъ батистомъ, а изъ грубыхъ волоконъ musa textilis готовятъ извѣстный морякамъ превосходный тросъ. Помѣщеніе здѣшней сигарной фабрики не лишено интереса, представляя случай хорошо убѣдиться, что губительнаго дѣйствія на грудные органы табакъ не производитъ. Впрочемъ этотъ фактъ хорошо доказывается всѣмъ населеніемъ острова, которое истребляетъ табакъ въ огромномъ количествѣ и съ самыхъ раннихъ годовъ жизни. Въ день нашего посѣщенія на фабрикѣ было до 10000 человѣкъ, изъ которыхъ двѣ трети женщинъ, почти всѣхъ возрастовъ. Всѣ рабочіе имѣли здоровый видъ и сильно развитые мускулы. Если между ними и встрѣчались истощенные субъэкты, то такое обстоятельство неизбѣжно при постоянномъ совмѣщеніи значительнаго числа людей. Въ продолженіи 2 часоваго пребыванія въ комнатахъ фабрики, я не слышалъ кашля. Такая безвредность табака въ особенности бросается на видъ въ томъ отдѣленіи фабрики, гдѣ производится крошеніе его для папиросъ. Здѣсь воздухъ вполнѣ насыщенъ тонкою табачною пылью, которая сильно раздражаетъ слизистую оболочку полости носа и дыхательныхъ путей. Но такое дѣйствіе проявляется только у непривыкшихъ къ этой атмосферѣ.

Стоянка въ Маниллѣ въ зимній сезонъ составляетъ лучшее мѣсто изъ портовъ Китайскаго и Японскаго морей. Правда, бичъ здѣшнихъ стоянокъ—венерическая болѣзнь и въ Маниллѣ распространена въ значительной степени, но все таки въ меньшей, чѣмъ въ Китаѣ и Японіи. Туземцы тагалы видимо цивилизуются и дѣлаются болѣе нравственными подъ вліяніемъ католическаго духовенства. Это уже одно сокращаетъ до нѣкоторой степени размѣры болѣзни. Но еще важнѣе, то, что леченіе ея здѣсь пред-

ставляетъ, по климатическимъ даннымъ, гораздо лучшія условія, чѣмъ въ дождливомъ, сыромъ и перемѣнчивомъ воздухѣ Китая и Японіи. Вообще, мнѣ кажется, что на Люсонъ можно смѣло посылать больныхъ съ застарѣлымъ венерическимъ и золотушнымъ худосочіемъ, а равно съ катаррами слизистыхъ оболочекъ. Отсутствіе быстраго перехода одного годоваго сезона въ другой заставляетъ предполагать пользу здѣшняго климата и для пораженій грудныхъ органовъ на туберкулозной почвѣ, если бы противъ этого не говорила вообще дурная репутація тропическаго воздуха относительно этого страданія.

По уходѣ изъ Маниллы у насъ оказалось 12 венерическихъ. Каждый матросъ экипажа былъ на берегу только одинъ разъ.

2 ноября оставили здѣшній рейдъ и продолжали путь къ экватору. Зной дѣлался чувствительнѣе и болѣзни принимали климатическій характеръ. Правда, заболѣвшихъ было немного, но за то каждый изъ нихъ представлялъ сомнительный случай и вынуждалъ худое предсказаніе. Разстройство живота выражалось дизентерическимъ поносомъ въ различной степени и нерѣдко изъ неблагопріятныхъ признаковъ были упадокъ силъ и пораженіе печени. Въ числѣ трудно заболѣвшихъ былъ также и фельдшеръ.

Перемежающаяся лихорадка по теченію припадковъ совершенно походила на послабляющую горячку. Алгиднаго періода совсѣмъ не было, но жаръ весьма сильный и продолжительный съ незначительнымъ потомъ на короткое время. Послѣ двухъ, трехъ дней болѣзни слѣдовалъ упадокъ силъ и вообще исхуданіе тѣла. Селезенки не было замѣтно никакого пораженія; въ печени же замѣчалась чувствительность, а не рѣдко присоединялась рвота, съ изверженіемъ значительнаго количества густой, темнозеленой желчи.

Въ дезентерическомъ поносѣ, какъ и прежде, успѣшно дѣйствовалъ опій; что же касается до послабляющей лихорадки, то сѣрнокислый хининъ представлялъ весьма невѣрное средство. Впрочемъ трудно выбрать моментъ для принятія лекарства въ достаточномъ количествѣ. Многіе рекомендуютъ давать въ такихъ случаяхъ по ʒj за пріемъ, но я не могъ рѣшиться на это и давалъ по ℈j на пріемъ чрезъ часъ; но и отъ этого количества хинина больной терялъ слухъ, жаловался на сильный звонъ

и шумъ въ ушахъ, на головокруженіе, и терялъ память. Послѣ такихъ припадковъ я счелъ рискованнымъ не только увеличивать дозы, но и продолжать тѣже самыя. Въ послѣдствіи и меньшіе пріемы имѣли успѣхъ, хотя при этомъ нужно помнить, что упущеніе времени значительно увеличиваетъ опасность. Вообще въ теченіе этой болѣзни самая большая трудность умѣть воспользоваться малою перемежкою. Хорошо дѣйствовалъ и порошокъ хинной корки въ микстурѣ съ краснымъ виномъ, имѣя даже важныя преимущества предъ хининомъ въ томъ отношеніи, что, не производя никакихъ головныхъ припадковъ, онъ хорошо переносился пищеварительными органами. Въ первый день его давали ʒj на 4 или 5 пріемовъ, на слѣдующій день тоже, затѣмъ половину этого пріема. Еще меньшіе пріемы продолжались смотря по степени болѣзни.

Кромѣ этихъ двухъ болѣзней, съ приближеніемъ къ экватору начали показываться катарральныя страданія слизистой оболочки полостей носа и дыхательныхъ путей. Подобное явленіе наблюдалось нами и въ первый разъ, когда мы шли въ Китайское море. Болѣзнь имѣла тотъ же самый эретическій характеръ; сухость слизистой оболочки быстро смѣнялась усиленнымъ отдѣленіемъ ея, и это послѣднее продолжалось отъ 4 до 6 дней. Жидкая слизь текла, такъ сказать изъ полости носа, и частымъ поверхностнымъ кашлемъ отдѣлялась такая же слизь. Всегда были при томъ головная боль, тяжесть и жаръ головы. Лихорадочное состояніе не было значительное, такъ что не многіе больные являлись въ лазаретъ.

15-го числа стали на якорь въ Батавскомъ рейдѣ. Во время 10-дневной стоянки здѣсь характеръ болѣзней оставался тотъ же; число больныхъ не увеличивалось. Поносы удерживали дизентерическій типъ. Съ лихорадкой поступилъ одинъ и съ перваго дня можно было видѣть, что она будетъ худокачественнаго, разслабляющаго типа.

Какъ якорное мѣсто, Батавія въ гигіеническомъ отношеніи представляетъ много неблагопріятныхъ условій: эндемическія лихорадки, дизентеріи холерины, всегда будутъ угрожать судну большими потерями. Двухъ-недѣльная стоянка здѣсь должна быть крайнимъ предѣломъ. Здѣшнія перемежающіяся лихорадки вездѣ

извѣстны. Зимуя въ Нагасаки, я имѣлъ случай убѣдиться въ ея злокачественности, хотя уже прошло много мѣсяцевъ, какъ больной оставилъ Батавію. Декабрь, январь и февраль здѣсь лучшіе мѣсяцы. Это дождливый сезонъ, во время котораго преобладаютъ NW вѣтра и температура воздуха понижается. Катарральныя болѣзни хотя и преобладаютъ, но не исключаютъ совершенно перемежающуюся лихорадку и холерину.

Городъ расположенъ въ двухъ мѣстахъ. Одна часть его находится на берегу моря,—это собственно и есть Батавія, а другая Wélte-Wreden въ глубинѣ материка, на разстояніи получаса ѣзды отъ перваго. Въ приморской части живутъ преимущественно туземцы; европейскіе дома, по большей части, служатъ коммерческими конторами и посѣщаются европейцами только днемъ. Здѣсь-то лихорадка дѣйствуетъ со всею своею силою. Разсказывали, что европейцу едва ли можно переночевать здѣсь, не получивши лихорадки. Не смотря на то, что колонія эта весьма давно уже въ рукахъ голландцевъ, мало замѣтно съ ихъ стороны какихъ бы то ни было усилій къ осушенію болотистаго материка.

Городъ Wélte-Wreden, занятый исключительно европейцами, представляетъ совершенно другой видъ. Онъ похожъ на огромный, великолѣпный тропическій садъ, въ которомъ выстроены бесѣдки и павильоны разнообразнаго вида. Не достаетъ только нѣкотораго возвышенія этой части города. Всякій домъ въ совершенствѣ приспособленъ, чтобы отстранить дѣйствіе раскаленнаго воздуха. Жизнь проходитъ, можно сказать, на открытомъ воздухѣ. Здѣсь мѣстныя болѣзни встрѣчаются рѣже и не такъ злокачественны. Считаю не лишнимъ замѣтить, что жители города почти постоянно увѣряютъ въ отсутствіи у нихъ лихорадокъ, чему не должно довѣрять. Я знаю положительные факты, доказывающіе противное.

Для любителя природы Ява и другіе острова этой широты представляютъ неистощимое поле для наблюденій. Продукты растительнаго царства дѣлаютъ колоніи эти однѣми изъ богатѣйшихъ на земномъ шарѣ. Кромѣ сахара, кофе, мускатнаго орѣха, гвоздики, перца, шафрана, ванили, издавна отсюда получаемыхъ, здѣсь съ успѣхомъ начинаютъ разводить кошениль. По

цѣнности продуктовъ, а вмѣстѣ по красотѣ—первое мѣсто занимаетъ пальма, которой здѣсь самые разнообразные виды. Кокосовая пальма растетъ цѣлыми лѣсами. Въ послѣднее десятилѣтіе насажено ея на Явѣ до 50 милліоновъ деревъ съ цѣлью добывать масло. Затѣмъ встрѣчается ротанга и красивѣйшая вѣерная пальма — borassus flabelliformis. Также разнообразны виды кактуса и смоковницъ. Виды этого послѣдняго, ficus elastica и arccola elastica, кромѣ красоты, еще замѣчательны и продуктомъ своимъ — каучукомъ. Миртовыхъ и лавровыхъ деревьевъ также нѣсколько видовъ. Изъ строеваго лѣса замѣчательно могучее тиковое дерево, tectona grandis, весьма цѣнное въ кораблестроеніи. Для насъ, жителей сѣвера, не малый интересъ представляетъ и видъ исполинскаго злака—бамбука, который здѣсь растетъ непроходимыми чащами. Изъ колючаго бамбука дѣлаютъ непроницаемые заборы. Древесина же такъ тверда, что при ударѣ топора высѣкаются искры.

Нѣкоторые совѣтуютъ и, кажется, весьма основательно избирать якорное мѣсто дальше отъ берега, какъ средство, отчасти предохраняющее экипажъ отъ болотной міазмы. Исполненіе этого условія не составляетъ здѣсь большаго неудобства, потому что бухта по большей части спокойна. Если же бываетъ зыбь, которая можетъ препятствовать нагрузкѣ матеріаловъ въ большомъ количествѣ, то у купцовъ имѣются буксирные пароходы, которые доставляютъ грузъ прямо къ борту судна и такимъ образомъ устраняютъ непріятное условіе—терять время въ ожиданіи спокойной погоды.

На всемъ пространствѣ, омываемомъ Восточнымъ океаномъ, Батавія единственное мѣсто, гдѣ для ограниченія проституціи приняты дѣйствительныя и дѣятельныя мѣры. Свободная профессія публичныхъ женщинъ преслѣдуется, а тѣ, которыя занимаются ею обязаны жить въ устроенномъ отъ правительства домѣ, гдѣ подвержены постоянному надзору. Мѣра эта весьма благодѣтельна какъ для самой страны, такъ и для судовъ, которыхъ въ этотъ портъ приходитъ весьма много. По уходѣ отсюда мы имѣли только двухъ венерическихъ, но у одного была весьма злокачественная язва эктиматозной формы, которая кольцеобразно заняла почти весь препуцій и чрезъ нѣсколько дней сдѣлалась

такъ глубока, что угрожала отдѣленію двухъ третей крайней плоти. Вообще здѣсь спускъ людей на берегъ, по возможности, надобно ограничивать или совершенно запретить. Здѣшній материкъ мало можетъ освѣжить команду; днемъ жестокій жаръ, а послѣ заката солнца міазматическія испаренія равно опасны для здоровья. Освѣженіе экипажа въ такихъ климатахъ заключается въ другихъ условіяхъ. Оно состоитъ въ каждодневномъ тщательномъ мытьѣ всего судна, въ усиленной вентиляціи въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ, въ наивозможномъ ограниченіи всякаго рода авраловъ. Затѣмъ продолжительное и частое провѣтриваніе коекъ и въ особенности матросскихъ чемодановъ, въ которыхъ всегда множество всякаго хлама, не рѣдко мокраго и заплѣсневшаго, въ особенности послѣ перехода Южнымъ океаномъ. Бѣлье должно быть мыто тщательно и непремѣнно въ прѣсной водѣ, которою на этотъ предметъ не должно скупиться. Люди, всѣ безъ изъятія, не менѣе 3 разъ въ сутки должны купаться. Далѣе, пища каждый день должна быть свѣжая. Сухари надобно замѣнить хорошимъ хлѣбомъ, щи дѣлать со свѣжею зеленью а если дозволяютъ средства, то покупать и фрукты. Свободную же торговлю ими у борта судна мы всегда находили вредною по неумѣренности, съ которою нижніе чины ѣдятъ фрукты. Горохъ или каша должны быть на это время отмѣнены. Погрузку угля надобно произвести въ наивозможно скорѣйшее время и непремѣнно нанятыми людьми. Мы полагаемъ, что эти средства принесутъ пользу несравненно бо́льшую, нежели гулянки на берегу, на которыя, къ несчастію, весьма многіе смотрятъ какъ на лучшее средство укрѣплять и возстановлять силы людей, а на самомъ дѣлѣ въ этомъ климатѣ онѣ сильно разстраиваются. Такое мнѣніе относительно спуска людей на берегъ, конечно, не безусловно. Отпускъ людей на берегъ дѣйствуетъ благопріятно въ моральномъ отношеніи, поддерживая бодрость духа команды. Какъ бы много судно наше ни плавало, матросы постоянно мечтаютъ о берегѣ и землѣ; только вступивши на землю, они чувствуютъ себя счастливыми, бодрыми и сильными, а на судно всегда смотрятъ какъ на нѣчто чуждое, инородное, угнетающее. Но чтобы удовлетворить этому показанію, нужно, если позволяютъ обстоятельства избирать порты не очень населенные и

коммерческіе, потому что для нашего матроса чужды всѣ прелести природы и комфортная обстановка; онъ довольствуется весьма немногимъ съ полнымъ наслажденіемъ. Въ портахъ же большихъ всегда лучше людей не спускать на берегъ, въ какомъ бы то климатѣ ни было.

Суда, идущія въ Китайское море и возвращающіяся оттуда, проходятъ чрезъ Зондскій каналъ. На этомъ пути находятся два порта—Батавія и Сингапуръ, куда могутъ заходить суда всѣхъ ранговъ для отдыха и сдѣланія запасовъ. Въ отношеніи климата и тотъ и другой не представляютъ хорошихъ условій, но во всякомъ случаѣ лучше предпочесть якорное мѣсто въ Сингапурѣ, котораго климатъ все-таки лучше. Въ немъ перемежающаяся лихорадка не имѣетъ такой злокачественности, рѣже встрѣчается поносъ, и то скорѣе подъ видомъ холерины, чѣмъ дизентеріи, и удобнѣе уступаетъ леченію. Относительно венерической болѣзни хотя въ Сингапурѣ и не принято никакихъ мѣръ къ ея ограниченію, но, какъ сказано прежде, заболѣваютъ ею мало. Наконецъ, наемъ рабочихъ для тяжелыхъ судовыхъ работъ въ Сингапурѣ дѣлается весьма легко и за весьма умѣренную цѣну, чего нельзя сказать о Батавіи, гдѣ туземцы неохотно нанимаются и берутъ гораздо большія деньги. Въ зимніе мѣсяцы (когда преимущественно возвращаются наши суда), съ установленіемъ свѣжаго NW муссона, жары въ Сингапурѣ ослабляются и нельзя ожидать большаго числа заболѣвающихъ.

24 ноября, съ разсвѣтомъ, прошли подъ парами Зондскій каналъ и потомъ вступили подъ паруса. Въ океанѣ жары не были весьма тягостны, но тѣмъ не менѣе характеръ болѣзней не измѣнялся. Прибыль больныхъ съ катарромъ увеличилась и онъ пріобрѣлъ большее напряженіе; головныя боли сдѣлались сильнѣе, присоединялись шумъ въ ушахъ, сильная тяжесть въ надбровной части, свѣтобоязнь и слезотеченіе. Бронхіи поражались рѣдко. Лихорадка была небольшая.

Съ перемежающеюся лихорадкой болѣе не прибывало, но у заболѣвшаго въ Батавіи послабляющая горячка не уступала леченію. Ни хининъ, ни хинная корка не оказывали никакого дѣйствія и напрасно я разсчитывалъ, что, по выходѣ изъ тропиковъ, болѣзнь измѣнитъ свой типъ: она удержала его и въ 40°

ю. ш. Хотя не было никакого ясно выраженнаго мѣстнаго пораженія, но силы больнаго съ каждымъ днемъ замѣтно истощались, а исхуданіе тѣла дошло до высшей степени. Губы и края ноздрей покрылись сухимъ, темнымъ налетомъ, языкъ было постоянно сухой, но жажды большой больной не имѣлъ. Такимъ образомъ болѣзнь его, не измѣняя своего типа, длилась болѣе 30 дней.

Больныхъ поносомъ было немного, но болѣзнь всегда имѣла угрожающіе припадки: одинъ случай кончился даже смертью. Больной поступилъ, въ чемъ самъ сознался, на 8 день болѣзни, съ вполнѣ развитой дизентеріею и, кромѣ того, съ воспаленіемъ печени. На другой день боль въ правомъ подреберьѣ была такъ сильна, что больной не дозволялъ изслѣдованія этого органа. На 6 день силы больнаго совершенно упали: конечности стали холодны, пульсъ едва бился, боли въ нижней и правой сторонѣ живота прекратились. Здѣсь также, по выходѣ изъ тропиковъ, болѣзнь нѣсколько не измѣнила своего характера. Уже въ 30° ю. ш., при температурѣ весьма умѣренной (+ 16° Р.), поступилъ еще больной съ соединенными припадками дизентеріи и воспаленія печени. Поносъ скоро сдѣлался слабѣе, но воспаленіе печени постоянно держало больнаго въ сомнительномъ положеніи, тѣмъ болѣе что онъ страдалъ уже дизентеріею въ Печели.

Катарры воздухоносныхъ путей, напротивъ того, замѣтно уменьшились съ выходомъ изъ тропиковъ. Въ большихъ широтахъ и характеръ самаго страданія измѣнился: на 2 день болѣзни уже сухость слизистой оболочки исчезала, слизь дѣлалась густою, конгестіи къ головѣ не было и дней чрезъ 7 болѣзнь кончилась. Венерическіе больные, взятые нами изъ Маниллы, на этомъ переходѣ поправлялись весьма хорошо, за исключеніемъ одного, у котораго остались язвы послѣ бубоновъ. У больнаго изъ Батавіи, о которомъ я говорилъ выше, язва приняла огромные размѣры; на правой сторонѣ образовался бубонъ и, кажется, при золотушномъ положеніи больнаго, еще готовящіеся два бубона конечно затянутъ изцѣленіе.

Появленіе дизентеріи въ тропикахъ Южнаго океана, а затѣмъ продолженіе ея уже внѣ тропическихъ широтъ, составляетъ нерѣдкое явленіе, когда судно возвращается изъ Китайскаго моря. Развитіе этой болѣзни можетъ даже достигнуть въ такомъ слу-

чаѣ значительной степени. Одинъ изъ моихъ сослуживцевъ, возвращавшійся изъ плѣна въ прошедшую войну на англійскомъ корветѣ «Rattler», разсказывалъ, что, по выходѣ ихъ изъ Зондскаго канала въ южные тропики, на этомъ суднѣ обнаружилась дизентерія, продолжавшаяся до самаго мыса Доброй Надежды. Болѣзнь была такъ сильна, что они выбросили за бортъ 48 человѣкъ, и въ томъ числѣ 7 человѣкъ нашей команды, состоявшей всего изъ 36 человѣкъ. Совершенно противное явленіе представляется, когда судно идетъ въ Китайское море. Тогда нетолько въ южныхъ тропикахъ, но и на якорныхъ мѣстахъ въ Зондскомъ проливѣ, тропическія болѣзни обнаруживаются рѣдко. Показывающійся здѣсь почти всегда подъ видомъ холерины поносъ нельзя приписать одному климату; онъ больше зависитъ отъ неумѣреннаго употребленія плодовъ и овощей, на которыя съ жадностью бросаются матросы, пробывшіе долгое время въ морѣ.

Такимъ образомъ судно, идущее изъ большихъ широтъ Южнаго океана, гдѣ господствовали катарральныя болѣзни, удерживаетъ впечатлѣніе этой кразы и противустоитъ нѣкоторое время дѣйствію тропическаго климата. Тотъ же законъ существуетъ и обратно, хотя, къ сожалѣнію, дѣйствіе тропическаго климата на насъ, жителей сѣвера, обнаруживается гораздо сильнѣе и скорѣе. Знаніе этого факта необходимо для командировъ судовъ. При возможности располагать своими курсами, всякій командиръ долженъ употреблять всѣ средства сокращать тропическія плаванія и стоянки въ этихъ широтахъ, особенно на возвратномъ пути. Тогда онъ можетъ избѣгнуть зловреднаго впечатлѣнія этихъ мѣстъ, отъ которыхъ часто трудно бываетъ избавиться и при условіяхъ относительно благопріятныхъ.

Командиръ фрегата дѣйствительно старался, по возможности, сократить плаваніе въ тропическихъ широтахъ; поэтому въ Маниллѣ пробыли всего четверо сутокъ, а подходя къ экватору во время штилей шли подъ парами. Въ Батавіи онъ также располагалъ пробыть не болѣе 6-ти сутокъ, но замедленіе въ доставкѣ угля удержало фрегатъ нѣсколько долѣе. Нельзя сомнѣваться, чтобы эта ускоренность не имѣла хорошаго результата, потому что, хотя больные и были, но число тяжелыхъ случаевъ не превышало 4-хъ и притомъ лишь одинъ разъ съ ху-

дымъ исходомъ, что совершенно ничтожно для слишкомъ 400-го состава экипажа, и можно смѣло сказать, что здоровье нашей команды, при плаваніи въ жаркомъ климатѣ, было въ весьма хорошемъ состояніи.

23-го декабря, подъ парами, вошли на Мельбурнскій рейдъ и стали на якорь.

Послѣ плаваній въ Китайскомъ и Японскомъ моряхъ, послѣ частаго пребыванія въ портахъ этихъ водъ, посѣщеніе Мельбурна доставило намъ истинное удовольствіе. Востокъ съ своими спутниками: грязью, вонью, бѣдностію, тупоуміемъ, циническимъ развратомъ и т. д. скоро надоѣдаетъ. Находясь подъ такими не изящными впечатлѣніями, чувствуешь себя въ Мельбурнѣ, какъ бы въ совершенно новомъ мірѣ. Съ портомъ Филиппъ могутъ соперничать немногіе изъ европейскихъ портовъ. Мельбурнъ, еще юная столица колоніи Викторія, поражаетъ уже своимъ наружнымъ видомъ. Городъ этотъ, съ 20000 жителей, число которыхъ быстро возрастаетъ, вмѣщаетъ въ себѣ все, что выработали цивилизація и просвѣщеніе. Обширнѣйшая коммерція, желѣзныя дороги, электрическіе телеграфы, роскошное газовое освѣщеніе, водопроводы—стоющіе милліоны, великолѣпныя зданія, все это обѣщаетъ, что чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ здѣсь будетъ второй Лондонъ. Эта часть Австраліи, конечно, заключаетъ въ себѣ все, чтобы привлечь сюда людей и образовать большую колонію. Правда, въ настоящее время масса людей стремится сюда за пріобрѣтеніемъ золота, но и съ прекращеніемъ этой добычи колонія проиграетъ мало. Самые жители, изъ которыхъ каждый непремѣнно работалъ на розсыпяхъ, говорятъ, что золотая горячка уже прошла, а потому начинаютъ искать другихъ источниковъ богатства. Между послѣдними первое мѣсто представляетъ скотоводство, и теперь уже разведены милліоны овецъ. Земледѣліе начинаетъ также развиваться и, со временемъ, вѣроятно, дастъ проценты, превышающіе добычу золота.

Климатъ Викторіи весьма удовлетворителенъ для здоровья человѣка. Онъ близко подходитъ къ климату юго-западной части Европы, хотя присутствіе такихъ животныхъ, какъ попугаи, кенгуру, эмъ-ю и друг., заставляетъ думать, что здѣсь теплѣе

Зима коротка, самая умѣренная и, кажется, составляетъ лучшій сезонъ. Растенія тропическаго климата произрастаютъ здѣсь безъ большаго ухода, а всѣ европейскія деревья растутъ какъ бы въ своемъ отечествѣ. Вывезенныя изъ Европы фруктовыя деревья и виноградъ размножились быстро и дали отличные плоды. Хотя здѣшнее вино весьма невысокаго достоинства, но это зависитъ отъ того, что не имѣется еще довольно рукъ для разсадки винограда и выдѣлки вина, и нѣтъ причины думать, что со временемъ и Викторія не дастъ вино, подобное констанскому, куда лозы также были привезены изъ Европы. Недостатокъ здѣшняго климата состоитъ въ быстрой перемѣнѣ температуры при N вѣтрѣ. Въ зимній сезонъ при этомъ вѣтрѣ понижается температура, но далеко не въ такой степени, какъ она повышается при немъ лѣтомъ. Это послѣднее явленіе мы имѣли случай наблюдать сами. Температура +26° Р., выше которой намъ не удавалось видѣть, становится уже весьма тяжелою; тогда всякій старается быть на верхней палубѣ судна, гдѣ свободное теченіе воздуха дѣйствуетъ хотя немного оживляющимъ образомъ. Въ Викторіи намъ пришлось испытать несравненно худшее. Температура достигла до + 34° Р., въ тѣни; сухой воздухъ жжетъ лицо. Послѣ обливанія водой, кажется, что платье нагрѣто у огня. Испарина даже задерживается; кожа дѣлается сухою и все тѣло испытываетъ необъяснимо непріятное впечатлѣніе. Чтобы спасти себя, всѣ бѣжали сверху внизъ судна, гдѣ жженіе воздуха не было такъ ощутительно и онъ казался нѣсколько влажнымъ. На берегу, въ такіе дни еще нестерпимѣе. Поднятая при сильныхъ порывахъ вѣтра пыль положительно жжетъ лицо до боли; дыханіе становится труднымъ, голова дѣлается тяжелою, а наружные покровы какъ будто подвержены вліянію жара предъ открытой печью. Я видѣлъ, какъ кожа кисти руки, предоставленная дѣйствію такого раскаленнаго воздуха и солнца, не болѣе какъ въ 10 минутъ получила ожегъ первой степени, при чемъ краснота распространялась и на предплечіе. Съ того момента, какъ задуетъ этотъ вѣтеръ, температура воздуха начинаетъ возвышаться, увеличиваясь каждый день. При насъ болѣе 4-хъ сутокъ онъ не продолжался, но здѣшніе жители говорили, что имъ случалось ви-

дѣть продолженіе его дней по 7-ми; тогда жаръ достигалъ до + 38° Р. Вѣтеръ этотъ наступаетъ внезапно. Обыкновенно прекраснѣйшій день нашего лѣта при + 17° или + 18° Р, съ перемѣною S или SO вѣтра на N, быстро перемѣняется въ день тропическій съ удушающимъ жаромъ. Точно также дѣлается и обратная перемѣна. На югѣ покажется туча, которая начинаетъ быстро приближаться съ сильными шквалами, а иногда и съ дождемъ. Буря пронесется и тотчасъ устанавливается вѣтеръ отъ S съ пріятною прохладою и термометръ скачками падаетъ книзу. Нельзя не сказать, что при этой перемѣнѣ вѣтра, все тѣло чувствуетъ большое наслажденіе; грудь жадно втягиваетъ прохладный воздухъ, который дѣлается влажнымъ и чистымъ; круговращеніе крови дѣлается ровнымъ, а кожа покрывается облегчающимъ потомъ. Говорятъ, съ наступленіемъ вѣтра отъ N, увеличиваются болѣзни между дѣтьми и чаще имѣютъ худой исходъ; конгестія къ мозгу составляетъ при этомъ опасное сопряженіе.

Эндемическихъ болѣзней здѣсь нѣтъ. Правда, въ лѣтнее время, при упомянутыхъ выше жарахъ, показывается дизентерія, но исключительно у золотопромышленниковъ, гдѣ трудная работа сама по себѣ можетъ породить эту болѣзнь. Много смертныхъ случаевъ бываетъ отъ пьянства, которое развито здѣсь до поразительной степени.

Къ общественнымъ зданіямъ, заслуживающимъ вниманія, относится госпиталь. Теперь только одинъ нижній этажъ занятъ больными; но съ окончаніемъ его,— это зданіе будетъ принадлежать къ первокласнымъ образцовымъ госпиталямъ. Университетъ также весьма хорошее зданіе, но онъ еще небольшой и кабинеты его не богаты· Въ наше пребываніе здѣсь, было оффиціально объявлено о намѣреніи правительства въ текущій годъ открыть и медицинскій факультетъ. Врачей въ Мельбурнѣ, относительно числа жителей, немного, но за то они живутъ весьма хорошо и наша профессія здѣсь вполнѣ обезпечиваетъ безбѣдное существованіе. Викторія, какъ новая колонія, принесла съ собою изъ Европы всѣ плоды современной цивилизаціи. Время — капиталъ, здѣсь первое условіе жизни, а трудъ — первое достоинство человѣка. Труды врача также оцѣнены правитель-

ственными положеніями и награда за нихъ довольно хорошая. Вотъ это положеніе:

За визитъ врача въ городѣ платится . . .	3 р. 50 к.
Ночью вдвое.	
Внѣ города за каждую милю, послѣ 1-й . .	3 р. 50 к.
За малую операцію	12 » 75 к.
За большую операцію, по опредѣленію медицинскаго начальства.	
За свидѣтельство	6 р. 61 к.
Привитіе оспы полагается спустя 3 мѣсяца послѣ рожденія. За эту операцію, если она успѣшна	80 к.
Бѣднымъ прививается даромъ.	
За упущеніе привитія оспы штрафъ. . . .	12 р. 78 к.
Если окажется натуральная оспа, то врачъ обязанъ донести, а въ противномъ случаѣ взимается штрафъ.	126 р.

Относительно потребностей приходящихъ судовъ и ихъ экипажей, должно сказать, что не только на востокѣ, но и въ самой Европѣ, немного такихъ мѣстъ, гдѣ бы такъ хорошо удовлетворялись эти показанія. Здѣсь для продовольствія экипажа хлѣбъ лучшаго качества, всякаго рода зелень, овощи и плоды отличнаго качества; наконецъ, что касается мяса, то развѣ только Англія можетъ соперничать съ Мельбурномъ. Такимъ образомъ для отдыха и возстановленія силъ экипажа едва ли можно гдѣ нибудь найти болѣе средствъ. Проституція, конечно, здѣсь развита въ значительной степени. Цѣлыя сотни англійскихъ женщинъ привозятся сюда судами, занимающимися эмиграціею, и эти женщины, повидимому, ѣдутъ сюда собственно для того, чтобы заниматься этою профессіею. Но, не смотря на то, мы ушли отсюда, не получивши ни одного венерическаго, что случилось въ первый разъ во все наше трехгодичное плаваніе. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что женщины здѣсь весьма дороги, и до такой степени развиты, что ни одна изъ нихъ не рѣшится имѣть сообщеніе съ мужчиной безъ предварительнаго, внимательнаго осмотра его половыхъ частей.

Во время пребыванія нашего въ Мельбурнѣ состояніе здоровья экипажа было въ весьма хорошемъ состояніи. Мы имѣли здѣсь двухъ тяжелыхъ больныхъ, но это зависѣло отъ особенныхъ условій; объ этомъ мы скажемъ ниже. Человѣка два или три поступило съ поносомъ, который, по нашему мнѣнію, представлялъ собою еще продолженіе тропическаго вліянія, поддерживаемаго здѣсь время отъ времени бывшими жарами. Но нельзя было не замѣтить, что поносъ потерялъ свой типъ: испражненія были рѣдки и страданіе заключалось болѣе въ спазмодическихъ боляхъ живота. Благодѣтельное же дѣйствіе здѣшняго климата было несомнѣнно. Двое тяжелыхъ нашихъ больныхъ, привезенныхъ сюда, ожили подъ его вліяніемъ. У больнаго съ послабляющей лихорадкой, вскорѣ по прибытіи сюда, лихорадка измѣнила типъ, сдѣлавъ ремиссію. На слѣдующій день мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы назначить хину, которая на этотъ разъ оказала свое дѣйствіе. Пароксизмъ былъ весьма малый, а ремиссія сдѣлалась ясною. Назначена микстура изъ порошка хинной корки, которую больной принималъ нѣсколько дней сряду. Но по окончаніи лихорадки оставалась еще крайняя слабость и больной поправился лишь къ концу мѣсяца при употребленіи горькихъ средствъ и желѣза. Я его оставилъ еще въ лазаретѣ, чтобы избавить отъ вліянія холодной и сырой погоды. Другой больной съ дизентеріею и воспаленіемъ печени также почувствовалъ здѣсь облегченіе. Боли въ этомъ органѣ начали уменьшаться, а потомъ и совершенно прекратились; только худой видъ языка указывалъ, что пораженіе этого органа еще не совсѣмъ разрѣшилось. Два этихъ случая рѣшительно говорятъ въ пользу климата Викторіи, въ особенности если взять во вниманіе, что мы были въ самое худое время, именно когда вѣтры отъ N особенно тягостны. Если судно зайдетъ сюда въ концѣ февраля или въ мартѣ, то найдетъ отличную погоду.

Выше я упомянулъ о двухъ трудныхъ больныхъ; оба раза болѣзнь произошла отъ неумѣреннаго употребленія водки. У одного сдѣлалась апоплексія мозга. По возвращеніи больнаго въ чувство, онъ не имѣлъ сознанія, а чрезъ часъ показались судороги конечностей, что́ заставляло предполагать большое изліяніе и худой исходъ. Однако больной оправился въ нѣсколько

сутокъ, жалуясь только на слабость конечностей при движеніи. Употреблено было умѣренное кровопусканіе и сладкая ртуть въ большихъ пріемахъ. Второй больной явился на другой день послѣ того, какъ былъ пьянъ, жалуясь на жестокую боль головы, при чемъ замѣтна была тупость. Къ вечеру онъ былъ уже въ сильной лихорадкѣ, а чрезъ нѣсколько дней представились всѣ припадки тифознаго состоянія, которое наблюдается при гнойномъ отравленіи. Больной былъ безъ сознанія, съ живымъ бредомъ; онъ часто вскакивалъ и безпрерывно бормоталъ; кожа сухая и горячая; пульсъ частый, сжатый, жесткій. Скоро живой бредъ смѣнился карфологіею и больной безчувственно лежалъ въ койкѣ. Языкъ покрылся черною, толстою корою и былъ совершенно сухой; слизистая оболочка губъ и ноздрей также подернулась чернымъ налетомъ. Въ такомъ безнадежномъ положеніи больной находился около 3-хъ недѣль, потомъ началъ приходить въ себя. Сначала болѣзни употребляли calomel in refracta dosi, потомъ камфору; послѣ того горькіе декокты съ минеральными кислотами. Снаружи: уксусныя примочки на голову и нарывный пластырь на затылокъ. Пониженіе температуры въ большихъ широтахъ дѣйствовало на него весьма хорошо.

При осмотрѣ команды нашелся одинъ съ чесоткою, которая, вѣроятно, пріобрѣтена была на берегу.

10 января 1862 года подъ парами снялись съ якоря, но вскорѣ опять отдали его, а 11-го снова снялись и вышли подъ парами въ океанъ. Дня чрезъ три фрегатъ спустился въ 50° ю. ш. и на этой параллели продолжалъ путь свой до мыса Горна. Не смотря на низкую температуру, почти до самаго исхода января, мы имѣли довольно хорошую погоду. Свѣжіе вѣтра и дожди были рѣдки, почему палубы оставались сухи и сырости почти не ощущалось. Но съ началомъ февраля погода стояла весьма худая: свѣжіе противные вѣтра, частые дожди, густые туманы при низкой температурѣ (+5° Р.) дѣлали плаваніе труднымъ, скучнымъ и нездоровымъ. Къ этому надобно прибавить еще то нравственное безпокойство, которое, вѣроятно, не чуждо было всякому изъ насъ, даже послѣднему матросу,—это опасность встрѣтиться со льдами. Страшныя и молчаливыя ледяныя горы, разбросанныя по арктическому океану, виднѣлись съ раз-

ныхъ сторонъ и, при густомъ туманѣ и мрачныхъ ночахъ составляли большую непріятность. Служба требовалась болѣе бдительная, а слѣдовательно и болѣе трудная. На нокахъ рей постоянно сидѣли люди, чтобы смотрѣть впередъ, а равно увеличено число часовыхъ на верху судна. Понятно, что при сильныхъ вѣтрахъ, дождѣ или густомъ туманѣ, упомянутыя караульныя позиціи были крайне тяжелы, хотя болѣе склянки никто не оставался. Да едва ли можно было вынести долѣе, особенно на нокахъ рей.

Переходъ до Магелланова пролива продолжался 36 дней. Больныхъ было немного. Господствующими болѣзнями были катарральныя, то въ видѣ лихорадки, безъ значительныхъ мѣстныхъ пораженій, то сопряженныя съ страданіемъ головы и въ особенности органовъ дыханія. Число больныхъ и сила припадковъ увеличились на второй половинѣ пути, но болѣзнь всегда уступала легкому противувоспалительному и потогонному леченію. Иногда случалось, что больной поступалъ съ значительнымъ ляхорадочнымъ состояніемъ, но ему стоило уснуть часовъ 14-ть сряду въ сухой койкѣ и подъ теплымъ одѣяломъ, и онъ вставалъ совершенно здоровымъ. Къ концу февраля болѣзнь чаще принимала ревматическій видъ, сопровождаясь ломотою конечностей, сухожилій шеи и болями поясницы.

Глазныхъ воспаленій было всего три случая. Въ одномъ изъ нихъ—у матроса, страдавшаго уже въ Нагасаки, болѣзнь сдѣлалась весьма серьозною: образовалась keratitis et scleritis rheumatica, съ изъязвленіемъ и потемненіемъ въ самой центральной части роговой оболочки; болѣе поверхностныя язвы были на нижней и наружной ея части. Изслѣдованіе глаза было крайне затруднительно и отъ недостатка хорошаго свѣта и отъ большой чувствительности глаза. Мейбоміевы желѣзы верхняго вѣка также припухли и край его получилъ неправильную форму. При расположеніи этого больнаго къ рецидивамъ едва ли можно ожидать радикальнаго излеченія. Острые припадки болѣзни скоро уступили леченію, но хроническое воспаленіе прозрачной роговой оболочки держится и до сей поры.

Сырая холодная погода дѣйствовала видимо неблагопріятно на венерическихъ. Вновь прибывшіе были со вторичными припадками;

у одного изъ нихъ припадки эти были весьма опасны. Больной этотъ въ первый разъ заболѣлъ въ Маниллѣ и при леченіи его іодистою ртутью язвы закрылись скоро, послѣ чего я тотчасъ же прекратилъ леченіе, потому что субъектъ былъ крайне малосильный и страдалъ годъ тому назадъ скорбутомъ. Теперь леченіе представляло большое затрудненіе. При назначеніи ему въ небольшихъ пріемахъ іодистой ртути хотя и оказалось скоро благопріятное дѣйствіе, но открылась сильнѣйшая саливація съ изъязвленіемъ слизистой оболочки щекъ и десенъ и кровотеченіемъ изъ послѣднихъ. Больной ничего не могъ ѣсть; жаловался на сильную боль въ зубахъ и правой сторонѣ головы, которая ночью лишала его сна. Больной видимо терялъ силы и чрезвычайно похудѣлъ. Я ожидалъ, что разовьется общій скорбутъ, который неизбѣжно повлечетъ за собою худой исходъ. При такихъ обстоятельствахъ ртуть замѣнена была іодовою тинктурою. Полосканье рта назначено съ опійною тинктурою и соляной кислотою, а потомъ съ креозотомъ. Язвы во рту прижигались ляписомъ. Для уменьшенія головной боли давали на ночь aconitum, tinctur. colchici autumnalis, а иногда и Доверовъ порошокъ. При такомъ леченіи припадки венерической болѣзни уменьшались, но общее состояніе поправлялось весьма медленно, такъ что только къ концу февраля больной могъ кое-какъ вставать изъ койки. Въ это время іодовое леченіе было оставлено и назначенъ отваръ хины, tinctura acida aromatica и потомъ углекислое желѣзо. Изъязвленіе полости рта весьма упорно сопротивлялось леченію.

Считаю не лишнимъ замѣтить, что изъ всѣхъ ртутныхъ препаратовъ, только сулема переносилась безнаказанно, всѣ же другіе быстро производили пораженіе десенъ. Calomel почти нельзя было назначать и даже въ слабительномъ порошкѣ, послѣ одного или двухъ пріемовъ, оно производило боль и припуханіе десенъ. Обстоятельство это было особенно затруднительно при леченіи вышеупомянутаго больнаго cum keratitide, гдѣ припадки болѣзни требовали дѣятельныхъ мѣръ, а между тѣмъ употребленіе 4 gr. calomelanos произвело такую саливацію, что я не могъ съ нею справиться цѣлый мѣсяцъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что невозможность продолжать это средство дала ей развиться въ такой сильной степени.

Переходъ Тихимъ океаномъ, въ большихъ широтахъ, должно считать тяжелымъ плаваніемъ, по причинѣ холода и сырости въ атмосферѣ, и постоянно угрожающей опасности отъ пловучихъ льдовъ. Не смотря на то, здоровье экипажа было весьма удовлетворительно и, по обозрѣніи трехгодичнаго нашего плаванія, мы пришли къ заключенію, что холодная и сырая погода переносится довольно хорошо нашими людьми. Не входя въ мелкія подробности частныхъ распоряженій, сдѣланныхъ на фрегатѣ, для сохраненія здоровья людей на этомъ переходѣ, мы считаемъ должнымъ указать на отличное содержаніе людей. Быки, взятые нами изъ Мельбурна, едва могли помѣщаться въ батарейной палубѣ между орудіями. Каждый изъ нихъ давалъ около 20 пуд. мяса, которое, при холодномъ воздухѣ, отлично сохранялось; почему команда 3 раза въ недѣлю имѣла свѣжее мясо. Зелени также достало на 4 недѣли, отпуская ее по положенію и даже болѣе. Такимъ образомъ на этомъ переходѣ команда содержалась такъ, какъ если бы фрегатъ былъ на якорѣ въ хорошемъ портѣ.

16 февраля подъ парами вошли въ Магеллановъ проливъ и продолжали путь каналомъ до вечера, положивши якорь въ бухтѣ Плая-Парда. 17-го числа, въ 6 часовъ утра, тронулись далѣе, а вечеромъ въ пять часовъ были на якорѣ у небольшаго чилійскаго селенія Пунта-Арена; 19-го числа прибыли въ бухту Грегори; 20-го числа вышли въ Атлантическій океанъ и продолжали путь до Фалкландскихъ острововъ.

Климатъ сѣвернаго материка, образующаго Магеллановъ проливъ, не суровъ такъ, какъ можно было бы думать по вѣчно снѣжнымъ горамъ на материкѣ и по плавающимъ массамъ льда въ океанѣ на этой широтѣ. Не бываетъ также рѣзкаго перехода одного сезона въ другой, такъ что температура остается болѣе равномѣрною. Изъ оффиціальныхъ данныхъ видно, что средняя годовая температура въ чилійскомъ селеніи около +7° Р. Самый большой холодъ—8° Р.; самая большая теплота +20 Р., но до этой высоты рѣдко доходитъ. Когда мы проходили каналъ между горами, покрытыми снѣгомъ, температура все-таки была выше той, которую мы имѣли въ этой широтѣ въ Тихомъ океанѣ; здѣсь она была между +8° Р. и +12° Р., а тамъ между +4° Р.

и +8° Р. По отзыву губернатора здѣсь не было никакого рода повальныхъ болѣзней въ продолженіе 6-ти лѣтняго его пребыванія, и здѣшними господствующими болѣзнями будутъ вѣроятно лишь катарры и ревматизмы. Впрочемъ материкъ, образующій Магеллановъ проливъ, долженъ имѣть различный климатъ, и сторона, обращенная къ О, гораздо благопріятнѣе W-й. На это указываютъ какъ мѣстоположеніе, такъ и формація почвы. W-я сторона материка образована исключительно изъ гранита, дико смотрящаго въ скалахъ огромнѣйшихъ горъ, покрытыхъ облаками. На вершинахъ этихъ горъ вѣчный ледъ и въ долинахъ между ними снѣгъ встрѣчается нерѣдко. Кромѣ мховъ тамъ ничего не растетъ и лишь изрѣдка при подошвахъ горъ встрѣчается кустарникъ, пригнутый къ землѣ вѣтромъ, который съ жестокостью дуетъ съ вершинъ. Но по мѣрѣ приближенія къ О-ту мѣстоположеніе дѣлается ровнѣе, высокихъ горъ немного, на отлогихъ берегахъ виднѣются лѣсъ и трава, годная для пастбищъ. Почва образована преимущественно изъ сланца и песчаника. На этой сторонѣ въ чилійскомъ селеніи у Пунта-Арена, на огородахъ хорошо растутъ овощи, родится хлѣбъ и для разведенія рогатаго скота тутъ готовы огромныя пастбища. Не смотря на то, эти предметы, необходимые для существованія человѣка, находятся на низшей степени развитія, потому что колонія составляетъ болѣе военный постъ и заселена исключительно ссыльными, негодными людьми, враждебно относящимися ко всякому труду. Такимъ образомъ военное судно, долгое время бывшее въ морѣ, не можетъ навѣрное разсчитывать достать здѣсь свѣжее продовольствіе.

По выходѣ изъ Магелланова пролива, фрегатъ на третьи сутки, 25 февраля, отдалъ якорь въ портѣ Станлей, у одного изъ Фалкландскихъ острововъ. Группа этихъ острововъ расположена почти на одной параллели съ Магеллановымъ проливомъ, въ разстояніи отъ него миль на 400 къ О. Они населены весьма мало и только въ портѣ Станлей находится небольшая англійская колонія изъ 400 жителей, включая сюда и гарнизонъ. Положеніе этихъ острововъ быть можетъ важно въ морскомъ стратегическомъ отношеніи, но для колонизаціи не представляетъ ничего привлекательнаго. Всѣ острова низменны; глина и

песокъ—существенный элементъ ихъ почвы. Обширныя пространства покрыты торфомъ и тундрами; вообще вся мѣстность представляетъ скудный, безжизненный видъ. Растительность заключается въ одной травѣ и утверждаютъ, что на всѣхъ островахъ не существуетъ ни однаго дерева. Самая трава подымается отъ земли мало, тверда и малосочна: она составляетъ покуда единственное богатство этого мѣста, давая подножный кормъ скоту.

Не смотря на большую широту, въ которой расположены эти острова, климатъ ихъ не суровъ. Здѣсь нѣтъ хорошаго лѣта, но за то нѣтъ и зимы, такъ что термометръ не падаетъ ниже—7° R. Стада рогатаго скота круглый годъ питаются подножнымъ кормомъ. Снѣгъ явленіе не частое и остается на землѣ не болѣе сутокъ. Иногда покрываются льдомъ небольшія лужайки на берегу, но самый рейдъ, покойный какъ озеро, никогда не замерзаетъ. Одинъ изъ недостатковъ здѣшняго климата,—это постоянные жестокіе вѣтра, доходящіе не рѣдко до шторма; они исключительно свойственны Фалкландскимъ островамъ, и причина ихъ не объяснена до сихъ поръ удовлетворительнымъ образомъ. Особеннаго вліянія этихъ вѣтровъ на здоровье не замѣчено, но вредъ ихъ обнаруживается особенно на растительности. Бѣдность растительнаго царства замѣнена здѣсь богатствомъ дикихъ птицъ—утокъ и гусей. Нѣкоторыя породы ихъ однако негодны въ пищу, потому что мясо имѣетъ рыбій вкусъ; но изъ гусей многіе виды имѣютъ сочное и очень питательное мясо, похожее на мясо нашего глухаря. Величина этихъ гусей часто превышаетъ нашего домашняго, такъ что однимъ четыре человѣка могутъ быть совершенно сыты. Охота за ними весьма легка и хорошій стрѣлокъ безъ труда можетъ убить до 12 въ сутки. При насъ пришелъ сюда англійскій пароходъ и капитанъ его говорилъ, что онъ для команды заказалъ гусей, которые ему обойдутся дешевле мяса. Но, конечно, это возможно только при небольшомъ экипажѣ, потому что охотниковъ на островѣ нѣтъ, а занимаются этимъ, между дѣломъ, солдаты, и то не часто. Рыба здѣсь также въ обиліи; но мы не могли заняться ея ловлею по причинѣ свѣжей погоды. Вѣроятно это обстоятельство не мало препятствуетъ рыболовству и самымъ жителямъ.

Торфяная и тундристая почва и частые дожди должно быть

*

располагаютъ къ лихорадкѣ: но образованіе міазмы уничтожается низкой температурою и постоянный свѣжій вѣтеръ уноситъ всѣ продукты органическаго разположенія въ самомъ ихъ зачаткѣ. Господствующій характеръ болѣзней суть катарръ и ревматизмы. усиливающіеся при вѣтрахъ отъ NO, которые всегда сопровождаются дождливыми и туманными погодами, и при температурѣ болѣе высокой чѣмъ при вѣтрахъ SO и SW. Вообще здоровье обитателей Станлея въ весьма хорошемъ состояніи. Небольшой гарнизонъ этой колоніи имѣетъ безукоризненный наружный видъ: лица солдатъ выражаютъ здоровье и силу. Тоже самое замѣтно и на дѣтяхъ, которыхъ здѣсь множество: лица ихъ цвѣтутъ здоровьемъ и трудно замѣтить въ крови примѣсь золотушнаго или другаго какого нибудь худосочія. Касательно припасовъ, нужныхъ для продовольствія экипажа, здѣсь нѣтъ недостатка. Мы запаслись въ большомъ количествѣ сухарями, масломъ и ромомъ. Свѣжее мясо въ изобиліи, хотя оно и невысокаго достоинства. Такимъ образомъ, портъ Станлей не представляетъ худыхъ данныхъ для якорнаго мѣста, а совершенное отсутствіе проституціи можетъ заставить предпочесть его другимъ гораздо лучшимъ мѣстамъ. Но если въ экипажѣ много скорбутныхъ и командиръ вынужденъ изыскивать мѣры къ уничтоженію его, то Фалкландскіе острова не могутъ быть избраны якорнымъ мѣстомъ. Климатъ здѣсь слишкомъ суровъ для этой болѣзни, и частые вѣтра и дожди, пожалуй, еще могутъ увеличить расположеніе къ скорбуту. Кромѣ того, хотя зелень здѣсь и въ достаточномъ количествѣ, но она весьма неразнообразна и притомъ тверда, малосочна и малопитательна; фруктовъ никакихъ нѣтъ. Другой недостатокъ этихъ острововъ состоитъ въ томъ, что здѣсь нельзя добыть сѣна, и слѣдственно въ морѣ нечѣмъ кормить забранный здѣсь скотъ. На берегу онъ весь годъ на подножномъ кормѣ; травы же, которую можно было бы косить, не существуетъ; нѣкоторые жители имѣютъ прессированное сѣно, но это сѣно привозное, весьма дорого, и вообще въ продажѣ не имѣется. Мы были обязаны случаю, что могли достать его нѣкоторое количество, дабы прокормить нашъ скотъ.

Я потому вхожу въ эти подробности, что со временемъ будетъ неизбѣжно нашимъ судамъ искать другаго порта въ южной

Америкѣ, кромѣ Ріо, куда всегда заходили. Этотъ портъ съ года на годъ становится опаснѣе. Лѣтъ около 10-ти назадъ въ Ріо въ первый разъ показалась желтая горячка подъ формою эпидеміи; спустя нѣсколько лѣтъ, она повторилась опять, а въ последнее трехлѣтіе появлялась каждый годъ. Можно допустить съ большою вѣроятностью, что изъ эпидемической болѣзни она обратится въ эндемическую и что этому мѣсту грозитъ участь южныхъ Американскихъ Штатовъ. До сихъ поръ, какъ видно изъ отчетовъ врачей въ Ріо, болѣзнь эта не была такъ очень злокачественною, но тѣмъ не менѣе, если судно не имѣетъ крайней необходимости быть въ этомъ портѣ, нѣтъ никакого основанія пробовать на себѣ степень этой губительной горячки. Капитанъ англійскаго парохода, прибывшаго при насъ въ Станлей, сообщилъ, что англійскія суда въ настоящее время высланы изъ Ріо въ море, потому что въ городѣ большая смертность отъ желтой горячки. Впрочемъ, избраніе сезона для посѣщенія Ріо весьма важно, такъ какъ эта горячка не продолжается тамъ цѣлый годъ. Для судовъ, идущихъ чрезъ мысъ Доброй Надежды, посѣщеніе упомянутаго порта составляетъ одну только потерю времени; но другое дѣло для судовъ, огибающихъ мысъ Горнъ. Эти послѣднія всегда будутъ имѣть надобность останавливаться въ какомъ нибудь мѣстѣ южной Америки, какъ для отдыха, послѣ большаго перехода, такъ и для пополненія всѣхъ матеріаловъ, нужныхъ для судна.

2-го марта вечеромъ былъ привезенъ съ берега матросъ съ переломомъ голени. Какимъ образомъ это случилось, узнать было невозможно: изъ разсказа больнаго видно только, что онъ не говорилъ правды и кромѣ того находился въ нетрезвомъ состояніи. Обѣ кости лѣвой голени были разъединены поперечно надъ самыми лодыжками, изъ которыхъ наружная сама раздробилась на двѣ или на три части, чего въ точности опредѣлить нельзя было за большою опухолью. Малоберцовая кость переломилась немного выше и уклонилась внутрь и кзади. Крепитація сильная, стопа двигалась свободно во всѣ стороны и представляла полувывихъ кнаружи, такъ что наружный край ея смотрѣлъ немного къ верху. Значительная опухоль занимала все сочлененіе. Я положилъ было сдерживающую повязку, но боль-

ной не могъ выносить ея: около полуночи она была снята и замѣнена компрессами съ разрѣшающими примочками. Нога была помѣщена между подушками, наполненными пескомъ.

3-го числа оставили портъ Станлей и вышли въ океанъ. Плаваніе южнымъ Атлантическимъ океаномъ до тропиковъ было самое неблагопріятное изъ всего нашего путешествія. Противные свѣжіе вѣтра, доходившіе до степени шторма, непрерывная качка, проливные дожди, туманъ, холодъ, всегда сырыя палубы, не прекращались во весь этотъ путь. Хотя число больныхъ замѣтно не увеличивалось, но у заболѣвавшихъ болѣзнь принимала болѣе серьезный характеръ. Катарральныя лихорадки дѣлались упорнѣе, и ревматическія боли были частымъ ихъ сопряженіемъ и нескоро уступали леченію.

Ночью 8-го числа, въ штормъ, при крѣпленіи фока, одного марсоваго прижало гардель-блокомъ къ мачтѣ. Не малаго труда стоило освободить его изъ этого положенія, а равно и спустить на палубу. Ему сдавило крестецъ. Всякое движеніе туловища производило сильнѣйшія боли и больной отчаянно кричалъ. Жестокая качка не позволяла правильнаго изслѣдованія, но рука подведенная къ крестцу ощущала нѣчто подобное крепитаціи. Кромѣ того, больной совершенно не владѣлъ лѣвою ногою, жалуясь на сильныя боли при ея движеніи въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ паховой складкѣ; боль также ожесточалась при давленіи на большой вертелъ и отведеніи ноги кнаружи. Послѣдніе припадки заставляли меня предполагать переломъ бедренной шейки въ сумочной связкѣ. Весь тазъ и даже животъ были чувствительны при давленіи. Дыханіе было ускоренное, поверхностное, стѣсненіе въ груди; пульсъ ускоренный, жесткій. Давши больному, на сколько позволяли обстоятельства, спокойное положеніе, внутрь назначилъ я calomel in refracta dosi. Часа чрезъ два сдѣлалось хуже: стѣсненіе въ груди увеличилось, дыханіе очень неправильно, температура кожи возвышена, лицо выражаетъ страданіе и безпокойство. Не скоро я рѣшился прибѣгнуть къ кровопусканію, потому что качка, не позволявшая положительно держаться на ногахъ, и эту маленькую операцію дѣлала довольно опасною. Часа чрезъ два послѣ кровопусканія, больному сдѣлалось легче. Слѣдующіе за тѣмъ дни онъ находился еще въ сомнительномъ

положеніи, и продолжалось сильное лихорадочное состояніе. Больной въ горизонтальномъ положеніи былъ покоенъ, но по прежнему онъ не могъ сдѣлать самаго малаго движенія туловищемъ безъ того, чтобы не возбудить острыхъ болей въ поясницѣ; всякое изслѣдованіе состоянія крестцовой кости я считалъ опаснымъ, такъ какъ, въ случаѣ перелома этой кости, отъ смѣщенія какого нибудь осколка легко могли бы воспослѣдовать важные припадки. Движеніе ноги также нисколько не возстановлялось, но уклоненія ея въ сторону или укороченія не было замѣтно.

Плаваніе тропиками было весьма покойно и благопріятно во всѣхъ отношеніяхъ. Жары не были тяжелы, тогда какъ мы въ первый разъ, въ 1860 году, проходили эти широты, весьма немногіе страдали отъ просовидной сыпи и общаго ослабленія; теперь же подобныхъ припадковъ не было замѣтно. Равно и другія накожныя болѣзни—вереда и ногтоѣды—теперь показывались несравненно рѣже и притомъ далеко не такъ глубоко поражали мягкія части. Отчего могло зависѣть такое обстоятельство, рѣшить трудно. Можно думать, что организмъ, испытавши неоднократно дѣйствіе солнца въ тропикахъ, потерялъ воспріимчивость къ впечатлѣніямъ этого рода. Болѣе 4 недѣль мы находились въ теплыхъ широтахъ и въ это время всѣ наши больные хорошо поправлялись, а вновь заболѣвающихъ почти не было. Только одинъ случай апоплексіи мозга угрожалъ худымъ исходомъ, это былъ тотъ же самый субъектъ, съ которымъ случился ударъ въ Мельбурнѣ. Въ этомъ случаѣ и причина была та же самая. т. е. дѣйствіе водки, которую больной употребилъ хотя и не въ чрезмѣрномъ количествѣ, но въ тропической жарѣ и послѣ совершеннаго воздержанія отъ нея въ теченіе нѣкотораго времени. Случай этотъ былъ на Пасхѣ, которую конечно онъ не могъ не встрѣтить водкой. Припадки болѣзни были совершенно тѣ же, какъ и прежде: за лишеніемъ чувства, послѣдовалъ буйный бредъ, съ потерею самосознанія, который скоро окончился сопорознымъ состояніемъ и за тѣмъ сильными судорогами въ конечностяхъ. На этотъ разъ я хотѣлъ воздержаться отъ кровопусканія, но однако наступленіе судорогъ, при сжатіи челюстей и багровомъ лицѣ, заставило меня измѣнить рѣшеніе, и по выпущеніи 9 унцій

наступило видимое облегченіе. Слѣдующій день больной былъ уже внѣ всякой опасности.

Не безъ непріятнаго чувства оставили мы теплыя широты. Въ большихъ широтахъ сѣвернаго Атлантическаго океана, мы нашли то же самое, что и въ южной, т. е. холодъ и сырость, мрачную погоду въ сопровожденіи дождей и часто крѣпкихъ вѣтровъ при + 4° Р. температуры. Катарральныя болѣзни появлялись въ большомъ числѣ и притомъ съ большимъ напряженіемъ припадковъ. Поражались преимущественно бронхіи, при лихорадкѣ и сильной головной боли. Наконецъ продолжительная слабость послѣ болѣзни хорошо доказывала, что долгое пребываніе въ морѣ начало истощать организмъ. Было нѣсколько случаевъ офталмій съ характеромъ болѣе катарральнымъ, чѣмъ ревматическимъ, почему и излеченіе ихъ было весьма успѣшно. У двухъ субъектовъ показались легкіе признаки скорбута.

Какъ въ Тихомъ океанѣ, такъ и въ большихъ широтахъ южнаго и сѣвернаго Атлантическаго океана, весьма много предохраняли здоровье людей заведенные у насъ непромыкаемыя пальто. Они были сдѣланы въ Нагасаки средствами фрегата изъ дриля (родъ тонкой парусины) и дважды выкрашены масляною краскою. Пальто такое имѣетъ много преимуществъ предъ тѣми, которыя у насъ обыкновенно покупаютъ для матросъ за границею. Эти послѣднія полагаются на одну четверть команды, слѣдовательно въ худое время, при авралѣ, на верху остальныя три четверти людей подвергнуты дѣйствію дождя; кромѣ того они худо сдѣланы и потому быстро приходятъ въ разрушеніе, особенно у марсовыхъ, и такъ какъ починка ихъ невозможна, то вообще польза отъ нихъ весьма незначительная. Между тѣмъ крашеное пальто точно также не пропускаетъ сырости, удобно исправляется на суднѣ, можетъ быть всегда вновь покрыто краскою и если хорошо сшито, то долго не рвется. Я уже не говорю о томъ, что эти пальто сдѣланы были своими средствами, почему и можно было снабдить ими всю команду. Непромыкаемыя пальто для матросъ можно готовить у насъ въ Россіи изъ тонкой парусины. Цѣнность ихъ на всю команду, вѣроятно, немного была бы выше цѣны тѣхъ пальто, которыя покупаются за границей на четвертую часть команды. Такія пальто изъ тонкой парусины,

хорошо выкрашенныя олифой, имѣли много офицеровъ на фрегатѣ и другихъ судахъ, и всѣ единогласно утверждаютъ, что эти пальто ничѣмъ не хуже гутаперчевыхъ.

Больному съ переломомъ голени наложена была сдерживающая повязка на 7-й день. Ранѣе этого больной не могъ переносить самаго легкаго бинтованія. Воспаленіе въ сочлененіи было весьма сильное: опухоль съ рожевидною краскою распространялась вверхъ почти до самаго колѣна и заняла всю стопу. На 9-й день наложена была полная повязка изъ скультетева бинта съ двумя деревянными шинами. Время отъ времени повязка была стягиваема, и на 58-й день удалена была совсѣмъ, при чемъ оказалось, что консолидація костей сдѣлалась, но въ какомъ состояніи находится сочлененіе, сказать положительно было нельзя, потому что осталась еще довольно большая и чувствительная опухоль. Больному позволено понемногу производить движеніе стопы; это имъ дѣлалось безъ труда, но вступить на ногу онъ не можетъ, по причинѣ сильной боли въ сочлененіи.

Матросъ, придавленный на форъ-марсѣ, мало по малу поправился. Дней чрезъ 14-ть боли въ спинѣ сдѣлались легче, такъ что его можно было повернуть на бокъ, и по изслѣдованіи крестца не оказалось поврежденія кости. Движеніе въ ногѣ начало возстановляться дней чрезъ 25, въ продолженіе которыхъ я все еще имѣлъ сомнѣніе на счетъ цѣлости шейки бедренной кости. Въ концѣ апрѣля больной ходилъ, прихрамывая. Боли показывались преимущественно при поднятіи ноги противъ средины паховой складки. При давленіи на большой вертелъ боли уже не усиливались. Теперь, конечно, нельзя уже имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, что шейка бедренной кости не была переломлена. За всѣмъ тѣмъ сила контузіи на самое сочлененіе была такъ велика, что больной едва ли будетъ владѣть этою ногою по прежнему, и хромота легко можетъ остаться на всю жизнь.

3 мая, послѣ 60 дневнаго плаванія, стали на якорь въ Портсмутѣ, гдѣ и пробыли до 29-го числа.

Все время погода стояла крайне неблагопріятная. Катарры продолжали господствовать, но не достигали сильной степени. Скорбутные, не смотря на самую роскошную діэту, поправлялись медленно и было нѣсколько новыхъ больныхъ съ цынгою: На

большемъ нашемъ переходѣ отъ Мельбурна до Англійскаго канала, въ 112 дней, мы наконецъ избавились отъ венерическихъ; но такое удовольствіе продолжалось недолго. Къ концу этого мѣсяца прибыло 11 человѣкъ, изъ нихъ трое съ худокачественными язвами.

Во время этой стоянки, я былъ въ Лондонѣ и посѣтилъ нѣсколько разъ всемірную выставку, гдѣ между другими предметами, было много интереснаго, относящаго къ нашей наукѣ. Къ несчастію, недостатокъ времени не дозволялъ мнѣ осмотрѣть ихъ надлежащимъ образомъ. Какъ у англичанъ, такъ и у французовъ, выставка хирургическихъ инструментовъ и ортопедическихъ препаратовъ весьма большая. Нѣкоторые изъ англійскихъ инструментовъ, въ особенности для камнедробленія, превосходной работы и художественной отдѣлки. У французовъ, кромѣ этого, выставлены прекрасные восковые препараты физіологической анатоміи, и замѣчательныя коллекціи препаратовъ болѣзней глаза, начиная отъ самаго легкаго conjunctivitis до карциноматозныхъ перерожденій его. Внимательное разсмотрѣніе этого отдѣла въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ принесетъ несравненно болѣе пользы, нежели многонедѣльное чтеніе книгъ о томъ же предметѣ. Тонкая работа, при отличной окраскѣ, представляетъ наивозможно близкое сходство съ натурой, чего нельзя передать никакимъ описаніемъ. Пріобрѣтеніе подобныхъ препаратовъ было бы положительно полезною вещію для всякаго большаго госпиталя.

4 іюня стали на якорь въ Кильской бухтѣ. Какъ на переходѣ, такъ и на якорѣ, здѣсь почти постоянно стояло дурное время съ дождями. Температура также не увеличивалась, и термометръ не подымался выше +10° Р., а по большей части стоялъ +7°+8° Р. Больныхъ съ острыми болѣзнями было немного, онѣ представляли тотъ же катарральный характеръ. У двоихъ показалось пораженіе глазъ въ видѣ conjuctivitis catarrhalis, легко уступавшее леченію. Происхожденіе скорбута мы должны приписать единственно сырой холодной погодѣ, потому что какъ скоро больные были увольняемы отъ службы, обували тепло ноги, растирали ихъ по нѣскольку разъ въ день уксусными или спиртными втираніями, то разрѣшеніе затвердѣ

лости клѣтчатки совершалось быстро и боли проходили. Впрочемъ, у одного изъ этихъ больныхъ показались внезапно довольно сомнительные припадки, заставившіе предполагать пораженіе околосердечной сумки, именно стѣсненіе въ груди, трудность дыханія, сильное безпокойство, такъ что больной безпрерывно мѣнялъ положеніе, вытягивалъ шею и вбиралъ въ себя воздухъ. Температура кожи понижалась, пульсъ сдѣлался малый и ускоренный. Шумъ дыхательный нормаленъ, но движенія сердца неправильны и удары его невнятные. На слѣдующія сутки больному было лучше, онъ вставалъ съ постели, а за тѣмъ мало по малу и совершенно оправился.

Больной съ переломомъ голени также поправился. Опухоль на мѣстѣ перелома уменьшилась. Консолидація костей довольно правильна. Онъ при помощи палки вставалъ, но упираться хорошо на ногу не могъ, жалуясь на боль въ сочлененіи. Впрочемъ, какъ кажется, больной больше боялся на нее ступить.

Во время якорной стоянки въ Килѣ, опасно заболѣлъ товарищъ мой, г. Смирновъ, дизентеріею, съ которою и былъ отправленъ черезъ 8 дней въ Кронштадтскій госпиталь, но уже въ безопасномъ положеніи.

10-го числа вышли изъ Киля и 20-го прибыли благополучно въ Кронштадтъ. На этомъ переходѣ, сдѣланномъ подъ парусами, продолжались дожди и термометръ рѣдко показывалъ выше +8° Р. На Кронштадтскомъ рейдѣ, къ концу мѣсяца, показались больные съ легкимъ поносомъ.

2 іюля Его Императорское Величество посѣтилъ фрегатъ, при чемъ осмотрѣнъ. Имъ и лазаретъ судна, а 10-го числа окончили кампанію. Катарральныя лихорадки прекратились почти совершенно, и остались лишь легкія гастрическія страданія. Общее здоровье экипажа было въ отличномъ состояніи.

9.

О плаваніи винтоваго фрегата "Дмитрій Донской„ (*).

Фрегатъ «Дмитрій Донской» началъ кампанію 27-го августа 1862 года, поднявши вымпелъ въ гавани, а 24 сентября того же года вышелъ на Кронштадтскій рейдъ. За мѣсяцъ до начала кампаніи, т. е. 27 іюля, приказомъ начальника медицинской части порученъ мнѣ осмотръ команды для фрегата. Для кампаніи слѣдовало выбрать людей 1-й и 2-й роты 16 флотскаго экипажа, въ составъ котораго преимущественно вошли: команда прежде бывшая на кораблѣ «Сичопъ» и часть людей съ фрегата «Полканъ». Такъ какъ послѣ этого осмотра оказалось много ненадежныхъ для предстоящей кампаніи, а между тѣмъ не доставало еще около 100 человѣкъ до фрегатскаго комплекта, то 11 августа произведенъ былъ новый выборъ изъ числа нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ Архангельска. Многіе изъ матросовъ другихъ экипажей, узнавши объ отправленіи фрегата въ море, вызывались охотниками отправиться на немъ, но это не было разрѣшено начальствомъ. Посолка мяса и капусты и пріемка провизіи на фрегатъ производились при мнѣ.

Первоначально фрегатъ предназначался для плаванія въ Средиземномъ морѣ, для чего предполагалось послать на немъ 750 человѣкъ нижнихъ чиновъ, при соотвѣтственномъ числѣ офицеровъ и 34 гардемаринахъ, изъ которыхъ 15 слѣдовало доставить на фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ», находившійся въ то время въ Средиземномъ морѣ. Но за два мѣсяца до дѣйствительнаго выхода фрегата въ море назначеніе его измѣнено: послѣдовало рѣшеніе отправить его въ Атлантическій океанъ для практическаго плаванія съ гардемаринами, число которыхъ опредѣлено въ 120 человѣкъ. Согласно этой послѣдней цѣли, найдено было необходимымъ уменьшить число нижнихъ чиновъ до 636 человѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить составъ офицеровъ такимъ образомъ, чтобы, кромѣ необходимаго числа для собственно фре-

(*) Старшаго судоваго врача Зброжека.

гатской службы, назначить еще офицеровъ для практическихъ занятій съ гардемаринами. 17 офицеровъ оказалось достаточнымъ для удовлетворенія этой двойной цѣли. Такое неожиданное измѣненіе въ назначеніи фрегата, требовавшее непремѣнно нѣкоторыхъ передѣлокъ во внутреннемъ расположеніи его, было причиною, что фрегатъ задержанъ былъ на Кронштадтскомъ рейдѣ до глубокой осени (до 20 октября), т. е. до того времени, когда насталъ уже непрерывный рядъ холодныхъ и дождливыхъ дней. Это послѣднее обстоятельство, соединенное съ постоянно тяжелыми и до поздней ночи продолжившимися работами на суднѣ, при недостаткѣ надлежащихъ удобствъ помѣщенія для людей, имѣло такое невыгодное вліяніе на фрегатскую команду, что, въ продолженіе болѣе трехъ недѣль, пока это судно стояло на Кронштадтскомъ рейдѣ, кромѣ оставленныхъ на фрегатѣ, такъ называемыхъ кратковременныхъ больныхъ, намъ почти ежедневно приходилось отправлять въ морской госпиталь по нѣскольку человѣкъ трудныхъ.

Такъ какъ матеріалы, изъ которыхъ построено судно и самое внутреннее его устройство, играютъ немаловажную роль въ быту живущихъ на немъ людей, то не излишнимъ считаю войти въ нѣкоторыя подробности касательно этихъ предметовъ. Постройка фрегата «Дмитрій Донской» производилась два года на Охтенской верфи; 8 сентября 1861 года онъ былъ спущенъ на воду, а черезъ годъ послѣ того, т. е. 24 сентября 1862 года началъ первую свою кампанію. Фрегатъ построенъ изъ извѣстнаго своею крѣпостію курляндскаго дуба. Присмотръ за строительными матеріалами былъ самый строгій; даже назначалась особая плата надсматривавшимъ десятникамъ, чтобы въ дѣло шли только самыя здоровыя и крѣпкія части дерева. На скрѣпленіе фрегата также обращено было особенное вниманіе строителя. Одного даже поверхностнаго взгляда достаточно, чтобы убѣдиться въ этомъ. Размѣры фрегата слѣдующіе: длина 270 футъ, ширина 51 фут. и глубина отъ киля до ватерлиніи 24 фута. Первоначально предполагалось поставить на фрегатъ 51 пушку большаго калибра, но впослѣдствіи найдено необходимымъ оставить всего 34 пушки: 16 на верхней и 18 въ нижней, такъ называемой батарейной палубѣ. Въ верхней палубѣ прорѣзано 8 вы-

ходныхъ люковъ: 4 въ продольной серединой линіи фрегата и 4 съ боковъ; у трехъ серединныхъ люковъ устроены двойные трапы, для того, чтобы по нимъ могли спускаться или подниматься по два человѣка одновременно. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что два изъ одиночныхъ люковъ, во время кампаніи фрегата, были недѣйствительны, потому что закрыты были запаснымъ рангоутомъ. Это произошло отъ того, что при выходѣ фрегата въ море, взятъ былъ одинъ лишній барказъ, котораго постановка, при прорубкѣ люковъ, не входила въ разсчетъ строителя, и какъ другой барказъ оказался въ кампаніи необходимымъ, то и рѣшено было пожертвовать двумя упомянутыми выходными люками. Объ этихъ люкахъ я потому такъ много распространяюсь, что два лишнія отверстія въ палубѣ, слишкомъ въ 40 квадратныхъ футовъ, значительно способствующія доступу свѣта и возобновленію воздуха внутри судна, считаю очень важными, въ особенности для судна такихъ размѣровъ, какъ фрегатъ. Противъ 4 выходныхъ люковъ, устроенныхъ на средней линіи фрегата, прорѣзаны такіе же люки, какъ и въ прочихъ двухъ нижнихъ палубахъ. Кромѣ упомянутыхъ выходныхъ люковъ, на верхней палубѣ находятся еще 8 свѣтлыхъ люковъ, изъ коихъ 5 покрыты стеклянными рамами, а 3 желѣзными рѣшетками, — для достаточнаго дневнаго освѣщенія нижнихъ палубъ. Два изъ нихъ находятся въ кормовой части фрегата и назначены для освѣщенія капитанской каюты; 3-й люкъ, по сосѣдству съ бизань-мачтой, раздѣленъ на двѣ половины: одна изъ нихъ освѣщаетъ спальную каюту командира, а другая, забранная деревянными щитами съ боковъ, на подобіе трубы, приходится надъ жилою палубою. Этотъ люкъ проводитъ свѣтъ въ кубрикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ поднимающихся виндзелей, способствуетъ освѣженію воздуха въ навѣсномъ кубрикѣ. 4-й люкъ, въ 65 квадратныхъ футовъ величиною, служитъ для освѣщенія офицерской каютъ-компаніи, находящейся въ жилой палубѣ. 5-й люкъ, нѣсколько меньше предъидущаго, назначенъ освѣщать машинное отдѣленіе. 6-й люкъ, сзади машинной дымовой трубы—для освѣщенія камбуза. 7-й и 8-й люки, по 80 квадратныхъ футъ каждый, находящіеся между машинной дымовой трубой и фокъ-мачтой, служатъ для освѣщенія носовой части батарейной палубы: люкъ,

находящійся ближе къ машинной дымовой трубѣ, ведетъ прямо въ кочегарную. Наконецъ въ самой носовой части фрегата, впереди фокъ-мачты, есть еще одинъ люкъ, по временамъ закрывающійся глухою чугунною крышкою, и назначенный для возобновленія воздуха, посредствомъ виндзейлей, въ шкиперской каютѣ и малярной. Дымовая машинная труба находится впереди гротъ-мачты, почти по срединѣ фрегата. Въ кормовой части, на верхней палубѣ, устроены по бокамъ двѣ рубки, изъ которыхъ одна назначена была для прокладки по картѣ и веденія шканечнаго журнала, а въ другой помѣщались штурманскіе инструменты и преподавались лекціи гардемаринамъ. Сверху этихъ рубокъ устроенъ полу-ютъ, который служитъ мѣстомъ для наблюденій сигнальщикамъ и часовому, охраняющему кормовой флагъ фрегата. Впереди бизань-мачты перекинутъ поперегъ фрегата мостикъ, для болѣе удобнаго управленія судномъ, а такъ какъ внизу подъ нимъ устроенъ руль, то рулевые очень хорошо были защищены отъ дождя и прямыхъ лучей солнца, а также отъ раненія случайно падающими съ марса вещами. Въ носовой части, подъ полу-бакомъ, устроенъ гальюнъ для матросовъ на 8 мѣстъ; а для того, чтобы онъ содержался всегда въ возможной чистотѣ, устроены тутъ же двѣ ручныя помпы, легко накачивающія воду изъ-за борта.

Нижняя батарея или батарейная палуба, кромѣ вышеупомянутыхъ выходныхъ и стеклянныхъ люковъ, проводящихъ въ нее дневной свѣтъ и возобновляющихъ чистый воздухъ, снабжена пушечными портами (по 17 съ каждой стороны), еще въ гораздо большей степени достигающими той же цѣли. Въ кормовой части батарейной палубы помѣщается капитанская каюта, состоящая изъ залы, гостинной, кабинета и спальни; съ боковъ винтоваго колодца въ ней отдѣлены мѣста для ванны и ватеръ-клозета. Капитанская каюта, кромѣ вышеупомянутыхъ люковъ освѣщается и провѣтривается 4 кормовыми пушечными портами. Далѣе, впереди капитанской каюты по обѣимъ сторонамъ, первоначально устроены были двѣ пассажирскія каюты; но по назначеніи фрегата для практическаго плаванія съ гардемаринами, эти каюты удлиннены снятіемъ 4 пушекъ, съ каждой стороны, въ кормовой части фрегата. Такимъ образомъ сдѣлалось возмож-

нымъ доставить для 120 гардемаринъ помѣщеніе въ двухъ каютахъ, каждая длиною въ 62 фута, шириною $9^1/_2$ фут. и вышиною 7 футъ. Всякая каюта освѣщалась 4 пушечными портами, которые закрывались стеклянными рамами. Далѣе, по сосѣдству съ гардемаринскими каютами, устроены были съ каждой стороны фрегата по одному гардемаринскому лазарету — каждый длиною въ 7 футъ, шириною $9^1/_2$ фут. и вышиною 7 футъ, съ двумя желѣзными складными кроватями, стоящими поперегъ фрегата; на случай экстренной надобности, здѣсь можно было подвѣсить еще двѣ офицерскія койки, въ продольномъ направленіи судна. Для дневнаго освѣщенія этихъ каютъ, прорѣзаны въ верхней палубѣ по два иллюминатора, каждый $^1/_2$ фута въ діаметрѣ; но они, къ сожалѣнію, по причинѣ дурной пригонки, не вполнѣ отвѣчали назначенію, почему каюты по большей части нужно было освѣщать фонаремъ. Остальная часть батарейной палубы съ обоихъ бортовъ занята пушками, а къ самому носу, у послѣдняго орудія, устроены при каждомъ бортѣ по два ватеръ-клозета; изъ нихъ 3 отведены были для гардемаринъ, а 1 для офицеровъ. По сосѣдству съ ватеръ-клозетами помѣщены довольно удобные умывальники, по два съ каждой стороны, для гардемаринъ и нижнихъ чиновъ фрегата. Тутъ же въ носовой части этой палубы отведено мѣсто курятникамъ для капитанской, офицерской и гардемаринской живностей. Сзади машинной дымовой трубы находится камбузъ, который, во время дѣйствія фрегатской машины, весьма удобно можетъ варить пищу для команды посредствомъ пара, проведеннаго изъ машинныхъ котловъ. По сосѣдству съ камбузомъ, помѣщена плита для приготовленія кушанья капитану и офицерамъ. Спереди машинной дымовой трубы, устроенъ водоопрѣснительный аппаратъ, при немъ хлѣбопекарня, а подлѣ другая плита, для приготовленія кушанья гардемаринамъ. Въ этой палубѣ, съ каждой стороны фрегата, прорѣзано еще по 3 люка въ угольныя ямы, закрывающіяся сплошными или рѣшетчатыми чугунными крышками, смотря по надобности.

Подъ батарейной палубой находится такъ называемый кубрикъ или жилая палуба. Вся кормовая часть этой палубы составляетъ исключительную принадлежность офицеровъ. Собственно въ самой кормовой части устроенъ офицерскій буфетъ, впе-

реди котораго помѣщается парусная каюта; далѣе, по обѣимъ сторонамъ слѣдуютъ офицерскія каюты, а въ срединѣ между ними устроена офицерская каютъ-компанія, которая деревянными переборками отдѣлена отъ буфета. Хотя каютъ-компанія офицерская и освѣщается особымъ люкомъ, но, къ сожалѣнію, это освѣщеніе не вполнѣ удовлетворительно. Этотъ люкъ снабженъ массивными рамами, отнимающими почти половину свѣта; притомъ же $^2/_5$ цѣлаго люка, первоначально назначеннаго для каютъ-компаніи, отдѣлены, съ соотвѣтствующею частью самой каютъ-компаніи, подъ кладовую для гардемаринскихъ вещей. Отъ каютъ-компаніи отдѣлена переборкою только что упомянутая кладовая, въ которой устроены шкафчики для храненія вещей принадлежащихъ гардемаринамъ. За офицерскими каютами, съ лѣвой стороны, помѣщался гардемаринскій буфетъ. Далѣе слѣдуетъ аптека, занимающая 45 квадратныхъ футъ, въ которой шкафы для храненія лекарствъ и вещей коммисаріатскаго каталога устроены по возможности удовлетворительнымъ образомъ. Рядомъ съ аптекой находится лазаретъ для нижнихъ чиновъ фрегата: длиною въ 42 фута и шириною въ 9 футъ. Въ немъ по чертежу предполагалось помѣстить 8 желѣзныхъ госпитальныхъ кроватей, но впослѣдствіи оказалось нужнымъ провести черезъ лазаретъ угольную желѣзную трубу, которая отняла мѣсто для одной кровати. Для удобства больнымъ въ одной половинѣ лазарета размѣщены мною 4 кровати, въ продольномъ направленіи фрегата, а въ другой—три кровати поперегъ. Черезъ переборку лазарета, въ направленіи къ носу судна, устроены: ванна для больныхъ и по сосѣдству съ ней лазаретный ватеръ-клозетъ. Послѣдній не всегда удовлетворялъ своему назначенію, такъ какъ забортная труба спускалась значительно ниже ватерлиніи фрегата, отчего, во время хода судна и даже при якорной стоянкѣ на не совсѣмъ покойномъ рейдѣ, вода совершенно заливала штульцъ. Это обстоятельство заставило забить совершенно наглухо забортную трубу и замѣнить постоянный ватеръ-клозетъ выноснымъ штульцемъ. Съ правой стороны кубрика, за офицерскими каютами, отведено мѣсто для остальныхъ шкафовъ подъ гардемаринскія вещи, а за этими шкафами устроена вторая парусная каюта. Проходящая по срединѣ кубрика машинная дымовая труба одѣта желѣзнымъ кожухомъ, занимающимъ гораздо болѣе мѣста въ этой палубѣ,

чѣмъ въ батарейной. По обѣимъ сторонамъ этого кожуха, фута на четыре отъ него, находятся угольные ящики, которыхъ стѣны сдѣланы изъ желѣзныхъ листовъ, около дюйма толщиною. Ящики эти вверху плотно касаются верхней палубы кубрика и продолжаются, въ отвѣсномъ направленіи, въ машинное отдѣленіе до самаго низу, представляя такимъ образомъ огромное вмѣстилище, способное принять до 30000 пудовъ угля. Начиная отъ лазарета съ лѣвой стороны и отъ парусной съ правой, все остальное пространство жилой палубы вдоль борта, отступя впрочемъ отъ него по крайней мѣрѣ на два фута, занято рундуками, въ которыхъ хранится принадлежащій нижнимъ чинамъ багажъ. Багажъ этотъ помѣщается въ отдѣльныхъ для каждаго человѣка чемоданахъ. Для свободнаго прохожденія воздуха между чемоданами, а слѣдовательно и для лучшаго предохраненія ихъ отъ порчи, наружныя стѣнки рундуковъ не сплошныя, а состоятъ изъ ряда желѣзныхъ прутьевъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго, по крайней мѣрѣ, на 5 дюймовъ; сверху же эти рундуки покрыты деревянными рѣшетчатыми люками. Очень жаль, что одно обстоятельство помѣшало воспользоваться вполнѣ прекраснымъ устройствомъ этихъ рундуковъ. На фрегатъ отпущенъ былъ толстый кабельтовъ, который, по весьма затруднительной укладкѣ въ большія бухты, нельзя было нигдѣ удобно помѣстить; поэтому кабельтовъ уложенъ былъ кругомъ рундуковъ, отчего, разумѣется, рѣшетчатыя стѣнки ихъ потеряли свое значеніе. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются рундуки, съ каждой стороны находится по одной каютѣ: для шкипера и для цейхвахтера. Самая крайняя носовая часть этой палубы занята рундуками, назначенными для храненія недѣльной матросской провизіи: они забраны сплошными стѣнками и закрываются такими же крышками; тутъ же, по борту, устроены полки, на которыя обыкновенно ставятся чистые матросскіе баки, когда они не въ употребленіи. Освѣщеніе каютъ-компаніи и офицерскихъ каютъ, аптеки, лазарета и всей вообще жилой палубы производится посредствомъ иллюминаторовъ, которые прорѣзаны вдоль борта. Жаль только, что иллюминаторы эти закрываются съ помощью такого механизма, который весьма много отнимаетъ у нихъ свѣта. Та часть кубрика, въ которой устроенъ лазаретъ, освѣщается

также посредствомъ свѣтлаго машиннаго люка, который изъ предосторожности, чтобы не попадалъ соръ въ машину, забранъ въ этой палубѣ снизу деревянными щитами, а вверху снабженъ стеклами.

Подводная часть фрегата, собственно подъ жилой палубой находящаяся, заключаетъ въ себѣ слѣдующія помѣщенія: въ кормовой ея части находится арсеналъ, впереди котораго устроена операціонная зала. Отдѣленіе это обратило на себя должное вниманіе строителя. Зала просторна и высока; въ ней можно стоять во весь ростъ и ходить не нагибаясь, что не всегда представляютъ операціонныя залы на другихъ судахъ того же ранга. Въ этой залѣ помѣщается операціонный столъ, коего устройство соотвѣтствуетъ судовой потребности. Входъ въ операціонную залу общій со входомъ въ арсеналъ. По верху операціонной залы, нѣсколько въ сторонѣ, прорѣзанъ еще особенный люкъ, обыкновенно закрывающійся. Люкъ этотъ назначенъ для спуска, черезъ каютъ-компанію, находящуюся надъ операціоннымъ заломъ, складнаго кресла для раненыхъ. Послѣднее устроено такимъ образомъ, что весьма удобно посредствомъ привязаннаго къ нему горденя можетъ спускаться изъ верхней палубы въ операціонную залу. Аптечные шкафы, операціонный столъ и кресло для раненыхъ сдѣланы по моему указанію, во время приготовленія фрегата къ плаванію. Подъ операціоннымъ заломъ находится коррндоръ, въ которомъ проходитъ валъ фрегатскаго винта. По обѣимъ сторонамъ операціоннаго зала, вдоль борта, размѣщены ахтерь-люки, изъ коихъ въ правомъ хранятся, солонина и масло (на 5 мѣсяцевъ, для 640 человѣкъ команды), а въ лѣвомъ—вино и уксусъ на 4 мѣсяца. За ахтеръ-люкомъ слѣдуетъ помѣщеніе для сухой провизіи, какъ-то: сахару, чаю, гороху, крупы на 3½ мѣсяца и пр.; послѣдніе хранятся въ желѣзныхъ систернахъ нарочно для этой цѣли здѣсь поставленныхъ. Впереди операціоннаго зала находится бродъ-камера, подъ которою расположена крюйтъ-камера, для храненія пороха. Входъ въ бродъ-камеру сдѣланъ изъ отдѣленія, въ которомъ устроены шкафы для гардемаринскихъ вещей; входъ въ крюйтъ-камеру проведенъ изъ ахтеръ-люка, гдѣ хранится сухая провизія. Подвигаясь къ подводной части фрегата далѣе къ носу, мы вступаемъ въ ма-

шинное отдѣленіе съ кочегарной, занимающее по крайней мѣрѣ третью часть судна; за машиннымъ отдѣленіемъ слѣдуетъ другая бродъ-камера, а за нею третья парусная каюта. По обѣимъ сторонамъ бродъ-камеры и парусной каюты корридоръ, подъ которымъ прорѣзаны люки, ведущіе въ желѣзныя систерны, наполненныя водою. Въ концѣ этого корридора, по сосѣдству съ машиннымъ отдѣленіемъ, находятся два водоопрѣснительныхъ аппарата. Подъ носовой бродъ-камерой помѣщается второй пороховой погребъ, а подъ парусной каютой бомбовой погребъ. Самую носовую часть фрегата, въ подводной его части, занимаетъ шкиперская каюта, а подъ нею помѣщена малярная—для храненія красильныхъ матеріаловъ и запаснаго желѣза. Въ заключеніе должно прибавить, что весь внутренній бортъ фрегата совершенно свободенъ и открытъ, что́ способствуетъ свободному движенію по немъ воздуха и, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволяетъ удобно исправить поврежденія, могущія случиться въ бортахъ фрегата.

Команда помѣщалась въ двухъ палубахъ: въ батарейной палубѣ, съ носу до гротъ-мачты, и на кубрикѣ. Что же касается гардемаринъ, то, по тѣснотѣ въ каютахъ, едва только третья часть ихъ могла удобно размѣститься тамъ на ночь, почему все пространство отъ бизань-до гротъ-мачты было отведено остальнымъ двумъ третямъ гардемаринъ для подвѣшиванія ихъ коекъ. Заговоривъ о помѣщеніи гардемаринъ и нижнихъ чиновъ, нельзя не сознаться, что первые, по причинѣ слишкомъ большаго числа, присутствіемъ своимъ замѣтно стѣснили послѣднихъ; они отняли у матросовъ столько пространства, что на немъ свободно могло бы помѣститься вдвое болѣе людей; а между тѣмъ самое устройство помѣщеніи гардемаринъ далеко не удовлетворяло потребности.

Провѣтриваніе фрегата, особенно кубрика, нижнихъ его частей и угольныхъ ямъ недостаточно, не смотря на обиліе люковъ, которыми прорѣзаны всѣ палубы фрегата и преимущественно верхняя. Единственный способъ возобновленія воздуха, при закрытыхъ пушечныхъ портахъ, выпадалъ на долю виндзейлей, которые проводились сверху внизъ чрезъ выходные и свѣтлые люки. Провѣтриваніе машиннаго отдѣленія производилось только по-

средствомъ виндзейлей, спускаемыхъ чрезъ свѣтлый машинный люкъ, особенно же черезъ люки, прорѣзанные въ кубричной палубѣ сзади и спереди кожуха машинной дымовой трубы, которые прямо вели въ кочегарную. Но такъ какъ виндзейли въ слабой только степени были дѣйствительны для судна такихъ значительныхъ размѣровъ какъ фрегатъ, то для увеличенія площади, по которой бы лучше могъ возобновляться воздухъ внутри судна, спускался въ машинный люкъ марса-лисель, сложенный такимъ образомъ, чтобы онъ могъ замѣнить собою виндзейль въ огромныхъ размѣрахъ. Но и эта мѣра приносила пользу тогда только, когда дулъ вѣтеръ; въ остальное же время, особенно въ дурныя ненастныя погоды, когда всѣ люки бывали закрыты, сильно чувствовалась потребность въ вентиляторахъ. Судно, стоющее около 2000000 руб. серебр. (*), потребовало бы не болѣе 6000 рубл. серебр., для введенія этого крайне нужнаго снаряда.

Извѣстно каждому, что соблюденіе строгой чистоты на суднѣ весьма много способствуетъ, какъ сохраненію здоровья команды, такъ и сбереженію самаго судна. Въ этомъ отношенія огромная заслуга принадлежитъ командиру фрегата «Дмитрій Донской», который постоянно обращалъ особенное вниманіе, чтобы фрегатъ, сверху до самаго киля, а по преимуществу подводная его часть, были содержимы въ образцовой чистотѣ. Къ успѣшному достиженію этой цѣли весьма много способствовала частая окраска известью всего внутренняго борта до самаго низа фрегата. Скопляющаяся въ льялѣ вода иногда была причиною появленія дурнаго запаха въ нижнихъ частяхъ фрегата; для предупрежденія подобныхъ случаевъ воду изъ льяла по временамъ совершенно выбирали, самое льяло вытирали швабрами до суха, окрашивали известью, а потомъ наполняли свѣжею водою изъ-за борта. Возобновленіе воды въ льялѣ, во время всей кампаніи, производилось ежедневно.

По окончательномъ изготовленіи къ предстоявшему плаванію, фрегатъ «Дмитрій Донской» 20 октября 1862 года, въ 12 часовъ утра, снялся съ Кронштадтскаго рейда, вышелъ подъ парами въ морѣ и. согласно данной командиру инструкціи—захо-

(*) Фр. «Дмитрій Донской» стоитъ 1.089,725. А. Сгибневъ.

дить въ менѣе посѣщаемые порта, направилъ свой путь прямо въ Ниборгъ, куда и прибылъ 27 октября въ 3 часа пополудни. Переходъ этотъ фрегатъ совершилъ подъ парами. Во время его въ матросскій лазаретъ прибыло нѣсколько маловажныхъ больныхъ, кромѣ одного, у котораго обнаружилось туберкулозное пораженіе праваго легкаго. Въ гардемаринскій лазаретъ поступило 6 больныхъ съ перелоемъ мочеиспускательнаго канала и 1 гардемаринъ съ воспаленіемъ яичка, перелойнаго же свойства. Запасшись нѣкоторыми болѣе необходимыми для команды припасами, какъ напр. сахаромъ, краснымъ виномъ, зеленью, прѣсною водою, живыми быками и проч. и простоявши, по причинѣ медленной доставки этихъ предметовъ, 8 дней, фрегатъ, 5 ноября въ $10^1/_2$ часовъ утра, оставилъ Ниборгскій рейдъ и подъ парами отправился въ дальнѣйшій путь. Въ это время на фрегатѣ въ матросскомъ лазаретѣ находились 14 больныхъ съ маловажными болѣзнями (2 съ простудною лихорадкой, 3 съ незначительнымъ поносомъ, 3 съ воспаленіемъ зѣва, 6 съ легкими раненіями пальцевъ и ушибами) и двое въ трудномъ состояніи, именно: 2 съ тифомъ и 1 съ туберкулами въ легкихъ. Въ гардемаринскомъ же лазаретѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ 6-ти человѣкъ, прибыло еще новыхъ двое съ тою же болѣзнью и 2 штурманскихъ кондуктора съ застарѣлыми вторичными сифилитическими припадками.

Слѣдуя постоянно подъ парами, фрегатъ 11 ноября въ 6 часовъ вечера бросилъ якорь на Брестскомъ рейдѣ. Въ тотъ же день, въ 5 часовъ утра, подходя уже къ якорной стоянкѣ, скончался матросъ Екимъ Рабизановъ, поступившій 3 ноября въ фрегатскій лазаретъ съ тифозными припадками. Изъ распросовъ оказалось, что этотъ больной, за пять дней до поступленія своего въ лазаретъ, стоялъ часовымъ на бакѣ, а какъ въ это время дулъ свѣжій вѣтеръ прямо съ носу, то онъ порядочно продрогъ. Въ слѣдующіе затѣмъ 4 дня, ему постоянно дѣлалось хуже, но больной перемогался, надѣясь что все это пройдетъ у него безъ леченія; наконецъ, видя, что болѣзнь усиливается, онъ явился въ лазаретъ. Припадки, которые у него при этомъ обнаружились, имѣли характеръ тифозной горячки. Съ каждымъ днемъ они не только не измѣнялись къ лучшему, но, напротивъ, ухудшались, а 8-го ноября, при изслѣдованіи груди, обнаружи-

лись явственные признаки воспаленія въ заднихъ и нижнихъ доляхъ обоихъ легкихъ; 11 ноября больной скончался. Другой трудно больной, находившійся въ это время въ судовомъ матросскомъ лазаретѣ, какъ я упомянулъ выше, страдалъ туберкулами въ правомъ легкомъ. Видя, что болѣзнь его быстро подвигается впередъ, и что дальнѣйшее пребываніе его на фрегатѣ не обѣщало никакихъ шансовъ къ улучшенію, 12 ноября я отправилъ больнаго въ Брестскій морской госпиталь, гдѣ онъ вскорѣ умеръ. Изъ другихъ больныхъ, поступившихъ въ лазаретъ, на этомъ переходѣ фрегата, заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующій случай съ машиннымъ унтеръ-офицеромъ Андреемъ Смирновымъ: 7 ноября, во время дѣйствія машины, Смирновъ намѣреваясь исправить незначительное поврежденіе въ машинѣ, по неосторожности задѣлъ ходовое колесо, которое зубцомъ разсѣкло ему часть наружныхъ покрововъ праваго бедра въ средней его трети. Вначалѣ рана, простиравшаяся въ длину на 4 поперечныхъ пальца и въ глубину не болѣе дюйма, не представляла ничего опаснаго. Впослѣдствіи только оказалось, что, отъ значительной давящей силы маховаго колеса, много пострадали мягкія части, окружающія рану, которыя, вслѣдствіе, вскорѣ развившагося въ нихъ воспаленія, перешли въ омертвѣніе. Спустя дней 6 послѣ этого раненія, поверхность раны увеличилась, особенно въ ширину (по крайней мѣрѣ вчетверо), но при употребленіи приличнаго леченія, рана мало по малу стала очищаться и вскорѣ затѣмъ началось возстановленіе разрушенныхъ тканей. Остальные 7 человѣкъ больныхъ, поступившихъ въ лазаретъ на этомъ 6-ти дневномъ переходѣ фрегата, были незначительны (2 съ нарывами, 2 съ незначительными ушибами, 1 съ легкимъ воспаленіемъ подреберной плевы, 2 съ воспаленіемъ зѣва и съ катарральнымъ воспаленіемъ слизистой оболочки глазъ). Въ гардемаринскій лазаретъ поступилъ еще 1 кондукторъ съ вторичными сифилитическими припадками.

Во время 11-ти дневнаго пребыванія фрегата на Брестскомъ рейдѣ, равно какъ и въ продолженіе всего перехода фрегата изъ Кронштадта, за малымъ исключеніемъ, постоянно была хорошая погода; температура воздуха въ это время колебалась между $+5^{\circ}$ и $+9^{\circ}$ Р. Особеннаго заболѣванія между командой

фрегата на этомъ рейдѣ не было; чаще всего прибывали люди въ лазаретъ съ легкими катарральными явленіями и незначительными наружными поврежденіями. Замѣчательно было только поврежденіе матроса Анцъ Теренблюма, поступившаго въ лазаретъ 5 ноября, съ ушибленной раной покрововъ головы. При разгребаніи угля въ угольной ямѣ, случайно скатившійся сверху кусокъ угля попалъ этому матросу въ голову, вслѣдствіе чего произошла рана въ покровахъ головы. При изслѣдованіи зондомъ рана эта оказалась поверхностной и разорванной въ разныхъ направленіяхъ, занимая не больше 4-хъ квадратныхъ дюймовъ на самой верхушкѣ головы. Дней черезъ 10 послѣ поступленія этого больнаго въ лазаретъ, рана вдругъ изъ чистой начала принимать дурной характеръ, съ явными признаками начинающагося помертвѣнія окружающихъ мягкихъ частей. Вскорѣ затѣмъ можно было замѣтить, что самая кость черепа обнажена. Въ продолженіе 20-ти слѣдующихъ затѣмъ дней рана находилась почти въ одинаковомъ состояніи, но съ 4 декабря стала постоянно улучшаться и въ первыхъ числахъ января совершенно зажила, оставивъ послѣ себя едва замѣтный рубецъ на головѣ. При этомъ однакожъ слѣдуетъ замѣтить, что раненіе слишкомъ дорого обошлось больному, потому что умственныя способности его съ тѣхъ поръ нѣсколько притупились.

Такъ какъ главная цѣль захода фрегата въ Брестъ состояла въ погрузкѣ угля и заготовленіи провизіи для предстоявшаго плаванія, то командиръ фрегата счелъ нужнымъ остаться на этомъ рейдѣ не болѣе того времени, какое окажется необходимымъ для выполненія этой цѣли. Главная провизія, которою здѣсь запасся фрегатъ, была слѣдующая: пшеничные сухари, рисъ, бобы, красное вино, ромъ, уксусъ, зелень и консервы для лазаретныхъ больныхъ; консервы, надо замѣтить, оказались превосходными. Разсчитывая на весьма возможную надобность въ нѣкоторыхъ лекарствахъ, я позаботился пріобрѣсти здѣсь тѣ изъ нихъ, которыя показались мнѣ болѣе нужными, напр. хинную соль, копайскій бальзамъ, лимонную кислоту. Зная по опыту, какъ важно пріобрѣтеніе лимоннаго сока на судахъ, отправляющихся въ дальнее плаваніе, я старался запастись этимъ цѣлебнымъ средствомъ, но всѣ мои усилія были напрасны, потому что, по недостатку

лимоновъ въ это время въ Брестѣ, никто не брался доставить мнѣ его. Взамѣнъ лимоннаго сока я принужденъ былъ купить лимонной кислоты.

Постоянно возрастающее число больныхъ гардемаринъ и кондукторовъ, съ венерическимъ страданіемъ, при тѣснотѣ помѣщенія ихъ лазарета, вызвало необходимость отвести подъ лазаретъ часть батарейной палубы съ обоихъ бортовъ фрегата, около прежнихъ лазаретныхъ каютъ гардемаринъ. А чтобы доставить больше мѣста больнымъ, наружные деревянные щиты прежнихъ лазаретныхъ каютъ сняты прочь, такъ что образовавшееся отъ этого свободное пространство, въ соединеніи съ вновь предложеннымъ, которое обвѣсили сукномъ, дало возможность, кромѣ 4-хъ складныхъ желѣзныхъ кроватей, открыть еще новыхъ 10 мѣстъ, подвѣсивъ только имѣвшіяся въ запасѣ офицерскія койки. На Брестскомъ рейдѣ въ гардемаринскій лазаретъ поступили еще 5 новыхъ больныхъ, изъ нихъ 4 съ первичными язвами, а 1 кондукторъ съ застарѣлымъ сифилисомъ во вторичной формѣ; такъ что въ это время въ гардемаринскомъ лазаретѣ находилось всего 15 человѣкъ больныхъ венерическихъ: 7 съ перелоемъ, 4 съ первичными язвами и 4 съ вторичными припадками.

22 ноября, въ 9 часовъ утра, фрегатъ снялся съ Брестскаго рейда и ушелъ подъ парами въ Атлантическій океанъ. Проходя мимо Бискайской бухты, при сильно засвѣжѣвшемъ юго-западномъ вѣтрѣ и сильномъ волненіи, фрегатъ выдержалъ въ теченіе двухъ сутокъ значительную боковую качку. Послѣ семидневнаго перехода, 29 ноября, въ 5 часовъ пополудни, мы бросили якорь на Лиссабонскомъ рейдѣ. На этомъ переходѣ, при $+ 10^1/_2{}^\circ$ Р. средней температуры прибыло въ лазаретъ нѣсколько больныхъ; въ числѣ ихъ 2 находились съ воспаленіемъ соединительной оболочки глаза катарральнаго свойства и 1 болѣе серьезный— съ воспаленіемъ печени, но и тотъ, вскорѣ послѣ употребленнаго энергическаго противувоспалительнаго леченія, совершенно выздоровѣлъ. Съ прибытіемъ нашимъ на Лиссабонскій рейдъ, мы застали уже здѣсь фрегатъ «Ослябя», который нарочно зашелъ сюда изъ Средиземнаго моря, чтобы, встрѣтившись съ нашимъ фрегатомъ взять съ него нѣкоторыя вещи, привезенныя изъ Крон-

штадта на отрядъ судовъ, плававшихъ въ Средиземномъ морѣ. Погода стояла превосходная; это обстоятельство позволило свозить команду на берегъ по отдѣленіямъ. Команда всякій разъ послѣ прибытія съ берега подвергалась осмотру, дабы съ появленія первыхъ признаковъ сифилиса можно было принять надлежащія мѣры.

Во время стоянки фрегата на Лиссабонскомъ рейдѣ прибывшихъ венерическихъ больныхъ изъ гардемаринъ было двое: 1 съ первичной язвой и 1 съ возобновившимися вторичными явленіями. Кромѣ того у нѣкоторыхъ гардемаринъ были легкіе катарральные припадки. Этимъ же самымъ характеромъ по преимуществу отличались болѣзни нижнихъ чиновъ, у которыхъ катарральное пораженіе слизистыхъ оболочекъ проявлялось подъ видомъ воспаленія то соединительной оболочки глазъ, то дыхательныхъ путей. Изъ наружныхъ болѣзней оказалось нѣсколько случаевъ нарывовъ и самыхъ незначительныхъ ушибовъ пальцевъ рукъ и ногъ. Къ болѣе важнымъ больнымъ надо отнести фрегатскаго кока Михаила Кашицына, поступившаго въ лазаретъ 1 декабря съ припадками остраго воспаленія почекъ. Для скорѣйшаго излеченія больной отправленъ 3 декабря въ Лиссабонскій гражданскій госпиталь, откуда дней черезъ 10 возвратился на фрегатъ почти здоровымъ. Значительное число венерическихъ больныхъ, требовавшее большаго расхода противосифилитическихъ лекарствъ, заставило меня сдѣлать порядочный запасъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что предвидѣлось имѣть еще много новыхъ подобнаго рода больныхъ. Командиръ фрегата, желая воспользоваться благопріятнымъ временемъ года, чтобы удачно совершить плаваніе по Атлантическому океану, намѣревался, тотчасъ послѣ закупки провизіи, отправиться по назначенію,—почему на фрегатѣ немедленно приступили къ слѣдующимъ необходимымъ работамъ: начали перетягивать ослабшій такелажъ, окрасили известью всю нижнюю часть фрегата, бочки съ провизіею въ ахтеръ-люкѣ подвергли тщательному пересмотру. Такъ какъ на фрегатѣ оказалась надобность сдѣлать запасы почти всѣхъ родовъ провизіи, и доставка ея производилась очень медленно, то это обстоятельство продержало насъ на рейдѣ нѣсколькими днями долѣе, такъ что едва только 17-го декабря,

въ 7 часовъ утра, удалось фрегату выйти въ океанъ—онъ направилъ путь къ восточнымъ берегамъ южной Америки.

Пройдя цѣлыя сутки подъ парами, фрегатъ, при наступившемъ легкомъ попутномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, отправился дальше подъ парусами. Подвигаясь медленно впередъ, фрегатъ, 28 декабря, въ 9 часовъ вечера, пересѣкъ тропикъ Рака въ 22° 10′ запад. долготы; но штиль, наступившій къ вечеру того же дня, заставилъ его убрать паруса и пойти дальше подъ парами. Въ тотъ же самый день, послѣ уборки парусовъ, оказалась надобность сдѣлать нѣкоторыя исправленія по слесарной части у эзельгофта гротъ-мачты. Для этого посланъ былъ туда слесарь Якубъ Завадскій. Занимаясь осмотромъ поврежденной части рангоута, мастеровой неосторожно схватился правою рукою за такую снасть, которая, при производившейся въ это время внизу работѣ, была въ дѣйствіи. Снасть увлекла за собою руку Завадскаго и пальцы его попали въ сосѣдній шкивъ блока, слѣдствіемъ этого было оторваніе двухъ послѣднихъ фаланговъ мизинца правой руки и сильное помятіе остальныхъ мягкихъ частей той же руки. Надобно было отнять оторванный мизинецъ на продолженіи 1-го фаланга. Вслѣдствіе сдавленія прочихъ пальцевъ, вскорѣ развилось въ нихъ сильное воспаленіе сухожилій сгибающихъ мышцъ, котораго окончательнымъ исходомъ было сведеніе остальныхъ пальцевъ правой руки. Больной оставилъ фрегатскій лазаретъ только къ концу шестой недѣли. 31 декабря фрегатъ, слѣдуя постоянно подъ парами, бросилъ якорь въ Порто-Гранде, на островѣ Сенъ-Винцентъ. Со времени ухода нашего изъ Лиссабона, температура воздуха стала мало по малу возвышаться, такъ что у Порто-Гранде она дошла до + 18° Р.

На этомъ переходѣ фрегата поступило 8 новыхъ больныхъ гардемаринъ, изъ коихъ 2 было съ переломъ, 4 съ первичными сифилитическими припадками (въ числѣ послѣднихъ одинъ съ затвердѣлымъ шанкромъ), 1 кондукторъ съ возобновившимися вторичными явленіями и, наконецъ гардемаринъ П. Б. съ легочной чахоткой, въ послѣднемъ ея періодѣ. Изъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ около этого времени въ лазаретъ, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ больныхъ, особенно важны два слѣдующіе случая: ракъ пищепріемнаго горла у матроса Филиппа Крохалева,

замѣчательный тѣмъ особенно, что страданіе дало о себѣ знать больному только за два мѣсяца до кончины его,—и ушибленная рана большаго пальца лѣвой ноги у квартирмейстера Марта Карра, произведенная скатившимся на ногу запаснымъ выстрѣломъ, при доставаніи его изъ ростеръ. Извѣстно каждому, что этого рода ушибы, влекущіе за собою по большей части страданіе кости послѣдняго фаланга того же пальца, какъ это и теперь случилось, чрезвычайно упорны. Поэтому не удивительно, что нашъ больной пробылъ въ судовомъ лазаретѣ ровно три мѣсяца, пока палецъ не зажилъ совершенно.

Установившаяся здѣсь теплая погода, при + 18° Р., дозволила начать ежедневное окачиваніе команды водою изъ-за борта. Команда, около 4 мѣсяцевъ лишенная бани, съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтила это позволеніе. Гардемарины начали также окачиваться, но только весьма немногіе. Матросамъ позволено было ходить босикомъ.

Во время нашего пребыванія на Порто-Грандскомъ рейдѣ, именно 5-го января 1863 г., гардемаринъ Б. скончался отъ легочной чахотки, послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія въ лазаретѣ; до поступленія въ лазаретъ, онъ тщательно скрывалъ отъ всѣхъ свое страданіе. Утромъ 6-го января, я сдѣлалъ вскрытіе грудной полости. Правое легкое, уменьшенное на пятую часть нормальнаго объема, представляло сплюснутую, продолговатую, уплотненную массу. Въ лѣвомъ легкомъ найдены во многихъ мѣстахъ бугорковыя, пришедшія въ размягченіе, отложенія. При изслѣдованіи дыхательнаго горла, вся внутренняя поверхность его, нѣсколько ниже надгортаннаго хряща, почти вплоть до развѣтвленія дыхательнаго горла, занята была обширной поверхностной язвой туберкулознаго свойства; самъ же надгортанный хрящъ былъ въ отечномъ состояніи. Того же дня, въ 11 часовъ утра, совершено погребеніе тѣла на городскомъ кладбищѣ. Деньги, собранныя по этому случаю на фрегатѣ по подпискѣ, переданы были находящемуся въ Порто-Гранде англійскому консулу, который взялся на нихъ, при первомъ случаѣ, поставить приличный памятникъ на гробѣ умершаго.

Вновь поступившіе больные съ судоваго лазарета на этомъ рейдѣ были слѣдующіе: въ гардемаринскомъ, кромѣ 7 человѣкъ

съ легкою простудою, были: 1 съ воспаленіемъ почекъ и 2 съ перелоемъ; а изъ нижнихъ чиновъ прибыли 3 съ первичными сифилитическими язвами. Остальные больные были маловажны. Изъ этой значительной цифры больныхъ съ сифилисомъ видно, что на Лиссабонскомъ рейдѣ болѣзнь эта распространена въ значительной степени. Сдѣлавши въ Порто-Гранде запасъ зелени, свѣжаго мяса, апельсинъ и живыхъ быковъ, а равно необходимаго количества угля, фрегатъ воспользовался попутнымъ сѣверо-восточнымъ пасатомъ и 10-го января, въ 10 часовъ утра, снялся съ якоря. Онъ отправился подъ парусами, направивъ курсъ къ острову Св. Екатерины. Это плаваніе фрегата подъ парусами продолжалось 10 дней, пока начавшаяся штилевая полоса возлѣ экватора не заставила опять развести пары. 21 января, въ 6 часовъ утра, фрегатъ пересѣкъ экваторъ въ 23° западной долготы, а три часа послѣ этого, при легкомъ попутномъ юго-восточномъ пасатѣ, пошелъ подъ парусами. Въ этотъ день, послѣ обѣда, по случаю перехода фрегата чрезъ экваторъ, по примѣру мореплавателей другихъ націй, позволено было командѣ повеселиться вдоволь. Разныя игры и затѣи доказали, что матросъ, если предоставить ему полную свободу въ выборѣ, съумѣетъ даже и въ океанѣ разсѣять однообразную и скучную жизнь морскую. Развлеченіе это продолжалось до поздняго вечера, и раздача большаго числа чарокъ, офицерами и гардемаринами, откупавшимися отъ настойчивости Нептуна, не мало способствовала воодушевленію изобрѣтателей этихъ веселыхъ затѣй.

Постоянно жаркая погода, доходившая въ 9 часовъ утра до + 23° Р., стала до того тягостной для людей, что требовала измѣненія часовъ для занятій, а потому съ 29 января принято за правило на фрегатѣ производить ученье команды не позже 7-ми часовъ утра и не раньше 5-ти часовъ пополудни. Команда при этомъ окачивалась два раза въ день: утромъ передъ ученіемъ и вечеромъ послѣ ученья. Для окачиванія нижнихъ чиновъ и гардемаринъ употреблялись помпы, которыя, посредствомъ шлангов, проводили воду изъ за борта на верхнюю палубу. Для офицеровъ же, стараніемъ старшаго фрегатскаго механика, устроенъ былъ въ кочегарной приборъ для окачиванія ихъ водою

въ видѣ дождика. Машинистамъ и кочегарамъ, особенно страдавшимъ во время дѣйствія машины на этомъ пути, для подкрѣпленія ихъ, отпускалось, сверхъ положенной чарки вина, еще по $^1/_2$ чарки на человѣка. Палуба на фрегатѣ, по причинѣ сильнаго нагрѣванія ея солнцемъ, постоянно смачивалась мокрыми швабрами. Во время плаванія его въ тропикахъ, всѣ пазы въ палубахъ и наружномъ баргоутѣ, разсохлись и конопатка во многихъ мѣстахъ вылезла. Это обстоятельство было причиною, что, во время дождей въ тропикахъ, вода свободно проникала внутрь фрегата, во всѣ палубы его, и конечно способствовала развитію сырости на немъ. 20 января, два матроса, оснащивая выстрѣлъ за бортомъ, вопреки приказанію вахтеннаго начальника—не ходить за бортъ безъ конца, не приняли этой предосторожности и, по причинѣ сломавшагося сектора, упали за бортъ. Но во время уменьшенный ходъ фрегата, брошенные удачно буйки и спущенный съ боканцевъ на воду катеръ успѣли спасти утопающихъ. Кромѣ небольшихъ ушибовъ, никакихъ неблагопріятныхъ явленій у этихъ людей не оказалось.

3 февраля, въ 10 часовъ вечера, фрегатъ пересѣкъ тропикъ Козерога въ 39° 8′ 45′ западной долготы. Въ этотъ день утромъ умеръ матросъ Филиппъ Крохалевъ, находившійся въ лазаретѣ съ 15 декабря съ раковидною опухолью въ пищепріемномъ горлѣ, при явленіяхъ общаго изнуренія. Во время прибытія этого больнаго въ лазаретъ, онъ жаловался на боль въ правой сторонѣ передней части шеи, появившуюся у него будто бы дней съ 10, и на рвоту, всякій разъ повторявшуюся, когда онъ хотѣлъ проглотить твердую пищу. Это обстоятельство заставляло его принимать внутрь одни только жидкія вещества и притомъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ. При наружномъ ощупываніи больнаго, на два поперечныхъ пальца выше ключицы, можно было прослѣдить опухоль величиною съ мелкое куриное яйцо. Опухоль при ощупываніи вызывала сильную боль; горловой зондъ не могъ проникать дальше верхней $^1/_4$ пищепріемнаго горла, причиняя при этомъ невыносимую боль на мѣстѣ прикосновенія инструмента къ опухоли. До поступленія больнаго

въ лазаретъ, онъ ни на что не жаловался. По вскрытіи (*) шеи умершаго, оказалось, что въ верхней части пищепріемника передней стѣнки его пищевода, ближе къ правой его сторонѣ, выдавалась твердая, неровная, бугроватая, величиною съ куриное яйцо и мѣстами уже изъязвленная опухоль. Изъязвленіе это замѣтнѣе было въ той части опухоли, которая обращена была кнаружи, при чемъ легко можно было убѣдиться, что изъязвленіе это начало уже переходить и на сосѣдніе лѣстничныя мышцы (musculi scaleni), покрывающіе пищепріемное горло въ верхней его четверти.

7 февраля, въ 8 часовъ утра, закрѣпивши паруса, фрегатъ пошелъ подъ парами, а въ 4 часа по полудни бросилъ якорь у острова Св. Екатерины. Съ прибытіемъ нашимъ къ этому острову, надежды наши оказались напрасными. Насъ увѣрили въ Кронштадтѣ, что здѣсь отличный рейдъ для стоянки судовъ; между тѣмъ, на дѣлѣ оказалось, что мы могли остановиться у острова не ближе, какъ на разстояніи 25 миль, такъ какъ фрегатъ нашъ сидѣлъ въ водѣ 24 фута, а здѣсь можно подходить близко только судамъ, сидящимъ не глубже 15 футъ. Это обстоятельство заставило командира фрегата перемѣнить прежнее намѣреніе остаться здѣсь нѣкоторое время для практическихъ занятій съ гардемаринами. Рѣшено было обмѣрить глубину къ ближайшему берегу и попытаться поставить фрегатъ поближе, но всѣ эти попытки оказались напрасны. Слѣдовательно, не оставалось ничего больше, какъ отправиться дальше. Но куда именно? Въ Ріо-Жанейро, или въ С.-Сальвадоръ? Разрѣшеніе этого вопроса зависѣло отъ того, гдѣ можетъ быть безопаснѣе стоянка, т. е. гдѣ нѣтъ эпидемическихъ болѣзней. Шлюпка, посланная въ крѣпость Санта-Крусъ, привезла извѣстіе, что въ это время въ С.-Сальвадорѣ (Багіа) господствовала холера, между тѣмъ какъ въ Ріо-Жанейро не было никакихъ болѣзней. Это извѣстіе подтвердилось и встрѣченнымъ нами англійскимъ купеческимъ судномъ, котораго мы сигналомъ спрашивали объ этомъ.

(*) Сожалѣемъ, что авторъ не указалъ, въ какомъ мѣстѣ было произведено вскрытіе и не было ли тому какихъ либо препятствій.

Примѣч. Ред. Медиц. Прибавленій къ Морск. Сборн.

Стоянка у острова Св. Екатерины не обошлась безъ потери. 11 февраля, во время крѣпленія парусовъ, отданныхъ для просушки, матросъ Борисъ Пѣтуховъ, работавшій на фока-реѣ, по неосторожности, упалъ за бортъ фрегата и, при паденіи на лапу запаснаго якоря, получилъ сильнѣйшіе ушибы въ разныхъ, частяхъ тѣла и переломы крестцовой и обѣихъ бедренныхъ костей, при сильномъ внутреннемъ кровотеченіи. Больной умеръ спустя 19 часовъ послѣ паденія. Наступилъ великій постъ и команда пожелала на первой недѣлѣ соблюдать постъ; запасъ постнаго масла, взятый въ крѣпости С.-Круцъ, пришелся очень кстати на эту пору. 12 февраля, въ 9 часовъ утра, снявшись съ якоря и поставивъ паруса, фрегатъ направилъ путь въ Ріо-Жанейро, 14 числа, при легкомъ юго-восточномъ вѣтрѣ, мы встрѣтили два смерча, изъ коихъ одинъ прошелъ черезъ корму, безъ всякаго однакожъ ущерба для фрегата. 15 числа юго-восточный вѣтеръ, съ дождемъ и шкваломъ, перешелъ въ сѣверо-восточный умѣренный,—оба они очень медленно, въ продолженіе цѣлой недѣли, подвигали насъ впередъ; 19 числа, по причинѣ сдѣлавшагося штиля, фрегатъ убралъ паруса и, чтобы не терять напрасно времени, пошелъ дальше подъ парами; бросили якорь на другой день, въ 11 часовъ утра, на Ріо-Жанейрскомъ рейдѣ.

Сорокадневное плаваніе послѣ выхода изъ Порто-Гранде, при благопріятныхъ и тихихъ погодахъ совершено довольно счастливо. Наиболѣе частыми страданіями нижнихъ чиновъ были: нарывы пальцевъ, верхнихъ и нижнихъ конечностей и на колѣняхъ, а также незначительные ушибы и легкія раненія, неизбѣжные на всякомъ суднѣ. Изъ гардемаринъ поступили: 1 съ перелоемъ, 2 съ первичными язвами, 1 съ органическимъ порокомъ сердца и нѣсколько маловажныхъ больныхъ. На этомъ переходѣ тропическій жаръ, усиливая отдѣленіе пота у больныхъ венерическихъ, значительно ускорилъ излеченіе этой болѣзни у 11 гардемаринъ и 8-ми нижнихъ чиновъ.

Однажды, съ приближеніемъ къ острову св. Екатерины, началъ обнаруживаться дурной запахъ изъ ахтеръ-люка, въ которомъ хранилась солонина. Это обстоятельство, по настоянію моему, заставило пересмотрѣть всѣ бочки въ ахтеръ-люкѣ, при чемъ оказалось, что одинъ изъ артельщиковъ, желая лучше

сохранить кожу отъ недавно убитаго на фрегатѣ быка, втихомолку уложилъ ее въ пустой боченокъ отъ солонины и пересыпалъ солью. Эта-то кожа, находясь въ закрытомъ мѣстѣ, была причиной распространенія упомянутаго зловонія. Кромѣ того, обнаружилось также, что нѣкоторыя бочки съ солониной, отъ дурной укупорки, потекли; поэтому немедленно было приступлено къ очисткѣ и окраскѣ известью всего ахтеръ-люка. Кстати я долженъ упомянуть здѣсь еще объ одномъ фактѣ. Проходя разъ мимо операціоннаго зала, изъ котораго открываются двери въ ахтеръ-люкъ, я почувствовалъ запахъ, до того здѣсь не замѣченный. Спустившись въ залу, я увидѣлъ, что помощникъ баталера, которому поручено было достать изъ ахтеръ-люка солонину, для раздачи ее артельщикамъ, раскупорилъ бочку, съ цѣлью убѣдиться въ доброкачественности мяса, чтобы въ случаѣ порчи его достать другой боченокъ. На этотъ разъ дѣйствительно солонина оказалась испорченной и распространила дурной запахъ. Находя этотъ осмотръ солонины совершенно неудобнымъ въ такомъ мѣстѣ фрегата, гдѣ и безъ того возобновленіе чистаго воздуха затруднено, я просилъ распорядиться на будущее время, чтобы боченки съ провизіею раскупоривались только на бакѣ. Съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, подобныхъ явленій уже не повторялось.

Прибывъ на Ріо-Жанейрскій рейдъ и не будучи увѣрены въ совершенной безопасности дальнѣйшаго пребыванія нашего въ этой странѣ, такъ хорошо извѣстной по господствовавшимъ здѣсь желтымъ горячкамъ, мы съ капитаномъ отправились къ русскому посланнику, жившему въ это время за 40 миль отъ города, въ Петрополисѣ. Свиданіе это разсѣяло наши опасенія совершенно. Посланникъ сообщилъ намъ, что въ Ріо-Жанейро уже два года не слышно о желтой горячкѣ.

Такъ какъ отсюда должно было уже начаться возвращеніе наше въ Россію и впереди ожидалъ насъ продолжительный переходъ, то оказалась надобность взять съ собою 22 живыхъ быка и соотвѣтственные запасы другой провизіи, а также нѣкоторыя лекарства, бывшія уже на исходѣ и полный запасъ угля. Двухънедѣльная стоянка, спокойный рейдъ и исправность поставщиковъ дали намъ возможность скоро и удовлетворительно исполнить

все это. Бразильское морское начальство, узнавши цѣль нашего плаванія, выразило полную готовность оказать намъ свое содѣйствіе. Оно посовѣтовало командиру отправиться съ фрегатомъ въ бухту Армасао, которая представляла всѣ удобства для упражненій гардемаринъ и впослѣдствіи позволила составить ея карту. 7 марта, въ 6 часовъ утра, фрегатъ «Дмитрій Донской», оставивъ Ріо-Жанейрскій рейдъ,—того же дня, въ 4½ часа по полудни, бросилъ якорь въ бухтѣ Армасао.

Бухта Армасао, въ разстояніи 60 итальянскихъ миль отъ Ріо-Жанейро, лежитъ въ 23° 44′ 5″ южной широты и въ 44° 59′ западной долготы, на сѣверномъ берегу Бразиліи, по западную сторону мыса Бузіосъ. Вдаваясь въ материкъ въ видѣ полукруга, коего діаметръ не болѣе двухъ миль, она открыта только для сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Господствующіе же около сѣверныхъ береговъ Бразиліи юго-западные и сѣверо-западные вѣтра, благодаря счастливому географическому положенію этой бухты, не доходятъ сюда вовсе. Поэтому не рѣдко она служитъ надежнымъ убѣжищемъ для многихъ прибрежныхъ купеческихъ судовъ, которыя укрываются здѣсь отъ разводящаго большое волненіе сѣверо-западнаго вѣтра. Эта бухта довольно приглуба, около 6-ти саженъ, такъ что даже судно большаго ранга, подобное нашему фрегату, можетъ здѣсь удобно стоять. Пристани здѣсь нѣтъ и шлюпки пристаютъ почти вплоть къ самому берегу, состоящему изъ мелкаго песку. Почва, непосредственно окружающая бухту, нѣсколько возвышена и покрыта слоемъ чернозема; но въ нѣкоторомъ разстояніи она низменна и большею частью болотиста. Растительность здѣсь, какъ и во всей Бразиліи, поразительно роскошная. На берегу бухты Армасао видно небольшое селеніе, состоящее, по крайней мѣрѣ, изъ 20 врядъ стоящихъ домиковъ; позади каждаго изъ нихъ расположены садики, гдѣ преимущественно разводятся кофейныя, апельсинныя, лимонныя и нѣкоторыя другія деревья. Природные жители здѣсь бразильцы и негры; послѣдніе находятся къ рабствѣ у первыхъ, которые, по своему умственному превосходству и богатству, не рѣдко злоупотребляютъ своимъ относительнымъ положеніемъ. Въ бухтѣ Армасао, для освѣженія команды, можно все достать: быки, свиньи, куры, равно какъ зелень, апельсины и

проч., здѣсь сравнительно дешевле, чѣмъ въ Ріо-Жанейро. Только въ хорошей прѣсной водѣ здѣсь чувствуется значительный недостатокъ; но фрегатъ нашъ, какъ здѣсь, такъ почти въ продолженіе всей кампаніи пользовался перегоночной водой, которой у насъ, благодаря хорошему устройству водопрѣснителей, всегда было въ изобиліи. Для поправленія вкуса, или, лучше сказать, безвкусья этой воды, ее оставляли, въ первые дни послѣ перегонки, въ систернахъ безъ крышекъ, для достаточнаго окисленія; черезъ недѣлю она оказывалась превосходною. Условія мѣстности въ Армасао, по отзыву здѣшнихъ жителей благопріятны для здоровья; однакожъ здѣсь бываютъ случаи появленія перемежающейся, довольно упорной, лихорадки. Въ истинѣ послѣдняго показанія я лично имѣлъ случай убѣдиться на двухъ больныхъ жителяхъ Армасао, которыхъ пришлось мнѣ лечить судовыми средствами, во время стоянки нашей въ этой бухтѣ.

Во время пребыванія нашего фрегата на Ріо-Жанейрскомъ рейдѣ и въ первые два дня по приходѣ въ Армасао, поступили въ лазаретъ 6 человѣкъ матросовъ съ явно выраженными припадками скорбута. Всѣ эти больные въ прошедшемъ году страдали цынгою въ Кронштадтѣ; всѣ они были уроженцы остзейскихъ губерній и постоянно отличались вялостью въ движеніяхъ. Другимъ, болѣе важнымъ страданіемъ нижнихъ чиновъ фрегата, было разстройство пищеварительныхъ органовъ, появлявшееся обыкновенно у тѣхъ изъ матросовъ, которые при спускѣ на берегъ предавались неумѣренному употребленію незрѣлыхъ фруктовъ и горячихъ напитковъ. Къ счастію, припадки этого страданія были скоропроходящи. Нарывы, маловажныя раненія и ушибы въ этомъ мѣсяцѣ составляли большинство болѣзней на фрегатѣ. Впрочемъ изъ травматическихъ поврежденій былъ одинъ случай нѣсколько важнѣе, именно: у матроса Семена Пастуханова произошелъ переломъ второй плюсневой косточки правой ноги, вслѣдствіе паденія на ногу конца катерной сходни. Но случай этотъ кончился благополучно сращеніемъ перелома. Изъ гардемаринъ вновь заболѣли: 1 перелоемъ, 1 первичной сифилитической язвой, 2 вторичными сифилитическими припадками, 3

*

воспаленіемъ зѣва катарральнаго свойства и 2 разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ.

По прибытіи въ бухту Армасао, первымъ дѣломъ моимъ было позаботиться о свезеніи цынготныхъ больныхъ на берегъ, гдѣ представлялось больше шансовъ для скораго поправленія ихъ. Оставалось только найти помѣщеніе для устройства временнаго лазарета на берегу. Но въ этомъ мы не встрѣтили никакого затрудненія, потому что жившій по близости бухты одинъ богатый владѣлецъ кофейныхъ плантацій, по имени Донъ Августино да Сильва Порто, узнавъ о нуждѣ нашей, предложилъ командиру фрегата свои услуги. Въ Армасао былъ у него домъ, который стоялъ въ то время пустой. Онъ предложилъ часть этого дома командиру за ничтожную сумму, отъ принятія которой впослѣдствіи даже отказался. Немедленно приступлено было къ устройству лазарета: больные были переведены, имъ дана фрегатская прислуга, а для присмотра назначенъ одинъ изъ фельдшеровъ, котораго черезъ 3 дня долженъ былъ смѣнять другой. Дней черезъ десять всѣ цынготные совершенно выздоровѣли. Представившійся удобный случай для спуска на берегъ фрегатской команды не былъ пропущенъ: каждый день людей по отдѣленіямъ свозили на берегъ.

Стоя весьма удобно въ бухтѣ Армасао, мы имѣли случай выкрасить весь фрегатъ, но чтобы не стѣснять гардемаринъ, положено было свозить ихъ на берегъ сначала одну половину, а потомъ другую, смотря по тому, которой половины должна была краситься каюта. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для помѣщенія гардемаринъ на берегу оказался тотъ самый домъ, въ которомъ устроенъ былъ лазаретъ для цынготныхъ. Во время нашего пребыванія здѣсь, гардемарины занимались промѣромъ бухты, нанесеніемъ береговъ ея на карту, упражнялись въ управленіи шлюпками, разруженіемъ и вооруженіемъ фрегатской бизань-мачты. Командѣ же фрегата, въ свою очередь, кромѣ ученій обыкновенныхъ—парусного и артиллерійскаго—производили еще десантное ученье на берегу, который для этой цѣли очень удобенъ. Отъ Лиссабона до выхода изъ Армасао, гардемарины, а вслѣдъ за ними и команда, составляли по временамъ театральныя предста-

вленія, которыя, надо сказать правду, выходили очень удачны и доставляли всѣмъ много развлеченія.

Расчитывая, согласно данной инструкціи, возвратиться уже въ первыхъ числахъ іюня въ Россію, мы должны были оставить гостепріимные берега Бразиліи. 19 марта, въ 10 часовъ утра, снявшись съ якоря, фрегатъ ушелъ въ океанъ подъ парами, намѣреваясь по пути зайти на Азорскіе острова. На другой день, прекративъ пары, мы пошли дальше подъ парусами. Имѣя легкіе перемѣнные вѣтра изъ сѣверо-восточной четверти, мы въ продолженіе двухъ недѣль очень медленно подвигались впередъ. Съ 11 апрѣля, при установившемся юговосточномъ пасатѣ, фрегатъ пошелъ скорѣе, какъ бы стараясь вознаградить потерянное время. 13-го апрѣля, въ 2 часа по полудни, фрегатъ вторично пересѣкъ экваторъ въ 27° 31′ 20″ западной долготы; а 14-го въ 1½ часа ночи, потерявъ пасатъ, долженъ былъ развести пары; однакожъ, 15-го въ 2 часа по полудни, при наступившемъ легкомъ сѣверо-восточномъ пасатѣ, сдѣлалось возможнымъ продолжать плаваніе опять подъ парусами. 20-го апрѣля вѣтеръ засвѣжѣлъ и фрегатъ быстро полетѣлъ впередъ, но 24-го мы должны были разстаться съ сѣверо-восточнымъ пасатомъ. Наступившіе перемѣнные вѣтра изъ юго-восточной четверти, 25 числа перенесли фрегатъ черезъ тропикъ Рака, въ 38° западной долготы, а 3 мая, въ 5 часовъ утра, противный сѣверо-восточный вѣтеръ заставилъ насъ пойти дальше подъ парами. Того же дня, въ 1 часъ по полудни, 46-й день нашего плаванія, мы уже стояли на якорѣ у острова Фаяла, принадлежащаго къ группѣ Азорскихъ острововъ.

Океанское плаваніе, на пространствѣ 4500 миль по прямой линіи отъ Ріо-Жанейро до Фаяла, пройденныхъ нашимъ фрегатомъ въ 45 дней, большею частью при тихомъ вѣтрѣ и отличныхъ погодахъ, а притомъ при постоянно свѣжей провизіи, можно назвать пріятной прогулкой по тихому озеру. Тропическій климатъ (температура воздуха не превышала + 26° Р.), умѣряемый не рѣдко дождями, очень благотворно дѣйствовалъ на здоровье экипажа; поэтому, при переходѣ тропиковъ, больныхъ съ внутренними болѣзнями почти вовсе не было; люди приходили въ лазаретъ преимущественно съ нарывами и наружными повреж-

деніями. Только по выходѣ изъ тропиковъ, при быстрой смѣнѣ жаркаго климата холоднымъ (температура воздуха съ + 26° понизилась у Фаяла до + 15° по Р.), и при скорыхъ переходахъ фрегата въ большія сѣверныя широты, начали появляться больные съ катарральнымъ пораженіемъ слизистыхъ оболочекъ разныхъ органовъ, преимущественно соединительной оболочки глазъ: однако болѣзнь эта легко уступала леченію. У гардемаринъ проявлялся тотъ же характеръ болѣзней, только они сравнительно чаще заболѣвали, потому что меньше брали предосторожностей отъ простуды. Новозаболѣвшихъ сифилисомъ, вскорѣ по выходѣ фрегата изъ Армасао, оказалось: 3 изъ гардемаринъ (1 съ перелоемъ и 2 съ первичными сифилитическими явленіями) и 2 изъ нижнихъ чиновъ—съ первичными язвами. Значительное пониженіе температуры воды и постоянно пребывавшіе больные съ катарральными явленіями, заставили, вблизи Азорскихъ острововъ, прекратить окачиваніе матросовъ водою изъ-за борта. А по причинѣ начавшихся холодныхъ вечеровъ и ночей, велѣно людямъ съ вечера до утра носить теплое платье и запрещено, даже днемъ, ходить по палубѣ безъ обуви.

Послѣ ухода нашего изъ Армасао, у нѣкоторыхъ изъ гардемаринъ обнаружилась перемежающаяся лихорадка съ 3-хъ дневнымъ типомъ. Я думаю что происхожденіе этой болѣзни надо приписать частію вліянію низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ, возлѣ бухты Армасао, въ которыхъ многіе изъ гардемаринъ часто охотились; частію же тому, что они безъ разбора, по нѣскольку разъ днемъ и ночью, купались на берегу моря. Я долженъ упомянуть еще объ одной болѣзни, которая появилась между гардемаринами. Я разумѣю острую накожную сыпь, eczema solare. Первоначально эта сыпь обнаружилась въ тропикахъ, у двухъ штурманскихъ кондукторовъ на рукахъ; но больные не обратили на нее никакого вниманія. Нестерпимый зудъ, сильно безпокоившій больныхъ, заставилъ ихъ расчесывать эту сыпь. Это обстоятельство вмѣстѣ съ несоблюденіемъ строгой опрятности, было причиною, что сыпь распространялась на сосѣднія части тѣла и впослѣдствіи до того ожесточилась, что заставила больнымъ обратиться за медицинскимъ совѣтомъ. Вскорѣ многіе товарищи больныхъ, жившіе въ одной съ ними каютѣ и занимавшіеся за однимъ съ

ними столомъ, замѣтили появленіе такой же сыпи и у себя; но, не приписывая большой важности, они умолчали о болѣзни. Только предъ самымъ прибытіемъ въ Кронштадтъ, эти больные начали одинъ за другимъ показываться. Они всѣ были отправлены въ Кронштадтскій госпиталь.

Едва только фрегатъ нашъ бросилъ якорь на Фаяльскомъ рейдѣ, командиръ получилъ офиціальное извѣщеніе отъ русскаго консула, что по причинѣ сильно распространенной венерической болѣзни въ Вилла-Горта — городѣ острова Фаяла, куда обыкновенно съѣзжаютъ съ судовъ,—онъ не считаетъ безопаснымъ посѣщеніе публичныхъ домовъ экипажемъ нашего фрегата. Приказъ командира, немедленно отданный по фрегату, предупреждалъ объ угрожавшей опасности въ этихъ домахъ; но послѣдствія вскорѣ показали, что нѣкоторые пренебрегли этимъ предостереженіемъ. Продолжительный океанскій переходъ, какъ онъ ни былъ удачно совершенъ нами, потребовалъ однакожъ освѣженія команды. Благодаря услужливости консула, свѣжее мясо, зелень, апельсины, прѣсная вода и проч. сейчасъ были доставлены на фрегатъ. Въ первые дни стоянки нашей на этомъ рейдѣ погода была превосходная и надо было воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы дать погулять матросамъ на берегу. Такъ какъ нѣкоторые изъ провизіонныхъ припасовъ были уже на исходѣ, то фрегату предстояла надобность пополнить ихъ. Между тѣмъ, свѣжій, сильно порывистый сѣверо-восточный вѣтеръ, при которомъ нужно было въ продолженіе трехъ сутокъ постоянно имѣть пары на готовѣ, не позволилъ окончить погрузки провизіи и угля раньше какъ къ концу седьмаго дня нашей стоянки.

10 мая, въ 12 часовъ дня, мы снялись съ якоря и подъ парами направили путь въ Англійскій каналъ. Въ 6 часовъ вечера, при попутномъ юго-западномъ вѣтрѣ, остановили машину и пошли дальше подъ парусами. По мѣрѣ приближенія къ каналу, намъ чаще приходилось имѣть дѣло съ густыми туманами, которые очень много помѣшали ускоренію нашего хода. 19 числа у самаго уже канала, противный восточный вѣтеръ заставилъ насъ, въ 4 часа по полудни, убрать паруса, и затѣмъ мы продолжали курсъ подъ парами. 20 мая, проходя Балтійское море мы видѣли затмѣніе луны, которое начавшись въ

9 часовъ 59 минутъ вечера, кончилось въ 1 часъ 10 минутъ по полуночи. 24 мая фрегатъ, въ $4^1/_2$ часа по полудни, бросилъ якорь на Ниборгскомъ рейдѣ. Прибывъ сюда, мы разсчитывали остаться здѣсь по крайней мѣрѣ дней 10, чтобы дать время фрегату выкраситься и, такъ сказать, прибраться послѣ продолжительнаго похода; но вслѣдствіе телеграфической депеши вышли изъ Ниборга 28-го числа, захвативъ только самую необходимую провизію, особенно свѣжее мясо и зелень, и 1 іюня, въ $5^3/_4$ часа утра, пришли подъ парами на Кронштадтскій рейдъ, пробывъ въ кампаніи 224 дня, т. е. ровно 8 морскихъ мѣсяцевъ.

Въ маѣ характеръ болѣзней на фрегатѣ оставался по прежнему катарально-ревматическимъ. Катаральное воспаленіе соединительной оболочки глазъ случалось всего чаще; оно было у 6 человѣкъ; воспаленія зѣва и подреберной плевы встрѣтилось по два случая. Кромѣ незначительныхъ наружныхъ поврежденій у нѣсколькихъ человѣкъ, въ лазаретъ прибыли въ этомъ мѣсяцѣ: 1 съ туберкулами въ легкихъ, давняго происхожденія, и 4 человѣка съ первичными затвердѣлыми сифилитическими язвами; послѣднія произошли на островѣ. Изъ числа больныхъ, оставшихся на фрегатѣ съ апрѣля и поступившихъ въ маѣ, по прибытіи нашемъ на Кронштадтскій рейдъ, остались еще въ фрегатскомъ лазаретѣ слѣдующіе 12 человѣкъ: 6 человѣкъ гардемаринъ и кондукторовъ, именно: 1 съ перемежающеюся лихорадкой, 2 съ накожною тропическою сыпью и 3 съ сифилисомъ; изъ нижнихъ чиновъ тоже 6 человѣкъ: 2 съ воспаленіемъ соединительной оболочки глазъ, 3 венерическихъ и 1 съ туберкулами легкихъ. Всѣ эти больные были немедленно отправлены въ морской госпиталь.

Начиная съ 1 іюня и по 14 іюля, фрегатъ находился на Кронштадтскомъ рейдѣ, а послѣ того во внутреннемъ плаваніи, именно въ 14 іюля по 5 августа участвовалъ въ составѣ отряда, перевозившаго войска въ Финляндію и въ продолженіе этого времени три раза заходилъ въ Гельсингфорсъ, совершивъ всѣ рейсы подъ парами. Все это время погода стояла очень хорошая; температура воздуха не была ниже + 14° Р. Въ іюлѣ, изъ болѣе серьозныхъ больныхъ, отосланныхъ съ фрегата въ

Кронштадтскій морской госпиталь, были пять слѣдующихъ: 1 съ перемежающеюся лихорадкой, 1 съ поносомъ, 1 съ ногтоѣдой пальца руки, 1 съ ушибомъ и 1 съ нарывомъ на ногахъ; а изъ кратковременныхъ: около 10 съ катарально-ревматическими страданіями разныхъ органовъ и столько же съ маловажными наружными страданіями. Съ 5-го по 13 августа фрегатъ стоялъ на Кронштадтскомъ рейдѣ; съ 13 августа по 14 сентября находился въ отрядѣ судовъ, крейсеровавшихъ у курляндскихъ береговъ, именно у Либавы и Полангена, пограничнаго города съ Пруссіей; а по возвращеніи оттуда въ Кронштадтъ, 16 сентября, онъ оставался на рейдѣ до 27 сентября, когда и втянулся въ гавань.

Въ августѣ, по возвращеніи фрегата изъ послѣдняго рейса въ Гельсингфорсъ, какъ болѣе важныхъ больныхъ, отправлено въ Кронштадтскій морской госпиталь 2 матроса съ перемежающеюся лихорадкой, 1 съ первичной сифилитической язвой и 1 съ застарѣлымъ катарромъ легкихъ въ трудномъ состояніи. Остальные больные въ этомъ мѣсяцѣ преимущественно прибывали съ какими нибудь незначительными наружными поврежденіями; такихъ было около 15-ти случаевъ; были также нѣсколько случаевъ въ легкихъ катарральныхъ явленій и 1 человѣкъ съ цынгою. Въ этомъ мѣсяцѣ прибыли въ гардемаринскій лазаретъ 3 штурманскихъ кондуктора съ переломъ. При уходѣ фрегата изъ Кронштадта къ курляндскимъ берегамъ, три матроса, желая вѣроятно остаться въ Кронштадтѣ, явились въ лазаретъ съ исскуственными язвами на головкѣ ствола, но, замѣтивши обманъ, я задержалъ этихъ больныхъ на фрегатѣ; а дня чрезъ три—язвы совершенно зажили.

Въ сентябрѣ, по причинѣ вѣтрянной и холодной погоды на морѣ, при чемъ температура воздуха понижалась до +10° по Р., поступали больные преимущественно съ болѣзнями катаррально-ревматическаго свойства, впрочемъ въ слабой степени; такихъ случаевъ было около 10. Изъ достойныхъ вниманія случаевъ, потребовавшихъ отправленія ихъ въ Кронштадтскій морской госпиталь, были слѣдующіе: 1 гардемаринъ съ возобновившеюся сифилитическою язвою на стволѣ и 6 человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ: 1 съ цынгою, 1 съ застарѣлымъ ревматизмомъ въ

ногахъ, 1 съ хроническимъ катарромъ легкихъ, 1 съ флегмонознымъ воспаленіемъ лѣвой ноги, 1 съ ушибленной раной большаго пальца лѣвой ноги, произшедшей отъ скатившагося на ногу орудія, и наконецъ 1 случай раны послѣ отнятія перстневаго пальца лѣвой руки; 23 августа, у этого матроса, во время постановки унтеръ-лиселя, при отравливаніи имъ выстрѣлъ-бурундука, пальцы лѣвой руки нечаянно попали въ шкивъ блока, слѣдствіемъ чего были: разорванная рана мягкихъ частей перстневаго пальца лѣвой руки и такая же рана перваго фаланга средняго пальца на ладонной его поверхности. Эти травматическія поврежденія потребовали отнятія перстневаго пальца на продолженіи перваго фаланга его, что и произведено было 1 сентября въ фрегатскомъ лазаретѣ.

Во время стоянки фрегата на Кронштадтскомъ рейдѣ, съ 1 іюня по 14 іюля, всѣ заболѣвшіе у насъ гардемарины, съ перваго же дня болѣзни, уходили въ Кронштадтскій морской госпиталь, а потому они не вошли въ составъ больныхъ, показанныхъ въ вѣдомости за іюнь и іюль. Сравнительно же малое число больныхъ изъ гардемаринъ и кондукторовъ въ августѣ и сентябрѣ произошло отъ того, что половина ихъ, по окончаніи экзаменовъ произведенная въ офицеры, списана была на берегъ, а четвертая часть переведена на другія суда, ушедшія въ заграничное плаваніе, такъ что на фрегатѣ, въ августѣ и сентябрѣ, число здоровыхъ гардемаринъ и кондукторовъ не превышало 25-ти человѣкъ,

Итакъ, изъ этого отчета видно, что вся кампанія фрегата «Дмитрій Донской» продолжалась 1 годъ и 3 дня. Изъ 756 человѣкъ здоровой команды, т. е. 120 гардемаринъ и 636 матросовъ, въ теченіи всей кампаніи, прибыло больныхъ 491, изъ нихъ выздоровѣло 453, отправлено въ разные госпитали 34 и умерло 4; отношеніи больныхъ къ здоровымъ, какъ 1: 1,54, умершихъ къ здоровымъ, какъ 1: 189 и умѣршихъ къ выздоровѣвшимъ, какъ 1: 113.

Для болѣе правильнаго представленія статистическихъ свѣдѣній о больныхъ, бывшихъ на фрегатѣ «Дмитрій Донской» считаю нужнымъ раздѣлить всю кампанію его на два отдѣла: первый изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ плаваніе фрегата въ

заграничныхъ водахъ, въ теченіи 224-хъ дней, а послѣдній пребываніе его во внутреннемъ плаваніи (со включеніемъ сюда и стоянки фрегата на Кронштадтскомъ рейдѣ), продолжавшееся 144 дня. Согласно такому раздѣленію кампаніи, видно, что *въ заграничномъ плаваніи* прибыло всѣхъ больныхъ на фрегатѣ 362 человѣка, выздоровѣло изъ нихъ 344, отправлено въ разные госпитали 14 и умерло 4; т. е. отношеніе больныхъ къ здоровой командѣ, какъ 1:2,09; отношеніе умершихъ къ здоровымъ, какъ 1:189 и отношеніе умершихъ къ выздоровѣвшимъ, какъ 1:86. *Во внутреннемъ плаваніи* прибыло 129 человѣкъ, выздоровѣло 109 и отправлено въ Кронштадтскій госпиталь 20 человѣкъ, т. е. отношеніе больныхъ къ здоровымъ, какъ 1:5,86; умершихъ не было. Для сравненія привожу вѣдомости гардемаринъ и нижнихъ чиновъ отдѣльно. *Гардемариновъ и кондукторовъ* прибыло 126, выздоровѣло 118, отправлено въ госпиталь 7 и умеръ 1. Слѣдовательно отношеніе больныхъ гардемаринъ къ здоровымъ какъ 1:0,95; отношеніе умершихъ къ здоровымъ, какъ 1:120 и отношеніе умершихъ къ выздоровѣвшимъ, какъ 1:118. *Нижнихъ чиновъ* прибыло за всю кампанію 365 человѣкъ выздоровѣло 335, отправлено въ госпиталь 27 и умерло 3; т. е. отношеніе больныхъ нижнихъ чиновъ къ здоровымъ, какъ 1:1,74; отношеніе умершихъ къ здорорымъ. какъ 1:212 и отношеніе умершихъ къ выздоровѣвшимъ, какъ 1:112.

Разсматривая болѣзни нижнихъ чиновъ и гардемаринъ по-мѣсячно, можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ: въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1862 года, во время перехода фрегата изъ сѣверныхъ широтъ до тропика Козерога, у нижнихъ чиновъ проявлялись болѣзни съ катарально-ревматическимъ характеромъ. Гардемарины же въ это время преимущественно страдали венерическими болѣзнями. Въ январѣ, февралѣ, мартѣ, до половины апрѣля, т. е. во время нахожденія фрегата между тропиками, у нижнихъ чиновъ обнаруживались въ особенности вереда, а кромѣ того, въ январѣ венерическія болѣзни, въ февралѣ и мартѣ поносы и изрѣдка цынга. Въ другой половинѣ апрѣля и въ маѣ, по выходѣ фрегата изъ тропиковъ, при переходѣ его къ сѣверу, опять являлись катарально-ревматическія страданія, особенно же воспаленія слизистой оболочки глазъ, а въ маѣ,

кромѣ того, венерическія болѣзни. У гардемаринъ же всѣ эти пять послѣднихъ мѣсяцевъ главнымъ страданіемъ были катарально-ревматическія; изъ другихъ же болѣзней венерическія по преимуществу. Въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, характеръ болѣзни у нижнихъ чиновъ оставался тотъ же катарально-ревматическій; нарывы составляли преобладающій видъ болѣзней. У гардемаринъ, за исключеніемъ іюня и іюля, въ которые они прямо поступали въ Кронштадтскій морской госпиталь, въ августѣ явились только больные съ венерическимъ страданіемъ, а въ сентябрѣ обнаруживались также катарально-ревматическія явленія.

Въ слѣдующей вѣдомости показаны разные виды болѣзней, отдѣльно для гардемаринъ и для нижнихъ чиновъ:

У ГАРДЕМАРИНЪ:

№№ по номенклатурѣ.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено въ госпиталь.	Умерло.
1	Лихорадки катаральныя	15	15	—	—
—	» гастрическія	1	1	—	—
—	» ревматическія	7	7	—	—
2	Перемежающаяся лихорадка	6	5	1	—
6	Поносъ слизистый	9	9	—	—
9	Воспаленіе слизистой оболочки глазъ . .	2	2	—	—
11	Воспаленіе дыхательнаго горла	3	3	—	—
13	» зѣва катаральнаго свойства .	19	19	—	—
16	» подреберной плевы	2	2	—	—
18	» почекъ.	1	1	—	—
—	» яичекъ травматическаго свойства	2	2	—	—

№№ по номенклатурѣ.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено въ госпиталь.	Умерло.
24	Тропическая острая сыпь	5	3	2	—
31	Бугорчатка	1	—	—	1
33	Органическая болѣзнь сердца	1	1	—	—
42	Перелой мочеиспускательнаго канала . .	18	18	—	—
—	Первичныя венерическія язвы	14	13	1	—
—	Вторичныя явленія сифилиса	9	6	3	—
49	Зубная боль.	3	3	—	—
57	Ушибы	2	2	—	—
58	Раны.	1	1	—	—
64	Ожога.	1	1	—	—
66	Нарывы	4	4	—	—
	Итого	126	118	7	1
	У нижнихъ чиновъ:				
1	Лихорадки катарральныя	17	17	—	—
—	» гастрическія	2	2	—	—
—	» ревматическія	5	5	—	—
2	Перемежающаяся лихорадка	3	—	3	—
3	Тифъ	1	—	—	1
6	Поносъ слизистый.	30	29	1	—
9	Воспаленіе слизистой оболочки глазъ . .	32	29	3	—
11	» дыхательныхъ вѣтвей	15	15	—	—
13	» зѣва катарральнаго свойства .	17	17	—	—
16	» подреберной плевы.	5	5	—	—
—	Хроническій катарръ легкихъ	2	—	2	—

№№ по номенклатурѣ.	ПАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено въ госпиталь.	Умерло.
17	Воспаленіе печени	1	1	—	—
18	» почекъ.	1	—	1	—
—	» яичекъ травматическ.	2	2	—	—
31	Бугорчатка	2	—	2	—
32	Ревматизмъ	14	13	1	—
39	Цынга.	9	8	1	—
41	Язвы	29	26	—	—
42	Перелой мочеиспускательнаго канала . .	4	4	—	—
—	Первичныя венерическія язвы	14	10	4	—
52	Хроническое воспаленіе уха	2	2	—	—
53	Бѣлая опухоль колѣна	1	—	1	—
57	Ушибы	37	35	1	1
58	Раны	37	34	3	—
59	Переломы	1	1	—	—
61	Грыжи	2	2	—	—
64	Ожоги.	6	6	—	—
66	Нарывы	58	55	3	—
—	Ногтоѣда.	14	13	1	—
67	Вереда	4	4	—	—
69	Ракъ пищепріемнаго горла.	1	—	—	1
	Итого	365	335	27	3

Отношеніе числа больныхъ къ числу здоровыхъ по роду болѣзней представляется въ слѣдующихъ таблицахъ:

У ГАРДЕМАРИНЪ:

№№ по номенклатурѣ.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Отношеніе числа больныхъ къ здоровымъ.
42	Венерическая болѣзнь	1 : 2,93
1	Лихорадки катарральная, ревматическая	1 : 5,22
13	Воспаленіе зѣва катарральнаго свойства	1 : 6,32
6	Поносъ слизистый	1 : 13,33
2	Перемежающаяся лихорадка	1 : 20,00
24	Тропическая сыпь	1 : 24.00
66	Нарывы	1 : 30,00
11	Острый катарръ дыхательныхъ органовъ	1 : 40,00
18	Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	
48	Невралгіи	
9	Воспаленіе глазъ	1 : 60,00
16	Воспаленіе органовъ грудныхъ	
57	Ушибы	
33	Органическая болѣзнь сердца	1 : 120,00
58	Раны	
64	Ожоги	
31	Бугорчатка	

Изъ этой вѣдомости видно, что самая большая цифра больныхъ гардемаринъ приходится на венерическую болѣзнь, и дѣйствительно, всѣхъ больныхъ этою болѣзнію было 41 человѣкъ, а именно: переломъ 18, первичными сифилитическими язвами 14 (изъ коихъ 3 съ застарѣлымъ шанкромъ и 6 съ паховиками) и 9 человѣкъ съ застарѣлыми вторичными сифилитическими прыщами. Такое частое заболѣваніе гардемаринъ венерическою болѣзнію объясняется нестѣсненіемъ ихъ свободы при съѣздахъ

на берегъ; они больше всего заболѣвали острыми формами венерическихъ болѣзней. Со вторичными сифилитическими припадками гардемарины и кондукторы, скрывая долго свое страданіе, большею частью являлись за совѣтомъ слишкомъ поздно. Случалось неоднократно, что нѣкоторые изъ гардемаринъ и кондукторовъ, заболѣвъ въ заграничномъ порту сифилисомъ, заявляли о своемъ страданіи не раньше, какъ по выходѣ фрегата изъ этого порта, опасаясь потерять право на посѣщеніе берега. Другія болѣзни, которыми преимущественно заболѣвали гардемарины, были слѣдующія: катарральныя лихорадки (15 случаевъ), ревматическія лихорадки (7), воспаленіе зѣва катарральнаго свойства (19), поносъ слизистый (9), перемежающаяся лихорадка (6). Страданія эти у гардемаринъ являлись такъ часто, по причинѣ безпечности ихъ къ принятію предосторожности отъ простуды.

У НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

№№ по номенклат.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Отношеніе числа больныхъ къ здоровымъ.
66	Нарывы и ногтоѣда	1 : 8,83
57	Ушибы	1 : 17,19
58	Раны	
9	Воспаленіе глазъ	1 : 19,18
6	Поносъ слизистый	1 : 19,20
41	Язвы	1 : 24,46
1	Лихорадки: катарральная, ревматическая.	1 : 26 50
42	Венерическая болѣзнь	1 : 35,33
13	Воспаленіе зѣва катарральн.	1 : 37,41
11	Острый катарръ дыхательн. органовъ	1 : 42,40
32	Ревматизмъ.	1 : 45,43
39	Цынга	1 : 70,66

№№ номенклатуръ.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Отношеніе числа больныхъ къ здоровымъ.
16	Воспаленіе грудныхъ органовъ	1 : 90,86
64	Ожоги	1 : 106,00
67	Вереда	1 : 159,00
18	Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	1 : 212,00
2	Перемежающаяся лихорадка	
52	Мѣстныя болѣзни слуховаго органа	
61	Грыжи	1 : 318,00
31	Бугорчатка	
17	Воспаленіе органовъ брюшныхъ	
55	Мѣстныя болѣзни большихъ суставовъ	
59	Переломы	1 : 636,00
3	Тифъ.	
69	Ракъ пищепріемнаго горла.	

Изъ этого перечня болѣзней видно, что самымъ частымъ заболѣваніемъ нижнихъ чиновъ были: страданія наружными болѣзнями (нарывами 58, ногтоѣдой 14, ранами 37, ушибами 36), какъ тѣсно сопряженныя съ образомъ занятій матросовъ на суднѣ; затѣмъ слѣдовали катарральныя пораженія слизистой оболочки глазъ (32 случ.), кишечнаго канала (30), воспаленіе зѣва (17), дыхательныхъ органовъ (22) и, наконецъ, по порядку численности случаевъ, слѣдовала венерическая болѣзнь (18) и т. д. Число венерическихъ больныхъ, какъ видно, сравнительно съ числомъ страдавшихъ другими, вышепоказанными болѣзнями, очень небольшое. Притомъ вообще пребываніе этого рода больныхъ въ фрегатскомъ лазаретѣ было непродолжительно (не долѣе мѣсяца). Такая относительно малая цифра сифилитическихъ больныхъ изъ нижнихъ чиновъ фрегата и выздоравливаніе ихъ должны быть приписаны: а) принятому обыкновенію какъ можно рѣже отпус-

кать людей на берегъ въ тѣхъ иностранныхъ портахъ, гдѣ были несомнѣнныя данныя о сильномъ распространеніи сифилиса, и б) постоянно еженедѣльно производимому осмотру матросовъ, при чемъ эта болѣзнь у нихъ не могла принимать опасныя или трудно излечимыя формы.

Леченіе сифилиса на фрегатѣ производилось меркуріальными препаратами, въ восходящихъ пріемахъ, и заканчивалось употребленіемъ іодистаго потассія. Пользованіе другихъ болѣзней не отличалось отъ обыкновенно принятыхъ способовъ леченія. Изъ малыхъ операцій были сдѣланы слѣдующія: изъ гардемаринъ, одному произведено обрѣзаніе крайней плоти, а другому операція парафимоза; у послѣдняго больнаго, во время операціи, сдѣлался trismus, продолжавшійся около $^3/_4$ часа. Изъ нижнихъ чиновъ, у двоихъ отнятіе ручныхъ пальцевъ и у весьма многихъ вскрытіе нарывовъ, вырываніе ногтей и выдергиваніе зубовъ. Переломъ второй плюсневой косточки у матроса, черезъ три недѣли послѣ поступленія въ фрегатскій лазаретъ, совершенно сросся. Умершихъ на фрегатѣ «Дмитрій Донской» было 4 человѣка: одинъ гардемаринъ отъ чахотки въ легкихъ и три матроса: одинъ отъ случайной причины, именно отъ паденія съ фока-реи на лапу запаснаго якоря, и два отъ болѣзней, именно: отъ тифа и отъ рака въ пищепріемномъ горлѣ.

По возвращеніи фрегата «Дмитрій Донской» изъ крейсерства у курляндскихъ береговъ въ Кронштадтъ, за нѣсколько дней до входа въ гавань, я получилъ приказаніе, чтобы изъ команды фрегата выбрать болѣе слабыхъ людей, которыхъ предполагалось отправить на зимнее квартированіе въ уѣздъ по деревнямъ. Исполнить врачу такое порученіе вдругъ, безъ заблаговременнаго извѣщенія дѣло весьма не легкое. Однакожъ, я не встрѣтилъ здѣсь никакого затрудненія потому только, что уже съ самаго начала кампаніи предположилъ составить особыя замѣтки о всѣхъ заболѣвавшихъ нижнихъ чинахъ фрегата. Замѣтки эти состояли въ алфавитномъ спискѣ нижнихъ чиновъ, страдавшихъ на фрегатѣ. Изъ него можно было усмотрѣть, сколько разъ и какими болѣзнями такой-то матросъ былъ болѣнъ и сколько именно дней онъ прохворалъ. Замѣтки эти дѣлались мною съ тою цѣлью, чтобы, имѣя несомнѣнныя данныя о болѣзненности нѣкоторыхъ нижнихъ

чиновъ, бывшихъ на фрегатѣ во время кампаніи, на будущее время стараться не брать такихъ людей на фрегатъ, потому, что люди эти дальнѣйшимъ пребываніемъ на суднѣ не только причинили бы вредъ себѣ, но сверхъ того, постоянно наполняя собою судовой лазаретъ, обременяли бы фрегатъ, увеличивая только номинальную числительность команды, а въ сущности уменьшая дѣйствующую его силу. Упомянутый списокъ послужилъ мнѣ лучшимъ вспомогательнымъ средствомъ при окончательномъ осмотрѣ наличной команды фрегата, для точнаго опредѣленія, кто именно изъ нижнихъ чиновъ долженъ бы быть назначенъ въ уѣздъ. Въ представленномъ мною командиру фрегата спискѣ нижнихъ чиновъ, выбранныхъ мною для отправленія въ уѣздъ, люди показаны были по степени слабости ихъ, а именно такимъ образомъ, что тѣ, которые чаще и серьознѣе заболѣвали во время кампаніи и были болѣе слабого тѣлосложенія, помѣщены мною въ началѣ списка, а относительно болѣе крѣпкіе въ концѣ. Такое точно обозначеніе степени болѣзненности матросовъ сдѣлано мною потому, чтобы, въ случаѣ надобности, сократить число назначаемыхъ мною въ уѣздъ людей и дать экипажному управленію возможность опредѣлить, кого изъ этихъ нижнихъ чиновъ, въ интересѣ наиболѣе нуждающихся въ подкрѣпленіи силъ, можно исключить изъ списка посылаемыхъ. Для этого достаточно было вычеркнуть только тѣхъ изъ людей, которые помѣщены были въ концѣ списка. По собраннымъ теперь мною свѣдѣніямъ оказалось, что многіе изъ назначенныхъ мною людей не высланы въ уѣздъ, потому что они замѣчены были въ дурномъ поведеніи. Но я долженъ предупредить, что эти-то люди, большею частью страдавшіе хроническими болѣзнями, постоянно и увеличивали собою число больныхъ на фрегатѣ. Теперь спрашивается, какое же назначеніе получатъ эти послѣдніе, такъ называемые сомнительнаго поведенія люди? Если они все зимнее время будутъ оставаться въ Кронштадтѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ посылаться на работы, то естественно, что они, сравнительно съ другими, находящимися въ это время въ уѣздѣ, будутъ поставлены въ гораздо худшія условія. Если же къ этому прибавить, что съ будущею весною экипажъ, желая избавиться отъ этихъ людей, какъ болѣе дурнаго поведенія, разошлетъ ихъ

по судамъ, то окончательнымъ результатомъ такого распоряженія будетъ еще большее увеличеніе числа больныхъ на судахъ, чѣмъ въ настоящемъ году. Поэтому я думаю, что неотсылка въ уѣздъ людей, замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи, но слабыхъ здоровьемъ, вовсе не раціональна, потому что и въ уѣздѣ, безъ ущерба для больныхъ, всегда найдутся мѣры для исправленія нравственности.

Въ заключеніе не могу умолчать о нѣкоторыхъ неудобствахъ, встрѣтившихся на фрегатѣ «Дмитрій Донской», во время его кампаніи. Первое и самое главное, что должно было обратить на себя вниманіе — это помѣщеніе гардемаринъ и кондукторовъ на фрегатѣ. Всѣхъ гардемаринъ, назначенныхъ для кампаніи, на фрегатѣ было 120 человѣкъ. Каждая изъ двухъ каютъ, отведенныхъ имъ, занимала пространства: въ длину 62 фута, въ ширину $9^1/_2$ ф., и въ высоту 7 ф., и въ каждой каютѣ находилось по 4 пушечныхъ порта, въ которыхъ вставлены были постоянныя стеклянныя рамы. По срединѣ этихъ каютъ, по длинѣ фрегата, поставлены были по 4 длинные стола и возлѣ нихъ, по обѣимъ сторонамъ, скамейки. Въ половинѣ кампаніи оказалось необходимымъ все пустое пространство подъ столами превратить въ родъ коммодовъ, придѣлавъ къ столамъ ящики, для храненія въ нихъ книгъ. По бортамъ фрегата въ этихъ каютахъ прибиты рейки, для болѣе удобнаго помѣщенія за ними гардемаринскихъ сабель и кортиковъ; вверху же, подъ бимсами, отведено мѣсто для треугольныхъ шляпъ. Кромѣ того, въ одномъ концѣ каждой каюты находились шкафы для библіотеки, а въ другомъ висѣло верхнее платье гардемаринъ. Изъ этого видно, что за исключеніемъ всѣхъ предметовъ, находящихся въ этихъ каютахъ, объемъ послѣднихъ составлялъ около 7350 кубическихъ футъ, слѣдовательно, на каждаго гардемарина приходилось едва только по 60 кубическихъ футовъ пространства. При хорошей погодѣ, когда порта въ каютахъ могли быть открыты, возобновленіе воздуха производилось удобно; когда же не только стекляныя рамы закрывались, но и задраивались глухіе порта, духота и спертый воздухъ становились невыносимы. Если къ тѣснотѣ, ощутительной особенно въ дурную погоду, когда нельзя было гардемаринамъ оставаться наверху, прибавить постоянный шумъ и говоръ 60 человѣкъ, со-

бранныхъ въ одно тѣсное пространство, то легко представить себѣ, какія препятствія должны были встрѣчать гардемарины при своихъ занятіяхъ въ каютахъ. Неудобства и тѣсноты помѣщенія для гардемаринъ, я думаю, можно избѣжать или сокращеніемъ на половину числа гардемаринъ, посылаемыхъ на фрегатѣ для практическихъ занятій, или же приспособленіями на суднѣ, которыя бы уменьшили превосходныя военныя качества фрегата; именно потребовалось бы число пушекъ сократить по крайней мѣрѣ до 20 ти. При этомъ я долженъ еще замѣтить, что калибръ и вѣсъ пушекъ, нынѣ находящихся на фрегатѣ «Дмитрій Донской» для упражненій гардемаринъ, слишномъ велики. Равнымъ образомъ и паруса, по громадности своей, не соотвѣтствуютъ силамъ этихъ молодыхъ людей.

Другое, неменьшее неудобство состояло въ томъ, что шкафы для храненія гардемаринскихъ вещей были слишкомъ малы; а такъ какъ они помѣщались въ три ряда, одинъ подъ другимъ, то доступъ къ нимъ былъ очень труденъ, если бы пришлось двоимъ, не говорю уже всѣмъ троимъ, доставать какую нибудь вещь одновременно. Я уже упомянулъ выше, что тѣснота первоначальнаго гардемаринскаго лазарета заставила часть батарейной палубы обвѣсить сукномъ и черезъ это увеличить помѣщаніе для больныхъ. Хотя такимъ образомъ, дѣйствительно, открылось для больныхъ гардемаринъ новое пристанище, но оно оказалось неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: вновь отведенная часть батареи подъ лазаретъ заключала въ себѣ и пушки, огромный размѣръ которыхъ не позволялъ размѣстить койки такъ удобно, чтобы можно было свободно подходить къ больнымъ. Кромѣ того, артиллерійскія принадлежности и разное оружіе (пистолеты, сабли ружья, интрепеля, сумы), развѣшенныя по борту и подъ бимсами и требующія постояннаго присмотра и чистоты, весьма много причиняли безпокойства больнымъ отъ безпрестанныхъ посѣщеній матросовъ, присматривавшихъ за этими предметами. Наконецъ весьма важное неудобство состояло въ томъ, что во время мытья батарейной палубы, вода, стекающая съ носу и кормы, по причинѣ ихъ возвышенности, постоянно собиралась въ лазаретѣ. Эта вода, оставаясь здѣсь всякій разъ до самаго окончанія скатыванія палубы, которое продолжалось иногда довольно долго, кромѣ без-

покойства больнымъ, была еще причиною развитія сырости въ лазаретѣ, въ томъ именно мѣстѣ фрегата, гдѣ непремѣнно слѣдовало бы избѣгать ея.

Недостатокъ устройства особой вентиляціи на фрегатѣ, не смотря на очень выгодное размѣщеніе его и обиліе прорѣзанныхъ въ палубѣ люковъ, ощутителенъ былъ во время штилей и дурной погоды, когда всѣ выходили и свѣтлые люки закрывались. При дѣйствіи машины въ это время, вліяніе возвышенной температуры (до + 46° Р.) и духота спертаго воздуха на кубрикѣ, особенно у кожуха дымовой трубы, были такъ велики, что съ трудомъ можно было тамъ оставаться.

Неудовлетворительное устройство лазаретнаго гардемаринскаго и офицерскаго ватеръ-клозетовъ должно также обратить на себя вниманіе. Лазаретный ватеръ-клозетъ еще вначалѣ кампаніи, какъ неудовлетворявшій своему назначенію, пришлось совершенно уничтожить, а на мѣсто его поставить выносной штульцъ, не совсѣмъ удобный при значительномъ числѣ больныхъ: гардемаринскій и офицерскій ватеръ-клозеты часто и долго приходилось исправлять фрегатскими средствами, которыя не рѣдко, отъ неопытности мастеровыхъ въ этомъ дѣлѣ, оставались безъ всякаго успѣха.

Фрегатскія помпы, выкачивающія воду изъ трюма, оказались также далеко неудовлетворительными. Главный недостатокъ ихъ состоялъ въ томъ, что онѣ выкачивали воду только до 14 дюймовъ, такъ что остальную воду изъ трюма постоянно приходилось выбирать ведрами; при значительной глубинѣ судна, это составляло для людей довольно трудную и вмѣстѣ съ тѣмъ хлопотливую работу, если принять въ соображеніе, что удаляемая изъ трюма вода всегда имѣла дурной запахъ.

Хлѣбопекарная печь, не смотря на хорошее устройство (она только подъ конецъ кампаніи нѣсколько испортилась), при значительномъ числѣ гардемаринъ, пекла только бѣлый хлѣбъ для послѣднихъ и для офицеровъ. Команда же поэтому лишена была возможности пользоваться свѣжимъ хлѣбомъ, столь важнымъ во время продолжительной кампаніи судна.

Машинная дымовая труба на фрегатѣ не мало причиняла неудобствъ выбрасываніемъ на палубу, особенно при вѣтрѣ съ

носу, значительнаго количества сажи и крошечныхъ кусочковъ угля, весьма часто засаривавшихъ глаза стоящимъ на вахтѣ и постоянно пачкавшихъ какъ людей, такъ бортъ и всѣ палубы фрегата. Желательно, чтобы инженеры-строители, обративъ вниманіе на этотъ общій всѣмъ паровымъ судамъ недостатокъ машинныхъ дымовыхъ трубъ, пріискали средства устроивать ихъ такимъ образомъ, чтобы сажа, собираясь въ особомъ пріемникѣ, избавила и судно и экипажъ его отъ высказанныхъ мною неудобствъ.

Провизія, хотя и нѣсколько дорого пріобрѣтаемая фрегатомъ за границей, была однакожъ очень хорошаго качества. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о провизіи, принятой нами изъ Кронштадтскихъ портовыхъ магазиновъ: она, особенно подъ конецъ кампаніи, стала обнаруживать неудовлетворительныя качества. При пріемкѣ этой провизіи я самъ присутствовалъ, но такъ какъ свидѣтельствуется не каждый куль или боченокъ, а только нѣкоторые, на выдержку, то очень не мудрено, что была принята часть не совсѣмъ доброкачественной провизіи. Такимъ образомъ въ крупѣ оказалась затхлость, бѣлые сухари, какъ видно, давняго печенія, тоже обнаруживали непріятный вкусъ, масло получило прогорклость. Капуста, по причинѣ оказавшихся дурныхъ клепокъ, въ многихъ боченкахъ испортилась, при чемъ разсолъ большею частью вытекъ. Солонина также въ нѣсколькихъ боченкахъ, по причинѣ нехорошей, закупорки оказалась испорченной, вслѣдствіе вытечки разсола.

Касательно образа занятій нижнихъ чиновъ на фрегатѣ «Дмитрій Донской», не могу умолчать о принятомъ у насъ обыкновеніи погружать уголь на военныя суда своими матросами. Эта работа, особенно когда приходилось за одинъ разъ брать много угля, при недостаточныхъ часто средствахъ погрузки, чрезвычайно утомляла и грязнила людей, до того, что они едва въ нѣсколько дней успѣвали отмывать приставшую къ нимъ угольную пыль. Это неблагопріятное обстоятельство становилось тѣмъ ощутительнѣе, что люди во всю 8-ми мѣсячную кампанію, ни разу не имѣли случая побывать въ банѣ, которая для привыкшаго къ ней русскаго матроса совершенно необходима.

Плававшимъ въ тропикахъ, я думаю, хорошо извѣстно, что

головной уборъ нашихъ военныхъ матросовъ нисколько не соотвѣтствуетъ мѣстной потребности. Слѣдовало бы непремѣнно снабжать команды судовъ, отправляющихся въ подобное фрегату «Дмитрій Донской» плаваніе, соломенными шляпами. Ничего нѣтъ удобнѣе, какъ завести эти шляпы у насъ на флотѣ. Особенныхъ издержекъ для этого не потребуется, потому что пріобрѣтеніе ихъ въ Россіи весьма дешево. Стоитъ только пославъ образецъ соломенной шляпы, сдѣлать заказъ въ любой хлѣбородной губерніи; приготовить ежегодно какихъ нибудь двѣ тысячи подобныхъ шляпъ и притомъ за небольшія деньги составитъ безъ сомнѣнія, сущую бездѣлицу. Этою мѣрою не только, флотъ нашъ избавится отъ весьма большаго недостатка, замѣчаемаго въ экипировкѣ, матросовъ, но значительное число потребителей соломенныхъ шляпъ можетъ со временемъ способствовать производству и усовершенствованію выдѣлки этого рода издѣлій, которыя, къ сожалѣнію до сихъ поръ остаются у насъ на степени первобытнаго производства.

Прежде, чѣмъ кончу мои замѣчанія о разныхъ неудобствахъ на фрегатѣ «Дмитрій Донской», хочу сказать нѣсколько словъ о неудовлетворительномъ продовольствованіи гардемаринъ. Нераспорядительность гардемаринъ въ отношеніи каютъ-компанейскаго ихъ стола была весьма ощутительна. Столъ ихъ, по временамъ, былъ гораздо хуже, чѣмъ у матросовъ. Причиною этого явленія отчасти была неопытность, а отчасти и недостатокъ желанія содержателей каютъ-компаніи помочь общему дѣлу. Сначала гардемарины избрали изъ среды своей четырехъ содержателей, которые понедѣльно должны были исправлять свою обязанность; но потомъ, убѣдившись въ непрактичности такой мѣры, сократили число содержателей до двухъ, избравъ для этого другихъ лицъ. Это послѣднее измѣненіе въ образѣ завѣдыванія каютъ-компанейскимъ столомъ нѣсколько улучшило дѣло, но все таки убѣдило окончательно, что содержательство каютъ-компаніи, при такомъ большемъ числѣ гардемаринъ, рѣшительно не можетъ быть успѣшно исполняемо самими гардемаринами. Я полагаю, что нанятый за извѣстную сумму метръ-дотель вполнѣ удовлетворилъ бы этой потребности.

Въ заключеніе я долженъ коснуться еще нѣкоторыхъ, довольно

важныхъ пунктовъ. Гардемарины вообще далеко не отличались опрятностью, такъ что, встрѣчая этотъ недостатокъ у весьма многихъ изъ этихъ молодыхъ людей, я нахожу болѣе извинительною неопрятность матросовъ, у которыхъ она нѣкоторымъ образомъ обусловлена самою службою; кромѣ того, гардемарины обыкновенно скрывали свое зараженіе сифилисомъ. Скрываніе этой болѣзни, сколько я замѣтилъ, не зависитъ у нихъ ни отъ недовѣрія къ врачу, ни отъ боязни, чтобы посторонніе узнали объ ихъ страданіи, а собственно отъ ихъ безпечности. Чтобы устранить совершенно оба эти важные недостатка, я нахожу необходимымъ, подвергать гардемаринъ, какъ передъ кампаніей, такъ и во время ея, постояннымъ осмотрамъ. Я на опытѣ убѣдился, что всякая щекотливость въ этомъ случаѣ неумѣстна. Подвергаютъ же осмотру кадетъ, почему же не осматривать гардемаринъ, которые на фрегатѣ только по формѣ носили это названіе, а въ сущности ничѣмъ отъ кадетъ не отличались. Кромѣ того, что осмотръ будетъ предупреждать сильное развитіе припадковъ сифилиса и ускорять излеченіе его, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительно сократитъ цифру больныхъ, которые продолжительнымъ пребываніемъ въ лазаретѣ не только не удовлетворяютъ цѣли назначенія своего на судно, но и другихъ больныхъ лишаютъ необходимыхъ удобствъ.

10.

О плаваніи шкуны „Сахалинъ“ отъ Гамбурга до Николаевска (*).

Получивъ назначеніе на построенную въ Гамбургѣ шкуну «Сахалинъ», отправлявшуюся съ грузомъ въ Николаевскъ, я прибылъ туда 7 февраля 1862 года. Шкуну я засталъ еще не готовою, на ней шли различныя работы, которыя только къ концу февраля были приведены къ окончанію; однакожъ какъ офицеры,

(*) Медицинск. журналъ, веденный судовымъ врачемъ г-мъ Розовымъ.

такъ и команда, уже перебрались на нее. До этихъ же поръ они жили на берегу (съ 8 октября 1861 по 1 февраля 1862 года). Команда для судна, числомъ 23 человѣка, была выбрана изъ 26 флотскаго экипажа. До поступленія ея на шкуну, она помѣщалась въ нанятомъ просторномъ, свѣтломъ и удобномъ домѣ, недалеко отъ верфи, гдѣ строилась шкуна. Въ томъ же домѣ помѣщался и лазаретъ съ аптекою. Во время пребыванія команды на квартирѣ, т. е. съ 8 октября 1861 по 1 февраля 1862 года, особенно значительныхъ болѣзней между людьми не было. Появлялись тѣ или другіе недуги, но всегда въ легкой степени и излечивались въ непродолжительномъ времени. Всѣхъ больныхъ за этотъ промежутокъ времени было 13; изъ этого количества, 7 болѣли катарральными пораженіями, 3 легкимъ разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, 1 катарральнымъ воспаленіемъ соединительной оболочки глазъ и, наконецъ, 2 незначительными ранами и ушибами.

Не лишнимъ считаю упомянуть о хорошемъ помѣщеніи лазарета на шкунѣ и удобномъ устройствѣ жилой палубы; но прежде описанія этихъ важныхъ въ гигіеническомъ отношеніи мѣстъ, скажу нѣсколько словъ о самомъ суднѣ и размѣщеніи различныхъ его частей. Шкуна, длиною во 150 футъ, снабжена винтовымъ двигателемъ въ 40 силъ и построена изъ желѣза, вслѣдствіе чего она перегорожена нѣсколькими поперечными глухими перегородками или перемычками, которыя такимъ образомъ раздѣляютъ ее на нѣсколько полостей или отдѣленій. Наибольшее отдѣленіе, занимающее среднюю и широкую часть судна, предназначено для помѣщенія груза, прочія же отдѣленія небольшія и узкія. Идя отъ кормы къ носу, можно видѣть слѣдующія части: въ самой кормѣ узкое отдѣленіе отведено для ахтеръ-люка, гдѣ весьма удобно помѣщается судовая провизія; далѣе впереди— отдѣленіе для машины; за машиной помѣщается гротъ-трюмъ за нимъ форъ-трюмъ и наконецъ отдѣленіе, находящееся въ самомъ носу, вмѣщаетъ экипажъ судна и лазаретъ. Послѣдній устроенъ вдоль лѣваго борта и довольно просторенъ; въ немъ помѣщаются двѣ широкія и просторныя койки, расположенныя одна надъ другой, шкафъ для бѣлья и таковой же для медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ. Освѣщеніе лазарета производится посред-

ствомъ двухъ иллюминаторовъ, устроенныхъ одинъ сбоку, а другой сверху, что̀ весьма удобно для осмотра больныхъ. Жилая палуба просторна, свѣтла и легко можетъ быть провѣтриваема, потому что сверхъ шести иллюминаторовъ, сдѣланныхъ въ бортахъ судна, и кромѣ входнаго люка, устроены еще два вентилатора, которые много способствуютъ очисткѣ воздуха въ то время, когда судно на ходу и иллюминаторы закрыты. По сторонамъ сдѣланы рундуки, для храненія различныхъ вещей, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ; рѣшетчатыя дверцы, устроенныя сбоку рундуковъ, предохраняютъ эти вещи отъ сырости; словомъ, просторъ, чистый воздухъ, постоянная опрятность и хорошій доступъ свѣта дѣлаютъ это помѣщеніе весьма удобнымъ для помѣщенія 32-хъ матросовъ.

Стоянка шкуны въ Гамбургѣ продолжалась до 15 марта 1862 года. Измѣнчивая температура воздуха, ненастные и холодные дни, не рѣдко сопровождавшіеся туманами, переходъ отъ береговой жизни къ судовой, ранняя кампанія,—все это не могло остаться безъ вліянія на здоровье людей, находящихся на суднѣ. Появились легкія растройства пищеварительныхъ органовъ, обнаружившіяся поносами, которые сопровождались перемежающимися болями подъ ложечкою и около пупка, отсутствіемъ аппетита, но не представляли лихорадочныхъ движеній и незначительнаго ослабленія организма. При діэтическомъ содержаніи и употребленіи врачебныхъ средствъ, эти больные скоро поправлялись. Были также случаи катарральной и перемежающейся лихорадки, но они скоро уступали обыкновеннымъ средствамъ. Вышеозначенныя болѣзни начали исчезать, какъ скоро настали теплые и ясные дни и команда освоилась съ судовою жизнію.

15 марта шкуна оставила Гамбургъ и отправилась въ *Соутэмптонъ*, гдѣ простояла до 22 апрѣля 1862 года. Въ теченіи этого времени, команда пользовалось удовлетворительнымъ здоровьемъ и больныхъ на шкунѣ не было; но по выходѣ нашемъ изъ Соутэмптона, лазаретъ началъ переполняться больными. На другой же день нашего плаванія подъ парами, въ лазаретъ поступилъ матросъ Валихинъ. Работая въ кочегарнѣ, онъ почувствовалъ небольшое головокруженіе, шумъ и звонъ въ ушахъ, на которые хотя жаловался окружающимъ, однакожъ продолжалъ

заниматься своимъ дѣломъ. Спустя нѣсколько минутъ головокруженіе начало усиливаться болѣе и болѣе, такъ что больной принужденъ былъ оставить работу и поспѣшилъ выдти изъ машины, чтобы освѣжиться и избавиться отъ непріятныхъ ощущеній; но, выйдя на палубу, онъ упалъ съ потерею сознанія, и затѣмъ былъ принесенъ въ лазаретъ. Больной представлялъ всѣ признаки прилива крови къ мозгу. Лицо красное, налитое кровью, пульсъ частый и слабый, кожа горячая и покрытая потомъ (можетъ быть отъ того, что онъ работалъ у котловъ), потеря сознанія; со стороны же дыханія ничего особеннаго не оказалось.

Назначено кровопусканіе изъ руки и холодныя примочки на голову. Спустя нѣкоторое время, послѣдовала рвота, больной пришелъ въ себя, но у него обнаружился буйный бредъ, при чемъ онъ поднималъ неистовый крикъ и силился драться съ окружающими. Послѣ кровопусканія назначены пріемъ глауберовой соли и холодныя примочки на голову. На другой день бредъ прекратился и больной могъ отвѣчать на вопросы. Онъ жаловался на сильную боль въ вискахъ и темени; головокруженіе продолжалось, но въ незначительной степени. Вмѣсто этого замѣтна была наклонность къ спячкѣ, такъ что въ продолженіи двухъ слѣдующихъ дней больной постоянно лежалъ въ забытьи и только изрѣдка могъ понимать, о чемъ его спрашиваютъ; кожа горяча, пульсъ частый, аппетита нѣтъ, жажда. Назначена mixtura nitrosa. На третій день въ состояніи больнаго не замѣтно перемѣны. Мушка на затылокъ, внутрь тоже средство; для питья лимонадъ. На четвертый день больной чувствовалъ себя лучше, пульсъ ровный, головокруженіе прекратилось; оставались только легкая боль головы, слабость, сухость во рту, потеря аппетита и незначительная боль въ лѣвой сторонѣ ложныхъ реберъ, происшедшая вслѣдствіе ушиба, во время паденія больнаго на палубу. На пятый день больной видимо началъ поправляться, аппетитъ возстановился, боль въ головѣ слабѣе, пульсъ ровный, языкъ влажный и чистый, жажда меньше. Въ слѣдующіе дни больной все болѣе и болѣе оправлялся и черезъ 12 дней совершенно выздоровѣлъ.

Кромѣ этого больнаго, по выходѣ нашемъ изъ Соутэмптона, поступили еще 5 съ венерическою болѣзнію, получившіе ее въ вышеозначенномъ портѣ. У одного изъ нихъ образовалась не-

большая венерическая язва на внутренней поверхности крайней плоти, съ правой стороны отъ уздечки. Двое имѣли по двѣ язвы около уздечки, къ которымъ впослѣдствіи присоединились бубоны у одного въ правомъ, а у другаго въ лѣвомъ паху. Наконецъ у двоихъ былъ перелой. У перваго больнаго, при употребленіи однихъ мѣстныхъ средствъ, язвы зажили въ теченіи двухъ недѣль, безъ всякихъ послѣдствій но у двухъ другихъ, имѣвшихъ язвы и бубоны, леченіе состояло въ употребленіи пилюль Видаля изъ сулемы и легкомъ прижиганіи язвъ азотнокислымъ серебромъ. Такимъ образомъ, въ продолженіе перваго мѣсяца язвы совершенно зажили, а раны, происшедшія послѣ вскрытія бубоновъ ланцетомъ, закрылись въ концѣ втораго мѣсяца. Признаковъ слюнотеченія отъ употребленія внутрь сулемы, по способу Видаля, ни на томъ, ни на другомъ больномъ не оказалось. Каждый изъ нихъ принялъ 125 пилюль, что составить 25 гранъ сулемы; затѣмъ, въ продолженіе одного мѣсяца, тотъ и другой больной принимали растворъ kali hydrojodici, въ количествѣ ʒjj на ℥vj aq. утромъ и вечеромъ по ложкѣ. Что касается до двухъ случаевъ перелоя, то они были излечены употребленіемъ противувоспалительныхъ средствъ въ первомъ и balsami copio. во второмъ періодѣ болѣзни, когда острые воспалительные прападки уничтожились. Вотъ всѣ больные, какіе были на нашемъ переходѣ изъ Англіи до Саймонсъ-бая, куда мы прибыли 23 іюня 1862 года. Затѣмъ перехожу къ атлантическимъ тропикамъ. Объ нихъ ничего худаго сказать нельзя, развѣ только попенять на чрезвычайную сырость воздуха, отъ которой суконныя и въ особенности кожаныя вещи гнили и покрывались сплошною плѣсенью, такъ что ихъ необходимо было часто просушивать и провѣтривать. Ровная и освѣжаемая сѣверо-восточнымъ и юго-восточнымъ пасатами температура воздуха, которая днемъ доходила до + 23°, а ночью до + 22° Р., дѣлала наше плаваніе сноснымъ и благотворно дѣйствовала на здоровье людей; впрочемъ, мы плавали вдали отъ береговъ и оставались въ тропикахъ не долго. Иначе можетъ быть и не избѣгли бы различныхъ разстройствъ въ организмѣ, обыкновенно называемыхъ тропическимъ климатомъ; но тѣмъ не менѣе все обошлось какъ нельзя лучше. Въ атлантическихъ тропикахъ нѣтъ ни рѣзкихъ пере-

мѣнъ въ температурѣ воздуха, ни грозъ, ни дождей; небо постоянно чисто и ясно; пасаты освѣжаютъ атмосферу и только одно мѣсто тяжело и непріятно,—это экваторіальное затишье, гдѣ вода совершенно зеркальна, воздухъ не шелохнется и сильно пропитанъ парами, небо почти постоянно покрыто облаками, солнце проглянетъ и опять скроется, атмосфера удушлива и знойна, слабость чувствуется невѣроятная, дыханіе становится тяжелымъ и замедляется, потъ льетъ ручьями, купанья не помогаютъ,—все это утомительно дѣйствуетъ на организмъ. Но какъ скоро штилевая полоса минуется, опять вступаешь подъ благодатное небо другаго тропика и какъ бы обновляешься въ силахъ. Переходъ чрезъ экваторіальное затишье былъ совершенъ подъ парами. Въ машинномъ отдѣленіи были приняты всѣ мѣры для освѣженія воздуха, но, не смотря на то, температура, при всевозможной вентиляціи, доходила до +48° и 49° Р. Поэтому въ кочегары назначались люди крѣпкаго тѣлосложенія, которыхъ раздѣляли на три смѣны и каждые работали 2 часа. Въ питье, какъ для работавшихъ въ машинѣ, такъ и для прочихъ матросовъ, назначалась дистиллированная вода съ примѣсью краснаго вина, а иногда рома и небольшаго количества лимоннаго соку, смотря по вкусу. Этотъ напитокъ оказывался весьма полезнымъ, поддерживая дѣятельность пищеварительныхъ органовъ, которая въ жаркомъ климатѣ часто слабѣетъ и разстроивается: обнаруживаются поносы, сопровождаемые болью около пупка, потерею аппетита, а не рѣдко и лихорадочными припадками. Стоянка на Саймонсъ-байскомъ рейдѣ продолжалась съ 23 іюня по 14 іюля 1862 года. Во все это время команда пользовалась хорошимъ здоровьемъ.

Саймонсъ-бай окруженъ со всѣхъ сторонъ высокими, крутыми горами изъ гранита, покрытыми растительностью, и представляетъ собою бухту, удобную для якорной стоянки, особенно въ зимнее время, когда дуютъ свѣжіе SW, W и NW вѣтра, отъ которыхъ стоянка, напр. въ Столовой бухтѣ, въ Капштатѣ, весьма неудобна; вотъ почему суда, идущія въ зимнее время къ мысу Доброй Надежды, избираютъ для якорной стоянки Саймонсъ-бай. Дѣйствительно, здѣшній рейдъ совершенно защищенъ горами отъ вѣтровъ; онъ открытъ только со стороны входа—отъ

О, но вѣтеръ съ этого румба дуетъ здѣсь рѣже, чѣмъ съ другихъ. Климатъ, какъ здѣсь, такъ и на всемъ мысу, считается весьма здоровымъ. Въ зимнее время здѣсь почти никогда не бываетъ снѣгу; однакожъ при насъ онъ выпалъ на высокихъ горахъ, но скоро исчезъ и послужилъ только предметомъ удивленія для тамошнихъ жителей, изъ которыхъ многіе не запомнятъ такой рѣдкости. Въ лѣтнее время, отъ сильныхъ вѣтровъ, во время засухи, поднимается часто большая пыль, которая производитъ воспаленіе глазъ—вотъ единственный недостатокъ этой мѣстности. Растительность здѣсь отличная, много фруктовъ. Въ нашу бытность поспѣли апельсины, которыми команда запаслась на переходъ Индѣйскимъ океаномъ въ Сингапуръ.

Изъ Саймонсъ-бая шкуна вышла 14 іюля 1862 года, подъ парами; воспользовавшись попутнымъ NW вѣтромъ, мы скоро вступили подъ паруса. Плаваніе наше Индійскимъ океаномъ происходило между попутныхъ штормовъ, но въ отношеніи здоровья было благопріятно. Рѣзкихъ переходовъ температуры воздуха не было, термометръ показывалъ среднимъ числомъ + 10°, вѣтра большею частію стояли W и NW; по мѣрѣ нашего перехода изъ большой широты въ меньшую, температура болѣе и болѣе повышалась. (Мы начали подниматься къ экватору отъ острововъ Павла и Амстердама). Подъ тропикомъ Козерога, котораго мы достигли 12-го августа, средняя температура воздуха была + 14°, а въ Зондскомъ проливѣ, куда мы вступили 18-го августа, температура возвысилась до + 24° Р., и уже оставалась постоянною до самаго прибытія нашего въ Сингапуръ, 24-го августа 1862 г.

Сингапуръ построенъ на островѣ того же названія, который отдѣленъ отъ материка небольшимъ узкимъ проливомъ. Городъ занимаетъ низменную часть острова и выстроенъ очень тѣсно; онъ раздѣленъ на нѣсколько кварталовъ, какъ-то: европейскій, китайскій, индійскій и малайскій. Одинъ только европейскій кварталъ отличается комфортабельностью, улицы широкія и чистыя, дома стоятъ просторно и окружены садами. Прочіе же кварталы не отличаются ни просторомъ, ни хорошимъ воздухомъ и неопрятно содержатся. Они жмутся другъ къ другу и переполнены жителями. Климатъ здѣсь нездоровый, по причинѣ низ-

менной и болотистой мѣстности, которая развиваетъ различнаго рода лихорадки. Въ Сингапурѣ мы простояли три дня, запаслись бананами, ананасами и др. и пошли въ Гонъ-Конгъ. Но на пути принуждены были зайдти въ Сайгонъ за углемъ, ибо плаваніе наше, по причинѣ стоявшихъ въ то время штилей, совершалось подъ парами.

Сайгонъ расположенъ на правомъ берегу рѣки того же названія въ 40 миляхъ отъ впаденія ея въ море. Берега рѣки низменны, но приглубы и богаты растительностью. Городъ обширенъ и выстроенъ очень тѣсно, улицы кривыя и узкія, только европейская часть отличается нѣкоторою планировкою, и та лишь начинаетъ обстроиваться. Климатъ очень жаркій и нездоровый; большую часть года здѣсь свирѣпствуютъ лихорадки и дизентеріи. Перемѣны атмосферы очень часты и рѣзки; такъ, при насъ, въ сентябрѣ ежедневно, съ 3-хъ часовъ до 5-ти, шелъ проливной дождь, который ощутительно понижалъ температуру воздуха. Въ тѣни до дождя, при безвѣтріи, термометръ показывалъ + 28° Р., а при дождѣ и послѣ него понижался до + 18°. Ночью же температура снова возвышалась, а небо кругомъ горизонта обыкновенно покрывалось облаками, безпрерывно разсѣкаемыми молніей.

Такъ какъ плаваніе отъ Сингапура до Гонъ-Конга совершалось исключительно подъ парами, то оно не могло не оказать вліянія на здоровье людей, работавшихъ въ машинѣ. Температура машиннаго отдѣленія у котловъ, днемъ, при возможной вентиляціи, была + 52°, а ночью доходила до + 48°, слѣдовательно была выше, чѣмъ во время нашего перехода черезъ экваторъ въ Атлантическомъ океанѣ. Люди, работавшіе въ машинѣ, подвергались то простуднымъ болѣзнямъ, то разстройству пищеварительнаго канала, въ видѣ частыхъ желчныхъ испражненій низомъ, сопровождаемыхъ перемежающимися болями въ сторонѣ желудка и пупочной области, при чемъ терялся аппетитъ и не рѣдко обнаруживалась лихорадка, то нервнымъ страданіемъ желудка и кишекъ (gastro - enteralgia), выражаемымъ жестокими перемежающимися болями по всему животу, которыя распространялись на грудь, блѣдностью тѣла, упадкомъ пульса и холодомъ конечностей; къ этому иногда присоединялся и по-

носъ. Болѣзнь эта замѣчалась преимущественно у анэмическихъ субъектовъ, поддерживаясь вліяніемъ сильныхъ жаровъ и усиленныхъ работъ. Вообще на этомъ переходѣ болѣзни видимо принимали гастрическій характеръ. Затѣмъ появлялись сыпи, напр. тропическіе лишаи на подбородкѣ, eczema, вереда и рожистое воспаленіе кожи на мѣстахъ, не защищенныхъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Такъ какъ жаркій климатъ располагаетъ самъ по себѣ къ анэмическому состоянію, которое еще сильнѣе развивается отъ трудныхъ работъ въ машинѣ, то было обращено особенное вниманіе, чтобы занимающіеся въ ней люди были каждодневно перемѣняемы и находились тамъ непродолжительное время. Вслѣдствіе того если судно шло подъ парами, назначаемые въ кочегары раздѣлялись на три смѣны, какъ при переходѣ черезъ экваторъ въ Атлантическомъ океанѣ, и каждая смѣна работала 2 часа, при чемъ остальныя двѣ пользовались полнымъ отдыхомъ. Сверхъ того, въ кочегары выбирали людей крѣпкихъ и сильныхъ, которые могли бы переносить высокую температуру. Сайгонъ мы оставили 3 сентября и направили путь прямо въ Гонъ-Конгъ. На другой день нашего плаванія подъ парами, вечеромъ, работавшій въ машинѣ матросъ Поповъ заболѣлъ холериною, которая сопровождалась рвотою, обильнымъ поносомъ, судорогами въ верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ, при чемъ больной жаловался на сильную боль подъ ложечкою и около пупка. Испражненія желчныя, языкъ влаженъ, но нечистъ, голосъ слабый, кожа блѣдна, но сохраняла упругость; моча отдѣлялась въ маломъ количествѣ; пульсъ скорый и слабый; конечности, въ особенности нижнія, холодны; сверхъ того, больной чувствовалъ сильную слабость и жажду. Изъ распросовъ оказалось, что больной нѣсколько разъ выходилъ изъ машины и, въ сильномъ поту, окачивался холодною водою, а наканунѣ имѣлъ частыя испражненія низомъ, но безъ боли въ животѣ. Назначены были горчичники на животъ, къ верхнимъ и нижнимъ конечностямъ; внутрь смѣсь изъ tra opipl. sim., tra valerian. aeth., tra nuc. vomic. ana. Каждые $^1/_2$ часа отъ 15 до 20 капель; къ ногамъ теплые кувшины. Черезъ полчаса отъ начала леченія, больной чувствовалъ себя уже лучше, боли въ животѣ начали униматься, рвота прекратилась, но поносъ еще

продолжался (2 испражненія). Спустя часъ, боль въ желудкѣ прошла, испражненіе низомъ уменьшилось, судороги унялись, больной заснулъ и проспалъ до утра слѣдующаго дня. На другой день больной жаловался только на слабость и неловкость въ тѣлѣ; языкъ влаженъ и чистъ, пульсъ мягкій, но нѣсколько ускоренъ (85 въ мин.). Ночью больной сильно потѣлъ; боль подъ ложечкою и пупкомъ изчезла, больной ходилъ на низъ, но не жидко. Назначено для питья красное вино пополамъ съ водою и укрѣпляющая діэта; капли оставлены. На третій день силы больнаго возстановились; аппетитъ хорошъ, пульсъ нормальный: черезъ 6 дней больной могъ уже отправлять свои обязанности по службѣ. Въ Гонъ-Конгъ мы пришли 10-го сентября и пробыли тамъ до 20-го числа того же мѣсяца. Больные, являвшіеся за врачебнымъ пособіемъ, были, большею частію, съ желчнымъ поносомъ и перемежающеюся лихорадкою.

Гонъ-Конгъ расположенъ по скату крутой горы въ видѣ амфитеатра, имѣетъ 31000 жителей и быстро распространяется. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ онъ имѣлъ одну только улицу, которая шла при подошвѣ горы, у взморья, но съ умноженіемъ числа жителей, гору начали срывать и на образуемыхъ уступахъ проводили новыя улицы, которыя въ настоящее время опоясываютъ ее почти до вершины. Климатъ Гонъ-Конга довольно сносенъ, однакожъ для непривычнаго европейца все еще жарокъ и производитъ тѣ же разстройства, какія свойственны жаркимъ странамъ. Въ бытность нашу, дневная температура воздуха стояла тамъ отъ + 27° до + 28° Р., а ночью падала до + 23° Р.

Изъ Гонъ-Конга наше судно пошло въ Нагасаки. Въ день нашего ухода, поступили въ лазаретъ 3 больныхъ поносомъ и одинъ перемежающеюся лихорадкою. Вообще при посѣщеніи нашемъ Сингапура, Сайгона и Гонъ-Конга прибыль больныхъ случалась преимущественно въ день ухода судна изъ вышеозначенныхъ портовъ. Чему приписать это—нездоровости ли мѣстности, усиленнымъ ли трудамъ матросовъ на рейдѣ, по части приведенія судна въ чистоту и порядокъ, вліянію ли береговыхъ развлеченій и неразлучныхъ съ ними излишествъ? Кажется, всѣ эти причины дѣйствуютъ вмѣстѣ. Хотя неоспоримо, что сильный жаръ и нездоровость упомянутыхъ мѣстностей, а также разнаго

рода излишествъ, которымъ предаются матросы на берегу, оказываютъ могущественное вліяніе на развитіе болѣзней; но съ другой стороны, усиленная и спѣшная работа по судну въ жаркомъ климатѣ значительно ослабляетъ организмъ. Съ приходомъ судна на рейдъ, являются починки, поправки, осмотръ рангоута, перетягиваніе такелажа, конопатка палубъ, окрашиваніе и приведеніе въ чистоту судна и пр. Все это дѣлается спѣшно, отчего дѣятельность на суднѣ идетъ необыкновенная и люди буквально всѣ заняты; а принявъ во вниманіе сильно ослабляющіе жары тропическаго климата, нездоровость мѣстности и излишества матросовъ на берегу и т. п., легко понять, что заболѣваніе должно быть сильнѣе во время якорной стоянки въ этихъ портахъ, чѣмъ въ морѣ. Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что для особенно трудныхъ работъ мы нанимали туземцевъ, такъ напр., нагрузка угля въ Сингапурѣ, Гонъ-Конгѣ и Сайгонѣ, производилась вольнонаемными людьми; для переѣзда съ судна на берегъ имѣлась тоже вольнонаемная шлюпка, что́ значительно сберегало здоровье нашихъ матросовъ. Переходъ отъ Гонъ-Конга до Нагасаки былъ совершенъ отъ 20 сентября по 13 октября 1862 года; въ этотъ промежутокъ пользовалось въ лазаретѣ 13 больныхъ, изъ нихъ 2 желчными поносами, 2 лихорадками, 1 кишечною болью (enteralgia), 1 жабою (angina), 1 воспаленіемъ вѣтвей дыхательнаго горла, 2 сифилисомъ и 4 наружными болѣзнями (незначительными ранами и ушибами). Всѣ эти больные выздоровѣли съ приходомъ нашимъ въ Нагасаки, гдѣ шкуна осталась зимовать и простояла съ 12 октября 1862 года по 12 марта 1863. Погода въ *Нагасаки*, зимою, стояла по большей части дождливая и холодная. Въ продолженіе цѣлой недѣли выдавались одинъ или два дня ясныхъ, да и то съ холоднымъ непріятнымъ вѣтромъ. Господствующіе вѣтра, въ теченіи всей зимы, N и NO и дуютъ довольно сильно. Термометръ рѣдко показывалъ ниже точки замерзанія, а большею частію стоялъ выше. Катарры появлялись постоянно въ промежуткѣ отъ половины ноября до половины февраля. Особенно часто развивалось воспаленіе вѣтвей дыхательнаго горла; лихорадочные припадки проходили довольно скоро, въ одинъ или два дня, но катарральное состояніе дыхательныхъ вѣтвей и носовой полости продолжа-

лось еще отъ 7 до 10 дней, а иногда и долѣе. Болѣзнь протекала обыкновеннымъ порядкомъ. Больные первоначально жаловались на насморкъ и незначительную боль позади грудной кости, на мѣстѣ развѣтвленія дыхательнаго горла, которая иногда распространялась на обѣ стороны груди, сосредоточиваясь около сосковъ; затѣмъ появлялась лихорадка. Кашель вначалѣ бывалъ очень силенъ и сухъ, почти или вовсе безъ отхаркиванія мокроты; но впослѣдствіи становился легче, какъ скоро отдѣленіе слизи становилось свободнѣе. По прекращеніи лихорадочныхъ явленій, мокрота извергалась густыми, студенистыми, зеленоватыми массами, послѣ чего больные скоро поправлялись. Леченіе состояло въ употребленіи рвотнаго камня и приставленіи горчичниковъ на грудь и къ икрамъ.

Кромѣ катарральныхъ болѣзней, нѣкоторые изъ матросовъ заражались на берегу сифилисомъ, такъ какъ между публичными женщинами посѣщаемыхъ нами мѣстностей эта болѣзнь значительно распространена и не рѣдко достигаетъ обширныхъ размѣровъ. Сифилисъ въ Нагасаки болѣзнь очень обыкновенная между низшимъ классомъ народонаселенія, который даже не считаетъ нужнымъ лечиться отъ нея, прибѣгая къ врачебному пособію только при развитіи тяжкихъ припадковъ.

Въ теченіи всей зимовки у насъ было 27 больныхъ: 10 сифилисомъ, 6 катарральными болѣзнями, 2 ревматизмомъ, 1 воспаленіемъ обоихъ легкихъ, 4 желчнымъ поносомъ, и наконецъ 4 незначительными ушибами. Изъ этого числа только 5 человѣкъ сифилитиковъ, 1 воспаленіемъ легкихъ и 1 ревматизмомъ межреберныхъ мышцъ отправлены въ Нагасакскій госпиталь; всѣ остальные пользованы на суднѣ.

Въ бытность лодки «Моржъ» на Нагасакскомъ рейдѣ, въ январѣ и февралѣ, на ней обнаружились многія болѣзни, между которыми венерическія и катарральныя играли главную роль; затѣмъ были 2 случая паралича: параличъ гортани, сопровождаемый потерею голоса, и параличъ правой стороны тѣла (hemiplegia); наконецъ, встрѣтился случай обильнаго кровохарканія. Большая часть больныхъ была пользована на лодкѣ, но венерическіе, больной кровохарканіемъ и больной съ параличемъ правой стороны тѣла отправлены въ госпиталь. Больнаго съ

потерею голоса я лечилъ на суднѣ. Вотъ краткій очеркъ его болѣзни:

Больной крѣпкаго, атлетическаго тѣлосложенія, съ весьма развитыми кровеносною и мышечною системами, до настоящаго времени былъ совершенно здоровъ; утромъ 15 февраля 1863 г., около 7 часовъ, почувствовавъ головокруженіе, боль въ вискахъ и груди, небольшой жаръ и слабость, онъ обратился къ фельдшеру на лодкѣ «Моржъ» за пособіемъ; но въ 12 часу того же утра, припадки усилились и вмѣстѣ съ тѣмъ больной пересталъ говорить. По прибытіи моемъ на лодку больной не могъ произнести ни одного слова, ни даже звука, и только знаками старался объяснить, что у него головокруженіе и боль въ вискахъ; боли въ гортани онъ повидимому не чувствовалъ, но знаками показывалъ на стѣсненіе въ груди. При выслушиваніи груди, я не открылъ никакихъ особенныхъ признаковъ, указывавшихъ на страданіе грудныхъ органовъ; впрочемъ дыхательный шумъ на всѣхъ мѣстахъ представлялся болѣе или менѣе жесткимъ; дыханіе нѣсколько ускорено и глубоко; обнаруживался небольшой сухой кашель. Лицо: голова и все тѣло горячи и покрыты потомъ, пульсъ полный, мягкій и нѣсколько ускоренъ. Больной три дня не имѣлъ испражненія на низъ; самосознаніе, движеніе и пр. по видимому нормальны. Языкъ влаженъ и обращенъ вправо. Назначено общее кровопусканіе изъ правой руки (℞jβ), ol. ricini внутрь и холодныя примочки на голову. 26-го февраля: больной чувствовалъ себя нѣсколько лучше, потеря голоса и боль въ вискахъ продолжались. Слабительное не подѣйствовало. Назначено calomel cum jalappa. 17-го февраля: Больнаго слабило 2 раза, боль въ вискахъ продолжалась, пульсъ правиленъ. 18-го; больному лучше; боль въ вискахъ слабѣе, аппетитъ хорошъ; вновь порошокъ calomel'я и ялаппы. 19-го: боль въ вискахъ прошла, аппетитъ хорошъ; больнаго слабило 2 раза; потеря голоса продолжается; назначена мушка на затылокъ. 20-го: всѣ мѣстные припадки уничтожились, исключая потери голоса; мушка хорошо подѣйствовала. 21-го: больной чувствуетъ себя хорошо; ходилъ на низъ, языкъ чистъ и влаженъ, смотритъ прямо, аппетитъ хорошъ; пульсъ правильный и мягкій; мушка на затылкѣ поддерживается; вечеромъ больной

вачалъ произносить нѣкоторыя слова, но съ большимъ трудомъ. 22-го: рѣчь больнаго нѣсколько свободнѣе, прочія отправленія нормальны. 23 и 24-го и въ слѣдующіе затѣмъ дни голосъ мало по малу совершенно исправился, мушка зажила и больной могъ безъ всякаго затрудненія выговаривать слова и произносить цѣлую рѣчь; онъ выписанъ изъ лазарета совершенно здоровымъ.

Въ половинѣ февраля, погода въ Нагасаки становилась теплѣе и теплѣе, такъ что нѣкоторыя деревья начали уже цвѣсти. Катарры постепенно исчезали. 12 марта мы оставили Нагасаки и пошли въ Хакодате. На переходѣ Японскимъ моремъ, мы выдержали частые шквалы, сопровождаемые сильнымъ снѣгомъ и градомъ; термометръ упаль до $+4^{0}$ и уже не возвышался до нашего приходя въ Хакодатѣ (18 марта). Катарры вновь появились, впрочемъ не надолго; вскорѣ наступило теплое время и они исчезли совершенно. Во время стоянки въ Хакодате, кромѣ больныхъ катаррами былъ одинъ случай венерической болѣзни; по приходѣ нашемъ въ Николаевскъ этотъ больной отправленъ въ тамошній госпиталь. Вообще можно сказать, что плаваніе шкуны «Сахалинъ», въ отношеніи здоровья команды, было благопріятно. Въ теченіи 21 мѣсяца, больныхъ на шхунѣ было 109 человѣкъ, изъ нихъ 57 страдали внутренними, а остальные 52 наружными болѣзнями. Всѣхъ больныхъ на шкунѣ вылечено 100, а въ разныхъ госпиталяхъ 9. Самыя болѣзни вообще не отличались ни упорностью, ни продолжительностью, за исключеніемъ, желчныхъ поносовъ, которые въ жаркомъ климатѣ, особенно при плаваніи въ Китайскомъ морѣ, наклонны были къ возвратамъ и значательно ослабляли организмъ, такъ что приходилось прибѣгать къ укрѣпляющему способу леченія. Хинные препараты, въ особенности сѣрнокислый хининъ, оказывались весьма дѣйствительными въ томъ случаѣ, когда по прекращеніи поноса развивалась общая слабость.

Леченіе венерическихъ язвъ въ тепломъ климатѣ происходило успѣшно, при внутреннемъ употребленіи сулемы и легкомъ прижиганіи адскимъ камнемъ. До сихъ поръ изъ пользованныхъ на суднѣ 22 человѣкъ, одинъ только сифилитикъ подвергся общему зараженію, выраженному кондиломами въ заднемъ проходѣ и язвами на небной занавѣскѣ; у остальныхъ пока ничего подоб-

наго не замѣчается; конечно, нельзя ручаться за радикальное излеченіе ихъ, потому что срокъ появленія вторичныхъ припадковъ иногда бываетъ очень длиненъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые больные уже болѣе года какъ излечились отъ первичныхъ явленій.

Въ заключеніе упомяну о главныхъ гигіеническихъ мѣрахъ, принятыхъ во время кампаніи для сохраненія здоровья матросовъ.

1) Правильное распредѣленіе работъ и отдыха. Работы начинались съ 8-ми часовъ утра и продолжались до 11 часовъ. Затѣмъ давался обѣдъ и трехчасовой отдыхъ. Съ 2-хъ часовъ по полудни работы снова начинались и длились до 6, а иногда до 7 часовъ вечера. Во время ночи командѣ, не стоящей на вахтѣ, давался полный отдыхъ и вызовъ подвахтенныхъ былъ запрещенъ.

2) Почти для всей команды были закуплены, въ достаточномъ количествѣ, непромокаемые плащи, надѣваемые нижними чинами на вахтѣ, въ дожливую погоду.

3) Въ жаркое время подъ тропиками, для питья употреблялась дистилированная вода съ примѣсью рома или краснаго вина.

4) Живностью запасались, по возможности, въ каждомъ портѣ; свѣжіе бараны, свиньи, поросята употреблялись въ пищу два раза въ недѣлю.

5) Во время плаванія въ тропическомъ климатѣ, днемъ, платье матросовъ состояло изъ бѣлыхъ рубашекъ, такихъ же панталонъ и фуражекъ. Въ ночное же время, когда разность дневной и ночной температуры была значительна, нижніе чины надѣвали шерстяныя рубашки, къ которымъ однакожь рѣдко приходилось прибѣгать, такъ какъ разность упомянутыхъ температуръ только у береговъ значительна, въ морѣ же она не болѣе какъ 1° или 2°.

Примѣчаніе. Относительно пользы ношенія на голомъ тѣлѣ шерстяныхъ рубахъ въ жаркомъ климатѣ, какъ это многіе совѣтуютъ, ничего положительно сказать нельзя, мнѣ кажется, здѣсь многое зависитъ отъ привычки. Нѣкоторые трудно переносили эту одежду, потому что въ первое время она слишкомъ раздражаетъ

кожу; другіе же, привыкнувъ къ шерстянымъ рубашкамъ, очень удобно носили ихъ во все время бытности въ жаркомъ климатѣ и утверждали, что чувствуютъ при этомъ меньше утомленія. Что касается до пользы этихъ рубашекъ для здоровья, то она сильно нуждается въ доказательствахъ.

6) Употребленіе ананасовъ и огурцовъ въ большемъ количествѣ было запрещено. Эти фрукты покупались на казенный счетъ и выдавались порціями. Что касается до банановъ,—это совершенно безвредный и очень здоровый плодъ, отъ котораго никогда не было вредныхъ послѣдствій.

7) Въ холодное и сырое время, въ жилой палубѣ ставили каминъ, около котораго матросы могли обогрѣваться и обсушивать мокрое платье. Въ Индѣйскомъ океанѣ, при свѣжихъ штормовыхъ вѣтрахъ, когда на палубу поддавало, вендзейлей не возможно было ставить; каминъ доставлялъ еще ту пользу, что очищалъ воздухъ въ жилой палубѣ.

Примѣчаніе. Многіе обвиняютъ камины за то, что они будто бы способствуютъ простудѣ; это несправедливо, такъ какъ простудныя болѣзни едва ли въ меньшемъ количествѣ являются и безъ каминовъ. Во всякомъ случаѣ, потребность согрѣваться въ холодную погоду убѣдительно говоритъ въ пользу каминовъ.

11.

О плаваніи фрегата „Генералъ-Адмиралъ“ съ 15 іюня 1860 г. по 17 сентября 1863 года. (1)

30 іюня команда перебралась на фрегатъ, который въ этотъ же день вышелъ на большой рейдъ.

(*) Медиц. журналъ, веденный младшимъ судовымъ врачемъ І. Новикомъ.

Фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ» построенъ въ Нью-Іоркѣ изъ дуба и 9 сентября 1858 года спущенъ на воду. Размѣренія фрегата слѣдующія: длина между перпендикулярами 300 футъ, ширина миделя безъ обшивки 53 фута 6 дюйм., съ обшивкою 54 ф. 8 д; глубина трюма до верхней кромки жилой палубы 19 ф. Батарейная палуба, кромѣ портовъ, хорошо освѣщается и провѣтривается посредствомъ 8-ми широкихъ люковъ, идущихъ отъ верхней палубы до трюма. Число и величина люковъ показываютъ, что при постройкѣ фрегата было главнымъ образомъ обращено вниманіе на то, чтобы доставить фрегату наиболѣе свѣта и воздуха; обстоятельство очень важное, такъ какъ все свободное отъ ученій на якорѣ и въ морѣ время командѣ приходится быть въ батарейной палубѣ. Размѣщеніе батарейной палубы не отличается отъ другихъ судовъ, исключая камбуза, особенность котораго та, что въ немъ устроены большія духовыя печи, въ которыхъ изготовлялось ежедневно достаточное количество свѣжаго хлѣба для сорока человѣкъ каютъ-компаніи и на все число больныхъ нижнихъ чиновъ. Воздухъ и свѣтъ въ жилую палубу имѣютъ доступъ изъ упомянутыхъ 8 люковъ и иллюминаторовъ; послѣдніе прорѣзаны по борту довольно высоко (7 ф. 4 д.) надъ поверхностью воды; такъ что ихъ и въ морѣ при небольшомъ волненіи можно имѣть открытыми, и безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ одною рукою открывать и закрывать. При открытыхъ иллюминаторахъ и люкахъ фрегатъ не имѣетъ надобности въ искуственной вентиляціи. Офицерскія каюты, находящіяся всѣ въ каютъ-компаніи, довольно обширны и сравнительно съ другими фрегатами свѣтлы. Щиты между каютами и каютъ-компаніей на половину сквозные; кромѣ того, сверху рѣшетчатая переборка, такъ что сообщеніе воздуха въ каютахъ и въ каютъ-компаніи совершенное свободное. За каютъ-компаніей съ правой стороны лазаретъ, аптека, умывальня и ванна для больныхъ. Лазаретъ устроенъ на 10 больныхъ; кровати деревянныя и неподвижныя. Неподвижность кроватей имѣетъ свои неудобства, такъ напр. наложеніе повязки при переломахъ сопряжено съ большими затрудненіями: къ больному можно было подойти только съ одной стороны. Освѣщается лазаретъ главнымъ образомъ тремя иллюминаторами; кромѣ того, сверху въ палубѣ врѣ-

заны призматическія стекла, такъ, что, сравнительно съ фрегатскими лазаретами нашими и иностранными (*), лазаретъ фрегата «Генералъ-Адмиралъ» довольно хорошо освѣщенъ. Отъ палубы лазаретъ отдѣленъ, также какъ каюты отъ каютъ-кампаніи, сквозными щитами и рѣшетчатыми переборками. За лазаретомъ слѣдуетъ довольно обширная, съ однимъ иллюминаторомъ, аптека, за ней умывальня для больныхъ, единственный ходъ въ которую черезъ аптеку, что̀ крайне непріятно и неудобно; далѣе, въ особой каютѣ ванна для больныхъ. Отдѣльной каюты или помѣщенія для штульца при лазаретѣ нѣтъ; для трудныхъ больныхъ ватеръ-клозетъ нужно вносить въ лазаретъ, при чемъ ни быстрая уборка ватеръ-клозета, ни немедленное окуриваніе не препятствуютъ распространенію вони; для менѣе трудныхъ больныхъ штульцъ ставится въ палубѣ, а еще менѣе трудные ходятъ въ батарею, въ одинъ изъ офицерскихъ штульцевъ. На лѣвой сторонѣ соотвѣтствуютъ лазаретному помѣщенію буфетъ, каюты для кондукторовъ, шкипера и коммисара, канцелярія и двѣ ванны для здоровыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. По срединѣ кубрика, тотчасъ же за офицерскою каютъ-компаніей, гардемаринская каютъ-компанія, которая хорошо освѣщается изъ люка, но для 20 человѣкъ она очень тѣсна и неудобна. Сосѣдство ея съ лазаретомъ неудобно, какъ для лазарета, такъ и для гардемаринъ. Средину жилой палубы занимаетъ машинное отдѣленіе, а по сторонамъ ящики для багажа матросовъ; отдѣлены они отъ борта корридоромъ.

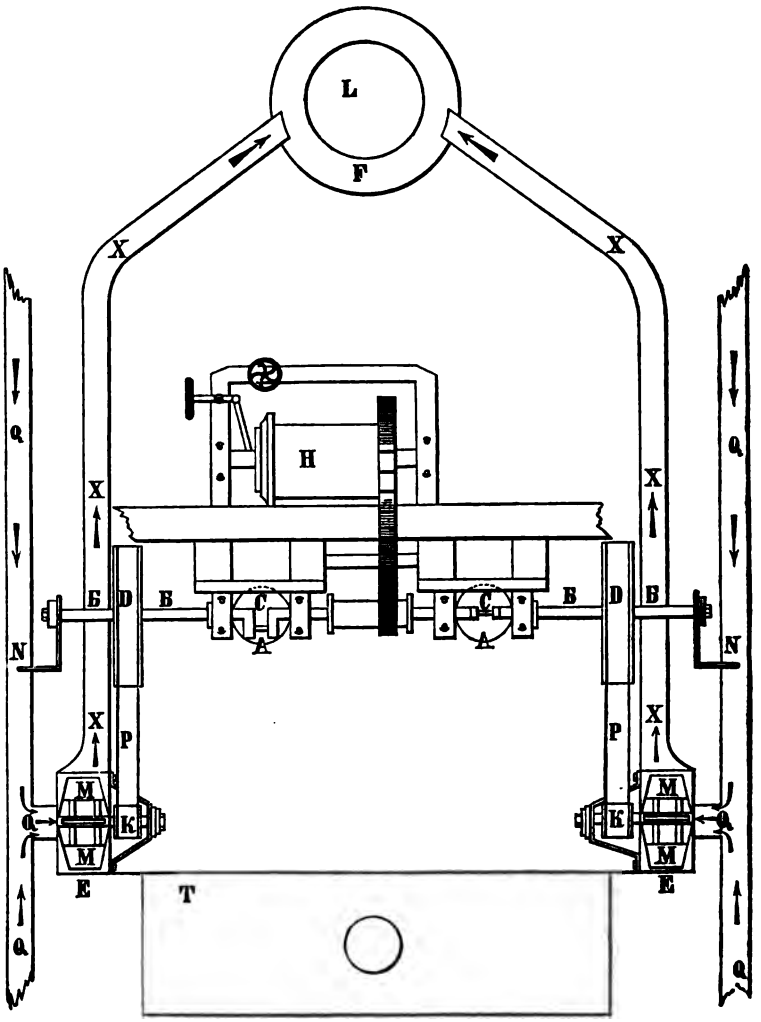
Провизіонные магазины внутри обложены листовымъ желѣзомъ и снабжены рѣшетчатыми переборками, такъ что нѣтъ препятствія для циркуляціи воздуха; между бортомъ и магазинами устроены корридоры, изъ которыхъ свободный допускъ и къ борту, и къ магазинамъ, и гдѣ также свободный притокъ воздуха. Внутреннее размѣщеніе трюма такъ устроено, что бортъ судна и трюмъ доступны со всѣхъ сторонъ. Водяныхъ систернъ на фрегатѣ 106; въ нихъ помѣщается прѣсной воды для экипажа на

(*) На иностранныхъ фрегатахъ лазареты почти всегда въ носовой части жилой палубы.

Примѣч. автора.

40 дней. Движенію воздуха по всему трюму нѣтъ ни малѣйшаго препятствія; при чисткѣ трюма человѣкъ вездѣ можетъ пройти или пролѣзть.

Вентилируется фрегатъ съ помощью особаго механизма, устроеннаго по всасывающей системѣ. Для приведенія лопастей вентилатора въ движеніе поставлена на люкѣ кочегарнаго отдѣленія въ жилой палубѣ огражденная щитами паровая машинка съ качающимися цилиндрами. Штоки цилиндровъ, соединяясь съ гайками А. А вала Б.Б, находящагося надъ цилиндрами, приводятъ маховики Д.Д, насаженныя непосредственно на валъ, въ круговое движеніе, а посредствомъ безконечныхъ ремней Р. Р, надѣтыхъ на эти маховики и на шкивы К.К, насаженныхъ на ось лопастей М.М вентилаторовъ Е.Е, вѣялкамъ сообщается нужная скорость. Самые вентилаторы помѣщены надъ паровыми котлами и устроены на слѣдующихъ началахъ: 4 лопасти М.М въ каждомъ вентилаторѣ насажены перпендикулярно по длинѣ оси, проходящей сквозь пустой цилиндръ. Отъ быстраго движенія развивается центробѣжная сила, которая стремится воздухъ, находящійся близъ средоточія, удалить къ окружности. Такъ какъ средняя часть цилиндра соединена съ трубой Q. Q, а верхняя съ трубой X. X, то при движеніи полостей воздухъ, находящійся въ Q. Q, вслѣдствіе образовавшейся пустоты, будетъ постоянно стремиться къ центру и будетъ выгоняемъ въ трубу X. X и такимъ образомъ образуется постоянное теченіе по трубамъ. Трубы Q. Q положены по борту фрегата съ обѣихъ сторонъ въ угольныхъ ямахъ, отъ носу до кормы; въ кормовой части оконечность трубъ входитъ въ корридоръ винтоваго вала, а въ носовой въ шкиперскую каюту. Q. Q есть главная труба, отъ которой уже, на подобіе артеріальной системы, идутъ мелкія трубки, проведенныя въ жилую и батарейную палубы, въ каюты, лазаретъ и трюмъ. Въ жилой палубѣ и трюмѣ трубки расположены чрезъ 2 шпангоута и закрыты плотными крышками; въ батарейной палубѣ, нуждающейся меньше въ вентиляціи, трубы расположены рѣже. Трубы X. X идутъ отъ верхней части вентилаторовъ и потомъ выходятъ въ кожухъ дымовой трубы L и такимъ образомъ, по мѣрѣ движенія лопастей, воздухъ изъ разныхъ частей фрегата будетъ проводиться въ дымовой кожухъ, а на его мѣсто входить свѣжій



С. С —Качающіеся цилиндры паровой машины. А. А.—Шейки мотылей вала. Б. Б.—Валъ.

D. D.—Маховики Р. Р.—Безконечные ремни. К. К.—Шкивы. М. М.—Лопатки вѣялки.

Е. Е.—Вентиляторы. Q. Q —Трубы всасывающія испорченный воздухъ. Х. Х.—Трубы, проводящія испорченный воздухъ въ кожухъ дымовой трубы. F.—Кожухъ дымовой трубы. L.—Дымовая труба.

Т.—Котелъ. Н.—Барабанъ лебедки. NN.—Ручка для привода вентиляторовъ въ дѣйствіе людьми.

чрезъ люки, иллюминаторы и другія отверстія. Можно вентилировать или весь фрегатъ разомъ, для чего стоитъ открыть крышки всѣхъ конечныхъ трубъ, распространяющихся отъ трубы Q. Q, или отдѣльную часть фрегата; въ послѣднемъ случаѣ, надо открыть крышки только трубъ, расположенныхъ въ извѣстной части. Для паровой машины находится отдѣльный котелъ Т высокаго давленія; но паровая вентиляціонная машина можетъ быть приведена въ дѣйствіе паромъ изъ общихъ котловъ фрегата, а равно по разобщеніи вала Б. Б съ машиной, посредствомъ ручекъ N. N, приводимыхъ въ движеніе 10 человѣками.

На якорѣ и въ морѣ при дождливой холодной свѣжей погодѣ, когда люки и иллюминаторы приходилось держать закрытыми, дѣйствіе вентиляціи было чувствительно. Уже послѣ одночасоваго дѣйствія машины воздухъ на кубрикѣ былъ замѣтно чище; приставленная къ отверстію конечной трубы рука чувствовала тягу воздуха, поднесенное пламя свѣчи втягивалось. Въ одну минуту конечныя трубы втягиваютъ около 2200 куб. футъ воздуха и для возобновленія воздуха на всемъ фрегатѣ требуется около $3^1/_2$ часовъ. Точныхъ вычисленій на этотъ предметъ не сдѣлано.

5 іюня 1860 года осмотрѣна мною команда, назначенная на фрегатъ; 70 человѣкъ, по причинѣ разныхъ болѣзней, оказались неспособными для заграничнаго плаванія, и вмѣсто ихъ поступили люди, только что возвратившіеся изъ безсрочнаго отпуска Вологодской губерніи. Большая часть команды фрегата комплектована была уроженцами Костромской губерніи; въ морѣ они не были еще ни разу. Зиму предъ кампаніей команда провела въ Кронштадтѣ въ цитадельскихъ казармахъ, въ которыхъ было до такой степени сыро, что не только стѣны, но и полъ, на разстояніи аршина отъ стѣнъ, были всегда мокрыя; желѣзныя печи въ этихъ казармахъ, по малочисленности своей, мало приносили пользы. Мясо, поставляемое въ продолженіе зимы, не всегда было хорошаго качества, и большею частію, не смотря на условія контракта, было не черкасское, а русское. Дурное помѣщеніе и недоброкачественная пища въ продолженіе всей зимы отчасти отразились на здоровьѣ команды, не имѣвшей уже того здороваго вида, какъ по окончаніи кампаніи 1859 года.

Въ число команды фрегата поступило 30 человѣкъ музыкантовъ изъ разныхъ экипажей; большая часть изъ нихъ была около 40 лѣтъ отъ роду, слабаго тѣлосложенія съ хроническими болѣзнями груди; но невозможность, замѣнить наиболѣе слабыхъ изъ этихъ людей другими, заставила всѣхъ безъ исключенія взять на фрегатъ.

Провизіи принято на фрегатъ на 6 мѣсяцевъ. Солонина двухъ посолокъ с.-петербургской 1859 года и московской 1860 года. При пріемѣ въ портѣ та и другая по видимому были хорошаго качества, но впослѣдствіи, въ Сиріи, начали попадаться бочки съ испорченною солониною, и въ большей части этихъ бочекъ не было разсола, что надо приписать недостаточно хорошей для жаркаго климата укупоркѣ. Между черными сухарями оказывалось много пригорѣлыхъ, а такъ какъ въ порту не было лучшихъ, то приняли какіе были. Гречневую крупу и горохъ портъ отпустилъ хорошіе, но овсянную крупу кисловатую; другой не было въ порту. Капусты принято 1000 ведеръ въ боченкахъ, сдѣланныхъ изъ тонкихъ досокъ и плохо залитыхъ смолою, такъ что уже при переноскѣ на фрегатъ просачивался разсолъ. Впослѣдствіи попадались капустные боченки совсѣмъ безъ разсола, отчего не только приходилась на каждаго человѣка уменьшенная порція капусты, но и распространялась вонь въ трюмѣ. Систерны кормоваго трюма наполнены Невскою водою, часть которой, пробывъ три года на фрегатѣ, осталась также хорошею, какъ и при наливкѣ; остальныя систерны наполнены водою съ восточнаго рейда.

По 14 іюля фрегатъ оставался на Кронштадтскомъ рейдѣ. Все это время погода стояла ясная; средняя дневная температура воздуха около + 16° Р. Больныхъ было мало; въ Кронштадтскій госпиталь отправлено 5 человѣкъ: 2 съ гастрическою лихорадкою, 1 съ поносомъ, 1 съ ушибомъ и 1 съ венерическою язвою на членѣ. 14 іюля, имѣя всего 816 человѣкъ команды, офицеровъ и гардемаринъ, фрегатъ оставилъ Кронштадтъ и 19-го бросилъ якорь на Кильскомъ рейдѣ. Въ Килѣ приняли уголь и команда по вахтенно спускалась на берегъ гулять. 22 іюля оставили Киль и 28-го пришли въ Плимутъ. Весь переходъ отъ Кронштадта до Плимута сдѣланъ подъ парами, при чемъ посто-

янно дулъ противный намъ NW, часто въ сопровожденіи дождя. Въ Нѣмецкомъ морѣ многимъ пришлось перенести морскую болѣзнь. Больныхъ въ этотъ переходъ, не смотря на дурную погоду, было мало. Изъ Плимута на корветѣ «Рында» отправлено въ Россію 2 больныхъ: 1 съ падучею болѣзнію и 1 съ воспаленіемъ легкихъ; послѣдній потому, что надо было опасаться исхода болѣзни въ бугорчатку. Въ Плимутѣ фрегатъ простоялъ 5 дней; погода днемъ стояла ясная. Температура днемъ доходила до +15° Р.; ночью же бывала роса съ пониженіемъ термометра до +10° Р. Здѣсь приняли уголь, наполнили систерны водою, которую подвозятъ къ судамъ въ нарочно для этой цѣли устроенныхъ ботахъ. Вода вообще хорошаго качества, но имѣла легкій запахъ и вкусъ дерева отъ долговременнаго пребыванія въ ботѣ. Команду, по причинѣ отдаленности якорнаго мѣста отъ города, на берегъ въ Плимутѣ не спускали. 2 августа, въ 4 часа пополудни, фрегатъ снялся съ Плимутскаго рейда. Только что взяли ходъ около 6 узловъ и еще брали якорь на фишъ, упалъ за бортъ унтеръ-офицеръ и тотчасъ же вслѣдъ за нимъ бросился для поданія помощи, находящійся во время аврала на бакѣ, лейтенантъ Ф. Погода стояла тихая, и оба умѣли хорошо плавать, и потому они держались отлично на водѣ; подоспѣвшая вскорѣ на помощь англійская военная шлюпка доставила обоихъ на фрегатъ. Кромѣ озноба, прошедшаго скоро послѣ употребленія горячаго чаю, ни у того, ни у другаго ничего не было замѣчено особеннаго.

7 августа, подходя къ Гибралтару, мы встрѣтили сильный противный SW; фрегатъ, при дѣйствіи всѣхъ 6-ти котловъ, подвигался впередъ лишь на 3—4 узла. Кочегары, вслѣдствіе пятидневнаго хода подъ парами и худаго угля, принятаго въ Плимутѣ, требовавшаго самой усиленной работы для поддержки паровъ, стали изнемогать, что заставило спуститься и у мыса Спартеля бросить якорь. Ночью вѣтеръ стихъ и 8-го августа фрегатъ бросилъ якорь на Гибралтарскомъ рейдѣ. *Гибралтаръ* построенъ на скатѣ горы, обращенномъ къ бухтѣ; жители, не считая гарнизона, состоятъ изъ смѣси европейцевъ, азіятцевъ и африканцевъ, и каждый изъ нихъ остался при своемъ костюмѣ и своемъ языкѣ. Евреи—самые богатые жители, но вмѣстѣ съ

тѣмъ и самые грязные; мавры самые чистоплотные. Улицы въ городѣ узкія и мрачныя. Собственно въ Гибралтарѣ растительности почти нѣтъ; но рынокъ такъ обиленъ зеленью и другими продуктами, подвозимыми изъ окрестностей, что эта противуположность бросается въ глаза всякому пришедшему въ первый разъ съ сѣвера. Безплодная почва вершины горы, сожженная лѣтомъ лучами солнца, осенью во время дождей покрывается зеленью. Въ Гибралтарѣ находится до 400 видовъ растеній. Открытая на S и W бухта Гибралтара не совсѣмъ удобна для якорной стоянки. Съ мая по октябрь здѣсь господствуетъ африканскій жаръ; температура остальнаго времени умѣренная. Климатъ Гибралтара вообще здоровый, но когда подуетъ восточный вѣтеръ, являются страданія нервной системы и болѣзнь эндемическая; перемежающіяся лихорадки принимаютъ злокачественный характеръ. Проходя Атлантическимъ океаномъ, около береговъ Испаніи и Португаліи, температура воздуха возвысилась до + 21° Р.; ночью падала обильная роса. Вслѣдствіе довольно высокой температуры и преимущественно отъ нечистоты тѣла, при постоянномъ ходѣ подъ парами и при частой погрузкѣ угля, показались на многихъ матросахъ фурункулы. По этому команда ежедневно передъ ужиномъ окачивалась на верхней палубѣ водою изъ-за борта; и дѣйствительно, окачиваніе это весьма освѣжало людей, но нисколько не помогало очищенію тѣла отъ нечистоты, по причинѣ нерастворимости мыла въ морской водѣ. Подходя къ Мальтѣ, 4 августа, прибыли въ лазаретъ два кочегара съ такимъ ослабленіемъ, что не имѣли возможности держаться на ногахъ, конечно вслѣдствіе высокой кочегарной температуры. Подобныхъ два случая, но въ болѣе легкой степени, были на переходѣ отъ Плимута до Гибралтара. Кочегаровъ по штату на фрегатѣ полагалось 36 человѣкъ и раздѣлены были на 3 четыре-часовыя вахты. Подъ парами температура въ кочегарной доходитъ до + 50° Р., смотря по состоянію внѣшняго воздуха (при штилѣ, въ кочегарной нѣтъ вентиляціи съ помощью виндзейлей). Начиная отъ Киля, кочегарамъ для питья къ водѣ прибавляли, по желанію, ромъ или красное вино.

Весь переходъ отъ Гибралтара до Мальты сопровождался

тихою погодою; температура воздуха постепенно усиливалась; вновь заболѣвшихъ въ этомъ переходѣ не было. Въ Мальтѣ окачиваніе водою на фрегатѣ замѣнено ежедневнымъ купаньемъ; команда ежедневно по отдѣленіямъ отпускалась на берегъ.

Видъ острова *Мальты* очень оригиналенъ. За городскими укрѣпленіями Валетты видно сѣро-бѣловатое гористое пространство, изрѣзанное безконечнымъ числомъ оградъ или стѣнъ; горы безъ деревьевъ, земля безъ зелени, повсюду одинъ только бѣловатый камень. Почва Мальты состоитъ изъ известковаго и глинистаго камня; мальтійской глинѣ мѣстные жители приписываютъ цѣлебное свойство противъ перемежающейся лихорадки и въ особенности глинѣ, взятой изъ пещеры св. апостола Павла. Известковый мальтійскій камень слабой плотности; его можно рубить и пилить, и на островѣ всѣ постройки изъ рубленаго или пиленаго камня. На фрегатѣ въ теченіи трехъ лѣтъ употреблялся этотъ камень для мытья палубъ, и вредныхъ послѣдствій на колѣняхъ отъ этого не замѣчалось, не смотря что подколѣнники притомъ вовсе не были въ употребленіи. Земли для растительности въ Мальтѣ нѣтъ, и мальтійцы привозятъ ее изъ Сициліи и кладутъ въ ограды изъ камня въ видѣ рамокъ. Такимъ образомъ здѣсь производятъ пшеницу, овесъ, ячмень и разные плоды, изъ которыхъ апельсины, и изъ нихъ въ особенности мандарины, пользуются всесвѣтною извѣстностію. Во время пятидневнаго пребыванія въ Мальтѣ офицеры и команда много употребляли фруктовъ и, не смотря на непривычку, только одинъ матросъ вслѣдствіе неумѣренности заболѣлъ холериною, кончившеюся въ 4 дня полнымъ выздоровленіемъ. Кромѣ земледѣлія, мальтійцы занимаются торговлею и мореплаваніемъ, и часто переселяются во всѣ порта Леванта, онѣ занимаются разными ремеслами; собравъ маленькій капиталъ, они возвращаются на родину.

Лѣтомъ въ Мальтѣ температура воздуха въ тѣни доходитъ до + 25 и + 30° Р. Зимою термометръ не падаетъ ниже +8° Р.; перемѣны температуры часты и внезапны. Въ іюлѣ и августѣ африканскій вѣтеръ Сирокко производитъ тягостный и несносный жаръ; N и NW приносятъ пріятную прохладу, но холода отъ нихъ не бываетъ. Городъ Валетта, столица теперешней Мальты, расположенъ по длинѣ полуострова, отдѣляющаго большую гавань

(гавань SO) отъ карантинной гавани (NW). Городъ правильно построенъ, раздѣленъ на 22 улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ; 10 изъ нихъ идутъ въ длину и 12 въ ширину. Дома, выстроенные изъ мальтійскаго камня, съ улицы украшены балконами, крыши устроены террасами; городъ содержится чрезвычайно чисто. Особенныхъ болѣзней, свойственныхъ Мальтѣ, не существуетъ; но воспаленія вѣкъ и соединительной оболочки глазъ, вслѣдствіе отраженія свѣта отъ бѣловатой поверхности камня, тонкой пыли и жара, здѣсь довольно часты. Лѣтомъ бываетъ много гастрическихъ страданій, которыя приписываются скорѣе дѣйствію жара, нежели употребленію фруктовъ.

При переходѣ изъ Гибралтара въ Мальту у многихъ людей, по всему тѣлу и въ особенности на туловищѣ, начала показываться красная пупырчатая сыпь. Величина пупырышковъ съ булавочную головку и меньше; они краснаго цвѣта, возвышены надъ поверхностію кожи, сидятъ отдѣльно или скучившись. Происходящее при этомъ чувство покалыванія какъ бы иголками, вмѣстѣ съ непріятнымъ зудомъ, особенно несносны во время выступленія пота. Въ Мальтѣ, на переходѣ изъ Мальты въ Бейрутъ и въ Бейрутѣ число страдающихъ сыпью постепенно увеличивалось, такъ что наконецъ ей подверглась вся команда и офицеры, за весьма рѣдкими исключеніями. На иностранныхъ судахъ сыпь эта господствовала не менѣе, чѣмъ у насъ; тогда какъ изъ береговыхъ туземныхъ жителей рѣдко кто ею поражается, по той вѣроятно причинѣ, что они легче переносятъ жаръ, почти совсѣмъ не употребляютъ воды для питья и очень воздержны въ пищѣ. Что касается средствъ противъ упомянутой сыпи, остается ограничиваться одними палліативными средствами, такъ какъ настоящая причина ея, жаръ, неустранима; совѣтуютъ обыкновенно холодныя обмыванія, вытираніе тѣла, купанье, но въ прѣсной водѣ и, въ особенности, воздержаніе отъ питья, чтобы не усиливать испарины; также употребленіе въ маломъ количествѣ легкой негорячительной пищи. У насъ купанье въ водѣ Средиземнаго моря, очень богатой солями, надо полагать, благопріятствовало не мало появленію сыпи.

Въ первые дни по приходѣ въ Бейрутъ начали появляться гастрическія страданія, выражавшіяся болью въ пупочной сто-

ронѣ; боль усиливалась даже отъ легкаго давленія, и сопровождалась тяжестью подъ ложечкою, поносомъ иногда рвотою, потерею аппетита, жаждою, общею слабостію. Лихорадочное состояніе при этомъ было очень незначительное. Обильное употребленіе воды для утоленія мучительной жажды и погрѣшности въ пищѣ при съѣздахъ на берегъ, что̀ дѣлалось на шлюпкахъ во время сильнаго жара, были причинами заболѣваній. При стоявшихъ почти до половины сентября штиляхъ и обильной ночной росѣ, число заболѣвающихъ поносомъ съ каждымъ днемъ увеличивалось и самые припадки были напряженнѣе. Такъ боль въ сторонѣ пупка дѣлалась все сильнѣе, испражненія низомъ чаще; въ августѣ больные поносомъ выздоравливали въ 3—4 дня, теперь для излеченія требовалось отъ 10 до 14 дней и болѣе. Вмѣстѣ съ поносомъ увеличивалось до половины сентября число больныхъ вередами, а съ этого времени, когда жары начали спадать и появились вѣтра, заболѣваніе поносомъ и вередами уменьшилось. Наибольшее число заболѣвшихъ поносомъ и вередами было изъ людей, посылаемыхъ за водой, и гребцы.

Цѣль пребыванія эскадры нашей, равно какъ и иностранныхъ военныхъ судовъ, у береговъ Сиріи была—защита христіанъ отъ преслѣдованій магометанъ. Для ободренія христіанъ фрегатъ заходилъ, кромѣ Бейрута, и въ другіе порты по берегу Сиріи. Такъ 27 сентября онъ снялся подъ парами и въ этотъ же день прибылъ въ *Триполи*. Рейдъ этого города совершенно открытый, коммерческіе пароходы здѣсь останавливаются только на нѣсколько часовъ для сдачи и полученія товаровъ; часто сообщеніе съ берегомъ совсѣмъ невозможно и пароходамъ приходится долго ждать. Турецкія военныя суда сюда не заходятъ. Городъ орошается рѣкою Кадиссанъ; почва очень плодородная и влажная, злокачественныя лихорадки весьма часты, глазныя болѣзни также не рѣдки, на улицахъ города я много встрѣчалъ людей съ разстройствомъ разныхъ частей глазъ. 28 сентября мы оставили Триполи и пришли въ *Латакію*. Городъ построенъ на мысѣ, выдающемся на полмили въ море; рейдъ также совершенно открытый. Мѣсто это замѣчательно воздѣлываніемъ табаку, пользующагося извѣстною славою и весьма распространеннаго. 29-го ушли изъ Латакію и бросили якорь въ бухтѣ *Аясъ*, занимающей сѣверо-западную часть

Искандерунскаго залива, защищенную со всѣхъ сторонъ и очень удобную въ морскомъ отношеніи, но не въ гигіеническомъ. Во всей бухтѣ одна только маленькая деревня, въ которой живутъ полудикіе турки, занимающіеся овцеводствомъ. Долго оставаться здѣсь довольно неудобно, потому что нѣтъ возможности имѣть свѣжую провизію, и при съѣздѣ на берегъ команды не представляется никакихъ развлеченій. Съ западной стороны въ бухту впадаетъ довольно значительная рѣчка Джигунъ, устье которой окружено болотомъ. Аясъ удобное убѣжище отъ сильныхъ вѣтровъ на нѣсколько дней, но и больше ничего. Простоявъ въ Аясѣ по 13-е октября, отправились обратно въ Бейрутъ и зашли въ городъ Александретту на восточной сторонѣ залива. *Александретта* расположена въ болотистой равнинѣ, окружена со всѣхъ сторонъ почти отвѣсными скалами и считается въ Сиріи самымъ опаснымъ мѣстомъ для здоровья; злокачественныя лихорадки здѣсь свирѣпствуютъ въ особенности весною. 14-го октября бросили якорь на Бейрутскомъ рейдѣ.

Въ октябрѣ температура значительно понизилась; днемъ въ тѣни было до + 20° Р., ночью + 16° Р; стоявшіе въ августѣ и сентябрѣ штили замѣнились вѣтрами. Въ продолженіе всего мѣсяца не было ни одного важнаго больнаго. Фрегатъ въ октябрѣ оставался на Бейрутскомъ рейдѣ, и сдѣлалъ только трехдневный переходъ подъ парами въ Александрію и обратно. По всему сирійскому берегу для зимовки большихъ военныхъ судовъ нѣтъ ни одного удобнаго порта, исключая пустынной бухты Аяса, и такъ какъ политическія обстоятельства не дозволяли уйти эскадрѣ изъ Сиріи, то начальникъ эскадры выбралъ Аясъ, какъ единственное безопасное мѣсто для зимовки. 30 октября ушли изъ Бейрута и 31-го стали въ Аясѣ. Рейдъ *Бейрута* совершенно открытъ съ запада и только лѣтомъ, при постоянныхъ штиляхъ, здѣсь могутъ стоять суда. Впрочемъ, даже и лѣтомъ иногда здѣсь разводится зыбь, идущая съ Средиземнаго моря, и до того сильная, что приходится военнымъ судамъ стоять на двухъ якоряхъ съ разведенными парами. О зимовкѣ на Бейрутскомъ рейдѣ большимъ военнымъ судамъ и думать нельзя; малыя же могутъ оставаться въ небольшой закрытой бухтѣ Св. Георгія. Единственный портъ Сиріи, гдѣ мы пробыли 6 мѣсяцевъ,

Бейрутъ, расположенъ на трехугольной косѣ, которой основаніе упирается въ подошву Либана, а уголъ выдается въ море. Съ западной стороны городъ окруженъ моремъ, съ южной песчаною площадью, съ сѣвера и востока горами. Бейрутъ, какъ вообще восточные города, состоитъ изъ множества грязныхъ улицъ и переулковъ; нѣкоторые изъ послѣднихъ до того тѣсны, что двое навьюченныхъ небольшихъ ословъ съ трудомъ проходятъ одинъ мимо другаго; повсюду въ тѣсныхъ переулкахъ грязь и вонь. Внѣ города красивыя богатыя дачи съ обширными садами и плантаціями шелковичныхъ деревъ.

Провизіею въ Бейрутѣ нельзя запасаться, а надо выписывать ее изъ Александріи, Смирны или Мальты; наливка водою сопряжена съ большими затрудненіями и неудобствами. Обыкновенно посылаютъ за водою шлюпки въ такъ называемую Собачью рѣчку на NW отъ Бейрута, около двухъ миль отъ якорной стоянки. Въ устье рѣки трудно входить вслѣдствіе постоянной зыби, которая, разбиваясь о выступающіе изъ воды камни, образуетъ безчисленные буруны. Вслѣдствіе мелководья, при входѣ въ устье рѣки между бурунами, гребцамъ часто приходится выходить изъ шлюпки и съ концами въ рукахъ вплавь добираться до берега. На берегу греки продаютъ плохое вино, хлѣбъ, разные фрукты, такъ что не рѣдко гребцы, ѣздившіе за водою, возвращались пьяными. Кромѣ того, въ рѣчкѣ матросы имѣли обыкновеніе совсѣмъ раздѣваться и мыть бѣлье, которое очень скоро сохло подъ палящими лучами солнца; но за то мывшіе часто возвращались на фрегатъ съ довольно глубокими ожогами. Вода изъ Собачьей рѣчки не хороша; простоявъ дней пять въ закрытой систернѣ, она принимала запахъ тухлыхъ яицъ, который, однако, проходилъ черезъ нѣсколько часовъ на свѣжемъ воздухѣ. На фрегатѣ вода эта употреблялась большею частью для мытья бѣлья; для питья же брали мы воду перегнанную или запасенную въ иныхъ портахъ. Впослѣдствіи совсѣмъ перестали брать воду изъ этой рѣчки, а добывали довольно хорошую воду изъ нанятаго колодца; но трудности при наливкѣ оставались прежнія. Команду на берегъ въ Бейрутѣ свозить неудобно.

По мѣрѣ приближенія къ сирійскому берегу, выступаютъ воз-

вышенности или одиноко стоящія, или скученныя въ одно мѣсто, или же соединенныя въ цѣпь. Такая непрерывная горная цѣпь слѣдуетъ непрерывно до самой Аравіи. Начинаясь отъ Александретты, она идетъ вдоль моря до устья рѣки Оронтъ, откуда направляется къ югу и, немного удаляясь отъ морскаго берега, продолжается до источниковъ Іордана. Здѣсь она раздѣляется на двѣ вѣтви, чтобы запереть, какъ бы въ бассейнъ, эту рѣку и три озера. Отъ этой главной цѣпи отдѣляются безчисленные отпрыски, изъ которыхъ одни теряются въ пустыняхъ, другіе идутъ къ морю, гдѣ образуютъ крутые скаты, какъ напримѣръ почти на всемъ пространствѣ между Бейрутомъ и Триполи. Но чаще отпрыски эти кончаются постепенными покатостями. Горы, по мѣрѣ измѣненія мѣстностей, принимаютъ различный видъ: между Александреттой и Оронтомъ онѣ покрыты елью, лиственницею, дубомъ, буковымъ, лавровымъ, тиковымъ деревомъ; изобиліе мирты при этомъ даетъ горамъ оживленный видъ. Отпрыски, идущіе къ сѣверу отъ Алеппо, представляютъ голыя скалы безъ зелени и даже безъ земли. Къ югу отъ Антіохіи берега покрыты оливковыми деревьями, табакомъ и виноградникомъ. Около Ливанской горы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на столько есть земли, что она можетъ быть вспахана; здѣсь видны остатки также знаменитыхъ кедровъ, но чаще ель, дубъ, шелковичное и фиговое дерево и виноградникъ. Отходя отъ страны друзовъ, горы теряютъ свою высоту и представляютъ скаты, болѣе удобные къ земледѣлію; на востокъ отъ Каромеля горы дѣлаются опять выше и покрываются лѣсомъ, но ближе къ Іудеѣ, онѣ совсѣмъ голы и оканчиваются у Мертваго моря дикими утесами, въ которыхъ образовано множество пропастей и гротовъ. Другая вѣтвь, къ востоку отъ рѣки Іордана, представляетъ еще болѣе плачевную картину, возвѣщая близкое сосѣдство пустыни. Самая высокая гора—Ливанская, на юго-востокъ отъ Триполи. Зимою всѣ вершины горъ, отъ Александретты до Іерусалима, покрыты снѣгомъ; съ марта снѣгъ таетъ повсюду, исключая Ливана. Горы составлены изъ известковой наслойки твердой, бѣловатой, звонкой, на подобіе песчаника. Этотъ камень распространенъ почти во всей Сиріи. Желѣзо почти единственный металлъ, которымъ изобилуютъ эти горы, особенно въ

странѣ друзовъ. Качество почвы не вездѣ одинаково въ Сиріи; вообще земля въ горахъ жесткая, безплодная, въ долинахъ жирная, легкая и очень плодородная. Около Алеппо до Антіохіи она походитъ на истертый кирпичъ, въ другихъ мѣстахъ земля почти черная. Историческія событія, связанныя съ этими странами, напоминаютъ намъ также о рѣкахъ Сиріи, но, въ сущности, всѣ эти знаменитые: Іорданъ, Оронтъ, Адонисъ, болѣе ничего, какъ мелкіе источники. Іорданъ и Оронтъ больше другихъ, но имѣютъ 60 футъ ширины; другіе же протоки никакого не заслуживаютъ вниманія, и одни только дожди и растаявшій снѣгъ придаютъ имъ на короткое время видъ рѣкъ, а въ остальную часть года узнаютъ ихъ мѣсто только по круглымъ камешкамъ, разсыпаннымъ по руслу. Во многихъ мѣстахъ горы, препятствуя теченію воды, заставляютъ образоваться озерамъ, которыя, исключая Асфальтовое, содержатъ прѣсную воду и много видовъ рыбы. Одно только Мертвое море не содержитъ ни одного оживленнаго существа, и на берегахъ нѣтъ никакой зелени, что́ должно приписать чрезвычайно значительному содержанію солей въ его водѣ. Самый воздухъ, наполненный испареніями соляныхъ и сѣрнистыхъ частицъ, имѣетъ какой-то особливый смоляный запахъ. Вся окружность озера представляетъ видъ смерти; самая же вода его свѣтлая, чистая. На юго-западномъ берегу Мертваго моря находятся копи каменной соли, доставляющія съ незапамятныхъ временъ соль обитателямъ Аравіи и Іерусалима. На берегу встрѣчаются куски горной смолы и сѣры, которыми аравитяне ведутъ небольшую торговлю.

Вообще распространено мнѣніе, что климатъ Сиріи очень жаркій. Но мы видѣли, что одна часть страны низкая, плоская, а другая высокая и гористая, и сообразно съ этимъ и самый климатъ представляетъ два различныхъ характера. Такъ и въ то время, когда термометръ подымается на морскомъ берегу до +25° и + 29° Р., въ горахъ онъ едва доходитъ до +20 и + 21° Р. Зимою вся цѣпь горъ покрывается снѣгомъ, тогда какъ на низменностяхъ онъ не держится никогда болѣе минуты. Слѣдовательно, одинъ климатъ очень жаркій,—на морскомъ берегу и на внутреннихъ равнинахъ, другой умѣренный—на горахъ, особенно на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Въ этомъ послѣднемъ климатѣ зима

продолжается съ ноября по мартъ и бываетъ довольно жестокая; не проходитъ года безъ снѣгу и часто земля имъ покрывается на нѣсколько футъ въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ; весна и осень представляютъ самое пріятное время года. Въ равнинахъ тягостный жаръ кончается только въ октябрѣ; а зима такъ умѣренна, что не мѣшаетъ произрастанію апельсиновъ, финиковъ банановъ и др. южныхъ деревьевъ. Въ сѣверныхъ частяхъ и къ востоку отъ горъ зима болѣе жестока и лѣто менѣе жарко. Сирія подъ однимъ небомъ представляетъ самые различные климаты и на небольшомъ пространствѣ тутъ соединены наслажденія, которыя въ другихъ странахъ отдалены огромными разстояніями. Изъ Саида или Триполи, гдѣ іюльскіе жары доходятъ до +29° Р. въ тѣни, черезъ 6 часовъ ѣзды вы переноситесь на сосѣднія горы, на которыхъ температура мартовская отъ + 15° до + 18° Р.

Въ Сиріи, не смотря на непріязнь правительства ко всякаго рода дѣятельности и промышленности, надо удивляться разнообразію произведеній: пшеница, ячмень, рожь, бобы, хлопокъ встрѣчаются повсюду и, кромѣ того, произрастаетъ около Бельбека маисъ; рисъ производится съ успѣхомъ на болотистыхъ мѣстахъ; сахарный тросникъ въ садахъ Бейрута и Саида; индиго растетъ безъ помощи искуства по берегамъ Іордана; берега Латаки засѣяны курительнымъ табакомъ, составляющимъ богатый источникъ торговли. Изъ деревьевъ оливковое, въ Антіохіи и Рамле, достигаетъ большихъ размѣровъ; шелковичныя деревья составляютъ источникъ богатства земли друзовъ; виноградъ даетъ бѣлыя и красныя вина. Яффа производитъ отличные лимоны, апельсины, арбузы; Газа даетъ прекрасные финики и гранаты; въ Триполи апельсины такъ же хороши, какъ въ Мальтѣ; въ Бейрутѣ отличныя винныя ягоды и бананы. Алеппо имѣетъ исключительную привилегію на фисташки, а каменистая почва Дамаска производитъ персики, которыхъ здѣсь считается до 20 видовъ, дерево ростетъ по морскимъ берегамъ; почва и температура горъ способны къ разведенію кофе, подобнаго моккскому,

Качества воздуха и воды представляютъ нѣкоторыя замѣчательности въ Сиріи. На горахъ и всѣхъ возвышенныхъ равнинахъ воздухъ легкій, чистый и сухой. По берегамъ, напротивъ того,

и въ особенности отъ Александретты до Яффы, воздухъ влажный, удушливый, тяжелый. Цѣпь горъ, пересѣкающая Сирію по всей длинѣ, препятствуетъ свободному протоку западныхъ вѣтровъ, отчего испаренія накопляются въ долинахъ. Воздухъ степей и горъ полезенъ для людей хорошо сложенныхъ, крѣпкихъ, но вреденъ для нѣжныхъ и слабыхъ. Приморскій воздухъ вообще нездоровъ, онъ производитъ злокачественныя перемежающіяся лихорадки, дизентеріи, тифозныя лихорадки, тяжелыя офталміи. Желудочныя разстройства въ Сиріи очень часты и причина тому, кромѣ климата, еще та, что много употребляютъ незрѣлыхъ плодовъ, меду, сыру, сливокъ, оливковаго масла, молока и нехорошаго хлѣба,—а эти продукты составляютъ обыкновенную пищу въ Сиріи. Оспа бываетъ здѣсь иногда очень злокачественна; оспопрививаніе не введено. Золотуха и туберкулы довольно часто встрѣчаются. Вечерняя роса и обыкновеніе спать на открытыхъ террасахъ участвуютъ конечно также въ произведеніи всѣхъ этихъ болѣзней, которыхъ не бываетъ въ горахъ и мѣстахъ, болѣе удаленныхъ отъ моря. Источники въ горахъ даютъ воду хорошаго качества; но въ равнинахъ вода солоновата, или же хорошая вода проведена изъ упомянутыхъ горныхъ источниковъ. Недостатокъ воды дѣлаетъ дожди столь драгоцѣнными, что ихъ воду собираютъ въ колодцы или систерны; во всѣхъ развалинахъ первое, что попадается на глаза, это—систерны съ водою.

Состояніе неба въ Сиріи, въ особенности вдоль береговъ и въ степи, довольно постоянно; рѣдко солнце покрывается болѣе какъ на два дня сряду. Въ теченіи всего лѣта мало видно облаковъ и еще менѣе падаетъ дождей. Дожди не показываются раньше октября, но тогда они еще непродолжительны и необильны; чаще же и обильнѣе они падаютъ въ декабрѣ и январѣ и не рѣдко на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ принимаютъ форму снѣга. Иногда дожди показываются въ мартѣ и апрѣлѣ; остальные мѣсяцы безпрерывно сухи.

Теченіе вѣтровъ имѣетъ свою періодичность и особенность въ каждомъ времени года. Около сентябрьскаго равноденствія NW начинаетъ дуть чаще и крѣпче; онъ дѣлаетъ воздухъ сухимъ, яснымъ, раздражительнымъ и замѣчателенъ еще тѣмъ, что на берегу производитъ головную боль. Продолженіе его обык-

новенно три дня сряду, подобно S и SO, дующимъ въ весеннее равноденствіе. Это повторяется до ноября, т. е. около 50 дней въ перемѣну съ O. Съ ноября по февраль господствуютъ NW, W и SW. Въ мартѣ являются пронзительные вѣтра съ южныхъ частей, но они ослабѣваютъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и тише въ горахъ, нежели въ странахъ низменныхъ; продолжаются они всякій разъ отъ 24 часовъ до 3 сутокъ. Слѣдующій затѣмъ O вѣтеръ господствуетъ по іюнь; въ это время случается, что вѣтеръ описываетъ кругъ по горизонту и идетъ съ солнцемъ отъ O къ S и отъ S къ W, чтобы, возвратясь чрезъ N, начать тотъ же кругъ. Тогда на берегу господствуетъ также мѣстный вѣтеръ, называемый вѣтромъ земли, онъ появляется только съ захожденіемъ солнца и длится до восхода его, простираясь въ море на 2—3 мили.

Жителей въ Сиріи до 2700000: ихъ можно раздѣлить на три расы: турецкую, арабскую или сирійскую и армянскую. Турецкій и арабскій языки суть главные. Турки живутъ въ городахъ и занимаются военнымъ ремесломъ и искуствами. Туркоманы ведутъ жизнь кочевую и промышляютъ только скотоводствомъ. Арабы или сирійцы составляютъ почти исключительно сельское населеніе; они отличаются отъ другихъ жителей востока выразительными и живыми физіономіями. Черты лица ихъ подвижныя, въ походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ они сохраняютъ достоинство, въ обращеніи и разговорѣ вѣжливость; они очень гостепріимны. Обыкновенный костюмъ мужчины въ Сиріи составляютъ чалма, бѣлая или зеленая, удерживаемая на головѣ шнуркомъ изъ верблюжьей шерсти, длинная рубашка изъ сѣраго полотна или бѣлой шерсти, поясъ изъ ремня или веревки для оружія, широкіе панталоны, короткій жилетъ, бурнусъ изъ верблюжьей шерсти, большею частію полосатый. Женщины носятъ длинныя полотняныя платья, очень часто голубыя; у замужнихъ онѣ открыты на груди; въ сплетенныя, черныя, густыя волосы привѣшиваютъ мелкія золотыя монеты. Въ городахъ женщины носятъ родъ маски съ двумя дырами для глазъ; ногти красятъ краснымъ цвѣтомъ, брови чернымъ, чтобы онѣ казались длиннѣе. Бедуины-арабы исповѣдуютъ исламизмъ, но въ такомъ видѣ, что магометане считаютъ ихъ невѣрными. Они малы ростомъ,

худощавы, но очень пропорціонально сложены; черепъ у нихъ удлиненный; чрезвычайная живость воодушевляетъ ихъ лицо, глаза черные, борода рѣдкая и короткая, зубы блестящей бѣлизны. Костюмъ ихъ состоитъ изъ легкаго, бѣлаго, бумажнаго колпака, сверхъ котораго повязывается платокъ желтый или зеленый, удерживаемый шнуркомъ изъ верблюжьей шерсти, бѣлыхъ штановъ, сѣраго платья съ длинными и широкими рукавами, полосатаго шерстянаго плаща; ходятъ они съ открытою грудью и босые. Характеръ этого народа отличается смѣсью свирѣпства и благородства.

Евреи—пришлецы со всѣхъ сторонъ свѣта. Марониты принадлежатъ къ католическому вѣроисповѣданію и съ 1215 года признаютъ папу, хотя во многомъ отличаются отъ католиковъ. Этотъ малочисленный народъ, благодаря своему положенію въ горахъ, удержался почти независимымъ относительно Порты и ея пашей, но подати онъ платитъ.

Друзы, по образцу жизни, формѣ правленія, языку и обычаямъ сходствуютъ съ маронитами. Друзы признаютъ одного Бога, но этотъ Богъ часто принимаетъ человѣческій образъ. Для людей нѣтъ ни ада, ни рая, ни грѣха первороднаго. Эти идеи осуществляются у друзовъ на землѣ при разныхъ событіяхъ человѣческой жизни; человѣкъ умираетъ для того, чтобы переродиться; человѣчество сегоднишнее есть вчерашнее и отъ всѣхъ временъ. Нѣкогда друзы и марониты имѣли одного начальника и жили въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ между собою; теперь они перерѣзали другъ друга, выжгли дома, сады, поля. Когда нѣтъ войны, друзы занимаются земледѣліемъ, на войнѣ же они отличаются энергіею, храбростію, лютостію. Мужчины красивы, хорошо сложены, крѣпки и проворны, ходятъ постоянно вооруженные, трудолюбивы и предпочитаютъ жизнь въ горахъ; жену имѣютъ одну, но легко разводятся при малѣйшемъ подозрѣніи въ невѣрности.

Въ Бейрутѣ мы простояли два мѣсяца и состояніе здоровья, какъ на фрегатѣ такъ и на всей нашей эскадрѣ, сравнительно съ иностранными, было весьма хорошо. Французскій госпиталь Шарите (Charité) въ Бейрутѣ, въ августѣ и сентябрѣ, былъ переполненъ больными матросами, но въ особенности солдатами, ко-

торые были расположены лагеремъ въ загородной рощѣ. Главныя болѣзни въ госпиталѣ были: поносы, дизентеріи, тифозныя лихорадки, послабляющія и перемежающіяся лихорадки, иногда злокачественныя; госпиталь до того былъ переполненъ больными, что на дворѣ были устроены палатки, гдѣ помѣщались менѣе трудные больные. Англичане своихъ больныхъ отправляли въ Мальту. Турки имѣютъ свой госпиталь въ Бейрутѣ, но, кажется, рѣдко отправляютъ туда больныхъ съ судовъ. Я это узналъ, посѣтивъ турецкій флагманскій корабль, гдѣ видѣлъ въ корабельномъ лазаретѣ больныхъ тифомъ и дизентеріею и на вопросъ доктору, почему онъ держитъ этихъ больныхъ на кораблѣ, а не отправляетъ въ госпиталь, онъ отвѣтилъ, что не дѣлаетъ этого потому, что больнымъ на кораблѣ лучше. Лазаретъ корабля былъ въ отличномъ состояніи; кровати для больныхъ очень удобныя, по 3 и 4 тюфяка на каждой, около каждой кровати кисейная занавѣска въ видѣ полога; вообще меня поразила чистота турецкаго лазарета. Госпиталя турецкаго я не посѣтилъ; но обстоятельство, что корабельный врачъ держитъ тифозныхъ и дизентерическихъ больныхъ на кораблѣ, потому что имъ тутъ лучше, заставляетъ полагать, что госпиталь не въ удовлетворительномъ положеніи.

Главныя болѣзни на Бейрутскомъ рейдѣ у насъ были: гастрическія страданія и вереда—обѣ въ легкой степени и легко уступавшія леченію. Дизентеріею былъ боленъ только одинъ — это гардемаринъ; причина болѣзни зависѣла отъ неумѣреннаго, во всѣхъ отношеніяхъ поведенія больнаго, который былъ отправленъ для леченія въ госпиталь Charité, откуда чрезъ 4 недѣли вернулся на фрегатъ здоровымъ.

Больные съ переломами и болѣе важными ушибами, за это время, были слѣдующіе: 6-го сентября, при постановкѣ тента, матросъ Ширшевъ упалъ головою съ мостика надъ винтомъ, на ось стоявшаго здѣсь лафета. Въ лазаретъ Ширшевъ былъ принесенъ въ безчувственномъ состояніи; при изслѣдованіи головы оказалась рана покрововъ надъ правою темянною костью; кость обнажена; на поверхности ея углубленіе, вслѣдствіе отшибленнаго куска кости, и трещина длиною въ полдюйма по направленію къ уху. 11-го ноября Ширшевъ выписанъ изъ лазарета въ слѣдующемъ состояніи: рана черепа зажила, осталось неболь-

шое вдавленіе; исключая шумъ и глухоту въ правомъ ухѣ, Ширшевъ чувствовалъ себя хорошо. 18-го сентября вечеромъ, при спускѣ брамъ-рей, матросъ Мартышевъ упалъ съ форъ-марса и задержался на выблинкѣ 2-й отъ марса, при чемъ переломилась малая берцовая кость на дюймъ выше сочлененія стопы; леченіе состояло въ наложеніи крахмальной повязки и 1-го ноября Мартышевъ ушелъ изъ лазарета здоровымъ. 21-го сентября, послѣ поднятія брамъ-рей, унтеръ-офицеръ Тряпицынъ упалъ съ форъ-брамъ-такелажа на салингъ, при чемъ надломились 4 и 5-е ребро на лѣвой передней половинѣ груди. Леченіе состояло въ наложеніи удерживающей повязки изъ липкаго пластыря. 1-го ноября Тряпицынъ выписанъ изъ лазарета здоровымъ. 30-го сентября, при спускѣ форъ-брамъ-рей на палубу, стропка, удерживавшая форъ-брамъ-топенантъ, развязалась и форъ-брамъ-рея съ высоты $1\frac{1}{2}$ сажени полетѣла на палубу, задѣвъ чистившаго пушку комендора Лопатина. При изслѣдованіи больнаго въ лазаретѣ оказалось, что переломлены большая и малая берцовыя кости правой ноги. Переломъ полный, косвенный; надъ переломомъ значительный ушибъ, но общіе покровы цѣлы; жестокая боль въ поясницѣ, усиливающаяся отъ самаго легкаго дотрогиванія; движенія тѣломъ невозможны; поврежденій въ позвонкахъ и подвздошныхъ костяхъ не замѣтно. Леченіе состояло въ наложеніи крахмальной повязки, которую въ теченіи болѣзни приходилось нѣсколько разъ снимать для осмотра перелома. Сращеніе перелома послѣдовало ровное. Больной, мѣсяцевъ 5 спустя послѣ перелома, началъ исполнять служебныя обязанности и продолжалъ это до конца кампаніи, т. е. 3 года, не чувствуя никакихъ болѣзненныхъ припадковъ въ ногѣ.

За день до ухода нашего изъ Бейрута въ Аясъ 15 человѣкъ офицеровъ и гардемаринъ и 25 человѣкъ лучшихъ матросовъ были отпущены въ Іерусалимъ, съ тѣмъ, чтобы они вернулись на фрегатъ не въ Бейрутъ, а въ Аясъ. Предъ отправленіемъ съ судна всякій долженъ позаботиться о провизіи на весь переходъ; костюмъ же для этого путешествія употребляется обыкновенно совсѣмъ бѣлый, матросамъ для приличія приказываютъ надѣвать круглыя черныя шляпы; а для защиты отъ бедуиновъ они должны брать съ собою палаши; то и другое обременяетъ ихъ не мало. До Яффы пере-

ходъ на пароходѣ. Въ Яффѣ нанимаютъ лошадей или ословъ для проѣзда до самаго Іерусалима, что матросы дѣлаютъ неохотно, предпочитая избѣжать этихъ лишнихъ, по ихъ мнѣнію, издержекъ. Первая станція отъ Яффы—Рамля; все это пространство дорога ровная, песчаная; на пути отъ Яффы до Рамля два колодца, у которыхъ часто напиваются воды, при разгоряченномъ тѣлѣ; измученные жаждою, всѣ забываютъ вредъ такой неосторожности и не слушаютъ напоминаній. Въ Рамлѣ въ русскій странно-пріимный домъ обыкновенно являются продавцы разныхъ предметовъ, и особенно дурнаго вина, и такихъ же хлѣба и фруктовъ; все это покупается и истребляется въ большомъ количествѣ. Изъ Рамли путешествіе болѣе трудное: послѣ двухъ часовъ ѣзды дорога идетъ ущельемъ и затѣмъ постоянно надо переходить горы до самаго Іерусалима. Для путешествія, которое длится съ командою до 20 часовъ, большею частію избираются вечеръ, ночь и утро, при чемъ роса бываетъ такъ обильна, что верхнее платье совершенно промокаетъ. Мѣста для отдыху обыкновенно выбираются болотистыя долины съ колодцами, и отдыхаютъ на сырой землѣ. Въ Іерусалимѣ офицеры помѣщаются въ довольно удобномъ, но не большомъ русскомъ странно-пріимномъ домѣ съ довольно чистыми кроватями и постелями (теперь уже конченъ въ Іерусалимѣ новый, каменный обширный странно-пріимный домъ). Матросовъ было такъ много, что они помѣщались въ отдѣльныхъ домахъ, въ которыхъ нѣтъ ни кроватей, ни столовъ, ни стульевъ, а взамѣнъ этого множество насѣкомыхъ. Въ этихъ стоянкахъ матросы ѣдятъ что имъ заблагоразсудится, покупая провизію на рынкѣ или въ устроенныхъ по близости аферистами временныхъ кухняхъ; но вообще провизія вездѣ весьма плохая. На другой день по прибытіи въ Іерусалимъ начинается посѣщеніе святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ, и затѣмъ совершается поѣздка на Іорданъ. На пребываніе въ Іерусалимѣ съ поѣздкою на Іорданъ требуется отъ 5 до 7 дней и все это время, при несоотвѣтственномъ климату костюмѣ, команда терпитъ разныя лишенія относительно помѣщенія и пищи, пользуясь за то, конечно, въ избыткѣ спиртными напитками. Возвращеніе изъ Іерусалима въ Яффу совершается такимъ же образомъ, какъ и въ Іерусалимъ, съ прибавленіемъ большой ноши у каждаго мат-

роса, такъ какъ многіе изъ нихъ закупаютъ на 25 р. и больше четокъ, крестовъ, иконъ и тому под. Послѣ такого похода являлось въ лазаретъ много больныхъ съ поносами, тифомъ, перемежающеюся лихорадкою, изъязвленіями и наминками на ногахъ и съ ожогами. Отправившіеся съ фрегата 40 человѣкъ офицеровъ, гардемаринъ и матросовъ возвратились 16 ноября; изъ нихъ 4 прямо поступили въ лазаретъ, 5-й, же послабляющею лихорадкою оставленъ въ нашемъ лазаретѣ въ Іерусалимѣ, откуда возвратился на фрегатъ здоровымъ, мѣсяцъ спустя. Изъ этихъ больныхъ гардемаринъ К. имѣлъ ежедневную перемежающуюся лихорадку, съ преобладаніемъ періодовъ жара и пота, и короткою, нечистою апирексіею. Пріемомъ хинина, сначала по Эj въ день, а послѣ по 3β, болѣзнь долго противостояла, а по прекращеніи пароксизмовъ, долго еще оставались потеря аппетита и слабость. Возвратовъ лихорадки у этого больнаго, безъ явныхъ къ тому причинъ, было 4, и совершенное выздоровленіе послѣдовало съ приходомъ въ Смирну въ февралѣ мѣсяцѣ. Фельдшеръ К. имѣлъ ежедневную перемежающуюся лихорадку такого же характера. Болѣзнь продолжалась мѣсяцъ; употреблялся хининъ въ такихъ же пріемахъ. Кондукторъ М. и одинъ матросъ заболѣли оба брюшнымъ тифомъ. У кондуктора болѣзнь на 11-й день окончилась смертію; у матроса Данилова явилась заушница съ обѣихъ сторонъ, перешедшая въ нагноеніе; выздоровѣлъ больной чрезъ 3 мѣсяца. Всѣ эти больные, по случаю пребыванія въ бухтѣ Аясъ, лечились на фрегатѣ.

Въ ноябрѣ погода стояла ясная, температура воздуха днемъ была около + 14° Р., ночью же отъ + 4° до + 5° Р. Въ декабрѣ термометръ понизился днемъ до + 9° и + 7° Р.; появились дожди, вершины окрестныхъ горъ покрылись снѣгомъ, а вмѣстѣ съ этимъ начали появляться катарральныя страданія дыхательныхъ органовъ (bronchitis, anginae catarrhales) преимущественно между офицерами и гардемаринами. 19 января 1861 года мы оставили Аясъ. Во все время пребыванія въ Аясѣ, мы имѣли мало больныхъ, а болѣзней, свойственныхъ Сиріи и въ особенности свирѣпствующихъ въ окрестностяхъ залива Искендерунъ, какъ то: злокачественныхъ лихорадокъ, дизентерій, тифа, за исключеніемъ возвратившихся больными изъ Іерусалима,—мы

не имѣли ни одного случая. Весною, во время таянія снѣга на горахъ, и лѣтомъ, заливъ Искандерунъ считается самымъ опаснымъ мѣстомъ въ Сиріи; зимою же здѣсь можно безопасно оставаться. Бухта Аясъ окружена пустыннымъ берегомъ. Начальникъ эскадры, предвидя невозможность получить здѣсь провизію, предложилъ поставщику нашему въ Бейрутѣ отправиться на зимовку въ Аясъ; подрядчикъ этотъ, разсчитывая на огромные барыши, которые, конечно, и получилъ, согласился на сдѣланное ему предложеніе. Онъ взялъ съ собою нѣсколько помощниковъ, и устроилъ на берегу довольно хорошія палатки, открылъ нѣчто въ родѣ трактира. Кромѣ этого главнаго поставщика, пріѣхало еще нѣсколько грековъ съ большимъ запасомъ рому и очень малымъ и дурнымъ количествомъ свѣжихъ и сухихъ фруктовъ. Такимъ образомъ свѣжее мясо и зелень мы имѣли въ Аясѣ ежедневно. Мясо въ Сиріи вообще довольно тощее, даетъ мало навару; въ Аясѣ же мы должны были даже довольствоваться мясомъ худшаго качества. Въ Сиріи главное вниманіе обращаютъ на разведеніе овецъ, быки же и коровы уже второстепенные предметы хозяйства. Въ Аясѣ довольно часто команда свозилась на берегъ, гдѣ она или гуляла въ миртовыхъ кустарникахъ, или занималась попойками. Кромѣ того на берегу была баня, построенная изъ брезентовъ; печи въ банѣ сложены были изъ камней; вода нагрѣвалась въ систернахъ; березовые наши вѣники были замѣнены миртовыми; команда была совершенно довольна этою банею и мылась съ удовольствіемъ. Водою въ Аясѣ наливались въ рѣкѣ Джигунъ; поѣздка туда не составляла большаго труда. Вода изъ этой рѣки мутноватаго цвѣта, но, простоявъ нѣсколько дней въ систернахъ, она даетъ бѣловатый осадокъ и дѣлается прозрачною; на вкусъ хороша. Въ праздникъ Рождества Христова на фрегатахъ устраивались театры, маскарады, въ которыхъ принимали участіе всѣ офицеры и команда, и обыкновенно на эти увеселенія приглашались офицеры стоявшихъ вмѣстѣ съ нами англійскихъ судовъ (двухъ фрегатовъ и одной канонирской лодки).

Въ январѣ 1861 года на англійскомъ фрегатѣ «Лифи» заболѣлъ гардемаринъ оспою и въ то же время мы получили извѣстіе о появленіи ея на судахъ въ Мальтѣ и Бейрутѣ. Вслѣдствіе того

было прекращено всякое сообщеніе съ англичанами и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ эскадры были собраны всѣ медики и командиры съ эскадры для совѣщанія о принятіи мѣръ противъ оспы. Рѣшили сдѣлать общее оспопрививаніе; но тутъ встрѣтили затрудненіе, гдѣ взять вакцину? При этомъ случаѣ оказалось желательнымъ, чтобы на наши суда идущія въ дальнее плаваніе, отпускалась хорошая вакцина, потому что, напр., въ такой странѣ, какъ Сирія, гдѣ оспопрививаніе не введено въ общее употребленіе, достать вакцину очень трудно или даже совсѣмъ невозможно. Впрочемъ у англичанъ въ Аясѣ оспа ограничалась только однимъ этимъ случаемъ; больнаго отправили въ Мальту. Мы же вскорѣ послѣ этого оставили Аясъ.

Изъ числа наружныхъ поврежденій былъ одинъ случай раздробленія голени и бедра, кончившійся смертію послѣ ампутаціи бедра. Исторія этого больнаго слѣдующая: 24 ноября, въ 8 часовъ утра, при подъемѣ брамъ-стенегъ, одна изъ нихъ, бывшая уже почти на мѣстѣ, упала на марсъ и раздробила матросу Тяпкову правую ногу. Минутъ десять послѣ того Тяпковъ былъ снятъ съ марса и принесенъ въ лазаретъ съ слѣдующими поврежденіями: сочлененіе правой голени съ стопою въ передней наружной части обнажено; изъ раны высовываются обломки большой берцовой кости, куски разорванныхъ сухожилій, кровотеченіе изъ раны довольно сильное. Раздроблены нижняя часть обѣихъ берцовыхъ костей и средняя часть бедренной кости, сильно ушиблены мягкія части голени и бедра и колѣнный суставъ. Вслѣдствіе значительной потери крови до переноса больнаго въ лазаретъ, онъ очень ослабѣлъ и падалъ въ обмороки; пульсъ былъ малый, для совѣщанія были потребованы сигналомъ врачи состоявшихъ вмѣстѣ съ нами фрегатовъ «Илья Муромецъ» и «Громобой» гг. Кролевецкій и Георгіевскій; рѣшили сдѣлать ампутацію бедра въ верхней трети. Во время операціи циркулярнымъ способомъ, при помощи хлороформа, артеріальнаго кровотеченія не было, но весьма обильное венозное. Послѣ наложенія повязки силы больнаго быстро стали падать, оживляющія и возбуждающія средства не приносили пользы и часъ спустя больной умеръ.

23 января бросили якорь на Смирнскомъ рейдѣ, гдѣ простояли до 14 апрѣля.

Смирна лежитъ на западномъ берегу полуострова Малой Азіи. Климатъ Малой Азіи вообще умѣренный; жестокость зимы здѣсь уменьшается сосѣдствомъ трехъ морей, окружающихъ полуостровъ, а лѣтомъ легкій горный вѣтеръ охлаждаетъ жгучій жаръ равнинъ. Сѣверный берегъ полуострова часто покрытъ туманами; западный берегъ представляетъ болѣе пріятное пребываніе, если не дуетъ сирокко, сопровождаемый нестерпимымъ жаромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ берегъ менѣе здоровъ по причинѣ показывающейся здѣсь иногда чумы. Восточная часть полуострова относительно климата представляетъ весьма рѣзкіе переходы.

Наружный видъ Малой Азіи чрезвычайно разнообразенъ; покрывающія ее горы то перерѣзываются, то собираются въ кучу, то пускаютъ отъ себя самой различной высоты отпрыски. Въ этихъ горахъ изобиліе минераловъ, кромѣ желѣза, свинца, каменнаго угля; въ особенности онѣ богаты мѣдными рудами; золота же и серебра немного. Вдоль рѣки Тигра находятся источники горной смолы и нефти, которыя туземцы употребляютъ и для освѣщенія и какъ лекарство отъ многихъ болѣзней. Берега полуострова украшены оливковыми деревьями, апельсинными, тамариндовымъ и другими; дикій виноградъ заплетается на вершинахъ самыхъ высокихъ деревьевъ; платаны достигаютъ громадныхъ размѣровъ. На южномъ берегу растетъ стираксовое и другія камедистыя деревья. Повсюду по берегамъ и внутри полуострова отъ Босфора до Сиріи и отъ Архипелага до Евфрата встрѣчается дубъ, дающій чернильные орѣшки; вершины горъ покрыты кипарисомъ, можжевельникомъ. Зерновыхъ злаковъ не вездѣ достаточно для прокормленія жителямъ, и этотъ недостатокъ пополняется рисомъ, воздѣлываемымъ на всѣхъ берегахъ рѣкъ. Виноградъ даетъ много сортовъ хорошаго вина, которые однако не могутъ долго сохраняться. Конопля, ленъ, табакъ, марена, индиго, шафранъ, хлопчатая бумага, фиги и т. д. добываются отличнаго качества. Въ Смирнѣ считается около 150000 жителей. Городъ имѣетъ форму эллиптическую и распространяется почти на 3 версты вдоль бухты. Европейскій кварталъ расположенъ по морскому берегу въ сѣверной части города, армян-

скій ближе къ пригоркамъ; турки занимаютъ высшую часть города на западѣ, жидовскій кварталъ лежитъ между армянскимъ и турецкимъ. Дома рѣдко бываютъ двухъ-этажные; часто они безъ трубъ. Главная улица, параллельная бухтѣ, идетъ отъ базара до Casino de Smyrne и составляетъ единственное мѣсто прогулки въ городѣ. Дома по этой улицѣ каменные въ нѣсколько этажей; дворы въ этихъ домахъ вымощены мелкимъ камнемъ на подобіе мозаики, въ серединѣ имѣютъ фонтанъ и позади садикъ; въ каждомъ домѣ проведена прѣсная вода, для которой мусульмане жертвуютъ большія суммы. Бань въ Смирнѣ много, но, не смотря на мраморные полы, онѣ чрезвычайно грязны. Въ Смирнѣ слѣдующія публичныя учрежденія: коллегіи лазаристовъ. англичанъ, армянъ и грековъ; школы: турецкая, греческая, армянская и еврейская. Въ Смирнѣ 9 госпиталей; изъ нихъ греческій самый большой и лучшій. Госпиталь этотъ устроенъ на возвышенномъ мѣстѣ и состоитъ изъ главнаго зданія, во второмъ этажѣ котораго просторно стоятъ 60 кроватей; первый этажъ занятъ кухнею и прислугою. Кромѣ главнаго корпуса, нѣсколько малыхъ; въ одномъ изъ нихъ женское отдѣленіе, въ другомъ для старыхъ и увѣчныхъ, въ третьемъ, довольно большомъ, помѣщены сумасшедшіе. Воздухъ въ госпиталѣ всегда хорошій, отъ того, что двери и окна постоянно можно держать открытыми; мѣсто печей зимою занимаютъ жаровни, разставленныя по срединѣ комнаты. Содержится госпиталь на счетъ добровольныхъ пожертвованій смирнскихъ грековъ и средства его довольно бѣдны, но при всемъ томъ пища, бѣлье и платье хорошаго качества. При госпиталѣ два врача; оба служатъ безплатно. Кромѣ врачей, при госпиталѣ находятся 3 фельдшера, изъ коихъ одинъ занимается въ аптекѣ. Обязанность сестеръ милосердія здѣсь исполняютъ монахи, которые точнымъ исполненіемъ предписаній врача, ласковымъ и терпѣливымъ обращеніемъ съ больными заслуживаютъ всякой похвалы. Аптека при госпиталѣ небольшая, но врачи нисколько не стѣснены въ назначеніи лекарства. Всѣ больные, не смотря на родъ и продолжительность болѣзни, пользуются даромъ. При госпиталѣ отдѣльная пріемная комната для приходящихъ больныхъ, которыхъ госпитальный врачъ осматриваетъ послѣ утренней и вечерней визитаці'и; они также получаютъ

лекарства даромъ изъ госпитальной аптеки. Въ числѣ приходящихъ больныхъ я видѣлъ не только грековъ, но также евреевъ и турокъ.

Зимовка въ Смирнѣ удобна во всѣхъ отношеніяхъ; климатъ зимою умѣренный, здоровый; лѣтомъ же, напротивъ того, здѣсь бываютъ злокачественныя лихорадки и дизентеріи. Венерическая болѣзнь, вопреки разсказамъ греческаго доктора, кажется, мало распространена. Въ теченіи 3 мѣсяцевъ команда отпускалась на берегъ почти ежедневно, и это происходило послѣ стоянки въ Бейрутѣ и зимовки въ Аясѣ, гдѣ женщинъ матросы совсѣмъ не видѣли; а за всѣмъ тѣмъ мы имѣли только 6 случаевъ воспаленія мочеваго канала у матросовъ и 2 случая шанкровъ (у офицера и у гардемарина).

Смирна теперь далеко не такъ оживлена, какъ было, говорятъ, 30 лѣтъ тому назадъ; причина этому—распространеніе пароваго плаванія. Смирна прежде была складочнымъ мѣстомъ товаровъ всего полуострова; съ границъ Персіи, съ богатыхъ городовъ Сиріи привозились сюда произведенія земледѣлія и промышленности взамѣнъ европейскихъ произведеній; теперь же торговые города Чернаго моря и Сиріи прямо посѣщаются пароходами и потому не имѣютъ надобности посылать свои произведенія въ Смирну. Смирна въ настоящее время ничто иное, какъ складочное мѣсто произведеній внутренней восточной части полуострова. Собственныя шелковыя фабрики Смирны теперь въ упадкѣ и, вмѣсто прежнихъ знаменитыхъ шалей, Смирна производитъ теперь только обыкновенныя шелковыя ткани, ковры, и разсылаетъ необдѣланный шелкъ.

Январь и февраль мѣсяцы погода стояла ясная, температура днемъ была около + 7° Р., ночью + 4° и + 5° Р., въ мартѣ дулъ N и NO, иногда со снѣгомъ, при чемъ термометръ опускался до — 1° Р.; въ апрѣлѣ опять стало тепло. Катарральныя страданія слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ, однако не сильныя, были преобладающими болѣзнями; пользованіе производилось обыкновенно на фрегатѣ; болѣе трудные больные, которыхъ во все время пребыванія въ Смирнѣ было 6, лечились въ смирнскомъ греческомъ госпиталѣ, гдѣ они были помѣщены въ отдѣльномъ маломъ флигелѣ и пользовались, въ качествѣ еди-

новѣрцевъ, особеннымъ вниманіемъ врачей, монаховъ и прислуги. Болѣзни, требовавшія перемѣщенія съ фрегата были: 1) commotio cerebri et fractura ossis sterni, 2) rheumatismus articularis (начало болѣзни было еще въ Аясѣ). 3) vitium cordis, 4) febris remittens, 5) syphilis constitutionalis, 6) typhus petechialis. Commotio cerebri et fractura ossis sterni произошли слѣдующимъ образомъ: 27-го января, въ $6^3/_4$ часовъ вечера, матросъ Родіоновъ по неосторожности упалъ черезъ офицерскій люкъ изъ батарейной палубы на площадку. При этомъ оказалось: дыханіе тяжелое съ храпѣніемъ, зрачки расширены, пульсъ медленный, малый, безпамятство, судорожное поддергиваніе мышцъ лѣвой половины тѣла, грудная кость по срединѣ переломлена, на боковой части лѣвой темянной кости пробита кожа. Послѣ кровопусканія изъ руки, холодныхъ примочекъ на голову, раздражающихъ клистировъ, горчичниковъ на руки и ноги, пульсъ постепенно сталъ полнѣе, дыханіе сдѣлалось свободное и въ 4 часа утра больной пришелъ въ сознаніе, при чемъ оказался недостатокъ чувствительности и движенія правой руки и ноги. Въ 7 часовъ утра больной для дальнѣйшаго леченія отправленъ въ греческій госпиталь.

Былъ также случай скоропостижной смерти. 22-го марта въ 2 часа ночи я былъ призванъ къ матросу Онучину. Пульса и сердцебіенія не было, но теплота тѣла еще сохранилась; всевозможныя пособія были безуспѣшны. Матросъ этотъ постоянно пользовался хорошимъ здоровьемъ и никогда не являлся въ лазаретъ; наканунѣ смерти, до вечера былъ дневальнымъ на барказѣ. Смѣнившись, выпилъ свою вечернюю чарку краснаго вина и съѣлъ сухарь; ложась въ койку, долго разговаривалъ и шутилъ съ товарищами. 23 марта вмѣстѣ съ врачемъ греческаго госпиталя было сдѣлано вскрытіе тѣла умершаго. Лицо было темно-синяго цвѣта, вздуто, задняя поверхность туловища также темно синяя; поврежденій нѣтъ. Въ полости черепа пазухи, сосуды твердой оболочки, мягкая оболочка и самая мякоть мозга переполнены кровью; въ боковыхъ желудочкахъ небольшое количество серозной жидкости; легкія также переполнены кровью; лѣвый желудочекъ сердца увеличенъ въ объемѣ и стѣнки его утолщены; въ другихъ

частяхъ измѣненій не найдено, такъ что мы имѣли предъ собой случай апоплексіи мозга.

10-го апрѣля, по причинѣ скораго ухода изъ Смирны, были взяты на фрегатъ изъ госпиталя наши больные. У матроса cum commotione cerebri et fractura sterni, умственныя способности нормальны, головныхъ припадковъ нѣтъ; боль въ сторонѣ грудной кости, параличъ въ правой рукѣ и ногѣ уменьшились. Больной cum rheumatismo articulari выздоровѣлъ, но остались еще слабость и истощеніе. Сифилитикъ былъ въ весьма худомъ состояніи отъ употребленія слишкомъ значительнаго количества ртути; тифозный оставленъ въ госпиталѣ въ періодѣ выздоровленія; остальные 2 получили облегченіе.

14-го апрѣля мы вышли изъ Смирны, на пути заходили въ портъ Оливіеръ, на островѣ Метелинѣ, и останавливались у Мараоонскаго поля. 15-го бросили якоръ у Петалійскихъ острововъ, гдѣ дѣлали ученіе — пальбу въ цѣль ядрами и бомбами. 18-го ушли оттуда и бросили якорь на Пирейскомъ рейдѣ. Въ Пиреѣ нанята была квартира на берегу и туда помѣщены 4 упомянутые выше больные, которые главнымъ образомъ нуждались въ спокойствіи, свѣжемъ воздухѣ и хорошей діэтѣ. 27 апрѣля 2 больныхъ: 1 съ бугорчаткою и вышеприведенный ревматикъ, у котораго образовалось воспаленіе околосердечія были отправлены въ Аѳинскій военный госпиталь.

Городъ *Пирей*, состоящій изъ кабаковъ и магазиновъ, или скорѣе мелочныхъ лавокъ, имѣетъ до 5000 жителей. Таможня, военная школа и церковь—главныя зданія города; небольшой публичный садъ устроенъ англичанами и французами. Рейдъ Пирейскій, окруженный со всѣхъ сторонъ горами, небольшой, но хорошій, занимаетъ послѣ Магонскаго второе мѣсто въ Средиземномъ морѣ; во всякое время года военныя суда могутъ здѣсь безопасно стоять на якорѣ. Лѣтомъ въ этомъ закрытомъ рейдѣ до того бываетъ жарко и душно, что военныя суда должны переходить въ бухту Фаллера или въ Саламинскую. Послабляющія лихорадки, поносы, дизентеріи лѣтомъ здѣсь довольно часты и злокачественны; но съ тѣхъ поръ, какъ начали ощищать гавань, болѣзни эти проявляются рѣже. Въ этомъ спокойномъ рейдѣ и заключается все достоинство Пирея. Самый городъ переполненъ

кабаками, въ которыхъ греки стараются напаивать матросовъ, чтобы потомъ пьяныхъ обкрадывать и грабить. Публичныя женщины никогда ни осматриваются и потому Пирей обильно надѣляетъ всѣ стоящія здѣсь суда сифилисомъ. До 6-го мая команда ежедневно спускалась на берегъ, но когда замѣтили появленіе венерической болѣзни (4 случая перелоя и 5 твердыхъ шанкровъ на членѣ), отпускъ на берегъ былъ прекращенъ.

Климатъ Греціи вообще нельзя назвать здоровымъ, маляріи здѣсь довольно часты, чрезмѣрная сухость и быстрыя перемѣны температуры зависятъ отъ постоянныхъ вѣтровъ, дующихъ то съ юга (сирокко), то съ сѣвера. Сѣверный вѣтеръ, часто очень жестокій, появляется лѣтомъ, налетая обыкновенно шквалами, въ теченіи дня и вечера; къ ночи онъ стихаетъ. SO вѣтеръ появляется къ концу осени и въ началѣ весны, принося съ собою испаренія Средиземнаго моря и дожди; западный вѣтеръ въ концѣ августа и въ сентябрѣ часто достигаетъ значительной силы и наноситъ бури и дождь. Въ Греціи вся осень проходитъ въ дождяхъ. Снѣгъ падаетъ къ концу декабря, въ январѣ и февралѣ; впрочемъ, климатъ неодинаковъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ горахъ лежащихъ въ глубинѣ страны, зима длинная и жестокая, и снѣгъ лежитъ до самой весны; въ долинахъ близъ моря зима умѣренная и рѣдко сопровождается морозами. Въ Греціи, какъ и во всѣхъ гористыхъ странахъ, въ нѣсколько часовъ путешествія можно перейти отъ лѣтняго жара до зимнихъ снѣговъ. Небо въ Греціи ясное, воздухъ прозрачный, хотя и не во всѣхъ мѣстностяхъ. Водою страна снабжается зимою горными потоками, часть которыхъ лѣтомъ высыхаетъ, а другая теряется въ пескахъ и подземныхъ пещерахъ. Вслѣдствіе беззаботности, недостатка капиталовъ и дорогъ, страна эта, не смотря на плодородность почвы, въ бѣдности. Кромѣ хлѣбныхъ растеній растетъ виноградъ, шелковица и фруктовыя деревья, и въ мѣстностяхъ влажныхъ рисъ; хлопчатая бумага воздѣлывается съ успѣхомъ. Главный же источникъ богатства Греціи оливковыя деревья, хотя многія изъ нихъ въ дикомъ состояніи. Народъ истребляетъ много оливокъ или прямо въ пищу, или въ видѣ масла для освѣщенія и пищи; но хорошаго масла не умѣютъ приготовлять: оно имѣетъ непріятный вкусъ и отъ этого мало вывозится. Вино сохраняютъ въ

козьихъ мѣхахъ, прибавляя, чтобы оно не портилось, смолистыя вещества, которыя придаютъ ему особый непріятный запахъ и крѣпкій, терпкій, смолистый вкусъ. Сантуринское вино лучше.

11 мая мы вышли изъ Пирея и взяли съ собою нашихъ больныхъ, которые всѣ поправились. 12-го числа, остановившись въ заливѣ Зейтунъ, мы осмотрѣли Ѳермопильское ущелье, затѣмъ зашли на Негропонтскій рейдъ и 16 мая получили въ Сирѣ приказаніе слѣдовать въ Бейрутъ, куда прибыли 22 мая, идя частію подъ парусами, частію подъ парами.

Въ іюнѣ термометръ поднялся до + 23° Р. и появилась опять сыпь, которою страдали въ прошломъ году. Другіе больные въ маѣ и іюнѣ были большею частію венерическіе, которыхъ въ Пиреѣ и вскорѣ послѣ ухода оттуда прибыло до 29. Почти у всѣхъ были затвердѣлыя язвы, осложненныя бубонами, и леченіе продолжалось отъ 2 до 3 мѣсяцевъ и болѣе; назначена была сулема. Климатъ Сиріи не способствовалъ скорѣйшему исцѣленію. Въ іюнѣ 150 человѣкъ команды и 15 офицеровъ и гардемаринъ ѣздили въ Іерусалимъ, употребивъ на все путешествіе 12 дней. По возвращеніи поступило 8 больныхъ: 5 съ поносомъ и 3 съ послабляющею лихорадкою.

Въ іюлѣ термометръ доходилъ до + 25° Р; при безвѣтріи, жаръ былъ невыносимый, трудно было дышать распаленнымъ воздухомъ, а ночью, кромѣ духоты, повсюду проникала роса. Аппетитъ началъ уменьшаться, ночью томила безсонница, тѣло постоянно покрывалось потомъ, такъ что замѣтно стало истощеніе команды. Ученья дѣлались только самыя необходимыя, не болѣе получаса, утромъ и вечеромъ. Въ воду для питья начали прибавлять ромъ, что очень не нравилось командѣ; но это принесло уже потому пользу, что стали меньше пить воды. Появились поносы такого же характера, какъ и въ прошломъ году; но такъ какъ теперь команда была ослаблена, то леченіе было болѣе затруднительно. Рецидивы дѣлались довольно часто; заболѣвали преимущественно, какъ и въ прошломъ году, гребцы и люди бывшіе въ Іерусалимѣ. Къ концу мѣсяца начала показываться послабляющая лихорадка, начинаясь обыкновенно общимъ недомоганьемъ, слабостью, болью головы и въ сочлененіяхъ. Затѣмъ, послѣ непродолжительнаго озноба, упомянутые припадки

и особенно лихорадочное состояніе усиливались; языкъ при этомъ оставался бѣловатый, влажный. Ожесточеніе припадковъ большею частію являлось послѣ полудня: вслѣдъ за жаромъ являлся потъ, и потомъ наступало небольшое облегченіе, въ продолженіе котораго головная боль и общее состояніе были легче, безъ всякаго однако проявленія аппетита. Ожесточенія и послабленія не имѣли правильнаго характера. Очень часто болѣзнь осложнялась болью подъ ложечкою, тошнотою, поносомъ, колючими болями въ сторонѣ печени и селезенки, составлявшими самый мучительный припадокъ. Иногда замѣчалось при этомъ увеличеніе печени; увеличеніе же селезенки наблюдалось постоянно. Леченіе главнымъ образомъ состояло въ назначеніи chinini sulphurici по Эj и 3β въ день въ растворѣ, по 5 gr. на пріемъ. Бейрутскіе госпитальные врачи обыкновенно назначаютъ подобнымъ больнымъ 1 или 2 грамма (т. е. 16 или 32 грана) въ сутки. Кромѣ того, смотря по осложненіямъ болѣзни, употребляютъ и другія средства. Такъ, при колючихъ боляхъ въ сторонѣ печени и увеличеніи ея объема, ставились кровососныя банки, піявки; при поносѣ употреблялся опій и т. д. Иногда послѣ нѣсколькихъ неясныхъ перемежекъ болѣзнь переходила въ ежедневную перемежающуюся лихорадку. При употребленіи хинина, болѣзнь длилась отъ 7 до 8 дней, но блѣдность слизистыхъ оболочекъ, желтоватый цвѣтъ кожи, потеря аппетита оставались еще долго, отъ 3 до 6 недѣль и больше. Возвраты болѣзни безъ видимыхъ тому причинъ случались часто.

Въ іюлѣ, для освѣженія команды уходили въ море подъ парусами на двѣ недѣли. При той же температурѣ въ морѣ, на разстояніи 30 миль отъ Бейрута, особенно при легкомъ вѣтрѣ, жаръ не былъ такъ тягостенъ. Въ это крейсерство заходили на островъ Кипръ, въ городъ Ларнаки и въ Триполи.

Въ августѣ жаръ еще болѣе усилился (+27° Р.), а съ тѣмъ вмѣстѣ усилилось и ослабленіе команды и всѣхъ вообще на фрегатѣ. Ежедневно прибывало въ лазаретъ отъ 30 до 40 человѣкъ больныхъ поносомъ. У тѣхъ, которые въ первый разъ страдали поносомъ, леченіе продолжалось не болѣе 7—10 дней; у страдавшихъ же прежде поносомъ леченіе болѣзни было продолжительное, отъ 2 до 3 недѣль. Послабляющія лихорадки сдѣлались

напряженнѣе, апирексіи короче и менѣе ясны; боль въ сторонѣ печени и увеличенный объемъ ея осложняли теперь почти каждый случай и, вмѣстѣ съ сильнымъ жаромъ и головною болью, это были самые тяжелые припадки болѣзни. Леченіе требовало и большихъ пріемовъ хинина и болѣе времени.

Въ августѣ, съ цѣлію освѣженія, опять уходили въ море на 8 дней. Въ сентябрѣ уходили изъ Бейрута въ Аясъ, гдѣ простояли два дня. Команда, не бывшая съ апрѣля мѣсяца на берегу, здѣсь повахтенно отпускалась на берегъ на весь день. Въ сентябрѣ жары стали уменьшаться (съ +28° Р. до +23° Р.), появился вѣтеръ, уменьшилась и удушливость воздуха. Вслѣдствіе того аппетитъ и силы по немногу возстановились. Кромѣ поносовъ и послабляющихъ лихорадокъ, мы имѣли въ іюнѣ и августѣ нѣсколько случаевъ дизентеріи, случаевъ желтухи и ожогъ; желтуха прошла лишь послѣ ухода изъ Смирны. Ожогами (insolatio) поражались обнаженныя части тѣла, шея, лицо, грудь и часто спина. Пораженная часть представлялась либо ярко-краснаго цвѣта, безъ опухоли, съ сильною жгучею болью; либо же присоединялась и опухоль и пузыри, наполненные прозрачною жидкостью,—тогда и боль была гораздо сильнѣе. Выздоровленіе въ обоихъ случаяхъ сопровождалось слупленіемъ кожицы.

23 сентября начальникъ эскадры оставилъ Бейрутъ и ушелъ за эскадрою въ Аясъ, съ тѣмъ, чтобы, выждавъ здѣсь ухода изъ Бейрута французской и англійской эскадръ, выйти отсюда прямо въ Европу. 6 октября мы вышли изъ Аяса въ Мальту, куда прибыли 16 октября. На востокѣ фрегатъ простоялъ 13 мѣсяцевъ, изъ коихъ 6 въ Бейрутѣ, 3 въ Аясѣ, 3 въ Смирнѣ и 1 въ Пиреѣ. Послѣднее четырехъ-мѣсячное пребываніе въ Бейрутѣ оставило глубокіе слѣды на командѣ и на всѣхъ вообще. Вмѣсто здороваго и бодраго вида явилась худоба, блѣдность слизистыхъ оболочекъ. вялость въ движеніяхъ, общая апатія, и было даже два случая цынги. Потеря аппетита, безсонница и увеличенная испарина изнурили всѣхъ, не смотря на легкость занятій, на доставленіе постоянно свѣжей провизіи и на всѣ другія мѣры, принятыя для защиты отъ палящаго солнца. Одежда была вся бѣлая и, по примѣру туземцевъ, носящихъ толстые шерстяные поясы, команда получала фланелевые набрюшники; днемъ фрегатъ

постоянно былъ защищенъ отъ жара тентомъ; верхняя палуба нѣсколько разъ въ день поливалась водою; шлюпки постоянно защищались тентомъ; на берегу людямъ не было дозволено долго оставаться, особенно вечеромъ и ночью. Въ Бейрутѣ было нанято помѣщеніе для больныхъ; пища приготовлялась на берегу, а лекарства привозились съ фрегата. Болѣе трудныхъ больныхъ отправляли во французскій госпиталь, но впослѣдствіи тамошніе врачи госпиталя просили не присылать къ нимъ нашихъ больныхъ, потому что сильная тоска, недовѣріе ко всему окружающему, незнаніе языка и обычаевъ такое имѣли неблагопріятное вліяніе на нашихъ больныхъ, что леченіе ихъ было положительно безуспѣшно.

Самая большая цифра больныхъ поносомъ была въ августѣ, 160 человѣкъ; съ послабляющею лихорадкою было въ 3 мѣсяца 44 человѣка и съ ожогою (insolatio) 24. 3 іюля возвратились въ Бейрутъ 5 офицеровъ изъ путешествія въ Дамаскъ, и 2 изъ нихъ были больные. Одинъ страдалъ дизентеріею, не въ сильной степени, и прошедшею черезъ двѣ недѣли. Но по неосторожности больнаго сдѣлался возвратъ болѣзни и на этотъ разъ леченіе на фрегатѣ было безуспѣшно. Паціентъ (англичанинъ) перебрался на берегъ въ хорошую гостинницу и былъ пользованъ мѣстными врачами въ теченіи $1^1/_2$ мѣсяца, и также безъ всякаго успѣха. Затѣмъ онъ отправился обратно въ Англію, гдѣ также не получилъ никакого облегченія и поѣхалъ въ январѣ 1862 года въ Ниццу. Но ни здѣсь, ни въ Виллафранкѣ припадки болѣзни не прекращались и въ маѣ Т. переселился въ Альпійскія горы въ гидропатическое заведеніе картезіянцевъ (Chartreuse) гдѣ и пробылъ лѣто. Въ сентябрѣ онъ явился на фрегатъ нѣсколько оправившись, но окончательно выздоровѣлъ только въ декабрѣ; болѣзнь длилась $1^1/_2$ года. Главное средство, прописанное различными врачами, было опій и magisterium bismuthi до 3β въ сутки, которые продолжали давать и во время гидропатическаго леченія. Другой больной былъ г. мичманъ Р. У него была ежедневная перемежающаяся лихорадка, явившаяся уже въ третій разъ. Болѣзнь теперь, какъ и прежде легко уступила пріемамъ хинина; но 8-го августа возвратились пароксизмы ежедневной лихорадки, съ присоединеніемъ колючей

боли въ сторонѣ печени и съ увеличеніемъ ея объема. На этотъ разъ хининъ не оказывалъ дѣйствія, и 28 августа Р. переѣхалъ на берегъ. Пріемы хинина по Эj въ день прекратили пароксизмы, но осталась сильная худоба, слабость, потеря аппетита. Такъ какъ фрегатъ окончательно уходилъ изъ Бейрута, то Р. перебрался на судно, и тутъ явилась опять лихарадка, перешедшая однако скоро въ безпрерывную, сопровождаемая значительною анэміей, слабостью, обмороками. Оставалась одна надежда на перемѣну климата и потому, согласно съ желаніемъ самаго больнаго, онъ былъ отправленъ 1 октября съ большимъ запасомъ хинина обратно въ Россію. Уже съ пріѣздомъ въ Тріестъ Р. чувствовалъ себя лучше.

24 іюля пришелъ въ лазаретъ матросъ, жалуясь на колючія боли въ нижней части груди. Звукъ въ нижней части груди былъ тупѣе, а дыханіе слабѣе нормальнаго. Кровососныя банки и успокоивающія средства почти совсѣмъ уничтожили боль, но къ вечеру боль опять усилилась, а такъ какъ больнаго не слабило въ этотъ день, то было дано ℥β ol. ricini; послѣ чего больнаго тотчасъ вырвало. Вскорѣ съ больнымъ сдѣлался глубокій обморокъ, изъ котораго, помощью оживляющихъ и возбуждающихъ средствъ, онъ на полминуты былъ приведенъ въ чувство, но затѣмъ послѣдовалъ вторичный, еще болѣе сильный обморокъ и больной умеръ. Сдѣланное въ госпиталѣ Charité вскрытіе показало что мозговая мякоть была весьма малокровна, въ боковыхъ желудочкахъ было небольшое количество серозной жидкости, хороидныя сплетенія также малокровны: въ полости околосердечія небольшое количество серозной жидкости, лѣвый желудочекъ пустой, на внутренней поверхности аорты атероматозное отложеніе величиною съ четвертакъ: полулунныя заслонки аорты толще нормальныхъ, хрящаваты; въ легкихъ найдено давнишнее приращеніе плевры съ реберною плеврою и съ діафрагмою. Умершихъ въ госпиталѣ и въ городѣ хоронятъ уже черезъ 3 и 4 часа, потому что гніеніе наступаетъ очень быстро.

16 іюля, въ 9-ть часовъ утра, при уборкѣ парусовъ, блокомъ ударило по передней части шеи мароса Валитова и ударъ былъ до того силенъ, что В. сшибло съ ногъ. По перенесеніи въ лазаретъ лицо было посинѣвшее, дыханіе затруднено и отхарки-

валась кровь. Поврежденія на шеѣ костей не найдено. Поставлено 20 піявокъ ниже ключицъ и сдѣлано кровопусканіе изъ руки. Примочки со льдомъ, положенныя на гортань, не много облегчили дыханіе; больной глоталъ съ трудомъ питье. Къ вечеру опять затруднилось дыханіе до задушенія, и хотя вторичное кровопусканіе принесло облегченіе, но вечеромъ 28 іюля больной умеръ.

7 августа заболѣлъ мичманъ В. послабляющею лихорадкою вмѣстѣ съ колючею болью въ сторонѣ печени и увеличеннымъ ея объемомъ. При употребленіи хинина, недѣли чрезъ 3 болѣзнь исчезла, но остались слабость и по вечерамъ лихорадочное состояніе, съ присоединеніемъ сухаго кашля. Леченіе продолжалось на берегу, но здѣсь не только не было замѣтно никакого поправленія, а напротивъ того, появились колючія боли въ груди, кровохарканіе, прерывистое дыханіе и слышно было удлиненное выдыханіе въ верхушкахъ легкихъ, и свистящіе, слизистые хрипы по всему пространству груди. Сдѣлана консультація, на которой участвовали всѣ врачи нашей эскадры и рѣшили В. отправить на Гіерскіе острова (Hyères) или въ Ниццу. На фрегатѣ, куда больной перешелъ 22 сентября, ночной потъ и кровохарканіе постепенно усиливались. 4 октября больной на фрегатѣ «Громобой» отправленъ въ Ниццу, но, проходя траверсъ острова Кипра, у г. В. началъ проявляться аппетитъ, а по приходѣ въ Вилла-франку, 25 октября, не было уже ночнаго поту, ни кровохарканія. Проживъ недѣлю въ Ниццѣ, В. уѣхалъ въ сѣверную Италію на двѣ недѣли, откуда прибылъ на фрегатъ здоровымъ. Французскимъ врачамъ въ Бейрутѣ были извѣстны нѣсколько подобныхъ случаевъ, въ которыхъ оставленіе Сиріи было единственнымъ средствомъ спасти жизнь.

27 августа прибылъ въ лазаретъ матросъ съ дизентеріею при адинамическомъ характерѣ болѣзни. Съ самаго начала было до 40 испражненій въ сутки, сопровождаемыхъ весьма сильными тенезмами; количество испражняемой каждый разъ крови и слизи было незначительно. Больной этотъ умеръ на 13-й день болѣзни. Уходя изъ Бейрута мы принуждены были оставить во французскомъ госпиталѣ 3 почти безнадежныхъ больныхъ: 2 дизентериковъ и 1 туберкулознаго. Въ августѣ возвратившійся на фрегатъ съ поѣздки въ

Іерусалимъ мичманъ Н., имѣлъ перемежающуюся лихорадку, которая оставила больнаго только съ приходомъ въ Виллафранку; а изъ 11-ти англичанъ, въ обществѣ которыхъ Н. совершалъ эту поѣздку, 5 заболѣло также весьма упорною перемежающеюся лихорадкою.

На переходѣ изъ Аяса въ Мальту, при быстромъ, почти внезапномъ, пониженіи температуры съ +22° до +13° Р. и при NO вѣтрѣ съ дождемъ, стали прибывать больные съ катарральными и ревматическими страданіями, и былъ даже одинъ случай капилярнаго воспаленія бронхій, окончившійся смертью.

Въ *Мальтѣ* фрегатъ простоялъ три недѣли, съ цѣлью экипировать команду и закупить провизію; а такъ какъ команда все лѣто не спускалась на берегъ, то воспользовавшись этою продолжительною стоянкою и отпускали ежедневно на берегъ, по отдѣленію, иногда по цѣлой вахтѣ. Въ Мальтѣ заболѣваніе поносомъ продолжалось, преимущественно вслѣдствіе излишняго употребленія фруктовъ и соленой трески. Изъ Сиріи мы привезли съ собою 5 человѣкъ очень ослабленныхъ поносами и послабляющими лихорадками; они очень исхудали и никакого не имѣли аппетита. Имѣя въ виду чистый береговой воздухъ, спокойствіе и возможность прогулки, больные эти, по рекомендаціи нашего консула, были помѣщены въ городской госпиталь; удобнаго частнаго помѣщенія въ городѣ для нихъ отыскать не было возможности. Чрезъ три дня взяли людей этихъ обратно на фрегатъ; они были не только слабы, но совсѣмъ больны. Госпиталь этотъ устроенъ собственно для мальтійцевъ и по видимому очень бѣденъ средствами. Кромѣ того есть еще военный госпиталь, куда помѣщаются больные солдаты, какъ англичане, такъ и мальтійцы, при чемъ замѣчательно, что госпитальныя порціи, которыхъ здѣсь три, для англичанъ отпускаются вдвое больше, чѣмъ для мальтійцевъ; послѣдніе и въ здоровомъ состояніи весьма умѣренны и имъ достаточно куска хлѣба и немного зелени чтобы быть сытымъ. Морской госпиталь, по другую сторону бухты лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ, въ домѣ, построенномъ для Наполеона I-го и представляетъ всѣ условія хорошаго госпиталя. Палаты просторны, кровати желѣзныя съ хорошими конскимъ волосомъ набитыми тюфяками, бѣлье настольное изъ

бумажной матеріи, надлежащей чистоты, одѣялъ два—бумажное и байковое, и такихъ же два халата; у каждаго больнаго свой ножикъ, вилка и ложка. Посреди палаты большой столъ, за которымъ больные обѣдаютъ, играютъ въ шашки, читаютъ книги и газеты, пишутъ и проч. При госпиталѣ для матросъ есть небольшая библіотека и выписываются газеты. Во всемъ видно желаніе устроить помѣщеніе съ комфортомъ. Исторій болѣзней врачи не пишутъ; на билетѣ прописываются имя больнаго, возрастъ, день поступленія въ госпиталь, названіе болѣзни и назначаемыя лекарства. При поступленіи матроса въ госпиталь платье его берется на сохраненіе а при выпискѣ выдается обратно, не только вычещенное, вымытое, но и починенное. Офицерскія палаты роскошны: въ комнатѣ, устланной ковромъ, мягкій диванъ, кресло, мраморный умывальникъ, письменный столъ, кровать. Больные гардемарины помѣщаются по 4 въ одну комнату, если тому не препятствуетъ родъ болѣзни; обстановка такая же какъ и въ офицерскихъ палатахъ, и каждая кровать ограждена ширмами. Врачей 4 и 1 аптекарь.

За городомъ (т. е. Валетта), по дорогѣ въ Читта-веки устроенъ прекрасный домъ для умалишенныхъ; находившіеся тамъ мужчины страдали преимущественно mania religiosa, а женщины послѣдствіями несчастной или обманутой любви. Больные хорошо одѣты, для нихъ устроены библіотека, разныя мастерскія, билліарды. Намъ показывали очень хорошія столярныя и токарныя работы больныхъ: многіе больные занимаются живописью. Во всемъ видна человѣколюбивая заботливость объ этихъ несчастныхъ. Домъ раздѣленъ на двѣ половины, одна для мужчинъ, а другая для женщинъ; неспокойные больные находятся въ отдѣльныхъ комнатахъ, но они тамъ не связаны. Обѣдаютъ всѣ, съ рѣдкими исключеніями, за общимъ столомъ; мужчины на своей половинѣ, а женщины на своей. Около дома хорошій садъ для прогулки; такъ какъ лѣтомъ въ Мальтѣ очень жарко, то больные въ это время помѣщаются въ подвальномъ этажѣ.

Въ Мальтѣ, начиная съ октября, поносы начали принимать дизентерическій характеръ. Обыкновенно сперва начинался поносъ кашицеобразными и потомъ слизистыми испражненіями. Къ этому на другой или на третій день присоединялись боли въ прямой

кишкѣ, а испражненія становились меньше и принимали стекловидный, слизистый или гнойный видъ, съ примѣсью крови. Лихорадочнаго состоянія обыкновенно или совсѣмъ не было или очень незначительное, но происходило быстрое исхуданіе. Въ другихъ, болѣе трудныхъ, случаяхъ съ самаго начала болѣзни являлось безпокойство, лихорадочное состояніе, безсонница, быстрое исхуданіе, очень мучительные тенезмы, а число испражненій доходило иногда до 30 и 40 въ сутки. Леченіе въ этомъ мѣсяцѣ можно назвать весьма успѣшнымъ. Изъ 10 заболѣвшихъ 8 выздоровѣло довольно скоро, оставалась только слабость, потеря аппетита и истощеніе, а у 2-хъ болѣзнь приняла хроническое теченіе. Назначаемо было предварительно для ощищенія кишекъ oleum ricini, и затѣмъ опій въ эмульсіи, ипекакуана челибуха и, смотря по припадкамъ, иногда ставились кубы и піявки. Промывательныя изъ отвара рису употреблялись почти во всѣхъ случаяхъ и послѣ каждаго испражненія. Въ двухъ случаяхъ дизентеріи, съ воспалительнымъ характеромъ,—имѣлъ отличный успѣхъ каломель въ малыхъ пріемахъ въ соединеніи съ опіемъ. По уходѣ изъ Сиріи дизентерія легко дѣлалась хроническою, и съ этою болѣзнью мы имѣли постоянно больныхъ на фрегатѣ до прихода въ Россію. Почти всѣ эти случаи кончились смертью; одинъ больной отправленъ въ Кронштадтскій госпиталь. Съ переходомъ острой дизентеріи въ хроническую, языкъ постоянно дѣлался краснымъ, блестящимъ, совершенно гладкимъ, какъ бы вылощеннымъ, потомъ трескался, покрывался афтами и изъязвленіями, которыя занимали также всю полость рта. Кожа сдѣлалась жесткою, холодною, желтоватою, неровною и совершенно сухою. Испражненій было отъ 4 до 6 въ сутки, иногда обильныя, но большею частію малыя, слизистыя или гнойныя, а часто кровянистыя и вонючія. Иногда въ нихъ замѣчалась непереваренная пища, а по временамъ показывались частицы настоящаго кала; въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни испражненія были преимущественно ночью или утромъ. Животъ почти постоянно былъ сильно втянутъ; кожа на немъ была морщинистая, сухая. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзнь обнаруживалась неправильными пароксизмами; одинъ или два раза въ мѣсяцъ являлось лихорадочное состояніе и ожесточеніе поноса.

У другихъ больныхъ на нѣсколько дней до цѣлой недѣли замѣчалось какъ бы улучшеніе; проявлялся аппетитъ, испражненія были менѣе вонючи и часты, но за тѣмъ безъ всякой причины наступало прежнее состояніе. Вмѣсто аппетита часто являлись разныя прихоти въ ѣдѣ. При постоянномъ упадкѣ питанія подъ конецъ болѣзни на 4-й, 6-й или 8-й мѣсяцъ являлись отекъ ногъ и лица, боль подъ ложечкою, рвота, иногда выпаденіе прямой кишки и больные умирали отъ истощенія, сохраняя полное сознаніе. Въ рѣдкихъ случаяхъ выздоровленія первый показывался по немногу аппетитъ, потомъ испражненія постепенно принимали нормальный видъ, и весь срокъ выздоровленія длился полгода, годъ и даже болѣе. Леченіе хронической дизентеріи состояло въ назначеніи больнымъ легкой питательной пищи, а изъ лекарствъ давали опій, ипекакуану, челибуху, въ соединеніи съ маслянистыми и слизистыми средствами. Прибавлялись къ нимъ также въ малыхъ пріемахъ cholagoga, напр. ревень, углекислый натръ. Изъ вяжущихъ давали таннинъ, plumbum aceticum, argentum nitricum, magisterium bismuthi. Послѣднее средство лучше другихъ, хотя временно дѣйствовало, въ пріемахъ Эj до 3β въ сутки, особенно, если происходили боль подъ ложечкою и рвота. Изъ наружныхъ средствъ были назначаемы клистиры мягчительные, вяжущіе, ляписные, иногда въ видѣ фонтанелей небольшія мушки на животъ. Изъ всѣхъ средствъ опій и висмутъ лучше другихъ дѣйствовали, т. е. хотя на время помогали.

По приходѣ 8 ноября въ Виллафранку на зимовку, были свезены на берегъ больные, выздоравливающіе и слабые въ домъ, нанятый нашимъ правительствомъ для черноморской пароходной компаніи. Домъ этотъ, прежде служившій тюрьмою, расположенъ на западномъ берегу бухты и горами закрытъ отъ солнца. Госпитальное отдѣленіе въ этомъ домѣ состоитъ изъ двухъ большихъ комнатъ въ 1-мъ этажѣ, гдѣ можно свободно помѣстить 3Θ человѣкъ. Окна въ этихъ комнатахъ, какъ обыкновенно бываетъ въ тюрьмахъ, высоки, съ желѣзными рѣшетками и отъ того комнаты мрачны. Кровати желѣзныя съ тюфяками и подушками набитыми овечьею шерстью; между кроватями небольшіе столики и скамейки; посуду, бѣлье и проч. надо брать съ фре-

гата. Въ верхнемъ этажѣ 5 маленькихъ комнатъ для больныхъ офицеровъ, отличающіяся отъ матросскихъ тѣмъ, что стѣны оклеены обоями, а полъ изъ муравленнаго кирпича. Что здѣсь хорошо, такъ это довольно обширная баня. Какъ складочное мѣсто, домъ этотъ весьма удобенъ по своей обширности; также онъ годенъ, для лѣтняго помѣщенія больныхъ, но для зимняго госпиталя онъ не годится по недостатку солнца и свѣта, которыми очень дорожатъ въ Виллафранкѣ и Ниццѣ, такъ что квартиры съ окнами на полдень вдвое дороже. Въ Виллафранкѣ фрегатъ оставался по 27 февраля 1862 года; здоровье людей вообще улучшилось, хотя еще и было довольно людей, истощенныхъ прежними болѣзнями. Въ береговомъ госпиталѣ ежедневно было отъ 30 до 40 человѣкъ больныхъ и слабосильныхъ.

Ноябрь и декабрь мѣсяцы 1861 года, при постоянной ясной погодѣ, заболѣвало мало. Въ январѣ и февралѣ 1862 года, вслѣдствіе пониженія температуры и появленія дождей, происходили катарральныя страданія дыхательныхъ органовъ и ревматизмы; въ февралѣ было три случая кори, господствовавшей въ то время на французскихъ судахъ въ Тулонѣ. Въ Виллафранкѣ, при первыхъ съѣздахъ команды на берегъ, у многихъ матросовъ оказались венерическія язвы на членѣ. Зараженіе происходило въ Ниццѣ въ публичныхъ домахъ; почему я сообщилъ объ этомъ городовому врачу, объявивъ ему также, что мы намѣрены зимовать въ Виллафранкѣ. По просьбѣ моей онъ принялъ противъ этого мѣры, и результатомъ этого было, что у насъ всю зиму не было болѣе сифилитическихъ больныхъ. Работы и ученья въ Виллафранкѣ были уменьшены. Мытье палубъ съ камнемъ и пескомъ дѣлалось два раза въ недѣлю, а въ дурную сырую погоду рѣже, и въ такую погоду также не производили ежедневнаго окачиванія палубъ. Провизію команда получала постоянно свѣжую; съѣзды на берегъ были часты. Въ это первое пребываніе въ Виллафранкѣ мы имѣли 2 несчастныхъ случая, кончившихся смертью. Во время гулянья на берегу матросъ упалъ со скалы, проломилъ черепъ и чрезъ 10-ть часовъ умеръ, а другой матросъ упалъ съ гротъ-бомъ-салинга на мостикъ и тутъ же умеръ; у него оказались переломъ черепа, реберъ, рукъ и ноги.

Виллафранка расположена на западной сторонѣ прекрасной бухты, открытой на S; съ N же она горами Гро и Албанъ защищена отъ вѣтровъ. Климатъ въ Виллафранкѣ лучше чѣмъ въ Ниццѣ, воздухъ здѣсь мягче, чище; примѣры долговѣчной жизни, до 100 и 120 лѣтъ, здѣсь не рѣдко встрѣчаются. Больныхъ съ туберкулами, катаррами легкихъ и т. п. отправляютъ со всѣхъ концовъ свѣта къ берегамъ Средиземнаго моря, и Ницца зимою пользуется первенствомъ въ этомъ отношеніи. Термометръ зимою въ Ниццѣ рѣдко нисходитъ до 0, а лѣтомъ въ тѣни и полдень почти никогда не бываетъ выше + 22° Р. При перемѣнѣ временъ года температура измѣняется постепенно. Средняя температура въ сентябрѣ 1861 г. была +16° Р., а въ послѣдующихъ за нимъ мѣсяцахъ +13°, +10°, +8°, +7° и +8°Р. въ февралѣ 1862 г.; вотъ причина, почему Ницца съ давнихъ временъ считается въ зимнее время страною самою благопріятною для грудныхъ страданій. Красота и ясность неба, природа, постоянно украшенная новыми дарами, благорастворенный, теплый воздухъ приглашаютъ сюда здоровыхъ и больныхъ. Быстрыя перемѣны температуры совершаются утромъ и вечеромъ, рѣдко днемъ, напр. когда SO и S переходятъ въ N и NW. Впрочемъ теченіе вѣтровъ въ Ниццѣ довольно правильное. Съ іюня по сентябрь вѣтеръ днемъ дуетъ со всѣхъ точекъ морскаго горизонта, ночью же по направленію съ горъ къ морю, такъ что воздухъ Ниццы два раза въ сутки очищается и возобновляется. Весною въ Ниццѣ господствуютъ O и S, лѣтомъ S и SO, осенью O, W и NO, зимою N, O, W и S. Туберкулозное страданіе въ богатомъ классѣ Ниццы очень рѣдко и еще рѣже въ окрестностяхъ, но встрѣчается оно въ бѣдномъ классѣ городскихъ жителей, вслѣдствіе дурнаго, тѣснаго жилища и худой пищи. Воздухъ Ниццы и ея окрестностей считаютъ сухимъ и поэтому полезнымъ субъектамъ торпиднымъ, людей же раздражительнаго темперамента совѣтуютъ отсылать въ Венецію, Пизу или Римъ.

Весна и зима въ Ниццѣ суше другихъ временъ года; впрочемъ роса и туманы по захожденіи солнца являются почти въ теченіи всего года, почему воздухъ Ниццы нельзя считать совершенно сухимъ. Въ теченіи года число дождливыхъ дней отъ 50 до 60, изъ коихъ около 30 осеннихъ, 15 зимнихъ, 7 весеннихъ и 4

лѣтнихъ. Во время равноденствія иногда падаетъ сильный дождь съ изумительною быстротою, но это длится лишь нѣсколько часовъ. Снѣгъ и градъ бываютъ очень рѣдко; въ нашу зимовку выпалъ однако въ январѣ 1862 года въ Виллафранкѣ и Ниццѣ снѣгъ, продержавшійся почти цѣлыя сутки. Бури также здѣсь рѣдки. Средняя температура зимой въ Ниццѣ + 7° или + 8° Р.; тогда какъ въ сосѣднемъ Генуа морозъ.—въ Ниццѣ нѣсколько градусовъ выше 0. Зимою здѣсь преобладаютъ катарральныя страданія дыхательныхъ путей; весною, когда перемѣны температуры болѣе рѣзки, замѣчаются сыпныя лихорадки, корь, скарлатина. Средняя температура весны +11° Р., а лѣта +19° Р. Въ лѣтніе мѣсяцы бываютъ желудочныя страданія, желчныя лихорадки, воспаленія печени, воспаленія глазъ. Осенью бываютъ сильные вѣтра и обильные дожди во время равноденствія; средняя температура около +13° Р. Въ это время страдаютъ поносомъ, простымъ и кровавымъ, и перемежающеюся лихорадкою.

Окрестности Ниццы во всякое время года покрыты роскошною зеленью и цвѣтами; здѣсь растенія, свойственныя различнымъ климатамъ. Вода въ Ниццѣ хорошая и получается изъ четырехъ главныхъ источниковъ: Aqua fresca, de Limpia, de S-t Sabastien и du Vallon obscur. Для фрегата воду брали въ Ниццѣ въ порту изъ втораго источника, т. е. de Limpia; изъ этого же источника проведена вода въ Виллафранку въ Fontaine de la ville. Климатъ Ниццы увеличиваетъ дѣятельность кожи, чѣмъ очень полезенъ во многихъ хроническихъ болѣзняхъ. Относительно климата зимою разныя прибрежныя мѣстности Средиземнаго моря дѣлятъ обыкновенно на двѣ группы: въ первой климатъ умѣренный, съ мягкимъ, влажнымъ воздухомъ. Это такъ называемый успокоивающій климатъ, которымъ отличаются По, Мадера, Венеція, Пиза Римъ. Пребываніе здѣсь полезно страдающимъ бугорчаткою, вмѣстѣ съ приливами къ легкимъ, воспаленіемъ бронхій и всякаго рода удушьемъ безъ отдѣленія мокротъ, нервнымъ раздражительнымъ темпераментамъ. На оборотъ, вредно въ этихъ городахъ пребываніе тѣмъ, которыхъ страданія сопряжены съ обильнымъ отдѣленіемъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей. Другая группа заключаетъ въ себѣ Гіерскіе острова, Ницпу, Магонъ, Неаполь,

Палермо, Алжиръ и друг. Воздухъ этихъ мѣстъ сухой, тоническій; онъ полезенъ субъектамъ ослабленнымъ, страдающимъ катарромъ, золотухою, ипохондріею. Полезно также вдыханіе пыльной влаги морской воды въ Ниццѣ. Вода Средиземнаго моря богаче солянымии началами, нежели океанская, и въ ней найдены, кромѣ обыкновенныхъ составныхъ частей морской воды, іодъ, бромъ, желѣзо, магній и другія.

27 февраля 1862 года оставили Виллафранку, и 29-го бросили якорь на Тулонскомъ рейдѣ, который по своему грунту и закрытому со всѣхъ сторонъ положенію очень удобенъ для стоянки военныхъ судовъ. Но при безвѣтріи, или при вѣтрѣ изъ города на рейдѣ распространяется сильная вонь, такъ какъ въ гавань стекаютъ всѣ нечистоты изъ города и большаго числа блокшифовъ, на которыхъ живутъ арестанты. N вѣтеръ очищаетъ городъ отъ этой вони. Морской госпиталь внутри города закрытъ со всѣхъ сторонъ домами. Въ февралѣ было въ немъ до 200 больныхъ матросовъ, преимущественно съ воспаленіемъ бронхій и плевры. Въ январѣ и началѣ февраля въ госпиталѣ было до 70 больныхъ корью; эпидемія была самая доброкачественная. При госпиталѣ медицинская школа для образованія хирурговъ, раздѣленныхъ на три класса. Относительно дизентеріи, главный докторъ этого госпиталя, г. Дюваль (Duval), мнѣ сообщилъ, что по его долговременнымъ замѣчаніямъ сѣверный берегъ Средиземнаго моря для подобныхъ страданій неблагопріятенъ и что привозимые на французскихъ судахъ больные подобнаго рода отправляются для леченія на сѣверъ Франціи.

Въ мартѣ погода сдѣлалась холоднѣе, появились дожди съ вѣтрами, и кромѣ катарральныхъ страданій мы имѣли 3 случая остраго ревматизма сочлененій; болѣзнь длилась у всѣхъ трехъ отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, но кончилась полнымъ выздоровленіемъ. Кромѣ того, на Тулонскомъ рейдѣ двое заболѣло дизентеріею. У одного болѣзнь на 7 день по приходѣ въ Виллафранку кончилась смертью; у другаго же она приняла хроническое теченіе, но окончилась тоже смертью въ концѣ іюля въ Виллафранкскомъ городскомъ госпиталѣ. 27 марта мы оставили Тулонъ. 31 го возвратились въ Виллафранку, гдѣ простояли по 13 іюня. Все это время преобладали катарральныя страданія дыхательныхъ

органовъ; было только 3 случая перемежающейся лихорадки. 13 іюня вышли изъ Виллафранки въ море для практики, предполагая зайти въ Испанію, на Балеарскіе острова и въ Алжиръ. По этому случаю трое больныхъ съ дизентеріею были переведены изъ нашего госпиталя въ городской. Въ маѣ безъ видимой причины лишился ума одинъ матросъ и былъ перевезенъ для леченія въ нашъ береговой госпиталь, гдѣ отъ повторяемыхъ ежедневно нѣсколько разъ обливаній головы холодною водою и впослѣдствіи отъ морскихъ купаній совершенно поправился въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Форма болѣзни была религіозное умопомѣшательство. Другой подобный больной былъ также въ маѣ мѣсяцѣ. Этотъ послѣдній вздумалъ спасаться постомъ и молитвою. Отъ голоданія и безсонныхъ ночей, проводимыхъ въ молитвѣ, онъ сильно изнурялся, и не смотря на всѣ увѣщанія и убѣжденія выдержалъ положенный срокъ себѣ поста и молитвы, т. е. до Петрова дня.

20 іюня бросили якорь въ хорошей бухтѣ маленькаго испанскаго городка Розасъ. Во время 7-дневной практики, въ морѣ, дуль постоянно свѣжій NW, часто сопровождаемый дождемъ. Не смотря на это, при равномѣрности температуры днемъ и ночью, новыхъ больныхъ на суднѣ не было. 22 іюня ушли изъ Розаса, а 25-го пришли въ *Пальму*, главный городъ на островѣ Маіоркѣ. Городъ подымается въ видѣ амфитеатра въ глубинѣ бухты и имѣетъ до 5000 домовъ. Богатые жители устроили свои дома съ удобствомъ, но все-таки бѣдныхъ лачужекъ гораздо больше. Улицы города прямыя, но узкія, немощеныя. Въ Пальмѣ медицинская академія, двѣ публичныя библіотеки, большая семинарія, морская школа. Военный и гражданскій госпиталь соединены въ одномъ зданіи и представляютъ безукоризненную чистоту. Но рядомъ стоитъ домъ умалишенныхъ, бѣдность и грязь котораго поразительны. Небольшія комнаты для больныхъ скорѣе похожи на хлѣва какіе-то, чѣмъ на жилье человѣка; мебель и постель замѣняютъ небольшимъ количествомъ истертой соломы; больные ходятъ чуть не голые. Соблюдено одно только условіе,—это отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ.

Цѣпь горъ раздѣляетъ островъ Маіорку на двѣ части, очень различныя по климату. Южная сторона, защищенная горами отъ

сѣвернаго вѣтра, умѣренна и пріятна; зимою рѣдко термометръ падаетъ ниже + 6° Р., лѣтомъ море умѣряетъ жаръ. Сѣверная часть холодная и сырая; въ ней господствуютъ катарры и воспаленія легкихъ и перемежающіяся лихорадки. Составъ горъ известковый. Онѣ покрыты стручечникомъ (siliqua carruba), оливковымъ деревомъ и цубомъ; также другіе плоды юга, миндаль, апельсины, лимоны, финики и проч. растутъ здѣсь въ изобиліи. Жители большаго роста, хорошо сложены, смуглые; женщины по красотѣ и темпераменту соперничаютъ съ андалузскими.

27 іюня ушли изъ Пальмы, а 29-го бросили якорь на Картагенскомъ рейдѣ. Вслѣдствіе значительной разности между дневною и ночною температурою, а также отъ обильной росы ночью, начали показываться катарральныя страданія дыхательныхъ органовъ. Въ Картагенѣ наиболѣе исправные матросы отпускались на берегъ, послѣдствіемъ чего было 4 больныхъ съ затвердѣлыми шанкрами.

4 іюля ушли изъ Картагены и 8-го стали на Алжирскомъ рейдѣ. *Алжиръ* построенъ на скатѣ горы и состоитъ изъ двухъ очень различныхъ между собою частей. Выше лежащая часть города, арабская, съ маленькими домами, узкими улицами и переулками постепенно исчезаетъ, а на мѣсто ея возрастаетъ внизу французская часть съ прекрасными каменными домами, широкими улицами, бульварами, площадями. Въ Алжирѣ фрегатъ простоялъ по 15-е іюля; температура днемъ въ тѣни доходила до +22° и +23° Р.; ночью была +19 и +20° Р. при обильной росѣ. Французскій военный госпиталь въ Алжирѣ за городомъ, въ старомъ дворцѣ бея. Въ небольшомъ, но красивомъ главномъ зданіи очень чистенькія комнаты для больныхъ офицеровъ, но того комфорта, какъ напр. въ Тулонѣ или Мальтѣ, здѣсь нѣтъ. Въ маленькихъ зданіяхъ помѣщаются больные нижніе чины, отъ 15 до 20 въ каждомъ. Въ іюлѣ большая часть больныхъ имѣла дизентерію и перемежающуюся лихорадку. Климатъ Алжира умѣренный; атмосфера постоянно освѣжается сѣверными вѣтрами, пробѣгающими Средиземное море, и юго-восточными, дующими чрезъ Атласъ. Времена года наступаютъ здѣсь правильно; температура лѣта и осени превышаетъ темпе-

ратуру южныхъ странъ Европы не болѣе какъ на 2° Р.; вѣтра дующіе изъ Сахары, поднимаютъ термометръ до +35° Р. въ тѣни. Арабы этотъ вѣтеръ называютъ симунъ, ядовитый, итальянцы—сирокко, испанцы—солано; во время этого вѣтра небо дѣлается сѣрымъ, иногда красноватымъ, горизонтъ потемняется и воздухъ напитывается тонкою пылью; жгучее оглушающее вліяніе сирокко погружаетъ человѣка въ какую-то неопредѣленную тоску, дыханіе дѣлается тягостное, болѣзненное. Продолжается вѣтеръ обыкновенно нѣсколько часовъ, рѣдко 10 или 12, а еще рѣже нѣсколько дней, но тогда бываютъ перемежки. Отъ конца осени до начала лѣта идутъ обильные дожди и способствуютъ плодородію страны. Отъ апрѣля до сентября не бываетъ дождей; съ ноября по апрѣль также дождливая погода, но не постоянно. Въ ноябрѣ и декабрѣ опять бываютъ очень большіе дожди; январь и февраль лучшіе мѣсяцы. Страны, лежащія вблизи болотъ, служатъ мѣстомъ зарожденія злокачественныхъ лихорадокъ и въ этомъ отношеніи долина Мешиджа, близъ Алжира, во время жаровъ, самая опасная. Въ жаркіе мѣсяцы въ Алжирѣ появляются послабляющія и перемежающіяся лихорадки, желчные и кровавые поносы. Чума въ Алжиріи всегда была заносима изъ другихъ странъ, напр. изъ Мекки, при возвращеніи богомольцевъ. Проказа встрѣчается не рѣдко въ Алжиріи, особенно въ степяхъ на чернокожихъ; бѣлое племя рѣдко подвергается ей. Туземцы смотрятъ на болѣзнь эту, какъ на прилипчивую; отъ прокаженнаго всѣ отворачиваются и избѣгаютъ всякаго сношенія. Альбенизмъ также попадается въ Алжирѣ. Офталміи довольно распространены, особенно во время жаровъ, и много видно слѣпыхъ. Главною причиною глазныхъ воспаленій считается быстрый переходъ отъ жара къ холоду, противъ чего не берутъ никакихъ предосторожностей. Въ Алжирѣ много людей диемъ занимаются разноскою товаровъ, а ночью сторожатъ лавки и спятъ на открытомъ воздухѣ, эти-то люди преимущественно подвергаются слѣпотѣ. Потомъ много также слѣпыхъ между бедуинами, ведущими кочевую жизнь. Венерическія болѣзни не мало распространены между туземцами. Европейцы, пріѣхавши въ Алжиръ, заболѣваютъ дизентеріею или перемежающеюся лихорадкою, что́ приписывается скорѣе перемѣнѣ климата, чѣмъ нездоровому свой-

ству страны, такъ какъ туземцы гораздо рѣже страдаютъ этими недугами. Почва Алжиріи очень плодородна, земля въ иныхъ мѣстахъ черная, въ другихъ красноватая. Разводятъ здѣсь преимущественно пшеницу и ячмень, оливковое и орѣховое дерево, пальмы въ изобиліи; въ пустынѣ растутъ отличные финики и всѣ вообще плоды, свойственные умѣренному климату, и между ними хорошаго качества бананы и гранаты. Въ горахъ находятся желѣзо, свинецъ, олово, мѣдь, серебро и даже золото и много каменной соли; на восточномъ берегу много коралловыхъ отмелей.

15 іюня ушли изъ Алжира, а 20-го бросили якорь на Магонѣ. Въ Алжирѣ, вслѣдствіе разности въ температурѣ дня и ночи и обильной росы, между офицерами и командою распространились катарры, соединенные съ лихорадочнымъ состояніемъ; страданія еще болѣе усилились на переходѣ изъ Алжира въ Магонъ и въ самомъ Магонѣ. Въ Алжирѣ былъ на фрегатѣ случай холеры (у мичмана Е.). Причиною болѣзни было большое количество мороженаго, употребленное при разгоряченномъ тѣлѣ; но исходъ былъ благополучный.

Магонъ—главный городъ на островѣ Миноркѣ. Самое интересное явленіе здѣсь рейдъ, такъ называемый chef-d'oeuvre природы. Большія военныя эскадры могутъ здѣсь стоять совершенно спокойно. Госпиталь находится на острову въ бухтѣ Магонъ, и построенъ французами во время завоеванія Алжира; онъ содержится довольно чисто, но бѣдно. Я нашелъ тамъ больныхъ съ глазными воспаленіями, перемежающимися лихорадками и въ особенности съ сифилисомъ и одного съ дизентеріею; сифилисъ лечатъ сулемою. Медико-полицейскаго осмотра публичныхъ женщинъ въ Испаніи нѣтъ. Климатъ острова Минорки не такъ хорошъ, какъ въ Маіоркѣ: сѣверный вѣтеръ дуетъ здѣсь часто и сильно, и отъ быстрыхъ перемѣнъ температуры появляются воспаленія грудныхъ органовъ и перемежающіяся лихорадки.

23 іюля прибыли обратно въ Виллафранку. Изъ 3 дизентериковъ, оставленныхъ въ здѣшнемъ госпиталѣ, 2 умерло, третій переведенъ въ нашъ госпиталь въ крайнемъ истощеніи. 1 августа онъ тоже умеръ и при вскрытіи брюшной полости оказались: чрезмѣрная худоба, незначительная подкожная водянка,

утонченіе сальника до того, что онъ былъ прозраченъ и безъ малѣйшаго признака жира; язвы въ поперечной и нисходящей частяхъ толстой кишки и въ прямой кишкѣ, кругловатыя, величиною съ гривенникъ; края язвъ немного возвышены, слизистой и мышечной оболочки не было, оставалась одна серозная и та весьма истонченная; стѣнки кишекъ также истончены, слизистая оболочка ихъ гладкая, лоснящаяся, лишенная ворсинокъ; селезенка уменьшенная въ объемѣ, сморщенная; печень увеличена въ объемѣ, мягкая, вялая, и при разрѣзѣ истекала темная кровь; стѣнки желудка утолщены, т. е. преимущественно утолщена слизистая оболочка, усѣянная круглыми красными пятнами.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ показались поносы, преимущественно у тѣхъ людей, которые ими страдали прошлый годъ въ Бейрутѣ. Они зависѣли отъ перемѣнъ въ температурѣ, о которыхъ нами было упомянуто при посѣщеніи Алжира и Магона, и командѣ велѣно съ захожденіемъ солнца надѣвать фланелевыя рубашки и суконные брюки. Въ сентябрѣ были больные съ ревматическою лихорадкою, катарры сдѣлались въ сентябрѣ напряженнѣе.

15 сентября ушли подъ парами въ море; 16-го зашли на 2 часа на рейдъ Специи, но съ берегомъ не имѣли сообщенія; 17-го встрѣтили итальянскую эскадру, провожавшую дочь короля Италіи въ Португалію. Мы присоединились къ этой эскадрѣ, но вслѣдствіе столкновенія съ французскою яхтою «Prince Jérome», должны были для исправленія аваріи зайти въ Марсель, куда прибыли 19 сентября и гдѣ простояли $3^1/_2$ недѣли. Здѣсь команда часто заражалась венерическими болѣзнями. Медико-полицейскій осмотръ публичныхъ женщинъ очень строгъ во Франціи и дѣлается два раза въ недѣлю, но множество приходящихъ въ Марсель купеческихъ судовъ дѣлаютъ этотъ осмотръ недостаточнымъ; гораздо было бы дѣйствительнѣе, если бы въ публичныхъ домахъ осматривали приходящихъ туда мужчинъ.

20 октября снялись съ Виллафранкскаго рейда для немедленнаго слѣдованія въ Пирей. 24-го зашли въ Мальту для пополненія запаса угля. До Мессины постоянно дулъ свѣжій и съ дождемъ противный намъ SW. 26 го вышли изъ Мальты, но 27-го вечеромъ SW засвѣжѣлъ до шторма и мы были принуждены прекратить пары и держаться подъ триселями на траверсѣ

Адріатическаго моря. 2 ноября пришли въ Пирей. На всемъ этомъ переходѣ были постоянно холодъ и дождь; не смотря на то, вновь прибылъ только одинъ больной съ остротечнымъ бронхитомъ. Командѣ, кромѣ положенной утромъ порціи рома, раздавалась такая же и вечеромъ. Въ Пирей мы прибыли съ 5 трудными больными: 3 имѣли хроническую дизентерію, 1 бугорчатку и 1 переломъ обѣихъ костей голени. Переломъ этотъ произошелъ вслѣдствіе неловкаго прыжка съ однаго камня на другой во время прогулки въ окрестностяхъ Ниццы. Больныхъ этихъ мы должны были держать на фрегатѣ, потому что при существующихъ безпорядкахъ въ Греціи опасно было помѣстить ихъ въ Пиреѣ на квартирѣ; кромѣ того, даже трудно было и найти удобную квартиру. Съ 15 ноября въ Пиреѣ появился холодъ, термометръ днемъ показывалъ +3° или до+4° Р., при NO вѣтрѣ, а съ 17 ноября ежедневно начали прибывать больные съ ревматико-катарральными страданіями. 22 ноября вершины горъ покрылись снѣгомъ, термометръ ночью понизился до +2° Р., днемъ было до +5° Р. Холодъ и NO вѣтеръ держались по 2 декабря. Съ 3-го числа вѣтеръ началъ переходить къ W, SW и S; термометръ днемъ показывалъ около +14° Р., простудныя лихорадки уменьшились; но 27 декабря внезапно наступилъ холодный NO и опять появились ревматико-катарральныя страданія. Иностранцы тамошній холодъ лучше насъ переносятъ и имъ казалось страннымъ, что и мы русскіе простужались. Но они забывали, или не знали того, что мы зимою привыкли жить въ теплыхъ квартирахъ и при выходѣ на дворъ кутаемся къ теплое платье; такъ, конечно, ничего нѣтъ удивительнаго, что, будучи одѣты по лѣтнему, мы подвергались простудѣ при +5° Р. У французовъ и итальянцевъ зимній костюмъ мало отличается отъ лѣтняго; въ домахъ у нихъ печей нѣтъ; а одни камины, которые только тогда и грѣютъ, пока топятся.

Водою въ Пиреѣ наливались мы и всѣ иностранцы изъ городскаго колодца. Вода эта солоновата, и употребленію ея приписывали на англійскомъ кораблѣ «Queen» появленіе поносовъ; у насъ же отъ этой воды не замѣчалось дурныхъ послѣдствій. Въ декабрѣ 1862 года прибыло въ лазаретъ 2 больныхъ съ дизентеріею; матросы эти еще въ Бейрутѣ страдали поносомъ, а потомъ

въ Алжирѣ и Виллафранкѣ; теперь же болѣзнь перешла въ дизентерію. Половину января 1863 года стояла хорошая погода; температура воздуха днемъ была отъ +10 до +15° Р., ночью же +8° до +6° Р.; съ 15-го числа S и SW внезапно смѣнились N и NW и опять появились катарры и ревматизмы.

Въ январѣ этого года былъ единственный во всю кампанію случай meningitidis traumaticae; онъ кончился смертью. Во время гулянья команды на берегу, матроса Зайцева греки ударили чѣмъ то по головѣ,—чѣмъ именно больной не зналъ. Рана надъ лѣвою темянною костью, длиною около $1^1/_2$ дюйма; надчерепникъ не поврежденъ, края раны неровные. На четвертый день у больнаго явились припадки воспаленія мозговыхъ оболочекъ. Кромѣ этого случая, было еще двое раненыхъ въ дракѣ съ греками. У одного была рана на головѣ надъ темянными костями длиною въ 2 дюйма, безъ поврежденія pericranii. У другаго была колотая рана штыкомъ, начинавшаяся близъ прикрѣпленія трапеціевидной мышцы къ лопаточному отростку; направленіе раны поперечное, глубина ея до 2 дюймовъ. Оба случая кончились выздоровленіемъ.

Въ февралѣ холодъ усилился; постоянно дулъ NW. 4 февраля снѣгъ хлопьями падалъ на фрегатъ, на берегу вода въ лужахъ замерзла, самыя низкія горы и земля побѣлѣли. 5 февраля при отдачѣ парусовъ для просушки изъ складокъ парусовъ падали на палубу куски льда. Около 13 февраля N и NW изрѣдка на короткое время смѣнялись SW, снѣгъ на горахъ началъ таять, днемъ доходило до +12° Р., ночью же было не болѣе + 2° Р. Почти всѣ на фрегатѣ кашляли. Командѣ велѣно надѣвать все, что она только имѣла при себѣ теплаго: пальто, шинели; порты постоянно были закрыты, давалось по полной чаркѣ рому, тогда какъ обыкновенная порція была $^1/_2$ чарки, а другая половина шла въ заслугу. Около 20 февраля появился южный вѣтеръ, термометръ днемъ поднимался до + 13° Р., погода была ясная, прибыль простудныхъ больныхъ уменьшилась, горы начали принимать свой сѣрый цвѣтъ. Въ мартѣ вновь заболѣло 4 матроса каждодневною перемежающеюся лихорадкою; пароксизмы, съ преобладаніемъ жара, у всѣхъ являлись послѣ обѣда.

1 марта умеръ шкиперъ подпоручикъ В., слабаго тѣлосложе-

нія, 55 лѣтъ отъ роду. Въ сентябрѣ 1862 года, въ Марсели г. В. заболѣлъ поносомъ; въ началѣ было до 20 испражненій въ сутки, и при употребленіи различныхъ средствъ, въ особенности опія, болѣзнь въ 4 недѣли прошла, оставивши однако послѣ себя слабость и потерю аппетита. 25 ноября у В. оказался отекъ въ ногахъ и скопленіе жидкости съ брюшной полости. Для леченія больной поселился въ Пиреѣ. Внутрь назначены мочегонныя средства вмѣстѣ съ укрѣпляющими и питательная діэта. Выпотѣніе на конечностяхъ и полости живота постепенно къ 1-му января совсѣмъ изчезли; только аппетита ничѣмъ нельзя было возбудить. При усиливающейся постепенно слабости и истощеніи явилась еще боль по направленію пищепровода и при входѣ въ желудокъ, ожесточавшаяся при проглатываніи какъ жидкихъ, такъ и твердыхъ веществъ. По временамъ происходила еще желчная рвота. Въ сторонѣ желудка ничего нельзя было открыть ненормальнаго. Различныя успокоивающія средства внутрь и снаружи не приносили ни малѣйшей пользы, и глотаніе дѣлалось все болѣе и болѣе мучительнымъ. Одно только молоко производило менѣе боли и потому служило вмѣстѣ лекарствомъ и пищею. Въ концѣ февраля 1863 года въ испражненіяхъ начала показываться чистая кровь, количествомъ до одной унціи, что еще болѣе увеличило истощеніе. Причиною преждевременной дряхлости больнаго были понесенные на службѣ труды и нужды, также давнишнее злоупотребленіе вина. До настоящей болѣзни, т. е. когда В. самъ считалъ себя здоровымъ, всякое утро являлась рвота, противъ которой единственнымъ средствомъ было выпить на тощахъ рюмку вина или водки.

Въ Греціи мы простояли $5^1/_2$ мѣсяцевъ и только вслѣдствіе полученной 5 февраля депеши, немедленно сняться и идти подъ парами въ Россію, оставили Пирей. Въ теченіи этихъ 5-ти мѣсяцевъ умерло у насъ 8 человѣкъ. Отъ бугорчатки погибло 2, изъ коихъ у одного болѣзнь продолжалась всего 4 недѣли. Отъ хронической дизентеріи померло 3; начало этой болѣзни надо считать въ Бейрутѣ, потомъ она возобновлялась во время плаванія у береговъ Испаніи и Алжира, а претерпѣнный больнымъ холодъ въ Пиреѣ ускорилъ ея исходъ. Одинъ умеръ отъ травматическаго воспаленія мозга и 2 отъ водянки. Во всѣхъ

этихъ случаяхъ, за исключеніемъ раненаго, сырость и быстрыя перемѣны температуры имѣли очень пагубное вліяніе на ходъ болѣзней.

Переходъ отъ Пирея до Виллафранки сдѣланъ въ 4 сутки. Въ Виллафранкѣ запаслись углемъ. 15 февраля снялись съ якоря и, подходя къ Гибралтару, встрѣтили свѣжій SW, заставившій бросить якорь въ Алжезирасѣ. Въ 4-хъ дневное пребываніе здѣсь дулъ свѣжій SW, сопровождаемый дождемъ; температура воздуха понизилась до +14° Р.; 19 февраля вышли изъ Гибралтарской бухты, а отъ мыса С.-Винцента встрѣтили свѣжій NO, заставившій прекратить пары и держаться только подъ косыми парусами. 3 мая бросили якорь на Шербургскомъ рейдѣ.

На переходѣ до Гибралтара вновь заболѣвшихъ почти не было, но состояніе хроническихъ больныхъ ухудшилось, что, впрочемъ, повторялось всякій разъ, когда приходилось идти въ море. Близъ Гибралтара отъ пониженія температуры появились простудныя болѣзни. Кромѣ того прибылъ больной съ тифозною горячкою, кончившейся выздоровленіемъ до прихода въ Кронштадъ. У другаго перемежающаяся лихорадка долго упорствовала пріемамъ хинина и только по выходѣ изъ Шербурга исчезли пароксизмы. На переходѣ отъ Гибралтара къ Шербургу, послѣ 3-хъ дневнаго хода подъ парами, явились въ лазаретъ одинъ за другимъ 3 кочегара со рвотою, судорогами въ рукахъ и ногахъ. Припадки эти зависѣли не только отъ чрезмѣрнаго употребленія воды въ теченіи вахты, но и отъ того, что кочегары часто выбѣгаютъ для освѣженія наверхъ, гдѣ разность въ температурѣ отъ кочегарной доходитъ не рѣдко до 40° Р.

Въ Шербургѣ простояли 9 дней, по причинѣ дождя, недозволившаго грузить уголь, и сильнаго NO, прекратившаго на два дня сообщеніе съ берегомъ. Въ концѣ марта и апрѣля въ Пиреѣ и Виллафранкѣ носили лѣтнее платье, въ Шербургѣ же едва достаточно было осенняго, и эта рѣзкая перемѣна температуры отразилась конечно на здоровьѣ экипажа. Начались опять катарры, впрочемъ преимущественно между офицерами и гардемаринами. 12 мая вышли изъ Шербурга, но вслѣдствіе свѣжаго NO бросили якорь къ каналѣ у Донженеса, гдѣ оставались до вечера 14 мая.

На переходѣ отъ Шербурга до Киля, 16 мая, принесли въ лазаретъ кочегара со вполнѣ развитою холерою, который однако выздоровѣлъ до прихода въ Кронштадтъ. Въ кочегарной въ этотъ день было +50° Р., а на верху +8° Р. Заболѣвшій выбѣжалъ на верхъ прохладиться, но, почувствовавъ судорожныя сокращенія въ рукахъ и ногахъ, отправился въ кочегарную, гдѣ вслѣдствіе теплоты судороги исчезли. Потомъ онъ въ ту же вахту выбѣжалъ опять на верхъ, но на этотъ разъ по возвращеніи въ кочегарную теплота не помогла.

Переходъ отъ Киля до Кронштадта, съ 23 по 26 мая, совершенъ благополучно. 28 мая были отправлены въ Кронштадтскій госпиталь 8 больныхъ, именно съ хроническою дизентеріею, эксудатомъ въ полости плевры, брюшною водянкою, хроническимъ катарромъ кишечнаго канала, съ кровохарканіемъ (2 музыканта) и 2 сифилитика, заразившіеся въ Килѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ на Кронштадтскомъ рейдѣ появились катарально-ревматическія лихорадки, ревматизмы и поносы. Причина тому слѣдующая: фрегатъ только что возвратился изъ Средиземнаго моря, гдѣ было + 18° Р. и ясная погода, и засталъ въ Кронштадтѣ только +10° Р. при частыхъ дождяхъ и свѣжихъ вѣтрахъ; поэтому командѣ было разрѣшено одѣваться во фланелевыя рубашки и суконныя брюки. Къ тому же, въ теченіи 3-хъ лѣтней кампаніи команда была лишена въ пищѣ многихъ любимыхъ предметовъ: водки, селедокъ, квасу, и проч., употребленію которыхъ при съѣздахъ на берегъ матросы предались съ большою неумѣренностью. Наконецъ, послѣ Высочайшаго смотра фрегату, ежедневно отъ 100 до 120 человѣкъ назначались на валовыя работы, на сѣверный фарватеръ, которыя конечно не могли понравиться командѣ, прожившей 3 года на фрегатѣ и считавшей минуты до входа въ гавань. Кромѣ того, на батареяхъ сѣвернаго фарватера было весьма сыро, а людямъ приходилось отдыхать на голой землѣ. Часто людямъ, за неимѣніемъ непромокаемыхъ пальто, приходилось по цѣлымъ днямъ проводить въ промокшемъ платьѣ, и, возвратясь вечеромъ на фрегатъ, нѣкоторые должны были еще вступать на вахту. Вслѣдствіе свѣжей погоды, людямъ на фарватерѣ обѣдъ доставлялся иногда несвоевременно, или даже совсѣмъ не привозился, такъ что случалось,

что команда возвращалась на фрегатъ не только промокшею уставшею, но и голодной. Впрочемъ больные этого рода поправлялись въ Кронштадтскомъ госпиталѣ очень скоро.

Переходъ отъ Кронштадта до Либавы (съ 27 по 29 іюня 1863 г.) сдѣланъ подъ парами; пары держали только въ трехъ котлахъ, такъ что температура въ кочегарной была +33° Р. Въ Либавѣ явились однако въ лазаретъ 3 кочегара съ поносомъ, вслѣдствіе большаго употребленія воды. Замѣтимъ, что въ этотъ переходъ не давали въ кочегарную рому для прибавленія въ воду для питья. По 18 іюля фрегатъ находился на Либавскомъ рейдѣ. Почти все время дулъ свѣжій SW, часто съ дождемъ, разводившій большую зыбь, такъ что иногда приходилось по 3 дня не имѣть сообщенія съ берегомъ; температура воздуха была отъ +8° до +9° Р. Желудочныя страданія продолжались, не только по причинѣ сырости и холода, но и отъ употребленія лука, селедокъ и др. веществъ, привозимыхъ съ берегу гребцами. Въ Либавѣ гражданская больница на 50 человѣкъ, въ которую помѣщаются и больные военные чины. Изъ людей съ фрегата тамъ было 4, именно: съ поносомъ, тифоидальною горячкою, оспою и кровохарканіемъ. Первичными сифилитическими язвами заболѣло въ Либавѣ 4 человѣка, и такъ какъ въ Либавскую больницу, по малочисленности кроватей, больныхъ этого рода не принимаютъ, то они были на клиперѣ «Жемчугъ» отправлены въ Кронштадтскій госпиталь.

18 іюля фрегатъ снялся съ Либавскаго рейда для немедленнаго слѣдованія въ Англію за броненосною батареею «Первенецъ». Съ выходомъ изъ Либавы прекратились желудочныя страданія. 20-го зашли въ Копенгагенъ за дальнѣйшими приказаніями и въ однѣ сутки собственными средствами приняли 250 тоннъ угля; 24 іюля, въ 8 часовъ вечера, бросили якорь въ Темзѣ, на Гревзендскомъ рейдѣ. Весь переходъ сдѣланъ подъ парами въ 4-хъ котлахъ; выше +42° Р. температура въ кочегарной не доходила. Кочегарамъ отпускалось на вахту по $^1/_2$ чарки водки, такъ какъ рому не было; на обратный же переходъ изъ Англіи въ Кронштадтъ былъ купленъ ромъ.

На переходѣ изъ Либавы въ Гревзендъ поступило 2 больныхъ съ цынгою. Кромѣ сырой, холодной погоды, этому содѣйствовала

также перемѣна лучшей пищи на худшую; такъ, вмѣсто рому команда получала водку, вмѣсто бѣлыхъ сухарей черные, и къ тому еще пригорѣлые; вмѣсто постоянно свѣжаго мяса, два раза въ недѣлю, раздавалась солонина или свинина, для большаго разнообразія пищи. Но свинина ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить солонины; она не даетъ такого навара какъ солонина, хотя щи съ свининою очень жирны; свинина труднѣе переваривается и возбуждаетъ большую жажду. Сверхъ того, свинина легко портится и покрывается снаружи тонкимъ желтоватымъ слоемъ отъ образованія кислотъ. Съ приходомъ въ Кронштадтъ на рейдѣ явилось еще двое цынготныхъ больныхъ, которые и отправлены были въ госпиталь.

Усиленный переходъ подъ парами отъ Пирея до Кронштадта, отъ Кронштадта до Гревзенда и обратно, отразился на кочегарахъ: почти всѣ они представляли признаки въ различной степени анэміи. При этихъ усиленныхъ переходахъ подъ парами, при частой погрузкѣ угля, пыль котораго проникала повсюду, сильно ощущался недостатокъ бани. Обливанія въ батарейной палубѣ теплою прѣсною водою не могли замѣнить бани, по недостатку и тепла и воды. 17 сентября 1863 года фрегатъ втянулся въ гавань, а 19-го числа команда, къ неописанной радости своей, перебралась въ казармы.

Для кампаніи въ Средиземномъ морѣ матроса надобно снабдить, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые онъ теперь имѣетъ, включая сюда и непромокаемыя пальто, натѣльными шерстяными рубашками. Почти по всему берегу Средиземнаго моря перемѣны температуры, весьма быстры. Разность между дневною и ночною температурой, очень значительна; ночью падаетъ обильная роса, такъ что для предупрежденія простудныхъ болѣзней, рубашки, носимыя на голомъ тѣлѣ, не только полезны, но даже необходимы. Матросъ вообще довольно скупъ и свою собственную тѣльную рубашку постоянно не носитъ, а надѣнетъ ее развѣ съѣзжая на берегъ для франтовства. Необходимо завести эти рубашки на казенный счетъ, чтобы можно было заставить матроса ихъ носить; конечно, ради соблюденія чистоты, у каждаго человѣка должно быть по нѣскольку такихъ рубашекъ.

Для поддержанія чистоплотности, предъ выходомъ изъ Крон-

штадта командѣ запрещено было носить цвѣтныя рубашки, потому что на нихъ гораздо менѣе замѣтна грязь. Съ переборкою на фрегатъ людямъ велѣно было три раза въ недѣлю мѣнять бѣлье, что сначала исполнялось неохотно, но къ концу кампаніи бѣлье мѣнялось три раза въ недѣлю весьма аккуратно и безъ всякаго принужденія.

Отпускаемое по положенію количество провизіи не до того избыточно, чтобы отъ него дѣйствительно могла оставаться заслуга; когда объявили командѣ, что заслуга не будетъ выдаваться на руки, а пойдетъ въ съѣстную сумму, то съѣдалось все безъ остатка. Выдаваемыя деньги за заслуженную провизію единственный источникъ дохода у матроса, если онъ не занимается какимъ либо мастерствомъ; слѣдовательно, чтобы накопить денегъ, надо умѣрить свой аппетитъ. На жалованье свое матросъ не можетъ удовлетворить всѣ свои потребности. Съ другой стороны, конечно, большая часть матросовъ въ избыткѣ уже пріобрѣтенныя такимъ образомъ деньги несетъ въ кабакъ и другія увеселительныя мѣста, гдѣ разстроиваетъ только свое здоровье. Поэтому отъ уничтоженія заслуги и выдачи вмѣсто несъѣденной провизіи денегъ на руки надо ожидать хорошихъ результатовъ для сохраненія здоровья матросовъ. На иностранныхъ судахъ заслуги нѣтъ, а если бываетъ остатокъ, то записывается на приходъ; но за то иностранный матросъ значительно больше нашего получаетъ жалованья. Я думаю, кочегарамъ и машинистамъ слѣдуетъ даже увеличить порцію мяса до одного фунта; а въ сырую холодную погоду всей командѣ въ морѣ и на якорѣ вечеромъ необходимо давать также по чаркѣ водки. Красное вино, покупаемое обыкновенно для команды, весьма низкихъ сортовъ, скоро киснетъ и его слѣдовало бы замѣнить другимъ, болѣе крѣпкимъ, напр. марсалою, которая въ Мальтѣ и южной Италіи довольно дешева. Одна невыгода этой замѣны, что всякое другое вино обойдется дороже краснаго; но если взять въ разсчетъ, что чрезъ это сохранится здоровье команды, то все-таки прямая выгода будетъ на сторонѣ вина, дороже стоющаго. Порцію зелени и капусты слѣдовало бы увеличить; при настоящемъ положеніи этихъ веществъ, щи матроскія имѣютъ одно только это названіе, а болѣе похожи на супъ. Въ теченіи всей кампаніи команда постоянно, въ морѣ и на якорѣ, имѣла

свѣжее мясо и зелень; предъ выходомъ въ море закупались быки. На якорѣ, гдѣ сообщеніе съ береговъ не было затруднительно, вмѣсто сухарей покупали свѣжій хлѣбъ и предъ выходомъ въ море брали свѣжаго хлѣба на нѣсколько дней.

На многихъ иностранныхъ судахъ я видѣлъ въ батареѣ столы и скамейки, которые во время тревоги подвѣшивались кверху. На этихъ столахъ и скамейкахъ матросы обѣдаютъ, въ свободное отъ службы время сидятъ, читаютъ, пишутъ, играютъ въ шашки и проч. На австрійскомъ фрегатѣ «Новара» столы во время обѣда покрываются скатертями. Столы эти и скамейки вовсе не портятъ батареи, мало отнимая у нея воинственный видъ; во время сраженія доски ихъ жаль бросить за бортъ, потому что много удовольствія и пользы онѣ приносятъ матросу въ теченіи длинной однообразной кампаніи. Матросы большіе охотники читать, и не всѣ изъ нихъ читаютъ собственно для самаго процесса чтенія, не заботясь о пониманіи читаемаго. Во время зимовки нашей въ Аясѣ многіе матросы выучились читать, но былъ большой недостатокъ въ книгахъ, имѣлись на лицо однѣ только книги духовныя. Поэтому очень полезно было бы плавающія въ иностранныхъ моряхъ суда снабжать на казенный счетъ нѣсколькими экземплярами періодическихъ журналовъ и газетъ; надо видѣть съ какимъ наслажденіемъ и рвеніемъ зачитывается книга, отданная въ батарею. Пріобрѣтеніе такихъ библіотекъ стоило бы не дорого.

Что касается до ученій, то я убѣдился на фрегатѣ, что не обременяя людей ими, т. е. не дѣлая ихъ часто, продолжительно и несвоевременно, можно достигнуть самыхъ отличныхъ результатовъ. Команда, видя, что ее не обременяютъ излишкими ученьями, прилагала съ своей стороны болѣе старанія, и мы дошли, можно сказать, шутя до такой степени знанія и ловкости, для которой на другихъ судахъ требовалось гораздо болѣе времени и труда. Относительно способа производства ученья и работы парусами и рангоутомъ, въ нашемъ флотѣ есть недостатокъ, который, кажется, можно было бы устранить. На стоявшихъ вмѣстѣ съ нами англійскихъ корабляхъ и фрегатахъ по командѣ: марсовые по марсамъ, люди добѣжавъ до марсовъ, отдыхаютъ 1 и 1½ минуты и затѣмъ бѣгутъ выше. Мѣра эта очень полезна и

достойна подражанія; при соблюденіи ея должно уменьшиться число органическихъ растройствъ сердца и легкихъ, а также случаевъ паденія съ салинговъ и т. п. Англичане не заботятся о скорости работъ, а главное о точности въ производствѣ ихъ. Всю кампанію команда имѣла отдыхъ отъ 11 или 11½ часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни, включая сюда время, нужное для питья водки и для обѣда. Во время отдыха, безъ крайней необходимости запрещено было безпокоить команду, и никто изъ офицеровъ тогда не думалъ просить хотя бы двойки на берегъ. Ночной отдыхъ продолжался съ 8 или 9 часовъ вечера до 4, 5 часовъ утра; на якорѣ на вахтѣ стояло только одно отдѣленіе.

Фрегатъ содержался въ примѣрной чистотѣ. Сначала это стоило много труда; впослѣдствіи же команда, привыкнувъ къ порядку и сознавая пользу чистоты, мыла и чистила хорошо и скоро. Обыкновенно два раза въ недѣлю мыли палубы съ камнемъ и пескомъ и ежедневно скачивали ихъ водою; холодная и сырая погода служила противупоказаніемъ этимъ работамъ. Трюмъ очищался напусканіемъ воды изъ-за борта, которая, простоявъ нѣсколько часовъ внутри фрегата, вбирала въ себя много вони, затѣмъ вода выпускалась, трюмъ скоблили, вытирали на сухо и красили известкою. Изъ Кронштадта отпускаютъ на суда ждановскую жидкость, которая у насъ была замѣнена желѣзнымъ купоросомъ, и обыкновенно брали 6 пудъ купороса въ растворѣ для очищенія всего трюма, и уничтоженіе вони происходило немедленно. Желѣзный купоросъ дѣйствуетъ лучше ждановской жидкости, его удобнѣе сохранять на суднѣ и, наконецъ, онъ дешевъ. У англичанъ и французовъ для уничтоженія вони и предохраненія отъ порчи дерева употребляютъ хлористый цинкъ и дѣйствіе его въ послѣднемъ отношеніи очень хорошее, даже лучше желѣзнаго купороса, но онъ дороже послѣдняго и ядовитъ. Батарейную палубу и кубрикъ на фрегатѣ красили известкою. Скобленіе старой краски, не смотря на обильныя смачиванія, сопровождалось пылью, попадающей въ глаза, такъ что каждый разъ были послѣ такой окраски случаи воспаленія соединительной оболочки глазъ. Батарею можно было бы красить масляною краскою, такъ какъ тутъ не бываетъ застоя воздуха.

Въ заграничномъ плаваніи наказаніе матросовъ за неисправное возвращеніе съ берега или другіе проступки неувольненіемъ въ теченіи извѣстнаго времени на берегъ слѣдовало бы или совсѣмъ отмѣнить, или же, по крайней мѣрѣ, употреблять съ большою разборчивостью. Нельзя всегда одинаково наказывать пьяныхъ. Одинъ возвратится пьянымъ на судно въ портѣ, гдѣ много хорошихъ магазиновъ (матросы большіе охотники, если не покупать, то по крайней мѣрѣ разсматривать вещи въ магазинахъ), гдѣ много гуляній, гдѣ есть cafés chantants, театры и другія подобныя увеселительныя мѣста; а другой напьется въ портѣ, въ которомъ только кабаки, публичныя женщины и надувалы. По моему мнѣнію, послѣдняго вовсе не слѣдуетъ наказывать. Во внутреннемъ плаваніи, гдѣ вся кампанія продолжается 3—4 мѣсяца, это наказаніе еще можно допустить. Неспусканіе на берегъ дѣйствуетъ неблагопріятно въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, и, мнѣ кажется, только тѣмъ, что при всякомъ удобномъ случаѣ люди спускаются на берегъ, команду можно сдѣлать трезвою и болѣе нравственною. Кому рѣдко приходится съѣзжать на берегъ, тотъ за одинъ съѣздъ старается пресытиться всѣми удовольствіями; тотъ же, который былъ сегодня на берегу и имѣетъ въ виду быть еще завтра или послѣ завтра, конечно будетъ наслаждаться съ большимъ толкомъ.

Больные наши матросы очень неохотно идутъ лечиться въ иностранные госпитали. Вслѣдствіе незнанія языка и обычаевъ страны, являются недовѣріе и тоска, имѣющія самое неблагопріятное вліяніе на ходъ болѣзни. Поэтому гораздо полезнѣе нанимать помѣщеніе на берегу и устроивать временные лазареты, что мы и дѣлали въ Бейрутѣ, Пиреѣ, Виллафранкѣ. Устройство таковаго не стоитъ дороже, чѣмъ содержаніе и леченіе больныхъ въ иностранныхъ госпиталяхъ.

Командѣ, по причинѣ недавняго прибытія изъ теплаго климата, разрѣшено было и во внутреннемъ плаваніи ходить лѣтомъ во фланелевыхъ рубахахъ и суконныхъ брюкахъ, тогда какъ полагается ходить въ бѣломъ. Но большая часть лѣта не соотвѣтствуетъ такому легкому платью, и гораздо полезнѣе было бы опредѣлить уставомъ при какой погодѣ и температурѣ воздуха

ходить въ бѣломъ. Трехлѣтній срокъ кампаніи для матроса долженъ быть самый крайній, если какія либо особенно важныя обстоятельства не потребуютъ противнаго. Въ славянскомъ племени болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ развита привязанность къ родинѣ.

Въ заключеніе я хочу повторить нѣсколько словъ о кочегарахъ и машинистахъ. Выбираются обыкновенно для этой должности люди слабые, между тѣмъ какъ занятія ихъ требуютъ много силы и здоровья. Не знаю, многимъ ли изъ медиковъ приходилось назначать людей для этой должности и вообще спрашивали ли ихъ совѣта при выборѣ людей. Необходимо опредѣлить уставомъ, чтобы людямъ этимъ во время хода подъ парами отпускался ромъ, вино, лимоны или что нибудь другое, для прибавленія въ воду для питья. Рѣшеніе этого вопроса относится до врачей. Три четырехъ-часовыя вахты въ сутки слѣдуетъ уменьшить на двѣ или сдѣлать ихъ короче. У многихъ кочегаровъ и машинистовъ развивается анэмія, почему и предложено мною увеличить имъ порціи мяса и чаще ихъ спускать на берегъ, чѣмъ матросовъ. Въ машинномъ отдѣленіи необходимо устроивать ванны, гдѣ бы кочегары и машинисты смѣнившіеся съ вахты, могли мыться и купаться.

Съ 15 іюня 1860 года по 1-е января 1861 года заболѣло 188 человѣкъ; изъ нихъ двое отправлено въ Россію съ воспаленіемъ легкихъ и съ падучею болѣзнію, 174 выздоровѣло, 5 отправлено въ Кронштадтскій госпиталь, 2 умерло и 5 осталось въ пользованіи.

Движеніе больныхъ по мѣсяцамъ въ 1860 году слѣдующее:

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Всего.
Прибыло	42	62	35	24	18	7	188
Выздоровѣло	30	64	29	27	15	9	174
Умерло	—	—	—	—	2	—	2

Изъ внутреннихъ болѣзней преобладали катарральныя и желудочныя лихорадки и слизистые поносы; больныхъ этими болѣзнями было 57. Они были больны въ легкой степени и выздоровленіе происходило на фрегатѣ скоро. Съ брюшнымъ тифомъ было 2, изъ нихъ одинъ случай кончился смертью, другой выздоровленіемъ. Оба заболѣли, возвращаясь изъ Іерусалима, и оба лечились, по случаю стоянки въ Аясѣ, на фрегатѣ. Съ холериною было 4 больныхъ: 3 въ іюлѣ и 1 въ августѣ; всѣ выздоровѣли. Съ перемежающеюся лихорадкою было 6; всѣ излечены сѣрнокислымъ хининомъ на фрегатѣ.

Съ дизентеріею былъ 1; лечился и выздоровѣлъ въ французскомъ госпиталѣ. Съ затвердѣлыми сифилитическими язвами было 8, выздоровѣло 7, остался 1; всѣ лечились сулемою на фрегатѣ. Изъ наружныхъ болѣзней было: переломовъ большихъ костей 3; изъ нихъ 1 съ переломомъ голени и 1 съ переломомъ реберъ выздоровѣли, а 1 съ сложнымъ переломомъ бедра и голени умеръ. Съ небольшими ушибами, ранами, вередами было 77 человѣкъ. Съ рожею было 4 больныхъ; изъ нихъ одинъ имѣлъ весьма опасную рожу головы и лица.

За эти 6 мѣсяцевъ отношеніе больныхъ къ здоровымъ было 1:4,33; умершихъ 1:407,50; къ числу выздоровѣвшихъ 1:87,00. Въ числѣ 2 умершихъ одинъ погибъ отъ несчастнаго случая, а не отъ болѣзни, почему отношеніе умершихъ къ здоровымъ и къ числу выздоровѣвшихъ будетъ по настоящему какъ 1:816 и какъ 1:174.

Къ 1-му января 1861 года здоровыхъ людей на фрегатѣ было 806 человѣкъ и больныхъ 5. Заболѣло въ теченіи 1861 года 810 челов., выздоровѣло 752, умерло 13.

Болѣзни, отъ которыхъ умерли, были:

Апоплексія	2	челов.
Ревматизмъ	1	—
Легочная бугорчатка .	2	—
Кровавый поносъ . .	3	—
Брюшной тифъ . . .	1	—
Воспаленіе бронхій . .	1	—
Итого	10	челов.

Отъ несчастныхъ случаевъ ушиба и паденія погибло 3 человѣка.

Отношеніе больныхъ къ здоровымъ . . . . 1:0,99.
— умершихъ — — 1:62,00.
— — — заболѣвшимъ . . . 1:62,30.
— — — выздоровѣвшимъ . . 1:57,92.

Но если не брать въ разсчетъ 3 умершихъ отъ несчастныхъ случаевъ, а только умершихъ отъ болѣзней, то отношенія измѣнятся, а именно:

Отношеніе умершихъ къ здоровымъ . . . 1:80,80.
— — — заболѣвшимъ . . 1:81,00.
— — — выздоровѣвш. . . 1:75,30.

Движеніе больныхъ по мѣсяцамъ въ 1861 году:

Оставалось 5 больныхъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Всего.
Заболѣло . . .	50	36	34	27	41	47	83	226	66	108	77	22	810
Выздоровѣло .	44	28	35	24	28	41	72	231	72	96	57	25	753
Умерло . . .	—	—	1	—	2	1	1	—	1	3	3	1	13

Остается 24 больныхъ.

Въ продолженіи года лечилось въ иностранныхъ госпиталяхъ 24 человѣка: въ Смирнскомъ 6, Аѳинскомъ 2, Бейрутскомъ 6, Мальтійскомъ 6 (въ послѣднемъ 3 дня), Виллафранкскомъ 4. Умерловъ иностранныхъ госпиталяхъ 4; именно 2 въ Аѳинскомъ отъ легочной бугорчатки и отъ ревматизма, и 2 въ Бейрутскомъ, отъ легочной бугорчатки и отъ дизентеріи.

Съ января по май преобладали ревматико-катарральныя страданія, но не въ сильной степени; причины ихъ появленія изложены выше. Въ этомъ же періодѣ времени, кромѣ упомянутыхъ болѣзней, было 2 случая воспаленія плевры, 1 воспаленія легкихъ, 2 остротечнаго воспаленія бронхій, 3 рожи, 5 воспаленія соединительной оболочки глазъ, 1 легочной бугорчатки, 1 орга-

ническаго разстройства сердца, 1 пятнистаго тифа, 2 шанкровъ на членѣ, 6 перелоя, 2 остраго члено-суставнаго ревматизма. Въ маѣ и іюнѣ мы имѣли преимущественно сифилитическихъ больныхъ съ затвердѣлыми шанкрами; въ два мѣсяца заболѣло 29 человѣкъ. Зараженіе было въ Пиреѣ. Съ іюля мѣсяца преобладали болѣзни гастрическія и послабляющія лихорадки, слизистые и желчные поносы; въ августѣ поносы увеличились еще болѣе. Дизентерія появилась въ августѣ и сентябрѣ и усилилась въ октябрѣ. Кромѣ того, въ августѣ и сентябрѣ были случаи желтухи, излеченной только послѣ ухода изъ Сиріи. Между наружными болѣзнями было 24 случая ожоги отъ лучей солнца (insolatio). Гастрическими лихорадками, въ іюнѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ заболѣло 70 человѣкъ, послабляющею лихорадкою 44, перемежающеюся 5. поносомъ 228, дизентеріею 13. Съ іюня по октябрь фрегатъ стоялъ въ Сиріи. О причинахъ и леченіи этихъ болѣзней сказано выше. Въ ноябрѣ и декабрѣ появились опять катарральныя страданія, кромѣ того, хроническая дизентерія. Сифилисомъ (т. е. большею частію затвердѣлыми шанкрами на членѣ) въ теченіи всего года заболѣло 38 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 35. Съ поносомъ во весь годъ было 256 больныхъ, изъ нихъ выздоровѣло 251; съ дизентеріею 25 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣло 21, умерло 3, остался 1.

Къ 1-му января 1862 года состояло на фрегатѣ 792 человѣка; изъ нихъ 24 больныхъ. Въ теченіи 1862 года заболѣло 354 человѣка, выздоровѣло 353, умерло 10 и оставалось больныхъ на фрегатѣ 15 человѣкъ.

Отношеніе больныхъ	къ здоровымъ . . .	1: 2, 16.	
— умершихъ	— здоровымъ . . .	1:85, 33.	(*)
— —	— заболѣвшимъ. . .	1:38, 33.	(*)
— —	— выздоровѣвшимъ. .	1:33, 22.	(*)

Движеніе больныхъ, по мѣсяцамъ, въ 1862 году:

(*) Въ этихъ отношеніяхъ не включенъ 1 утонувшій.

	Январь.	Февраль	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Всего.
Прибыло . . .	28	25	18	27	22	32	36	29	22	30	61	24	3[illegible]4
Выздоровѣло .	30	31	14	22	20	41	27	29	28	22	56	33	353
Умерло . . .	—	1	—	2	—	2	—	2	—	—	—	3	10

Остается 15 больныхъ.

Болѣзни отъ которыхъ умерли, были:

дизентерія . . .	6	челов.
бугорчатка легкихъ.	2	—
отекъ легкихъ . .	1	—
утонулъ	1	—
Всего	10	челов.

Въ теченіи года пользовалось въ иностранныхъ госпиталяхъ 6 человѣкъ: 2 отъ кори, 3 отъ хронической дизентеріи и 1 сифилитикъ. Умерли въ иностранныхъ госпиталяхъ 2 отъ хронической дизентеріи. Катарральный процессъ преобладалъ по мартъ мѣсяцъ, т. е. до ухода изъ Виллафранки въ Тулонъ, гдѣ въ мартѣ и въ апрѣлѣ къ катарральному присоединился ревматическій. Въ Тулонѣ мы имѣли 3 случая остраго ревматизма сочлененій, продолжавшіеся 3 и 4 мѣсяца, и 2 случая дизентеріи, изъ коихъ 1 кончился смертію. Въ маѣ и іюнѣ катарральныя страданія уменьшились, но во время плаванія у береговъ Испаніи, Алжира и Балеарскихъ острововъ, въ концѣ іюня и въ іюлѣ, катарры опять усилились и продолжались до половины іюля; затѣмъ стихли до ноября, когда пришли въ Пирей. Начиная съ мая мѣсяца до конца года были постоянно больные поносомъ, въ особенности увеличилось число этихъ больныхъ во время крейсерства у береговъ Алжира и Балеарскихъ острововъ. Сифилисомъ, т. е. шанкрами на членѣ, заболѣло въ теченіи года 25 человѣкъ. Заражались въ Тулонѣ, Картагенѣ и Ниццѣ.

Съ 1 января по 17 сентября 1863 года, по день окончанія кампаніи, заболѣло 433; оставалось отъ прошлаго года 15 чело

вѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло на фрегатѣ 279 человѣкъ; отправлено въ Кронштадтскій госпиталь 157 человѣкъ; въ Либавскую больницу 5 человѣкъ; умерло 5 человѣкъ.

Движеніе больныхъ по мѣсяцамъ въ 1863 году:

	Заграничное плаваніе.					Внутреннее плаваніе.				
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Всего.
Прибыло	31	8	26	26	15	179	74	50	25	434
Выздоровѣло	29	11	24	27	17	62	68	18	23	279
Умерло	1	—	3	1	—	—	—	—	—	5

Характеръ болѣзней по іюнь мѣсяцъ былъ ревматико-катарральный: больныхъ съ этими болѣзнями прибыло 161. Съ іюня начали появляться поносы; всего прибыло съ 1 января до конца кампаніи 66 больныхъ; прекратились они съ уходомъ изъ Либавы въ Гревзендъ и уже болѣе не возвращались. Съ приходомъ въ Россію заболѣваніе чрезмѣрно усилилось сравнительно съ предъидущимъ временемъ. Больныхъ въ этотъ періодъ времени прибыло: 12 съ перемежающеюся лихорадкою, 12 съ воспаленіемъ соединительной оболочки глазъ и съ панкрами на членѣ 26. Изъ этихъ послѣднихъ 9 заразились за границею, 4 въ Либавѣ и 12 въ Кронштадтѣ. 35 человѣкъ имѣли ушибы, раны и вереда. По приходѣ въ Кронштадтъ имѣли на фрегатѣ 768 человѣкъ.

За 8 мѣсяцевъ:

Отношеніе больныхъ къ здоровымъ 1 : 1,76

— — — здоровымъ 1 : 153,60
— — — заболѣвшимъ 1 : 86,66
— — — выздоровѣв. 1 : 55,80 (*).

(*) Это отношеніе къ выздоровѣвшимъ только на фрегатѣ, въ госпиталѣ же: по 17 сентября не умеръ ни одинъ больной съ фрегата, слѣдовательно настоящее отношеніе будетъ 1:86,80.

Болѣзни, отъ которыхъ умерли, были:

воспаленіе мозга	1
водянка	1
дизентерія	2
бугорчатка легкихъ . . .	1
Всего .	5

За три года отношенія больныхъ къ здоровымъ и умершихъ къ заболѣвшимъ, здоровымъ и выздоровѣвшимъ были слѣдующія:

	въ 1861 г.	въ 1862 г.	въ 1863 г.
Отношеніе больн. къ здоров.	1: 0,99	1: 2,16	1: 1,76
— умерш. — здоров.	1: 80,60	1: 85,33	1: 153,60
— — — забол.	1: 81,60	1: 39,33	1: 86,66
— — — выздор.	1: 75,30	1: 39,22	1: 55,80

Поэтому заболѣваніе самое большое было въ 1861 году, проведенномъ на востокѣ; смертность относительно здоровыхъ была значительнѣе въ 1861 году. Смертность же относительно заболѣвшихъ и выздоровѣвшихъ въ 1862 году вдвое болѣе противъ 1861 года. Причина этому, какъ мы сказали выше. та, что послѣ ухода изъ Сиріи на фрегатъ явилось много слабыхъ людей, вслѣдствіе перенесенныхъ въ Сиріи болѣзней. Эти люди скорѣе другихъ заболѣвали, самыя болѣзни у нихъ были сильнѣе, а леченіе труднѣе. На фрегатѣ «Громобой» отправлено въ Россію въ началѣ 1862 года 40 человѣкъ дурнаго поведенія, также людей слабыхъ и хроническихъ больныхъ, безъ чего смертность была бы гораздо сильнѣе.

Въ теченіи кампаніи я долженъ былъ расходовать нѣкоторыя лекарства выше положенія по каталогу, такъ напр. сѣрно-кислый хининъ былъ перерасходованъ, вслѣдствіе большаго числа больныхъ въ Сиріи послабляющею и перемежающеюся лихорадками. Въ Сиріи болѣзни эти для своего излеченія требуютъ и болѣе продолжительнаго употребленія хинина и большихъ его пріемовъ. Вслѣдствіе большаго числа поносовъ и дизентерій опій также перерасходованъ, а равнымъ образомъ аравійская камедь и нѣкоторыя другія средства. За то остальная часть лекарствъ

израсходована только на половину противъ положенія, а въ нѣкоторыхъ медикаментахъ совсѣмъ не было надобности. Въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ случаяхъ приходилось покупать лекарства, не полагаемыя въ каталогѣ, напр. хлороформъ, куссо.

12.

О плаваніи винтовой шкуны „Псезуапе“ съ 18 іюля 1861 года по 28 октября 1862 года (*).

Приказомъ исправляющаго должность начальника Медицинской части отъ 18 іюля, я былъ назначенъ для кампаніи на винтовую шкуну «Псезуапе». При постройкѣ этого судна, кажется, имѣли въ виду по преимуществу перевозку на немъ грузовъ, а не военное назначеніе, какъ это доказываетъ матеріалъ, употребленный на постройку шкуны (она построена изъ желѣза) и особенное расположеніе ея частей. Шкуна «Псезуапе» 127 футъ длиною и 21 футъ шириною, дѣлится поперечными перегородками на 8 частей. Начиная съ кормы, части эти слѣдующія: 1) бротъ-камера (при ней запасный парусный ящикъ), 2) капитанская каюта, 3) каютъ-компанія и въ ней четыре офицерскія каюты. Между этими двумя частями маленькій коридорчикъ, куда проведенъ трапъ, по которому спускаются въ капитанскую каюту и каютъ-компанію; 4) гротъ-люкъ довольно большой, почти отъ самой нижней части интрюма до верхней палубы; 5) машина съ котлами и печами; 6) кухня; 7) арсеналъ, раздѣляющійся на три части: въ срединѣ судна собственно складъ ружей, по лѣвому борту каюта для гардемаринъ и кондукторовъ, а по правому—каюта механика; и наконецъ 8) кубрикъ, мѣсто помѣщенія для команды. Къ этой же части слѣдуетъ причислить шкиперскую каюту, помѣщенную на самомъ концѣ носовой части. Если принять арсеналъ или малый кубрикъ и собственно такъ называемый кубрикъ за одно цѣлое, то наибольшая длина этой

(*) Медиц. журналъ веденный врачемъ Я. Юхницкимъ.

части шкуны будетъ 45, ширина 15, а высота 6 футъ. Въ этомъ пространствѣ, въ ненастное и холодное время, помѣщается вся команда шкуны (около 57 человѣкъ). Въ хорошую же и теплую погоду часть команды обыкновенно на верху и тогда на кубрикѣ просторнѣе. Машинное отдѣленіе, за исключеніемъ печей и котловъ, имѣетъ 12 футъ длины и столько же въ ширину и высоту; но изъ этого надо исключить почти половину, занимаемую машиной. Слѣдовательно, свободнаго пространства всего около 6 футъ въ длину и ширину, гдѣ помѣщаются вахтенные машинисты и кочегары во время дѣйствія машины. Кубрикъ, какъ большой, такъ и малый, при якорной стоянкѣ, хорошо освѣщаются и провѣтриваются шестью боковыми иллюминаторами и довольно большимъ люкомъ, куда проведенъ входный трапъ. Но во время хода воздухъ здѣсь не всегда хорошъ, особенно въ зыбь, когда боковые иллюминаторы заперты, а люкъ покрытъ чехломъ. Кромѣ того, при постройкѣ камбуза произошла какая-то ошибка въ проведеніи дымовой трубы, отчего кухонная печь сильно дымитъ и дымъ наполняетъ не только кухню, но и малый кубрикъ, а оттуда проникаетъ и въ большой. Машинное отдѣленіе, на ходу и при стоянкѣ на якорѣ, освѣщено хорошо, но по тѣснотѣ его, здѣсь очень жарко отъ котла и печей, во время дѣйствія машины, и виндзейли плохо помогаютъ этому неудобству.

На шкунѣ нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія для больныхъ; но въ арсеналѣ, съ правой стороны, есть мѣсто довольно уютное, гдѣ большой рундукъ съ матроскими вещами и обыкновенно располагается писарь со своими принадлежностями. По просьбѣ моей, это мѣсто отдано было, на случай надобности, для помѣщенія больныхъ. Тутъ можно было бы уложить кое-какъ двухъ больныхъ: одного на рундукъ, а другаго надъ нимъ, въ подвѣсной койкѣ. Но замѣтивъ потомъ, что отъ близости кухни здѣсь очень жарко и попадаетъ много дыму, я отказался отъ этого мѣста. Такимъ образомъ больные помѣщались или по рундукамъ на большомъ кубрикѣ, дальше отъ кухни, или же на верху, въ палаткѣ. Медикаменты и инструменты были расположены въ нарочно для нихъ устроенномъ комодѣ.

Команда шкуны «Псезуапе» состояла большею частію изъ ниж-

нихъ чиновъ, 1-го сводного флотскаго экипажа и нѣсколькихъ человѣкъ 4-го баталоговаго экипажа; всѣ они казались бодрыми и здоровыми.

Со времени поступленія моего на судно, т. е. съ 18 іюля по 18 августа шкуна почти постоянно оставалась на Спасскомъ рейдѣ, изрѣдка дѣлая незначительные переходы. Такъ 21 іюля мы ходили до Дѣдовой хаты, 22-го до Коренихи, а 24-го съ главнымъ командиромъ, до Глубокой пристани. Въ теченіи этого времени серьозно больныхъ на шкунѣ не было.

Нельзя не отдать преимущества Спасскому рейду передъ рейдомъ у бульвара: близость отъ города, прекрасное и здоровое мѣсто, отсутствіе пыли, стоянка не у самаго берега и не очень далеко отъ него, такъ что съ одной стороны гребцамъ перевозить съ судна и на судно неутомительно, а съ другой, командѣ не очень удобно доставать фрукты и всякую зелень,—все это говоритъ въ пользу Спасскаго рейда. Притомъ возможность имѣть на суднѣ всегда свѣжую воду, равно какъ прекрасное и здоровое мѣсто подъ руками, куда можно пускать матросовъ для прогулки, не подвергая ихъ искушеніямъ города, заставляетъ предпочитать эту мѣстность всякой другой. Кстати о прогулкахъ. По принятому у насъ обычаю, матросъ спускаютъ на берегъ только по воскресеньямъ и въ дни большихъ церковныхъ праздниковъ, притомъ только очередную вахту, такъ что матросу вообще приходится быть на берегу только разъ въ двѣ недѣли. Конечно, бываютъ случаи, напр. при вооруженіи и разруженіи судна, гдѣ матросъ занятъ почти цѣлый день тяжелою работою: тогда по окончаніи работъ у него не гулянье на умѣ, а какъ бы поскорѣе въ койку, да уснуть. Но когда судно совершенно вооружено, когда послѣ ученья и кой-какихъ мелкихъ работъ матросу остается еще довольно свободнаго времени, не спускать людей на берегъ нѣтъ никакой причины. На многихъ судахъ существуетъ обычай дозволять нижнимъ чинамъ, въ свободное время, пѣть пѣсни и играть въ разныя незапрещенныя игры. Но игры и пѣсни на суднѣ, такъ сказать, по заказу, не доставляютъ того удовольствія, какъ на землѣ—на просторѣ, притомъ каждый изъ насъ испыталъ на себѣ освѣжающее дѣйствіе поѣздки на берегъ послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ на суднѣ. Потому

я считаю отпуски на берегъ весьма полезнымъ развлеченіемъ. Тутъ пѣсни, игра въ мячъ, въ горѣлки и т. д. забавляютъ матроса вполнѣ, и онъ съ удовольствіемъ возвратится на судно къ вечерней кашѣ, а на другой день усерднѣе будетъ исполнять свои обязанности.

Обычай не пускать на берегъ матросовъ заимствованъ нами, вмѣстѣ съ военнымъ флотомъ, у иностранцевъ. Можетъ быть, въ то время, эта была мѣра и необходимая; у англичанъ и теперь пускаютъ на берегъ матросовъ весьма рѣдко, притомъ только въ своихъ портахъ; поэтому вообще было бы полезно заняться изученіемъ причинъ, заставлявшихъ и заставляющихъ поступать такимъ образомъ другія націи, относительно своихъ моряковъ, и разобрать существуютъ ли эти причины у насъ, чтобы имѣть основаніе поступать по ихъ примѣру. Если причиною тому то, что матросы дурно ведутъ себя на берегу, то можно считать почти доказаннымъ, что на берегу они ведутъ себя тѣмъ хуже, чѣмъ рѣже съѣзжаютъ для прогулокъ; если же ихъ не пускаютъ на берегъ для того, чтобы они привыкли къ судну, полюбили судовую жизнь и сдѣлались хорошими моряками, то причина эта неосновательна. Нельзя полюбить то, къ чему принуждаютъ, и безъ призванія никто не будетъ хорошимъ морякомъ; одинъ другой продолжительный переходъ, нѣсколько ненастныхъ дней, которые у насъ не рѣдкость, скоро пріучатъ людей къ судну. Зачѣмъ же въ свободное время держать ихъ на суднѣ безъ всякой надобности? Притомъ же, при отсутствіи людей на суднѣ, удобнѣе провѣтривать жилыя палубы; въ это время можно открыть всѣ порты, люки, иллюминаторы, безъ опасенія повредить кому нибудь сквознымъ вѣтромъ. Во флотѣ существуетъ обычай не пускать на берегъ матросъ за извѣстные, даже маловажные проступки; но если матросовъ бываетъ на берегу почти въ двѣ недѣли разъ, то подобное наказаніе окончательно примѣнимо только къ болѣе важнымъ проступкамъ.

18 августа мы снялись съ якоря и пошли въ Севастополь. Во время пути имѣли довольно свѣжій сѣверный вѣтеръ и термометръ значительно понизился. Однако оба эти обстоятельства не оказали особеннаго вліянія на здоровье команды. Жизненные продукты привезенные въ Севастополь дороже

чѣмъ въ Николаевѣ; такъ напр., говядина въ Николаевѣ была 5 коп. сер., а въ Севастополѣ 7; сахаръ въ Николаевѣ 8 — 9 руб. сер. пудъ, а въ Севастополѣ 10 и 11 р. Только одни дрова въ Севастополѣ дешевле, чѣмъ въ Николаевѣ, и то, кажется, благодаря изобилію лѣса, полученнаго отъ старыхъ затопленныхъ кораблей. Торговая дѣятельность въ Севастополѣ въ сильномъ застоѣ. Со стороны медицинской топографіи, Севастополь всѣмъ намъ слишкомъ хорошо извѣстенъ, чтобы можно было говорить о немъ. Вообще мѣстность Севастополя, въ особенности его сѣверная сторона, довольно здоровая. Лѣтомъ можно посылать туда для морскихъ купаній; по крайней мѣрѣ въ Севастополѣ жить дешевле и, пожалуй, пріятнѣе чѣмъ на южномъ берегу, гдѣ въ лѣтній сезонъ, какъ слышно, квартиры и жизненные припасы доходятъ до баснословно высокихъ цѣнъ. Впрочемъ, климатъ Севастополя, какъ кажется, годенъ исключительно для торпидныхъ, а не для эретическихъ субъектовъ. Простоявъ еще нѣсколько времени на Спасскомъ рейдѣ, 5 сентября совершили коротенькій рейсъ на Попову Балку, а 7-го ушли изъ Николаева для слѣдованія въ Бейрутъ, куда и прибыли 19 сентября, зайдя по пути въ Одессу и Константинополь.

Во время этого перехода погода стояла превосходная, былъ почти мертвый штиль. По мѣрѣ того, какъ мы спускались къ югу, температура становилась выше и выше, въ Бейрутѣ она была уже выше +30° Р. Доходя постепенно до этой температуры, я имѣлъ случай вполнѣ убѣдиться, какъ неудобна была шкуна для подобнаго плаванія. Въ машинѣ жаръ просто нестерпимый, до+45° и выше; жаръ увеличивался еще отъ нагрѣванія частей машины отъ продолжительнаго дѣйствія паровъ. На кубрикѣ, при закрытыхъ иллюминаторахъ, тоже было душно и жарко.

19 сентября, утромъ, мы пришли въ Бейрутъ. Здѣсь мы были два раза—съ 19 по 28 сентября и съ 8 по 12 октября. Въ промежуткѣ этихъ двухъ разовъ мы посѣтили Александретту и Латакію.

Видъ Бейрута съ моря довольно живописенъ и, по отсутствію высокихъ минаретовъ, напоминаетъ европейскій городъ. Онъ выстроенъ амфитеатромъ, но зданій замѣчательной архитектуры въ немъ нѣтъ. Тѣмъ не мѣнѣе однакожъ дома нѣкоторыхъ консу-

ловъ хотя не велики, но довольно красивы. Растительность въ Бейрутѣ довольно богата и напоминаетъ тропики. Тутъ растетъ сахарный тростникъ (изрѣзанный на куски, онъ покупается дѣтьми, какъ лакомство), финиковая пальма, бананы, кофейное дерево. Но чаще всего встрѣчается шелковичное дерево, плантаціями котораго заняты почти всѣ сады; такъ производство шелку, особенно такъ называемаго сырцу, говорятъ, почти единственный источникъ богатства жителей. Во многихъ садахъ шелковичныя дерева были покрыты только молодыми ростками, на которыхъ красовались молодые листья,—это слѣдъ недавнихъ раздоровъ между маронитами и друзами, которые отнимая жизнь другъ у друга, вмѣстѣ съ тѣмъ старались истреблять и имущество, вырубая огороды, сады и проч. Въ Бейрутѣ растутъ также алое и кактусы, у насъ тщательно воспитываемые въ горшкахъ, въ комнатахъ и теплицахъ, а здѣсь растущіе почти произвольно на открытомъ воздухѣ. Они выростаютъ до большихъ размѣровъ и служатъ изгородью.

Городъ Бейрутъ, особенно верхняя, дальше отъ моря лежащая часть, выстроенъ довольно правильно; въ немъ есть довольно большая площадь и улицы хотя не широкія, но прямыя. Эта часть города занята лучшими строеніями, здѣсь большею частію живутъ христіане. Тутъ же находится и госпиталь, содержимый французскими сестрами милосердія. Въ бытность французской арміи, эта часть города была по преимуществу занята ихъ складами, а также трактирами, кофейнями, магазинами и проч. Но отъ всего этого остались однѣ надписи: такъ напр. на домѣ надпись очень свѣжая: depot de vin en gros, а въ дверь или окно видны телята. Впрочемъ послѣ французовъ осталось еще заведеніе омнибусовъ и наемныхъ каретъ, которыми можно пользоваться для прогулокъ за умѣренную плату и, что всего важнѣе, сохранилось прекрасное шоссе къ Дамаску, но къ сожалѣнію, недоведенное до мѣста назначенія; говорили однакожъ, что дорога эта будетъ кончена и устроится правильное сообщеніе, посредствомъ дилижансовъ, между Бейрутомъ, Дамаскомъ и Алеппо. Ближайшая къ морю часть города занята исключительно турками. Трудно себѣ представить что нибудь хуже того мѣста. Тутъ почти нѣтъ улицъ, а какіе-то корридоры или

погреба, по которымъ нужно идти, иногда шаговъ сто, въ совершенныхъ потемкахъ и ощупью. Пріѣзжаго тотчасъ окружаетъ толпа дѣвочекъ и мальчишекъ, просящихъ милостыни, протягивающихъ руки съ криками: дай, дай, христіаносъ! и при этомъ кладущихъ знаменіе креста. Поднимаясь дальше, по каменной, очень нечистой лѣстницѣ, вступаешь въ улицу, ведущую къ турецкимъ казармамъ и въ верхнюю часть города. На этой улицѣ есть кой-какія французскія лавки; тутъ же недалеко домъ нашего консула и агентство русскаго общества пароходства и торговли. Въ Бейрутѣ я посѣтилъ турецкія казармы, ихъ лазаретъ и французскій госпиталь сестеръ милосердія.

Казармы—большое четырехъ-угольное зданіе, построенное на возвышенности, господствующей надъ городомъ, въ юговосточной его сторонѣ; солдаты размѣщены въ нихъ просторно, имѣютъ кровати. Постели состоятъ изъ тюфяка и подушки, набитыхъ сѣномъ и покрытыхъ фланелевымъ одѣяломъ. Въ казармахъ воздухъ чистъ и онѣ содержатся опрятно. Солдаты одѣты далеко не щеголевато и не удобно. Мундиры ихъ—однобортные темнозеленаго сукна, сюртуки и брюки толстаго сукна, сшиты неакуратно и кромѣ того, слишкомъ тяжелы для здѣшняго климата; красивый фесъ ихъ нисколько не соотвѣтствуетъ этому костюму и не защищаетъ глазъ отъ солнца. Въ казармахъ помѣщается и турецкій лазаретъ. Онъ занимаетъ двѣ комнаты, свѣтлыя, просторныя. Здѣсь 20 кроватей, но онѣ не всѣ были заняты. Я не могъ ничего узнать, ни о родѣ болѣзней, ни о содержаніи этого госпиталя, потому что мнѣ не удалось застать медика, а его помощникъ не говорилъ ни слова ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ.

Между турецкими казармами и площадью въ верхней части города находится французскій госпиталь сестеръ милосердія. Въ немъ сто кроватей: 60 для мужчинъ и 40 для женщинъ. Въ мое время больныхъ было 30 мужчинъ и 10 женщинъ. Въ случаѣ надобности, въ этомъ госпиталѣ можно помѣстить 200 больныхъ. Въ бытность французской арміи, больныхъ здѣсь было гораздо больше и для нихъ нанимали сосѣдніе дома. Госпиталь состоитъ изъ большаго двухъ-этажнаго, четырехъ-угольнаго каменнаго зданія, внутри котораго есть два довольно большихъ двора или сада.

*

Часть зданія съ фронта, обращенная къ морю, занята школами для мальчиковъ и дѣвочекъ; здѣсь, кромѣ того, помѣщенъ магазинъ госпитальныхъ вещей: бѣлья, платья и проч. Школа для мальчиковъ находится по правую руку отъ входа; въ первой комнатѣ, большой и свѣтлой, мальчики, безъ различія націй и вѣроисповѣданія, учатся читать, писать и проч. вообще наукамъ; въ другой комнатѣ, еще большей, обучаются ремесламъ—портняжному, золотошвейному, ткацкому и проч. Налѣво отъ входа такое же точно расположеніе школы для дѣвочекъ. За школою слѣдуетъ госпитальный магазинъ. Все это расположено въ нижнемъ этажѣ. Наверху живутъ начальница сестеръ и сестры-учительницы. Задняя, противуположная часть зданія, занята женскимъ лазаретомъ; крайняя, правая сторона, отведена подъ кухню и другія хозяйственныя принадлежности. Во второмъ этажѣ живутъ сестры, имѣющія надзоръ за больными. Въ лѣвой части зданія, въ одной половинѣ нижняго этажа, римско-католическая церковь; а въ правой половинѣ и во всемъ верхнемъ этажѣ помѣщается лазаретъ для мужчинъ. Правая сторона зданія пустая,—это запасныя палаты. Внутри зданія большой дворъ, раздѣленный высокою стѣною на двѣ неравныя части; одна большая, украшенная по срединѣ очень хорошею мраморною статуею св. Викентія, патрона сестеръ, назначена для прогулокъ больныхъ женщинъ и сестеръ, а другая, меньшая, для мужчинъ. Въ стѣнѣ есть дверь, постоянно запертая на замокъ, отъ котораго ключъ хранится у старшей сестры. Оба двора усажены шелковичными, апельсинными и лимонными деревьями.

Палаты въ госпиталѣ просторныя, высокія и свѣтлыя, снабженныя каменными полами, что̀ придаетъ имъ много прохлады въ лѣтніе жары. Окна въ палатахъ съ обѣихъ сторонъ—однѣ обращены на сѣверъ, другія на югъ. Для уменьшенія свѣта, въ окнахъ придѣланы ставни, да и самыя окна высоко отъ полу, такъ что на больныхъ и солнечные лучи дѣйствуютъ не сильно, и не дуетъ вѣтеръ, когда окна открываютъ для очищенія воздуха. Въ палатахъ ставятъ желѣзныя печи и камины только зимою, такъ какъ лѣтомъ они совсѣмъ не нужны. Въ корридорѣ, промежъ палатъ, есть маленькая комната, гдѣ стоитъ желѣзная печка съ постояннымъ почти огнемъ, для нагрѣванія припарокъ,

декоктовъ и проч. Кровати въ палатахъ желѣзныя, съ пологами; на каждой два тюфяка: нижній изъ морской травы, а верхній изъ необработанной хлопчатой бумаги. Такимъ образомъ постели высоки, въ уровень почти съ спинкой кровати и очень мягки. Въ палатѣ, около тридцати шаговъ длиною, стоитъ двадцать кроватей, по 10 на каждой сторонѣ. Бѣлье постельное и на больныхъ тонкое, но бумажное. Въ палатѣ одна сестра находится безотлучно. Наши больные были очень довольны стараніями сестеръ, и готовностію ихъ служить и облегчать страданія. Выписываясь изъ госпиталя, больные, со слезами на глазахъ, цѣловали руки сестеръ, чѣмъ приводили ихъ въ смущеніе. Сестры также были очень довольны нашими больными, говоря, что такихъ послушныхъ, такихъ кроткихъ онѣ рѣдко встрѣчали. Въ палатахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, порядокъ, чистота и опрятность безукоризненные. Съ больныхъ берутъ здѣсь небольшую плату (около 50 к. въ день); но есть и бѣдные, которыхъ принимаютъ даромъ. Въ этомъ госпиталѣ все управленіе, все хозяйство въ рукахъ сестеръ. Всякая часть завѣдуется особо одною изъ нихъ. При госпиталѣ состоитъ одинъ только врачъ, котораго все занятіе заключается въ леченіи больныхъ; всѣ приказанія его исполняются безусловно, но въ администрацію онъ не вмѣшивается. Въ бытность здѣсь французовъ, когда количество больныхъ было значительнѣе, сюда были прикомандированы врачи изъ полковъ и съ кораблей, но администрація госпиталя по прежнему оставалась въ рукахъ сестеръ и онѣ отъ себя нанимали сосѣдніе дома для помѣщенія больныхъ.

Комплектъ сестеръ 24, но при мнѣ было ихъ только не болѣе 20; остальныя отправились въ Европу для собиранія подаяній, ибо госпиталь этотъ есть собственность сестеръ ордена и содержится вкладами частныхъ лицъ. Нельзя вспомнить безъ умиленія о самоотверженіи, можно сказать даже о героизмѣ этихъ женщинъ, которыя единственно изъ любви къ ближнему оставляютъ свои семейства, удобства и заманчивость мірской жизни (всѣ сестры, если не изъ богатыхъ, то изъ зажиточныхъ семействъ, ибо при поступленіи въ орденъ онѣ должны взносить довольно крупную сумму), чтобы идти неизвѣстно куда и провести всю жизнь, утѣшая и облегчая страданія ближнихъ.

РОСПИСАНІЕ РАБОТЪ

Дни.	Ученье парусами и рангоутомъ.	Артиллерійское ученье.	Десантное.
Понедѣльникъ.		Отъ 9 до 11 часовъ.	
Вторникъ.	Отъ 9 до 11 часовъ.		
Среда.			Въ 8½ часовъ ученье на берегу.
Четвергъ.	Отъ 9 до 11 часовъ.		
Пятница.		Въ ½ 2-го общая тревога.	Въ 9 часовъ сборъ десанта съ вооруженіемъ на гребныхъ судовъ.
Суббота.			
Воскресенье.	Медицинскій осмотръ команды и мѣна бѣлья.		

ЭСКАДРЫ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

Шлюпочное.	Занятія умственныя и гимнастическія.	Просушка.	Инспекція.
	Отъ 1/2 2-го 1-я вахта учится читать, писать, компасу и проч., также фехтованью; ученье сигнальщиковъ и лотовыхъ.		Команду будить въ 5 часовъ, до 6 завтракъ. Отъ 6 до 9 мытье бѣлья, скатывать палубу и привести въ порядокъ шлюпки. Отъ 1/2 2-го 2-я вахта развертываетъ чемоданы.
	Отъ 1/2 2-го тоже 1-й вахтѣ.		Будить команду въ 5 часовъ, до 6 завтракъ и мѣна бѣлья, до 9 уборка и приготовленіе парусовъ къ отдачѣ; съ 1/2 2-го приведеніе въ порядокъ оружія и артиллеріи.
	Отъ 1/2 2-го вторая вахта учится грамотѣ, фехтованью и проч.		Будить команду въ 5 часовъ, до 6 завтракъ, отъ 7 до 8 скатить палубу; въ 1/2 2-го первой вахтѣ развертывать чемоданы.
Въ 1/2 2-го катанье и ученье.		Въ 1/2 2-го просушка запасовъ.	Будить въ 5 часовъ, до 7 завтракъ и уборка. Отъ 7 до 9 осмотръ шлюпокъ; отъ 1/2 2-го исправленіе такелажа и ученье лотовыхъ.
			Будить команду въ 5 часовъ, до 6 завтракъ и мѣна бѣлья; въ 8 убраться.
Въ 9 часовъ ученье греблѣ.	Въ 9 часовъ 2-я вахта учится грамотѣ, фехтованью и проч.		Будить въ 5 часовъ. Мытье кубрика и шлюпокъ: въ 1/2 1-го общее мытье палубы.

Кромѣ упомянутыхъ заведеній, въ Бейрутѣ я осмотрѣлъ еще одинъ англійскій двухъ-дечный винтовой корабль «Cesar» и нашъ фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ». На англійскомъ кораблѣ я былъ вмѣстѣ съ командиромъ и офицерами шкуны; насъ приняли весьма радушно. Послѣ визита командиру, мы отправились въ каютъ-компанію. Это довольно большая, свѣтлая зала; она свѣтлѣе нашихъ каютъ-компаній на корабляхъ и фрегатахъ, такъ какъ вмѣщаетъ только двѣ каюты: старшаго офицера и старшаго штурмана, почему пушечные порта, незакрытые перегородками и щитами, свободно пропускаютъ свѣтъ въ залу. Каюты остальныхъ офицеровъ, равно и медика — на кубрикѣ. При входѣ въ каютъ-компанію, на правой сторонѣ судна, подвѣшены двѣ бочки — одна съ элемъ, а другая съ крѣпкимъ хересомъ. Докторъ на кораблѣ молодой еще человѣкъ, дѣлающій только первую кампанію, показывалъ мнѣ весь корабль. Я былъ въ трюмѣ, въ погребѣ, гдѣ сохраняются провизія и шкиперскія принадлежности, и вездѣ воздухъ былъ безукоризненно чистъ, хотя палубы и не блестѣли. Чистота воздуха достигается не особенными какими нибудь аппаратами, а постояннымъ выкачиваніемъ воды изъ трюма и виндзейлями. Лазаретъ на кораблѣ помѣщенъ въ носовой части, койки подвѣсныя, числомъ 12; больныхъ было только 6—4 съ ушибами нижнихъ конечностей, 1 съ перемеж. лихорадкой и 1 съ поносомъ. Въ лазаретѣ свѣтло и просторно; нѣсколько канареекъ, подвѣшенныхъ въ клѣткахъ, развеселяли больныхъ пѣніемъ. Меня увѣрялъ медикъ, что держать пѣвчихъ птицъ въ лазаретѣ не только не запрещаютъ, но даже поощряютъ. Противъ этого можно возразить, что въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ пѣніе птицъ скорѣе безпокоитъ, чѣмъ веселитъ больнаго. При насъ матросы обѣдали (это было передъ вечеромъ); обѣдъ ихъ состоялъ изъ рисоваго супа и говядины, обжаренной съ вареною фасолью; къ этому бѣлые сухари (галеты) и кружка вина съ водою. Такимъ образомъ столъ англійскихъ матросовъ, по видимому, довольно порядочный. Обѣденные столы и скамьи вымыты и выскоблены очень чисто. У каждаго матроса своя тарелка, жестяная ложка и вилка; ножъ у каждаго за поясомъ. Баки, изъ которыхъ ѣдятъ матросы, размѣромъ меньше нашихъ, изъ каждаго ѣдятъ четверо. При этомъ невольно

вспоминаешь обѣдъ нашихъ матросовъ, сидящихъ на палубѣ въ весьма неудобномъ положеніи; изъ нихъ многіе, не захвативъ мѣста подлѣ бака, тянутъ чрезъ головы и плеча своихъ товарищей ложку щей, которыхъ половину пролютъ прежде, чѣмъ донесутъ до рта.

Фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ» большое, очень длинное судно. На немъ есть нѣсколько нововведеній, клонящихся къ удобству команды; напр. на кубрикѣ, въ носовой части, огромный рукомойникъ для матросовъ; вмѣсто гальюновъ устроены ватерклозеты по три на каждой сторонѣ, тоже на кубрикѣ въ видѣ маленькихъ каютъ. Есть и ванна; фрегатскій лазаретъ тѣсенъ и неудобенъ. Онъ устроенъ ближе къ кормовой части, на кубрикѣ, съ правой стороны судна. Въ немъ семь кроватей, изъ которыхъ шесть устроены, какъ на пассажирскихъ пароходахъ, одна надъ другою. Такъ какъ на кубрикѣ не порты, а иллюминаторы, то въ лазаретѣ мало свѣта и душно, не смотря на существованіе особаго аппарата для провѣтриванія, который не всегда въ дѣйствіи. Для больныхъ гардемариновъ есть особое помѣщеніе на двѣ кровати. Офицерскія каюты обширны и удобны; въ иныхъ живутъ по двое и имъ нисколько не тѣсно. Каютъ-компанія раздѣлена на двѣ части: въ передней столовая, а дальше въ кормѣ— комната для занятій, тутъ же стоитъ и фортепіано. Но въ обѣихъ свѣту мало, потому что онѣ расположены на кубрикѣ и освѣщаются только сверху. Впереди каютъ-компаніи, по срединѣ устроена чистенькая и свѣтлая каютъ-компанія для гардемаринъ.

По приходѣ въ Бейрутъ, приказомъ начальника эскадры, велѣно было нижнимъ чинамъ прибавлять къ водѣ, употребляемой для питья, небольшое количество рому. Вода, получаемая въ Бейрутѣ, всегда солоновата, почему необходимо исправлять ея вкусъ. Большаго вниманія заслуживаетъ также и другое распоряженіе, которымъ опредѣлялось время работъ и занятій людей на судахъ эскадры. Подобнаго росписанія можно бы пожелать всѣмъ нашимъ судамъ. (См. стр. 470 и 471).

26 сентября шкуна отправилась на присоединеніе къ эскадрѣ въ Аясъ. Аясъ мѣсто совершенно пустынное; ближе семи или десяти верстъ нѣтъ ни малѣйшаго жилья. Съ южной стороны бухта ограничена низменнымъ, песчаннымъ и безплоднымъ мысомъ,

съ сѣвера и сѣверо-запада берегъ немного возвышенъ, а вдали поднимаются тоже небольшія возвышенности, совершенно обнаженныя и безплодныя. Съ востока синѣютъ вдали горы Александретты. Кругомъ Аяской бухты растительность довольно бѣдная, только около ручья, протекающаго съ сѣверо-западной части, да около рѣчки, впадающей въ море западнѣе песчанаго мыса, растетъ въ изобиліи камышъ, да кой-какія деревья и мелкій кустарникъ. Въ мѣстности безплодной весьма трудно узнать что нибудь положительное о климатѣ и вообще объ условіяхъ жизни, тѣмъ болѣе, что и шкуна оставалась здѣсь не долго. Впрочемъ, судя по низменности косы, ограничивающей съ одной стороны бухту, по болотистымъ берегамъ, какъ рѣчки такъ и ручья, по дикости и необработанности почвы, наконецъ по могиламъ, памятникамъ зимовки нашей и англійской эскадръ съ 1860 на 1861 годъ, можно заключить, что климатъ здѣсь не совсѣмъ здоровый. Во время нашей стоянки, въ концѣ сентября и началѣ октября, термометръ днемъ показывалъ до +24° Р., ночью же упадалъ до +10° и +12°.

1 октября шкуна ушла изъ Аяса въ Александретту, бѣдную турецкую деревню, расположенную на низменной болотистой мѣстности; неопрятность улицъ и бѣдность жилищъ даютъ ей весьма печальный видъ. Александретта населена большею частію греками, но есть также турки и представители другихъ націй. Нѣсколько каменныхъ домовъ довольно большихъ и, въ особенности, присутствіе здѣсь иностранныхъ консуловъ указываетъ на нѣкоторое торговое значеніе Александретты. Дѣйствительно, сюда часто заходятъ коммерческіе пароходы и рѣдко отправляются безъ груза, который большею частію состоитъ изъ шерсти, шелку (сырцу), кожъ и табаку. Но всѣ эти продукты не произведенія Александретты, а привозные изъ внутренности страны. Александретта не болѣе какъ складочное мѣсто для окружающихъ деревень. Сюда же иногда приходятъ караваны изъ Алеппо, съ произведеніями Малой Азіи. Октября 6-го шкуна ушла въ Бейрутъ. На дорогѣ зашли на часъ или на два въ Латакію, за почтой. Такъ какъ больные, полученные нами съ эскадры для отправленія въ здѣшній госпиталь, почувствовали облегченіе, то я ихъ въ госпиталь не отправлялъ, и какъ шкуна со всею эскадрою вскорѣ

должна была оставить окончательно сирійскіе берега, то мы взяли на судно еще оставшихся въ Бейрутскомъ госпиталѣ двоихъ больныхъ и лечившагося на берегу мичмана. 12 октября подняли якорь и направили курсъ на Мальту, а 18 числа зашли въ городъ Канею, на островѣ Кандіи. Городъ этотъ небольшой, построенъ очень тѣсно; высокіе дома, узкія, кривыя и нечистыя улицы придаютъ ему мрачную физіономію. Но окрестности города довольно живописны. Съ юга и запада онъ окруженъ обработанными полями и садами, съ востока небольшими возвышенностями, покрытыми лѣсомъ, а съ сѣвера моремъ, часть котораго образуетъ канейскую бухту, защищенную лѣсомъ; на послѣднемъ стоитъ маякъ въ видѣ минарета. Жителей на островѣ считаютъ до 80000, все греки, и только небольшая часть турокъ, которыхъ вмѣстѣ съ гарнизонами по укрѣпленіямъ тысячь до восьми. Жители острова занимаются большею частію земледѣліемъ, отчасти также садоводствомъ и скотоводствомъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ наиболѣе распространено масличное. На поляхъ сѣютъ пшеницу, маисъ, огородныя овощи и въ мѣстахъ низменныхъ рисъ. Климатъ острова умѣренный; воздухъ за городомъ какъ-то мягокъ и хотя наканунѣ нашего прихода шелъ дождь, а при насъ день былъ пасмурный, однакожъ въ воздухѣ не ощущалось никакой сырости. Термометръ днемъ показывалъ + 18° до + 20° Р.

Здѣсь мнѣ впервые случилось видѣть двухъ больныхъ, одержимыхъ болѣзнію, которую мой проводникъ называлъ проказой; это были молодые нищіе—мужчина и женщина. Первый, крѣпкаго тѣлосложенія; на видъ имѣлъ около 30 лѣтъ; на открытыхъ частяхъ тѣла именно на лицѣ, предплечіяхъ, груди и ногахъ до колѣна, кожа была неровна, бугриста, цвѣта розоваго, какъ бы мѣднаго; бугорки величиною отъ лѣснаго до волошскаго орѣха, сидѣли довольно часто, представляя промежутки не болѣе одного или даже половины поперечнаго пальца. На подбородкѣ они были меньше и чаще; нѣкоторые изъязвлены и покрыты струпьями. Конечности, покрытыя бугорками, и самая кожа казались толще обыкновеннаго. Изъязвленныхъ бугорковъ, кромѣ подбородка, было очень немного на виду: одинъ на правой скулѣ и два на задней и боковой части голени лѣвой ноги. Про-

водникъ мой увѣрялъ, что прикосновеніе къ пораженнымъ частямъ заразительно, однакожъ я безвредно прикасался къ нѣкоторымъ бугоркамъ; они довольно тверды, а на верхушкѣ мягки и какъ бы зыблются. Женщина была тоже молода, лѣтъ 19, довольно красивая, хорошо сложенная; у нея эту сыпь можно было замѣтить только на предплечіяхъ. Здѣсь розово-мѣдный оттѣнокъ былъ еще замѣтнѣе, самые же бугорки не такъ часты и менѣе выдавались Я распрашивалъ ихъ о началѣ болѣзни, но къ сожалѣнію, не могъ добиться толку. Они жаловались на боль въ рукахъ и ногахъ, появляющуюся временно. Родителей своихъ они не помнили. По видимому, болѣзнь эта ничто иное, какъ сифилитическіе бугорки.

Изъ Канеи мы ушли въ Мальту, куда прибыли вечеромъ 22 октября. Жители острова Мальты, равно какъ прилежащихъ Гоццо и Комино—смѣсь романскаго и мавританскаго племенъ, что доказываетъ ихъ языкъ, представляющій смѣсь италіянскаго и арабскаго. Мальтіецъ живаго темперамента, подобно италіянцу, и также любитъ нѣгу и праздность какъ житель востока. Почва острова известковая и довольно безплодная. Для садовъ, огородовъ и пр. землю привозятъ на судахъ изъ Сициліи. Такая земля съ удобреніемъ можетъ служить лѣтъ 10; послѣ ее переворачиваютъ и она опять дѣлается годною для произрастанія на 10 лѣтъ. Затѣмъ надобно уже класть новую землю. Не смотря однако на издержки, сопряженныя съ доставленіемъ земли, и на трудъ, необходимый для обработыванія ея, на Мальтѣ есть прекрасные сады; апельсины же этого острова по справедливости считаются лучшими. Тѣмъ не менѣе на Мальтѣ большая часть земли остается, по безплодности, пустою. На сосѣднихъ же островахъ земля плодородная и въ изобиліи производитъ все необходимое не только для своихъ жителей, но и для мальтійцевъ. Климатъ Мальты, не смотря на близость моря, довольно сухъ; мнѣ кажется, онъ былъ бы очень полезенъ для золотушныхъ, ревматиковъ, пожалуй и туберкулезныхъ, но только торпидныхъ; для субъектовъ же эретическихъ, по сухости воздуха, климатъ здѣшній не годится. Находящійся въ Мальтѣ городъ Ла-Валетта построенъ очень правильно; улицы прямыя и пересѣкаются подъ прямыми углами; городъ содержится необык-

новенно чисто. Мальта составляла прежде достояніе рыцарей ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго: нынѣ это владѣніе англичанъ.

Изъ зданій болѣе замѣчательные: костелъ Св. Іоанна,—зданіе красивое и внутри богатое украшеніями. Особенно замѣчателенъ мраморный полъ, гдѣ каждая плита, сложенная изъ разноцвѣтнаго мрамора, въ видѣ мозаики, служитъ надгробнымъ памятникомъ. Стѣны главной части костела, а также отдѣльныя капеллы, изъ которыхъ каждая принадлежала рыцарямъ отдѣльныхъ національностей, украшены мазаической работой и замѣчательными живописными образами.

Домъ губернатора, гдѣ прежде жилъ начальникъ ордена или великій магистръ, замѣчателенъ тѣмъ, что внутреннее его устройство оставлено въ томъ же видѣ, какъ было при рыцаряхъ. Та же мебель, то же распредѣленіе комнатъ. Въ залѣ, гдѣ были собранія рыцарей, помѣщается зала совѣта нынѣшняго управленія. Здѣсь замѣчательны стѣнныя украшенія, состоящія изъ ковровъ, работы рыцарей. Ковры эти шиты гарусомъ по канвѣ, но работа чрезвычайно тонка и только при непосредственномъ прикосновеніи можно убѣдиться, что это не живопись al fresco. Въ одной залѣ собрано оружіе рыцарей: щиты, панцыри, мечи, копья, а также и огнестрѣльное оружіе. По стѣнамъ стоятъ статуи рыцарей въ полномъ вооруженіи, а по срединѣ, на столахъ, подъ стеклянными колпаками, лежатъ булла папы Павла III, которою утверждено основаніе ордена, знаки великаго магистра и труба, которою было возвѣщено отступленіе съ острова Кипра. Все это содержится въ отличной исправности и легко доступно для осмотра всякому.

На Мальтѣ, или собственно въ Ла-Валеттѣ, говорятъ, нѣтъ публичныхъ домовъ; это, конечно, не значитъ, чтобы тамъ не было публичныхъ женщинъ. Онѣ тайно занимаются своею профессіею, хотя за ними нѣтъ правильно организованнаго медико-полицейскаго надзора.

Верстахъ въ 7 отъ Ла-Валетты находится деревня Читта-Веккія, куда занесенъ былъ бурею Св. Апостолъ Павелъ, когда отправлялся для суда въ Римъ. Здѣсь замѣчательны катакомбы, мѣсто убѣжища и богослуженія первыхъ христіанъ во время гоненій. Все здѣсь дышетъ глубокою древностію. Подземелье раз-

дѣлено на нѣсколько частей: отдѣльныя кельи, гдѣ жило духовенство; отдѣльныя помѣщенія для женатыхъ; болѣе обширныя и тоже отдѣльныя помѣщенія для дѣтей, для юношей и для дѣвицъ. Дальше, въ глубинѣ храма, остатки домашней утвари, и проч. Все это сохранилось въ томъ же видѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно было когда-то, и представляетъ трогательный памятникъ прошедшей жизни христіанъ, исполненной опасностей и благочестія.

26 октября вечеромъ мы ушли изъ Мальты и 31-го того же мѣсяца пришли въ Марсель. Послѣ исполненія карантинныхъ обрядовъ, состоящихъ въ представленіи карантиннаго свидѣтельства, полученнаго въ Мальтѣ, и послѣ подачи мною рапорта о состояніи команды во время перехода, насъ поставили на якорь въ портъ Жоліэттъ и позволили имѣть сообщеніе съ берегомъ.

Въ Марсели собственно четыре порта: port vieux—естественный, состоящій изъ залива, вдающагося внутрь города: для сообщенія съ городомъ это самый удобный портъ, но воздухъ въ немъ, особенно подъ вечеръ, лѣтомъ, весьма тяжелый, такъ какъ сюда проведены сточныя трубы. Port Joliette, немного лѣвѣе, представляетъ тоже удобное сообщеніе съ городомъ, благодаря омнибусамъ, которые отходятъ отсюда каждые полчаса; port-neuf и port Napoléon (самый большой и далекій отъ города) устроены съ помощію каменныхъ молъ, они удобнѣе тѣмъ, что избавлены зловонія. Въ первомъ портѣ стоятъ по преимуществу парусныя суда, во второмъ пароходы, въ 3-мъ и 4-мъ всѣ суда безъ различія. Въ послѣднемъ могутъ стоять суда самыхъ большихъ ранговъ.

Марсель городъ обширный, торговый, съ 300000 населеніемъ, улицею Cannebière, идущею отъ SW къ NO, раздѣляется на двѣ части: на право и прямо, такъ сказать, новая Марсель—это лучшая часть города, улицы довольно широкія, прямыя; здѣсь можно найти лучшіе магазины, лучшія площади. На лѣво отъ Cannebière лежитъ старая Марсель—совершенный контрастъ съ предъидущею: узкія и кривыя улицы, дома, почернѣвшіе отъ времени и сырости, придаютъ этой части города печальную и угрюмую физіономію. Здѣсь помѣщается большею частію бѣдное народонаселеніе. Во время бытности моей въ Марсели, эта часть

города назначена была къ перестройкѣ; изъ Cannebière предполагали провести широкую улицу (rue Napoléon) къ порту Napoléon. Кромѣ того, Марсель обогащается постоянно новыми кварталами и улицами, по восточную и западную стороны; перестроиваются бульвары, аллеи и проч. Вездѣ засаживаютъ деревья, притомъ не молодыя, а уже старыя (изъ рода Bignonia); зимою я сильно сомнѣвался въ пользѣ такой посадки; посѣтивъ Марсель въ маѣ, я увидѣлъ, что старые, чуть не вѣковые стволы покрылись молодыми ростками и густыми, широкими и красивыми листьями.

Во время почти полутора-мѣсячной стоянки нашей въ Марсели почти постоянно дулъ, съ большею или меньшею силою, сѣверо-западный вѣтеръ, называемый здѣсь mistral; термометръ стоялъ низко, однако не ниже +8° Р. Вообще вѣтеръ этотъ не вреденъ для здоровья жителей; онъ даже очищаетъ воздухъ въ тѣсныхъ кварталахъ города.

Стоянка наша въ Марсели была одна изъ самыхъ пріятныхъ; большой многолюдный городъ, изобиліе и относительная дешевизна припасовъ, разнообразныя развлеченія,—все это много способствовало поддержанію духа, бодрости и веселости въ командѣ, а тѣмъ самымъ оказывало не малое вліяніе и на сохраненіе здоровья. Опера и театръ, конечно, были менѣе доступны для нашихъ матросовъ; но они съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщали Альказаръ, Казино зоологическій садъ, гдѣ развлеченіе стоило дешевле и было для нихъ понятнѣе. Въ Альказарѣ и Казино за 20 к. с., вмѣстѣ съ чашкою кофе, или другаго напитка, цѣлый вечеръ, а по праздникамъ даже весь день играетъ довольно порядочная музыка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на сценѣ поютъ куплеты и даютъ эквилибристическія и др. представленія. Зоологическій садъ находится въ сѣверо-западной части города. Онъ занимаетъ, довольно значительное мѣсто, немного холмистое, усаженное деревьями. Въ мѣстахъ низменныхъ, въ искуственныхъ прудахъ много разныхъ болотистыхъ птицъ: дикія утки, гуси, лебеди черные и бѣлые, ибисы и проч. На мѣстахъ возвышенныхъ—искусственные каскады и клѣтки для хищныхъ звѣрей, желѣзныя, а для нехищныхъ деревянныя ограды, за которыми такіе же домики, крытые камышемъ или соломой. По склонамъ возвышенностей, у

дороги, звѣри болѣе или менѣе домашніе — разныхъ породъ овцы, козы, серны, свиньи; между послѣдними замѣчательны китайскія—на низенькихъ ножкахъ, съ длиннымъ туловищемъ и почти касающимися до земли ушами. Изъ хищныхъ звѣрей замѣчательны гіэны, имѣвшія приплодъ уже въ Марсели; три бенгальскихъ тигра, левъ и львица, самецъ и самка черныхъ медвѣдей, носорогъ и др. Изъ птицъ—страусы, которыхъ много вывелось уже въ Марсели, разнаго вида попугаи, много пѣвчихъ птицъ и проч. Этотъ садъ устроенъ на частный капиталъ и принадлежитъ зоологическому обществу. Дупликаты или приплодъ животныхъ продаются. За входъ въ будни платится франкъ, а въ праздникъ половину.

Въ Марсели два госпиталя, гражданскій, находящійся въ старомъ городѣ, и военный. Первый изъ нихъ занимаетъ старинное зданіе, мало освѣщенъ и состоитъ изъ небольшихъ комнатъ, вмѣщающихъ отъ 15—20 кроватей. Больные здѣсь не раздѣлены по болѣзнямъ, а самый госпиталь раздѣленъ на три отдѣленія: терапевтическое, хирургическое и отдѣленіе заразительныхъ болѣзней. Военный госпиталь не постоянный, а временной и помѣщается въ нанятомъ домѣ; но имѣется въ виду постройка для этой цѣли особаго зданія. Въ военномъ госпиталѣ больные размѣщены тоже не по болѣзнямъ, а кажется по командамъ. Такъ я замѣтилъ, что зуавы, отличающіеся немного подбритыми лбами, помѣщены вмѣстѣ; пѣхотные солдаты тоже вмѣстѣ и отдѣльно отъ зуавовъ; такимъ образомъ больной, поступивъ въ госпиталь, остается всегда среди своихъ товарищей по оружію. Въ офицерскихъ платахъ одна комната отводится не больше, какъ для двухъ оберъ-офицеровъ, а штабъ-офицеры имѣютъ каждый особую комнату. Но за то офицеры, поступивъ въ госпиталь, подвергаются вычету половины своего жалованья. Ни въ одномъ изъ этихъ двухъ госпиталей я не замѣтилъ никакого особеннаго приспособленія для провѣтриванія; нагрѣваніе палатъ зимою производится посредствомъ каминовъ и подвижныхъ желѣзныхъ печей. Постели у больныхъ мягкія, состоятъ изъ двухъ тюфяковъ нижній изъ ситника или соломы, а верхній изъ волоса или необдѣланной ваты. Каждая кровать закрывается пологомъ. Бѣлье тонкое, бумажное; одѣяла на зиму бѣлыя, фланелевыя, а на лѣто

изъ бумажной матерій; тѣ и другія лежатъ вмѣстѣ зимою и лѣтомъ; они плотны, мягки и теплы. Отъ двойныхъ тюфяковъ постели кажутся выше, но у каждой кровати есть скамеечки, на которыя больному, сидящему на кровати удобно спустить ноги.

Жители Марсели—отчасти французы, отчасти смѣсь грековъ съ французами, отличаются небольшимъ ростомъ и смуглымъ лицомъ; хотя марселецъ во всемъ старается подражать парижанину, но далеко не имѣетъ легкости и живости послѣдняго. Самый языкъ его не представляетъ игривости парижскаго и, какъ смѣсь французскаго со стариннымъ провансальскимъ, поражаетъ слухъ многими несозвучіями, въ особенности удареніями на буквѣ у (ou), которая слышится чаще другихъ. Степенный и солидный съ виду марселецъ какъ бы хочетъ казаться англичаниномъ, но въ сущности остался вѣренъ характеру своей націи, для которой бесѣда составляетъ такую же необходимость, какъ пища и воздухъ; вотъ почему онъ просиживаетъ по цѣлымъ днямъ въ кофейнѣ за рюмкой абсенту или чашкой кофе, убивая время въ пустой болтовнѣ, или игрѣ въ домино.

Предъ моимъ уходомъ изъ Россіи въ литературѣ поднятъ былъ вопросъ о помѣщеніяхъ въ Петербургѣ для рабочаго класса. Это подстрекнуло меня осмотрѣть помѣщенія рабочихъ въ Марсели. Я посѣтилъ два подобнаго рода заведенія. Какъ одно, такъ и другое занимаютъ довольно большіе, въ нѣсколько этажей, дома. Они раздѣлены на множество малыхъ помѣщеній въ одну или двѣ комнаты; есть и большія комнаты, гдѣ помѣщается по нѣскольку человѣкъ. Цѣна за помѣщеніе въ общей комнатѣ со столомъ одинъ франкъ въ сутки. За эти деньги рабочій имѣетъ кровать, постель и постельное бѣлье, утромъ и вечеромъ супъ съ вермишелью или рисомъ, хлѣбъ и стаканъ вина. Супъ состоитъ изъ крѣпкаго навара костей или бульона, хлѣбъ бѣлый, вино красное, обыкновенное. Это самое дешевое заведеніе. Другія помѣщенія въ полтора, два франка и больше; тамъ и столъ лучше. Вообще помѣщенія очень хороши, чисты, свѣтлы и удобны. Не смотря на подобныя удобства, положеніе рабочаго класса весьма не завидно. Имѣя единственное обезпеченіе только въ крѣпости своихъ рукъ и поденномъ трудѣ, участь рабочаго,

при недостаткѣ работы, самая печальная, ибо при многолюдствѣ найти какой нибудь пріютъ весьма трудно. Другимъ не менѣе жестокимъ врагомъ рабочаго оказывается болѣзнь. Обыкновенная плата рабочему мужчинѣ два франка въ день, женщинѣ—полтора; при такихъ условіяхъ экономія на черный день можетъ быть самая незначительная и при какой нибудь невзгодѣ весьма скоро истощается. У насъ на шкунѣ слесаря и кузнецы работали около машины по 18 часовъ въ сутки, почти безостановочно, и получали за это только по 6 фран. въ сутки; обыкновенный рабочій день считается въ 12 часовъ и за него платятъ 3 фран.; 18 часовъ работы считаются уже за два дня. Изъ 12 часовъ работы обыкновенно полагается полчаса на обѣдъ и отдыхъ; за большую просрочку дѣлается уже вычетъ изъ заработочей платы, смотря по количеству часовъ. У французскихъ рабочихъ очень рѣдки праздники, съ цѣлью не лишать рабочаго класса заработковъ; всѣ праздники отнесены духовными властями на дни воскресные; даже Рождество Христово и Пасха празднуются не по недѣлямъ, а по большей части только одинъ день. Самое веселое время у рабочихъ—это вечеръ субботы. Окончивъ недѣльный трудъ и получивъ разсчетъ, рабочіе предаются веселью, которое состоитъ въ посѣщеніи кабаковъ, кофеенъ, дешевыхъ театровъ и проч., откуда часовъ въ 10 или 11 вечера расходятся съ веселыми пѣснями, но пьянства и вообще неприличныхъ сценъ между ними мнѣ ни разу не случалось видѣть. Марсель снабжена водою очень обильно. Вездѣ фонтаны, изъ которыхъ вода течетъ и собирается или въ бассейны, или же течетъ по канавкѣ, у тротуара, унося съ собою нечистоты съ улицы и вмѣстѣ съ тѣмъ служа для домашняго обихода, какъ напр. для выполаскиванія какого нибудь тряпья или посуды. Кромѣ того, по большимъ улицамъ, гдѣ нѣтъ такой проточной воды, разъѣзжаютъ такъ называемыя fosses mobiles, въ которыя собираютъ соръ и нечистоты и немедленно вывозятъ, отчего улицы Марсели содержатся очень чисто; при томъ онѣ хорошо вымощены небольшими четыреугольными плитами, постоянно метутся и потому грязи на нихъ никогда не бываетъ. Есть также улицы шоссированныя, особенно въ новыхъ кварталахъ. Эти улицы поливаютъ изъ нарочно устроенныхъ водопроводныхъ трубъ, куда вода про-

ведена изъ горъ и чрезъ приложенный рукавъ бьетъ очень далеко. Во время пожара эти трубы и рукава помогаютъ пожарнымъ инструментамъ. Поливаютъ не только улицы, но и деревья. Марсель освѣщается газомъ, фонарей не тушатъ въ теченіи цѣлой ночи. Газъ проведенъ въ самые отдаленные и тѣсные переулки. Газомъ освѣщены всѣ публичныя заведенія, какъ то: гостинницы, кофейни, театры, также магазины, лавки и многіе частные дома.

Предметъ непослѣдней важности въ Марсели—это публичныя женщины, которыхъ, какъ мнѣ говорили, числомъ около 10000.— Такъ какъ во Франціи всякій платитъ со своего промысла извѣстную пошлину,—droit de profession (съ медика въ Марсели около 50 фран. въ годъ), то и публичныя женщины тоже платятъ каждая извѣстный налогъ, смотря по состоянію (наиболѣе, кажется, 20 франковъ). Деньги эти идутъ на вознагражденіе врачей и на уплату за леченіе въ случаѣ болѣзни. Сдѣлавъ взносъ женщина получаетъ патентъ, съ которымъ можетъ путешествовать и промышлять въ цѣлой Франціи. Патентъ этотъ или паспортъ отличается только цвѣтомъ бумаги отъ обыкновеннаго паспорта. Пріѣхавъ въ городъ и предъявивъ свой паспортъ, гдѣ слѣдуетъ, она можетъ отправлять свое ремесло; съ своей стороны, полиція уже знаетъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло и вноситъ ее въ списокъ для медицинскаго осмотра; женщинѣ же остается только освѣдомиться, когда бываетъ этотъ осмотръ. За развратъ, совершаемый тайно, женщина платитъ большой штрафъ, въ случаѣ же несостоятельности отсылается въ рабочій домъ. Медицинскій осмотръ публичныхъ женщинъ въ Марсели ввѣренъ двумъ врачамъ, занимающимся этимъ исключительно и получающимъ хорошее вознагражденіе. Кромѣ того, нѣкоторые публичные дома, равно и многія публичныя женщины, живущія отдѣльно, имѣютъ своихъ врачей, которымъ онѣ платятъ по условію; но эти врачи должны доносить одному изъ оффиціальныхъ двухъ врачей о результатахъ своего осмотра. Такимъ образомъ часть эта устроена вполнѣ хорошо. Съ одной стороны, небольшая подать и вмѣстѣ съ нею свободный промыселъ, врачебный осмотръ и въ случаѣ болѣзни медицинское пособіе, съ другой штрафъ или рабочій домъ — вотъ дѣятели, истребляющіе тайный развратъ, за которымъ полиція слѣдитъ очень строго. Впрочемъ, сожительство женщины

съ однимъ мужчиною безъ брака не считается за развратъ и въ подобнаго рода связи полиція не вмѣшивается, но сколько я слыхалъ, здѣшнія женщины избѣгаютъ подобнаго сожительства; зависимость отъ мужчины и непрочность подобной связи заставляютъ ихъ охотнѣе брать билеты и пользоваться свободою.

Осмотръ публичныхъ женщинъ производится разъ въ недѣлю; въ домахъ же, имѣющихъ своихъ отдѣльныхъ врачей, или же отдѣльно живущихъ, богатыхъ женщинъ производится гораздо чаще. Если принять во вниманіе необыкновенную чистоту, господствующую въ публичныхъ домахъ и вообще у публичныхъ женщинъ, опрятность ихъ самихъ, а главное то, что женщины эти осматриваютъ сами мужчинъ передъ совокупленіемъ, то понятно, что сифилисъ при этихъ условіяхъ почти не можетъ быть занесенъ сюда извнѣ и въ самой женщинѣ развивается весьма рѣдко. Дѣйствительно, посѣщая французскіе госпитали, я видѣлъ очень мало сифилитиковъ. У меня на шкунѣ, во время стоянки въ Марсели въ разное время, что составитъ около двухъ съ половиною мѣсяцевъ, хотя команда была отпускаема почти ежедневно на берегъ, изъ венерическихъ больныхъ было всего два случая первичныхъ язвъ на стволѣ безъ затверденія, которыя при самомъ простомъ леченіи зажили безъ всякихъ послѣдствій.

Съѣстные и питейные продукты въ Марсели довольно дешевы, такъ напр. говядины килограммъ 1 фран. 20 или 30 сантимовъ, пшеничнаго хлѣба 1-го сорта килограммъ 1 франкъ, килограммъ масла коровьяго свѣжаго 2 франка, килограммъ рубленнаго сахару $1^1/_2$ фран., пара куръ 3 фран.; пшеничная мука 60 сант. за килограммъ. Вина краснаго литръ $^1/_2$ фран., рому литръ 1 франкъ и проч.

15 декабря мы оставили Марсель и отправились въ Виллафранку. Это бѣдная, незначительная деревушка, лежитъ въ глубинѣ того же залива. Она достаточно описана бывшимъ здѣсь нашимъ врачемъ г. Бетюцкимъ, котораго статья помѣщена въ Морскомъ Сборникѣ; поэтому и приведу только замѣтку относительно стоянки за молой. Зимою стоять здѣсь довольно сыро отъ того, что довольно высокая гора Mont Alban, на западѣ, слишкомъ рано по полудни закрываетъ молу отъ солнца; лѣтомъ же здѣсь жарко, потому что стѣны молы довольно высоки и

закрываютъ судно отъ юго-восточнаго вѣтерка, освѣжающаго рейдъ.

Подлѣ бассейна, отдѣляемаго молой отъ остальнаго рейда, находится большая четырехъ-этажная казарма, гдѣ помѣщаются французскіе солдаты, къ жизни и занятіямъ которыхъ я имѣлъ случай присмотрѣться. Французскій солдатъ спитъ только ночью и на сонъ полагается семь часовъ, что они сами находятъ для себя совершенно достаточнымъ. Встаютъ обыкновенно въ 5 часовъ утра, съ 6-ти до 8 часовъ занимаются общимъ ученьемъ; затѣмъ половина учится фехтованію и гимнастикѣ, а другая — грамотѣ. Въ 9 часовъ завтракъ; въ 10 учившіеся читать обучаются фехтованью, а занимавшіеся этимъ прежде—учатся читать. Въ двѣнадцатомъ часу бьютъ общій сборъ, при чемъ собираются всѣ въ полномъ вооруженіи; тутъ имъ дѣлаютъ разводъ, осматриваютъ обмундированіе, пригонку аммуниціи, опрашиваютъ претензіи, читаютъ приказы и проч. Въ часъ опять начинается одиночное ученіе, или же фехтованіе и гимнастика. Въ 4 часа обѣдаютъ; затѣмъ убираютъ классы, комнаты, дворъ и проч. Вообще тутъ уже нѣтъ опредѣленныхъ занятій. Каждую пятницу идутъ въ походъ, или какъ они называютъ, дѣлаютъ promenade. Прогулка эта состоитъ въ томъ, что они надѣваютъ полную боевую и походную аммуницію, также берутъ шесты, лопаты, ручныя лѣстницы и проч. и идутъ къ маяку, въ обходъ Виллафранкской бухты, по гористой и трудной дорогѣ; это составитъ около 8 или 10 верстъ; пришедши на мѣсто, полчаса отдыхаютъ и затѣмъ возвращаются назадъ. Занятія эти разнообразятся иногда стрѣльбою въ цѣль или застрѣльщичьимъ ученьемъ. Солдаты и офицеры не имѣютъ лѣтняго платья, а постоянно ходятъ въ суконныхъ красныхъ панталонахъ и темносинихъ короткихъ однобортныхъ сюртукахъ и притомъ весьма рѣдко не въ полной формѣ. Подобная жизнь, по видимому, очень изнурительна; однакожъ я замѣтилъ, что многіе новобранцы изъ блѣдныхъ и вялыхъ становились бойкими, крѣпкими и замѣтно принимали здоровый цвѣтъ лица. Пищу солдаты получаютъ слѣдующую: утромъ супъ и хлѣбъ, а вечеромъ супъ съ говядиной, хлѣбъ и вино. Въ спальняхъ виллафранкской казармы каждый солдатъ имѣетъ свою кровать, на ней тюфякъ и подушка, и все это покрыто фланелевымъ

одѣяломъ. Класныя комнаты служатъ вмѣстѣ и столовыми. Въ нижнемъ этажѣ устроены прачешныя, состоящія изъ мраморныхъ бассейновъ, куда открываются краны съ теплою и холодною водою. Отхожія мѣста въ самомъ зданіи устроены въ видѣ ватерклозетовъ. Вода для питья получается изъ находящейся на заднемъ фасадѣ систерны. За порядкомъ въ казармахъ и за распредѣленіемъ занятій, кромѣ унтеръ-офицеровъ, слѣдитъ такъ называемый adjudant,—нѣчто среднее между коммисаромъ и аудиторомъ у насъ; отъ линейныхъ офицеровъ онъ отличается бѣлыми эполетами. Офицеры и командиры живутъ отдѣльно на частныхъ квартирахъ и, сколько я замѣтилъ, приходятъ на ученье прежде солдатъ. Безъ записки отъ аджюдана, ни одинъ солдатъ не можетъ отлучиться изъ казармы. Пенитенціарныя мѣры слѣдующія: за опозданіе къ перекличкѣ солдаты учатся отдѣльно ружейнымъ пріемамъ, въ ранцахъ и очень близко лицемъ къ стѣнѣ; за другіе проступки заключаютъ въ карцеръ, который подраздѣленъ на три степени. Онъ устроенъ въ небольшомъ фортѣ, лежащемъ на возвышенности между казармой и Виллафранкой. Остроуміе Французовъ придало разныя названія отдѣленіямъ карцера. Такъ, заключеніе въ верхнемъ этажѣ зданія, гдѣ арестованный лишается только свободы, не лишаясь обыкновеннаго продовольствія и комфорта, называютъ они небомъ (ciel); тутъ заключенный можетъ отдыхать и наслаждаться видами, сколько ему угодно. Заключеніе въ нижнемъ этажѣ, сопряженное съ лишеніемъ тюфяка и завтрака, называетъ чистилищемъ (purgatoire). Наконецъ подвалъ, гдѣ подстилкою служитъ пучекъ соломы, а продовольствіе состоитъ изъ хлѣба и воды, называютъ адомъ (l'enfer). Ранецъ французскіе солдаты носятъ не такъ какъ наши; у нихъ къ широкому поясу пристегиваются ремни отъ ранца, которые не перекрещиваются на груди, а только соединены поперегъ груди небольшимъ ремешкомъ, чтобы не рѣзали подъ мышкой. Обувь состоитъ изъ башмаковъ, поверхъ которыхъ надѣваютъ зимою черные кожаные, а лѣтомъ бѣлые полотняные камаши, родъ чулка: носокъ обуви открытъ и она застегивается сбоку на пуговки. Камаши покрываютъ ногу не много выше мыщелка; затѣмъ почти до колѣна идутъ желтые кожаные гетры—какъ бы голенище отъ сапога или продолженіе

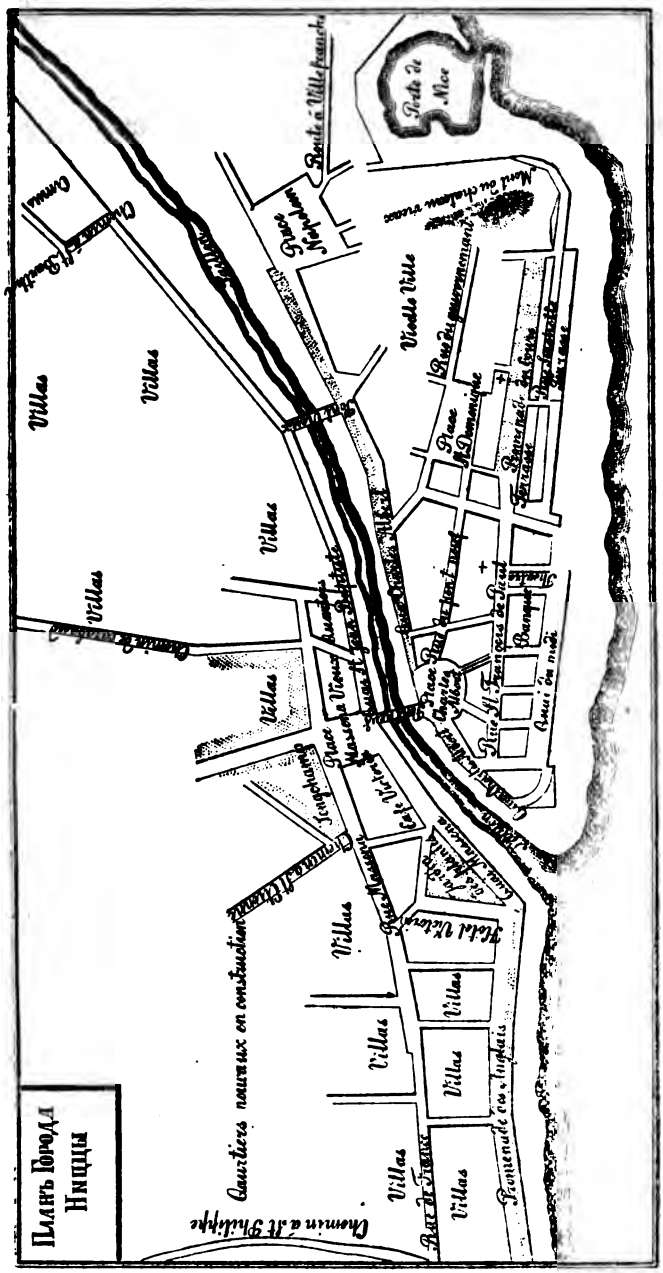
камаша, которые тоже туго обхватываютъ ногу и голень. Это, какъ говорятъ, предохраняетъ отъ варикозныхъ расширеній венъ, придаетъ легкость походкѣ и предохраняетъ отъ усталости. При этой обуви панталоны носятъ широкіе, собранные и подвязанные подъ колѣномъ.

Виллафранкскій лазаретъ помѣщается въ небольшомъ, двухъ-этажномъ домѣ, нижній этажъ котораго занятъ складомъ топлива и покоемъ для мертвыхъ, а въ верхнемъ помѣщены больные и кухня. Въ лазаретѣ всего двѣ палаты, мужская и женская, на 10 кроватей каждая. Онъ очень бѣденъ и невыгодно помѣщенъ между высокими домами; фронтонъ обращенъ къ югу и выходитъ на узенькую улицу. Вся прислуга лазарета состоитъ изъ одного мужчины и одной женщины, которая приготовляетъ пищу больнымъ.

При лазаретѣ одинъ только врачъ, человѣкъ уже пожилой, выслужившій полный пенсіонъ въ сардинской морской службѣ. Лазаретъ принадлежитъ Виллафранкской общинѣ и состоитъ подъ управленіемъ мэра, настоятеля церкви и упомянутаго врача. Плата съ больныхъ общины—по франку въ день; съ нашихъ больныхъ брали по 2 франка, а съ офицеровъ по 3, потому что, какъ мнѣ говорилъ врачъ, русскіе требуютъ больше пищи, чѣмъ свои. Офицеру же иногда устроиваютъ отдѣльное помѣщеніе. По уходѣ фрегатовъ лѣтомъ въ практическое плаваніе, я посѣщалъ нашихъ больныхъ, оставленныхъ въ этомъ госпиталѣ съ фрегата «Генералъ-Адмиралъ» и замѣтилъ, что пища у нихъ однообразна—постоянно супъ съ вермишелью; по просьбѣ же больныхъ и моей о назначеніи имъ супу съ перловой крупой, имъ хотя и дали разъ этого супу, но потомъ объявили, что крупы этой мѣстные жители будто бы не употребляютъ, почему ея и нѣтъ въ продажѣ. Кромѣ того, посѣщая этотъ лазаретъ, я замѣтилъ, что леченіе и содержаніе больныхъ довольно оригинальны, если не сказать больше. Напр., на табличкѣ надпись: entèrite, а больному положена мушка на спину и назначены супъ съ говядиной и вино, хотя больной былъ далеко не конвалесцентъ. Другому больному, при переломѣ съ опухолью яичекъ, назначена микстура изъ Bals. copaivae и припарки на яички.

Перехожу къ Ниццѣ. Съ посѣщеніемъ австрійскою императри-

цею острова Мадеры, а потомъ Корфу, а также съ распространеніемъ болѣе вѣрныхъ свѣдѣній о Каирѣ, Ницца значительно потеряла свой врачебный кредитъ и, какъ мнѣ кажется, совершенно справедливо. Ручей Paillon раздѣляетъ Ниццу на двѣ части. По правой расположенъ старый, а по лѣвой новый городъ, гдѣ преимущественно живутъ иностранцы. Мѣстомъ прогулки служитъ обыкновенно promenade des Anglais, по правую сторону ручья, на берегу моря; мѣсто это довольно длинное и широкое, но пыльно и совершенно открыто. Очень маленькій Jardin des plantes разбитъ въ видѣ треугольника, усаженъ деревьями и представляетъ въ срединѣ маленькій бассейнъ или прудъ съ фонтаномъ. Днемъ здѣсь можно отдохнуть съ удовольствіемъ подъ тѣнью деревъ; вечеромъ же здѣсь пыльно и сыро отъ близости моря. Quai du midi и terrasses совершенно лишены тѣни и открыты морскому вѣтру; впрочемъ лѣтомъ, по закатѣ солнца, это одна изъ самыхъ пріятныхъ прогулокъ. Quai Charles Albert и promenade du Cours—единственныя мѣста, годныя для гулянья; здѣсь достаточно тѣни отъ насаженныхъ деревъ и почти вовсе нѣтъ пыли, потому что эти мѣста вымощены камнемъ и содержатся въ чистотѣ. Впрочемъ Quai Charles Albert не совсѣмъ удобна для прогулокъ; почти по срединѣ проходитъ здѣсь газопроводная или сточная труба, распространяющая по временамъ нестерпимую вонь. Такимъ образомъ пріѣзжающіе сюда часто не могутъ найти даже удобнаго мѣста для прогулки и должны тратиться на экипажи (мимоходомъ сказать—не дешевые), чтобы искать разсѣянія и чистаго воздуха въ окрестностяхъ. Помѣщеніе въ домахъ тоже не отличается удобствомъ. По недостатку въ строевомъ лѣсѣ, полы здѣсь вездѣ каменные, кафельные и дома безъ печей. Хотя первое неудобство стараются устроить закрываніемъ половъ коврами, но и эта мѣра слишкомъ недостаточно защищаетъ ноги отъ холода. Камины же, при дороговизнѣ топлива, не могутъ вознаградить отсутствія печей. Третье неудобство Ниццы заключается въ неравномѣрности температуры, особенно зимою; такъ наприм., зимою, днемъ температура бываетъ на солнцѣ +15 и +18° Р, а въ тѣни, на той же улицѣ +5 и +8°; разность между дневною и ночною температурами еще значительнѣе. Недостатокъ медицинской помощи составляетъ также не маловажное неудобство города. Мѣст-


Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Villas
Vieille Ville
Place
Place
Place

ные врачи, оставшіеся еще отъ владычества сардинцевъ, неизвѣстно гдѣ учились; въ числѣ же пріѣзжающихъ сюда иностранныхъ врачей, конечно, не мало шарлатановъ.

Наконецъ здѣсь ощутителенъ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Живность очень дорога, говядины хорошаго качества трудно достать, зелени также мало. Только капусту можно доставать круглый годъ; прочія же овощи не всегда есть въ городѣ. Всѣ эти обстоятельства до того очевидны, что даже не могутъ быть скрыты составителями хвалебныхъ брошюръ Ниццы, въ которыхъ всегда можно найти, напр., что для прогулокъ преднамѣрено отвести ручей Pailon въ другое мѣсто, а на мѣстѣ теперешняго его русла устроить бульваръ, что съ улучшеніемъ путей сообщенія можно будетъ доставать лѣсъ дешевле и настилать въ домахъ деревянные полы; но все это пока только pia desideria. Прибавимъ, что зимою здѣсь часто дуетъ мистраль, который для больныхъ вовсе не полезенъ; лѣтомъ почти постоянный SO, подымающій пыль. Среднюю годичную температуру Ниццы и Виллафранки опредѣляютъ + 15° Р.

Въ Виллафранкѣ мы стояли почти все время до возвращенія въ Россію, иногда дѣлая небольшіе рейсы.

Такъ, въ мартѣ вся наша эскадра уходила въ Тулонъ, гдѣ мы пробыли больше двухъ недѣль. Во все это время дулъ свѣжій мистраль, притомъ же мы стояли очень далеко отъ города, почему мнѣ удалось съѣхать на берегъ не болѣе двухъ разъ. Городъ показался мнѣ сырымъ, мрачнымъ и грязнымъ; при осмотрѣ моемъ клиники и вообще госпиталя, я имѣлъ проводникомъ сестру милосердія, отъ которой я могъ узнать очень немногое. Анатомическій театръ довольно малъ; студентовъ, говорятъ, неболѣе 20 человѣкъ. Студенты занимаются препарированіемъ въ отдѣльныхъ маленькихъ комнаткахъ, освѣщенныхъ довольно плохо, потому что окна высоко отъ полу. Въ анатомическомъ музеѣ я не замѣтилъ ни одного препарата, въ которомъ видно было бы искуство и трудность препаровки; есть нѣсколько восковыхъ препаратовъ, относящихся до строенія уха и глаза. Гораздо замѣчательнѣе библіотека, въ которой около 8000 сочиненій и при ней музей естественной исторіи, гдѣ собраны не только чучелы звѣрей и птицъ, но также много оружія и утвари дикихъ изъ разныхъ странъ

свѣта (это подарки медиковъ, бывшихъ въ отдаленныхъ краяхъ).

Въ маѣ были въ Марсели. Въ этотъ разъ я вполнѣ убѣдился, какъ благодѣтеленъ для Марсели мистраль. Когда мы пришли было очень жарко (+ 28° Р. въ тѣни) и въ городѣ нестерпимо душно. Это продолжалось около недѣли, потомъ задулъ мистраль, продолжавшійся съ недѣлю. Термометръ вскорѣ упалъ до + 18° Р. и воздухъ очень освѣжился; хотя было тепло, но теплота какая-то пріятная, не разслабляющая, въ городѣ не было ни малѣйшей духоты. Послѣ мистраля термометръ не поднимался выше +26° Р. Жара, которую мы застали въ Марсели, и стоянка въ докѣ, въ старомъ портѣ, гдѣ особенно по вечерамъ мы подвергались довольно сильному зловонію, не остались безъ послѣдствій: у матросовъ начали появляться поносы, почему я просилъ командира, чтобы къ водѣ, которая въ Марсели нѣсколько солоновата, прибавляли краснаго вина, что и было исполнено. Когда началъ дуть мистраль, поносы пріостановились. Мистраль вѣтеръ чисто мѣстный; онъ доходитъ только до Тулона; въ Ниццѣ же бываетъ только зимою. Когда мы уходили изъ Марсели, 4 іюля, на большомъ Марсельскомъ рейдѣ дулъ жестокій мистраль, такъ что шкуна буквально черпала бортомъ, но когда мы прошли Тулонъ и затѣмъ Гіэрскіе острова, наступилъ совершенный штиль и море сдѣлалось гладко, какъ зеркало. Между Марселью и Виллафранкой 110 до 120 морск. миль, а изъ Марсели въ Тулонъ немного болѣе 30, такъ что весь переходъ изъ Марсели въ Виллафранку шкуна дѣлала въ 13—15 часовъ. Слѣдовательно, если бы во время отправленія нашего изъ Марсели, мистраль дулъ и въ Ниццѣ и въ Виллафранкѣ, то отъ него осталась бы въ этихъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ зыбь, которая отъ очень сильнаго, хотя и береговаго вѣтра, не можетъ улечься такъ скоро. Въ концѣ іюня мы сдѣлали небольшой переходъ въ Монако, всего часъ пути. Это столица, да и все государство того же имени. Городъ Монако самъ по себѣ ничтоженъ и нечистъ, тѣсенъ и малъ. Однако здѣсь бываетъ большой съѣздъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ для купанья въ морѣ и для игры въ рулетку. Хотя разница въ географическомъ положеніи между Ниццой и Монако весьма незначительна, однако здѣсь климатъ лучше, мягче, особенно если поселиться не въ городѣ, котораго гигіэническія условія не совсѣмъ

благопріятны даже для здоровыхъ, но ниже города, особенно къ востоку его, въ балкѣ,—что́ и дѣлаютъ большею частію всѣ пріѣзжающіе иностранцы. Балка эта окружена горами почти со всѣхъ сторонъ и слѣдовательно укрыта отъ вѣтровъ. Она открыта только съ юга, доставляя этимъ свободный доступъ солнцу; вотъ причина мягкости климата этой долины.

Въ концѣ іюля шкуна была вторично въ Тулонѣ, гдѣ простояла недѣлю съ небольшимъ. За это время я осмотрѣлъ временной лазаретъ въ адмиралтействѣ и госпиталь для арестантовъ.

Временной лазаретъ весьма небольшое зданіе, немного больше нашихъ домиковъ для поданія пособія утопшимъ. Оно раздѣлено на три части. Налѣво отъ входа маленькій лазаретъ на четыре кровати; при мнѣ онѣ всѣ были пусты; прямо небольшая аптечка и при ней аптекарскій ученикъ, а направо комната и канцелярія медика. Должность этого врача заключается въ томъ, что онъ свидѣтельствуетъ людей, годны ли они къ извѣстному мастерству, равно свидѣтельствуетъ дѣйствительность болѣзни мастеровыхъ и вообще служащихъ въ адмиралтействѣ, подаетъ пособіе заболѣвшимъ на работѣ въ своемъ лазаретѣ, до отсылки въ госпиталь, или же даетъ совѣты, если болѣзнь маловажна; даже снабжаетъ рецептами нижнихъ чиновъ, которые не хотятъ поступать въ госпиталь, но только, какъ мнѣ кажется, въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь не опасна и позволяетъ заниматься службою. Лазаретъ для больныхъ арестантовъ помѣщенъ во 2-мъ этажѣ; нижній этажъ зданія занятъ конторою и хозяйственными заведеніями. Госпиталь устроенъ на 120 кроватей; при мнѣ было только 20 больныхъ, большею частію съ наружными болѣзнями. Здѣсь главный докторъ, два медика или хирурга 1-го класса и семь хирурговъ 3-го класса; кромѣ того, есть своя аптека.

Въ Тулонѣ учреждена морская медицинская школа, въ которой, какъ мнѣ говорили, учится 20 воспитанниковъ. Число учебныхъ лѣтъ 7. Въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ обучаются наукамъ не медицинскимъ, какъ то: исторіи, географіи, франц. языку, математикѣ, естественнымъ наукамъ и проч., а въ остальные четыре года преподаются уже науки медицинскія. По окончаніи

курса медицинскихъ наукъ, воспитанники держатъ экзаменъ, за которымъ слѣдуетъ еще конкурсъ. Отличившимся даютъ степень. Всѣхъ степеней три. Первая Chirurgien de la 3 Classe. Познанія, требуемыя для полученія этой степени, почти не больше тѣхъ, которыя мы требуемъ отъ фельдшеровъ. Въ госпиталяхъ и на судахъ они подчинены имѣющимъ высшія ученыя степени; они только исполняютъ то, что предпишетъ старшій хирургъ: пускаютъ кровь, ставятъ банки и проч. Вторая степень Chirurgien de la 2 Classe; познанія, требуемыя отъ него, больше чѣмъ у предъидущаго, но гораздо меньше, чѣмъ у насъ на степень лекаря. Хотя они иногда бываютъ самостоятельными, какъ напр., на небольшихъ судахъ и не въ дальнихъ плаваніяхъ, но на корабляхъ и въ госпиталяхъ они находятся въ такой же зависимости отъ хирурга 1-го класса, какъ у насъ, по новому уставу, младшій ординаторъ относительно старшаго. Я полагаю, что это учрежденіе въ нашемъ новомъ уставѣ взято у французовъ; но замѣчу мимоходомъ, что въ познаніяхъ между хирургомъ 1-го и 2-го классовъ значительная разница,—у насъ же ученая степень ординаторовъ часто одинакова. У французовъ даже хирургъ 1-го класса не имѣетъ права на частную практику, а долженъ для этого выдержать экзаменъ въ одномъ изъ медицинскихъ факультетовъ, тогда какъ у насъ получившему степень лекаря, съ весьма незначительными ограниченіями, въ частной практикѣ предоставлена совершенная свобода; не воспрещается даже занятіе высшихъ медицинскихъ должностей. Наконецъ, третья степень Chirurgien de la 1 Classe служитъ на кораблѣ и въ госпиталѣ самостоятельно и имѣетъ уже у себя подчиненными хирурговъ 2-го и 3-го классовъ. Хотя свѣдѣнія, требуемыя программой для хирурга 1-го класса, подходятъ къ нашей на степень лекаря, но равенства все еще нѣтъ (*). Только программа на профессора школы равняется нашей на степень лекаря; но какъ къ этой степени, такъ и къ вышеупомянутымъ прибавляются кромѣ словесныхъ отвѣтовъ, еще и письменные

(*) За то французскіе Chirurgiens, даже 3-го класса, выходятъ въ практическомъ отношеніи гораздо лучше подготовленными нашихъ лекарей.

Примѣч. Редакціи Медиц. Приб. къ М. Сб.

изъ той же программы. Эти-то письменные отвѣты и представляются на конкурсѣ, Для полученія степени хирурга 2-го и 1-го класса. кромѣ отвѣтовъ словесныхъ и письменныхъ, кромѣ отличія на конкурсѣ, требуется еще извѣстное число морскихъ кампаній. На корабли назначаютъ одного хирурга 1-го класса, двухъ хирурговъ 2-го класса и четырехъ 3-го. Хирургъ 1-го класса въ военно-морской службѣ равняется лейтенанту и имѣетъ доступъ въ каютъ-компанію, хирурги же 2-го и 3-го классовъ сравнены съ enseigne de vaisseau и aspirant и входа въ каютъ-компанію не имѣютъ.

Въ Тулонѣ, кромѣ госпиталя для арестантовъ и госпиталя, гдѣ помѣщаются клиники, есть еще новый, находящійся на другой сторонѣ тулонской бухты. Къ нему изъ города ходитъ пароходъ четыре раза въ день. Въ этомъ госпиталѣ помѣщаются сифилитическіе больные, страдающіе накожными и вообще разными хроническими болѣзнями. Вообще, осматривая французскіе госпитали, я замѣтилъ слѣдующія особенности: уходъ за больными вездѣ порученъ сестрамъ милосердія. Медики посѣщаютъ больныхъ одинъ или два раза въ день; другой разъ не обязателенъ. Ни въ одномъ госпиталѣ я не замѣтилъ скорбныхъ листовъ; но надъ больнымъ виситъ записка, въ которой обозначены: чинъ, имя и фамилія больнаго; родъ его занятій, время поступленія въ госпиталь, давность и названіе болѣзни, при чемъ указано не только мѣсто болѣзни, но и ея распространеніе, напр. pneumonia bilateralis или lateris dextri и проч. При посѣщеніи палаты медикомъ, его сопровождаетъ хирургъ и аптекарскій ученикъ; у каждаго изъ нихъ есть особая тетрадь; хирургъ въ своей записываетъ, что назначаетъ медикъ по его части, а аптекарскій ученикъ записываетъ рецептъ. На мой вопросъ: отчего не пишутъ исторіи болѣзни, мнѣ отвѣчали, что это совершенно лишнее, потому что почти весь anamnesis написанъ на дощечкѣ, діагностика тоже; больнаго во всякомъ случаѣ надо изслѣдовать ежедневно, а леченіе извѣстно изъ книжки хирурга и аптекарскаго ученика. Исторіи болѣзней, приводимыя въ медицинскихъ сочиненіяхъ французовъ, по большей части составлены учениками медицины, которые есть почти въ каждомъ большомъ госпиталѣ; впрочемъ эти исторіи пишутся иногда, даже не рѣдко, и самимъ

врачемъ, если болѣзнь почему либо для него интересна, для чего у каждаго медика есть своя записная книжка.

Мѣста въ гражданскихъ госпиталяхъ даютъ по конкурсу; жалованье врачамъ небольшое. Но по общепринятому мнѣнію, служащій въ госпиталѣ врачъ считается ученѣе и опытнѣе неслужащаго въ госпиталѣ, потому госпитальные врачи въ тоже время и лучшіе практики въ городѣ и нисколько не жалуются на малое содержаніе, тѣмъ болѣе, что практика всегда вознаграждается; за визитъ врача въ Марсели, напр. положена плата въ 5 франковъ.

Въ Виллафранкѣ я посѣтилъ приходящій туда почти каждыя двѣ недѣли учебный корабль «Монтебелло». Это очень старый корабль, построенный, говорятъ, еще при Наполеонѣ I, и только разъ тимбировавшійся, когда его превращали въ винтовый. На немъ команды около 1000 человѣкъ. Здѣсь обучаютъ комендоровъ, сигнальщиковъ, рулевыхъ, кочегаровъ и проч. При моемъ посѣщеніи, въ лазаретѣ корабля, устроенномъ въ носовой части, было только троё больныхъ; койки неподвѣсныя, а настоящія госпитальныя желѣзныя кровати, привинченныя къ палубѣ. Корабль содержится довольно чисто, но воздухъ въ трюмѣ, въ шкиперскихъ каютахъ, вообще хуже, чѣмъ на посѣщенномъ мною въ Бейрутѣ англійскомъ кораблѣ.

22 сентября мы оставили Виллафранкскій рейдъ для слѣдованія въ Россію. Хотя во время пути было сначала свѣжо и вѣтрено, но команда была здорова. 25 сентября пришли въ Неаполь. О положеніи этого города такъ много писано, что трудно прибавить къ этому еще что нибудь, тѣмъ болѣе, что мы были тамъ всего трое сутокъ. Замѣчу только, что Неаполь самъ по себѣ не очень привлекателенъ. Тѣсныя и крививыя улицы, не отличающіяся особенною чистотою, составляютъ главный недостатокъ города. Но окрестности его: Puzzuoli, Baii, Pompeja и проч., вполнѣ прекрасны, искупаютъ съ избыткомъ недостатки города и напочинаютъ поговорку: Neapoli videre e poi morire.

Неаполь богатъ богоугодными заведеніями; о нѣкоторыхъ изъ нихъ я упомяну здѣсь вкратцѣ Casa Santa dell'Annunziata—госпиталь Благовѣщенія. Основателями этого госпиталя были неаполитанскіе дворяне Niccolo и Giacomo Scondito, которые бывши

въ плѣну въ Тосканѣ, въ царствованіе Карла II, за свое избавленіе дали обѣтъ соорудить церковь и госпиталь во имя Благовѣщенія. Благочестивая королева Санча Аррагонская, супруга Роберта, увеличила зданіе и кромѣ того, приказала принимать сюда подкидышей. Real Albergo dé povere—королевскій госпиталь для бѣдныхъ. Король Карлъ III, желая устроить прибѣжище для бѣдныхъ, которые отъ недостатка заботы или по лѣности просятъ милостыню по улицамъ, положилъ основаніе этому огромному зданію 27 марта 1851 года, по плану Ferdinando Fuga. Длина зданія 1500 пальмъ, а высота—145. Войдя въ корридоръ, по правую сторону —госпиталь для мужчинъ и мальчиковъ, а по лѣвую—для женщинъ и дѣвочекъ. Говорятъ, что общее число больныхъ здѣсь около 5000. Доходы госпиталя простираются до 250000 дукатовъ. Отъ этого госпиталя зависятъ многіе другіе, какъ то: San Francesco di Sases для дѣвицъ; San Giuseppe e Lucia для бѣдныхъ слѣпыхъ;della Madonna del l'Arco—для бѣдныхъ, одержимыхъ паршами; Santa Maria della vita для бѣдныхъ престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ; Santa Maria della Fede, Cesarea, de Loretto.-Casa degl' Incurabili—госпиталь неизлечимыхъ. Это главный госпиталь въ Неаполѣ и, какъ говорятъ, одинъ изъ величайшихъ въ Европѣ. Его основала въ 1521 году Maria Longo, знаменитая неаполитанская дама, съ помощью нѣкоторыхъ другихъ лицъ, между прочими Lorenzo изъ Battaglioni, Bergamo и Maria Alierba, которые съ своей стороны также сдѣлали большія пожертвованія для этого заведенія и поручили его покровительству матери Божіей—Santa Maria del popolo. Папа Климентъ VII обогатилъ его леннымъ владѣніемъ Santa Maria a Levato, находящимся въ провинціи Отрантской; кромѣ того большое число благотворителей, по смерти, дѣлали сюда разные вклады. Въ этомъ госпиталѣ помѣщаются безъ различія всѣ больные обоего пола. Здѣсь помѣщается обыкновенно около 1400 больныхъ, но въ случаѣ нужды, ихъ можно помѣстить 2000. Службу госпиталя несутъ 33 медика и 30 хирурговъ; прислугу, кромѣ сестеръ милосердія изъ монастыря Regina Coeli, составляютъ еще 65 нанятыхъ служителей. Доходы госпиталя простираются до 150000 дукатовъ. Сумасшедшіе, которые принимались прежде сюда, теперь помѣщаются въ особенномъ, устроенномъ собственно для нихъ, го-

спиталѣ. Albergo degli Pellegrini—госпиталь для странниковъ, сюда принимаютъ вообще всѣхъ иностранцевъ и раненыхъ обоего пола. Основателями этого заведенія были Giulio Cesare Mariconda и Ettore Pignatelli. Управленіе ввѣрено братьямъ Santissima Trinità de Pellegrini. Albergo del Pace находится въ древнемъ Palazzo Sergianni Caraniolo. Здѣсь помѣщаются бѣдные рабочіе, за которыми ходятъ братья San Giovanni di Dio, называемые Fate bene fratelli. Real Albergo di San Januario dei poveri. Въ этомъ благотворительномъ убѣжищѣ помѣщены старики служители и бѣдныя дѣвушки. Первые въ числѣ 420, а вторыя—320. Обязанность стариковъ состоитъ въ сопровожденіи похоронныхъ процессій и въ молитвахъ за умершихъ. На похоронахъ они надѣваютъ голубыя мантіи, а въ рукѣ держатъ алебарду, на которой развѣваются черные флаги съ изображеніемъ начальныхъ буквъ, имени и фамиліи покойника.

29 сентября мы ушли изъ Неаполя. 30-го зашли въ Мальту, гдѣ, простоявъ всего 9 часовъ, для нагрузки угля, который почти вездѣ грузился вольнаемными людьми, 2 октября пришли въ Пирей, имѣя во все это время отличную погоду. Больныхъ на суднѣ не было.

Пирей небольшой городокъ и портъ. Замѣчательнаго въ немъ только то, что бывавшіе здѣсь лѣтъ 12 тому назадъ находятъ его значительно увеличеннымъ. Хотя стоянка здѣсь и удобна, но за хорошею провизіею необходимо посылать въ Аѳины; воздухъ здѣсь чистъ, но сухъ.

6 октября ушли изъ Пирея въ Россію, зайдя по пути въ Дарданеллы для испрошенія позволенія перейти черезъ Дарданелльскій проливъ, и 15-го бросили якорь на Николаевскомъ рейдѣ въ Спасскѣ.

Здѣсь, по причинѣ рѣзкаго и быстраго перехода изъ теплаго климата въ болѣе холодный, и при скоро наступившихъ холодныхъ ночахъ и утренникахъ въ Николаевѣ, между командою начали появляться простудныя болѣзни: насморки, легкія ревматическія страданія; но 28 октября мы кончили кампанію и люди перебрались на берегъ, такъ что эти припадки не достигли ни большой силы, ни распространенія.

За все время, проведенное за границею, мнѣ встрѣчались слѣ-

дующія болѣзненныя формы, внесенныя въ клиническую книгу, diarrhoea 6; dysenteria 2; febris gastrica 5; febris intermittens 2; febris catarrhalis 1; febris rheumatica 1; blennorrhoea 5; ulcera penis 2; catarrhus vesicae urinariae 1; catarrhus pulmonum 1; angina 1; epistaxis cum emphysem. pulmonum 1; pleuritis 1; oedema pulmonum 1; conjunctivitis 1; hepatitis 1; pseudoerysipelas 1; vulnus capitis 1; panaritium 1; contusio cruris sinistri 1; ischias 1; всего 37.

Изъ этого видно, что преобладающими болѣзнями были поносы, вообще разстройства желудка. Въ числѣ больныхъ поносами было трое матросовъ нашей команды; двое изъ нихъ выздоровѣли, а третій переданъ больнымъ на фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ», въ Мальтѣ, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Причиною смерти, я полагаю, было сильное разстройство кишечнаго канала и совершенный упадокъ питанія вслѣдствіе дизентерическаго процесса.

Кратковременныхъ больныхъ было 124, а всего съ клиническими 161.

Содержаніе матросовъ, т. е. ихъ пища и напитки, за границею и вообще на суднѣ очень хороши. Кромѣ предметовъ, необходимыхъ для жизни, они еще получаютъ, такъ сказать, предметы роскоши, напр. чай и табакъ. Когда кончилась провизія, взятая изъ Николаева, покупали бѣлые сухари; вмѣсто крупъ рисъ, вмѣсто гороху фасоль, вмѣсто водки ромъ. Такой перемѣной, сколько я замѣтилъ, матросы были очень довольны и нисколько не скучали о черныхъ сухаряхъ. Пищу получали три раза въ день: утромъ, около полудня и передъ вечеромъ; притомъ къ обѣду получали чарку рому, и къ ужину чарку вина. Мнѣ кажется, что въ теплыхъ странахъ, особенно въ теплое время года, полезнѣе было бы не давать рому вовсе; онъ слишкомъ горячитъ и возбуждаетъ и безъ того усиленную жажду, которая поддерживается изобильной испариной. Лучше бы вмѣсто рому давать красное вино, такъ чтобы матросъ получалъ двѣ чарки вина въ день. Относительно чаю, я согласенъ съ тѣми, которые находятъ его лишнимъ. При назначеніи его, кажется, имѣлось въ виду дать матросу въ то время, когда онъ прозябнетъ и промокнетъ, что нибудь теплое, чтобы поскорѣе согрѣться. Но если нѣтъ горячей воды и огня, то скоро ли матросъ получитъ свой

чай? Если же и необходимо бываетъ человѣку продрогшему выпить что нибудь горячаго—то чарка водки или рому, которую командиръ въ извѣстныхъ случаяхъ всегда имѣетъ право выдать extra, гораздо удобнѣе, потому что она можетъ быть выдана почти немедленно. Вмѣсто чаю, мнѣ кажется, лучше было бы прибавить порцію мяса, такъ чтобы его получали не только на обѣдъ, но и на ужинъ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о такъ называемой заслуженной провизіи и выдаваемыхъ за нее деньгахъ.

За исключеніемъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, которымъ положена полуторная порція, нижнимъ чинамъ полагается столько провизіи, сколько необходимо человѣку для поддержанія здоровья и подкрѣпленія физическихъ силъ. Понятно, что въ приготовленіи пищи для извѣстнаго числа людей, изъ положеннаго количества припасовъ можетъ быть нѣкоторая экономія, даже въ томъ случаѣ, когда пища вполнѣ удовлетворительнаго достойнства, когда напр., каша довольно густа, щи не пустые; нѣкоторые продукты, какъ напр., солодъ, не отпускаются на судно натурой, но за нихъ выдаются деньги. Изъ этой-то экономіи, по настоящему, и должна бы составляться заслуженная провизія и за такую провизію дѣйствительно слѣдуетъ выдавать деньги. Но на дѣлѣ очень часто бываетъ иначе. Чтобы добыть больше денегъ, матросы не забираютъ продуктовъ, которые имъ слѣдуютъ по положенію, и довольствуются пищею низшаго качества, чѣмъ бы слѣдовало, напр., варятъ жидкую кашу, мало кладутъ въ нее масла, отказываютъ себѣ въ чаркѣ рому или вина, словомъ экономничаютъ сколько можно, лишь бы только получить по больше маслянныхъ денегъ. Хотя эти деньги имъ необходимы, хотя онѣ по большей части составляютъ весь капиталъ, съ которымъ матросъ выходитъ въ отставку, однакожь подобный способъ пріобрѣтенія ихъ, мнѣ кажется, не соотвѣтствуетъ цѣли.

Не получая надлежащаго количества и качества пищи, матросъ теряетъ силы и легче заболѣваетъ; кромѣ того, провизія оставшаяся въ экономіи и сдаваемая въ магазинъ, уже не такъ хороша, какъ бы слѣдовало. Сохраняемая на судахъ въ тепломъ мѣстѣ, въ жаркое или сырое время, она необходимо портится; вообще провизія, выдержавшая кампанію, хотя по виду и

можетъ казаться порядочною, но едва ли можетъ выдержать другую кампанію. Такимъ образомъ, кажется, было бы гораздо лучше давать матросамъ больше денегъ въ морѣ, чѣмъ дается теперь; денегъ же за провизію заслуженную ими, вовсе не давать, а напротивъ требовать, чтобъ они съѣдали положенное имъ сполна; если же и затѣмъ останется какая нибудь провизія въ экономіи, то ее или выдавать имъ на руки, или немедленно продавать съ аукціона.

13.

О плаваніи паруснаго военнаго транспорта „Гилякъ" (*).

3 іюля 1864 г. военный транспортъ «Гилякъ» началъ кампанію, находясь въ усть-каналѣ, гдѣ происходили вооруженіе судна и нагрузка трюма желѣзомъ, пустыми подводными минами и пр. для Амурскаго края. Цѣль дальняго плаванія была та же, какъ и въ первый вояжъ, т. е. доставить сказанный грузъ въ Николаевскъ и на обратномъ пути нагрузиться въ Остъ-Индіи тиковымъ лѣсомъ.

Въ устройствѣ судоваго помѣщенія не произошло никакихъ перемѣнъ; число команды удвоено, вмѣсто преждебывшихъ 37, экипажъ состоитъ изъ 60 человѣкъ. Впрочемъ, не смотря на эту очевидную несоразмѣрность числа людей съ помѣстительностью жилой палубы, которая занимаетъ около $2^1/_2$ тыс. к. ф., бѣды отъ этого большой не было: за вычетомъ 29 дней горнскихъ и 30 въ сѣверной части Восточнаго океана, гдѣ температура была низка, какъ будетъ сказано ниже, остальные дни (745) плаванія были теплые, а въ тропическихъ широтахъ—даже невозможно было долго оставаться въ жиломъ помѣщеніи, по причинѣ удушливой жары. Кромѣ того, увеличенное число команды, уменьшая количе-

---

(*) Медиц. журналъ веденный врачемъ г. Салтыковымъ.

ство труда, на половину сберегало силы, а этому обстоятельству можетъ быть мы обязаны тѣмъ, что въ нашемъ плаваніи не было ни одного цынготнаго.

25 іюля, въ 7 ч. утра, мы начали вытягиваться изъ канала и къ 3 ч. стали на якорь между Кроншлотомъ и внутренней брантвахтой, для нагрузки порохомъ. Слѣдующее утро ознаменовалось несчастнымъ случаемъ: вольный матросъ Николаевъ, находясь за кормою судна, на одной изъ шлюпокъ, выгружавшихъ порохъ, былъ потопленъ большимъ англійскимъ пароходомъ, шедшимъ изъ Кронштадта въ море. Тотчасъ были употреблены спасительныя средства, но безуспѣшно; хотя Николаевъ на нѣсколько мгновеній показался изъ воды, но не могъ держаться на ней, ослабѣвъ отъ усердной работы, вмѣстѣ съ прочими, впродолженіи почти 10 часовъ подъ дождемъ и свѣжимъ вѣтромъ; кромѣ того, по случаю холодной погоды, матросъ былъ одѣтъ теплѣе, отчего на водѣ былъ тяжелѣе обыкновеннаго; наконецъ значительное волненіе, еще усиленное ходомъ парохода, послужило также не малымъ препятствіемъ къ спасенію погибавшаго. Такимъ образомъ первый шагъ въ море, съ жертвою послѣднему, отозвался не совсѣмъ весело на душѣ каждаго и парализовалъ на нѣкоторое время удовольствіе, съ какимъ всѣ спѣшили начать плаваніе.

Въ 7 ч. утра лодка «Шмель» отбуксировала транспортъ къ фрегату «Дмитрій Донской», который, передавъ свои буксиры и помѣнявшись прощальными салютами съ крѣпостью, отправился съ нами въ море. За день до прихода въ Христіанзандъ, мы были оставлены фрегатомъ и 3 августа стали на якорь въ 5-ти миляхъ отъ города по той причинѣ, что транспорту, какъ парусному судну, не легко пройти между шхерами и подойти такъ близко къ берегу, какъ это сдѣлалъ винтовой фрегатъ; команду свозили гулять на одинъ изъ ближайшихъ островов.

Чрезъ 5 дней мы оставили портъ и на слѣдующій затѣмъ день, отдавши буксиры, поставили паруса и направили курсъ къ берегамъ Англіи, куда прибыли 14 ч., ставъ на якорь на Спиттедскомъ рейдѣ, вблизи острова Вайта. На этомъ короткомъ переходѣ, по случаю свѣжихъ вѣтровъ, при +10° и 12° Р., было три случая простудной лихорадки, кромѣ того 2 случая ногтоѣды и одинъ

сифилитикъ съ маленькими язвами на крайней плоти, взятый изъ кронштадтскаго госпиталя по просьбѣ командира, какъ отличный матросъ; всѣ они, при употребленіи извѣстныхъ средствъ, скоро поправились; были также легкіе ушибы, происходившіе отъ непривычки молодыхъ матросовъ хорошо держаться на ногахъ во время качки, довольно сильной въ Нѣмецкомъ морѣ.

31 авг. мы оставили Порсмутъ; но вскорѣ противный вѣтеръ, навязавшій намъ, при форсировкѣ парусами, много безполезной и трудной работы, заставилъ насъ зайти въ Плимутъ, гдѣ мы дождались попутнаго вѣтра и 14 сентября отправились въ Атлантическій океанъ. Плаваніе здѣсь было очень спокойно; оттого больныхъ вновь не появлялось, а оставшіеся за августъ и сентябрь совершенно выздоровѣли. Кромѣ того, работы командѣ было немного: въ 6 ч. утра, послѣ окачиванія изъ-за борта соленою водою, матросамъ выдавали по чаркѣ рому предъ завтракомъ, тоже самое въ 11 ч. передъ обѣдомъ; отъ 12 до 2 часовъ отдыхъ, въ 6 часовъ вечера ужинъ и чарка краснаго вина; въ тропикахъ два раза въ недѣлю гимнастика и обученіе грамотѣ. Термометръ за это время, среднимъ числомъ, показывалъ +21° и +23° Р. въ воздухѣ, оставаясь безъ измѣненія или понижаясь на 2° въ водѣ. Чрезъ 47 дней мы достигли Ріо-Жанейро.

Этотъ портъ, какъ извѣстно, издавна славится злокачественною желтою лихорадкою и хотя въ наше время, по отзыву мѣстныхъ врачей, ея уже три года нѣтъ, но все-таки не слѣдуетъ пренебрегать совѣтами, которые такъ настойчиво предлагаются всякому приходящему сюда судну; поэтому у насъ было запрещено туземнымъ шлюпкамъ подходить къ борту съ плодами и зеленью; командѣ же не дозволялось оставаться на берегу послѣ солнечнаго заката и приказано въ это же время, когда дневной жаръ смѣняется прохладою и падаетъ обильная роса, надѣвать сапоги, фланелевые набрюшники, суконное платье и такую же фуражку; днемъ матросы ходили въ обыкновенной лѣтней одеждѣ, но на голову надѣвали соломенную шляпу съ широкими полями.

Послѣ 7-ми дневной стоянки, въ которую команда разъ была спущена на берегъ, мы ушли въ море 8 ноября, на буксирѣ вольнаго парохода. На 5 день, въ широтѣ 33° S и долготѣ

47° W, мы встрѣтили памперосъ—одно изъ грозныхъ явленій природы; такъ сказать, пробный камень почти для всякаго судна, идущаго съ востока на западъ огибать мысъ Горнъ. Къ счастію, штормъ непродолжителенъ—отъ 1 до 7 или 8 дней, но избѣжать его тоже не всегда удается; на него можно наткнуться какъ за 80, такъ и за 400 миль отъ береговъ Урагвая; бывали случаи, что онъ нападалъ даже при входѣ или выходѣ изъ Ріо-Жанейро. Какъ велика бываетъ его сила, можно видѣть напр. изъ того, что клиперъ «Алмазъ», бывшій здѣсь 4 мѣсяца тому назадъ, былъ принужденъ, послѣ напрасной борьбы, идти обратно въ Ріо, для исправленія поврежденій.

У насъ памперосъ продолжался сначала одни сутки, но потомъ на 3 день (15 ч.) заревѣлъ снова еще сильнѣе прежняго, начавшись жестокимъ шкваломъ отъ SW, отчего едва не слетѣлъ одинъ вельботъ въ море. Какъ и въ первый разъ, въ этомъ случаѣ тотчасъ были взяты всѣ рифы у марселей, задраены люки и вообще приняты всѣ необходимыя предосторожности; чрезъ двое сутокъ кончилось все благополучно и мы продолжали, при перемѣнныхъ вѣтрахъ, медленно подвигаться на югъ. 30 ч. начали огибать мысъ въ широтѣ 50° и долготѣ 66½ W, чрезъ 3 дня прошли о-ва Штатовъ; 9 декабря пересѣкли было меридіанъ Горна, но противные W штормы загнали насъ дальше 60° ю. ш. и такимъ образомъ, для вторичнаго пересѣченія, мы должны были проштормовать лишнихъ 6 дней. Только 28 ч. мысъ Горнъ былъ обогнутъ окончательно въ долготѣ 81° 15′ W; вскорѣ задувшій S муссонъ быстро понесъ нашъ транспортъ на сѣверъ и 6 января 1865 г., мы уже стояли на якорѣ въ бухтѣ Вальпарайзо.

За исключеніемъ 3-хъ дней памперосa, этотъ тяжелый переходъ продолжался 59 дней, изъ которыхъ 28 дней употреблены были собственно на огибаніе Горна и представляли рядъ непрерывныхъ штормовъ часто соединенныхъ съ сильными шквалами, наносящими дождь, снѣгъ или градъ, а по большой части все это вмѣстѣ. Притомъ волненіе было громадное: судно бросало, какъ щепу, съ одной волны на другую, черпаніе тѣмъ или другимъ бортомъ случалось нерѣдко; было время, когда закрѣпляли руль такъ какъ его дѣйствіе оказывалось безполезнымъ; удары волнъ въ борта и особенно съ кормы бывали иногда такъ жестоки,

что транспортъ, какъ бы сознавая свое ничтожество, дрожалъ всѣмъ корпусомъ, падая въ водяное ложе съ такою же скоростію, съ какою и поднимался изъ него. Всѣ эти аварія достигли своего maximum между 5 и 18 ч. декабря, когда къ нимъ присоединился еще холодъ; температура воздуха въ продолженіе 20 дней, среднимъ числомъ, была +2° Р., но выдавались дни, когда она спускалась до +1°, въ особенности ночью. Про качку нечего и говорить; нужна была особенная ловкость и твердость на ногахъ, чтобы сдѣлать нѣсколько шаговъ, не ухватившись за что нибудь; равнымъ образомъ излишне было бы распространяться о всѣхъ тяжкихъ испытаніяхъ, понесенныхъ командою, которыя не трудно себѣ представить и которыя однакожъ неизбѣжны въ подобныхъ обстоятельствахъ; остается только желать, чтобы послѣднія какъ можно рѣже выпадали на долю моряка.

Однакожъ, несмотря на такія неблагопріятныя атмосферическія и физическія перемѣны, здоровье команды, по видимому, нисколько не пострадало; былъ только одинъ больной,— молодой матросъ, исправлявшій должность часоваго на бакѣ. Онъ поступилъ въ лазаретъ, жалуясь на боль въ животѣ и легкій поносъ; аппетитъ потерянъ, языкъ нечистъ, животъ слегка вздутъ, прикосновеніе къ нему вызываетъ колючую боль и урчаніе; общая слабость. Имѣя дѣло съ простымъ воспалительнымъ катарромъ кишекъ простуднаго свойства, я назначилъ приличную діэту, слабительное изъ ol. ricini, опій съ рвотнымъ корнемъ въ микстурѣ, горчичники на животъ и втираніе бѣленнаго масла въ больное мѣсто. Чрезъ двѣ недѣли болѣзненные припадки исчезли, и въ концѣ мѣсяца матросъ исполнялъ уже свои обязанности. Были и другіе случаи нездоровья—въ родѣ легкихъ ушибовъ верхнихъ или нижнихъ конечностей; но эти необходимыя слѣдствія качки были такъ маловажны, что не заслуживали особеннаго вниманія и полубольные этого рода только приходили за совѣтомъ въ лазаретъ, исполняя работы наровнѣ съ прочими. Какъ бы то ни было, одинъ больной на такомъ переходѣ изъ 60-ти здоровыхъ,—явленіе утѣшительное. Причину этого найти не трудно; она заключается въ самой судовой обстановкѣ и тѣсно связана съ первыми жизненными потребностями: пищею, питьемъ и одеждою.

Про пищу можно сказать, что она была удовлетворительна во всѣхъ отношеніяхъ; лучшей желать невозможно. Благодаря хорошему устройству братскаго котла, горячій супъ, кислые щи или горохъ, не смотря ни на какіе штормы, всегда были къ услугамъ матросскихъ желудковъ, а закупленные въ Англіи въ количествѣ 40 пудовъ презервы жаренаго и вареннаго мяса доставляли довольно хорошій, питательный наваръ; тамъ же пріобрѣтенная свѣжая пресованная зелень придавала пищѣ пріятный вкусъ и запахъ; перецъ и лукъ тоже пускались въ дѣло. Лучшими презервами оказались англійскіе, приготовляемые на извѣстномъ Лондонскомъ заводѣ Blackwood and C°; французскіе и американскіе уступаютъ имъ; мясо послѣднихъ до того выварено, что остаются одни только волокна, совершенно безвкусныя. Говоря о съѣстныхъ припасахъ, нельзя обойти молчаніемъ русскую солонину, заготовляемую въ Кронштадтѣ г. Блиновымъ: она занимала у насъ первое мѣсто, въ продолженіе 11-ти мѣсяцевъ (на этотъ срокъ она была взята); она сохранила всѣ свои хорошія качества; выбросить за бортъ пришлось очень немного кусковъ, которые въ откупоренномъ боченкѣ подверглись порчѣ отъ вліянія тропической жары; подобной солонины нельзя найти нигдѣ; въ портовыхъ же городахъ, лежащихъ между тропиками, ея вовсе нѣтъ, за отсутствіемъ льда необходимаго при посолкѣ; даже пріамурскій край, который не можетъ жаловаться на недостатокъ льда, не далъ намъ хорошей солонины. Не знаю какъ на другихъ судахъ, только на нашемъ матросы оказались большими охотниками до этого мяса; такъ во время продолжительной стоянки въ Гонолулу, употребляя постоянно все свѣжее, они неудачно выдумали, будто бы отъ этой пищи у нихъ болятъ животы и просили себѣ солонинки.

Одежда матроса, состоящая изъ шерстянной вязаной сорочки, такого же шарфа, фланелевой фуфайки, суконнаго набрюшника, непромокаемаго пальто, зюйдвестки и хорошихъ сапогъ, вполнѣ соотвѣтствовала вышесказаннымъ климатическимъ условіямъ; а увеличенная порція рома (вмѣсто одной чарки двѣ, да еще невзначетъ штормовая) окончательно довершали благополучіе матроса, который вообще поклонникъ этого напитка. Дѣйствительно, ромъ возбуждаетъ аппетитъ, развиваетъ и поддерживаетъ

животную теплоту и придаетъ ослабленнымъ силамъ извѣстную долю энергіи, столь необходимой и важной въ трудныхъ случаяхъ. Надобно видѣть въ минуту шторма со шкваломъ, съ какимъ воодушевленіемъ бѣжитъ матросъ на марсъ брать рифы или крѣпить паруса; онъ рвется изъ силъ, чтобы не отстать отъ другихъ и во время сдѣлать свое дѣло, за которое ожидаетъ его даровая чарка. Ромъ дѣйствуетъ и на душевное настроеніе; подъ хмѣлькомъ матросу какъ-то легче живется, онъ забываетъ свое незавидное положеніе, не предается тоскѣ, напротивъ бодръ, веселъ и болтливъ. Не послѣднюю роль въ экономіи здоровья играла также привычка: русскому человѣку, какъ жителю сѣвера, не нужно даже привыкать къ холоду — онъ ему сродни; а 60-ти дневная жара тропиковъ и затѣмъ постепенное пониженіе температуры впродолженіе мѣсяца, начиная съ Ріо-Жанейро, не могли еще привить организму слишкомъ сильную чувствительность къ атмосферическимъ невзгодамъ.

Прибытіе на Валпарайзскій рейдъ, послѣ тяжелаго плаванія, было для всѣхъ настоящимъ праздникомъ, тѣмъ болѣе, что портъ считается лучшимъ въ южной Америкѣ, на берегахъ Восточнаго океана. Онъ славится обширною торговлею, здоровымъ, теплымъ климатомъ и изобиліемъ всего, что необходимо для каждаго заходящаго судна. Единственное неудобство его—якорная стоянка почти на глубинѣ 30 саженъ; рейдъ совершенно открытъ съ сѣвера и въ зимнее время — съ конца апрѣля до конца августа, когда господствуютъ N свѣжіе вѣтра, — стоянка здѣсь считается даже опасною, такъ какъ не проходитъ ни одного года, чтобы въ эту пору не было выброшено на берегъ до 10-ти судовъ. Собравшись съ силами и запасшись необходимыми жизненными припасами на переходъ до Сандвичевыхъ острововъ, мы 19 января снялись съ Валпарайзскаго рейда. Черезъ недѣлю, мы вступили въ попутный SO пасатъ, при помощи котораго 16-го февраля, въ долготѣ 125°45′ W, пересѣкли экваторъ; затѣмъ въ продолженіе 3 дней выдалась штилевая полоса; но 21 ч. задулъ попутный и довольно свѣжій NO пасатъ, съ которымъ мы и вошли 3 марта, буксируемые пароходомъ, на рейдъ Гонолулу, пройдя въ 43 дня около $6^1/_2$ тысячь миль. На этомъ переходѣ было двое больныхъ: одинъ съ воспаленіемъ мочеваго канала,

другой съ шанкромъ; первому, кромѣ діэты, назначено слабительное, мѣстныя холодныя примочки и питье изъ отвара конопляннаго сѣмени; по ослабленіи воспаленія, назначенъ ляписный растворъ для спринцованія; чрезъ 40 дней послѣдовало выздоровленіе; второму, имѣвшему двѣ язвочки—одну на тыльной поверхности головки, другую на внутренней крайней плоти, обѣ величиною съ горошину, съ незначительнымъ гнойнымъ отдѣленіемъ, сальнымъ дномъ безъ затвердѣнія и съ воспаленными мягкими тканями въ окружности, назначено прижиганіе ляписомъ и изъ него же примочка; чрезъ 20 дней, язвы стали заживать, а чрезъ 5 недѣль совершенно исчезли, оставивъ твердоватые рубцы, безъ всякихъ другихъ послѣдствій.

Сандвичевы острова представляютъ группу изъ 8 обитаемыхъ острововъ, въ сложности занимающихъ почти 8 тыс. квадратныхъ миль. Изъ нихъ главный по величинѣ и самый южный—о. Гаваи, но по богатству первое мѣсто принадлежитъ о. Оагу, съ столичнымъ городомъ Гонолулу. Этотъ портъ, расположенный на южномъ берегу острова и окруженный со стороны океана большою грядою каралловыхъ рифовъ съ узкимъ входомъ, представляетъ спокойную гавань, безопасную во всѣ времена года и доступную судамъ даже большихъ размѣровъ. Находясь почти въ центрѣ между Калифорніею, Мексикою, Россійско-американскими владѣніями, Камчаткою, Японіею и Китаемъ, эта гавань, служитъ естественнымъ складочнымъ мѣстомъ торговому міру и что еще важнѣе, мѣстомъ отдыха для множества китобойныхъ судовъ, которыя здѣсь сбываютъ въ большомъ количествѣ жиръ и кость, составляющіе въ свою очередь не маловажную отрасль торговли острововъ.

Гавайскіе острова, хотя находятся въ тропикахъ, но пользуются скорѣе умѣреннымъ, нежели жаркимъ климатомъ; перемѣны погоды до того незначительны, что на здѣшнемъ языкѣ даже нѣтъ словъ для ихъ выраженія. Дневное измѣненіе термометра въ Гонолулу=+ 8° Р.; въ теченіи 20-ти лѣтъ крайніе предѣлы температуры въ тѣни +25° и +5° Р.; іюнь самый жаркій, январь—самый холодный мѣсяцъ. Гонолулу, Лахайна и др. прибрежныя мѣста рекомендуются здѣшними врачами преимущественно груднымъ больнымъ. Въ теченіи почти 9-ти мѣсяцевъ, здѣсь дуетъ

NO пасатъ, во время котораго долгіе, жаркіе дни приводятъ организмъ въ нѣкоторое разслабленіе; но недалекая верховая поѣздка на горы въ прекрасную долину Нуану (на Пали) доставляетъ прохладный и освѣжающій воздухъ. Нѣкоторыя подвѣтренныя мѣста освѣжаются морскимъ и береговымъ бризами, которые приносятъ съ собою много паровъ, охлаждаемыхъ горами, и часто падающихъ въ видѣ дождя. На навѣтренной сторонѣ острова климатъ суровѣе и дожди чаще. Непріятная погода, продолжающаяся 3 мѣсяца, бываетъ только во время перемѣнныхъ вѣтровъ, или лучше сказать по прекращеніи пасата; но и здѣсь свѣжій вѣтеръ приноситъ пользу, очищая воздухъ, а тропическій дождь промываетъ немощеныя улицы.

Эти острова сравниваютъ съ купою вулкановъ: треть вулканической почвы ихъ занята хребтами, а остальные по большей части обработаны. Килауи на восточномъ склонѣ Моуна-Лоа (Моуна-Роа), на островѣ Гаваи, считается самымъ большимъ дѣйствующимъ вулканомъ въ мірѣ. Окружность его кратера отъ 6 до 9 миль, а глубина отъ 400—1000 футъ. Изъ недѣйствующихъ кратеровъ, Моуна-Галекана (домъ солнца) на о-вѣ Моуи превосходитъ размѣрами всѣ извѣстные понынѣ вулканы, имѣя 9 миль въ діаметрѣ и 2000 ф. глубины. Вообще здѣсь много угасшихъ вулкановъ, различной величины и разныхъ эпохъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они заканчиваютъ собою вершины горъ и холмовъ, въ другихъ круто поднимаются среди равнинъ и, углубляясь въ океанъ, образуютъ мысы. Таковъ напримѣръ алмазный кратеръ (diamand head), недалеко отъ города. Замѣчательное соляное озеро Аліапаакаи, находящееся въ 4-хъ миляхъ отъ Гонолулу, по всей вѣроятности, остатокъ кратера. Оно овальнаго очертанія, около мили въ окружности, 18 дюймъ глубиною и возвышается, на нѣсколько футъ надъ поверхностью океана; испаряясь въ извѣстныя времена года, оно доставляетъ много соли. На его поверхности замѣтно теченіе, а въ центрѣ есть отверстіе, сквозь которое пробивается струя воды; по словамъ нѣкоторыхъ, въ этомъ мѣстѣ нельзя достать дна. На здѣшнихъ островахъ также много коническихъ колодцевъ, отчего путешествіе иногда опасно, такъ какъ отверстія ихъ бываютъ часто закрыты листьями или вѣтвями.

Въ такой вулканической странѣ землетрясенія очень обыкновенны; слабые удары ощутимы нерѣдко по всему Оагу, но болѣе сильные бываютъ на Гаваи. Въ самомъ Тихомъ океанѣ существуетъ много признаковъ подводнаго вулканизма; иногда судно, находясь на большой глубинѣ, чувствуетъ сотрясеніе, какъ будто отъ прикосновенія къ мели, что однажды случилось и съ нами на Вальпарайзскомъ рейдѣ и легко объясняется поднятіемъ моря или ударомъ большой волны, по всей вѣроятности, вслѣдствіе подводнаго землетрясенія и происшедшаго отъ того необыкновеннаго колебанія воды. Такъ на островѣ Моуи въ 1860 г., при тихой погодѣ, море постепенно поднялось до 10 футъ выше обыкновеннаго уровня; на слѣдующее утро вода немного убыла, но чрезъ день снова поднялась и кипѣла, какъ въ котлѣ. На о. Гаваи, во время одного религіознаго шествія, море вдругъ отступило со скоростію 5-ти узловъ, оставивъ большую часть бухты обнаженною; толпа бросилась взглянуть на необыкновенное явленіе, но громадная волна, около 20-ти футъ выше обыкновенной приливной, со скоростію 7 или 8 узловъ, тотчасъ вкатилась въ бухту и на берегъ, унося съ собою все, встрѣчавшееся на пути,— людей, животныхъ, дома и деревья.

Хотя подобныя несчастія очень рѣдки, но вмѣстѣ съ другими условіями они служатъ причиною уменьшенія народонаселенія, что очень замѣтно въ послѣднія 10 лѣтъ. Эти условія заключаются преимущественно въ неумѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, до которыхъ оба пола, какъ и до куренія табаку, страстные охотники; въ жаркое время вино дѣйствуетъ на нихъ особенно убійственно: пьяный канакъ приходитъ въ такое буйное состояніе, что бѣгаетъ по улицамъ, нападаетъ, не помня себя, на всякаго встрѣчнаго и плачевныя послѣдствія бывали зачастую; въ такихъ случаяхъ нерѣдко наступала смерть отъ воспаленія печени, или оболочекъ головнаго мозга. Теперь за этимъ строго наблюдаютъ, такъ что во всемъ городѣ, въ гостинницахъ и мелкихъ ресторанахъ, продаютъ или только съѣстное, или только пиво и легкія вина; для иностранца, за хорошую плату, конечно, существуютъ исключенія; крѣпкихъ же напитковъ, не говоря про туземца, даже матросу безъ записки офицера, не отпускаютъ. Кромѣ того, здѣсь существуетъ особенный и весьма странный родъ смертности, ко-

торому даже трудно повѣрить, еслибъ не увѣряли въ томъ очевидцы. Онъ заключается въ томъ, что когда два канака сильно поссорятся, то одинъ обѣщаетъ молиться Богу до тѣхъ поръ, пока не умретъ противникъ. Дѣйствительно, послѣдній умираетъ голодной смертью; эти случаи въ настоящее время рѣдкость и для подобныхъ фанатиковъ существуетъ исправительное одиночное заключеніе въ тюрьму. Наконецъ острова теряютъ людей отъ самыхъ китобойныхъ судовъ, куда многіе поступаютъ на службу добровольно, или, что вѣроятнѣе, при помощи той же водки; немногіе потомъ возвращаются на родину, и тѣ по большей части съ потеряннымъ уже здоровьемъ. Послѣднему обстоятельству приписываютъ появленіе проказы, завезенной будто бы изъ Китая, для леченія которой, по словамъ здѣшняго придворнаго врача, были употреблены безуспѣшно всевозможныя средства, начиная съ ртути и мышьяка и кончая операціей. Этихъ больныхъ, живущихъ далеко за городомъ, насчитываютъ до 60 чел.; имъ готовятъ на жительство одинъ изъ малообитаемыхъ островов. Одного такого несчастнаго мнѣ удалось видѣть; онъ лежалъ на грязной циновкѣ въ маленькой, почти темной каморкѣ; зловоніе окружающей атмосферы не позволяетъ пробыть у больнаго болѣе 3 или 5 минутъ. Нижнія конечности значительно атрофированы и парализованы, многія ногтевыя фаланги ножныхъ пальцевъ отпали и эти мѣста продолжаютъ гнить; на рукахъ ногти приняли уродливую форму и также готовы къ отпаденію, на лицѣ нѣсколько узловъ или шишекъ,—продукты новообразовательной соединительной ткани.

Здѣсь кстати упомянуть о двухъ загородныхъ госпиталяхъ; одномъ американскомъ—для матросъ и другомъ отъ правительства,—собственно для канаковъ. Послѣдній довольно большое 2-хъ этажное зданіе; въ каждомъ этажѣ широкій продольный корридоръ пересѣкается на срединѣ такимъ же поперечнымъ; по сторонамъ просторныя, высокія палаты съ тремя или четырьмя койками; каждая изъ нихъ окружена рамками съ натянутою кисеею отъ москитовъ, которые вѣроятно служатъ причиною отсутствія вокругъ госпиталя садовъ, какіе мы привыкли видѣть почти при каждомъ заведеніи подобнаго рода. Тишина, свѣтъ и чистота тотчасъ бросаются въ глаза; вентиляція весьма удовле-

творительна и производится просто съ помощію небольшихъ, но близкихъ одно къ другому отверстій, которыя пробиты въ 4-хъ стѣнахъ, подъ самымъ карнизомъ каждаго этажа. Есть ванны и хорошіе ватерклозеты, въ которыхъ вода проведена, посредствомъ трубы, изъ ключеваго источника близлежащей горы. Замѣчательныхъ больныхъ не было; всѣ по большой части представляли хроническія страданія дыхательнаго горла, бронхій и печени и хроническую же форму катарально-ревматической лихорадки. Леченіе обыкновенное.

Совершенную противуположность относительно помѣщенія представляетъ госпиталь американскій. Въ немъ нѣтъ никакихъ коррiдоровъ, всѣ палаты проходныя и больные размѣщены вдоль стѣнъ въ такомъ близкомъ разстояніи, что если бы всѣ койки были заняты, то каждый больной, протянувъ руку, легко могъ бы достать голову сосѣда; всего важнѣе здѣсь недостатокъ дневнаго свѣта и вентиляціи. Внѣшній видъ самый печальный, и въ этомъ отношеніи госпиталь далеко уступаетъ даже Николаевскому; короче, это длинное, одноэтажное строеніе, довольно ветхое. гдѣ низко спускающаяся черепичная кровля съ подпирающими ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ бревнами образуетъ съ наружною стѣною нѣчто въ родѣ галлереи; пристроенная же скобу небольшая комната играетъ роль аптеки, операціоннаго зала, патологическаго и анатомическаго театровъ, смотря по обстоятельствамъ. Здѣсь мнѣ показывали 2 препарата: ракъ желудка и вырѣзанный кусокъ локтевой кости. Эта операція произведена по причинѣ контрактуры, съ цѣлью возстановить свободное движеніе сустава; я видѣлъ также деревянный жолобъ, куда помѣщалась оперированная конечность; жолобъ надъ мѣстомъ, соотвѣтствующимъ сочлененію двигался на шарнерѣ, а посредствомъ приспособленнаго къ послѣднему винта, могъ удерживаться неподвижно; такимъ образомъ рукѣ мало по малу можно было давать необходимыя движенія до полнаго образованія костнаго сращенія. Говорятъ, операція чрезъ 4 недѣли увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, но этому трудно повѣрить, не видѣвши больнаго.

Туземная фауна бѣдна. Она состоитъ изъ свиней, собакъ, крысъ и летучихъ мышей, безцеремонно летающихъ даже днемъ; дикіе гуси и утки водятся въ изобиліи, но не подходятъ близко

къ берегу. Изъ перьевъ нѣкоторыхъ птицъ, замѣчательныхъ по красотѣ, напр. небольшой глянцевито-пурпуровый попугай и др. дѣлаютъ kahili—нѣчто въ родѣ опахала, которое въ прежнія времена обыкновенно носили за королемъ или начальникомъ, какъ знакъ власти. Водятся различные виды дятловъ съ желтыми, зелеными или красными перьями. Черный маго (melithreptes pacifica), живущій на горахъ, имѣетъ въ каждомъ крылѣ по одному желтому перу, въ дюймъ длиною; изъ этихъ перьевъ, въ продолженіе девяти царствованій, сдѣлана королевская мантія (mano), въ 4 фута длины и 11 ширины; въ настоящее время она показывается немногимъ, какъ рѣдкость. Въ началѣ здѣсь не было вредныхъ и ядовитыхъ животныхъ; они стали появляться только послѣ сообщенія съ другими націями. Ящерицы въ изобиліи; насѣкомыхъ хотя немного, но между ними особенно вредитъ растеніямъ гусеница, извѣстная подъ названіемъ pelua. Много также различныхъ видовъ рыбы, но она здѣсь на Оагу не въ такомъ множествѣ, какъ на другихъ островахъ. Гавайцы, по смѣлости, считаются замѣчательными рыбаками; они нападаютъ на акулу въ самой водѣ, распарывая ей брюхо ножемъ, который носятъ за поясомъ.

Растительное царство представляютъ: сахарный тростникъ, хлѣбное дерево, бананы, кокосы, смоковница, тыква и различныя пальмы. Лучшій строевой лѣсъ растетъ по склонамъ горъ; между прочимъ здѣсь растетъ kow (esdria)—крѣпкое дерево съ красивою зеленью; папоротникъ до 15 футъ вышины; сандальное дерево, которымъ прежде славились острова, теперь почти уничтожено; ohio—дерево, производящее въ изобиліи нѣжные, но безвкусные плоды краснаго цвѣта, величиною съ яблоко; mairi—хрупкое растеніе, изъ котораго оба пола дѣлаютъ вѣнки и гирлянды, украшая ими въ особенности голову.

Но самыя важныя для туземцевъ растенія слѣдующія: *таро* (*arum esculentum*), главный предметъ пищи, повсемѣстно распространенный, безъ котораго туземецъ не можетъ жить, какъ нашъ простолюдинъ безъ ржанаго хлѣба. Оно растетъ на низменныхъ мѣстахъ, въ бассейнахъ, наполненныхъ водою, и требуетъ тщательнаго ухода; чтобы дать хорошее вознагражденіе, нѣсколькихъ аршинъ земли, засѣянной таро, достаточно для одного канака

на весь годъ. Всѣ равнины Оагу покрыты этимъ растеніемъ; оно сѣется на грядахъ, подобно нашей брюквѣ, съ которою по наружной формѣ имѣетъ большое сходство. Сваренный корень почти безвкусенъ, при жеваніи вязнетъ между зубами, въ разрѣзѣ представляется бѣловато-сѣроватымъ съ легкимъ оттѣнкомъ лиловаго цвѣта. Изъ него приготовляютъ нѣчто въ родѣ киселя подъ названіемъ nóu; это любимое блюдо туземцевъ, которое они ѣдятъ совершенно по своему: захвативши достаточное количество этого укушанья на указательный палецъ, они держатъ послѣдній надъ открытомъ ртомъ до тѣхъ поръ, пока на пальцѣ ничего не останется. *Ваути* (*wauti*, *morus papurifera*) похоже на иву; за нимъ заботливо ухаживаютъ и когда молодые его отпрыски достигнутъ 12 футъ, что бываетъ каждый годъ или въ 18 мѣсяцевъ, то ихъ срѣзаютъ и осторожно отдѣляютъ кору; изъ нея выдѣлываютъ превосходныя одежды, которыми такъ гордятся туземцы; этою работою занимаются даже жены начальниковъ. *Ти* (*dracoena*); широкія вѣтви этого дерева употребляются на покрышку хижинъ, а деревянистый жесткій корень, вымоченный и перегнанный, служитъ опьяняющимъ средствомъ. Такимъ же свойствомъ, но въ большей степени, обладаетъ *Awa* (*piper mythysticum*); этому растенію приписываютъ цѣлебное дѣйствіе въ накожныхъ болѣзняхъ и считаютъ хорошимъ противуцынготнымъ средствомъ.

Изъ экзотическихъ растеній замѣчательны: кофе, хлопчатая бумага, какао, индиго, табакъ, апельсины, лимоны, ананасы, тамаринды, сладкій картофель, огурцы, капуста, лукъ, чеснокъ и другая зелень. Привозныя животныя: быки, овцы, бараны и др. размножались въ такомъ количествѣ, что составляютъ даже предметъ вывоза. Лошадей очень много; онѣ здѣсь дошли до полудикаго состоянія. Удивительная ловкость и страсть къ верховой ѣздѣ развиты здѣсь въ высшей степени, какъ въ мужчинахъ, такъ и въ женщинахъ; конныя скачки, пари и катанья очень часты.

Про туземцевъ, которые еще не успѣли оцивилизоваться и живутъ почти въ первобытной простотѣ, можно сказать, что они очень честны, радушны, любознательны и не лишены смышлености. Оба пола, подходящіе скорѣе къ сангвиническому темпераменту, вообще рослы; мускулатура у нихъ вполнѣ раз-

вита, цвѣтъ кожи, какъ у всѣхъ природныхъ жителей тропическихъ странъ, смуглый, темнобронзовый, большіе черные глаза, прекрасные бѣлые зубы и черные волосы. Походка осанистая, скорая съ размахиваніемъ руками, что къ женскому полу не совсѣмъ идетъ, особенно при толстотѣ большинства женщинъ. Одно только нарушаетъ правильность въ чертахъ лица,—это приплюснутый на концѣ носъ со вздутыми оттого ноздрями и толстыя губы съ избыткомъ чернаго пигмента. Съ проституціонной точки зрѣнія, немного можно сказать хорошаго, развѣ что ночное хожденіе по улицамъ воспрещается и вѣрность супружеская считается ненарушимою; въ остальномъ дѣвушка почти совершенно свободна и въ нравственномъ смыслѣ мало подчинена надзору ближайшихъ родственниковъ, поэтому всѣ старанія различныхъ миссіонеровъ въ этомъ дѣлѣ остались до сихъ поръ безплодными. Что касается до степени распространенія сифилитической заразы, то объ этомъ вѣрнаго ничего ни могу сказать, по недостатку положительныхъ данныхъ; могу только предполагать, что она не должна быть здѣсь особенно сильна, чему доказательствомъ служитъ наше 43-хъ дневное пребываніе близъ самаго берега, куда команду спускали очень часто и гдѣ слѣдовательно она имѣла много шансовъ заразиться сифилисомъ,—однакожъ, кромѣ одного больнаго перелоемъ, другихъ не было, какъ за все время стоянки, такъ и въ послѣдующіе дни по выходѣ изъ Гонолулу.

Продолжительная стоянка вблизи города, изобиліе и относительная дешевизна всякой свѣжей зелени, плодовъ, хорошаго мяса, гостепріимство со стороны туземцевъ, частыя береговыя прогулки, при прекрасной ясной погодѣ, въ здоровомъ, тепломъ климатѣ умѣряемомъ пассатомъ,—все это вмѣстѣ дѣлало пребываніе здѣсь однимъ изъ пріятнѣйшихъ за все время нашей кампаніи. Оно не могло не отразиться благодѣтельно и на здоровье, способствуя укрѣпленію физическихъ силъ нашей команды. Это было замѣтно въ особенности на молодыхъ матросахъ по ихъ бодрому виду, открытымъ, веселымъ лицамъ, по ловкости и скорости въ движеніяхъ и наконецъ по готовности, съ какою они исполняли каждое приказаніе или порученіе.

15 апрѣля, съ непритворнымъ сожалѣніемъ, мы оставили

этотъ портъ. На слѣдующій день вошли въ NO пасатъ, съ которымъ 28 ч. прошли тропикъ Рака въ долготѣ 170° O; къ вечеру мы потеряли пасатъ и начались давно забытые перемѣнные вѣтра отъ разныхъ румбовъ, съ неизбѣжными обрасопливаніями рей, уборками и ставками всевозможныхъ парусовъ; по мѣрѣ же удаленія на сѣверъ, къ значительному пониженію температуры (вмѣсто +20° сдѣлалось +10° Р), не замедлили присоединиться и дождевые шквалы. Ровно чрезъ мѣсяцъ безпокойнаго плаванія, мы бросили якорь близъ Хакодате; за это время былъ одинъ больной съ перелоемъ, выздоровѣвшій, при обыкновенномъ леченіи, до прихода въ Де-Кастри. Кратковременной 3-хъ дневной стоянки на Хакодатскомъ рейдѣ было совершенно достаточно для отдыха, тѣмъ болѣе, что и морское выраженіе «освѣжить команду» здѣсь противорѣчило съ дѣломъ; кромѣ зеленаго луку, свѣжаго ничего еще не выросло; съ трудомъ могли достать нѣсколько мѣшковъ прошлогодняго картофеля; мясо подозрительнаго качества и очень невкусно; коровьяго масла и молока въ продажѣ совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ употребленіе его запрещено буддизмомъ, да и самое мясо разрѣшено только нѣкоторымъ сектамъ.

Вся пища японца заключается въ вареномъ рисѣ, который онъ истребляетъ по нѣскольку разъ въ сутки, а еще чаще пьетъ свой мѣстный чайный настой свѣтло-зеленаго цвѣта и вяжущаго вкуса; сообразно этому устроено и самое жилище. Оно очень незатѣйливо и состоитъ изъ досчатаго сарая съ совершенно плоскою крышей (она же и потолокъ), на которой, на случай урагана, навалены камечья. Тотчасъ подъ крышею, съ боковыхъ сторонъ, продѣлано нѣсколько отверстій, вмѣсто трубы; лицевая сторона или вовсе безъ стѣны, которую замѣняетъ спущенное съ крыши драпри, или загорожена нѣсколькими раздвижными щитами, взамѣнъ дверей, которыми и освѣщается внутреннее жилье. Оно представляетъ большую комнату, отгороженную отъ остальныхъ упомянутыми щитами; по срединѣ сдѣлана надъ нею яма, виситъ котелокъ, подъ которымъ огонь не прекращается весь день; здѣсь японецъ съ своимъ семействомъ проводитъ большую часть времени, сидя поджавши ноги. При такомъ устройствѣ внутренняго жилья, копоть, сажа и дымъ—постоян-

ные гости, развивающіе и поддерживающіе, не считая оспы, страданія глазъ, особенно у дѣтей; оттого число глазныхъ больныхъ значительно велико; по улицамъ часто попадаются слѣпцы съ вожаками.

Но насколько вреденъ при этой обстановкѣ способъ приготовленія пищи, на столько послѣдняя приноситъ, съ своей стороны, частицу пользы: растительная пища, уменьшая пластицизмъ крови, ослабляетъ въ то же время со стороны организма сильную реакцію, столь вредную въ нѣкоторыхъ случаяхъ; поэтому тяжелыя, кровавыя операціи получаютъ здѣсь болѣе благопріятный исходъ и теченіе ихъ опредѣляется не мѣсяцами, какъ водится у насъ, а недѣлями, и совершается по большей части безъ всякихъ осложненій. Тоже самое можно сказать и о сифилисѣ, который, благодаря дикому понятію о нравственности, распространенъ здѣсь въ большихъ размѣрахъ, что я замѣтилъ въ госпиталѣ на приходящихъ больныхъ и не смѣю не вѣрить нашему врачу, что японца онъ не видалъ съ первичнымъ сифилисомъ, а обыкновенно послѣ леченія своими врачами, онъ является уже съ позднѣйшими припадками общей сифилитической болѣзни, хотя не смотря на всю ея запущенность, при надлежащемъ меркуріальномъ леченіи, больной совершенно выздоравливаетъ недѣли въ четыре или въ шесть.

Самый Хакодате, судя по наружному виду, скорѣе похожъ на большую деревню, чѣмъ на городъ; вышесказанныя жилыя постройки тѣснятся другъ къ другу, оставляя между собою самое незначительное разстояніе, особенно близъ берега; чѣмъ дальше въ горы, тѣмъ онѣ становятся уединеннѣе; есть одна или двѣ большія улицы и множество переулковъ, до того грязныхъ и узкихъ, что по нимъ съ трудомъ можно пройти вдвоемъ; въ такихъ закоулкахъ по сторонамъ прорыты маленькія канавки, куда сваливаются всякія нечистоты, издающія непріятный запахъ, котораго, впрочемъ, не лишены и сами японцы; онъ напоминаетъ запахъ кислаго пота ревматиковъ. Лучшія постройки, безспорно, принадлежатъ нашему консульству; нѣсколько домовъ для служащихъ лицъ, церковь и госпиталь. Все это выстроено на самомъ видномъ, возвышенномъ мѣстѣ и вдали отъ японскихъ жилищъ, а еще лучшимъ украшеніемъ здѣсь считался домъ быв-

шаго консула, къ несчастію сгорѣвшій за 3 мѣсяца до нашего прихода.

Госпиталь, единственный во всемъ Хакодате и содержащійся, на сколько позволяютъ небольшія средства, довольно чисто и опрятно, можетъ вмѣстить до 80 чел.; въ немъ есть отдѣленіе для приходящихъ за совѣтомъ, которыхъ ежедневное среднее число въ продолженіе года доходитъ до 25 и которые получаютъ лекарство безвозмездно. Въ мое время въ госпиталѣ было 50 больныхъ, по большей части внутренними хроническими страданіями, или сифилисомъ. Рѣдкимъ образцомъ послѣдняго можетъ служить офицеръ N., служившій прежде на купеческомъ суднѣ и заразившійся два года тому назадъ въ Батавіи. Припадки сифилиса у него по временамъ уменьшались и даже какъ будто со всѣмъ исчезали, но потомъ снова ожесточались и въ настоящее время больной представляетъ слѣдующее состояніе: всеобщая худоба тѣла, полнѣйшая атрофія всѣхъ мышцъ, особенно рѣзко выраженная въ обѣихъ конечностяхъ; трупная блѣдность кожи съ грязноватымъ оттѣнкомъ, почти по срединѣ темянной кости, обширный, глубокій рубецъ — слѣдъ сифилитической язвы, зажившей по отдѣленіи надкостницы; все лицо обезображено пятнами темнобронзоваго цвѣта; дѣтородный членъ изуродованъ фагеденическимъ шанкромъ, который, уничтоживъ значительную часть головки, оставилъ на мѣстѣ прикрѣпленія уздечки два фистулезныхъ отверстія, сообщающихся съ мочевымъ каналомъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ верхнихъ и нижнихъ конечностей—rupia syphilitica, въ видѣ наслоенныхъ струпьевъ, сидящихъ на воспаленномъ основаніи, величиною отъ горошины до лѣснаго орѣха; нѣкоторые изъ струпьевъ отпали и образовали язвы. На наружной сторонѣ обоихъ бедръ, начиная съ ягодичной складки, также отъ средины внутренней ихъ стороны до верхней трети обѣихъ голеней той же стороны, — свѣжіе слѣды обширныхъ поверхностныхъ рубцовъ, которые близъ подколѣнныхъ впадинъ значительно углублены, отчего нижнія конечности согнуты и больному нѣтъ другаго положенія, кромѣ сидячаго на волосяномъ, кожаномъ кружкѣ съ приподнятыми бедрами и опущенными голенями. Описанные рубцы, по всему вѣроятію, послѣдствія пузырчатыхъ сифилитическихъ сыпей, именно eczem'ы

потому что и въ настоящее время, какъ въ срединѣ рубцовой ткани, такъ и на границахъ соединенія ея краевъ съ здоровою кожею, существуютъ и развиваются довольно упорныя язвы. Эти язвы и особенно тѣ, которыхъ дно покрыто налетомъ въ родѣ дифтерическаго, чрезвычайно болящи, такъ что перевязываются только самимъ больнымъ посредствомъ плюмассо изъ тончайшихъ, правильныхъ, корпійныхъ волоконъ со спускомъ. Разумѣется, такая перевязка, т. е. смѣна одного плюмассо другимъ, не достигаетъ вполнѣ своей цѣли: часть гноя на днѣ все-таки остается и, стекая на зажившую рубцовую ткань, снова ее разъѣдаетъ, образуя язвы, а ссохшаяся гнойная кора своею шероховатостію раздражаетъ и безъ того воспаленные, болѣзненные края язвъ; совѣты и замѣчанія мои имѣть терпѣніе при производствѣ правильной перевязки, мало дѣйствовали на больнаго. Не удивительно, что въ такомъ, почти двухъ-годичномъ положеніи, такъ называемое нервное раздраженіе достигло у больнаго высокой степени: нѣтъ словъ для прислужника безъ крику; этимъ же крикомъ въ формѣ болѣзненныхъ стоновъ, по причинѣ сверлящей и рвущей боли въ обѣихъ большеберцовыхъ костяхъ, оглашается въ ночное время и госпиталь, въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ.

Больной лечился всевозможными средствами у врачей разныхъ націй; не говоря о ртутныхъ и іодовыхъ препаратахъ, всевозможныя ванны — сѣрныя, щелочныя, простыя, сарсапарильный декоктъ, рыбій жиръ съ молокомъ и укрѣпляющее леченіе — въ родѣ небольшихъ дозъ іодистаго желѣза, портера, бифстексовъ съ кровью и т. д., все было пущено въ дѣло, но ничто не поднимаетъ на ноги больнаго. Одно только kali hydrojodicum оказывало нѣкоторую пользу, способствуя очищенію язвъ и уменьшенію болей, но и его употребленіе, къ несчастію больнаго, въ настоящее время противупоказуется: кровохарканіе и поносъ, принявшій разъ форму дизентеріи, заставили отказаться отъ этого средства; тоже самое должно сказать и объ уксусокисломъ морфіѣ, который, ослабляя ночныя боли, производитъ другое не менѣе важное уклоненіе отъ нормы — задержаніе мочи. Если ко всему сказанному прибавить удушливую атмосферу, зараженную испареніями гноящихся язвъ, при температурѣ комнаты въ + 24°, то можно почти навѣрное предсказать, что положеніе

больнаго безвыходно; также незавидно и положеніе единственнаго врача, имѣющаго дѣло съ такимъ больнымъ — человѣкомъ болѣе или менѣе образованнымъ, но въ то же время раздражительнымъ, капризнымъ и мало довѣряющимъ назначенному способу леченія, а предлагающимъ свои средства, которыя когда-то ему помогали.

19 мая мы снялись съ Хакодатскато рейда; но встрѣтивши противное теченіе изъ Японскаго моря и такой же свѣжій вѣтеръ, на другой день снова стали на якорь. 21 числа окончательно вышли въ море; чрезъ 4 дня прошли выходъ Сангарскаго пролива и, лавируя настойчиво по Татарскому рукаву достигли 5 іюня де-Кастри.

Этотъ заливъ, защищенный съ сѣверо-запада материкомъ, а съ юго-запада островами, извѣстными подъ названіемъ Устричнаго (гдѣ дѣйствительно много превосходныхъ устрицъ), Обсерваторіи и др., представляетъ хорошую якорную стоянку и больше ничего. Свѣжей пищи ровно никакой, такъ какъ даже живущіе здѣсь нѣсколько лѣтъ терпятъ въ этомъ недостатокъ и только по зимнему пути получаютъ замороженное мясо изъ Николаевска; за то въ водкѣ нѣтъ недостатка. Производительность почвы бѣдна: за исключеніемъ зеленаго луку и рѣдиски, ничего не водится; пытались разводить картофель и капусту, но по неблагодарности ли почвы или по неумѣнью приняться за дѣло, только ни той, ни другой не выросло. Издали матерой берегъ, съ перваго взгляда, производитъ довольно пріятное впечатлѣніе: возвышенное мѣстоположеніе, повсюду зелень, кустарники; на вершинахъ горъ, слегка покрытыхъ снѣгомъ, есть даже что-то похожее на лѣсъ; но на самомъ берегу, кромѣ дикой природы, любоваться не чѣмъ: повсюду тундра, мохъ—необходимая пища оленя, кочки, буераки, хворостъ и мелкій хвойный кустарникъ. Поэтому, если наши суда заходятъ сюда, то съ единственною цѣлью — сбросить часть груза, такъ какъ по Амурскому лиману не можетъ пройти судно, сидящее болѣе 13 футъ.

Народонаселеніе состоитъ изъ 60 чел. солдатъ съ офицеромъ, такъ называемымъ начальникомъ поста, изъ одного содержателя провіантскаго магазина съ нѣсколькими матросами, двухъ телеграфныхъ сигнальщиковъ, очень неисправно пересылающихъ де-

пеши въ Николаевскъ; живетъ также приказчикъ какого-то купца, торгующій только зимою и то за 30 верстъ отъ де-Кастри; торгъ же водкою производитъ во всякое время; наконецъ смотритель маяка съ 6 человѣками команды. Лучшей постройкой можно назвать баню; она хоть сколько-нибудь приноситъ пользу, такъ какъ остальныя избы построены, какъ говорится, на живую нитку и болѣе приличны для тропической природы, чѣмъ для мѣстности, гдѣ зимній холодъ доходитъ слишкомъ до 35°. Команду спускали въ баню, которой она не видала съ самаго Кронштадта и въ которой, можно сказать, не щадила своего тѣла, употребляя, за неимѣніемъ березовыхъ вѣниковъ, вѣтви мозжевельника.

На этомъ переходѣ поступилъ въ лазаретъ молодой матросъ съ опухолью цынготнаго свойства въ правомъ паху, величиною съ голубиное яйцо: опухоль сильно напряжена, тверда, красно-синеватаго цвѣта; больной чувствуетъ усталость, кожа вялая, блѣдная, такія же десны. Причина заключается, какъ въ слабомъ сложеніи больнаго, такъ и во вліяніи неблагопріятныхъ перемѣнъ, сопровождавшихъ 17-ти дневный пореходъ до де-Кастри, т. е. противный свѣжій вѣтръ, низкая температура воздуха(+4°Р.), туманы, частые дожди, развившаяся отъ того сырость не только въ жилой палубѣ, но даже въ офицерскихъ каютахъ и наконецъ весьма тежелыя работы при безпрестанныхъ поворотахъ оверъ штагъ. Назначено помазываніе опухоли іодистою настойкою, внутрь d-tum althaeae cum acig muriat. и противуцынготная порція; чрезъ 2 недѣли, образовавшійся нарывъ вскрытъ; отслоенныя ткани, для свободнаго выхода гноя, расширены такъ, что образовалась, по направленію паховой складки, рана въ $1^1/_2$ дюйма длиною. Налившись прѣсною водою и сдавши часть груза на берегъ, мы отправились 10 числа, на буксирѣ транспорта «Японецъ», который пришелъ съ углемъ изъ Дуэ (на о. Сахалинѣ), къ мѣсту назначенія въ Николаевскъ, куда и прибыли чрезъ 3 дня.

Городъ раскинулся на довольно большое пространство, по возвышенному лѣвому берегу устья рѣки Амура, съ правильно расположенными улицами, изъ которыхъ главная, такъ называемая 1-й проспектъ, съ досчатыми мостками вмѣсто тротуаровъ, и по близости берега находящійся садикъ представляютъ единствен-

ныя мѣста для прогулки въ хорошую погоду. Здѣсь и дома, окруженные палисадами, смотрятъ гораздо опрятнѣе, чѣмъ въ другихъ улицахъ, въ которыхъ маленькіе домики, по большей части не обнесенные заборомъ, совершенно открыты и гдѣ въ дождливое время не только пѣшеходъ, но и конная двухъ-колесная тележка едва можетъ пробираться. Впрочемъ этотъ недостатокъ ощутителенъ во всемъ городѣ, такъ какъ расчистка улицъ отъ кореньевъ и оставшихся въ тундрѣ пней составляетъ немаловажный и не легко выполнимый трудъ, по недостатку рабочихъ рукъ, употребляемыхъ почти исключительно для надобностей порта, существенная польза отъ котораго, какъ городу, такъ и судамъ Сибирской флотиліи, признана всѣми. По той же причинѣ и устройство жилищъ, идетъ въ разладъ съ суровостію климата; кромѣ немногихъ зажиточныхъ обывателей, постройку вообще производятъ ихъ плохаго сыраго лѣса, которымъ такъ богаты оба берега; про насыпь или фундаментъ, необходимый на такой почвѣ, и говорить нечего, такъ какъ существующій заводъ выдѣлываетъ кирпичъ такого свойства, что печь изъ него едва выдерживаетъ первую зиму; почему по неволѣ приходится ставить комельки, приносящіе очевидный вредъ, по свойству ихъ производить рѣзкій переходъ отъ нагрѣванія къ охлажденію.

Госпиталь съ своими одноэтажными флигелями, на видъ, представляется довольно плачевнымъ, и хотя покривился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ оконными рамами, вдавшимися немного въ землю, которою обнесено основаніе зданія, однакожъ это не мѣшаетъ ему быть теплымъ; провѣтриваніе недостаточно и ретирадныя мѣста слишкомъ безцеремонно заявляютъ о своемъ плохомъ состояніи. О климатѣ и состояніи почвы можно судить по огороднымъ растеніямъ, которыя если и созрѣваютъ, какъ напр. картофель, морковь, капуста и пр., то въ самомъ миніатюрномъ видѣ и въ продажѣ рѣдко встрѣчаются, считаясь лакомствомъ для немногихъ; за то черемша, растеніе похожее на зеленый лукъ, съ сильнымъ чесночнымъ и вмѣстѣ луковичнымъ запахомъ, водится въ большомъ изобиліи; ее считаютъ хорошимъ средствомъ отъ цынги, варятъ въ супѣ и заготовляютъ на зиму квашеную. Рыбы много, но промысла, въ значеніи торговомъ, не существуетъ; она ловится только по необходимости и особенно много, такъ

называемой, киты—вѣсомъ отъ 10 до 15 фунт.; ея мясо красноватымъ цвѣтомъ напоминаетъ лососину, но не вкусно и жестко; она приготовляется въ различныхъ видахъ и въ большомъ количествѣ, а сушоныя кости ея извѣстны подъ именемъ юколы и служатъ кормомъ для собакъ.

Побывавши въ различныхъ портахъ, намъ нигдѣ не случалось имѣть такой неудобный стоянки, какъ на р. Амурѣ, въ особенности, когда его теченіе доходитъ до 2 узловъ и встрѣчаетъ противный свѣжій NO вѣтеръ, который разводитъ такое волненіе, что отнимаетъ всякую охоту съѣзжать на берегъ; да и все время нашего 30-ти дневнаго пребыванія нельзя назвать отдыхомъ: команда съ ранняго утра до вечера постоянно была въ работѣ, занимаясь выгрузкой и нагрузкой судна, и только разъ въ недѣлю, кромѣ воскресныхъ дней, повахтенно спускалась на берегъ; за неимѣніемъ же свѣжаго мяса въ порту, которое только разъ было прислано, она довольствовалась солониною и свѣжею рыбою. Изъ сказаннаго легко понять, какую важную роль въ животной экономіи играетъ пища, сообразная съ мѣстностію, въ чемъ Николаевскъ терпитъ большой недостатокъ. Конечно, человѣкъ полудикій, напр. гилякъ, цѣль жизни котораго заключается единственно въ поддерживаніи своего существованія, который объ обществѣ и пользѣ приносимой послѣднему не имѣетъ никакого понятія, всегда найдетъ себѣ все необходимое, даже съ избыткомъ: одною ловлею соболей, выдръ, лисицъ, оленей и пр. онъ можетъ легко пріобрѣсть себѣ вещи, которыя для него роскошь—водку и табакъ; но для людей, составляющихъ большинство народонаселенія (нижніе чины разныхъ командъ, въ числѣ 3000), трудами рукъ которыхъ выстроился и продолжаетъ строиться городъ, которые имѣютъ свободное время только въ праздники и подвергаются всѣмъ невзгодамъ непривѣтливой страны, особенно въ холодную—съ 35° Р. зиму, еще съ прибавкою нерѣдко свирѣпствующей пурги—въ такой обстановкѣ приличное съѣстное продовольствіе положительно необходимо, иначе въ госпиталѣ не уменьшится число цынготныхъ, тифозныхъ и лихорадочно-простудныхъ больныхъ. Нашъ больной съ нарывомъ, отправленный въ госпиталь, въ началѣ іюля выписанъ здоровымъ; въ этомъ же мѣсяцѣ прибылъ одинъ больной съ порѣзанною осколкомъ стекла

ногою; рана занимала 2 дюйма длины, проникла всю толщу кожи и, начинаясь тотчасъ ниже внутренней лодыжки правой ноги, шла параллельно направленію ступни; края стянуты ремешками липкаго пластыря, но близость сочлененія и развившееся оттого нагноеніе задержали окончательное выздоровленіе слишкомъ на два мѣсяца. Число нижнихъ чиновъ увеличилось принятіемъ 2 унтеръ-офицеровъ и 1 матроса.

Имѣя впереди достаточно свободнаго времени для обратнаго плаванія, мы получили приказаніе перевезти нѣсколько семействъ переселенцевъ и пассажировъ въ постъ Владивостокъ. Съ этою цѣлью надъ трюмомъ въ гротъ-люкѣ, единственномъ судовомъ помѣщеніи, наскоро положена была настилка и часть ближайшая къ ахтеръ-люку отдѣлена переборками для устройства 2-хъ пассажирскихъ каютъ; еще одна каюта, изготовленная прежде, отдана также въ распоряженіе переселенцевъ. Такимъ образомъ оставшееся пространство, приблизительно въ 7 т. куб. ф., было занято мужьями съ женами и дѣтьми различныхъ возрастовъ, начиная съ груднаго младенца,—всего 157 человѣкъ. Къ этой рѣзкой несоразмѣрности между числомъ людей и пространствомъ помѣщенія присоединялся недостатокъ свѣта и воздуха, которые проникали только одною третью гротъ-люковаго отверстія, остальныя же были закрыты для защиты отъ дождя и брызгъ соленой воды во время качки. 13 іюля, выйдя на буксирѣ парохода «Америка», чрезъ 2 дня мы прибыли въ де-Кастри, а на слѣдующій день, выведенные тѣмъ же пароходомъ въ море, вступили подъ паруса. Противный свѣжій вѣтеръ съ дождемъ, доходившій нерѣдко до степени шторма, заставилъ, какъ и слѣдовало ожидать, всю эту живую разнородную массу скучиться въ маломъ пространствѣ гротъ-люка, гдѣ крики дѣтей, вонь, тѣснота, зараженный изверженіями страждущихъ морскою болѣзнію воздухъ служили тяжкимъ испытаніемъ для непривыкшихъ къ морю; къ этому еще на другой день прибавилось непріятное извѣстіе о смерти 6-ти лѣтней дѣвочки, скончавшейся во 2-мъ часу ночи, которую пришлось опустить за бортъ; хотя она почти со дня своего рожденія была истощена золотушнымъ худосочіемъ, но едва ли испорченный воздухъ не былъ главною причиною наступленія смерти. Чтобы

сколько нибудь способствовать очищенію воздуха, должно было часто безпокоить людей, вызывая ихъ на верхъ; въ самой палубѣ утромъ и на ночь производились уксусно-мятныя окуриванія, и разъ, къ немалому огорченію бѣдныхъ переселенцевъ, принуждены были выбросить за бортъ значительное количество квашеной черемши и нѣсколько боченковъ попортившійся соленой рыбы. Если къ этому присоединить неизвѣстность относительно перемѣны погоды, 500 миль разстоянія впереди и возможность бѣдствія отъ недостатка воды, то все это вмѣстѣ было достаточно побудительною причиною спуститься обратно въ Кастри и выждать благопріятный вѣтеръ. Простоявъ здѣсь съ 20 ч. до конца мѣсяца, мы 1 августа были вторично выведены на буксирѣ корвета «Варягъ» впередъ за 28 миль; на этотъ разъ, при тихомъ плаваніи, мы благополучно (15-го числа) достигли Владивостока, зайдя попути въ Императорскую гавань на два дня, чтобы налиться водою. За этотъ переходъ были пользованы судовыми средствами 38 пассажировъ съ переселенцами—по большей части дѣти, страдавшія разстройствомъ пищеварительнаго аппарата. Употребивъ первую недѣлю на сдачу пассажировъ съ ихъ пожитками, а остальное время на нагрузку трюма камнемъ, мы 28 ч. вышли въ Японское море и въ 80 миляхъ отъ Владивостока выдержали 4 хъ часовой ураганъ. При этомъ барометрическія наблюденія, выведенныя изъ научныхъ теоретическихъ данныхъ, дали возможность во время и съ успѣхомъ приложить ихъ къ дѣлу, т. е. поворотить судно на правый гадсъ и тѣмъ уклониться отъ центра урагана. Послѣдній начался, послѣ штиля, внезапнымъ сильнымъ шкваломъ отъ NO, превратившимся потомъ въ непрерывный. Необыкновенно свѣжій вѣтеръ, заглушавшій въ нѣсколькихъ шагахъ громкій голосъ, образовалъ изъ дождя и морскихъ брызгъ настоящую водяную пыль, отъ которой захватывало дыханіе, что ясно замѣтно было на нѣкоторыхъ матросахъ, сошедшихъ съ марса по спускѣ брамъ-рей: лица ихъ осунулись, глазныя орбиты впали и они съ трудомъ переводили дыханіе, обернувшись спиною къ вѣтру. Пониженіе барометра было слѣдующее: наканунѣ въ полдень 29,82; въ 7 ч. утра слѣдующаго дня 29,25; въ 8 ч. 29,15; въ 9 ч. 10 м., самое низкое паденіе, 29,01. Кромѣ потери подвѣтреннаго вельбота, все кончилось

благополучно; въ 2 ч. по полудни, при медленномъ повышеніи барометра, стихалъ и вѣтеръ, но огромная зыбь и неправильная качка продолжались до слѣдующаго дня; 3 сентября мы бросили якорь на Хакодатскомъ рейдѣ, гдѣ застали корветы «Варягъ», «Богатырь» и пароходъ «Америка».

За іюль и августъ было трое больныхъ; одинъ съ легкимъ воспаленіемъ лѣваго яичка, послѣ триппера, другой съ порѣзанною раною стопы и третій, тоже прежній больной, съ припадками катарра кишечнаго канала, которые у него обнаружились во время плаванія около м. Горна.

Первымъ дѣломъ по приходѣ въ Хакодате было справиться о состояніи здоровья вышеупомянутаго офицера N., который неизвѣстно почему питалъ ко мнѣ особенное довѣріе и едва не ушелъ съ нами въ Маниллу, еслибъ тому не помѣшали начавшіеся свѣжіе вѣтра и осенній холодъ. Я нашелъ его въ гостинницѣ и удивился перемѣнѣ къ лучшему: больной почти безъ леченія, все лѣтнее время жилъ загородомъ на дачѣ, пользовался чистымъ, теплымъ воздухомъ и частыми прогулками на носилкахъ; въ лицѣ замѣтно больше жизни, веселости, струпьевъ на тѣлѣ очень мало, язвы подживаютъ и принимаютъ болѣе доброкачественный видъ; въ самомъ общемъ состояніи организма чувствуется больше окрѣплости, вмѣсто прежде бывшаго значительнаго разслабленія. Но это продолжалось недолго: съ приближеніемъ зимняго времени, болѣзненные припадки стали ухудшаться и предъ уходомъ нашимъ приняли почти ту же форму общаго сифилиса, которая была описана выше.

Весь сентябрь и начало октября погода намъ благопріятствовала: термометръ среднимъ числомъ показывалъ +15° Р., только къ концу мѣсяца, понижаясь постепенно: доходилъ днемъ до +4° Р., а ночью и особенно къ утру опускался даже ниже точки замерзанія; при этомъ свѣжіе вѣтра, изрѣдка мелкій снѣгъ и неожиданные порывы съ горъ. Однакожъ эти перемѣны не имѣли особеннаго вліянія на здоровье команды; получая все свѣжее и часто прогуливаясь по городу, она въ то же время не была обременена особенными работами; всѣ занятія людей заключались въ чисткѣ и окраскѣ судна, починкѣ парусовъ и догрузкѣ камнемъ трюма, для приданія судну большей остойчивости, такъ какъ при

выходѣ изъ Владивостока транспортъ сидѣлъ только 11 футъ, вмѣсто 13-ти; кромѣ того команда работала при постановкѣ на якоря одной японской шкуны, долженствующей служить маякомъ, котораго до сихъ поръ еще здѣсь не было.

Во время нашей стоянки, сюда заходили изъ Юкагамы, на короткое время, англійскій 90 пушеч. корабль *Princess Royal* съ посланникомъ, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, и военный пароходъ *Argus*, на которомъ изъ 100 ч. команды, половина страдаетъ дизентеріею хронической формы, вслѣдствіе стоянки въ Шанхаѣ.

Долгое пребываніе наше въ Хакодате продолжавшееся 51 день, какъ и должно быть, не обошлось безъ сифилиса: двое еще въ первую недѣлю были отправлены въ госпиталь съ перелойнымъ воспаленіемъ мочеваго канала и выписались чрезъ 40 дней; третій принятъ въ лазаретъ по выходѣ въ море, при общемъ осмотрѣ команды; у него оказались 3 мягкихъ шанкра: одинъ на срединѣ головки, остальные на внутренней сторонѣ крайней плоти; благодаря тропикамъ, язвы скоро зажили (чрезъ 4 недѣли) и больному пришлось принять не болѣе 5 гранъ сулемы.

Въ эту же стоянку съ успѣхомъ были пользованы мною мать съ одно-недѣльною дочерью; первая отъ маточнаго кровотеченія въ легкой степени, уступившаго употребленію ввутрь secale cornutum и снаружи вяжущихъ тампонацій; вторая отъ кишечной колики, вслѣдствіе задержанія кишочныхъ испареній (meconium)—теплыми ваннами и легкими слабительными. Мѣсторожденіе этого ребенка, какъ очень рѣдкій случай, заслуживаетъ короткаго описанія; зафрахтованное нашимъ правительствомъ датское 3-хъ мачтовое купеческое судно, сдавши грузъ и вышедши въ одно время съ нами изъ де-Кестри, 18 августа было застигнуто штормомъ съ туманомъ, у береговъ Корейскаго полуострова, гдѣ и погибло, сѣвъ на камни; люди всѣ спаслись и проживали на плохомъ боту близъ берега, такъ какъ полудикіе корейцы не допускаютъ иностранца сойти на берегъ. 30 ч., когда капитанъ съ беременной женою и 10-ю матросами приготовлялся на своей шлюпкѣ идти въ Нагасаки, налетѣвшій ураганъ оторвалъ ихъ отъ берега и понесъ въ открытое море; здѣсь они блуждали 3 дня, пока не были спасены англійскимъ бригомъ, шедшимъ въ Хакодате. Въ это-то время явной опасности, капитану приходилось

въ одно время править рулемъ и помогать женѣ,—произошло рожденіе упомянутаго ребенка.

Октября 23 ч., наканунѣ нашего выхода, двое выздоровѣвшихъ отъ бленорреи были переведены изъ госпиталя на судно. Изъ госпиталя же мною взяты нѣкоторые необходимые медикаменты, израсходованные въ 15-ти мѣсячномъ заграничномъ плаваніи, которыхъ въ Николаевскѣ очень мало или совсѣмъ нѣтъ, такъ напр., tinct. jodi, ol ricini и др.; оттуда же приняты на транспортъ нашъ матросъ, служившій прежде на эскадрѣ въ Тихомъ океанѣ, и прусскій подданный изъ Данцига. Первый, послѣ долгаго леченія отъ сифилиса, совершенно лишился носа; всѣ мягкія части, равно какъ часть хрящей разрушены, между полостями рта и носа сквозное отверстіе, и, не смотря на продолжительное пользованіе іодистымъ кали въ хакодатскомъ госпиталѣ и въ походѣ съ нами въ теченіи 7 мѣсяцевъ, до сихъ поръ иногда появляются какъ по краямъ такъ и въ глубинѣ носовой полости небольшія, гноевидныя язвочки, трудно уступающія различнымъ наружнымъ ѣдкимъ средствамъ. Впрочемъ бывало время когда эта ozaena syphilit. совершенно исчезала, именно когда больной пользовался частыми береговыми прогулками и хорошимъ воздухомъ тѣхъ портовъ куда намъ случалось заходить; поэтому удаленіе каріозныхъ частей носа помощію операціи и нашъ деревенскій воздухъ, при правильномъ образѣ жизни, можетъ лучше всякихъ ртутныхъ и іодовыхъ препаратовъ помочь больному. Иностранецъ также отправляется на родину, за недостаткомъ умственныхъ способностей, которыя потерялъ въ Николаевскѣ, вслѣдствіе сильной контузіи въ голову при ночномъ нападеніи мошенниковъ. Лицо больнаго представляется апатичнымъ, взглядъ исподлобья и довольно неподвижный; зрачки, безъ присутствія глистовъ кишечнаго канала, значительно расширены; отвѣты на обыкновенные вопросы въ началѣ правильны, но потомъ, какъ бы отъ усталости пониманія, они дѣлаются неясными и кончаются по большой части молчаніемъ, при чемъ лицо выказываетъ тщетное напряженіе, какъ бы желаніе что-то припомнить и сказать, но кромѣ улыбки или легкаго смѣха ожидать нечего; если затѣмъ оставить больнаго въ покоѣ, то чрезъ нѣсколько часовъ можно снова начать короткій разговоръ. При всемъ этомъ суще-

ствуетъ полная impotentia virilis и легкая степень всеобщаго ожирѣнія. Обращая вниманіе на ненормальность зрачковъ и настоящую причину болѣзни, можно предположить образованіе какого либо продукта изъ крови, излившейся около зрительныхъ бугровъ. Такимъ образомъ, чтобы способствовать всасыванію я назначилъ внутрь kali hydrojodic.; остальное же леченіе, кромѣ обливанія водою, ограничивалось средствами палліативными, въ родѣ отвлекающихъ на кишечный каналъ, шпанскихъ мушекъ, фонтанелей на руки и по временамъ кровососныхъ банокъ при приливахъ къ головѣ. Сказанный-ли препаратъ, время-ли сдѣлало свое дѣло или, быть можетъ, такъ называемая въ старину vis naturae medicatrix проявила свое дѣйствіе—положительно сказать не могу, но только больной, послѣ 9-ти мѣсячнаго пріема kali hydrojod., въ количествѣ $^1/_2$ фунта,—къ приходу въ Англію оставилъ всякое леченіе и считалъ себя на столько же здоровымъ, какъ и до болѣзни; всѣ отправленія приняли нормальную форму и только память нѣсколько утратила прежней свѣжести. Въ такомъ состояніи выздоровѣвшій оставленъ въ Копенгагенѣ.

24 октября вышли изъ Хакодате; на другой день, пройдя Сангарскій проливъ, мы были уже въ сѣверной части Восточнаго океана, и хотя вскорѣ начался сильнѣйшій штормъ съ такимъ же дождемъ и не прерывался въ теченіи 7 дней, тѣмъ не менѣе мы быстро подвигались къ югу, такъ что на 10 день плаванія вступили въ температуру +20° Р. въ воздухѣ и +19° въ водѣ, почему командѣ, по обыкновенію, назначены предъобѣденныя обливанья изъ-за борта и красное вино. 6 ноября вступили въ тропики и съ попутнымъ NO пасатомъ 13 числа благополучно достигли Маниллы.

Этотъ городъ съ 80 т. жителей, расположенный на отлогомъ, довольно низменномъ берегу обширной бухты, пользуется здоровымъ климатомъ и всѣми дарами тропической природы; дневной жаръ умѣряется морскимъ бризомъ, который дуетъ, какъ говорятъ, чрезъ каждые 10 дней. Въ послѣдніе 2 года, городъ посѣтило 2 несчастія: въ 1864 г. случилось землетрясеніе, превратившее лучшія зданія въ груду развалинъ, которыхъ слѣды видны до сихъ поръ, при чемъ погибло 300 чел.; другимъ несчастіемъ

былъ ураганъ 16 октября 1865 г. (*) продолжавшійся три дня, подобнаго которому не запомнять жители; его силою срывались кровли, многія полезныя растенія повреждены и 17 судовъ выброшены на берегъ. За нѣсколько дней до нашего прихода, стала появляться въ городѣ холера, но къ счастію между нашими матросами она не показывалась; только у одного офицера, возвратившагося съ берега послѣ проведенной тамъ ночи и отъ неумѣренной порціи мороженаго, обнаружились вскорѣ легкіе припадки холерины: упадокъ силъ, головная боль, поносъ, рвота и болѣзненно-спазмотическія сокращенія брюшныхъ мускуловъ и нижнихъ конечностей. Горчичники, эфирно-масляныя растиранія и учащенные пріемы опія съ челибухой чрезъ нѣсколько часовъ остановили антиперестальтическія движенія желудочно-кишечнаго канала; чрезъ 2 дня больной жаловался только на нѣкоторую слабость.

23 числа мы оставили этотъ портъ; на слѣдующій день оказался больной съ переломъ, чрезъ мѣсяцъ выздоровѣвшій, при обыкновенномъ леченіи. Съ помощью свѣжаго NO муссона, мы сдѣлали до Сингапура, куда прибыли 29 числа, одинъ изъ самыхъ удачныхъ переходовъ за все время кампаніи, пройдя въ $6^1/_2$ сутокъ 1400 миль. Здѣсь команду не спускали на берегъ, такъ какъ портъ пользуется дурною репутаціею въ отношеніи климатическомъ. 3 декабря снялись съ якоря; во время плаванія Малаккскимъ проливомъ, вслѣдствіе вліянія высокой температуры, при злоупотребленіи фруктовъ, особенно ананасовъ, которыми такъ богатъ Сингапуръ, явился одинъ случай катарра кишекъ, окончившійся впрочемъ чрезъ 2 недѣли выздоровленіемъ. Выйдя изъ сказаннаго пролива, гдѣ все время насъ сопровождали грозы, и подвигаясь медленно тихими береговыми бризами и перемѣнными вѣтрами, 21 числа мы достигли маленькаго города Амхерста; 23 числа, на буксирѣ парохода, пошли вверхъ по рѣкѣ Салуэнъ и чрезъ 4 часа плаванія, прибыли къ цѣли нашего плаванія, въ г. Мульмейнъ.

Первое, что здѣсь бросается въ глаза — это необыкновенно густая, богатая тропическая растительность, такъ что весь городъ

(*) Съ этимъ днемъ совпадаетъ ночь, въ которую мы терпѣли вращающійся штормъ на Хакодатскомъ рейдѣ.

съ его окрестностями можно смѣло назвать огромнымъ садомъ, разбитымъ на множество большихъ и малыхъ дорогъ, по сторонамъ которыхъ свободно располагаются небольшіе домики, отличающіеся особенною постройкою, своеобразною по климатическимъ условіямъ. Эта постройка въ сущности весьма проста и удобоприложима; вбиваются 4 столба опредѣленной величины и на высотѣ около 3 саженъ, или меньше, вмѣстѣ съ поломъ, накладывается тиковая обшивка для стѣнъ; за тѣмъ устраиваютъ лѣстницу для входа и крышу безъ потолка; вмѣсто оконныхъ рамъ жалюзи или обыкновенные ставни. Въ такомъ видѣ, какъ бы на сваяхъ, представляются всѣ постройки, за весьма немногими исключеніями; только на хижины бѣдныхъ, взамѣнъ тика, употребляютъ клѣтушки изъ вѣтвей бамбука на половину съ листьями пальмъ. Каждое подобное жилье окружено бананами, кокосовыми пальмами и хлѣбнымъ деревомъ, какъ продуктами первой необходимости, послѣ рису; послѣдній въ вареномъ видѣ и въ видѣ соуса, извѣстнаго подъ названіемъ керри, куда входитъ кокосовое масло, перецъ, инбирь, шафранъ, кардамонъ и другія острыя пряности, распространенъ повсюду. Это любимое блюдо и фрукты составляютъ здѣсь необходимую принадлежность обѣда, который, соотвѣтственно жаркому климату, приготовляется большею частію предъ солнечнымъ закатомъ и, за отсутствіемъ печей, готовится на открытомъ воздухѣ; съ этою цѣлью почти подлѣ каждаго дома раскладывается небольшой костеръ, поддерживаемый иногда до поздней ночи, вокругъ котораго индійцы обоего пола особенно любятъ, сидя на корточкахъ, вести оживленную бесѣду, сопровождаемую частыми жестикуляціями. Это поддерживаніе горѣнія, способствуя съ одной стороны истребленію термитовъ, москитъ и другихъ насѣкомыхъ, которыя такъ безпокоятъ человѣка и вредятъ растеніямъ, съ другой служитъ средствомъ къ распространенію въ атмосферѣ противнаго запаха пригорѣлаго растительнаго масла, копоти и дыма, раздражающихъ зрѣніе почти до слезъ, отчего гулять вечеромъ непріятно, хотя это лучшее время для прогулокъ; дневная же ходьба еще болѣе затруднительна отъ палящихъ солнечныхъ лучей и особенно ѣдкой пыли, которая поднимается во время ѣзды отъ шоссированныхъ улицъ безъ тротуаровъ.

Кажется, одни только индѣйцы въ состояніи во всякое время дня не только ходить, но и бѣжать вмѣстѣ съ лошадью на пространствѣ 3 или 4 верстъ (когда его карета занята сѣдокомъ). Подобнымъ ремесломъ, по преимуществу, занимаются мадрасцы; они же лодочники и искусные погонщики слоновъ; этому соотвѣтствуетъ и самый костюмъ ихъ, состоящій изъ Т-образной повязки для прикрытія половыхъ органовъ и головнаго убора въ родѣ чалмы, подъ которою лобъ и часть темени выбриваются полукругомъ, оставшаяся же длинная коса окружаетъ большую часть головы. Другіе вмѣсто повязки перехватываютъ себѣ талію легкою матеріею, на подобіе юбки; это дѣлаютъ и женщины, покрывая въ то же время грудь кофточкой почти безъ рукавовъ и накидывая черезъ плечо длинное опахало—родъ тоги пунцоваго или свѣтло-палеваго, но вообще яркихъ цвѣтовъ. Всѣ они большіе охотники татуировать собственное тѣло различными символическими знаками и носить на рукахъ, ногахъ, въ ушахъ и даже ноздряхъ (послѣднее относится къ женщинамъ) довольно массивныя кольца изъ серебра, такъ какъ этотъ металлъ уважается на всемъ востокѣ болѣе, чѣмъ золото. Малочисленный, работящій и въ то же время загнанный классъ этихъ чернокожихъ отличается худощавостью, ловкостью и гибкостью членовъ, стройнымъ тѣлосложеніемъ и правильнымъ складомъ лица, мало уступающимъ европейскому. Совсѣмъ инымъ положеніемъ пользуется господствующее населеніе — бурмы; оно относительно болѣе развито, зажиточнѣе и повидимому болѣе свободно; его нетрудно отличить по желтоватому оттѣнку кожи, увеличенному поперечному діаметру лица и выдавшимся скуловымъ костямъ; они также носятъ кофту, но съ узкими и длинными рукавами, не безобразятъ ноздрей и не носятъ вышесказанныхъ тяжеловѣсныхъ колецъ. Кромѣ того, въ городѣ и смежныхъ округахъ, за исключеніемъ китайцевъ, живутъ таліены, карены—древнѣйшее племя, обитающее въ горахъ — магометане, индѣйцы и др.; многіе изъ нихъ имѣютъ по срединѣ лба раскрашенныя, продольныя полоски, которыя означаютъ приходъ къ извѣстной пагодѣ, а также имѣютъ значеніе религіозно-обрядовое, котораго сущность очень темна и по настоящее время составляетъ предметъ изученія.

Храмы или пагоды, если по нимъ судить о степени развитія

индѣйскаго искуства, ничего не представляютъ замѣчательнаго, кромѣ оргинальности; такъ по крайней мѣрѣ въ Мульмейнѣ; вся почти своеобразная внутренность, какъ по стѣнамъ, такъ и въ центрѣ, наполнена богами различныхъ измѣреній, по большей части уродливо-громадныхъ и всего чаще въ положеніяхъ колѣнномъ, сидячемъ съ подобранными ногами и въ боковомъ лежачемъ съ закинутою подъ голову рукою; взятая же отдѣльно часть каждой статуи, кромѣ грубости въ отдѣлкѣ, представляютъ совершенное отсутствіе изящнаго и симметріи. Всѣ пагоды расположены на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, даже на вершинахъ горъ. такъ мнѣ случилось быть въ одной изъ нихъ на высотѣ 1000 футъ; онѣ строятся большею частію изъ кирпича, на низкомъ 4-хъ угольномъ основаніи, и формою совершенно походятъ на нашъ колоколъ, оканчиваясь только кверху значительно удлиненнымъ шпицемъ; вокругъ послѣдняго прицѣпляются металлическія, согнутыя въ трубочку пластинки, которыя при малѣйшемъ движеніи воздуха, соприкасаясь между собою, производятъ не совсѣмъ веселую, монотонную музыку. Представители пагодъ или, лучше, служители буддійской религіи (пунги) пользуются большою популярностію и уваженіемъ между туземцами; какъ за ученость, такъ за строгость и точность исполненія правилъ, предписанныхъ ученіемъ Гаутамы, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, имъ запрещается лишать жизни какое бы то ни было существо, даже на собственномъ тѣлѣ; почему голова ихъ постоянно открыта и выбрита, а тѣло прикрыто только легкою матеріею желтаго цвѣта.

У индѣйцевъ въ большомъ ходу всякаго рода сборища и увеселенія: на большихъ площадяхъ, въ ночное время, часто можно видѣть огромную толпу, собранную кружкомъ, гдѣ два индѣйца, въ фантастическихъ костюмахъ, бойко отплясываютъ или потѣшаютъ зрителей какимъ-нибудь представленіемъ, которое, судя по частому обнаженію меча и закалыванію, вѣроятно трагедія; подобная толпа съ музыкою собственнаго изобрѣтенія и пѣніемъ сопровождаетъ каждаго покойника, котораго тѣло сперва возятъ по городу на высокой, разукрашенной колесницѣ, затѣмъ сжигаютъ, какъ у японцевъ; пепелъ же дѣлится между родственниками и друзьями покойнаго.

Европейское образованіе весьма туго прививается къ туземцамъ; изъ 60 тыс. населенія, только 600 ч., по большей части бурманцевъ, обучаются въ школахъ, изъ которыхъ одна учреждена отъ правительства на 100 ч., а другая отъ благотворительнаго общества американскихъ баптистовъ — на 500 ч.; остальныя дѣти — мальчики, отдаются на воспитаніе къ пунгамъ въ манастыри.

Тиковый лѣсъ, составляющій цѣль нашего плаванія и важный предметъ здѣшней торговли, особенно въ настоящее время, когда броненосное судостроеніе принимаетъ все большіе размѣры, распространенъ въ большомъ изобиліи по всей Бурмѣ. Самый лучшій его сортъ tectonta grandis растетъ по берегамъ р. Салуэна и его притоковъ; онъ крѣпокъ, пловучъ и долго противустоитъ гніенію, чему доказательствомъ служатъ здѣшнія суда, плавающія по 80-ти лѣтъ. Лѣсопромышленники покупаютъ его на корню или у правительства, или у частныхъ торговцевъ Бурмы или же въ землѣ вольныхъ кареновъ. За 1864 г. этого лѣсу сплавлено по р. Салуэну 98261 бревно, каждое вѣсомъ не менѣе 200 пудъ. Есть еще низшіе сорты тику по берегамъ р. Ирравади: t. hamiltonia и t. ternifolia, но они рѣдко идутъ въ продажу. Вырубка производится въ сухое время года, за 50 миль отъ города, на одномъ изъ узкихъ рукавовъ вышеупомянутой рѣки; при югозападномъ муссонѣ, когда господствуютъ дожди, весь срубленный тикъ несется рѣкою до мѣстечка Кадо, гдѣ онъ приводится въ порядокъ и оплачивается пошлиною, отъ которой англійское правительство получаетъ 400 тыс. рупій ежегоднаго дохода; затѣмъ плоты гонятъ въ Мульмейнъ на лѣсопильные заводы, гдѣ каждое бревно окончательно превращается въ 4-хъ угольный брусъ отъ 2—3 тоннъ вѣсомъ и въ такомъ видѣ, совершенно сухое, доставляется на суда. На мѣстѣ лѣсной порубки развиваются особенныя міазматическія испаренія, производящія злокачественныя лихорадки, которыя дѣйствуютъ гибельно, въ особенности на европейцевъ.

Нельзя умолчать здѣсь о пользѣ, приносимой слономъ при перетаскиваніи бревенъ; благодаря его силѣ, человѣческихъ рукъ для этой работы требуется очень немного; при каждомъ слонѣ достаточно 2-хъ индѣйцевъ: одинъ сидитъ на шеѣ и управляетъ

животнымъ, а другой закладываетъ проведенную отъ него цѣпь на бревно, которое слонъ тащитъ изъ воды на извѣстное мѣсто. Такого рода путешествіе почти съ горы на гору, часто по колѣни въ грязи, какъ напр. послѣ отлива, онъ совершаетъ съ 6 ч. утра до 6 ч. вечера, исключая полуденный отдыхъ, назначаемый для корма и купанья. Этотъ бурый, хорошо обученный слонъ цѣнится въ 1000 рупій (640 руб.). Совсѣмъ иное положеніе бѣлаго слона, который встрѣчается рѣдко; онъ почти боготворимъ и во времена давнія, изъ-за обладанія имъ, происходили ожесточенныя войны между сосѣдними королями Сіамскимъ и Бурманскимъ; у послѣдняго и понынѣ это животное пользуется большимъ почетомъ; послѣ наслѣдника престола, слонъ занимаетъ первое мѣсто, а для его корма и питья употребляется не иначе, какъ серебрянная посуда.

Климатъ страны тѣсно связанъ съ двумя временами года—сухимъ и дождливымъ; первый и самый лучшій начинается съ конца октября и кончается въ началѣ апрѣля (нов. ст.); съ этого мѣсяца наступаютъ почти непрерывные дожди, причемъ господствуютъ лихорадки, ревматизмъ и поносъ. Но особенныхъ эпидемій не замѣтно, за исключеніемъ оспенной, и та бываетъ не каждый годъ. Она поражаетъ преимущественно туземцевъ, почему послѣдніе по необходимости должны были допустить оспопрививаніе, которое производится пока въ самыхъ жалкихъ размѣрахъ; изъ отчета за 1863 г. видно, что оспа была привита только 476 разъ, включая сюда до 200 вакцинацій неудавшихся.

За то сифилитическая зараза распространена здѣсь въ огромныхъ размѣрахъ, такъ что $^1/_4$ часть больныхъ принадлежитъ этой болѣзни. Причина заключается въ бѣдности, отсутствіи врачебно-полицейскаго надзора, невѣжествѣ и фанатизмѣ этого многочисленнаго народонаселенія; туземцы не довѣряются европейскимъ врачамъ, которыхъ къ несчастію только два; весьма немногіе, болѣе или менѣе цивилизованные, въ крайнихъ случаяхъ, обращаются за совѣтомъ къ врачу или болѣе достаточные приглашаютъ его на домъ; по большей части, каждый или самъ себя лечитъ какими-то находящимися при немъ порошками, корешками, листьями и травами, или обращается за пособіемъ къ своему духовному лицу—пунгѣ, также не больше смыслящему

въ этомъ дѣлѣ. Въ большинствѣ случаевъ, форма сифилиса фагаденическая, отличающаяся медленнымъ теченіемъ, разрушительнымъ характеромъ и упорствомъ при леченіи. Подобную форму, хотя въ легкой степени, имѣлъ одинъ нашъ офицеръ; у него сперва показались, на разныхъ мѣстахъ головки члена, 5 небольшихъ язвинокъ, которыя при употребленіи сулемы и извѣстныхъ наружныхъ средствъ, зажили чрезъ 3 недѣли, за исключеніемъ одной, оставшейся на самой срединѣ головки, величиною съ горошину и не закрывшейся слишкомъ 2 мѣсяца. Эта язва совершенно круглая, поверхностная, съ плотно приставшимъ ко дну ея желтоватымъ продуктомъ, который вслѣдствіе застаиванія отслоилъ края и углубилъ дно, такъ что язва доходила до величины лѣснаго орѣха, представляя болящіе красновато-синеватые края и очень незначительное гнойное отдѣленіе. Это послѣднее обстоятельство и было причиною, что дно язвы въ продолженіе 40 дней было покрыто упомянутымъ продуктомъ какъ-бы налетомъ, подобнымъ ложной перепонкѣ при крупѣ; однакожъ энергическія поперемѣнныя прижиганія ляписомъ и порошкомъ бѣлой осадочной ртути, прерываемыя только при усиленіи воспалительныхъ припадковъ въ окружности, вызывали наконецъ усиленное отдѣленіе гноя съ клочками разрушенной клѣтчатки и язва, съ очищеніемъ дна, превратившись въ простую, скоро зажила. Ежедневный пріемъ сулемы былъ $^1/_2$ грана; діэта была не особенно строга.

Сифилисомъ въ этомъ порту у насъ заразилось 8 человѣкъ; у одного оказался перелой, остальные съ простыми первичными язвами; всѣ они, чрезъ 4, нѣкоторые чрезъ 6 недѣль, совершенно выздоровѣли, безъ всякихъ осложненій и послѣдствій, при обыкновенномъ способѣ леченія.

Во все время 64-хъ дневной стоянки, погода стояла прекрасная, небо постоянно почти безоблачное, полуденный зной умѣрялся легкимъ вѣтромъ съ моря; только за нѣсколько дней передъ уходомъ стали появляться густые туманы; дневная температура въ тѣни +22° Р., ночью понижалась на $2^1/_2$°; барометръ 29,95. Вода, взятая изъ-за борта за часъ до начала прилива и оставленная на нѣсколько часовъ въ покоѣ, давая осадокъ изъ песку

и илу, представляла всѣ качества хорошей прѣсной воды и никакого вреднаго вліянія на здоровье не оказывала.

Первые 10 дней по приходѣ, такъ называемые рождественскіе, были посвящены командою для береговыхъ удовольствій; послѣ того мы спустились внизъ по теченію рѣки, за 3 мили отъ города, къ одной изъ лѣсныхъ биржъ для нагрузки судна, и тогда команда пользовалась отпусками по праздникамъ; свѣжая провизія не прекращалась все время; нагрузка тикомъ производилась индѣйцами, команда же занималась только легкими работами. Вообще свободнаго времени для отдыха, столь необходимаго въ тропическихъ странахъ, у нашей команды было весьма достаточно: она работала отъ 6—10½ утромъ и съ ½ втораго до 6 ч. вечера.

Окончивъ погрузку тикомъ, 26 февраля, на буксирѣ парохода. мы вышли изъ Мульмейна и вечеромъ бросили якоръ близъ Амхерста. На другой день раннимъ утромъ, когда начинаетъ дуть легкій бризъ, выведенные тѣмъ же пароходомъ на открытое мѣсто, поставили паруса и взяли курсъ на мысъ Доброй Надежды. Плаваніе по Индѣйскому океану не представляло ничего замѣчательнаго; до 8 марта насъ сопровождали тихіе вѣтра, ясное небо, барометръ совершалъ правильныя суточныя колебанія между 30,10 и 29,95, достигая высшаго стоянія въ 10 час. и низшаго въ 4 часа; температура воздуха не превышала +23° Р. и не опускалась ниже +21°, температура воды +21°. Между 5° и 6° N широты мы встрѣтили полосу переменныхъ вѣтровъ и штилей—днемъ пасмурность, ночью грозы; штили смѣнялись шквалами, изъ которыхъ почти каждый заканчивался сильнымъ, тропическимъ дождемъ. По выходѣ изъ тропиковъ, съ помощію свѣжихъ SO вѣтровъ, благополучно прибыли 6 мая въ Саймонсъ-бай, послѣ 68 дневнаго плаванія. На этомъ переходѣ заразившіеся въ Мульмейнѣ сифилисомъ выздоровѣли; за мартъ былъ одинъ больной съ простудною лихорадкою, чрезъ 3 недѣли выздоровѣвшій, и другой, выздоровѣвшій въ началѣ мая, съ язвою надъ внутреннимъ мыщелкомъ правой ноги; годъ тому назадъ этотъ больной имѣлъ порѣзанную стекломъ рану, рубцовая ткань которой, вслѣдствіе тѣсной обуви и дѣйствія соленой воды, при окачиваніи палубы, превратилась въ язву. Спустивъ команду

на берегъ и запасшись необходимою провизіею до перехода въ Англію, мы оставили 11 числа этотъ маленькій портъ. 27 числа заходили, всего на 6 часовъ, на о. св. Елены для закупки свѣжей зелени; потомъ, продолжая плаваніе по Атлантическому океану, 13 іюня бросили якорь на Плимутскомъ рейдѣ.

Въ маѣ поступили въ лазаретъ двое больныхъ съ ревматизмомъ: одинъ съ небольшою болящею опухолью обѣихъ ногъ голенностопнаго сочлененія и поправившійся въ началѣ іюня; другой съ упорнымъ хроническимъ сочленовнымъ ревматизмомъ праваго плеча и ручной кисти и съ опухолью надъ локтевымъ мыщелкомъ. Производящею причиною этой болѣзни было продолжительное 68 дневное пребываніе въ Индѣйскомъ океанѣ, особенно въ Южномъ, гдѣ господствовали сначала тропическіе дожди, потомъ свѣжіе вѣтра, обусловившіе на суднѣ сырость; имѣла вліяніе также относительно низкая температура (+ 16° Р.,) смѣнившая + 22°, какъ это было, среднимъ числомъ, въ тропикахъ сѣвернаго полушарія въ продолженіе 5-ти мѣсяцевъ. Кромѣ того, у втораго больнаго существовали и предрасполагающія причины: ослабленіе организма предшествовавшимъ меркуріальнымъ леченіемъ отъ мульмейнскаго сифилиса и бывшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ цынга, отъ которой онъ пользовался въ свеаборгскомъ госпиталѣ. Оба, кромѣ покойнаго положенія и по возможности теплаго содержанія, были лечимы теплыми ваннами, какъ мѣстными, такъ и общими, летучими мушками, втираніемъ различныхъ мазей: камфорной, іодовой, меркуріальной; а послѣдній получалъ сокъ свѣжихъ лимоновъ, которыми мы запаслись на мысѣ Доброй Надежды. Однакожъ чрезъ мѣсяцъ у него появились признаки малокровія, почему назначено внутрь: растворъ изъ окиси уксусокислаго желѣза, питательная, по возможности свѣжая пища, изъ каютъ-компаніи, предобѣденная рюмка горько-ароматическаго вина и стаканъ портеру. Къ приходу въ Англію, за исключеніемъ незначительной трудности движенія въ ручной кисти, въ общемъ состояніи больнаго замѣтна явная перемѣна къ лучшему, такъ что въ Балтійскомъ морѣ онъ считался здоровымъ.

19 іюля мы снялись съ Плимутскаго рейда и въ полночь 21 числа шли въ Нѣмецкомъ морѣ; при пасмурной погодѣ и свѣжихъ SW вѣтрахъ пришли 25 ч. въ Копенгагенъ, откуда за противнымъ

вѣтромъ могли выйти только 30-го. На слѣдующій день имѣли случай спасти утопающаго. Это случилось такъ: во 2-мъ часу по полуночи, идя въ 12 миляхъ отъ о. Борнгольма, замѣтили, что впереди идущее судно, въ разстояніи отъ насъ около 2 миль, быстро измѣнило курсъ, и вскорѣ услышали крикъ о помощи. Тотчасъ обстенили паруса, спустили вельботъ и чрезъ ½ часа былъ доставленъ на транспортъ 14-лѣтній мальчикъ—датчанинъ, котораго застали слабо держащимся на концѣ мачты, уже тонувшаго бота. Погибло 2 человѣка. Немедленно подано медицинское пособіе и на слѣдующее утро мальчикъ былъ совершенно здоровъ, въ какомъ видѣ и сданъ датскому консулу въ Кронштадтѣ, куда мы пришли 7 августа, бросивъ якорь на маломъ рейдѣ.

9-го числа удостоились посѣщенія Государя Императора: на другой день стали въ средней гавани у Николаевскаго дока, гдѣ и окончили кампанію 28-го числа. За августъ было 3 больныхъ, отправленныхъ въ госпиталь: двое съ ревматизмомъ и 1 съ холерою, скончавшійся на 3-й день.

Цифра больныхъ за все время кампаніи, т. е. съ 26 іюля 1864 г. по 20 августа 1866 года слѣдующая:

Лихорад кикатарральныя, ревматическія, гастрическія.	4
Воспаленіе зѣва	1
Ревматизмъ	2
Язвы	1
Катарръ кишечнаго канала	3
Венерическія болѣзни	20
Ушибы	2
Раны	1
Нарывы и ногтоѣда.	4
Холера	1
Итого. .	39 чел.

14.

О заграничномъ плаваніи 10-ти пушечнаго винтоваго корвета „Бояринъ“, въ 1860 и 1861 годахъ (*).

Корветъ «Бояринъ» началъ морскую кампанію 21 мая 1860 года. Корветскій экипажъ составляли 10 офицеровъ и 162 человѣка нижнихъ чиновъ. Предъ кампаніей на корветѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: 1) прорѣзано 4 иллюминатора, имѣющіе въ діаметрѣ 1 футъ 8 дюймовъ, — два на бакѣ и два сзади форъ-люка вблизи камбуза. 2) Въ жилой палубѣ, впереди гротъ-мачты, надъ машиной прорѣзанъ рѣшетчатый люкъ длиною въ 3½ и шириной въ 4 фута. 3) Надъ шкиперской каютой, впереди парусного ящика, прорѣзанъ рѣшетчатый люкъ въ 5 футовъ длины и въ 2 фута ширины. 4) Люкъ такой же величины прорѣзанъ въ верхней палубѣ, въ соотвѣтствующемъ предъидущему мѣстѣ. 5) Передняя часть парусного ящика срѣзана на 4 фута. Предположено пріобрѣсти два вентилатора, которые будутъ вставляться въ мусорные люки.

Эти небольшія измѣненія въ корветѣ прибавили, какъ и можно было ожидать, достаточное количество свѣта въ жилую палубу; вентиляція стала совершаться на болѣе обширной площади, жаръ близъ камбуза сдѣлался меньше, паръ, при открытіи братскаго котла, и часто бывающій дымъ отъ плиты могли выходить наружу скорѣе чѣмъ прежде, когда этотъ паръ и дымъ долго оставались въ палубѣ, особенно во время штилей. Въ машинѣ прибавилось свѣту, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ часто приходится работать во время дѣйствія машины, когда ручная лампа легко гаснетъ, и работающій въ темнотѣ легко подвергается ушибу или раненію. Кромѣ того машинныя испаренія и самая температура во время хода должны быть нѣсколько менѣе ощутительны, находя для своего выхода пространство большее прежняго. Срѣзка передней части парусного ящика не

(*) Медиц. журналъ веденный судовымъ врачемъ г. Сафроницкимъ.

представляетъ съ перваго взгляда никакой важности. Между тѣмъ эти 4 фута дали возможность помѣстить для больныхъ двѣ койки впереди паруснаго ящика, т. е. на мѣстѣ, которое было до того времени совершенно безполезно.

Здѣсь мы должны сказать нѣсколько словъ о корветскихъ лазаретахъ. На корветы назначены медикъ и фельдшеръ; составленъ каталогъ медикаментамъ, коммисаріатскимъ припасамъ, положена табель для ежедневнаго довольствія девяти больныхъ и проч., а между тѣмъ собственно лазарета или отдѣльнаго помѣщенія, не для 9-ти, а хоть бы для 3 человѣкъ, не только при постройкѣ судна, но даже и въ 5-ю морскую компанію этаго судна,—отведено не было. Больныхъ должны были класть на рундукахъ, парусномъ ящикѣ и въ обыкновенныхъ матросскихъ койкахъ, которыя подвѣшивались къ бимсамъ. Койки съ рамками, по своей обширности, не могли быть употребляемы болѣе одной.

Ширина рундуковъ въ носовой части корвета въ $2^1/_2$ фута была бы достаточна для больнаго, если бы можно было сдѣлать какое нибудь приспособленіе на время качки судна. Но здѣсь встрѣчается еще другое неудобство для больнаго: на трехъ полкахъ, идущихъ по бортамъ кубрика, хранятся чемоданы матросовъ, шляпы и др. вещи. Здоровые матросы во всякое время готовы рыться въ своихъ чемоданахъ, это ихъ удовольствіе, и вотъ они, нисколько не обращая вниманія на больнаго товарища, протягиваютъ надъ нимъ руки, тянутъ свое сокровище впередъ, толкаютъ больнаго, становятся—конечно всегда нечаянно—колѣномъ на руки или на ногу больнаго, а иногда прямо провозятъ чрезъ него грузный, сырой и часто грязный чемоданъ. Иногда въ сырую погоду какой-нибудь лѣнтяй является на кубрикъ отдохнуть: ему все равно, гдѣ ни лечь, и вотъ онъ преспокойно упирается своими мокрыми сапогами въ высунувшіяся изъ подъ одѣяла ноги больнаго, которому болѣе ничего не остается, какъ скорчиться и терпѣть подобное сосѣдство. Бываетъ и такъ, что, таская кучу снастей изъ шкиперской каюты и обратно, большія бухты развязываются, и нерѣдко ушибаютъ больныхъ. На якорѣ, когда матросы пріѣзжаютъ съ берега навеселѣ, въ носовой части жилой палубы нѣтъ никакой возможности избавиться отъ толпы, которая кричитъ, поетъ, толкается, а иногда бываетъ и хуже.

Тогда здѣсь не только больному, но и здоровому трудно пролежать нѣсколько минутъ. Одно удобство помѣщенія на рундукахъ состоитъ въ томъ, что можно вполнѣ осмотрѣть больнаго.

На парусномъ ящикѣ можно положить только 3 больныхъ по длинѣ судна. Здѣсь, казалось бы, имъ лучше, потому что меньше безпокойства, но почти совершенная темнота, такъ что всегда надобно прибѣгать къ искуственному освѣщенію, затѣмъ скорая порча воздуха вслѣдствіе затруднительнаго возобновленія его, недостатокъ пространства между паруснымъ ящикомъ и верхней палубой (всего 2 фута 9 дюймовъ, причемъ больной долженъ постоянно лежать, а сидѣть можетъ только согнувшись), наконецъ, трудный доступъ къ больному, особенно для перевязки и въ качку — вотъ неудобства этого мѣста, и при томъ, тѣмъ болѣе важныя, что не предвидится возможности къ ихъ устраненію. О неудобствахъ помѣщенія больныхъ въ обыкновенныхъ койкахъ уже и говорить нечего.

По срѣзкѣ паруснаго ящика мы могли помѣщать больныхъ въ такъ называемыхъ офицерскихъ койкахъ. Рамки ставились на подставкахъ прямо на палубу; между койкой и палубой былъ оставленъ проходъ для воздуха въ 6 дюйм., а отъ пиллерсовъ къ парусному ящику протянутыя веревки, не позволяли здоровымъ близко и безъ надобности подходить и тревожить больныхъ. Самая сильная качка немного безпокоила больныхъ, потому что койки приподнимались и шкинъ-тросы у нихъ были довольно длинные. Такихъ коекъ можно было уставить только двѣ; прочихъ же больныхъ, по необходимости, располагали на рундукахъ или на парусномъ ящикѣ, гдѣ весьма затруднителенъ надзоръ за соблюденіемъ больными предписанной діэты, и не только невозможно достигнуть тишины и чистоты, но и постоянно ведутся разговоры о трудныхъ больныхъ. Сверхъ того, ничѣмъ не отдѣленное помѣщеніе больныхъ даже препятствуетъ иногда правильному и быстрому исполненію морскихъ работъ. Такъ напр. свистятъ всѣхъ наверхъ къ какой-нибудь авральной работѣ; унтеръ-офицеръ, обходя въ это время по обязанности палубу, видитъ матросовъ, преспокойно лежащихъ на рундукахъ и, на приказаніе идти на верхъ, отвѣчающихъ, что они записаны боль-

ными. Иногда подобная продѣлка лѣнивыхъ открывается тотчасъ, а часто проходитъ даромъ.

Намъ не разъ приходилось говорить съ офицерами объ этомъ предметѣ, и они вполнѣ, кажется, убѣждены, что мѣста на корветѣ такъ мало, что невозможно и думать о лазаретѣ совершенно отдѣльномъ, свѣтломъ, спокойномъ. Мы на это возражали, что назначена же каюта въ три щита для механическихъ инструментовъ, которые расположены частію по переборкамъ этой каюты, частію въ двухъ большихъ рундукахъ, на которыхъ помѣщаются два вольныхъ машиниста. Аптека не такъ велика, чтобъ занимать такую же каюту. Ватерклозетъ занималъ каюту въ одинъ щитъ. Вмѣсто его во вторую кампанію сдѣлана маленькая кладовая для каютъ-компанейской провизіи. Сдѣлаемъ изъ всего этого одну каюту въ 7 щитовъ и тогда увидимъ, что въ ней совершенно удобно расположатся 8 больныхъ и достанетъ еще мѣста для храненія медикаментовъ, приготовленія лекарствъ и проч. Вѣдь помѣщались же въ каютѣ съ тремя щитами 4 юнкера со всѣмъ багажемъ и кромѣ того шкафъ, комодъ, какъ и въ прочихъ каютахъ. Говорятъ еще, что на такихъ мелкихъ судахъ, какъ корветы, почти не бываетъ больныхъ. Можетъ быть это бываетъ въ плаваніи въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ имѣютъ случай сдавать больныхъ въ своихъ портахъ, но за границею командиры всегда неохотно отправляютъ своихъ больныхъ въ иностранные госпитали; да и матросы всегда боятся этого. А въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ госпиталей и гдѣ при томъ свирѣпствуютъ эндемическія болѣзни, больные поневолѣ лечатся на судахъ, такъ что у насъ въ Печелійскомъ заливѣ, бывало ежедневно до 12—13 человѣкъ больныхъ, да изъ нихъ половина трудныхъ. Если бы даже на самомъ дѣлѣ постоянно былъ только одинъ больной, то все-таки онъ дороже, чѣмъ всѣ эти инструменты и проч. Устроить лазаретъ изъ сказанныхъ каютъ во время похода и притомъ своими средствами было дѣйствительно невозможно. Зимой корветъ находился въ протокѣ Пальво, гдѣ ни рабочихъ, ни матеріала нѣтъ. Въ Николаевскѣ корветъ оставался каждый разъ весьма короткое время, а въ послѣднее заграничное плаваніе мѣшали тому недостатокъ времени, дороговизна, а главное разсчитывали на скорое возвращеніе въ Кронштадтъ.

По этому, пора, кажется, обратить вниманіе на лазареты мелкихъ судовъ, особенно отправляющихся въ дальнее плаваніе, устроивая ихъ хотя и безъ той роскоши, которая заведена на новыхъ фрегатахъ и корабляхъ. Случается, что судно стоитъ еще на стапелѣ, а между тѣмъ командиръ, офицеры, медикъ и команда для него уже назначены и находятся на мѣстѣ постройки. Не худо было бы въ такомъ случаѣ, если бы врачъ представлялъ отзывъ о лазаретѣ своего судна, гдѣ онъ часто можетъ указать на какое нибудь измѣненіе и улучшеніе, особенно если этотъ врачъ служилъ на судахъ различнаго ранга и сдѣлалъ нѣсколько морскихъ кампаній.

Соотвѣтствуетъ ли число команды на корветѣ рангу судна, вооруженію и вмѣстительности его? Относительно ранга судна и его вооруженія одни говорятъ, что назначаемой команды мало, другіе—много. Этотъ вопросъ относится къ намъ только отчасти, но что касается вмѣстительности, то едва ли кто станетъ опровергать, что составъ назначаемаго экипажа слишкомъ великъ. Длина корвета 163 фута между перпендикулярами, а ширина 31 футъ съ наружной обшивкой; слѣдовательно жилая палуба довольно мала. Капитанская каюта, каютъ-компанія и офицерскія каюты за ней занимаютъ пространство отъ кормы до машиннаго люка, т. е. почти половину длины корвета. Во второй половинѣ корвета находятся: парусный ящикъ, камбузъ, рундуки, выходящіе на кубрикъ паровики, машинный люкъ, вьюшки съ намотанными на нихъ кабельтовами и проч. Все это отнимаетъ отъ команды и мѣсто и воздухъ. Во время переходовъ, когда половина команды стоитъ на вахтѣ, тѣсноты въ жилой палубѣ нѣтъ. Когда же корветъ находился на станціяхъ, особенно въ жаркихъ странахъ и въ дождливую ночь, нужно имѣть особенную ловкость и крѣпкія легкія, чтобы пройти по кубрику. Обыкновенно на вахтѣ стоитъ тогда—только одно отдѣленіе (не болѣе 25 человѣкъ), прочіе же получаютъ въ свое время койки и располагаются кто на рундукахъ, кто на палубѣ, потому что подвѣшивать койки могутъ только $^3/_4$ вахты. Въ дождь люки и иллюминаторы закрываются, виндзейли опускаются, температура и духота на кубрикѣ такъ возвышаются, что матросы все съ себя сбрасываютъ. Дыханіе спящихъ становится частымъ, короткимъ,

голова начинаетъ горѣть, является жажда и боль головы,—они сначала мечутся, потомъ вскакиваютъ и, не обращая вниманія на приказаніе не выходить наверхъ раздѣтымъ, бѣгутъ пить или просто освѣжиться. Неосторожность эта не проходитъ даромъ и вскорѣ начинаетъ появляться въ командѣ перемежающаяся лихорадка отъ простуды или поносъ отъ неумѣреннаго обремененія желудка водой. Это же способствовало вѣроятно ускоренному дѣйствію міазмовъ Печелійскаго залива. Многіе ушибы происходили также отъ этой тѣсноты и безпорядка размѣщенія. И можно ли требовать, чтобъ койки и постель были при этомъ постоянно чисты, когда владѣлецъ ихъ не можетъ разсчитывать на заранѣе отведенное мѣсто. На мелкихъ судахъ, находящихся въ странахъ, гдѣ господствуютъ и безъ того извѣстнаго рода болѣзни, эта тѣснота можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Потому на мелкія суда слѣдуетъ назначать команду въ числѣ сообразномъ съ помѣстительностію судна, и если можно, жертвовать для того даже силой судна, т. е. уменьшать его артиллерію, отъ которой число команды главнѣйше зависитъ.

Въ продолженіе кампаній 1857, 1858 и 1859 годовъ изъ корветской команды выбыло умершихъ 5 человѣкъ; въ двѣ зимовки въ Николаевскѣ—умерло 3 человѣка; осталось по собственному желанію на службѣ на Амурѣ 12 человѣкъ и 2 человѣка оставлено въ госпиталяхъ. Вмѣсто выбывшихъ людей и для отвоза въ Россію корветъ получилъ команду, оставленную въ Николаевскѣ бывшими тамъ судами «Аврора», «Діана», «Паллада» и «Двина». Люди эти были большею частію выслужившіе уже срокъ службы, слѣдовательно старые, а нѣкоторые изъ нихъ и одержимы были хроническими болѣзнями: 2 хроническимъ каттаромъ легкихъ, 1 застарѣлымъ ревматизмомъ и 1 совершеннымъ помраченіемъ роговой оболочки глазъ. Во вторую зимовку въ Николаевскѣ изъ числа людей корвета «Бояринъ» цынгой страдали только 2, у которыхъ она развивалась всегда при малѣйшемъ благопріятномъ ей условіи. На корветѣ «Воевода» такихъ больныхъ было также мало. На корветѣ же «Гридень» и клиперѣ «Опричникъ», которые только что пришли на «Амуръ», почти вся команда переболѣла цынгой, а у нѣкоторыхъ она развилась въ самой сильной степени, несмотря на то, что команды всѣхъ этихъ судовъ

находились совершенно подъ одинаковыми условіями: жили въ одной казармѣ, пищу имѣли одинаковую и исполняли одинаковыя работы. Отсутствіе цынги въ командахъ первыхъ двухъ судовъ, надобно полагать, зависѣло отъ того, что команды эти уже нѣсколько привыкли къ тамошнему климату. За тѣмъ, кромѣ довольно частыхъ и иногда значительныхъ ознобленій, никакихъ особенныхъ болѣзней у корветской команды не было. Въ кампанію она поступила здоровою, бодрою и веселою, въ ожиданіи скораго отплытія на родину. Оставалось только желать для нея той чистоты, которою отличаются матросы иностранныхъ флотовъ, особенно англійскаго.

До исхода мая корветъ оставался на Николаевскомъ рейдѣ, оканчивая погрузку провизіи на 4-хъ мѣсячную кампанію и принимая лѣсъ для отвоза въ де-Кастри; а 31 мая онъ снялся съ якоря и пошелъ подъ парами въ де-Кастри. Въ маѣ мѣсяцѣ больныхъ на корветѣ не было.

Во время перехода Амурскимъ лиманомъ было нѣсколько ушибовъ, все легкіе, исключая одной контузіи перлинемъ въ правое бедро, съ которою больной оставался въ лазаретѣ 6 дней. Проходя этотъ лиманъ ушибы й раненія случаются почти на всѣхъ судахъ, военныхъ и купеческихъ, потому что нерѣдко имъ приходится становиться на мели и стаскиваться съ нихъ. Ушибы и раны происходятъ иногда отъ неосторожности матросовъ, а чаще отъ недосмотра крѣпости перлиней, вымбовокъ, стрѣлъ и проч. и отъ торопливости, съ которою бросаютъ верпъ. Подходя къ де-Кастри корветъ получилъ попутный на Сахалинъ вѣтеръ, которымъ и воспользовались, чтобъ заранѣе нагрузиться углемъ.

7 іюня корветъ пришелъ на рейдъ Дуэ, гдѣ тотчасъ началась погрузка угля. Эта погрузка производится здѣсь всегда поспѣшно, по неблагонадежности вѣтровъ. Въ отчетѣ за предъидущую кампанію мы говорили уже о тѣхъ неудобствахъ, съ которыми сопряжена здѣсь погрузка угля. Предполагали поставить транспортъ, съ котораго бы суда прямо и грузились, но оказалось, что на этомъ открытомъ рейдѣ никакіе якоря и цѣпи не удержатъ судно,—его или сорветъ, или разшатаетъ. Пристани еще не сдѣлано и матросы должны носить мѣшки съ углемъ по водѣ значительное растояніе до шлюпки, которая во время отлива близко къ берегу

подходить не можетъ. При этомъ, кромѣ простуды, часто бываютъ раненія ногъ объ острыя раковины и куски угля, разсыпаемаго по дорогѣ. При такой продолжительной вознѣ съ углемъ, пыль послѣдняго какъ-будто внѣдрялась въ поры покрововъ; она долго покрываетъ тѣло матросовъ и производитъ иногда травматическое воспаленіе глазныхъ оболочекъ, иногда лишаи (herpes) въ промежности и пахахъ. Обыкновенно это замѣчается у нечистоплотныхъ матросовъ. Уничтожить эту пыль въ морѣ удается лишь черезъ нѣсколько дней, особенно при холодной температурѣ года, а погрузка случается большею частію ранней весной и въ концѣ осени.

Погрузивши 7500 пудовъ угля, корветъ пошелъ 10 іюня въ де-Кастри, куда прибылъ на другой день. Такъ какъ необходимо было торопиться къ мѣсту назначенія, то сейчасъ по приходѣ поспѣшили сдать грузъ лѣсу въ де-Кастри, нарубить дровъ и налиться водой. Въ 2 дня все было кончено и съ разсвѣтомъ 13 іюня корветъ пошелъ изъ де-Кастри въ Печилійскій заливъ. Вскорѣ по выходѣ изъ де-Кастри получили свѣжій попутный вѣтеръ отъ N и NO, съ которымъ прошли Корейскій проливъ, сдѣлавши болѣе 1200 миль въ 10 дней. 23 іюня встрѣтился транспортъ «Японецъ», передавшій извѣстіе, что посланникъ нашъ находился тогда въ Шанхаѣ, почему корветъ и долженъ былъ слѣдовать къ тому мѣсту. 25 іюня корветъ сталъ на якорь въ рѣкѣ Вусунгъ, противъ города того же имени.

Со дня выхода корвета изъ Николаевска погода стояла сырая, холодная, чему способствовалъ также свѣжій сѣверный вѣтеръ. Температура медленно восходила отъ +5° Р. къ +10° Р. и только 25 іюня вдругъ повысилась на 4°, такъ что мы имѣли +14° Р. и совершенный штиль. Только въ этотъ день можно было снять теплое платье и одѣть лѣтнее, не смотря на то, что мы находились уже въ широтѣ 31° 16′ 48″ N и при томъ въ концѣ іюня. Такъ какъ корвету предстояла продолжительная стоянка въ Печилійскомъ заливѣ вдали отъ береговъ, съ которыми прервано сообщеніе, то для команды и лазарета куплены въ достаточномъ количествѣ живность и зелень. Во время 3-хъ дневной стоянки корвета въ Вусунгѣ на берегъ команду не увольняли, потому что тогда въ Шанхаѣ и его окрестностяхъ господствовали холера и

кровавый поносъ, а при дешевизнѣ здѣсь зелени и фруктовъ нельзя было полагаться на воздержность матросовъ. Кромѣ того, весьма вѣроятно, что сифилитическая болѣзнь господствуетъ здѣсь не менѣе, чѣмъ въ Шанхаѣ. Стоянка въ Вусунгѣ неудобна по причинѣ сосѣдства тѣсно стоящихъ китайскихъ джонокъ, съ которыхъ постоянно несется запахъ остроароматическихъ куреній, испорченной соленой рыбы, морской капусты, дурнаго кокосоваго масла; особенно непріятны дымъ послѣдняго и какой-то особый запахъ, свойственный однимъ только жилищамъ бѣдныхъ китайцевъ. Звонъ ихъ гонговъ и постоянный шумъ не умолкаютъ ни днемъ, ни ночью. Берега засѣяны рисомъ, откуда приносится запахъ то болота, то рисоваго удобренія, производимаго здѣсь помощію человѣческихъ испражненій. Въ жаркое время года бываютъ здѣсь поносы, рѣдко впрочемъ кровавые; осенью же перемежающіяся лихорадки, но не такъ упорныя, какъ въ самомъ Шанхаѣ, находящемся отъ этого мѣста въ 7 миляхъ выше.

Рано утромъ 29 іюня корветъ снялся съ якоря и пошелъ въ Печилійскій заливъ. Въ продолженіе іюня мѣсяца больныхъ на корветѣ было: лихорадкой катарральной 2, перемежающейся 1, поносомъ 1, воспаленіями грудныхъ органовъ 3 и разными наружными болѣзнями 7 человѣкъ, итого 14. Изъ этого числа, серіозныхъ было только 2 человѣка: 1 съ воспаленіемъ легкихъ, который отъ простуды въ Дуэ чувствовалъ колотье въ груди, кашель и легкое лихорадочное состояніе. Въ де Кастри этотъ больной въ лазаретъ не поступилъ, а продолжалъ работать и, при наливкѣ судна водой, носилъ на шлюпку водяные мѣшки, при чемъ долженъ былъ проходить порядочное пространство по холодной водѣ во время отлива. На другой день по выходѣ изъ де-Кастри онъ поступилъ въ лазаретъ съ совершенно развившимся воспаленіемъ легкихъ. Матросъ этотъ отличается отъ прочихъ своимъ тѣлосложеніемъ и здоровьемъ; сильнѣе его на корветѣ никого нѣтъ и въ три предъидущія кампаніи онъ рѣшительно никакой болѣзнью не страдалъ. Крѣпкое тѣлосложеніе его много помогло при леченіи; сдѣлано было два раза общее кровопусканіе по 8jβ и 8j и поставлено 40 піявокъ. Другой больной, боцманъ, которому во время работы съ якоремъ на форъ-русленяхъ придавило якорнымъ канатомъ верхнюю часть лѣваго бедра. Кон-

тузія была такъ сильна, что на видъ можно было предполагать переломъ бедренной кости. Онъ оставался въ лазаретѣ 18 дней и послѣ долго чувствовалъ боль и неловкость при скорой ходьбѣ. Прочіе больные имѣли легкія и непродолжительныя болѣзни. Къ слѣдующему мѣсяцу больныхъ на корветѣ не оставалось.

Неимѣніе порядочной пристани въ Дуэ извинительно, потому, что тамъ находится 45 человѣкъ матросовъ, между которыми могутъ быть иногда больные и отъ которыхъ требуется весьма важная работа: ломка угля, такъ что сдѣлать приличную пристань тамъ нельзя по неимѣнію рукъ, а можетъ быть и средствъ. Въ де-Кастри же находится постоянно помощникъ капитана надъ портами Восточнаго океана; у него, хоть немного, но есть рабочіе люди, и почти всегда тамъ можно застать одно изъ нашихъ военныхъ судовъ, а весной и осенью ихъ бываетъ нѣсколько; лѣсу и камня также тамъ много. Такимъ образомъ ничего не стоило бы каждому судну удѣлить нѣсколько рабочихъ, которые сдѣлали бы срубы, поставили бы ихъ на мѣсто, насыпали бы туда камня и очень скоро могла бы образоваться прочная пристань, которая избавила бы матросовъ путешествія отъ по поясъ въ холодной водѣ, а иногда еще и съ офицеромъ на плечахъ.

3 іюля въ 6-мъ часу вечера корветъ пришелъ въ Печилійскій заливъ и сталъ на якорь въ 6 миляхъ отъ берега, близъ фрегата «Свѣтлана», на которомъ находились посланникъ нашего двора, генералъ-маіоръ Игнатьевъ и начальникъ эскадры въ Китайскомъ морѣ, капитанъ 1-го ранга Лихачевъ. Позиція корвета была между рѣками Пей-хо и Бей-танъ-хо, ближе къ послѣдней, находившейся на румбъ NWtW. Фрегатъ «Свѣтлана» пришелъ изъ Нагасаки въ этотъ же день и у него уже на переходѣ сюда показались больные съ поносомъ и разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ. На американскихъ корветѣ и пароходѣ, пришедшихъ въ Печили съ посланникомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ 10 днями раньше насъ, больныхъ съ перемежающеюся лихорадкой, простымъ и кровавымъ поносами было уже много и даже имѣлись смертные случаи. На нашемъ же корветѣ первый, заболѣвшій господствующими въ Печилійскомъ заливѣ болѣзнями, былъ одинъ изъ офицеровъ, у котораго наканунѣ прихода корвета въ Печили обнаружились рѣжущая боль подъ ложечкой и около пупка, рвота

и поносъ; упадка жилобіенія не было, языкъ былъ нечистый, цвѣтъ лица и бѣлковатой оболочки глазъ желтоватый, лихорадка слабая. Рвотное изъ ипекакуаны произвело два раза рвоту не переварившеюся пищей. За тѣмъ даны были теплый настой мяты и Mixtura oleosa cum extr. Hyoscyami; снаружи поставлены горчишникъ и теплыя припарки на животъ. На другой день онъ былъ уже здоровъ. Впрочемъ здѣсь болѣзнь вѣроятно скорѣе зависѣла отъ неосторожнаго употребленія фруктовъ, которыми мы очень давно не пользовались, чѣмъ отъ вліянія мѣстности. На другой день прихода корветъ долженъ былъ отправиться ближе къ Бей-танъ-хо и ждать тамъ писемъ къ посланнику изъ Пекина. Новая якорная стоянка корвета была только въ 2 миляхъ отъ берега.

5 іюля съ корвета отправленъ былъ на берегъ Бей-танъ-хо катеръ для полученія писемъ. На катерѣ находились 1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 10 гребцовъ. Такъ какъ нельзя было расчитывать на здѣшнюю погоду и навѣрное знать какъ долго придется ждать за письмами; а оставаться на берегу людямъ было невозможно, потому что тогда китайцы на берегъ никого не пускали, то они должны были провести все время на шлюпкѣ, и имъ дано было на 3 дня провизіи и воды, теплое и непромыкаемое платье и по 3 порошка сѣрнокислаго хинина на каждаго человѣка. Порошокъ, заключавшій въ себѣ Sulphatis Chinini gr. jj, приказано было принимать на ночь. Офицеру поручено было запретить гребцамъ покупать что либо отъ китайцевъ и въ случаѣ болѣзни кого либо изъ гребцовъ доставить его немедленно на корветъ. Въ первые дни стоянки поступали больные съ легкими поносами и только двое съ правильной перемежающейся лихорадкой. На фрегатѣ же «Свѣтлана» больныхъ прибывало гораздо въ большемъ числѣ и непропорціонально количеству экипажа. Катеръ съ берега воротился вечеромъ 6 іюля. Больныхъ на немъ не было; но 8 числа двое изъ гребцовъ, бывшихъ на берегу, заболѣли одинъ поносомъ, а другой перемежающеюся лихорадкой. 10 числа тотъ же катеръ опять посланъ былъ на берегъ и пробылъ тамъ 2 дня. У одного изъ гребцовъ его ночью сдѣлалась рѣзь живота, которая скоро однако прошла отъ теплаго чая. Онъ сознался потомъ, что послѣ сытнаго ужина не принялъ

даннаго ему порошка, горькій вкусъ котораго ему очень не нравился. На третій день возвращенія этого катера, тотъ же самый матросъ поступилъ въ лазаретъ съ пароксизмомъ перемежающейся лихорадки, которая перешла потомъ въ послабляющую (F. Remittens). Въ полдень 11 іюля корветъ перешелъ на прежнее мѣсто, гдѣ и оставался до отдоха въ Шанхай на станцію, т. е. 8 недѣль.

Время Печилійской стоянки было для команды корвета самое тяжелое изъ всей кампаніи, потому что она была все время лишена берега, терпѣла жаръ, доходившій до 27° Р, и подвергалась болѣзнямъ съ такою силой господствующимъ въ Печили въ это время года. Берега Печилійскаго залива покрыты болотами, за которыми слѣдуютъ внутрь страны рисовыя и засѣянныя кукурузой поля—почти такія же болота. Отъ суточныхъ приливовъ болота эти увеличиваются. Въ сутки здѣсь бываетъ 2 прилива и 2 отлива. Приливы простираются вверхъ по рѣкамъ Пей-хо и Бей-танъ-хо болѣе 25 миль. Остающіеся послѣ нихъ лагуны при высокой температурѣ, бывающей въ это время года, высыхаютъ скоро. Близость впаденія въ море двухъ рѣкъ, изъ которыхъ Пей-хо весьма значительна, производитъ смѣшеніе морской и прѣсной воды, которое конечно должно имѣть неблагопріятное вліяніе на климатъ страны. Почва глинистая и послѣ обильныхъ но непродолжительныхъ дождей образуется такая грязь, что могутъ ходить только одни китайцы. Во время отливовъ плыветъ съ моря множество большихъ навозныхъ жуковъ, которые взбираются на суда, пробираются въ трюмъ и между обшивокъ судна и своими экскрементами и трупами значительно заражаютъ воздухъ: При выкачиваніи воды изъ трюма и при чисткѣ его ихъ выбрасывалось весьма много.

Съ приходомъ въ Печилійскій заливъ англо-французской эскадры состоявшей вмѣстѣ съ транспортами изъ 277 судовъ, и во время военныхъ дѣйствій союзниковъ множество падшаго скота, лошадей, быковъ и барановъ, и массы испорченнаго сѣна и соломы, при отливѣ неслись въ море, а съ приливомъ опять возвращались къ берегамъ. Во время быстраго отлива все это оставалось на берегу, и при +30°Р. и болѣе издавало зловоніе, ощутительное на разстояніи 10 миль и болѣе. Случалось

также, что и человѣческіе трупы особенно китайцевъ, путешествовали по нѣскольку дней отъ берега къ берегу, потому что съ купеческихъ судовъ бросали за бортъ умершихъ, зашивая ихъ въ байковое одѣяло и не привѣшивая совсѣмъ балласта или же весьма мало. Но и трупы китайцевъ часто долго гніютъ около береговъ, покуда ихъ унесетъ сильный приливъ. Эти трупы людей и животныхъ и испорченный кормъ для скота, при перемѣнѣ теченій, особенно во время дневныхъ штилей, такъ плотно иногда окружали судно, что приходилось отталкивать ихъ отъ борта. Эти подплывающіе къ судну покойники вредно дѣйствовали на воображеніе команды, въ которомъ они поддерживали много опасныхъ предразсудковъ. Въ продолженіе іюля и до половины августа днемъ были постоянно мертвые штили съ безоблачнымъ небомъ и палящимъ солнцемъ. Барометръ показывалъ отъ 29,50 до 29,65. Тотчасъ по захожденіи солнца барометръ начиналъ возвышаться; и поднятіе ртути выше 29,70 всегда предвѣщало грозу, свѣжій вѣтръ и дождь. Дѣйствительно, къ вечеру со всѣхъ сторонъ скопляются тучи, дѣлается темнота, прерываемая частыми сіяніями зарницы, вѣтеръ понемногу усиливается и потомъ достигаетъ такой силы, что принуждены бываютъ спускать стеньги и брамъ-стеньги; громъ и молнія почти также сильны, какъ подъ экваторомъ, и все это сопровождается продолжительнымъ проливнымъ дождемъ. Затѣмъ снова наступаетъ мертвый штиль. Такіе постоянные дожди ночью и жаръ днемъ способствуютъ конечно развитію болотныхъ береговыхъ міазмовъ. На судахъ же они увеличивали сырость, которую трудно изгонять въ штили, потому что виндзейли не дѣйствуютъ. Сырость на нашемъ корветѣ была не велика; ей много противудѣйствовали вѣроятно зимніе тенты, по которымъ вода стекала къ бортамъ и выходила чрезъ открытые шпигаты; но часто вѣтеръ былъ до того свѣжій, что нельзя было ставить эти тенты. Во время ночныхъ дождей, на кубрикѣ и безъ того высокая температура увеличивалась и производила духоту. Термометръ съ 3-го іюля почти постоянно показывалъ днемъ +25° Р., ночью +22° Р. Съ 16 августа температура начала понижаться; днемъ было +22°Р. ночью + 19°Р. Съ этого же времени штили почти прекратились; вѣтеръ дулъ больше съ моря, О-й. До того же, го-

сподствующими здѣсь вѣтрами были SW и SO, т. е. береговые. Съ ними въ огромномъ количествѣ приносились на суда комары, страшно безпокоившіе экипажъ. Многіе изъ людей расчесывали себѣ руки и ноги въ язвы. Зудъ и опухоль укушенныхъ мѣстъ скоро проходили отъ смазыванія прованскикъ масломъ съ прибавленіемъ бѣленнаго.

Въ іюлѣ и августѣ на корветѣ господствовали три болѣзни: Febris intermittens, Diarrhoea и Dysenteria; febris remittentis былъ только одинъ случай, начавшійся febre intermittenti. Въ половинѣ августа у нѣкоторыхъ больныхъ, истощенныхъ болѣзнями, начала развиваться цынга. Въ первую недѣлю Печилійской стоянки перемежающаяся лихорадка являлась правильною, трехдневнаго типа и легко уступала леченію. Больные имѣли только 2 или 3 короткихъ пароксизма и скоро поправлялись совершенно. Потомъ она начала принимать неправильный типъ, или дѣлалась двойною (duplicata). Въ двойной трехдневной перемежающейся лихорадкѣ (F. intermittens tertiana duplicata) пароксизмы 2-го и 4-го дней отличались особенной силой и больные совершенно истощались послѣ 6, 7 дней болѣзни. Изъ трехдневной лихорадка переходила въ каждодневную и потомъ снова возвращалась къ прежнему типу. Первому пароксизму предшествовали во всѣхъ случаяхъ сильныя, то давящія, то раздирающія боли, которыя какъ бы переходили ежеминутно отъ праваго къ лѣвому подреберью, и сопровождались зеленоватою или желтоватою рвотой. Если не было рвоты, то боль въ подреберьяхъ и самый пароксизмъ были сильнѣе. Поэтому впослѣдствіи, если не наступало произвольной рвоты, мы всегда ее возбуждали рвотнымъ корнемъ (Rd. Jpecacuanh. gr. XV—Эj.) Если же рвота происходила предъ наступленіемъ слѣдующихъ пароксизмовъ, то лихорадка дѣлалась злокачественною, принимая виды febris intermittentis cholericae или f. interm. biliosae malignae. Подобныхъ случаевъ было только три, изъ которыхъ два были особенно жестоки, потому что оказались у больныхъ уже истощенныхъ дизентеріей и двумя пароксизмами сильной лихорадки. Первые пароксизмы перемежающихся лихорадокъ были всегда отъ 10 до 12 часовъ пополуночи; слѣдующіе же начинались вскорѣ по захожденіи солнца. Въ большой части случаевъ ознобъ, жаръ и потъ

были равномѣрно продолжительны и сильны, но были случаи, гдѣ, послѣ непродолжительнаго и легкаго озноба, жаръ также былъ небольшой, но за нимъ слѣдовалъ столь обильный потъ, что больной какъ бы былъ залитъ имъ, а между тѣмъ чувствовалъ снова холодъ. Силы паціента при этомъ такъ падали, какъ будто болѣзнь продолжалась уже очень долго. Пульсъ былъ весьма частый и слабый. Эта перемежающаяся лихорадка съ злокачественнымъ потомъ (F. intermittens diaphoretica maligna) имѣла у нашего больнаго только два пароксизма; во время послѣдняго изнеможеніе было еще сильнѣе. Иногда перемежающаяся лихорадка являлась маскированною (F. intermittens larvata). — Больной при поступленіи въ лазаретъ жалуется только на постоянную головную боль. Въ извѣстные правильные промежутки времени дѣлается ожесточеніе ея, и присоединяются боль живота и рвота. Конгестивнаго состоянія нѣтъ, голова не горяча, тяжести въ ней больной не чувствуетъ, а голова какъ бы разламывается; шуму въ ушахъ нѣтъ; зрѣніе хорошо; языкъ чистый или показываетъ гастрицизмъ; пульсъ сжатый, частый, неправильный. Переходящая боль при изслѣдованіи подреберьевъ, правильное, періодическое ожесточеніе болѣзни и характеръ господствующихъ болѣзней въ то время заставляли прибѣгать къ хинину. Пароксизмъ такой лихорадки продолжался болѣе 2 хъ часовъ и во время его пульсъ всего лучше могъ служить къ распознанію болѣзни: сначала частый и сжатый, онъ дѣлался потомъ полнымъ и къ концу пароксизма терялъ свою скорость, какъ въ пароксизмахъ правильной перемежающейся лихорадки.

Нѣсколько разъ замаскированная перемежающаяся лихорадка обнаруживалась подъ видомъ enteralgiae. Здѣсь приходилось нерѣдко ошибаться, потому, что ослабленіе или временное прекращеніе болѣзни приписывалось дѣйствію употребленныхъ противъ нея средствъ, между тѣмъ какъ это была апирексія маскированной перемежающейся лихорадки, которая потомъ дѣйствительно имѣла слѣдующіе пароксизмы въ опредѣленное время и требовала для совершеннаго уничтоженія своего не маслянистыя успокоивающія средства, а хининъ. Въ одномъ случаѣ правильная трехдневная перемежающаяся лихорадка скоро начала мѣнять типъ, а чрезъ 12 дней, въ продолженіе которыхъ было

7 пароксизмовъ, перешла въ послабляющую съ желчнымъ характеромъ (F. Remittens biliosa). Пароксизмы ея продолжались долго, 3—4 часа, и были каждый вечеръ, а два дня было по два ожесточенія: одно утромъ и другое вечеромъ. Рвота въ первыхъ пароксизмахъ зеленоватая, затруднительная; боли и вздутія въ подреберьяхъ не было. Не каждое ожесточеніе начиналось ознобомъ, большею частію больной чувствовалъ только холодъ нижнихъ конечностей, остальное же время ожесточенія чувствовалъ какъ бы горячечный жаръ, при которомъ былъ иногда небольшой бредъ. Febris Remittens продолжалась двѣ недѣли. По прекращеніи ея возстановленіе здоровья шло очень скоро.

Вообще перемежающаяся лихорадка, господствовавшая на корветѣ въ Печилійскомъ заливѣ, отличалась всегда желчнымъ характеромъ, неправильностію типа, преобладаніемъ какого либо одного припадка или періода пароксизма; часто дѣлалась злокачественною или маскированною, и при томъ всегда, даже въ самыхъ легкихъ и непродолжительныхъ лихорадкахъ, имѣла неполную перемежку, во время которой продолжалась боль головы или въ правомъ боку, больнаго мучила тошнота или дѣлалась даже рвота. Потъ лихорадочныхъ больныхъ придавалъ бѣлью желтоватый цвѣтъ и особый запахъ, подходящій къ сѣро-водородному. Во все время болѣзни было полное отвращеніе отъ пищи и позывъ на кислое питье. Продолжительность перемежающихся лихорадокъ была отъ 1—4 недѣль. При этомъ замѣчено, что чѣмъ сильнѣе распространялся по тѣлу желтоватый цвѣтъ и чѣмъ продолжительнѣе и обильнѣе былъ періодъ пота, тѣмъ лихорадка была упорнѣе.

Между заболѣвшими перемежающейся лихорадкой въ первое время стоянки были 3 гребца съ катера, ходившаго на берегъ; потомъ преимущественно заболѣвали дневальные на шлюпкахъ, спущенныхъ на воду,—ночные вахтенные, часовые, особенно стоявшіе на бакѣ, и спавшіе на кубрикѣ близъ люковъ или виндзейлей Дневальные на шлюпкахъ днемъ защищены были отъ солнца тентомъ, ночью же они одѣвали теплое платье, а сверху непромыкаемое пальто. Впослѣдствіи начали чаще перемѣнять дневальныхъ на шлюпкахъ. Часовые днемъ отъ солнца защищены не были, потому что въ этихъ мѣстахъ тенты кончаются; въ

дождь же они одѣвали непромыкаемые плащи, а ночью суконныя шинели. Бортъ судна не защищалъ ихъ отъ вѣтра, потому что они стоятъ на площадкахъ, отстоящихъ отъ палубы на нѣсколько футъ. Заболѣваніе этихъ дневальныхъ и часовыхъ въ такомъ значительномъ числѣ и притомъ сейчасъ послѣ смѣны или еще во время часовъ наводятъ на слѣдующія предположенія: 1) Береговые міазмы пуще скоплены въ нижнихъ слояхъ воздуха, нежели въ верхнихъ Такъ, по случаю какой-то работы нѣсколько человѣкъ оставались на марсѣ болѣе трехъ часовъ и ни одинъ изъ нихъ впослѣдствіи не заболѣлъ перемежающеюся лихорадкой; и 2) періодъ зараженія міазмами Печилійскаго залива очень коротокъ, потому что противодѣйствіе организма начинается скоро. Здѣсь важно еще одно наблюденіе. Во время Печилійской стоянки машинисты и кочегары работали съ утра до вечера. Сначала исправляли и перемѣняли дымогарныя трубки, потомъ дѣлали самоваръ для приготовленія командѣ чаю и новый желѣзный камбузъ, вмѣсто прогорѣвшаго, кромѣ различныхъ мелкихъ вещей для корвета. Кузница въ машинѣ не угасала и распространяла во время штилей дымъ по всей жилой палубѣ. Въ концѣ стоянки работали даже и ночью. При всемъ этомъ ни одинъ изъ машинистовъ и кочегаровъ не былъ въ лазаретѣ въ продолженіе этихъ 2 мѣсяцевъ. тогда какъ въ кампанію предъидущаго года главными цынготными больными были машинисты и кочегары. Должно предполагать, что люди эти, находясь почти все время внизу, менѣе подвергались береговымъ міазмамъ, дышали болѣе сухимъ воздухомъ, потому что жаръ отъ кузницъ много уничтожалъ сырости въ машинномъ отдѣленіи и на кубрикѣ надъ машиной, самый дымъ изъ кузницы, можетъ быть служилъ для нихъ, въ видѣ прокуриванія: fumigatio antimiasmatica. Напротивъ того юнга, по своей обязанности почти постоянно находящійся въ шкиперской каютѣ, и матросъ, завѣдывающій водянымъ трюмомъ, были больны по одному разу перемежающейся лихорадкой и по нѣскольку разъ простымъ поносомъ. Слѣдовательно на судахъ, стоящихъ въ Печилійскомъ заливѣ, нужно особенно заботиться объ истребленіи сырости, которая много способствуетъ дѣйствію береговыхъ міазмовъ. Трудно объяснить, почему большая часть больныхъ на корветѣ въ Печилійскомъ заливѣ принадлежала къ

первой вахтѣ, а меньшая ко второй. Можетъ быть это простая случайность.

Леченіе перемежающихся лихорадокъ начиналось, если не было рвоты, порошкомъ изъ рвотнаго корня (Rec. Ipecacuanh. gr. xv—ʒj—ʒ; cum opii gr. $^1/_6$—$^1/_4$). Въ періодѣ озноба давали теплый чай, а по минованіи пота 12 gr. Chinini Sulphurici in dosibus refractis. Въ сторону печени и селезенки втирали Unguentum hydrargyri cin. cum Ol. Hyoscyami, иногда ставили піявки. Если пароксизмъ повторялся правильно, то въ слѣдующую апирексію назначали тоже количество хинина, а передъ наступленіемъ 3-го пароксизма 6 gr. Sulphat. Chinini, раздѣленные на 3 части, которыя принимались чрезъ полчаса, такъ чтобы послѣдній пріемъ соотвѣтствовалъ началу новаго пароксизма. Если послѣ 3-хъ пароксизмовъ лихорадка не прекращалась, то переходила въ неправильную или злокачественную, гдѣ требовалось большаго количества хинина, измѣненія самыхъ пріемовъ и даже формы и особенное попеченіе объ уничтоженіи какого либо преобладавшаго во время пароксизма припадка. Такъ: во время пароксизмовъ Febris intermittentis cholericae давался опій (Tinctur. opii crocata), ставили горчичникъ и теплыя припарки на животъ и согрѣвали ноги. По уменьшеніи пароксизма назначали хининъ въ восходящихъ пріемахъ. Но какъ нельзя было надѣяться, что хининъ не извергнется рвотой, то ставили подъ ложечку мушку для эндермическаго пріема хинина. In febre intermittenti diaphoretica maligna употребляли сначала Infusum Valerianae cum liquore anodyno m. Hoffm., а потомъ хининъ. Больной съ послабляющею лихорадкой во все время болѣзни принялъ сѣрнокислаго хинина болѣе ʒjjj. Вообще сѣрнокислый хининъ дѣйствовалъ успѣшнѣе, когда его начинали давать при концѣ пароксизма, а въ опасныхъ случаяхъ въ менѣе раздробленныхъ пріемахъ. Въ этихъ же случаяхъ полезно было давать хоть 3 gr. его предъ началомъ новаго пароксизма, если онъ наступалъ въ ожидаемое время; отъ этого онъ былъ гораздо слабѣе. Въ предупрежденіе дѣлавшейся иногда отъ хинина рвоты, къ порошку его прибавляли укропное сѣмя, но лучше было давать хининъ въ растворѣ Гофманскихъ капель. Эта форма пріятнѣе для больнаго и чаще предупреждала рвоту.

Больныхъ перемежающейся лихорадкой на корветѣ въ Печи-

лійскомъ заливѣ было 28 человѣкъ; одинъ изъ нихъ отправленъ въ госпиталь въ Нагасаки, прочіе выздоровѣли на корветѣ. Слѣдствіемъ перемежающихся лихорадокъ были желтоватый цвѣтъ кожи и трудное возстановленіе силъ, которое въ августѣ было причиною развитія цынги у нѣкоторыхъ людей, страдавшихъ лихорадкой. Заваловъ внутренностей (infarctus) ни у кого не образовалось. Рецидивовъ перемежающаяся лихорадка имѣла только два.

Простой поносъ (Diarrhoea) по количеству больныхъ былъ второю, господствовавшею на корветѣ болѣзнію. Больныхъ имъ было 26 человѣкъ, не считая тѣхъ, у которыхъ онъ перешелъ въ дизентерію. Всѣ они выздоровѣли на корветѣ. Рѣдко болѣзнь состояла изъ однихъ частныхъ, жидкихъ кишечныхъ испражненій,—чаще онѣ сопровождались болѣе или менѣе сильною рѣзью живота, урчаніемъ въ немъ и лихорадочнымъ состояніемъ. Простые поносы уступали легкому леченію: діэта, горчишникъ и припарки на животъ, теплый infusum menthae, Dtum Salep cum Tinct. opii, Pulv. Doveri, на ночь были иногда достаточны для прекращенія болѣзни. Иногда простой поносъ переходилъ въ кровавый, или такъ долго длился, что истощалъ больнаго не менѣе, чѣмъ послѣдній. Характеръ поносовъ былъ желчный, какъ большая часть поносовъ жаркихъ странъ или случающихся въ жаркое лѣтнее время года.

Кровавый поносъ (Dysenteria), котораго было 12 случаевъ, происходилъ или изъ простаго поноса или обнаруживался прямо частыми натугами съ изверженіемъ слизи, смѣшанной съ кровью, сопровождаясь рѣзью живота и сильною лихорадкой. Дизентерія, происшедшая изъ простаго поноса, была упорнѣе, нежели самостоятельно развившаяся. Леченіе дизентерій состояло сначала изъ рвотнаго или ex ol. Ricini, а потомъ смотря по характеру воспалительному, желчному или адинамическому давали Mixturam oleosam cum Extr. Hyoscyami, Calomel perse или съ опіемъ, Nux vomica, слизистые отвары и проч., присоединяя горчишники, припарки, а иногда и мушки на животъ. Діэта состояла изъ одного отвара рису. Впослѣдствіи давались настойка арники и вино.

Всѣ, страдавшіе кровавымъ поносомъ, были чрезвычайно истощены и у нихъ развилась потомъ цынга. Простымъ и кровавымъ

поносами особенно заболѣвали люди разгоряченные во время ученія и тотчасъ утолявшіе жажду, дневальные на шлюпкахъ, часовые въ караулѣ отъ часу до трехъ пополудни, люди спавшіе близь виндзелей и люковъ безъ теплой рубашки и одѣяла, коки и повара, у которыхъ простому поносу предшествовала Gastralgia. Иногда эта послѣдняя являлась у нихъ одна, безъ поноса, и тогда скоро проходила отъ дѣйствія Ol. Ricini и порошковъ изъ Magisterio Bismuthi cum Extr. Hyoscyami et Magnesia carbonica.

Въ половинѣ августа у 16 человѣкъ корветской команды, страдавшихъ раньше перемежающеюся лихорадкой и дизентеріей и сильно истощенныхъ, начала развиваться цынга. Изъ нихъ только у 4 сильная степень болѣзни потребовала отвоза въ береговой госпиталь. Прочіе же оставлены были на корветѣ. Остальная команда не имѣла даже и расположенія къ этой болѣзни. Нѣкоторые утверждали, что цынга на судахъ, пришедшихъ съ Амура, находилась на нихъ, во все время стоянки въ скрытомъ состояніи. Можно сказать, что такое мнѣніе совершенно несправедливо, потому что едва ли есть другая болѣзнь, малѣйшіе зародыши которой были бы такъ очевидны, какъ въ цынгѣ, которая всегда развивается быстро, если не начала уменьшаться; но въ одной степени она никогда не остается. Да и какая же это Амурская цынга, когда въ послѣднюю зимовку на Амурѣ въ командѣ корвета «Бояринъ» ея не было, какъ мы упомянули выше.

Причиною перемежающихся и послабляющихъ лихорадокъ, простыхъ и кровавыхъ поносовъ, господствующихъ въ Печилійскомъ заливѣ въ жаркое время года, считаютъ береговыя болотные міазмы. Мы имѣли случай замѣтить обстоятельства, которыя прямо показываютъ вѣроятность этого мнѣнія: 1) Въ тѣ дни когда дулъ морской О вѣтеръ и нѣсколько времени послѣ нихъ, больныхъ на корветѣ не поступало. Такъ это было послѣ 5 іюля одинъ день, 15-го также одинъ день, съ 20-го по 26-е число дулъ NO и съ 21 по 27 іюля и на корветѣ никто вновь не заболѣвалъ. Въ августѣ было такихъ свободныхъ отъ прибыли больныхъ 15 дней, и въ эти дни дулъ тотъ же О вѣтеръ. Самое большое число больныхъ поступило 8 іюля: 7 человѣкъ и 18-го 6 человѣкъ; 5 августа: 5 человѣкъ и 16-го: 6 человѣкъ. Въ эти

дни и тѣ, которые имъ предшествовали, вѣтры дули съ берегу— W и SW. Слѣдовательно, если не было заболѣвающихъ тогда, когда береговые міазмы удалялись отъ корвета, и напротивъ заболѣвало большее число людей, когда онѣ шли въ направленіи къ корвету, то очевидно причина болѣзни должна заключаться въ этихъ міазмахъ. 2) Послѣ сильныхъ дождей и большихъ приливовъ, т. е. когда береговыя испаренія дѣлались обильнѣе, больныхъ на корветѣ прибывало также больше. 3) Если причина эпидеміи кроется въ самомъ суднѣ, то и по выходѣ его въ море она должна была продолжать дѣйствовать. Если же причина господствующей на суднѣ болѣзни зависитъ отъ мѣстныхъ условій страны, то по выходѣ судна въ море болѣзнь болѣе или менѣе скоро прекращается. На американскихъ судахъ, стоявшихъ въ Печили, больныхъ было болѣе половины команды, почему эти суда оставили Печилійскій заливъ и пошли въ Шанхай, гдѣ въ весьма непродолжительное время всѣ больные выздоровѣли; и 4) всѣми, видѣвшими американскій корветъ «Гарфордъ», на которомъ сидѣлъ посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, было признано, что чистота и вообще все содержаніе этого судна доведены до высшей степени совершенства. Провизія и все необходимое для команды было лучшаго достоинства и въ достаточномъ количествѣ, а пароходъ, также состоявшій при посланникѣ, постоянно подвозилъ свѣжіе припасы для корвета. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ нельзя было ожидать на этомъ суднѣ развитія какой либо болѣзни, а между тѣмъ у нихъ болѣе половины команды переболѣло перемежающимися и послабляющими лихорадками, простымъ и кровавымъ поносами и была значительная потеря людей. Неужели послѣ этого можно утверждать, что всѣ эти болѣзни происходили отъ другой какой нибудь причины, какъ не отъ климата страны?

Невозможность избавиться отъ вліянія климата страны заставляетъ принимать мѣры, которыя бы по возможности ослабляли это вліяніе и уничтожали все, что можетъ благопріятствовать дѣйствію береговыхъ міазмъ на судовыя команды. Поэтому начальникъ эскадры въ Китайскомъ морѣ составилъ инструкцію, которою требовалось соблюденіе чистоты судовъ, особенно трюма, излагались правила объ одеждѣ команды и распредѣлялось время

для ученья, работъ, мытья палубъ и бѣлья. Старшій же врачъ на эскадрѣ, надворный совѣтникъ Мерцаловъ написалъ краткое руководство къ сохраненію здоровья въ предстоящей кампаніи, гдѣ больше всего обратилъ вниманіе на мѣры, которыя необходимо брать при отправленіи шлюпокъ на Печилійскій берегъ. Корветъ въ Печилійскомъ заливѣ стоялъ на одномъ якорѣ, который по прошествіи недѣли поднимали и бросали другой; цѣпи травилось большое число саженъ. Такъ какъ грунтъ здѣсь илъ и песокъ, то якорный канатъ не спускали при перемѣнѣ якорей прямо въ канатный ящикъ, а тщательно обмывали и убирали уже совершенно чистый и сухой. Внутренній бортъ корвета тотчасъ по приходѣ былъ снова выкрашенъ бѣлой краской. Отраженный отъ него солнечный свѣтъ не имѣлъ дурнаго вліянія, потому что тенты почти не снимались. Кубрикъ окрашенъ былъ известью, которая каждую субботу соскабливалась и замѣнялась новою. Въ первое время трюмъ издавалъ запахъ, хотя не сильный, но не прекращавшійся не смотря на употребленіе ждановской жидкости. Выкачиваніе воды изъ трюма производилось, какъ и на большей части судовъ, въ 8 часовъ вечера, при чемъ запахъ распространялся по кубрику, гдѣ люди уже спали, и дѣйствовалъ конечно вреднымъ образомъ на здоровье спящихъ. Поэтому и было предложено выкачиваніе производить днемъ, когда въ жилой палубѣ меньше людей и колебаніе воздуха отъ большаго движенія способствуетъ выхожденію трюмныхъ газовъ наверхъ. Съ тѣхъ поръ воду стали выкачивать въ 4 часа пополудни. Для уничтоженія трюмнаго запаха на корветѣ испытывали способъ очищенія трюма, принятый на нѣкоторыхъ американскихъ судахъ. Однажды въ недѣлю трюмъ промывается, вытирается до суха и густо окрашивается извѣстью. Чрезъ нѣсколько часовъ напускается изъ-за борта вода до 10 дюймовъ, которая остается тамъ до утра, тогда она выкачивается на столько, на сколько могутъ брать помпы, и снова напускается въ томъ же количествѣ. Запахъ мало по малу уменьшался, потомъ совершенно прекратился и даже вода, бывшая въ трюмѣ сутки, почти не принимала чернаго цвѣта. Этотъ способъ употреблялся на корветѣ въ продолженіе всей остальной кампаніи съ такимъ успѣхомъ, что развѣ только очень чувствительное обоняніе могло почувствовать

небольшой запахъ и при томъ только тогда, когда поднималась чугунная настилка. Въ тропикахъ, во время штилей, послѣ дѣйствія машины можно было оставаться въ трюмѣ, не примѣчая никакого запаха.

Провѣтриваніе производимое виндзейлями, во время дневныхъ штилей, было самое ничтожное. Ночью же, когда не было дождя они дѣйствовали отлично. Ихъ опускали въ шкиперскую каюту, водяной трюмъ, машинное отдѣленіе и ахтеръ-люкъ. О жилой палубѣ въ жаркое время мы уже говорили. Распредѣленіе времени для ученья, работъ и отдыха сдѣлано самимъ начальникомъ эскадры. Команда вставала въ $5^1/_2$ или въ 6 часовъ утра и завтракала. Потомъ одинъ часъ былъ назначенъ для паруснаго или рангоутнаго ученья. Вскорѣ по приходѣ корвета въ Печили было замѣчено, что больные поступали иногда вскорѣ послѣ такихъ ученій и преимущественно марсовые. Отъ 6—7 часовъ отдавали и потомъ крѣпили всѣ паруса или спускали брамъ-реи, брамъстеньги и потомъ опять поднимали ихъ. Каждый изъ этихъ маневровъ повторялся нѣсколько разъ; по исполненіи каждаго марсовые спускались внизъ и почти тотчасъ же бѣжали снова на марсы и салинги для новаго маневра. Такимъ образомъ имъ приходилось сдѣлать никакъ не менѣе 12 концовъ съ палубы до салинговъ. Хотя такія работы, какъ говорилось, производились утромъ, но утренній жаръ въ Печилійскомъ заливѣ не великъ только сравнительно съ полуденнымъ, потому что въ 6 часовъ утра термометръ показывалъ уже + 18° Р. Слѣдовательно жаръ, частая бѣготня по вантамъ, извѣстное у насъ соперничество въ быстротѣ работъ и весьма малые промежутки времени для отдыха должны были производить одышку, и сильную испарину, что не могло не утомлять марсовыхъ, которые къ тому же были еще иногда въ теплыхъ синихъ рубашкахъ. На просьбу съ корвета о разрѣшеніи давать бо́льшіе промежутки времени во время ученья, начальникъ эскадры отвѣтилъ, что инструкція была не понята и что по ней ученье должно продолжаться часъ, не считая роздыховъ. Теплыя же рубашки разрѣшено снимать послѣ завтрака предъ ученьемъ. Съ тѣхъ поръ между больными рѣдко попадались марсовые.

Послѣ ученья, въ 8-мъ часу, одинъ день мыли палубы съ ка-

мнемъ и пескомъ, а въ другой день бѣлье; послѣ котораго верхнюю палубу только скачивали водой, кубрикъ же проходили мокрыми стирками. По окончаніи мытья чистили мѣдь, желѣзо, укладывали снасти, словомъ прибирались. Частое мытье кубрика дѣлало сырость въ жилой палубѣ довольно замѣтною, что заставило испросить разрѣшеніе начальника эскадры мыть кубрикъ только разъ въ недѣлю, въ остальные же дни обтирать слегка намоченными стирками до суха и скоблить. Бѣлье команды грязнилось въ жаркое время скорѣе, почему приходилось мыть его чаще. Съ разрѣшенія начальника эскадры сдѣлали командѣ прибавку противъ положенія мыла и начали отпускать для мытья бѣлья прѣсную воду. Въ 10½ часовъ команда снова окачивалась, обѣдала и до часу пополудни отдыхала. Отдыхъ команды запрещено было прерывать чѣмъ бы то ни было.

Въ продолженіе всей Печилійской стоянки команда имѣла 1 разъ въ недѣлю свѣжее мясо. Вмѣсто гороха котораго нельзя было получить въ Китаѣ, употребляли фасоль, но она оставлена вскорѣ, потому что не разваривается въ котлѣ въ большомъ количествѣ. Послѣ прибавляли ее въ горохъ. Солонина и прочіе припасы были отпущены хорошаго качества. Вмѣсто водки изъ Николаевска отпущенъ былъ спиртъ почти въ 75°. Въ жаркое время почти никто не пилъ его по полной чаркѣ предъ обѣдомъ и даже весьма немногіе по полчаркѣ. Вечеромъ же почти всѣ пили положенныя ½ чарки. Аппетитъ въ жаркихъ странахъ дѣлается у матросовъ меньше, отъ того и заслуженной провизіи остается больше За то въ питьѣ матросы не соблюдаютъ никакой умѣренности. Въ походѣ они получали чай, иногда кофе. Послѣдній имъ болѣе нравится, да и пользы онъ приноситъ больше, чѣмъ первый. Кромѣ того въ Шанхаѣ каждый матросъ купилъ себѣ за бездѣлицу чаю и сахару: слѣдовательно этотъ напитокъ могъ достаточно удовлетворять ихъ жажду. Между тѣмъ количество воды, выпиваемой ими въ сутки должно было обратить на себя вниманіе: въ первое время стоянки приходилось почти по 2½ кружки на человѣка. Извѣстно, что въ жаркихъ странахъ желудокъ скоро ослабѣваетъ, а тутъ его еще обременяютъ значительнымъ количествомъ такой пищи, какъ горохъ или солонина, возбуждающей сверхъ того жажду. Это

обремененіе увеличивается потомъ отъ воды, которую матросы пьютъ тотчасъ послѣ обѣда, то по необходимости, то по привычкѣ, но каждый разъ больше, чѣмъ сколько хочется, чтобъ не вставать для этого во время сна. Вода, сама по себѣ, составляетъ чуть ли не главную причину болѣзней пищеварительныхъ органовъ въ жаркомъ климатѣ; не говоримъ уже о дѣйствіи ея на кожу. Мы замѣтили, что вода болѣе всего споспѣшествовала скорѣйшему дѣйствію міазмовъ въ Печелійскомъ заливѣ. Послѣ какого нибудь ученья здоровый матросъ выпьетъ 1 чарку воды и чрезъ полчаса или часъ у него дѣлался поносъ или боль въ желудкѣ (gastralgia). Для предупрежденія этого къ водяному котлу ставился часовой, не позволявшій пить раньше $1/2$ часа послѣ окончаніи работы. Но чтобы умѣрить вообще позывъ на питье, для этого требовались особенныя мѣры. Наставленія на матросовъ дѣйствуютъ трудно; ограниченіе или назначеніе извѣстной порціи воды вредно, потому что однихъ, изъ боязни что имъ не достанется послѣ, эта мѣра заставляетъ выпивать воды больше необходимаго; другихъ она лишаетъ возможности достаточно удовлетворить одной изъ главныхъ потребностей, столь увеличенной при сильномъ жарѣ; третьихъ она вводитъ въ воровство, какъ это было на клиперѣ «Наѣздникъ», гдѣ испортился опрѣснительный аппаратъ и вода находилась за печатью; у всѣхъ вообще возбудилось больше жажды, чѣмъ бы слѣдовало. Еще въ плаваніе изъ Кронштадта въ тропикахъ, прибавляли къ водѣ красное вино. Это нравилось матросамъ. Потомъ вина недостало и его замѣнили ромомъ. Тогда замѣтили, что воды выпивается меньше, потому что эту смѣсь матросы находили слишкомъ невкусною, особенно не пьющіе водки. Рому вливали весьма мало, почти только для запаха. Въ Печилійскомъ заливѣ сдѣлали тоже самое и количество выпиваемой воды уменьшилось почти на половину. Вода для питья всегда давалась опрѣсненная, безъ примѣси солей, по неимѣнію ихъ, но вкусъ воды отъ этого былъ не хуже.

Въ часъ послѣ обѣда команду будили и до 4 часовъ происходили мелкія, всегда имѣющіяся на суднѣ работы. Съ 4 до 5 часовъ было пушечное ученье или подъемъ и спускъ гребныхъ судовъ; при вѣтрѣ же, съ 3 до 5 часовъ происходило ученье на гребныхъ судахъ. Въ 5 часовъ команда снова окачивалась и ужи-

нала. Тотчасъ послѣ ужина люди переодѣвались въ теплое платье. Днемъ надѣвались бѣлыя съ синимъ воротникомъ рубашки, которыя были бы красивѣе, еслибъ воротъ не слишкомъ туго завязывался и давалъ бы совершенную свободу обращенію крови въ шейныхъ сосудахъ: иногда даже сжимаемыхъ отъ рубашекъ этого образца. Суконныя фуражки съ бѣлыми чахлами лучше бы дѣлать изъ болѣе тонкаго сукна, и класть менѣе подкладки, и тѣмъ облегчить ихъ тяжесть. Въ тропикахъ голова едва сноситъ тяжесть соломенной шляпы, а наши фуражки, хотя сдѣланы были въ Шанхаѣ по менѣе форменному образцу, имѣли однако порядочный вѣсъ. Бѣлые чахлы надо дѣлать, какъ у англійскихъ матросовъ, такъ чтобъ они защищали и шею, особенно рулевыхъ и сигнальщиковъ. Иначе пользы они приносятъ мало. Ноги оставались босыми; въ жаркомъ климатѣ нога согрѣвается даже въ башмакѣ изъ парусины. Во время же парусныхъ ученій надѣвались парусинные башмаки съ подошвой, иначе хожденіе по вантамъ было трудно. Разгоряченную палубу нѣсколько разъ обтирали мокрыми швабрами.

До 7 часовъ командѣ давался отдыхъ, во время котораго были музыка, пѣніе и игры. Въ 7 часовъ общая молитва и раздавались койки. Ночью тенты спускались до бортовъ судна и подъ ними прямо на палубѣ позволялось спать командѣ, потому что спать всѣмъ въ жилой палубѣ было бы душно. Вахтенные унтеръ-офицеры должны были нѣсколько разъ обходить спящихъ и наблюдать, чтобъ каждый спалъ въ теплой рубашкѣ и покрытый теплымъ одѣяломъ. Къ несчастію рѣдко удавалось матросамъ проспать цѣлую ночь на верхней палубѣ, потому что, какъ мы говорили, по ночамъ были сильные дожди, тогда команда принуждена была отправляться на кубрикъ и переносить тамъ жаръ и духоту, что давало не мало поводу къ простудѣ. Чтобъ доставить развлеченіе во время такой продолжительной стоянки, вдали отъ береговъ, начальникъ эскадры дозволилъ матросамъ ѣздить въ праздники съ одного судна на другое и приказалъ выдавать въ эти дни извѣстное количество рому для приготовленія пунша. Сборы къ этимъ визитамъ и самые визиты доставляли командѣ такое удовольствіе, что она забывала однообразіе и ѣхала какъ будто на берегъ, съ тою только разницей, что съ берега наши

матросы часто пріѣзжаютъ на-веселѣ, грязные, разбитые или даже безъ сознанія, а здѣсь были только веселы, при томъ чисты, здоровы и безъ потери послѣдней копѣйки.

11 августа клиперъ «Наѣздникъ» отправился въ Нагасаки для отвоза въ госпиталь больныхъ съ эскадры. Съ корвета «Бояринъ» отправлено 5 человѣкъ: 4 цынготныхъ и 1 съ перемежающеюся лихорадкой. По выздоровленіи они поступили снова на корветъ, за исключеніемъ одного, у котораго чрезъ 2 недѣли по прекращеніи цынги развился кровавый поносъ, отъ котораго онъ умеръ въ госпиталѣ. 14 августа корветъ отвозилъ посланника къ устью рѣки Пей-хо и простоялъ тамъ болѣе сутокъ. Вновь заболѣвшихъ не имѣлось уже нѣсколько дней; а вѣтеръ дулъ W-й, хотя слабый. За то 16 августа поступило больныхъ больше, чѣмъ когда либо до того. Простоявши въ Печилійскомъ заливѣ 8 недѣль, мы убѣдились, что, при всѣхъ предосторожностяхъ, нельзя защитить судно отъ вліянія береговыхъ міазмъ этого залива. Въ другихъ, подобныхъ странахъ можно выбрать по крайней мѣрѣ болѣе или менѣе безвредное мѣсто на рейдѣ, стоять напр. большую часть времени на вѣтрѣ у береговыхъ испареній. Здѣсь же кругомъ вредоносные берега и только узкій проходъ въ море, откуда вѣтеръ дуетъ гораздо рѣже, чѣмъ съ береговъ. При томъ дѣйствіе міазмъ Печилійскаго залива начинается иногда ближе 150 миль отъ него. Это вѣроятно зависитъ отъ продолжительности вѣтра, времени года, а слѣд. и отъ количества міазмъ. Впрочемъ все таки лучше становиться на якорь дальше отъ береговъ, миляхъ въ 7 или 8. Утромъ 27 августа корветъ ушелъ изъ Печилійскаго залива въ Шанхай. Въ первые дни перехода были штили, которые замедлили плаваніе на недѣлю. По приходѣ въ Шанхай, 3 сентября, корветъ сталъ на якорь въ верхней части рѣки Вусунгъ, противъ раззореннаго недавно инсургентами китайскаго города. На переходѣ и въ Шанхаѣ, до 9 сентября, на корветѣ продолжали являться больные съ перемежающеюся лихорадкой и простымъ поносомъ. Причиною ихъ должно считать также Печилійскіе міазмы, которые теперь производятъ реакцію въ организмѣ гораздо медленнѣе. Въ Шанхаѣ же этотъ мѣсяцъ считается лучшимъ въ году. Температура отъ + 15° до + 18° Р.; погода ясная, сухая, вѣтеръ преимущественно SW и умѣренный.

Французскій военный госпиталь имѣлъ еще много больныхъ перемежающеюся лихорадкой, поносомъ и дизентеріей, привезенныхъ изъ Печилійскаго залива, и кромѣ того больныхъ съ сифилисомъ. Тамъ же находились раненные во время войны французскіе солдаты и монголы. Раны большею частію легкія; ампутацій сдѣлано только двѣ. Съ приходомъ въ Шанхай команда стала получать ежедневно свѣжее, превосходное мясо, зелень и бѣлый хлѣбъ, вмѣсто сухарей. Фруктовъ было также довольно. Паруса были отвязаны, верхній рангоутъ спущенъ, работъ особенныхъ не было и ученья производились рѣдко. Часть команды ежедневно увольняли на берегъ. Чрезъ 2 недѣли по приходѣ въ Шанхай больныхъ съ предъидущими болѣзнями не поступало, 4 человѣка цынготныхъ выздоровѣли. Вся команда была весела и здорова. Въ концѣ мѣсяца было 2 случая желудочной лихорадки и поноса, но это зависѣло отъ неумѣренности въ пищѣ, особенно отъ круто сваренныхъ яицъ. Одинъ человѣкъ изъ команды фрегата «Аврора», страдавшій хроническимъ ревматизмомъ, сталъ жаловаться на сильную ломоту нижнихъ конечностей, открывшуюся послѣ прогулки по водѣ въ нетрезвомъ видѣ. Ему скоро помогли теплыя ванны и магнито-электричество.

Развратъ, а съ нимъ и сифилисъ, вездѣ въ Китаѣ и особенно въ Шанхаѣ, развиты въ сильной степени. Изъ 10 два незаразительныхъ совокупленія считаются рѣдкостью. Никакихъ мѣръ противъ распространенія этой болѣзни не предпринимаютъ, а потому почти вся масса многочисленнаго бѣднаго класса уже глубоко заражена и каждый день приходится видѣть несчастныхъ дѣтей съ золотушными струпьями и сифилитическими сыпями. Послѣднія у взрослыхъ чаще встрѣчаются подъ видомъ Psoriasis guttatae. Нищіе, безъ одѣянія, прикрытые только изорваннымъ тростниковымъ матомъ, всѣ въ язвахъ, издающихъ самый непріятный запахъ, ползаютъ или валяются близъ домовъ китайской части, страдая отъ жажды и голода, и тутъ же умираютъ отъ изнуренія или пропитанные сифилисомъ. По смерти иногда на покойника не обращаютъ вниманія, или оттаскиваютъ его въ воду или за городъ, куда зловонный трупъ привлекаетъ стаи голодныхъ собакъ и птицъ, окончательно истребляющихъ заживо сгнившее тѣло. Это довольно доказываетъ, какъ мало заботятся объ

истребленіи этого губительнаго яда и какъ хладнокровно смотрятъ на несчастныхъ, умирающихъ отъ него. Только въ Кантонѣ устроенъ довольно большой госпиталь, гдѣ врачи китайцы, получившіе европейское образованіе и куда принимаются только китайцы-христіане. Но и этотъ госпиталь не можетъ приносить много пользы, потому что при огромномъ народонаселеніи, опредѣляемомъ только приблизительно, право на поступленіе въ госпиталь имѣютъ одни китайцы-христіане, да и то достается съ такимъ же трудомъ, съ какимъ въ Европѣ поступаютъ въ какое-нибудь благотворительное заведеніе. Къ европейскимъ врачамъ прибѣгаютъ уже въ застарѣлыхъ формахъ болѣзни, причемъ всегдашнее несоблюденіе ими правилъ, предписываемыхъ во время леченія, мѣшаетъ успѣхамъ послѣдняго. Собственно китайскіе врачи въ сифилисѣ употребляютъ прижиганіе каленымъ желѣзомъ, разъѣдающія средства, меркуріальный пластырь. Внутрь даютъ краснобурый порошокъ, должно быть черную сѣрнистую сурьму (Sulphuretum stibii nigrum), но чаще декоктъ изъ множества травъ, отличающійся, кажется, только своею дороговизною, но не врачебнымъ дѣйствіемъ. Незнаніе англійскаго языка затрудняло насъ въ пріобрѣтеніи свѣдѣній прямо отъ китайскихъ врачей, между которыми мы ни разу не встрѣтили врача моложе 40 лѣтъ и которые сами мало заботятся о знаніи какого нибудь европейскаго языка и неохотно сообщаютъ свои познанія. Намъ едва удалось пріобрѣсти отъ одного врача-аптекаря нѣсколько средствъ, дѣйствіе которыхъ признано въ Китаѣ специфическимъ противъ извѣстныхъ болѣзней. Это большею частію пилюли и вѣроятно патентованныя, потому что всегда имѣются въ готовности, отпускаются съ наставленіями и въ изящныхъ пакетахъ, стоющихъ весьма дорого. Такимъ образомъ намъ предстояла опасность имѣть на корветѣ много сифилитическихъ больныхъ. Матросамъ объяснена была необходимость воздерживаться отъ здѣшняго дешеваго удовлетворенія сладострастія и выставленъ вредъ отъ скрыванія болѣзни въ первое время. На берегъ отпускали команду небольшими отдѣленіями, чтобъ гуляющіе были постоянно вмѣстѣ и могли удобнѣе слѣдить другъ за другомъ, особенно за опьянѣвшими. Тѣлесный осмотръ производили 2 и 3 раза въ недѣлю. Только въ концѣ мѣсяца явился одинъ сифилитическій больной. Что раньше этого у насъ

ихъ не было, то едва ли этимъ обязаны упомянутымъ внушеніямъ, воздержности матросовъ, а скорѣе, кажется, неумѣренному пьянству, не позволявшему людямъ идти дальше питейныхъ домовъ. Этотъ порокъ съ его слѣдствіями: безпрестанными ушибами, ранами и разстройствами желудка и головы, также обратилъ на себя вниманіе начальства. Командѣ объявлено, что тотъ кто одинъ разъ пріѣдетъ въ нетрезвомъ видѣ, спущенъ на берегъ больше не будетъ и что здѣсь человѣку въ пьяномъ состояніи легко пропасть навсегда и не видать больше отечества; заболѣвшимъ же венерическою болѣзнею угрожаетъ опасность остаться въ здѣшнихъ моряхъ еще на 1 годъ. Мѣры эти, особенно послѣдняя, подѣйствовали на команду, потому что сифилитическихъ мы имѣли очень мало, сравнительно съ нашими судами, бывшими въ Китаѣ до насъ. Съ наступленіемъ октября начался мелкій, но не прерывавшійся двѣ недѣли ни днемъ, ни ночью, дождь. Вѣтру почти не было, за исключеніемъ двухъ или трехъ дней, когда дулъ холодный NO-й вѣтеръ. Температура понизилась до + 13° Р. Матросы почти не снимали непромыкаемаго платья. Вскорѣ пришелъ въ Вусунгъ фрегатъ «Свѣтлана», а корветъ началъ готовиться къ отходу въ Нагасаки съ начальникомъ эскадры. Съ фрегата были переданы на корветъ 2 больныхъ цынгой для отвоза ихъ въ Нагасакскій госпиталь. За нѣсколько дней до отхода корвета изъ Шанхая, въ лазаретъ поступилъ 1 больной съ кровавымъ поносомъ въ слѣдствіе простуды. Его оставили на корветѣ потому, что надѣялись совершить скорый переходъ въ Нагасаки и тамъ помѣстить въ нашемъ госпиталѣ.

17 октября корветъ снялся съ якоря для слѣдованія въ Нагасаки, но остановился въ рѣкѣ Ян-ци-кіангъ по случаю тумана. На другой день корветъ пошелъ по своему назначенію. Отойдя отъ Шанхая на 120 миль, мы получили свѣжій N вѣтеръ. Погода сдѣлалась ясною и температура возвысилась до +5° Р. У острова Кіу-зіу, во время тумана, мы легли въ дрейфъ, а на другой день, 23 октября, когда небо очистилось вошли въ Нагасаки. Тотчасъ свезены были съ корвета больные: сифилитикъ, у котораго язвы начали очищаться, но въ правомъ паху образовался бубонъ, 1 съ дизентеріей, у котораго кровавыя изверженія прекратились, но лихорадка продолжалась и силы были

очень истощены, и больные цынготные, переданные намъ съ фрегата. Довольно обширный Нагасакскій рейдъ окруженъ горами, которыя защищаютъ его отъ вѣтровъ, по этому температура въ + 13 + 14° Р. кажется здѣсь гораздо выше. Погода во все время нашей стоянки была превосходная. По отзыву долго стоявшихъ здѣсь врачей, климатъ Нагасаки одинъ изъ самыхъ здоровыхъ въ Японіи. Это доказывается также состояніемъ больныхъ, которые были привезены теперь сюда съ фрегата «Аскольдъ», а въ продолженіе года съ судовъ Русской эскадры въ Китайскомъ морѣ, и также малою потерей въ командѣ, которую мы имѣли на корветѣ. Команду увольняли на берегъ въ часть города, отведенную для русскаго госпиталя, чтобъ не давать матросамъ случая заражаться сифилисомъ, здѣсь также довольно распространеннымъ. Вообще въ этомъ мѣсяцѣ больныхъ на корветѣ было мало, не смотря на дурное время года: 2 съ перемежающеюся лихорадкой, 3 съ поносомъ, 1 съ ломотой, 1 съ сифилисомъ и 1 съ дизентеріей; послѣдніе 2 отправлены въ госпиталь; прочіе, за исключеніемъ одного съ лихорадкою, выздоровѣли на корветѣ.

1-го ноября корветъ, получивши грузъ провизіи для клиперовъ «Опричникъ» и «Разбойникъ», снялся съ якоря и пошелъ въ Печилійскій заливъ, при умѣренномъ сѣверномъ вѣтрѣ, подъ парусами по выходѣ съ рейда; температура въ морѣ была только +9° Р. По другой день корветъ терпѣлъ штормъ отъ NW въ продолженіе 16 часовъ. Потомъ вѣтеръ сталъ дуть умѣренно, но каждый день сопровождался мелкимъ дождемъ. Температура тоже постепенно понижалась. 11-го ноября корветъ вошелъ въ Печилійскій заливъ, но за свѣжестію вѣтра сталъ на якорь, не дойдя до клипера «Опричникъ». Тогда термометръ показывалъ уже 0° Р., на другой день—3° Р., на третій—4° Р. 12 числа корветъ подошелъ къ клиперу и началъ перегружать провизію. Съ прекращеніемъ жаровъ, болѣзней въ Печилійскомъ заливѣ, господствовавшихъ лѣтомъ, уже не было. Довольно близкая къ берегу стоянка судовъ, по окончаніи войны, дала возможность пріобрѣтать на берегу за весьма дешевую цѣну барановъ, куръ, зелень и фрукты. Наступившій холодъ производитъ на стоящихъ здѣсь судахъ катарры и катарральныя лихорадки, но они не предста-

вляютъ особенной важности. Всѣхъ судовъ Соединенной эскадры остается еще 104.

Вечеромъ 14-го ноября корветъ пошелъ подъ парусами въ Шанхай, куда прибылъ утромъ 23 ноября. На этомъ переходѣ ничего замѣчательнаго не было. Плаваніе продолжалось такъ долго по причинѣ штилей и умѣренныхъ вѣтровъ. Температура также возвышалась съ приближеніемъ къ Шанхаю, гдѣ опять стояла хорошая, теплая въ + 16° Р. погода. Вскорѣ начали являться на корветѣ одинъ за другимъ сифилитики, всего 6 человѣкъ. Выздоровѣли еще въ этомъ мѣсяцѣ: 1 съ полученнымъ въ Нагасаки перелоемъ и послѣдовавшимъ затѣмъ воспаленіемъ шулятъ, 1 больной съ лихорадкою, оставшійся отъ предшедшаго мѣсяца; 1 съ лихорадкою и 1 съ поносомъ, также выздоровѣли. Кромѣ этихъ 10 и одного cum conjunctivitise, остающагося къ первому декабря, больныхъ на корветѣ не было. 2-го декабря, во время кузнечной работы въ машинѣ, небольшой кусокъ горячей окалины попалъ въ правый глазъ одного машиниста, при чемъ ранилъ роговую оболочку близъ верхней наружной окружности ея. При изслѣдованіи оказалось, что осколокъ окалины отскочилъ самъ собой, рана была несквозная, малая, какъ бы разрѣзанная, потому что безъ сомнѣнія осколокъ сталь ребромъ, а не плоскостью на роговую оболочку. Не смотря на это, воспаленіе роговой оболочки (keratitis traumatica) было весьма сильное. Піявки вокругъ глаза, холодныя примочки, мушки на затылокъ, каломель и среднія соли прекратили воспаленіе чрезъ $1\frac{1}{2}$ недѣли. Тогда можно было уже открывать глазъ и впускать растворъ Zinci sulphurici. По заживленіи раны остался рубецъ въ видѣ небольшаго сѣроватаго пятна, нисколько не препятствующаго зрѣнію. Здѣсь между прочимъ мы должны замѣтить, что на паровыхъ судахъ подобные случаи бываютъ вѣроятно нерѣдко во время частыхъ кузнечныхъ работъ, тѣмъ болѣе, что на судахъ съ машинами высокаго давленія, гдѣ выносится изъ трубы мусоръ, онъ попадаетъ въ глаза и производитъ травматическія воспаленія оболочекъ. При этомъ постороннее тѣло не всегда удаляется само собой или съ помощью простыхъ, какъ говорится, домашнихъ пособій; оно по необходимости остается въ глазу и только иногда выходитъ съ нагноеніемъ. Поэтому не худо было

бы отпускать на суда, кромѣ полковаго набора, нѣсколько главныхъ инструментовъ, или болѣе необходимыхъ, какъ напр. катарактный ножъ, Давіелеву ложечку, тоненькій пинцетъ съ округленными концами, и др., которыми бы можно было сдѣлать разрѣзъ роговой оболочки и вынуть инородное тѣло.

Ночью съ 6 на 7 декабря въ лазаретъ поступилъ больной съ сжатіемъ челюстей (trismus). Наканунѣ онъ былъ на берегу, гдѣ выпивъ небольшой стаканъ коньяку, быстро опьянѣлъ и затѣмъ привезенъ былъ на корветъ. Ночью сдѣлался trismus, причину котораго подозрѣвали сначала въ отравленіи, часто случающемся въ здѣшнихъ питейныхъ домахъ, но нормальное отправленіе головнаго мозга и отсутствіе воспалительнаго состоянія пищеварительныхъ органовъ тотчасъ опровергли такое предположеніе. Спазмы были сильные, частые,—сильная боль впереди ушей въ челюстномъ сочлененіи, лице искаженное, движеніе языка затруднительное, произношеніе словъ невнятное, глухое, болѣзненное. При изслѣдованіи спиннаго хребта ничего не оказалось, такъ что настоящая причина болѣзни осталась неоткрытою. Матросъ этотъ крѣпкаго тѣлосложенія и раньше никакими важными болѣзнями не страдалъ. При леченіи употреблены были: tinctura opii simpl. и kali carbonicum, втираніе ртутной мази впереди ушей и теплая ванна. Крѣпкіе напитки въ простыхъ шанхайскихъ питейныхъ домахъ, даже въ маломъ количествѣ, производятъ скорое опьяненіе и сильное угнетеніе головнаго мозга. Къ нимъ часто подмѣшиваются одуряющія средства, особенно stramonium, для того, чтобы удобнѣе обкрадывать людей, посѣщающихъ эти заведенія, или вербовать ихъ въ матросы на купеческія суда. Полиція не обращаетъ на это вниманія. Мы сами не видѣли настоящихъ отравленій, но весьма часто слышали о нихъ отъ капитановъ купеческихъ судовъ. По этому намъ казалось не лишнимъ осматривать каждаго опьянѣвшаго, привезеннаго съ берега.

Въ 20-хъ числахъ декабря наступленіе зимы въ Шанхаѣ обозначилось вдругъ холодными вѣтрами, частымъ дождемъ и вообще сырою и холодною погодой. Температура опускалась до + 5° и даже до + 3° Р. Вѣтеръ дулъ преимущественно NO. Такое время стояло почти до отхода корвета въ Россію, т. е. до половины января. Команда уже не снимала теплаго платья. Катарръ,

катарральныя лихорадки и ревматизмъ начали показываться въ городѣ и на судахъ. Въ послѣдніе дни мѣсяца катарральной лихорадкой заболѣли на корветѣ 6 человѣкъ, изъ нихъ 4 выздоровѣло. Леченіе было весьма успѣшно по легкости ихъ. Ревматизмъ напротивъ былъ весьма упорный и переходилъ съ мѣста на мѣсто (rheumatismus acutus vagus), но больныхъ имъ на корветѣ не было. Кромѣ упомянутыхъ больныхъ въ декабрѣ была еще 1 съ перемежающейся лихорадкой, очень скоро прекратившейся, и 1 съ хроническимъ катарромъ легкихъ, часто поступающій въ лазаретъ, гдѣ получаетъ только временное облегченіе. Изъ сифилитиковъ выздоровѣли 4, но у нихъ болѣзнь имѣла доброкачественную форму. Методическому же леченію остающихся 2-хъ съ болѣе злокачественнымъ характеромъ много мѣшаетъ сырая холодная погода. Въ такое время сифилитики оставались на корветѣ и не были отправлены въ госпиталь потому, 1) что содержаніе въ частномъ шанхайскомъ госпиталѣ очень дорого и онъ почти постоянно занятъ, 2) что сырость въ домахъ и замѣтное измѣненіе температуры въ комнатахъ, какъ скоро прекратятъ топку каминовъ, дѣлаютъ леченіе въ этомъ госпиталѣ столь же продолжительнымъ, какъ и на судахъ, 3) что французскій военный госпиталь былъ почти весь наполненъ своими больными, которыхъ подвозили изъ Печели, и 4) что срокъ скораго ухода корвета въ Россію былъ отложенъ по обстоятельствамъ. Вновь заболѣвшихъ этой болѣзнію не было. Въ первой половинѣ января къ этимъ больнымъ прибавилось: 1 съ простудной лихорадкой, 1 съ перемежающейся лихорадкой, 1 съ ревматизмомъ и 2 съ сифилисомъ. Такъ какъ корветъ готовился къ отплытію въ Россію, работъ было больше: тянули такелажъ, грузили провизію и уголь, и безъ порядочныхъ ушибовъ конечно дѣло не обошлось; однако всего было такихъ больныхъ не болѣе 3. — 14-го января корветъ былъ совершенно готовъ къ походу.

Во время шанхайской стоянки команда корвета была обмундирована и снабжена хорошимъ непромыкаемымъ платьемъ, а изъ провизіи взято на переходъ достаточное количество зелени, 3 быка и лимоннаго соку, который будетъ раздаваться такъ, какъ на англійскихъ судахъ: каждому матросу ежедневно отпус-

каютъ 1 золотникъ лимоннаго соку и 1 золотникъ сахару, которые онъ употребляетъ съ водой или чаемъ. Выдача эта назначается когда команда пробыла на солонинѣ 2 недѣли.

15 января 1861 года корветы «Бояринъ» и «Воевода» и клиперъ «Джигитъ» отдѣлились отъ Русской эскадры въ Китайскомъ морѣ и составили подъ командою командира корвета «Бояринъ», капитанъ-лейтенанта Майделя, особый отрядъ, который въ 11½ часовъ пополуночи оставилъ Шанхай для слѣдованія на мысъ Доброй Надежды.

До 24 января погода была еще не теплая, хотя корветъ находился уже въ тропикѣ Рака; это было по причинѣ свѣжаго NO-го муссона, съ которымъ суда шли впередъ быстро. Но съ этого числа муссонъ сталъ ослабѣвать, — небо и солнце ясно показывали, что мы уже далеко въ тропикахъ. Команда снова надѣла лѣтнее платье и начала купаться. На переходѣ прибыло 5 больныхъ, въ томъ числѣ 1 съ травматическимъ воспаленіемъ соединительной оболочки глазъ (conjunctivitis). Это былъ старшій маляръ, на корветѣ, заболѣвшій не въ первый разъ такимъ воспаленіемъ, которое у него дѣлалось почти всегда послѣ растиранія сухихъ красокъ и приготовленія масляныхъ. Работа эта происходила въ тѣсной и малоосвѣщенной шкиперской каютѣ, гдѣ пыль при высыпаніи красокъ легко попадала ему въ глаза; съ тѣхъ поръ ему выдали очки съ сафьянымъ ободкомъ. Другой больной имѣлъ вывихъ лѣваго плеча, и 3 прочіе были съ сифилисомъ.

Въ 8 часовъ утра 31 января корветъ сталъ на якорь на Сингапурскомъ рейдѣ, куда отрядъ зашелъ по случаю течи, оказавшейся въ клиперѣ «Джигитъ». Въ день прихода корвета и къ февралю больныхъ на немъ находилось 5 человѣкъ,—всѣ съ сифилисомъ. Въ январѣ сифилитическихъ выздоровѣло 2. Ревматическій больной избавился отъ ломоты, но не можетъ еще поправиться съ силами, истощенными дизентеріей, съ которою онъ былъ оставленъ въ Нагасакскомъ госпиталѣ и откуда привезенъ не задолго до отхода корвета изъ Шанхая. Почти экваторіальный жаръ въ Сингапурѣ, доходящій до + 26° Р., былъ бы нестерпимъ и причинялъ бы много разстройствъ, если бы не умѣрялся ежедневными проливными дождями. Климатъ Синга-

пура здоровый на столько, что эпидемій никакихъ не имѣетъ. Главныя болѣзни составляютъ приливы въ головѣ и печени, особенно у мужчинъ, отъ чего апоплексіи здѣсь не рѣдки, и послѣ нихъ весьма частый здѣсь недугъ накожныя болѣзни, особенно у женщинъ. Обиліе разнородныхъ фруктовъ заставляло опасаться, при нашей невоздержности, болѣзней пищеварительныхъ органовъ, но въ продолженіе 13-ти дневной стоянки не только на корветѣ, но и на всемъ отрядѣ никто не заболѣлъ. Командѣ запрещено было покупать фрукты, потому что ихъ давали достаточно на казенный счетъ. Чтобъ не утомлять команду въ такое жаркое время, начальникъ отряда запретилъ посылать на берегъ судовыя шлюпки, а вмѣсто нихъ нанимали вольныя. Во время пребыванія отряда въ Сингапурѣ было землетрясеніе, впрочемъ едва ощутительное даже на берегу и продолжавшееся лишь нѣсколько секундъ. До этого ихъ тамъ не было. По исправленіи клипера «Джигитъ», отрядъ 13-го февраля снялся съ якоря для дальнѣйшаго плаванія. Но чрезъ 2 дня, по выходѣ изъ Сингапура, течь въ клиперѣ открылась снова, почему отрядъ взялъ курсъ на Батавію, куда пришли въ полдень 19-го февраля. Весь этотъ переходъ сдѣланъ былъ подъ парами, что́ подъ экваторомъ сильно утомляло кочегаровъ, которымъ тогда вмѣсто воды давали понемногу лимонадъ. Проходя проливами Ріо и Банка, по ночамъ становились на якорь, при чемъ вліянія климата острова Суматры, отъ котораго находились на близкомъ разстояніи, избѣжали потому только, что вѣтеръ былъ N и NO, при которыхъ мы находились на вѣтрѣ у этого острова. По пересѣченіи экватора, при тихихъ вѣтрахъ, совершенно чистомъ небѣ и притомъ между островов, переносить экваторіальный жаръ было весьма трудно. Кромѣ общаго разслабленія онъ производилъ еще сыпь по всему тѣлу, исключая лица, похожую на красную просянку, (Miliaria), отчего больные чувствовали жаръ и зудъ, особенно если не удерживались отъ чесанія. Сыпь эта, которую должно отнести по ея формѣ къ разряду папулезныхъ, явилась прежде у кочегаровъ, поваровъ, людей занимавшихся во время дѣйствія машины разгребаніемъ угля въ угольныхъ ямахъ, и потомъ у менѣе опрятныхъ матросовъ. Кожа въ тропикахъ постоянно подвергается этой или другой подобной сыпи, проходящимъ въ

большей части случаевъ безъ медицинскаго пособія, если больные могутъ превозмочь себя и не чесать зудящія мѣста, а также отъ частаго купанья и смазыванія кожи масломъ. Но иногда нужно бываетъ употребить слабительное и строгую діэту, особенно въ питьѣ. Усиленіе накожной испарины составляетъ одно изъ первыхъ явленій, происходящихъ отъ вліянія жаркаго климата на людей, пришедшихъ изъ холодной или умѣренной страны. Испарина дѣлается тѣмъ обильнѣе, чѣмъ чаще и больше утоляютъ неизбѣжную здѣсь жажду. Чтобъ уменьшить это отдѣленіе, трудно переносимое и влекущее за собой разстройство организма, совѣтуютъ воздерживаться отъ излишняго питья, а также носить натѣльныя фланелевыя или бумажныя рубашки, которыя защищаютъ еще и отъ быстрой простуды. Выступленіе пота чрезвычайно болѣзненно, больной чувствуетъ какъ будто изъ всего тѣла выступаютъ иголки и это чувство есть характеристическая черта тропическаго пота. Но при воздержаніи жаръ дѣлается менѣе чувствителенъ, жажда умѣреннѣе, потъ легче, не такъ обиленъ и не такъ утомляетъ больнаго. Аппетитъ, который въ тропикахъ почти совсѣмъ теряется, проявлялся однако въ извѣстные часы дня. Что же касается фуфаекъ, надѣваемыхъ непосредственно на тѣло, то ношеніе ихъ можно еще дозволить развѣ офицерамъ; матросамъ же онѣ будутъ только вредить, если количество ихъ будетъ небольшое, какъ это было сдѣлано на нѣкоторыхъ судахъ для одной части команды. Ихъ необходимо чаще мѣнять. Иначе, грязныя—онѣ произведутъ нечистоту тѣла, будутъ оставлять въ себѣ нѣкоторое количество испаряющихся солей, и тѣмъ раздражать кожу, производить на ней сыпи и, можетъ быть, даже засорять отчасти потовые канальцы и тогда причинять разныя другія болѣзни. Мытье ихъ должно быть не такое, какое бываетъ обыкновенно на судахъ. Слѣдовательно, количество ихъ потребуется значительное. Гораздо меньше будетъ расхода, если командиры будутъ заботиться о разнообразіи пищи въ тропикахъ, дѣлая запасы зелени, и скота въ достаточномъ количествѣ. У насъ въ продолженіе 48-ми-дневнаго перехода команда имѣла 2 раза въ недѣлю, а иногда и больше, свѣжее мясо, а надобно замѣтить, что помѣщенія для скота на корветѣ совершенно нѣтъ, кромѣ верхней палубы. Кофе также не мѣшаетъ давать почаще, потому

что онъ, усиливая кровообращеніе, дѣлаетъ жаръ менѣе чувствительнымъ и утоляетъ жажду, не простуживая и не ослабляя желудка, но возбуждая его дѣятельность. Кромѣ того о натѣльныхъ фуфайкахъ должно сказать, что разъ надѣвшій ее не долженъ разставаться съ нею до конца жизни, подъ опасеніемъ получить сильнѣйшую простуду въ какое бы то ни было время. Мы видѣли такой примѣръ на обратномъ плаваніи. Одинъ, носившій тѣльную рубашку болѣе года, снялъ ее въ такое время, когда, казалось, при самой большой неосторожности не можетъ быть простуды. Чрезъ 2 дня у него открылся сильный ревматизмъ въ колѣнѣ, съ опухолью, жаромъ, краснотой и лихорадкой. Отсюда ревматизмъ перешелъ по всѣмъ сочлененіямъ поочередно и угрожалъ наконецъ переносомъ на внутренніе органы. Самое дѣятельное леченіе успокоивало боли только на нѣсколько часовъ и мы посовѣтовали опять одѣть рубашку, послѣ чего болѣзнь, совершенно прекратилась, однако не раньше мѣсяца.

На переходѣ изъ Сингапура, утромъ 16-го февраля, когда на корветѣ были уже готовы пары, стали продувать машину. Машинистъ Веселый замѣтилъ въ лѣвомъ цилиндрѣ оставленную тряпку и хотѣлъ вытащить ее оттуда; при чемъ по неосторожности тряпка прижала ему средину праваго предплечія (Antibrachium) къ цилиндру. Отъ крика его въ слѣдствіе боли и испуга успѣли во время остановить машину, не давши поршню сдѣлать второй ударъ. Тотчасъ образовалась опухоль, занявшая плечо и кисть руки. Боль и опухоль не позволяли изслѣдовать цѣлость костей; онѣ уменьшились отъ употребленія Шмукеровой примочки въ три дня, и тогда оказалось, что кости цѣлы. Былъ еще одинъ больной на этомъ переходѣ съ разстройствомъ пищеваренія.—20-го февраля корветъ перешелъ къ острову Онрустъ, лежащему въ 5¼ миляхъ отъ Батавіи, и началъ грузиться углемъ. Здѣсь почти каждый день бываютъ сильные шквалы, за которыми слѣдуетъ проливной дождь. Шквалы эти несутся съ острова Явы по направленію къ Онрусту, гдѣ въ это время закрываютъ окна и двери и стараются не выходить на улицу. Несоблюденіе этихъ предосторожностей влечетъ за собой дизентерію.

Господствующія болѣзни въ Батавіи между европейцами: желчно-гастрическая лихорадка (F. Gastro-biliosa), поносы, дизентерія

и болѣзни печени, особенно абсцессы ея. Желтая горячка теперь тамъ почти не существуетъ. На Онрустѣ тѣже болѣзни, какъ въ Батавіи, и во время нашей стоянки было много кровяныхъ поносовъ, на корветѣ же никакой болѣзни не показывалось, кромѣ рвоты у нѣкоторыхъ отъ несоблюденія діэты. Между туземцами, малайцами, главная болѣзнь проказа (Lepra) съ ея видоизмѣненіями. Она особенно поражаетъ конечности, которыя пухнутъ неровными твердыми шишками. Изъ опухолей образуются глубокія язвы съ неправильными фистулами, изъ которыхъ течетъ жидкій вонючій гной. Иногда на поверхности язвъ дѣлаются сухіе гангренозные, долго неотпадающіе струпья. Иногда болѣзнь поражаетъ лицо, производитъ глухоту и страшное безобразіе и всегда длится долго. Смерть слѣдуетъ отъ изнурительной лихорадки. Нѣкоторые виды этой лепры заразительны, другіе нѣтъ. Леченіе трудное, продолжительное, но почти всегда безуспѣшное состоитъ изъ ртутныхъ средствъ, особенно сулемы съ вытяжкой болиголова (Cicuta,) и декокта корнейса рсапарильныхъ и осоки (Sarsaparilla et carex arenaria). Снаружи прикладываютъ мышьякъ и сѣрныя ванны. Въ Батавіи учреждена Медицинская Коллегія, гдѣ получаютъ образованіе голландцы и малайцы, послѣдніе посылаются врачами и фельдшерами на службу внутри Голландской Индіи.

1 Марта корветъ снялся съ якоря и пошелъ къ мысу Доброй Надежды. Больныхъ на немъ было 7 человѣкъ: 1 cum angina tonsillarum, 1 cum diarrhoea, захворавшіе наканунѣ отхода, 1 съ ушибомъ и 4 съ сифилисомъ. На другой день корветъ вошелъ въ Индѣйскій океанъ, гдѣ до 9 марта плаваніе было медленное, по 50 миль въ сутки; вѣтра дули тихіе между S и W, небо было чистое и волненіе малое. Барометръ стоялъ высоко: 29, 96; термометръ показывалъ + 24° Р. 9 марта корветъ вступилъ въ SO-й пасатъ, съ которымъ шелъ до 25 марта, дѣлая по 160 и болѣе миль въ сутки. Жаръ сталъ гораздо умѣреннѣе: + 19° Р. Команду занимали пушечнымъ, абордажнымъ и крюйтъ-камернымъ ученьями, которыя впрочемъ состояли болѣе въ объясненіи правилъ этой службы. Въ здоровомъ качествѣ судна никакихъ перемѣнъ незамѣтно. Провѣтриваніе и просушка вещей и ахтеръ-люка совершались часто. Сырости почти нѣтъ. Чрезъ строгій надзоръ матросы начали достигать соблюденія

чистоты и опрятности. Хотя запасъ быковъ и барановъ не заставляетъ еще держать команду на одной солонинѣ, но съ 15 марта ей стали давать лимонный сокъ. Съ потерею пасата, 25 марта, начались перемѣнные и свѣжіе вѣтра и штили, что продолжалось до 6 апрѣля. Температура постепенно понижалась особенно съ 6 по 10 апрѣля, когда дулъ рифъ-марсельный NO. Термометръ показывалъ тогда только + 12° Р. Съ 10 числа плаваніе задерживалось свѣжимъ противнымъ SW. Почти каждый день былъ безпрерывный проливной дождь и на вахтѣ нужно было стоять уже въ тепломъ и непромыкаемомъ платьѣ. Корветъ подошелъ довольно близко къ восточнымъ берегамъ Африки и, спускаясь вдоль этого берега къ Мысу Доброй Надежды, попутнымъ теченіемъ плылъ больше, нежели тогда, когда онъ лавировалъ съ противнымъ вѣтромъ. Отъ этого же вѣтра зависѣло, что берега не оказали на судно своего вліянія. Наконецъ 17 апрѣля корветъ бросилъ якорь на Саймонсъ-байскомъ рейдѣ, сдѣлавъ огромный переходъ безъ штормовъ и ураганов.

Въ началѣ перехода къ оставшимся больнымъ прибыли: 1 съ поносомъ, скоро прекратившимся, и 3 съ перемежающеюся лихорадкой. Изъ нихъ одинъ пробылъ въ лазаретѣ 45 дней, потому что упорная лихорадка была неправильна и соединена съ нервною головною болью (Hemicrania). Этотъ больной, слабаго тѣлосложенія, во время стоянки корвета близъ Онруста не успѣлъ придти на шлюпку и провелъ, хотя теплую, но дождливую ночь на берегу подъ открытымъ небомъ и вѣроятно подвергся климатическому вліянію острова Явы, производящему нерѣдко перемежающіяся лихорадки. Двое другихъ выздоровѣли скоро. Въ концѣ марта поступили 1 съ катарральной лихорадкой, прошедшей въ томъ же мѣсяцѣ, и 1 со вторичными припадками сифилиса. Въ мартѣ сифилитическихъ выздоровѣло 3. На переходѣ же, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, больныхъ не поступало. Въ Саймонсъ-баѣ командѣ запрещено ловить рыбу, потому что извѣстно, что здѣсь часто попадаются ядовитыя породы. По приходѣ на мысъ Доброй Надежды, назначена была коммисія для освидѣтельствованія на всемъ отрядѣ испортившихся въ походѣ бѣлыхъ сухарей. Коммисія нашла, что большая часть сухарей дѣйствительно подверглась порчѣ, по причинѣ расплодившихся въ нихъ червей и

ихъ личинокъ, проточившихъ сухари во всѣхъ направленіяхъ. Другая часть сухарей была поражена плесенью и гнилостью и мякоть ихъ обратилась въ пыль. Причину этой порчи нашли въ дурномъ выпеченіи сухарей и во вліяніи на нихъ сырости, потому что на клиперѣ «Джигитъ» и на корветѣ «Воевода», на которыхъ испорченныхъ сухарей оказалось несравненно больше, нежели на корветѣ «Бояринъ», ихъ принимали въ дождливую погоду и должны были продержать цѣлый день на палубѣ, а послѣ въ жаркое время въ бродъ-камерахъ они не высыхали, а только прѣли. Самыя бродъ-камеры оказались исправными, не заключавшими сырости. Коммисія положила годные еще къ употребленію сухари отобрать, остальные же представить въ негодность. Участвуя также въ коммисіи, мы предложили, для предохраненія сухарей на будущее время отъ червей, окрасить газовой смолой двѣ верхнія доски бродъ-камеръ, какъ это рекомендуетъ профессоръ Фонсагривъ.

На Саймонсъ-байскомъ рейдѣ корветъ простоялъ до 9 мая. Въ это время на немъ было только трое больныхъ кишечною коликой (Colica intestinalis), которая теперь не имѣла той силы, съ которой она поражала команду корвета «Бояринъ» въ первое его пребываніе здѣсь три года тому назадъ. Стоящіе здѣсь на станціи англійскія суда были фрегатъ «Narcissus» и пароходъ «Gorgone», на которыхъ въ это время много людей заболѣвало простымъ и кровавымъ поносомъ, такъ что здѣшній небольшой госпиталь почти весь былъ занятъ и въ него съ трудомъ приняли нѣкоторыхъ сифилитическихъ больныхъ съ нашего отряда.

9 мая отрядъ снялся съ якоря и пошемъ въ Плимутъ. На корветѣ мы имѣли только 2 больныхъ съ сифилисомъ. Въ первое время по выходѣ вѣтеръ былъ холодный отъ S; погода неясная, дождливая; температура только +10° Р. Это продолжалось до 23 мая, когда задулъ SO пасатъ и погода стала лучше и теплѣе. Больныхъ однако показывалось мало, именно: 2 съ простудою горла, 3 съ кишечной коликой, какая была на мысѣ Доброй Надежды, и 3 съ поносомъ. Къ іюню оставались только 2 сифилитиковъ. 1 іюня мастеровой матросъ Гаврило Васюковъ во время игры сорвался съ эренсъ-талей фоковаго гафеля и упалъ на палубу съ высоты около 2-хъ саженъ. При паденіи ушибъ себѣ голову,

ранилъ подбородокъ до кости и переломилъ правую бедренную кость въ срединѣ длины ея (corpus ossis femoris). Рана подбородка не была кровоточива и не представляла ничего опаснаго. На мѣстѣ перелома образовалась столь большая опухоль, что бедро, казалось, было вдвое толще нормальнаго. Боль не давала и слегка дотронуться до бедра. Дюйма на 2 выше перелома была ранка, образовавшаяся, какъ послѣ оказалось, извнутри отъ осколка кости. Наружное отверстіе ея было немного больше того, какое нужно, чтобъ пропустить зондъ; кровотеченіе изъ нея было медленное, малое, когда членъ оставался въ покоѣ, и увеличивалось при дотрогиваніи до него. Больной жаловался на сильную головную боль, дурно слышалъ, а изъ ушей текла по немногу кровь. Послѣ приставленія піявокъ позади ушей и прикладыванія холодной примочки на голову, головная боль уменьшилась, слухъ началъ возвращаться и кровотеченіе прекратилось. На ногу также назначена холодная примочка. Чрезъ 8 дней опухоль по немногу уменьшалась и при изслѣдованіи оказалось fractura completa obliqua ossis femoris dextri съ отклоненіемъ по длинѣ кости и небольшимъ осколкомъ кости, который ощупывается чрезъ рану, изъ которой течетъ сукровица. По этому наложенная повязка не можетъ долго оставаться, тому также препятствуетъ воспалительное состояніе, которое должно постепенно уменьшаться и ослаблять повязку. Качка мѣшаетъ содержать переломленный членъ въ совершенно спокойномъ и неподвижномъ состояніи. Послѣ первыхъ 8 дней общее здоровье этого матроса было довольно хорошо.

Съ 23 мая плаваніе было скорое, при хорошей теплой погодѣ, которая послѣ пассата не казалась жаркою. 2 іюня, пересѣкая экваторъ, мы имѣли тепла только +20° Р. Съ 1 по 24 іюня на корветѣ было только 2 больныхъ: 1 съ сифилисомъ и 1 съ переломомъ бедра. Команду обучали стрѣльбѣ въ цѣль и пушечному дѣйствію. Здѣсь мы должны сказать кое-что о такъ называемомъ судовомъ росписаніи матросовъ по маневрамъ, работамъ и должностямъ. Во время пушечнаго ученья на любомъ суднѣ можно замѣтить, что между стоящими около казенной части пушки съ гандшпугомъ матросами хоть одинъ слабосильный, слабогрудный, тощій, при всякомъ поворотѣ пушки напрягающій

послѣднія силы и послѣ едва переводящій дыханіе, и что позади его стоитъ съ кокоромъ здоровякъ, который едва ли одинъ не подниметъ пушку. Хорошо еще, если этотъ послѣдній попалъ на такое мѣсто по своей тупости, а иногда просто случайно. При выборѣ помощника баталера и трюмнаго, руководствуются только честностью матроса; а не здоровьемъ и расположеніемъ его къ тѣмъ болѣзнямъ, какія развиваются обыкновенно въ этихъ должностяхъ. Сигнальщики, марсовые и прочіе тоже назначаются часто безъ вниманія. При составленіи такихъ росписаній не худо было бы назначать на извѣстное мѣсто не номеръ, а самаго человѣка, т. е. взглянуть по крайней мѣрѣ, можетъ ли онъ исполнить то, что требуютъ отъ него. Тогда болѣзненность на флотѣ была бы несравненно меньше. Нѣкоторые старшіе офицеры судовъ, составители этихъ росписаній, говорятъ объ этомъ слишкомъ хладнокровно. Не переписывать же намъ, говорятъ они, или не перемарывать составленный списокъ потому только, что такой-то Ивановъ слабъ грудью, а Григорьевъ расположенъ къ цынгѣ. Какъ будто раньше подумать объ этомъ нельзя.

Съ 22 іюня начались штили, продолжавшіеся 10 дней. Здѣсь нѣсколько разъ разводили пары и шли часовъ по 20, потомъ прекращали ихъ, чистили трубки, которыя легко засоряются. Это время особенно трудно было для кочегаровъ. Имъ давали лимонадъ и кофе. Но многіе изъ нихъ являлись въ лазаретъ съ простымъ ослабленіемъ силъ и головной болью. На другой день они были опять здоровы. Только у одного изъ нихъ продолжалась 5 дней febris gastrica. Это единственный больной на корветѣ въ продолженіе мѣсяца. 3 іюля корветъ зашелъ на островъ Фаялъ за углемъ, который былъ издержанъ во время штилей. Стоянка на Фаяльскомъ рейдѣ была 4 сутокъ и корветъ, запасшись углемъ и свѣжей провизіей, отправился 7 іюля далѣе.

Вскорѣ по выходѣ съ рейда задулъ свѣжій NW вѣтеръ, съ которымъ корветъ и вошелъ 15-го іюля на Плимутскій рейдъ, сдѣлавъ болѣе 1200 миль въ 8 дней. Съ приближеніемъ къ Англіи дѣлалось холоднѣе и погода стала дождливою. Страдающій на корветѣ хроническимъ ревматизмомъ, первый почувствовалъ это приближеніе. На стоящихъ здѣсь англійскихъ судахъ число больныхъ незначительно; на судахъ ихъ не держатъ, а отправ-

ляютъ въ береговой госпиталь, гдѣ самыя частыя болѣзни простудныя и сифилисъ, хотя строго преслѣдуемый; но однако довольно распространенный въ большихъ портахъ Англіи. Въ концѣ стоянки на Плимутскомъ рейдѣ явились и на корветѣ катарры и простудныя лихорадки 6 больныхъ и 2 съ перемежающеюся лихорадкой. Густые туманы и холодные W и NW вѣтра много способствовали къ появленію такихъ болѣзней. Хотя команда была нѣсколько разъ на берегу, однако съ сифилисомъ прибыли только 2 человѣка. Ночью съ 27 на 28-е іюля у матроса Вармонъ повторилось сжатіе челюстей (trismus), бывшее у него въ первый разъ въ декабрѣ прошлаго 1860 года. Только теперь этому припадку предшествовалъ сильный ознобъ, и съ которымъ кромѣ того явились: трудное, прерывистое, учащенное дыханіе совершенное онѣменіе языка, согнутаго въ видѣ дуги, и болѣе продолжительные и болѣзненные спазмы. Леченіе было то же, какъ и въ первый разъ, и кромѣ того сдѣлано еще общее кровопусканіе. Больной пролежалъ въ лазаретѣ 3 дня. Настоящая причина болѣзни опять не открыта, но надобно полагать по распросамъ, что онъ страдаетъ глистами, которые до того не производили никакихъ припадковъ.

28 іюля корветъ ушелъ изъ Плимута, а на другой день сталъ на якорь на Спиттедскомъ рейдѣ. Вечеромъ 31 іюля корветъ снялся съ якоря и пошелъ въ Копенгагенъ, куда прибылъ 6 августа. Тотчасъ по выходѣ изъ Англійскаго канала, съ улучшеніемъ погоды, начали выздоравливать заболѣвшіе въ концѣ предъидущаго мѣсяца простудными болѣзнями и въ Копенгагенѣ у насъ остались только 2 съ сифилисомъ и 1 съ переломомъ ноги. Послѣднему недавно возобновлена повязка, при чемъ соединительный хрящъ оказался уже довольно прочнымъ; общее состояніе здоровья его также очень хорошо. 10 августа корветъ отправился изъ Копенгагена въ Кронштадтъ. Три дня дулъ попутный W вѣтеръ и въ полночь съ 13 на 14 августа корветъ отдалъ якорь на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ. 14 августа корветъ перешелъ на восточный рейдъ. Здѣсь командѣ сдѣланъ былъ тѣлесный осмотръ, при которомъ оказался одинъ съ язвой на головкѣ дѣтороднаго члена. Этотъ и другой сифилитическій больной имѣющій вторичные припадки, а также больной съ переломомъ бедра и 1 не-

давно заболѣвшій простудною лихорадкой въ этотъ же день отправлены въ Кронштадтскій морской госпиталь. Послѣ смотра, сдѣланнаго пришедшимъ съ Амура судамъ, корветъ вошелъ въ гавань, скоро разружился и 22 августа окончилъ благополучно 16-ти мѣсячную морскую кампанію, не потерявши ни одного человѣка.

Въ продолженіе этой кампаніи, какъ видно изъ журнала, самое большое число больныхъ на корветѣ было въ іюлѣ и августѣ 1860 года. Болѣзни эти зависѣли отъ мѣстныхъ условій страны, слѣдовательно совершенно защитить отъ нихъ людей было невозможно. Предпринятыя же мѣры къ ослабленію этихъ мѣстныхъ условій, какъ приличное содержаніе судна, удаленіе команды отъ всего, что могло располагать къ господствующимъ болѣзнямъ и тщательное изученіе этихъ располагающихъ причинъ сдѣлали больше, нежели можно было ожидать. Потомъ въ остальное время кампаніи больныхъ было очень мало, даже сифилитическихъ; а съ тѣхъ поръ, какъ корветъ отправился изъ Шанхая въ Россію, болѣзней на немъ почти не было, даже въ продолжительные, далекіе переходы. Этимъ мы много обязаны конечно попеченіямъ командира корвета, какъ о самомъ суднѣ, такъ и о командѣ, которая не имѣла ни въ чемъ недостатка, часто получала то, что не было положено, но необходимо для ея здоровья и никогда не была безъ нужды утомляема; обращеніи командира было строго, но притомъ всегда ласково и заботливо. Самая цѣль плаванія— возвращеніе на родину, а не удаленіе отъ нея, также имѣла не мало вліянія на здоровье команды, которая воротилась домой бодрой, веселой и знающей свое дѣло.

ВѢДОМОСТЬ О ДВИЖЕНІИ БОЛЬНЫХЪ НА КОРВЕТѢ „БОЯРИНЪ“ СЪ 21 МАЯ 1860 ГОДА ПО 23 АВГУСТА 1864 ГОДА.

Названіе болѣзней.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось.
Лихорадки катарральныя, ревматическія и гастрическія	27	27	—	—
Лихорадка перемежающаяся	39	38	—	1
Катарръ кишечнаго канала (поносъ)	46	46	—	—
Кровавый поносъ	13	12	—	1
Воспаленія органовъ грудныхъ	3	3	—	—
— — брюшныхъ	1	1	—	—
Заушница, крупъ, жаба	3	3	—	—
Воспаленіе глазъ	3	3	—	—
Накожныя хроническія болѣзни	1	1	—	—
Цынга	18	12	—	6
Сифилисъ	19	16	—	3
Ревматизмъ	5	5	—	—
Хроническій катарръ и воздушная опухоль легкихъ	1	1	—	—
Раны и ушибы	15	15	—	—
Переломы и вывихи	2	1	—	1
Разныя болѣзни, требующія хирургическаго пособія	61	61	—	—
Итого	257	245	—	12

Такимъ образомъ во все продолженіе кампаніи на 164 человѣка команды было:

въ теченіи 570 дней
(т. е. 19 мѣсяцевъ) больныхъ 257. выздоровѣло 245.
или » 156,7%, » 149,4%
а въ теченіи 365 дней,
(т. е. 1 года) » 100,3%, » 95,6%.

15.

О заграничномъ плаваніи на фрегатѣ „Ослябя“ съ октября 1862 года по сентябрь 1864 года (*).

Въ концѣ августа 1862 года получено мною предписаніе отъ г-на начальника медицинской части въ Кронштадтѣ, которымъ назначался я старшимъ судовымъ врачемъ на 45 пушечный винтовый фрегатъ «Ослябя», находившійся уже около года на водахъ Средиземнаго моря. Назначеніе это послѣдовало въ слѣдствіе отбытія съ фрегата старшаго врача Леви, отправленнаго въ Россію по причинѣ тяжкаго психическаго недуга. По полученіи паспорта и прогонныхъ денегъ я отправился изъ Петербурга въ началѣ сентября и 25 числа того же мѣсяца прибылъ въ Ниццу, гдѣ узналъ, что фрегатъ «Ослябя» находится на Виллафранкскомъ рейдѣ. Того же дня я явился къ командиру фрегата, капитану 1-го ранга Назимову и вступилъ въ отправленіе своей обязанности.

45-пушечный винтовый фрегатъ «Ослябя» построенъ изъ дуба и частію лиственницы на Охтѣ инженеромъ Дмитріевымъ 1-мъ. Постройка его началась 16 ноября 1857 года, а окончена 8 октября 1860 года. Размѣренія фрегата слѣдующія: длина 230 ф., ширина 46 фут. 8 дюймовъ, углубленіе форштевня 18 ф. 6 д. и ахтерштевня 20 ф. 6 д. Машина для фрегата, въ 360 силъ, изготовлена на заводѣ Карра и Макферсона. Такимъ образомъ какъ самъ фрегатъ, такъ и его машина произведеніе вполнѣ русское.

Фрегатъ «Ослябя» вышелъ на Кронштадтскій рейдъ въ сентябрѣ 1861 года, а въ половинѣ октября отправился въ заграничное плаваніе. Въ то время команды на немъ было 467 человѣкъ.

Особыхъ вентиляціонныхъ снарядовъ на фрегатѣ нѣтъ. Все дѣло предоставлено въ этомъ отношеніи люкамъ, иллюминаторамъ и виндзейлямъ. Во время лѣтнихъ жаровъ воздухъ въ жилой

(*) Медиц. журналъ, веденный старшимъ судовымъ врачемъ г. Гринцевичемъ.

палубѣ, и въ особенности въ носовой ея части, не всегда достаточно очищался. Поэтому въ теплое время команда въ жилой палубѣ не ночевала, да и вообще безъ нужды туда не допускалась. Трюмъ на фрегатѣ очень низокъ, что затрудняло его очистку, потому что послѣдняя могла производится только ползкомъ. Сверхъ того трюмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ рѣшетчатыя перегородки, около которыхъ легко скопляются нечистоты. Тѣмъ не менѣе чистота трюма, хотя и затруднительная для исполнявшихъ очищеніе, поддерживалась по возможности въ предѣлахъ, требуемыхъ судовою гигіеною.

Лазаретъ на фрегатѣ «Ослябя» устроенъ на правой сторонѣ жилой палубы, сейчасъ за каютъ-кампаніею, отдѣляясь отъ нея только одною каютою, назначенною для врача. Такое расположеніе лазарета имѣетъ своего рода неудобства; но во всякомъ случаѣ оно, по моему мнѣнію должно предпочитаться лазаретамъ, устраиваемымъ въ носовой части кубрика. Въ послѣднемъ удобнѣе правда помѣщать больныхъ, потому что по мѣрѣ умноженія ихъ числа стоитъ только подвѣшиваемое въ такихъ случаяхъ сукно отодвигать впередъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ для больныхъ непомѣщающихся въ лазаретѣ подвѣшивается сукно вдоль бортовъ, что значительно загромождаетъ жилую палубу. За то качка тутъ не такъ стремительна, какъ въ носу, и воздухъ значительно чище. Въ лазаретѣ находилось 5 желѣзныхъ кроватей, принайтовленныхъ къ палубѣ. Впослѣдствіи въ немъ прибавлена была еще лазаретная (офицерская) койка, а одна изъ кроватей передѣлана такимъ образомъ, что она, смотря по надобности, могла быть употребляема и какъ кровать и какъ койка. Такое устройство чрезвычайно удобно и не требуетъ особыхъ расходовъ. Пока фрегатъ былъ въ Средиземномъ морѣ, гдѣ болѣзненность была очень умѣренная, въ лазаретѣ обыкновенно было довольно мѣста для лежащихъ больныхъ. По выходѣ же въ Атлантическій океанъ и вообще въ періодъ пребыванія фрегата на американскихъ водахъ, 6-ти мѣстъ было не всегда достаточно для очень трудныхъ больныхъ. Дѣло въ томъ, что при постройкѣ новыхъ судовъ, на которыхъ число орудій, а по этому и составъ команды, почти вдвое больше прежняго, нерѣдко упускаютъ изъ виду соотвѣтственную налич-

ному числу людей вмѣстительность лазарета и устраиваютъ его по старымъ образцамъ. Больныхъ между тѣмъ гдѣ нибудь помѣстить нужно, и при неимѣніи заблаговременно на сей предметъ приспособленнаго мѣста, приходится подвѣшивать больничныя койки и сукно въ такихъ частяхъ судна, которыя, неудовлетворяя вполнѣ требованіямъ лазарета, мѣшаютъ здоровымъ людямъ и нарушаютъ благообразіе палубъ, къ чему такъ чувствителенъ глазъ военнаго моряка. Намъ бы казалось раціональнымъ на каждую полсотню здоровой команды имѣть одно мѣсто въ лазаретѣ. Такимъ образомъ на фрегатѣ «Ослябя» нуженъ былъ бы лазаретъ не на 5, а на 10 или по крайней мѣрѣ на 9 кроватей. Впрочемъ, я не хочу этимъ сказать, чтобы лазаретъ устраивался непремѣнно въ такой пропорціи на общее наличіе экипажа, на какую мы сейчасъ указали. Онъ можетъ быть и меньше, только на суднѣ должно, съ самой его постройки, имѣть въ виду помѣщеніе для бо́льшаго количества больныхъ, противъ того, которое можетъ помѣщаться въ лазаретѣ, и съ этимъ сообразовать расположеніе каютъ, рундуковъ и другихъ принадлежностей жилой палубы. На фрегатѣ «Ослябя», напр., очень легко можно было бы въ жилой палубѣ, между окончаніемъ каютъ и началомъ рундуковъ, оставить съ каждой стороны мѣсто, примѣрно для 4-хъ коекъ; а этого, вмѣстѣ съ лазаретомъ, весьма было бы достаточно для помѣщенія больныхъ въ самое неблагопріятное для здоровья команды время. Эти небольшіе промежутки, завѣшенные сукномъ по одной линіи съ передними щитами каютъ, дали бы удобное помѣщеніе для больныхъ, нисколько не стѣсняя здоровыхъ, и не загораживали бы палубы, какъ это неоднократно случалось при существующемъ ея расположеніи. Въ смежной съ лазаретомъ каютѣ, сообщающейся и съ лазаретомъ и съ палубою особыми ходами, устроена умывальня для больныхъ, ванная и, за особою перегородкою, выносной ватеръ-клозетъ. Клозетъ этотъ замѣненъ былъ впослѣдствіи нѣсколькими хорошей системы штульцами, что оказалось болѣе практичнымъ для соблюденія необходимой опрятности и чистоты воздуха. За ванною каютою слѣдовала аптека, довольно просторная и очень хорошо устроенная.

Вообще лазаретъ на фрегатѣ «Ослябя», съ принадлежащими къ нему ванною каютою и аптекою, хотя и не всегда былъ доста-

ченъ для помѣщенія больныхъ, но отличался чрезвычайно хорошимъ и удобнымъ устройствомъ, пользовался особенною заботливостью командировъ фрегата и постоянно обращалъ на себя вниманіе постороннихъ посѣтителей. Операціонный столъ помѣщался обыкновенно въ судовой аптекѣ. Мѣсто же для производства операцій назначалось по плану фрегата въ коридорѣ ахтеръ-люка. На дѣлѣ однако вышло, что коридоръ этотъ имѣлъ размѣры далеко недостаточные, не только для производства въ немъ хирургическихъ операцій, но даже для простой установки стола. Поэтому, когда фрегатъ получилъ назначеніе, могущее подвергнуть его всѣмъ случайностямъ военнаго времени, я полагалъ операціонный столъ, въ случаѣ надобности, ставить на кубрикѣ, противъ машинныхъ кожуховъ.

Команду я нашелъ, за малыми исключеніями, молодую, здоровую и бодрую. Двѣ трети людей были коренные русскіе и большею частью уроженцы сѣверныхъ губерній, а остальная треть состояла изъ уроженцевъ прибалтійскаго края. Эти послѣдніе, что не всегда случается, отличались преимущественно крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Больныхъ, при вступленіи моемъ, было 6 человѣкъ, но изъ нихъ только двое имѣли дѣйствительно серьозныя и притомъ уже хроническія страданія; это были: квартирмейстеръ Тихомировъ, одержимый amblyopia incipiente, и матросъ Бахтинъ, у котораго, вслѣдствіе бывшей перемежающейся лихорадки, остались завалы брюшныхъ внутренностей. Оба эти больные поправились только послѣ продолжительнаго, тянувшагося нѣсколько мѣсяцевъ леченія.

До 22-го октября фрегатъ простоялъ на Виллафранкскомъ рейдѣ, и затѣмъ ушелъ въ море для слѣдованія въ Лиссабонъ, гдѣ онъ долженъ былъ поджидать прихода учебнаго фрегата «Дмитрій Донской». Виллафранкскій портъ достаточно уже извѣстенъ изъ описаній бывшихъ тамъ до меня товарищей. Кромѣ благопріятныхъ климатическихъ условій, онъ въ особенности важенъ какъ станція, въ которой уже перебывала значительная часть нашихъ командъ и попривыкла къ ней. Важенъ онъ еще и потому, что тамъ есть и свои магазины и свой лазаретъ, и настоящая русская баня. Притомъ же Виллафранкское населеніе, для котораго стоянка русскихъ судовъ главнѣйшая статья дохо-

довъ, приноровилось уже къ повадкамъ и привычкамъ русскаго человѣка и умѣетъ ловко пользоваться этимъ къ обоюдному удовольствію. Виллафранка стало быть для нашего матроса все равно, что свой родной городъ, гдѣ онъ, стосковавшись продолжительнымъ плаваніемъ, освѣжается такъ сказать душевно.

По дорогѣ въ Лиссабонъ фрегатъ заходилъ въ испанскій портъ Альмерію и въ Гибралтаръ. Въ *Альмеріи* мы простояли всего трое сутокъ, т. е. съ 28 по 31 октября, а потому не могли съ нею коротко ознакомиться. Вотъ однако нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній, которыя я внесъ въ свой медицинскій журналъ по уходѣ изъ этого порта. Мѣстность Альмеріи гориста, а почва малопроизводительна; горы вулканическаго происхожденія. Въ нѣдрахъ ихъ находятъ довольно богатые рудники разныхъ металловъ и минераловъ, но свинцовая руда попадается чаще другихъ и при томъ нерѣдко въ соединеніи съ серебромъ. На свинцовомъ заводѣ въ городѣ мы справлялись у директора: часты ли у него случаи свинцовой колики между фабричными рабочими? Оказалось, что въ теченіи 3-хъ лѣтъ, которые онъ провелъ въ настоящей должности, встрѣтилось 3 случая этой болѣзни; а такъ какъ на заводѣ работаютъ до ста человѣкъ, или около этого числа, то стало быть, заболѣвающіе коликою составляютъ въ годъ одинъ процентъ фабричнаго здороваго населенія. Въ Альмерійскомъ городскомъ госпиталѣ, въ нашу бытность, больныхъ коликою не случилось.

Говоря о свинцовой коликѣ, не лишнимъ считаю упомянуть объ одномъ этого рода болѣзненномъ случаѣ, видѣнномъ нами въ Ниццѣ. Тамъ въ наше время находился фабрикантъ лакированной кожи изъ Ахена, Герстъ, страдающій послѣдствіями свинцоваго отравленія уже 11 лѣтъ. Нужно замѣтить, что хорошая выдѣлка лакированной кожи встрѣчается рѣдко. Герстъ придумалъ какой-то составъ, весьма удачный для усовершенствованіи своего ремесла. Лакированная кожа его съ того времени получила большой сбытъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ здоровье хозяина сильно пострадало. Дѣло въ томъ, что въ изобрѣтенный имъ составъ входили свинцовыя соли, а изобрѣтатель не подозрѣвалъ вреднаго ихъ дѣйствія на здоровье. Не желая открыть секрета, доставившаго ему успѣхъ и большія выгоды, онъ накладывалъ лакъ собственноручно,

не допуская къ этой работѣ никого изъ своихъ подмастерьевъ. Спустя нѣкоторое время послѣ того, онъ захворалъ свинцовою коликою и въ теченіи 11 лѣтъ лечился отъ нея безъ особеннаго облегченія у многихъ медицинскихъ знаменитостей. Въ Ниццѣ онъ жилъ потому, что въ тепломъ ея климатѣ чувствовалъ себя нѣсколько лучше. Болѣзнь въ послѣднее время характеризовалась болями, какъ бы поверхностными, не только живота, но и другихъ частей тѣла. Боли эти обыкновенно уменьшались въ теплое и ожесточались въ холодное время года.

На улицахъ Альмеріи весьма часто можно было встрѣчать людей, страдающихъ воспаленіемъ глазъ. Это зависитъ отъ городской пыли, которая, по свойству тамошней почвы, содержитъ много известковыхъ частицъ, дѣйствующихъ вредно на глаза. Мы на себѣ испытали, какъ невыносима пыль, нагоняемая вѣтрами съ нагихъ альмерійскихъ горъ.

Характеръ болѣзней, бывшихъ на фрегатѣ въ теченіи октября 1862 года, былъ слѣдующій: въ первой половинѣ мѣсяца самыми частыми болѣзненными формами, были катарры кишечнаго канала, весьма легко впрочемъ уступавшіе леченію, такъ что на другой и много на третій день, больные этого рода обыкновенно поправлялись. Поносъ обнаруживался наичаще вдругъ съ большею или меньшею рѣзью живота, около пупка, и обложеніемъ языка бѣловатою слизью. Жары днемъ были тогда еще довольно значительны, а потому появленіе поносовъ легко объяснялось недостаткомъ энергіи пищеварительныхъ органовъ, свойственномъ организму въ жаркое время, неумѣренностью и неразборчивостью нашихъ матросовъ, при спускѣ ихъ на берегъ, въ употребленіи пищи и горячихъ напитковъ. Діэта, мятный чай самъ по себѣ или съ рюмкою краснаго вина, миндальное молоко съ водою горькаго миндаля, припарки на животъ, иногда нѣсколько капель настойки опія или Доверовъ порошокъ, были достаточны для возбужденія нормальной дѣятельности желудочно-кишечнаго канала. Въ срединѣ мѣсяца больные попадались рѣдко и безъ особенно преобладающаго характера. Въ это же время, по случаю ежедневныхъ ученій на фрегатѣ, то парусныхъ, то пушечныхъ, было нѣсколько перевязочныхъ больныхъ съ легкими ушибами нижнихъ конечностей и наичаще ножныхъ перстовъ.

Съ 17-го числа погоды значительно перемѣнились; нѣсколько дней сряду было дождливыхъ, и приближеніе осени стало замѣтно ощущаться. Внезапная перемѣна температуры не могла остаться безъ вліянія на здоровье команды. По выходѣ фрегата съ Виллафранкскаго рейда стали изрѣдка обнаруживаться простудныя лихорадки, но несравненно чаще разстройство пищеварительныхъ органовъ, зависѣвшее отъ простуды. Самая частая форма болѣзни были по прежнему поносы, но они отличались отъ лѣтнихъ тѣмъ, что боль живота и подъ ложечкою была сильнѣе и упорнѣе, такъ что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нужно было прибѣгнуть не только къ отвлекающимъ средствамъ, но и къ мѣстнымъ кровоизвлеченіямъ. 25 октября поносы совершенно прекратились, да и вообще пребываніе больныхъ на фрегатѣ было самое ничтожное, не смотря на то, что погоды по прежнему стояли вѣтренныя.

Въ *Гибралтарѣ* фрегатъ оставался по 6 ноября. Климатъ Гибралтара одни считаютъ пріятнымъ и здоровымъ, другіе перемѣнчивымъ и вреднымъ. Если съ одной стороны и правда, что природные жители доживаютъ тамъ нерѣдко до глубокой старости, то съ другой, неоспоримо также и то, что никто не ѣдетъ въ Гибралтаръ на постоянное жительство ради климата. Кромѣ природныхъ жителей и людей, состоящихъ на службѣ, обычные посѣтители этого города купцы и вообще коммерческій людъ, торопятся уѣхать какъ скоро дѣла ихъ покончены. Туристы въ немъ тоже долго не засиживаются. Стѣснительныя мѣры, необходимыя въ порту и крѣпости такой стратегической важности, какъ Гибралтарь, недостатокъ развлеченій и пространства, наконецъ дороговизна, заставляютъ всякаго посѣтителя скорѣе убираться изъ этого города.

Въ продолженіе большей части года воздухъ въ Гибралтарѣ мягокъ, бользамиченъ, располагаетъ къ веселости и пріятнымъ ощущеніемъ (*). За то лѣтомъ, т. е. въ іюлѣ, августѣ и сен-

(*) Не это ли свойство Гибралтарскаго климата дало поводъ краснорѣчивому автору «Писемъ объ Испаніи» (г. Боткину) начертить поэтическую картину сладостно-убійственнаго вліянія гибралтарскаго воздуха на людей вновь пріѣзжихъ. (Это и всѣ слѣдующія замѣчанія принадлежатъ автору статьи.)

тябрѣ мѣсяцахъ, жара тамъ невыносима и обитатели Гибралтара съ нетерпѣніемъ ждутъ октября, когда томительный зной смѣняется теплыми и пріятными погодами. Во всѣ времена года восточные вѣтра, самые докучные и самые вредные для здоровья. Если они господствуютъ лѣтомъ, то черное густое облако повисаетъ надъ гибралтарскою скалою и атмосфера становится либо жаркою и душною, либо сырою и разслабляющею. А потому хотя температура воздуха въ общей сложности тогда по термометру не такъ высока какъ при западномъ вѣтрѣ, по возвращеніе послѣдняго, обладающаго освѣжающимъ свойствомъ, доставляетъ жителямъ Гибралтара дѣйствительное наслажденіе.

Со времени владычества англичанъ въ Гибралтарѣ 4 раза свирѣпствовала *желтая горячка*. Въ 1801 году эпидемія эта произвела тамъ страшныя опустошенія какъ между англійскимъ гарнизономъ, такъ и между коренными жителями. Не взирая на то, никакія мѣры не были повидимому приняты для предотвращенія возврата этой губительной болѣзни. Поэтому въ 1810 году случаи ея снова стали обнаруживаться между жителями, а въ 1813 году эпидемія разразилась съ прежнею своею силою. Съ первой половины сентября до конца декабря, ворота крѣпости были заперты и всѣ дѣла пріостановлены. Не смотря на принятыя, на сей разъ, въ широкихъ размѣрахъ, медицинскія мѣры, чего не было въ 1804 году, смертность оказалась весьма значительною и англійскій гарнизонъ пострадалъ отъ эпидеміи болѣе другихъ обитателей Гибралтара. Пренебреженіе къ гигіеническимъ мѣрамъ продолжалось однако по старому, результатомъ чего было возвращеніе эпидеміи въ 1814 году Но если припадки ея были какъ и прежде сильны, то распространеніе эпидеміи было гораздо меньше, потому что тѣ, которые однажды перенесли болѣзнь, въ другой разъ не заболѣвали.

Тогда только принялись за радикальныя мѣры съ цѣлью устраненія возврата эпидеміи. Въ концѣ этого года въ Гибралтаръ прибылъ Sir George Don, снабженный надлежащими средствами и полномочіемъ отъ англійскаго правительства дѣлать все, что по его усмотрѣнію найдено будетъ полезнымъ для искорененія эпидеміи. Поддерживаемый усердно всѣмъ народонаселеніемъ, онъ принялся за дѣло. Городъ былъ очищенъ вдоль и поперегъ,

каждый домъ окуренъ и вымытъ, проведены вездѣ водосточныя трубы, улицы вымощены и освѣщены и т. п. Послѣ этого казалось бы, что городъ былъ окончательно избавленъ отъ эпидеміи. И дѣйствительно 14 лѣтъ прошло благополучно, но въ 1828 году эпидемія опять обнаружилась, отличаясь особенною жестокостью. Тогда, вмѣстѣ съ улучшеніемъ медико-полицейскихъ мѣръ, обращено было вниманіе на карантинныя правила, что̀ поддерживается въ полной силѣ и по настоящее время. Съ тѣхъ поръ эпидемія не повторялась больше и надѣются, что она исчезла навсегда. Самые оживленные споры возникли между врачами того времени на счетъ происхожденія этой эпидеміи. Они утверждали, что она завезена изъ Гаванны и въ доказательство приводили то обстоятельство, что въ прежнее время она одинаково поражала Кадиксъ, Лиссабонъ и другіе порты; но съ того времени, какъ тамъ введены были строгія карантинныя правила относительно судовъ, приходящихъ изъ Гаванны, болѣзнь эта не появлялась болѣе въ тѣхъ мѣстахъ. Другіе между тѣмъ приписывали происхожденіе этой болѣзни мѣстнымъ причинамъ, и потому главное вниманіе обращали не столько на карантинныя, сколько на мѣстныя медико-полицейскія мѣры. Большая часть знаменитыхъ врачей была на сторонѣ послѣдняго мнѣнія. Какъ бы то ни было, а пока вопросъ этотъ не рѣшенъ положительно, благоразуміе требуетъ, независимо отъ общихъ медико-полицейскихъ мѣръ, соблюдать во всей строгости карантинныя постановленія.

Въ Гибралтарѣ два госпиталя *Морской* (Naval Hospital) и *гражданскій*. Первый (*), находящійся въ портовой части города, выстроенъ и содержится на счетъ англійскаго правительства. Госпиталь находится въ вѣдѣніи главнаго врача гарнизона и имѣетъ до 400 кроватей, хотя половины ихъ въ обыкновенное время весьма достаточно для помѣщенія больныхъ. Нечего и упоминать, что госпиталь содержится отлично. Гражданскій госпиталь, хотя по обстановкѣ далеко уступаетъ морскому, но все-таки замѣчателенъ, во первыхъ, по той пользѣ, которую онъ

(*) Хотя этотъ госпиталь до сихъ поръ носитъ названіе Морскаго, но собственно онъ принадлежитъ военно-сухопутному вѣдомству.

доставляетъ небогатымъ гражданамъ Гибралтара и экипажамъ коммерческихъ судовъ, стоящихъ на Гибралтарскомъ рейдѣ, а во вторыхъ, еще потому, что содержится отъ жителей безъ всякаго матеріальнаго пособія со стороны правительства.

Гражданскій госпиталь раздѣленъ на 3 отдѣленія: протестантское, католическое и еврейское, каждое подъ управленіемъ выборныхъ лицъ, назначаемыхъ ежегодно изъ среды своихъ религіозныхъ общинъ. Попечителемъ госпиталя считается начальникъ англійскаго гарнизона, и внутреннее управленіе его возложено на особый комитетъ, состоящій изъ постояннаго хирурга госпиталя (resident surgeon) и другихъ заслуживающихъ довѣрія медиковъ. Главный докторъ гарнизона служитъ въ немъ безвозмездно въ качествѣ врача-консультанта. Кромѣ гражданъ города, въ немъ пользуются матросы разныхъ націй, почему правительство разрѣшило взимать въ пользу госпиталя, извѣстную, весьма впрочемъ незначительную, пошлину съ коммерческихъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ. Больные или пользуются въ самомъ госпиталѣ, или приходятъ туда только за совѣтами и лекарствами,— въ обоихъ случаяхъ безвозмездно. Число приходящихъ больныхъ простирается въ годъ до 6000, большею частью матросовъ, для которыхъ госпиталь этотъ составляетъ настоящее благодѣяніе. Деньги, собираемыя съ судовъ, прибавляются къ главному госпитальному фонду, который кромѣ того увеличивается еще пожертвованіями и суммами, отказываемыми по духовнымъ завѣщаніямъ; затѣмъ расходы по каждому отдѣленію госпиталя пополняются добровольными денежными взносами отъ своихъ общинъ.

Въ *Лиссабонѣ* фрегатъ пришелъ 12 ноября и простоялъ тамъ до 7 декабря, т. е. безъ малаго мѣсяцъ. Во время этой стоянки болѣзненность на фрегатѣ была очень незначительна, и въ лазаретѣ не бывало въ одно время болѣе трехъ, и то маловажныхъ больныхъ. Судя по погодамъ, то вѣтреннымъ и дождливымъ, то хотя яснымъ, но холоднымъ, такъ какъ ночью и по утрамъ термометръ Р. показывалъ иногда не болѣе 5 градусовъ выше точки замерзанія, можно было ожидать простудныхъ недуговъ; на дѣлѣ однако обошлось всего двумя случаями катарральной лихорадки и однимъ бронхита. Вліяніе бурныхъ погодъ отразилось только

на нѣкоторыхъ членахъ каютъ-компанія, которыхъ онѣ надѣлили флюсами и катарральными жабами, да вызвали старыя ревматическія боли.

Послѣ англійскихъ и французскихъ госпиталей Лиссабонскіе не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго и поучительнаго. Больше всѣхъ *Hospital de S.-Jose* помѣщающійся въ бывшемъ іезуитскомъ монастырѣ. Врачебною частью госпиталя завѣдуютъ 7 медиковъ и 11 хирурговъ старшихъ (directores de enfermerios), и 7 медиковъ и 17 хирурговъ младшихъ (extraordinarios), подъ началомъ главнаго доктора и двухъ его помощниковъ. При госпиталѣ находится медико-хирургическая школа, имѣющая свою библіотеку и кабинеты, весьма впрочемъ бѣдные Въ госпиталѣ de S.-Jose ежегодно пользуется отъ 13000 до 15000 больныхъ. Изъ другихъ госпиталей стоитъ упомянуть еще о военномъ, находящемся при монастырѣ ордена Бенедиктиновъ (hospital da Estrellinha) и о морскомъ госпиталѣ (Hospital da marina). При настоящемъ устройствѣ этихъ небольшихъ госпиталей, въ которыхъ среднее ежедневное число больныхъ простирается всего отъ 150 до 200 человѣкъ, очевидно имѣлись въ виду образцы англійскихъ сего рода учрежденій.

Лиссабонъ неоднократно подвергался страшнымъ народнымъ бѣдствіямъ и между прочимъ опустошительнымъ эпидеміямъ чумы, холеры и желтой горячки. По расположенію своему на большомъ трактѣ между морскою комерческою дѣятельностью Европы и другихъ частей свѣта, и постояннымъ сношеніямъ съ портами тропическихъ странъ, Лиссабонъ вмѣстѣ съ выгодами такого географическаго положенія, нерѣдко дѣлался жертвою и упомянутыхъ эпидемій, свойственныхъ жаркимъ климатамъ. Вотъ почему нигдѣ, быть можетъ, не соблюдаются въ такой строгости карантинныя правила, какъ въ Лиссабонѣ. Между бѣднымъ народонаселеніемъ Лиссабона попадается иногда проказа (elephantiasis arabum). Впрочемъ болѣзнь эта гораздо чаще появляется въ южныхъ провинціяхъ Португаліи.

Тифъ и перемежающаяся лихорадка довольно часты въ Лиссабонѣ. Жертвами первой изъ этихъ болѣзней были нѣсколько лѣтъ тому назадъ Don-Pedro V, король Протугальскій, да еще два члена королевской фамиліи. По близости Лиссабона, въ

Бэлемѣ, находится лучшее въ своемъ родѣ благотворительное учрежденіе во всемъ королевствѣ,—это такъ называемая Casa pia de Belém. Оно основано въ бывшемъ монастырѣ св. Іеронима императоромъ Донъ Педро и назначена для содержанія и воспитанія сиротъ и бѣдныхъ дѣтей обоего пола. Оно вмѣщаетъ въ себѣ до 1200 пансіонеровъ, включая сюда слѣпыхъ и глухонѣмыхъ дѣтей. Дѣти здѣсь получаютъ хорошее воспитаніе и образованіе, элементарное и среднее. Ихъ учатъ также музыкѣ, живописи и другимъ искуствамъ и ремесламъ. Такимъ образомъ, когда воспитанники, по достиженіи извѣстнаго возраста, выпускаются изъ заведенія, то имъ даны средства, чтобы бороться съ нуждою, и собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе.

Получивъ приказаніе немедленно отправляться въ Пирей, фрегатъ «Ослябя» 7 декабря оставилъ Лиссабонскій рейдъ и ушелъ по назначенію. На пути фрегатъ заходилъ въ Виллафранку и пробылъ тамъ съ 15-го по 18-е число. Затѣмъ 23-го декабря простоялъ нѣсколько часовъ въ Сиракузской бухтѣ, а 24-го бросилъ якорь въ Лавалеттѣ, гдѣ провелъ первые дни Рождественскихъ праздниковъ; наконецъ 29-го числа того же мѣсяца фрегатъ прибылъ въ Пирей.

Стоянка въ Лиссабонѣ не осталась безъ послѣдствій для команды, изъ которой 6 человѣкъ почти единовременно заразились сифилисомъ: одинъ перелоемъ, а остальные шанкрозными язвами. Прибытіе въ лазаретъ людей съ береговою заразою увеличило собой въ декабрѣ ежедневную цифру больныхъ, бывшую до того времени весьма незначительною. Во второй половинѣ мѣсяца трудныхъ болѣзненныхъ случаевъ было два и оба вслѣдствіе воспаленія грудныхъ органовъ въ чрезвычайно опасной формѣ. Одинъ изъ сифилитическихъ больныхъ, машинистъ Томасъ Бурба, по приходѣ фрегата въ Виллафранку, подвергся воспаленію плевры (болѣзнь очень частая въ Виллафранкѣ зимою, даже между туземцами) и при быстро образовавшемся и увеличивавшемся эксудатѣ. трое сутокъ находился въ крайней опасности. Однако обильное кровопусканіе и каломель остановили процессъ воспаленія и выпотѣнія, послѣ чего больной началъ поправляться. Довольно интересно въ этомъ случаѣ то, что шанкрозная язва, которую я съ появленіемъ новой болѣзни упустилъ изъ виду, прошла сама со-

бою, вѣроятно вслѣдствіе потрясенія, произведеннаго въ организмѣ, воспалительнаго свойства реакціей. Едва этотъ больной сталъ выздоравливать, какъ поступилъ въ лазаретъ другой, матросъ Петръ Ивановъ, съ повсемѣстною перипневмоніей, сопровождаемою тифозною горячкою. Это обстоятельство, равно какъ и сильная напряженность болѣзненныхъ припадковъ, сильно истощили больнаго и 10 января 1863 года онъ умеръ и похороненъ въ Сирѣ.

Мы были въ Сиракузахъ слишкомъ короткое время для того, чтобы можно было собрать какія либо свѣдѣнія о климатѣ этого, до сихъ поръ сильно укрѣпленнаго, пункта. Впрочемъ мѣстность Сиракузъ вообще не считается здоровою. Лѣтніе жары тамъ невыносимы, а сосѣдство болотъ производитъ малярію, эту почти повсемѣстную язву Сициліи. Что же касается до Мальты, то нижеслѣдующія замѣчанія относятся болѣе къ 1860 году, т. е. ко времени кампаніи моей на винтовомъ кораблѣ «Гангудъ».

О климатѣ *Мальты* писали многіе, только большая часть этихъ описаній составлена подъ вліяніемъ личныхъ ощущеній автора и дѣйствія климата на его собственный организмъ, на его собственное здоровье. Такой способъ сужденія, хотя и весьма естественный, не можетъ быть однако принятъ для вѣрной и окончательной оцѣнки климата какой бы то ни было страны. Отсутствіе на островѣ всякой эпидеміи, хорошее состояніе здоровья не только природныхъ жителей и англійскаго гарнизона, но и иностранцевъ, проживающихъ въ Мальтѣ, говорятъ повидимому въ пользу мальтійскаго климата. Разумѣется, это заключеніе общее. Въ частностяхъ, а мы ихъ не упустимъ изъ виду въ теченіи этой замѣтки, найдутся быть можетъ и дурныя стороны этого климата.

Находясь между Африкою и Европою, въ незначительномъ разстояніи отъ той и другой части свѣта, Мальта, уже по своему географическому положенію, имѣетъ много общаго съ климатами этихъ двухъ материковъ,—все зависитъ отъ направленія вѣтра. Сѣверные и сѣверо-западные вѣтра доставляютъ прохладу и сообщаютъ воздуху чистоту и прозрачность, свойственную южнымъ странамъ Европы, тогда какъ полуденные вѣтра приносятъ зной, духоту и зловредныя испаренія африканскихъ пустынь.

Основываясь на мѣстныхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ, мы находимъ слѣдующее. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ термометръ показываетъ обыкновенно отъ +21°,33 до +24°,89 Р; въ концѣ же октября онъ понижается до +16°,89 Р. Съ этого времени вплоть до января мѣсяца температура воздуха понижается постоянно и тогда показанія термометра бываютъ не выше +9°,68 и +8° Р. Ниже этого онъ рѣдко падаетъ. Потомъ со второй половины февраля температура воздуха начинаетъ подыматься и въ первыхъ числахъ мая мѣсяца доходитъ до +16°,89 Р. Возвышеніе это продолжается затѣмъ до конца іюня, когда окончательно устанавливается лѣто. Эти термометрическія показанія повторяются ежегодно безъ значительныхъ колебаній. Однако, если кто либо чувствуетъ особенный жаръ или холодъ, то это не есть еще доказательство, что термометръ въ то время подымается или опускается до крайнихъ своихъ точекъ. Отъ того-то и происходятъ частыя противорѣчія между нашими ощущеніями и показаніемъ инструмента. Ибо послѣдній показываетъ истинную температуру воздуха, тогда какъ наши ощущенія подчиняются еще другимъ вліяніямъ. Такое противорѣчіе болѣе чѣмъ гдѣ-либо замѣтно въ Мальтѣ. Иногда бываетъ невыносимо жарко, между тѣмъ какъ термометръ сравнительно понизился. Или же холодъ, напр. зимою, ощущается довольно чувствительный, тогда какъ термометръ сравнительно высокъ. Это зависитъ отъ направленія вѣтровъ, отъ ихъ внезапныхъ перемѣнъ, приносящихъ бо́льшую или мѐньшую степень теплоты или холода, согласно тому, изъ какой четверти они дуютъ; наконецъ самая сила этихъ вѣтровъ можетъ значительно измѣнять наши ощущенія.

Дожди лѣтомъ случаются въ Мальтѣ очень рѣдко и жаръ умѣряется только сѣверными и сѣверо-западными вѣтрами, которые къ счастью преобладаютъ во время лѣтнихъ мѣсяцевъ и дѣлаютъ мальтійскіе лѣтніе вечера чрезвычайно пріятными. Хотя роса въ Мальтѣ очень обильна лѣтомъ, но тамошніе жители не считаютъ опаснымъ спать на открытомъ воздухѣ, и бѣдное населеніе острова не заботится тогда ни о постели, ни о крышѣ. Когда же лѣтомъ дуетъ южный вѣтеръ, то жаръ становится невыносимый, атмосфера принимаетъ туманный видъ и самый воздухъ, кромѣ духоты, получаетъ иногда непріятный запахъ. Къ тому же онъ

обнаруживаетъ особенное дѣйствіе на мебель и переплеты, которые коробятся и трескаются. Если такой вѣтеръ простоитъ сутки или болѣе, то воздухъ становится неподвижнымъ и тогда всѣ чувствуютъ невыразимую тоску и духоту. Хорошо еще, что подобное состояніе атмосферы бываетъ рѣдко и непродолжительно, не болѣе 3 или 4 сутокъ. Вѣтеръ этотъ, выходящій изъ безплодныхъ и безводныхъ пустынь Африки, достигаетъ Мальты, не успѣвъ еще очиститься отъ содержащихся въ немъ міазмъ, такъ какъ проливъ между африканскимъ материкомъ и островомъ недостаточно широкъ для этого.

Еще болѣе удушливъ и вреденъ для здоровья юго-восточный вѣтеръ, или такъ называемый Siroccо. Онъ-то и поселилъ въ иностранцахъ неблагопріятное мнѣніе о мальтійскомъ климатѣ. Вѣтеръ этотъ случается чаще всего въ сентябрѣ, но къ несчастью, не ограничивается однимъ этимъ мѣсяцемъ, а бываетъ по временамъ въ теченіи всего года. Люди съ слабою грудью, а тѣмъ болѣе тѣ, которые имѣютъ какую либо болѣзнь легкихъ или бронхій, страдаютъ отъ него по преимуществу. Поэтому Мальта не можетъ считаться здоровою мѣстностью для людей, расположенныхъ къ чахоткѣ. Вообще всѣ иностранцы во время господствованія сирокко чувствуютъ необыкновенную усталость и тоску, которыя разслабляютъ организмъ и располагаютъ къ диспепсіи. Особенно страдаютъ тогда субъекты полнокровные. Освѣжающіе напитки и въ особенности ледъ, которымъ запасается Мальта на круглый годъ, составляютъ тогда статью первѣйшей необходимости. Сверхъ того, для ослабленія убійственнаго дѣйствія сирокко очень многіе погружаются въ ванну или купальню, а выходя изъ воды не обтираютъ тѣла, предоставляя осушеніе его медленному испаренію, что́ доставляетъ временное облегченіе. Впрочемъ туземцы, и преимущественно простой классъ народа особенно не желуются на дурное вліяніе сирокко на ихъ здоровье. Онъ тягостенъ правда для рабочихъ людей, потому что тяжелыя сами по себѣ работы при удушливомъ состояніи атмосферы становятся еще обременительнѣе. Къ тому же сирокко даже мѣшаетъ нѣкоторымъ занятіямъ. Такъ напр. окраска чего либо во время этого вѣтра никогда не будетъ хороша; gluten теряетъ свою

клейкость; металлы тускнѣютъ и т. п. Въ исключительныхъ только случаяхъ продолжается сирокко болѣе трехъ дней.

Лѣтніе вечера въ Мальтѣ бываютъ часто удивительно пріятны и заслуживаютъ полнаго вниманія иностранца, какъ мѣстная особенность. За нѣсколько времени до заката солнца и во время сумерекъ, вся западная часть горизонта обливается великолѣпнымъ золотистымъ цвѣтомъ, оттѣняемымъ разными другими отливами, игра которыхъ представляетъ великолѣпное зрѣлище. Случается нерѣдко, что въ эту картину вмѣшиваются легкія облака и сверканіе зарницы, которая продолжается до поздней ночи. Тогда картина еще болѣе оживляется и представляетъ одно изъ тѣхъ атмосферическихъ явленій, выше котораго можетъ быть только одно сѣверное сіяніе полярныхъ странъ.

Зима въ Мальтѣ умѣренная, хотя холодъ бываетъ иногда довольно ощутительный. Это зависитъ отъ сѣвернаго вѣтра и отъ постояннаго движенія, которое онъ сообщаетъ воздуху; вслѣдствіе этого слой воздуха, насъ окружающаго, постоянно мѣняется, что причиняетъ особое, весьма острое ощущеніе холода. Что это дѣйствительно зависитъ отъ движенія воздуха, доказывается тѣмъ, что дѣйствіе, производимое на наши чувства, уменьшается или прекращается вмѣстѣ съ уменьшеніемъ силы вѣтра или съ его прекращеніемъ. Сѣверо восточный вѣтеръ, или такъ называемый Gregale, дующій прямо въ лавалеттскую бухту, отличается своею силою и внезапностью появленія. Это единственный вѣтеръ, котораго опасаются суда, стоящія въ Мальтѣ.

Ревматизмы на Мальтѣ довольно часты и чрезвычайно остраго свойства. Для окончательнаго отъ оныхъ излеченія больные со средствами уѣзжаютъ обыкновенно въ Италію преимущественно въ Неаполь. Въ свою очередь италіянцы, страдающіе упорною перемежающеюся лихорадкою, отправляются нерѣдко въ Мальту, причемъ врачи совѣтуютъ такимъ паціентамъ поселяться въ домахъ или гостинницахъ, расположенныхъ по морскому берегу. Между рабочимъ населеніемъ Мальты часто попадаются глазныя болѣзни и даже случаи окривленія. Очень многіе приписываютъ происхожденіе этихъ болѣзней бѣлизнѣ камня, изъ котораго построены всѣ дома въ Мальтѣ. Но камень этотъ имѣетъ, во первыхъ, нѣсколько желтоватый цвѣтъ, а во вторыхъ, онъ чрезвы-

чайно пористъ, а потому лучи солнца, падающіе на него большею частью поглощаются, и во всякомъ случаѣ отраженіе свѣта не бываетъ такъ сильно какъ на строеніяхъ, выбѣленныхъ известью или гипсомъ. Вслѣдствіе этого, кажется, болѣе основательно мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что частое заболѣваніе въ Мальтѣ глазами зависитъ отъ ѣдкой пыли, которая образуется изъ камня, входящаго въ составъ построекъ и мостовыхъ.

Морской госпиталь въ Мальтѣ во многихъ отношеніяхъ достоинъ замѣчанія. Возвышенная мѣстность, на которой онъ находится, равно какъ бухта, омывающая эту мѣстность, носятъ названіе Биги, отъ имени одного изъ пріоровъ бывшаго мальтійскаго ордена, который имѣлъ здѣсь свою резиденцію. Послѣ занятія острова англичанами мѣстность эту купило британское правительство и впослѣдствіи, передѣлавъ старыя зданія и прибавивъ новыя, назначило ихъ для морскаго госпиталя, который впрочемъ только въ послѣдніе годы получилъ окончательную отдѣлку. Центральное зданіе госпиталя, передѣланное изъ стараго строенія, заключаетъ въ себѣ церковь и помѣщеніе для врачей и коммисаріатскихъ чиновниковъ. Во флигеляхъ же устроены больничныя палаты для матросовъ и офицеровъ королевскаго флота. Палаты представляютъ собою образецъ вентиляціи, чистоты и комфорта. Довольно сказать, что въ нихъ даже нашли удобнымъ пользовать англійскаго принца Альфреда, когда тотъ, во время своего учебнаго плаванія въ качествѣ гардемарина, захворалъ, два года тому назадъ, перемежающеюся лихорадкою. Госпиталь расположенъ на лѣвой сторонѣ большой мальтійской бухты, недалеко отъ входа въ оную, и окруженъ садами, простирающимися до самаго моря. Госпитальныя зданія снабжены галлереями и корридорами, защищающими больныхъ отъ лѣтняго зноя и отъ сырости и ненастья зимняго времени; больничныя же палаты имѣютъ до 30 футъ высоты и въ нихъ на каждаго больнаго приходится до 1800 кубическихъ футовъ воздуха.

Весь январь 1863 года фрегатъ «Ослябя» провелъ въ постоянномъ передвиженіи изъ одного порта въ другой, останавливаясь въ нихъ на самое короткое время. Вышедши изъ Пирейской гавани 8 января, онъ заходилъ послѣдовательно въ Сиру, Навплію, Каламату, Рагузу, Каттаро, Антивари, Корфу и нако-

нецъ отдалъ якорь въ Патрасѣ, гдѣ пробылъ весь слѣдующій февраль мѣсяцъ. Получивъ за тѣмъ приказаніе нашего посланника въ Аѳинахъ, въ распоряженіи котораго мы состояли, отправиться въ Пирей, фрегатъ 5 марта снова снялся съ якоря, на пути заходилъ на островъ Занте, а 11-го числа вошелъ въ Пирейскую гавань, гдѣ ему на этотъ разъ пришлось стоять нѣсколько мѣсяцевъ. Характеръ недуговъ, попадавшихся на фрегатѣ въ первой половинѣ января, былъ катаррально-воспалительный, наичаще были бронхиты, зависѣвшіе отъ довольно холодныхъ и перемѣнчивыхъ погодъ, стоявшихъ все это время. Во второй половинѣ мѣсяца болѣзненность была до того незначительна, что съ 15-го по 31 число включительно поступило въ лазаретъ всего 5 человѣкъ и то съ маловажными недугами. Въ это же время поправились всѣ почти сифилитическіе больные, оставшіеся отъ прошлыхъ мѣсяцевъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ т. е. во время нашей патрасской стоянки, холода стояли довольно ощутительные и преобладающій вѣтеръ былъ NO. Однако патрасская зима не обнаружила особеннаго дѣйствія на команду и въ концѣ мѣсяца изъ такъ называемыхъ внутреннихъ болѣзней былъ собственно одинъ только матросъ съ перемежающеюся лихорадкою, пароксизмы которой обнаруживались черезъ 5 дней. Самая большая цифра больныхъ (7 человѣкъ) приходилась на незначительные ушибы.

Въ мартѣ мѣсяцѣ здоровье команды на фрегатѣ находилось въ томъ же отличномъ состояніи, какъ въ предъидущихъ мѣсяцахъ; но одинъ случай ушиба и раненія головы имѣлъ гибельный исходъ. Вотъ что внесено было по этому поводу въ судовой медицинскій журналъ. Авральныя работы, бывшія на фрегатѣ по случаю перевооруженія его, доставили въ лазаретъ нѣсколько человѣкъ ушибенныхъ и пораненныхъ, а именно: 1 случай оторванія средняго праваго перста руки по крайній суставъ; 2 случая ушиба плеча, 1 ушиба лба и 1 ушибенной раны лѣваго темяни. Первые четыре случая прошли скоро безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій, за исключеніемъ конечно потери небольшой частички перста; раненіе же головы окончилось смертью, въ слѣдствіе гнойнаго зараженія. Раненіе это случилось такъ: 21 марта, утромъ, мастеровой 5-го рабочаго экипажа Григорій Хох-

лачевъ находился на работѣ въ верхней палубѣ. Въ то время по нечаянности свалилась съ крюйсъ-марса желѣзная свайка и упала на голову Хохлачева, причемъ, пробивъ фуражку, сдѣлала на лѣвомъ темяни рану. Рана эта оказалась не болѣе 3 поперечныхъ перстовъ длины (вдоль темяни) и имѣла форму порѣзанной раны съ довольно правильными очертаніями; но вмѣстѣ съ тѣмъ она проникла до кости, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ которой надкостная плева была отслоена. Трещины или вдавленія кости я не могъ найти ни ощупью, ни зондомъ. Судя по этому описанію, рана сама по себѣ не представляла особенной опасности, но механизмъ раненія уже съ самаго начала не позволялъ считать ее маловажною. Свайка вѣсила больше фунта и притомъ упала съ значительной высоты, и хотя она попала въ голову вскользь, пробороздивъ по ней продолговатую рану, но ушибъ и сотрясеніе могли быть при этомъ очень значительны, что уже отчасти подтверждалось и тѣмъ, что больной въ моментъ раненія потерялъ на нѣсколько минутъ сознаніе. По истеченіи трехъ дней часть раны соединилась первымъ натяженіемъ, а въ остальныхъ пунктахъ началось доброкачественное нагноеніе. На боли головы раненый не жаловался, лихорадочнаго движенія не замѣчалось и вообще все шло хорошо до исхода марта мѣсяца. 1-го апрѣля, когда, кромѣ верхняго угла, вся рана почти затянулась, Хохлачевъ сталъ чувствовать въ ней боль и жаловался на легкій ознобъ. На другой день ознобъ усилился и продолжался съ небольшими промежутками до ночи, когда смѣнился жаромъ, а затѣмъ обильнымъ потомъ. 3-го апрѣля ознобъ снова возобновился и вмѣстѣ съ тѣмъ боль въ ранѣ и вообще въ головѣ увеличилась; отдѣленіе гноя въ ранѣ уменьшилось и края ея сдѣлались вялыми и опавшими внутрь. Самосвѣдѣніе не совсѣмъ ясное; но, услышавъ свое имя, больной отвѣчалъ на вопросы совершенно сознательно; тоска, пульсъ ускоренный, свыше ста ударовъ въ минуту. 5-го числа съ утра отнялся языкъ и движеніе правой стороны тѣла сдѣлалось затруднительно; къ вечеру выступилъ обильный потъ, пульсъ слабый, ускоренный, тѣло пожелтѣвшее; лице выражаетъ сильную тоску, изъ раны показывается гноевидная жидкость съ кровью. — 6-го: сопорозное

состояніе, глотаніе невозможно, параличъ правой стороны тѣла, ловленіе мушекъ лѣвою рукою, непроизвольное испусканіе мочи, пульсъ слабый, перемежающійся. 7 апрѣля въ часъ пополудни больной умеръ. При первомъ легкомъ ознобѣ и головной боли я давалъ больному каломель; когда ознобъ усилился и измѣненія въ ранѣ дали поводъ предполагать піэмію, сообразно съ совѣтами нѣкоторыхъ врачей—я прописалъ больному проносныя средства и хинную соль въ растворѣ. Затѣмъ, при усилившейся головной боли и признакахъ угнетенія мозга, были поставлены піявицы къ крыльямъ носа и мушка на затылокъ. Подъ конецъ же болѣзни назначены валеріана и камфора. Судовая обстановка была въ то время такого рода, что вскрытіе трупа было невозможно. Полагаю однако, что въ этомъ случаѣ нужно было ожидать гнойнаго скопленія въ мозгу.

Съ 9-го апрѣля стали обнаруживаться на фрегатѣ первые случаи гриппа, которые въ слѣдующіе затѣмъ дни значительно умножились. Кромѣ пользовавшихся при лазаретѣ 11 человѣкъ, въ командѣ и въ обѣихъ каютъ-компаніяхъ было много еще этого рода больныхъ, но только въ легкой степени. Вообще съ 9-го по 15-е число кашель и чиханье повсемѣстно раздавались на суднѣ. Съ 16-го же гриппъ совершенно прекратился; по крайней мѣрѣ съ того времени не было вновь заболѣвающихъ этимъ недугомъ. Припадки гриппа были обыкновенно слѣдующіе: тяжесть головы, насморкъ и катарральнаго свойства кашель съ особеннымъ хриплымъ звукомъ; къ этому нерѣдко присоединялись еще жаба, флюсъ, слезотеченіе и пораженіе Евстафіевой трубы; боль по направленію грудной кости встрѣчалась рѣже, а лихорадочныя движенія еще того меньше. Назначались: потогонныя средства, порошки изъ золотистой сюрьмы съ вытяжкою бѣлены, нашатырная соль въ микстурѣ и пластырь съ рвотнымъ камнемъ на грудь, при болѣе значительномъ пораженіи дыхательнаго горла. На другой или на третій день больные обыкновенно поправлялись.

Появленію гриппа способствовали, во первыхъ, атмосферическія вліянія, т. е. переходъ отъ зимнихъ погодъ къ лѣтнимъ, причемъ хотя дни сдѣлались значительно теплѣе, но частые, сильные и перемѣнчивые вѣтра и холодныя ночи, дѣлали состояніе

атмосферы крайне измѣнчивымъ, а стало быть и обманчивымъ; во вторыхъ, не безъ вліянія остались здѣсь нѣкоторыя случайныя причины, какъ то скобленіе палубъ и всеобщая окраска судна. Газы, выдѣляющіеся при подсыханіи красокъ, какъ я неоднократно замѣчалъ на судахъ, весьма раздражаютъ перепонку, выстилающую полость носа и воздухоносные пути. Съ появленіемъ гриппа строго соблюдаемо было: чтобы люди были всегда обуты въ сапоги и надѣвали теплыя рубашки и сѣтки. Мѣра эта пригодилась впрочемъ только на нѣсколько дней, ибо со второй половины мѣсяца, съ измѣненіемъ направленія вѣтра, т. е. когда перестали дуть вѣтра изъ сѣверной четверти, погоды сдѣлались до того жаркими, что термометръ Р. въ тѣни показывалъ днемъ до + 25°, понижаясь постепенно съ пяти часовъ пополудни. Въ четыре часа утра передъ восходомъ солнца термометръ впрочемъ показывалъ не свыше 12 градусовъ тепла. Поэтому въ концѣ апрѣля теплыя рубашки надѣвала команда только въ теченіи ночныхъ вахтъ.

Съ установившимися въ маѣ мѣсяцѣ лѣтними жарами начали на фрегатѣ обнаруживаться болѣзни желудочно-кишечнаго канала, правда въ небольшомъ количествѣ, но довольно упорнаго свойства. Катарры кишечнаго канала сопровождались жиленьемъ и болью въ нижней части живота, указывавшими на страданіе толстыхъ кишекъ. Діаррея въ одномъ случаѣ была очень упорна, а позывы нанизъ чрезвычайно часты, причемъ больной быстро ослабѣвалъ. Такъ продолжалось двѣ недѣли, но большіе пріемы опія съ уксусно-кислымъ свинцомъ остановили наконецъ поносъ, послѣ чего больной скоро поправился. Въ половинѣ мѣсяца одинъ изъ матросовъ получилъ мѣстное воспаленіе кишекъ (colitis), потребовавшее дѣятельнаго противо-воспалительнаго метода леченія. Болѣзнь затѣмъ разрѣшилась въ послѣднихъ числахъ мая, но окончательное выздоровленіе больнаго, послѣдовало не раньше слѣдующаго мѣсяца. Былъ также одинъ случай воспаленія легкихъ (нижней доли праваго легкаго), окончившійся благополучно и притомъ весьма скоро. Но самая большая цифра больныхъ приходилась на ушибы и раненія (10 случаевъ). Къ счастью, всѣ этого рода поврежденія были малозначительны, за-

исключеніемъ одного, гдѣ пришлось отнять средній палецъ лѣвой руки по 2-й суставъ.

Весь мѣсяцъ жара стояла довольно тягостная и ртуть въ термометрѣ Р. подымалась отъ 25 до 27 градусовъ. Духота въ штилевые дни была невыносима. Только сѣверные вѣтра приносили по временамъ живительную прохладу, безъ замѣтнаго впрочемъ измѣненія показаній термометра. Они всегда дули съ нѣкоторою силою, иногда даже съ чрезвычайно сильными порывами, и потому значительно освѣжали атмосферу. Съ первыхъ чиселъ мая команда спала частью въ батарейной палубѣ, частью на верху подъ дождевымъ тентомъ; а съ 10-го числа людямъ разрѣшено купаться, что́ дѣлалось обыкновенно къ вечеру передъ ужиномъ.

Въ первой половинѣ іюня мѣсяца болѣзненность на фрегатѣ значительно усилилась появленіемъ простудныхъ и гастрическихъ лихорадокъ, а также катарровъ кишечнаго канала, довольно упорнаго свойства. Въ лазаретѣ въ это время число больныхъ возрасло до 10, не считая приходящихъ туда за пособіемъ и для перевязокъ; такихъ тоже бывало до 6 и болѣе человѣкъ ежедневно. Въ нашемъ лазаретѣ было тогда всего 5-ть кроватей, что въ рѣдкихъ случаяхъ было достаточно для помѣщенія всѣхъ больныхъ. Поэтому большею частью они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: трудные больные оставлялись въ лазаретѣ; менѣе важные въ койкахъ подъ сукномъ, подвѣшиваемымъ въ жилой палубѣ по близости лазарета, причемъ, во избѣжаніи духоты, сукно обыкновенно держалось поднятымъ. Самымъ же легкимъ больнымъ койки во время дня не давались, но они увольнялись, если это требовалось, отъ работъ и спали по своимъ мѣстамъ, т. е. либо въ батарейной палубѣ, либо на верху подъ тентомъ. Со второй половины мѣсяца гастрическія страданія совершенно исчезли на фрегатѣ, да и вообще пребываніе больныхъ въ лазаретъ значительно уменьшилось.

Самый интересный за весь іюнь мѣсяцъ болѣзненный случай представлялъ машинистъ Викторъ Демидовъ. Въ маѣ онъ былъ боленъ перелоемъ, который прошелъ очень скоро отъ употребленія ляписныхъ впрыскиваній. Въ началѣ іюня онъ прибылъ снова въ лазаретъ, жалуясь на боль при мочеиспусканіи, кото-

рая въ особенности была жестока въ заднепроходной промежности; я велѣлъ поставить ему туда нѣсколько піявицъ, и боль эта чрезъ нѣсколько дней унялась. Тѣмъ не менѣе положеніе больнаго не было удовлетворительно: то жаловался онъ на боль въ животѣ, то на стѣсненіе въ груди, въ которой однако выслушиваніе и постукиваніе не открывало ничего ненормальнаго, то на давленіе подъ ложечкою, то на болѣзненное испражненіе на низъ. Словомъ больному было нехорошо, а между тѣмъ трудно было опредѣлить сущность его страданія. 5 іюня у больнаго послѣ употребленія касторового масла, назначеннаго вслѣдствіе запора нанизъ, вышло до 15 аршинъ широкой ленточной глисты. Такимъ образомъ діагнозисъ по видимому объяснился самъ собою; я сталъ употреблять противоглистныя средства, при чемъ хотя глиста еще нѣсколько разъ выходила кусками, но особеннаго облегченія больной отъ этого не получилъ. 8-го числа, послѣ непродолжительнаго озноба, выступилъ обильный и продолжительный потъ, который повторился и въ слѣдующіе два дня. Такое неожиданное появленіе новыхъ болѣзненныхъ припадковъ снова озадачило меня, но, соображаясь съ симптомами, я прибѣгнулъ къ употребленію хинной соли въ довольно значительныхъ пріемахъ. 11-го числа, при утреннемъ посѣщеніи лазарета, а засталъ больнаго на ногахъ, но довольно ослабленнаго тѣломъ и духомъ; того же утра онъ потребовалъ священника и причастился Св. таинъ. Въ часъ или 2 часа ночи сильный крикъ разбудилъ меня; я поспѣшилъ въ лазаретъ и засталъ Демидова, въ сильномъ бѣшенномъ бреду, одолѣвающаго нѣсколько человѣкъ матросовъ, старавшихся его удержать. На силу мы могли надѣть на него смирительную рубашку. Голова у больнаго сильно горѣла, налитые кровью глаза имѣли расширенные зрачки, пульсъ скорый, бредъ безсвязный, но большею частью на религіозную тему. Къ утру больной успокоился и заснулъ; слѣдующіе два дня провелъ онъ отчасти на ногахъ, отчасти въ кровати; бѣшеннаго бреда не было, но остались очевидные признаки религіознаго умопомѣшательства. Ночью съ 13-го на 14 е число бешенный бредъ опять обнаружился, хотя не въ такой сильной степени, какъ въ первый разъ, но тѣмъ не менѣе на больнаго нужно было надѣть смирительную рубаху. Полагать нужно, что второй припадокъ

вызванъ былъ бывшимъ того дня на фрегатѣ салютомъ, ибо вообще пушечная пальба дѣйствуетъ чрезвычайно неблагопріятно на больныхъ, подверженныхъ, какому бы то ни было страданію церебро-спинальной системы. При первыхъ признакахъ сумашедшаго бреда я назначилъ больному холодныя примочки на голову и далъ внутрь слабительную соль, которую онъ принялъ безъ сопротивленія. На другой день поставлены на затылокъ мушка и піявицы къ носовымъ крыльямъ. Затѣмъ назначена мушка на выбритую голову, а внутрь продолжались проносныя средства.

Между тѣмъ фрегатъ собирался уходить въ Соломинскую бухту, для практической пушечной стрѣльбы въ цѣль. Имѣя въ виду какъ это обстоятельство, такъ и то, что оставлять на суднѣ такого больнаго небезопасно и къ тому же крайне безпокойно для другихъ больныхъ, я просилъ командира отправить его для дальнѣйшаго пользованія въ Аѳинскій военный госпиталь, что́ и было сдѣлано 14 іюня. По возвращеніи фрегата въ Пирейскую гавань я нашелъ Демидова совершенно здоровымъ, а потому 28-го числа онъ былъ взятъ обратно на фрегатъ. Въ госпиталѣ меня увѣряли, что больной только двое сутокъ былъ безпокоенъ, послѣ чего началъ быстро поправляться. Изъ разсказовъ больнаго видно, что въ 1856 году онъ имѣлъ уже подобную болѣзнь въ Кронштадтѣ и пользовался отъ нея въ тамошнемъ госпиталѣ. Спрашивается, имѣла ли въ этомъ случаѣ на появленіе припадковъ временнаго умопомѣшательства какое нибудь вліяніе глистная болѣзнь или нѣтъ? На вопросъ этотъ я не рѣшаюсь отвѣчать. Но судя по ходу этого умопомѣшательства и по его неожиданной и скорой развязкѣ, едва ли можно принять его за самостоятельную болѣзнь. Почти одновременно съ этимъ больнымъ я имѣлъ другаго субъекта, у котораго тоже была глистная болѣзнь; куски тесемочной глисты у него выходили въ теченіи 3-хъ недѣль, но безъ всякихъ болѣзненно выражавшихся припадковъ.

Жары въ этомъ мѣсяцѣ достигали до 27° Р., но сѣверные вѣтра, господствовавшіе въ это время, нѣсколько освѣжали атмосферу. Многіе изъ офицеровъ и гардемариновъ страдали потною сыпью; но между командою я ея не замѣчалъ. 17-го числа фрегатъ уходилъ въ Соломинскую бухту для пушечной стрѣльбы, а 19-го отдалъ якорь въ Фалернской бухтѣ. Пирейская

гавань къ концу лѣта начинаетъ издавать дурной запахъ, почему стоящія въ ней суда уходятъ обыкновенно на это время въ сосѣднія Соломинскую или Фалернскую бухты. Съ этою гигіеническою цѣлью и мы перешли въ послѣднюю изъ этихъ бухтъ, но оставались въ ней недолго. Фрегату предстоялъ скорый уходъ изъ Греціи, а потому Пирейская гавань была для него сподручнѣе для приготовленія себя къ новому плаванію.

Разставаясь съ Греціею, скажемъ нѣсколько словъ объ ея климатѣ. Свѣдѣнія эти, сами сознаемся, чрезвычайно скудны и неопредѣленны. Но собирать климатическія данныя въ Греціи не такъ-то легко, по недостатку точныхъ наблюденій по этому предмету, а къ тому же мы были въ Греціи въ такое смутное время, когда и сношеніе съ берегомъ не всегда было возможно и безопасно. Пробывъ въ Греціи зиму, весну и почти все лѣто (съ 29-го декабря 1862 года по 16-е іюля 1863 года), мы не замѣтили дурнаго вліянія греческаго климата на нашу команду. Даже перемежающаяся лихорадка, составляющая почти повсемѣстную болѣзнь въ Греціи, отъ которой умираетъ тамъ много дѣтей и страдаетъ весною и осенью значительная часть взрослаго населенія, ограничилась у насъ всего однимъ случаемъ. Съ другой стороны, природные жители Греціи отличаются прекраснымъ и здоровымъ тѣлосложеніемъ и сохраняютъ нерѣдко до глубокой старости и гибкость стана и изящность формъ, чего конечно не могло-бы существовать при положительно дурныхъ климатическихъ условіяхъ. И дѣйствительно многія условія хорошаго климата, столь восхваляемаго въ древности, сохранились и понынѣ, какъ сохранились и главныя черты древне-греческой рассы въ нынѣшнемъ населеніи страны. Но историческія судьбы ея не могли остаться безъ вліянія на значительное измѣненіе того и другаго. Вотъ причина, почему иностранцы, составившіе себѣ понятіе о Греціи по древнимъ преданіямъ, знакомясь съ нею на дѣлѣ, остаются обыкновенно недовольными ни теперешнею Греціею, ни ея климатомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что климатъ Греціи былъ гораздо лучше въ древности, чѣмъ онъ есть въ настоящее время. Рядъ бѣдствій всѣхъ родовъ, которымъ подвергался этотъ несчастный край въ теченіи многихъ столѣтій, повсемѣстное почти уничтоженіе прежней богатой ра-

стительности, пренебреженіе къ воздѣлыванію земли, не могли остаться безъ вліянія на измѣненіе климата къ худшему. Ясность неба, чистота и прозрачность воздуха и до сихъ поръ остались неизмѣнными, но недостатокъ растительности отнялъ у воздуха его прежнюю благорастворенность и лишилъ тѣни, столь драгоцѣнной подъ южнымъ небомъ. Къ тому же уничтоженіе лѣсовъ дало просторъ вѣтрамъ, которые, не чувствуя болѣе преградъ, размѣтали почву, превративъ плодоносныя нѣкогда горы въ обнаженныя скалы, а съ запущеніемъ земледѣлія появились болота и неразлучная ихъ спутница—маларія.

Чрезвычайная сухость и удушливость воздуха и рѣзкія перемѣны температуры, зависящія въ первомъ случаѣ отъ извѣстнаго своею злокачественностью сирокко (SW), а во второмъ отъ сѣвернаго вѣтра, характеризуютъ главнымъ образомъ климатъ Греціи. Сѣверный вѣтеръ дуетъ тамъ часто съ неимовѣрною силою, значительно и внезапно охлаждая температуру. Онъ господствуетъ по преимуществу лѣтомъ, задуваетъ порывами, усиливается днемъ и затихаетъ къ ночи. Юго-западный вѣтеръ встрѣчается больше въ позднюю осень и раннюю весну. Пропитанный испареніями Средиземнаго моря, онъ приноситъ часто дождь. Восточный вѣтеръ или зефиръ, далеко не такъ спокоенъ, какъ представляютъ его классическія преданія. Напротивъ того, онъ бываетъ нерѣдко жестокъ и въ концѣ августа и въ сентябрѣ сопровождается постоянно проливнымъ дождемъ съ грозою. Восточный вѣтеръ свирѣпствуетъ преимущественно въ Беотіи. Дожди начинаются въ сентябрѣ или октябрѣ, осенью они бываютъ обыкновенно кратковременны, но сопровождаются грозою. Дожди постоянные и снѣгъ падаютъ гораздо позже, въ концѣ декабря или въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ.

Впрочемъ климатъ значительно измѣняется, смотря по мѣстности внутри края: въ горахъ зима бываетъ продолжительная и холодная и снѣгъ выпадаетъ даже весною. Но въ долинахъ, по близости моря, зима довольно теплая и морозы почти неизвѣстны.

Въ патрасской и аэинской долинахъ во время нашей стоянки снѣгъ во всю зиму не падалъ, а между тѣмъ въ горахъ мы постоянно его видѣли. Какъ во всѣхъ гористыхъ странахъ, путешественникъ въ Греціи можетъ встрѣтить въ нѣсколько дней и

лѣтніе жары и зимній снѣгъ. Кромѣ перемежающейся лихорадки, въ Греціи очень часто попадаются ревматизмы, воспаленія грудныхъ органовъ и, отъ пыли, глазныя болѣзни; чахотка также не составляетъ рѣдкости въ Аѳинахъ.

13 іюля фрегатъ «Ослябя» оставилъ Грецію и ушелъ въ Геную. По дорогѣ онъ заходилъ въ Мессину, а 19-го числа бросилъ якорь въ Генуэзской гавани, гдѣ простоялъ до конца мѣсяца. Болѣзни въ іюлѣ не имѣли особенно выдающагося характера; тѣмъ не менѣе важныхъ болѣзненныхъ случаевъ было въ теченіи мѣсяца четыре. Сюда во первыхъ нужно отнести воспаленіе верхней доли лѣваго легкаго (у М. Козлова) и воспаленіе печени— periheparitis (у М. Ахапкина), а во вторыхъ 2 случая остраго ревматизма сочлененій (матросы Борисовъ и Гнѣвушевъ). Первые трое поправились въ этомъ же мѣсяцѣ, при дѣятельномъ антифлогистическомъ леченіи, а послѣдній выздоровѣлъ окончательно не раньше сентября мѣсяца.

По приходѣ въ Геную, когда въ командованіе фрегатомъ вступилъ капитанъ 1 ранга И. И. Бутаковъ и самое плаваніе наше получило другое назначеніе, я просилъ командира отправить въ Россію двухъ гардемариновъ, одного съ хроническимъ ревматизмомъ, а другаго, долгое уже время страдавшаго сифилисомъ. При этомъ они получили дозволеніе и средства воспользоваться, пока еще сезонъ не прошелъ, германскими минеральными водами; первый отправился къ Висбаденскимъ, а другой къ Ахенскимъ водамъ. Гардемаринъ Б. еще въ Патрасѣ захворалъ апиретическимъ ревматизмомъ сочлененій, не сильнымъ правда, но чрезвычайно упорнымъ; боли и опухоль постоянно переходили изъ одного сочлененія на другое, но сердце оставалось свободно отъ пораженія. Руководствуясь совѣтами мѣстныхъ врачей, мы отправили было его изъ Пирея на о-въ *Thermia*, изъ группы Цикладскихъ острововъ, гдѣ находятся минеральные источники и устроено водолечебное заведеніе для пользованія разнаго рода болѣзней и преимущественно ревматизмовъ. Но и эти воды не принесли особеннаго облегченія больному. Поэтому я счелъ за нужное совѣтовать Висбаденскія воды, которыя, какъ оказалось въ послѣдствіи, дѣйствительно оправдали наши надежды.

Гардемаринъ И., страдавшій долгое время перемежающеюся

лихорадкою въ первый годъ плаванія фрегата, во время альмерійской якорной стоянки заразился сифилисомъ и получилъ шанкрозную язву на головкѣ члена. Вѣроятно вслѣдствіе анэмическаго состоянія, произведеннаго продолжительною лихорадкою, язва противилась заживленію и, не смотря на продолжительное леченіе, какъ специфическое, такъ и укрѣпляющее, направленное противъ малокровнаго состоянія, оставалась въ одномъ положеніи цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ. Мы съ докторомъ Гольстомъ перепробовали всѣ средства, какія только могло имѣть показаніе въ этомъ случаѣ; совѣтовались съ другими врачами, и все-таки не могли помочь больному. Иногда язва какъ будто начинала заживать, но, не успѣвъ затянуться совершенно, она снова увеличивалась въ объемѣ и получала прежній свой видъ. Шанкрозная язва имѣла около 2 линій ширины и 3 линіи длины; она сидѣла на головкѣ, нѣсколько повыше уздечки, глубину имѣла небольшую, дно сальное и твердоватое. Другихъ признаковъ сифилиса на тѣлѣ ни прежде, ни теперь не было. Лицо больнаго еще и до этой болѣзни было блѣдное и анэмическое. Въ Ахенѣ больной лечился три мѣсяца и тоже безуспѣшно. Затѣмъ, пріѣхавъ въ Россію, онъ вышелъ въ отставку, поэтому я ничего не могъ узнать о дальнѣйшемъ теченіи болѣзни. Есть нѣкоторое вѣроятіе предполагать, что г. И. былъ преданъ рукоблудію. Если это справедливо, то упорство болѣзни объясняется отчасти механическимъ раздраженіемъ язвы, отчасти же тѣмъ истощеніемъ силъ, которое этотъ несчастный порокъ вмѣстѣ съ перемежающеюся лихорадкою могли произвести у больнаго.

Погоды весь іюль мѣсяцъ стояли невыносимо знойныя. До ухода нашего изъ Пирея термометръ Р. все время показывалъ +28 градусовъ. На переходѣ изъ Пирея въ Мессину и Геную температура воздуха нѣсколько понизилась, но штили усугубляли духоту. Во время якорной стоянки въ Генуѣ и на переходѣ изъ Генуи въ Кадиксъ, съ 29 іюня по 4 августа, жары снова усилились и штили по прежнему продолжались. Команда все время купалась по два раза въ день: передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ; на ходу же фрегата она окачивалась водою изъ-за борта помощію помпъ и шлангов. Послѣ вечерняго окачиванія было приказано надѣвать фланелевыя рубахи, такъ какъ со второй половины іюля роса

по ночамъ была весьма обильна. Люди до сихъ поръ получали передъ обѣдомъ полу-чарку рома, а передъ ужиномъ чарку краснаго виноградного вина. Теперь сдѣлано было маленькое измѣненіе, состоящее въ томъ, что 3 раза въ недѣлю вмѣсто вина выдавалось матросамъ по чаркѣ лимонаду, при чемъ $3^1/_2$ золотника лимоннаго соку брали на 4 чарки воды. Машинистамъ же и кочегарамъ, на ходу судна подъ парами, отпускалось въ день по 4 чарки лимонада, къ которому сверхъ того прибавлялся ромъ; 1 чарка рому приходилась на 10 чарокъ лимонада. Жаръ въ кочегарной, постоянно возрастая, достигалъ послѣ 4-хъ сутокъ ходу подъ парами до 48° Р., въ чемъ я самъ лично убѣдился.

Въ Генуѣ приказано было привести врачебныя средства фрегата въ состояніе, требуемое продолжительною кампаніею, и имѣть при томъ въ виду всякія случайности оной. Поэтому, сообразно съ этимъ приказаніемъ, я пополнилъ судовую аптеку необходимѣйшими лекарствами, перевязочными предметами и т. д., а изъ хирургическихъ инструментовъ пріобрѣлъ 2 турникета и нѣкоторые инструменты для фельдшерскихъ наборовъ, въ замѣнъ пришедшихъ въ негодность. 6-го августа фрегатъ «Ослябя» вышелъ съ Кадикскаго рейда въ Атлантическій океанъ и, послѣ 23 суточнаго благополучнаго перехода, 30-го числа бросилъ якорь въ виду Нью-Іорка.

Болѣзненность на фрегатѣ получила въ этомъ мѣсяцѣ чрезвычайное развитіе, вслѣдствіе появленія въ большомъ количествѣ желудочно-кишечныхъ страданій. Уже въ концѣ прошедшаго мѣсяца, именно съ 29-го іюля, эти болѣзни стали обнаруживаться между командою; теперь же они развились съ гораздо большею силою и преобладали на фрегатѣ во всю первую половину августа. За тѣмъ, уменьшаясь постепенно, онѣ въ концѣ мѣсяца совершенно прекратились, давъ мѣсто недугамъ катарральнаго свойства. Желудочно-кишечныя страданія начались съ самой обыкновенной ихъ формы, съ простыхъ катарральныхъ поносовъ. Они сопровождались частыми, водянистыми испражненіями на низъ, рѣзью около пупка или ниже его, покрытымъ бѣловатою слизью языкомъ и потерею аппетита, что всего болѣе безпокоило больныхъ. Начиная съ 6-го августа, у вновь прибы-

вающихъ діарроиковъ, независимо отъ припадковъ, которые мы сейчасъ перечислили, обнаруживались нерѣдко легкія лихорадочныя движенія, головная боль, а иногда и жиленье. Въ то же время больные, у которыхъ первоначально развивались простудныя или простудно-ревматическія пораженія, какъ-то катарральныя лихорадки, ломота въ суставахъ и въ поясницѣ, подъ конецъ болѣзни обыкновенно обнаруживали какое нибудь гастрическое страданіе.

11-го августа мы потеряли на фрегатѣ одного изъ молодыхъ матросовъ—Димитрія Веселкова. 4-го числа, т. е. когда мы еще были въ Кадиксѣ, Веселковъ поступилъ въ лазаретъ съ поносомъ, сопровождаемымъ сильною рѣзью живота. Дня черезъ два гастрическіе припадки уступили леченію; но съ тѣхъ поръ у больнаго начала развиваться нервная горячка, убившая его въ нѣсколько сутокъ. Припадки этой болѣзни слѣдовали другъ за другомъ съ такою поразительною силою и скоростью, что почти съ перваго дня ихъ появленія, больной уже лежалъ въ безнадежномъ состояніи, а на пятыя сутки умеръ.

Между 10-мъ и 17-мъ числами желудочно-кишечныя страданія на фрегатѣ достигли самого высшаго развитія, какъ по напряженности своей и разнообразію болѣзненныхъ формъ, такъ и по количеству больныхъ. Въ лазаретѣ тогда состояло ежедневно до 20-ти и болѣе человѣкъ и сверхъ того въ офицерской и гардемаринской каютъ-компаніяхъ было всегда по нѣскольку больныхъ; за катарральными поносами и гастрическими лихорадками, стали обнаруживаться желчные поносы и вообще участіе печени выступало довольно часто въ преобладающемъ страданіи; далѣе самымъ частымъ болѣзненнымъ явленіемъ была колика, иногда въ высшей степени мучительная, и при томъ или къ сопровожденіи другихъ гастрическихъ припадковъ, поноса, рвоты и т. п., или же сама по себѣ, составляя такимъ образомъ отдѣльную болѣзненную форму. Въ послѣднемъ случаѣ мы называли ее сухою коликою, не придавая впрочемъ этому названію значенія сухой колики тропическихъ странъ. Между тѣмъ катарръ кишечнаго канала, теряя свою прежнюю экстенсивность, принялъ въ замѣнъ этого характеръ болѣе упорный. Припадки, указывающіе на пораженіе толстыхъ кишекъ, стали

учащаться со дня на день, пока наконецъ не открылась и сама дизентерія. Къ счастію, заболѣвшихъ кровавымъ поносомъ оказалось всего 4. Къ тому же только въ двухъ случаяхъ болѣзнь эта представляла для насъ весьма серьезныя затрудненія и то не столько вслѣдствіе дизентерическаго процесса, сколько по приключившимся осложненіямъ. Объ этомъ впрочемъ мы поговоримъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Съ 20-го августа прибыль гастрическихъ больныхъ сдѣлалась очень незначительною, а къ 28-му числу она совершенно прекратилась. Вмѣстѣ съ тѣмъ люди, остававшіеся съ этимъ недугомъ при лазаретѣ, стали быстро поправляться, такъ что къ 1-му сентября на нашемъ попеченіи находился всего одинъ такого рода больной.

Леченіе простыхъ поносовъ не представляло большею частью особыхъ затрудненій: мятный чай, капли Лессинга, tinct. opii crocata, мятныя капли и т. п. обыкновенно были достаточны. При коликѣ отлично дѣйствовали припарки и отвлекающія средства; при натугахъ касторовое масло; при желчномъ осложненіи — рвотныя, ревень, d-tum pulpae tamarindorum и нѣкоторыя другія. Въ кровавомъ поносѣ, во всѣхъ почти случаяхъ, я начиналъ леченіе съ касторовaго масла, такъ какъ позывы нанизъ и сопровождавшіе ихъ натуги были очень часты и болѣзненны; за тѣмъ переходилъ къ употребленію порошка опія съ ипекакуаною и наконецъ прописывалъ капли Лессинга, возвращаясь однако къ порошкамъ всякій разъ, коль скоро припадки натужнаго поноса, затихавшіе на время, ожесточались съ прежнею силою. У одного изъ людей, заболѣвшихъ дизентеріею (матроса Мартынова), участіе печени обнаружилось ипереміею этого органа; почему нужно было уничтожить предварительно осложненіе и съ этою цѣлію назначены кубы на правое подреберье, а внутрь каломель, въ началѣ одинъ, а потомъ съ ревенемъ. По укрощеніи этихъ припадковъ приступалъ къ леченію главнаго недуга. По прошествіи недѣли отъ поступленія въ лазаретъ дизентериковъ, всѣ они начали поправляться; но у мотроса Расохина въ періодѣ выздоровленія случилось воспаленіе нижней части лѣваго легкаго, на что преимущественно указывала аускультація, какъ она ни была несовершенна на ходу судна. Появленіе новой важной болѣзни крайне затруднило леченіе. При

слабомъ тѣлосложеніи больной и безъ того уже былъ сильно истощенъ дизентерическимъ процессомъ. Къ тому же желудочно-кишечный аппаратъ, только что перенесшій такого рода недугъ, каковъ кровавый поносъ, не могъ конечно легко принимать лекарства, употребляемыя обыкновенно противъ воспаленія легкихъ. А между тѣмъ больной, что называется, таялъ и реакція, вызванная новою болѣзнью, принимала адинамическій характеръ. Прибѣгать при такихъ обстоятельствахъ къ энергическому противу-воспалительному леченію было невозможно. Я однако рѣшился на небольшое мѣстное кровопусканіе, а внутрь между тѣмъ прописалъ порошки изъ flor. benzoes cum sulphure aurato antimonii, прибавивъ къ нимъ впослѣдствіи немного камфоры, такъ какъ пульсъ у больнаго становился чрезвычайно слабъ и малъ. Вслѣдствіе ли этого леченія, или отъ другой причины, больной обильно пропотѣлъ и съ тѣхъ поръ, хотя очень медленно, сталъ поправляться. Послѣ поносовъ какъ простыхъ, такъ и кровавыхъ, у нѣкоторыхъ больныхъ развивались иногда: либо желчное состояніе, либо dyspepsia. То и другое требовало послѣдовательнаго леченія. Въ первомъ случаѣ я употреблялъ обыкновенно ревень, кислоты, нашатырь, а во второмъ—горькія средства — хину и желѣзные препараты.

Намъ остается еще упомянуть о двухъ болѣзняхъ, принадлежащихъ къ группѣ желудочно-кишечныхъ страданій, именно о спорадической холерѣ и кардіальгіи; той и другой встрѣтилось у насъ, въ теченіи мѣсяца, по одному случаю. Ночью съ 13-го на 14-ое число съ вахты присланъ въ лазаретъ матросъ Кирьяновъ, разсыльный—съ поносомъ, рвотою и коликою желудка. Къ коликѣ вскорѣ присоединились судороги верхнихъ конечностей и мускуловъ спины, до того жестокія, что во время ихъ приступа, возобновлявшагося каждыя 2 и 3 минуты, больнаго коробило какъ при тетаническихъ судорогахъ. Кирьяновъ при этомъ жаловался, что ему: «ломитъ спину, претъ духъ и гонитъ здохъ». Заключая изъ послѣднихъ словъ, что желудокъ у больнаго должно быть переполненъ, я далъ ему порошокъ рвотнаго корня и вызванная этимъ рвота объяснило все дѣло. Оказалось, что Кирьяновъ полакомился остатками каютъ-компанейскаго ужина и между прочимъ корками арбуза. Это открытіе успокоило

меня по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что холера произошла на этотъ разъ не отъ какихъ либо общихъ неблагопріятныхъ условій, но была очевиднымъ слѣдствіемъ крайней неразборчивости больнаго въ выборѣ пищи. На другой день онъ былъ уже здоровъ но боль спины, отъ бывшихъ въ ней судорогъ, продолжалась еще нѣсколько дней. Всю ночь 17-го числа лейтенантъ А. прострадалъ весьма болезненнымъ приступомъ *кардіальгіи*. Впрочемъ болѣзнь эта отъ времени до времени повторяется у него съ малолѣтства.

При господствованіи въ этомъ мѣсяцѣ желудочно-кишечныхъ страданій, всѣ прочіе недуги затихли. Правда попадались изрѣдка катарральныя лихорадки и легкіе бронхиты, но уже когда гастрическій характеръ болѣзней терялъ свою прежнюю силу. Въ то же время двое изъ больныхъ, имѣющихъ хроническій характеръ легкихъ, получили ожесточеніе припадковъ этой болѣзни, а потому по нѣскольку дней пробыли въ лазаретѣ. Въ этомъ же мѣсяцѣ встрѣтились: одинъ случай заушницы, существовавшей само по себѣ, т. е. независимо отъ другихъ страданій, и нѣсколько примѣровъ того же пораженія околоушной желѣзы въ сопряженіи съ какимъ нибудь другимъ страданіемъ и между прочимъ разъ въ сопряженіи съ трипперомъ. Впрочемъ я не замѣтилъ ни разу симптоматическаго или критическаго значенія этихъ заушницъ. Онѣ явились безъ сомнѣнія отъ общихъ причинъ и именно простуды, характеризовались небольшою воспалительною опухолью околоушной желѣзы, легко разрѣшающеюся при легкомъ антифлогистическомъ способѣ леченія, словомъ составляли ту форму болѣзни, которую французы обыкновенно называютъ l'oreillon.

Теперь остается разсмотрѣть главнѣйшія причины, способствовавшія, по моему мнѣнію, развитію желудочно-кишечныхъ болѣзней между экипажемъ фрегата, и указать на мѣры, которыя приняты были, какъ съ цѣлью устраненія или по крайней мѣрѣ ограниченія дѣйствія этихъ причинъ, такъ и вообще съ намѣреніемъ поставить судно во возможно-лучшія гигіеническія условія. Первою и самою важною изъ этихъ причинъ была непомѣрная, даже для климата южной Европы, лѣтняя жара. Правда, еще въ Пиреѣ мы болѣе мѣсяца страдали отъ знойныхъ погодъ, безъ

замѣтнаго однако ихъ вліянія на обнаруженіе гастрическихъ недуговъ; но тогда обстановка судна была такова, что легко можно было избѣгнуть вреднаго дѣйствія жары. Фрегатъ все время стоялъ на якорѣ, трудныхъ работъ совсѣмъ не было, а кратковременныя ученія не могли утомлять команду; порта и иллюминаторы держались всегда открытыми, поэтому воздухъ въ палубахъ былъ постоянно чистъ. Тентъ защищалъ людей отъ жгучихъ лучей солнца; роса по ночамъ еще не садилась и большинство команды спало наверху, подъ тентомъ, на чистомъ, безвѣтренномъ и сухомъ воздухѣ. По прибытіи въ Геную эти благопріятныя для здоровья команды условія во многомъ измѣнились; ибо фрегатъ имѣвшій до сихъ поръ цѣлью возвращеніе въ Кронштадтъ, получилъ совершенно другое назначеніе. Не говоря уже о нравственномъ дѣйствіи этого обстоятельства на людей, полагавшихъ возвратиться на родину, нужно было въ самоскорѣйшемъ времени изготовить фрегатъ для продолжительной кампаніи. Пошла поспѣшная погрузка провизіи, угля, такелажа и т. п., вслѣдствіе чего работы умножались и усилились, а солнце между тѣмъ жгло по прежнему и мертвый штиль усугублялъ зной и усталость. На пути изъ Генуи въ Кадиксъ атмосферическія условія были тѣ же, т. е. по прежнему господствовали знойные дни и безвѣтріе, а ходъ подъ парами усугублялъ духоту и жару на суднѣ. Съ этого именно времени желудочно-кишечныя страданія начали обнаруживаться въ довольно значительномъ количествѣ.

По выходѣ фрегата изъ Кадикса (6-го августа) въ Атлантическій океанъ, термометръ Р. съ 29° упалъ на 23° и 20°; а бывшіе тогда довольно сильные О-вые и N-ые вѣтра дѣлали пониженіе температуры воздуха еще болѣе ощутительнымъ. При томъ же ночи сдѣлались прохладными и сопровождались обильною росою, а идя подъ парусами, нельзя уже было ставить тента, что до сихъ поръ мы дѣлали не только въ якорныя стоянки, но отчасти и на ходу фрегата подъ парами. Сверхъ того порта въ батарейной палубѣ нужно было задраить, такъ какъ розмахи фрегата, на океанской зыби, были довольно значительны, а вслѣдствіе этого вентиляція на суднѣ не могла быть соблюдаема въ такой мѣрѣ, въ какой она возможна при спокойномъ

ходѣ или на якорѣ. Впрочемъ это обстоятельство устранилось само собою, ибо при дальнѣйшемъ плаваніи фрегата снова возвратились теплыя и спокойныя погоды, такъ что не только порта, но и иллюминаторы большею частью можно было держать открытыми.

Въ первые дни плаванія нашего по Атлантическому океану, когда еще качка была довольно сильная, изъ трюма, на который, во время продолжительной стоянки въ Греціи можетъ быть не было обращено должное вниманіе, такъ какъ онъ не давалъ о себѣ знать, обнаружилась сильная вонь и хотя немедленно приступлено къ капитальной его очисткѣ, но на ходу это дѣло было не легкое и заняло не мало времени, а между тѣмъ зловонные газы, вѣроятно некрогемическаго свойства, успѣли оставить свою долю вліянія на порожденіе господствовавшихъ на фрегатѣ болѣзней вообще и кроваваго поноса въ частности. Наконецъ частая перемѣна воды, которою мы наливались разумѣется въ каждомъ портѣ (Кадикская вода, хотя на видъ чистая, была хуже другихъ), и затѣмъ переходъ къ употребленію опреснѣнной воды—все это моменты, на которые нельзя ни обратить вниманія тамъ, гдѣ совокупность вліянія атмосферическихъ, собственно судовыхъ и другихъ случайныхъ причинъ приготовила команду къ извѣстнаго рода болѣзнямъ.

И такъ продолжительная и чрезвычайно сильная жара, ослабившая пищеварительные аппараты экипажа, переходъ отъ спокойной якорной стоянки къ спѣшному плаванію и отъ легкихъ работъ къ весьма дѣятельной судовой жизни, вызванной новыми условіями плаванія, переходъ отъ штилевыхъ и жаркихъ погодъ къ вѣтреннымъ и нерѣдко сырымъ, имѣли слѣдствіемъ, что простуда между людьми, у которыхъ дѣятельность накожной системы была сильно возбуждена предшествовавшими причинами, сдѣлалась весьма обыкновеннымъ явленіемъ. Ослабленіе же пищеварительныхъ органовъ подвергало ихъ предпочтительно предъ прочими зловредному дѣйствію простуды. Потомъ трюмный запахъ, частая перемѣна воды, а стало быть и качествъ ея, не мало также содѣйствовали къ развитію у насъ въ этомъ мѣсяцѣ желудочно-кишечныхъ страданій. Я не говорю уже о другихъ, менѣе

важныхъ причинахъ, перечисленіе которыхъ было бы здѣсь излишнее.

Выше я уже упомянулъ, что три раза въ недѣлю, вечерняя чарка краснаго вина замѣнялась у насъ, по причинѣ сильной жары, а стало быть и жажды, чаркою лимонаду, какъ питьемъ прохладительнымъ. Но, когда гастрическіе больные начали обнаруживаться въ большомъ количествѣ и температура воздуха значительно понизилась, то командѣ, вмѣсто лимонаду приказано было выдавать, по получаркѣ рому, разведеннаго въ такомъ же количествѣ воды. Запасъ живности на фрегатѣ хотя и былъ совершенно достаточный, такъ что во весь океанскій переходъ, команда на каждые 5 дней получала два раза свѣжее мясо, но при варкѣ пищи изъ солонины, сверхъ квашеной капусты, чесноку и картофеля, прибавлялось въ братскіе котлы 3 кружки пикольсовъ, взамѣнъ свѣжей зелени, которая разумѣется не могла долгое время держаться.

Радикальная очистка трюма составляла главную заботу командира, и какъ это ни затруднительно было на ходу судна, потому что приходилось напр. подымать водяныя систерны, но тѣмъ не менѣе весь трюмъ былъ тщательно осмотрѣнъ, вычищенъ, облитъ растворомъ желѣзнаго купороса, снова промытъ, вытертъ до-суха и выкрашенъ известью. Съ того времени вонь въ немъ исчезла, а самый трюмъ постоянно поддерживался въ надлежащей чистотѣ. Не только трюмъ, но и весь фрегатъ былъ въ свою очередь очищенъ, выскобленъ и выкрашенъ, а жилая палуба получила сверхъ того болѣе простора, воздуха и свѣта; ибо одинъ изъ люковъ, загроможденный до сихъ поръ разными запасными вещами, получилъ, съ уборкою ихъ, свое настоящее назначеніе.

Когда температура воздуха стала понижаться и ночи сдѣлались прохладными, людямъ приказано надѣвать фланелевыя рубахи и кромѣ того обращено особенное вниманіе, чтобы они носили набрюшники, чтобы не ложились на влажныхъ мѣстахъ палубы, чтобы ночью не выходили на гальюнъ раздѣтыми и проч. Вся кухонная и другая металлическая посуда была осмотрѣна и подозрительная немедленно отдана въ полуду. Во время господствованія гастрическихъ болѣзней лазаретъ нѣсколько разъ въ день окуривался уксусомъ, а стѣны его протирались растворомъ хло-

ристой извести, для избѣжанія же духоты жалюзи со щитовъ лазарета обыкновенно снимались. Лазаретные штульцы держались въ возможной чистотѣ; для чего они почаще промывались растворомъ желѣзнаго купороса. Для одержимыхъ кровавымъ поносомъ былъ отведенъ особый штульцъ.

Весь сентябрь мѣсяцъ фрегатъ «Ослябя», поступившій въ составъ эскадры Свиты Е. В. контръ-адмирала Лесовскаго, пробылъ на р. Гудсонѣ въ виду Нью-Іорка, Jersey City. Погоды стояли большею частью очень хорошія, хотя при господствовавшихъ въ то время сѣверныхъ вѣтрахъ, дни и въ особенности ночи становились довольно прохладными. Періодъ времени отъ половины сентября, т. е. отъ окончанія равноденственныхъ погодъ до начала зимы называется по мѣстному выраженію индѣйскимъ лѣтомъ, которое считается тамъ лучшимъ временемъ года. Температура воздуха была слѣдующая:

Выше + 15° Р. было 6 дней.
Ниже + 15° Р. было 16 дней.
Самое высшее стояніе термометра было + 19° Р.
Самое низшее — — — + 8° Р.
Среднее состояніе температуры . — + 14° Р.

Со второй половины мѣсяца разность между температурою воздуха въ 9 часовъ утра и въ 1 часъ пополудни была довольно значительною. Въ нѣкоторые дни она простиралась до 7-ми градусовъ; среднимъ же числомъ разница эта была въ теченіи мѣсяца 3½ град. Въ продолженіе всего сентября мѣсяца не существовало никакого особенно выдающагося болѣзненнаго характера, а нѣсколько случаевъ недуговъ, зависѣвшихъ отъ общихъ атмосферическихъ причинъ, принадлежали либо къ простуднымъ (катарральная лихорадка), либо къ простудно-воспалительнымъ (жаба, бронхитъ), либо наконецъ къ ревматическимъ пораженіямъ (ломота поясницы и членосуставный ревматизмъ). Затѣмъ всѣ остальные недуги въ теченіи мѣсяца зависѣли преимущественно отъ случайныхъ причинъ: сифилисъ, ушибы, раны. Кромѣ того было еще двое больныхъ съ лишайною сыпью: у одного на лицѣ, а у другаго на правой голени. Въ заключеніе остается еще упомянуть о матросѣ Худобинѣ, у котораго, вслѣдствіе про-

должительной перемежающейся лихорадки, оставившей послѣ себя завалы брюшныхъ внутренностей, стала развиваться водяная живота. Матросы Гнѣвушевъ и Расохинъ,—первый нѣсколько уже мѣсяцевъ пострадавшій хроническимъ ревматизмомъ, а второй, перенесъ въ августѣ мѣсяцѣ кровавый поносъ, а потомъ воспаленіе легкихъ,—въ теченіи сентября мѣсяца значительно поправились. Для совершеннаго однако возстановленія силъ, послѣ такихъ продолжительныхъ и тяжелыхъ недуговъ, я обоихъ ихъ отправилъ на островъ Wards, въ эмигрантскій госпиталь, гдѣ чистый воздухъ и прекрасная растительность ручаются лучше всякихъ лекарствъ за скорое и совершенное изцѣленіе этихъ людей.

Радушіе, или вѣрнѣе сказать энтузіазмъ, съ которымъ сѣверяне принимали русскую эскадру въ Нью-Іоркѣ, отразился и на тамошнихъ медицинскихъ корпораціяхъ. 23 сентября на флагманскій фрегатъ, куда мы всѣ собрались предварительно, пріѣзжала депутація отъ Нью-Іоркской медицинской академіи съ цѣлью поздравить насъ отъ себя и своихъ товарищей и предложить намъ при этомъ случаѣ все, что пребываніе наше въ ихъ портѣ можетъ сдѣлать пріятнымъ и полезнымъ. Мы приняли и благодарили нашихъ почтенныхъ гостей какъ умѣли и между прочимъ просили показать намъ клиники, госпитали и другія благотворительныя заведенія Нью-Іорка (*). Спустя нѣсколько дней послѣ того, намъ присланы были послѣдовательно приглашенія на осмотръ лучшихъ госпиталей въ Нью-Іоркѣ и Бруклинѣ (New-Iork City Hospital, Bellevue Hospital, Broklyn City Hospital) и затѣмъ, вмѣстѣ съ адмираломъ и офицерами эскадры, мы посѣтили госпитали, исправительныя и богоугодныя заведенія, находящіяся на островахъ Randall (**) Wards и Blackwell (***).

Всѣ заведенія, расположенныя на этихъ, богатыхъ растительностію, островахъ, отличаются прекрасною во всѣхъ отношеніяхъ

(*) Описаніе подробностей пріема этой депутаціи сообщены въ Кронштадскій Вѣстникъ, откуда перепечатано и въ другихъ газетахъ.

(**) Воспитательный домъ и Nucsery Hospital.

(***) Госпиталь для умалишенныхъ, исправительные и рабочіе дома, пріюты для стариковъ обоихъ половъ, сиротскій домъ и превосходно устроенный госпиталь.

организаціею, дѣлающею честь цивилизаціи и благотворительности американской націи.

Медицинская служба, въ здѣшнихъ госпиталяхъ, распадается, какъ и въ англійскихъ, на двѣ отдѣльныя части: медицинскую и хирургическую, съ особымъ персоналомъ для каждой. Хозяйственная часть госпиталя лежитъ на отвѣтственности superintendant'а и его помощниковъ, а контроль находится въ рукахъ особаго комитета, избираемаго изъ среды гражданъ, снабжающихъ свои благотворительныя заведенія необходимыми матеріальными средствами. Правительство здѣсь совершенно въ сторонѣ и все вмѣшательство его ограничивается лишь требованіемъ отъ госпиталя краткихъ годовыхъ отчетовъ нужныхъ, для статистическихъ свѣдѣній. Медики и хирурги, состоящіе при госпиталяхъ, никакого жалованья не получаютъ: они довольствуются честью служить при госпиталѣ и пріобрѣтаемою отъ этого извѣстностью и практикою. Въ Нью-Іоркѣ есть одна медицинская академія, т. е. чисто ученое учрежденіе, и 8 медицинскихъ школъ (*). Всѣ эти коллегіи и школы находятся при нью-іоркскихъ госпиталяхъ которыхъ врачи поэтому имѣютъ значеніе профессоровъ. Изъ этого легко понять, что врачебная госпитальная служба пользуется здѣсь большимъ почетомъ. Она сверхъ того приноситъ профессорамъ существенную выгоду, такъ какъ воспитанники коллегій платятъ ежегодно извѣстную сумму своимъ преподавателямъ и руководителямъ.

Не смотря на большое количество медицинскихъ школъ въ Нью-Іоркѣ, образованіе въ нихъ получается, кажется, весьма несовершенное. Студентъ медицины занимается обыкновенно въ школѣ не болѣе двухъ лѣтъ, т. е. въ сущности не болѣе двухъ семестровъ. Затѣмъ онъ нѣкоторое время состоитъ при какомъ нибудь врачѣ въ качествѣ ассистента, а тамъ начинаетъ самостоятельно заниматься практикою. Правительство не требуетъ здѣсь отъ людей, желающихъ заниматься медицинскою практикою, никакихъ доказательствъ на ихъ спеціальныя познанія. Въ

(*) 1) Bellevue Hospital Med. College; 2) College of Physicians and surgeons. 3) Homoeopathic Med. College; 4) N. Y. Hygeio-Therapeutic college,—5) N. Y. Med. College and Charity Hospital; 6) Metropolitan Med. College; (7 New-York Preparatory school of Medecine и 8) University Med. College.

слѣдствіе того, въ числѣ 700 медиковъ, или покрайней мѣрѣ людей, называющихъ себя этимъ именемъ, въ Нью-Іоркѣ, среди извѣстныхъ и достойныхъ личностей, находится значительная доля шарлатановъ и людей съ весьма недостаточнымъ и одностороннимъ медицинскимъ образованіемъ. Лучшіе практики и ученые врачи или получили образованіе въ европейскихъ университетахъ, или же хотя начали ученіе въ Америкѣ, но довершили его окончательно въ старомъ свѣтѣ. Въ госпитали допускаются преимущеоственно врачи, получившіе ученыя степени. Публика знаетъ объ этомъ, а потому довѣряется имъ предпочтительно предъ прочими. Вотъ другая причина, почему госпитальнымъ врачамъ выгодно служить и безъ жалованья.

Нью-Іорскіе госпитали отличаются опрятностью, чистотою воздуха и обиліемъ свѣта, что болѣе всего зависитъ отъ архитектурныхъ достоинствъ зданій; хирургическія отдѣленія госпиталей обращаютъ на себя вниманіе прекраснымъ качествомъ перевязочныхъ предметовъ и вообще отличнымъ состояніемъ десмургической и механургической частей. Изъ болѣе важныхъ хирургическихъ операцій при насъ были сдѣланы въ New-York City Hospital: перевязка arteriae thyreoideae super. et infer. sinistrae et arteriae thyr. super. dextrae, вслѣдствіе большаго развитія зоба. Послѣ операцій зобъ, до сихъ поръ не уступавшій никакимъ средствамъ, уменьшился уже до половины, при употребленіи іодовыхъ препаратовъ. Другой хирургическій случай замѣчателенъ по успѣшности нѣсколькихъ пластическихъ операцій, произведенныхъ послѣдовательно надъ однимъ и тѣмъ же субъектомъ. Дѣло въ томъ, что у молодаго ирландца, въ слѣдствіе антонова огня, уничтожена была правая сторона носа, часть щеки и губы; къ тому же правая верхняя челюсть была поражена каріознымъ процессомъ. Рядъ операцій, произведенныхъ надъ этимъ больнымъ состоялъ: 1) въ резекціи maxillae super. dextrae; 2) въ пластической операціи правой губы, а такъ какъ послѣдняя оказалась очень узкою, то сдѣлано было новое расширеніе праваго угла рта, на счетъ сосѣднихъ частей; 3) въ возстановленіи правой стороны носа, лоскутомъ, вырѣзаннымъ изъ наружныхъ покрововъ лба; наконецъ 4) въ вставленіи на мѣсто вырѣзанной челюстной кости, искуственной челюсти изъ вулканизированнаго

каучука, сдѣланной весьма искусно однимъ изъ Нью-Іоркскихъ дантистовъ. Теперь для полнаго торжества искуства оставалось, взамѣнъ потеряннаго праваго глаза, вставить больному искуственный глазъ. Остается упомянуть еще о перевязкѣ подключичной артеріи вмѣстѣ съ началомъ сонной, предпринятой вслѣдствіе аневризма этихъ сосудовъ. Операція эта конечно весьма интересна сама по себѣ,—положеніе однако больнаго было весьма сомнительно. Въ терапевтическомъ отдѣленіи госпиталя мы имѣли случай видѣть нѣсколько больныхъ, одержимыхъ конвульсивною тифозною горячкою, что въ нашемъ климатѣ встрѣчается очень рѣдко. На первый взглядъ больные эти имѣютъ видъ эпилептиковъ во время легкихъ приступовъ этой болѣзни.

Въ Нью-Іоркскихъ госпиталяхъ въ большомъ ходу экзартикуляціи и резекціи. Я не могъ узнать ничего положительнаго относительно исхода первой изъ этихъ операцій для сравненія ея съ ампутаціями. Въ Бруклинскомъ же госпиталѣ намъ показывали двухъ мальчиковъ, у которыхъ сдѣлана съ полнымъ успѣхомъ резекція колѣнныхъ суставовъ. Тамъ-же мы видѣли дѣвушку, у которой вслѣдствіе фосфорнаго отравленія—она работала на заводѣ фосфорическихъ спичекъ—развилась костоѣда нижней челюсти. При резекціи испорченной кости замѣчено усиліе природы къ образованію новой челюсти, которая, дѣйствительно, въ то время, когда мы видѣли больную, возстановлена была почти совершенно. Въ этомъ же госпиталѣ намъ показывали кровать съ резиновымъ тюфякомъ, наполняемымъ водою. Удобство его состоитъ въ томъ, что больной на немъ теряетъ значительную часть своего вѣса. Вслѣдствіе этого давленіе на больныя части значительно уменьшается. Тюфяки этого рода весьма хороши при склонности больнаго къ пролежнямъ, при поврежденіяхъ позвоночнаго столба и т. п.

Прислуга въ госпитальныхъ палатахъ большею частью женская; воспитанники медицины и ассистенты занимаются, подъ надзоромъ врачей, перевязкою больныхъ и вообще медико-хирургическимъ за ними уходомъ, т. е. они заняты тѣмъ дѣломъ, которое предоставляется у насъ фельдшерамъ и студентамъ-кураторамъ въ клиникахъ. Больные за леченіе и содержаніе ихъ въ здѣшнихъ госпиталяхъ платятъ обыкновенно по 3 доллара въ недѣлю.

Если кто либо изъ нихъ пожелаетъ больше удобствъ, или же потребуетъ особою комнату, тотъ разумѣется платить дороже. Въ распоряженіи госпитальнаго комитета есть сверхъ того извѣстное готовое число кроватей, куда, по его усмотрѣнію, принимаются больные на комитетскія издержки.

Въ Нью-Іоркѣ, кромѣ госпиталей, считается до 10-ти такъ называемыхъ Dispensaries, т. е. лечебницъ для приходящихъ больныхъ, гдѣ безвозмездно дается имъ совѣтъ и лекарства. Въ нѣкоторыхъ Dispensaries имѣются даже кровати для больныхъ, пользуемыхъ также безвозмездно. Лечебницы для приходящихъ устраиваются обыкновенно обществами врачей, которые за свою филантропію пріобрѣтаютъ нерѣдко извѣстность и богатую практику. Въ госпиталяхъ, даже тѣхъ, при которыхъ состоятъ медицинскія школы, мы нигдѣ не видили ни анатомическихъ, ни анатомо-патологическихъ, ни другихъ музеевъ. Правда анатомическій кабинетъ можно видѣть на Broadway'ѣ за 25 сентовъ, а натуральный за такую же плату въ музеѣ Barnum'a—этого перваго Humbug'a Соединенныхъ Штатовъ. Тамъ молодой Янки, учась дѣлу, заимствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ искуство експлуатировать у публики money, этотъ могущественнѣйшій рычагъ всякаго дѣла въ Америкѣ. Нью-Іоркская медицинская академія считаетъ въ своемъ составѣ до 300 членовъ, т. е. почти все медицинское населеніе Нью-Іорка, имѣющее, по познаніямъ своимъ, право носить званіе медика. Академія имѣетъ правильныя засѣданія, предметъ которыхъ передается въ медицинской газетѣ, издаваемой отъ академіи. Кромѣ газеты она издаетъ еще свои мемуары, въ которыхъ помѣщаются статьи, удостоенныя къ напечатанію $^3/_4$-ми голосовъ академическаго персонала.

Погоды въ октябрѣ мѣсяцѣ стояли вообще довольно прохладныя, и даже по временамъ холодныя, но за малыми исключеніями, сухія, ясныя и здоровыя. Въ ноябрѣ холода еще болѣе усилились, а въ послѣдней его половинѣ морозило нерѣдко до двухъ и трехъ градусовъ днемъ и до 5° Р. ночью. Впрочемъ въ такіе дни господствовали всегда либо штили, либо самые тихіе вѣтра, что значительно уменьшало ощущеніе холода. Средняя мѣсячная температура воздуха по Р. была въ октябрѣ +8°, а въ ноябрѣ +6°. До половины ноября фрегатъ «Ослябя» нахо-

дился на Нью-Іоркскомъ рейдѣ; затѣмъ 15-го числа этого мѣсяца онъ ушелъ въ океанъ, а 20-го прибылъ на рѣку Потомакъ, гдѣ отдалъ якорь у города Александріи, въ пяти американскихъ миляхъ отъ Вашингтона. Тамъ онъ простоялъ до конца мѣсяца.

Морозы достигаютъ въ Нью-Іоркѣ до 12°, а въ Александріи до 10° Р. Впрочемъ какъ Гудсонъ, такъ и Потомакъ, если и замерзаютъ, то на самое непродолжительное время. Значительные холода, бывшіе въ послѣднемъ изъ разсматриваемыхъ нами мѣсяцевъ не оказали вреднаго вліянія на здоровье команды. Ей даже нравились морозы, съ которыми она такъ давно не встрѣчалась.

Если разсмотрѣть вѣдомости о движеніи болѣзней на фрегатѣ за оба эти мѣсяца, то мы не найдемъ ни одного недуга, зависящаго обыкновенно отъ общихъ атмосферическихъ вліяній, который бы имѣлъ особенное развитіе. Чаще однако другихъ попадались ревматическія пораженія, въ особенности поясницы, шейныхъ мускуловъ и плеча. Но первый изъ этихъ видовъ ревматизма зависѣлъ большею частью отъ смѣшанныхъ причинъ, ибо онъ встрѣчался наичаще у людей, которые, вслѣдствіе злоупотребленія спиртныхъ напитковъ, страдали брюшнымъ полнокровіемъ, а два послѣдніе вида дѣйствительно происходили отъ простуды. Матросы наши въ холодное время спятъ обыкновенно въ теплыхъ натѣльныхъ рубахахъ, которыя, какъ извѣстно, не закрываютъ шеи; вслѣдствіе сего, понятно происхожденіе въ это время года простуды шеи и плеча. Впрочемъ, стараясь объяснить появленіе какихъ нибудь болѣзней, на основаніи раціональныхъ причинъ, мы должны согласиться, что очень часто мы причинъ этихъ не въ состояніи подмѣтить. Отчего напр. при одинаковыхъ по видимому атмосферическихъ вліяніяхъ, разъ появляются простудныя лихорадки, другой разъ катарральныя жабы, третій разъ флюсы и т. п.—мы на это не можемъ отвѣчать положительно.

За то случайныя болѣзни, и именно венерическія, распространились между командою въ послѣдніе мѣсяцы до такой численности, до какой онѣ не достигали еще во всю кампанію фрегата. Въ Америкѣ, какъ и въ Англіи, медико-полицейскаго надзора за публичными домами не существуетъ; поэтому сообщеніе съ

берегомъ доставило въ нашъ лазаретъ большое число людей, заразившихся сифилисомъ. Каждый почти день находили кого либо съ этою болѣзнію, пока наконецъ, послѣдствіе особенно важныхъ причинъ, спускъ команды на берегъ небылъ запрещенъ на эскадрѣ. Не имѣя возможности всѣхъ больныхъ помѣстить въ лазаретѣ, и замѣчая, что холодъ становится съ каждымъ днемъ ощутительнѣе, я часть сифилитиковъ (6 человѣкъ) отправилъ, съ разрѣшенія начальника эскадры, въ эмигрантскій Ward's Island госпиталь, и затѣмъ, въ концѣ октября, 9 человѣкъ венерическихъ же и одного съ водяною живота въ New-York City hospital. Сверхъ того, въ первыхъ числахъ октября, въ лѣтніе бараки эмигрантскаго госпиталя, отведенные для цынготныхъ съ фрегатовъ «Александръ Невскій» и «Перѣсвѣтъ», куда назначенъ былъ старшій врачъ Хохряковъ, я перевелъ еще 6 человѣкъ: двухъ выздоравливающихъ, послѣ кроваваго поноса и послѣ хроническаго ревматизма; двухъ расположенныхъ къ цынгѣ и двухъ слабосильныхъ. Всѣ эти 6 человѣкъ выписаны изъ госпиталя совершенно здоровыми; сифилитики же, которыхъ и взялъ тоже на фрегатъ передъ уходомъ изъ Нью-Іорка, не успѣли еще поправиться и поступили для дальнѣйшаго пользованія въ судовой лазаретъ. Что же касается до больныхъ нашихъ, отправленныхъ въ New-York Hospital, то капитанъ и я сочли за лучшее оставить ихъ тамъ до полнаго выздоровленія, имѣя въ виду, что, если не нашему фрегату, то другому судну эскадры представится возможность взять этихъ больныхъ изъ Нью-Іорка, послѣ ихъ выздоровленія. Держать же на суднѣ болѣе 20 человѣкъ венерическихъ было бы крайне затруднительнымъ, по недостатку соотвѣтственнаго для нихъ помѣщенія, а стало быть и совершеннаго отдѣленія ихъ отъ другихъ больныхъ и отъ здоровой команды. Я не говорю уже про затрудненія самаго леченія въ зимнее время и про невозможность соблюсти на суднѣ всѣ тѣ предосторожности, какія необходимы при существованіи, а тѣмъ болѣе въ большомъ количествѣ, больныхъ одержимыхъ заразительною болѣзнію.

Между травматическими поврежденіями важнѣе другихъ были: довольно сильный ушибъ правой кисти и ушибъ указательнаго перста лѣвой руки съ растяженіемъ связокъ въ сочлененіи его

съ пястью; у этого послѣдняго больнаго палецъ можно было согнуть почти подъ прямымъ угломъ къ лучевой сторонѣ кисти. Но такъ какъ разрыва наружныхъ покрововъ не было, то палецъ, при соотвѣтственной перевязкѣ, зажилъ въ теченіи двухъ недѣль, при чемъ воспаленіе ушибенной части было весьма умѣренное. Остальные ушибы, равно какъ одинъ случай ушибенной раны, были маловажны.

Съ наступленіемъ холодовъ для всей команды были сшиты сапоги, такъ какъ въ портахъ Средиземнаго моря, гдѣ они были лишними, обувь людей состояла преимущественно изъ башмаковъ. Съ перваго ноября, по распоряженію командира, сверхъ двухъ получарокъ рому, одной передъ обѣдомъ, а другой передъ ужиномъ, отпускалась командѣ еще утренняя получарка рому, взамѣнъ краснаго вина, выдача котораго съ того времени была прекращена.

Въ ванной комнатѣ, сообщающейся съ лазаретомъ, поставленъ небольшой чугунный комелекъ, вслѣдствіе чего въ лазаретѣ была возможность поддерживать температуру воздуха въ требуемой степени. Сверхъ того въ немъ подвѣшена одна койка, что съ пятью кроватями составляло 6 больничныхъ мѣстъ. Подъ сукномъ же я держалъ выздоравливающихъ и такихъ больныхъ, для которыхъ извѣстная степень теплоты не составляетъ крайнюю необходимость.

На островахъ рѣки East-river'а, омывающей Нью-Іоркъ съ восточной стороны, расположены лучшія благотворительныя и исправительныя учрежденія города и штата Нью-Іоркъ. На одномъ изъ этихъ острововъ, именно на Вордзъ-Эйляндѣ (Ward's Island), находится эмигрантскій госпиталь (Emigrants Hospital), о которомъ мы намѣрены поговорить нѣсколько подробнѣе. Эмигрантскій вордзъ-эйляндскій госпиталь содержится главнымъ образомъ на фонды, составляемые изъ денегъ, которыя взимаются съ самихъ же эмигрантовъ. Поэтому капитаны всѣхъ судовъ, занимающихся доставкою этихъ послѣднихъ въ Нью-Іоркъ, получаютъ со своихъ пассажировъ по два доллара свыше суммы, которая назначена за перевозъ, и излишекъ этотъ представляютъ въ эмигрантскую Нью-Іоркскую коммисію. Пассажирскіе пароходы съ эмигрантами пристаютъ всегда къ одной пристани, у Castel garden'а, зданія,

гдѣ находятся чиновники для повѣрки числа прибывающихъ пассажировъ-эмигрантовъ и для взыскиванія слѣдующихъ съ капитановъ денегъ. За то всякій эмигрантъ, уплатившій 2 доллара, имѣетъ право въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ своего пребыванія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, пользоваться въ эмигрантскомъ госпиталѣ безвозмездно. Даже если онъ лечится въ госпиталѣ другаго штата, то эмигрантская коммисія обязана за него платить. Не только въ случаѣ болѣзни, но и при другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ жизни, или просто при крайней бѣдности эмигранта, коммисія эта должна оказать ему вспомоществованіе или же пріютить въ одномъ изъ своихъ богоугодныхъ заведеній, которыя вслѣдствіе этого подраздѣляются на собственно госпиталь, на домъ призрѣнія (State Emigrant Refuge) и пріютъ для умалишенныхъ (Lunatic asylum). По истеченіи урочнаго срока, эмигранты теряютъ это право, и если кто либо изъ нихъ находится тогда въ заведеніи, состоящемъ въ завѣдываніи эмигрантской коммисіи, то онъ переводится въ другія богоугодныя учрежденія штата, на правахъ американскаго гражданина.

Съ цѣлью устроить госпиталь, эмигрантская коммисія, которая начала свое дѣйствіе въ 1847 г., пріобрѣла на Ward's Island'ѣ 106 акровъ земли съ принадлежащими къ ней правами на воду, рыбную ловлю и т. п. Покупка эта была сдѣлана на суммы, выручаемыя ежегодно съ пріѣзжающихъ эмигрантовъ, отчасти же на пожертвованныя деньги и на фонды, получаемые путемъ залоговъ и другихъ экономическихъ сдѣлокъ. За исключеніемъ 20 акровъ, расположенныхъ по юговосточному берегу острова, весь остальной участокъ земли, поступившій во владѣніе коммисіи, находится въ одномъ мѣстѣ, окруженъ большею частью водою и занимаетъ почти половину острова. Почва земли хороша и здорова. Такъ какъ число больныхъ и пенсіонеровъ, содержащихся въ заведеніяхъ Вордзъ-Эйланда, простиралось иногда свыше 3000 человѣкъ (*), то этого мѣста едва только хватаетъ для удобнаго распредѣленія госпитальныхъ и другихъ зданій, для занятія обитателей работами, для помѣщенія управленія, ревизоровъ и полиціи всего заведенія, наконецъ для того, чтобы зданія на-

(*) Въ послѣдніе годы цифра значительно стала ниже, такъ какъ по случаю войны эмиграція уменьшилась.

ходились въ необходимомъ отдаленіи отъ безпокоющаго сосѣдства.

Устройствомъ каменной дамбы вдоль берега и засыпкою ея, пространство земли еще болѣе увеличено. Причемъ не лишнимъ замѣтить, что работа эта, равно какъ и проведеніе каменныхъ водосточныхъ трубъ, на протяженіи 1600 футъ, совершены почти исключительно обитателями этого заведенія (inmates). Они занимаются также воздѣлываніемъ земли, огородовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей. Продукты этого хозяйства потребляются въ самомъ заведеніи, что̀ значительно сокращаетъ расходы (*)

Водою, которая проведена на островѣ посредствомъ водопровода, снабженъ эмигрантскій госпиталь въ изобиліи. Она изливается тамъ въ большой резервуаръ, который постоянно держится полнымъ и съ избыткомъ удовлетворяетъ всѣмъ надобностямъ заведенія. Резервуаръ этотъ доставляетъ еще достаточное количество льда, который при томъ обходится очень дешево.

Зданія эмигрантскаго госпиталя прежней постройки всѣ почти деревянныя; они имѣютъ видъ бараковъ и за ветхостью большею частью разобраны. Тѣ же, которыя воздвигнуты въ 1852 г., каменныя, отличаются прочностью, удобствомъ и отлично приспособлены къ своему назначенію. Госпиталь состоитъ изъ отдѣльныхъ, большею частью двухъ-этажныхъ строеній съ большимъ заломъ въ каждомъ этажѣ, и окнами со всѣхъ сторонъ, обращенными на свободное пространство. Онѣ не обращаютъ на себя вниманія архитектурными затѣями, но за то изобилуютъ свѣтомъ и чистымъ воздухомъ, что̀ составляетъ главное достоинство больничныхъ палатъ. Планъ отдѣльныхъ госпитальныхъ зданій въ одинъ или много въ два этажа, со всѣми къ нимъ принадлежностями, т. е. конторою, комнатою для прислуги, бѣлья, ванною комнатою и проч., называемый обыкновенно «Pavilion plan», считается въ настоящее время самымъ лучшимъ для госпитальныхъ и вообще благотворительныхъ учрежденій, если только недостатокъ мѣста не стѣсняетъ архитектора. Опытомъ

(*) Такъ въ 1862 г. продукты собственнаго хозяйства, считая тутъ не только огородную зелень, плоды и фрукты, но и молоко яйца, масло, домашнюю птицу и пр., сократили расходы заведенія на 7658 долларовъ.

дознано, что въ такихъ зданіяхъ госпитальный антоновъ огонь, госпитальная рожа и другія заразительныя болѣзни встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ въ большихъ госпитальныхъ зданіяхъ. Тоже самое должно сказать и относительно смертности; «Pavilion plan» предпочтительно предъ прочими рекомендуется для госпитальныхъ построекъ Великобританскою санитарною коммисіею, отчетъ который вышелъ въ 1861 году. На материкѣ Европы есть уже нѣсколько такихъ госпиталей. Лучшій изъ нихъ, который мнѣ удалось видѣть—это морской госпиталь въ Брестѣ, хотя мѣстность для него выбрана, кажется, не совсѣмъ удачно.

Прочія постройки эмигрантскаго госпиталя, какъ то: пріютъ для престарѣлыхъ, неимущихъ хроническихъ больныхъ, родильный домъ, помѣщеніе для кормилицъ, прачешная и пекарная, а равно квартиры для врачей и смотрителя заведенія (Superintendant), совершенно просты, но соотвѣтствуютъ своему назначенію и притомъ отдѣлены другъ отъ друга. Это послѣднее обстоятельство, избавляя квартиранта отъ не всегда пріятнаго сосѣдства, уменьшаетъ опасности для зданій въ случаѣ пожара. Все заведеніе управляется эмигрантскою коммисіею; генеральный же надзоръ за нимъ порученъ особому, ежегодно избираемому, комитету, который обязанъ дѣлать частый осмотръ заведенію, на островѣ. Члены эмигрантской коммисіи нерѣдко собираются для митинговъ, для обсужденія разныхъ вопросовъ, относящихся до заведенія. Общее число живущихъ въ заведеніи (inmates), считая не только больныхъ, но и пенсіонеровъ, было въ теченіи 1862 г. 2247. Годовой же расходъ по заведенію простирался до 44144 долларовъ.

Врачебная часть распадается здѣсь, какъ и по всѣмъ американскимъ госпиталямъ, на медицинскую и хирургическую; та и другая имѣютъ по одному старшему доктору, т. е. старшій медикъ и старшій хирургъ, съ необходимымъ числомъ помощниковъ для каждаго. Въ этомъ году ассистентовъ было всего двое: одинъ въ помощь медику, а другой хирургу. Они обязаны жить на островѣ, а потому, будучи лишены частной практики, состоятъ на жалованьи. Вордзъ-эйляндское эмигрантское заведеніе состоитъ изъ дома призрѣнія, пріюта для умалишенныхъ и собственно госпиталя, который раздѣляется на терапевтическое,

акушерское и хирургическое отдѣленія, съ особыми больницами для венерическихъ и глазныхъ болѣзней. При заведеніи находится также школа для дѣтей, ибо грамотность для гражданина Сѣверо-Американскихъ Штатовъ обязательна.

До 11-го декабря фрегатъ «Ослябя» находился на Потомакѣ, у города Александріи. Затѣмъ вмѣстѣ съ корветами и клиперомъ онъ перешелъ въ Hampton-roads, гдѣ 13-го числа бросилъ якорь на рейдѣ крѣпости Монгое. Къ эскадрѣ вскорѣ послѣ того присоединились остававшіеся до сихъ поръ въ Нью Іоркѣ фрегаты «Александръ Невскій» и «Пересвѣтъ». Они отправились въ скоромъ времени въ Вестъ-Индію, фрегатъ же «Ослябя» оставался въ Монрое до половины марта 1864 года. Зима въ декабрѣ мѣсяцѣ возстановилась окончательно. Вмѣстѣ съ тѣмъ погоды сдѣлались непостояннѣе и холоднѣе, чѣмъ онѣ были въ ноябрѣ. Штили большею частью были сопряжены съ туманами, пасмурностью или дождями, а морозы, правда небольшіе, сопровождались нерѣдко свѣжими, а еще чаще умѣренными, но порывистыми вѣтрами, усиливавшими дѣйствіе холода. Съ 7 го по 14-ое число, равно какъ съ 26-го по 29-ое, средняя дневная температура воздуха была постоянно ниже нуля, а 21-го и 22-го декабря морозы достигали до—7° R.

Не смотря на довольно суровое время года, всегда болѣе или менѣе неблагопріятное для здоровья людей на суднѣ, болѣзненность на фрегатѣ «Ослябя» въ теченіи декабря была столь же незначительною, какъ и въ предъидущіе три мѣсяца. Лихорадочныхъ пораженій совсѣмъ не было, ибо легкіе случаи простуды не сопровождались замѣтными лихорадочными движеніями; въ лазаретъ и на лазаретную порцію больные такого рода не поступали, а только находились по нѣскольку дней въ жилой палубѣ. Тоже самое можно сказать и объ одномъ случаѣ бронхита, который состоялъ въ весьма легкомъ катарральномъ пораженіи вѣтвей дыхательнаго горла. Несравненно большаго ухода требовали глазные больные, которыхъ было 5, включая сюда двоихъ, оставшихся съ прошлаго мѣсяца. Изъ нихъ двое имѣли простое воспаленіе глазъ (conjunctivitis simplex), одинъ эдематозную опухоль вѣкъ, одинъ золотушную язву на роговой оболочкѣ праваго глаза и одинъ воспаленіе бѣлочной оболочки гла-

за (ophthalmia rheumatica auctorum). Два послѣдніе больные требовали довольно дѣятельнаго и продолжительнаго леченія; что же касается до первыхъ трехъ, то они поправились легко и скоро.

За тѣмъ все это время лазаретъ почти исключительно былъ занятъ венерическими больными, вынесшими эту заразу еще изъ Нью-Іорка. Впрочемъ къ концу декабря большая часть сифилитиковъ выписалась здоровыми, такъ что къ первому января 1864 года, изъ числа 10 человѣкъ, одержимыхъ этою болѣзнію, оставалось въ лазаретѣ только 2: одинъ уже на исходѣ болѣзни, а другой, вслѣдствіе глубокаго пораженія паховыхъ желѣзъ и образовавшихся въ нихъ свищевыхъ ходовъ, продолжалъ еще долго лечиться. При уходѣ фрегата изъ Нью-Іорка, мы оставили въ одномъ изъ тамошнихъ городскихъ госпиталей, 9 человѣкъ венерическихъ больныхъ и одного матроса (Худобина), страдавшаго водянкою. Двое изъ венерическихъ выписаны изъ Нью-Іорка въ началѣ декабря и доставлены къ намъ съ приходомъ фрегата «Пересвѣтъ». Худобинъ же умеръ въ New-York City Hospital за три дня до Рождества. Въ прежнее время онъ неоднократно былъ болѣнъ перемежающеюся лихорадкою, оставившею послѣ себя завалы брюшныхъ внутренностей. Съ сентября мѣсяца у Худобина стали обнаруживаться первые признаки водянки, т. е. отекъ на ногахъ, и затѣмъ мало по малу образовалась водяная живота. 24-го октября больной былъ отправленъ въ нью-іорскій госпиталь.

Къ мѣрамъ, принятымъ на фрегатѣ въ теченіи ноября мѣсяца, относительно сохраненія команды отъ холода, прибавлены слѣдующія: въ батарейной палубѣ поставлены были два большихъ цилиндричискихъ чугунныхъ камина, которые въ холодные дни постоянно топились. Въ нѣкоторыхъ выходныхъ люкахъ подѣланы наверху остёкленныя рубки съ такими же дверями; которыя, не отнимая свѣта, защищали палубы отъ притока холоднаго воздуха. Разумѣется двери закрывались только тогда, когда холодъ черезъ чуръ былъ чувствителенъ. Для часовыхъ, такъ какъ они по обязанности своей имѣли мало движенія и больше другихъ людей подвергались дѣйствію холода, сшиты были постовыя шинели и сапоги. Смотръ командѣ, если онъ случался въ мороз-

ный или очень вѣтренный день, производился капитаномъ въ батарейной палубѣ.

Во время пребыванія к.-адмирала Лесовскаго съ частью своей эскадры на рейдѣ Александрія, намъ удалось видѣть временные вашингтонскіе и александрійскіе госпитали для раненыхъ, которыхъ въ наше время было тамъ до 11500 человѣкъ, изъ нихъ 10000 помѣщалось въ госпиталяхъ и госпитальныхъ баракахъ, а остальные въ Александріи. Въ послѣдней всѣ госпитали устроены въ частныхъ домахъ, отчасти нанятыхъ правительствомъ, отчасти конфискованныхъ у гражданъ, которые приняли сторону южанъ въ настоящей междоусобицѣ сѣверо-американской республики. Въ Вашингтонѣ же большинство раненыхъ размѣщено въ деревянныхъ, выстроенныхъ для этой цѣли госпитальныхъ баракахъ. Благодаря этой системѣ, обилію матеріальныхъ средствъ и практическому смыслу американской націи, сѣверяне въ самое короткое время устроили въ разныхъ мѣстностяхъ края, сообразно съ театрами военныхъ дѣйствій, столько временныхъ госпиталей, что въ нихъ могло помѣщаться и пользоваться всѣмъ необходимымъ 80000 раненыхъ. Госпитальные бараки въ Вашингтонѣ построены группами въ 12 и болѣе одноэтажныхъ деревянныхъ строеній, расположенныхъ параллельно другъ къ другу и соединяющихся между собою поперечною галлереею. Въ каждомъ баракѣ помѣщаются до 50 раненыхъ и сверхъ того имѣются особенныя комнаты для хирурга, госпитальной прислуги и хожалки. Каждою группою бараковъ завѣдуетъ старшій хирургъ, на обязанности котораго лежитъ производство хирургическихъ операцій и медицинская отчетность. Надъ всѣми же временными госпиталями имѣетъ надзоръ мѣстный медицинскій инспекторъ, который собираетъ всѣ свѣдѣнія о раненыхъ и представляетъ ихъ ежемѣсячно въ медицинскій департаментъ, находящійся въ Вашингтонѣ. Въ такой массѣ раненыхъ, какую мы видѣли въ Александріи и Вашингтонѣ, конечно встрѣчалось много интересныхъ случаевъ, какъ относительно самыхъ раненій, такъ и произведенныхъ надъ ранеными операцій. Но подробное описаніе того и другаго потребовало бы не кратковременнаго осмотра, а продолжительнаго изученія предмета; а это едва ли было возможно для насъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, проведенныхъ на Потомакѣ. Между

операціями чаще всего попадались ампутаціи, экзартикуляціи и резекціи. Ампутаціи дѣлались исключительно циркулярныя; резекціи очень часто имѣли хорошій исходъ; трепанаціи черепа были нерѣдки, но малоуспѣшны. Корпія при перевязкѣ употреблялась рѣдко, ветошь и бинты исключительно бумажные; механургическіе снаряды просты, но удобны. Вообще относительно механургіи американскіе хирурги мастера своего дѣла. Діэта большею частью питательная. Въ Америкѣ врачи того убѣжденія, что солдата и здороваго и раненаго нужно хорошо кормить. Такой діэтѣ они приписываютъ правильное нагноеніе ранъ и рѣдкіе случаи гангрены. Въ нечистыхъ ранахъ часто употребляется ромъ въ формѣ примочекъ.

Тѣла умершихъ отъ ранъ офицеровъ и солдатъ большею частью бальзамируются. Дѣлаютъ это для того, чтобы дать возможность родственникамъ умершаго, въ случаѣ они этого пожелаютъ, перевести трупъ его на родину. Такіе случаи бывали нерѣдки. Для бальзамированія употребляется или natrum arsenicosum, или растворъ zinci jodati, разбавленный спиртомъ.

Въ Вашингтонѣ въ теченіе настоящей войны, безъ всякаго почти содѣйствія со стороны правительства, образовался единственный въ своемъ родѣ музей, состоящій въ то время, когда мы посѣщали его, болѣе чѣмъ изъ 3000 анатомическихъ препаратовъ. По распоряженію директора медицинскаго департамента, или такъ называемаго департамента о пенсіяхъ, каждый военный хирургъ, черезъ посредство своихъ начальниковъ, обязанъ доставлять въ департаментъ, по мѣрѣ возможности, всѣ анатомо-патологическіе препараты, которые можно добыть изъ его хирургической практики. Препараты отсылаются обыкновенно безъ окончательной препаровки, что уже дѣлается на мѣстѣ, но должны сопровождаться исторіями тѣхъ хирургическихъ случаевъ, изъ которыхъ добытъ препаратъ. Во время нашей стоянки въ Монрое, д-ръ Гольстъ бралъ нарочно мѣсячный отпускъ въ Вашингтонъ, съ цѣлью ближайшаго изученія вышеозначеннаго музея. Статья д-ра Гольста напечатана въ V выпускѣ Медицинскихъ прибавленій въ Мор. Сб. стр. 49.

Сырыя погоды, бывшія по преимуществу въ первой трети и въ послѣднихъ числахъ января 1864 года, обнаружили свое дѣй-

сяю тѣмъ, что какъ между командою, такъ и между членами кают-компаніи фрегата «Ослябя» оказывались въ довольно значительномъ числѣ катарральныя жабы и флюсы. Къ этой же причинѣ нужно отнести появленіе нѣсколькихъ случаевъ послабляющихъ лихорадокъ съ простудно-ревматическимъ характеромъ. Вообще ревматизмъ, въ разныхъ видахъ его, составляетъ болѣзнь, наиболѣе распространенную въ здѣшнихъ краяхъ, въ чемъ мы отчасти убѣдились на собственномъ опытѣ, ибо со времени прихода фрегата въ Америку болѣзнь эта не выводилась изъ судоваго лазарета.

Изъ наружныхъ поврежденій, бывшихъ въ этомъ мѣсяцѣ, слѣдуетъ упомянуть объ оторваніи у одного кочегара 4-го пальца лѣвой руки и сильномъ поврежденіи 3-го и 5-то пальцевъ. Всѣ три пальца нужно было вылущить по 2-й перстной суставъ. Въ январѣ мѣсяцѣ было два случая легкой цынги на фрегатѣ, которые впрочемъ легко излечились; но нѣкоторыя условія нашей судовой жизни, о которыхъ мы поговоримъ впослѣдствіи, уже и тогда предвѣщали дальнѣйшее развитіе этой болѣзни. По случаю распространенія въ Америкѣ оспенной эпидеміи, на фрегатѣ сочтено за нужное привить предохранительную оспу всему экипажу. Мы начали прививаніе съ офицеровъ, гардемариновъ и нестроевыхъ чиновъ, чтобы на нихъ узнать приблизительно отношеніе могущей приняться оспы къ числу людей, подвергаемыхъ прививанію. Это было не безполезно для того, чтобы съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ опредѣлить предварительно: какому числу команды можно заразъ сдѣлать прививаніе, неотнимая съ одной стороны необходимыхъ для службы рукъ, въ случаѣ, когда оспа одновременно привилась бы у большаго количества матросовъ, а съ другой, не терять понапрасну времени, если бы процентъ привившійся оспы оказался относительно невеликъ. Сдѣлавъ этотъ опытъ и руководствуясь результатомъ, изъ него полученнымъ, мы рѣшились черезъ недѣлю привить оспу, всей первой, а потомъ, спустя недѣлю, второй вахтѣ; наконецъ на четвертой недѣлѣ привита оспа тѣмъ, которымъ по какой бы то ни было причинѣ, не привили ее въ прежніе сроки. Такимъ образомъ въ теченіи мѣсяца, за исключеніемъ 5 человѣкъ, которымъ по причинѣ болѣзни нужно было отсрочить оспоприви-

ваніе, предохранительная оспа была привита всѣмъ чинамъ, находящимся на фрегатѣ.

Предохранительная оспа съ успѣхомъ привилась у капитана, 5 офицеровъ и 50-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ, что́, если не брать въ расчетъ имѣвшихъ уже натуральную оспу, составило 13 процентовъ изъ всего наличія фрегатской команды. Спустя пятеро или шестеро сутокъ послѣ оспопрививанія, люди, подвергнувшіеся оному, осматривались нами, и тѣ, у которыхъ оспа начинала приниматься, оставлялись до выздоровленія въ жилой палубѣ. Для прививанія, вмѣстѣ съ оспенною матеріею, пріобрѣтенъ въ Ба́лтиморѣ весьма остроумно придуманный инструментъ, механизмъ котораго такой же какъ у шнепера, но вмѣсто флица придѣлана узенькая, стальная съ заостренными краями цилиндрическая трубочка, которая легко вбираетъ оспенную матерію и притомъ на столько пробиваетъ кожу, сколько это необходимо для успѣшнаго прививанія. Посредствомъ этого инструмента оспопрививаніе идетъ чрезвычайно быстро, а потому онъ преимущественно удобенъ тамъ, гдѣ прививаніе производится въ большомъ размѣрѣ.

Февраль и большую половину марта фрегатъ, по прежнему, провелъ въ Монрое; затѣмъ 18-го марта снялся съ якоря и отправился въ Нью-Іоркъ, куда пришелъ не ранѣе 30-го числа. Прибыль больныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ была незначительна; самая большая цифра ихъ приходилась на катарральныя жабы, что зависѣло вѣроятно отъ рѣзкихъ переходовъ отъ довольно теплыхъ погодъ къ холоднымъ и даже морозамъ, какихъ небывало и въ январѣ мѣсяцѣ. Цынготныхъ было 4-ре человѣка. Въ началѣ марта число скорбутныхъ больныхъ возрасло до 7-ми и между нѣкоторыми людьми замѣчалось уже расположеніе къ этой болѣзни. Еще въ январѣ мы предвидѣли это и предвидѣть было не трудно. Команда, во первыхъ, провела на суднѣ зиму почти сѣверную, ибо морозы доходили неоднократно до 8° Р., не говоря уже про туманы, дожди и холодные вѣтра. Во вторыхъ, что гораздо важнѣе, спускъ людей на берегъ былъ запрещенъ начальникомъ эскадры еще съ октября мѣсяца минувшаго года. Со второй половины марта у субъектовъ лимфатическихъ и у тѣхъ, которые ослабѣли отъ предшествовавшихъ болѣзней, расположеніе

къ скорбуту сдѣлалось еще болѣе очевиднымъ; притомъ же вліяніе этого расположенія стало отражаться и на другихъ болѣзняхъ, которыя приняли съ того времени адинамическій и длительный характеръ. Простудныя болѣзни ревматическаго и катарральнаго свойства почти не сопровождались лихорадкою, воспалительныя болѣзни сдѣлались рѣдки, а происшедшія до того—принимали хроническое теченіе. Раны заживали очень медленно и никогда почти первымъ натяженіемъ, какъ бы онѣ незначительны ни были. Напротивъ того, многія изъ нихъ долгое время нагнаивались и дѣлались вялыми, нечистыми. Легкія поврежденія мягкихъ частей производили вокругъ себя нарывы отъ всасыванія гноя. Лимфатическіе сосуды получили особенную склонность къ заболѣванію, почему вслѣдствіе ничтожныхъ раненій или даже ссадинъ на разныхъ частяхъ тѣла, дѣлались опухоли и чрезвычайно упорныя нагноенія желѣзъ, что́ преимущественно замѣчалось на паховыхъ и подмышечныхъ желѣзахъ. Впрочемъ до конца марта число цынготныхъ съ явными признаками этой болѣзни было все еще не велико. Въ то время фрегату приказано было перейти въ Нью-Іоркъ. Этотъ незначительный въ обыкновенное время переходъ продолжался около 2-хъ недѣль вслѣдствіе штормовъ, тумановъ, пасмурныхъ и дождливыхъ дней. Съ одной стороны эти неблагопріятныя, столько же для здоровья, сколько и для плаванія погоды, а съ другой, недостатокъ свѣжей провизіи, ибо трудно было предполагать, что переходъ въ 300 миль продлится двѣ недѣли, были причиною того, что отъ 7-ми цынготныхъ, которыхъ мы имѣли въ Монрое и большая часть которыхъ уже начинала выздоравливать, число ихъ въ первыхъ числахъ апрѣля возрасло до 27. Всѣ они, равно какъ и нѣсколько человѣкъ другаго рода больныхъ, по приходѣ фрегата въ Нью-Іоркъ, были отправлены въ тамошній городской госпиталь (New-York City Hospital), гдѣ въ скоромъ времени начали поправляться.

На фрегатѣ принимались всѣ мѣры для предупрежденія и леченія скорбута, исключая тѣхъ, которыя не зависѣли отъ командира, т. е. спуска на берегъ команды. Мы уже раньше говорили о мѣрахъ, принятыхъ у насъ для защиты людей отъ дѣйствія холода; затѣмъ обращено было особенное вниманіе на пищу матросовъ. Братскіе щи варились обыкновенно изъ свѣжей капу-

сты. Начиная съ января мѣсяца въ нимъ начали подливать лимонный сокъ и три раза въ недѣлю давались щи изъ квашеной капусты, къ тому же порція перцу и луку значительно увеличена. Для людей, заболѣвавшихъ цынгою или только имѣвшихъ къ ней расположеніе, кислыя щи приготовлялись ежедневно и исключительно только со свѣжею говядиною или свининою, причемъ количество мяса было увеличено до фунта на брата. Сверхъ того къ обѣду прибавлялся разварной картофель съ масломъ и выдавались на руки лимоны и пикольсы. Когда одержимый скорбутомъ начиналъ поправляться, то его назначали или къ кокамъ, или къ палубнымъ унтеръ-офицерамъ, или вообще давали такого рода занятіе, которое не требовало ни продолжительнаго пребыванія на верху, ни тяжелой работы. Это продолжалось до полнаго выздоровленія больнаго.

Весь апрѣль мѣсяцъ фрегатъ находился въ Нью-Іоркѣ. Адмиралъ, сейчасъ по прибытіи нашемъ въ этотъ портъ, разрѣшилъ спускать нижнихъ чиновъ на берегъ и это въ короткое время освѣжило нашу команду. Цынготные между тѣмъ стали поправляться и выписываться изъ госпиталя.

Желая пріобрѣсть сколько нибудь достовѣрныя свѣдѣнія о родѣ и характерѣ, господствующихъ въ Нью-Іоркѣ болѣзней, я постарался достать годовые за 1862 годъ отчеты Нью-Іоркскаго (New-York Hospital), Бруклинскаго (Brooclyn city Hospital), и Вордзъ-эйляндскаго эмигрантскаго госпиталей, чтобы изъ нихъ добыть хотя приблизительныя объ этомъ предметѣ свѣдѣнія. Жаль только, что вѣдомости эти не сопровождаются никакими поясненіями касательно хода болѣзненности и при томъ составлены не помѣсячно, что по крайней мѣрѣ могло бы дать понятіе о распредѣленіи недуговъ по временамъ года, а только въ общихъ числовыхъ годовыхъ итогахъ. Въ нихъ правда названія болѣзней не ограничены никакими рамами, а потому они довольно многочисленны (*), но не смотря на то, не всегда удовлетворительны. Такъ напр. въ одной ихъ вѣдомости показана подъ названіемъ особой болѣзни *obstipatio alvi*, а phthisis, tuberculosis, catarrhus chronicus pulm. соединены подъ одну рубрику—

(*) Въ вѣдомости Нью-Іоркскаго госпиталя находится 216 названій болѣзней.

phthisis (*). Изъ этого однако нужно исключить отчетъ эмигрантскаго госпиталя, гдѣ всѣ эти болѣзни означены порознь.

Въ продольныхъ рубрикахъ, т. е., гдѣ значится число прибывшихъ, выздоровѣвшихъ и т. д. больныхъ, въ отчетѣ Бруклинскаго госпиталя есть особыя графы, какъ для пользовавшихся въ госпиталѣ больныхъ, такъ и для тѣхъ, которые доставлены туда мертвыми, или же поступили въ такомъ положеніи, когда уже всякое пособіе было безполезно. Равнымъ образомъ, независимо отъ больныхъ, выздоровѣвшихъ совершенно, находятся въ вѣдомости отдѣльныя рубрики для тѣхъ изъ нихъ, которые выписаны изъ госпиталя по особому какому нибудь случаю, или же получили только облегченіе, отъ своего недуга. Это подраздѣленіе, по моему мнѣнію, очень важно для тѣхъ, кто пожелаетъ пользоваться такими донесеніями съ научною цѣлью (**). Во всѣхъ трехъ выше поименованныхъ госпиталяхъ, считая тутъ всѣ отдѣленія ихъ: медицинское, акушерское, хирургическое и другія,—вообще годовое число больныхъ было 7513. Самое большое количество пользовавшихся въ этихъ заведеніяхъ приходится на наружныя поврежденія, ушибы, переломы и раны. Но для насъ такого рода болѣзни менѣе важны, такъ какъ онѣ были результатомъ разныхъ случайныхъ причинъ и между прочимъ военныхъ дѣйствій. Мы преимущественно займемся тѣми недугами, которые, происходя отъ общихъ причинъ, могутъ характеризовать собою обычную болѣзненность Нью-Іорка и зависимость ея отъ тамошняго климата. Такія болѣзни были слѣдующія:

	Число.	
	больныхъ	умершихъ
1) Febris typhoidea.	348	129
2) Rheumatismus ac. et chron.	457	1

(*) Надобно полагать, что преднамѣренное соединеніе сдѣлано съ тою цѣлью чтобы число умершихъ, обыкновенно весьма значительное въ чахоткѣ, не бросалось бы такъ въ глаза (?).

(**) Такъ, напр., чахоточные, въ первой степени этой болѣзни, выписываются нерѣдко изъ госпиталей, получивъ только временное облегченіе, а между тѣмъ значатся обыкновенно по вѣдомостямъ въ числѣ выздоровѣвшихъ. Тотъ, кто по этимъ вѣдомостямъ составилъ бы себѣ понятіе объ отношеніи выздоровѣвшихъ къ общему числу чахоточныхъ, впалъ бы разумѣется въ большую ошибку. Тоже самое можно сказать и о другихъ болѣзняхъ, особенно хроническихъ

3) Inflammatio organor. pector.	376	51
4) Febr. remittens ephemera et inflamat. .	318	4
5) Phthisis, tuberculosis et catarrhus chr. pulm.	309	89
6) Diarrhoea ac. et chron.	227	39
7) Febr. intermittens, malaria	195	5
8) Delirium tremens	100	16
9) Dysenteria	78	18
Итого .	2408	352

И такъ изъ отчетовъ полагать слѣдуетъ, что тифозная горячка, ревматизмъ, воспаленія грудныхъ органовъ (*), чахотка и послабляющія лихорадки суть самыя частыя болѣзненныя явленія въ Нью-Іоркѣ. Настоящій тифъ встрѣчается очень рѣдко. Во всѣхъ 3-хъ госпиталяхъ показано не болѣе 5 случаевъ этой болѣзни, которые я присоединилъ къ тифозной горячкѣ. Въ отчетѣ эмигрантскаго госпиталя упоминается, что тифозная горячка преобладала тамъ предъ всѣми прочими недугами, что даже другія лихорадочныя и воспалительнаго свойства болѣзни, какъ то: послабляющія лихорадочныя сыпи и воспаленія грудныхъ органовъ, принимали тифозный характеръ и развивались pneumonia typhosa, scarlatina typhosa etc. Этимъ съ одной стороны объясняется большая смертность какъ между тифозными горячками, такъ и между воспаленіями грудныхъ органовъ, а съ другой это доказываетъ, что количество больныхъ, одержимыхъ febr. typhoidea, по крайней мѣрѣ въ эмигрантскомъ госпиталѣ, было въ 1862 г. чрезвычайно велико, что, конечно, не можетъ быть принято безусловно за норму, обыкновеннаго развитія этой болѣзни въ Нью-Іоркѣ. Далѣе идутъ катарры кишекъ и перемежающаяся лихорадка, къ которой я присоединилъ еще графу *malaria*. Подъ именемъ послѣдней разумѣютъ здѣшніе врачи тропическую перемежающуюся лихорадку, попадавшую въ Нью-Іоркскіе госпитали, конечно, случайно съ прибытіемъ судовъ

(*) Я соединилъ вмѣстѣ bronchitidem, pneumoniam и pleuritidem подъ этимъ общимъ названіемъ, но долженъ оговориться, что число заболѣвшихъ первою изъ этихъ болѣзней относилось къ числу заболѣвающихъ второю и третью, какъ 4-е къ 2-мъ и къ 1-му. Причемъ самая большая цифра смертности приходится на воспаленіе легкихъ.

изъ Гаванны и другихъ портовъ тропическихъ странъ. Потомъ по значительности заболѣвающихъ слѣдуетъ бѣлая горячка (delir. tremens), доказывающая пагубную страсть американцевъ къ злоупотребленію спиртныхъ напитковъ, и наконецъ кровавый поносъ, имѣющій уже впрочемъ весьма умѣренное развитіе.

Венерическихъ больныхъ по отчетамъ разсматриваемыхъ нами госпиталей значится 862 челов., что составляетъ почти $^1/_8$ долю всего количества больныхъ. Такая внушительная цифра ясно свидѣтельствуетъ о чрезвычайно большомъ распространеніи сифилитической заразы въ Нью-Іоркѣ, котораго многочисленные публичные дома, за исключеніемъ немногихъ, гдѣ медицинскій осмотръ производится на частныхъ условіяхъ, лишены всякаго попеченія медицинской полиціи.

Намъ остается еще упомянуть о частыхъ случаяхъ въ Нью-Іоркѣ, какъ и въ Сѣверной Америкѣ вообще, психическихъ недуговъ. Мы не имѣемъ подъ рукою документовъ, изъ которыхъ бы могли почерпнуть положительныя свѣдѣнія объ этомъ, но судя по значительному количеству заведеній, предназначенныхъ для этихъ болѣзней, равно какъ и потому, что при всякомъ почти госпиталѣ, есть всегда особое отдѣленіе для умалишенныхъ, мы имѣемъ право предполагать, что душевныя болѣзни въ Нью-Іоркѣ попадаются очень часто. Да и можетъ ли быть иначе среди населенія съ такою лихорадочною дѣятельностію, съ такимъ подчасъ безрасуднымъ рискомъ, бросающагося на всякаго рода предпріятія, гдѣ одна и та же личность бываетъ по нѣскольку разъ и банкротомъ нищимъ и милліонщикомъ.

9-го мая фр. Ослябя ушелъ изъ Нью-Іорка въ Бостонъ, но такъ какъ адмиралъ на этомъ переходѣ дѣлалъ подробный смотръ фрегату, то послѣдній пришелъ въ Бостонъ не ранѣе 19-го числа. Въ Нью-Іоркскомъ госпиталѣ мы оставили нѣсколько человѣкъ больныхъ, чтобы дать имъ время окончательно поправиться. Сообщеніе между Нью-Іоркомъ и Бостономъ такъ легко, что ихъ всегда можно было доставить на фрегатъ. Въ это же время, по представленію командира, адмиралъ выхлопоталъ мичману Т., страдавшему уже вторично альбуминуріею, отправиться во Францію на контръ-ксевильскія минеральныя воды.

*

По приходѣ въ Бостонъ начальникъ нашей эскадры, состоящей въ то время изъ фрегата «Ослябя,» подъ флагомъ адмирала, фрегата «Пересвѣтъ» и корвета «Витязь», получилъ приказаніе возвратиться въ Россію; но, уступая настоятельному приглашенію Бостонскихъ гражданъ, адмиралъ отсрочилъ свой уходъ до іюня мѣсяца. Наконецъ 4-го іюня эскадра вышла изъ Бостона и послѣ 47 дневнаго перехода бросила якорь на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ.

При уходѣ изъ Америки всѣ наши больные, находившіеся въ Нью-Іоркскомъ госпиталѣ, были доставлены на фрегатѣ «Пересвѣтъ», ходившей въ Нью-Іоркъ за заказанною тамъ провизіею и углемъ. Важнѣйшіе изъ больныхъ были у насъ въ то время слѣдующіе: матросъ Марьинъ, несовсѣмъ еще поправившійся отъ цынги; переведенный на фрегатъ съ ушедшаго на Амуръ клипера «Алмазъ» кочегаръ Семеновъ, старикъ, подверженный чахоткѣ: унтеръ-офицеръ Медвѣдевъ, одержимый хроническимъ ревматизмомъ очлененій; матросъ Ѳедоровъ съ недавнимъ переломомъ лѣвой fibulae въ нижней трети и 17 человѣкъ сифилитическихъ больныхъ. Зараза эта еще въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ составляла главнѣйшую болѣзнь на фрегатѣ.

Собираясь въ продолжительное плаваніе, фрегатъ по мѣрѣ возможности запасся живностію и зеленью, а для лазарета, на случай цынги, весьма вѣроятной въ такомъ плаваніи, взяты лимоны, лимонный морсъ, пикольсы, вино, пиво, и портеръ. Содержатель каютъ-компаніи, кормившій у насъ обыкновенно больныхъ, состоявшихъ на лазаретной порціи, сдѣлалъ съ своей стороны нужные запасы.

Три первыя недѣли плаванія прошли благополучно; погоды благопріятствовали, прибыль больныхъ въ лазаретъ была незначительна и главную заботу составляли венерическіе больные. Въ исходѣ 3-ей недѣли матросы Суховскій и Волковъ начали обнаруживать первые признаки цынги; затѣмъ скорбутъ началъ понемногу развиваться и у другихъ людей, такъ что къ концу кампаніи число цынготныхъ больнымъ возрасло до 11 человѣкъ. Скорбутомъ преимущественно заболѣвали тѣ люди, которые недавно перенесли какую нибудь другую болѣзнь: сифилисъ, нагноеніе желѣзъ, ревматизмъ, не говоря уже о частыхъ передъ

появленіемъ цынги случаяхъ лопоты. Хотя скорбутная болѣзнь и не развивалась у насъ на этомъ переходѣ въ большихъ размѣрахъ, тѣмъ не менѣе мы потеряли одного матроса вслѣдствіе hydroperica rdilidis scorbuticae. Матросъ этотъ (Суховскій) одинъ изъ первыхъ захворалъ цынгою, которая почти сразу обнаружилась выпотомъ въ сердечную сумку и всѣ наши усилія спасти больнаго остались тщетными.

По приходѣ фрегата въ Кронштадтъ больные свезены были въ госпиталь; правилу этому мы слѣдовали до самаго окончанія кампаніи, т. е. до 8-го сентября 1864 года.

Всѣхъ больныхъ на фрегатѣ «Ослябя» въ теченіи трехъ-лѣтняго плаванія было 957 человѣкъ; изъ нихъ умерло 10 человѣкъ. Изъ всѣхъ больныхъ, которые во время кампаніи отправлены были въ разные госпитали, какъ свои, такъ и иностранные, умеръ только одинъ, остальные поступили обратно въ команду. Изъ 10-ти человѣкъ умершихъ въ продолженіе 3-хъ лѣтней кампаніи фрегата, только одинъ умеръ отъ несчастнаго случая (раненіе головы упавшей свайкой) и то не непосредственно, а вслѣдствіе піэміи.

16.

О заграничномъ плаваніи на шкунѣ "Алеутъ„ (*).

О шкунѣ. Судно, на которомъ мнѣ пришлось пробыть въ кампаніи почти годъ, было небольшая желѣзная шкуна «Алеутъ». По своему назначенію она принадлежала къ разряду транспортныхъ судовъ смѣшанной системы, т. е. парусно-паровая съ винтовымъ двигателемъ. Она строилась въ С.-Петербургѣ и была спущена на воду въ 1862 году. Въ томъ же году и слѣдующемъ 1863 она ходила въ Балтійское море; затѣмъ до 1865 года оставалась въ Кронштадтской гавани.

(*) Медиц. журналъ, веденный докторомъ Павловымъ-Сильванскимъ.

Она имѣла слѣдующія размѣренія: длина ея равнялась 130 ф. ширина 20 ф., глубина интрюма—12 ф., водоизмѣщеніе — 300 тоннъ. Жилая палуба для команды находилась въ носовой части кубрика, котораго длина была — 31 ф. 9 д., ширина у фокъ-мачты—16½ ф., у носовой части 6½ ф. Въ жилой палубѣ находились два люка: входный у фокъ-мачты имѣлъ 4 ф. длины и 2 ф. ширины, другой находился въ носовой части, прикрытый на половину полубакомъ, имѣлъ 2½ ф. длины и 2 ф. ширины; въ бортахъ находилось по 3 круглыхъ иллюминатора на каждой сторонѣ; кромѣ того кубрикъ въ носовой части снабженъ двумя желѣзными поворотными виндзейлями (трубами). Вмѣстительность жилой палубы равняется 2000 куб. фут. (*)

На основаніи этого близко вѣрнаго вычисленія, приходилось на каждаго человѣка по 66 куб. фут. съ небольшою дробью, принимая число команды только въ 30 человѣкъ.

Въ трюмѣ жилой палубы помѣщались цистерны съ водою и тросъ. Слѣдуя съ носу къ кормѣ, за жилою палубою шелъ такъ называвшійся у насъ форъ-люкъ. Подъ этимъ разумѣлось два отдѣленія: шхиперское и грузовое. Въ трюмѣ этихъ отдѣленій укладывались солонина, вино, капуста и проч. Въ грузовомъ же отдѣленіи, кромѣ груза, состоящаго изъ троса, находилась часть сухой провизіи. За этимъ отдѣленіемъ слѣдовала кочегарная, поперегъ которой былъ люкъ въ 2½ ф. ширины и 8 длины; въ кочегарной стоялъ одинъ котелъ съ двумя топками; котелъ отстоялъ отъ переборки грузоваго отдѣленія на 6 футъ. Машинное отдѣленіе отъ кочегарной отдѣлялось котломъ. За машиною слѣдовалъ грузовой гротъ-люкъ, за нимъ капитанская каюта и офицерская каютъ-компанія. За офицерской каютъ-компаніей была устроена бротъ-камера, но въ ней по причинѣ течи не помѣщалась сухая провизія, а была сложена часть боченковъ съ солониною и другими мелочами. О каютъ-компаніи я не стану говорить, потому что она, какъ временно-устроенная, не представляетъ никакого интереса въ гигіеническомъ отношеніи.

(*) Вмѣстительность ея измѣряли офицеры по отрѣзку пирамиды; впрочемъ ее можно было вычислять и по неправильной призмѣ. У насъ дѣлали это по тому и по другому способамъ и выходила небольшая разница.

О жилой же палубѣ въ гигіеническомъ отношеніи можно сказать слѣдующее: По тому количеству куб. футъ (66), которое приходится на человѣка, она приближается къ англійскимъ сухопутнымъ палаткамъ, въ которыхъ полагается 70 куб. фут. на человѣка. По количеству же тоннъ она стоитъ гораздо выше англійскихъ транспортовъ, гдѣ полагается $2^1/_2$ тонна на человѣка, у насъ же приходилось 6 т. Дѣйствительно, на якорѣ и въ морѣ, при благопріятной погодѣ, помѣщеніе это въ гигіеническомъ отношеніи довольно удовлетворительно. Въ свѣжую же погоду я могу сказать, что во время шторма въ 29° с. шир. при +15° Р. наружнаго воздуха, въ палубѣ было +$18^1/_2$° Р., при чемъ здѣсь находилась только половина команды. Въ пасатѣ же, во время молитвы, при температурѣ наружнаго воздуха +22° Р. въ палубѣ было +24° Р. Въ обыкновенное время, при открытыхъ всѣхъ люкахъ, температура жилой палубы равнялась температурѣ наружнаго воздуха. Ночью, при открытыхъ люкахъ, температура въ палубѣ возвышалась противъ наружнаго воздуха на 1 и 2° Р.

Въ экваторіальныхъ штиляхъ, въ кочегарной термометръ подвигался выше +45° Р., въ большихъ широтахъ термометръ показывалъ +32 и +35° Р. Эта температура была замѣчена при спущенныхъ виндзейляхъ. Надо еще замѣтить, что шкуна, какъ всѣ желѣзныя суда, была раздѣлена непроницаемыми перегородками. Въ гигіеническомъ отношеніи онѣ полезны были тѣмъ, что не позволяли распространяться вони изъ кочегарной и изъ трюма. На шкунѣ не бывало ни разу той вони, которая развивается на деревянныхъ паровыхъ судахъ, такъ что одною промывкою достигали той чистоты трюма, которая дается на деревянныхъ судахъ при употребленіи разныхъ средствъ, поглощающихъ вонючіе газы. Разумѣется, всему этому благопріятствовало и то, что шкуна была желѣзная.

Вообще шкуна, какъ транспортное судно, въ гигіеническомъ отношеніи была лучше весьма многихъ судовъ не только того же ранга, но даже стоящихъ по рангу выше нея. Помѣщеніе даже при томъ числѣ команды, какое имѣли мы, какъ военное судно, было удовлетворительно въ гигіеническомъ отношеніи.

Для лазарета не было отдѣлено особеннаго мѣста, впрочемъ для него трудно было найти мѣсто; больные большею частію

подвѣшивались въ койкахъ въ жилой палубѣ. Для аптеки были устроены два небольшіе шкапа тоже въ жилой палубѣ.

Составъ команды. Команды на шкунѣ было 33 человѣка, изъ нихъ 4 рекрута. Одинъ состоялъ на службѣ съ 1865 года, три съ 1863 года. Изъ остальныхъ 29 человѣкъ, всѣ поступили на службу 1855—54 годахъ. Изъ нихъ пять были уроженцы Ревельской губерніи—чухонцы. Всѣ другіе большею частію были изъ Вологодской губерніи; половина изъ нихъ ходили прежде вокругъ свѣта. Я команды не выбиралъ и ничего не могу сказать о дѣятельности медика, который выбиралъ ихъ. Знаю только, что въ выборѣ ихъ большое участіе принималъ старшій офицеръ. Всѣ люди, ходившіе вокругъ свѣта, были хорошо извѣстны ему и большая часть служила съ нимъ. Могу сказать, что выборъ команды былъ очень удаченъ. Не только не оказалось хроническихъ страданій, но всѣ были хорошаго, крѣпкаго сложенія, физически и умственно развиты и отлично переносили всякіе труды и невзгоды. Для того, чтобы лучше можно было судить о составѣ команды, я привожу слѣдующую таблицу.

ВѢСЪ, РОСТЪ И ОБЪЕМЪ ГРУДИ КАЖДАГО МАТРОСА.

	Лѣта отъ роду.	Ростъ.	Размѣръ груди.	Вѣсъ.
П. Сидоровъ . . .	21	5,4	85	140
А. Кукушкинъ . . .	32	5.4	90	142
П. Ивановъ.	33	5,5½	92	160
Ф. Барановъ	23	5,4	91	160
Г. Ардамаковъ . . .	32	5.3	87	142
Н. Барановъ	34	4.3	92	150
С. Смоловъ	35	5,4	95	152
М. Веру	31	5,6	92	150
К. Школьниковъ . .	30	5,3	85	135
В. Никоновъ	21½	5,4½	87	145
И. Животовъ	31	5,7	98	175

	Лѣта отъ роду.	Ростъ.	Размѣръ груди.	Вѣсъ.
М. Алексѣевъ. . . .	32	5, 5	93	185
М. Васильевъ. . . .	35	5, 2½	87	135
В. Шаверинъ	37	5, 3½	88	135
К. Огарковъ	32	5, 6	93	155
М. Онасъ	33	5, 7½	95	160
А. Бакилинъ	35	5, 2	93	140
Ф. Коноваловъ . . .	32	5, 4½	95	175
А. Максимовъ . . .	32	5, 4½	93	155
А. Кильк ъ	27	5, 9	95	180
П. Никоновъ	23	5, 2	85	140
В. Соколовъ	31	5, 4	92	155
А. Семеновъ	34	5, 4	92	140
С. Барановъ.	35	5, 9	87	145
П. Шимовъ	23	5, 2	80	120
А. Эновъ	35	5, 4	96	140
К. Сидоровскій . . .	23	5, 9	95	175
Т. Лиговъ	23	5, 4	93	160
И. Мальвинскій. . .	20½	5, 9	87	165
Л. Груздевъ.	40	5, 3½	93	160
И. Широковъ	35	5, 5	100	175
Е. Кузнецовъ. . . .	33	5, 4	160	94
К. Унгарнъ.	38	5, 2	137	85

О компаніи вообще. 1 августа 1865 года, я получилъ назначеніе на шкуну которую отправляли въ Николаевскъ на Амуръ. Изготовленіе ея къ походу началось еще въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, но я поступилъ въ то время, когда она была уже готова къ уходу.

Поэтому я ничего не могу сказать о средствахъ и способахъ ея изготовленія. Впослѣдствіи я узналъ, что все это производилось обыкновеннымъ, закономъ установленнымъ, порядкомъ.

4 августа въ 3 часа пополудни мы оставили Кронштадтъ и должны были идти въ Копенгагенъ, чтобы присоединиться тамъ къ эскадрѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. На пути насъ догналъ клиперъ «Изумрудъ», взялъ шкуну на буксиръ и тѣмъ значительно сократилъ нашъ переходъ, такъ что 8-го августа мы были въ Копенгагенѣ. Всѣ эти пять дней стояла наша осенняя погода: по термометру было +8° Р., вѣтра были тихіе, перемѣнные, то легкій и холодный О, то W, сопровождавшіеся пасмурностію или мелкимъ дождемъ. Занятія наши ограничивались устройствомъ различныхъ судовыхъ мелочей и уборкою судна. Все это, при поспѣшномъ приготовленіи шкуны, не могло быть окончено въ Кронштадтѣ. При небольшомъ же составѣ нашей команды, занятія эти оставляли столько свободнаго времени, сколько необходимо было только для отдыха. На этомъ переходѣ заболѣло два матроса: одинъ простудною лихорадкою, другой катарральнымъ воспаленіемъ дыхательныхъ вѣтвей; происхожденіе этихъ болѣзней я приписываю вліянію дурной погоды.

Въ Копенгагенѣ мы оставались до 17-го августа. Все время нашей стоянки здѣсь большею частію была ясная, теплая погода съ тихими NW или О вѣтрами. Термометръ колебался между +18° и +15° Р. Особенно чувствительна была разница между дневною и ночною температурою; термометръ ночью падалъ отъ +14° до +11° Р. Главныя занятія команды составляли рейдовыя работы. При этомъ она получала свѣжую провизію и хлѣбъ по положенію. Вахта ежедневно скускалась послѣ обѣда на берегъ.

Надо замѣтить, что на берегу наши матросы вели себя довольно хорошо, то есть мало пьянствовали (главнѣйшая слабость всѣхъ матросовъ); хорошее поведеніе ихъ объясняется тѣмъ, что Копенгагенъ имѣетъ для матросовъ, кромѣ кабаковъ, много другихъ приманокъ, какъ то лавки, сады съ музыкою, балаганы и проч. Особенно наводняются всегда русскими матросами лавки съ рубашками, платками и проч. Они всѣ большею частію знаютъ,

что дешевле Копенгагенскаго не найти нигдѣ этихъ предметовъ; поэтому и стараются ими запасаться здѣсь. Покупка совершается большею частію съ товарищами, опытными въ этомъ дѣлѣ, часто присоединяются къ нимъ и нежалающіе или неимѣвшіе на что купить, а просто для компаніи. Весь процессъ покупки происходитъ медленно: торгуются, присматриваютъ и проч., такъ что у нихъ незамѣтно проходитъ время до назначеннаго срока. На поведеніе нашихъ матросовъ не малое вліяніе также имѣлъ недостатокъ денегъ, который всегда бываетъ замѣтенъ скоро по выходѣ изъ Россіи, гдѣ при раставаніи спускается послѣдняя копѣйка. Особенныхъ видимыхъ измѣненій въ состояніи здоровья команды трудно было замѣтить; больные, состоявшіе при лазаретѣ, поправлялись скоро, вѣроятно подъ вліяніемъ хорошей погоды: новыхъ же не прибывало.

17-го августа, получивши самыя чистосердечныя желанія всего лучшаго какъ отъ Великаго Князя, такъ и отъ всей русской эскадры, мы отправились по назначенію. Изъ Копенгагена капитанъ намѣревался зайти въ одинъ изъ французскихъ портовъ, чтобы запастись тамъ провизіею, необходимою для дальняго плаванія. Но намѣренія его не исполнились; плаваніе наше сопровождалось большими препятствіями со стороны погоды, которая произвела даже поврежденіе въ суднѣ. При выходѣ изъ Зунда насъ встрѣтилъ свѣжій NNW,—противный нашему курсу; вѣтеръ этотъ долго не позволялъ намъ войти въ Нѣмецкое море и два раза принуждалъ укрываться въ шведскихъ бухтахъ. По выходѣ же въ Нѣмецкое море, свѣжій N вѣтеръ продержалъ насъ почти на одномъ мѣстѣ два дня. Эти неблагопріятныя обстоятельства были причиною нѣкоторыхъ поврежденій въ суднѣ и въ машинѣ, которыя заставили насъ зайти въ ближайшій англійскій портъ. Почему 26-го августа вечеромъ зашли въ Гревзендъ, и на другой день перешли въ Дептфортъ, находящійся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лондона. Здѣсь должны были производиться исправленія поврежденій. Въ первые 6 дней 9-ти дневнаго перехода до Лондона, по термометру было отъ +10° Р. до +6° Р., при этомъ стоялъ свѣжій вѣтеръ, только изрѣдка прояснѣвалось, большею же частію было облачно, пасмурно и по временамъ шелъ дождь. Остальные три дня большею частію были ясны, съ тихимъ О;

по термометру доходило до+13° Р.; при такихъ условіяхъ плаванія по необходимости представлялись усиленныя и постоянныя занятія для команды. Но всѣ эти невыгодныя обстоятельства не произвели явно вреднаго вліянія на здоровье команды, хотя ослабленіе силъ и обнаруживалось вялостію нѣкоторыхъ молодыхъ матросовъ. Впрочемъ всѣ дурныя впечатлѣнія и непріятныя послѣдствія предъидущаго перехода изгладились во время продолжительной стоянки въ Англіи. Исправленія въ машинѣ и другихъ частяхъ судна задержали насъ въ Дептфортѣ 30 дней. Все это время мы пользовались великолѣпною осеннею погодою: температура воздуха была отъ+16° до+18° Р., съ постоянно яснымъ небомъ и легкими О вѣтрами. Въ послѣдніе только дни были по утрамъ и ночамъ густые туманы, безпокоившіе сыростью и холодомъ. Такъ какъ всѣ работы по исправленію производились англійскими рабочими, то на долю нашихъ матросовъ оставалось только отправленіе обыкновенной службы военнаго судна. Команда ежедневно бывала на берегу и получала свѣжую провизію по положенію. Относительно же провизіи въ Англіи, надо замѣтить, что такого достоинства мяса, зелени и хлѣба, я не встрѣчалъ нигдѣ, да и едва ли гдѣ нибудь совершенство ихъ можетъ быть доведено до такой степени. Потому что нигдѣ такъ не заботятся объ усовершенствованіи ихъ и нигдѣ не имѣютъ столько средствъ для достиженія этой цѣли. Эти благопріятныя обстоятельства видимо хорошо подѣйствовали на физическія силы команды; больныхъ не было, прибыло только три сифилитика.

29 сентября, для пробы машины, мы перешли внизъ по Темзѣ, въ Грингайтъ и отсюда 3 октября отправились въ Брестъ запастись углемъ, презервами и виномъ. Въ Брестъ пришли 6 октября и ушли оттуда 9-го въ 10 ч. утра. По выходѣ изъ Детфорта, погода измѣнилась, пасмурность замѣнила ясные дни, по временамъ шли дожди, по термометру было отъ+12° до+10° Р, съ NO и NW довольно свѣжими. Непродолжительная стоянка въ Брестѣ сопровождалась ясною и довольно теплою погодою.

Въ океанѣ насъ встрѣтила осенняя погода Сѣвернаго Атлантическаго океана этихъ широтъ. Свѣжій вѣтръ, который доходилъ два раза до степени шторма, измѣняясь между SW и NW, стоялъ въ продолженіе 10 дней; при этомъ температура воздуха была

отъ +10° до +8° Р и сопровождалась большею частію дождемъ или облачностію. Эта погода продержала насъ долго у береговъ Европы. Во время одного изъ штормовъ, мы потеряли бушпритъ, почему 19 октября зашли за деревомъ, для потеряннаго бушприта, въ бухту Баркера, лежащую на сѣверномъ берегу Испаніи. Этотъ 10 дневный переходъ до Баркеры былъ самый тяжелый изъ всего перехода. Верхушки огромнаго океанскаго волненія постоянно окачивали нашу палубу, а это заставляло держать закрытыми люки; постоянный же свѣжій вѣтръ требовалъ часто присутствія всей команды на верху и постояннаго напряженнаго вниманія вахтенныхъ, которые при этомъ, не смотря на непромокаемыя пальто и большіе сапоги, къ концу вахты промокали и не имѣли никакой возможности просушить хорошо бѣлье. (Просушивали бѣлье въ кочегарной). Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего этого были сырость и духота въ палубѣ. Вообще на этомъ переходѣ утомленіе происходило не столько отъ работъ, сколько отъ безпокойствъ, постоянной сырости и холоду. Не мало также приносила непріятностей качка, которой подвергалось наше судно отъ громаднаго океанскаго волненія и зыби. Особенно непріятно было такое состояніе погоды для сифилитическихъ больныхъ, которыхъ было 3 человѣка.

Изъ бухты Баркера мы ушли 21 октября и на другой день получили хорошій NO, который довелъ насъ почти до пасатовъ, безъ особенныхъ безпокойствъ. Температура начала мало по малу повышаться, дожди выпадали рѣже, большею частію было или ясно или немного облачно. 1 ноября вступили въ пасатъ. Входъ въ пасатъ составлялъ для насъ немалое удовольствіе. 20-ти дневное плаваніе съ огромной, иногда неправильной океанской зыбью, съ свѣжими, часто измѣняющимися вѣтрами, съ дождями и холодами, сильно надоѣли и утомили всѣхъ. Въ пасатахъ же мы получили ясные, теплые дни съ температурою въ + 19° Р; при этомъ былъ тихій прохладный вѣтръ, правильная небольшая зыбь и спокойная качка. Здѣсь мы могли спокойно все открыть и удобно оставаться на палубѣ, которая сдѣлалась сухою. Ко всему этому надо присоединить совершенно покойное состояніе духа, потому что всякій зналъ, что въ опредѣленное время спокойствіе и сонъ его не будутъ нарушены какимъ нибудь аврало мъ;

въ пройденныхъ же широтахъ въ этомъ никто не былъ увѣренъ. Шкуна приняла другой видъ: началось провѣтриваніе, мытье, просушиваніе, скобленіе и проч. Прежде всего обратили вниманіе на очистку трюмовъ, просушку и провѣтриваніе вещей. Но спокойствіе и удобства пасата для другихъ частей судна не могли замѣнить порта. Поэтому капитанъ предположилъ зайти на Зеленые острова, куда и пришли 5 ноября. На Зеленыхъ островахъ оставались недолго. Сдѣлали нѣкоторыя исправленія по судну, которыя были неудобоисполнимы въ морѣ, взяли уголь, запаслись свѣжей провизіей, въ особенности зеленью и фруктами, и 10 ноября оставили Порто-Гранде.

Съ Зеленыхъ острововъ предстоялъ переходъ въ Монтевидео; этотъ переходъ продолжался 23 дня: онъ разительно отличался отъ всѣхъ предъидущихъ спокойствіемъ и правильностію нашей жизни. Правда, иногда было очень жарко и надоѣла качка, отъ которой шкуна не избавилась и въ пасатѣ, но это продолжалось нѣсколько дней и только въ штилевыхъ полосахъ, которыя мы скоро проходили подъ парами. Въ остальное же время жаръ не былъ сильно ощутителенъ, потому что О вѣтра постоянно освѣжали воздухъ. Температура подъ тентомъ доходила, въ штилевыхъ полосахъ, до +23° Р, въ другихъ же мѣстахъ +20 и +21° Р. Между дневною и ночною температурами не замѣчалось большой разницы,—самое большое колебаніе было отъ 1° до 2° Р. Роса бывала сильна только при тихомъ вѣтрѣ и при штилѣ. Я спалъ все это время на верху, подъ легкою бумажною простынею. Недалеко отъ Монтевидео, термометръ понизился до + 18° Р. и мы имѣли нѣсколько небольшихъ дождей съ грозами. Въ тропикахъ судовая жизнь и дѣятельность приняли правильный характеръ. Всѣ работы по своему распредѣленію отличались точною регулярностію. Свѣжею провизіею запаслись такъ, чтобы по возможности хватило ея на весь переходъ, довольствуя команду по положенію. Состояніе здоровья команды было удовлетворительно, жаръ мало истомлялъ ее. Впрочемъ, въ началѣ тропиковъ приходилось выслушивать жалобы отъ многихъ на вялость во всѣхъ членахъ, тяжесть въ головѣ и груди, у нѣкоторыхъ даже появлялось лихорадочное со-

стояніе съ запорами; но всѣ эти явленія чрезъ нѣсколько дней проходили безъ всякихъ послѣдствій.

Въ Монтевидео мы пришли 12 декабря. Стоянка здѣсь была не продолжительная и отличалась большою суматохою, потому что въ короткое время, назначенное капитаномъ (7 дней), нужно было пополнить всѣ тѣ запасы, какъ по части судовой, такъ и по провизіонной, которые вышли на этомъ переходѣ. Но, несмотря на это, для развлеченія осталось времени довольно, такъ что каждая вахта успѣла побывать на берегу три раза. Въ Монтевидео температура воздуха была + 17° Р, одинъ день дошло до + 20° Р. Здѣсь замѣтна разница между дневною и ночною температурами; она была отъ + 4° до + 5° Р. Особенныхъ случаевъ заболѣванія не было.

18 декабря вечеромъ ушли изъ Монтевидео и взяли курсъ къ Магелланову проливу, чтобы чрезъ него выйти въ Тихій океанъ. 28 декабря утромъ, мы вступили въ Магелланов проливъ. Отсюда же свѣжій противный вѣтръ не позволилъ скоро выйти въ Тихій океанъ, поэтому мы пошли шхерами, которыя находятся между островами, лежащими по западному берегу южной Америки. Плаваніе въ этихъ шхерахъ, по трудностямъ, съ которыми оно было сопряжено, не уступитъ плаванію въ большихъ широтахъ Сѣвернаго Атлантическаго океана. Постоянно противный вѣтръ и необходимость топить машину дровами, по неимѣнію угля, задержали насъ въ шхерахъ 28 дней. Переходъ до Магелланова пролива сопровождался весьма благопріятными обстоятельствами, вѣтра были попутные, температура падала постепенно, такъ что въ Магелановомъ проливѣ термометръ опустился до + 12° Р. Но въ шхерахъ обстоятельства много измѣнялись: температура падала днемъ до +8°, а ночью до + 5° Р. Впрочемъ эта низкая температура не была бы особенно ощутительна, если бы она не сопровождалась дождемъ, который не прекращался во все время пребыванія нашего въ шхерахъ; бывали дни, когда онъ не прекращался въ продолженіе всего дня и ночи. При этой погодѣ приходилось по три дня сряду рубить дрова, пилить, колоть и перевозить ихъ на судно. Разумѣется, никакое пальто не въ состояніи было защитить отъ дождя, особенно въ лѣсу, гдѣ достаточно было малѣйшаго неловкаго дви-

жевія для того, чтобы разорвать его. При этомъ, не смотря на всѣ старанія, весьма трудно было распредѣлить правильно работы и отдыхъ, потому что часто вѣтеръ стихалъ и необходимо было пользоваться этимъ. Почему нерѣдко приходилось сниматься съ якоря вскорѣ по возвращеніи людей изъ лѣсу; иногда даже приходилось съ утомленными людьми лавировать. Если бы не было такихъ дождей, то это плаваніе было бы однимъ изъ лучшихъ, потому что большею частію приходились стоять на якорѣ въ отличнѣйшихъ, хотя совершенно необитаемыхъ бухтахъ. Рубка же дровъ не составляла бы тяжести для матросовъ, которые береговыя работы предпочитаютъ однообразной судовой жизни. Въ свѣжей провизіи потерпѣли также недостатокъ, не смотря на то, что былъ сдѣланъ достаточный запасъ ея, какъ въ Монтевидео, такъ впослѣдствіи въ Чилійскомъ селеніи, которое находится въ срединѣ Магелланова пролива; подъ конецъ однакожъ на половину пришлось пользоваться солониною и презервованными зеленью и мясомъ,—не совсѣмъ пріятными веществами.

Господствующія болѣзни были простудныя лихорадки и ревматизмы, которые впрочемъ скоро проходили. Вообще команда переносила трудъ хорошо.

28 января намъ удалось выбраться изъ шхеръ, послѣ чего 11 февраля уже бросили якорь на Вальпарайскомъ рейдѣ. Переходъ изъ шхеръ въ Вальпарайзо былъ самый удачный изъ всѣхъ нашихъ переходовъ въ перемѣнныхъ полосахъ. Почти весь этотъ рейсъ сдѣланъ съ попутнымъ SO вѣтромъ, температура стала по малу начала повышаться, такъ что на параллели острова С.-Карлосъ термометръ показывалъ уже до + 15° Р; ясные солнечные дни сдѣлались чаще и мы пришли къ Вальпарайзо уже совершенно отогрѣтые и обсохшіе.

Стоянка въ Вальпарайзо, какъ и предъидущая, была непродолжительна (8 дней) и отличалась весьма оживленною дѣятельностію. Здѣсь шкуну вводили въ докъ, для окраски подводной части. Снова пополнялись запасы, для предстоявшаго продолжительнаго перехода чрезъ Тихій океанъ, и производились мелочныя судовыя работы, которыхъ всегда находится въ избыткѣ, особенно послѣ долгаго пребыванія въ морѣ. Погода стояла

здѣсь, противъ обыкновенія, пасмурная и довольно прохладная, по термометру было + 14° Р. Особенно ощутителенъ былъ холодъ ночью, когда термометръ падалъ до + 9° Р. Это дѣйствовало не совсѣмъ благопріятно на здоровье людей; большая часть команды и всѣ офицеры получили насморкъ и легкое катарральное воспаленіе дыхательныхъ вѣтвей. Впрочемъ эти страданія заставили быть только внимательнѣе относительно одежды и прошли сами собою въ океанѣ. За то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ Вальпарайзо представляетъ намъ всѣ тѣ удобства, въ которыхъ нуждаются моряки. Мы пришли въ сезонъ, обильный фруктами и зеленью, въ которыхъ мы терпѣли долго лишеніе. Въ это же время былъ сезонъ театровъ и вечеровъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Кромѣ того Вальпарайзо отличается особеннымъ гостепріимствомъ и радушіемъ жителей. Это послѣднее обстоятельство имѣло большое вліяніе на команду тѣмъ, что значительно уменьшило пьянство и особенно послѣдствія его—различные скандалы, неизбѣжные при опьянѣніи. Такъ что 19 февраля, день ухода, былъ для всѣхъ насъ однимъ изъ непріятныхъ. Но морякъ, если не скоро забываетъ все, то скоро утѣшается чѣмъ нибудь другимъ, потому что неизбѣжно находитъ новыя ощущенія, которыя помогаютъ ему легче переносить скуку и сожалѣніе. Подобное состояніе мы испытывали нѣсколько разъ даже въ продолженіе нашей короткой и довольно дѣятельной кампаніи. Спустя нѣсколько дней послѣ ухода, между воспоминаніями о Вальпарайзо, начали утѣшаться тѣмъ, что большая половина пути пройдена, впереди долго не представится невзгодъ, поговаривали о предстоящихъ портахъ и проч. Эти, какъ кажется, ребяческія качества моряка составляютъ одно изъ важныхъ его принадлежностей. Безъ нихъ ему пришлось бы очень жутко. Ограниченное пространство, на которомъ онъ принужденъ бываетъ жить въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже лѣтъ, ограниченная и однообразная дѣятельность, пища и развлеченія; однообразіе окружающихъ предметовъ, часто и природы; иногда продолжительно тяжелыя, иногда мелочныя, но неправильныя занятія, а чаще всего полное бездѣйствіе; невозможность располагать собою по своему произволу и ожиданіе занятій во всякое время; наконецъ, смотря по степени развитія, сознаніе о безвыходности сво-

его положенія,—все это, безъ вышеупомянутыхъ качествъ и особенно привычки, могло бы дѣйствовать весьма неблагопріятно, какъ на физическія, такъ и на умственныя силы человѣка. Вредное вліяніе ихъ часто обнаруживается развитіемъ тѣхъ пороковъ, въ которыхъ обыкновенно упрекаютъ моряковъ и которые такъ гибельно дѣйствуютъ на разрушеніе организма.

Изъ Валпарайзо намъ предстоялъ самый большой переходъ: нужно было пересѣчь Тихій океанъ по долготѣ, который въ этомъ направленіи гораздо обширнѣе Атлантическаго океана. Поэтому предполагалось остановиться на нѣсколько дней на Сандвичевыхъ островахъ, куда мы пришли на 46 день, т. е. были въ пути съ 19 февраля по 6 апрѣля. Отъ Сандвичевыхъ острововъ до Нагасаки мы сдѣлали переходъ въ 43 дня, т. е. съ 12 апрѣля по 26 мая. Все это время можно считать за одинъ переходъ, какъ потому, что въ Гонолулу мы оставались всего пять дней, такъ и потому, что обстоятельства, сопровождавшія оба перехода, были схожи между собою. По выходѣ изъ Вальпарайзо, въ перемѣнныхъ полосахъ, мы имѣли или штили или легкіе О вѣтра, съ постоянно ясною погодою и съ температурою +17° Р. Такая погода часто заставляла насъ идти подъ парами, что всегда было тягостно для команды. 4 марта получили SO пасатъ, который былъ весьма тихъ и по временамъ прекращался совсѣмъ. Температура доходила отъ +20° до +23° Р. смотря по силѣ вѣтра, съ постоянно яснымъ небомъ и сильно палящимъ солнцемъ. По пересѣченіи экватора, 26 марта задулъ свѣжій NO пасатъ съ постоянно облачною и дождливою погодою, который скоро донесъ насъ до Гонолулу. При этомъ вѣтрѣ температура упала до 18° Р.; эта быстрая перемѣна подѣйствовала на здоровье всѣхъ: явилось нѣсколько человѣкъ съ простудною лихорадкою и ломотою въ конечностяхъ. Мнѣ кажется, что на происхожденіе болѣзни имѣло вліяніе то важное обстоятельство, что люди, неожиданно захваченные проливнымъ дождемъ на верху, пренебрегали приказаніемъ мѣнять тотчасъ бѣлье. Впрочемъ они скоро замѣтили сами вредъ отъ этого и сдѣлались аккуратнѣе, послѣ чего новыхъ больныхъ не появлялось; прибывшіе поправлялись въ два или три дня. Климатическія условія рейда въ Гонолулу (портъ на Сандвичевыхъ островахъ) мало отличаются отъ океанскихъ: таже равно-

мѣрная температура, освѣжаемая постояннымъ NO вѣтромъ. Самый городъ, по недостатку развлеченій и дороговизнѣ, нашимъ матросамъ не понравился. Любители лошадей съѣзжали покататься верхомъ, а большая часть посѣщала берегъ безъ особенной охоты и возвращалась очень скоро на судно. Свѣжею провизіею городъ изобилуетъ.

На переходѣ изъ Гонолулу въ Нагасаки, мы испытали еще большія измѣненія въ силѣ пасата: штили были чаще и вѣтра постоянно тихіе. Отъ этого бывали дни невыносимо душные, температура воздуха доходила до 23—24° Р. Болѣе всего утомлялись кочегары. Въ кочегарной термометръ подымался выше +45° Р.; тамъ едва можно было оставаться 5 минутъ; только обливаніе водою, при совершенномъ безвѣтріи, могло приносить небольшое освѣженіе. Дней за десять до Нагасаки, температура начала падать постепенно, появились дожди, но вѣтра, часто мѣняясь отъ всѣхъ румбовъ, стояли тихіе и замедляли наше плаваніе.

Жизнь и занятія на переходѣ изъ Вальпарайзо до Нагасаки отличались монотонностію и однообразіемъ. Въ занятіяхъ преобладалъ военный элементъ, но по малочисленности команды, незначительности орудій и вообще вооруженія, они не представляли того интереса и оживленія, какое бываетъ при этомъ на большихъ судахъ. Даже праздники начали приносить мало развлеченій, такъ какъ всякая изобрѣтательность по части увеселеній въ 3 мѣсяца поневолѣ истощилась.

Въ Нагасаки простояли 14 дней. Большая часть времени посвящена была для развлеченія послѣ тоскливаго, продолжительнаго перехода Тихимъ океаномъ. Кочегарамъ впрочемъ было довольно работы; здѣсь исправляли котелъ. Въ первую недѣлю нашего пребыванія стояла ясная, тихая погода при 18° Р., послѣдніе же дни были дождливые. Изъ Нагасаки мы ушли 11 іюня. На пути въ Николаевскъ заходили въ Владивостокъ, бухту Св. Ольги, Дуэ и Императорскую гавань. Весь переходъ продолжался одинъ мѣсяцъ, такъ что въ Николаевскъ пришли 13 іюля. Все это время погода стояла непостоянная, большею частію густые туманы съ легкими вѣтрами при температурѣ +12° до +10° Р.; иногда туманы обращались въ дожди. Вообще плаваніе въ Татар-

скомъ проливѣ было очень непріятно, туманы и дожди смѣнялись одни другими; рѣдко выдавались теплые солнечные дни и тѣ только были въ портахъ, въ которые мы заходили. Во время 10-ти дневнаго моего пребыванія въ Николаевскѣ стояла отличная погода, какая рѣдко бываетъ тамъ: ясно, съ температурою до +19° Р.

18 іюля я оставилъ шкуну и былъ отправленъ сухимъ путемъ въ Кронштадтъ.

ВѢДОМОСТЬ

о больныхъ нижнихъ чинахъ, бывшихъ на шкунѣ "Алеутъ" въ кампанію 1865—66 года.

№	Названіе болѣзней.	Августъ 1865 г.			Сентябрь.				Октябрь.				Ноябрь.				Декабрь.		
		Заболѣло.	Выздоров.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	[illegible]
1	Лихорадки, катарральныя, гастрическія и ревматическія	2	2	—	—	—	—	—	—	3	2	1	1	2	3	—	—	2	1
6	Желчный и слизистый поносъ	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—
9	Воспаленіе глазъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Острый катарръ дыхательныхъ органовъ	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Воспаленіе зѣва (angina)	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	— органовъ мочевыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	Хроническій катарръ кишечнаго канала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36	Ревматизмъ и ломота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	Венерическая болѣзнь	—	—	—	—	1	—	1	1	3	1	3	3	2	2	3	3	—	3
57	Ушибы	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
58	Раны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
64	Ожоги	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	Нарывы и ногтоѣда	2	1	1	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
67	Карбункулы и вереда	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	2	2	1	3
70	Костоѣда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	Итого	10	8	2	2	4	4	2	2	6	4	4	4	10	9	5	5	4	7

Замѣтки о больныхъ. Изъ приложенной вѣдомости видно, что число больныхъ на шкунѣ было, можно сказать, невелико—72 человѣка. Формы, въ которыхъ проявлялись болѣзни, были весьма просты и не отличались злокачественностію. Преобладающими

Январь 1866 г.			Февраль.				Мартъ.				Апрѣль.				Май.				Іюнь.				Іюль.				Итого.		
Заболѣло.	Выздор.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	Остается	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	Остается.	Состояло.	Заболѣло.	Выздор.	въ Ник. госп.	Заболѣло.	Выздор.	въ Ник. госп. въ Амурѣ.
1	2	2	1	1	—	1	—	—	3	2	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	1	16	15	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	—	10	10	—
—	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	2	—
—	—	—	—	—	2	—	2	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1	—	3	3	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1
—	3	3	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—
—	—	—	—	—	3	—	3	3	—	1	2	2	—	2	—	—	—	—	—	—	5	—	5	5	—	—	5	14	9	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	9	9	—
1	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	2	—
2	8	7	3	3	6	4	5	5	3	5	3	3	3	6	—	—	2	2	—	—	14	7	7	7	2	2	7	72	65	7

болѣзнями были означенныя въ вѣдомости подъ №№ 1, 6, 42 и 67, о которыхъ я скажу нѣсколько словъ.

Лихорадки: катарральная, гастрическая и ревматическая. Форма катарральныхъ и ревматическихъ лихорадокъ появлялась преимущественно въ началѣ кампаніи, въ перемѣнныхъ полосахъ

Атлантическаго океана, и въ концѣ кампаніи, по выходѣ изъ Нагасаки. Начали мы кампанію, какъ извѣстно, осенью, которая въ перемѣнныхъ полосахъ отличается непостоянствомъ погоды, дождями, пасмурностію и иногда довольно холодными вѣтрами. Вышли изъ Нагасаки весною, которая въ Татарскомъ проливѣ также сопровождается сильными туманами съ низкою температурою воздуха, доходящею иногда до +8° Р. и особенно быстрыми переходами отъ свѣтлаго, яснаго и теплаго дня къ непроницаемой, влажной, туманной ночи. Подобное состояніе погоды всегда отражалось появленіемъ лихорадокъ. Лихорадки эти обнаруживались всегда незначительными явленіями; большею частію являлись легкій ознобъ и жаръ, которые смѣнялись одинъ другимъ, нѣсколько разъ въ день; больные чувствовали всеобщее недомоганіе, иногда боли въ членахъ, пульсъ ускорялся неболѣе, какъ до 85—90 ударовъ. При этомъ иногда бывалъ небольшой кашель, безъ особенныхъ явленій въ груди. Болѣзнь эта обыкновенно длилась не болѣе 3—5 дней и проходила безъ особеннаго ослабленія силъ больнаго.

Гастрическія лихорадки большею частію являлись по выходѣ изъ портовъ, гдѣ трудно было быть умѣреннымъ въ пищѣ и питьѣ. А эта неосторожность, послѣ правильной, регулярной судовой жизни въ продолженіе 2 хъ мѣсяцевъ, всегда вызывала разстройство пищеварительныхъ органовъ. Нерѣдко къ этимъ разстройствамъ присоединилась также простуда.

Леченіе въ первыхъ двухъ формахъ ограничивалось покоемъ, освобожденіемъ отъ обязанностей службы, легкими потогонными, иногда употребленіемъ щелочей. Въ послѣдней формѣ достаточно было легкаго слабительнаго и діэты.

Желчный и слизистый понось. На происхожденіе этихъ болѣзней имѣли вліяніе тѣ же самыя причины, которыя производили и гастрическія лихорадки. Поносами страдали преимущественно на Зеленыхъ островахъ и въ Нагасаки. На Зеленыхъ островахъ, вѣроятно, главною причиною болѣзни былъ жаръ, способствовавшій неумѣренному употребленію воды, пива и фруктъ, которыхъ тамъ большое изобиліе. Въ Нагасаки же поносы появились, я думаю, главнымъ образомъ вслѣдствіе невоздержности въ пищѣ, послѣ болѣе чѣмъ 3-хъ мѣсячной, правильной судовой

жизни. Поносы эти обнаруживались обыкновенно частыми (отъ 5—10 разъ въ день), жидкими, водянистыми, обильными испражненіями, съ рѣзью въ животѣ около пупка, иногда сопровождались жиленьемъ въ заднемъ проходѣ, причемъ появлялась тошнота и потеря аппетита. При соблюденіи діэты, употребленіи легкихъ слабительныхъ, эти болѣзни въ 2—3 дня проходили; очень рѣдко приходилось прибѣгать къ употребленію эмульсіи и опія.

Венерическія болѣзни Самое большое безпокойство и стѣсненіе составлялъ для шкуны этотъ родъ больныхъ. Больные венерическою болѣзнію большею частію появлялись или въ самомъ портѣ или вскорѣ по выходѣ изъ него, не менѣе двухъ, трехъ человѣкъ одновременно, что при другихъ больныхъ составляло большую цифру, а при малочисленности команды составляло не малую потерю рабочей силы. Эти больные обыкновенно долго числились въ лазаретѣ, причемъ освобождались отъ занятій. Первые больные венерическою болѣзнію появились въ Лондонѣ, затѣмъ на Зеленыхъ островахъ, потомъ и самое большое число въ Нагасаки, такъ что только изъ Монтевидео и Гонолулу мы вышли безъ сифилитиковъ. Не знаю, чему приписать послѣднее обстоятельство, потому что во всѣхъ этихъ мѣстахъ публичныя женщины находятся въ одинакихъ условіяхъ относительно полицейскаго надзора надъ ними, т. е. на нихъ не обращаютъ никакого вниманія. Изъ всѣхъ заболѣвшихъ, только два было съ явными признаками затвердѣнія, именно: дно язвы было отвердѣло, плотно сросшееся съ подлежащими тканями и покрыто грязно-желтоватымъ гноемъ; края язвы были значительно возвышены, ярко-краснаго цвѣта и также отвердѣлые. Язвы были величиною немного меньше серебрянаго пятачка; у одного больнаго въ началѣ припухли паховыя желѣзы, но опухоль скоро разрѣшилась.

У остальныхъ язвы имѣли характеръ мягкаго шанкра, т. е. дно язвы было мягкое, покрыто желтымъ гноемъ, у нѣкоторыхъ края раны незамѣтно переходили въ здоровую кожу, у другихъ же они немного приподымались, припухали и были краснаго цвѣта. Твердыя язвы имѣли болѣе правильную форму, подходящую къ круглой; мягкія же большею частію были менѣе правильной формы. У одного больнаго съ твердымъ шанкромъ

впослѣдствіи появились язвы въ горлѣ и papulae. У остальныхъ во весь походъ не замѣчалось ни язвы въ горлѣ, ни сыпи; у одного больнаго язвы возобновлялись три раза, каждый разъ послѣ спуска на берегъ; онъ сданъ въ Николаевскій госпиталь; у другаго возвраты были два раза, онъ отправленъ въ тотъ же госпиталь. Самое большое затрудненіе представлялось при леченіи сифилитическихъ больныхъ въ Атлантическомъ океанѣ, до входа въ тропики. Все это время мы имѣли противные свѣжіе вѣтра, дожди и низкую температуру воздуха. При штормахъ и холодѣ трудно было соблюсти на шкунѣ все условія, необходимыя для этихъ больныхъ. Вредное вліяніе этихъ условій отразилось на одномъ больномъ тѣмъ, что у него язва, находящаяся на уздечкѣ, перешла въ омертвѣніе и изъѣла всю уздечку съ нижнею частью головки около наружнаго отверстія мочеваго канала. Разумѣется, этому не мало способствовало также и самое положеніе язвы, потому что по прекращеніи омертвѣнія, заживленіе язвы тянулось 2 мѣсяца, вслѣдствіе постояннаго раздраженія ея мочею.

Меркуріальное леченіе я употреблялъ въ тропикахъ у двухъ больныхъ съ твердыми язвами, у одного же больнаго—послѣ вторичнаго зараженія; по прошествіи 6-ти недѣльнаго леченія, затвердѣніе уничтожилось, вторичныхъ припадковъ не было, но этотъ больной послѣ того еще разъ захворалъ и отправленъ въ Николаевскъ. У одного, при затвердѣлыхъ язвахъ на praeputii и впослѣдствіи, при появленіи язвъ въ горлѣ и papulae, припадки значительно улучшились. Но леченія нельзя было окончить, потому что холода Татарскаго пролива принудили оставить употребленіе меркурія. Больной тоже сданъ въ Николаевскѣ. Я давалъ сулему въ слѣдующей формѣ.

Rp. Hydrarg. mur. corros. grjj
Aq. destillat. ℥v
tinctur. Opii ℈j Ds.
по двѣ ложки въ день.

Пріемъ возвышался до 4 ложекъ. Слюнотеченія ни разу не показалось. При этомъ леченіи, діэта состояла въ презервованномъ бульонѣ съ мясомъ Въ тропикахъ больнымъ позволялось въ теп-

лыхъ рубахахъ быть на верху въ продолженіе всего дня, до 5 часовъ вечера, ночью же они спали на кубрикѣ. Больные съ мягкими язвами принимали сначала Natrum sulphuric., въ слѣдующемъ видѣ: 2 унца на 3 ф. воды, по стакану, или полстакана утромъ и вечеромъ, смотря по дѣйствію. Я давалъ эту соль, съ цѣлію вызвать одно или два жидкихъ испражненія. Это леченіе продолжалось сряду 5 дней, затѣмъ отдыхъ три или 4 дня и, если язва не очищалась, то снова тоже леченіе. При этомъ въ первый день появленія язвы дѣлалось одно прижиганіе азотнокислымъ серебромъ, потомъ, смотря по степени раздраженія, холодная или свинцовая вода, причемъ перемѣняли повязку до 6 разъ въ день. По ослабленіи припадковъ раздраженія, употреблялись или Aq. Calcis или растворъ Zinci sulphurici. При цикатризаціи раны, для ускоренія заживленія снова дѣлалось прижиганіе. Обыкновенно такія язвы заживали не позже 4 недѣль, если только больной старался соблюсти чистоту. Діэта больныхъ состояла изъ мяснаго бульона.

Воспаленіе органовъ мочевыхъ. Подъ этимъ названіемъ я разумѣлъ Urethritis, вслѣдствіе совокупленія съ женщинами. Эта болѣзнь была легкой формы. Леченіе состояло въ употребленіи эмульсіи изъ миндаля и конопляннаго сѣмени, до уничтоженія припадковъ раздраженія, и затѣмъ Balsamum Copaivae; въ 4 недѣли больной выздоравливалъ.

Ушибы и раны. Эти поврежденія были весьма незначительны —большею частію страдали ноги, руки и пальцы, но не было ни одного случая потери членовъ или пальцевъ. Былъ одинъ случай ушиба головы, съ разрывомъ покрововъ, но прошелъ безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій для больнаго; рана скоро зажила.

Карбункулы и версда. Въ этомъ отдѣлѣ болѣзней были одни вереда. Они являлись въ тропикахъ, были небольшой величины, занимали большею частію конечности. Липкій пластырь, освобожденіе отъ работъ и купанье, во избѣжаніе лишняго раздраженія и для соблюденія чистоты, были совершенно достаточны для скораго излеченія этой болѣзни.

Нарывы и ногтоѣды. Нарывы большею частію бывали на ладони и ладонной поверхности пальцевъ; они являлись вѣро-

ятно вслѣдствіе занозъ, мозолей, трещинъ, стиранія кожи и засоренія ссадины. 2 случая ногтоѣды окончились омертвѣніемъ послѣдней суставной кости пальца, которая была удалена пинцетомъ. Пальцы сохранили прежнюю свою форму и одинъ даже не потерялъ ногтя.

Это незначительное число фактовъ, которые я имѣлъ на шкунѣ, относительно появленія болѣзни, причины ихъ развитія и проч. не позволяетъ сдѣлать никакихъ общихъ выводовъ. Можно сказать только то, что заболѣвали больше простудными болѣзнями: 4 молодыхъ матроса и тѣ, которые были въ первый разъ въ заграничномъ плаваніи.

Замѣтки о портахъ. Объ европейскихъ портахъ, какъ-то Копенгагенѣ, Лондонѣ и Брестѣ, куда мы заходили, я не стану говорить. Они чаще всего посѣщаются русскими судами и слѣдовательно ихъ климатическія, гигіеническія и другія условія болѣе или менѣе извѣстны намъ. Поэтому перехожу прямо къ океанамъ и тѣмъ портамъ, которые намъ пришлось посѣтить внѣ Европы, именно: Зеленые острова, Монтевидео, Магеллановъ проливъ, С.-Карлосъ, Вальпарайзо, Сандвичевы острова, Нагасаки и русскіе порта Восточнаго океана.

Объ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ вообще. Большую часть нашей кампаніи мы провели въ этихъ двухъ океанахъ, въ границахъ между полярными кругами, такъ что изъ 9-ти мѣсячнаго перехода (*), на пребываніе наше въ портахъ приходится только 45 дней. Оба эти океана пришлось проходить въ разныхъ полушаріяхъ и широтахъ и въ различное время года. Большая половина времени приходится на южное полушаріе и тропики.

Описывать подробно физическую географію моря и его климата было бы излишне. Всѣмъ намъ болѣе или менѣе извѣстны свойства морскаго климата: онъ отличается отъ континентальнаго умѣренностію, влажностію и мягкостію, правильностію и постепенностію, съ которою совершаются атмосферическія пере-

(*) Я считаю отъ выхода нашего изъ Бреста, съ 9 октября 1865 года.

мѣны. Всѣ эти условія зависятъ, какъ извѣстно, отъ направленія вѣтровъ, океанскихъ теченій, свойствъ воды нагрѣваться, свойства ея испаряться и проч. Эти характеристическія общія свойства морскаго климата сохраняются въ обоихъ океанахъ. Но извѣстное распредѣленіе материковъ производитъ нѣкоторыя измѣненія климата въ частностяхъ и тѣмъ обусловливаетъ разницу между океанами. Поэтому я считаю необходимымъ указать на эти различія двухъ океановъ. Мори разительное отличіе Атлантическаго океана отъ Тихаго изображаетъ слѣдующими чертами: «у перваго самое большое протяженіе отъ сѣвера къ югу, а у втораго отъ востока къ западу; теченія въ Тихомъ океанѣ широкія и тихія, въ Атлантическомъ же океанѣ — быстрыя и узкія; главныя теченія въ послѣднемъ идутъ между экваторомъ и Сѣвернымъ океаномъ, въ первомъ же между экваторомъ и Южнымъ океаномъ; приливы въ Атлантическомъ океанѣ бываютъ высокіе, въ Тихомъ же низкіе. Тихій океанъ питаетъ облака парами, которые ниспадаютъ дождемъ въ рѣки Атлантическаго океана, такъ что если количество дождя, выпадающаго въ Тихомъ океанѣ и на его земляхъ, выразить 1, то количество дождя въ Атлантическомъ океанѣ будетъ равно 5. Атлантическій океанъ ежедневно бороздятъ пароходы, въ Тихомъ же океанѣ это бываетъ рѣже. Атлантическій океанъ омываетъ берега, обитаемые людьми сильными, образованными и христіанскаго исповѣданія. Тихій же океанъ окруженъ берегами, населенными планистами или язычниками. Атлантическій океанъ самый бурный въ мірѣ, Тихій гораздо покойнѣе».

Если сравнить климаты океановъ сѣвернаго и южнаго полушарій, то также можно замѣтить различіе между ними, которое зависитъ также отъ извѣстнаго распредѣленія материковъ. Въ южномъ полушаріи все огромное пространство океана прорѣзывается очень небольшими материками, какъ то южными оконечностями Африки и Америки и кромѣ того, сравнительно небольшими, Зеландіею и Австраліею; на сѣверѣ же расположены два самые обширные материка, каковы Азія и Америка. Эти условія производятъ то, что въ южномъ полушаріи представляется менѣе препятствій для воздушныхъ и океанскихъ теченій; а отъ этого тамъ господствуетъ болѣе правильности и послѣдова-

тельности въ перемѣнѣ и силѣ вѣтровъ. Поэтому же въ южномъ полушаріи климатъ болѣе однообразный, правильный и рѣже замѣчаются рѣзкія перемѣны погоды. Правда, лѣто въ южномъ полушаріи холоднѣе лѣта сѣвернаго полушарія, но за то и зима здѣсь не такъ сурова. SO пасатъ бываетъ большею частію свѣжій и холоднѣе; противупасатный западный вѣтръ дуетъ гораздо сильнѣе и постояннѣе. Дождей выпадаетъ больше въ южномъ полушаріи, чѣмъ въ сѣверномъ, за то въ сѣверномъ полушаріи господствуютъ густые туманы, внезапные штормы съ дождемъ и сильною грозою. Самое жаркое лѣто бываетъ въ сѣверномъ полушаріи. Примѣромъ, какъ морскаго климата, такъ и замѣчательнаго однообразія его и другихъ физическихъ явленій въ обоихъ океанахъ, можно представить тропики, особенно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ материка.

Тамъ морской климатъ весьма рѣзко отличается отъ континентальнаго, жаръ умѣряется постоянными теченіями воздуха и воды отъ полярныхъ странъ; всѣ перемѣны происходятъ съ правильною послѣдовательностію, безъ рѣзкихъ переходовъ, какъ между временами года, такъ даже и между дневною и ночною температурами. Чистота воздуха остается безъ примѣсей зловредныхъ испареній материка.

Описанныя выше условія морскаго климата составляютъ причину обилія животныхъ и растеній въ океанѣ; эти условія моря считаются весьма благопріятными для жизни и нѣкоторые даже считаютъ океанъ ея источникомъ. Нельзя сказать, чтобы и для человѣка условія морскаго климата были неблагопріятны, особенно для временнаго пребыванія. Но при этомъ надо замѣтить, что человѣкъ не можетъ обойтись безъ той обстановки, при которой онъ живетъ на материкѣ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что онъ въ пловучемъ своемъ жилищѣ обставленъ большею частію всегда вредными для здоровья условіями. Къ этимъ условіямъ относятся:

1) Несовершенство судостроенія; еще не могутъ дойти до того, чтобы всѣ части судна могли быть достаточно снабжены чистымъ воздухомъ.

2) Иногда на эту сторону не обращаютъ никакого вниманія, изъ-за преслѣдованія извѣстной цѣли.

3) Тѣснота въ помѣщеніи людей.

4) Загроможденіе судна, и особенно трюма, разными предметами.

5) Нечистота трюма и различныхъ частей судна.

6) Нечистота людей. Все это вмѣстѣ взятое, при извѣстныхъ условіяхъ, составляетъ источникъ развитія міазмъ, иногда еще гораздо вреднѣйшихъ, чѣмъ вредныя испаренія материка. Къ этому очень часто присоединяются:

7) Недостатокъ пищи, или ея однообразіе и недостаточная питательность.

8) Недостатокъ и худое качество напитковъ и воды.

9) Изнурительныя работы, или работы въ душномъ спертомъ воздухѣ, какъ въ трюмѣ, кочегарной и проч.

10) Наконецъ большое вліяніе имѣютъ также и моральное состояніе, и особенный образъ жизни и дѣятельности: иногда бездѣятельность, иногда тревожное состояніе духа, тоска, чувство одиночества, скука и проч. Вотъ главныя обстоятельства, которыя уничтожаютъ благопріятныя условія морскаго климата. Намъ пришлось быть на Сандвичевыхъ островахъ, о которыхъ я буду говорить ниже; они вулканическаго происхожденія, пользуются вполнѣ морскимъ климатомъ и вовсе не представляютъ гибельныхъ болѣзней материка, каковы напр.: холера, желтая горячка, лихорадки и проч. Этими болѣзнями не страдаютъ нетолько европейцы, но и туземцы, которые живутъ довольно бѣдно и грязно. Въ послѣднее время однакожъ въ г. Гонолулу, съ развитіемъ европейскаго населенія, появились продолжительныя лихорадки. Впрочемъ, постоянное стремленіе людей къ улучшенію и изслѣдованію даетъ средства къ уничтоженію по крайней мѣрѣ болѣе вредныхъ условій судовой обстановки. Мы теперь имѣемъ достаточно средствъ къ устраненію по крайней мѣрѣ тѣхъ вредныхъ условій, которыя зависятъ отъ насъ самихъ, такъ что плаванія въ морѣ становятся не только безопасны, но и безвредны для здоровья организма. Но все это разумѣется не въ такой мѣрѣ, чтобы человѣкъ слабый, расположенный къ чахоткѣ и другимъ болѣзнямъ, притомъ состоящій на службѣ, могъ бы безъ опасности для своего существованія находиться на суднѣ. Съ другой стороны, мы видимъ при-

мѣры, что при развитіи нѣкоторыхъ болѣзней на суднѣ, пребываніе въ морѣ приноситъ весьма хорошіе результаты. Но для этого необходимо соблюденіе извѣстныхъ гигіеническихъ условій. У насъ на шкунѣ самое малое число больныхъ было при переходѣ изъ Вальпарайзо въ Нагасаки. Вообще люди на шкунѣ болѣли мало во весь переходъ. Это необходимо приписать устройству судна, небольшимъ его размѣрамъ, возможности чисто содержать его, малочисленности команды и слѣдовательно возможности сдѣлать хорошій выборъ ея. Всего этого трудно достигнуть на большихъ военныхъ деревянныхъ судахъ, въ особенности на тѣхъ, которыя часто ходятъ подъ парами. Тамъ машинное отдѣленіе большею частію служитъ источникомъ вредныхъ испареній. Кромѣ того, тамъ трудно избѣжать загроможденія судна, трудно устроить хорошую вентиляцію и достигнуть надлежащаго провѣтриванія судна. При этомъ большею частію всегда замѣчается несоотвѣтственное число команды съ пространствомъ помѣщенія. Кромѣ того, здѣсь труднѣе сдѣлать хорошій выборъ команды. Наконецъ, чѣмъ больше судно, тѣмъ болѣе жизнь на немъ носитъ особенный характеръ: здѣсь преобладаетъ масса, личность же исчезаетъ.

Въ заключеніе этого отдѣла, упомяну о замѣченныхъ мною двухъ явленіяхъ, которыя зависѣли отъ вліянія особенностей климата.

По выходѣ изъ Монтевидео, на пути въ Магелановъ проливъ, температура постепенно падала и въ Магеллановомъ проливѣ дошла съ+17° до+12° Р. Во все время нашего пребыванія въ этомъ проливѣ и къ шхерахъ западнаго берега Америки, стояла температура+8° до+5° Р., причемъ былъ постоянный дождь. Но эта температура казалась довольно сносною. Больныхъ съ простудою было очень мало; были случаи ревматической лихорадки и легкіе ревматизмы въ членахъ. Но это скорѣе можно было объяснить усталостію мышцъ при постоянной рубкѣ дровъ. На переходѣ въ Вальпарайзо, температура также постепенно повышалась и въ Вальпарайзо дошла отъ+14 до+18° Р. Но здѣсь температура мѣнялась почти каждый день, особенно ночью падала до+9° Р. Эта температура казалась весьма несносною и даже холодною. При уходѣ изъ Вальпарайзо, почти всѣ офицеры

и команда страдали насморкомъ и легкимъ катарральнымъ воспаленіемъ гортани. Такимъ образомъ постоянная прохладная и даже такая влажная температура гораздо лучше переносится, нежели вальпарайзская съ постоянными колебаніями термометра.

При входѣ же въ тропики замѣчено было слѣдующее: большинство офицеровъ и команды жаловалось на головную боль, тяжесть въ конечностяхъ, слабость, вялость и недостатокъ аппетита. Но всѣ эти болѣзненныя явленія скоро проходили, не безпокоя особенно больныхъ; нѣкоторымъ пришлось прибѣгнуть только къ употребленію слабительнаго.

Надо замѣтить, что преддверіемъ тропиковъ бываютъ всегда такъ называемыя штилевыя полосы. Онѣ характеризуются совершеннымъ безвѣтріемъ, густою облачностію, высокимъ стояніемъ барометра, и вслѣдствіе этого страшною духотою, при одинаковой высотѣ термометра +21 и +20° Р. Эта полоса въ Атлантическомъ океанѣ получила названіе Лошадиной, потому что испанцы въ XV стол., при перевозкѣ лошадей изъ Испаніи въ Америку, теряли ихъ всѣхъ здѣсь. Они встрѣчали штили и поневолѣ проводили въ этихъ полосахъ по нѣскольку недѣль, отчего разумѣется, терпѣли страшный недостатокъ въ провизіи.

Явленія эти не важны потому, что они временныя и зависятъ чисто отъ климатическихъ условій; но весьма важно имѣть ихъ въ виду для того, чтобы не принять за болѣе серіозныя, зависящія отъ судовой жизни или еще хуже, за притворныя.

Зеленые острова. Эта группа островов Атлантическаго Океана лежитъ въ $17^1/_2$° с. широты, недалеко отъ восточнаго африканскаго берега. По климату и растительности, они носятъ характеръ Африки. Навѣтренная сторона ихъ богата тропическою растительностію, подвѣтренная же представляетъ пустынныя, обнаженныя скалы вулканическаго происхожденія. Мы останавливались въ Порто-Гранде, который построенъ въ бухтѣ, находящейся на подвѣтренной сторонѣ острова St.-Vincent. Бухта эта весьма удобна для якорной стоянки, самый же городокъ имѣетъ большіе склады угля для атлантическихъ пароходовъ. Поэтому всѣ военныя наши суда всегда останавливаются здѣсь, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ это самое скучное и пустынное мѣсто. Низменные берега покрыты непроходимымъ пескомъ, а возвышенные пред-

ставляютъ голыя скалы. При этомъ, такъ какъ низменный берегъ защищенъ совершенно отъ вѣтра и безъ тѣни, то здѣсь бываетъ невыносимая жара. На рейдѣ же, куда вѣтеръ можетъ достигать, бываетъ гораздо прохладнѣе—до 21° Р, но при тихомъ вѣтрѣ и здѣсь духота дѣлается страшная. Термометръ показывалъ +23° Р. подъ тентомъ. Ко всему этому присоединяется постоянный туманъ. Туманъ этотъ не похожъ на нашъ; это особенный родъ мелкой пыли, которую приноситъ NO пасатъ. Эта пыль также встрѣчается далеко отсюда въ открытомъ океанѣ и покрываетъ иногда большими слоями всѣ вещи. Во время нашей стоянки, туманъ этотъ былъ не такъ силенъ, но я все-таки могъ собрать пыль съ вымпела, который весь былъ пропитанъ ею и казался красноватымъ. Пыль эта была весьма мелка и казалась на-ощупь мягкою.—pulv, subtilissimus. Д-ръ Эренбергъ производилъ микроскопическое изслѣдованіе этой пыли и открылъ въ ней остатки раковинъ американскаго берега.

Провизіи въ Порто-Гранде можно получить достаточное количество, но вся она привозится съ навѣтренныхъ острововъ. Картофелю и капусты мы могли достать очень немного; за то луку, зеленаго и въ луковицахъ, а также тыквъ, намъ доставляли въ изобиліи; тыква даетъ супу пріятный вкусъ. Особенно богата страна фруктами, преимущественно лимонами, апельсинами и бананами,— все это сбывается весьма дешево.

Говядины намъ привозили только разъ; она была плоха, безъ жиру и изъ небольшаго быка. Остальное время привозили баранину и телятину, которыя не отличались хорошими достоинствами и тоже были безъ жиру. Вообще здѣсь скотъ небольшаго роста, сухой и худой. За то этотъ портъ изобилуетъ разными сортами рыбъ, которыя продаются весьма дешево. Лучшіе сорта считаются слѣдующіе: Solema довольно большая, съ желтоватыми продольными полосами. Sargo гораздо больше нашихъ большихъ ершей, съ черными поперечными полосами. Caracuda похожа на нашу щуку. Кромѣ этихъ сортовъ много другихъ—красная и др., которыя гораздо хуже. На удочку у насъ ловили много большихъ сельдей.

Водою городъ снабжаетъ колодезь; она имѣетъ солоноватый вкусъ, у насъ ее употребляли для мытья и варки, для питья же

употреблялась перегнанная вода. На берегу въ гостинницѣ есть одна ванна, которая приготовляется съ соленою водою.

Для развлеченія команды на берегу не представляется никакихъ удобствъ и лучше всего здѣсь не спускать команды на берегъ, а переходить для этого въ другія бухты. Еще надо замѣтить, что о большихъ судахъ, относительно провизіи, здѣсь больше заботятся: привозятъ аккуратнѣе и въ большомъ количествѣ.

Монтевидео. Съ окончаніемъ высокихъ береговъ Бразиліи, оканчивается богатая растительность на восточномъ берегу южной Америки. Немного выше сѣвернаго берега Ла-Платы, начинаются безлѣсныя равнины, прерываемыя невысокими холмами, которые тянутся до Магелланова пролива. Вся эта часть материка до 40 южной широты и отъ моря до Андовъ представляетъ степь, богатую травами и хлѣбомъ. Далѣе же къ югу до Магелланова пролива представляется почва каменистая, покрытая солончаками и безплодная. Между южною частію Бразиліи и описанною степью находится небольшая республика Банда-оріенталь съ главнымъ городомъ Монтевидео, который лежитъ подъ 35° южной широты. Городъ расположенъ на довольнно возвышенномъ, холмистомъ сѣверномъ берегу Ла-Платы и пользуется отличнымъ климатомъ. Морскіе сѣверо-восточные или юго-восточные вѣтра умѣряютъ здѣсь лѣтомъ жаръ и приносятъ достаточно влаги; зима хотя и бываетъ холодная и дождливая, но смягчается западными вѣтрами, которые дѣлаются сухими, пройдя чрезъ материкъ Америки. При перемѣнѣ муссоновъ, бываютъ свѣжіе штормы съ замѣтными колебаніями термометра. Температура тогда падаетъ отъ +22° до +18° Р.; перемѣна является въ часовой промежутокъ времени. Эти штормы бываютъ отъ SW и называются памперосами. Мы испытали этотъ вѣтеръ, но не очень свѣжій.

Городъ хорошо отстроенъ, улицы прямыя и всѣ идутъ къ бухтѣ, отчего легко провѣтриваются. Провизіи всякаго рода, какъ-то говядины, зелени, овощей, фруктъ и проч. здѣсь очень много. Вода хорошая, привозится на судно въ ботахъ. Якорная стоянка для большихъ судовъ далека отъ города и не всегда покойна; при свѣжихъ вѣтрахъ, часто прекращается сообщеніе съ берегомъ.

*

Въ случаѣ надобности, можно свозить больныхъ въ госпиталь, который хорошо устроенъ и находится въ вѣденіи сестеръ милосердія.

Для команды, съѣзжающей на берегъ, представляется мало развлеченій; кабаковъ много; они очень хорошо снабжены съѣстными припасами и содержатся довольно чисто.

Магелланов проливъ. Магелланов проливъ находится между 52° и 55° южной широты. Восточная и западная части его, по своимъ физическимъ свойствамъ, рѣзко отличаются одна отъ другой. Восточная часть представляетъ страну, состоящую изъ равнинъ почти совершенно гладкихъ, глинисто-песчанной почвы и покрытыхъ бѣдною растительностію. Климатъ отличается сухостію, отъ того что господствующіе здѣсь юго-западные вѣтра приходятъ сюда почти сухіе. Небо почти всегда бываетъ ясно, зимою выпадаетъ снѣгъ.

Около небольшаго Чилійскаго селенія Sandy point, которое лежитъ въ 120 миляхъ къ западу отъ восточнаго входа Магелланова пролива, природа начинаетъ принимать другой видъ. Здѣсь уже замѣчается мѣстность болѣе гористая и покрытая лѣсомъ. Еще далѣе къ западу, горы принимаютъ гораздо большіе размѣры (отъ 2500—5000 фут.), состоятъ изъ гранита или глинистаго сланца и у подошвы покрыты густыми лѣсами. Лѣса обыковенно начинаются съ того мѣста, до котораго подымается вода во время прилива. Въ укрытыхъ отъ вѣтра бухтахъ и въ долинахъ съ почвою глинистаго сланца, лѣса бываютъ до того густы, что трудно иногда пробраться на выглядывающую изъ за нихъ возвышенность. Долины бываютъ сильно загромождены упавшими гнилыми стволами деревьевъ, разбросанныхъ въ различныхъ направленіяхъ. Все это покрыто мхами и ползучими растеніями. «Въ этихъ мѣстахъ все до того мертвенно, мрачно, холодно и сыро, что наводитъ странное уныніе! (Дарвинъ)».

На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ растутъ небольшія хвойныя деревья, попадаются часто папоротники; въ остальныхъ же мѣстахъ преобладаютъ букъ и колючіе кустарники. Почва покрыта мхами и лишайниками, которые на ней образуютъ толстые слои, пропитанные водою. При этомъ небо постоянно покрыто густыми

облаками, пасмурность и дожди съ западными вѣтрами почти никогда не прекращаются.

Заимствую изъ наблюденій Дарвина среднюю температуру Огненной Земли, сравнительно съ Фалкландскими островами и Дублиномъ.

			Лѣт.	Зим.	Сред.год.
Огненная Земля.	53° 38	ю. ·ш.	50°	33° 08	41° 54
Фалклан. остров.	51°, 30	— —	51	—	—
Дублинъ	53	с. ш.	59,54	39, 2	49, 37

Эта температура замѣчается приблизительно во всей западной части Магелланова пролива и шхерахъ почти до 45° южной широты.

Такой климатъ мало благопріятствуетъ земнымъ животнымъ. Звѣрей мы не встрѣчали здѣсь ни разу, изъ береговыхъ птицъ изрѣдка попадались хохлатая мухоловка и пищуха. Совершенно другое замѣчается относительно морскихъ животныхъ и растеній. Всѣ подводныя скалы покрыты густыми лѣсами макроцисты, особенной породы морскаго растенія. Говорятъ, что растеніе это достигаетъ громадной длины—до 40 саженъ. Мы не встрѣчали его глубже 20 саженъ. Въ этихъ растеніяхъ обитаетъ безчисленное множество мелкихъ животныхъ самыхъ разнообразныхъ породъ. Кромѣ всего этого, мы видѣли много тюленей, моржей, а въ шхерахъ даже китовъ. Особенно водится здѣсь много водяныхъ птицъ: изъ нихъ преобладаютъ породы баклановъ, пеликановъ, утокъ, и др. Намъ часто встрѣчалась замѣчательная порода гусей. Они побольше утки, имѣютъ мелкія, въ видѣ пуха, чрезвычайно густыя, пропитанныя жиромъ перья; крылья у нихъ небольшія, такъ что съ помощію ихъ они не могутъ летать, а гребутъ ими по водѣ, какъ колесами, и плаваютъ такимъ образомъ чрезвычайно быстро; ихъ называютъ пароходами, по сходству дѣйствія крыльями ихъ съ колесами парохода. Мясо всѣхъ этихъ породъ птицъ имѣетъ сильный, непріятный запахъ рыбьяго жира. Матросы ѣли ихъ съ большимъ аппетитомъ, но въ каютъ-компаніи запахъ этой дичи не позволялъ ею пользоваться. Одинъ только разъ убили двухъ утокъ, которыхъ мясо нисколько не имѣло запаха рыбьяго жира и было очень вкусно. Совѣтуютъ,

для уничтоженія запаха, зарывать пахучее мясо въ землю, мочить въ уксусъ и проч. Перваго способа мы не испытывали, уксусъ же не отнималъ непріятнаго рыбьяго запаха. Очень хорошее блюдо составлялъ для насъ особенный родъ двухстворчатыхъ ракушекъ. Они въ безчисленномъ множествѣ покрываютъ всѣ тѣ скалы, которыя открываются во время отлива. Какъ матросы, такъ и офицеры употребляли ихъ въ большомъ количествѣ и въ различныхъ видахъ, какъ то: жареныя на маслѣ, просто поджареныя на огнѣ и сырыя. Они очень вкусны и, поджаренныя, напоминаютъ вкусъ цыпленка.

Описанная выше однообразная гористая мѣстность, съ своимъ сырымъ и вѣтрянымъ климатомъ, простирается до западнаго выхода по обоимъ берегамъ Магелланова пролива и по западной части Америки, почти до южной части Чили, съ тою только разницею, что сѣверный берегъ Магелланова пролива совершенно необитаемъ. Въ сторонѣ Огненной земли, обитаетъ особенное племя, такъ называемые пешересы, которые отличаются необыкновенно малымъ ростомъ, доходящимъ до 4 футъ. Намъ представился случай видѣть двѣ противоположности: очень маленькихъ пешересовъ и патагонцевъ,—чрезвычайно высокихъ, съ атлетическимъ сложеніемъ. Они могутъ служить доказательствомъ, на сколько наружныя вліянія, извѣстный образъ жизни и обстановка способствуютъ физическому развитію человѣка. Пешересовъ мы видѣли въ слѣдующей обстановкѣ. Проходя въ западной части Магелланова пролива (шхеры Патагоніи), мы замѣтили шлюпку, съ которой намъ давали знаки остановиться. Когда мы остановились, то къ борту пристала небольшая лодка, сдѣланная изъ древесной коры, заплатанная и сшитая морскою кожею. Въ ней находились отецъ и мать (пешересы) съ 4-мя дѣтьми, изъ которыхъ одно было грудное. Всѣ они были почти совершенно нагіе, только спины прикрывались небольшою моржевою шкурою. При этомъ былъ шквалистый, сильный вѣтеръ съ проливнымъ дождемъ, температура + 5° R. Намъ было въ пальто едва сносно, они же ничѣмъ не были защищены отъ холода и вся надежда ихъ была на небольшой костеръ, разложенный въ лодкѣ. Патагонцевъ мы видѣли въ Sandy point; тѣ жили въ шалашахъ и съ огромнымъ запасомъ шкуръ и шерстяныхъ одѣялъ, а также

и водки. Они пришли изъ обширныхъ равнинъ, богатыхъ звѣрями, съ сухимъ и хорошимъ климатомъ. Пешересы же обитали въ мокрыхъ, сырыхъ лѣсахъ, ничего не производящихъ. Дарвинъ говоритъ, что пешересы питаются только ракушками и кореньями папортника и др. растеній, а также грибами особенной породы, растущими на деревьяхъ.

Мы имѣли случай заходить во многія бухты, какъ въ Магеллановомъ проливѣ, такъ и въ шхерахъ западнаго берега Америки. Вездѣ природа и климатъ носятъ тотъ же характеръ; особенно же рѣзкое отличіе кладетъ здѣсь непрерывный дождь, который страшно намъ надоѣдалъ. Бухты отлично защищены отъ господствующихъ здѣсь NW вѣтровъ. Въ нихъ иногда попадались очень хорошія дрова изъ породъ хвойныхъ, большею же частію приходилось встрѣчать твердый и сырой букъ.

Прѣсной воды въ каждой бухтѣ находилось достаточно въ ручьяхъ, текущихъ изъ снѣжныхъ горъ. Ее впрочемъ въ питье не употребляли, а только для варки и мытья бѣлья. Вотъ всѣ удобства, которыя представляетъ для мореплавателя западная часть Магелланова пролива и шхеры американскаго берега до острова Чилое.

Въ восточной же части Магелланова пролива находится небольшое Чилійское селеніе, гдѣ можно достать быковъ и иногда немного зелени.

С.-Карлосъ. Этотъ небольшой городокъ находится въ бухтѣ, лежащей на сѣверной оконечности острова Чилое, въ 42° южной широты и въ нѣсколькихъ десяткахъ миль отъ западнаго американскаго берега. О городѣ я не могу ничего сказать. Мы простояли здѣсь однѣ сутки и я не имѣлъ возможности побывать на берегу. Самая же бухта хорошо защищена отъ вѣтровъ и удобна для якорной стоянки. Мѣстность носитъ еще лѣсистый характеръ, общій по всему западному берегу Америки до Чили. Но климатъ здѣсь гораздо лучше, дождей выпадаетъ меньше и температура гораздо выше: когда мы стояли здѣсь, то по термометру было + 15° R. Здѣсь уже дозрѣваетъ пшеница и ростетъ въ изобиліи картофель. Провизіи мы могли достать съ трудомъ; насъ всѣмъ снабдилъ чилійскій адмиралъ. Но это объясняется тѣмъ, что въ то время городъ былъ на военномъ положеніи и здѣсь былъ со-

средоточенъ чилійскій флотъ, по причинѣ войны съ испанцами. Въ обыкновенное же время (какъ говорится въ Лоціяхъ) здѣсь можно достать все: зелень, мясо, воду и особенно много картофеля. Вообще эта бухта, за недостаткомъ хорошихъ якорныхъ стоянокъ на всемъ западномъ берегу Америки, можетъ служить довольно покойнымъ и надежнымъ убѣжищемъ. Она имѣетъ довольно хорошія климатическія условія и, судя по этому, должна имѣть всѣ удобства для освѣженія команды.

Вальпарайзо лежитъ въ 33° ю. шир. Сравнивая теперешнее его состояніе съ описаніемъ 20-хъ и 50-хъ годовъ, надо сказать, что городъ этотъ значительно улучшился въ послѣднее время. Какъ портъ, во всѣхъ отношеніяхъ, онъ занимаетъ первое мѣсто въ Тихомъ океанѣ. Не смотря однако на это, названіе Долины рая, которое онъ носилъ, мало къ нему идетъ. Онъ расположенъ на гористомъ берегу, почва котораго состоитъ изъ краснаго глинистаго песчанника. Растительность самая бѣдная, только одинъ особый родъ пальмъ, разбросанныхъ очень рѣдко, составляетъ украшеніе его окрестностей. За то, дѣйствительно, недалеко отъ Вальпарайзо находятся долины, которыхъ мѣстоположеніе весьма живописно и богато растительностію. Въ одной изъ такихъ долинъ построена столица Чили, Сантъ-Яго. Климатъ Вальпарайзо очень хорошій, лѣтніе жары умѣряются постояннымъ морскимъ вѣтромъ. Во время нашего пребыванія здѣсь, было постоянно облачно, температура днемъ доходила до + 15° Р., а ночью до + 9° Р., съ тихими южными вѣтрами.

Рейдъ совершенно открытъ, поэтому стоянка здѣсь зимою, когда господствуютъ сѣверные вѣтра, не совсѣмъ удобна. Лѣтомъ же здѣсь бываетъ или штиль, или южные вѣтра, проходящіе вдоль берега.

Вообще портъ представляетъ всѣ удобства для приходящихъ судовъ. Разной провизіи, какъ-то: говядины, рыбы, зелени, фруктовъ и даже презервовъ очень много; все это хорошаго достоинства и дешево. Водопроводы снабжаютъ городъ изъ ближайшаго источника отличною водою; на судно привозятъ ее въ ботахъ. Во время нашего пребыванія здѣсь, лучшимъ развлеченіемъ служила опера; для матросовъ составляли большое удовольствіе, кромѣ оперы, также общественные вечера.

Сандвичевы острова. Группа этихъ островов лежитъ между 19° и 23° сѣв. шир. Не смотря на положеніе островов въ тропикахъ, они отличаются умѣреннымъ, и здоровымъ климатомъ, который нельзя сравнить съ климатомъ другихъ тропическихъ странъ. Всѣ острова вулканическаго происхожденія, окружены коралловыми рифами, которые во многихъ мѣстахъ образуютъ великолѣпныя естественныя гавани. Мѣстоположеніе гористое и скалистое, почва земли въ долинахъ и низменностяхъ глинистая. Берегъ покрытъ пескомъ. Растительность здѣсь имѣетъ характеръ тропическій, на гористыхъ же мѣстахъ она довольно бѣдна. Здѣсь занимаются преимущественно разведеніемъ сахарнаго тростника, кофе, картофеля и таро,—особенный родъ плода, обильнаго крахмаломъ. Отъ употребленія его сильно жирѣютъ; этотъ плодъ составляетъ главную пищу туземцевъ. Состояніе температуры главнымъ образомъ зависитъ отъ сѣверо-восточнаго вѣтра, который господствуетъ здѣсь постоянно. Поэтому на навѣтренной сторонѣ островов большею частію бываетъ прохладно. Мы заходили въ г. Гонолулу на островѣ Оагу. Онъ служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ китоваго жира и пребываніемъ китобоевъ; здѣсь въ изобиліи всевозможная провизія. Городъ снабжается хорошею водою изъ рѣки, находящейся не вдалекѣ отъ него; употребляютъ также воду изъ колодцевъ, но она не хороша. Вообще Сандвичевы острова можно рекомендовать даже для продолжительной стоянки; правда, по дороговизнѣ и недостатку развлеченій, онъ довольно скученъ. Въ Лоціяхъ особенно хвалятъ г. Лагаіна, лежащій на SW части острова Мани. Онъ предпочитается Гонолулу за то, что тамъ мало живетъ иностранцевъ съ ихъ кабаками, которые такъ соблазнительны и вредны для матросовъ. Между прочимъ, онъ имѣетъ отличную гавань и провизію въ изобиліи. Китобои запасаются здѣсь въ большомъ количествѣ картофелемъ, сахаромъ и патакою, и стараются спустить на берегъ команду.

Народонаселеніе Сандвичевыхъ островов большею частію страдаетъ отъ оспы, скарлатины, коклюша, но не знаетъ ни лихорадокъ, ни холеры, ни другихъ міазматическихъ болѣзней.

Нагасаки. Нагасаки составляетъ одну изъ любимѣйшихъ стоянокъ русскихъ военныхъ судовъ. Этотъ городъ въ Тихомъ океанѣ имѣетъ

такое же значеніе у нашихъ моряковъ, какое въ Средиземномъ морѣ Ницца и Виллафранка. Этою репутаціею онъ пользуется совершенно справедливо. Климатъ, природа, образъ жизни японцевъ, дешевизна и проч.—все это дѣлаетъ привлекательнымъ этотъ портъ; такъ какъ я ничего не могу прибавить къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя у насъ имѣются о Нагасаки, то и ограничиваюсь только этими замѣчаніями.

Впрочемъ не могу не замѣтить еще, что если желаютъ тамъ имѣть вѣчно въ родѣ постояннаго госпиталя, то нужно избрать въ деревнѣ Инаса лучшее мѣсто и устроить его хотя немножко поудобнѣе. Настоящее помѣщеніе весьма несообразно съ назначеніемъ и стоитъ на низкомъ, болотистомъ мѣстѣ, окруженномъ рисовыми полями. Мѣстоположеніе это не только нездорово, но представляетъ весьма много безпокойствъ отъ безчисленнаго множества комаровъ, которые, какъ извѣстно, любятъ укрутыя и сырыя мѣста.

Русскіе порта Восточнаго океана. О климатическихъ условіяхъ нашихъ портовъ, по краткости пребыванія нашего въ нихъ, я ничего не могу сказать. Когда мы были тамъ, температура была + 15° и ясные дни. Могли достать говядины и хлѣба, хотя и за дорогую цѣну. Зелени тогда не было. Но капуста и картофель разводятся въ большомъ количествѣ. Офицери могли доставать даже редисы. Вообще огородничество вездѣ процвѣтаетъ.

Гигіеническія замѣтки. О свойствѣ кампаніи. Цѣль компаніи и разрядъ или рангъ судна имѣютъ самое важное значеніе въ гигіеническомъ отношеніи, потому что отъ нихъ зависитъ благосостояніе всѣхъ, находящихся на суднѣ. Поэтому, зная ихъ, можно предупредить, или по крайней мѣрѣ ограничить вредныя послѣдствія, избѣгая извѣстныхъ обстоятельствъ, или предпринимая заранѣе болѣе или менѣе дѣйствительныя мѣры для устраненія предстоящихъ вредныхъ вліяній. Въ этомъ отношеніи мы находились въ слѣдующихъ условіяхъ:

1) Шкуна назначалась для нашихъ портовъ Восточнаго океана. Капитанъ получилъ порученіе довести ее туда какъ можно скорѣе.

2) Шкуна принадлежала къ разряду транспортныхъ военныхъ

судовъ, была небольшихъ размѣровъ и не обладала хорошими качествами относительно хода.

3) Взято было по возможности меньше команды, чтобы не загромождать помѣщенія.

Принимая во вниманіе эти обстоятельства, избранъ былъ путь чрезъ Магеллановъ проливъ, шхерами, и затѣтъ чрезъ Тихій океанъ въ Японію. Этотъ путь былъ длиннѣе того, который идетъ около мыса Доброй Надежды, но онъ представлялъ болѣе удобствъ въ томъ отношеніи, что болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ качествамъ судна, потому что Индѣйскій океанъ, по своей погодѣ, вѣтрамъ и волненію, даже для большихъ судовъ не всегда бываетъ удобенъ. Затѣмъ, чтобы исполнить по возможности въ точности порученіе, мы оставались въ портахъ самое непродолжительное время, именно, столько, сколько необходимо было для того, что запастись провизіею и углемъ. Продолжительное пребываніе въ Англіи и Нагасаки было исключеніе, вызванное крайне необходимыми исправленіями. При этомъ мы старались избѣгать порты, болѣе или менѣе подозрительные по нездоровому климату, какъ напримѣръ Ріо-Жанейро. Но, не смотря на все это, исполненіе порученія сопряжено было съ трудностями и неудобствами, которыя на другихъ судахъ бываютъ не такъ замѣтны. Переходы наши были продолжительнѣе, чѣмъ у другихъ судовъ, иногда сопровождались усиленными работами и неблагопріятными внѣшними обстоятельствами, которыя только на шкунѣ и могли быть замѣтны и неизбѣжны.

О мѣрахъ, употребляемыхъ противъ этихъ неблагопріятныхъ вліяній, я буду говорить въ послѣдующихъ отдѣлахъ. Здѣсь же замѣчу, что такъ какъ отъ свойства кампаніи зависитъ образъ судовой жизни, то необходимо, чтобы кампанія была дѣятельная и возбуждала энергію; но при этомъ также необходимо избѣгать, по возможности, суматохи и торопливости. Этого можно достигнуть заботою о разнообразіи кампаніи, но отнюдь не однообразными, мелочными и скучными занятіями. Это особенно важно при продолжительныхъ заграничныхъ походахъ, гдѣ часто приходится, или стоять на одномъ мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ, или постояно быть въ суматошномъ движеніи. Все это, разумѣется, удобоисполнимо при обыкновенныхъ

обстоятельствахъ, но не относится къ исключительнымъ случаямъ кампаніи.

О содержаніи судна. Всѣ командиры и офицеры большею частію того убѣжденія, что чистота составляетъ одну изъ важнѣйшихъ принадлежностей военнаго судна. Она можетъ служить не только ручательствомъ за сохраненіе здоровья команды, но также рекомендаціею относительно военнаго порядка на немъ. Поэтому всѣ стараются о содержаніи всѣхъ частей судна въ безукоризненной чистотѣ. У насъ главную заботу въ этомъ отношеніи составляли кубрикъ, грузовые люки и трюмъ. Средства, употребляемыя для очищенія, были самыя обыкновенныя, которыя употребляются на всѣхъ военныхъ судахъ. Въ теплыхъ климатахъ еженедѣльно происходило мытье кубрика. Надо замѣтить, что борта кубрика были выкрашены бѣлою масляною краскою изъ цинковыхъ бѣлилъ. Окраска возобновлялась на переходѣ четыре раза. Борта эти мылись мыломъ, палуба—съ камнемъ и пескомъ. Ящики, гдѣ помѣщались чемоданы, изрѣдка также мылись внутри, большею же частію протирались сухими стирками, или скоблились. Чемоданы выносились провѣтриваться на верхъ. Находящійся на кубрикѣ трюмъ также выскабливали 2 раза въ мѣсяцъ и бѣлили известью, каждую же недѣлю выметали и вытирали до чиста. Та же самая процедура производилась и въ шкиперской. Грузовыя и провизіонныя отдѣленія провѣтривались ежедневно виндзейлями. Еженедѣльно же, по мѣрѣ возможности доступа къ нимъ, они выскабливались и выметались. Нѣсколько разъ осматривались бочки съ солониною и тѣ, которыя текли, засмаливались; при этомъ, ихъ помѣщеніе вымывали, выскабливали и красили известью. Трюмъ промывался водою и этого совершенно было достаточно для предупрежденія въ немъ зловонія. Машинное и кочегарное отдѣленія, по малости своей и удобству сохраненія чистоты, не распространяли запаха; этому, я думаю, не мало способствовало и то, что шкуна была желѣзная. Стульчаки, устроенные подъ полубакомъ, было легко содержать въ чистотѣ, промывая ихъ водою. Въ сырую или холодную погоду, очищеніе старались производить сухимъ образомъ. Палуба вытиралась камнемъ, борта—сухими стирками или смоченными немного въ теплой водѣ. При дождливой или холодной погодѣ

ставился на бакѣ зимній тентъ, чтобы избѣжать постояннаго скопленія народа на кубрикѣ. Слѣдили также за вентиляціонными трубами и если холодъ и дождливая погода не позволяли держать постоянно противъ вѣтра, то трубы ставили на короткое время нѣсколько разъ въ день. Въ жаркихъ климатахъ всѣ спали на верху, иногда подъ тентами, иногда безъ нихъ. Заботились, чтобы на кубрикѣ не складывалось мокрое платье, а отсылалось въ кочегарную для просушки. Я упомянулъ почти обо всѣхъ средствахъ, приложеніе которыхъ давало у насъ болѣе или менѣе желаемые результаты. Но не такъ легко достигаютъ этихъ результатовъ на большихъ деревянныхъ судахъ. Чѣмъ больше судно, тѣмъ больше оно загромождено различнаго рода отдѣленіями, къ которымъ труденъ доступъ воздуха и гдѣ труднѣе соблюсти чистоту. Чѣмъ больше судно, тѣмъ большая замѣчается несообразность помѣщенія съ числомъ команды. Не мало также препятствуетъ чистотѣ самое назначеніе судна. Но, не смотря на всѣ эти и многія препятствія, всѣ суда большею частію содержатся чисто. Отчего же не всегда достигаютъ извѣстныхъ результатовъ? Такъ иногда на томъ суднѣ, гдѣ чистота доведена до совершенства, много бываетъ больныхъ или команда слаба, и на оборотъ. Одинъ капитанъ разсказывалъ, что въ Черномъ морѣ, давно когда-то, былъ такой фактъ: на эскадрѣ, бывшей въ морѣ, господствовала цынга на всѣхъ судахъ; на одномъ только не было болѣзней и это судно было самое грязное и неудобное во всѣхъ отношеніяхъ. Такого рода факты доказываютъ, что одной чистоты недостаточно, но необходимо слѣдить за всею обстановкою матроса, что часто одна сторона этой обстановки вовсе упускается изъ вида, или считается излишнею. Они доказываютъ также, что для очищенія судна употреблялись ненадлежащія средства, или, самое главное, что прилагались послѣднія не такъ, какъ слѣдуетъ или, наконецъ, что чистота стремилась дать только нарядный видъ судну.

Все здѣсь зависитъ отъ личнаго взгляда командира. Въ настоящее время никто не отвергаетъ пользы той чистоты, которая стремится къ слѣдующему:

1) Уничтожить сырость на суднѣ и сопряженный съ нею процессъ гніенія или разложенія накопляющихся, какъ растительныхъ,

такъ и животныхъ нечистотъ. Отсюда прямо слѣдуетъ, что нужно избѣгать всего, что производитъ сырость.

2) Дать достаточный притокъ воздуха во всѣ части судна, что достигается искуственною вентилаціею, виндзейлями и проч.

3) Заботиться не столько о наружной чистотѣ судна и его вооруженія, сколько о болѣе существенной,—внутренней.

Для приведенія всего этого въ исполненіе, у насъ есть самыя обыкновенныя средства: мытье, вытираніе, скобленіе, выметаніе, провѣтриваніе и проч. Кромѣ того необходимо:

1) Позаботиться объ устройствѣ хорошей искуственной вентиляціи, причемъ болѣе всего заботяться о чистотѣ и провѣтриваніи трюма, грузовыхъ и провизіонныхъ отдѣленій, и

2) Ввести въ употребленіе вещества, уничтожающія зловоніе. Въ послѣднее время ихъ явилось очень много; особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

Уголь, известь (у насъ употреблялись), затѣмъ марганцовокислое кали, азотнокислый свинецъ, хлористый цинкъ, полуторохлористое и сѣрнокислое желѣзо. Необходимо отпускать нѣсколько такихъ веществъ вмѣстѣ съ другими коммисаріатскими припасами, какъ свѣчи и т. п. Можно даже издать наставленіе объ ихъ употребленіи. У насъ удобнѣе всего употреблять сѣрнокислое желѣзо—оно дешево и доставать его легко.

Служебныя занятія. Въ началѣ кампаніи у насъ, какъ и на всякомъ суднѣ, занятія были многочисленны, такъ что невозможно было соблюдать правильный порядокъ въ ихъ распредѣленіи. По выходѣ же изъ Англіи, установился болѣе правильный судовой порядокъ, который впрочемъ только съ тропиковъ принялъ окончательный характеръ судовой регулярности. До того же времени свѣжіе вѣтра принуждали часто нарушать эти правила какъ тѣмъ, что требовали постоянныхъ работъ при управленіи парусами, такъ и по причинѣ исправленія поврежденій, производимыхъ вѣтрами.

Обыкновенно въ занятіяхъ старались соблюдать слѣдующій порядокъ: вставали въ 6 ч. утра; до 8 часовъ, если не было какихъ нибудь работъ, производились парусное или пушечное ученья. Затѣмъ до ½ 11-го производились различныя работы по судну. Высчитать подробно всѣ эти работы довольно трудно, но кто

былъ на суднѣ, тотъ знаетъ, что ихъ здѣсь всегда такое обиліе, что никогда не кончить и всегда что нибудь остается сдѣлать, то по такелажу, то по столярному, то по малярному мастерствамъ и проч. Наконецъ, сюда относятся занятія по росписанію, повѣрка оружія и пр. Въ $^1/_2$ 11 ч. всѣ занятія оканчивались и въ теплыхъ климатахъ матросы окачивались изъ шланга, послѣ того обѣдали; затѣмъ до 2 часовъ слѣдовалъ отдыхъ. Если какія нибудь работы задерживали обѣдъ, то отдыхъ продолжался до половины 3-го. Послѣ полудня занимались самыми мелкими работами, витьемъ матовъ, тросовъ и проч. Въ $^1/_2$ 6 ужинали, между 7 и 8 раздавали койки. Одинъ день въ недѣлю назначали для провѣтриванія бѣлья и для починокъ. Труднѣе всего было соблюдать этотъ порядокъ на якорѣ въ портахъ: малочисленность команды, непродолжительныя стоянки, пріемъ провизіи и запасовъ по различнымъ частямъ проч., наконецъ,—содержаніе судна по рейдовому составляли большія препятствія въ этомъ отношеніи.

Развлеченіями судовая жизнь была бѣдна, какъ и на всѣхъ судахъ: чтеніе, пѣсни, чехарда и плитка,—вотъ все, что можно было выдумать. Переходъ экватора праздновался по общепринятому обычаю. Къ числу развлеченій относился также спускъ команды на берегъ, но не во всѣхъ портахъ люди находили приличныя удовольствія; большею частію кабаки и публичные дома составляли самыя соблазнительныя для нихъ приманки. Въ Вальпарайзо театры посѣщали довольно многіе. Въ Монтевидео и Гонолулу верховая ѣзда для многихъ, особенно для молодыхъ, служила пріятнымъ препрвожденіемъ времени. Въ послѣднихъ удовольствіяхъ матросы находили поощреніе въ офицерахъ, которые нерѣдко приглашали ихъ съ собою кататься верхомъ или въ театръ. Въ Вальпарайзо, Гонолулу и Нагасаки вахта отпускалась на берегъ на цѣлую ночь, съ приказаніемъ возвращаться въ 6 часовъ утра. Приказаніе всегда точно исполнялось, т. е. всѣ возвращались къ своемъ видѣ и въ назначенное время. Нерѣдко многіе даже не оставались на ночь на берегу. Вообще большая половина нашей команды отличалась хорошимъ поведеніемъ, особенно изъ молодыхъ. Замѣчательно, что больше всѣхъ пьянствовали тѣ изъ матросовъ, которые прежде ходили вокругъ свѣта, но они же умѣли и держать себя такъ, что это было незамѣтно, тогда какъ неходив-

шіе не отличались спокойствіемъ и давали себя легко замѣтить. Очень немногіе возвращались пьяные, но безъ шума. Описанный порядокъ распредѣленія занятій принятъ почти на всѣхъ военныхъ судахъ. Онъ удовлетворяетъ гигіеническимъ потребностямъ, потому что по этимъ правиламъ полагается достаточный промежутокъ времени для возобновленія утраченныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что не всякія занятія требуютъ большаго напряженія силъ. Относительно занятій, всѣ новѣйшіе гигіенисты согласны въ томъ, что бездѣйствіе, также какъ и усиленный трудъ, производитъ вредное вліяніе на силы людей, если не прямо, то чрезъ развитіе вредныхъ пороковъ. Всѣ они согласны также, что служба, какъ моряка, такъ и солдата, отличается особенною своеобразностію по многимъ причинамъ. Такъ иногда она сопряжена бываетъ съ большими лишеніями, трудностями и неправильностями, иногда же съ продолжительною и скучною недѣятельностію. Морская служба въ особенности рѣзко отличается отъ той дѣятельности, къ которой нашъ матросъ привыкъ смолоду.

Поэтому въ послѣднее время особенное вниманіе обращено на занятія, ихъ родъ, распредѣленіе и проч. Въ этомъ отношеніи нужно замѣтить слѣдующее:

1) Необходимо обратить вниманіе на то, чтобы сначала приготовить, такъ сказать, пріучить людей къ переносчивости какъ трудовъ, такъ и лишеній. Этого можно достигнуть правильнымъ развитіемъ физическихъ силъ у вновь поступающихъ матросовъ. Для этого, прежде поступленія на судно, полезно было бы ввести для матросовъ правильныя, но неутомительныя гимнастическія упражненія, которыя подходили бы къ морскому дѣлу, какъ то: лазанье, бѣганье, плаваніе и проч. Но при этихъ гимнастическихъ упражненіяхъ, и впослѣдствіи при морскихъ ученіяхъ, не слѣдуетъ увлекаться, стараясь непремѣнно обратить человѣка въ гимнастера и гладіатора. Эту пытку не всякій способенъ перенесть.

Затѣмъ, по поступленіи матроса на судно, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы онъ постепенно переходилъ отъ легкихъ занятій къ болѣе труднымъ. Въ особенности это правило нужно наблюдать при парусныхъ ученіяхъ, которыя, безъ соблюденія нѣкоторыхъ

предосторожностей, вредно дѣйствуютъ даже на старыхъ и опытныхъ матросовъ.

2) Не утомлять команды усиленными работами до начала кампаніи. Въ этомъ отношеніи Кронштадтъ представляетъ много неудобствъ. Здѣсь приходится въ одно лѣто вооружиться, сдѣлать практическую кампанію и разружиться. Вооруженіе большею частію всегда производится усиленнымъ трудомъ, причемъ матросъ остается на береговой порціи и въ самыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. Поэтому съ начала вооруженія необходимо ввести морское довольствіе и относительно распредѣленія работъ завести, по возможности, правильный судовой порядокъ. Для соблюденія этого важнаго правила при поспѣшномъ вооруженіи, по возможности, давать въ помощь вооружающимъ или портовыхъ людей, или матросовъ экипажей, не идущихъ въ море.

3) По выходѣ на рейдъ судовъ, назначенныхъ въ дальнее плаваніе, необходимо дать имъ время, такъ сказать, осмотрѣться, привыкнуть къ судовой жизни, не налегать тотчасъ на ученія и другія работы. Особенно нужно обратить вниманіе на ученіе. Это одинъ изъ главныхъ дѣятелей, подрывающихъ силы команды въ началѣ кампаніи. Поэтому его нужно производить съ точною правильностію и методически: оно должно быть непродолжительно и безъ особенной торопливости, которая требуетъ энергическаго напряженія силъ; необходимо назначать извѣстные промежутки для отдыха; не заставлять по нѣскольку разъ сряду бѣгать на марсъ и съ марса. У англичанъ существуетъ хорошее обыкновеніе давать отдыхъ на марсѣ и затѣмъ уже идти далѣе. За то у англичанъ же я видѣлъ и противоположное: людей нѣсколько разъ посылали на марсъ, и два человѣка къ вечеру заболѣли холериною съ судорогами мышцъ въ конечностяхъ.

При ученіяхъ полезно сообразоваться съ состояніемъ температуры воздуха. Должно избѣгать вреднаго обыкновенія работать на шабашъ за чарки.

4) При продолжительной кампаніи и длинныхъ переходахъ, нужно заботиться о разнообразіи занятій. Вмѣсто однообразныхъ парусныхъ и пушечныхъ ученій, полезно вводить разныя гимнастическія упражненія, какъ-то фехтованіе, стрѣльбу въ цѣль и проч. Затѣмъ весьма важно поощреніе разнаго рода ремеслъ,

столярнаго, портняжнаго, сапожнаго и проч. Для этого нужно давать побольше времени матросу въ его собственное распоряженіе. Предоставлять выборъ мастерства матросамъ, назначить имъ учителей, вообще стараться всѣми средствами поощрять развитіе ремеслъ, дозволяя матросамъ продавать свои произведенія и даже назначая имъ небольшія преміи. Хорошее обыкновеніе предоставлять все послѣобѣденное время въ собственное распоряженіе матросовъ, оканчивая день тревогою или другими какими нибудь непродолжительными общими ученіями.

5) Вообще поставить главною цѣлію развитіе физическихъ и умственныхъ силъ матроса до такой степени, чтобы онъ былъ готовъ встрѣтить всякій трудъ и перенесъ бы его безвредно. Этого можно достигнуть правильнымъ упражненіемъ, а не утомительными или мелочными, но постоянными, скучными и надоѣдающими работами. Это нужно имѣть въ виду всегда, особенно въ морѣ, потому что нигдѣ, можетъ быть, не приходится встрѣчать такъ часто неожиданныя обстоятельства, которыя требуютъ усиленной дѣятельности, напр. свѣжій вѣтръ, поврежденія и проч. Послѣ всякихъ особенно напряженныхъ занятій, необходимо давать извѣстный промежутокъ для отдыха.

6) Очень важно развитіе умственныхъ способностей грамотою и проч. Это доставляетъ развлеченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ, развивая умъ, даетъ увѣренность въ дѣйствіяхъ.

7) Позаботиться о развлеченіяхъ, какъ на берегу, такъ и на кораблѣ. При океанскихъ и продолжительныхъ переходахъ поощрять ловленіе рыбы, птицъ и проч.

8) Избѣгать по возможности назначенія рекрутъ въ дальнія плаванія, особенно кругосвѣтныя. Необходимо, чтобы они прежде сдѣлали хотя двѣ кампаніи внутреннихъ.

Одежда и чистоплотность. Командѣ шкуны «Алеутъ» была отпущена обмундировка по положенію для судовъ заграничнаго дальняго плаванія. Кромѣ того, Его Высочество разрѣшилъ купить для всѣхъ непромокаемыя пальто и сапоги, съ длинными голенищами. Капитанъ и старшій офицеръ строго слѣдили, какъ за чистотою бѣлья, такъ и за тѣмъ, чтобъ люди были одѣты сообразно климату и состоянію погоды. Въ холодную, сырую, дождливую погоду не позволялось выходить безъ синихъ рубахъ и

непромокаемаго пальто или бушлата; при этомъ слѣдили, чтобы люди, по спускѣ внизъ или по смѣнѣ съ вахты, сейчасъ же перемѣняли платье. Мокрое же платье, смотря по обстоятельствамъ, старались просушивать въ кочегарной. Въ палубѣ, по возможности, избѣгали держать мокрое бѣлье. Въ теплыхъ климатахъ, люди днемъ носили бѣлыя рубашки, а по заходѣ солнца надѣвали синія фланелевыя фуфайки. Ни одна шлюпка не могла уйти на берегъ безъ синихъ рубахъ или непромокаемыхъ пальто.

За чистотою команды вообще наблюдали очень внимательно. При малочисленности команды, грязному матросу трудно было укрыться.

Бѣлье мѣнялось, смотря по степени его чистоты. Для тѣхъ людей, которые по роду своего занятія были грязны, въ холодныхъ климатахъ устраивались ванны въ кочегарной; тоже самое дѣлалось и для больныхъ. Въ теплыхъ климатахъ, люди ежедневно окачивались изъ-за борта. Кочегарамъ отпускалась, кромѣ того, для мытья прѣсная вода.

Одинъ разъ въ недѣлю провѣтривались койки и чемоданы. По этой важной части необходимо обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Одежда, назначенная для матроса по положенію, недостаточна. Особенно этотъ недостатокъ ощутителенъ для тѣхъ людей, которые въ первый разъ идутъ въ заграничное плаваніе, и для молодыхъ, которые не имѣютъ своихъ денегъ на обзаведеніе вещами; вообще положеніе объ одеждѣ требуетъ пересмотра и даже перемѣны способа обмундировки, съ чѣмъ согласно большинство командировъ.

2) Кромѣ прибавки бѣлья и одежды, необходимо ввести для вновь поступающихъ выдачу туалетныхъ принадлежностей, какъ то: зеркало, гребенку и щетки: головную, зубную, сапожныя и для мытья бѣлья.

3) Срокъ для дождевыхъ пальто слишкомъ великъ, особенно въ жаркихъ климатахъ, гдѣ они безъ всякаго употребленія портятся, или завести другаго рода пальто, которыя бы лучше переносили жаркій климатъ.

4) Для холодныхъ климатовъ необходимы шерстяные чулки.

5) Кочегарамъ слѣдуетъ усилить ремонтъ рабочаго платья.

*

6) Увеличить количество мыла для всей команды, въ особенности же для кочегаровъ.

7) Необходимо назначать особые дни для провѣтриванія постельнаго бѣлья и слѣдить внимательно за его чистотою; особенно важно частое его провѣтриваніе въ жаркихъ климатахъ.

О пищѣ и питьѣ. Команда пользовалась все время пищею по положенію. Во Франціи сдѣланы были запасы презервовъ: супу, вареной говядины и прессованной зелени. Всѣ эти вещи оказались очень хорошихъ качествъ, но всѣ онѣ имѣютъ свойственный имъ запахъ, не возбуждающій аппетита. Зелень по преимуществу даетъ пріятный запахъ, особенно ощутительный вечеромъ, послѣ того какъ супъ простоялъ уже въ котлѣ цѣлый день. Кромѣ того, на всѣхъ переходахъ команда имѣла, два или три раза въ недѣлю, свѣжее мясо. Преимущественно запасались свиньями, баранами и небольшими быками. Послѣдніе представляли неудобство въ томъ отношеніи, что для нихъ не было помѣщенія и что при незначительномъ составѣ нашей команды и офицеровъ, быкъ не выходилъ въ одинъ день, а его хватало на нѣсколько дней; въ жаркихъ же климатахъ болѣе трехъ дней, при всѣхъ предосторожностяхъ, мясо не могло сохраниться. Свѣжею зеленью запасались иногда на 10 дней. Луку, чесноку (въ луковицахъ) большею частію хватало на весь переходъ. Изъ пряностей, красный и черный перецъ были самыми употребительными во всю кампанію. Свѣжій хлѣбъ мы доставали во всѣхъ портахъ. На переходѣ, въ большіе праздники, пекли пироги съ мясомъ, дѣлали колбасы. Ромъ раздавали по получаркѣ утромъ и вечеромъ. Въ жаркихъ климатахъ, къ водѣ прибавляли красное вино. При свѣжихъ вѣтрахъ и усиленныхъ работахъ давались штормовыя чарки; при сырой дождливой погодѣ (какъ въ Магеллановомъ проливѣ) раздавали по вечерамъ глинтвейнъ, (красное вино, ромъ съ водою, сахаръ и пряности—корица, гвоздика и проч.). Воду большею частію пили дистиллированную, съ примѣсью одного краснаго вина.

Извѣстно, что пища составляетъ одно изъ главныхъ условій, необходимыхъ для развитія силъ человѣка; чѣмъ лучше качество пищи и чѣмъ она обильнѣе, тѣмъ большими силами обладаетъ человѣкъ. Настоящее положеніе мореплаванія не позволяетъ

уже испытывать лишеній въ этомъ отношеніи. Но все таки еще остается много недостатковъ. Недостатки эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Необходимо увеличить порцію мяса до 1 фунта, если же приходится пользоваться молодыми быками или баранами, то порція должна быть не меньше $1^1/_2$ фунта.

2) Весьма важно улучшить способъ приготовленія пищи; этого можно достигнуть лучшимъ образованіемъ коковъ. Кромѣ того необходимо ввести приготовленіе жаренаго мяса съ соусами. Эти однообразные щи и супы до того пріѣдаются, что, люди на половину не съѣдаютъ своихъ порцій.

3) Весьма важно также разнообразіе пищи. Однообразіе ея чаще всего приходится испытывать моряку. Въ избѣжаніе этого, необходимо постановить правиломъ: въ портахъ прибавлять, по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, къ уменьшенной до $^1/_2$ фунта мясной порціи, рыбную порцію,—лучше всего жареную.

4) Порція зелени тоже требуетъ увеличенія: при этомъ необходимо положить отдѣльную порцію для кортофеля, моркови, рѣпы, луку и чесноку, а не по вѣсу всей зелени вообще.

5) Въ портахъ, близкихъ къ тропикамъ и въ самыхъ тропикахъ слѣдуетъ ввести порцію на фрукты, лимоны, апельсины, яблоки и др. Все это стоитъ тамъ пустяковъ, а между тѣмъ составитъ весьма важное прибавленіе къ пищѣ.

6) Въ большихъ сѣверныхъ и южныхъ широтахъ, необходимо вести къ употребленіе лимонный сокъ.

7) Красное вино должно назначить на всю заграничную кампанію.

8) Вь дистиллированную воду необходимо прибавлять соли, по Фонсагриву, отпуская ихъ въ числѣ коммисаріатскихъ припасовъ.

9) Для обыкновенной воды слѣдуетъ отпускать очищающія вещества, какъ то: квасцы (10 gr. на галонъ, за 24 часа до употребленія), kali hypermarganicum и др. Предоставлять усмотрѣнію судовыхъ врачей прибавленіе къ водѣ этихъ веществъ.

10) Не заводить сосудовъ для воды съ пипками, къ которымъ всякій прикладывается, а завести для питья небольшія жестяныя кружки.

11) Здѣсь кстати замѣтить о презервахъ. Презервованное мясо, супъ и зелень по питательности своей очень хороши, но за то они мало возбуждаютъ аппетитъ, потому что издаютъ особенный непріятный запахъ. Послѣ употребленія ихъ нѣсколько разъ, солонина имъ предпочитается.

12) Необходимо улучшить способъ укупорки нашей солонины и капусты. Боченки, и особенно днища ихъ, дѣлаются изъ слишкомъ тонкихъ досокъ, очего они скоро лопаются и текутъ, особенно въ теплыхъ климатахъ.

13) Недавно былъ поднятъ у насъ вопросъ о водкѣ. Нѣкоторые старались доказать ея безполезность. Я держусь того мнѣнія, что она полезна, если не какъ питательное вещество, то какъ задерживающее обмѣнъ веществъ. Кромѣ того она полезна какъ средство, возбуждающее энергію и временную дѣятельность.

Въ заключеніе этихъ гигіеническихъ замѣтокъ я долженъ прибавить, что для того, чтобы всѣ вышеприведенныя мѣры приносили болѣе ощутительную пользу, необходимо позаботиться также о поддержаніи моральныхъ силъ матросовъ. Опытные англійскіе и французскіе гигіенисты даютъ огромное вліяніе, въ гигіеническомъ отношеніи, нравственному состоянію человѣка. Для этого у насъ необходимо подумать о слѣдующемъ:

1) Сократить срокъ службы матросовъ.

2) Увеличить имъ жалованье.

3) Ввести награды и поощренія въ бо́льшихъ размѣрахъ. Все это необходимо по слѣдующимъ причинамъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, съ измѣненіемъ рекрутскаго устава, съ уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія всякій, я думаю, замѣтилъ разницу, въ нравственномъ отношеніи, между старыми матросами и молодыми, вновь поступающими. Я по крайней мѣрѣ замѣтилъ это, бывши на корветѣ «Жемчугъ» и шкунѣ «Алеутъ». Тамъ молодые матросы отличались особенною исполнительностію по службѣ, вѣжливостію, скромностію и усердіемъ къ работѣ. Не смотря на все это, хотя тѣлесныя наказанія и уничтожены, тѣмъ не менѣе всѣ дисциплинарныя взысканія стремятся сильно карать всякій проступокъ. Между тѣмъ ничего не сдѣлано для поощренія усердія, соревнованія и проч. весьма важныхъ двигателей военной

службы. Поэтому я предлагаю обратить вниманіе на приведенные 3 пункта, хотя для отличающихся по службѣ. Мѣры эти будутъ также служить къ развитію и усиленію дисциплины, которая такъ необходима на судахъ.

Этимъ оканчиваю мой медицинскій журналъ годичнаго кругосвѣтнаго плаванія.

Незнаю, успѣлъ ли я достаточно ясно и опредѣленно выполнить требованія устава и вмѣстѣ съ тѣмъ показать пользу всѣхъ новѣйшихъ улучшеній, которыя введены у насъ во флотѣ въ послѣднее время. Не знаю также, покажутся ли удобопримѣнимыми и полезными тѣ немногія и незначительныя прибавленія, которыхъ введеніе я считаю необходимымъ. При составленіи своего отчета, я старался по возможности выполнить требованія устава о медицинскомъ журналѣ. Поэтому я коснулся почти всѣхъ предметовъ, которые относятся къ судовой гигіенѣ; это потребовало краткости и сжатости изложенія, безъ подробныхъ объясненій, иногда даже безъ доказательствъ, которыя усложнили бы работу, растянули журналъ и все-таки не принесли бы желаемыхъ результатовъ. Примѣромъ этого могутъ служить многіе медицинскіе журналы, отлично составленные. Они остаются забытыми и мало способствовали даже распространенію гигіеническихъ свѣдѣній въ морскомъ обществѣ, хотя по формѣ и изложенію казались весьма удобными для этого. Мнѣ кажется, что мы теперь имѣемъ достаточно матеріаловъ, какъ въ журналахъ, такъ въ положеніяхъ и циркулярахъ, недостаетъ только во всемъ этомъ правильной системы и узаконенія. Привести же все это въ систему, очистить, дополнить и дать такой видъ, чтобы оно могло получить законную силу въ приложеніи къ дѣлу—одинъ человѣкъ не можетъ. Онъ можетъ увлечься чѣмъ нибудь однимъ и упустить изъ виду важное. Гораздо лучше достигается эта цѣль собираніемъ людей, практически знакомыхъ съ морскою службою и настоящимъ состояніемъ флота. Поэтому мнѣ кажется необходимою для этого особая коммисія. Она должна состоять изъ судовыхъ врачей, выбираемыхъ обществомъ морскихъ врачей, и капитановъ, которые были въ послѣднее время въ заграничномъ плаваніи. Коммисія должна состоять не менѣе какъ изъ 12 человѣкъ—6 медиковъ и 6 капитановъ; хорошо было бы

имѣть въ ней одного судоваго инженера. Главныя занятія коммисіи должны составлять предметы, касающіеся гигіены и статистики въ обширномъ смыслѣ. Прежде всего ей слѣдуетъ поручить слѣдующее:

1) Разсмотрѣть всѣ существующія положенія и циркуляры относительно одежды, устройства судовъ, содержанія ихъ, работъ, занятій и проч. Пополнить недостаточное или выбросить лишнее, остальное же привести въ систему и представить на утвержденіе высшаго начальства.

2) Для этого потребуется пересмотръ всѣхъ предъидущихъ журналовъ и извлеченіе изъ нихъ всего полезнаго.

3) Потребовать отъ общества морскихъ врачей рѣшенія тѣхъ вопросовъ, на которые коммисія почему либо найдетъ нужнымъ указать.

4) При этомъ впредь въ коммисію должны поступать на разсмотрѣніе всѣ журналы и статьи, касающіеся судовой гигіены, статистическія свѣдѣнія о больныхъ и проч.; словомъ, коммисія эта обязана слѣдить за современнымъ движеніемъ судовой гигіены; она должна стараться извлекать необходимое и представлять на утвержденіе высшаго начальства, для приведенія этого въ законную силу, или по крайней мѣрѣ во всеобщую извѣстность путемъ печати.

17.

О заграничномъ плаваніи на корветѣ „Богатырь“ (*).

Кампанія корвета «Богатырь» началась 20-го августа 1861 года еще въ гавани, съ цѣлію воспользоваться морскою провизіею во время работъ по вооруженію, такъ-какъ погода была сырая и холодная.

Выборъ людей способныхъ для дальняго плаванія представлялъ

(*) Медиц. журналъ, веденный г. Тимротомъ.

большія затрудненія. Пока корабли и канонерскія лодки находились въ морѣ, почти невозможно было комплектовать команду корвета, но по окончаніи кампаніи вышеупомянутыхъ судовъ, явилось много охотниковъ здороваго тѣлосложенія.

Въ сентябрѣ, во время работъ на корветѣ въ гавани, здоровье команды было удовлетворительно. Въ лазаретъ явились: одинъ больной съ катарромъ кишечнаго канала, одинъ съ воспаленіемъ слизистой оболочки глаза и 6 съ незначительными ранами и ушибами, — первые два отправлены въ Кронштадтскій госпиталь, а послѣдніе скоро выздоровѣли на суднѣ.

4-го октября корветъ вышелъ на малый рейдъ, 7-го снялся съ якоря и 11-го прибылъ на Кильскій рейдъ, откуда выйдя 18-го, бросилъ 28-го якорь у города Гревзэндъ въ Темзѣ. Погода до Киля стояла хорошая и больныхъ совсѣмъ не было; въ Нѣмецкомъ морѣ мы боролись со свѣжими противными вѣтрами, при дождливой холодной погодѣ. Больныхъ на этомъ переходѣ явилось двое съ простудою и трое съ ушибами.

Въ Темзѣ стояли мы до 9-го декабря. Въ продолженіе всего этого времени, было сыро, дождливо, но, не смотря на то, больныхъ было очень мало, исключая зараженныхъ сифилисомъ. Перемежающеюся лихорадкою поступили двое, ревматизмомъ трое, венерическими язвами 6 человѣкъ.

9-го декабря снялись съ якоря и 11-го пришли на Шербургскій рейдъ. Сифилитики отправлены были въ госпиталь, такъ какъ по случаю поврежденія судна предстояла продолжительная стоянка на докѣ, гдѣ въ холодное время года не было никакой возможности пользовать этого рода больныхъ. Команда около 4 недѣль жила безъ огня на суднѣ. Варка пищи производилась на берегу и люди не мало страдали отъ холода, который иногда доходилъ до—6° R. На корветѣ пользовались только нѣсколько человѣкъ съ маловажными ушибами.

Въ Шербургскомъ госпиталѣ, весьма дурномъ зданіи, передѣланномъ изъ древняго монастыря, лечили больныхъ меркуріемъ (Hydrarg. jodat. flavum) и они поправились, кромѣ одного, котораго передъ уходомъ привезли на корветъ въ очень плохомъ состояніи. Это былъ матросъ Коротаевъ, хорошаго тѣлосложенія; онъ поступилъ въ госпиталь съ твердымъ шанкромъ на головкѣ

дѣтороднаго члена и небольшими бубонами въ обѣихъ пахахъ. Больной до отправленія въ госпиталь принималъ англійскую соль. Въ госпиталѣ давали ему Hydrarg. jodat. flav. въ возрастающихъ пріемахъ, прорѣзали созрѣвающіе бубоны и примачивали язву члена ароматическимъ виномъ. Діэта была скудная. Больной сталъ худѣть, и язва, какъ и прорѣзы въ пахахъ, отдѣляли кровавую, дурнаго запаха жидкость; перестали давать меркурій и замѣнили его Kali hydrojod., но состояніе больнаго становилось хуже съ каждымъ днемъ. Десны отстали отъ зубовъ и покрылись язвами. Прорѣзы въ пахахъ обратились въ гангренозныя язвы; ноги стали пухнуть, покрылись скорбутными пятнами и больной исхудалъ до костей. Въ такомъ видѣ онъ былъ принятъ на корветъ, гдѣ назначено ему внутрь іодистое желѣзо, отъ одного до четырехъ гранъ на пріемъ, три раза въ день примочки изъ декокта хинной коры на язвы и полосканіе рта противускорбутными лекарствами. Іодистое желѣзо добывалось по совѣту профессора Бухгейма: на десять частей Kali hydrojod. взяты 8 частей ferr. sulphur. crystal. и изъ этихъ солей, посредствомъ succi liquirit. и pulv. rad. liquir. составлялись пилюли. Такимъ образомъ получаютъ 9 частей ferr. jodat. и 5 частей kali sulphur. Послѣдняя соль, по незначительному количеству, не имѣетъ дѣйствія. При этомъ леченіи, соединенномъ съ питательною пищею, больной медленно сталъ поправляться и въ тропикахъ выздоровѣлъ окончательно.

16-го января 1862 г. мы ушли изъ Шербурга и 20-го пришли въ Брестъ. На суднѣ было 3 венерическихъ и 2 простудныхъ больныхъ. Января 25-го снялись съ якоря и 6-го февраля пришли на рейдъ Кадикса. Переходъ по Бискайской бухтѣ былъ безпокоенъ, по случаю свѣжихъ противныхъ вѣтровъ; но здоровье команды было удовлетворительно. Изъ Кадикса ушли 13-го февраля, а 21-го подошли къ острову Мадера. Обогнувъ черные базальтовые столбы. Cap Garajano, мы увидѣли городъ Фунчалъ, на рейдѣ котораго бросили якорь.

Городъ въ 29000 жителей, мѣстопребываніе португальскаго губернатора, расположенъ амфитеатромъ на берегу открытой бухты, не безопасной во время господствованія южныхъ вѣтровъ, и окруженъ богатою растительностію и высокими скалами. Большая океанская зыбь, входящая свободно на открытый рейдъ,

весьма затрудняетъ съѣздъ на берегъ, причемъ шлюпки должны выбрасываться буруномъ на песокъ. Отъ пристани къ городу съ неправильно расположенными, худо мощенными улицами, ведетъ аллея платановъ на главную площадь. Окрестности города, такъ называемая Campagna, усѣяны прекрасными дачами, утонувшими въ пышной растительности, напоминающей тропическую. Лучшія дачи принадлежатъ англичанамъ, которыхъ торговля и языкъ господствующіе въ городѣ. Вездѣ платаны, мимозы, Dracaena Draco, Phönix dactilifera, Arancaria brasiliensis, Mango indica, Carica papaja съ своими тыквообразными плодами, Agave, магноліи, бананы, камфарное дерево, деревообразныя камеліи и геліотропы.

На плантаціяхъ разводится сахарный тростникъ, кофейное дерево, кактусъ (Opuntia tuna), для пріобрѣтенія кошенили. Выше на горахъ растутъ каштаны, хвойныя и лавровыя деревья.

Народонаселеніе острова происходитъ изъ Португаліи и смѣшано съ привезенными въ прежнія времена изъ Африки рабами. Народъ отъ бѣдности и тяжкихъ трудовъ находится въ жалкомъ положеніи, какъ физически, такъ и нравственно. Сильное и красивое тѣлосложеніе между туземцами рѣдкость. Жители Мадеры въ послѣднее время много пострадали отъ холеры, которая въ 1856 г. была завезена сюда войсками изъ Лиссабона. Вслѣдствіе этой эпидеміи, отъ которой на островѣ умерло около 9000 человѣкъ, посѣтители Мадеры, именно пріѣзжающіе лечиться англичане, богатство которыхъ имѣло большое вліяніе на благосостояніе туземцевъ, немедленно оставили островъ. Это окончательно разорило жителей, обѣднѣвшихъ уже ранѣе отъ болѣзни виноградныхъ лозъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе упомянутыхъ обстоятельствъ и эмиграціи, народонаселеніе Мадеры уменьшилось съ 150000 на 100000 человѣкъ.

Послѣ открытія острова, въ 1419 г., стали процвѣтать сахарныя плантаціи и около 120 сахарныхъ заводовъ имѣли работу. Впослѣдствіи виноградная лоза замѣнила тростникъ, но въ послѣдніе годы тростникъ снова замѣняетъ больной виноградъ. Кромѣ сахарнаго тростника, здѣсь разводятъ кофейное и чайное дерево. Сарачинское пшено, рожь, пшиница, ячмень, картофель, даютъ урожаи два раза въ годъ, въ маѣ и октябрѣ. Эти продукты

какъ и ямсъ (не настоящій ямсъ, Dioscorea alata, но порода Арума, Colocasia esculenta), сладкій картофель (Convolvulus edulis) и Arrov root (Maranta arundinacea) составляютъ главную пищу туземцевъ, но количество ихъ недостаточно, почему сюда принуждены ввозить хлѣбъ.

Табакъ хорошо растетъ, но португальское правительство не позволяетъ его разводить, такъ-какъ онъ составляетъ монополію, которая простирается даже на соль и мыло. Пошлина платится не только при свозѣ товаровъ съ судовъ на берегъ, но и при вывозѣ изъ города во внутренчость острова.

Замѣчательная городская госпиталь Santa Casa de Misericordia находится на главной площади города. Зданіе, хотя выстроено въ 1685 году, соотвѣтствуетъ вполнѣ своей цѣли и свободно помѣщаетъ 100 больныхъ (50 мужскаго и 50 женскаго пола). Палаты просторны, высоки, свѣтлы, воздухъ хорошій. Странно однакожъ, что прилипчивыя болѣзни не отдѣлены и только хирургическіе больные имѣютъ особое помѣщеніе. Въ нашу бытность, въ госпиталѣ было 85 больныхъ. Число поступающихъ больныхъ въ продолженіе года бываетъ отъ 600 до 800. Главныя болѣзни туземцевъ—страданія кожи—происходятъ безъ сомнѣнія отъ неопрятности, — недостатка, поддерживаемаго самимъ правительствомъ, которое установило монополію на мыло. Являются также болѣзни брюшныхъ органовъ, именно кровавый поносъ, вѣроятно отъ плохой, недостаточной пищи народа. Другія воспалительныя страданія случаются рѣже. Перемежающаяся лихорадка рѣдка. Апоплексіи въ нѣкоторыхъ годахъ появлялись довольно часто.

Къ западу отъ города, на морскомъ берегу, находятся госпиталь San-Lazaro,—больница или, вѣрнѣе, пріютъ для прокаженныхъ. Изъ этого одноэтажнаго, высокою стѣною окруженнаго зданія, больной уже не выходитъ до могилы.

На Мадерѣ ѣздятъ въ саняхъ, въ которые запрягаютъ быковъ, что менѣе опасно на крутыхъ улицахъ и дорогахъ, чѣмъ экипажи на колесахъ. Внѣ города путешествуютъ или въ койкахъ, подвѣшенныхъ на шестѣ, который несутъ двое или четверо носильщиковъ, или верхомъ. Мы выбрали послѣдній способъ путешесствія и отправились рано утромъ въ горы, чтобъ видѣть

внутренность острова, на сколько это позволяла четырехдневная якорная стоянка.

Мадера есть угасшій вулканъ, котораго вершины подымаются до 6000′ надъ моремъ. Гигантскій кратеръ этого вулкана Curral bas freiras, окруженъ почти тѣсными стѣнами отъ 3000′ до 4000′ и по сосѣдству этихъ стѣнъ находятся самыя высокія вершины горъ, т. е. Pico de Ruiro, Pico de Gato, Pico grande; Pico das Torrinhas. Одну сторону кратера замѣняетъ огромная трещина, которая образовалась отъ землетрясенія и обратилась отъ горныхъ потоковъ въ крутую долину, гдѣ протекаетъ теперь горная рѣка. Внутреннія стѣны кратера и долины представляютъ великолѣпные геологическіе профили; видѣнъ слой надъ слоемъ, одинъ потокъ лавы надъ другимъ: они проникли слои туффа, пепла и вулканическихъ бомбъ, разлившись горизонтально между нѣкоторыми изъ этихъ слоевъ, или поднявшись въ видѣ столбовъ до вершины коры. Нигдѣ геологическіе прорѣзы не представляются такъ ясно и поучительно, кромѣ развѣ стѣнъ кратера вулкана Килауэа на островѣ Гаваи.

Большіе пожары, вскорѣ по открытіи острова, уничтожили лѣса, которыми весь онъ былъ покрытъ, и теперь первобытная растительность встрѣчается только въ недоступныхъ ущельяхъ и мѣстами на горахъ. Тутъ видны еще представители этой густой древней вегетаціи, — каштаны, три породы лавра и нѣсколько десятковъ баобабъ (Adansonia digitata). Выше на горахъ встрѣчается Erica arborea со стволами 1—2′ въ діаметрѣ и 30—40′ высоты, потомъ Vaccinium madereuse, Spartium, породы Genista и Ulex.

Климатъ острова теплый и ровный, что именно важно для трудныхъ больныхъ. Разница средней температуры самыхъ холодныхъ мѣсяцевъ, января и февраля (+12, 5°Р.) и самыхъ теплыхъ, августа и сентября (+17,5° Р), всего 5°. Разница температуры между днями и ночами тоже очень незначительно и вслѣдствіе того влажность воздуха очень равномѣрна. Дождливыхъ дней въ году 92; годовое количество осадковъ 745 миллиметровъ.

Здоровый климатъ острова привлекаетъ сюда ежегодно много больныхъ, преимущественно грудныхъ, которыхъ страданія, пока

они не достигли высокой степени развитія, могутъ при благопріятныхъ внѣшнихъ вліяніяхъ часто оставаться въ томъ же видѣ; трудные же больные, по поговоркѣ живущихъ здѣсь англичанъ, имѣютъ то преимущество передъ живущими въ другихъ мѣстахъ, что послѣ смерти попадаютъ въ прекраснѣйшій садъ, т. е. на кладбище города.

Островъ мы оставили 25-го февраля и взяли курсъ на Монтевидео. Въ продолженіе всего мѣсяца, здоровье команды было очень удовлетворительно. Находились въ лазаретѣ трое съ сифилисомъ, двое съ незначительными ушибами пальцевъ руки и пять съ легкою простудою. 1-го марта упалъ матросъ Рюнинъ съ грота-реи на палубу, причемъ ушибъ лѣвое бедро: онъ выздоровѣлъ черезъ 5 дней.

Въ мартѣ, который мы провели въ океанѣ, состояніе здоровья команды также было удовлетворительно и, кромѣ нѣкоторыхъ приходившихъ за помощью, въ лазаретѣ находились 2 венерическихъ, 3 съ легкими ранами и ушибами и 1 съ воспаленіемъ плевры. Единственный до сихъ поръ трудный больной, Александръ Поповъ, явился въ лазаретъ 25-го марта съ воспаленіемъ плевры. Изслѣдованіе грудныхъ органовъ показало, кромѣ упомянутаго страданія, бугорки въ верхнихъ частяхъ легкихъ. Больной пользуется соотвѣтствующими средствами, но безуспѣшно. Тропическіе жары, особенно въ экваторіальныхъ штиляхъ, имѣли видимо вредное вліяніе на ходъ его болѣзни. Во время пребыванія нашего въ умѣренныхъ и тропическихъ широтахъ, которыя мы проходили по случаю маловѣтрія очень медленно, матросы окачивались ежедневно на шкафутахъ, одѣвались легко, носили парусинныя фуражки, но по неимѣнію легкихъ башмаковъ, ходили босикомъ, отчего у многихъ появились разнаго рода болячки на ногахъ, вообще незначительныя, однакожъ принудившія нѣкоторыхъ обратиться къ врачу. Хожденія босикомъ нельзя одобрить, потому что кожа ногъ, отъ воды всегда нарочно облитой палубы и отъ пота при высокой температурѣ размягчается, морщится, какъ въ банѣ, легко подвергается занозамъ, сдиранію отъ бѣганія по такелажу, и ушибамъ. Фонсагривъ справедливо возстаетъ противъ обычая ходить босикомъ. Работы были умѣренныя, но продолжались дольше назначеннаго срока,

т. е. не кончались въ 10 часовъ до полудня а къ 11 или въ $11^1/_2$ часовъ, равно и начинались не въ 4 часа по полудни, а въ 2 или $2^1/_2$ часа.

Отъ сильнаго пота во время работъ, при температурѣ +46°Р. на солнцѣ, у нѣкоторыхъ тропическая сыпь (Ekzema tropicum) доходила до отека и нарывовъ на ногахъ, именно у сгиба колѣнъ. У двоихъ сдѣлался на ногахъ ожогъ отъ вліянія солнечныхъ лучей (insolatio), потому что они ходили босикомъ или не были защищены тентомъ во время отдыха на верхней палубѣ. Вообще тенты замѣнялись у насъ брезентами, не вполнѣ соотвѣтствующими этой цѣли.

Зловоніе изъ трюма было замѣчено неоднократно; чистка внутреннихъ частей судна, вентиляція и употребленныя для уничтоженія дурнаго запаха хлористая известь и сѣрнокислое желѣзо не совершенно достигали цѣли.

Апрѣля 6-го корветъ «Богатырь» бросилъ якорь на рейдѣ Монтевидео. 8-го числа, въ первый день Пасхи, отпустили часть команды на берегъ и матросъ Алексѣй Кремаревъ, купаясь въ нетрезвомъ видѣ, утонулъ въ 4 часа пополудни. Тѣло нашли 40 минутъ спустя, но всѣ средства, употребленныя бывшимъ на берегу судовымъ фельдшеромъ, остались безъ успѣха. Въ 8 часовъ привезли покойника на корветъ. До праздниковъ команда занята была только уборкою судна и первые три для Пасхи никакихъ работъ не было. Потомъ занятія были очень усилены: тяга такелажа, погрузка угля и провизіи—работы для короткаго времени очень значительныя, но благодаря хорошей погодѣ за все это время, онѣ не имѣли вреднаго вліянія на здоровье команды. Поступило въ лазаретъ 2 венерическихъ и 3 съ легкими ушибами и вередами. Въ этомъ порту мы взяли 12 быковъ для команды, но изъ нихъ не всѣ были достаточно тучны и нѣкоторые повидимому рабочіе, такъ что трехъ пришлось отправить обратно на берегъ. Кромѣ того взята была зелень и овощи. 18-го числа вечеромъ, при свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ и проливномъ дождѣ, мы снялись съ якоря и ушли въ море.

Въ продолженіе 52 дней плаванія по Индѣйскому океану, здоровье людей было удовлетворительно. Свѣжіе попутные вѣтра огромное волненіе, окачивавшее иногда людей даже въ койкахъ,

при низкой температурѣ воздуха (отъ +4° до +7° Р.), произвели у нѣкоторыхъ ревматическія лихорадки, которыя однакожъ легко проходили. На всемъ этомъ переходѣ были только два замѣчательныхъ случая. Во время ученія у орудій, бомбардиру Павлу Попову оторвало мизинецъ правой руки, вслѣдствіе чего немедленно произведена была ампутація пальца. Вторымъ, болѣе важнымъ происшествіемъ, была смерть вышеупомянутаго чахоточнаго матроса Александра Попова, умершаго 6 мая послѣ долговременнаго страданія.

11 іюня мы отдали якорь на Анжерскомъ рейдѣ и перешли 12 го въ Батавію, гдѣ стояли до 14-го числа. Было нѣсколько больныхъ легкими поносами, вслѣдствіе быстраго перехода изъ холодной полосы въ тропики, но они скоро поправились. 14-го корветъ ушелъ въ море и сталъ 17-го на Сингапурскомъ рейдѣ. 21-го оставили Сингапуръ и пришли 30-го на Гонгъ-Конгскій рейдъ, откуда перешли 4 іюля въ Абердинъ, чтобъ идти въ докъ для исправленія судна. Въ первое время пребыванія въ Гонгъ-Конгѣ и Абердинѣ, погода была дождливая—это былъ конецъ дождливаго сезона. Температура воздуха доходила до +27° Р., температура воды +26°. Въ продолженіе этихъ дней, явилось нѣсколько больныхъ съ легкими катарральными страданіями пищеварительнаго канала и коликою, легко уступавшими леченію. По приходѣ въ Абердинъ, было нѣсколько случаевъ холерины. Спазмы, рвота, поносъ, упадокъ пульса и температуры тѣла были у нѣкоторыхъ столь сильны, что требовали энергическихъ мѣръ. Лучшими средствами оказались: оттираніе тѣла горячимъ ромомъ, горчичники, теплыя припарки на животъ и opium, nux vomica. Всѣ эти случаи легко проходили, но послѣ выздоровленія оставалась слабость съ развитіемъ кахексіи.

Во время стоянки въ докѣ въ бухтѣ Абердинъ, продолжавшейся мѣсяцъ, равно какъ при стоянкахъ на Гонгъ-Конгскомъ рейдѣ и по выходѣ изъ дока, заболѣло 30 человѣкъ поносомъ, 18 дизентеріею, 10 холериною и 105 тропическою лихорадкою, отъ которой трое умерло.

Замѣчательно, что первыя упомянутыя болѣзни господствовали съ самаго прихода на рейдъ до ухода съ него, послѣдняя же начала появляться къ концу стоянки въ Абердинскомъ докѣ и

на Гонгъ-Конгскомъ рейдѣ, развиваясь почти у всѣхъ выздоровѣвшихъ отъ страданія пищеварительныхъ путей. Большая часть больныхъ лихорадкою (febris tropica perniciosa) были весьма трудные.

Первымъ изъ умершихъ былъ матросъ Александръ Рашкевичъ, 18 лѣтъ, страдавшій за двѣ недѣли поносомъ. Первый припадокъ лихорадки у него обнаружился 8 августа, съ сильнѣйшимъ приливомъ крови къ головѣ. Такъ какъ свободный промежутокъ въ тропическихъ лихорадкахъ рѣдко бываетъ и его ожидать не слѣдуетъ, а жаръ больнаго послѣ обѣда уменьшался, то дано ему было въ тотъ же день Chin. sulphur. gr. xj и прикладывались холодныя примочки на голову. 4 числа больной постоянно спалъ (sopor); пароксизма яснаго не было. Chin. sulphur. ℈j въ растворѣ. 5-го перемѣны нѣтъ, пульсъ 140. 6-го тоже и trismus. Назначена драхма сѣрнокислаго хинина въ клистирѣ. 7-го больной умеръ, не смотря на леченіе по методѣ гонгъ-конгскихъ врачей, отъ такъ называемой febr. tetanica perniciosa.

Второй умершій былъ матросъ Ѳедоръ Проницкій, 30 лѣтъ отъ роду. 9-го числа онъ явился въ лазаретъ, жалуясь на общую слабость. 11-го обнаружился первый припадокъ лихорадки и назначено 4 пріема хинина отъ ℈j до ʒβ; но больной умеръ 14-го числа. Третій умершій былъ матросъ Иванъ Ефимовъ, 30 лѣтъ отъ роду; онъ заболѣлъ 10-го и умеръ 14-го числа, получивши также 5 пріемовъ Chin. sulphur. отъ ℈j до ʒβ. У всѣхъ больныхъ этого рода, по совѣтамъ мѣстныхъ врачей, вначалѣ болѣзни прикладывались холодныя примочки на голову, а впослѣдствіи теплыя; тѣло оттирали горячимъ ромомъ, и давали внутрь камфору при болѣе значительномъ упадкѣ силъ и едва замѣтномъ пульсѣ. Всѣ трое умерли по выходѣ въ море. Главными причинами заболѣванія столь большаго числа людей слѣдуетъ принять сильную лихорадочную эпидемію во время нашей стоянки, поражавшую не только европейцевъ, въ городѣ и на судахъ, но даже мѣстныхъ жителей китайцевъ, которыхъ много умерло; и несоотвѣтствующія столь жаркому климату усилія по выгрузкѣ и нагрузкѣ корвета, при одновременномъ вліяніи вредныхъ условій окрестностей дока. Послѣдній устроенъ въ бухтѣ Абердинъ, на

южномъ берегу острова Гонгъ-Конга, въ 6 миляхъ отъ г. Викторіи, и окруженъ съ трехъ сторонъ высокими горами, препятствующими свободному теченію воздуха. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой бухты вдоль берега, въ домикахъ и на лодкахъ, живетъ до 5000 китайцевъ, выбрасывающихъ за бортъ всякій мусоръ, который во время отлива, когда и самые лодки лежатъ въ грязи на боку, распространяетъ страшное зловоніе. Спустя нѣсколько дней послѣ нашего прихода, дожди прекратились и настало жаркое время года со штилями, такъ какъ муссона еще не было. Это время самое неблагопріятное для здоровья. Команда не могла оставаться жить на выгруженномъ корветѣ, почему ей отвели на берегу два дома, не соотвѣтствующіе въ медицинскомъ отношеніи своей цѣли; они построены возлѣ самой воды, изъ сыраго кирпича, отчего сыры и темны.

Лазаретъ былъ устроенъ въ третьемъ домикѣ, въ верхнемъ этажѣ. Работы были слишкомъ усиленныя, промежутки отдыха въ жаркое время дня недостаточные. Нанятые китайскіе кули только для нѣкоторыхъ работъ могли быть пригодны. Выгрузка и нагрузка судна, вытаскиваніе шлюпокъ на берегъ, выкрашиваніе судна, тяга такелажа и много другихъ работъ по приведенію судна въ порядокъ отъ киля до клотиковъ, команда должна была производить подъ лучами палящаго солнца и при температурѣ воздуха въ +28° Р.

Кромѣ того, большое вліяніе на заболѣваніе многихъ имѣла неумѣренность въ спиртныхъ напиткахъ. Усиленно поработавши днемъ, матросы напивались ночью плохою китайскою водкою (самшу), къ которой китайцы прибавляютъ разныя наркотическія травы. Должно предполагать также, что перемѣна воды для питья осталась тоже не безъ вліянія на развитіе страданій брюшныхъ органовъ. Перегонный аппаратъ былъ разобранъ и команда пила береговую воду,—продуктъ дождей и охлажденія тучъ о высокія вершины горъ. Просачиваясь сквозь известковую формацію острова, эта вода содержитъ много извести, отчего обременяетъ желудокъ. Чтобы сдѣлать ее менѣе вредною, прибавляли къ ней красное вино, но все-таки она не могла замѣнить перегонную воду, къ которой мы привыкли. Мѣры для поддержанія здоровья состояли въ употребленіи шерстяныхъ

набрюшниковъ, въ прибавленіи перца къ рому и въ прекращеніи, по возможности, работъ въ самое жаркое время дня.

Изъ офицеровъ, особенно изъ гардемаринъ и юнкеровъ нѣкоторые тоже страдали поносами и лихорадками, но эти случаи были болѣе легкіе кромѣ лихорадокъ у двоихъ гардемариновъ, которые лежали при смерти.

Лихорадки, какъ выше сказано, показались у насъ послѣ четырехъ-недѣльной стоянки въ этихъ мѣстахъ, а на корветахъ «Новикъ» и «Рында», недолго стоявшихъ на Гонгъ-Конгскомъ рейдѣ, онѣ вовсе не появлялись, между тѣмъ какъ поносы и холерина на этихъ судахъ были не рѣдки. Изъ этого слѣдуетъ, что срокъ для отравленія организма міазмами, производившими эти лихорадки (stadium incubationis) нѣсколько продолжителенъ. По выходѣ въ море, вновь заболѣвшихъ лихорадкой явилось только въ первыя двѣ недѣли; поступившіе же въ лазаретъ въ сентябрѣ и слѣдующихъ мѣсяцахъ представляли только рецидивы прежней болѣзни. Эти рецидивы были самые разнообразные (ff. quotidiana, tertiana, continua) и требовали большихъ пріемовъ сѣрнокислаго хинина. По устраненіи лихорадочныхъ припадковъ, желѣзо оказывало большія услуги противъ оставшейся кахексіи. Вызываемая послѣднею водянка (ascites et anasarsa) проходила довольно скоро отъ желѣза и декокта изъ хинной коры.

5 августа мы снялись съ якоря и пришли 18-го на Хакодатскій рейдъ. На этомъ переходѣ ежедневное число помянутыхъ больныхъ доходило до 40. Такъ какъ погоды были хорошія, а въ береговомъ госпиталѣ, по случаю передѣлокъ, не было помѣщенія и намъ вскорѣ предстояло идти въ Юкагаму и Іеддо, то я отправилъ въ госпиталь только 3 больныхъ, совершенно слабыхъ, остальныхъ же продолжалъ пользовать на корветѣ.

20 августа, при спускѣ фока-реи, она ударилась шпоромъ о мачту, прижавъ матросу Ивану Топанову правую ляшку. Пока освободили раненаго изъ этого положенія и спускали его на палубу, прошло нѣсколько минутъ и больной почти истекъ кровію. По освидѣтельствованіи, оказалась разорванная рана, величиною въ кулакъ, на высотѣ первой трети ляшки и на внутренней сторонѣ ея, раздробленіе бедренной кости отъ шейки

до половины и прорѣзаніе бедренной артеріи. Больной лежалъ безъ чувствъ, со всѣми признаками истекшаго кровію. Перевязавши бедренную артерію, я далъ больному вина для поддержанія силъ. Единственное средство, вылущеніе бедра, было невозможно сдѣлать, такъ какъ больной былъ почти безъ пульса, холоденъ, и намъ оставалось только облегчить послѣднія минуты его жизни, продолжавшейся 18 часовъ. Одновременно упалъ съ реи матросъ Аврамъ Ситинъ на койки въ сѣткахъ, причинивши себѣ маловажный ушибъ правой стороны груди; кромѣ этихъ, два матроса упали съ ноковъ реи въ воду и были вытащены безъ всякаго поврежденія. 7 сентября мы снялись съ якоря и пришли 10-го на Юкагамскій рейдъ. Лихорадочныхъ больныхъ было все еще 30 человѣкъ. Стоянка на этомъ рейдѣ, какъ и на рейдѣ Іеддо, продолжалась до 25-го и число лихорадочныхъ больныхъ не уменьшалось, такъ что по возвращеніи въ Хакодате состояло все еще при лазаретѣ 30 больныхъ лихорадкою. Пользованіе ихъ на суднѣ, при осеннемъ сыромъ воздухѣ, не могло имѣть хорошаго успѣха и я просилъ состоящаго при консульствѣ доктора Альбрехта принять ихъ въ госпиталь. Для этого однакожъ нужно было привести сперва самую госпиталь въ готовность къ пріему больныхъ. Тамъ не было ни дверей, ни стеколъ въ рамахъ и медленность работъ японцевъ заставила командира корвета своими средствами помогать устройству госпиталя. По отсутствію печей, нагрѣли жаровнями 5 комнатъ, куда помѣстили 28 сентября 5 гардемаринъ и юнкеровъ и 28 нижнихъ чиновъ. Планъ госпиталя хорошо составленъ, но исполненъ очень дурно. Стѣны изъ дюймовыхъ досокъ, заштукатуренныя и оклеенныя снутри бумагою, едва ли въ состояніи удерживать зимою, при 10° Р. мороза, надлежащую температуру, тѣмъ болѣе, что полы также тонки и подъ ними нѣтъ достаточной насыпи. Деревянная крыша уже теперь во многихъ мѣстахъ протекаетъ, а двери и окна сильно сквозятъ. Всѣ эти неудобства, въ сравненіи съ жизнію больныхъ на корветѣ, при температурѣ воздуха часто не выше +2°, были незначительны и многіе больные поправились, у другихъ же возвраты лихорадки стали гораздо рѣже. Здѣсь также нетрезвое поведеніе многихъ больныхъ препятствовало успѣху леченія.

24-го октября я взялъ изъ госпиталя больныхъ, оставивъ тамъ только двоихъ съ лихорадкою и кахексіею, одного съ воспаленіемъ плевры и одного сифилитика. 27-го мы оставили Хакодате и пришли 2 ноября на Нагасакскій рейдъ. Больныхъ съ возвратомъ лихорадки явилось еще 11 человѣкъ.

18 ноября спустили часть команды на берегъ, откуда вечеромъ матросъ Иванъ Казалинъ привезенъ былъ на корветъ въ безчувствіи отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Онъ былъ уже безъ пульса, совершенно холоденъ, и всѣ употребленныя средства для приведенія его къ жизни остались безъ успѣха. 22-го числа мы снялись съ якоря и стали 24-го у группы островов Паркера, въ 90 миляхъ отъ Шанхая. У этихъ островов корветъ стоялъ до 2 декабря. Стоянка здѣсь имѣетъ въ жаркое время года большое преимущество передъ Шанхаемъ; въ одной изъ деревень острова Рафля мы могли доставать у китайцевъ, по дешевой цѣнѣ, быковъ и разную зелень.

2 декабря мы снялись съ якоря и пришли 6-го на Гонгъ-Конгскій рейдъ, гдѣ простояли до 26-го числа. Благодаря температурѣ воздуха, умѣряемой сѣвернымъ муссономъ, климатъ Гонгъ-Конга въ зимнее время превосходенъ.

26-го ушли изъ Гонгъ-Конга и бросили якорь 2 января 1863 года, на рейдѣ Сингапура. Въ декабрѣ лихорадки не повторялись, и на суднѣ исключительно господствовала сифилитическая болѣзнь, представлявшая замѣчательную особенность; ея процентъ былъ больше между офицерами и гардемаринами, чѣмъ между матросами. Нѣкоторые случаи были очень упорны, выразились вторичными припадками и потребовали продолжительнаго меркуріальнаго леченія. Во время стоянки на Сингапурскомъ рейдѣ, которая продолжалась отъ 2-го до 18 января, преимущественно являлись болѣзни пищеварительнаго канала, кровавый, желчный и слизистый поносы. Причину этихъ страданій надо искать въ ослабленіи кишечнаго канала отъ жаркаго климата, въ простудѣ отъ мокраго платья вслѣдствіе постоянныхъ тропическихъ ливней и въ неумѣренномъ употребленіи фруктъ. Болѣзни эти однакожъ не представляли трудныхъ формъ и легко уступали надлежащей діэтѣ и нѣкоторымъ медицинскимъ средствамъ. Кромѣ этихъ болѣзней, возвращались снова припадки лихорадки у прежде

страдавшихъ ею, для устраненія которыхъ нужны были опять большіе пріемы хинина (до Эj). Кромѣ того появлялись венерическія и незначительныя наружныя болѣзни.

18-го января мы ушли изъ Сингапура и пришли 21-го на Анжерскій рейдъ (островъ Ява), гдѣ стояли до 23-го. Здоровье команды въ это время очень поправилось и новыхъ больныхъ не прибывало. 23-го числа отправились въ Мельбурнъ. Чрезъ нѣсколько дней по выходѣ въ море, тропическіе жары начали уменьшаться и вскорѣ температура сдѣлалась умѣренною, даже прохладною (+5° Р.), съ свѣжими вѣтрами и дождями. Въ продолженіе этого плаванія, поступило въ лазаретъ нѣсколько человѣкъ съ ревматизмомъ, незначительными ушибами и вередами; прежнія же страданія пищеварительныхъ путей прошли совершенно, а венерическіе и лихорадочные больные, несмотря на быстрое пониженіе температуры, выздоровѣли. 18 февраля, на 26-й день по уходѣ отъ Анжера, мы бросили якорь на Мельбурнскомъ рейдѣ. Хорошій климатъ этого мѣста имѣлъ благопріятное вліяніе на здоровье людей. Въ продолженіе двухъ-недѣльной стоянки на этомъ рейдѣ, въ лазаретъ прибывали по большей части только сифилитики. Нѣсколько случаевъ простудныхъ болѣзней, ожогъ и другихъ наружныхъ поврежденій оказались вовсе незначительными.

Въ 1836 году, въ нынѣшней колоніи Викторіи, съ главнымъ городомъ Мельбурномъ, жило только 177 душъ. Въ 1863 году народонаселеніе уже простиралось до 550000 душъ, т. е. по 18 человѣкъ на англійской квадратной милѣ. Самый большой процентъ народонаселенія составляютъ эмигранты изъ Англіи, потомъ изъ Ирландіи и Шотландіи; здѣсь можно однакожъ встрѣтить представителей всѣхъ европейскихъ народовъ, около 25000 сѣверо-американцевъ и до 10000 китайцевъ. Въ томъ же году приходились 76 женщинъ на 100 мужчинъ. Мельбурнъ, въ глубинѣ бухты Port Philipp, имѣющій нынѣ 130000 жителей, еще 15 лѣтъ тому назадъ былъ незначительный городокъ; онъ построенъ хорошо, украшенъ множествомъ великолѣпныхъ построекъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны новое зданіе парламента и разныхъ банковъ; отличается хорошими водопроводами, снабжаемыми изъ близъ-лежащаго озера, хорошо мощеными, чистыми улицами и здоровымъ климатомъ.

Для просвѣщенія поселенцевъ колоніи много уже сдѣлано и еще болѣе предполагаютъ сдѣлать, по мѣрѣ увеличенія средствъ.

Въ 1863 г. число публичныхъ и частныхъ школъ колоніи доходило до 890, а число учениковъ до 60000, — относительно народонаселенія огромная цифра. Для образованія взрослыхъ, во многихъ мѣстахъ колоніи существуютъ по вечерамъ, въ свободное для рабочаго человѣка время, публичныя лекціи. Университетъ въ Мельбурнѣ учрежденъ въ 1855 г., на правахъ англійскихъ университетовъ. Число студентовъ 110. Съ университетомъ соединены національный музей для механическихъ, горныхъ и естественныхъ наукъ и ботаническій садъ, обширный и очень богатый. Директоръ сада докторъ Миллеръ показывалъ мнѣ множество растеній нашей родины, также и Сибири, сѣмена которыхъ ему присланы изъ петербургскаго ботаническаго сада.

Журналистика, вслѣдствіе безпрерывнаго умственнаго напряженія и дѣятельности жителей, весьма обширна; въ одномъ Мельбурнѣ выходитъ 50 разныхъ газетъ и журналовъ. во всей же колоніи около 100. Госпитали города мало представляютъ замѣчательнаго и не отличаются отъ второстепенныхъ госпиталей Англіи. Зданіе для умалишенныхъ соотвѣтствуетъ вполнѣ своей цѣли и заселено жертвами «золотой лихорадки».

Тюрьма целлюлярной системы переполнена разнымъ сбродомъ, который притягивается сюда со всѣхъ концовъ свѣта сильнѣйшимъ магнитомъ—золотомъ.

Главныя занятія народонаселенія: золотопромышленность, земледѣліе, скотоводство и торговля. Золотопромышленность производится въ большихъ размѣрахъ, лучшими машинами и даетъ огромную выгоду. Прежде каждый промывалъ золотистый песокъ для себя и иногда находилъ огромные слитки, самые большіе изъ найденныхъ въ мірѣ, но только на поверхности. Теперь большія богатыя компаніи дорогими машинами достаютъ металлъ изъ глубины земли, или посредствомъ водопроводовъ смываютъ цѣлыя горы наносной почвы, содержащей золото. Здѣсь ежегодно добываютъ около 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Земледѣліе дотого распространилось, что продукты его, которыхъ уже теперь достаточно для пропитанія народонаселенія, становятся предметомъ вывоза. Еще въ 1855 году пшеницу при-

возили сюда изъ Калифорніи, теперь она уже изъ Мельбурна вывозится въ Новую Зеландію. Всѣ зерна, овощи и плоды умѣренныхъ странъ разводятся здѣсь съ успѣхомъ. Съ виноградною лозою также дѣлали опыты и добываютъ ежегодно 15000 галлоновъ вина. Овцеводство колоніи быстро развивается и въ 1863 г. здѣсь считали до 7 милліоновъ овецъ, отъ которыхъ шерсти вывозится на $2^1/_2$ милліона фунтовъ стерлинговъ. Общество акклиматизаціи животныхъ пріобрѣло здѣсь почти всѣхъ домашнихъ животныхъ, также и птицъ, умѣренной полосы сѣвернаго полушарія и тропиковъ.

Фабрики и заводы въ послѣднее время процвѣтаютъ и ихъ произведенія начинаютъ въ качествѣ и цѣнѣ соперничать съ привозимыми изъ Англіи. Торговля колоніи въ цвѣтущемъ состояніи. Прекрасный Мельбурнскій рейдъ, его глубина и отличная пристань, состоящая изъ моста, гдѣ могутъ приставать съ обѣихъ сторонъ океанскіе клипера самыхъ большихъ размѣровъ, выгружающіеся и нагружающіеся посредствомъ паровыхъ крановъ, къ которымъ прямо подходятъ поѣзды, находящіеся въ соединеніи со всѣми линіями колоніи,—все это способствуетъ быстрому развитію торговли. Кромѣ желѣзныхъ, здѣсь много хорошихъ шоссейныхъ дорогъ. Въ 1863 г. привозъ товаровъ доходилъ до 13 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а вывозъ до 10 милліоновъ. Этотъ дефицитъ въ 2 милліона колонія легко покрываетъ добываемымъ золотомъ изъ рудниковъ и притомъ имѣетъ ежегоднаго излишку металла въ 10 милліоновъ.

Растительность колоніи почти тропическая въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ южныхъ, зимою холодныхъ вѣтровъ, а на открытыхъ, болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ она подходитъ къ вегетаціи умѣренныхъ странъ. Прекрасная пальма Livistonia australis съ породами Acmene, Ficus, Flaeocarpus, Angophora и много другихъ образуютъ цѣлые лѣса, въ которыхъ однако порода Eucalyptus встрѣчается чаще другихъ. Это странное дерево, мѣняющее ежегодно кору, прославило австралійскіе лѣса не дающими тѣни, что однакожъ не должно понимать буквально. Дѣйствительно, порода евкалиптовъ, которыхъ опредѣлено ботанически уже болѣе ста видовъ, даетъ мало тѣни, потому что листья этихъ деревьевъ поставлены плоскостями не горизонтально, а болѣе

или менѣе перпендикулярно, на ребро. Лѣса Австраліи однакожъ не состоятъ изъ этой породы, а напротивъ изъ весьма разнообразныхъ видовъ. Много видовъ паразитовъ, напр. Cissus Celastrus, Smilax, Stephania и проч., поднимающіеся выше всѣхъ деревъ, древообразные папоротники (Alsophila australis, Dicksoria antarctica и много другихъ, образуютъ чашу, чрезъ которую не проникаютъ ни лучъ солнца, ни нога человѣка. Невѣрно и то, что пишутъ нѣкоторые путешественники, будто бы австралійскіе лѣса имѣютъ синеватый отливъ. Это явленіе зависитъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, отъ состоянія атмосферы, которой чистота на большія пространства дѣйствительно придаетъ лѣсамъ этотъ колоритъ. Казуарины имѣютъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ, но никакъ не синеватый. Въ самой зелени, разсматриваемой вблизи, подобныхъ оттѣнковъ не существуетъ. Характеристично для первобытной фауны Австраліи то, что она представляетъ совершенно особыя формы, не находящіяся въ другихъ частяхъ свѣта, напр. кэнгуру, вомбатъ (Phascolomis fossor), огромныя летучія мыши, австралійскій казуаръ, много породъ змѣй и ящерицъ и другихъ. Змѣи Австраліи всѣ ядовиты, за исключеніемъ одной (Morelia variegata), которая встрѣчается только въ сѣверныхъ, болѣе жаркихъ частяхъ колоніи.

Геологическая формація поверхности очень разнообразна. Отправившись по желѣзнымъ дорогамъ во внутренность края, чтобъ осмотрѣть пріиски золота, мы имѣли много случаевъ видѣть профили поверхности земли, а именно на прорѣзахъ для желѣзныхъ дорогъ, равно какъ въ туннеляхъ и шахтахъ рудокоповъ. Нептуническіе пласты всѣхъ эпохъ очередуются съ плутоническими и вулканическими произведеніями, гранитомъ, трахитомъ, лавами. Извѣтриванія двухъ послѣднихъ образовали мѣстами весьма плодородную почву. Климатъ колоніи очень здоровый. Наблюденія на мельбурнской обсерваторіи отъ 1842 до 1863 г. показываютъ среднюю температуру года въ +11,4° Р., а именно:

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
16,1	14,8	14	11,8	9,4	7,1	6,9	8,4	8,8	11,1	13,3	15,1

Самая низкая температура—въ іюлѣ мѣсяцѣ (около 0°). Самая высокая температура въ январѣ и февралѣ доходила въ 1859 г. до +32° Р. Снѣгъ и ледъ иногда замѣчали въ іюнѣ и іюлѣ.

Характеричны также значительныя и моментальныя перемѣны температуры во время жаркихъ сѣверныхъ вѣтровъ, когда они вдругъ переходятъ въ холодные южные. При этомъ температура иногда въ продолженіе ½ часа упадаетъ на 8—13° Р. Влажность воздуха для Мельбурна, по 10 лѣтнимъ наблюденіямъ, слѣдующая:

Вѣсною.	Лѣтомъ.	Осенью.	Зимою.	Въ годъ.
71%	67%	71%	81%	73%

Измѣненія атмосферной влажности весьма значительны. Лѣтомъ, въ полдень, сырость часто уменьшается на 25%; тогда какъ средняя влажность дня 60%. При господствѣ жаркихъ сѣверныхъ вѣтровъ, при 40% средней температуры дня, сырость иногда падаетъ на 15%.

Состояніе барометра подвержено большимъ измѣненіямъ. Среднее года =29.9 дюйм., самое высокое 30.5; самое низкое 28.8 дюйм. Барометръ возвышается при холодныхъ южныхъ, а падаетъ при теплыхъ сѣверныхъ вѣтрахъ. Господствующее направленіе вѣтровъ весною SW 80°; лѣтомъ SW 70°; осенью NO 50°; зимою NW 14°; такъ что сѣверные вѣтра преобладаютъ осенью и зимою, южные—весною и лѣтомъ.

Среднее количество выпавшаго дождя, по наблюденіямъ съ 1840 по 1861 г., составляло въ годъ.

Весною.	Лѣтомъ.	Осенью.	Зимою.
9,15 дюйм.	5,34 дюйм.	7,67 дюйм.	7 дюйм.

Иногда здѣсь развивается сильная influenza не только между людьми, но и между животными. Болѣзнь эта опасна въ особенности дѣтямъ, преимущественно во время господствованія жаркихъ сѣверныхъ вѣтровъ. Другихъ эпидемій не было въ колоніи, гдѣ смертность вообще незначительна, за исключеніемъ рудокоповъ, живущихъ иногда подъ вліяніемъ очень вредныхъ условій холода, недостатка пищи и одежды. Эти люди часто страдаютъ ревматизмами, лихорадками и разстройствомъ пищеварительнаго канала. Болѣзни легкихъ здѣсь даютъ болѣе шансовъ на поправленіе и меньшую смертность, чѣмъ въ Англіи.

3 марта мы ушли изъ Мельбурна и пришли 7-го въ Сидней, гдѣ оставались до 15 числа. Городъ, лежащій около одной изъ бухтъ огромнаго залива Port Jackson, имѣетъ около 100000 жителей. Онъ также, какъ и Мельбурнъ, очень хорошо построенъ на песчаныхъ пластахъ, которые составляютъ всю поверхность залива и вообще большую часть колоніи Нью-Саутъ-Уэлсъ. По этой причинѣ, плодородность здѣшней почвы не можетъ сравниваться съ колоніею Викторіи, которой поверхность состоитъ изъ наносныхъ продуктовъ размытой лавы, трахита и базальта, образующихъ отличную почву для всякаго рода растительности. Есть однакожъ много мѣстъ, гдѣ вулканическіе камни вышли наружу и тамъ почва отличная. Вслѣдствіе болѣе теплаго климата, здѣсь встрѣчается болѣе видовъ пальмъ, чѣмъ въ Викторіи и земледѣліе, садоводство и виноградники въ хорошемъ состояніи; скотоводство, въ особенности овцеводство и торговля по этой отрасли, процвѣтаютъ здѣсь также, какъ и въ Мельбурнѣ. Найдено много золота, но рудники пока занимаютъ мало рабочихъ рукъ.

Для воспитанія дѣтей много сдѣлано. Во всей колоніи, съ 250000 жителями, существуютъ около 400 школъ, также коллегіи, подъ названіемъ университета. Кромѣ того читаются публичныя лекціи для математическихъ и естественно-испытатель-

ныхъ наукъ. Національный музей очень поучителенъ относительно современной и окаменѣлой фауны колоніи. Ботаническій садъ, прекраснѣйшее мѣсто прогулки для публики, богатъ пальмами, древообразными папоротниками и хвойными деревьями дальнаго сѣвера.

Городской госпиталь, прекрасное 2-хъ этажное зданіе тропической архитектуры, окруженъ верандами, вмѣсто корридоровъ, куда выходятъ двери и окна палатъ. Главныя болѣзни при насъ были страданія пищеварительныхъ путей и печени.

Впрочемъ климатъ колоніи здоровъ, но слишкомъ сухъ, и жаркіе сѣверные вѣтра иногда очень тягостны.

Температуру года въ Сиднеѣ опредѣляютъ въ			+14,67° Р.
— лѣта	—	—	+18,77° —
— зимы	—	—	+10,62° —

Количество дождя: лѣтомъ 10 англ. дюймовъ.
— — зимою 15 — —

Слѣдовательно, городъ еще суше Мельбурна. Съ 1840 года, когда образовавшееся въ колоніи общество подъ названіемъ Anti-convict-league, воспротивилось ввозу преступниковъ изъ Англіи, народонаселеніе, не принужденное болѣе къ сношеніямъ съ такими лицами, очень поднялось въ нравственномъ отношеніи. Парламентъ, открытый въ 1850 году, отказался навсегда отъ пріема преступниковъ и теперь они изъ Англіи отправляются въ Тасманію и на островъ Норфолкъ. Вообще въ Сиднеѣ общество менѣе смѣшанное и болѣе солидное, чѣмъ въ Мельбурнѣ. Главный недостатокъ общества, какъ въ Мельбурнѣ, такъ и въ Сиднеѣ, состоитъ въ чрезмѣрномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Впрочемъ этотъ порокъ, какъ говорятъ мѣстные врачи, не такъ вреденъ въ чрезмѣрно сухомъ климатѣ, при почти исключительно мясной пищѣ, преобладающей отчасти отъ привычки англичанъ, отчасти же отъ дешевизны мяса, въ сравненіи съ овощами и зеленью. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь немного видно пьяныхъ и незамѣтно вредныхъ послѣдствій отъ пьянства, сравнительно съ другими мѣстами. Тѣмъ не менѣе количество спиртныхъ напитковъ, не считая виноградныхъ винъ, по 8 галлоновъ (40 бут.) на человѣка въ

годъ, какъ видно изъ акцизныхъ тарифовъ, слишкомъ переходитъ границы умѣренности. Къ счастію, по случаю высокаго акцизма (10 в. за гал.), сюда можно съ выгодою ввозить только напитки лучшаго качества.

Изъ Сиднея мы ушли 15-го марта, пришли 23-го къ острову Новой Каледоніи и бросивъ якорь на рейдѣ Портъ-де-Франсъ, простояли до 3-го апрѣля.

Главныя болѣзни на суднѣ во время послѣднихъ плаваній и якорныхъ стоянокъ были: сифилисъ, простудныя и наружныя страданія—раны, ушибы, вереда—всѣ впрочемъ маловажныя. Простудѣ способствовало въ особенности дождливое время года у Новой Каледоніи.

Портъ-де-Франсъ служитъ мѣстопребываніемъ французскаго губернатора, имѣетъ нѣсколько сотенъ жителей и баталіонъ солдатъ, которые защищаютъ постъ отъ сосѣднихъ дикарей. Хотя французы считаютъ островъ своимъ, имъ однако принадлежитъ только южная оконечность его, во внутренность же страны они не проникли. Объ этой колоніи, какъ французы называютъ этотъ военный постъ, мало что можно сказать. Прекрасная тропическая страна не обработана, потому что колонистовъ нѣтъ, а солдаты строятъ батареи и военныя дороги для перевоза артиллеріи, въ случаѣ непріятельскаго нападенія. Барабаны и штыки вездѣ, гражданской дѣятельности нигдѣ. При всей плодородности края, привозятъ хлѣбъ, быковъ, картофель изъ Сиднея и намъ говорили офицеры, что здѣсь иногда встрѣчается недостатокъ во всемъ. Однимъ словомъ французскія колоніи Таити, Сайгонъ, Каледонія, устроены не лучше нашихъ въ приморской Сибирской области.

3-го апрѣля оставили Новую Каледонію и на 35-й день прибыли въ Нагасаки. На этомъ переходѣ большею частію стояли сильные жары при маловѣтріи, почему мы много шли подъ парами.

Въ продолженіе этого мѣсяца, главными болѣзнями были сифилисъ, страданія кишечнаго канала и легкіе ушибы. 23-го апрѣля матросъ Ѳедоръ Гостьевъ сломалъ лѣвую ключицу и при помощи перевязки Dessault № III, чрезъ двѣ недѣли выздоровѣлъ. 8-го мая пришли въ Нагасаки, гдѣ простояли до 14-го; отсюда ушли на буксирѣ парохода «Америка» и пришли

23-го къ островамъ «Группа Рэгетъ», въ 80 миляхъ отъ Шанхая. Здѣсь мы стояли до 30 іюля, т. е. 67 дней, пока намъ не привезли исправленный гребной валъ изъ Шанхая, который сломался еще до входа въ Нагасаки. Стоянка у этихъ островов, какъ и стоянка наша въ прошломъ году, у острова Рафля, имѣетъ большое преимущество передъ Шанхаемъ относительно здоровья и климата. На этихъ островахъ у жителей доставали рыбу, арбузы за умѣренную цѣну, а быковъ которыхъ здѣсь мало, намъ привозили изъ Шанхая на лодкѣ «Моржъ», на пароходѣ «Америка» и на китайской джонкѣ. Въ продолженіе всей стоянки, въ самое жаркое въ Шанхаѣ время года, когда отъ холеры, кроваваго поноса, солнечнаго удара и тропической лихорадки европейцы умирали сотнями, состояніе здоровья нашихъ людей было хорошее. Главными болѣзнями были перемежающаяся лихорадка, которая захватила до сихъ поръ не страдавшихъ ею, и кровавый и желчный поносы. Лихорадка требовала большихъ пріемовъ хинина (Эj), а поносы легко проходили. Достойно замѣчанія тоже анемическое состояніе многихъ, вслѣдствіе продолжительнаго вліянія жары (до 30° Р.). Это состояніе не прошло, пока мы опять не пошли на сѣверъ. 20-го іюля матросъ Иванъ Шишкинъ сломалъ os metacarpi pollicis manus dextr., но скоро поправился.

30-го іюля, снявшись отъ островъ, пришли 31-го въ Вусунгъ, въ 10 миляхъ отъ Шанхая, гдѣ простояли до 6-го августа. Въ продолженіе этой стоянки, важныхъ случаевъ болѣзни не было. Отсюда снявшись пришли 9-го въ Нагасаки, который оставили 17-го, а 21-го бросили якорь въ Владивостокѣ, откуда снялись 24-го и пришли 26-го въ заливъ Ольги. Отсюда ушли 27-го, чтобъ идти въ Сан-Франциско, въ Калифорнію.

10-го августа, на рейдѣ Нагасаки, заболѣвшій холерою матросъ Забалуевъ, былъ отправленъ въ госпиталь голландскаго доктора и на другой день умеръ. Холера въ городѣ между японцами господствовала довольно сильно, на суднѣ же этотъ случай былъ единственный.

9 августа заболѣлъ тифомъ поваръ Копченко, неумѣренно употреблявшій крѣпкіе напитки, и умеръ 21-го числа. Леченіе состояло въ мѣстныхъ кровопусканіяхъ, употребленіяхъ каломеля, соляной кислоты, камфоры.

Состояніе здоровья команды во время плаванія и якорныхъ стоянокъ было хорошее. Главными болѣзнями были: воспаленіе грудныхъ органовъ, сифилисъ, наружныя поврежденія. Больные вскорѣ поправились. На самомъ переходѣ изъ залива Ольги чрезъ Лаперузовъ проливъ до Сан-Франциско, большею частью при холодной, дождливой или туманной погодѣ, здоровье людей было очень удовлетворительно.

30 сентября 1863 г., послѣ 35 дневнаго перехода бросили якорь на рейдѣ Сан-Франциско. Въ заливѣ С.-Франциско мы стояли, то у самаго города, то у Маръ-Эйланда, то въ бухтѣ Сеселито, около 10-ти мѣсяцевъ. Заливъ С.-Франциско есть лучшій рейдъ Соединенныхъ Штатовъ на берегахъ Тихаго океана. Географическое положеніе, обширность, глубина залива, хорошій входъ, рѣка Сакраменто, омывающая плодородные золотоносные склоны Сіэрры Невады, великолѣпный богатый городъ С.-Франциско въ 150000 жителей, постоянно привлекаютъ сюда множество судовъ.

Златыя ворота (Golden Gate), входъ въ бухту, представляютъ какъ бы огромную трещину въ прибрежныхъ горахъ для соединенія этого залива съ океаномъ. Оба берега входа круты и скалисты, въ видѣ мысовъ, сѣверный берегъ круче и возвышается до 1000′. На южномъ берегу виднѣются между разными мысами низменныя плоскости; поверхность волнистая, но на 6—8 миль къ югу возвышается до 1200′. Карта входа въ С.-Франциско, приложенная къ Annual coast Survey report for 1856, показываетъ смѣлую и характеристическую топографію окрестностей Голденъ-Гета. Сѣверный пунктъ входа названъ Point Boneta, южный Point Lobos. За этимъ послѣднимъ слѣдуютъ песчаныя низменности Fort point, котораго основаніе состоитъ изъ твердой серпентиновой формаціи.

Баръ передъ входомъ покрытъ во время отлива на 10 саж. водою. Часто густой туманъ, какъ стѣна, лежитъ съ океанской стороны бара, между тѣмъ какъ внутренняя сторона чиста. Когда дневная жара спадаетъ, то туманъ приближается и закрываетъ бухту и городъ. Сѣверный берегъ Голденъ-Гета крутъ, только мѣстами прерванъ малыми песчаными плоскостями. Первый мысъ за point Boneta, point Diablo. Вблизи послѣдняго скала

имѣетъ красноватый оттѣнокъ и каменъ очень твердъ, кремнеобразный, съ проходящими жилами кварца. Онъ представляетъ лентообразную конструкцію и похожъ на нѣкоторыя породы ясписа. Скала явно представляетъ нептуническій характеръ. Красный цвѣтъ на барѣ происходитъ отъ смыванія скалы. Южный берегъ отъ Fort point'a низменный и болотистый до point S.-José, который снова нѣсколько возвышенъ. Мѣсто между этими точками интересно тѣмъ, что здѣсь песокъ буруномъ выброшенъ на обширный аллювіальный слой съ характеромъ торфовой болоты. Во время очень большаго отлива виднѣется край этой формаціи, выходящій въ море наружу. Отъ свѣжихъ вѣтровъ большія массы торфа и каменья выбрасываются на песокъ. Продолженіе торфовой формаціи, уже не покрытой пескомъ и заросшей травою простирается до подошвы песчаныхъ возвышенностей во внутрь страны. Невозможно объяснить образованіе болота торфа при обстоятельствахъ, какъ они теперь существуютъ. Болота торфа не образовалась бы, еслибъ проливъ Голденъ-Гетъ существовалъ прежде (Coast survey report for 1855 by W. Blacke, pag. 383).

За Point S.-José слѣдуетъ Nord point и Telegraphic Hill, у подножія котораго выстроенъ городъ С.-Франциско. Теперь срываютъ высокій (289′) Telegraphic Hill. На первомъ острову, открывающемся при входѣ на рейдъ, въ 2 миляхъ отъ города, выстроенъ Fort Alcatraz. Этотъ островокъ возвышается на 135′, крутъ со всѣхъ сторонъ, состоитъ изъ весьма твердаго мелкозернаго песчанника и сильно укрѣпленъ. Главная формація горъ окрестностей С.-Франциско состоитъ въ песчанникѣ и глинянномъ ласпидѣ, пронизанныхъ трапповой формаціей и серпентиномъ. Гранитъ и ему подобные камни не находятся вблизи С.-Франциско, однакожъ они, безъ сомнѣнія, составляютъ основаніе упомянутыхъ пластовъ и выходятъ наружу сѣвернѣе и южнѣе Златаго-рога, въ море, и образуютъ островки за 20 миль до входа въ Голденъ-Гетъ (fora Iones).

Мелкозерный крѣпкій песчанникъ образуетъ, на глубинѣ 20 ф. и болѣе, огромные кубы, на поверхности же отъ провѣтриванія— округленныя массы. Пласты его лежатъ мѣстами горизонтально, мѣстами подъ углами до 45°. Цвѣтъ его коричневый, иногда сѣро-синеватый Въ регулярныхъ, не встревоженныхъ переворо-

тами пластахъ, песчанникъ не содержитъ никакихъ окаменѣлостей, которыя однако находятся во множествѣ въ массѣ, связывающей разбросанные, полуокругленные отъ вторичнаго погруженія въ воду куски первоначальнаго песчанника. Эта заключающаяся масса тоже песчанникъ и очевидно изъ третичнаго періода, потому что она содержитъ породы Lamna, L. elegans, Scutellae, Sc. interlineata, Trochus. Самый низкій приливъ 1′ 6″; самый высокій 7′ 1″. Общее правило вѣтровъ то, что лѣтніе слѣдуютъ направленію береговыхъ линій, т. е. дуютъ отъ NW на SO. Зимою же преобладаютъ южные вѣтра, которые не такъ постоянны, какъ первые. Отъ апрѣля до октября включительно преобладающій вѣтеръ есть NW, въ долинахъ же, выходящихъ на морской берегъ, онъ переходитъ къ W. Лѣтомъ вѣтеръ начинается около 10 часовъ, усиливается до заката солнца и за тѣмъ прекращается. Онъ часто приноситъ густой туманъ изъ океана, покрывающій къ закату солнца заливъ и городъ. Отъ ноября до марта вѣтеръ преимущественно дуетъ отъ SO, часто очень свѣжо, и переходитъ на SW. При этомъ туманъ, дожди, шквалы. Иногда зимою дуетъ свѣжій N отъ 1—5 дней, при ясномъ небѣ и холодной погодѣ. NW вѣтра не показываются барометромъ, SO же всегда. Ртуть, стоящая обыкновенно на 30″, падаетъ на 1″; если она подымается, то должно ожидать W вѣтра.

Здѣсь на берегахъ океана существуютъ только два времени года, которыя называютъ сухимъ и дождливымъ. Сухое соотвѣтствуетъ нашему лѣту, влажное—нашей зимѣ.

Количество выпавшей дождями воды незначительно; оно составляетъ:

Въ январѣ	3″,53	Въ іюлѣ	0″,0
» февралѣ	3″,37	» августѣ	0″,0
» мартѣ	3″,32	» сентябрѣ	0″,18
» апрѣлѣ	3″,07	» октябрѣ	0″,45
» маѣ	0″,73	» ноябрѣ	2″,08
» іюнѣ	0″,1	» декабрѣ	4″,45

Это даетъ среднее количество воды въ годъ въ 21″,18. Таблица показываетъ, что декабрь самый дождливый мѣсяцъ и что

иногда въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ почти совсѣмъ не выпадаетъ дождей. Въ продолженіе 7 лѣтъ, не замѣчали ни грома, ни молніи, и только одинъ разъ выпалъ снѣгъ, притомъ на высотѣ 400′.

Средняя температура во время восхода солнца и въ полдень для С. Франциско, въ продолженіе 6-ти лѣтъ отъ 1851—56 года:

	Восходъ.	Полдень.
Январь	+ 5°,53	+ 11°,42
Февраль	+ 6°,62	+ 12°,67
Мартъ	+ 7°,07	+ 13°,82
Апрѣль	+ 7°,69	+ 14°,93
Май	+ 7°,96	+ 14°,44
Іюнь	+ 8°,62	+ 16°,4
Іюль	+ 9°.16	+ 15°,91
Августъ	+ 9°,64	+ 13°,87
Сентябрь	+ 9°,78	+ 16°,84
Октябрь	+ 9°,20	+ 16°,18
Ноябрь	+ 7°,91	+ 13°,29
Декабрь	+ 5°,87	+ 10°,53

Самая низкая температура за упомянутыя 6 лѣтъ была въ С.-Франциско 3°,11 Р., въ январѣ 1854; обыкновенно она не бываетъ ниже точки замерзанія.

Самая высокая температура была +29°,33 Р., въ сентябрѣ 1852 года.

Климатъ С.-Франциско и Калифорніи вообще здоровый, но не полезенъ для слабыхъ и особенно бугорчатыхъ особъ, которыя здѣсь скоро гибнутъ. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ господствуютъ ревматизмы, тифъ, острыя сыпи, скарлатина, оспа, не развиваясь однако до эпидеміи. Въ мѣстахъ золотыхъ пріисковъ много случаевъ чахотки и помѣшательствъ ума, отъ усиленныхъ работъ, неудачъ въ спекуляціяхъ и, какъ говорятъ, отъ онанизма. Лѣтомъ нерѣдки также страданія пищеварительнаго канала и болѣзни печени, отчасти вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

Въ 1862 году въ С.-Франциско умерло, считая 150000 народонаселенія вмѣстѣ съ пріѣзжающими и уходящими:

Въ январѣ	173	Въ іюлѣ	199
» февралѣ	218	» августѣ	222
» мартѣ	207	» сентябрѣ	170
» апрѣлѣ	174	» октябрѣ	173
» маѣ	152	» ноябрѣ	167
» іюнѣ	160	» декабрѣ	178
		Итого . . .	2194

Дать подробную статистику этихъ смертныхъ случаевъ невозможно, потому что здѣсь хоронятъ безъ всякихъ медицинскихъ свидѣтельствъ всякаго покойника, привезеннаго кѣмъ бы то ни было на кладбище. Какъ говорится въ the Pacific Medical and Surgical journal, pag. 34, ganuary 1863, S.-Francisco, совершенно неизвѣстно, сколько изъ вышеозначеннаго числа умершихъ были жертвами разныхъ преступленій. Теперь поговариваютъ, что слѣдовало бы уничтожить право хоронить безъ медицинскихъ освидѣтельствованій.

Золотопромышленность производится въ огромныхъ размѣрахъ и добываемый металлъ, въ продолженіе послѣднихъ 7 лѣтъ, составлялъ ежегодно 55 милліоновъ долларовъ, между тѣмъ какъ наибольшая добыча хлопчатой бумаги во всѣхъ штатахъ вмѣстѣ доходитъ только до 100 мил. долларовъ въ годъ.

Земледѣліе въ цвѣтущемъ состояніи и производитъ всѣ сорты хлѣба, даже рисъ въ изобиліи. Мѣстами земля до того плодоносная, что даетъ пшеницу самъ 40 и одинъ посѣвъ въ 273 дня давалъ 3 сбора ячменю, безъ всякой дальнѣйшей работы.

Разсадка виноградной лозы приняла большіе размѣры и хорошія бѣлыя и красныя вина вывозятся въ значительномъ количествѣ. Калифорнія кромѣ того производитъ всѣ ягоды и плоды холодныхъ и умѣренныхъ странъ, находящіе себѣ удобную почву въ разныхъ широтахъ штата и по возвышеніямъ надъ моремъ. На югѣ удалась разводка хлопчатки и шелковичнаго червя.

Всѣ эти обстоятельства весьма оживляютъ торговлю, занимающую тысячи судовъ вызовомъ продуктовъ скотоводства, земле-

дѣлія и садоводства, которыми снабжаютъ много портовъ Тихаго океана, и именно китайскіе.

На рейдѣ С.-Франциско послана была отъ насъ 11 октября вечеромъ, по случаю пожара въ городѣ, часть команды на берегъ, при чемъ ранило матроса Оленева осколкомъ стекла. Бывши на мѣстѣ пожара, я нашелъ поперечный разрѣзъ art. radial. man. sinistr. на самомъ сгибѣ руки, забинтовалъ рану, но кровотеченіе не совсѣмъ остановилось до прибытія на корветъ. Перевязка артеріи выше раны помочь не могла потому, что при сжиманіи сосуда выше раны кровотеченіе продолжалось изъ plexus-volaris, почему я сжалъ art. rad. и ulnaris двумя пелотами на бинтѣ и назначилъ холодныя примочки. Отъ этого кровь остановилась и на другой день тугую перевязку можно было замѣнить обыкновенною; вскорѣ больной владѣлъ рукою.

13 октября перешли мы для разныхъ работъ и исправленій къ острову Мэръ Эйладъ (Mare-Island), на которомъ находится здѣшній военный портъ и докъ. Островъ этотъ лежитъ въ сѣверной части залива, въ 25 миляхъ отъ С.-Франциско, вблизи устья рѣки Сакраменто, состоитъ также частію изъ песчаника, но продолжается въ большую, болотистую косу, заросшую камышемъ и мѣстами наводняемую во время высокихъ приливовъ. Климатическія условія тѣ же, какъ и города С.-Франциско, съ тою однако разницею, что самая низкая температура зимы, по причинѣ отдаленія отъ океанскаго берега, однимъ или двумя градусами ниже температуры города. Рѣзкія перемѣны температуры, иногда въ 15° Р. въ нѣсколько часовъ, туманы, и сырость способствуютъ развитію ревматизмовъ, катарральныхъ страданій и даже бугорчатки.

Характеристическія болѣзни въ продолженіе этого мѣсяца были катарральнаго свойства, и у нѣкоторыхъ больныхъ страдали одновременно почти всѣ главныя слизистыя оболочки, такъ что у инаго были воспаленіе зѣва, катарръ дыхательныхъ вѣтвей, катарръ желудка и кишечнаго канала. У другихъ сопровождались эти страданія ревматизмомъ и воспаленіемъ легкихъ. Этотъ комплексъ катарральныхъ пораженій здѣшніе врачи называютъ Influenza, даже если эта болѣзнь является не эпидемически. 12 числа поступилъ въ лазаретъ матросъ Трапезниковъ, уже очень истощен-

ный прежнею тропическою лихорадкою, съ катарромъ дыхательныхъ вѣтвей и сильною головною болью. На слѣдующій уже день показались пятна на груди и на животѣ и другіе признаки тифа. Преимущественно страдали грудные органы. Всѣ внутреннія и наружныя средства не помогали и больной скончался 28 числа.

Кромѣ упомянутыхъ больныхъ, явилось въ лазаретъ большое число венерическихъ, заболѣвшихъ въ городѣ, преимущественно отъ китаянокъ. Холодная погода и злокачественность нѣкоторыхъ язвъ, изъ которыхъ одна находилась въ стволѣ, очень препятствовали скорому поправленію. Остальные случаи незначительны.

Въ ноябрѣ температура очень понизилась, иногда до + 3° Р. ночью и до + 7° днемъ. Число людей увеличилось, по случаю размѣщенія команды погибшаго корвета «Новикъ» по судамъ эскадры, такъ что не всѣмъ хватило мѣста и человѣкъ 25 должны были спать на верхней палубѣ подъ тентами. Холодъ, туманъ и дождь, отъ которыхъ трудно было укрыться, произвели простудныя страданія того же рода, какъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Команда часто отпускалась гулять въ городокъ Валехо, лежащій на противуположномъ берегу пролива, отдѣляющій островъ Мэръ-Эйландъ отъ материка. Тутъ часто происходили пьянство и драки, а вслѣдствіе того простуды и ушибы. 5 числа вечеромъ привезенъ былъ матросъ Кортъ на корветъ въ нетрезвомъ видѣ, совершенно голый и избитый. На другой день грудь и животъ были въ синякахъ и оказались Pleuritis и Peritonitis, вслѣдствіе чего больной умеръ 21 числа. У другихъ раны и ушибы были незначительны. Въ декабрѣ состояніе здоровья вообще поправилось и болѣзни не имѣли особаго характера. Тѣснота помѣщенія для многочисленной команды (341 человѣкъ) заставила перевести лазаретъ на пустой американскій блокшивъ, стоявшій возлѣ насъ у пристани. Но и эта мѣра не имѣла удовлетворительнаго результата, потому что это судно, старый бригъ, не было теплѣе и суше нашего кубрика. Береговаго помѣщенія никакого не было.

8-го декабря заболѣлъ внезапно матросъ Буторинъ кашлемъ и колотьемъ въ груди. Больной 27 лѣтъ отъ роду, хорошаго тѣлосложенія, въ продолженіе всего плаванія никогда не былъ боленъ; освидѣтельствованіе груди показало бугорчатыя отложенія въ

верхнихъ частяхъ легкихъ. Больной видимо похудѣлъ, явился сильный, упорный поносъ и, несмотря на всѣ употребленныя средства, больной скончался 27 числа, на 19-й день болѣзни.

Маляръ Тюринъ, работавшій постоянно свинцовыми бѣлилами, заболѣлъ довольно сильной коликою. Посредствомъ слабительныхъ и опіума онъ скоро поправился, но по представленію моему уже не занимается прежнимъ своимъ ремесломъ. Остальные случаи въ этомъ мѣсяцѣ очень незначительны, исключая однако больнаго съ ревматизмомъ и нѣкоторыхъ старыхъ сифилитиковъ, которые при существующихъ условіяхъ весьма медленно поправляются.

Въ продолженіе января 1864 г. корветъ стоялъ у Мэръ-Эйланда, на рейдѣ С.-Франциско и въ бухтѣ Соселито, находящейся къ NW отъ города на 4 мили. Погоды были большею частію хорошія, господствующихъ въ это время года дождей было очень мало и температура воздуха отъ + 4° до + 11° Р.

Команда какъ на Мэръ-Эйландъ, такъ и въ Соселито, часто отпускалась гулять и являлось много пьяныхъ, но венерическая болѣзнь, по неимѣнію публичныхъ женщинъ въ этихъ мѣстахъ, появилась только у гребцовъ шлюпокъ, возившихъ провизію изъ С.-Франциско въ Соселито.

Характеристическими болѣзнями въ этомъ мѣсяцѣ были лихорадки катарральныя и ревматическія и летучій ревматизмъ. Венерическая болѣзнь не прекращается и меркуріальное леченіе общаго сифилиса въ холодномъ климатѣ мало имѣетъ успѣха. Остальные случаи, раны и ушибы, маловажны.

Въ продолженіе февраля корветъ стоялъ по очереди у Мэръ-Эйланда, въ бухтѣ Соселито и на городскомъ рейдѣ. Погоды этого мѣсяца были хорошія, но температура воздуха быстро мѣнялась между + 5° и + 12° Р.

Отличительный характеръ болѣзней былъ катарральный и ревматическій. Рожа на лицѣ у одного матроса представила легкій случай. Писарь Кукоркинъ заболѣлъ бѣлою горячкою, но скоро поправился. Маловажныя раны, ушибы и ожоги легко проходили.

Первую недѣлю марта, корветъ стоялъ въ Соселито-бай, вышелъ 8 числа въ море для практики и вернулся 13-го обратно.

Въ продолженіе мѣсяца погоды стояли весьма свѣжія, температура воздуха была отъ + 6° до 13° Р.

Въ этомъ мѣсяцѣ характеръ болѣзней былъ также катарральнo-ревматическій. Также явились нѣкоторые съ страданіями дыхательныхъ вѣтвей и брюшныхъ органовъ катарральнаго свойства, но всѣ эти болѣзни проходили скоро, кромѣ ревматизма. Былъ одинъ легкій случай крапивной лихорадки. Остальныя болѣзни маловажны.

Весь апрѣль корветъ стоялъ въ бухтѣ Соселито. Погоды стали уже теплѣе, но все еще господствовали ревматическія и катарральныя лихорадки. Нѣсколько случаевъ слизистыхъ и желчныхъ поносовъ, какъ и одинъ случай кроваваго поноса, появлялись вѣроятно отъ простудъ во время нетрезваго состоянія команды на берегу; больные эти скоро поправились. Одинъ случай острой сыпи (ekzema faciei) у матроса, который, гуляя по кустамъ, отъ незнанія, не защищалъ лица отъ прикосновенія листьевъ такъ называемаго ядовитаго дуба (poison vak) изъ породы Euphorbiaceae. Эта сыпь, отъ которой вздулось все лицо и запухли глаза, прошла въ недѣлю отъ свинцовыхъ примочекъ и слабительныхъ пріемовъ англійской соли. Венерическія болѣзни очень упорны и требуютъ сильнаго меркуріальнаго леченія. Другихъ достойныхъ замѣчанія случаевъ не было.

2-го мая снялись съ якоря и пришли 6-го въ мѣстечко Esquimault (Vancouver Island), откуда снявшись 9-го, бросили якорь 14-го числа въ Ситхѣ. Этотъ портъ оставили 18-го числа и вторично зашли въ Esquimault 27-го, гдѣ стояли до начала слѣдующаго мѣсяца.

По мѣрѣ нашего перехода на сѣверъ, температура воздуха, которая въ прошедшемъ мѣсяцѣ въ С.-Франциско доходила уже до + 15° Р., постепенно падала, и въ Ситхѣ ночью термометръ показывалъ + 2° Р. Погоды часто были дождливыя, пасмурныя и именно на обратномъ пути люди много страдали отъ сырости во время частыхъ парусныхъ работъ, при противныхъ вѣтрахъ. Вслѣдствіе того появилось нѣсколько больныхъ лихорадками катарральными, гастрическими, поносомъ, ревматизмомъ и перемежающеюся лихорадкою. Всѣ эти страданія скоро проходили. Венерическая болѣзнь, пріобрѣтенная командою въ Ситхѣ и Ванку-

вѣрѣ отъ тамошнихъ уроженцевъ, была злокачественная. Почти всѣ шанкры дали бубоны. Всѣ остальныя страданія маловажны.

Въ Ситхѣ никакой свѣжей провизіи для команды достать не могли. Сами жители въ холодномъ, сыромъ климатѣ, въ худо построенныхъ домикахъ, питаются почти одною рыбою и тѣмъ, что привозятъ имъ изъ С.-Франциско или изъ Европы. Почва ничего не производитъ. Городъ Викторія, на островѣ Ванкуверъ, въ 4 миляхъ отъ мѣстечка Esquimault, на рейдѣ котораго мы стояли на якорѣ, имѣетъ около 6000 жителей и начинаетъ дѣятельную торговлю лѣсомъ и продуктами скотоводства и земледѣлія. Онъ есть главная гавань Англійской Колумбіи на берегу Тихаго океана и пользуется хорошимъ, умѣреннымъ климатомъ, похожимъ, какъ говорятъ, на климатъ южной Англіи, съ тою разницею, что зима здѣсь нѣсколько суровѣе.

Въ продолженіе іюня корветъ, прибывъ изъ Ситхи и Ванкувера, стоялъ на рейдѣ С.-Франциско. Погоды здѣсь были очень перемѣнчивыя, отличаясь быстрымъ паденіемъ термометра и свѣжимъ вѣтромъ. Дождя почти совсѣмъ не было. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ и также отъ неумѣренности людей на берегу, появились ревматическія лихорадки и страданія кишечнаго канала, именно желчные поносы, которые въ это время года здѣсь уже начинаютъ господствовать. Венерическая болѣзнь доставила большой процентъ и худыя формы. Остальныя страданія незначительны. Весь іюль мѣсяцъ корветъ также простоялъ на рейдѣ. Погода была сухая, довольно жаркая, до +20° Р. Характеристическими болѣзнями были страданія пищеварительнаго канала, однако легкаго свойства. Ревматизмъ и сифилисъ не прекращались.

1 августа мы снялись съ С.-Франциско и оставили Калифорнію, въ которой съ малыми промежутками находились 10 мѣсяцевъ, и пришли 16-го числа въ Гонолулу на Сандвичевыхъ островахъ; отсюда снялись 23-го для слѣдованія въ Нагасаки. Вслѣдствіе тропической жары, явилось нѣсколько больныхъ гастрическими страданіями и одинъ кровавымъ поносомъ, всѣ однакожъ скоро поправились. Венерическіе больные въ тропикахъ тоже скоро стали поправляться.

26 сентября пришли въ Нагасаки. На переходѣ замѣчательныхъ случаевъ болѣзни не было.

Въ продолженіе октября стояли также въ Нагасаки. Погоды были очень перемѣнчивыя, термометръ часто падалъ въ нѣсколько часовъ отъ +21° на +7° Р., и характеръ болѣзней былъ катарральный и ревматическій. Явились въ лазаретъ два матроса съ легкими скорбутными признаками; одинъ изъ нихъ прежде былъ боленъ сифилисомъ (3 раза въ 15 мѣсяцевъ), у другаго, здороваго марсоваго, трудно указать причину болѣзни. Во всякомъ случаѣ на суднѣ не было никакихъ предрасполагающихъ причинъ къ этой болѣзни и эти случаи, въ недѣлю вылечиваемые, были исключеніе.

Всѣ остальныя болѣзни незначительны, кромѣ одного ушиба. Матросъ Салошниковъ, бывши во время спуска брамъ-стеньги на салингѣ, ушибленъ при паденіи такелажа по случаю оборвавшагося брамъ-гордеиня; больнаго безъ чувствъ спустили на палубу. Покровы головы на правой сторонѣ пробиты до кости, мускулы лѣвой руки изжяты, безъ наружныхъ поврежденій, и вѣко лѣваго глаза горизонтально просѣчено. Больной скоро поправился, осталась только слабость въ дѣйствіи руки, на которую успѣшно дѣйствовала фарализація. Весь ноябрь также простояли въ Нагасаки. Погода, исключая нѣсколькихъ дождливыхъ дней, была хорошая, но уже замѣчательно прохладная, именно ночью— minimum +4° Р., maximum +16° Р., средняя мѣсяца +10°,5 Р.

Господствующими болѣзнями были катарральныя лихорадки и ревматизмы. Поступилъ въ лазаретъ матросъ Зубакинъ, 30 лѣтъ. Два года тому назадъ, онъ сильно и долго страдалъ тропическою лихорадкою, послѣ которой сталъ слабѣть. Полгода послѣ этого, японцы въ Хакодате избили ему голову и грудь, такъ что онъ нѣкоторое время харкалъ кровью. 15-го числа сего мѣсяца онъ заболѣлъ колотьемъ въ груди, отхаркивая при сильномъ кашлѣ кровавую жидкость. Изслѣдованіе грудныхъ органовъ показало бугорчатое затвердѣніе въ верхнихъ частяхъ обоихъ легкихъ. Больной мало подаетъ надежды на поправленіе. Венерическихъ больныхъ нѣтъ, за то четверо съ гонореями. Остальныя болѣзни, вереда и ушибы, незначительны. Въ продолженіе всего декабря, корветъ стоялъ на Нагасакскомъ рейдѣ.

Погоды были сырыя и три раза выпалъ снѣгъ, который однако лежалъ на горахъ только нѣсколько часовъ; часто дулъ свѣжій вѣтеръ; maximum температуры +11°, minimum 0°.

Преимущественно появлялись простудныя болѣзни: катарральныя страданія дыхательныхъ и брюшныхъ органовъ и ревматизмы, которые однако скоро проходили. Показалось тоже нѣсколько рецидивовъ перемежающейся лихорадки. Другихъ замѣчательныхъ случаевъ не было.

Весь январь 1865 года погоды были такія же, какъ и въ декабрѣ.

Въ эту зиму, по словамъ поселившихся здѣсь европейцевъ, было мало дождей, снѣга и мороза. Наибольшая температура была +9°, наименьшая +2° Р., между тѣмъ какъ въ другіе годы термометръ падалъ до—6° Р. Господствующій вѣтеръ—NW до N. Господствующія страданія были легкія заболѣванія дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, скоро проходящія. Кромѣ того не было замѣчательныхъ случаевъ. Въ городѣ свирѣпствовала между японцами оспа, отъ которой умирало много дѣтей и даже взрослыхъ.

23 февраля корветъ снялся съ якоря и пришелъ 28-го въ Хакодате. Въ Нагасаки температура доходила уже до +14° Р.; но по выходѣ въ море, быстро стала падать и въ Хакодате понизилась до —6° ночью. Все было покрыто глубокимъ снѣгомъ. Состояніе здоровья въ этомъ мѣсяцѣ было очень хорошее, господствующаго характера болѣзней не замѣчалось. Большинство заболѣвшихъ были венерическіе.

Въ мартѣ корветъ былъ въ Хакодате, Юкагамѣ и оттуда опять вернулся въ Хакодате. Въ этомъ мѣсяцѣ много явилось венерическихъ больныхъ. 2-го числа унтеръ-офицеръ Богомоловъ сломалъ, во время крѣпленія парусовъ, лучевую кость правой руки, которая въ крахмальной перевязкѣ въ 3 недѣли заросла. Въ Юкагамѣ тоже господствуетъ между японцами сильная оспа и на здѣсь стоящихъ англійской и французской эскадрахъ умерло отъ этой болѣзни около 30 матросовъ и 3 офицера.

Весь апрѣль корветъ стоялъ на Хакодатскомъ рейдѣ. Наибольшая теплота воздуха въ этомъ мѣсяцѣ доходила до 11° Р., но

по ночамъ было холодно и часто дулъ свѣжій вѣтеръ. Горы покрыты снѣгомъ. Особаго характера болѣзней не было. Явились 4 человѣка съ легкими страданіями брюшныхъ органовъ и одинъ (барабанщикъ Ветошкинъ) съ воспаленіемъ легкихъ (Pneumonia) и всѣми признаками бугорчатки. У одного матроса развилась, послѣ нѣсколькихъ спусковъ команды на берегъ, бѣлая горячка, которая скоро прошла отъ Tart. emetc. cum Opio и холодныхъ душъ. Сифилитики многочисленны и ихъ страданія очень упорны. Разныя раны и ушибы незначительны.

10 мая снялись изъ Хакодате и пришли 15-го въ Владивостокъ, гдѣ стояли до 25-го числа.

Въ самомъ Хакодате, какъ и на переходѣ оттуда до Владивостока, было еще прохладно и сыро, но въ послѣднемъ порту погоды стояли превосходныя и температура доходила до +20° Р.

19-го числа привезли изъ Новгородской гавани (бухта Посьета) линейнаго солдата Андрея Гладкаго, раненаго тигромъ. 7 марта онъ съ товарищами отправился убить тигра, показавшагося вблизи поста, и былъ схваченъ звѣремъ за лѣвую руку ниже локтя. Тотчасъ товарищи убили тигра, но у Гладкаго обѣ кости предплечія были сломаны, локтевая въ одномъ, лучевая въ двухъ мѣстахъ. Кромѣ того въ мягкихъ частяхъ руки было 7 ранъ отъ зубовъ. Освидѣтельствованіе поврежденій оказало незначительное укороченіе руки и хрустъ въ переломленныхъ мѣстахъ. Одна изъ ранъ еще гноилась. Посредствомъ extensio дали костямъ надлежащее положеніе и положили крахмальную перевязку. Вслѣдствіе того уменьшилась боль и рука черезъ 6 недѣль уже начала дѣйствовать. Впослѣдствіи больной отправленъ изъ де-Кастри въ Николаевскъ, гдѣ онъ окончательно поправился.

Изъ Владивостока пошли въ заливъ Ольги, куда прибыли 28 числа. Погоды были большею частію туманныя, но не холодныя. Характеристическія болѣзни были катарральныя страданія брюшныхъ органовъ и ревматизмы. Нѣкоторые случаи вторичныхъ формъ венерической болѣзни, по случаю холода, нисколько не поправлялись. Кромѣ того явилось нѣсколько человѣкъ съ легкими ранами и ушибами.

4 іюня ушли изъ поста Ольги и стали на якорь 11-го числа

на рейдѣ де-Кастри. Тутъ погоды были очень перемѣнчивыя, часто дождливыя и прохладныя. Характеръ болѣзней былъ простудный, преимущественно явились ревматическіе страданія. Захворавшій въ прошломъ мѣсяцѣ барабанщикъ Ветошкинъ умеръ 16-го числа отъ phthisis tuberculosa. Въ этотъ же день упалъ во время уборки парусовъ, съ марса матросъ Храмцовъ, но задержавшись нѣсколько на разныхъ снастяхъ и свалившись на спину находящагося на палубѣ матроса, причинилъ себѣ и случайному своему спасителю только легкіе ушибы. Отъ венерической болѣзни въ этомъ мѣсяцѣ не многіе страдаютъ, потому что прежніе больные отчасти выздоровѣли, а новыхъ зараженій, по неимѣнію публичныхъ женщинъ въ нашихъ постахъ, не оказалось.

Весь Іюль корветъ стоялъ въ де-Кастри. Погоды также очень перемѣнчивыя, часто свѣжій вѣтеръ и дождь. Температура отъ +8° до +18° Р. Господствующія болѣзни были гастрическія, но являлся и ревматизмъ. Вообще замѣтно было большое расположеніе къ страданіямъ слизистыхъ оболочекъ глазъ, дыхательныхъ путей и брюшныхъ органовъ. Въ де-Кастри эти страданія не доходили до bronchitis, gastritis, enteritis и dysenteria, какъ въ Николаевскѣ, и скоро излечивались. Отъ работъ при выгрузкѣ зафрахтованныхъ правительствомъ коммерческихъ судовъ явилось много больныхъ маловажными ранами и ушибами.

17 августа корветъ ушелъ изъ де-Кастри, пришелъ 18-го въ Дуэ—на островѣ Сахалинъ, откуда снялся черезъ нѣсколько часовъ и прибылъ 20-го числа въ Кусунай, японскій постъ на томъ же островѣ. Отсюда ушли въ тотъ же день и пришли 26-го числа на Хакодатскій рейдъ.

Характеръ болѣзней въ продолженіе мѣсяца былъ гастрическій и зависѣлъ отчасти отъ климатическихъ условій, но не мало и отъ того, что во время долгаго пребыванія въ портахъ восточной Сибири невозможно было достать свѣжей провизіи, кромѣ иногда мяса. Не удивительно, что команда, питающаяся въ холодныхъ и сырыхъ мѣстахъ почти одною солониною и горохомъ и не имѣющая никакой зелени, кромѣ посоленной черемши (allium victoriale), подвергается цынгѣ. На корветѣ скорбутъ показался въ легкихъ

формахъ у четверыхъ; но отъ 1 фунта жареного мяса на человѣка въ день, больные въ двѣ недѣли выздоровѣли.

Хакодате мы оставили 5 сентября и прибыли 12-го въ Нагасаки, гдѣ простояли до 30-го числа. Здѣсь температура доходила до +22° Р. На англійскихъ и другихъ военныхъ судахъ, стоящихъ на рейдѣ, какъ и въ городѣ между европейцами и японцами, господствовали желудочныя разстройства и холерина. На корветѣ явилось послѣднею болѣзнію 30 человѣкъ. Всѣ захворали вечеромъ или ночью, но вскорѣ поправились отъ горчичниковъ, оттиранія тѣла суконками, мятнаго чая и опиума. Къ скорому прекращенію эпидеміи содѣйствовали гигіеническія мѣры, какъ-то: давали командѣ свѣжую провизію и хлѣбъ, вмѣсто плохихъ японскихъ сухарей, не дозволяли спать ночью на верхней палубѣ, не допускали усиленной работы въ жаркое время дня, запрещали покупку гнилой рыбы и неспѣлыхъ плодовъ, не позволяли пить изъ лагуна плохую береговую воду вмѣсто опреснѣнной, подправленной коньякомъ или краснымъ виномъ, не отпускали явныхъ пьяницъ на берегъ и заставили всѣхъ носить шерстяные набрюшники.

Оставивъ 30 сентября Нагасаки, мы пришли 6 октября въ Гонъ-Конгъ, гдѣ простояли до 15-го.—24-го прибыли въ Сингапуръ, откуда ушли 28-го, а 31-го числа бросили якорь на рейдѣ Батавіи. Важнѣйшій случай во время этихъ переходовъ былъ воспаленіе оболочекъ мозга, вслѣдствіе вліянія тропическаго солнца. Подъ вліяніемъ мѣстныхъ кровопусканій, холодныхъ примочекъ на голову и слабительныхъ, больной скоро выздоровѣлъ. Важны были также больные желчными поносами. Остальныя страданія, какъ-то: gonorrhoea съ опухолью яичка и другія мѣстныя болѣзни легко уступали леченію.

3 ноября ушли изъ Батавіи и въ тотъ же день подошли къ Анжеру, откуда снялись черезъ нѣсколько часовъ и къ 1 декабря совершили путь до мыса Доброй Надежды.

Переходъ этотъ, большею частію по тропическимъ широтамъ, подвергалъ команду высокой температурѣ и вліянію почти вертикальныхъ лучей солнца. Вслѣдствіе того явились 4 человѣка съ воспаленіемъ оболочекъ мозга (meningitis insolationis) и одинъ изъ нихъ былъ въ опасномъ положеніи. Нѣкоторые страдали

гастрическими болѣзнями съ сильно развитыми тифозными признаками. Наружныя страданія были не важны.

Прибывъ 1-го декабря на мысъ Доброй Надежды, корветъ весь мѣсяцъ стоялъ въ Саймонсъ бай и въ Столовой бухтѣ. Въ послѣдней мы застали корветъ «Аскольдъ» и клиперъ «Изумрудъ». 29-го приняли съ перваго 2 больныхъ для отвоза въ Россію, одного съ цынгою, а другаго—съ бугорчаткою, развитою въ высшей степени. Здоровый климатъ мыса хорошо дѣйствовалъ на команду и всѣ болѣзни, кромѣ венерической, легко излечивались.

Снявшись 29 декабря съ мыса, пришли 9 января 1866 г. на островъ св. Елены, 10-го числа, во время салюта, сломало отъ нечаяннаго выстрѣла матросу Ерехинскому обѣ кости предплечія правой руки ниже локтя и оторвало 3-й и 4-й пальцы той же руки. Хотя были показанія отнять руку, я однако предпочелъ обождать операцію, въ видахъ сохраненія члена, и наложилъ крахмальную перевязку.

12-го числа ушли отъ острова св. Елены и пробыли до 1 марта въ Атлантическомъ океанѣ. За все время плаванія до Плимута, состояніе здоровья команды было очень хорошее и кромѣ венерической болѣзни и смерти чахоточнаго Нефедова, случившейся 22 февраля, никакихъ замѣчательныхъ случаевъ небыло.

Въ Плимутъ мы пришли 1 марта, стояли въ этомъ порту до 13-го, а потомъ до конца мѣсяца—въ Шербургѣ. Быстрое пониженіе температуры воздуха послѣ тропиковъ произвело у нѣкоторыхъ легкія простуды, скоро проходящія, за исключеніемъ ревматизма, очень упорнаго. У одного матроса, Андрея Бровина, обнаружился сильный катарръ дыхательныхъ вѣтвей съ признаками бугорчатки. Кости сломанной руки матроса Ерихинскаго срослись, но пальцы нѣсколько стянулись и по сихъ поръ мало чувствительны; въ оконечности ниже локтя нѣтъ никакого движенія. Дѣйствіе ротаціоннаго аппарата произвело въ послѣдніе дни ломоту по направленію костей и незначительное ощущеніе и движеніе въ пальцахъ. Однако предвидится, что вполнѣ дѣйствовать рукою больной никогда не будетъ.

Отъ 13 марта до 16 апрѣля мы стояли въ Шербургѣ по-

годы были уже теплыя, яснѣе и суше чѣмъ въ Англіи, и больныхъ, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ съ катарральными страданіями дыхательныхъ органовъ и нѣсколькихъ сифилитиковъ, не явилось вновь въ лазаретъ. Захворавшій въ прошломъ мѣсяцѣ матросъ Бровинъ вскорѣ сталъ худѣть, сильно кашлять, у него обнаружился поносъ, и чахотка окончилась смертью на 29 день болѣзни.

Снявшись 16 апрѣля изъ Шербурга, пришли 23-го въ Киль, гдѣ стояли до 30-го; 6 мая 1866 г. мы пришли на большой Кронштадтскій рейдъ.

Главныя болѣзни въ продолженіе мая были гастрическія и нѣсколько случаевъ ревматизма и сифилиса. 6 человѣкъ съ послѣдними страданіями были отправлены въ госпиталь. Кампанія корвета окончилась 26 мая 1866 года. Среднее число здоровой команды въ продолженіе всего плаванія было 300, а больныхъ 9 человѣкъ ежедневно. Всего заболѣло 1486 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ умерло 12, не считая упомянутымъ двухъ матросовъ, изъ которыхъ первый утонулъ на берегу въ нетрезвомъ видѣ, а второй привезенъ на корветъ мертвымъ отъ удара, вслѣдствіе злоупотребленія крѣпкихъ напитковъ, равно матроса съ корвета «Аскольдъ», переведеннаго къ намъ въ послѣдней степени чахотки для отправленія въ Россію.

Изъ офицеровъ, гардемаринъ и кондукторовъ, числомъ 37 человѣкъ, заболѣли:

болѣзни по номенклатурѣ;	число больныхъ:
№ 1.	79
— 2.	39
— 6.	27
— 36.	9
— 42.	29

О другихъ судахъ эскадры я ничего не упомянулъ потому, что плавая не вмѣстѣ съ ними, а сходившись въ нѣкоторыхъ портахъ имѣлъ медицинскія свѣдѣнія только по временамъ, отрывками, и при томъ каждый судовой врачъ представилъ ихъ подробно въ своемъ журналѣ.

18.

О возвратной горячкѣ на клиперѣ „Всадникъ“ въ 1868 году (*).

Изъ общаго числа больныхъ (57) на клиперѣ «Всадникъ», за ноябрь 1868 года, 49 случаевъ принадлежали возвратной горячкѣ. Вотъ самое теченіе болѣзни. Больной прежде всего начиналъ жаловаться на головную боль, лихорадочное состояніе, на ознобъ, попеременно смѣняемый сильнымъ жгучимъ жаромъ; пульсъ частъ и полонъ; нѣсколько разъ появлялся обильный потъ, не приносившій однакожъ облегченія больному, напротивъ, только увеличивавшій общее недомоганье; языкъ большею частію покрытъ бѣлою густою слизью, рѣже сухъ и красенъ; глазные бѣлки и кожа на лицѣ окрашены въ желтый цвѣтъ; на второй или третій день, къ этимъ припадкамъ присоединялась боль въ сторонѣ печени и селезенки, сопровождаемая увеличеніемъ этихъ органовъ, боль подъ ложечкою и сильная поясничная боль, которая лишала больнаго сна и доводила до слезъ; въ немногихъ случаяхъ появлялся буйный или тихій бредъ; больной кричалъ, вскакивалъ съ постели, или же, не сознавая своего положенія, на вопросъ объ его здоровьѣ отвѣчалъ, что онъ теперь совсѣмъ здоровъ и можетъ идти на выписку. Лихорадочное состояніе по большей части прекращалось на четвертый или пятый день, головная боль стихала, смѣняясь сильною слабостью; впрочемъ больной съ перваго же дня болѣзни почти не въ состояніи былъ приподняться съ постели; онъ жаловался на боль подъ ребрами, въ поясницѣ, на протяженіи всей конечности, или же въ сочлененіи, такъ напр. въ плечѣ, въ колѣнѣ, въ стопѣ. Вначалѣ у больныхъ по большей части былъ запоръ, но вскорѣ появлялся поносъ желчью; у немногихъ появлялась тошнота, у одного была рвота желчью. Въ этомъ состояніи, жалуясь только на сильную слабость и боль въ поясницѣ или въ ногахъ, больной оставался недѣлю и болѣе. Затѣмъ снова появлялась голов-

(*) Статья г. Ленскаго.

ная боль, лихорадочное состояніе, сухость во рту; боль въ поясницѣ, подъ ребрами и въ ногахъ возобновлялась или усиливалась. Вообще болѣзнь проявлялась съ тѣми же припадками, какъ и въ первый разъ, только лихорадочное состояніе большею частію оканчивалось скорѣе, чѣмъ въ первый разъ; послѣ нѣсколькихъ ознобовъ и обильной, тоже нѣсколько разъ повторяющейся, испарины, больной опять вдругъ начиналъ себя чувствовать значительно лучше, жалуясь только на шумъ въ ушахъ, сильную слабость и боль въ поясницѣ и въ ногахъ. Это состояніе опять длилось недѣлю или полторы, затѣмъ больной начиналъ медленно поправляться, или же приступъ лихорадки повторялся вновь. У нѣкоторыхъ больныхъ было по 4 пароксизма.

Кромѣ означенныхъ 49 человѣкъ нижнихъ чиновъ, заболѣли тою же болѣзнію два офицера и одинъ гардемаринъ, но у всѣхъ троихъ она была въ болѣе легкой степени, продолжалась отъ 3 до 6 дней и прекратилась безъ повтореній. При леченіи, вначалѣ я употреблялъ потогонныя средства, но они только усиливали болѣзнь; увеличивая испарину тѣла, они вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивали и безъ того значительную слабость, не приносея никакого облегченія больному. Противъ упадка силъ, я употреблялъ вино, отваръ хинной коры, желѣзо. Съ цѣлью предупредить возвратъ болѣзни, я назначалъ сѣрнокислый хининъ, но, не смотря на употребленіе этого средства, частые возвраты болѣзни убѣждали меня, что и хининъ не въ состояніи былъ предотвратить пароксизма. Развилась ли болѣзнь на суднѣ, или захвачена нами еще изъ Кронштадта,—трудно рѣшить съ точностію, хотя слѣдующіе факты говорятъ въ пользу послѣдняго предположенія: 1) Уже во время стоянки клипера на восточномъ рейдѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, до 30 человѣкъ было отправлено съ него въ кронштадтскій госпиталь и изъ нихъ 6 умерло; съ какими болѣзнями они были отправлены въ госпиталь, мнѣ неизвѣстно, такъ какъ это было еще до назначенія моего на клиперъ; 2) за два дня до отправленія клипера, двое больныхъ возвратились изъ госпиталя совершенно здоровыми, но на другой же день оба пришли въ лазаретъ, жалуясь на появленіе у нихъ вновь головной боли и лихорадочнаго состоянія, а потому были отправлены мною снова въ госпиталь; 3) по выходѣ (28 сентября) изъ Кронштадта,

первый больной возвратною горячкою былъ матросъ Каплинъ; явившись въ лазаретъ 30 сентября, онъ говорилъ, что еще дня два въ Кронштадтѣ чувствовалъ себя нездоровымъ.

Постоянные штормы съ дождями и холодная осенняя погода, какъ въ Нѣмецкомъ морѣ, такъ и въ Атлантическомъ океанѣ, до параллели Мадеры, поддерживали постоянную сырость въ палубѣ и лишали команду возможности хоть сколько нибудь обсушиться. Все это, конечно, не могло не имѣть вліянія на здоровье команды. Только пройдя Мадеру, прекратились дожди и штормы и погода сдѣлалась теплѣе. Какъ скоро погода улучшилась, тотчасъ же всѣхъ больныхъ стали выводить на верхнюю палубу, гдѣ держали ихъ на чистомъ воздухѣ ежедневно по нѣскольку часовъ, потому что въ жилой палубѣ было и сыро и душно отъ трюмнаго запаха; немедленно приступлено къ просушкѣ и провѣтриванію палубы; ежедневно утромъ и вечеромъ окуривали ее уксусомъ; виндзейли стояли въ ней съ утра до вечера, трюмъ очищали промывкою.

По приходѣ въ Порто-Гранде, на о. С.-Винцентъ (одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса) всѣ больные и выздоравливающіе, въ числѣ 37 человѣкъ, были свезены на берегъ, гдѣ просторно размѣщены въ трехъ отдѣльныхъ палаткахъ, устроенныхъ въ долинѣ между горъ, на чистомъ и сухомъ воздухѣ. Островъ С.-Винцентъ вообще отличается чистотою и сухостью воздуха, благодаря постоянно дующему здѣсь сѣверо-восточному вѣтру; мѣстность скалистая, ни воды, ни какой растительности нѣтъ; по словамъ здѣшнихъ жителей, здѣсь никогда не бываетъ ни лихорадокъ, ни горячекъ, ни другихъ эпидемическихъ болѣзней. Три дня тому назадъ, заболѣлъ возвратною же горячкою нашъ фельдшеръ. До сихъ поръ еще ежедневно заболѣваютъ одинъ или два человѣка. Приступлено къ очисткѣ трюма, къ очисткѣ и окраскѣ известью жилой палубы и къ провѣтриванію ея, для чего поставлено, кромѣ имѣющихся вентиляторовъ, еще два большихъ— въ верхней передней части жилой палубы. Здоровую команду свозятъ ежедневно на берегъ, для прогулки въ горахъ.

Въ теченіе декабря, команда преимущественно заболѣвала возвратною горячкою. По приходѣ на острова Зеленаго мыса, характеръ болѣзни измѣнился къ худшему: положительно у всѣхъ больныхъ появилась желтуха, которая замѣтна была даже и на

здоровой командѣ,—пароксизмы были жесточе и продолжались долѣе; почти у всѣхъ больныхъ присоединился желчный поносъ, который у двухъ былъ съ кровью; у очень многихъ во время пароксизма была рвота, у одного съ кровью. Съ 6 декабря поносъ и рвота съ сильною болью подъ ложечкою начали появляться, кромѣ больныхъ, и у здоровой команды. Поносъ этотъ и рвота обыкновенно появлялись съ вечера или ночью, но по принятіи нѣсколькихъ пріемовъ tinct. opii, большею частію на слѣдующій день къ утру прекращались. У больныхъ же поносъ былъ очень упоренъ и сильно изнурялъ и безъ того ослабленный организмъ; появленіе поноса и рвоты я приписываю употребленію здѣшней воды, которая на вкусъ довольно солоновата. Для питья больнымъ я розыскалъ колодезь съ лучшею водою, но такъ какъ ее было весьма мало, то здоровая команда не могла ею пользоваться; опрѣснять же воду сами мы не могли, потому что все то время были заняты очисткою трюма и уничтоженіемъ запаха въ немъ и въ машинѣ, а опрѣсненіе воды опять загрязнило бы и безъ того вонючій трюмъ и машину. Въ настоящее время уже болѣе недѣли, какъ нѣтъ ни одного случая заболѣванія поносомъ и рвотою у здоровой команды. Оставшіеся 14 человѣкъ, за исключеніемъ четырехъ, поправляются и есть надежда, что у нихъ возврата не будетъ; остальные же 4 въ настоящее время имѣютъ пароксизмы, заболѣли послѣ всѣхъ, но значительно легче, чѣмъ было въ прежнихъ случаяхъ; только одинъ изъ нихъ уже болѣнъ съ 27 ноября, имѣлъ два возврата, сильно изнуренъ; кромѣ того у него была какъ осложненіе возвратной горячки, все время сильная боль въ правомъ плечѣ, въ которомъ потомъ появилась опухоль, причемъ всякое движеніе рукою или давленіе на плечо вызываетъ невыносимую боль. По приходѣ въ Порто-Гранде, какъ сказано выше, всѣ больные были перевезены на берегъ и помѣщены въ палаткахъ. Предполагая причину болѣзни въ самомъ клиперѣ, приступлено было къ очисткѣ трюма, а здоровая команда 12 декабря была тоже перевезена на берегъ и помѣщена въ городѣ въ просторной палаткѣ. На клиперѣ же оставалось незначительное число команды, необходимое для очистки трюма, да и та чередовалась съ перевезенною на берегъ.

Съ перемѣщеніемъ команды на берегъ число заболивающихъ почти

разомъ уменьшилось: до того времени ежедневно заболѣвало 4 и 5 человѣкъ, съ 12-го же декабря по 1 января прибыло въ лазаретъ вновь заболѣвшихъ только 8 человѣкъ, и всѣ послѣдніе случаи значительно въ легкой степени. Дня два тому назадъ, команда перебралась опять на клиперъ, за исключеніемъ больныхъ и недавно выписавшихся. 28 декабря, по соглашенію командира клипера съ командиромъ фрегата «Дмитрій Донской», былъ сдѣланъ обмѣнъ команды: на фрегатъ отъ насъ взяли 10 человѣкъ слабыхъ, малокровныхъ, изнуренныхъ болѣзнію, хотя уже выздоровѣвшихъ отъ нея, а намъ дали взамѣнъ ихъ 8 человѣкъ здоровыхъ. Цѣль обмѣна была та, что эти слабые задержали бы насъ долѣе въ Порто-Гранде, притомъ они долго не могли бы приносить пользы на клиперѣ, гдѣ всего только 151 человѣкъ команды, изъ которыхъ болѣе половины переболѣло, вслѣдствіе чего были все еще слабы. Въ вѣдомости показано выздоровѣвшихъ 50 человѣкъ, въ томъ числѣ числятся и 10 человѣкъ слабыхъ, переданныхъ нами на фрегатъ «Дмитрій Донской».

19.

О заграничномъ плаваніи на фрегатѣ „Генералъ-Адмиралъ“ (*).

22 мая 1866 года фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ» вышелъ на большой Кронштадтскій рейдъ, а 8 іюня отправился въ Средиземное море. Въ день отправленія за границу, на фрегатѣ было всего 826 человѣкъ команды; въ томъ числѣ 36 офицеровъ, гардемариновъ и кондукторовъ. Изъ 790 нижнихъ чиновъ, 420 человѣкъ были старой команды, поступившей на службу большею частію въ 1853 году, и 370—молодой, наборовъ 1863 г. (90 человѣкъ), 1865 г. (130) и 1866 г. (150). Старая команда состояла изъ уроженцевъ преимущественно Костромской губерніи, молодая же—Вологодской.

Фрегатъ находился въ кампаніи съ 22 мая 1866 г. по

(*) Медиц. журналъ, веденный г. Новиюмъ.

2 сентября 1867 года. Больныхъ на немъ, за всю кампанію, было 605 человѣкъ; выздоровѣло на фрегатѣ 523, отправлено въ кронштадтскій госпиталь 31, умерло на фрегатѣ 6, отправлено въ копенгагенскій госпиталь 1, въ аѳинскій 35; въ послѣднемъ выздоровѣло 24, умерло 6, взято обратно на фрегатъ 3 больныхъ, оставлено въ Аѳинахъ 2 (кровавымъ поносомъ и острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ). Среднее ежедневное число здоровой команды было 742 человѣка; среднее ежедневное число больныхъ на фрегатѣ—18, а въ аѳинскомъ госпиталѣ, съ 24 сентября по 15 іюня—7,91. Являвшіеся въ лазаретъ за совѣтомъ не входятъ въ этотъ расчетъ. Изъ 420 человѣкъ старой команды, больныхъ было 278; изъ 370 молодой—327. Изъ 6 умершихъ на фрегатѣ, было 3 человѣка старой и 3 — молодой команды; изъ 6 умершихъ въ аѳинскомъ госпиталѣ, было 5 молодыхъ матросовъ и одинъ старый. Заболѣваніе и смертность между молодыми матросами сильнѣе, что объясняется совершенно новымъ для нихъ образомъ жизни на суднѣ и почти постояннымъ пребываніемъ фрегата въ водахъ Кандіи.

На переходѣ отъ Кронштадта до Копенгагена, который мы совершили въ 7 дней, въ лазаретъ поступилъ больной сыпнымъ тифомъ. Болѣзнь началась раньше поступленія больнаго въ лазаретъ, но незначительность болѣзненныхъ припадковъ и желаніе заграничнаго плаванія были причинами, что онъ обратился къ медицинской помощи только 11 іюня, съ слѣдующими припадками: слабость, головокруженіе, шумъ въ ушахъ, головная боль, потеря аппетита, жажда, кожа суха, горяча, языкъ по срединѣ нечистъ, по краямъ красенъ, боль и урчаніе въ сторонѣ пупка, пульсъ ускоренъ; 12 іюня, въ 4 часа по полудни, сильный ознобъ и ожесточеніе всѣхъ болѣзненныхъ явленій: вечерняя температура 40°, языкъ сухой, бредъ, пульсъ частый; болѣзнь постепенно усиливалась, вечерняя температура тѣла доходила до 41°, частость пульса — до 120, причемъ больной представлялъ полную потерю сознанія. 14-го числа показалась сыпь (roseola) на туловищѣ, принявшая съ дальнѣйшимъ теченіемъ болѣзни темно-синій цвѣтъ. 16-го іюня больной помѣщенъ въ копенгагенскій городской госпиталь; при моемъ послѣднемъ

посѣщеніи больнаго, наканунѣ ухода фрегата изъ Копенгагена, я нашелъ его въ лучшемъ состояніи; а на обратномъ пути нашемъ въ Россію, я узналъ, что этотъ больной выздоровѣлъ и отправленъ въ Кронштадтъ.

Городской копенгагенскій госпиталь, гдѣ обыкновенно помѣщаются больные съ нашихъ судовъ, удобенъ во всѣхъ отношеніяхъ; больные размѣщены просторно, разстояніе между кроватями около 3 аршинъ, палаты небольшія, вмѣщающія 6—10 больныхъ; прислуга женская; при посѣщеніяхъ, всегда можно имѣть переводчика изъ нашего консульства.

Въ продолженіе стоянки на копенгагенскомъ рейдѣ, команда постоянно имѣла хорошую, свѣжую провизію и свѣжій хлѣбъ, вмѣсто сухарей; четверть всего наличія команды была на берегу, ученій не было, однакожъ пріемка угля и приведеніе фрегата въ чистоту требовали много труда. Въ первые пять дней, на Копенгагенскомъ рейдѣ, температура воздуха днемъ, въ тѣни, доходила до +20° Р.; температура воды была тоже довольно высока (+13° Р.), почему команда стала купаться ежедневно; остальные дни нашего пребыванія въ Копенгагенѣ были пасмурны и дождливы, причемъ температура воздуха замѣтно понизилась.

21-го іюня, въ бытность нашу на копенгагенскомъ рейдѣ, произведено мною вылущеніе перваго сустава большаго пальца на лѣвой рукѣ, а 25-го, въ Нѣмецкомъ морѣ,—вылущеніе перваго сустава на большомъ пальцѣ лѣвой ноги; въ первомъ случаѣ палецъ попалъ въ шкивъ, во 2-мъ—подъ станокъ орудія во время ученья; въ обоихъ случаяхъ были измяты и разорваны мягкія части и раздроблены кости. На переходѣ отъ Копенгагена до Шербурга, съ 22 по 30 іюня, сколько нибудь замѣчательныхъ случаевъ заболѣванія не было. Въ Нѣмецкомъ морѣ, при осмотрѣ команды, найденъ одинъ матросъ съ твердымъ шанкромъ, а наканунѣ осмотра двое сами явились въ лазаретъ съ мягкими шанкрами; зараженіе во всѣхъ трехъ случаяхъ произошло въ Кронштадтѣ, такъ какъ всѣ заболѣвшіе не были на берегу въ Копенгагенѣ. Въ Шербургѣ фрегатъ оставался 9 дней и половинѣ команды удалось погулять на берегу.

Въ іюнѣ заболѣло 50 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ выздоровѣло 36, отправлено въ кронштадтскій госпиталь 3, въ копенга-

генскій 1 и осталось къ іюлю въ лазаретѣ 16. По численности случаевъ, преобладалъ катарръ кишечнаго канала; картина болѣзни не представляла ничего особеннаго; обыкновенно 5—8 жидкихъ испражненій въ сутки, въ иныхъ случаяхъ до 12; испражненія низомъ не вызывали рѣзи; въ животѣ не оказывалось боли, развѣ только незначительная въ сторонѣ пупка; языкъ бѣловатый, жажда, потеря аппетита; въ иныхъ случаяхъ поносъ сопровождался рѣжущею болью въ сторонѣ пупка, болью подъ ложечкою, тошнотою и слабымъ лихорадочнымъ состояніемъ. Леченіе этого поноса, обусловленнаго, по всей вѣроятности, простудою, состояло въ надлежащей діэтѣ и употребленіи маслянистыхъ или слизистыхъ веществъ, съ прибавленіемъ опія и настойки челибухи. За поносомъ, по численности, слѣдуетъ катарръ дыхательныхъ органовъ, выражавшійся головною болью, сухимъ кашлемъ, болью въ передней части груди, умѣреннымъ лихорадочнымъ состояніемъ; больные поправлялись скоро, обыкновенно въ нѣсколько дней. Въ продолженіе этого мѣсяца появился также одинъ больной скорбутомъ; болѣзнь была въ легкой степени и до прихода въ Виллафранку больной значительно поправился, однакожъ на фрегатѣ «Пересвѣтъ» отправленъ изъ этого порта въ Россію. Изъ наружныхъ болѣзней замѣчателенъ случай перелома обѣихъ костей голени, вслѣдствіе паденія чрезъ гротъ-люкъ, съ верхней палубы въ батарейную.

На шербургскомъ рейдѣ, 3 іюня, принесенъ въ лазаретъ кочегаръ почти въ безсознательномъ состояніи: блѣдность лица, пульсъ слабый, частый; общая слабость, опьяненіе; на вопросы больной отвѣчаетъ неудовлетворительно и издаетъ сильный запахъ скипидара. Больному назначено рвотное и затѣмъ молоко для питья; изверженіе рвотою сильно пахло скипидаромъ. Прійдя въ сознаніе, больной разсказалъ, что съ ночи онъ почувствовалъ сильное колотье въ лѣвой сторонѣ груди, а утромъ, по совѣту товарища, выпилъ около 3 унцій скипидара. Это леченіе, къ счастію, не сопровождалось особенно важными послѣдствіями, и больной на 4-й день выписанъ изъ лазарета. На переходѣ отъ Шербурга до Кадикса, оконченномъ въ 8 дней, погода все время стояла хорошая и больныхъ на фрегатѣ было мало; съ приходомъ въ Кадиксъ, температура повысилась; днемъ, въ тѣни,

термометръ показывалъ около +22° Р., а по захожденіи солнца падала обильная роса.

По случаю холеры въ разныхъ мѣстахъ Европы, всѣ суда, приходящія на Кадикскій рейдъ изъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ холеры, должны здѣсь выдержать трехдневный карантинъ, которому подвергся и нашъ фрегатъ, не смотря на то, что имѣлъ изъ Шербурга свидѣтельство о хорошемъ состояніи здоровья. На кадикскомъ рейдѣ особенно важныхъ больныхъ не было; торговцамъ здѣсь дозволено было продавать, у борта и на верхней палубѣ, виноградъ, арбузы, дыни, лукъ, чеснокъ и проч.; вредныхъ послѣдствій отъ употребленія фруктовъ не оказалось. Въ Кадиксѣ команду на берегъ не отпускали, какъ по недостатку времени, такъ и вслѣдствіе дальней якорной стоянки на открытомъ рейдѣ. Климатъ южной Испаніи сравниваютъ съ климатомъ сѣверной Африки; лѣто въ Кадиксѣ очень жарко; лучшія времена года весна и осень; особенныхъ болѣзней этому порту не приписываютъ.

На переходѣ изъ Шербурга въ Кадиксъ поступили въ лазаретъ молодой матросъ и машинистъ съ сыпнымъ тифомъ. Въ обоихъ случаяхъ болѣзнь оказалась тяжкою; такъ въ первомъ, утренняя температура тѣла, въ теченіе 9 дней, колебалась между 39°,6 и 40°,4 Р; а вечерняя между 40° и 41° Р; во второмъ случаѣ, повышеніе температуры продолжалось 7 дней, причемъ утренняя доходила до 40° Р., а вечерняя до 40°,4 Р.; пониженіе температуры въ обоихъ случаяхъ шло постепенно; пульсъ у обоихъ больныхъ довольно рано сталъ мягкимъ, слабымъ; безсознательность, безпокойство, бредъ наблюдались въ обоихъ случаяхъ, а у машиниста болѣзнь сопровождалась также ловленіемъ мухъ и подергиваніемъ сухожилій; въ обоихъ случаяхъ появились темносиніе кровяные подтеки, остававшіеся безъ измѣненія въ теченіе недѣли; второй случай осложнялся бронхіальнымъ катарромъ; у обоихъ больныхъ оказывалась боль въ сторонѣ селезенки, безъ замѣтнаго увеличенія ея объема, и запоръ нанизъ во все теченіе болѣзни; періодъ выздоровленія начался съ конца 3-й недѣли, но поправленіе шло медленно, чему отчасти причиною высокая температура воздуха (+ 22° Р. въ тѣни). Тифозные больные поступили въ лазаретъ въ океанѣ, слѣдова-

тельно необходимость заставила держать ихъ на фрегатѣ; по приходѣ въ Кадиксъ, фрегатъ нашъ, послѣ трехъ дней карантина, сталъ на рейдѣ далеко отъ города, почему перевозка больныхъ могла имъ повредить; кромѣ того, незнаніе больными туземнаго языка, скука по товарищамъ, недовѣрчивость къ иностранцамъ и хорошее помѣщеніе на фрегатѣ, позволили не отправлять ихъ въ береговой госпиталь. Больные были помѣщены въ батарейной палубѣ на правой сторонѣ, въ пассажирской каютѣ, гдѣ при господствовавшей хорошей погодѣ, днемъ постоянно былъ открытъ портъ, и слѣдовательно, главное условіе при леченіи тифа было соблюдено; растворъ хлористой извести, или ждановской жидкости постоянно находился въ каютѣ больныхъ и за ея дверями, съ цѣлью предотвратить распространеніе заразы. Леченіе въ обоихъ случаяхъ было симптоматическое: прохлождающія кисловатыя средства (лимонный сокъ, соляная кислота); возбуждающія (арника, анисовый аммоніакальный растворъ, вино), къ употребленію которыхъ рано пришлось прибѣгнуть; въ періодѣ развитія сыпи, дѣлались по 2 раза въ день обтиранія тѣла ароматическимъ уксусомъ; противъ запора назначались мягчительные клистиры. Машинистъ выписался изъ лазарета въ концѣ августа и до конца кампаніи былъ здоровъ. Другой же тифозный матросъ заболѣлъ холериною, затѣмъ—очень упорнымъ катарромъ кишечнаго канала, вслѣдствіе чего выписанъ изъ лазарета только въ концѣ октября. На переходѣ изъ Шербурга въ Кадиксъ, у насъ былъ третій трудно-больной; вотъ краткая исторія его болѣзни: унтеръ-баталеръ Витошинскій поступилъ въ лазаретъ, жалуясь на слабость, потерю аппетита, боль въ ногахъ, кашель съ отдѣленіемъ гнойной мокроты, поносъ; при этомъ оказались значительная худоба тѣла, припухлость и кровоточивость десенъ, нечистый бѣловатый языкъ, отекъ ногъ и синія пятна на голеняхъ; каверна въ верхней передней части лѣваго легкаго; сильная боль въ сторонѣ пупка, отъ давленія. Больной въ нѣсколько дней поправился значительно, но съ 13 на 14 іюля, ночью, произошло внезапное ожесточеніе болѣзни; частые позывы нанизъ, испражненія (10 въ теченіе ночи) слизистыя съ кровью, рѣжущая, мучительная боль въ сторонѣ пупка, тошнота, слабость, жажда; языкъ бѣловатый, пульсъ слабый, частый; рѣзко ограни-

ченный, тупой звукъ въ сторонѣ пупка; съ 11 часовъ утра (14 іюля) обнаружилась икота, а немного спустя—рвота; къ вечеру ожесточеніе всѣхъ припадковъ; пульсъ слабѣе, икота чаще, больной мечется отъ сильной боли въ сторонѣ пупка, которая утихаетъ не болѣе какъ на $^1/_4$ часа; діагносцировано препятствіе въ проходѣ кишекъ, вслѣдствіе сращенія брюшины съ кишками, или кишекъ между собою, и туберкулезныя язвы въ кишечномъ каналѣ. 15 іюля, съ появленіемъ испражненія низомъ, оказалось облегченіе болѣзненныхъ припадковъ, а въ 6 часовъ вечера, послѣ новаго послабленія нанизъ, они совершенно исчезли. Леченіе состояло сначала въ назначеніи опійной эмульсіи, припарокъ на животъ, затѣмъ два пріема, въ промежуткѣ 3-хъ часовъ, унціи клещевиннаго масла и клистиръ изъ унціи того же масла; для питья миндальное молоко. До прихода въ Виллафранку, здоровье В. немного улучшилось; отсюда на фрегатѣ «Пересвѣтъ», онъ былъ отправленъ въ Россію.

Въ іюлѣ вновь заболѣло 30 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 32, осталось къ августу 14. Среднее ежедневное число здоровыхъ 776; больныхъ—14. Легкія катарральныя страданія дыхательныхъ путей, выражавшіеся кашлемъ, стѣсненіемъ въ передней части груди, общимъ недомоганьемъ, иногда болью при глотаніи, по численности, занимали первое мѣсто. Изъ наружныхъ болѣзней, въ іюлѣ былъ случай ушибенной раны головы, на лѣвой темянной сторонѣ; рана величиною въ ладонь, кожа на ней отслоена, края неровные, измятые, надкостница невредима, кровотеченіе сильное. Рана причинена паденіемъ чрезъ форъ-люкъ съ верхней палубы на кубрикъ; больной оставался въ лазаретѣ 41 день.

На Виллафранкскомъ рейдѣ фрегатъ пробылъ съ 3 по 14-е августа; за все это время вновь заболѣло 4 человѣка: двое катарральною лихорадкою, одинъ поносомъ и одинъ ушибенною раною. Все время стоянки погода была хорошая, термометръ днемъ показывалъ въ + 22° Р. въ тѣни; команда ежедневно купалась, ученій не было; по одному разу вся команда была на берегу; провизія постоянно свѣжая, хорошая. 4 августа, отъ мѣстнаго врача Монтоливо, я узналъ, что въ Виллафранкѣ доровье жителей въ отличномъ состояніи; холерныхъ случаевъ

нѣтъ и не было, между тѣмъ какъ въ Ниццѣ, на прошлой недѣлѣ, было 4—5 случаевъ спорадической холеры, изъ которыхъ одинъ окончился смертью, но о вновь заболѣвшихъ не слышно уже цѣлую недѣлю.

Въ день выхода изъ Виллафранки, на фрегатѣ показалась холера; привожу краткое описаніе каждаго отдѣльнаго случая.

1) 14-го августа, въ 7 часовъ утра, во время съемки съ якоря на Виллафранкскомъ рейдѣ, доставленъ въ лазаретъ молодой матросъ съ припадками холеры: лицо опавшее, носъ заостренъ, глаза впалые, губы синія, языкъ бѣлый, холодноватый, пульсъ слабый, рвота, характеристическій, обильный, безболѣзненный поносъ, судороги въ мышцахъ голеней и бедръ. По разсказу больнаго, болѣзнь началась за 36 часовъ до поступленія его въ лазаретъ: сначала появился обильный поносъ (до 20 испражненій въ сутки), безъ боли, затѣмъ ночью съ 13 на 14 августа появилась рвота, послѣ того судороги; заболѣвшій былъ гребецъ и часто бывалъ на берегу, поэтому причиною болѣзни необходимо признать употребленіе въ большомъ количествѣ фруктовъ, или воды. Въ продолженіе дня, больнаго нѣсколько разъ слабило, рвало, судороги возобновлялись, но къ вечеру наступило облегченіе всѣхъ припадковъ и затѣмъ постепенное выздоровленіе. 27-го августа больной выписанъ изъ лазарета. 2) 15 августа, въ 10 часовъ утра, поступилъ въ лазаретъ больной матросъ, жалуясь на тошноту, головокруженіе, слабость; лицо блѣдное, губы синія, языкъ бѣлый, пульсъ слабый; за день до поступленія въ лазаретъ, въ 8 часовъ вечера, у больнаго было одно обильное, водянистое испражненіе нанизъ, безъ боли; въ полночь того же дня его прослабило во второй разъ, а утромъ, въ день поступленія въ лазаретъ,—3 раза, тоже водою и безъ боли. Въ лазаретѣ болѣзнь не пошла далѣе и 25 августа матросъ выписанъ изъ лазарета здоровымъ. По словамъ больнаго, причина болѣзни заключалась въ неумѣренномъ употребленіи воды. 3) 15 августа, въ 11 часовъ утра, съ вахты изъ кочегарной, приведенъ въ лазаретъ кочегаръ въ слѣдующемъ состояніи: судороги въ рукахъ, и особенно въ икрахъ, лицо и голосъ холерическіе, языкъ холодный, бѣловатый, пульсъ слабый, губы, руки и ноги синія, особенно ногти, кожа на

пальцахъ рукъ морщинистая; рвота, характеристическій поносъ, давящая, жгучая, мучительная боль въ сторонѣ сердца и подъ ложечкою; рвота продолжалась до полуночи, послѣ чего всѣ болѣзненные припадки стали слабѣе но пульсъ оставался нитеобразнымъ, едва осязаемымъ; руки, ноги, лице синія, упругость кожи потерена, обильный холодный потъ на лицѣ и туловищѣ; только по прошествіи двухъ сутокъ, пульсъ сталъ постепенно полнѣе, а температура тѣла выше; улучшеніе шло постепенно и правильно. Больной выписанъ изъ лазарета 30 августа. 4) 15 августа, въ 7 часовъ вечера, пришелъ въ лазаретъ больной унтеръ-офицеръ, жалуясь на сильный водянистый поносъ, послѣ котораго онъ чувствуетъ необыкновенную слабость, лицо у больнаго опавшее; въ лазаретѣ у него появилась рвота, характеристическій поносъ, судороги въ рукахъ и ногахъ. Больной совершенно поправился только къ концу сентября. 5) Молодой матросъ, довольно хорошо поправлявшійся послѣ тифа, вдругъ заболѣлъ поносомъ, за которымъ появилась рвота и судороги въ икрахъ; по 22 августа больной оставался въ сомнительномъ состояніи, затѣмъ однакоже сталъ медленно поправляться. 6) 17 августа, въ 4 часа утра, принесенъ съ гальюна въ лазаретъ кубричный палубный матросъ въ слѣдующемъ состояніи: лице и голосъ холерическіе, пульсъ слабый, языкъ холодный, кожа рукъ и ногъ посинѣвшая; больнаго рветъ водянистою сѣроватою жидкостью, судороги въ рукахъ и ногахъ. Болѣзнь началась наканунѣ вечеромъ обильнымъ водянистымъ поносомъ, безъ рѣзи; прослабило разъ 20 до поступленія въ лазаретъ; въ 10 часовъ вечера появилась рвота; въ 3 часа утра (17-го) судороги. Въ лазаретѣ рвота продолжалась, при ощущеніи боли и сженія въ сторонѣ сердца и подъ ложечкою; пульсъ нитеобразный, кожа рукъ и ногъ синяя, холодная, морщинистая, безъ упругости; обильный потъ на лицѣ и туловищѣ. Къ вечеру 17-го наступило облегченіе всѣхъ припадковъ, но рвота продолжалась по временамъ до слѣдующаго дня. Матросъ выписанъ изъ лазарета 30 августа. 7) 17-го августа, въ 9 часовъ вечера, присланъ съ гальюна въ лазаретъ молодой матросъ въ слѣдующемъ состояніи: сильныя, почти постоянныя судороги въ рукахъ и ногахъ, рвота, мучительная боль и стѣсненіе въ сторонѣ сердца и подъ ложечкою, лице и голосъ холерическіе, пульсъ слабый, языкъ холодный,

кожа рукъ и ногъ, въ особенности пальцевъ, холодная, синяя, морщинистая, безъ упругости. Рвота, судороги, мучительная боль подъ ложечкою продолжались до 7 часовъ утра; пульсъ малый, нитеобразный, холодный потъ на лицѣ и туловищѣ; въ 7 часовъ утра судороги и рвота прекратились, но стѣсненіе въ груди, подъ ложечкою и жажда сильно мучили больнаго, между тѣмъ холодъ покрововъ усиливался, пульсъ падалъ и въ $9^1/_2$ часовъ утра, при входѣ на рейдъ Корфу, больной умеръ. 8) 18 августа, въ 4 часа утра, принесенъ въ лазаретъ больной комендоръ, посинѣвшій, холодный, съ едва осязаемымъ пульсомъ, сильными судорогами въ рукахъ и ногахъ, рвотою, сильнымъ стѣсненіемъ и болью въ груди; поносомъ извергалась характеристическая холерная жидкость; онъ скоро прекратился, но рвота, стѣсненіе въ груди и судороги не уступали никакимъ средствамъ; показался обильный холодный потъ; температура тѣла болѣе и болѣе понижалась и въ 9 часовъ вечера больной умеръ. Этимъ случаемъ закончилась холера на фрегатѣ, хотя заболѣваніе холернымъ поносомъ продолжалось по 26 августа.

Въ условіяхъ фрегата нельзя найти причину холеры; на рейдахъ мясо, зелень и хлѣбъ команда получала постоянно свѣжіе и самаго лучшаго качества; уходя въ море, мы запасались живыми быками; солонина, приготовленная въ Кронштадтѣ, за двѣ недѣли до ухода, была превосходнаго качества; работами и ученьями команду не утруждали; до сихъ поръ на якорѣ, въ портахъ, вовсе не было ученій и времени для отдыха команда имѣла достаточно; на чистоту тѣла было обращено особенное вниманіе; на рейдахъ, команда купалась за бортомъ, а въ морѣ окачивалась на верхней палубѣ подъ шлангомъ; окачиваніе и купанье, съ появленіемъ холеры, пріостановлено; въ Виллафранкѣ была истоплена баня, гдѣ перемылась вся команда; переодѣваніе въ шерстяное и суконное платье, тотчасъ по захожденіи солнца, было общимъ правиломъ. Пребываніе фрегата въ Виллафранкѣ и гулянье матросовъ на берегу слѣдуетъ полагать причинами болѣзни; съ приходомъ въ Корфу, холера быстро прекратилась, что также говоритъ въ пользу того, что причина ея не гнѣздилась на фрегатѣ; изъ Виллафранки въ Корфу фрегатъ шелъ вдоль западнаго берега Италіи, чрезъ

Мессинскій проливъ, гдѣ повсемѣстно свирѣпствовала холера, что можетъ быть также, если не способствовало само по себѣ появленію холеры, то удерживало ее на фрегатѣ (?). Несвоевременное обращеніе за пособіемъ, при поносѣ въ жаркое время и при мѣстномъ господствѣ холеры, надо полагать главною причиною появленія у насъ этой болѣзни (*).

Леченіе холеры было слѣдующее: противъ поноса и рвоты, и въ началѣ употреблялся опій, въ формѣ капель профессора Иноземцева, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчалось скорое облегченіе, въ особенности поноса; +22° Р. температура воздуха въ лазаретѣ и батареѣ, гдѣ помѣщены были больные, много способствовали появленію у нихъ пота и общей слабости; рвота и судороги были упорнѣе другихъ припадковъ; противъ первой назначались содовые порошки, большіе горчичники къ сторонѣ желудка; въ одномъ случаѣ рвота прекратилась послѣ пріема $^1/_8$ гр. уксусокислаго морфія въ содовой водѣ; противъ судорогъ производились растиранія камфорнымъ спиртомъ съ перцовкою. При пониженіи температуры тѣла, упадкѣ пульса, синевѣ рукъ и ногъ, употреблялись снаружи раздражающія растиранія, обкладываніе тѣла бутылками съ теплою водою; внутрь—углекислый аммоній, анисовый аммоніакальный растворъ, камфора. Противъ поноса, въ періодѣ выздоровленія, хорошо дѣйствовали таннинъ и азотнокислое серебро.

При появленіи перваго больнаго холерою (**), я обошелъ всю команду, предупредилъ объ опасности пренебрегать поносомъ и совѣтовалъ немедленно при появленіи этого припадка являться въ лазаретъ; но точное исполненіе моего совѣта наступило только послѣ смерти двоихъ матросовъ; я совѣтовалъ также умѣренность въ пищѣ, питьѣ, ношеніе набрюшниковъ. Тѣ же совѣты предложилъ и командиръ фрегата, настаивая въ особенности, чтобы всякій заболѣвающій поносомъ немедленно являлся въ лазаретъ за помощью. Приказано постоянно носить набрюш-

(*) Въ вышеприведенныхъ наблюденіяхъ не сказано, предшествовалъ ли поносъ у холерныхъ больныхъ. *Прим. Ред. Медиц. Приб.*

(**) Обращаемъ особенное вниманіе на этотъ рядъ гигіеническихъ мѣръ, распространеніемъ которыхъ, безъ сомнѣнія, достигнутъ сохраненія команды.

Прим. Ред. Медиц. Приб.

ники, за точнымъ исполненіемъ чего велѣно слѣдить на вахтѣ. и самъ командиръ ночью дѣлалъ обходъ команды и лично осматривалъ каждаго матроса; въ воду для питья стали прибавлять красное вино (1 ведро на 9 ведръ воды); кружки, изъ которыхъ пьютъ воду у лагуна, уменьшены до величины немного больше чарки, съ цѣлью не вводитъ сразу въ же удокъ большаго количества воды, чтобы не обременять его; до завтрака никакихъ работъ не производилось; предъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ, выдавалось ½ чарки рому; необходимыя работы производились утромъ и подъ вечеръ, когда жара нѣсколько уменьшалась; ученій не было никакихъ; гальюнъ часто промывался растворомъ желѣзнаго купороса; у гальюна поставлены часовые, которымъ вмѣнено въ обязанность наблюдать за больными поносомъ и немедленно доставлять ихъ въ лазаретъ; днемъ и ночью вся верхняя палуба держалась подъ тентомъ; днемъ никто не долженъ былъ оставаться на кубрикѣ; на ночь койки подвѣшивались на верхней палубѣ подъ тентомъ, въ батареѣ и, по возможности меньше, на кубрикѣ; послѣ обѣденнаго отдыха, въ жаркое время, команда обыкновенно пьетъ много воды, почему командиръ, для предупрежденія могущихъ произойти отъ того дурныхъ послѣдствій, нашелъ полезнымъ и возможнымъ выдавать ей чай. Съ появленіемъ холеры, для испражненій низомъ употреблялись выносные штульцы, для рвоты — тазы, въ которые предварительно наливался растворъ желѣзнаго купороса; послѣ всякаго испражненія низомъ и рвоты, посуда полоскалась за бортомъ и наполнялась растворомъ желѣзнаго купороса; вездѣ, гдѣ лежали больные холерою, въ батареѣ подъ сукномъ, въ лазаретѣ, въ пассажирской каютѣ, употреблялись для спрыскиваній и оставлялись на блюдечкахъ кругомъ постели больныхъ хлорная вода, хлористая известь; случаевъ контагіозныхъ не было. Въ день прихода въ Корфу, командиръ устроилъ на ютѣ лазаретъ, такъ какъ внизу было тѣсно, а главное — душно; лазаретъ на ютѣ, по своей обширности, могъ доставить кровать даже для каждаго легкаго больнаго; кромѣ того, здѣсь постоянно свѣжій воздухъ, легкій вѣтръ, и если больные холерою и поносомъ скоро у насъ поправлялись, то причиною этому, конечно, лазаретъ на ютѣ. Послѣ перемѣщенія больныхъ

въ новый лазаретъ не только тѣ мѣста, гдѣ были холерные, подверглись самой строгой очисткѣ хлористою известью, но весь фрегатъ, особенно въ нижнихъ частяхъ, многократно и обильно былъ спрыскиваемъ растворомъ той же хлористой извести. Бѣлье изъ-подъ холерныхъ больныхъ было опущено за бортъ, гдѣ оставалось $^1/_2$ сутокъ, затѣмъ оно было очищено хлористою известью и вымыто; тюфяки, одѣяла, бѣлье изъ подъ умершихъ холерою, брошены за бортъ.

На переходѣ изъ Виллафранки въ Корфу, температура воздуха въ кочегарной была отъ +42° до +52° Р., не смотря на приспособленіе старшаго инженеръ-механика, состоявшее въ томъ, что вентиляціонная машина, кромѣ вытягиванія испорченнаго воздуха изъ фрегата, въ то же время втягивала хорошій воздухъ изъ батареи въ кочегарную. Въ Виллафранкѣ необходимость заставила принять уголь не совсѣмъ хорошій, большинство же кочегаровъ было изъ молодыхъ, неопытныхъ, непривыкшихъ къ дѣлу матросовъ, и тяжелая работа, при высокой температурѣ, изнуряла ихъ. 17 августа, поступило въ лазаретъ 2 кочегара въ совершенномъ изнеможеніи. Для питья, въ кочегарную данъ былъ лимонадъ съ примѣсью небольшаго количества рому, но этому предпочиталась вода, почему командиръ, по моему предложенію, разрѣшилъ давать кочегарамъ послѣ вахты по $^1/_2$ чарки рому, что уменьшало жажду и подкрѣпляло силы.

По приходѣ фрегата въ Корфу, первымъ нашимъ желаніемъ было свезти больныхъ на берегъ и очистить судно, но изъ боязни заразы, намъ отказали въ помѣщеніи на островкѣ, называемомъ Lazaret и назначенномъ для помѣщенія холерныхъ, если бы таковые оказались въ Корфу; для якорной стоянки намъ предлагали на выборъ два пустынные острова: одинъ въ Іоническомъ архипелагѣ, другой—близь острова Сира,—съ совѣтомъ построить тамъ палатки и свезти туда больныхъ; но подобный совѣтъ былъ очень невыгоденъ для насъ, почему командиръ, на случай продолженія болѣзни, нанялъ подъ лазаретъ коммерческое судно, которое приказалъ поставить недалеко отъ фрегата; въ случаѣ же увеличенія заболѣванія холерою, онъ намѣревался уйти въ Мальту, гдѣ всѣ нужныя средства для леченія и прекращенія болѣзни

были бы подъ рукою. Въ Корфуновыхъ случаевъ холеры не было, такъ что судно подъ лазаретъ осталось безъ употребленія.

Приходъ фрегата въ Корфу, съ холерою и покойникомъ навелъ паническій страхъ на жителей города, гдѣ въ то время господствовали поносы; намъ назначили мѣсто въ глубинѣ бухты, около островка Lazaret, гдѣ подвергнули судно самому строгому карантину; тотчасъ же было прислано 15 гардіоновъ и объявлено, что если на фрегатѣ будутъ новые случаи холеры, то насъ просятъ непремѣнно оставить городъ. Срокъ карантина въ Греціи 20 дней, со дня послѣдняго заболѣванія, и кромѣ того 11 дней обсерваціи не отличающейся ничѣмъ отъ строгаго карантина; всего 31 день. Санитарный комитетъ города, чрезъ нашего посланника, обязалъ меня ежедневно посылать вѣдомость о больныхъ, что я и дѣлалъ въ теченіе всего карантина. Пополнивъ на фрегатѣ запасъ угля и воды, взявъ 10 живыхъ быковъ и зелени, командиръ нашъ, для успокоенія жителей Корфу и для развлеченія команды, ушелъ на 10 дней въ море (съ 26 августа по 4 сентября). Въ морѣ заболѣваніе поносомъ прекратилось; фрегатъ не имѣлъ сообщенія, ни съ берегомъ, ни съ судами, и по возвращеніи въ Корфу, намъ объявлено, что срокъ карантина сокращается на 10 дней; но при этомъ санитарный комитетъ хотѣлъ считать начало карантина не со дня послѣдняго заболѣванія, а со дня выздоровленія послѣдняго холернаго. Послѣ переговоровъ нашего посланника, рѣшено наконецъ считать карантинъ съ 23 августа, такъ что 13 сентября назначено послѣднимъ днемъ карантина, что намъ и объявлено офиціально; между тѣмъ, 12 сентября, депешею изъ Аѳинъ, увѣдомили нашего посланника, что по случаю ухода фрегата на 10 дней въ море, карантинъ слѣдуетъ считать съ 4 сентября. Оставшійся въ Корфу нашъ посланникъ, за отъѣздомъ Короля въ Аѳины, немедленно, на вольномъ пароходѣ, отправился туда же, и 16 сентября мы были извѣщены депешею, что карантинъ окончился. Такимъ образомъ, 17 сентября, было открыто сообщеніе съ городомъ, откуда, на другой день, фрегатъ нашъ ушелъ въ Пирей, гдѣ оставался съ 20 по 24 сентября.

По 21 августа, ежедневно, прибывало въ лазаретъ 3—4 чело-

вѣка съ поносомъ холернаго свойства; испражненія низомъ обильныя, водянистыя, частыя и безъ боли; общая слабость наступала быстро; пульсъ слабый, языкъ бѣлый, нечистый. Съ 21 августа свойства поноса стали измѣняться: испражненія низомъ сдѣлались не такъ часты, обильны и жидки, сопровождались рѣзью и урчаніемъ въ сторонѣ пупка и не вызывали значительнаго ослабленія больныхъ. При леченіи поносовъ, отлично дѣйствовалъ опій; при недѣйствительности его, употреблялись съ успѣхомъ таннинъ и азотнокислое серебро; продолжительность болѣзни была отъ 3 до 10 дней. Съ 26 августа поносъ прекратился совершенно. Въ августѣ одинъ офицеръ былъ боленъ поносомъ въ продолженіе 7 дней. Среднее ежедневное число здоровой команды въ августѣ было 765; средняя ежедневная цифра больныхъ—19. Всего заболѣло въ августѣ 62 человѣка; изъ нихъ выздоровѣло 55, умерло отъ холеры 2. Главными болѣзнями были: по напряженности, холера, по численности—поносъ (43 больныхъ).

24 сентября фрегатъ ушелъ изъ Пирея, а 25-го отдалъ якорь въ бухтѣ Суда. По 17 сентября у насъ не было больныхъ поносомъ, почему прекращена примѣсь краснаго вина къ водѣ для питья; но въ концѣ мѣсяца, вслѣдствіе быстрой перемѣны температуры воздуха (изъ+23° Р. на+15° Р.), а равно вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія фруктовъ въ Пиреѣ, поносъ появился снова, продолжаясь отъ 3 до 9 дней.

Перемѣна температуры воздуха была также причиною появленія катарральной лихорадки и бронхіальнаго катарра. Въ сентябрѣ вновь заболѣло 38 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 41; одинъ отправленъ въ аѳинскій госпиталь съ вторичными явленіями сифилиса; этотъ больной 3 мѣсяца лечился на фрегатѣ и болѣзнь уступала леченію, но силы больнаго постоянно слабѣли; онъ возвратился на фрегатъ въ январѣ совершенно здоровымъ. Среднее ежедневное число здоровыхъ нижнихъ чиновъ въ сентябрѣ было 770, больныхъ—14.

Болѣе замѣчательные случаи болѣзней въ сентябрѣ, изъ наружныхъ, были: ушибенная рана пальца руки, съ раздробленіемъ кости, вслѣдствіе чего произведено вылущеніе перваго сустава; вторымъ случаемъ этого рода былъ переломъ правой ключицы, вслѣдствіе удара блокомъ, упавшимъ съ марса. Изъ

внутреннихъ болѣзней, былъ замѣчателенъ случай воспаленія брюшины. Больной поступилъ въ лазаретъ 24 сентября, въ слѣдующемъ состояніи: рѣжущая боль по всему животу, особенно по направленію прямыхъ брюшныхъ мышцъ, которыя сильно напряжены; давленіе живота, даже легкое, вызываетъ сильную боль; движенія болѣзненны, языкъ бѣлый, жажда, температура тѣла увеличена, пульсъ ускоренъ; испражненія низомъ правильны; больному назначены внутрь Доверовъ порошокъ (5 гр.), а на животъ теплыя припарки и втираніе мази изъ сонной одури, послѣ чего онъ чувствовалъ облегченіе, хотя лихорадочное состояніе продолжалось; по случаю двухдневнаго запора, больному назначенъ пріемъ клещевиннаго масла и за тѣмъ, миндальная эмульсія съ водою горькихъ миндалей. Къ 26 числу состояніе больнаго значительно улучшилось: боли ослабѣли, лихорадочное состояніе тоже, языкъ сдѣлался чище и появился аппетитъ; болѣзнь до сихъ поръ была принимаема за ревматизмъ брюшныхъ мышцъ. По 26 сентября, въ 2 часа пополудни, произошло внезапное ухудшеніе въ состояніи больнаго: мучительная боль по всему животу сопровождалась сжатіемъ брюшныхъ, и особенно прямыхъ мышцъ; по всему тѣлу выступилъ холодный потъ, языкъ бѣлый, пульсъ частый и сжатый; вскорѣ появилась рвота. Снова назначены припарки и та же мазь на животъ, а внутрь Доверовъ порошокъ, въ томъ же пріемѣ, каждые 2 часа, но облегченія не послѣдовало. Въ 5 часовъ пополудни, больной почувствовалъ непродолжительный потрясающій ознобъ и мучительную боль въ животѣ; дыханіе было частое, поверхностное, пульсъ частый, слабый; поставлены піявки на животъ, а внутрь дано 20 капель настойки опія; боль по временамъ утихала, ночь проведена безъ сна, тошнота и рвота не прекращались. Утромъ 27 числа, температура тѣла 38°,4, пульсъ слабый, 120, дыханіе поверхностное, частое, животъ менѣе болѣзненъ, не вздутъ и даетъ въ верхней части барабанный, а въ нижней—тупой звукъ; запоръ нанизъ. Назначены: каломель по два грана черезъ 2 часа, втираніе въ животъ ртутной мази съ сонною одурью; къ вечеру больнаго прослабило, температура его 39°, пульсъ 120.—28. Перемѣнъ не замѣтно; лихорадочное состояніе въ прежней степени, мѣстныя явленія

*

тѣ же. Наружныя средства тѣ же, а внутрь—миндальная эмульсія съ водою горькихъ миндалей.—29. Къ вечеру снова ухудшеніе: боли въ животѣ сильнѣе, пульсъ слабый, 120, дыханіе частое, поверхностное, позывы наниз болѣзненны. Назначено на ночь 20 капель опійной настойки; ночь проведена спокойнѣе.—30. Жаръ кожи, жажда, языкъ покрытъ толстымъ желтоватобѣлымъ налетомъ, животъ вздутъ и болѣзненъ; отъ каломеля (2 гр. черезъ 2 часа), больнаго слабило два раза въ теченіе дня, а 3-й разъ, вечеромъ, съ сильнѣйшею раздирающею болью въ животѣ, послѣ чего снова появился непродолжительный потрясающій ознобъ; 20 капель опійной настойки и теплыя припарки немного успокоили боль; въ 12 часовъ ночи еще пріемъ той же настойки; ночь проведена спокойно.—1 октября, утромъ, больному хуже: пульсъ слабѣе (120), температура тѣла 39°,3, животъ вздутъ, болѣзненъ, черты лица опавшія, дыханіе поверхностное. Приглашенъ мѣстный врачъ изъ Кашеи для консультаціи, причемъ назначены піявки на животъ и пріемъ клещевиннаго масла внутрь, который былъ извергнутъ рвотою, почему больному данъ Доверовъ порошокъ и Риверово питье, черезъ 2 часа по столовой ложкѣ.—2 октября. Состояніе больнаго хуже: лихорадочное движеніе сильно, животъ еще болѣе вздутъ, болѣзненъ, дыханіе затруднительно, запоръ на низъ. Назначены: клистиръ изъ клещевиннаго масла и втираніе въ животъ той же наркотической мази; къ вечеру больнаго прослабило, причемъ боли въ животѣ немного ослабѣли.—3. Больной чувствуетъ себя нѣсколько лучше; животъ вздутъ по прежнему, но менѣе болѣзненъ; кожа горяча, утренняя температура 39°, вечерняя 39°,7; пульсъ слабый (120), сонливость. Назначена миндальная эмульсія.—4. Перемѣнъ не замѣтно; мѣстные припадки тѣ же, лихорадочное состояніе въ прежней степени.—5. Жаръ кожи, слабость, сонливость, пульсъ слабый (120), животъ болѣзненъ и вздутъ. Назначено: potio Riverii; къ вечеру бредъ, потеря сознанія; при давленіи живота, на лицѣ больнаго не выражается страданій; пульсъ слабый, до 130 въ минуту, вечерняя температура 40°,4. Поставлена мушка на затылокъ.—6. Потеря сознанія, бредъ продолжаются, языкъ покрытъ бурою корою, пульсъ слабый, частый, утренняя температура 40°,6, къ вечеру бредъ сильнѣе, пульсъ слабый, до

140 ударовъ въ минуту.—7. Языкъ сухой, бредъ; боль отъ давленія и тупой звукъ въ нижней части живота; около пупка, немного вправо и вверхъ, ограниченное скопленіе жидкости; пульсъ слабый, до 140, подергиваніе сухожилій. Назначена миндальная эмульсія съ камфорою, чрезъ 2 часа по столовой ложкѣ; къ вечеру общее ухудшеніе.—8. Въ 8 часовъ утра больной умеръ.

30-го сентября появился у насъ первый случай кроваваго поноса, окончившагося смертью на 6 день по поступленіи въ лазаретъ. Комендоръ умѣреннаго тѣлосложенія явился въ лазаретъ, жалуясь на частый, болѣзненный поносъ съ кровью, на слабость, боль въ нижней части живота, жажду, потерю аппетита.—30 сентября. Было 15 слизистокровянистыхъ испражненій низомъ, съ сильными натугами; языкъ нечистый, сухой, кожа суха и горяча, пульсъ полный (114); боль въ нижней части живота и около пупка. Больному поставлены піявки къ промежности; внутрь пріемъ клещевиннаго масла. 1 октября: тѣ же припадки; назначена масляная эмульсія съ опіемъ. 2. Испражненія низомъ сильно вонючи и темнобураго цвѣта, натуги мучительны; боль по всему животу, преимущественно въ подвздошныхъ областяхъ; тошнота, по временамъ рвота зеленоватою жидкостью; кожа суха и горяча; температура тѣла 40°, пульсъ слабѣе (118); безпокойство, безсонница. Другой пріемъ слабительнаго и теплыя припарки на животъ. 3. Испражненія низомъ (11) темнобурою, вонючею массою, въ маломъ количествѣ; жиленье слабѣе, животъ болѣзненъ при давленіи; тошнота, рвота, по временамъ икота, холодный потъ на лицѣ и туловищѣ; пульсъ слабый, 130 ударовъ, общая слабость, изнеможеніе. Назначены: миндальная эмульсія съ камфорою (6 гр.) и клистиръ изъ раствора азотнокислаго серебра. 4. Больному хуже: холодный потъ, руки и ноги холодныя, синеватыя; икота, тихій бредъ, потеря сознанія; больной испражняется подъ себя тою же вонючею, бурою жидкостью; 20 испражненій въ сутки. Назначено: настой арники съ камфорою (10 гр.). Ухудшеніе продолжается. Въ 5¼ часовъ пополудни больной умеръ.

Въ сентябрѣ же былъ одинъ больной (рекрутъ) скорбутомъ въ легкой степени; на противоцынготной порціи и при внутреннемъ

употребленіи лимоновъ, онъ скоро поправился. Съ выхода изъ Кронштатдта, почти въ продолженіе 4 мѣсяцевъ каждый матросъ былъ на берегу по два раза.

Весь октябрь фрегатъ нашъ оставался въ бухтѣ Суда. Больныхъ за весь мѣсяцъ было 77; изъ нихъ выздоровѣло 70, умерло 2 (исторія болѣзней приведена выше); среднее ежедневное число здоровыхъ 763, больныхъ—20. Господствующими болѣзнями въ началѣ мѣсяца были каттаръ дыхательныхъ путей, затѣмъ поносъ. Въ большинствѣ случаевъ, каттаръ дыхательныхъ органовъ начинался головною болью, общею слабостью, небольшими, нѣсколько разъ повторяющимися ознобами, послѣ чего головная боль усиливалась, при этомъ пульсъ 100—120 ударовъ въ минуту, языкъ не чистъ, сухъ; насморкъ, сухой кашель, иногда боль въ передней части груди, въ сочлененіяхъ, въ подреберьяхъ, поясницѣ. Лихорадочное состояніе съ вечернимъ ожесточеніемъ продолжалось сутки, двое, послѣ чего появлялся потъ, иногда сыпь на губахъ (hydroa febrilis); больные вообще скоро чувствовали облегченіе и выздоравливали въ 8—14 дней; въ иныхъ случаяхъ катарръ не сопровождался лихорадочнымъ состояніемъ, и самымъ мучительнымъ припадкомъ былъ сухой кашель по ночамъ. Леченіе вообще состояло въ назначеніи больнымъ прохлаждающихъ и разрѣшающихъ средствъ. Селитра, рвотный камень, въ нѣкоторыхъ случаяхъ стаканъ горячаго настоя бузины вызывали потъ и облегченіе припадковъ; употреблялись также рвотный корень, нашатырь, двусѣрнистая осадочная сюрма, Доверовъ порошокъ.

Съ однодневною лихорадкою, въ октябрѣ, поступило въ лазаретъ трое больныхъ: послѣ непродолжительнаго озноба, наступала сильная головная боль, причемъ температура тѣла возвышалась до 40°—41°, кожа сухая и жгучая, языкъ сухой буроватый, жажда, пульсъ полный, до 120 въ минуту, чувство разбитія членовъ: въ одномъ случаѣ была боль въ подреберьяхъ, поясницѣ, въ другомъ появлялся бредъ. Періодъ жара продолжался отъ 23 до 27 часовъ, затѣмъ появлялся обильный потъ, вызывавшій обыкновенно пониженіе температуры и исчезаніе болей, оставалась только слабость; выздоровленіе шло быстро. Леченіе состояло въ назначеніи кисловатаго, прохлаждающаго питья, холодныхъ примочекъ на голову; въ одномъ случаѣ приставлены 2 пі-

явки къ перегородкѣ носа; въ другомъ, періодъ выздоровленія сопровождался болью въ сторонѣ печени, селезенки, поясницы, при общей слабости, потерѣ аппетита, нечистотѣ языка. Употребленіе сѣрнокислаго хинина въ теченіе 3 дней устранило эти припадки.

Поносъ и гастрическая лихорадка, по численности и силѣ, были главными болѣзнями въ этомъ мѣсяцѣ. Сначала заболѣвавшіе чувствовали небольшую колючую боль и урчаніе въ сторонѣ пупка, затѣмъ появлялся обильный поносъ, боли усиливались, испражненія низомъ становились чаще, но количественно меньше; болѣзнь рѣдко не шла далѣе и исчезала, обыкновенно же появлялся сильный, но непродолжительный ознобъ, за которымъ слѣдовалъ жаръ, головная боль, жажда, необильныя, но частыя (10—20 разъ въ сутки) испражненія низомъ, боль въ сторонѣ пупка, языкъ бѣлый или бѣловато-желтый, иногда сухой, пульсъ 90—120 въ минуту; нерѣдко ко всему этому присоединялась боль подъ ложечкою, тошнота, рвота; въ одномъ случаѣ появились боль въ сторонѣ печени и рвота желчью, бредъ, непроизвольныя испражненія низомъ; періодъ жара продолжался 27—40 часовъ. Съ появленіемъ пота, проходили головная боль, жаръ, боль при испражненіяхъ низомъ, которыя повторялись рѣже, появлялся аппетитъ, иногда пузырчатая сыпь на губахъ; выздоровленіе наступало быстро,—чрезъ 6—14 дней. Леченіе состояло предварительно въ употребленіи клещевиннаго масла, затѣмъ— эмульсіи съ опіемъ, ипекакуанхою или челибухою; при этомъ назначалась строгая діэта и слизистое питье. Таннинъ, азотистый висмутъ, въ особенности же азотнокислое серебро, часто употреблялись противъ поноса съ большимъ успѣхомъ.

Кровавымъ поносомъ заболѣло въ октябрѣ четверо; всѣ больные жаловались на боль въ лѣвой подвздошной сторонѣ, испражненія низомъ были малыя, слизистокровянистыя, до 20 въ сутки, и вызывали жгучую боль въ заднемъ проходѣ; кожа суха, горяча, языкъ нечистъ, бѣловато-желтъ, жажда, потеря аппетита, пульсъ 90—100 ударовъ въ минуту; въ одномъ случаѣ болѣзнь сопровождалась болью подъ ложечкою, тошнотою, рвотою. При леченіи, опій былъ главнымъ средствомъ; трое изъ заболѣвшихъ выздоровѣли къ концу ноября. Болѣзни въ октябрѣ главнымъ образомъ происходили отъ простуды; въ теченіе этого мѣсяца,

температура воздуха представляла рѣзкія колебанія; такъ 10 октября, термометръ показывалъ + 9° Р., при N вѣтрѣ; вершины горъ въ этотъ день покрылись снѣгомъ; 12 же числа термометръ быстро поднялся до 21° Р. и до конца мѣсяца показывалъ +17°, + 15° и 14° Р.; въ этомъ мѣсяцѣ часто шелъ дождь, ночью иногда падала роса; у нашихъ матросовъ, къ сожалѣнію, нѣтъ шерстяныхъ рубахъ, составляющихъ превосходное предохранительное средство противъ измѣненій температуры воздуха. Кромѣ простуды, причиною поносовъ можетъ быть служила кандійская вода, которая сначала употреблялась для варки; она мутна, бѣловато-желтаго цвѣта, тиннаго вкуса и, простоявъ нѣсколько дней, даетъ большой осадокъ, послѣ чего дѣлается прозрачною. Стоянка фрегата на Канейскомъ рейдѣ, подъ парами, переходы его изъ Суды въ Канею и обратно подъ парами же, были причинами усиленной траты угля на фрегатѣ, который однакожъ необходимо долженъ былъ постоянно присутствовать въ водахъ Кандіи. Съ выхода изъ Кронштадта команда была на берегу только 2 раза, что неблагопріятно дѣйствовало на молодыхъ матросовъ; въ Кандіи, даже въ мирное время, спускъ команды на берегъ затруднителенъ, въ военное же рѣшительно немыслимъ. Свѣжее мясо команда получала постоянно, но по случаю военнаго времени, когда на островѣ все истреблялось, мы должны были довольствоваться мясомъ очень посредственнаго качества. Стоячая вода и болото въ долинѣ бухты Суда, вѣроятно, служили причиною нѣсколькихъ случаевъ перемежающейся лихорадки на фрегатѣ. Въ г. Канея, въ сентябрѣ и октябрѣ, господствовали поносы и злокачественныя дизентеріи, что, по мнѣнію мѣстныхъ врачей-европейцевъ, обусловлено дизентеріею, очень распространенною въ египетскихъ войскахъ, расположенныхъ въ палаткахъ около бухты Суда и г. Канеи.

Въ октябрѣ у насъ заболѣло двое скорбутомъ; у одного болѣзнь въ слабой степени, у другаго же оказалось затвердѣніе клѣтчатки на голеняхъ и стопахъ, синія пятна, рыхлость и кровоточивость десенъ; этотъ больной въ ноябрѣ помѣщенъ въ аѳинскій госпиталь откуда, въ февралѣ выписанъ здоровымъ.

Больныхъ перемежающеюся лихорадкою, въ октябрѣ, было 5; изъ нихъ только въ двухъ случаяхъ были ясны перемежки;

пароксизмъ состоялъ главнымъ образомъ изъ жара, боли въ подреберьяхъ и поясницѣ: ознобъ и потъ были незначительны; въ 3-хъ случаяхъ не было ясныхъ пароксизмовъ и перемежекъ, такъ что болѣзнь имѣла видъ послабляющей лихорадки. Всѣ пять больныхъ лечились сѣрнокислымъ хининомъ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ многіе изъ офицеровъ страдали поносомъ, но большей части, вслѣдствіе простуды; заболѣвшіе исполняли служебныя обязанности, поэтому и не показаны въ вѣдомости о больныхъ, кромѣ двухъ, изъ которыхъ у одного болѣзнь длилась 3 дня, у другаго же двѣ недѣли.

Въ лазаретѣ фрегата «Генералъ-Адмиралъ» помѣщается 10 неподвижныхъ коекъ; изъ нихъ 4 надъ другими сверху, такъ что собственно годныхъ коекъ должно считать 6; надъ 3 верхними, немного выше постели, приходятся иллюминаторы, которые, если не постоянно, то часто надо держать открытыми; даже маловажному больному не легко влѣзать на верхнія койки; для 800 человѣкъ команды желательно было бы имѣть лазаретъ кроватей на 20; впрочемъ для внутренняго плаванія, гдѣ трудные больные отправляются въ госпиталь, лазаретъ фрегата удовлетворителенъ. Кромѣ лазарета, больные наши помѣщались подъ сукномъ въ батарейной палубѣ, въ офицерскихъ подвѣсныхъ койкахъ, но здѣсь сырость отъ скачиванія палубы водою, сквозной вѣтеръ, шумъ, неравномѣрность температуры, очень близкое сосѣдство здоровыхъ, удобство получить отъ земляка что нибудь запрещенное и проч., были очень невыгодны для леченія и содержанія больныхъ.

Въ октябрѣ я былъ на французскомъ броненосцѣ «Invincible»; здѣсь, при половинномъ числѣ команды противъ нашего фрегата, лазаретъ вдвое больше; онъ расположенъ на верхней палубѣ, въ носовой части, обширенъ и хорошо освѣщенъ; въ немъ 8 подвижныхъ кроватей, одна отъ другой на разстояніи аршина; вообще лазаретъ на столько просторенъ, что въ случаѣ надобности въ немъ можно поставить еще 8—10 кроватей, безъ особеннаго стѣсненія; для больныхъ здѣсь находятся стулья и скамейки; по борту устроена ванна, а также полки съ вырѣзанными мѣстами для лазаретной посуды, такъ что въ лазаретѣ все на виду; въ носовой части лазарета помѣщается аптека. Команда

спитъ въ батарейной палубѣ, офицерскія каюты на кубрикѣ, безъ иллюминаторовъ и сыры; каютъ-кампаній двѣ: одна на кубрикѣ— столовая, — хорошо освѣщенная люкомъ, другая въ кормовой части батареи, свѣтлая, назначенная для занятій, куренія и проч. Капитанская каюта на верхней палубѣ, въ кормовой части. Посѣщая стоявшія вмѣстѣ съ нами въ бухтѣ австрійскія и итальянскія суда, я нигдѣ не встрѣчалъ удобнаго, свѣтлаго и просторнаго лазарета.

Заболѣваніе поносомъ продолжалось до половины ноября, чему причинами были дурная погода и измѣнчивость температуры; такъ изъ + 14° Р. термометръ быстро падалъ на + 9° Р., а въ одну ночь даже на + 4½° Р. Поносъ, принявшій въ ноябрѣ дизентерическій характеръ, появлялся въ трехъ формахъ; иногда болѣзнь начиналась сильною, рѣжущею болью въ животѣ, послѣ чего появлялись обильныя, жидкія испражненія низомъ, 10—15 разъ въ сутки; въ другихъ случаяхъ, поносъ начинался ознобомъ, продолжавшимся нѣсколько часовъ; за ознобомъ слѣдовалъ жаръ, боль въ сторонѣ пупка, въ лѣвой подвздошной сторонѣ, затѣмъ появлялись частыя, болѣзненныя, необильныя испражненія низомъ, до 30 разъ въ сутки, нерѣдко сопровождаясь жгучею болью въ прямой кишкѣ; жаръ продолжался до трехъ сутокъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ ночи онъ усиливался, къ утру же выступала небольшая испарина и всѣ припадки облегчались; въ этихъ случаяхъ, больные жаловались также на боль въ подреберьяхъ и поясницѣ; въ третьей формѣ, сначала появлялся поносъ и затѣмъ уже лихорадочное состояніе. Леченіе состояло въ назначеніи клещевиннаго масла, опія, масляной эмульсіи; снаружи припарки, горчичники, кровососныя банки. Съ 17 ноября заболѣваніе поносомъ, а равно катарральною и ревматическою лихорадками, стало уменьшаться.

Перемежающеюся лихорадкою въ ноябрѣ вновь заболѣло 9 человѣкъ; во всѣхъ случаяхъ, апирексія сопровождалась слабостью, головною болью, потерею аппетита и легкимъ лихорадочнымъ состояніемъ. Во время пароксизма, наступавшаго по большей части ночью или за полночь подъ утро, головная боль усиливалась, а также появлялась, или усиливалась боль въ лѣвомъ подреберьѣ и поясницѣ, причемъ температура тѣла возвы-

шалась; къ утру или полудню, наступало послабленіе, иногда небольшая испарина; въ одномъ случаѣ пароксизмъ появлялся днемъ, а облегченіе ночью: по отсутствію типичности въ пароксизмахъ и по неопредѣленной ихъ продолжительности, лихорадку вѣрнѣе назвать послабляющею. Если болѣзнь ничѣмъ не осложнялась, то леченіе состояло въ назначеніи хинина, хотя послѣ однодневнаго его употребленія рѣдко замѣчалось облегченіе, которое обыкновенно наступало на 3—4 день; на 6 или 7 день, хининъ замѣнялся укрѣпляющими средствами. Болѣзнь, вмѣстѣ съ періодомъ выздоровленія, продолжалась отъ 9 до 16 дней; при осложненіяхъ катарромъ кишечнаго канала или бронхіальнымъ, къ хинину прибавлялись опій, или рвотный корень.

Съ 13 по 26 ноября фрегатъ стоялъ на Пирейскомъ рейдѣ, гдѣ приняты провизія и уголь, а команда два раза отпускалась на берегъ для гулянья. Трудно рѣшить, на сколько полезно отпускать на берегъ команду въ Пиреѣ, гдѣ почти въ каждомъ домѣ кабакъ, а греки пускаютъ въ ходъ всю природную хитрость, чтобы напоить неопытнаго матроса (въ чемъ легко успѣваютъ) и взять съ него за это, что вздумается; остальные его деньги они или крадутъ, или грабятъ. Другое удовольствіе для матроса въ Пиреѣ—публичныя женщины, которыя въ послѣднее время сильно размножились; а такъ какъ медицинскій осмотръ ихъ здѣсь довольно слабъ, то результатомъ гулянья, кромѣ послѣдствій отъ пьянства, бываетъ очень часто сифилисъ.

Уже до прибытія фрегата въ Пирей, главнымъ же образомъ во время пребыванія его на этомъ рейдѣ, у насъ появились тифоидная лихорадка и брюшной тифъ; заболѣвали молодые матросы и причины болѣзни нельзя было отыскать на фрегатѣ, если не относить къ нимъ вообще судовую жизнь. По отзыву греческихъ врачей, горячка появляется въ Пиреѣ преимущественно въ ноябрѣ и декабрѣ. Уже въ бухтѣ Суда, до прихода нашего въ Пирей, на фрегатѣ заболѣло тифозною лихорадкою двое; они выписались изъ лазарета одинъ на 18-й, другой на 20-й день, и болѣзнь въ обоихъ случаяхъ была умѣренная. Пользуясь пребываніемъ фрегата въ Пиреѣ, отправлено въ аѳинскій госпиталь 7 тифозныхъ, одинъ скорбутный, одинъ съ желтухою и одинъ съ воспаленіемъ бронхій.

Посѣщая черезъ день своихъ больныхъ въ аѳинскомъ госпиталѣ, я имѣлъ случай осмотрѣть его. Онъ построенъ позади Акрополиса, на открытомъ мѣстѣ, съ видомъ на море, и устроенъ на 200 кроватей, но въ случаѣ надобности, безъ особеннаго стѣсненія, можетъ помѣстить даже 400 больныхъ; госпиталь отличается постоянно хорошимъ воздухомъ, благодаря возможности открывать окна даже зимою; содержится чисто, но бѣдемъ, вслѣдствіе недостатка денегъ въ Греціи вообще. Нашимъ больнымъ была отведена отдѣльная палата и назначена почти двойная порція; отъ фрегата нанятъ былъ переводчикъ, являвшійся исправно въ госпиталь два раза въ день; вниманіе, уходъ за нашими больными были здѣсь вполнѣ удовлетворительны. Всѣхъ нашихъ больныхъ въ ноябрѣ было здѣсь 60; изъ внутреннихъ болѣзней, тифозная лихорадка была преобладающею. Штатъ госпиталя составляютъ главный докторъ (Directeur de l'hôpital), его помощникъ (Sous-Directeur) и три ординатора. Главный докторъ ежедневно въ 8 часовъ утра осматриваетъ больныхъ, назначаетъ имъ діэту и лекарства; въ $3^1/_2$ часа пополудни, больныхъ осматриваетъ помощникъ главнаго доктора. Ординаторы ведутъ скорбные листы и слѣдятъ за исполненіемъ назначеннаго; скорбные листы ведутся также, какъ и у насъ, но безъ подробнаго описанія припадковъ болѣзни.

Оставшіеся отъ прошлаго мѣсяца 4 больныхъ кровавымъ поносомъ выписаны изъ лазарета въ ноябрѣ въ бухтѣ Суда; въ ноябрѣ, вновь заболѣло дизентеріею 3 человѣка; двое изъ нихъ представляли тяжкую форму кроваваго поноса, окончившагося смертью на 8-й и 15-й день болѣзни; третій больной выздоровѣлъ на 15-й день. Кромѣ тяжкаго характера болѣзни въ двухъ первыхъ случаяхъ, на неблагопріятный исходъ имѣло вліяніе помѣщеніе больныхъ въ батарейной палубѣ, подъ сукномъ. Кромѣ поноса, дизентеріи, тифа, катарральной ревматической лихорадки, въ ноябрѣ былъ случай воспаленія подреберной плевы, два случая паренхиматознаго воспаленія миндалевидныхъ желѣзъ и одинъ—мягкаго шанкра, зараженіе которымъ произошло въ г. Канеѣ.

По числу заболѣвшихъ и по важности болѣзней, ноябрь превышаетъ другіе мѣсяцы; всѣхъ заболѣвшихъ въ этомъ мѣ-

сяцѣ было 87 человѣкъ; изъ нихъ 31 поносомъ, 21 катарально-ревматическою лихорадкою, 11 тифомъ, 9 перемежающеюся лихорадкою, 3 кровавымъ поносомъ, 3 острымъ воспаленіемъ бронхій; выздоровѣло на фрегатѣ 78 человѣкъ, отправлено въ госпиталь 10 и осталось къ декабрю 18; на 726 средняго ежедневнаго числа здоровой команды въ ноябрѣ приходится 27 больныхъ.

Продолжительная стоянка въ бухтѣ Суда, безъ съѣзда на берегъ, при однообразномъ образѣ жизни, очень посредственной, хотя и свѣжей провизіи, дурныхъ, сырыхъ погодахъ (съ 1 по 12 декабря почти постоянные дожди), свѣжихъ вѣтрахъ, при + 9° и 11° Р., должна была неблагопріятно отразиться на здоровьи команды; между молодыми матросами начали попадаться блѣдные, вялые.

Въ декабрѣ было 26 вновь заболѣвшихъ, но болѣзни трудныя и съ неблагопріятнымъ исходомъ. По численности, преобладающими были острый катарръ дыхательныхъ органовъ и ревматическая лихорадка, не представлявшіе въ теченіи своемъ ничего особеннаго и оканчивавшіеся выздоровленіемъ въ 3—16 дней. Поносомъ въ декабрѣ заболѣло двое и оба выздоровѣли въ лазаретѣ. По напряженности и дурному исходу, кровавый поносъ и брюшной тифъ занимаютъ первое мѣсто въ ряду болѣзней этого мѣсяца. Тифомъ заболѣвали нижніе чины наборовъ 1865 и 1866 гг.; всѣ 6 больныхъ, по приходѣ въ Пирей, были отправлены въ госпиталь. Дизентерія въ этомъ мѣсяцѣ не была такъ злокачественна какъ въ прошломъ; изъ четверыхъ заболѣвшихъ, двое поправились на фрегатѣ, а двое, вслѣдствіе большой слабости, въ періодѣ выздоровленія отправлены въ госпиталь.

14 декабря фрегатъ ушелъ изъ Суды на южную сторону острова Кандіи и въ Рушелію, гдѣ взялъ около 1200 женъ, дѣтей и стариковъ; въ томъ числѣ было 21 раненыхъ; на фрегатѣ раны (всѣ штуцерныя) тотчасъ были перевязаны, что повторялось послѣ того два раза въ день. На переходѣ въ Пирей, 16 декабря, раненый греческій офицеръ умеръ; онъ привезенъ былъ къ намъ въ лихорадочномъ состояніи; пуля раздробила ему правый локтевой суставъ, гдѣ и засѣла; входъ раны съ на-

ружной стороны, на $1^1/_2$ дюйма выше сочлененія; ощупать пули зондомъ было нельзя; рука до плечеваго сочлененія поражена была гангреною. Больному сдѣлано нѣсколько разрѣзовъ на рукѣ, внутрь данъ отваръ хины съ соляною кислотою. На этомъ же переходѣ, одна кандіотка родила дочь; роды происходили въ первый разъ и у значительно истощенной женщины, вслѣдствіе чего были трудны. Кандіотки обыкновенно рожаютъ въ сидячемъ положеніи, на колѣняхъ у акушерки, которая тоже садится на стулъ. Въ Пиреѣ всѣ раненые кандіоты и греки сведены въ госпиталь.

Съ 17 декабря до конца мѣсяца, на Пирейскомъ рейдѣ, не было новыхъ случаевъ тифа и кроваваго поноса; дурная погода продолжалась до конца мѣсяца, хотя и непостоянно; самая низкая температура воздуха ($+1^1/_2$° Р.) была 25 декабря ночью.

Въ этомъ мѣсяцѣ, какъ сказано выше, заболѣло 26 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 24, умерло отъ кроваваго поноса 2 (заболѣвшіе въ ноябрѣ), отправлено въ аѳинскій госпиталь 10 (6 тифомъ, 2 дизентеріею, 1 воспаленіемъ легкихъ и грудной плевы и 1 острымъ бронхитомъ). Оставалось къ 1 января 8 больныхъ. Среднее ежедневное число здоровой команды 763, больныхъ—12. Больной съ твердымъ шанкромъ отправленъ для леченія въ госпиталь. Изъ аѳинскаго госпиталя возвратилось на фрегатъ 6 выздоровѣвшихъ.

По случаю починки машины, фрегатъ оставался въ Пиреѣ по 15 января; эта продолжительная стоянка въ порту, гдѣ можно отпускать людей на берегъ и имѣть постоянно хорошую, свѣжую провизію, произвела вообще хорошее вліяніе на экипажъ.

По 10 января, погода стояла ясная, сухая; температура воздуха днемъ, въ тѣни, отъ + 14° Р. до + 15° Р.; 10 числа замѣчено быстрое пониженіе температуры (до + 8° Р.), при NW вѣтрѣ, съ 19 января — въ Кандіи — улучшеніе погоды и возвышеніе температуры; 22, 23 и 24 января дождь при + 11° Р., затѣмъ снова сдѣлалось теплѣе; въ долинахъ острова снова появляться свѣжая трава, начали цвѣсти миндальныя деревья, груши, яблоки и проч. Рѣзкія перемѣны погоды были причиною появленія больныхъ, которыхъ однакожъ было немного.

Катарральною лихорадкою въ январѣ заболѣло 4 человѣка, желудочною—1, катарральнымъ воспаленіемъ зѣва—3; всѣ эти больные скоро поправились на фрегатѣ. Брюшнымъ тифомъ заболѣло двое и оба въ началѣ болѣзни отправлены въ госпиталь; поноса и воспаленія подреберной плевы было по одному случаю; плевритикъ отправленъ въ госпиталь. Результатомъ гулянья команды на берегу въ Пиреѣ были два шанкра: фагаденическій и мягкій; первый больной отправленъ въ госпиталь, второй оставленъ въ лазаретѣ; наконецъ, было 4 случая воспаленія мочеваго канала. Изъ наружныхъ болѣзней, мы имѣли случай перелома локтевой кости. Въ госпиталь отправлено за этотъ мѣсяцъ всего 7 человѣкъ: 2 тифомъ, 2 перемежающеюся лихорадкою, 1 воспаленіемъ подреберной плевы, 1 шанкромъ и 1 вогтоѣдою на большомъ пальцѣ правой ноги; послѣдній больной еще въ Россіи страдалъ сифилисомъ и лечился въ кронштадтскомъ госпиталѣ; откуда выписался здоровымъ; недѣйствительность наружныхъ и внутреннихъ средствъ на фрегатѣ была причиною помѣщенія больнаго въ госпиталь, откуда онъ выписанъ здоровымъ 24 марта.

Въ январѣ вновь заболѣло 30 человѣкъ, выздоровѣло 20. Среднее ежедневное число здоровой команды 753, больныхъ въ лазаретѣ—9.

Въ январѣ, на стоявшихъ вмѣстѣ съ нами въ бухтѣ Суда австрійскомъ фрегатѣ «Donau» и итальянскомъ «Gaeta», появился тифъ.

Весь февраль мы стояли на якорѣ въ бухтѣ Суда; здоровье команды было удовлетворительно и болѣзненность не велика, что главнымъ образомъ надо приписать довольно ровной, умѣренной температурѣ воздуха и хорошей погодѣ. Въ февралѣ было два періода дождливой, холодной погоды (+ 9° + 4 Р.), съ 6-го по 11 и съ 21 по 26 число; оба они вызвали 8 случаевъ катарральнаго воспаленія зѣва, 6 катаррально-ревматической лихорадки, 3 поноса, 2 остраго мышечнаго ревматизма; продолжительность всѣхъ этихъ болѣзней, кромѣ ревматизма, не превышала 9 дней.

Въ февралѣ былъ у насъ одинъ случай дизентеріи. Больной поступилъ въ лазаретъ 26 числа, при умѣренномъ лихорадоч-

номъ состояніи; 10—15 слизисто-кровянистыхъ испражненій въ сутки. Больной этотъ, по приходѣ въ Пирей, 24 марта, былъ помѣщенъ въ аѳинскій госпиталь, гдѣ болѣзнь пришла хроническое теченіе, почему при отправленіи фрегата въ Россію, изъ опасенія дурнаго исхода болѣзни въ судовомъ лазаретѣ, больной оставленъ въ госпиталѣ.

1 февраля, поступилъ въ лазаретъ больной съ флегмонознымъ воспаленіемъ правой ручной кисти и предплечія; болѣзнь сопровождалась сильнымъ лихорадочнымъ состояніемъ и окончилась нагноеніемъ съ потерею покрововъ на тыльной поверхности ручной кисти; заживленіе и выполненіе разрушеннаго шло медленно, а на 3 недѣлѣ образовался большой нарывъ въ правой подкрыльцовой впадинѣ; нарывъ вскрылся самъ собою; вслѣдствіе большаго отдѣленія гноя, больной замѣтно началъ худѣть, почему отправленъ въ госпиталь, гдѣ у него образовался нарывъ надъ ключицею, на правой сторонѣ; предъ уходомъ въ Россію, больной взятъ на фрегатъ и въ Кронштадтѣ отправленъ въ госпиталь. Изъ наружныхъ болѣзней, въ февралѣ, были два перелома: лѣвой ключицы, вслѣдствіе паденія ночью съ койки, и малой берцевой кости, съ значительнымъ ушибомъ, вслѣдствіе паденія съ верхней палубы въ батарейную чрезъ форъ-люкъ; кромѣ того, былъ случай раздробленія перваго сустава на 2 пальцѣ ноги, во время артиллерійскаго ученья; сдѣлано вылущеніе.

Вновь заболѣвшихъ въ февралѣ было всего 30 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 27. Среднее ежедневное число здоровыхъ 748, больныхъ—14. 22 марта фрегатъ ушелъ изъ Суды, а 23 сталъ на якорь въ Саламинской бухтѣ; 24 снова перешелъ на Пирейскій рейдъ, гдѣ оставался по 11 апрѣля. Въ Саламинской бухтѣ, во время пальбы въ цѣль ядрами, одному матросу, по его собственной неосторожности, раздробило станкомъ орудія всѣ пять пальцевъ правой ноги, причемъ кожа до половины стопы оказалась отслоенною, измятою; больному тотчасъ было сдѣлано вылущеніе всѣхъ пяти пальцевъ, лоскутъ сдѣлавъ изъ обнаженныхъ отъ кожи мягкихъ частей и рана прикрыта отслоенною кожею; на 2-й день, обнаружилась сильная лихорадка, на 3-й—отвердѣніе отслоенной кожи; 28 марта, по ослабленіи лихорадки,

больной перевезенъ въ госпиталь, гдѣ оставался до ухода фрегата въ Россію; рана почти совсѣмъ зажила. По приходѣ въ Кронштадтъ больной отправленъ въ госпиталь.

Въ мартѣ погода не отличалась постоянствомъ; термометръ отъ + 17°, + 20° Р., при ясной погодѣ, внезапно переходилъ на + 9°, + 7° Р., при дождѣ; разница между дневною и ночною температурами тоже довольно значительна; все это было причиною простудныхъ болѣзней. Катарральною лихорадкою въ этомъ мѣсяцѣ заболѣло 4 человѣка и болѣзнь у каждаго продолжалась около пяти дней; три случая поноса окончились выздоровленіемъ въ теченіе 6 дней; съ катарральнымъ воспаленіемъ полости зѣва было трое; больныхъ съ ревматизмомъ двое (у одного мышечный ревматизмъ ногъ, у другаго ревматизмъ сочлененій ногъ); въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ болѣзнь сопровождалась довольно сильнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, а по причинѣ неудобства и неуспѣшности леченія на фрегатѣ, оба эти больные помѣщены въ госпиталь; отправленъ также въ госпиталь больной перемежающеюся лихорадкою.

Вновь заболѣло въ этомъ мѣсяцѣ 26, выздоровѣло 18, отправлено въ госпиталь 7. Среднее ежедневное число здоровыхъ 747, больныхъ 17. Въ аѳинскомъ госпиталѣ въ это время было 35 случаевъ кори, изъ которыхъ два окончились смертью.

Въ Пиреѣ вся команда по три раза была на берегу, а лучшіе матросы даже больше. Въ апрѣлѣ погода была болѣе постоянная; термометръ, днемъ, въ тѣни, доходилъ до + 20° Р., ночью же до + 15°, + 16° Р., при значительной росѣ; съ 25 по 28 апрѣля шелъ дождь, дулъ NW вѣтръ и температура воздуха понизилась днемъ до + 13° Р., ночью до + 11° Р. На переходѣ изъ Пирея въ Суду, ночью, при шквалѣ съ дождемъ, пришлось крѣпить паруса. Эти перемѣны погоды были причиною появленія катарально-ревматическихъ лихорадокъ и поноса. Первыми вновь заболѣло 4 человѣка; болѣзнь характеризовалась общею слабостью, головной болью, болью въ рукахъ и ногахъ, иногда въ поясницѣ, болью при глотаніи, при краснотѣ и напухлости слизистой оболочки зѣва и миндалевидныхъ желѣзъ, сухимъ кашлемъ, потерею аппетита и умѣреннымъ лихорадочнымъ состояніемъ.

Изъ 4 случаевъ поноса, трое больныхъ поправились въ 3—6 дней, четвертый же только на 27 день. Перемежающейся лихорадки былъ всего одинъ случай; пароксизмъ начинался ежедневно въ 7 часовъ утра и продолжался до 3 ч. по полудни; самымъ непріятнымъ припадкомъ была головная боль, сопровождаемая жаромъ кожи. Ежедневные пріемы хинина (по Эj въ сутки, во время перемежки), въ продолженіе четырехъ дней, прекратили пароксизмы, но у больнаго долго оставалась слабость, отчего онъ выписанъ изъ лазарета только въ половинѣ мая. Въ апрѣлѣ же былъ случай тифозной горячки; съ 11 апрѣля (день поступленія больнаго въ лазаретъ) по 17-е, болѣзнь постепенно усиливалась, причемъ утренняя температура доходила до 40°,2, вечерняя до 40°,4, съ 17 же числа состояніе больнаго стало постепенно улучшаться и 26-го онъ выписанъ изъ лазарета; болѣзнь осложнялась бронхіальнымъ катарромъ. Въ апрѣлѣ также былъ одинъ случай легкой кори, длившейся 7 дней.

3-го апрѣля въ лазаретъ явился кочегаръ въ слѣдующемъ состояніи: значительная худоба тѣла, слабость, потеря аппетита, отвращеніе отъ мяса, неутолимая жажда; языкъ бѣлый, общее недомоганіе; кожа суха, шероховата, мочеиспусканіе по нѣскольку разъ въ часъ и въ большомъ количествѣ; моча прозрачная, свѣтло-соломеннаго цвѣта; при изслѣдованіи ея выпариваніемъ и съ помощью растворовъ ѣдкаго кали и сѣрнокислой мѣди, въ ней оказалось много сахару. 6 апрѣля, больной помѣщенъ въ госпиталь, гдѣ оставался по 15 іюня, безъ замѣтнаго облегченія болѣзни; по приходѣ въ Россію, больной отправленъ въ кронштадтскій госпиталь; леченіе на фрегатѣ состояло на назначеніи питательной, мясной діэты и укрѣпляющихъ средствъ.

Того же числа, въ 11 часовъ вечера, принесенъ въ лазаретъ возвратившійся съ берегу молодой кочегаръ, съ повсемѣстными судорогами сгибающихъ мышцъ туловища, рукъ и ногъ, при судорожныхъ сокращеніяхъ мускуловъ лица; судороги продолжались $^1/_4$—$^1/_2$ минуты, затѣмъ наступало общее ослабленіе мышцъ и снова судороги. Больной кричитъ отъ боли, жалуется на боль въ поясницѣ; при изслѣдованіи позвоночнаго столба, никакихъ ненормальностей не замѣтно; пульсъ

слабый, языкъ бѣловатый, отъ больнаго пахнетъ ромомъ; на вопросы онъ не отвѣчаетъ. Запахъ рому и спазмодическое состояніе мышцъ указывали на употребленіе рвотнаго, дѣйствіе котораго обнаружилось чрезъ $^1/_4$ часа; изъ желудка вышла прозрачная жидкость, съ запахомъ рому; улучшенія не послѣдовало, почему больному дано внутрь нѣсколько капель настойки валеріяны и поставлено 12 кровососныхъ банокъ по направленію позвоночнаго столба; съ 12 часовъ ночи обнаружилось ослабленіе судорогъ, которыя затѣмъ изрѣдка появлялись въ рукахъ и ногахъ въ продолженіе остальной ночи. 5 апрѣля больной вышелъ изъ лазарета, чувствуя себя здоровымъ; по его словамъ, онъ еще въ деревнѣ былъ кѣмъ-то испуганъ во снѣ, вслѣдствіе чего у него тогда же явилась эта болѣзнь, продолжавшаяся двѣ недѣли, которая однакоже до настоящаго заболѣванія не повторялась.

11 апрѣля поступилъ въ лазаретъ молодой матросъ съ бугорчаткою легкихъ и, при постепенномъ ухудшеніи болѣзни, оставался въ лазаретѣ до прихода фрегата на Кронштадтскій рейдъ, откуда онъ отправленъ въ госпиталь.

28 апрѣля, въ $11^1/_2$ часовъ утра, съ путень-вантъ подъ форъ марсомъ, упалъ за бортъ матросъ на банку полубарказа, стоявшаго на шхентелѣ (?); при паденіи, онъ ударился о сѣтки, а правою поясничноягодичною стороной о банку полубарказа, которая отъ этого переломилась; больной перенесенъ въ лазаретъ въ неполномъ сознаніи, съ косвеннымъ переломомъ правой ключицы, ушибомъ праваго плеча и правой поясничноягодичной стороны; послѣ кровопусканія изъ руки, ему поставлены кубы на поясницу и правую сторону груди и клистиръ изъ глауберовой соли; на другой день больной пришелъ въ сознаніе и жаловался на повсемѣстную боль, преимущественно же въ правой сторонѣ груди, подъ ложечкою и въ поясницѣ; при этомъ замѣчены кровохарканіе, ускореніе пульса и жажда; въ правомъ легкомъ, преимущественно вверху, слышны слизистые хрипы. По прекращеніи кровохарканія и лихорадочнаго состоянія, больному наложена дезольтовская повязка на ключицу; онъ выздоровѣлъ въ концѣ іюня. Въ послѣднее пребываніе фрегата въ Пиреѣ, пять человѣкъ нашей

команды заразились шанкромъ, а три — воспаленіемъ мочеиспускательнаго канала.

По приходѣ изъ Перея въ бухту Суда, фрегатъ бросилъ якорь еще ближе къ сѣверному берегу бухты, такъ какъ на западномъ и южномъ берегахъ лежатъ болота. 16 апрѣля команда, первый разъ въ этомъ году, купалась при + 16° Р. температуры воды; съ берегу постоянно привозилось свѣжее мясо, но часто нужно было прибавлять къ нему солонину, для улучшенія навара; по неимѣнію здѣсь въ это время зелени, для щей пришлось употреблять прессованную, которая далеко уступаетъ свѣжей и квашенной капустѣ. Днемъ команда стала одѣваться въ лѣтнее платье.

Въ апрѣлѣ вновь заболѣло 22 человѣка, выздоровѣло 24 и одинъ отправленъ въ госпиталь. Среднее ежедневное число здоровыхъ 751, больныхъ—12.

Въ маѣ термометръ доходилъ до + 22° Р. днемъ, въ тѣни; ночью падала роса и онъ понижался до + 20° Р. По 7 мая не было вновь заболѣвшихъ, но съ этого числа стали показываться катарральные поносы, которыхъ за весь мѣсяцъ набралось до 13 случаевъ. Болѣзнь обыкновенно начиналась внезапно, безъ видимой причины, вечеромъ или ночью, сильною рѣжущею болью въ животѣ, послѣ чего слѣдовало нѣсколько обильныхъ, водянистыхъ испражненій низомъ, являлась большая слабость, боль въ сторонѣ пупка усиливалась; послѣ двухъ, трехъ испражненій низомъ появлялась рвота, сначала непереваренною пищею, затѣмъ желчью; въ трехъ случаяхъ наблюдалось умѣренное лихорадочное состояніе. При леченіи, опій былъ главнымъ средствомъ; продолжительность болѣзни составляла 4—9 дней. Причину болѣзни слѣдуетъ искать въ довольно высокой температурѣ воздуха и неумѣренномъ употребленіи воды для питья. За поносами, по численности, слѣдуютъ: катарральныя лихорадки (4 случая), воспаленіе миндалевидныхъ желѣзъ (2 случая, окончившіеся образованіемъ нарывовъ на 8 и 9 день болѣзни) и катарральной дизентеріи (1 случай). Здоровье команды въ маѣ вообще было удовлетворительно; вновь заболѣло 32, выздоровѣло 29. Среднее ежедневное число здоровыхъ 751, больныхъ—13.

Въ маѣ фрегатъ заходилъ изъ бухты Суда въ города Ретимносъ и Канею; на переходѣ въ первый, 19 мая, въ 8 часу утра, мы встрѣтили сильный противный SO вѣтръ,—сирокко, продолжавшійся 20 часовъ; съ появленіемъ сирокко, термометръ быстро поднялся отъ + 20° Р. до + 27° Р. въ тѣни; этотъ вѣтръ чрезвычайно сухой, удушливый, палящій, разслабляющій, въ продолженіе котораго не было никакихъ работъ и палуба постоянно смачивалась водою; вредныхъ послѣдствій однакоже отъ него не было.

Въ іюнѣ, жары усилились; днемъ, въ тѣни, термометръ доходилъ до + 26° Р., ночная разница температуры 2—3° Р.; весь мѣсяцъ погода ясная; днемъ почти постоянно воздухъ освѣжался N вѣтромъ, который лѣтомъ господствуетъ въ Архипелагѣ, и жаръ переносился хорошо. Поносы въ этомъ мѣсяцѣ тоже были преобладающею болѣзнью; вновь заболѣло поносомъ 9 человѣкъ, причемъ характеръ его нѣсколько измѣнился; уже не замѣчалось мучительной боли въ сторонѣ пупка и желчной рвоты; выздоровленіе шло медленно,—отъ двухъ до трехъ недѣль; причины болѣзни тѣ же, что и въ маѣ, а кромѣ того пьянство, при съѣздахъ на берегъ въ Пиреѣ, и употребленіе въ большомъ количествѣ фруктовъ, особенно огурцовъ, какъ болѣе дешевыхъ; вечерняя роса была причиною 3 случаевъ катарральной лихорадки, двухъ—ревматической и двухъ случаевъ воспаленія миндалевидныхъ желѣзъ. 4 іюня, фрегатъ ушелъ въ Кандію, гдѣ простоялъ по 10 число; съ 11 по 20 іюня онъ оставался на Пирейскомъ рейдѣ, а съ 20-го—въ бухтѣ Суда. Въ Пиреѣ команду отпускали на берегъ, гдѣ четверо заразились шанкромъ и столько же—воспаленіемъ мочеваго канала.

Въ Пиреѣ фрегатъ получилъ предписаніе идти обратно въ Россію, почему мы взяли изъ госпиталя трехъ нашихъ больныхъ: съ вылущеніемъ всѣхъ пяти пальцевъ на правой ногѣ, съ сахарнымъ мочеизнуреніемъ и съ нарывомъ въ правой подкрыльцовой впадинѣ и надъ правою ключицею; двое же (дизентерія и ревматизмъ сочлененій) оставлены въ госпиталѣ. Въ іюнѣ былъ одинъ больной скорбутомъ въ слабой степени; болѣзнь длилась 25 дней. Въ томъ же мѣсяцѣ приведенъ изъ машины въ лазаретъ молодой кочегаръ съ разстройствомъ умственныхъ способно-

стей; постоянной идеи у больнаго не было; онъ постоянно бредилъ, большею частію на корельскомъ языкѣ; въ первые дни болѣзни, и потомъ въ Мальтѣ, при возвышеніи температуры воздуха, больной былъ безпокоенъ, рвалъ на себѣ одежду, дрался съ окружающими, не ѣлъ, не спалъ; затѣмъ буйный бредъ смѣнился тихимъ. Высокую температуру воздуха вообще и подъ парами въ кочегарной въ особенности, надо считать производящею причиною болѣзни въ данномъ случаѣ. Изъ разсказовъ больнаго по выздоровленіи оказалось, что онъ нѣсколько разъ бывалъ болѣнъ этою болѣзнію и однажды лечился отъ нее въ кронштадтскомъ госпиталѣ. На переходѣ изъ Средиземнаго моря въ Россію, при постепенномъ пониженіи температуры воздуха, здоровье этого кечегара постепенно улучшалось, а съ приходомъ въ Копенгагенъ, хотя онъ былъ выписанъ изъ лазарета, но на службу не назначенъ.

Въ іюнѣ вновь заболѣло 32, выздоровѣло 21. Среднее ежедневное число здоровыхъ 747, больныхъ—19.

Въ водахъ Кандіи фрегатъ оставался съ 25 сентября 1866 года по 27 іюня 1867 года. Бухта Суда ограничена съ сѣвера полуостровомъ, называемымъ Акротиръ, съ запада и юго—материкомъ острова Кандіи: бухта открыта съ востока и слѣдовательно только съ этой стороны представляетъ мѣсто для входа и выхода судовъ. По своей обширности и закрытію со всѣхъ сторонъ, она очень удобна для якорной стоянки самаго большаго флота и составляетъ единственное якорное мѣсто для большихъ судовъ на всемъ островѣ. Въ юго-западной части бухты попадаются болота, гдѣ устроены мѣста для добыванія соли; на южномъ берегу бухты течетъ небольшая рѣчка, вѣрнѣе ручей, изъ котораго должны брать воду всѣ суда, стоящія на рейдѣ; вода изъ рѣчки мутна, бѣловато-желтаго цвѣта, болотистаго вкуса, но постоявъ нѣкоторое время, даетъ незначительный осадокъ и теряетъ болотистый вкусъ. Стоя на якорѣ въ бухтѣ Суда, можно получать провизію изъ Канеи, главнаго города острова Кандіи, находящагося отъ бухты въ разстояніи 7 верстъ; между бухтою и городомъ лежитъ прекрасная долина, во которой много красивыхъ дачъ, но жители лѣтомъ уходятъ отсюда на болѣе высокія мѣста, изъ опасенія жаровъ и болѣзней. Въ началѣ зимы, на южномъ берегу бухты Суда, были расположены въ палаткахъ

египетскія войска, но вслѣдствіе недостаточности одежды и пищи, въ войскѣ появились поносы, дизентеріи, тифъ; въ февралѣ войска были переведены въ палатки близъ г. Канеи, на болѣе возвышенную мѣстность, съ цѣлью предохраненія отъ болѣзней; но и эта единственная мѣра оказалась недостаточною; весною тифъ еще болѣе усилился.

Островъ Кандія одинъ изъ самыхъ плодородныхъ и богатыхъ во всемъ архипелагѣ: оливковыя деревья, виноградъ, апельсины и пр. считаются наилучшими во всемъ архипелагѣ; быки, бараны здѣсь гораздо лучше, чѣмъ въ Греціи; къ несчастію, намъ пришлось быть въ Кандіи во время войны, когда никто изъ жителей ничѣмъ не могъ свободно и безопасно заниматься, когда на островѣ все жглось и истреблялось, почему гостямъ необходимо было довольствоваться самыми посредственными произведеніями острова, да и тѣхъ впослѣдствіи нельзя было достать. Мясо напр. давало такъ мало навару, что для улучшенія щей приходилось прибавлять въ нихъ часть солонины; въ началѣ стоянки, здѣсь можно было купить хотя плохую зелень, впослѣдствіи же ея совсѣмъ не было, такъ что мы принуждены были запасаться въ Пиреѣ свѣжею капустою, которую уже на фрегатѣ рубили, квасили и затѣмъ употребляли въ пищу. Зима въ Кандіи, которую ставятъ выше зимы въ Ниццѣ, характеризуется дождями, продолжающимися въ декабрѣ около 3 недѣль; въ долинахъ снѣгу не бываетъ и растительность существуетъ въ продолженіе всей зимы; съ первыхъ чиселъ января начинается весна; съ мая по сентябрь стоятъ жары.

27-го іюня фрегатъ ушелъ изъ Кандіи въ Россію; съ 1 по 8 число онъ оставался въ Мальтѣ; съ 19 по 25-е—на Кадикскомъ рейдѣ, гдѣ снова подвергся на 3 дня обсерваціи, т. е. карантину. Въ водахъ Кандіи у многихъ стала показываться просовидная сыпь, преимущественно на туловищѣ, производящая зудъ и покалываніе какъ бы булавками, особенно при выступленіи пота; въ Мальтѣ эта сыпь увеличилась и показались вереда. Въ Кандіи термометръ днемъ, въ тѣни, доходилъ до + 26° Р., въ Мальтѣ жаръ еще болѣе усилился; термометръ днемъ въ тѣни, два дня сряду, показывалъ +32° Р. и 32½° Р. при сухомъ, удушливомъ, палящемъ вѣтрѣ; въ Мальтѣ команда

окачивались два раза въ день на верхней палубѣ; за бортомъ командѣ нельзя было купаться по неимѣнію подштанниковъ, для закрытія половыхъ органовъ; матросовъ ежедневно отпускали на берегъ; ученій и работъ не было, уголь грузили на фрегатъ мальтійцы.

По выходѣ изъ Мальты температура воздуха стала понижаться и дошла до + 21° + 23° Р.; въ Гибралтарскомъ проливѣ она спустилась до + 16° Р., на Кадикскомъ рейдѣ термометръ поднялся до + 21° Р., а въ Англійскомъ каналѣ снова понизился до + 15° Р. Высокая температура воздуха была причиною поносовъ и вередовъ, которые въ іюлѣ были преобладающими. Поносомъ заболѣло 8 человѣкъ и во всѣхъ случаяхъ болѣзнь выражалась мучительною, рѣжущею болью въ сторонѣ пупка, водянистыми обильными испражненіями низомъ (до 8 разъ въ сутки), при общей слабости, жаждѣ, потерѣ аппетита, бѣловато-желтоватомъ языкѣ; лихорадочнаго состоянія не было; въ двухъ случаяхъ, поносу предшествовала рвота непереваренною пищею; продолжительность болѣзни доходила до 13 дней. Довольно быстрая перемѣна температуры вызвала два случая остраго ревматизма сочлененій и три катарральной лихорадки. Въ іюлѣ же было три случая кардіалгіи; болѣзнь началась внезапно, безъ видимыхъ причинъ, сильною колючею болью подъ ложечкою, пронизающею больнаго насквозь до спины; боль появлялась приступами; горчичникъ подъ ложечку и одинъ или два пріема настойки валеріаны и опія излѣчивали болѣзнь.

Въ день ухода изъ Мальты, у страдавшего сахарнымъ мочеизнуреніемъ появилась холерина, вызвавшая тревожныя опасенія на фрегатѣ, такъ какъ за нѣсколько дней до прихода нашего въ Мальту, тамъ было 3 случая холеры на прибывшихъ изъ Туниса и у двоихъ болѣзнь окончилась смертью. Больной холериною поправился въ 5 дней и новыхъ подобныхъ заболѣваній не послѣдовало.

8 іюля поступилъ въ лазаретъ больной съ кровавымъ поносомъ, давно страдавшій простымъ поносомъ; употребляемыя въ судовомъ лазаретѣ средства приносили больному только временное облегченіе; по приходѣ въ Кронштадтъ, онъ, вмѣстѣ съ другими, отправленъ въ госпиталь.

Здоровье команды, въ продолженіе іюля, было вообще удовлетворительно; вновь заболѣло 28 человѣкъ, выздоровѣло 30. Среднее ежедневное число здоровыхъ нижнихъ чиновъ 742, больныхъ 25; къ 1 августа оставалось 25 больныхъ, въ томъ числѣ 10 съ сифилитическими язвами. Съ 4 по 11 августа фрегатъ оставался на Шербургскомъ рейдѣ, гдѣ поступило въ лазаретъ трое больныхъ катарральнымъ поносомъ, вслѣдствіе употребленія фруктовъ и пьянства при съѣздѣ на берегъ, и одинъ— мышечнымъ ревматизмомъ ногъ. Послѣдніе дни стоянки на Шербургскомъ рейдѣ не дали новыхъ заболѣваній, но вслѣдствіе пониженія температуры воздуха (до + 12° Р.), состояніе хроническихъ больныхъ ухудшилось. Съ 19 по 25 августа фрегатъ оставался на Копенгагенскомъ рейдѣ, гдѣ заболѣваній не было. 29 августа, съ Кронштадтскаго рейда, отправлено въ госпиталь 18 больныхъ и до конца кампаніи (2 сентября) больныхъ не появлялось. Въ теченіе августа вновь заболѣло 10 человѣкъ.

Пища матроса слишкомъ однообразна и это однообразіе до того утомительно, что утромъ наприм. рисовую кашицу ѣстъ одна $^1/_2$ команды, остальные же довольствуются сухарями или хлѣбомъ. Положеніе по 60 золотниковъ говядины на человѣка въ будни недостаточно, при тяжеломъ трудѣ матроса; количество зелени слѣдуетъ тоже увеличить. Остающаяся заслуга отъ провизіи вовсе не доказываетъ ея избытка; жалованье матроса относительно его потребностей такъ недостаточно, что онъ по необходимости долженъ экономничать и очень немногіе изъ команды употребляютъ во зло деньги отъ заслуженной провизіи, т. е. пропиваютъ, большинство же на сбереженныя отъ пищи деньги заводитъ необходимыя вещи и прежде всего рубашки, такъ какъ бѣлье матроса на суднѣ скоро рвется, вслѣдствіе самаго рода его занятій, а также отъ стирки щетками. Команда наша не снабжена тѣльными рубашками, которыя въ другихъ флотахъ составляютъ необходимую принадлежность обмундированія; рубашки эти, лѣтомъ бумажныя, зимою же тонкія шерстяныя, были бы хорошимъ предохранительнымъ средствомъ противъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры; отпускаемыя матросу шерстяныя фуфайки имѣютъ свое полезное значеніе въ Кронштадтѣ, но въ

Средиземномъ морѣ онѣ излишни. При постройкѣ платья и обуви, полезно было бы назначать медиковъ въ числѣ членовъ комисіи, которые обращали бы вниманіе не только на качество матеріаловъ, но и на прочность работы.

Предъ выходомъ судна за границу, судовой врачъ обыкновенно выбираетъ команду; что выборъ этотъ не достигаетъ цѣли, доказывается тѣмъ, что почти на всѣхъ судахъ бываютъ туберкулезные, иногда открываются вторичныя явленія сифилиса и проч. Заведеніе книжекъ, въ которыя записывались бы болѣзни матроса (о чемъ впрочемъ было уже заявляемо въ засѣданіяхъ врачей) принесло бы большую пользу при выборѣ команды. Полезно также дозволять судовымъ врачамъ, по окончаніи заграничной кампаніи, представлять въ неспособные одержимыхъ извѣстными болѣзнями, какъ напр. эпилептиковъ, или страдающихъ разстройствомъ умственныхъ способностей; тогда судовому врачу, въ слѣдующую кампанію, не пришлось бы имѣть этихъ больныхъ на суднѣ, а экипажнымъ врачамъ не приходилось бы, при представленіи такихъ больныхъ въ неспособные, полагаться единственно на слова матроса, или посылать его на испытаніе въ госпиталь. Наконецъ, суда идущія въ заграничное плаваніе необходимо снабжать средствами для очищенія трюма; на фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ», кромѣ скобленія трюма, напусканія воды изъ-за борта, крашенія известью, употреблялся еще растворъ желѣзнаго купороса, дѣйствіе котораго хорошо, но неудобно въ томъ отношеніи, что эта жидкость сильно разъѣдаетъ руки кочегаромъ.

20.

О заграничномъ плаваніи на корветѣ „Витязь“ (*).

Корветъ «Витязь» поднялъ флагъ 8 августа 1867 года, получивъ назначеніе идти въ Кандію, на смѣну находящагося тамъ фрегата «Генералъ-Адмиралъ».

(*) Медиц. журналъ, веденный г. Левандовскимъ.

Объемъ жилой палубы на корветѣ, отъ офицерской каютъ-компаніи до носовой части, 32284 куб. фута. Изъ этого слѣдуетъ исключить:

Офицерскія каюты съ лѣвой стороны, которыя занимаютъ	1064 куб. ф.
Лазаретъ	539 —
Гардемаринскую каюту и аптеку	1436 —
Правую офицерскую каюту	539 —
Рундуки	2208 —
Кожухъ трубы	1008 —
Прибавокъ	168 —
Камбузъ	150 —
Шкафъ	126 —
Лагунъ	59 —
Степсъ-бушпритъ	28 —
Шпиль	58 —
Битенги	38 —
Кнехты	15 —
Бимсы	784 —
Полубимсы	601 —
Мачты	44 —
Винтилаторы	15 —
Пиллерсы	8 —
Помпы	10 —
Трапы	около 40 —

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить: объемъ людей, когда они занимаютъ палубу въ ночное время, и объемъ коекъ. Обыкновенно, когда судно находилось подъ парусами, на вахту выходило половинное число команды; подъ парами же и на якорной стоянкѣ, на вахтѣ стояло одно отдѣленіе, т. е. около 45 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ случаѣ оставалось въ палубѣ на ночь 280 человѣкъ. Если считать средній объемъ человѣка 64 куб. дец., какъ принимаетъ это Фонсагривъ въ своей «Морской Гигіенѣ» (хотя я считаю цифру эту слишкомъ малою), то 280 человѣкъ занимаютъ 17920 куб. дец. или $632^1/_2$ куб. фута. Длина туго свернутой койки = 3 футамъ, діаметръ ея 1 футъ.

Поэтому объемъ койки=$2^1/_3$ куб. фута, а 280 коекъ занимаютъ пространство въ 653 куб. фута. Слѣдовательно, полное количество измѣщенія = 9809 куб. футамъ; за вычетомъ этого числа изъ 32284 к. ф. (объемъ палубы, занимаемой нижними чинами), останется 22475 к. ф. воздуха для 280 человѣкъ, или по 80,2 куб. фута на каждаго матроса. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что команда пользовалась воздухомъ въ палубѣ неравномѣрно. Если принять въ расчетъ пространство, занимаемое люками и мѣстомъ за рундуками, гдѣ обыкновенно койки не могутъ быть подвѣшены, то мы получимъ:

Люкъ № 1.	245 куб. футъ
— № 2.	140 — —
— № 3.	168 — —
— № 4.	504 — —
— № 5.	420 — —
— № 6.	637 — —
— № 7.	168 — —
Машин. люкъ	693 куб. фут.
Мѣсто за рундуками . .	828 — —
Итого . . .	3803 куб. футъ.

Вычитая эту сумму изъ 22475 куб. ф., получимъ всего 18672 к. ф. помѣщенія, слѣдовательно на 1 человѣка приходится только $66^2/_3$ куб. фута.

Физіологическіе опыты доказываютъ, что взрослый человѣкъ дышетъ 18 разъ въ минуту и выдѣляетъ съ каждымъ дыханіемъ 500 куб. центм. газовъ. Поэтому въ часъ онъ выдѣляетъ 540000 куб. центм. или 540 куб. дец. газовъ. Въ ночное время команда остается въ палубѣ 8 часовъ; слѣдовательно, полное количество газовъ, выдѣляемое каждымъ матросомъ въ теченіе всей ночи, =4320 куб. дец., или 153 куб. футамъ, принимая 1 куб. футъ равнымъ 28,315 куб. дец. Къ этому слѣдуетъ прибавить отдѣленія кожи, мефитическіе, трюмные газы и т. д.

Мы опредѣлили, что на каждаго матроса, по объему палубы, приходится на ночь 80 куб. футъ воздуха, тогда какъ ему необходимо его имѣть 153 ф.; поэтому у насъ недостаетъ на кажда-

го человѣка 73 куб. фута, или на всю команду, во время якорной стоянки и подъ парами, 20440 к. ф. воздуха. Подъ парусами, приходится на человѣка $137^4/_5$ куб. фута; недостаетъ слѣдовательно $15^1/_5$ на каждаго, а на всѣхъ ночующихъ въ палубѣ 2477 куб. футъ.

Этотъ недостатокъ пополнялся у насъ обыкновенно притокомъ свѣжаго воздуха чрезъ люки и виндзейли, а иногда и чрезъ боковые иллюминаторы, когда не было волненія; на якорѣ, къ этимъ условіямъ присоединялась тяга воздуха чрезъ клюзы; но всѣ эти средства провоздушиванія палубы были хороши тогда только, когда былъ вѣтеръ; въ противномъ же случаѣ, т. е. во время штиля или дождя, когда люки отчасти закрывались, вся эта элементарная вентиляція была недѣйствительна; движеніе воздуха при всѣхъ этихъ условіяхъ могло происходить только вслѣдствіе разности между температурами внѣшняго и палубнаго воздуха; вентиляція же чрезъ распространеніе была даже немыслима.

Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что для матроса необходимо 20 куб. метровъ воздуха въ часъ, для совершеннаго очищенія палубы отъ накопившихся газовъ. Но можно ли допустить, чтобы естественная вентилація, чрезъ распространеніе вѣтра или чрезъ дѣйствіе виндзейлей, была въ состояніи доставить это огромное количество воздуха? Поэтому на судахъ подобныхъ нашему, слѣдуетъ вводить болѣе дѣйствительныя средства провоздушенія, т. е. паровую вентилацію, причемъ конечно должно избирать ту систему, которая болѣе соотвѣтствуетъ помѣщенію и вѣрнѣе достигаетъ цѣли. Положимъ, что иногда часть команды можетъ спать и на верхней палубѣ, но это не всегда возможно.

Накопленіе слишкомъ значительнаго числа людей въ тѣсномъ пространствѣ всегда отражается вредно на ихъ здоровьѣ; вотъ почему судовая архитектура, увеличивая постепенно размѣры судовъ, тѣмъ самымъ улучшила благосостояніе экипажей. Разсматривая исторію вооруженія судовъ, оказывается, что загроможденіе ихъ людьми постоянно уменьшается, такъ что въ настоящее время, изъ 2 судовъ одного ранга и измѣреній, должно назвать прогрессивнымъ то, которое безъ потери своей боевой силы и безвредно для прочихъ качествъ, достигаетъ своихъ цѣлей съ

меньшимъ числомъ людей. Въ американской эскадрѣ, стоявшей въ 1867 году на Кронштадтскомъ рейдѣ, корветы «Тикондерога» и «Кондегуа», одинаковой величины съ нашимъ, управлялись командою только въ 200 человѣкъ. Этото значительнаго уменьшенія численности экипажа американцы достигли тѣмъ, что вмѣсто 16 орудій по бортамъ, поставили только 8, по діаметральной линіи судна, съ поворотными кругами, для дѣйствія на оба борта; такимъ образомъ боевая сила судна нисколько не уменьшилась, между тѣмъ судовая гигіена выиграла значительно и расходъ на содержаніе людей сократился.

На корветѣ «Витязь», при распредѣленіи помѣщенія, отведено было больше $^1/_4$ части кубрика для капитанской каюты, офицерской каютъ-компаніи и каютъ, т. е. для 31 человѣка офицеровъ, а 326 нижнихъ чиновъ занимали остальныя $^2/_3$; но весьма удобное мѣсто для капитанской каюты представляетъ кормовая часть верхней палубы, причемъ значительно прибавилось бы мѣста для матросовъ; это устройство дѣйствительно введено на нѣкоторыхъ корветахъ и клиперахъ нашего флота.

Въ продолженіе нашего плаванія и якорныхъ стоянокъ рѣдко бывали знойные дни и безвѣтрія. За то у насъ была не малая цифра больныхъ отъ простуды, и большинство этихъ случаевъ слѣдуетъ объяснять неудобствомъ помѣщенія; по недостатку мѣста койки подвѣшивались у самыхъ люковъ и клюзовъ, почему люди подвергались мѣстному, т. е. дѣйствующему на одну какую либо часть тѣла, вліянію сквознаго вѣтра.

Другое важное неудобство на корветѣ заключается въ плохомъ устройствѣ кочегарной. Паропроводная труба идетъ въ ней такъ низко вдоль всего корридора, что кочегары во время работъ у топокъ касались къ ней головою и прожигали себѣ фуражки; низко проведенъ также кожухъ дымоваго хода. Отъ этихъ причинъ жаръ въ корридорѣ доходилъ иногда до 60° Р. и приводилъ людей въ изнеможеніе и разслабленіе, особенно при безвѣтріи и продолжительномъ ходѣ подъ парами.

На переходѣ въ Копенгагенъ и отсюда въ Шербургъ, температура воздуха была не выше 11° Р., при постоянно свѣжемъ вѣтрѣ; поэтому въ судовой лазаретъ поступало довольно много больныхъ съ катарральнымъ воспаленіемъ кишечнаго канала и

дыхательныхъ вѣтвей. Во время перехода изъ Копенгагена въ Шербургъ, появилось 2 случая брюшнаго тифа, изъ которыхъ въ одномъ наступило выздоровленіе, другой же окончился смертью на Шербургскомъ рейдѣ, 24 сентября. Неблагопріятный исходъ оказался у кочегара Ленсмана, 28 лѣтъ, уроженца Эстляндской губерніи; больной былъ слабаго тѣлосложенія и съ признаками цынги. На 8-й день болѣзни у него обнаружился общій упадокъ силъ, причемъ температура тѣла была высока и не понизилась до самой смерти. По причинѣ крайней слабости больнаго, я не могъ отослать его въ мѣстный госпиталь, притомъ же корветъ нашъ стоялъ далеко отъ берега и все время якорной стоянки дулъ свѣжій холодный вѣтръ.

27 сентября мы отправились изъ Шербурга въ Гибралтаръ, заготовивъ большой запасъ сухарей, которые оказались превосходными, а также консервованной провизіи для больныхъ; въ числѣ консервовъ находился также мясной экстрактъ Либиха; сверхъ того, для команды куплено было непромокаемое платье. Во время перехода океаномъ, температура воздуха была не выше 10° Р. и все время не переставала огромная зыбь. Въ лазаретъ по большей части поступали кочегары, изъ нихъ Алексѣй Прокоьевъ, 40 лѣтъ отъ роду, слабаго тѣлосложенія, поступилъ въ лазаретъ съ воспаленіемъ обоихъ легкихъ; адинамическое состояніе наступило очень скоро и смерть послѣдовала на 4-й день по прибытіи въ лазаретъ. Причиною болѣзни въ этомъ случаѣ было окачиваніе, послѣ вахты въ кочегарной, водою изъ-за борта, температура которой не превышала 10° Р. Послѣ этого случая были приняты строгія мѣры, чтобы кочегары, смѣняясь съ вахты, умывались теплою водою въ палубѣ и не выходили тотчасъ послѣ этого на верхъ.

11 октября мы пришли въ Гибралтаръ, гдѣ простояли только сутки. Мѣстность не отличается благорастворенным климатомъ. Здѣсь очень часто дуютъ свѣжіе восточные вѣтра и температура воздуха подвергается частымъ перемѣнамъ, даже въ самую знойную часть дня. Смертность очень значительна; въ теченіе года, почти каждый солдатъ изъ мѣстнаго гарнизона побываетъ въ госпиталѣ. Бугорчатка, пневмонія и другія грудныя болѣзни считаются господствующими.

По выходѣ въ Средиземное море мы опять встрѣтили лѣто. Средняя температура воздуха повысилась до 17° Р., а воды— до 16° Р. Больные съ катарральнымъ характеромъ начали быстро поправляться. По утрамъ въ 11 часовъ, команда окачивалась водою изъ-за борта, съ помощію помпъ и шлангов. По приходѣ въ Виллафранку всѣ бдльные и слабые, числомъ 16, были свезены на берегъ и помѣщены въ зданіи, принадлежащемъ нашему правительству. На пути изъ Виллафранки въ Пирей мы заходили на сутки въ Мессину, для пополненія запаса угля. Дней за 20 до нашего прихода, въ Мессинѣ была довольно сильная холера, причемъ умирало человѣкъ до 100 ежедневно. По наблюденію мѣстныхъ врачей, холерная эпидемія, при ея появленіи, свирѣпствуетъ обыкновенно сильнѣе въ Мессинѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Сициліи,—вѣроятно, благодаря сырымъ и болотистымъ низменностямъ на южной сторонѣ города и нечистоплотности его жителей. На переходѣ въ Пирей, поступали въ судовой лазаретъ преимущественно больные съ незначительными наружными повреждениями (ушибы, ногтоѣда и вереда), однакоже былъ одинъ случай воспаленія нижней доли лѣваго легкаго и двое больныхъ съ мягкими шанкрами.

Спустя недѣлю по приходѣ въ Пирей (17 ноября), корветъ получилъ назначеніе идти въ Кандію, для перевозки въ Пирей семействъ кандійскихъ инсургентовъ. Въ бухтѣ Бали принято было на корветъ 875 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Однихъ дѣтей было слишкомъ 200; всѣ они отличались здоровьемъ; золотухи, сыпей и т. п. болѣзней я не замѣтилъ между ними, хотя всѣхъ ихъ осмотрѣлъ старательно. Между взрослыми было нѣсколько больныхъ перемежающеюся лихорадкою и поносомъ. Всѣ эти больные были пользованы изъ средствъ судоваго лазарета. 30 ноября, въ Пиреѣ, по возвращеніи съ берега части команды, отпущенной гулять, матросъ Леонтій Васильевъ, 45 лѣтъ, уроженецъ Олонецкой губерніи, былъ внесенъ съ барказа на судно въ безчувственномъ состояніи отъ пьянства. Въ лазаретѣ оказалось, что пульса, сердцебіенія и дыханія у матроса вовсе не замѣтно; все тѣло холодно, лицо блѣдно, зрачки расширены и нечувствительны къ дѣйствію свѣта; кровь изъ открытой вены не пошла, наружныхъ поврежденій не найдено. Когда

обмершаго положили на животъ съ наклоненною головою, то изъ желудка вылилось около стакана чистаго рому. Въ этомъ случаѣ, сверхъ другихъ оживляющихъ средствъ, былъ употребленъ сильный индуктивный аппаратъ, но никакой реакціи не оказалось, кромѣ легкаго сокращенія мышцъ подъ реофорами. Вскрытія, по неимѣнію мѣста и нежеланію командира, произведено не было. Въ этомъ случаѣ можно допустить, что смерть наступила вслѣдствіе апоплексіи, такъ какъ у людей, отравившихся спиртомъ, чаще всего бываетъ переполненіе кровяныхъ сосудовъ мозга, иногда съ отдѣленіемъ кровяныхъ эксудатовъ въ его желудочки. Опыты, произведенные надъ животными, показываютъ, что спиртъ, введенный въ желудокъ въ значительномъ количествѣ, вызываетъ слѣдующія разстройства, оканчивающіяся смертью: введенный въ желудокъ кошки, собаки и кролика, онъ производитъ апоплексическій ударъ (Броди и Орфила). Митчерлихъ влилъ въ желудокъ кролика 1 унцію спирта,—смерть наступила по прошествіи 2 часовъ. Сдѣланное тотчасъ вскрытіе показало между прочимъ слѣдующее: верхняя часть дна желудка краснокоричневаго, а большая его кривизна—сѣрокоричневаго цвѣта; дѣйствуя химически на ткань желудка, спиртъ разрушилъ эпителіальную и сосудистую оболочки этого органа; тонкія кишки остались невредимы. Легкія, сердце, почки и пр. въ нормальномъ состояніи. Въ крови не замѣчено спиртнаго запаха и ни малѣйшей перемѣны; сосуды мозговыхъ оболочекъ и мозга незначительно переполнены кровью; эксудата и спиртнаго запаха здѣсь не оказалось. Митчерлихъ полагаетъ, что смерть животнаго наступила не отъ всасыванія спирта, а отъ разрушенія послѣднимъ желудка. Броди наблюдалъ тѣ же явленія, т. е. острое воспаленіе желудка безъ измѣненій въ мозгу, и объясняетъ быстрое прекращеніе жизни въ подобныхъ случаяхъ угнетеніемъ мозга вслѣдствіе симпатическаго дѣйствія на него пораженнаго желудка. Недавно «Виртембергская Мед. Газета» (15 сентября 1866 года) сообщаетъ случай остраго отравленія кишекъ спиртомъ (Alcoholismus intestinalis acutus), гдѣ больной умеръ по прошествіи 24 часовъ послѣ пріема спирта, не обнаруживъ никакихъ припадковъ со стороны мозга; но въ описываемомъ случаѣ вскрытія произведено не было.

Французскіе изслѣдователи (Лаллеманъ, Перринъ и Дюруа) пришли къ заключенію, что послѣ большихъ пріемовъ спирта, оказывается его въ мозгу и печени гораздо больше, чѣмъ въ крови, въ остальныхъ же органахъ можно открыть только слѣды этой жидкости. На этомъ основаніи они утверждали, что мозгъ и печень имѣютъ особенное сродство къ спирту; но Шулинусъ получилъ совершенно противуположные результаты. Онъ работалъ подъ руководствомъ дерптскаго профессора Бухгейма, и его изслѣдованія, по видимому, отличаются необыкновенною точностью и правильностью. Опыты производились на крупныхъ животныхъ,—лошадяхъ, жеребятахъ и большихъ собакахъ. Имъ вливали въ желудокъ, посредствомъ трубки, большое количество (45 граммъ) спирта; чрезъ 10 или 15 минутъ, наркотизація была такъ сильна, что животныя не могли стоять на ногахъ. Затѣмъ ихъ убивали, посредствомъ введенія воздуха въ наружную яремную вену, и тотчасъ производили химическія изслѣдованія спирта въ крови и въ отдѣльныхъ органахъ. Результаты получены слѣдующіе: 1) спиртъ распредѣляется въ организмѣ равномѣрно. 2) въ крови его больше, чѣмъ въ какомъ либо органѣ; 3) спиртъ большею частію разлагается въ организмѣ; 4) количество этой жидкости, выдѣляемое въ неизмѣнномъ видѣ почками, легкими и кожею, сравнительно съ количествомъ, какое всасывается желудкомъ, весьма незначительно (*).

7 декабря, корветъ снова былъ посланъ въ Кандію, для той же цѣли, и возвратился въ Пирей 17 числа того же мѣсяца. Переходъ изъ Кандіи въ Пирей продолжался около 4 сутокъ. За это время у насъ было 20 больныхъ кандійцевъ, въ томъ числѣ нѣсколько случаевъ кроваваго поноса, которые однакоже не оказали вреднаго вліянія на здоровье судовой команды. Кровавый поносъ началъ появляться на о. Кандія только со времени войны; вообще же этотъ островъ славится хорошимъ климатомъ, хотя перемежающаяся лихорадка здѣсь не рѣдкость въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстностяхъ. Въ окрестностяхъ Кандіи очень часто встрѣчаются больные съ каменною болѣзнью, развитіе которой мѣстные врачи приписываютъ дѣйствію колодезной

(*) *Arch. d. Heilkunde*, 2, 1866.

воды, содержащей много извести. Почва Кандіи необыкновенно гориста и изрыта ручьями и малыми рѣчками. Самая высокая точка,—гора Ида,—достигаетъ 12000 ф. вышины. Берега покрыты зеленью и въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ береговъ Архипелага и греческаго континента, окаймленныхъ голыми и безжизненными скалами. Жители статны, худощавы, но крѣпкаго тѣлосложенія; росту почти выше средняго. Между ними очень много бѣлокурыхъ съ голубыми и сѣрыми глазами; лица этихъ послѣднихъ, кажется, славянскія; особенно замѣтно это на дѣтяхъ, которыя ничѣмъ не отличаются отъ дѣтей нашихъ деревень. Остальные, т. е. черноволосые и смуглолицые, имѣютъ, по видимому, больше права считаться прямыми потомками классическихъ грековъ и наслѣдниками ихъ красоты, чѣмъ жители самаго греческаго континента. Долговѣчность здѣсь не считается рѣдкостью; по разсказамъ мѣстныхъ жителей, въ Кандіи $^1/_4$ часть стариковъ достигаетъ столѣтняго возраста.

Число больныхъ въ декабрѣ было значительно меньше противъ прежняго, не смотря на то, что въ этомъ мѣсяцѣ сдѣланъ былъ довольно трудный переходъ въ Кандію и обратно. Въ продолженіе четырехдневнаго нашего перехода съ кандійскими семействами, командѣ рѣшительно негдѣ было спать, потому что вслѣдствіе дождя и большаго волненія, заливавшаго верхнюю палубу, женщины и дѣти помѣщены были въ жилой, гдѣ для матросовъ уже не оставалось мѣста. Не смотря однакоже на эти крайнія неудобства, команда переносила ихъ безропотно, изъ человѣколюбія и состраданія къ полунагимъ дѣтямъ и женщинамъ. Уменьшеніе числа больныхъ объясняется отчасти тѣмъ, что команда, состоявшая на половину изъ молодыхъ матросовъ, начала свыкаться съ судовою жизнію и кромѣ того поправилась и окрѣпла отъ хорошей судовой пищи. Разница между наружнымъ видомъ команды, поступающей на судно и возвращающейся изъ заграничнаго плаванія, всегда бываетъ значительна, причемъ не только физическая натура много выигрываетъ отъ перемѣны пищи и климата, но и настроеніе духа людей измѣняется къ лучшему: вялость, уныніе и апатія, замѣтныя въ началѣ кампаніи, переходятъ обыкновенно въ подвижность и бодрость. Все это отразилось и на нашихъ матросахъ, не смотря на то, что почти всѣ желали

скорѣйшаго возвращенія на родину, такъ какъ зимнее плаваніе сильно ихъ утомляло.

Въ этомъ мѣсяцѣ кромѣ больнаго съ мягкимъ шанкромъ и бубонами въ обоихъ пахахъ, и другаго съ атоническою язвою на верхней трети правой голени, которые лечились весь мѣсяцъ, всѣ прочіе больные оставались въ судовомъ лазаретѣ, среднимъ числомъ, не болѣе 4-хъ дней.

8 января корветъ былъ посланъ на южный берегъ Кандіи, откуда едва только 18 числа, по причинѣ свѣжихъ погодъ, могъ взять 300 кандійцевъ, преимущественно мужчинъ. Въ этомъ числѣ оказалось 29 больныхъ, именно: огнестрѣльными ранами 8, воспалительными болѣзнями грудныхъ и брюшныхъ органовъ 9, кровавымъ поносомъ 3, воспаленіемъ глазъ и другими болѣзнями 9.—15 января поступилъ въ лазаретъ матросъ Барсуковъ, 35 лѣтъ, жалуясь на боль въ поясницѣ, правомъ подреберьѣ, правомъ плечѣ и на горькій вкусъ во рту. При изслѣдованіи, у больнаго оказался катарръ легкихъ; сердцебіеніе нормально, печень немного увеличена, пульсъ лихорадочный. Больному назначенъ каломель. 27 и 28 января лихорадки не было, больной чувствовалъ себя лучше и могъ прохаживаться по лазарету. 29 числа у него сдѣлался поносъ, сопровождавшійся сухостью языка, сильною лихорадкою и бредомъ; оказалось, что онъ выпилъ камфорный спиртъ, назначенный для втиранія другому больному; выпито было не меньше унца и это количество было, кажется причиною тѣхъ явленій, которыя послѣдовали за неосторожнымъ пріемомъ. По крайней мѣрѣ физіологическія дѣйствія большихъ пріемовъ камфорнаго спирта производятъ почти тѣ же припадки, какіе обнаружились у нашего больнаго, у котораго и первоначальная болѣзнь (по моему предположенію, Hepatitis interstitialis) была вѣроятно слѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Отправленный 1 февраля въ аоинскій военный госпиталь, больной умеръ тамъ чрезъ 6 дней. Въ донесеніи изъ госпиталя сказано, что смерть произошла отъ тифа. Въ февралѣ въ лазаретъ поступили 3 сифилитика, изъ которыхъ у одного былъ твердый шанкръ, а у двоихъ—мягкіе. Леченіе послѣднихъ было преимущественно наружное; больные же съ твердыми шанкрами, кромѣ наружнаго леченія, получали сулему, 2 раза въ день по $^1/_8$ грана.

Въ концѣ леченія, по заживленіи язвъ и уничтоженіи затвердѣнія, я назначалъ имъ іодистое кали. Въ этомъ же мѣсяцѣ преобладали ревматизмы, ушибы и катарры дыхательныхъ вѣтвей и кишечнаго канала. Травматическія поврежденія вообще были незначительны, кромѣ случая вывиха въ плечевомъ суставѣ, происшедшаго вслѣдствіе паденія, и тотчасъ же вправленнаго.

Съ 7 марта въ лазаретъ начали поступать больные съ катаральнымъ воспаленіемъ глотки и гортани; такихъ больныхъ было 8. По большей части они чувствовали, въ продолженіе 3 дней, боль въ глоткѣ, гортани и въ верхней части дыхательнаго горла; при довольно сильной краснотѣ зѣва, язвъ не было видно; болѣзнь сопровождалась непрерывнымъ лихорадочнымъ состояніемъ; затѣмъ боль и лихорадочные припадки проходили и болѣзнь разрѣшалась кашлемъ съ отдѣленіемъ густой мокроты. Болѣзнь эта также господствовала на берегу—въ Пиреѣ и Аѳинахъ. Только у одного нашего больнаго (лазаретный служитель Рѣшетовъ) припадки эти приняли иной характеръ; по прекращеніи сильной боли и одышки, у него обнаружилось воспаленіе шейныхъ желѣзъ, причемъ щитовидная и лимфатическія желѣзы распухли до величины кулака и, производя давленіе на гортань, затрудняли дыханіе. Впрочемъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, послѣ піявокъ и втиранія іодовой настойки, воспаленныя желѣзы начали уменьшаться въ объемѣ.

Въ Пиреѣ, между кандійскими семействами появилась оспа, которая господствовала до 15 марта; всѣхъ больныхъ было около 60; та же болѣзнь открылась и на англійскихъ фрегатахъ «Аретуза» и «Лордъ-Варденъ», стоявшихъ на Пирейскомъ рейдѣ. Замѣчательно, что между кандійцами характеръ болѣзни былъ легкій, хотя оспопрививаніе у нихъ не введено; у всѣхъ же заболѣвшихъ англичанъ, числомъ около 45 человѣкъ, часть которыхъ лечилась въ баракахъ на одномъ изъ сосѣднихъ острововъ, была сдѣлана ревакцинація, согласно новымъ англійскимъ постановленіямъ, а между тѣмъ эта предохранительная мѣра не только не защитила ихъ отъ эпидеміи, но напротивъ, форма болѣзни у нихъ была почти хуже, чѣмъ у кандійцевъ. На нашей эскадрѣ не было ни одного оспеннаго.

Накопившіеся въ настоящее время матеріалы объ оспопрививаніи даютъ возможность ученой критикѣ смотрѣть на это чудо

врачебнаго искуства съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Шаткость теоріи или, вѣрнѣе, отсутствіе всякой теоріи и раціональныхъ основъ выкупалась, по видимому, фактическою пользою; но факты, удостовѣряющіе въ противномъ, способны доказать, что оспопрививаніе часто пользовалось незаслуженнымъ кредитомъ, такъ какъ ему приписывали качества и благодѣтельныя послѣдствія, которыхъ оно едва-ли было представителемъ. Такъ напр., на фрегатѣ «Аретуза», одному офицеру привита была оспа за мѣсяцъ до эпидеміи и хорошо принялась, между тѣмъ онъ умеръ отъ натуральной оспы. Тоже случилось съ командиромъ этого фрегата, который въ продолженіе своей жизни ревакцинировалъ себя нѣсколько разъ, однакоже эта мѣра не защитила его отъ смерти вслѣдствіе той же болѣзни. Такъ какъ этотъ предметъ требуетъ тщательнаго и подробнаго разсмотрѣнія, то я не нахожу умѣстнымъ распространяться о немъ въ судовомъ журналѣ (¹).

Въ апрѣлѣ большинство больныхъ судоваго лазарета представляло случаи ушибовъ и ранъ, которые получались преимущественно во время ученій, производимыхъ ежедневно на Пирейскомъ рейдѣ. Болѣзни съ лихорадочными явленіями ограничивались катарромъ кишечнаго канала и дыхательныхъ вѣтвей. У всѣхъ сифилитиковъ были мягкіе шанкры. Въ послѣднее время якорной стоянки на Пирейскомъ рейдѣ, команда купалась ежедневно въ 11 часовъ утра. Температура воды была + 14½° Р. Средняя температура воздуха днемъ доходила до + 18° Р. Что касается до климата въ Аѳинахъ и Пиреѣ, то наблюденія Шмидта, директора аѳинской астрономической обсерваторіи, даютъ слѣдующія метеорологическія цифры: средняя температура года + 14° Р., января +4°, августа + 21°,8, зимы + 6,3°, лѣта + 21,8. Дневныя колебанія температуры отъ 3 до 4½°, мѣсячныя — отъ 10 — 19°. Абсолютное minimum — 3°; maximum + 28°; только 1 день въ продолженіе года температура воздуха здѣсь была ниже нуля. Господствующее направленіе вѣтровъ лѣтомъ — отъ NO и

(¹) Въ этомъ нельзя не согласиться съ авторомъ, тѣмъ болѣе, что приведенные имъ факты, безъ подробнаго изложенія обстоятельствъ, сопровождавшихъ болѣзнь, не могутъ имѣть никакого значенія при оцѣнкѣ предохранительнаго оспопрививанія.

Прим. ред. Медиц. Прибавл.

N; въ апрѣлѣ и маѣ — отъ SW. Воздухъ сухой. Греція относительно бѣдна росою и дождями; здѣсь насчитываютъ всего 85 дождливыхъ дней въ году; чаще всего идетъ дождь въ ноябрѣ, декабрѣ, мартѣ и маѣ, количество дождя 9,2 дюйма въ годъ; гроза 11 разъ, градъ 2 раза въ году. Очень ясныхъ дней 173, ясныхъ съ 20% облаковъ 134, облачныхъ 56. Сумрачныхъ и туманныхъ только 2; въ теченіе года только 100 часовъ не видно днемъ солнца. Такимъ образомъ аттическое небо и въ настоящее время можно назвать «вѣчно сіяющимъ».

28 апрѣля корветъ снялся съ якоря, для возвращенія въ Россію. На пути къ Кадиксу мы заходили въ Неаполь и Марсель. Во время перехода и якорныхъ стоянокъ, погода постоянно была хорошая, температура воздуха доходила въ тѣни до 24°, почему команда ежедневно, въ 11 часовъ утра, окачивалась водою изъ-за борта. По выходѣ изъ Неаполя, въ лазаретъ поступило двое больныхъ съ твердыми шанкрами, двое съ мягкими и трое съ гонорреею. Твердыя язвы представляли характеристическій видъ. Леченіе назначалось по вышеупомянутому методу. Днемъ больные находились въ палубѣ или наверху, ночевать же приходили въ лазаретъ. Черезъ 4 недѣли, всѣ эти больные выздоровѣли, кромѣ двухъ сифилитиковъ съ твердыми шанкрами, которые состояли при судовомъ лазаретѣ до прибытія нашего въ Кронштадтъ, гдѣ съ рейда были отправлены въ госпиталь. Въ Марсели вся команда была отпущена на берегъ 2 раза, однакоже больныхъ сифилисомъ не оказалось; это можетъ служить отчасти доказательствомъ, что надзоръ за проституціею во Франціи лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Средиземнаго моря. Дѣйствительно, разсматривая французское законодательство касательно проституціи и строгость исполненія принятыхъ правилъ по этой части, оказывается, что Франція обратила на этотъ вопросъ болѣе вниманія, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ. Во время якорной стоянки въ Марсели, появились два случая (гардемаринъ и матросъ) кроваваго поноса; оба эти больные выздоровѣли по прошествіи 9 дней. Въ началѣ болѣзни, имъ назначено было по большой ложкѣ клещевиннаго масла, при лихорадочномъ же состояніи они получали по 1 гр. каломеля съ ½ гр. опія въ порошкѣ, 3 раза въ день а снаружи горчичники и теплыя припарки на животъ; по пре-

кращеніи лихорадочныхъ явленій, назначалась маслянистая эмульсія съ опіемъ.

Во время перехода въ океанѣ и Нѣмецкомъ морѣ, больныхъ у насъ было больше, чѣмъ въ предъидущіе мѣсяцы, это увеличеніе слѣдуетъ приписать переходу изъ теплаго климата Средиземнаго моря въ сѣверныя широты, притомъ въ океанѣ и Нѣмецкомъ морѣ погода стояла сырая и слишкомъ холодная для лѣтняго времени года. Вновь поступавшіе больные страдали преимущественно разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ; въ томъ числѣ было два случая катарральнаго кроваваго поноса и каждый изъ этихъ двухъ больныхъ оставался въ лазаретѣ 2 недѣли. На переходѣ океаномъ, у матроса Конева, вслѣдствіе бубоновъ, развилась флегмонозная рожа въ пахахъ и на мошонкѣ, перешедшая на послѣдней въ гангрену. Этотъ больной, еще до кампаніи, лежалъ 7 мѣсяцевъ (1866—1867 г.) въ кронштадтскомъ госпиталѣ, по случаю общаго сифилиса. Притомъ онъ былъ слабаго тѣлосложенія и съ признаками анэміи, развившейся во время послѣдней болѣзни. По причинѣ сильнаго запаха отъ омертвѣлой ткани и неудобства помѣщенія на корветѣ для больныхъ подобнаго рода, я принужденъ былъ помѣстить больнаго въ плимутскій госпиталь. Въ настоящее время Коневъ возвратился въ Кронштадтъ, пролежавъ въ плимутскомъ госпиталѣ 2 мѣсяца.

13 іюля корветъ возвратился въ Кронштадтъ. По приходѣ на рейдъ у насъ было всего двое больныхъ, оба сифилитики; у одного твердая язва переходила въ заживленіе, а у другаго оставалась значительная твердость на мѣстѣ зажившаго шанкра; оба они поступили въ кронштадтскій морской госпиталь.

21.

О заграничномъ плаваніи на фрегатѣ „Александръ Невскій" (*).

Среднее наличное число команды на фрегатѣ «Александръ Невскій», въ кампанію съ 25 мая 1867 года по 13 октября 1868

(*) Медиц. журналъ, веденный г. Кудринымъ.

года, 674 человѣка; изъ нихъ заболѣло 776, отправлено въ госпитали 14, умерло 10 (въ томъ числѣ скоропостижно 4); выздоровѣло 759.

Такимъ образомъ на 1000 ч. команды было:

заболѣвшихъ.	1151,32.
умершихъ	14,83.
отправленныхъ въ госпитали.	20,77.

Между заболѣвшими, общій итогъ собственно лазаретныхъ больныхъ былъ 553 чел.; среднее ежедневное число 9,9. На 1000 чел. команды, лазаретныхъ больныхъ было 821,95. Общій итогъ больныхъ приходящихъ 222 чел. Среднее ежедневное число 7,1. На 1000 чел. здоровой команды, приходящихъ было 329,37. Изъ числа 14 больныхъ, отправлены въ госпитали:

кронштадтскій.	2	
гельсингфорскій	3	
аѳинскій	3	(всѣ умерли).
тулонскій	3	
одесскую больницу	1	
лемвичскій.	1	
на пароходъ «Тамань»	1	

Движеніе больныхъ на фрегатѣ, по мѣсяцамъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Наличное число команды.	Заболѣло.	Умерло.
Май 1867 г. (7 дней)	697	29	»
Іюнь	695	85	»
Іюль	692	46	»
Августъ	692	49	»
Сентябрь.	692	52	»
Октябрь	691	64	1
Ноябрь	691	47	»
Декабрь	689	46	»
Январь 1868 года. .	687	41	1

Февраль	686	39	»
Мартъ	685	34	1
Апрѣль	682	44	»
Май	682	47	»
Іюнь	681	49	»
Іюль	679	64	1
Августъ	679	30	»
Сентябрь (12 дней) .	678	11	3
Итого . .	688	776	7

На 1000 человѣкъ команды приходится помѣсячно:

	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.
Май 1867 г. (7 дней) .	41,60	0
Іюнь.	122,29	0
Іюль.	66,47	0
Августъ.	70,80	0
Сентябрь	75,13	0
Октябрь.	92,61	1,44
Ноябрь	68,45	0
Декабрь.	66,76	0
Январь 1868 г. . . .	59,66	1,47
Февраль.	56,64	0
Мартъ	49,48	1,45
Апрѣль	64,36	0
Май	68,91	0
Іюнь.	71,95	0
Іюль.	94,25	1,47
Августъ	44,18	0
Сентябрь (12 дней) . .	16,20	4,42

Число заболѣвшихъ и умершихъ нижнихъ чиновъ, по главнымъ отдѣламъ болѣзней, было слѣдующее:

	Зболѣло.	Умерло.	
Лихорадки: катарральная, гастрическая и ревматическая . . .	130	0	
Перемежающаяся лихорадка. . .	21	0	
тифзная горячка	12	1	(въ аѳинскомъ госпиталѣ).

Катарръ кишечнаго канала . . .	97	0	
Воспаленіе глазъ: простое . . .	37	0	
— — гнойное . . .	1	0	
Острый катарръ дыхател. органовъ	44	0	
Заушница	1	0	
Воспаленіе зѣва	35	0	
— грудныхъ органовъ . .	26	1	
— брюшныхъ органовъ .	3	1	
— мочевыхъ и половыхъ органовъ	18	0	
Рожа	8	0	
Острыя сыпи	2	0	
Бугорчатка.	1	1	(въ аѳинскомъ госпиталѣ).
Хроническій бронхіальный катарръ	2	1	(въ аѳинскомъ госпиталѣ).
Органическія болѣзни серда. . .	1	0	
Ревматизмъ.	10	0	
Цынга	7	0	
Язвы	2	0	
Венерическія болѣзни.	53	0	
Чесотка.	1	0	
Апоплексія.	1	1	
Болѣзни слуховаго органа . . .	7	0	
Ушибы	83	0	
Раны	34	0	
Переломы	6	0	
Грыжа	1	0	
Ожоги	9	0	
Нарывы и ногтоѣда	60	0	
Вереда	62	0	
Умопомѣшательство	1	0	
Утопленіе	0	4	
Итого .	776	10	(въ томъ числѣ 3 умерло въ Аѳинскомъ госпиталѣ.

Тифозныя горячки встрѣчались весьма рѣдко; число заболѣвшихъ было 12; изъ нихъ 2 отправлены въ гельсингфорскій госпиталь и 1—въ аоинскій; послѣдній случай окончился смертью. Брюшной тифъ наблюдался 5 разъ, съ абортивною формою тифа было 3 случая, съ возвратною горячкою—1 случай; въ одномъ случаѣ тифозное состояніе было осложненіемъ инсоляціи и наконецъ у двухъ больныхъ, отправленныхъ въ гельсингфорскій госпиталь, форма тифа не успѣла обозначиться. Въ одномъ случаѣ брюшнаго тифа, лихорадочное состояніе отличались сильною напряженностью и больной умеръ на 7-й день болѣзни.—*Перемежающаяся лихорадка* встрѣчалась также нечасто (21 случай) и преимущественно во время плаванія въ тропикахъ; типъ ея былъ исключительно трехдневный; рецидивы до трехъ разъ встрѣчались у двухъ больныхъ, которые въ прошломъ 1866 г. страдали упорною лихорадкою,—одинъ въ Астрахани, а другой въ Галацѣ. Во время перехода фрегата изъ Кадикса въ Пирей (въ сентябрѣ 1867 г.), у сѣверныхъ береговъ Африки, подъ вліяніемъ сильнаго зноя и SO сирокко, появилось одновременно 10 случаевъ послабляющей лихорадки, пароксизмы которой повторялись два раза въ день, утромъ и вечеромъ.—*Лихорадки, катарральная, гастрическая и катарры кишечнаго канала* были наичастыми заболѣваніями, но характеръ ихъ былъ всегда доброкачественный. Катарромъ кишечнаго канала преимущественно заболѣвали кочегары во время хода подъ парами. Подъ тропиками, въ двухъ случаяхъ наблюдался желчный понось. Во время плаванія въ Черномъ морѣ (въ іюлѣ 1868 г.), одновременное появленіе кишечныхъ катарровъ зависѣло отъ лишняго употребленія опрѣсненной воды, которая недостаточно охладилась и насытилась воздухомъ.—*Воспаленіемъ глазъ* страдало 38 человѣкъ; обыкновенно встрѣчалось простое воспаленіе соединительной оболочки глаза; зернистое воспаленіе оказалось только въ двухъ случахъ. Воспаленіе роговой оболочки наблюдалось только въ одномъ случаѣ. Гноевидное воспаленіе также встрѣтилось одинъ разъ у больнаго, страдавшаго гонорреею и, по всему вѣроятію, зависѣло отъ переноса гноя на глазъ; этотъ больной былъ оставленъ въ тулонскомъ госпиталѣ и исходъ болѣзни мнѣ неизвѣстенъ.—Къ отдѣлу *воспаленія дыхательныхъ органовъ* относятся: случаи остраго бронхіальнаго катарра (44),

воспаленія зѣва (35), подреберной плевы (25), праваго легкаго (1). Бронхіальные катарры и воспаленія зѣва обыкновенно протекали безъ особенной напряженности; въ одномъ случаѣ (въ тропикахъ) наблюдалась дифтеритическая форма жабы. При воспаленіи плевры, только однажды встрѣтился довольно обильный эксудатъ (въ правой сторонѣ груди) и больной совершенно поправился по истеченіи двухъ мѣсяцевъ. Случай воспаленія праваго легкаго окончился смертію и неблагопріятный исходъ болѣзни зависѣлъ отъ бугорчатаго пораженія легкихъ.—*Воспаленіе брюшныхъ органовъ.* Въ двухъ случаяхъ наблюдалось воспаленіе брюшины (одинъ окончился смертью) и въ одномъ—воспаленіе кишекъ.—*Острыя сыпи и рожа.* Во время стоянки фрегата на Пирейскомъ рейдѣ (въ февралѣ 1868 г.). встрѣтились три случая (въ одномъ у офицера) краснухи (rubeola). Рожа показывалась преимущественно на лицѣ и нижнихъ конечностяхъ. Въ трехъ случаяхъ наблюдалось флегмонозное воспаленіе,—два раза на нижней конечности и одинъ разъ на верхней.—*Хроническія болѣзни* были явленіемъ весьма рѣдкимъ, такъ какъ предъ началомъ кампаніи произведенъ былъ довольно тщательный осмотръ команды, причемъ всѣ нижніе чины съ хроническими страданіями оставлены на берегу; но, не смотря на это, мы имѣли два случая хроническаго бронхіальнаго катарра, изъ которыхъ въ одномъ наблюдалась бронхоррея; больной этотъ умеръ въ аѳинскомъ госпиталѣ. Былъ также случай бугорчатки, окончившійся тоже смертью въ аѳинскомъ госпиталѣ; больной былъ оставленъ фрегатомъ «Генералъ-Адмиралъ» въ этомъ госпиталѣ, а выписанный отсюда поступилъ въ составъ нашей команды. Недостаточность полулунныхъ заслонокъ съ гипертрофіею праваго желудочка обнаружилась у одного машиниста, который по этому случаю былъ уволенъ отъ работъ въ продолженіе всей кампаніи. Изъ 10 случаевъ *ревматизма*, два раза мы имѣли дѣло съ острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ (колѣннаго сочлененія).—*Цынгою* заболѣло 7 человѣкъ, изъ которыхъ 4 были уроженцы Эстляндской губерніи. У 6 больныхъ цынга показалась тотчасъ по уходѣ изъ Кронштадта; въ одномъ случаѣ оказался сильный экхимозъ соединительной оболочки глаза, причемъ выздоровленіе шло весьма медленно. Послѣдній случай цынги наблюдался послѣ плаванія въ тропи-

кахъ (въ сентябрѣ 1867 года.) у матроса, который въ продолженіи 13 лѣтъ службы впервые испытывалъ судовую жизнь; появленіе цынги въ этомъ случаѣ можно приписать обѣдненію крови, вслѣдствіе большихъ потерь испариною.—*Венерическихъ больныхъ* было 53, кромѣ 18 случаевъ гонорреи, показанныхъ въ отдѣлѣ воспаленія мочевыхъ и половыхъ органовъ. Наибольшее число больныхъ (21 случай) доставила стоянка фрегата въ Пиреѣ, причемъ въ 16 случаяхъ оказался твердый шанкръ, тогда какъ между остальными 32 заболѣваніями твердый шанкръ встрѣтился только 4 раза. Вторичные припадки наблюдаемы были только въ одномъ случаѣ. Для леченія мягкихъ язвъ употреблялись одни наружныя средства, при твердыхъ же шанкрахъ постоянно назначалась внутрь сулема. Обыкновенно 9 гранъ сулемы было достаточно для излеченія, и только въ одномъ случаѣ было употреблено 12 гранъ.—*Травматическія поврежденія*, *нарывы*, *ногтоѣды*, *ожоги*, составляли самыя частыя страданія, неразлучныя съ судовою жизнію. Случаевъ ушиба было 83, ранъ 34; ушибы и раны наблюдались преимущественно на конечностяхъ; ушибы и раны головы принадлежатъ къ рѣдкимъ случаямъ, между которыми замѣчателенъ случай сотрясенія мозга, безъ поврежденія костей черепа, обусловленный паденіемъ изъ батарейной палубы въ навѣсный кубрикъ и окончившійся черезъ 24 часа смертью, а также случай раны на лбу, длиною въ 1″, съ обнаженіемъ кости и легкимъ сотрясеніемъ мозга; поврежденіе нанесено полѣномъ, упавшимъ при погрузкѣ дровъ въ машинное отдѣленіе. Нѣкоторыя поврежденія потребовали оперативныхъ пособій; такъ въ одномъ случаѣ произведено было вылущеніе двухъ послѣднихъ суставовъ указательнаго пальца лѣвой руки, вслѣдствіе разорванной раны пальца, попавшаго въ шкифъ драйрепъ-блока, при взятіи рифовъ; въ другомъ случаѣ—вылущеніе большаго пальца правой руки, вслѣдствіе разорванной раны его съ раздробленіемъ кости; это поврежденіе произошло при отталкиваніи вельбота отъ катера, стоявшихъ на водѣ, во время свѣжаго вѣтра; наконецъ въ третьемъ случаѣ произведена была ампутація праваго плеча, вслѣдствіе оторванной раны праваго предплечія близъ локтеваго сочлененія, происшедшей отъ преждевременнаго выстрѣла при крушеніи фрегата.—Случаевъ *перелома* у насъ было

6; въ одномъ случаѣ произошелъ переломъ обѣихъ костей голени, въ двухъ—переломъ большой берцовой кости; наконецъ переломъ малой берцовой кости, переломъ лучевой кости и переломъ первой кости указательнаго пальца представляли по одному случаю.

Умершихъ за всю кампанію было 10; съ нихъ на фрегатѣ умерло 3: одинъ отъ сотрясенія мозга послѣ паденія изъ батарейной палубы въ навѣсный кубрикъ, одинъ отъ воспаленія брюшины и одинъ отъ воспаленія праваго легкаго. Затѣмъ въ аѳинскомъ госпиталѣ умерло 3 больныхъ отъ брюшнаго тифа, отъ хроническаго бронхіальнаго катарра (бронхоррея) и отъ бугорчатки. Наконецъ *скоропостижно-умершихъ* было 4,—всѣ отъ утопленія: одинъ утонулъ въ Пиреѣ, будучи уволенъ на берегъ, и трое нижнихъ чиновъ погибло при крушеніи фрегата. Изъ офицеровъ при крушеніи погибло двое.

Экипажъ фрегата, при отправленіи изъ Кронштадта, состоялъ изъ 23 офицеровъ, 10 гардемариновъ, кондукторовъ и юнкеровъ и 697 нижнихъ чиновъ. Комплектованіе команды началось въ началѣ марта, т. е за полтора мѣсяца до выхода въ море. При осмотрѣ мною 4-й и 5-й роты 5-го флотскаго экипажа, составлявшихъ нашу команду, 120 человѣкъ оказались неспособными къ плаванію, и недостающее число потребовалось пополнить рекрутами и отчасти матросами изъ запасной роты. При ближайшемъ знакомствѣ моемъ съ командою, у 6 человѣкъ оказались хроническія страданія легкихъ и сердца. Вообще команда фрегата не молода, какъ по числу лѣтъ службы, такъ и по возрасту; для унтеръ-офицеровъ средній возрастъ былъ 35 лѣтъ, а средняя цифра лѣтъ службы 12; для матросовъ средній возрастъ 32,7, среднее число лѣтъ службы—10; для машинистовъ и кочегаровъ средній возрастъ 31, средняя цифра лѣтъ службы 11. Между унтеръ-офицерами и матросами чаще встрѣчался 38-лѣтній, у кочегаровъ и машинистовъ преобладалъ 35-лѣтній возрастъ. Что касается до мѣста рожденія, то большинство команды (188 человѣкъ) приходится на Вологодскую губернію; изъ нихъ только 54 чел. плавали въ крестьянствѣ; затѣмъ слѣдуютъ уроженцы Астраханской губерніи (123 чел.), изъ которыхъ 52 ходили на судахъ; третье мѣсто занимаютъ чухны Эстляндской губерніи (88 чел.), изъ которыхъ только 13 плавали въ крестьянствѣ.

Лучшій процентъ относительно числа матросовъ, плававшихъ въ крестьянствѣ, представляютъ губерніи Олонецкая и Петербургская; въ первой, изъ 23 было 11 плававшихъ, а во второй изъ 21—10 плававшихъ, т. е. почти половина. Вообще изъ всей команды плавали въ крестьянствѣ 200 человѣкъ, что составляетъ менѣе трети всего наличія нижнихъ чиновъ; остальныя же двѣ трети съ малолѣтства нисколько не были знакомы съ морскимъ дѣломъ и никогда не плавали ни въ морѣ, ни по рѣкамъ и озерамъ; однакоже, не смотря на это, у большинства изъ нихъ уже на службѣ выработались морскія качества, которыми характеризуется хорошій матросъ,—стойкость, смышленность и смѣлость. Постановка и уборка парусовъ, равно какъ дѣйствіе артиллеріею, доведены были до такой быстроты, для которой необходима, кромѣ сноровки, значительная сила мышцъ.

Начавъ кампанію 25 мая, фрегатъ до 31 числа стоялъ на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, торопясь окончаніемъ различныхъ работъ, которыя замедлились вслѣдствіе поздней и холодной весны 1867 года. 31 мая, въ три часа утра, мы ушли изъ Кронштадта, заходили на пути въ Гельсингфорсъ, гдѣ оставались на рейдѣ одни сутки, и 6 іюня прибыли въ Ниборгъ. 8 числа фрегатъ отправился въ Шербургъ, куда прибылъ чрезъ 4 дня. На Шербургскомъ рейдѣ онъ оставался 8 дней, здѣсь производились еще нѣкоторыя неоконченныя судовыя работы, а также закупка синихъ фланелевыхъ рубахъ для команды, непринятыхъ въ Кронштадтѣ. 21 числа, ночью, фрегатъ снялся съ якоря для слѣдованія къ Кадиксъ, куда и прибылъ 28 іюня. Не смотря на то, что въ Шербургѣ былъ полученъ патентъ о здоровьѣ, засвидѣтельствованный испанскимъ консуломъ, намъ пришлось въ Кадиксѣ оставаться три дня подъ карантиннымъ флагомъ, не имѣя сообщенія съ берегомъ. 4 іюля прибылъ въ Кадиксъ, на пароходѣ Черноморскаго Общества пароходства и торговли, Великій Князь Алексій Александровичъ, а на другой день у насъ поднятъ былъ контръ-адмиральскій флагъ генералъ-адъютанта Посьета, и Великій Князь поступилъ на фрегатъ въ качествѣ лейтенанта. Все это время наше плаваніе совершалось подъ парами.

На пути до Ниборга насъ преслѣдовали постоянные туманы и по временамъ дождь, причемъ термометръ не поднимался выше

+8° Р. и часто показывалъ не больше+4° Р. Подобныя климатическія условія еще болѣе увеличивали холодную сырость судоваго помѣщенія, всегда неизбѣжную при началѣ плаванія, послѣ зимней стоянки судна въ гавани. Здѣсь кстати замѣтить, какъ удачно наши матросы могутъ бороться, безъ замѣтнаго вреда для здоровья, съ подобными неблагопріятными условіями суроваго климата. Поступая на холодныя и сырыя суда, они не имѣютъ постельныхъ принадлежностей, — теплыхъ одѣялъ и подушекъ, входящихъ въ составъ обмундированія нижнихъ чиновъ, отправляющихся только въ продолжительное заграничное плаваніе. Для внутреннихъ же, а также и для непродолжительныхъ заграничныхъ кампаній, постельныя принадлежности не отпускаются и матросы спятъ, одѣваясь въ единственную свою шинель, которая на это время служитъ имъ и одѣяломъ, но, къ сожалѣнію, весьма плохимъ и мало защищающимъ отъ холодной и сырой температуры въ батарейной палубѣ, гдѣ сильно дуетъ, даже при вставленныхъ рамахъ въ пушечные порты. Дождевыя пальто отпускаются также только командамъ судовъ, отправляющихся въ продолжительное заграничное плаваніе и притомъ только на $^1/_4$ часть команды. Хотя въ нашемъ климатѣ количество падающаго дождя значительно меньше, чѣмъ въ странахъ жаркихъ, куда обыкновенно отправляются наши суда для продолжительнаго плаванія, однакоже нельзя не согласиться, что во время осеннихъ плаваній въ Финскомъ заливѣ, когда влажность холоднаго воздуха всегда очень значительна, когда дожди постоянно смѣняются туманами, дождевые непромыкаемые плащи значительно улучшили бы гигіеническія условія судовой жизни. Желательно, чтобъ эти плащи принадлежали къ самымъ необходимымъ предметамъ обмундированія судовыхъ командъ и отпускались безразлично на всѣ суда. У нашей команды небыло ни одѣялъ, ни непромыкаемыхъ плащей и недостатокъ этотъ, при вышесказанныхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, былъ отчасти причиною большой цифры болѣзней простуднаго свойства между нижними чинами. Только съ приходомъ въ Шербургъ измѣнилась погода и термометръ поднялся до+15° Р., и съ этого времени намъ пришлось свыкаться съ климатомъ странъ жаркихъ. Въ Кадиксѣ термометръ показывалъ уже + 22° Р. въ тѣни.

Болѣзненность за это время плаванія фрегата была вполнѣ отраженіемъ упомянутыхъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ и судовыхъ условій. Въ началѣ преобладали болѣзни простуднаго свойства, цифра которыхъ дошла до 60. Сюда входятъ лихорадки катарральныя, тифозная горячка, острый катарръ дыхательныхъ путей, воспаленіе зѣва, плевры и ревматизмъ. Случаевъ тифозной горячки было 4; двое больныхъ были отправлены въ гельсингфорскій госпиталь, другіе два лечились на фрегатѣ; это были легкія формы брюшнаго тифа, продолжавшагося въ одномъ случаѣ 31 день, а въ другомъ—22 дня; въ обоихъ случаяхъ гастрическіе припадки были довольно сильно выражены, а также наблюдалось значительное увеличеніе объема селезенки; первый, болѣе трудный, случай сопровождался также значительными припадками со стороны мозга, причемъ температура тѣла доходила до 40°,20 Ц.; въ другомъ случаѣ она не поднималась выше 39°,8 Ц.

Изъ другихъ болѣзней, довольно часто встрѣчались поносы, особенно между кочегарами, на долю которыхъ выпали усиленныя работы, такъ какъ всѣ переходы фрегатъ до сихъ поръ дѣлалъ подъ парами. Кромѣ 19 случаевъ поноса, показанныхъ въ вѣдомости, было нѣсколько такихъ больныхъ, которые не состояли въ лазаретѣ, такъ какъ у нихъ поносъ вскорѣ прекращался, послѣ одного или двухъ пріемовъ опійной настойки. Съ цынгою за это время поступило въ лазаретъ 6 больныхъ, изъ которыхъ 4 были уроженцы Эстляндской губерніи. Всѣ эти больные страдали цынгою еще въ первое плаваніе фрегата — у береговъ Америки, когда эта болѣзнь на немъ доходила до весьма значительныхъ размѣровъ. Принимая въ расчетъ неблагопріятныя атмосферныя условія, при которыхъ вооружался фрегатъ для настоящаго плаванія и спѣшныя, усиленныя работы, при недостаточности береговаго раціона и соразмѣрнаго труду отдыха, надобно удивляться, что цынга не развилась у насъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ. У 4-хъ цынготныхъ было пораженіе десенъ и подтеки на нижнихъ конечностяхъ, съ незначительною окрѣплостью. Остальные два случая были весьма упорны: болѣзнь выразилась въ нихъ, кромѣ кровоточивости десенъ, обширными затвердѣніями въ подколѣнной ямкѣ, въ икрахъ и на внутренней поверхно-

сти бедръ, вслѣдствіе чего движеніе конечностей было значительно затруднено; кромѣ того у одного изъ этихъ больныхъ образовался сильный кровяной подтекъ соединительной оболочки праваго глаза; выздоровленіе этого больнаго шло весьма медленно и темнокрасный цвѣтъ глазъ, перейдя съ синеватый, потомъ долго оставался желтымъ.

Въ это же время наблюдались два упорныхъ случая ревматизма колѣннаго сочлененія, отличавшіеся сильною степенью опуханія и жестокою болью въ пораженномъ суставѣ, при общемъ горячечномъ состояніи въ началѣ болѣзни. Согрѣвающіе компрессы въ обоихъ случаяхъ дали весьма успѣшные результаты и движеніе конечностей у обоихъ больныхъ вскорѣ сдѣлалось совершенно свободнымъ. Венерическая болѣзнь встрѣтилась за это время два раза; въ одномъ случаѣ былъ гангренозный шанкръ, не причинившій впрочемъ большаго безобразія; по отдѣленіи гангренозныхъ частей, заживленіе шло весьма быстро. Изъ наружныхъ болѣзней, болѣе другихъ обращалъ на себя вниманіе глубокій нарывъ промежности, послѣ ушиба, и оторванная рана двухъ пальцевъ руки въ первомъ суставѣ.

До 10-го іюля фрегатъ оставался на Кадикскомъ рейдѣ, затѣмъ снялся съ якоря подъ парами, которые сейчасъ же были прекращены, и 16 іюля пришелъ на Санта-Круцскій рейдъ, на островѣ Тенерифѣ. Черезъ недѣлю фрегатъ ушелъ отсюда въ море, а 28 числа былъ уже на якорѣ у острова С.-Яго (изъ группы острововъ Зеленаго мыса) въ Порто-Прайя. 31 іюля мы перешли къ острову С. Винцентъ въ Порто-Гранде. а 2 августа отправились въ обратное плаваніе въ Кадиксъ. Переходы изъ Кадикса къ островамъ Зеленаго мыса были совершены подъ парусами, при пассатномъ вѣтрѣ, который дулъ несильно и значительно умѣрялъ тропическій зной. Обратное плаваніе отъ острововъ Зеленаго мыса въ Кадиксъ, вслѣдствіе противнаго намъ пассата, было довольно продолжительно и только послѣ 14-ти дневнаго плаванія мы прибѣгли къ парамъ, при содѣйствіи которыхъ прибыли на 5-й день (21 августа) въ Кадиксъ. Здѣсь фрегатъ получилъ назначеніе идти въ Пирей, на соединеніе съ эскадрою въ греческихъ водахъ. 26 августа мы снялись съ Кадикскаго рейда и зашли по пути въ Мессину для погрузки

угля, но такъ какъ здѣсь въ это время свирѣпствовала сильная холерная эпидемія и городъ, покинутый большинствомъ жителей, не имѣлъ никакой коммерціи, то у насъ не было сообщенія съ берегомъ и мы не могли достать даже угля. Ежедневное число смертныхъ случаевъ въ городѣ доходило до 100 и болѣе, при 40 тысячномъ населеніи. Черезъ нѣсколько часовъ по приходѣ въ Мессину фрегатъ отправился въ Мальту, куда и прибылъ на другой день, т. е. 6 сентября. Здѣсь также было нѣсколько случаевъ холеры и потому чтобъ избѣгнуть карантина въ Пиреѣ, мы не имѣли сообщенія съ берегомъ и, нагрузившись углемъ и нѣкоторою необходимою провизіею, отправились въ Пирей, куда прибыли 11 числа. Въ тотъ же день вечеромъ Великій Князь Алексій Александровичъ, съ генералъ-адъютантомъ Посьетомъ и свитою, оставилъ фрегатъ и отправился на пароходѣ «Ольга» въ Крымъ. Но слѣдующій день я назначенъ былъ исполнять обязанность старшаго отряднаго врача. Эта часть кампаніи (съ 5 іюля по 12 сентября) была по преимуществу практическая; артиллерійское, парусное ученье, вызовъ абордажныхъ партій и проч. составляли главныя занятія команды. Климатическій условія за это время плаванія были совершенно противоположны существовавшимъ при началѣ кампаніи; холодная сырость помѣщенія, холодное и влажное состояніе атмосферы, туманы и дожди смѣнились сильнымъ дневнымъ зноемъ и обильною росою ночью, особенно рано утромъ, между 3 и 5 часами,—время наибольшаго охлажденія атмосферы. Термометръ показывалъ отъ 20—26° Р. въ тѣни; разность температуры дневной отъ ночной была отъ 2° до 3°. Не смотря на влажность воздуха въ тропикахъ и обильныя испаренія отъ постоянныхъ жаровъ, мы встрѣтили дождь только два раза въ штилевой полосѣ и притомъ на весьма короткое время. Въ этой полосѣ, а также во время плаванія въ Средиземномъ морѣ близъ африканскаго берега, при SO вѣтрѣ, намъ пришлось испытывать самый тягостный, изнуряющій зной, который въ океанѣ значительно умѣрялся довольно свѣжимъ NO пассатомъ. Съ цѣлію противодѣйствовать ослабляющему дѣйствію жара, команда пользовалась холодными обливаніями, которыя отнимали у организма нѣкоторую часть теплоты, умѣряли обиліе накожнаго испаренія и уменьшали жажду. Польза этихъ облива-

ній замѣтно выражалась уменьшеніемъ потовой накожной сыпи, показавшейся у многихъ. Наконецъ обливанія имѣли и ту гигіеническую выгоду, что поддерживали опрятность между нижними чинами. Прохлажденіе воздуха на фрегатѣ достигалось частымъ обливаніемъ верхней палубы; на якорѣ, при поставленныхъ тентахъ, эта мѣра вызывала ощутительное пониженіе температуры. Кромѣ того, обращено было вниманіе на усиленіе дѣятельности пищеварительныхъ путей, такъ какъ пищевареніе, подъ вліяніемъ зноя, совершается всегда медленно; для этого щи приготовляли съ различными приправами,—перцомъ, чеснокомъ; предъ обѣдомъ и ужиномъ, выдавалось по получаркѣ рому. Для утоленія жажды употреблялась обыкновенная опрѣсненная вода, часто довольно теплая, причемъ не оказывалось гастрическихъ страданій, почему и не представлялось настоятельной потребности прибавлять къ ней въ небольшемъ количествѣ краснаго вина, или рому. Существующимъ положеніемъ, отпускъ краснаго вина дозволенъ только на суда, отправляющіяся въ кругосвѣтное плаваніе. Желательно было бы видѣть измѣненіе этого положенія въ такомъ родѣ, чтобы отпускъ краснаго вина, для прибавленія его къ водѣ, производился на всѣ суда во время плаванія ихъ въ жаркомъ климатѣ. Кочегарамъ подъ парами, выдавалась для прибавленія къ водѣ слѣдующая смѣсь, употребляемая обыкновенно на судахъ всѣхъ націй въ кругосвѣтныхъ кампаніяхъ: на каждую чарку воды прибавлялось по одному золотнику лимоннаго соку и столько же сахару; потомъ, въ тропикахъ, на каждые 10 чарокъ такого лимонаду прибавлялось по одной чаркѣ рому, или краснаго вина. Каждый кочегаръ и машинистъ получалъ по 3 чарки этого лимонаду въ сутки. Плавая въ тропикахъ, мы часто имѣли дѣло съ *перемежающеюся лихорадкою*, которая встрѣтилась 12 разъ; въ двухъ случаяхъ она отличалась большою упорностію и возвращалась по три раза; эти больные страдали упорною перемежающеюся лихорадкою еще въ прошедшемъ году (1866),—одинъ въ Астрахани, а другой—въ Галацѣ. Упорство лихорадки въ этихъ двухъ случаяхъ можно отчасти объяснить и тѣмъ обстоятельствомъ, что для леченія, за неимѣніемъ хинина, употреблялся хиноидинъ, въ видѣ спиртнаго раствора. Извѣстно, что хиноидинъ въ тяжкихъ случаяхъ

не такъ надеженъ, какъ хининъ и потому лучше было бы его совсѣмъ исключить изъ каталога медикаментовъ, отпускаемыхъ на суда, замѣнивъ его хининомъ, что я и дѣлалъ при покупкѣ лекарствъ въ Пиреѣ. Увеличенное количество водяныхъ паровъ въ воздухѣ тропиковъ и обильныя росы были главною причиною появленія лихорадокъ; воспріимчивость къ этой болѣзни усиливалась вслѣдствіе утомленія отъ жары и непривычки къ климату; немало также содѣйствовали заболѣванію простуда и разстройство желудка, которое наблюдалось почти во всѣхъ случаяхъ. Быть можетъ также трюмный запахъ, иногда показывавшійся во время плаванія въ тропикахъ, игралъ нѣкоторую роль при образованіи лихорадочной заразы. Троекратный возвратъ лихорадки у двухъ матросовъ, о которыхъ я говорилъ выше, объясняется предрасположеніемъ, оставшимся послѣ пребыванія ихъ въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ; предрасположеніе это выразилось черезъ годъ, подъ вліяніемъ вышесказанныхъ причинъ, въ весьма упорной формѣ лихорадочнаго процесса.

Къ этому же времени относятся три случая *тифозной горячки*. Въ одномъ случаѣ тифозное состояніе было осложненіемъ инсоляціи: дѣйствіе солнечнаго жара обнаружилось на всемъ лицѣ, въ видѣ рожистой красноты и водянистыхъ пузырей, заключавшихъ въ себѣ серозную жидкость; картина горячечныхъ явленій у этого больнаго протекала правильно и болѣзнь чрезъ три недѣли окончилась выздоровленіемъ. Во второмъ случаѣ, наблюдалась довольно тажкая форма брюшнаго тифа, продолжавшагося 40 дней; мозговые припадки были сильно выражены. Наконецъ въ третьемъ случаѣ, мы имѣли дѣло съ весьма характеристическою формою возвратной горячки; больной поступилъ въ лазаретъ во время плаванія въ океанѣ, въ штилевой полосѣ (19 августа 1867 г.). Началу болѣзни предшествовалъ сильный ознобъ, за которымъ послѣдовали головная боль, жаръ и слабость; температура тѣла возвышена (40°,7 Ц.); во всѣхъ членахъ и поясницѣ сильная боль, лице налито кровью, совершенное отсутствіе аппетита, тошнота, языкъ обложенъ, испражненія замедлены, пульсъ 120, селезенка замѣтно увеличена; ночью бредъ. Всѣ эти явленія продолжались 5 дней, послѣ чего послѣдовалъ обильный потъ и температура упала до 37°,2 Ц.; больной чувствовалъ себя хорошо

и жаловался только на общую слабость и боль въ конечностяхъ. Чрезъ два дня, повторилась прежняя картина болѣзни еще съ большею жестокостью; пульсъ доходилъ до 140 ударовъ, температура 41°,2 Ц.; кромѣ того, оказались увеличеніе печени и признаки желтухи. Второй приступъ продолжался четыре дня и послѣ него послабленіе длилось цѣлую недѣлю, по истеченіи которой послѣдовалъ третій приступъ, весьма легкій, длившійся только два дня. Этому приступу, равно какъ и второму, также предшествовалъ ознобъ. Выздоровленіе больнаго подвигалось очень медленно.

На переходѣ фрегата изъ Кадикса въ Пирей, при штилѣ и юго-восточномъ вѣтрѣ, у сѣвернаго берега Африки, типъ лихорадки изъ перемежающагося перешелъ въ послабляющій, что зависѣло между прочимъ отъ удушливаго сирокко, приносившаго болотныя испаренія съ береговъ Африки. Случаи послабляющей лихорадки явились одновременно между нижними чинами и офицерами. Всѣхъ случаевъ этой формы было 17. Заболѣваніе обыкновенно начиналось желудочнымъ разстройствомъ, затѣмъ скоро замѣчалось опуханіе селезенки, далѣе слѣдовала головная боль, боль въ суставахъ, температура возвышалась до 39 и 40° Ц. Въ продолженіе дня, было два и даже три ожесточенія или пароксизма, въ началѣ весьма неправильные. Пароксизмы начинались замѣтнымъ ознобомъ и всегда оканчивались съ появленіемъ пота. По истеченіи 2—3 дней, они большею частію повторялись правильно два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Послабленіе всегда было неполное, температура тѣла понижалась только до 38° Ц., причемъ всѣ больные безъ исключенія жаловались на легкую головную боль, боль въ поясницѣ и во всѣхъ сочлененіяхъ, даже въ суставахъ пальцевъ рукъ и ногъ. Теченіе болѣзни было большею частію непродолжительно,—не болѣе 7 дней. Въ двухъ случаяхъ, картина болѣзни напоминала тифъ (только съ послабленіемъ) съ преобладающими гастрическими явленіями и у одного притомъ съ желтухою. Только у послѣдняго больнаго замѣчено было опуханіе печени, во всѣхъ другихъ случаяхъ существовало опуханіе только селезенки. Теченіе болѣзни у послѣднихъ двухъ больныхъ было медленное—до 3 недѣль—и выздоровленіе наступило послѣ обильнаго пота. Для леченія, въ

началѣ болѣзни, смотря по обстоятельствамъ, употреблялись слизистыя средства съ кислотами и маслянистая эмульсія, при строгой діэтѣ. Когда же послабленія начинали выражаться ясно, то въ продолженіе этой перемежки назначался одинъ пріемъ хинина въ день, отъ 8—10 гранъ. Съ приходомъ въ Пирей, при измѣнившихся климатическихъ условіяхъ, прекратилось и появленіе этихъ лихорадокъ.

Обильное отдѣленіе испарины, возбуждаемое вліяніемъ сильнаго зноя, было причиною появленія *накожныхъ болѣзней*, въ видѣ экзематозныхъ сыпей, вередовъ, подкожныхъ нарывовъ, а въ одномъ случаѣ (у офицера) наблюдалась папулезная сыпь на груди и спинѣ, отличавшаяся сильнымъ зудомъ. Обыкновенныя холодныя ванны и обмыванія известковою водою производили въ этомъ случаѣ только временное облегченіе, почему употреблялись ванны изъ желѣзистой воды, остающейся на днѣ водяныхъ систернъ; это средство оказалось очень полезнымъ. Кромѣ страданій кожи, наблюдались также два случая воспаленія подкожной клѣтчатки, причина котораго въ обоихъ случаяхъ осталась совершенно неизвѣстною. Въ первомъ случаѣ, развилось обширное флегмонозное воспаленіе праваго бедра и голени. Пораженная конечность представлялась весьма опухшею, напряженною; наибольшая степень опуханія и болѣзненности замѣчалась въ колѣнѣ и общее состояніе больнаго было лихорадочное, почему въ началѣ можно было предположить въ этомъ случаѣ острый ревматизмъ колѣннаго сочлененія; спустя нѣсколько дней, на внутренней поверхности средины голени, кожа замѣтно покраснѣла и представляла ясное зыбленіе, почему и сдѣланъ былъ большой разрѣзъ, причемъ отдѣлилось весьма обильное количество гноя и обнаружилась отслойка покрововъ до самаго колѣна, опухоль котораго вскорѣ почти совсѣмъ исчезла, вмѣстѣ съ лихорадочнымъ состояніемъ. Спустя недѣлю, больной снова имѣлъ сильный ознобъ, за которымъ послѣдовалъ жаръ, съ температурою до 40°,6 Ц. По осмотрѣ бедра, въ немъ также оказалось нѣкоторое зыбленіе; на этомъ мѣстѣ немедленно сдѣланъ былъ разрѣзъ, причемъ отдѣлилось большое количество гноя. Послѣ, вслѣдствіе застоя гноя, встрѣтилась необходимость соединить оба сдѣланные разрѣза, такъ какъ отслойка покрововъ существовала на всемъ пораженномъ

пространствѣ; такимъ образомъ мы имѣли дѣло съ большою раною, заживленіе которой шло довольно быстро, за исключеніемъ небольшаго пространства на внутренней сторонѣ колѣна, гдѣ заживленіе замедлилось на продолжительное время; больной провелъ въ лазаретѣ 90 дней. Во второмъ случаѣ, наблюдалось флегмонозное воспаленіе лѣваго предплечія на небольшомъ пространствѣ, которое также обнимало только подкожную клѣтчатку и перешло въ нагноеніе.

Болѣзни простуднаго свойства, какъ напр. катарры дыхательныхъ органовъ, воспаленіе плевры, встрѣчались довольно рѣдко въ сравненіи съ началомъ кампаніи. Воспаленіе плевры встрѣтилось только два раза, бронхіальный катарръ наблюдался 9 разъ, жаба—5 разъ и въ одномъ случаѣ представляла дифтеритическую форму; на слизистой оболочкѣ миндалевидныхъ желѣзъ образовались желтовато-бѣлыя ложныя перепонки, при опуханіи лимфатическихъ желѣзъ подъ нижнею челюстью и умѣренномъ лихорадочномъ состояніи. Послѣ прижиганія крѣпкимъ растворомъ азотно-кислаго серебра, при одновременномъ употребленіи рвотныхъ, ложныя перепонки чрезъ нѣсколько дней исчезли, хотя миндалевидныя желѣзы оставались нѣкоторое время опухшими и покраснѣвшими; чрезъ двѣ недѣли больной выздоровѣлъ.

Обыкновенно жаркій климатъ вызываетъ *болѣзни пищеварительнаго аппарата* и въ особенности желчные поносы, происходящіе отъ усиленной дѣятельности печени и значительнаго отдѣленія желчи. На фрегатѣ встрѣтились только два случая такого поноса, который сопровождали рвота зеленью, горькій вкусъ во рту и боль въ животѣ, при нормальной температурѣ тѣла. Случаевъ простаго поноса было также очень мало. Но нельзя не замѣтить, что потеря аппетита, при ослабляющемъ дѣйствіи обильной испарины отъ сильнаго зноя, вызвала извѣстную степень анэміи, постоянно осложнявшей болѣзни этого періода нашей кампаніи.

Малокровіемъ отъ большихъ потерь испариною отчасти можно объяснить появленіе, въ концѣ этого періода плаванія, одного случая *цынги* у матроса, который въ продолженіе 13 л. службы впервые испытывалъ судовую жизнь. Съ нѣкоторою увѣренностію можно сказать, что на фрегатѣ въ это время не было вредныхъ

условій, при которыхъ обыкновенно появляется скорбутъ. Въ данномъ случаѣ болѣзнь выразилась кровяными подтеками на правой голени, твердою опухолью темнокраснаго цвѣта на лѣвой голени и кровоточивостью десенъ, при общей слабости организма.

Больныхъ *венерическою болѣзнью* прибыло 4; изъ нихъ двое имѣли твердыя язвы и бубоны, перешедшіе въ нагноеніе, а двое—мягкія язвы. Всѣ они заразились во время стоянки фрегата на Кадикскомъ рейдѣ. Изъ 10 случаевъ *воспаленія глазъ*, только въ одномъ оказалось воспаленіе роговой оболочки, во всѣхъ же остальныхъ поражена была исключительно соединительная плева. *Травматическія поврежденія* случались не часто и въ большинствѣ случаевъ ограничивались незначительными ушибами, или ранами. Между послѣдними первое мѣсто занимала разорванная рана указательнаго пальца лѣвой руки; при взятіи рифовъ, палецъ матроса попалъ въ шкифъ драйренъ-блока, причемъ сорвало мягкія части пальца до втораго сустава; вслѣдствіе этого произведено мною вылущеніе двухъ послѣднихъ фалангъ раненаго пальца; по недостатку мягкихъ частей, лоскутъ, образованный изъ ладонной поверхности, едва прикрывалъ культю; рана зажила нагноеніемъ по прошествіи 5 недѣль.

Съ приходомъ въ Пирей, т. е. съ 11 сентября, фрегатъ поступилъ въ составъ эскадры судовъ въ греческихъ водахъ, занятія которой ограничивались исключительно перевозкою семействъ съ острова Кандіи въ Грецію. Это назначеніе фрегатъ исполнялъ въ продолженіе почти шести мѣсяцевъ—до 8 марта (1868 г.); за это время, мы сдѣлали 5 рейсовъ изъ Пирея въ Кандію. Между перевозимыми семействами было весьма много больныхъ съ простымъ и гноевиднымъ воспаленіемъ глазъ, а также съ перемежающеюся лихорадкою. Во время втораго перехода, между кандіотами (въ числѣ 1176 душъ) было много больныхъ перемежающеюся лихорадкою и острымъ катарромъ дыхательныхъ органовъ, которымъ страдало большинство дѣтей; одинъ ребенокъ, 6 мѣсяцевъ, умеръ на этомъ переходѣ отъ воспаленія легкаго. 3-й рейсъ фрегата былъ въ ноябрѣ. Снявшись изъ Пирея 17 числа, мы на другой день пришли въ Канею; но свѣжій сѣверный вѣтръ, съ большимъ волненіемъ, вынудилъ насъ въ ночь на 19 число уйти въ Суду. 21 числа фрегатъ отправился къ юж-

ному берегу острова, а 22-го началась перевозка семействъ, которыхъ успѣли взять до 250 душъ; быстро увеличившаяся морская зыбь принудила прекратить перевозку и уйти въ море, гдѣ мы держались подъ парусами до 26 числа, но такъ какъ южный вѣтръ нисколько не стихалъ, то фрегатъ, обогнувъ восточную часть острова, сталъ на якорь на сѣверномъ берегу, у мыса Херсонеса; здѣсь мы приняли еще 240 пассажировъ и ночью ушли въ Пирей, куда прибыли 30 ноября. Въ продолженіе этого 13-дневнаго плаванія было весьма много больныхъ между кандіотами, которые преимущественно страдали перемежающимися лихорадками, поносами и катарромъ дыхательныхъ путей; умершихъ на этомъ переходѣ было трое: двое 6-мѣсячныхъ атрофическихъ дѣтей и одинъ 14-лѣтній мальчикъ, который привезенъ былъ на фрегатъ въ Канеѣ 18 числа, а 29-го умеръ отъ брюшнаго тифа. Въ продолженіе декабря фрегатъ оставался на Пирейскомъ рейдѣ и 4-й рейсъ его въ Кандію былъ уже въ началѣ января 1868 г. На этомъ переходѣ, мы взяли съ сѣвернаго берега острова 414 душъ. Возвращаясь въ Пирей, фрегатъ встрѣтилъ свѣжій противный вѣтръ, почему заходилъ въ бухту Ваттика и прибылъ въ Пирей 18 января. Не смотря на небольшое число привезенныхъ въ этотъ рейсъ кандіотовъ, между ними было до 40 больныхъ и въ числѣ ихъ 9 съ огнестрѣльными ранами, полученными за пять дней до перевозки на фрегатъ въ сраженіи близь Гераклiума. Всѣ раны были пулевыя; въ 4 случаяхъ поражены были плечевая (3 случая) и колѣнная (1 случай) суставныя полости; былъ также случай раны мягкихъ частей грудной клѣтки, причемъ пуля Минье сдѣлала обходъ подъ кожею около реберъ и извлечена была мною на спинѣ; остальныя раны были сквозныя, на конечностяхъ. По приходѣ въ Пирей, всѣ раненые на другой же день были отправлены въ аѳинскій военный госпиталь. Преобладающими болѣзнями между кандіотами на этомъ переходѣ были также перемежающаяся лихорадка, катарръ дыхательныхъ органовъ и кишекъ. Наконецъ 5-й и послѣдній рейсъ фрегата въ Кандію совершенъ въ февралѣ. 14 числа мы ушли въ Суду, а отсюда на южный берегъ острова, къ мысу Лимини, гдѣ приняли 1120 человѣкъ, съ которыми прибыли въ Пирей 23 февраля. Больныхъ между кандіотами на этомъ переходѣ

было меньше, сравнительно съ предъидущими. Такимъ образомъ всѣхъ кандійскихъ семействъ перевезено на фрегатѣ 4500 душъ и между ними было до 150 больныхъ, которые пользовались лекарствами изъ судовой аптеки; кромѣ того, во время перваго рейса въ Кандію, въ Ая-Пелагіи, мнѣ пришлось удѣлить часть медикаментовъ греческому врачу, для его походнаго лазарета въ горахъ острова.

Съ приходомъ въ Пирей, 11 сентября 1867 г., значительно измѣнились климатическія условія нашего плаванія; мы разстались наконецъ съ сильнымъ продолжительнымъ зноемъ, который не могъ не вліять ослабляющимъ образомъ на здоровье экипажа. Съ половины сентября температура (15—18° Р.) значительно умѣрилась постоянными вѣтрами; судовыя ученія по росписанію, послѣ перваго рейса въ Кандію, замѣнились приведеніемъ фрегата въ чистоту по всѣмъ частямъ, послѣ 4-хъ мѣсячнаго океанскаго плаванія; тированье, окраска и мытье судна были въ это время исключительнымъ занятіемъ команды. До половины октября, мы находились въ самыхъ лучшихъ атмосферическихъ условіяхъ; не было сильнаго жара днемъ, а также и значительной разности между температурою дня и ночи; наибольшее пониженіе термометра ночью было 13° Р. послѣ дневной температуры 17° Р. Съ 15 октября сдѣлалось значительно свѣжѣе, причемъ увеличилась и разность дневной и ночной температуры. Съ 19 октября, во время плаванія у береговъ Кандіи, шли проливные дожди при свѣжемъ порывистомъ вѣтрѣ; этимъ характеризуется здѣсь начало зимняго сезона. Въ Пиреѣ также рѣдкій день проходилъ безъ дождя и бывали сильные порывы N и NO вѣтра, который до 31 октября постоянно дулъ съ большою силою. Температура въ это время сильно понизилась; были дни, когда термометръ ночью показывалъ +4 и 2° Р., а днемъ не подымался выше +8 и 12° Р. Въ первой половинѣ ноября, во время стоянки на Пирейскомъ рейдѣ, температура еще болѣе понизилась; днемъ термометръ показывалъ +5 и 8° Р., причемъ большею частію дулъ N вѣтръ съ дождемъ. Съ 17 ноября, т. е. со времени ухода въ Кандію, климатическія условія совершенно измѣнились и не смотря на свѣжіе S и SW вѣтра, замедлявшіе перевозку семействъ, термометръ большею частію показывалъ +16° Р. и

понижался только до +13° Р. Возвратясь въ Пирей, мы снова встрѣтили прежнія атмосферическія условія, т. е. господство NO вѣтра, иногда съ дождемъ, и температуру не выше +6°, понижавшуюся даже до +1° Р.. Послѣ 20 декабря, съ перемѣной вѣтра, измѣнилась и температура; дни были солнечные, термометръ не опускался ниже +12° днемъ и +5° ночью, въ полдень же иногда показывалъ +16 и 18° Р. При такомъ состояніи погоды прошелъ весь январь. Напротивъ, февраль въ этомъ году (1868 г.) въ Пиреѣ былъ самымъ холоднымъ мѣсяцемъ, но недождливымъ; при господствовавшемъ NO вѣтрѣ, температура понижалась ночью до 0° Р., а днемъ термометръ не показывалъ болѣе +4° Р.; въ батарейной палубѣ въ это время было отъ +6 до 8°, на кубрикѣ отъ 7—10° Р. Съ половины февраля, т. е. по приходѣ къ берегамъ Кандіи, мы снова встрѣтили температуру отъ 16—18° Р. въ полдень; такое же состояніе погоды мы испытывали и по возвращеніи въ Пирей.

Различіе метеорологическихъ условій стоянки фрегата на Пирейскомъ рейдѣ и плаванія его у береговъ Кандіи довольно рѣзко отражалось на состояніи болѣзненности. Всѣхъ больныхъ за это время прибыло 273 и самая большая цифра поступившихъ (62) принадлежитъ октябрю, т. е. началу зимняго сезона, когда при свѣжемъ NO вѣтрѣ рѣдкій день проходилъ безъ дождя. Наименьшее число больныхъ (38) было въ февралѣ, хотя температура въ первой половинѣ мѣсяца была довольно низкая, но безъ дождей, и притомъ вторая половина его отличалась наилучшимъ состояніемъ погоды.

Самая большая цифра больныхъ приходится на долю *болѣзней простуднаго свойства*; катарральная лихорадка, острый катарръ дыхательныхъ органовъ, воспаленіе зѣва, плевры,—вотъ господствующія болѣзни за это время плаванія фрегата, появленіе которыхъ тѣсно связано съ атмосферическими условіями времени года. Вліяніе этихъ условій особенно рѣзко выразилось въ ноябрѣ, когда, при дождливой и холодной погодѣ въ Пиреѣ, появилось много катарральныхъ болѣзней; съ уходомъ въ Кандію, климатическія условія быстро измѣнились и вмѣстѣ съ тѣмъ сейчасъ же прекратилось дальнѣйшее появленіе этихъ болѣзней на фрегатѣ. Сила и продолжительность катарральныхъ страданій были очень

умѣренны; больные обыкновенно оставляли лазаретъ на 4—6 день. Послѣ катарра дыхательныхъ органовъ, по численности больныхъ, первое мѣсто принадлежитъ *кишечному катарру*, который наичаще наблюдался въ сентябрѣ и зависѣлъ отъ неумѣреннаго употребленія фруктовъ и спиртныхъ напитковъ при съѣздахъ команды на берегъ. Затѣмъ, по численности, слѣдуетъ *венерическая болѣзнь*, съ которою прибыло 28 человѣкъ; изъ нихъ у 7-ми былъ трипперъ, а у 21—первичныя язвы, въ 6-ти случаяхъ осложненныя бубонами, твердыхъ язвъ было 16, мягкихъ—5.

Другія болѣзни встрѣчались въ весьма ограниченномъ числѣ случаевъ. Такъ *тифозная горячка* наблюдаема была три раза: въ двухъ случаяхъ, мы имѣли дѣло съ тифоидомъ; первый изъ нихъ мы наблюдали у матроса 37 лѣтъ, поступившаго въ лазаретъ съ сильно выраженными горячечными явленіями, которыя по прошествіи 7 дней значительно ослабѣли; выздоровленіе больнаго замедлилось кишечнымъ катарромъ, по прекращеніи котораго долго оставалась значительная слабость силъ; леченіе продолжалось 20 дней. Во второмъ, болѣзнь была тоже у матроса 32 лѣтъ, поступившаго въ лазаретъ съ горячечными явленіями, которыя по истеченіи 6 дней замѣтно облегчились и выздоровленіе наступило черезъ 12 дней. Въ 3-мъ случаѣ, наблюдался брюшной тифъ у матроса 35 лѣтъ, въ службѣ 12 лѣтъ, уроженца Вологодской губерніи; больной прибылъ въ лазаретъ 15 декабря, жалуясь на постоянное чувство озноба, которое продолжается уже три дня и только на короткое время смѣняется иногда чувствомъ жара; при этомъ сильный поносъ,—до 10 испражненій въ сутки. На 3 й день обнаружилось всестороннее развитіе тифозныхъ явленій. На 4-й день, вечеромъ, наступилъ чрезвычайно сильный упадокъ силъ, причемъ утренняя температура 40°,5 Ц. понизилась до 38°,6 Ц. На слѣдующій день, больной былъ отправленъ въ аѳинскій госпиталь, гдѣ умеръ 22 числа,—на 7-й день болѣзни, если считать со дня поступленія его въ судовой лазаретъ. Этотъ случай тифа замѣчателенъ по быстрому и тяжкому развитію, а также по восьма раннему смертельному исходу.

Воспаленіе глазъ представляло 7 случаевъ, изъ которыхъ въ шести мы имѣли дѣло съ катарральнымъ воспаленіемъ соединительной оболочки; остальной случай относится къ водолазу, у

котораго образовался сильный экхимозъ соединительной оболочки обоихъ глазъ, послѣ пребыванія его подъ водолазнымъ колоколомъ. Спустившись въ воду, этотъ матросъ очень скоро подалъ знакъ, чтобъ его вытащили, потому что въ колоколѣ начала показываться вода въ такомъ количествѣ, что онъ началъ захлебываться. Когда его вытащили изъ воды, онъ весь дрожалъ отъ холода и съ трудомъ могъ держаться на ногахъ, чувствовалъ сильное головокруженіе, боль въ ушахъ и глухоту, лице было сильно налито, изъ рта и носа вытекала кровь, дыханіе было трудно, пульсъ полный и медленный, на соединительной оболочкѣ обоихъ глазъ произошло изліяніе темной крови въ большомъ количествѣ. По прошествіи двухъ дней, всѣ вышесказанныя явленія исчезли, исключая экхимоза соединительной оболочки; только чрезъ мѣсяцъ, глаза этого водолаза пришли въ нормальное состояніе. Неисправность водолазнаго колокола произошла отъ недостаточнаго завинчиванія въ немъ гаекъ.

Перемежающаяся лихорадка встрѣтилась только одинъ разъ, рожистое воспаленіе—три раза. Въ одномъ случаѣ мы имѣли дѣло съ хроническимъ катарромъ дыхательныхъ вѣтвей, окончившимся смертью. Вотъ исторія болѣзни: больной кочегаръ, 47 лѣтъ, въ службѣ 13 лѣтъ, Эстляндской губерніи, поступилъ въ лазаретъ 13 ноября, съ явленіями хроническаго катарра бронхій; по роду своихъ занятій, больной часто подвергался простудѣ вслѣдствіе быстрыхъ перемѣнъ температуры, былъ очень трудолюбивъ и сильно злоупотреблялъ спиртными напитками; онъ давно уже страдалъ сухимъ кашлемъ, который значительно усилился при холодной и дождливой погодѣ и началъ являться приступами, причемъ отдѣлялась слизистая, тягучая мокрота; дыханіе затруднено, одышка и незначительная боль по направленію грудной кости, усиливающаяся при кашлѣ. При постукиваніи груди, звукъ вездѣ нормальный; при выслушиваніи,—сзади, въ нижней части груди, съ обѣихъ сторонъ слышны свистящіе хрипы. Спустя мѣсяцъ изъ бронхій начала отдѣляться, въ весьма обильномъ количествѣ, слизистая и тягучая мокрота съ гноевидными комочками; больной замѣтно ослабѣлъ, приступы кашля сдѣлались чаще, при выслушиваніи слышны трескучіе хрипы, вообще состояніе больнаго значительно ухудшилось, почему онъ отправ-

ленъ 21-го декабря въ аѳинскій госпиталь, гдѣ умеръ 11-го января 1868 года, когда фрегатъ находился у береговъ Кандіи.

Въ февралѣ поступилъ въ лазаретъ больной бугорчаткою; это былъ матросъ 4 флотскаго экипажа, состоявшій прежде въ командѣ фрегата «Генералъ-Адмиралъ», 24 лѣтъ, въ службѣ 3 года, уроженецъ Вологодской губерніи. По уходѣ фрегата «Генералъ-Адмиралъ», больной долго оставался въ аѳинскомъ госпиталѣ, страдая хроническимъ сочленовнымъ ревматизмомъ нижнихъ конечностей. Выписанный изъ госпиталя весьма слабымъ и истощеннымъ, онъ поступилъ въ нашу команду и уволенъ былъ отъ всѣхъ работъ. 2 февраля, онъ прибылъ въ лазаретъ, жалуясь на поносъ, продолжающійся болѣе мѣсяца, причемъ изслѣдованіе груди давало право предполагать у него бугорчатыя отложенія въ легкихъ; больной снова былъ отправленъ въ госпиталь, гдѣ умеръ 24 февраля.

Въ февралѣ же, во время стоянки нашей въ Пиреѣ, почти одновременно наблюдаемы были три случая острой сыпи, которую можно считать за краснуху (rubeola). Во всѣхъ трехъ случаяхъ, болѣзнь начиналась ознобомъ, повторявшимся нѣсколько разъ въ продолженіе 2—3 дней, затѣмъ слѣдовалъ жаръ, головная боль, легкій бредъ, жажда, потеря аппетита, поносъ; на 3-й день. показались по всему тѣлу, особенно на груди и животѣ, красныя, круглыя пятна, менѣе возвышенныя и большей величины, чѣмъ при кори, явственно отдѣленныя другъ отъ друга, не сливающіяся, въ отличіе отъ скарлатины. По появленіи этихъ пятенъ, у всѣхъ больныхъ замѣчались катарральныя явленія: кашель съ труднымъ отдѣленіемъ мокроты, насморкъ, легкое воспаленіе соединительной оболочки глазъ. Пятна, по истеченіи 3—4 дней, дѣлались блѣднѣе и затѣмъ весьма скоро исчезали, причемъ замѣчалось слупленіе кожицы. Въ числѣ этихъ трехъ больныхъ, былъ одинъ офицеръ, который долго находился въ періодѣ выздоровленія, такъ какъ сыпной процессъ осложнялся у него сильными гастрическими явленіями,—упорною рвотою и поносомъ, а равно припадками со стороны грудныхъ органовъ. Одновременно съ описанными, въ Пиреѣ начали показываться случаи оспы, которою преимущественно заболѣвали семейства кандіотовъ; всѣхъ больныхъ оспою въ городѣ было до 45. Въ одномъ случаѣ, оспою

пораженъ былъ офицеръ англійскаго броненоснаго фрегата Lord-Warden, стоящаго рядомъ съ нами; больной немедленно былъ свезенъ на берегъ, гдѣ и умеръ.

Число травматическихъ болѣзней за время перевозки кандицевъ было довольно значительно: 3 перелома, 10 ранъ и 27 ушибовъ. 1-й случай перелома оказался въ сентябрѣ у машиниста, при разборкѣ гребнаго вала въ корридорѣ, причемъ палецъ былъ придавленъ къ подушкѣ и произошелъ переломъ первой фаланги указательнаго пальца лѣвой руки; кость срослась послѣ двухъ недѣль и движеніе пальца не затруднено. 2-й случай перелома былъ въ октябрѣ, отъ паденія рѣшетчатаго люка на ногу матроса, причемъ оказался прямой переломъ малой берцовой кости лѣвой ноги въ ея нижней трети; больному была наложена гипсовая повязка и по истеченіи мѣсяца произошло срощеніе. 3-й случай перелома произошелъ въ ноябрѣ; во время парусного ученія на крюйселѣ, при подъемѣ буамъ-стеньги, лопнулъ брамъ-гордень; брамъ-такелажъ упалъ на одного матроса, который получилъ при этомъ слѣдующія поврежденія: косвенный переломъ правой лучевой кости въ нижней трети, сильный ушибъ праваго плеча, груди, спины и праваго колѣна, и наконецъ, рану на правой щекѣ. Въ первое время этотъ больной преимущественно жаловался на болѣзненныя явленія со стороны груди и на сильную боль въ правомъ колѣнѣ, малѣйшія движенія для него были весьма затруднительны. По истеченіи трехъ дней, боль въ груди уменьшилась, дыханіе сдѣлалось свободнымъ, но ушибъ колѣна по прежнему безпокоилъ больнаго. На четвертый день, на правое предплечіе наложена была гипсовая повязка. Черезъ двѣ недѣли, больной чувствовалъ себя вполнѣ удовлетворительно; повязка снята по истеченіи 40 дней и движеніе руки нисколько не затруднено.

Изъ другихъ травматическихъ поврежденій, наиболѣе важны были слѣдующія: вечеромъ, 8 октября, возвратившись съ берега пьянымъ, одинъ матросъ упалъ съ батарейной палубы въ навѣсный кубрикъ и найденъ былъ лежащимъ на спинѣ, такъ что, по всему вѣроятію, онъ ударился затылкомъ; въ лазаретъ больной былъ принесенъ въ полномъ безчувствіи, съ краснымъ лицемъ, расширенными зрачками; дыханіе было затруднено, пульсъ довольно полный и рѣдкій, перелома въ костяхъ черепа не ока-

залось. На другой день утромъ появилось нѣкоторое сознаніе и больной могъ съ трудомъ сообщить о сильной головной боли, но при этомъ не сознавалъ причины своего страданія. Чрезъ нѣсколько часовъ онъ снова впалъ въ полное безчувствіе; пульсъ сдѣлался рѣдкимъ и слабымъ, зрачки расширены и неподвижны; явилась рвота, судороги, хриплое дыханіе,—вообще всѣ признаки сильнаго сотрясенія и прижатія мозга; въ тотъ же день вечеромъ, въ 9 часовъ, наступила смерть; вскрытія произведено не было. При погрузкѣ дровъ въ машинное отдѣленіе, упало полѣно, которымъ ранило кочегара; рана на лбу длиною 1', съ обнаженіемъ кости и сопровождалась незначительнымъ сотрясеніемъ мозга. Въ первые дни, края раны совершенно спаялись, не смотря на то, что наложена была только одна весьма узкая полоска липкаго пластыря; общее состояніе было горячечное. Спустя недѣлю, лихорадочныя явленія, равно какъ и признаки сотрясенія мозга, совершенно исчезли; мѣстныя же явленія измѣнились къ худшему; кожа на лбу припухла, но спустя нѣкоторое время, когда спайка краевъ раны исчезла, уничтожилась и припухлость кожи, въ ранѣ показалось хорошее нагноеніе и чрезъ 20 дней она закрылась совершенно. Въ февралѣ встрѣтились еще два случая головныхъ ранъ: въ одномъ нанесены были двѣ раны камнемъ въ дракѣ на берегу,—одна на лбу, длиною въ 1", съ обнаженіемъ кости, а другая незначительной величины на правой сторонѣ носа. Заживленіе раны въ этомъ случаѣ послѣдовало чрезъ первичное натяженіе. Другой случай головной раны около лобнаго бугра, также въ обнаженіемъ кости, произошелъ отъ обрыва койки, у которой лопнулъ шкенъ-тросъ, причемъ лежавшій въ ней унтеръ-офицеръ упалъ и ударился головою о станокъ пушки; рана, по истеченіи двухъ недѣль, закрылась чрезъ нагноеніе. Между наружными болѣзнями слѣдуетъ упомянуть объ одномъ случаѣ паховой грыжи на правой сторонѣ; по наложеніи бандажа, матросъ былъ выписанъ изъ лазарета и уволенъ отъ всѣхъ тяжелыхъ работъ, особенно отъ своихъ обязанностей марсоваго.

Продолжительная стоянка фрегата на Пирейскомъ рейдѣ не обошлась также безъ случая скоропостижной смерти: 10 февраля, кочегаръ, 42 лѣтъ, въ службѣ 13 лѣтъ, уроженецъ Пензенской губерніи, былъ уволенъ на берегъ, а на другой день поли-

ція извѣстила насъ, что онъ вытащенъ изъ воды мертвымъ; при наружномъ осмотрѣ тѣла, никакихъ знаковъ насилія не оказалось. Вечеромъ 11 февраля, произведено было вскрытіе тѣла, причемъ найдено слѣдующее: оба легкія въ отечномъ состояніи; при разрѣзѣ ихъ, вытекаетъ обильное количество пѣнистой жидкости, окрашенной кровью. Сердце, оболочки и клапаны его совершенно нормальны. Печень увеличена въ объемѣ и представляетъ жировое перерожденіе. Селезенка и почки нормальны. Желудокъ содержитъ обильное количество жидкости желтоватаго цвѣта съ сильнымъ спиртнымъ запахомъ. Остальные органы въ брюшной полости нормальны. Вскрытіе полости черепа произведено не было, за неимѣніемъ инструментовъ.

Такимъ образомъ, во время стоянки въ Пиреѣ, сильно развитое пьянство между нижними чинами послужило причиною двухъ случаевъ смерти, а вообще умершихъ въ эту часть кампаніи было пять человѣкъ.

Въ началѣ марта получено было предписаніе отдѣлиться фрегату отъ эскадры въ греческихъ водахъ и отправиться въ одинъ изъ портовъ, гдѣ войти въ докъ для осмотра подводной части, а равно сдѣлать запасы по всѣмъ частямъ, для предстоящаго практическаго плаванія съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Вслѣдствіе этого, фрегатъ 8 марта оставилъ Пирей и отправился въ Тулонъ. Снявшись съ якоря, мы пошли подъ парами въ Неаполь, куда и прибыли 11 марта, а черезъ 10 дней отправились въ Тулонъ, куда пришли 23 марта. Въ Тулонѣ до 2 апрѣля фрегатъ былъ на рейдѣ, 2 числа онъ былъ введенъ въ докъ, гдѣ оставался до 23 апрѣля. Въ докѣ, по осмотрѣ подводной части, оказалось нужнымъ перемѣнить только нѣсколько обшивочныхъ мѣдныхъ листовъ. Выгружены были всѣ водяныя систерны и весь водяной трюмъ былъ тщательно вымытъ и выбѣленъ известью; все мѣсто подъ систернами было совершенно сухо,—это служило доказательствомъ, что трюмная вода не только не застаивалась здѣсь, но даже и не заходила, — однакоже, не смотря на это, сдѣланы были вновь подъ систернами два жолоба, для лучшаго стока воды, еслибъ она какъ нибудь проникла въ эту часть трюма. Тщательная очистка и окраска была произведена также во всѣхъ нижнихъ помѣщеніяхъ фрегата; крюйть-

камера тоже была вымыта и потомъ, по просушкѣ, выкрашена. Въ Тулонѣ были сдѣланы запасы по шкиперской и коммисарской части, перемѣшана была большая часть такелажа, который въ послѣднее время сдѣлался такъ гнилъ, что представлялась не малая опасность при постановкѣ парусовъ; брамъ-гордень нѣсколько разъ лопался при подъемѣ брамъ-рей, хотя только однажды, какъ сказано выше, былъ причиною перелома предплечія и нѣсколькихъ ушибовъ. Въ Тулонѣ также произведена была обмундировка команды по заграничному положенію.

По выходѣ изъ дока, фрегатъ до 2 мая оставался на рейдѣ, а затѣмъ отправился, по назначенію, въ Черное море; плаваніе это совершено было большею частію подъ парусами; для пополненія запасовъ угля, мы заходили на одни сутки въ Палермо; зайдя также въ Смирну и оттуда подъ парами въ Константинополь, фрегатъ ушелъ въ Черное море и 5 іюня прибылъ на Одесскій рейдъ. По окончаніи погрузки угля, фрегатъ 11 іюня снялся подъ парусами съ одесскаго рейда и, пользуясь тихимъ попутнымъ вѣтромъ, чрезъ 7 дней прибылъ въ Поти. 29 іюня, вечеромъ, прибылъ на фрегатъ Великій Князь Алексій Александровичъ въ сопровожденіи Его Высочества Намѣстника Кавказскаго, который, осматривая фрегатъ, посѣтилъ и лазаретъ, интересуясь состояніемъ каждаго больнаго. Въ ту же ночь фрегатъ поднялъ флагъ вице-адмирала Посьета и отправился въ обратное плаваніе въ Кронштадтъ.

Что касается атмосферическихъ условій въ этотъ періодъ плаванія, то въ началѣ они были весьма благопріятны для здоровья команды, такъ какъ состояніе температуры было умѣренное. Особенно малою цифрою заболѣваній отличался мартъ, въ теченіе котораго прибыло только 34 больныхъ, тогда какъ въ маѣ, тотчасъ по выходѣ изъ гавани, въ продолженіе только 6 дней, число прибывшихъ въ судовой лазаретъ дошло до 29. Съ мая началось уже замѣтное повышеніе температуры, которая во время штилей и маловѣтрія въ Средиземномъ морѣ, а также при якорныхъ стоянкахъ въ Черномъ морѣ, доходила до 20—22° Р., что заставило приступить къ употребленію холодныхъ обливаній для команды, по два раза въ день; палубу также орошали водою, чѣмъ достигалось нѣкоторое прохлажденіе воздуха, особенно на

якорѣ, при поставленныхъ тентахъ. Всѣхъ больныхъ, поступившихъ въ лазаретъ въ продолженіе этихъ 4-хъ мѣсяцевъ, было 170; изъ нихъ умерло двое: одинъ отъ воспаленія брюшины и кишекъ, другой—отъ воспаленія лѣваго легкаго, при бугорчатомъ пораженіи обоихъ. Первый умершій былъ матросъ 38 лѣтъ, уроженецъ Вологодской губерніи, въ службѣ 13 лѣтъ. Онъ поступилъ въ лазаретъ во время пребыванія фрегата въ Неаполѣ, жалуясь на сильную боль, равномѣрно распространенную по всему животу и усиливающуюся при малѣйшемъ давленіи и при всякомъ движеніи; постукиваніе живота положительно не переносилось больнымъ. Испражненія были частыя, сначала обильныя, потомъ малыя, состоящія изъ кровянистой слизи. Черты лица больнаго быстро измѣнились, равно какъ и пульсъ очень скоро сдѣлался малымъ, частымъ, едва ощутимымъ. Рвота была незначительна. Упадокъ силъ, вмѣстѣ съ другими болѣзненными явленіями, возрасталъ быстро и больной умеръ на другой день по поступленіи въ лазаретъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, этотъ матросъ, не смотря на разстройство кишечнаго канала, воспользовался своею очередью ѣхать на берегъ, откуда возвратился пьянымъ и на другой день поступилъ въ лазаретъ въ безнадежномъ состояніи. Второй умершій былъ матросъ 48 лѣтъ, уроженецъ Вологодской губерніи, въ службѣ 13 лѣтъ. Онъ поступилъ въ лазаретъ 22 іюня, жалуясь на колотье въ лѣвой сторонѣ груди, одышку и кашель, продолжающійся уже нѣсколько мѣсяцевъ. Тѣлосложеніе больнаго давало уже право предполагать въ этомъ случаѣ существованіе туберкуловъ въ легкихъ, тѣмъ болѣе, что матросъ этотъ былъ старшимъ маляромъ и проводилъ иногда по шести часовъ въ сутки въ малярной каютѣ, занимаясь растираніемъ красокъ. Малярная каюта находилась въ самой нижней носовой части фрегата и воздухъ проникалъ въ нее чрезъ рѣшетчатый люкъ арсенала, который въ свою очередь пользовался воздухомъ шкиперской каюты, находившейся также далеко не въ хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ, хотя въ нее проникалъ воздухъ непосредственно чрезъ небольшой люкъ на верхней палубѣ, но послѣдній почти совершенно былъ закрытъ стоящимъ надъ нимъ баковымъ 8-дюймовымъ нарѣзнымъ орудіемъ, которое можно было отодвигать только на якорѣ, когда единственно пред-

ставлялась возможность провести виндзейль въ шкиперскую каюту. Послѣ этого описанія ясно, на сколько воздухъ малярной каюты удовлетворителенъ для дыханія занимающихся тамъ лицъ. Кромѣ того, метталическія краски не могутъ не сообщить нѣкоторыхъ продуктовъ и испареній атмосферѣ, и безъ того уже очень душной, гдѣ весьма недостаточное количество кислорода еще поглощается масломъ. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можно предположить, что всѣ вышесказанныя условія способствовали развитію бугорковъ у заболѣвавшаго матроса, который за нѣсколько мѣсяцевъ передъ смертью пользовался хорошимъ состояніемъ здоровья и началъ замѣтно худѣть именно съ тѣхъ поръ, какъ ему поручена была обязанность старшаго маляра. При поступленіи больнаго въ лазаретъ, въ правой сторонѣ груди звукъ, при постукиваніи, оказался нормальнымъ, везикулярное же дыханіе было весьма слабо, особенно подъ правою ключицей. Въ лѣвой же сторонѣ груди тупой звукъ при постукиваніи и весьма ясная крепитація указывали на воспаленіе лѣваго легкаго; мокрота отдѣлялась вязкая, клейкая, желтоватаго цвѣта, съ примѣсью крови. Горячечное состояніе сильное, температура 40° Ц., пульсъ 120, довольно полный, дыханіе 37; катарральное состояніе кишечнаго канала. На 4-й день болѣзни, одышка значительно усилилась, дыханіе 40; вмѣсто крепитаціи, слышно бронхіальное дыханіе; при сильномъ кашлѣ мокроты отдѣляется немного; пульсъ 114, слабый; обильный потъ еще болѣе ослабляетъ больнаго, состояніе котораго ухудшалось съ каждымъ днемъ; на 12-й день болѣзни (2 іюля), онъ умеръ.

Когда фрегатъ находился въ докѣ, всѣ болѣе важные больные отправляемы были въ загородный тулонскій госпиталь St. Mandriers и въ судовомъ лазаретѣ оставлялись только самые легкіе случаи заболѣваній. Число всѣхъ больныхъ, находившихся въ госпиталѣ, было 17; изъ нихъ окончательно выздоровѣли 9: гастрическою лихорадкою трое, воспаленіемъ наружнаго слуховаго канала двое, раною на головѣ одинъ и первичными венерическими язвами трое; пять больныхъ (4 сифилитика и 1 съ ушибенною раною голени) на другой же день по выходѣ фрегата изъ дока были переведены въ судовой лазаретъ; наконецъ остальные трое были оставлены въ Тулонѣ: одинъ изъ этихъ матросовъ, гуляя на берегу, въ

пьяномъ видѣ получилъ переломъ большой берцовой кости въ средней трети и былъ принесенъ въ городской госпиталь, гдѣ и оставленъ; переломленная конечность помѣщена въ подвѣшенномъ снарядѣ и на нее наложена только легкая повязка, почему при уходѣ фрегата нельзя было перевезти этого больнаго въ судовой лазаретъ. Другой матросъ, оставленный въ Тулонѣ, представлялъ флегмонозное воспаленіе лѣвой голени: болѣзнь началась опухолью и краснотою кожи на лѣвомъ колѣнѣ, съ довольно сильнымъ горячечнымъ состояніемъ; больной немедленно былъ отправленъ въ госпиталь. Предъ уходомъ изъ Тулона я посѣтилъ этого больнаго и нашелъ его весьма истощеннымъ; горячечнаго состоянія не было; на лѣвой голени съ обѣихъ сторонъ сдѣланы разрѣзы и введены дренажныя трубки; гной отдѣлялся въ обильномъ количествѣ, но не ихорозный, какъ это было прежде; вообще состояніе, при укрѣпляющей діэтѣ больнаго, начало уже улучшаться. У третьяго больнаго было перелойное воспаленіе лѣваго глаза; имѣя незначительный трипперъ, этотъ матросъ вѣроятно перенесъ гной на соединительную оболочку глаза, хотя и не сознавался въ своей неосторожности; при поступленіи его въ лазаретъ (29 апрѣля), соединительная оболочка вѣкъ и глазнаго яблока представлялась весьма красною, обильное гнойное отдѣленіе склеивало вѣки и стекало по щекѣ; во всей области лѣваго глаза ощущалась сильная боль, а также жженіе и зудъ въ вѣкахъ. Послѣ первоначальнаго энергическаго пособія (піявки, прижиганіе крѣпкимъ растворомъ азотнокислаго серебра, впрыскиваніе холодной воды и затѣмъ холодныя примочки на глазъ) въ судовомъ лазаретѣ, больной отправленъ былъ въ тотъ же день въ госпиталь. 1 мая, я видѣлъ этого больнаго съ вполнѣ развившимся бленоррейнымъ воспаленіемъ лѣваго глаза; роговая оболочка оставалась еще не пораженною. Всѣ эти три больные оставлены на попеченіе вице-консула и по выздоровленіи должны быть отправлены имъ въ Пирей, куда фрегату слѣдовало зайти при обратномъ плаваніи изъ Чернаго моря. Но, неизвѣстно по какимъ причинамъ, отправка этихъ больныхъ въ Пирей не состоялась и на фрегатъ они не возвратились (*).

(*) Въ послѣдствіи они оказались на фрегатѣ «Асгольдъ» въ Пиреѣ.
Прим. авт.

Съ наступленіемъ жаровъ въ маѣ и іюнѣ, у насъ начали замѣтно преобладать гастрическія болѣзни, въ формѣ поносовъ и желудочныхъ лихорадокъ, а въ одномъ случаѣ мы имѣли дѣло съ воспаленіемъ брюшины, окончившимся выздоровленіемъ. Сильная, раздирающая боль живота у этого больнаго не только усиливалась при малѣйшемъ давленіи, но даже едва позволяла ему переносить прикладываніе теплыхъ припарокъ; сильное горячечное состояніе, малый и частый пульсъ, рвота и характеристически измѣненныя черты лица, дѣлали предсказаніе весьма сомнительнымъ; но всѣ эти припадки постепенно облегчились и исходъ былъ благопріятный.

Кромѣ гастрическихъ страданій, въ маѣ (1868 года) одновременно наблюдались семь случаевъ воспаленія соединительной оболочки глазъ и въ двухъ случаяхъ было гранулезное воспаленіе. Появленіе этихъ болѣзней съ нѣкоторою вѣроятностію можно объяснить дѣйствіемъ сильной яркости свѣта.

Тифозная горячка, въ описываемый періодъ времени, наблюдалась два раза: въ одномъ случаѣ (артиллерійскій унтеръ-офицеръ) мы имѣли дѣло съ тифоидною формою, которая осложнялась гастрическими припадками; въ другомъ наблюдался брюшной тифъ, осложенный бронхіальнымъ катарромъ; выздоровленіе этого больнаго шло весьма медленно вслѣдствіе довольно сильной анэміи и даже гидрэміи, выразившейся отекомъ ногъ; этотъ больной оставался въ лазаретѣ 52 дня. Изъ болѣзней простуднаго свойства, чаще другихъ встрѣчалось воспаленіе плевры. Во всѣхъ случаяхъ этой болѣзни, эксудатъ былъ весьма незначительный и выздоровленіе наступало обыкновенно на 6—7-й день. У одного только больнаго, въ правой половинѣ груди оказался значительный выпотъ, всасываніе котораго происходило довольно медленно и постепенно; хотя больной, чрезъ три недѣли, выписался изъ лазарета, но у него въ нижней части правой груди долго оставались нѣсколько притупленный звукъ и довольно слабое везикулярное дыханіе. Съ венерическою болѣзнью прибыло за это время 11 больныхъ, изъ которыхъ одинъ оставленъ въ одесской городской больницѣ; этотъ больной (кочегаръ) имѣлъ сначала нѣсколько мягкихъ шанкровъ на шейкѣ ствола, послѣ чего въ обоихъ пахахъ образовались обширные гноящіеся бубоны; клѣтчат-

ка и паховыя желѣзы были уже разрушены на значительномъ пространствѣ и нагноеніе въ язвахъ было весьма обильное, такъ что трудно было ожидать скораго выздоровленія.

Всѣ травматическія повреждения, случавшіяся за это время, были незначительны. Кромѣ перелома, о которомъ было упомянуто выше, былъ еще случай прямаго перелома большой берцовой кости въ нижней трети, послѣ паденія съ трапа; на переломленную конечность была наложена гипсовая повязка, по снятіи которой чрезъ 50 дней, срощеніе переломленной кости оказалось правильнымъ.

Потійскій рейдъ мы оставили вечеромъ, 29 іюня, и на шестой день прибыли въ Буюкъ-Дере; плаваніе это совершено было только отчасти подъ парусами, такъ какъ упорный противный вѣтръ заставилъ насъ развести пары. На этомъ пути фрегатъ заходилъ на Синопскій рейдъ, не бросая впрочемъ якоря. 9 іюля, мы подъ парами ушли изъ Буюкъ-Дере въ Пирей, куда прибыли 11 числа. 15 іюля, снова снялись съ якоря, для слѣдованія въ Алжиръ. Переходъ отъ Пирея до Алжира продолжался 13 дней; онъ замедлился вслѣдствіе довольно свѣжихъ W вѣтровъ, которые дули въ это время съ большимъ постоянствомъ. На Алжирскомъ рейдѣ мы оставались 7 дней и затѣмъ отправились въ дальнѣйшее плаваніе. Переходъ изъ Алжира въ Плимутъ продолжался 30 дней. Въ Средиземномъ морѣ плаваніе наше замедлялъ довольно свѣжій W вѣтръ, который при входѣ въ Гибралтарскій проливъ стихъ и далъ намъ возможность выйти въ океанъ подъ парами. Въ океанѣ мы снова вступили подъ паруса и снова упорные вѣтра изъ NO четверти весьма медленно подвигали насъ къ Англійскому каналу, вблизи котораго NO сильно засвѣжѣлъ; фрегатъ сначала двое сутокъ держался подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ, а потомъ два дня лавировалъ съ малыми парусами, пока наконецъ 2 сентября, вѣтръ немного стихъ и явилась возможность при помощи паровъ дойти до Плимута, гдѣ 4 числа, мы стали на якорь. Въ Плимутѣ мы оставались 4 дня, послѣ чего отправились въ Ниборгъ. Англійскій каналъ прошли подъ парами, противъ свѣжаго ONO вѣтра. Выйдя въ Нѣмецкое море, 11 числа, мы вступили подъ паруса и цѣлый день шли попутнымъ WNW вѣтромъ со скоростью отъ 4

до 8 узловъ. 12 числа утромъ, вѣтръ снова задулъ прежній WNW и фрегатъ снова пошелъ по 8 узловъ. Къ вечеру въ этотъ день, вѣтръ началъ свѣжѣть и дулъ уже съ порывами; небо покрылось темными тучами. Въ продолженіе всего этого дня, небо было уже облачно и солнца не видно, почему для опредѣленія своего мѣста намъ необходимо было ограничиться однимъ счисленіемъ. Послѣ полуночи, ходъ фрегата увеличился до 11 узловъ, порывы вѣтра сопровождались дождемъ. Въ два часа ночи набѣжалъ шквалъ, заставившій убрать брамсели, причемъ крюйсъ-брамсель изорвало въ клочки. Въ $2^1/_2$ часа ночи (13 сентября), послѣдовалъ первый сильный ударъ, вслѣдъ за нимъ другой, третій... фрегатъ былъ на мели; между нимъ и берегомъ шумѣлъ бурунъ; волненіемъ обдавало всю верхнюю палубу и подвигало судно къ берегу, до котораго было не болѣе 300 саженъ.

Удары быстро слѣдовали одинъ за другимъ, почему приказано было рубить мачты, чтобъ облегчить фрегатъ и предупредить самопроизвольное паденіе рангоута отъ силы ударовъ. Послѣ этого начали палить изъ пушекъ, чтобъ извѣстить жителей о нашемъ бѣдствіи. Машиною и людьми качали всѣ помпы, орудія выбрасывали за бортъ и на случай окончательной гибели строили плоты. Около 6 часовъ утра одинъ изъ пушечныхъ выстрѣловъ произошелъ преждевременно, причемъ комендоръ, заряжавшій орудіе, былъ выброшенъ за бортъ. Когда его вытащили изъ воды, оказались слѣдующія поврежденія: оторванная рана праваго предплечія близъ локтеваго сочлененія, переломъ лучевой и локтевой костей лѣваго предплечія въ нижней трети и разорванная рана большаго и указательнаго пальцевъ лѣвой руки. Лице больнаго было блѣдно, взглядъ неподвижный; онъ какъ будто не сознавалъ своего страданія; на вопросы отвѣчалъ не скоро и весьма тихимъ голосомъ, его дыханіе было медленно, пульсъ височной артеріи почти не ощущался подъ пальцемъ, кровотеченія изъ оторванной раны не было. Это торпорозное состояніе нѣсколько уменьшилось послѣ употребленія возбуждающихъ средствъ. Наложивъ *слабо* турникетъ на правое плечо большаго, я оставилъ при немъ фельдшера, которому поручено было въ случаѣ кровотеченія сейчасъ же усилить прижатіе турникетомъ и немедленно увѣдомить меня. Спустя полчаса, спустившись въ лазаретъ, я

замѣтилъ начинающееся кровотеченіе изъ раны, которое быстро стало увеличиваться; больной въ это время уже не былъ въ томъ торпорозномъ состояніи, какъ прежде. Попытка перевязать кровотачащія артеріи въ ранѣ не удалась, такъ какъ мышцы были очень разорваны и висѣли клочьями; поэтому я долженъ былъ рѣшиться на ампутацію плеча въ нижней трети. Операція была произведена мною съ хлороформомъ, по методу круговаго сѣченія. Удары фрегата въ это время были такъ сильны, что я долженъ былъ оперировать въ сидячемъ положеніи, держаться же на ногахъ было весьма трудно; ассистентами моими были младшій врачъ Тимофѣевскій, который компрессировалъ артерію, и два фельдшера. Недостаточность свѣта была немалымъ затрудненіемъ при перевязкѣ сосудовъ; кромѣ плечевой артеріи, было перевязано нѣсколько мышечныхъ вѣтвей. Спустя 6 часовъ послѣ операціи, больной былъ спущенъ на подушкѣ дивана въ шлюпку и перевезенъ на берегъ чрезъ буруны, а затѣмъ отправленъ по весьма дурной, песчаной дорогѣ, въ госпиталь города Лемвичъ, отстоящій на три часа ѣзды отъ мѣста нашего крушенія. Послѣ 2 мѣсячнаго пребыванія этого матроса въ лемвичскомъ госпиталѣ, гдѣ ему произведено было вылущеніе большаго и указательнаго пальцевъ лѣвой руки, онъ былъ превезенъ въ Кронштадтъ въ слѣдующемъ состояніи: раны послѣ отнятія праваго плеча и вылущенія двухъ пальцевъ на лѣвой рукѣ, покрылись рубцемъ; движеніе лѣвой кисти руки и остальныхъ трехъ пальцевъ совершенно затруднено; переломъ костей лѣваго предплечія сросся. Вслѣдствіе этихъ поврежденій, матросъ былъ уволенъ въ отставку, съ причисленіемъ къ 1-му разряду раненыхъ, такъ какъ онъ, безъ посторонней помощи, не можетъ даже принимать пищу. Кромѣ этого случая, во время крушенія фрегата не было ни одного значительнаго травматическаго поврежденія и подобныя работы, какъ рубка мачтъ и выбрасываніе за бортъ орудій, обошлись очень счастливо; только одному матросу сорвало мягкія части съ послѣдняго сустава пальца на рукѣ, а другой получилъ ушибъ яичекъ и бедра. Перевозка команды на берегъ началась съ 2-го часа полудни и кончилась въ исходѣ 7 го часа; больные, и въ числѣ ихъ тяжело раненый, были отправлены на одной изъ первыхъ шлюпокъ, вмѣстѣ съ младшимъ врачемъ.

При крушении фрегата, погибло пять человѣкъ; изъ нихъ четверо (два лейтенанта, унтеръ-офицеръ и матросъ) погибли на шестеркѣ, отвалившей съ фрегата около 8 часовъ утра, чтобы схватить спасительную ракету на водѣ. Шлюпка эта, поднятая высокимъ буруномъ и поставленная поперегъ его, опрокинулась; изъ бывшихъ на ней еще троихъ, два матроса, послѣ долгой борьбы съ теченіемъ и бурунами, достигли фрегата и были спасены, а третій, унтеръ-офицеръ, былъ выброшенъ на берегъ живой, также послѣ долгой борьбы съ бурунами. Пятый погибшій былъ гребцомъ на катерѣ, посланномъ съ фрегата, чтобъ доставить на берегъ конецъ; катеръ уже почти достигъ берега, какъ высокій бурунъ поставилъ его поперегъ и сталъ заливать, причемъ рулевой былъ выбитъ изъ шлюпки и вытащенъ изъ воды уже мертвымъ.

Оканчивая этимъ краткое описаніе постигшаго насъ несчастія возвращаюсь къ обзору конца плаванія нашего фрегата, въ климатическомъ и медицинскомъ отношеніяхъ.

Климатическія условія этого періода были весьма разнообразны: отъ сильной жары, доходившей до 27° Р. въ тѣни, мы перешли къ довольно умѣренной температурѣ (13—11° Р.). Впрочемъ весьма медленное плаваніе сдѣлало этотъ переходъ постепеннымъ и измѣненіе температуры не оказало вреднаго вліянія на здоровье экипажа. Самую высокую температуру мы испытывали во время якорныхъ стоянокъ въ Поти и особенно въ Алжирѣ, гдѣ наибольшее возвышеніе термометра доходило до 27° Р. Съ уходомъ изъ Алжира, мы разстались съ высокою температурою, которая дѣйствовала ослабляющимъ образомъ на организмъ. Жаръ сначала умѣрялся свѣжимъ W вѣтромъ и термометръ не показывалъ выше 20° Р. Приближаясь къ Гибралтарскому проливу, съ 11 августа, мы вступили въ еще болѣе умѣренную температуру, не превышавшую 17° Р., безъ замѣтныхъ дневныхъ колебаній, разность температуры днемъ и ночью была не больше 1°; причемъ вечеромъ и ночью воздухъ былъ влаженъ и палуба покрывалась довольно обильнымъ количествомъ росы. Подходя къ Англійскому каналу, мы встрѣтили дожди и туманы, причемъ температура еще больше понизилась, такъ что днемъ термометръ показывалъ большею частію 14 и 13° Р., а ночью падалъ до 11° Р.

Различіе климатическихъ условій рѣзко отражалось и на характерѣ заболѣваній. По выходѣ изъ Поти, въ началѣ іюля, начали показываться въ большомъ количествѣ гастрическія страданія, преимущественно катарръ кишечнаго канала. Причина появленія этой болѣзни зависѣла отъ излишняго употребленія опрѣсненной воды, для которой не было времени достаточно охладиться и насытиться воздухомъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ лагунъ, въ продолженіе двухъ дней накачивалась вода изъ ближайшихъ систернъ, налитыхъ водою послѣдняго опрѣсненія. Температура водянаго трюма, всегда довольно высокая, во время стоянки въ Поти доходила до 27° Р.; когда же плаваніе совершалось подъ парами, температура водянаго трюма увеличилась до 32° Р., такъ какъ здѣсь находятся два водоопрѣснительные аппарата; при этомъ трюмъ вентилировался весьма недостаточно,—только двумя желѣзными вентиляторами, идущими отъ аппаратовъ на верхнюю палубу. Производя термометрическія наблюденія въ различныхъ помѣщеніяхъ на фрегатѣ, я замѣтилъ, что въ водяномъ трюмѣ температура доходила до 28° Р., въ то время, когда въ шкиперской каютѣ было 24°, на кубрикѣ 21°, а на верхней палубѣ только 19° Р. При такихъ условіяхъ, вновь опрѣсненная вода не успѣвала охладиться, а между тѣмъ матросы, томимые жаромъ, пили ее въ большомъ количествѣ (до 3 лагуновъ въ день), тѣмъ болѣе, что вода эта мало утоляла жажду. При недочтаточности вентиляціи водянаго трюма, насыщеніе опрѣсненной воды воздухомъ представляло также весьма мало удобствъ. Эти два обстоятельства и вызвали значительное появленіе катарровъ кишечнаго канала, а въ одномъ случаѣ даже воспаленіе кишекъ; кромѣ частыхъ и жидкихъ испражненій, наблюдалась острая, раздирающая боль въ окружности пупка, позывъ на рвоту и сильная чувствительность живота при давленіи; всѣ эти припадки сопровождались горячечнымъ состояніемъ. Съ цѣлію доставить водѣ болѣе вкуса и свѣжести, чтобы сдѣлать ее болѣе способною утолять жажду, разрѣшено было прибавлять къ ней, за недостаткомъ краснаго вина, ромъ. Впослѣдствіи, по приходѣ въ Константинополь, ромъ былъ замѣненъ краснымъ виномъ. Нельзя не согласиться въ пользѣ прибавленія спиртныхъ веществъ къ водѣ во время плаванія въ жаркихъ странахъ. Та-

кая вода гораздо скорѣе утоляетъ жажду и предотвращаетъ излишество въ употребленіи питья, развивающее еще сильнѣе испарину, которая истощаетъ и безъ того уже изнуренный жарами организмъ. Съ тою же цѣлію, во время хода подъ парами въ тропикахъ и Средиземномъ морѣ, кочегарамъ давали лимонадъ, о которомъ я уже упоминалъ выше. Смѣсь эта имѣетъ довольно пріятный кисловатый, прохлаждающій вкусъ и значительно умѣряетъ жажду. Гигіеническое достоинство этого напитка подтвердилось незначительною цифрою гастрическихъ страданій между кочегарами при ихъ тяжелыхъ работахъ, когда температура кочегарнаго отдѣленія достигала до 48—50° Р., а у самыхъ топокъ была еще выше. Такая высокая температура необходимо оказываетъ свое дѣйствіе на организмъ и наблюденія Деви (John Dawy) показывали, что при ней значительно развиваются животная теплоты, дыханіе и пульсъ. Во время переходовъ фрегата изъ Пости въ Алжиръ, я повѣрилъ наблюденія Деви и пришелъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ это можно видѣть изъ приведенной таблицы:

Имя и фамилія.	Температура воздуха.	Температура кочегарнаго отдѣленія.	Температура тѣла.		Пульсъ.		Дыханіе.	
			Передъ вахтой.	Послѣ вахты. т. е. послѣ 3-хъ час.	До вахты.	По истеченіе 3 час.	До вахты.	По истеченіи 3 час.
Юганъ Крейманъ .	25° Р.	48° Р.	36,7° Ц.	38,2° Ц.	78	126	19	24
Филиппъ Челпановъ.	26° Р.	48° Р.	37, 7° Ц	38,4° Ц.	80	120	20	24
Зосимъ Ипатовъ . .	26° Р.	48° Р.	37,1° Ц.	38,5° Ц.	84	114	19	26
Яковъ Хижняковъ .	17° Р.	47° Р.	37° Ц.	38° Ц.	80	96	18	23
Яковъ Покусаевъ. .	17° Р.	47° Р.	37,2° Ц.	38,4° Ц.	78	108	19	24
Иванъ Румянцевъ .	16° Р.	47° Р.	36,8° Ц.	38,2° Ц.	78	114	18	24
Гаврило Сусловъ. .	16° Р.	48° Р.	37,1° Ц.	38° Ц.	80	102	18	22

Возвращаясь къ причинамъ появленія довольно значительнаго числа случаевъ катарра кишечнаго канала, я долженъ упомянуть, что этому обстоятельству, во время якорныхъ стоянокъ въ Буюкъ-Дере и Пиреѣ, не мало способствовало также неумѣренное употребленіе незрѣлыхъ фруктокъ и спиртныхъ напитковъ. Болѣзни гастрическія преобладали во время всего перехода изъ Поти въ Алжиръ.

Стоянка въ Пиреѣ и Алжирѣ, гдѣ команда почти ежедневно отпускалась на берегъ, доставила 19 случаевъ венерической болѣзни. Такимъ образомъ эти два рода заболѣваній увеличили цифру больныхъ въ іюлѣ, сравнительно съ предъидущими мѣсяцами. Между заболѣвшими сифилисомъ, у большинства наблюдался мягкій шанкръ; твердый былъ только въ двухъ случаяхъ; трипперъ встрѣтился также два раза. Необходимо замѣтить, что въ Пиреѣ вообще зараженіе твердымъ шанкромъ встрѣчалось чаще, чѣмъ зараженіе мягкою язвою; оба твердые шанкра, появившіеся за это время у нашихъ матросовъ, были также получены въ Пиреѣ, гдѣ медико-полицейскій надзоръ за публичными женщинами весьма неудовлетворителенъ. Въ Алжирѣ наши матросы заражались преимущественно отъ арабокъ. Въ послѣднее время, пользуясь хорошими атмосферическими условіями, я не считалъ заболѣвшихъ мягкимъ шанкромъ лазаретными, а перевязочными или приходящими больными; такимъ образомъ всѣ они несли служебныя обязанности, исключая работъ на марсѣ, если между больными встрѣчались марсовые. При этомъ леченіе шло также успѣшно, какъ и прежде, а вмѣстѣ съ тѣмъ фрегатъ не лишался рабочей силы. Больные съ твердымъ шанкромъ состояли въ лазаретѣ и пользовались внутреннимъ меркуріальнымъ леченіемъ и лазаретною порціею.

Изъ травматическихъ поврежденій случившихся у насъ на этомъ переходѣ, заслуживаютъ вниманія два случая: косвенный переломъ обѣихъ костей лѣвой голени въ нижней трети, вслѣдствіе паденія въ люкъ изъ батарейной палубы на кубрикъ; переломленная конечность 45 дней находилась въ гипсовой повязкѣ, сращеніе произошло правильное, но при хожденіи больной чувствовалъ довольно сильную боль на мѣстѣ перелома. Другой случай довольно значительнаго травматическаго поврежденія про-

изошелъ во время стоянки фрегата въ Плимутѣ: дневальному на вельботѣ, когда онъ отталкивалъ отъ этой шлюпки катеръ, при свѣжемъ вѣтрѣ съ большимъ волненіемъ, форштевнемъ вельбота прижало большой палецъ правой руки къ катеру, причемъ мягкія части пальца были сильно разорваны и кость раздроблена на мелкіе куски; раненому немедленно было произведено вылущеніе большаго пальца въ первомъ суставѣ.

Другія болѣзни, встрѣчавшіяся на переходѣ изъ Поти до Плимута, не представляли ничего особеннаго, за исключеніемъ одного случая умопомѣшательства. Еще во время стоянки на Потійскомъ рейдѣ, у одного матроса обнаруживалось ненормальное состояніе умственныхъ способностей, выразившееся въ первый разъ настойчивымъ требованіемъ о перемѣщеніи на фрегатъ его брата, который будто бы служилъ солдатомъ въ одномъ изъ линейныхъ баталіоновъ, стоящихъ въ Поти; въ послѣдствіи оказалось, что такого брата у него вовсе не было. Затѣмъ, спустя нѣсколько дней, съ больнымъ въ батарейной палубѣ случился припадокъ, продолжавшійся, по разсказамъ очевидцевъ, около двухъ минутъ, и похожій на эпилептическій. По минованіи припадка, больной жаловался на сильную головную боль и шумъ въ ушахъ, причемъ соединительная оболочка глаза налита была кровью. На другой день больной объявилъ, что причиною припадка онъ считаетъ побои, которые будто-бы нанесъ ему на марсѣ унтеръ-офицеръ, но и это увѣреніе оказалось ложнымъ. Послѣ припадка, матросъ продолжалъ жаловаться на сильную головную боль, особенно ночью, когда онъ былъ весьма безпокоенъ, по цѣлымъ часамъ бѣгалъ по палубѣ въ какомъ то экстазѣ и кричалъ, если на него надѣвали рубашку и привязывали къ койкѣ. Такое безпокойное состояніе ночью повторялось 4 раза въ продолженіе 10 дней. Днемъ больной былъ довольно спокоенъ, только по разговору у него замѣтно было разстройство умственной дѣятельности. Спустя полторы недѣли послѣ перваго припадка, послѣдовалъ другой, послѣ котораго состояніе больнаго ухудшилось; бредъ сдѣлался буйнымъ, почему больной былъ оставленъ въ Буюкъ-Дере на пароходѣ «Тамань», для отправленія его въ Николаевъ, на возвращающейся изъ Пирея шкунѣ «Бомборы». Съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить въ этомъ случаѣ какое-нибудь

органическое страданіе головнаго мозга, которое вызвало эпилептическіе припадки съ послѣдующимъ умопомѣшательствомъ.

22.

О заграничномъ плаваніи на клиперѣ „Изумрудъ".

6 мая 1865 года клиперъ «Изумрудъ» вышелъ изъ кронштадтской военной гавани и началъ кругосвѣтную кампанію 1865—1867 года. Клиперъ «Изумрудъ», въ 1500 тоннъ вмѣстимости, принадлежитъ къ числу четырехъ послѣднихъ построенныхъ у насъ клиперовъ и сильно выдается изъ ряда прочихъ нашихъ судовъ отношеніемъ своей длины къ ширинѣ. Длина клипера между перпендикулярами 250 футъ, ширина же всего 29,9 футъ. Кромѣ того, въ самомъ расположеніи помѣщенія для офицеровъ и команды есть нѣкоторыя особенности. Такъ въ кормѣ, гдѣ обыкновенно помѣщается каюта капитана, на клиперѣ расположена гардемаринская каюта, съ помѣщеніемъ для 9 человѣкъ. Сообразно съ числомъ нашихъ гардемариновъ, помѣщеніе это оказалось достаточнымъ. Трапъ и помѣщенія для двухъ буфетовъ отдѣляютъ гардемаринскую каюту отъ каютъ-компаніи, освѣщенной двумя большими люками и превосходно вентилируемой; 6 офицерскихъ каютъ, въ томъ числѣ одна двойная, выходятъ дверями въ каютъ-компанію. Въ каютъ-компаніи же, на случай холоднаго времени, есть помѣщеніе для камина съ трубою, проходящею также чрезъ капитанскую каюту. Одна переборка отдѣляетъ каютъ-компанію отъ капитанской каюты, изъ которой корридоръ ведетъ въ машину. Въ корридоръ этотъ выходятъ трапъ, двери капитанскаго буфета и двухъ офицерскихъ каютъ, расположенныхъ съ правой и съ лѣвой стороны корридора. Далѣе, слѣдуетъ машина, занимающая, вмѣстѣ съ угольными ямами, переднею и заднею кочегарною, около 100 футъ по длинѣ клипера. Непосредственно впереди машины, помѣщены камбузъ, хлѣбопекарная печь и аппараты для перегонки воды. Помѣщеніе это отдѣлено переборками, какъ отъ машины, такъ и отъ жилой палубы. Жилая палуба, занимающая все пространство отъ камбуза почти до конца посо-

(*) Медицин. журналъ, веденный г. Богдановымъ.

вой части, имѣетъ 66 футъ длины; ширина ея, простирающаяся въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 27 футъ,—къ носовой части постепенно съуживается, такъ что въ носовой части представляетъ только отъ 17 до $12^1/_2$ футъ. Такимъ образомъ въ жилой палубѣ, при высотѣ ея въ $7^1/_2$ футъ, оказывается всего отъ 10000 до 11000 куб. футъ пространства. Вычтя изъ этого помѣщеніе для рундуковъ, парусной каюты и проч., останется менѣе 8000 куб. футъ пространства, въ которомъ собственно должны помѣщаться 180 человѣкъ команды, такъ что на каждаго человѣка приходится по 40 съ небольшимъ куб. футъ воздуха. Въ передней части жилой палубы, то есть въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ, отдѣлено переборкою помѣщеніе для лазарета, на 4 койки. По длинѣ судна, лазаретъ занимаетъ 11 футъ, при $15^1/_2$ футахъ ширины. У самаго входа въ лазареть, съ правой стороны, отъ жилой палубы отгорожено для аптеки пространство въ 23 кв. фута, которое только съ большою натяжкою можно считать достаточнымъ для размѣщенія медикаментовъ и приготовленія лекарствъ. Далѣе, впереди лазарета, въ носовой части, помѣщаются фонарная и карцеръ.

Гардемаринская каюта, каютъ-компанія и капитанская каюта освѣщены и винтилированы совершенно достаточно для тихаго времени. Опытъ покажетъ въ послѣдствіи, каково будетъ въ нихъ состояніе воздуха при штормѣ, когда придется накладывать глухіе люки. Помѣщеніе подъ каютъ-компаніею, занятое каютъ-компанейскою, гардемаринскою и капитанскою провизіею, конечно, составляетъ нѣсколько неблагопріятное гигіеническое условіе, но большую часть этого неудобства легко можно устранить, внимательно наблюдая за состояніемъ провизіи и часто провѣтривая провизіонные погреба. Что касается до освѣщенія каютъ, то при незначительномъ размѣрѣ бортовыхъ иллюминаторовъ, оно конечно довольно слабо, особенно въ двойныхъ каютахъ, загроможденныхъ рундуками и шифоньерками.

Недостатокъ освѣщенія во всѣхъ каютахъ пополнялся отчасти свѣтомъ изъ каютъ-компаніи, которымъ въ двойныхъ каютахъ, по самому ихъ размѣщенію, нельзя было пользоваться. Единственнымъ исходомъ изъ этого могло бы быть врѣзываніе иллюминаторовъ въ палубу, но такъ какъ, по словамъ опытныхъ людей,

даже отлично пригнанные палубные иллюминаторы все-таки текуть, то изъ двухъ золъ: терпѣть недостатокъ въ освѣщеніи или спать на койкѣ, орошаемой соленою водою, разумѣется, слѣдуетъ выбирать первое.

Вентиляція въ задней и передней кочегарныхъ устроена весьма удовлетворительно. Просторные люки надъ кочегарными даютъ полную свободу току воздуха. Тоже должно сказать и о камбузномъ отдѣленіи. Что касается до жилой палубы, то она освѣщается и вентилируется тремя люками,—двумя входными и однимъ свѣтлымъ, въ носовой части палубы, наконецъ 10-ю бортовыми иллюминаторами; при всемъ томъ, освѣщеніе въ палубѣ достаточно только въ двухъ мѣстахъ: у лазарета и у камбузнаго отдѣленія, гдѣ помѣщенъ столъ для канцеляріи. Одно изъ важныхъ неудобствъ жилой палубы клипера заключается въ сосѣдствѣ камбуза, который хотя и отдѣленъ отъ палубы переборкою, но тѣмъ не менѣе все-таки производитъ быстрыя измѣненія температуры и портитъ воздухъ, назначенный для дыханія 180 человѣкамъ команды.

Освѣщеніе и вентиляція лазарета весьма удовлетворительны. Свѣтлый люкъ въ носовой части жилой палубы даетъ довольно свѣта, какъ въ лазаретъ, такъ и въ аптеку. Въ лазаретѣ, кромѣ того, находятся два палубные иллюминатора. Къ сожалѣнію, они помѣщены прямо надъ койками, такъ что при течи изъ нихъ, не говоря уже о порчѣ лазаретныхъ тюфяковъ и бѣлья, представляется важное неудобство и для самихъ больныхъ.

Для поддержанія чистоты тѣла и для терапевтическихъ цѣлей, на клиперѣ есть три ванны: одна въ спальнѣ командира, другая въ машинѣ, а третья въ особенномъ помѣщеніи, между машиннымъ и камбузнымъ отдѣленіями.

Прочія гигіеническія условія всей обстановки на клиперѣ «Изумрудъ» не представляютъ ничего особеннаго, что выдавалось бы изъ общаго характера нашихъ военныхъ судовъ.

Съ 6-го по 29 мая клиперъ простоялъ на Кронштадтскомъ рейдѣ, принимая участіе въ церемоніи при встрѣчѣ тѣла покойнаго Государя Наслѣдника Николая Александровича. За все это время, здоровье команды было довольно удовлетворительно. Правда, сырыя и довольно холодныя по временамъ погоды были причи-

ною нѣсколькихъ случаевъ простудныхъ болѣзней: катарровъ, катарральныхъ лихорадокъ, воспаленій плевры и проч.; но такъ какъ всѣ сколько нибудь серьозно заболѣвающіе были отправляемы въ кронштадтскій морской госпиталь, то на клиперѣ оставались только маловажные больные, изъ числа которыхъ не было ни одного случая, особенно замѣчательнаго. Всего заболѣвшихъ въ этомъ мѣсяцѣ было 35 человѣкъ, изъ которыхъ 8 были отправлены въ кронштадтскій морской госпиталь; остальные оправились при леченіи судовыми средствами.

29 мая клиперъ втянулся въ усть-каналъ, а 8-го іюня вошелъ въ докъ, для осмотра. Вслѣдствіе этого, наша команда перебралась въ казармы. Затѣмъ, 5 іюля, мы снова перешли въ усть-каналъ, а 13 іюля вытянулись въ купеческую гавань, къ форту князь Меншиковъ. Въ состояніи здоровья команды, жившей большую часть этихъ двухъ мѣсяцевъ въ казармахъ, никакихъ перемѣнъ не послѣдовало. За то приготовленіе къ кругосвѣтному плаванію потребовало другаго рода дѣятельности. Въ продолженіе этихъ двухъ мѣсяцевъ, кромѣ свидѣтельствованія заготовляемыхъ запасовъ, производимъ былъ мною нѣсколько разъ осмотръ команды, причемъ всѣ слабые или неблагонадежные представлены были къ исключенію. Вслѣдъ затѣмъ произведено было комплектованіе недостающаго числа команды клипера «Изумрудъ» изъ состава 3 флотскаго экипажа. Сперва, по обыкновенію, вызываемы были охотники, а потомъ недостающее число пополнялось изъ остальныхъ. Къ сожалѣнію, выборъ на этотъ разъ былъ не богатъ. При значительномъ количествѣ судовъ, вооружавшихся къ ранней веснѣ 1865 года, приходилось выбирать уже изъ забракованныхъ при составленіи командъ другихъ судовъ того же экипажа. Такимъ образомъ мы должны были пополнить команду не тѣмъ, чѣмъ хотѣлось, а тѣмъ, что было на лицо. Въ это же время сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ лазаретѣ и аптекѣ. Сперва предполагали даже совсѣмъ перенести лазаретъ изъ носовой части, помѣстивъ его ближе къ серединѣ судна, то есть къ камбузному отдѣленію,—съ цѣлью уменьшить вліяніе качки на больныхъ, тѣмъ болѣе, что несовсѣмъ удачныя плаванія другихъ клиперовъ, одинаковаго чертежа съ нашимъ, доставили имъ репутацію довольно безпокойныхъ судовъ. Къ сожалѣнію, тѣснота палубы не

позволяла отвести удобнаго мѣста для лазарета; помѣщать же его рядомъ съ камбузнымъ отдѣленіемъ, мнѣ казалось еще неудобнѣе, чѣмъ въ носу. Вслѣдствіе этого, пришлось ограничиться перенесеніемъ ванны въ фонарную каюту, у самыхъ дверей лазарета. Кромѣ того, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи полокъ въ аптекѣ и отведено особое помѣщеніе для сильно дѣйствующихъ средствъ, которыя, по Уставу, должны храниться всегда подъ ключемъ и подъ печатью судоваго врача. Приготовляясь къ долгому, дальнему плаванію и основываясь на показаніяхъ моихъ предшественниковъ, я счелъ необходимымъ сдѣлать усиленный запасъ ветоши и перевязочныхъ средствъ, что и было мнѣ отпущено изъ кронштадтскаго морскаго госпиталя.

Къ 3 августа всѣ приготовленія были окончены, клиперъ «Изумрудъ» вышелъ на рейдъ, а на другой день уже ушелъ подъ парами къ Копенгагену, ведя на буксирѣ шкуну «Алеутъ». Переходъ изъ Кронштадта до Копенгагена продолжался около 4-хъ дней и $^{8}/_{20}$ августа клиперъ сталъ на якорь на Копенгагенскомъ рейдѣ. Въ продолженіе всей стоянки на этомъ рейдѣ, съ 8 по 17 августа, погода была теплая, хотя по временамъ пасмурная, а изрѣдка и съ дождемъ. Здоровье команды было очень удовлетворительно. На Копенгагенскомъ рейдѣ было всего только 6 человѣкъ больныхъ, по большей части катарромъ кишечнаго канала; поносы довольно легко уступали леченію, за исключеніемъ только одного случая, гдѣ вслѣдъ за припадками кишечнаго катарра обнаружились признаки дизентеріи, сопровождавшіеся довольно сильными лихорадочными явленіями. 16 августа клиперъ снялся съ Копенгагенскаго рейда и направился, подъ парами, въ Нѣмецкое море. Сырая, дождливая погода и свѣжій вѣтръ, особенно закрѣпчавшій послѣ полудня 20-го числа, сопровождали клиперъ почти во все время перехода. Вѣтръ, дувшій отъ NW, развелъ большое волненіе; началась качка, причемъ я имѣлъ случай убѣдиться, что неудобство помѣщенія лазарета въ носовой части судна далеко не такъ велико, какъ это казалось до выхода въ море. Клиперъ чрезвычайно легко всходилъ на волну, причемъ килевая качка была почти вовсе незамѣтна, а боковая нисколько не стремительна, и разница между помѣщеніемъ въ носу и въ срединѣ судна оказалась очень незначительною. Къ 21 ав-

густа вѣтръ стихъ, а на другой день мы стали на якорь на Гарвичскомъ рейдѣ.

Изъ вновь прибывшихъ больныхъ, необходимо упомянуть о болѣзни командира клипера, капитанъ-лейтенанта Б. Крѣпкій вѣтръ, сильные, неожиданно налетавшіе шквалы, требовали продолжительнаго присутствія командира на верху, несмотря на то, что за день до этого перехода у него оказалось воспаленіе зѣва. Прижиганіе азотнокислымъ серебромъ и полосканье не принесли ожидаемой пользы и значительная припухлость желѣзъ заставила меня назначить піявки. Почти вслѣдъ за ихъ приставленіемъ, командиръ, не смотря на мои представленія, счелъ необходимымъ выйдти на верхъ и лично распоряжаться управленіемъ клипера. Какъ только отданъ былъ якорь на Гарвичскомъ рейдѣ, больной, по предложенію моему переѣхалъ на берегъ, такъ какъ положеніе его значительно ухудшилось. Миндалевидныя желѣзы съ обѣихъ сторонъ значительно увеличились; ротъ раскрывался не болѣе, какъ на величину чайной ложки, глотаніе сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Едва найдено было помѣщеніе на берегу, какъ положеніе больнаго еще болѣе ухудшилось. Раскрываніе рта сдѣлалось совершенно невозможнымъ и больной ничего не могъ говорить. Я приказалъ изготовить теплую ванну, послалъ за піявками, а между тѣмъ у больнаго стало уже затрудняться дыханіе. Мысль о возможности показаній для трахеотоміи заставила меня озаботиться изготовленіемъ необходимыхъ инструментовъ, причемъ я попросилъ пригласить въ помощь мнѣ кого нибудь изъ мѣстныхъ врачей. Между тѣмъ ванна была готова, а вслѣдъ за нею было приставлено больному 20 піявокъ. Черезъ часъ послѣ этого, состояніе его значительно улучшилось, такъ какъ по прибытіи англійскаго врача, больной уже дышалъ совершенно свободно, говорилъ и, хотя съ трудомъ, но могъ проглотить чайную ложку жидкости. Дальнѣйшее теченіе болѣзни не представляло ничего особеннаго. Больной сталъ быстро поправляться, такъ что 30 августа возвратился на клиперъ совершенно здоровымъ.

1-го сентября клиперъ вышелъ изъ Гарвича. Переходъ до Бреста мы совершили чрезвычайно быстро; ходъ все время колебался отъ 12 до 13¼ узловъ. Усиленныя работы къ кочегарныхъ заставили меня спуститься туда, чтобы непосредственно

ознакомиться съ положеніемъ кочегаровъ. При этомъ я замѣтилъ, что, несмотря на усиленное дѣйствіе машины, въ кочегарной, при закрытыхъ топкахъ, было прохладнѣе, чѣмъ въ самой машинѣ. Жаръ изъ безпрерывно открываемыхъ топокъ не возвышалъ температуры, притокъ сверху холоднаго воздуха совершался вполнѣ свободно, и даже противъ самой открытой топки жаръ былъ не особенно силенъ.

Хотя густой туманъ продержалъ насъ болѣе сутокъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Бреста, однакоже 3 сентября мы стали на якорь на Брестскомъ рейдѣ. По приходѣ въ Брестъ, первою моею заботою было заняться отправленіемъ въ тамошній военный госпиталь одного матроса, который еще въ Гарвичѣ жаловался на головную боль и чувство недомоганія; легкая лихорадка, сопровождавшая эти припадки, не представляла ничего характеристическаго; на переходѣ же до Бреста, у больнаго ясно обнаружился брюшной тифъ, что и заставило меня поторопиться его отправкою въ госпиталь. Брестскій портъ съ его военнымъ госпиталемъ были неоднократно описаны въ медицинскихъ журналахъ нашихъ судовъ, почему я не стану о нихъ распространяться. Во время стоянки на этомъ рейдѣ, я обратилъ особенное вниманіе на осмотръ команды. Команду нашу въ Гарвичѣ неоднократно спускали на берегъ, а такъ какъ проституція въ Англіи вовсе не подчинена медико-полицейскому надзору, то я и ожидалъ, что придется имѣть дѣло съ значительнымъ количествомъ сифилитиковъ; но къ счастію, ожиданія мои не оправдались. На клиперѣ оказался всего одинъ подобный больной съ гонорреею, которая легко уступала впрыскиванію раствора танвина въ красномъ винѣ, какъ это совѣтуетъ Нимейеръ. Сифилисъ въ Англіи, на который такъ жалуются нѣкоторые изъ моихъ предшественниковъ, составляетъ, по видимому, особенность Портсмута, Плимута, Фальмута и другихъ портовъ, гдѣ скопляются въ значительномъ количествѣ военныя или коммерческія суда, тогда какъ менѣе посѣщаемые порты, напр. Гарвичъ, почти не подвержены этой заразѣ. Команда съ нашего клипера часто отпускалась въ Гарвичъ; недостатка въ женщинахъ, желавшихъ продать свои услуги, какъ я замѣтилъ, не было, матросы тоже не отличались

особеннымъ воздержаніемъ, и при всемъ томъ жертвъ береговыхъ удовольствій у насъ почти не оказалось.

Въ Брестѣ команду также не разъ отпускали на берегъ. Наслышавшись много объ организаціи проституціи во Франціи вообще и во французскихъ портовыхъ городахъ въ особенности, я думалъ, что наша команда отдѣлается отъ Бреста также дешево, какъ и отъ Гарвича. Однакоже послѣдствія не оправдали моихъ надеждъ. Стоянка въ Брестѣ представляетъ мало заманчиваго въ гигіеническомъ отношеніи. Огромный приливъ (до 19 футъ) заноситъ на берега множество легко загнивающихъ органическихъ остатковъ, что вмѣстѣ съ узкими, не совсѣмъ чистоплотными улицами, чрезвычайно портитъ воздухъ. Множество погребовъ, кабачковъ и публичныхъ домовъ (также довольно неопрятныхъ) служатъ плохою обстановкою для нашихъ, и безъ того не очень воздержныхъ матросовъ. 10 сентября, клиперъ снялся съ якоря и пошелъ подъ парами прямо къ W, чтобы по возможности обойти безпокойную Бискайскую бухту. Тѣмъ не менѣе однакоже первое знакомство клипера съ океаномъ не обошлось даромъ. 23 и 24 сентября, крѣпкій вѣтръ, поломавшій, какъ мы узнали на Мадерѣ, ни одного изъ нашихъ попутчиковъ, доставилъ командѣ клипера вдоволь работы. Не смотря на температуру 15° и 16° Р., вѣтръ, дождь и продолжительное пребываніе въ сырости были не совсѣмъ здоровы для матросовъ. Къ счастію, это положеніе продолжалось недолго. Вѣтръ стихъ и клиперъ сталъ на якорь на Фунчальскомъ рейдѣ, у острова Мадеры. Во время перехода у насъ оказалось нѣсколько человѣкъ съ простудною лихорадкою, катаррами и поносомъ, сопровождавшимся лихорадочными припадками. По приходѣ на островъ Мадеру, гдѣ впервые мы встрѣтили апельсины, бананы и другіе тропическіе фрукты, хотя по большей части еще недозрѣлые, я предупредилъ о возможности вреда отъ неумѣреннаго употребленія такихъ плодовъ. Однакоже, не смотря на всѣ принятыя мѣры, одинъ изъ вѣстовыхъ при каютъ-компаніи воспользовался случаемъ попробовать банановъ въ такомъ количествѣ, что поступилъ въ лазаретъ съ поносомъ, рвотою, сильнѣйшею болью въ животѣ и корчами. Къ счастію всѣ эти припадки вскорѣ уступили леченію. Около того же времени начали оказываться и результаты береговыхъ

прогулокъ въ Брестѣ. На первый разъ явилось двое больныхъ: одинъ съ гонорреею, а другой съ первичною сифилитическою язвою на членѣ. Тотъ и другой случай легко уступили леченію, не заставляя прибѣгать въ внутреннему употребленію ртути. Не такъ дешево отдѣлался третій больной, явившійся нѣсколько позже, въ самомъ концѣ мѣсяца, съ отвердѣлою язвою, полученною, по его словамъ, на островѣ Мадерѣ.

Стоянка наша на Фунчальскомъ рейдѣ была очень непродолжительна (менѣе двухъ сутокъ), такъ что въ это время трудно было ознакомиться съ мѣстностью острова на столько, чтобы сказать о ней что нибудь опредѣленное. Чистый воздухъ, превосходный климатъ и многія другія условія привлекаютъ сюда толпы англичанъ, пріѣзжающихъ лечиться отъ чахотки и дышать вѣчно весеннимъ воздухомъ, пользуясь въ тоже время всѣмъ домашнимъ комфортомъ, который цѣликомъ перенесенъ въ англійскіе дома на Мадерѣ. Тутъ же, какъ бы для контраста, поминутно бросаются въ глаза португальская лѣнь и неопрятность, оборванные, полунагіе мальчишки, кареты на полозьяхъ и быки въ должности извощичьихъ лошадей. Команда наша здѣсь не посѣщала берега, какъ по безпокойству совершенно открытаго Фунчальскаго рейда, такъ и изъ опасенія дурныхъ послѣдствій отъ употребленія недозрѣлыхъ фруктовъ, которые значительно дешевле зрѣлыхъ и свободно продаются на рынкахъ.

23 сентября клиперъ снялся съ якоря и направился къ берегамъ Южной Америки. Намъ предстоялъ довольно длинный переходъ, почему сдѣланы были значительные запасы для команды; на судно взяты были живые быки. Запасъ недозрѣлыхъ банановъ, которыхъ мы такъ опасались на Мадерѣ, былъ развѣшанъ на бакштагахъ отъ шлюпбалокъ, слѣдовательно находился постоянно на глазахъ у вахтеннаго начальника. Этотъ фруктъ составляетъ превосходный суррогатъ свѣжей зелени, очень дешевъ и способенъ дозрѣвать на солнцѣ и стало быть сохраняться довольно значительное время; одна и та же кисть, заключающая до 100 и болѣе банановъ, созрѣваетъ на солнцѣ не вдругъ, а постепенно; сегодня только что успѣютъ обобрать верхній слой банановъ, а на завтра, подъ тропическимъ солнцемъ, дозрѣли уже новые.

Передъ выходомъ въ море, я сдѣлалъ пересмотръ аптекѣ. Еще въ Брестѣ, готовясь къ переходу чрезъ Атлантическій океанъ

я, по приказанію командира клипера, значительно пополнилъ свою аптеку, причемъ пришлось отчасти уклониться отъ форменнаго каталога лекарствъ. Дѣйствительно, я считалъ чрезвычайно рискованнымъ идти къ мѣстности, слывущей гнѣздомъ желтой горячки, тропической лихорадки и дизентеріи, безъ возможно полнаго запаса средствъ, которымъ привыкъ вѣрить, употребляя ихъ въ своей практикѣ; сверхъ того, нужно было удостовѣриться и въ хорошихъ качествахъ старыхъ медикаментовъ. Къ сожалѣнію, сырыя, туманныя погоды на Кронштадтскомъ рейдѣ, въ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, а отчасти и въ Британскомъ каналѣ, отозвались невыгодно на доброкачественности лекарствъ. Многіе изъ травъ и порошковъ, по внѣшнему виду, цвѣту и запаху, стали казаться мнѣ подозрительными, почему я не могъ скупиться на покупку медикаментовъ. Переходъ нашъ до Ріо-Жанейро совершился довольно благополучно. Особенно важныхъ больныхъ не было и вообще число пользованныхъ въ лазаретѣ и числящихся по клиническимъ книгамъ было незначительно. За то было очень много больныхъ, не заносимыхъ въ списокъ и не остававшихся въ лазаретѣ, на которыхъ однакожъ нужно было расходовать лекарства. Къ этой категоріи относятся незначительные ушибы, ссадины, небольшія ожоги; неглубокіе порѣзы, вереда, легкіе случаи катарровъ и проч., словомъ всѣ тѣ болѣзни, при которыхъ матросъ продолжаетъ исполнять свои обязанности, или, употребляя техническое выраженіе, не сказывается больнымъ. Со вступленіемъ въ тропики, особенно увеличилось число больныхъ вередами; при каждой перевязкѣ, у лазарета выстраивалась длинная шеренга такихъ больныхъ, большинство которыхъ выздоравливало при наружномъ постоянномъ употребленіи мелилотнаго пластыря и одномъ или двухъ хорошихъ пріемахъ слабительной соли. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ большое число вередовъ, или значительный объемъ одного, требовалъ болѣе дѣятельнаго леченія, причемъ больной долженъ былъ поступать въ лазаретъ. Такихъ случаевъ было всего 9; всѣ они окончились выздоровленіемъ. Изъ болѣе важныхъ случаевъ, необходимо упомянуть о кондукторѣ корпуса инженеръ-механиковъ В., лечившемся еще въ Кронштадтѣ отъ затвердѣлой сифилитической язвы на членѣ. Язва закрылась еще до поступленія на клиперъ,

оставивъ послѣ себя затвердѣніе. Въ первой половинѣ октября у больнаго, на мѣстѣ затвердѣнія, оказалась ссадина, не представлявшая при первомъ осмотрѣ, ничего специфическаго; но черезъ день она обратилась въ язву, причемъ затвердѣніе значительно увеличилось. Вмѣсто сулемы, я назначилъ больному, по совѣту Нимейера, каломель въ небольшихъ пріемахъ и ртутныя втиранія. Не смотря на это леченіе, у больнаго вскорѣ появились кондиломы у задняго прохода. При дальнѣйшемъ употребленіи ртутныхъ средствъ, затвердѣніе на членѣ мало по малу стало уменьшаться, язва закрылась и почти всѣ признаки болѣзни исчезли. Къ концу мѣсяца больной прекратилъ леченіе. Случай затвердѣлаго шанкра, у писаря, о которомъ я упомянулъ выше, чрезвычайно медленно уступалъ дѣятельному меркуріальному леченію, не смотря на жары экватора, который мы въ это время переходили, и вообще на хорошія гигіеническія условія.

Кромѣ этихъ двухъ больныхъ, у насъ былъ еще случай воспаленія яичка, ясно доказавшій мнѣ, какъ нужно быть осторожно при употребленіи припарокъ въ жаркихъ климатахъ. Послѣ положенныхъ припарокъ, 15 небольшихъ ранокъ отъ піявокъ слились и образовали три довольно значительныя язвы; припарки были тотчасъ отмѣнены и больной при надлежащемъ леченіи быстро оправился. Конецъ перехода былъ ознаменованъ очень грустнымъ событіемъ, имѣющимъ для насъ нѣкоторый интересъ въ психіатрическомъ отношеніи. Лейтенантъ Г., постоянно отличавшійся чрезвычайною веселостью, вдругъ сдѣлался необыкновенно угрюмъ, задумчивъ и молчаливъ. Меланхолическое настроеніе духа этого офицера, его разговоры о разумности самоубійства и наконецъ распросы у меня, какого рода яды есть въ аптекѣ,—все это заставляло подозрѣвать разстройство умственныхъ способностей въ данномъ случаѣ. Изъ угрюмаго, Г. вскорѣ сдѣлался чрезвычайно задорнымъ и придирчивымъ; при одномъ столкновеніи въ каютъ-компаніи, онъ неистово кричалъ, бранился, выходилъ изъ себя, что чрезвычайно рѣзко противорѣчило его весьма сдержанному характеру. Нѣсколько замѣчаній, сдѣланныхъ ему начальствомъ, раздражили его еще болѣе, такъ что окружающимъ едва удалось удалить его въ каюту. На другой день (25 октября) рано утромъ, насъ разбудилъ крикъ; «человѣкъ за бор-

томъ!»—и вслѣдъ затѣмъ мы узнали, что лейтенантъ Г. бросился за бортъ съ мостика и утонулъ.

26 октября, въ 3 часа по полудни, клиперъ сталъ на якорь на рейдѣ Ріо-Жанейро. Какъ только кончены были необходимыя судовыя работы, команду стали по частямъ отпускать на берегъ. Дѣйствительно, послѣ мѣсячнаго перехода ей необходимо было дать освѣжиться. Къ сожалѣнію, многіе изъ нашихъ матросовъ слишкомъ плохо распоряжались нѣсколькими часами времени, проводимаго на берегу. Злоупотребленіе спиртными напитками, подъ 23° южной широты, неминуемо должно было отозваться вредно на здоровьѣ. Дѣйствительно, въ судовой лазаретъ очень часто стали являться страдающіе болѣе или менѣе сильными приливами крови къ головѣ. 29 октября, изъ числа команды, спущенной на берегъ, одного кочегара привезли мертвымъ. По словамъ его товарищей, онъ тотчасъ по съѣздѣ на берегъ выпилъ большое количество рому и вслѣдъ затѣмъ заснулъ на совершенно открытомъ мѣстѣ взморья, безъ малѣйшей защиты отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Такъ какъ въ этотъ день я былъ на берегу, то, по привозѣ умершаго на клиперъ, послали за врачемъ на ближайшее судно,—американскій пароходо-фрегатъ «Сусквеганну»; прибывшій оттуда д-ръ Барклей попытался было сдѣлать кровопусканіе, но не имѣлъ успѣха. При этомъ считаю нелишнимъ замѣтить, что обращеніе наше за помощью на американское судно не было чѣмъ нибудь необыкновеннымъ. Отношенія наши къ офицерамъ американской эскадры, которая стояла съ нами на рейдѣ, были превосходны и у насъ очень часто повторялся размѣнъ мелкихъ услугъ. Такъ напр. мы, врачи, условились чередоваться при съѣздѣ на берегъ и мнѣ также приходилось являться на сосѣднее американское судно для посильной медицинской помощи.

На другой день, 30 октября, я получилъ предписаніе отъ командира клипера произвести вскрытіе скоропостижно умершаго кочегара. Результаты этого вскрытія, произведеннаго мною вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ врачемъ американской эскадры, сообщены мною командиру при рапортѣ. Причиною смерти оказалось кровоизліяніе въ существо мозга.

Этотъ случай скоропостижной смерти оказалъ однакожъ хоро-

шее вліяніе на команду; дѣйствительно, при съѣздѣ на берегъ въ ноябрѣ, матросы были уже гораздо воздержнѣе относительно употребленія спирту. За то развилось до чрезвычайности употребленіе фруктовъ. Въ Ріо-Жанейро наша команда встрѣтилась со всѣми произведеніями роскошной тропической природы и съ жадностью накинулась на ананасы, бананы, апельсины и проч.. Результатомъ этого было появленіе многихъ случаевъ кишечнаго катарра, впрочемъ довольно легко уступавшаго леченію; былъ даже одинъ случай дизентеріи, тоже благополучно окончившійся. Вышеупомянутый писарь съ твердымъ шанкромъ, во время стоянки нашей здѣсь, успѣлъ окончательно поправиться, при постоянномъ употребленіи іодистаго кали: къ 15 ноября онъ выписался изъ судоваго лазарета.

16 ноября клиперъ снялся съ якоря и вышелъ въ море. Вступленіе наше подъ паруса сопровождалось обыкновенными явленіями: то у матроса «шкивомъ палецъ заѣло», то «снасть руку обожгла». Кромѣ этихъ травматическихъ поврежденій, состояніе здоровья команды вообще было очень удовлетворительно. 23 ноября вновь явился въ лазаретъ кондукторъ корпуса инженеръ-механиковъ, исторія болѣзни котораго была уже приведена выше. На этотъ разъ онъ жаловался на невыносимыя боли въ костяхъ голени. При изслѣдованіи, оказались изъязвившіеся сифилитическіе наросты (Tophi) на пальцахъ обѣихъ ногъ. Боли, по обыкновенію, усиливались ночью; морфій въ чистомъ видѣ, или въ соединеніи съ меркуріальными препаратами, представлялъ единственное средство, приносившее облегченіе больному. Болѣзнь оставалась безъ всякихъ измѣненій до прихода нашего на мысъ Доброй Надежды, и я счелъ за нужное, тотчасъ по прибытіи въ Кэптаунъ, 7 декабря, отправить больнаго въ госпиталь. Госпиталь въ Кэптаунѣ помѣщается въ двухъ-этажномъ каменномъ зданіи, на самомъ берегу моря, верстахъ въ двухъ къ О отъ города. Осмотрѣвши госпиталь, я скоро убѣдился, что въ немъ находятся всѣ условія, которыхъ именно не доставало нашему больному при леченіи въ судовомъ лазаретѣ. Дѣствительно, сифилитическое страданіе, начавшее уже на суднѣ уступать леченію, быстро стало облегчаться, при переходѣ больнаго въ болѣе благопріятныя гигіеническія условія, такъ что къ 1 января онъ уже выписался

изъ госпиталя. Во время стоянки нашей на Кэптаунскомъ рейдѣ здоровье команды было очень удовлетворительно; только случаи вередовъ снова стали появляться въ значительномъ числѣ.

Встрѣтивъ новый 1866 годъ на Кэптаунскомъ рейдѣ, 4 января мы снялись уже съ якоря и направились въ Индѣйскій океанъ. Результаты стоянки въ Кэптаунѣ вскорѣ обнаружились, и въ судовой лазаретъ часто стали являться сифилитики. Чаще всего встрѣчались чрезвычайно упорные случаи гонорреи; которые впрочемъ, при употребленіи вяжущихъ впрыскиваній, а также копайскаго бальзама и кубебы внутрь, мало по малу уступали леченію. Гораздо труднѣе было ладить съ сифилитическими язвами на членѣ. Большею частію приходилось имѣть дѣло съ твердымъ шанкромъ, который чрезвычайно скоро закрывался, оставляя по себѣ затверденіе. Черезъ два, три дня послѣ этого, обыкновенно открывался бубонъ въ томъ или другомъ паху, а часто и въ обоихъ вмѣстѣ. Съ такими явленіями поступили въ судовой лазаретъ лейтенантъ Т., нѣсколько матросовъ и писарь С., снова успѣвшій заразиться на мысѣ Доброй Надежды.

30 января, вечеромъ, позвали меня къ капитанъ-лейтенанту Б.; жаловавшемуся на чувство общаго недомоганія, головную боль и ломъ въ конечностяхъ; пульсъ оказался полнымъ и частымъ. Такъ какъ въ это время мы спускались значительно къ югу, причемъ погода становилась все дождливѣе и дули очень крѣпкіе вѣтра, а больной большую часть своего времени проводилъ на верху, то я предположилъ въ этомъ случаѣ обыкновенную простудную лихорадку и назначилъ легкое потогонное леченіе. Но чрезъ нѣсколько часовъ картина болѣзни совершенно перемѣнилась. Вслѣдъ за сильнымъ, но не продолжительнымъ ознобомъ, появились чрезвычайный жаръ кожи и очень полный, развитый пульсъ; темнокрасное налитіе лица, усиленныя біенія сонныхъ артерій; сознаніе уже было утрачено, а буйный бредъ, не прекращавшійся ни на минуту, заставлялъ насильно удерживать больнаго на койкѣ. Больной бредилъ по большей части морскими эволюціями, какъ напр. приказывалъ отдать марса-фалы, немедленно дѣлать поворотъ оверъ-штагъ, ударить полную тревогу и т. п.; необходимо было просить о назначеніи къ больному двухъ человѣкъ, которые находились бы при немъ безотлучно и не дали

бы ему выскочить на верхъ, на что онъ не разъ порывался. Между прочимъ, нужно было спѣшить и принятіемъ медицинскихъ мѣръ. Картина болѣзни, развивавшейся передо мною, представляла новое, невиданное мною явленіе. У больнаго очевидно было воспаленіе мозга, а не тифъ. Разсказы о злокачественныхъ тропическихъ перемежающихся лихорадкахъ, слышанные отъ морскихъ врачей на мысѣ Доброй Надежды, вспомнились мнѣ при этомъ случаѣ. Дѣйствитетьно, врачи, плававшіе Индѣйскимъ океаномъ, при описаніи этой болѣзни, указывали и на быстроту заболѣванія и на бѣшенный бредъ, словомъ, выставляли картину, весьма похожую на ту, которая въ настоящее время была у меня передъ глазами. Это заставило меня приступить къ изслѣдованію селезенки, что было не очень удобно, потому что бѣшеный бредъ у больнаго быстро смѣнялся состояніемъ, близкимъ къ коматозному. Селезенка оказалась чрезвычайно увеличенною. Это обстоятельство, въ виду прочихъ признаковъ, убѣдило меня, что я имѣю дѣло съ первымъ пароксизмомъ тропической злокачественной лихорадки. Зная злокачественность здѣшнихъ лихорадокъ, иногда убивающихъ съ третьяго, втораго, а иногда и съ перваго пароксизма, я приступилъ, по совѣту врачей, писавшихъ объ этой болѣзни, къ употребленію большихъ пріемовъ хинина, не дожидаясь полной апирексіи. Тотчасъ же дано было больному полдрахмы сѣрнокислаго хинина; черезъ два съ половиною часа, когда сила пароксизма начала уменьшаться, я повторилъ пріемъ. Послѣ втораго пріема, у больнаго начало проявляться сознаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ появилась на лицѣ легкая испарина. Пароксизмъ явно ослабѣвалъ. Черезъ три съ половиною часа послѣ втораго пріема, я назначилъ еще скрупулъ хинина. Наступила довольно полная апирексія, но зная, что тропическія лихорадки въ здѣшнихъ мѣстахъ представляютъ большею частію ежедневный типъ, я къ вечеру далъ больному еще скрупулъ хинина, такъ что въ первый день онъ принялъ всего 100 гранъ хинной соли. Вечеромъ больной заснулъ довольно спокойно; у него появился обильный потъ. Проснувшись утромъ, онъ чувствовалъ себя довольно хорошо и жаловался только на чрезвычайную тяжесть и боль въ головѣ. Я снова назначилъ пріемъ хинина, но онъ былъ извергнутъ рвотою; тогда я назначилъ клистиръ съ хининомъ, который выз-

валъ обильныя водянистыя испражненія на низъ, послѣ чего больной вскорѣ снова заснулъ. Утромъ, видя отвращеніе больнаго къ хинину, я снова назначилъ это средство въ клистирѣ. Не смотря на такое настойчивое употребленіе специфическаго средства, второй пароксизмъ, начинавшійся сильнымъ ознобомъ, не замедлилъ явиться въ тотъ же часъ, какъ и наканунѣ, но на этотъ разъ онъ былъ уже гораздо легче; бредъ хотя снова начался, но не имѣлъ уже прежняго буйнаго характера. Я продолжалъ давать хининъ, хотя уже нѣсколько въ меньшихъ дозахъ. На второй день, апирексія наступила гораздо скорѣе. На третій день, пароксизмъ былъ уже очень не силенъ, начинался двумя часами позже, не сопровождался бредомъ. Четвертый пароксизмъ былъ едва замѣтенъ; пятаго уже не было и затѣмъ больной началъ быстро поправляться.

Приводя этотъ случай, гдѣ употребленіе большихъ пріемовъ сѣрнокислаго хинина оказалось такъ полезнымъ и необходимымъ, не могу умолчать о совершенной недостаточности того количества хинина, которое назначено для нашихъ судовыхъ аптекъ. При плаваніи въ тропическихъ моряхъ, два-три такихъ случая потребуютъ затратить изъ судовой аптеки весь указанный положеніемъ запасъ лекарства и врачъ гдѣ нибудь среди Индѣйскаго океана можетъ остаться совершенно безъ средствъ противъ такой страшной болѣзни, какъ тропическая злокачественная лихорадка.

11 февраля клиперъ «Изумрудъ» пришелъ въ Батавію. Въ продолженіе 40-дневнаго нашего перехода Индѣйскимъ океаномъ, леченіе больныхъ, заразившихся сифилисомъ на мысѣ Доброй Надежды, подвигалось впередъ очень медленно. Почти у всѣхъ были твердые шанкры, вслѣдъ за которыми развивались упорные атоническіе бубоны. У лейтенанта Т., атоническіе бубоны въ обоихъ пахахъ перешли въ изъязвленіе; кромѣ того, онъ страдалъ ревматическими болями въ конечностяхъ. Въ виду предстоявшаго намъ пути на сѣверъ, гдѣ ждали насъ непогоды и холодъ, я счелъ за нужное донести командиру, что леченіе лейтенанта Т. чрезвычайно затруднительно при судовыхъ условіяхъ и при тѣхъ климатическихъ измѣненіяхъ, которыя намъ предстоятъ. Вслѣдствіе этого, я получилъ приказаніе помѣстить больнаго въ голландскій военный госпиталь, въ Батавіи. Батавскій госпиталь

показался мнѣ чрезвычайно удобнымъ и отлично приноровленнымъ къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Онъ состоитъ не изъ одного большаго зданія, какъ это обыкновенно бываетъ, а изъ группы небольшихъ флигелей, заключающихъ въ себѣ одну, двѣ, много три палаты. Нѣкоторые изъ флигелей соединены между собою крытыми ходами. Аптека, контора госпиталя и комната дежурнаго врача помѣщаются также въ отдѣльномъ флигелѣ. Такое устройство госпиталя, очевидно, способствуетъ его вентиляціи, составляющей для него необходимое условіе при жарахъ, которые почти постоянно стоятъ въ Батавіи. Въ госпиталѣ особенно рѣзко выдается значительное число больныхъ печенью; сифилису также отведено порядочное мѣсто. Тропическая лихорадка и желтая горячка появляются здѣсь по временамъ, причемъ постоянными ея жертвами бываютъ преимущественно иностранцы, особенно въ томъ случаѣ, когда они ведутъ не вполнѣ воздержный образъ жизни и долго остаются въ нижней части города, которая считается главнымъ разсадникомъ этихъ болѣзней. Поэтому нижній городъ почти вовсе необитаемъ и весь состоитъ изъ товарныхъ складовъ, конторъ и тому подобнаго; на ночь все населеніе удаляется въ верхній городъ. Эти обстоятельства я тотчасъ же сообщилъ командиру, который счелъ за нужное пріостановить спускъ команды на берегъ, не смотря на настоятельную потребность освѣжить ее послѣ 40-дневнаго перехода. Отдаленность верхняго города и нездоровая мѣстность, на которую пришлось бы свозить матросовъ въ Батавіи, заставили насъ выбрать другое мѣсто для освѣженія команды. Изъ свѣдѣній собранныхъ на мѣстѣ, оказалось, что небольшой островъ Онрустъ, лежащій близъ Батавіи, пользуется репутаціей особенно здоровой мѣстности, почему нашъ клиперъ вскорѣ перешелъ съ Батавскаго рейда къ этому острову, что̀ было особенно удобно еще потому, что на Онрустѣ мы должны были грузиться углемъ. Въ Батавіи я пополнилъ судовую аптеку и между прочимъ купилъ порядочный запасъ хинина, а также, по совѣту голландскихъ морскихъ врачей, запасся піявками. Піявки въ Батавіи ловятся въ большомъ количествѣ, потому очень недороги, тогда какъ въ Гонгъ-Конгѣ и въ Шанхаѣ часто приходится платить по 1 доллару (1 р. 34 к.) и дороже за штуку.

20 февраля мы вышли изъ Батавіи и направились въ Сингапуръ. Вскорѣ послѣ насъ снялся съ якоря и корветъ «Аскольдъ», вышедшій въ одно время съ нами съ мыса Доброй Надежды и пришедшій въ Батавію нѣсколькими днями позже насъ. Переходъ до Сингапура ознаменовался тѣмъ, что клиперъ простоялъ полтора дня на мели въ Банковскомъ проливѣ, въ виду острова Суматры. Въ это время, не смотря на страшный зной и усиленныя работы при снятіи съ мели, здоровье команды было очень удовлетворительно и особенныхъ случаевъ заболѣванія не оказалось. 24 числа мы пришли въ Сингапуръ, и простоявши тутъ 3 дня, снова вышли въ море и направились къ Гонгъ-Конгу, пополнивши небольшой запасъ фруктовъ, взятыхъ нами еще въ Батавіи. Нужно замѣтить, что употребленіе фруктовъ командою, оказавшееся такъ вреднымъ въ началѣ нашего плаванія въ тропическихъ моряхъ, въ настоящее проходило совершенно безнаказанно, хотя матросы не упускали случая полакомиться бананами, мангустанами, ананасами и тому подобнымъ. Баснословная дешевизна фруктовъ въ этихъ мѣстахъ дѣлала такое лакомство совершенно доступнымъ для матросовъ. Замѣчательно, что съ развитіемъ употребленія фруктовъ, пьянство, при спускѣ матросовъ на берегъ, стало проявляться значительно меньше.

Переходъ Китайскимъ моремъ до Гонгъ-Конга мы совершили вполнѣ благополучно. Здоровье команды было удовлетворительно и только у трехъ сифилитиковъ, заразившихся еще на мысѣ Доброй Надежды, обнаружились припадки вторичнаго сифилиса. 12 марта мы пришли въ Гонгъ-Конгъ, а чрезъ 7 дней отправились въ Шанхай, куда прибыли 19 марта. Не смотря на географическое положеніе Шанхая почти подъ 30° с. ш., для насъ, избалованныхъ тропическими жарами, показалось здѣсь очень холодно. Дѣйствительно, по утрамъ на берегу даже слегка подмерзала вода. Зная, что намъ предстоитъ отправиться въ это раннее время года къ сѣверу, я сталъ опасаться за сифилитиковъ, у которыхъ язвы въ горлѣ все увеличивались и по тѣлу показалась сыпь. Вслѣдствіе того, командиромъ сдѣлано было распоряженіе отправить двухъ наиболѣе трудныхъ больныхъ въ шанхайскую больницу, содержимую французскимъ обществомъ сестеръ милосердія. Третьяго больнаго матроса я попробовалъ было оставить на кли-

перѣ, но убѣдившись, что при судовыхъ условіяхъ леченіе идетъ неуспѣшно, я черезъ недѣлю помѣстилъ его въ больницу. Дождливая и ненастная погода въ Шанхаѣ отозвалась на здоровьѣ команды. Начали появляться больные катаррами дыхательныхъ органовъ и кишекъ, а вскорѣ явился случай дизентеріи. Такъ какъ въ это самое время мы получили приказъ идти обратно въ Гонгъ-Конгъ за пріѣхавшимъ туда начальникомъ нашей эскадры контръ-адмираломъ Керномъ, то заболѣвшій дизентеріею матросъ отправленъ 10 апрѣля въ больницу.

13 апрѣля мы отправились изъ Шанхая въ Гонгъ-Конгъ, гдѣ приняли флагмана и къ 26 числу были снова на Шанхайскомъ рейдѣ. Навѣстивши больныхъ въ шанхайской больницѣ, я убѣдился, что только одинъ сифилитикъ (съ язвами въ горлѣ) на столько поправился, что можетъ продолжать леченіе на клиперѣ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней, передъ отъѣздомъ изъ Шанхая, я могъ взять только одного этого больнаго изъ больницы.

5 мая мы пришли въ Нагасаки. На переходѣ сюда, у насъ оказалось нѣсколько случаевъ чесотки, вѣроятно, занесенной китайцами, страдающими часто этою болѣзнію. При тщательномъ отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ и обыкновенномъ леченіи ваннами и сѣрной мазью, болѣзнь была скоро прекращена.

Въ Нагасаки клиперъ нашъ простоялъ до 18 числа, когда мы вышли въ море и направились въ Хакодате, куда прибыли 28 числа. Въ это время сифилитикъ, взятый мною изъ шанхайской больницы, окончательно оправился отъ послѣдствій зараженія, полученнаго имъ, какъ сказано, еще на мысѣ Доброй Надежды. Но вслѣдствіе знакомства нашихъ матросовъ съ японскими чайными домами и ихъ обитательницами, въ судовой лазаретъ стали появляться очень часто новыя жертвы сифилиса. Впрочемъ на первый разъ заболѣвшіе появлялись по большей части съ мягкимъ шанкромъ, или съ гонорреею, а часто съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Всѣ заболѣвшіе въ это время скоро поправились. Упорнѣе другихъ оказался одинъ случай гонорреи, осложненной воспаленіемъ яичка, но и этотъ больной выписался изъ лазарета въ половинѣ слѣдующаго мѣсяца. 31 мая, мы вышли изъ Хакодате и направились къ русскимъ портамъ Тихаго океана, а 4 іюня стали на якорь

въ бухтѣ Посьетъ. Постъ Посьетъ, расположенный въ этой бухтѣ, состоитъ изъ части линейнаго забайкальскаго баталіона, живущей въ довольно чистыхъ каменныхъ казармахъ, нѣсколькихъ хижинъ китайцевъ и манзъ, промышляющихъ здѣсь ловлею рыбы и растенія, извѣстнаго подъ названіемъ морской капусты; изъ котораго китайцы вывариваютъ клей, служащій необходимою принадлежностью ихъ кухни. Для начальника поста и другихъ офицеровъ, выстроены два отдѣльныхъ небольшихъ дома. Особеннаго помѣщенія для больныхъ въ этомъ посту нѣтъ и они должны лежать въ казармахъ. По приходѣ нашемъ въ бухту, начальникъ поста, поручикъ Рязановъ, попросилъ меня осмотрѣть больныхъ въ казармахъ, что и было мною исполнено. Хотя при постѣ находится фельдшеръ, но при немъ не оказалось почти никакихъ медикаментовъ и никакихъ инструментовъ, кромѣ сломаннаго и негоднаго къ употребленію ланцета; даже банокъ было нечѣмъ поставить, а между тѣмъ больныхъ въ казармахъ было болѣе 15 человѣкъ. Ревматизмъ, скорбутъ и перемежающаяся лихорадка были главными формами болѣзней, какія я здѣсь встрѣтилъ. Постоянно посѣщая этихъ больныхъ, я сталъ расходовать на нихъ, съ согласія командира, медикаменты изъ судовой аптеки. Передъ уходомъ изъ поста Посьетъ, я выдалъ въ постовый лазаретъ, по приказу нашего командира, необходимые медикаменты и инструменты, на сколько это было возможно безъ стѣсненія средствъ судовой аптеки и вблизи Николаевска, гдѣ предстояла возможность ее пополнить. При отправленіи въ море, я далъ постовому фельдшеру необходимыя наставленія относительно дальнѣйшаго пользованія его больныхъ. 8 іюня мы отправились въ Владивостокъ, для буксировки оттуда въ Посьетъ строеваго лѣса, въ которомъ этотъ постъ очень нуждается, особенно для работъ въ находящихся тамъ каменноугольныхъ копяхъ. По возвращеніи съ лѣсомъ въ Посьетъ, мы взяли изъ поста на клиперъ 8 особенно трудныхъ больныхъ, для доставленія ихъ въ николаевскій госпиталь. Кромѣ того, изъ Владивостока было взято на клиперъ 4 больныхъ, такъ что у меня былъ загроможденъ больными не только лазаретъ, но даже часть жилой палубы, которую пришлось отдѣлить у здоровой команды. 15 іюня мы вышли въ море, а 20-го стали на якорь въ заливѣ де-Кастри, близъ поста того же

имени. Де-Кастри уже гораздо оживленнѣе Посьета. Довольно длинный рядъ домовъ, улица съ деревянными панелями и даже плохая гостинница составляютъ явныя преимущества этого поста. Здѣсь останавливаются всѣ суда, которыя назначены въ Николаевскъ и не могутъ пройти въ Амурскій лиманъ. Отъ сырой мѣстности, на которой стоитъ этотъ постъ, и почти постоянныхъ тумановъ, онъ довольно нездоровъ: въ мѣстномъ лазаретѣ я нашелъ порядочное количество скорбутныхъ. Здѣсь же я познакомился съ преславутой *черемшею*, которою лечатъ скорбутъ въ западной Сибири почти повсемѣстно. Это дикорастущее здѣсь растеніе, по вкусу, запаху и наружному виду, представляетъ нѣчто среднее между лукомъ и чеснокомъ. Для леченія скорбута, оно употребляется или въ видѣ свѣжей зелени и какъ приправа къ кушанью, или же квашеннымъ. Въ свѣжемъ видѣ черемша сносна на вкусъ и хорошо дѣйствуетъ на страдающихъ скорбутомъ, квашеная же отличается чрезвычайно непріятнымъ запахомъ, отвратительна на вкусъ и польза отъ ея употребленія, какъ я убѣдился въ послѣдствіи, весьма сомнительна.

Изъ де-Кастри клиперъ ходилъ къ посту Дуэ, на островъ Сахалинъ, гдѣ нагрузился углемъ. Постъ Дуэ, въ которомъ кромѣ солдатъ, живущихъ въ казармахъ, поселены ссыльно-каторжные, работающіе въ каменно-угольныхъ копяхъ; снабжаетъ каменнымъ углемъ всю Сибирскую флотилію. Вслѣдствіе этого, суда заходятъ въ него довольно часто, что дало возможность жителямъ устроиться здѣсь лучше, чѣмъ въ другихъ, болѣе отдаленныхъ постахъ. Тумановъ и сырости здѣсь гораздо меньше, чѣмъ въ де-Кастри; порядочные огороды даютъ возможность имѣть постоянные запасы овощей; казармы свѣтлы, просторны и удовлетворительно вентилируются. Въ обширномъ зданіи помѣщается большой лазаретъ, при которомъ находится фельдшеръ и довольно полная аптека. Въ лазаретѣ однакожъ нѣтъ ни одного больнаго,—совершенная противуположнось съ постомъ Посьетъ.

30 іюня мы возвратились въ де-Кастри. Такъ какъ клиперъ, сидящій 18 футъ, не могъ войти въ Амурскій лиманъ, то я, имѣя надобность получить новый запасъ медикаментовъ, отправился на лодкѣ «Соболь» въ Николаевскъ, куда уже раньше, на транспортѣ «Японецъ», были отправлены мною больные, принятые во Вла-

дивостокѣ и Посьетѣ. Въ Николаевскѣ принялъ я новую аптеку по расчету на шестимѣсячную кампанію. Хотя медикаменты, привезенные въ Николаевскъ сухимъ путемъ, чрезъ всю Сибирь, не отличались особенною доброкачественностью, но при повсемѣстной дороговизнѣ ихъ на дальнемъ Востокѣ, они оказались для насъ очень нелишними. По возвращеніи на клиперъ, я нашелъ новыя жертвы знакомства нашего съ Японіею. Въ первое время нашего пребыванія въ японскихъ портахъ, въ лазаретъ являлись, какъ было упомянуто выше, случаи гонорреи и мягкихъ сифилитическихъ язвъ. Теперь же, по прошествіи почти цѣлаго мѣсяца со дня выхода изъ Японіи, стали являться въ лазаретъ больные съ твердыми шанкрами.

До 15 іюля мы оставались въ де-Кастри, готовясь къ перевозкѣ дессанта въ Косунай. 15 числа приняли дессантъ и на другой день перевезли его въ Косунай,—постъ, находящійся на юго-западномъ берегу острова Сахалина. Вмѣстѣ съ дессантомъ, сюда былъ привезенъ нами и врачъ, что особенно важно для Косуная, сношенія котораго съ Николаевскимъ чрезвычайно рѣдки. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось осмотрѣть хорошенько этотъ постъ, такъ какъ его рейдъ совершенно открытъ и оставаться на немъ было очень опасно; почему нашъ клиперъ, высадивъ принятый дессантъ, тотчасъ же ушелъ въ море. Зайдя на обратомъ пути въ Дуэ, гдѣ мы приняли новый запасъ угля, и отдохнувши въ де-Кастри, 20 числа вышли въ море и направились въ Владивостокъ. Въ это время на клиперѣ начали появляться случаи скорбута. Это обстоятельство заставило меня взять изъ де-Кастри запасъ черемши, которая и начала входить постоянно въ составъ скорбутной порціи на клиперѣ. При невозможности достать хрѣну, до сихъ поръ еще не акклиматизировавшагося въ нашихъ колоніяхъ на Востокѣ, черемша оказалось довольно полезною и я предпочелъ ее прессованой и консервованной зелени, которую по необходимости приходилось давать командѣ въ морѣ.

26 іюля мы пришли въ Владивостокъ и я тотчасъ же перевезъ всѣхъ заболѣвшихъ скорбутомъ на берегъ и донесъ командиру о необходимости, въ видахъ предупрежденія болѣзни, какъ можно чаще спускать команду на берегъ, давать ей въ пищу свѣжую зелень и, по возможности, чаще варить мясо

вмѣсто солонины. По приказанію командира, все это было исполнено и дальнѣйшее распространеніе скорбута на клиперѣ прекратилось. Больные, свезенные мною на берегъ, вскорѣ оправились, такъ что къ началу августа я уже имѣлъ возможность взять ихъ опять на судно. 2 августа мы перешли изъ Владивостока въ постъ Посьетъ, откуда 8 числа вышли въ море, а 13-го стали на якорь въ Хакодате. Послѣ трехдневной стоянки въ этомъ порту, запасшись свѣжею зеленью, мы отправились въ Нагасаки. 24 августа мы уже стояли на рейдѣ въ Нагасаки, гдѣ собралась мало по малу на зимовку вся наша эскадра. Имѣя въ виду продолжительную стоянку здѣсь, всѣ врачи нашей эскадры нашли болѣе удобнымъ пользовать больныхъ не въ судовыхъ лазаретахъ, а на берегу. Вслѣдствіе этого, по представленію отряднаго врача нашей эскадры г. Садокова, тотчасъ же приступлено къ устройству временнаго береговаго лазарета. Близъ деревни Инасы, у которой стояла наша эскадра, былъ нанятъ большой японскій храмъ Гостендзе, гдѣ устроены временныя кровати и помѣщены трудные больные со всѣхъ трехъ судовъ эскадры: корвета «Аскольдъ» и клиперовъ «Варягъ» и «Изумрудъ». Такъ какъ завѣдываніе этимъ лазаретомъ взялъ на себя г. Садоковъ, вмѣстѣ съ г. Залѣсскимъ (врачемъ, принятымъ нами изъ Хакодате для возвращенія въ Россію), то на рукахъ судовыхъ врачей остались только легкіе, такъ называемые «перевязочные» больные. Пользуясь свободнымъ временемъ, я рѣшился заняться изысканіемъ мѣръ, которыми можно было бы предотвратить зараженіе сифилисомъ нашей команды, часто съѣзжавшей на берегъ. Зная хорошо, что ни убѣжденія, ни карательныя мѣры не поведутъ въ этомъ случаѣ ни къ чему хорошему, я остановился на слѣдующемъ планѣ. Не спускать матросовъ на берегъ въ самый городъ Нагасаки, а свозить ихъ въ деревню Инасу, гдѣ проституція, равно какъ и сифилитическая болѣзнь, развита значительно меньше. Кромѣ того, устроить въ Инасѣ публичный домъ, исключительно для нашихъ матросовъ, который подвергнуть правильному медиконолицейскому надзору. Обѣ эти мѣры, несмотря на согласіе на нихъ нашего командира, было очень трудно привести въ должное исполненіе. Матросы, отпущенные въ Инасу, за нѣсколько мѣдныхъ *темпо* очень часто переправлялись на шлюпкахъ въ

Нагасаки, а въ публичномъ домѣ, для устройства котораго мы скоро и на выгодныхъ условіяхъ нашли японца-антрепренера, очень долго не удавалось принять достаточныя мѣры для устраненія проститутокъ, зараженныхъ сифилисомъ. Первымъ препятствіемъ здѣсь было сильное отвращеніе японскихъ публичныхъ женщинъ отъ медицинскаго осмотра. Оно было побѣждено только тѣмъ, что антрепренеру этого заведенія было категорически заявлено, что безъ освидѣтельствованія женщинъ положительно невозможны какъ привиллегіи, предоставленныя ему нашимъ командиромъ, такъ и самое существованіе подобнаго заведенія въ Инасѣ. Къ сожалѣнію, одинъ медицинскій осмотръ проститутокъ не достигалъ цѣли; безпрестанно появлялись зараженные сифилисомъ, согласно указывавшіе, что они заразились въ устроенномъ нами домѣ. Вслѣдствіе этого, я сталъ наблюдать за домомъ, причемъ убѣдился, что кромѣ постоянно живущихъ здѣсь и два раза въ недѣлю свидѣтельствуемыхъ мною женщинъ, сюда является ежедневно много проститутокъ, не подвергающихся свидѣтельствованію, и что женщины, признанныя мною больными, не удаляются изъ дома, а воспользовавшись моимъ предложеніемъ лечить ихъ, подъ этимъ предлогомъ, остаются въ Инасѣ и продолжаютъ заниматься своимъ ремесломъ. Когда я сообщилъ командиру результатъ моихъ наблюденій, то при посредствѣ мѣстнаго японскаго начальства, были установлены слѣдующія правила:

1) Въ устроенный нами домъ, кромѣ живущихъ въ немъ проститутокъ, ни одна женщина, ни подъ какимъ видомъ и ни въ какое время дня или ночи, не можетъ быть допущена. За нарушеніе этого правила назначенъ съ содержателя большой штрафъ.

2) Всѣ женщины, живущія въ домѣ, были переписаны и имена ихъ, на русскомъ и японскомъ языкахъ, вывѣшены на стѣнѣ главной комнаты дома.

3) Какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны японскаго начальства, принято за правило производить по временамъ нечаянные осмотры дома, для повѣрки наличныхъ женщинъ по ихъ списку, вывѣшенному на стѣнѣ.

4) Послѣ каждаго медицинскаго осмотра, всѣ женщины, признанныя больными, должны быть тотчасъ же удаляемы изъ дома

и замѣщаться новыми, допускаемыми въ домъ не иначе, какъ по предварительномъ медицинскомъ освидѣтельствованіи.

5) Тѣ изъ больныхъ женщинъ, которыя пожелаютъ остаться въ публичномъ домѣ для леченія у меня, должны имѣть совершенно отдѣльное помѣщеніе, причемъ каждой больной навязывался на руку шнурокъ, узелъ котораго припечатывался, такъ чтобы нельзя было снять шнурка не повредивъ печати. За самовольное срываніе этой повязки, назначено было виновную тотчасъ же удалять изъ дома и, кромѣ того, брать штрафъ съ содержателя.

Послѣ этихъ мѣръ, устроенный нами домъ началъ приносить понемногу нѣкоторую пользу и число заболѣвающихъ сифилисомъ значительно уменьшилось. Къ сожалѣнію, кромѣ этой явной проституціи, въ Нагасѣ существовала еще тайная, необыкновенная дешевизна которой всегда служила неодолимою приманкою для нашего матроса. Мы пробовали бороться и съ этимъ зломъ, для чего командиромъ нашимъ установлены были слѣдующія правила:

Плата въ публичномъ домѣ уменьшена до одного бу (44 к. с.).

Командѣ строго запрещено посѣщать какихъ либо проститутокъ, кромѣ терпимыхъ въ устроенномъ нами домѣ.

Каждый заболѣвшій обязанъ указать въ устроенномъ нами домѣ ту женщину, отъ которой заразился. Въ случаѣ указанія на здоровую женщину, виновный подвергался строгому взысканію.

При посредствѣ мѣстнаго японскаго начальства, содержателю публичнаго дома предоставлено право преслѣдовать конкурирующую съ нимъ тайную проституцію.

Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣры приносили очень мало пользы. Заболѣвающіе матросы обыкновенно заявляли, что они во время акта совокупленія были въ безчувственно пьяномъ видѣ и потому не помнятъ, гдѣ и отъ кого они заразились. Карательныя мѣры не помогали.

Что касается до общаго состоянія здоровья команды, то оно было удовлетворительно, если не считать частыхъ случаевъ заболѣванія сифилисомъ. Правда, было нѣсколько случаевъ остраго кишечнаго катарра, но болѣзнь эта скоро уступала леченію. Причиною болѣзни были не гигіеническія или климатическія условія, а эпидемія; по отзывамъ голландскаго врача, завѣдующаго японскимъ госпиталемъ въ Нагасаки, эпидемія остраго кишечнаго

катарра появляется здѣсь почти ежегодно въ концѣ лѣта. Изъ всѣхъ случаевъ заболѣванія въ это время, одинъ имѣлъ очень неблагопріятный исходъ. Мичманъ П. жаловался, подобно многимъ, на частыя боли въ животѣ и поносъ, по временамъ смѣняющійся запоромъ. Такъ какъ это страданіе было не сильно и даже не препятствовало больному исполнять обязанности службы, то я полагалъ, что въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, бывшихъ въ это время на клиперѣ, достаточно будетъ діэты и нѣсколькихъ пріемовъ маслянистой эмульсіи. При этомъ леченіи, болѣзнь, въ продолженіе четырехъ или пяти дней, оставалась безъ видимыхъ измѣненій, а въ ночь на 4 сентября больной сталъ жаловаться на тошноту, чувство стѣсненія въ груди и сильную боль въ животѣ; къ этому вскорѣ присоединилась рвота. При изслѣдованіи, я нашелъ довольно значительную, рѣзко очертанную опухоль въ сторонѣ слѣпой кишки. Такъ какъ больнаго уже два дня не слабило, то я назначилъ ему пріемъ клещевиннаго масла, который впрочемъ не подѣйствовалъ и былъ извергнутъ рвотою. Видя, что имѣю дѣло съ воспаленіемъ слѣпой кишки, я на другой день рано утромъ пригласилъ на совѣтъ нашего отряднаго врача г. Садокова и г. Залѣсскаго, находившагося также на корветѣ «Аскольдъ». По общему совѣту, сдѣлана была еще разъ попытка вызвать испражненія низомъ и больному данъ былъ пріемъ каломеля съ ялаппой. Слабительное не подѣйствовало и болѣзнь быстро усиливалась. Больному приставлено было 20 піявокъ, назначены клистиры и небольшіе пріемы (gr j) каломеля съ опіемъ, каждые 2 часа. Боль и вздутость живота продолжали усиливаться.—6-го сентября, съ согласія товарищей, я пригласилъ на совѣтъ голландскаго доктора, начальника японскаго госпиталя въ Нагасаки. Рѣшено было, вмѣсто каломеля, назначить больному опій, по grβ каждый часъ. Боль и вздутость были уже во всемъ животѣ. Воспаленіе брюшины постоянно усиливалось и 8 числа больной скончался. При вскрытіи, произведенномъ черезъ день, мы нашли всѣ признаки общаго воспаленія брюшины и прободеніе слѣпой кишки.

Послѣ этого случая, въ сентябрѣ у насъ не было ничего особеннаго, кромѣ травматическихъ поврежденій и случаевъ заболѣванія сифилисомъ; въ числѣ первыхъ, былъ переломъ ключицы.

Сифилитическіе больные, какъ сказано выше, были отправляемы въ береговой лазаретъ Гостендзе. Въ томъ же положеніи было здоровье команды до второй половины октября. 18 октября, во время парусного ученья, произошелъ несчастный случай. Матросъ свалился съ грота-реи и, ударившись на лету о ванты, упалъ за бортъ. Его немедленно вытащили изъ воды, но по осмотрѣ оказались переломы костей черепа, костей правой руки и реберъ. Послѣ кровопусканія, больной пришелъ было въ сознаніе на короткое время, но черезъ часъ съ небольшимъ послѣ этого умеръ.

Къ концу октября, погода стала значительно измѣняться къ худшему и начали показываться простудныя болѣзни: катарръ дыхательныхъ органовъ, воспаленіе плевры, ревматизмъ и проч. 3 ноября береговой лазаретъ въ Гостендзе былъ уничтоженъ. Дѣйствительно, при довольно чувствительныхъ холодахъ, наступившихъ въ это время, лазаретъ въ японскомъ храмѣ, съ бумажными стѣнами и кое какъ импровизированнымъ нами отопленіемъ, не могъ уже удовлетворять своему назначенію, такъ что пришлось размѣстить больныхъ опять по судовымъ лазаретамъ, гдѣ все-таки было для нихъ больше удобствъ. Такъ какъ больныхъ сифилисомъ было у меня 9 человѣкъ, а судовой лазаретъ устроенъ всего на 4 койки и жилая палуба была далеко не просторна, то командиръ нашъ, по моему предложенію, рѣшился воспользоваться небольшимъ домикомъ, построеннымъ на европейскій ладъ, близъ Инасы, въ деревушкѣ Хирадагоя, и перевезти туда нашихъ больныхъ. Домикъ этотъ былъ построенъ русскими при контръ-адмиралѣ Ендогуровѣ и служилъ для разныхъ цѣлей; такъ въ послѣднее время тамъ помѣщались наши рабочіе, производившіе нѣкоторыя починки на берегу; тамъ же были сложены нѣкоторыя вещи для осмотра и т. под. Въ этомъ каменномъ домикѣ мы отдѣлили двѣ комнаты, устроили кое-какъ печку для согрѣванія припарокъ, перенесли ванну, поставили кровати,—и у насъ оказался теплый и, сравнительно, очень удобный лазаретъ на 10 или 12 кроватей. Тамъ помѣстилъ я своихъ сифилитиковъ, большая часть которыхъ страдала атоническими бубонами послѣ твердыхъ шанкровъ. Теплое помѣщеніе и хорошія гигіеническія условія вскорѣ оказали свое дѣйствіе и леченіе пошло гораздо успѣш-

нѣе, чѣмъ прежде, такъ что къ концу мѣсяца у меня осталось только трое больныхъ и тѣ быстро поправлялись.

24 ноября къ намъ возвратился совершенно поправившійся лейтенантъ Т., оставленный, какъ было сказано выше, по болѣзни въ Батавіи. Вмѣстѣ съ нимъ возвратились и больные, оставленные нами въ Шанхаѣ, откуда лейтенантъ Т. привезъ приказаніе нашей эскадрѣ возвращаться въ Россію, почему 27 числа мы снялись съ якоря и направились въ Шанхай, куда прибыли 30 ноября. 4 декабря мы вышли изъ Шанхая и направились къ Батавіи. Не смотря на сырую, холодную погоду и туманы, эти переходы мы совершили очень удачно, и здоровье команды за все это время было удовлетворительно. Только на трехъ, еще несовсѣмъ оправившихся сифилитикахъ, нѣсколько отозвалось переселеніе изъ лазарета Хирадагоя въ нашъ судовой лазаретъ. Впрочемъ, по мѣрѣ приближенія къ югу, серпигинозныя язвы, образовавшіяся у нихъ на мѣстахъ бубоновъ, стали понемногу уступать леченію, такъ что къ концу декабря всѣ они выписались изъ лазарета здоровыми.

16 декабря мы пришли въ Батавію и черезъ нѣсколько дней, 22 числа, вышли въ Индѣйскій океанъ. Во время пребыванія нашего въ Батавіи, относительно спуска команды была принята та же предосторожность, какъ и въ первый разъ, то есть команду свозили не въ Батавію, а на островъ Онрустъ. Обратный переходъ нашъ Индѣйскимъ океаномъ, отъ Батавіи до мыса Доброй Надежды, совершился не такъ благополучно, какъ въ первый разъ. На этомъ переходѣ, въ концѣ декабря, у насъ показался брюшной тифъ. Не смотря на распространяемое нѣкоторыми мнѣніе о невозможности брюшнаго тифа въ тропикахъ, въ характерѣ болѣзни нельзя было сомнѣваться. Первымъ захворалъ матросъ 24 лѣтъ, здороваго тѣлосложенія; затѣмъ вскорѣ (4 и 6 января 1867 г.) явилось еще двое тифозныхъ, а 16 числа прибавился къ нимъ четвертый. При такихъ обстоятельствахъ, первою моею заботою было отдѣлить, по возможности, здоровыхъ отъ больныхъ, для чего часть жилой палубы, прилегающая къ лазарету, была отдѣлена отъ остальной палубы сукномъ. Для болѣе вѣрнаго изолированія лазарета, за этимъ сукномъ, въ разстояніи двухъ футовъ, было повѣшено другое сукно, такъ что лазаретъ отъ жилой

палубы былъ отдѣленъ двойною перегородкою. Этимъ я предполагалъ достигнуть двоякой цѣли: отдѣлить здоровыхъ отъ больныхъ и привести послѣднихъ въ лучшія гигіеническія условія. Дѣйствительно, воздухъ въ жилой палубѣ по ночамъ, когда въ ней спало около 140 человѣкъ, былъ очень удушливъ даже для здоровыхъ. По отдѣленіи же части жилой палубы для больныхъ, свѣтлый люкъ, находившійся у лазарета, далъ мнѣ возможность хорошо вентилировать послѣдній. Въ тоже время, для болѣе успѣшнаго очищенія воздуха, были установлены вендзейли и въ остальной жилой палубѣ. Послѣ принятія этихъ мѣръ, случаевъ тифа болѣе не появлялось. У всѣхъ четырехъ заболѣвшихъ оказался, какъ сказано выше, брюшной тифъ, теченіе котораго не представляло ничего особеннаго и ничѣмъ не отличалось отъ теченія этой болѣзни въ нашихъ мѣстахъ. Первый изъ заболѣвшихъ умеръ 14 января; остальные понемногу стали оправляться. За нѣсколько дней передъ этимъ, 11 числа, комплектъ нашихъ больныхъ увеличился еще однимъ. Это былъ кочегаръ, который уже прежде раза два, послѣ усиленныхъ работъ въ кочегарной, являлся въ лазаретъ, жалуясь на судороги въ рукахъ и ногахъ, особенно же въ мышцахъ живота. Судорожно сократившіяся части представлялись чрезвычайно жесткими, и больной жаловался при этомъ на мучительную боль. Теплой ванны и нѣсколькихъ часовъ спокойствія обыкновенно было достаточно для устраненія болѣзненныхъ припадковъ. Такъ какъ подобныя судороги я замѣчалъ не у одного этого кочегара, то и не обратилъ на это особеннаго вниманія. 11 числа его принесли въ лазаретъ уже со всѣми признаками столбняка, челюсти были сильно сжаты, голова неподвижна и закинута назадъ, мышцы шеи и спины судорожно сокращены, что при открытыхъ выпученныхъ глазахъ давало больному страшный видъ; кожа была покрыта потомъ, температура тѣла повышена, пульсъ малъ и частъ; дыханіе замѣтно затруднено. Первый приступъ столбняка продолжался очень недолго, но вслѣдъ за нимъ послѣдовало нѣсколько другихъ. Всѣ принятыя мною противъ этой болѣзни мѣры оказались совершенно безуспѣшными. Теплыя ванны, прежде оказывавшія такую пользу больному при незначительныхъ судорогахъ, теперь оставались совершенно недѣйствительными. Признаки прилива крови къ головѣ

и затрудненіе дыханія заставили меня назначить больному 8 банокъ на грудь и клистиръ, а къ вечеру даже сдѣлать общее кровопусканіе. Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣры, равно какъ различныя раздражающія средства, растираніе тѣла нашатырнымъ спиртомъ и проч., не принесли ни малѣйшей пользы. Пульсъ быстро падалъ и утромъ 12 числа больной скончался. О вскрытіи умершаго въ тропикахъ, на суднѣ, гдѣ были тифозные больные, конечно, нечего было и думать.

19 числа, въ лазаретъ поступилъ больной матросъ съ первымъ пароксизмомъ перемежающейся лихорадки; приступъ сопровождался сильнымъ бредомъ. Знакомый съ характеромъ перемежающейся лихорадки въ тропикахъ, я назначилъ сильные пріемы хинина, не дожидаясь апирексіи, и болѣзнь послѣ двухъ пароксизмовъ утратила злокачественный характеръ и продолжалась уже въ видѣ правильно повторяющихся пароксизмовъ умѣренной силы, безъ бреда и потери сознанія. Къ 31 числу больной выписался изъ лазарета.

23 января мы пришли въ Кантаунъ. Тотчасъ же по приходѣ, я предложилъ командиру перевезти, на время нашей стоянки, въ кантаунскій госпиталь двухъ матросовъ, поправлявшихся отъ тифа. Такъ какъ четвертый больной матросъ, благодаря болѣе легкой формѣ тифа, уже успѣлъ совершенно поправиться, то по удаленіи изъ судоваго лазарета двухъ послѣднихъ тифозныхъ больныхъ, изолированіе его сукномъ, стѣснявшее помѣщеніе команды, сдѣлалось излишнимъ и было уничтожено. До 2 февраля, мы простояли въ Кантаунѣ. За это время явилось въ лазаретъ двое съ перемежающеюся лихорадкою, впрочемъ не представлявшею злокачественнаго характера, какъ въ предъидущемъ случаѣ. Оба больные, послѣ шести или семи пароксизмовъ, выздоровѣли при употребленіи сѣрнокислаго хинина (V—Vjjj гр. на пріемъ). 1 февраля, во время парусныхъ работъ, одному матросу раздробило конецъ указательнаго пальца лѣвой руки. Пришлось сдѣлать ампутацію въ срединѣ второй перстной кости. Вскорѣ послѣ операціи, рана сдѣлалась нечистою; показалось омертвѣніе въ оставшейся части косточки, такъ что впослѣдствіи пришлось удалить этотъ остатокъ, послѣ чего рана вскорѣ зажила.

2 февраля мы вышли въ море, при свѣжемъ противномъ вѣ-

трѣ, и на другой день должны были зайти въ заливъ Св. Елены, для перемѣны треснувшей стеньги. Заливъ Св. Елены (St. Helena Bay)—песчаная, пустынная мѣстность на юго-западномъ берегу Африки, съ десяткомъ рыбацкихъ хижинъ и страшною вонью отъ сушившейся и вялившейся на берегу рыбы. Рыбаки предлагали намъ эту рыбу и изъ нашихъ матросовъ нашлись было охотники ею полакомиться, но такъ какъ она, по гнилости и дурному запаху, показалась мнѣ подозрительною, то командиръ строго запретилъ эту продажу. Отправившись въ море 5 февраля, мы случайно соединились съ прочими судами нашей эскадры, — корветомъ «Аскольдъ» и клиперомъ «Варягъ», и по приказанію адмирала, отправились далѣе въ путь уже вмѣстѣ. 17 февраля, мы подошли къ острову С. Елены, на рейдѣ котораго клиперъ остановился только на нѣсколько часовъ, чтобы пополнить запасъ сѣна для быковъ, находившихся на всѣхъ трехъ судахъ нашей эскадры. Послѣ того мы направились къ Европѣ и до 29 марта шли въ Атлантическомъ океанѣ. Здоровье команды въ продолженіе этого почти двухмѣсячнаго плаванія, было очень хорошо. Кромѣ неизбѣжныхъ при парусныхъ работахъ, незначительныхъ травматическихъ поврежденій, да вередовъ, которые снова въ значительномъ числѣ стали показываться на многихъ матросахъ, не было ни одного больнаго. Сифилитиковъ, не смотря на довольно продолжительную нашу стоянку у Капгауна, почти вовсе не было. Съ приближеніемъ къ Европѣ, хорошая погода, которою мы долго пользовались, стала быстро измѣняться, такъ что въ Шербургѣ, куда мы пришли 29 марта, холодъ былъ уже очень чувствителенъ. Портсмутъ, куда мы перешли на другой же день, встрѣтилъ насъ тоже очень негостепріимно; сырость, туманы холодъ и и сверхъ того очень свѣжіе вѣтра на этомъ безпокойномъ рейдѣ скоро оказали свое вліяніе на здоровье команды. Въ лазареть стали являться съ катаррами и ревматизмами. Въ продолженіе стоянки на Портсмутскомъ рейдѣ (до 19 апрѣля), мы только на три дни уходили въ Гавръ. Вслѣдствіе сырости и холода, на клиперѣ началъ показываться также скорбутъ и въ первыхъ числахъ апрѣля въ судовомъ лазаретѣ было уже трое цынготныхъ; кромѣ того, при медицинскомъ осмотрѣ команды, у многихъ оказалось предрасположеніе къ этой болѣзни. Одного изъ захворав-

тихъ скорбутомъ, какъ болѣе слабаго, отправили въ портсмутскій госпиталь; всей командѣ стали чаще обыкновеннаго выдавать свѣжее мясо, отпускали ее гулять на берегъ и приняли другія тому подобныя мѣры. Съ выходомъ нашимъ въ Нѣмецкое море, скорбутъ усилился. Правда, по приходѣ въ Копенгагенъ, 22 апрѣля, можно было опять спускать команду на берегъ и, благодаря довольно хорошей погодѣ, больные стали было здѣсь поправляться, но переходъ нашъ въ Ригу, во время котораго клиперу приходилось пробиваться сквозь плавающіе льды, снова отозвался вредно на здоровьѣ матросовъ, такъ что по приходѣ на Динамюндскій рейдъ, у меня было 7 больныхъ сильно развитымъ скорбутомъ. Двухъ наиболѣе слабыхъ матросовъ тотчасъ же отправили въ рижскій военный госпиталь. Свѣжее мясо, квасъ, хрѣнъ, кислая капуста, пріобрѣтенныя нами въ Ригѣ, дали возможность улучшить скорбутную порцію нашихъ больныхъ и, не смотря на холодныя погоды и стоянку на безпокойномъ Рижскомъ рейдѣ, гдѣ очень трудно было свозить людей на берегъ, скорбутные начали понемногу поправляться въ судовомъ лазаретѣ.

27 апрѣля, при паденіи во время работъ, одинъ матросъ получилъ сильный ушибъ спинныхъ позвонковъ, съ переломомъ двухъ реберъ правой стороны; вслѣдствіе ушиба оказался параличъ нижнихъ конечностей и больной, послѣ первоначальнаго пособія, отправленъ въ рижскій военный госпиталь. До 8 мая мы простояли на Динамюндскомъ рейдѣ, передъ уходомъ съ котораго я счелъ за нужное предложить командиру отправить въ госпиталь болѣе трудныхъ больныхъ, находившихся въ судовомъ лазаретѣ, гдѣ ихъ леченіе, при холодной и сырой погодѣ, не могло быть особенно успѣшно, а при неблагопріятномъ оборотѣ болѣзни въ послѣдствіи, могла явиться необходимость отправлять нашихъ больныхъ въ иностранный госпиталь, что всегда обходится очень дорого. Поэтому въ рижскій госпиталь были отправлены: больной съ упорнымъ ревматизмомъ и двое съ воспаленіемъ легкаго.

23 мая клиперъ снялся съ Копенгагенскаго рейда и вышелъ въ море. 25 числа мы зашли на одинъ день въ Динамюнде, а 28 стали на якорь на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ.

Этотъ нашъ послѣдній переходъ мы совершили при очень неблагопріятныхъ для здоровья условіяхъ. Сырость и туманъ не

оставляли насъ съ самаго выхода нашего въ Балтійское море. Сильные дожди, шедшіе по временамъ, еще болѣе ухудшали наше положеніе. Вслѣдствіе всего этого, на пятидневномъ переходѣ, въ судовой лазаретъ явилось больше больныхъ, чѣмъ за все время стоянки на Копенгагенскомъ рейдѣ.

10 іюня «клиперъ «Изумрудъ» втянулся въ гавань, спустилъ флагъ и окончилъ кампанію.

ОПЕЧАТКИ ВО II ТОМѢ.

Стран.	*Строк.*	*напечатано:*	*слѣдуетъ:*
15	12 сн.	внѣ	всѣ
45	16 и 17 св.	палѣнья	полѣнья
52	7 сн.	водолжнаго	водолазнаго
53	21 —	Сахалитѣ	Сахалинѣ
112	10 св.	бокомъ	бакомъ
118	17 св.	усиліе	усиленіемъ
126	2 —	болтовъ	болтовыхъ
134	4 св.	окена	океана
202	9 сн.	1869	1868
247	1 св.	гидрофическими	гидрографическими
254	17 сн.	аглійскимъ	англійскимъ
425	4 св.	maniac	maniae
450	16 —	вылито	вымыто
465	4 —	люди	люки
489	18 —	боковя	боковая
501	5 сн.	ланировки	лавировки
632	16 св.	главиаму	главному
—	17 —	еще-адмирала	вице-адмирала

ОПЕЧАТКИ ВЪ III ТОМѢ.

Стр.	*Строка.*	*напечатано:*	*слѣдуетъ:*
5	2 сн.	ослабѣютъ	ослабѣваютъ
26	14 —	взъявляться	взъявляться
50	18 св.	никакакой	никакой
84	15 сн.	пищеварія	пищеваренія
85	7 св.	militaire	militaire
109	8 —	ущебръ	ущербъ
168	10 сн.	citriotia	citrifolia
331	4 сн.	осмотрѣнъ. Имъ	осмотрѣнъ Имъ
584	2 св.	1864	1861

Acme
Bookbinding Co., Inc.
300 Summer Street
Boston 10, Mass.

THE BORROWER WILL BE CHARGED THE COST OF OVERDUE NOTIFICATION IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED

STALL-STUDY
CHARGE
CANCELLED